

B 3

102

T1 cu T1

В $\frac{3}{102}$

СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. И. Шафарика.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I. КНИГА I. — 2

МОСКВА.

1848.

В $\frac{3}{102}$

СЛАВЯНСКИМ

ДРЕВНОСТИ.

В $\frac{3}{102}$

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШВАРЖКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ І. КНИГА І-я.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Сентября 3 дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

2007056692

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Ровно десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ подлинникъ и первая книжка моего перевода „Славянскихъ Древностей,“ сочинен. знаменитаго *Шафарика*, явились въ свѣтъ. Въ Предисловіи я сказалъ было тогда, что переводъ будетъ выходить въ слѣдъ за подлинникомъ, а потому мы этотъ послѣдній получимъ на своемъ языкѣ гораздо прежде всякаго другаго народа, не исключая и Нѣмцевъ. И, однако же, не всегда такъ дѣлается, какъ говорится и хочется намъ. Предложеніе кафедры исторіи, литературы и нарѣчій Славянскихъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и соединенное съ тѣмъ путешествіе по заграничнымъ землямъ соплеменниковъ нашихъ, продолжавшееся цѣлыхъ пять лѣтъ (1837—42), позволили мнѣ выдать до отъѣзда только первыя двѣ книжки (Москва, въ Университетской Типографіи), да заочно, спустя годъ, третью (тамъ же, 1838 г., въ типографіи *Николая Степанова*). Воротившись назадъ, я пересмотрѣлъ вновь весь переводъ первыхъ книгъ и кончилъ остальное, что и предлагаю теперь въ *двухъ томахъ* или *пяти книгахъ*. Правда, подлинникъ составляетъ одинъ лишь томъ

(въ 4-ку), но чрезвычайно сжатой печати, 63 листа или слишкомъ 1000 страницъ, что, при нашемъ письмѣ, какъ извѣстно, совершенно невозможно, если не хотимъ показаться съ книгой страннаго и непріятнаго вида. Полное сочиненіе заключаетъ въ себѣ всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славянахъ, съ самаго отдаленнѣйшаго времени до обращенія ихъ въ Христіанскую Вѣру, и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ или частей: *Бытописнаго* (Историческаго) и *Правоописательнаго* (Археологическаго). Въ первомъ говорится о происхожденіи, первобытныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣяніяхъ и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ географическаго обозрѣнія ихъ прародины. Во второмъ содержатся подробныя извѣстія объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, занятіяхъ, языкѣ, домашнихъ учрежденіяхъ, общественномъ правленіи, вѣрѣ и т. п. Каждое изъ этихъ отдѣленій порознь образуетъ особое цѣлое. Нынѣ, пока, является только первая, или *Историческая, часть*, и является, не смотря на время, все таки въ полнѣйшемъ видѣ противу перевода ея на Нѣмецкій языкъ *Мозигомъ фонъ Эренфельдомъ*, изданнаго Генр. Вутке (въ 2-хъ книгахъ, Лейпцигъ 1843—44), въ которомъ послѣдній, слѣдуя квасному патріотизму, исключилъ всѣ неблагопріятныя отзывы и мнѣнія сочинителя о Нѣмецкомъ племени и сдѣлалъ самовольно другія, довольно значительныя, перемѣны, опущенія, сокращенія и перестановки. Переводъ на Польскій г. *Боньковского*, сколько мнѣ извѣстно, тоже еще не оконченъ вполне (Познань, 1842 г.).

III

Переводчику не приходится говорить о достоинствѣ переведеннаго имъ сочиненія, равно какъ и самаго перевода : то и другое предоставляется суду коротко знакомыхъ съ самымъ предметомъ, языкомъ подлинника и Рускимъ. Позволяю себѣ замѣтить только одно, что имя сочинителя, извѣстнаго въ Славянскомъ мірѣ самобытностію, глубиною и основательностію своихъ мыслей, необыкновенной ученостію, свѣтлостію и мѣткостью взгляда, здравой и неумытной критикой, имя сочинителя, отличнаго знатока Славянскихъ языковъ, словесности, исторіи и древностей, неутомимаго изслѣдователя и благоразумнаго поборника всего Славянскаго, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и пожертвованіемъ трудящагося на избранномъ поприщѣ, не смотря на возможнаго рода непріятности и стѣсненія, ручается за достоинство, въ высокой степени занимательность и отчетливость, его изысканій. Тутъ мы найдемъ рѣшеніе многихъ нашихъ сомнѣній и спорныхъ вопросовъ, объясненіе темныхъ мѣстъ Всеобщей и Славянской исторіи, если не вездѣ окончательное, по крайней мѣрѣ, способное надоумить другихъ, навести на новую тропинку, взглянуть съ другой, не тронутой еще, стороны и, такимъ образомъ, значительно споспѣшествовать большому расширенію и дальнѣйшему совершенствованію нашихъ историческихъ свѣдѣній. Въ заключеніе, если для насъ, въ *теперешнемъ* положеніи, непременно нуженъ *заморскій* отзывъ о томъ, или иномъ, предлагаемомъ сочиненіи, то вотъ мнѣніе о

Славянскихъ Древностейъ упомянутого выше издателя ихъ на Нѣмецкомъ языкѣ, одного изъ самыхъ уважаемыхъ Нѣмецкихъ професоровъ исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, щекотливаго защитника своего: „Не только великій Славянскій міръ, но вообще исторія народовъ первой половины, такъ называемыхъ, Среднихъ вѣковъ, получаютъ въ нихъ (Славянскихъ Древностяхъ, Шафарика) прочное основаніе себѣ (*).“ Надѣюсь также, что и приговоръ читателей этого сочиненія въ Рускомъ переводѣ будетъ не въ судъ и осужденіе переводившему.

Переводчикъ.

Москва.

Сентября 7-го дня,

1847 года.

(*) Nicht bloß die grosse Slawenwelt, sondern überhaupt die Völkergeschichte der ersten Hälfte des sogenannten Mittelalters gewinnt hier eine feste Grundlage. *Vorwort.* S. VII. 2 Bd.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Представляя первую часть Славянскихъ Древностей публикѣ, любящей Историческія изслѣдованія, считаю лишнимъ входить сдѣсь въ подробности о внѣшнемъ видѣ ихъ, расположеніи и цѣли, которую имѣлъ я при сочиненіи. То и другое довольно видны изъ самой книги, которая, буде содержитъ въ себѣ что либо истиннаго и основательнаго, найдетъ себѣ расположеніе у настоящихъ знатоковъ безъ всякаго предисловія; ошибки же и недостатки, коихъ, разумѣется, она не чужда, я вовсе не намѣренъ скрывать ни какими извиненіями.

Разные цѣнители разнѣ будутъ судить о выборѣ, предложенныхъ сдѣсь мною предметовъ, равно какъ и способѣ ихъ изложенія; впрочемъ, я первый далекъ отъ той мысли, чтобы путь мой всюду былъ вѣренъ, хотя, признаюсь, ничего не произнесъ тутъ, не осмотрѣвши и не обдумавши напередъ самымъ тщательнымъ образомъ. Многимъ поверхностнымъ и поспѣшнымъ судьямъ отдѣль о народахъ иноплеменныхъ покажется слишкомъ обширнымъ и даже просто не относящимся къ Славянскимъ Древностямъ; но я убѣжденъ, что безпристрастные знатоки охотно дадутъ ему въ нихъ мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ. [Когда Древность Сла-

вянъ однажды будетъ признана и принята всеми нашими историками въ той мѣрѣ, какъ она означена нами сдѣсь, тогда отдѣль этотъ легко можно будетъ опустить въ сочиненіяхъ подобнаго рода. Перовность въ изложеніи, въ одномъ мѣстѣ излишняя растянутасть, а въ другомъ бѣглая краткость, равно какъ повтореніе нѣкоторыхъ предметовъ, большею частію произошли отъ того, что сочиненіе это приготовлялось въ разное время и притомъ для разныхъ сословіи общества, читателей ученыхъ и неученыхъ.

Мы еще не столько богаты, чтобы для разныхъ родовъ читателей заниматься составленіемъ разныхъ же сочиненій объ одномъ и томъ же предметѣ: въ нынѣшнее время пока все, великіе и малые, богатые и бѣдные, должны садиться за одинъ столъ. А потому и намъ не лзя было соединить въ одинакой мѣрѣ основательность съ легкостью и пріятностью: истинная основательность въ исторіи, какъ и во всякой другой наукѣ, состоитъ въ совершенномъ познаніи отдѣльныхъ предметовъ и подробностей, что не всегда легко и возможно, отнюдь же не въ общемъ нынѣ мудрованіи, которое безъ того вѣчно безплодно, хотя и не трудно.

Странствуя довольно долгое время по оставленному въ пренебреженіи полѣ Славянской старины, я много замѣчалъ въправо и влѣво предметовъ, о которыхъ можно было бы подробно распространиться, а я коснулся ихъ едва однимъ словомъ. Это потому, что я долженъ былъ спѣшить къ цѣли, если хотѣлъ, чтобы сочиненіе мое когда-либо кончено и издано было. Природная

склонность влечетъ меня къ другимъ предметамъ и знапіямъ, отъ коихъ я, видя чистую необходимость, неохотно и съ принужденіемъ отклонился къ этому. Не присвою себѣ имени историка, что было бы, съ моей стороны, пустое самообольщеніе; напротивъ, на нынѣшнее сочиненіе мое смотрю, какъ на преддверіе для Славянскаго историка, въ которомъ онъ, пробывъ нѣкоторое время и приготовившись къ своему дальнему пути, надѣюсь, уже легче и съ большимъ успѣхомъ можетъ удовлетворить высокому своему призванію.

Вторая или правоописательная часть Древностей ни какъ не могла быть до сихъ поръ, но причины разныхъ препятствій, изготовлена и издана въ слѣдъ за первой; впрочемъ, я, всѣми мѣрами, буду стараться, покончить ее въ непродолжительномъ времени и потомъ предложить любителямъ отечественныхъ бытій. Тоже и карты, назначавшіяся къ этой части, лягутъ позже, и притомъ въ большемъ и полнѣйшемъ видѣ, нежели какъ предпологалось сначала.

Въ заключеніе — мое горячее спасибо тѣмъ благороднымъ Чешскимъ патріотамъ, которые, доставивъ мнѣ, изъ одной только любви къ народу и его Словесности, необходимый досугъ и удобство для составленія этого творенія, были тѣмъ самымъ первые виновники его. Одинъ взглядъ на благородныя усилія ихъ крѣпить духъ вѣрнаго Славянина, возбуждая въ немъ увѣренность, что показавшаяся весна свѣжей и юной жизни народа, скрывающаго въ лонѣ своемъ столь мощ-

ныя доблести, не есть пустоцвѣтъ, потому что одни только доблести народовъ доставляютъ имъ прочное бытіе и успѣшное возрастаніе. И тебѣ, дорогой Францъ Палацкій, моя сердечная благодарность: подавши мнѣ главную мысль и, нѣкоторымъ образомъ, планъ этого сочиненія, ты потомъ постоянно оставался при немъ, словно своимъ, какъ совѣтникъ и помощникъ. Тоже и ты, любезнѣйшій Михайло Петровичъ Погодинъ, прими мою благодарность: видѣвши, въ пребываніе свое у насъ, въ Августѣ 1855 г., это сочиненіе, еще неоконченное, ты оцѣнилъ его душой настоящаго Славянина и, съ тѣхъ поръ, не переставалъ помогать мнѣ всякаго рода средствами къ обогащенію и скорѣйшему выходу его. Не разъ казалось мнѣ при составленіи этой книги, что я будто для однихъ только Васъ писалъ ее, что только Вы, читая ее, можете раздѣлять мои чувства и мысли; а потому мнѣ было бы весьма пріятно, если бы прежде всего Вашъ взглядъ остановился на немъ, теперь уже оконченомъ, съ любовію и удовольствіемъ.

П. І. Шафарикъ.

Прага.

5-го Сентября,

1837 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТОМЪ I-й, КНИГА I-я.

ВВЕДЕНИЕ.

- §. 1. Начало и цель сочиненія. Стр. 1.
- §. 2. Объемъ и раздѣленіе. 4.
- §. 3. Источники и пособія. 6.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКОЙ И РИМСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

(Съ 456 пр. Р. Х. по 469—476 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Происхожденіе Славянъ.

- §. 4. Приступъ. 42.
- §. 5. Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній. 44.
- §. 6. Старобытность (древность) Славянъ въ Европѣ. 73.
- §. 7. Первобытныя названія Славянъ: Вннды и Сербы. 112.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Жилища и дѣлія древнихъ Славянъ.

- §. 8. Древнѣйшія свидѣтельства о Випдахъ. 171.
- §. 9. Древнѣйшія свидѣтельства о Сербахъ. 271.
- §. 10. Вѣтви Славянъ въ землѣ Випдовъ или Сербовъ. 300.
- §. 11. О Славянахъ въ Подунаѣ и Вишетахъ на Адріатическомъ морѣ. 369.

КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Обозрѣніе племенъ, сосѣдствующихъ съ Випдами или Славянами.

- §. 12. Приступъ. 1.
- §. 13. Народы Скифскаго поколѣнія. 4.
- §. 14. Народы Чудскаго поколѣнія. 36.
- §. 15. Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и Сабвыры. 80.
- §. 16. Народы Сарматскаго поколѣнія. 103.
- §. 17. Народы Кельтскаго поколѣнія. 166.
- §. 18. Народы Пѣмецкаго поколѣнія. 206.
- §. 19. Народы Лятовскаго поколѣнія. 276.
- §. 20. Народы Фракійскаго поколѣнія. 312.
- §. 21. Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ. 328.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Географическое обозрѣніе Древнеславянскихъ жилищъ.

- §. 22. Горы, рѣки, озера, города и вещественныя памятники въ землѣ древнихъ Славянъ. 341.

ХІ

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Перечень и заключительные выводы.

- §. 23. Итогиъ изслѣдованій и общія замѣчанія. 398.
Хронологическій обзоръ событій. 432.

ТОМЪ II-й, КНИГА I-я.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНІЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНІЯ
ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. X.)

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣянія и распространіе Славянъ вообще.

- §. 24. Вступленіе. 1.
§. 25. Извѣстія о Виздахъ, Аптахъ и Славянахъ. 5.
§. 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ. 77.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

О Славянахъ Рускихъ.

- §. 27. Обзоръ исторіи Славянъ Рускихъ. 81.
§. 28. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 145.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

- §. 29. Обзоръ исторіи Славянъ Булгарскихъ. 241.
§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 326.

XII

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

- §. 31. Обзоръніе исторіи Славянъ Сербскихъ. 392.
§. 32. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 425.

КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

- §. 33. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорватскихъ. 1.
§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 28.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

- §. 35. Обзоръніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ.
§. 36. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 83.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

- §. 37. Обзоръніе исторіи Славянъ Польскихъ. 114.
§. 38. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 176.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О Славянахъ Чешскихъ.

- §. 39. Обзоръніе исторіи Славянъ Чешскихъ. 214.
§. 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 259.

ХІІІ

ОТДѢЛЕНІЕ ІХ.

О Мораванахъ и Словакахъ.

§. 41. Обзоръніе исторіи Мораванъ и Словаковъ. 280.

§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 341.

КНИГА ІІІ-я.

ОТДѢЛЕНІЕ Х.

О Славянахъ Полабскихъ.

§. 43. Обзоръніе исторіи Славянъ Полабскихъ. 1.

§. 44. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 77.

ОТДѢЛЕНІЕ ХІ.

Общій обзоръ и заключеніе.

§. 45. Исчисленіе народовъ и вѣтвей Славянскихъ. 204.

§. 46. Заключеніе. 234.

Прибавленія. 239.

Приложенія. 277.

Указатель. 115.

СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ.

*Inde et liber crevit, dum ornare patriam
et amplificare gaudemus, pariterque et defen-
sioni ejus deservimus et gloriae.*

Plin. L. II. ep. 5.

ВВЕДЕНИЕ.

§. 1. Начало и цель сочиненія.

Въ новѣйшее время столько, свои и чужіе, розыскивали и писали о происхожденіи и старинѣ Славянъ, народа самаго древняго, великаго, въ исторіи Европы знаменитаго, что, обращая вниманіе на одно только число и объемъ сочиненій, выданныхъ по этой части дѣяніи нашего, равно какъ извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе о томъ можетъ показаться намъ, по меньшей мѣрѣ, лишнимъ, чтобъ не сказать дерзкимъ. Но, всматриваясь пристальнѣе въ этѣ, столь огромныя и многочисленныя, сочиненія, и безпристрастно оцѣнивая содержаніе и важность ихъ, должно сознаться, что вообще всѣ они далеко не отвѣчаютъ великости предмета и требованіямъ нашего вѣка, а по неосновательности и мелкости своей, либо вовсе ни къ чему не годятся, либо же мало, и только мимоходомъ, уясняютъ предметъ свой. На нихъ, по самой большой мѣрѣ, можно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностяхъ Славянскихъ, коего намъ по сию пору не достаетъ. Незнаніе Славянскихъ нарѣчій и тѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошедшемъ, незнаніе свойствъ, нравовъ, обыча-

евъ, семейной жизни и внутренней исторіи народа, и, наконецъ, скажемъ откровенно, какая-то застарѣлая непріязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводящія къ пристрастію, были причиной, что ни одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о нашей старинѣ, можетъ быть, въ чемъ другомъ очень умныхъ, доселѣ не издалъ ничего въ свѣтъ основательнаго по этой части исторіи. Что касается до соотечественниковъ, кои исторіографіей, этѣмъ позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, стали разборчиво и критически заниматься только въ недавнее время, то, одни по недостатку въ многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здравой критикѣ, а другіе, не смотря на всѣ историческія и язычныя пособія, по неуваженію къ предмету и, вѣроятно, сомнѣнію въ успѣхѣ, по сию пору не сдѣлали ничего особеннаго изслѣдованіями своимъ на обширномъ полѣ древностей нашихъ. Имѣя предъ глазами такіе примѣры предшественниковъ, и зная, съ одной стороны, незначительныя слѣдствія прежнихъ, столь настоятельныхъ, успій, а съ другой темноту и трудность самаго предмета, равно какъ, при всемъ добромъ желаніи, недостатокъ силъ нашихъ, долго были мы въ раздумьѣ, слѣдуетъ ли намъ умножать эту многочисленность сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новымъ, или же, лучше всего, отказаться отъ своего намѣренія и обратиться къ другимъ, болѣе выгоднымъ и благодарнымъ, предметамъ. Но врожденная любовь къ своему народу, стремленіе къ отечественной исторіи и вообще языкоизслѣдованію, побудили насъ занять многостороннимъ изысканіемъ и отчетливымъ изложеніемъ древностей нашихъ, и тѣмъ избавить отъ незаслужен-

наго пренебреженія происхожденіе и распространеніе народа нашего, и уяснить, сколько можно, древнѣйшее время жизни и дѣлій его. Притомъ, и настоянія искреннихъ друзей нашихъ, много способствовали къ тому, что мы, оставя всякое сомнѣніе и медленность, рѣшились представить въ краткомъ, но стройномъ, обзорѣ итогъ всѣхъ нашихъ многолѣтнихъ поисковъ и изслѣдованій о Славянскихъ древностяхъ. Если сердце каждого чело-вѣка, сколько-нибудь образованнаго и нечуждаго своего народа, всегда желаетъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о своихъ предкахъ, то тѣмъ болѣе сердце ученаго, посвятившаго всю жизнь свою наукамъ, тѣсно соприкосновеннымъ съ его народностью, т. е., его народной исторіей и языкословіемъ. Доколь будутъ у насъ любители языка и народа нашего, до тѣхъ поръ, разумѣется, будутъ друзья и пѣсты-ны подобныхъ изслѣдованій о началѣ и постепенномъ возрастаніи нашихъ знаменитыхъ предковъ и ихъ древностей. А потому, пока нѣтъ еще ничего лучшаго по части древней исторіи нашей, да пополнишь собой подлежащее сочиненіе чувствитель-ный недостатокъ въ этой области знанія. Цѣль его—представить въ сжатомъ и стройномъ видѣ плоды новѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ другими и нами самими въ источникахъ, признанныхъ основательною и благоразумною критикою достовѣрными, т. е., о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣ-ліяхъ, свойствахъ, образѣ жизни, исповѣданіи, пра-вленіи, языкѣ, письменности и образованіи древнихъ Славянъ, и тѣмъ, буде можно, избавить древно-сти наши отъ забвенія и неуваженія, обратить на нихъ вниманіе, какъ вообще всѣхъ любителей исторіи, такъ и особенности защитниковъ нашего народа.

§. 2. Объемъ и раздѣленіе.

Полное описаніе Славянскихъ древностей будетъ содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи народа, древнѣйшую, внутреннюю и внѣшнюю, исторію его, съ самаго отдаленнѣйшаго времени, въ какое только можно открыть существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается настоящая исторія каждого отдѣльнаго племени ихъ. Все это огромное пространство времени слѣдуетъ раздѣлить на двѣ меньшія половины, изъ коихъ *первая* заключаетъ въ себѣ древнѣйшую, такъ сказать, первобытную, историческую, эпоху Славянскаго народа, простирающуюся, съ одной стороны, въ глубокую древность, именно, до вѣка Геродотова (456 до Р. Х.), а съ другой, до второй половины V-го столѣтія, т. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской державъ (469 и 476); *вторая* же содержитъ дѣянія и происшествія Славянъ, съ конца V-го по конецъ X-го столѣт., или до преобладанія Христіанства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Предметъ и цѣль перваго періода составляютъ розысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣяніяхъ Славянъ въ то время, когда они вовсе не были еще извѣстны въ Европейской исторіи подъ этимъ собственнымъ своимъ именемъ, но, скрываясь подъ разными названіями, жили среди другихъ древнѣйшихъ Европейскихъ народовъ; второй же періодъ содержитъ въ себѣ извѣстія о народѣ Славянскомъ уже послѣ явленія его на полѣ исторіи подъ своимъ собственнымъ, повѣйшимъ, именемъ, даваемымъ ему всѣми, чужими и отечественными, писателями. Потому первую, древнѣйшую, эпоху можно, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, назвать загадочной, со-

мнительной, а другую — болѣе доступной, вѣрной. Въ той послѣдователи Славянскихъ древностей несогласны въ мнѣніяхъ своихъ, и роднятъ однихъ, другіе другихъ, народовъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется, довольно неблагоприятно, вовсе не допускаютъ бытія и исторіи Славянъ въ то время; въ этой же говорится о древностяхъ Славянъ, подлежащихъ болѣе ни какому возраженію. Раздѣленіе это, основанное на сущности самаго предмета, имѣетъ ту особенную выгоду, что истинное не смѣшивается съ сомнительнымъ; даже, если бы нѣкоторые извѣстія, мнѣнія и догадки, изложенныя въ первомъ отдѣленіи, были, со временемъ, потрясены, или и совсѣмъ отвергнуты, прощательной критикой и новыми изысканіями, истинность свѣдѣній, представленныхъ во второмъ отдѣлѣ, ни мало ничего не теряетъ отъ того, но остается во всей своей силѣ. Этотъ второй періодъ долженъ, собственно, простираться только до послѣдней половины VII стол., или конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но, какъ исторія Славянскихъ народовъ, получающихъ, въ концѣ VII стол., всюду твердую осѣдность, все еще, во многихъ отношеніяхъ, остается темной и отрывочной до самаго X, а главные Славянскіе народы упорно держатся язычества и древнихъ своихъ обычаевъ, и окончательно обращаются въ Христіанство только въ IX и X стол., отъ чего вѣкъ этотъ болѣе связанъ духомъ и свойствами своими съ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, то, потому, намъ казалось лучшимъ и причинѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмета, раздвинуть нѣсколько предѣлы этого періода, т. е., перенести ихъ до конца X-го стол., позволяя, впрочемъ, себѣ, гдѣ

нужно, больше, меньше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія касательно времени, нуждается еще въ подраздѣленіи касательно разнообразія предметовъ, содержащихся въ немъ, чтобы, внимательно изслѣдывая и вникая въ каждый, можно было представить не только подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣдѣніе о нихъ, но и облегчить любителямъ подобнаго чтенія обзоръ нѣ этого обширнаго, изъ различныхъ частей состоящаго, цѣлаго. Почему, и въ этомъ отношеніи сочиненіе наше распадается на *два* главныя части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой особенный объемъ и содержаніе: въ *первой* разсматриваются происхожденіе, жилища, развѣтвленіе и дѣянія, а въ *другой* — свойства, образъ жизни, исповѣданіе, правленіе, языкъ, письменность и образованіе древнихъ Славянъ.

§. 3. *Источники и пособія.*

Такъ какъ существуетъ *два* эпохи, въ которыя Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ исторіи, именно: древнѣйшая, отъ времени Геродота до конца V-го ст. по Р. Х., и новѣйшая, съ конца V-го по конецъ X-го, то, потому, всѣ источники и письменныя пособія сочиненія нашего о древностяхъ Славянскихъ, слѣдуетъ раздѣлить, касательно времени, тоже на *два* главные разряда.

I. *Источники первой эпохи.*

Происхожденіе и начало Славянскаго народа скрывается въ лонѣ первобытной исторіи Европейскихъ старожиловъ. Потому все, что обыкновенно принимаемъ за источники древнѣйшей исторіи Европы,

особливо сѣверной ея части, можно, по всему праву, считать источниками и собственной исторіи старыхъ Славянъ. Сюда принадлежатъ сочиненія Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ, надписи на камняхъ и монетахъ во времена Грековъ и Римлянъ, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, и, наконецъ, вещественные памятники древнихъ Европейскихъ народовъ, находящіеся на поверхности земли или во внутренности ея, какъ-то: остатки и развалины городовъ и замковъ, валы, насыпи, гробы и могилы (бугры, курганы), изображенія боговъ и людей, вооруженіе и орудія, домашняя и хозяйственная утварь, украшенія, наряды, деньги, и т. п.

1. Главнѣйшіе историки этой эпохи, творенія коихъ составляютъ основу и красугольный камень, какъ вообще древней исторіи каждаго Европейскаго народа, такъ и вособенности Славянъ, суть, Греки: *Геродотъ* (путешествовалъ 455 — 444, писалъ по слѣ 444 г. до Р. Х.), *Полибій* (ок. 183), *Діодоръ Сицилійскій* (ок. 20), *Аніанъ* (150 по Р. Х.), *Полиенъ* (165), *Діонъ Касій* (222) и *Евсевій* (340); Римляне: *К. Юлій Цезарь* (44 до Р. Х.), *Т. Ливій* (ок. 1), *Велей Патеркулъ* (15 по Р. Х.), *К. Корн. Тацитъ* (100), *Луц. Ан. Флоръ* (117), *Юстинъ* (165), *Элій Спарціанъ* (290), *Требелій Поліонъ* (305), *Флавій Вопискъ* (313), *Юлій Капитолинъ* (335), *Секстъ Аврелій Викторъ* (358), *Эвтропій* (375), *Секстъ Руфъ* (ок. 375) и *Аміанъ Марцеллинъ* (ок. 390). — Важнѣйшіе Греческіе географы, за исключеніемъ тѣхъ, отъ коихъ дошли до насъ только незначительные отрывки, случайно сохраненные позднѣйшими писателями, суть: *Скилаксъ*

(ок. 390 до Р. Х., а по Нибуру послѣ 360), *Эфоръ* (ок. 355), *Пифій* (ок. 320), *Тимей* (ок. 280), *Артемидоръ* (100), *Скимнъ* (90), *Страбонъ* (ок. 20, по другимъ 60 по Р. Х.), *Птоломей* (161, по друг. 175—182), *Діонисій Періэгитъ* (ок. 200), *Агафимеръ* (ок. 215), *Маркіанъ Гераклеійскій* (по Гудсону и Додвелю 200—300, а по друг. ок. 400), неизвѣстный сочинитель творенія: *Periplus ponti euxini* (ок. 330), и *Стефанъ Византійскій* (ок. 500), какъ простой извѣстатель изъ древнихъ (1); *Римляне*: *Помпоній Мела* (ок. 48 по Р. Х.), *Плиній* (79), переписчикъ его, *Солинъ* (218), и *Этикъ* (ок. 360). Къ этимъ послѣднимъ должно отнести еще, такъ называемыя, *Певтингеровы* доски или древнія Римскія карты, составленныя, частью по древнѣйшимъ картамъ, первоначально въ царствованіе импер. Марка Аврелія Антонина Философа, 161—180, и Аврелія Проба, 276—280, а частью, по новому измѣренію Римскихъ владѣній при Феодосіѣ II Младшемъ, 423, и изданныя по одному Вѣнскому списку XIII в. (1265 г.) (2), въ первый разъ Ф. Х. *Шейбомъ*, въ Вѣнѣ, 1753 г., въ л., потомъ *Пештскимъ университетомъ*, въ Будишѣ, 1824 г., въ л., съ объясненіями М. П. *Каманчича*: *Orbis ant. ex tab. itiner. quas Theodos. Imp. et Peutingeri audit. Bud. 1824. 4. 2 ч.*, со введеніемъ К. *Манерта*, въ Липск.

(1) Мелкіе Греческіе географическіе отрывки собраны и напечатаны въ *J. Hudson Geogr. veter. scriptor. graeci minor. Oxon. 1698—1712. 8. 4 voll., Geographi graeci minor. ex rec. et cum annot. G. Bernhardy. Lips. 1828. 8.*—Сравн. *J. Lelewela Badania starożytności we względzie geografii. Wiln. 1818. 8.* Последнее сочиненіе есть самое основательное о древней географіи.

(2) Половина перваго утраченнаго листа этихъ картъ недавно (1835) отыскана профес. Витенбахомъ, въ Трирѣ.

1824 въ л.; равнымъ образомъ и другіе Римскіе дорожники: *Itiner. Hierosolym. seu Burdigal.* (333 по Р. Х.), и *Itiner. Antonini* (360 по Р. Х.), напечат. въ Р. *Bertii Theatr. geogr. vet.* Amst. 1618. F. 2 ч., и въ Р. *Wesselingii Vct. Rom. itiner.* Amst. 1735. 4.; наконецъ, статистико-историческое описаніе Римской имперіи: *Notit. dignit. imper.* (426 по Р. Х.), ed. *Gu. Pancirolli.* Ven. 1602 F., и въ *Graevii Thes. ant. Rom.* Т. 7. — Кромѣ поименованныхъ сдѣсь писателей и твореній, и прочіе памятники Греческой и Римской словесности, особенно историческіе и географическіе, заключаютъ въ себѣ отдѣльныя извѣстія и записки, больше или меньше, относящіяся къ Славянскимъ древностямъ, коими каждый умный изслѣдователь не преминетъ воспользоваться, но коимъ тутъ, по краткости, не станемъ вполнѣ исчислять.

2. Полнѣйшія другіхъ собранія Греческихъ и Римскихъ надписей, находящихся на каменныхъ и металлическихъ доскахъ, столбахъ, зданіяхъ, сосудахъ и монетахъ, суть: J. F. *Vaillant* Numism. imp. Roman. praestantiora. Par. 1674. 4. 2 voll., auct. ed. J. F. *Baldini.* Romae 1743. 4. 3 voll.—*Ej.* Num. aerea imp. in col. munitic. et urb. Par. 1688. F. 2 voll. — J. *Gruteri* Inscr. ant. totius orbis Rom., cura J. G. *Graevii.* Amst. 1707. F. 4 voll. — R. *Fabretti* Inscr. ant. Romae 1699 (1702) F.—L. A. *Muratori* Nov. thes. veter. inscr. Mediol. 1739—42. F. 4 voll.—J. H. *Eckhel* Doctr. num. vet. Vind. 1792 ss. 4. 8 voll.—A. *Boeckh* Corpus inscr. graec. Berol. 1825 г. F. (сочиненіе, по сю пору неоконченное). Богатый сборникъ и складъ Греческихъ и Латинскихъ надписей, относящихся къ Византиціи, Реціи, Венетамъ, Карнамъ, Истриямъ, Норикъ, Па-

поіи, Илирику, Мизіи, Дакіи, Фракіи и Македоніи, (жаль, что исключена Сарматія), съ обширными географическими и историческими объясненіями, представляетъ сочиненіе *М. П. Каманчина*: *Istri adcol. geogr. vet. e monum. epigr. marinor. num. tab. erula et comm. illustrata. Budae 1826 — 27. 4. 2 voll.* Сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя, такъ называемыя, Варварскія надписи (*inscriptiones barbarae*), находящіяся на металлическихъ и каменныхъ доскахъ, монетахъ и разныхъ домашнихъ и воинскихъ орудіяхъ, сколько можно заключать объ ихъ древности по несомнѣннымъ признакамъ. Поле Греческихъ и Римскихъ надписей чрезвычайно обширно и почти не обработано; множество этого рода памятниковъ, относящихся къ исторіи сѣверной части Европы, скрывается, по сию пору, во тмѣ и неизвѣстности, и ни къмъ еще не описано; другіе разсыяны по разнымъ, малоизвѣстнымъ, сборникамъ, и, потому, большинству изслѣдователей старины незнакомы и недоступны. Хотя важность подобныхъ надписей для исторіи древнихъ Славянъ далеко не то, что для другихъ, сосѣдственныхъ народовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ обращать свое вниманіе и на этотъ источникъ, въ которомъ пайдетъ не одно замѣчательное извѣстіе для своего предмета.

3. Не меньше важны въ историческомъ отношеніи и всѣ послѣдніе остатки жизни и торговли древнихъ народовъ этой части Европы, находящіеся на поверхности и внутри землѣ, какъ-то: развалины городовъ или замковъ, искусственныя дороги, валы, насыпи, гробы и могилы, со всѣмъ, заключающимся въ нихъ, сосуды и приборы, металлические,

каменные, стеклянные, глиняные, роговые и костяные, изображенія, изваянія и представленія боговъ и людей, вырѣзанныя на мѣди, уборы, украшенія, одежда, и мн. др., подобные тому, памятники. Въ самомъ дѣлѣ, каждый народъ, вышедшій изъ грубости и дикости, будетъ ли онъ болѣе, менѣе, образованъ, оставляетъ на трѣхъ землѣ, на коей онъ долго жилъ, согласно степени просвѣщенія, разные видимые и ясные знаки пребыванія своего на ней, которые даже и тогда, когда онъ давно исчезъ изъ среды живыхъ, представляютъ вѣрное и несомнительное свѣдѣтельство объ его прежнемъ бытіи. Такъ и въ тѣхъ краяхъ Европы, въ коихъ слѣдуетъ полагать прародину Славянъ, много находится народныхъ памятниковъ, но, къ сожалѣнію, тамошніе обитатели и ученые, до сихъ поръ, вовсе почти не заботятся о нихъ, не собираютъ въ одно мѣсто, и не занимаются критической оцѣнкой и надлежащимъ описаніемъ. На потомкахъ нашихъ лежитъ обязанность пополнить этотъ недостатокъ, тщательно отыскивать подобные древніе остатки и памятники прежнихъ обитателей ихъ земли, сохранять уцѣлѣвшіе отъ истребленія, и, такимъ образомъ, всѣми мѣрами содѣйствовать, съ этой стороны, объясненію старины нашей. Нѣкоторыя начала (впрочемъ только начала) такихъ похвальныхъ усилій показываются уже, тамъ и сямъ, въ древней родинѣ Славянъ, коими мы и не преминемъ воспользоваться, въ своемъ мѣстѣ, съ должной благодарностью и указаніемъ на самые источники.

4. Сверхъ этихъ главныхъ источниковъ, доставляющихъ намъ основательныя свѣдѣнія о судьбѣ и дѣяніяхъ, каковы вообще всѣхъ народовъ старой Европы, такъ и въ частности нашихъ предковъ, не утоми-

мый изслѣдователь Славянскихъ древностей, можетъ, нѣсколько, облегчить трудныя свои занятія, обратившись къ второстепеннымъ пособіямъ, разсуждающимъ о томъ же предметѣ и принадлежащимъ къ извѣстному времени, особенно изданнымъ во множествѣ въ свѣтъ въ наше время мужами учеными, со всѣхъ сторонъ образованными. Къ такимъ пособіямъ, прежде всего, причисляемъ мы всѣ историческія и географическія, систематически расположенныя, извлеченія изъ древнихъ писателей, облегчающія намъ познаніе, обозрѣніе и разборъ древнихъ свѣдѣтельствъ, относящихся къ области нашей науки, каковы, на пр.: J. Ch. *Jordan* Origines slavicae. Vindob. 1745. F. 2 voll., J. G. *Eichhorn* Hist. ant. ex ipsis veter. scriptor. graec. et lat. narrat. contexta. Lips. et Gött. 1810 — 13. 6 voll., C. *Mannert* Geogr. der Griechen und Römer. Nürnberg. 1788—812. 8. 7 ч., нов. изд., 1820, и слѣд., F. A. *Ukert* Geogr. d. Griechen u. Röm. bis auf Ptolem. Weim. 1817 — 32. 8. 2 ч. (соч., еще неокон.), Ch. Th. *Reichard* Orbis terrar. ant. cum thes. topogr. Norimb. 1824. F., съ 19 картами, и мн. др., тому под. Далѣе, всѣ отдѣльныя сочиненія и разсужденія, изданныя учеными изслѣдователями исторіи древнихъ народовъ этой части Европы, именно, Скифовъ, Сарматовъ, Венедовъ, Нѣмцевъ, и под., коихъ мы сдѣсь, однако же, не исчисляемъ, какъ по безмѣрному ихъ множеству, такъ и потому, что о нѣкоторыхъ лучшихъ изъ нихъ скажемъ ниже, на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, пользуясь этими, и подобными имъ, второстепенными, приготовительными, пособіями, тѣмъ болѣе должно быть осторожному, чѣмъ извѣстнѣе и несомнѣннѣе та истина, что почти ни объ одномъ ученомъ историческомъ предметѣ не было столько предложено и пущено въ свѣтъ лож-

ныхъ мѣній, особенно копотливыми и вѣчно вдающимися въ крайность Пѣмцами, какъ объ упомянутыхъ нами Древнеславянскихъ народахъ. А потому, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей никогда не долженъ принимать слѣпо и безъ повѣрки съ источниками ничего, сообщаемого этими иноземцами, хоть бы то самыми знаменитыми. Напротивъ, все, гдѣ только можно, разсматривать и изслѣдовать собственными глазами своими. Если вы, вооружившись, надлежащимъ образомъ, всѣми вспомогательными науками, приступите, съ здоровымъ и прощательнымъ умомъ, къ упомянутымъ сочиненіямъ, то тотчасъ замѣтите, что эти иностранцы, вовсе незнающіе и нелюбящіе свойствъ, обычаевъ, нравовъ, языка и дѣяній народа нашего, болѣе потемняютъ, нежели объясняютъ древнюю нашу исторію своими умышленными выдумками и неосмотрительнымъ искаженіемъ истины.

II. *Источники второй эпохи.*

Легко догадаться можно, что источники Славянскихъ древностей второй эпохи, простирающейся отъ конца V до конца X стол., гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе, нежели первой. Къ нимъ, прежде всего, принадлежатъ отечественныя, историческія и географическія, сочиненія, потомъ жизнеописанія, сказанія, грамоты, законы и надписи разнаго рода, далѣе, народныя историческія преданія, пѣсни и пѣсньвы, и, наконецъ, вещественныя памятники жизни древнихъ Славянъ, находящіеся на поверхности земли или внутри ея. Не менѣе велико, хоть не въ такой мѣрѣ важно, какъ источники, количество вспомогательныхъ письменныхъ пособій и сочиненій,

относящихся къ этому періоду. Но хотя, по нашему раздѣленію, объемъ Славянскихъ древностей вообще окончивается X вѣкомъ, когда, съ принятіемъ Христіанства главнѣйшими Славянскими народами, не только въ умственномъ и нравственномъ состояніи ихъ происходитъ большая перемѣна, но и начинаеть появляться у каждаго изъ нихъ собственная достовѣрная исторія, тѣмъ, однако же, не менѣе очевидно, что область источниковъ, особенно письменныхъ, слѣдуетъ нѣсколько далѣе расширить, т. е., по крайней мѣрѣ до XI, а частью и XII столѣтія, потому что письменныя свѣдѣнія о многихъ древнихъ событіяхъ и дѣяніяхъ находятся не у современныхъ, но только позднѣйшихъ, писателей. Подробное и полное исчисленіе всѣхъ, относящихся сюда источниковъ, требуетъ отдѣльнаго сочиненія; а потому мы здѣсь, стараясь быть краткими, ограничимся однимъ лишь бѣглымъ обзоромъ главнѣйшихъ, начавъ съ иноязычныхъ или иноземныхъ, какъ старшихъ, и кончивъ отечественными, какъ позднѣйшими и младшими.

А. Источники иноземные.

Письменные источники Славянскихъ древностей, предлагаемые иноземцами, естественнѣе всего раздѣлить можно по народамъ или языкамъ, именно: на Греческіе, Латинскіе, къ коимъ слѣдуетъ также отнести Древнегерманскіе, и Восточные или Азіатскіе.

1. Важнѣйшіе Греческіе историки этого періода, сообщающіе намъ извѣстія о Славянахъ и народахъ, находившихся съ ними въ непосредственныхъ сношеніяхъ, суть, такъ называемые, Византійцы: *Прискъ Папійскій* (471), *Прокопій* (552), *Агафій* (559), *Менандръ*

(594), Маврикій (602), Феофилактъ Симокатскій (629), Георгій Пизидійскій (641), монахъ Георгій Сикелъ (800), Иоанъ Малелъ (800), Феофанъ Исаакъ (817), патріархъ Никифоръ (828), Иоанъ Гenezій (867), Левъ VI Мудрый (911), Левъ Граматикъ (940), Иоанъ Каменіятскій (959), Константинъ Багрянородный (959), Левъ Діаконъ (975), Иоанъ Скилица (ок. 1057), Георгій Кедринъ (ок. 1057), Симеонъ Метафрастъ (ок. 1061), и др. Изданій ихъ было три: *Corpus hist. Byzant. Par.* 1645 ss. F. 27 voll., Venet. 1729 ss. F. 28 voll., *Вопмае* 1828. 8. (это последнее еще не окончено). Кромъ того, изданъ отдѣльно, не вошедшій въ первыя два собранія, *Левъ Діаконъ*. *Par.* 1819. F.; въ Рускомъ перев. Д. Попова. Спб. 1820. Извлеченія изъ нихъ см. въ J. G. *Stritteri Memoriae popul. olim ad Danub. Pont. euh. etc. e scriptor. Byzant. erutae.* Petrop. 1771 — 79. 4. 4 voll. (коихъ вторая часть: *Slavica e scriptor. Byzant.* 1774), сочиненіе отличное и полезное, хотя все еще не полное (3), потому что въ немъ нѣтъ извлеченій изъ Маврикія, имп. Льва VI, названнаго Мудрымъ, Льва Діакона, житій Святыхъ, и другихъ, еще неизданныхъ Византійцевъ (монаха Георгія Гръшнаго, Миканла Псела, Григорія Паламы, и т. д.). *Strategicon* имп. Маврикія напечатанъ въ J. *Schefferi Argiani Tactic. et Mauricii Art. milit.* l. XII. gr. et lat. Upsal. 1664. 6., *Tactica* же имп. Льва VI въ *Meursii Opp.* Florent. 1741 ss. T. 6. ed. *Lami.*—Къ географическимъ, чрезвычайно малочисленнымъ, источникамъ этого періода, принадлежатъ, кромъ поменованныхъ уже,

(3) Такъ, на пр., пропущено даже, вѣроятно, случайно, самое главное свидѣтельство Прокопія объ Антахъ: *Bell. Goth.* IV. 4.

Проконія, *Константина Багрянороднаго* и *Псела*, особенно: *Гіерокль* (ок. 485), *Notit. episcopat.* (911) у *Кодина*, неизвѣстный извлекатель изъ *Страбона* (980 — 996), въ *Hudson Geogr. gr. min.* Т. 2., и въ изданіи *Страбона* Th. J. *Almeloveen.* Amst. 1707. F. 2 voll., *Евстафій* (1194), и *Пикифоръ Блемида* (1245).—Изъ житій и сказаній, коихъ вообще довольно у Грековъ, нѣкоторыя также важны и для Славянскихъ древностей, на пр., житіе св. Димитрія (VII в.), въ *Act. Sanct. M. Octobr.* Т. IV. Bruxell. 1780. F., св. Климента, архіепископа Българскаго (X в.), изд. на Древнегреческ. Амвр. *Пампереемъ* (Вѣна) 1802. 8, а на Новогреческ. въ *Липскѣ* 1805. 8., и нѣк. др. — Изъ собраній грамотъ *Греческихъ* императоровъ, въ коихъ, вѣроятно, нашлось бы что-нибудь и для Славянскихъ древностей, миѣ ни одно не извѣстно; что предлагаетъ *Монфокоуъ* и др.—слишкомъ незначительно.—*Законы*, особенно церковныя (*decreta conciliorum, canones*), тоже содержатъ въ себѣ нѣчто и для нашего предмета, на пр., постановленія *Трульскаго собора*.—Изъ посланій отдѣльныхъ писателей только нѣкоторыя *Феофилакта Ахриданскаго*, впрочемъ позднѣйшаго вѣка (1118), касаются мѣстами Славянъ.—Есть и *Греческія надписи* съ примѣсю Славянскихъ словъ и формъ, каковы, на пр., на *Угорскомъ вѣнцѣ*.

2. Писатели, употреблявшіе Латинскій языкъ и относящіеся сюда, суть историки: *Йорнадъ* или *Йорданъ* (552) *De Gothor. reb. gest. et de regnor. ac temp. success. liber*, въ *Muratori Scr. It.* Т. 1., лучш. въ *J. Gruteri Scr. hist. aug. Hanov.* 1611. — *Іоанъ Бикларскій* (*Biclariensis*) (589) *Cont. chron. Vict. Tunn.* (566—589), въ *Th. Roncallii Vetustior. latin. scr.*

chronica. Patavii 1787. 4. 2 voll. — *Фредегарій Схоластикъ* (ок. 650) Chronicon ed. Th. Ruinart. Par. 1699. F., in M. Bouquet Scr. rer. gall. et franc. Par. 1738 ss. T. 2. — *Беда Достопочтенный* (ум. 735) His. eccl. l. V. in Opp. Cantabr. 1722. F., Colon. 1688. F. 4 voll. — *Населъ Варнефриди* собственно *Винфридъ*, по прозван. *Діаконъ* (*Diaconus*) (ж. 770, ум. ок. 799) De gest. Langobard. l. VI, въ Muratori Scr. rer. Ital. T. 1. 2. — *Эйнгардъ* (ум. 844) De vita et gest. Caroli M., ed. Bredow Helmstad. 1806. 8., въ G. H. Pertz. Monim. Germ. histor. T. 2. — Разныя небольшія Нѣмецкія лѣтописи извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сочинителей, каковы: Annales S. Amandi, Tiliani, Laubacenses, Petaviani, Laurehamenses, Alamannici, Guelferbytani, Nazariani, Sangallenses, Juvavenses, Salisburgenses, S. Emmerammi, Ratisponenses, Laurissenses, Einhardi, Chronicon Moissiacense, Annales Mettenses, Fuldenses, Bertiniani, Vedastini, Lobienses, Xantenses, Wirciburgenses, и т. п., издан. въ новѣйшее время Г. Перцомъ въ Mon. Germ. hist. T. 1. 2. — *Неизвѣстный* (*Anonymus*) (ок. 873) De convers. Bojar. et Carent., въ M. Freheri Script. rer. Bohem. Hanov. 1602 F., F. Salagii De statu eccl. Pannon. Quinq. Eccles. 1774. 4. 3 voll., и В. Конуара Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. Fol. — *Библиотекаръ Анастасій* (ум. 886) Histor. eccl. ed. C. A. Fabroti. Par. 1649. F., Vitae Pontif. ed. J. Vignolius. Romae 1724. 4. — *Поэтъ Саксонъ* (*Poëta Saxo*) (898) Vita Caroli M., въ Bouquet Scr. rer. gall. T. 5. Regino (ум. 915) Chronicon, въ Pertz Mon. Germ. hist. T. 1. — *Фродоардъ* (ум. 966) Chronicon, въ Pithoei Scriptor. XII. Par. 1588. F., Du Chesne Hist. franc. script. T. 2. — *Витихиндъ* (пис. 966—980) De reb. Saxon. gest. I. III. въ Leibnitzii Script. rer. Germ. T. 1. — *Эмоинъ* (*Aimoinus*) (ум. 1008) и его про-

должатель (1165) *Histor. franc.*, въ *Bouquet Scr. gall.* T. 3. — *Дитмаръ* (ум. 1018) *Chronicon* I. VIII., въ *Leibnitzii Brunsv.* T. I., ed. J. A. *Wagner*. Norimb. 1807. 4. *Lappenberg*, въ *Pertz Mon. Germ. hist.* T. V. — *Адельбольдъ* (ум. 1027) *Hist. Henr. II.*, въ *Leibnitzii Brunsv.* T. 1., Act. SS. 24. Jul. T. 4. — *Вино (Wippo)* (1048) *Vita Conradi*, въ *Pistorius-Struve Script. rer. Germ.* T. 3. — *Германъ Контрактъ (Hermannus Contractus)* (ум. 1054) *Chron.* ed. A. *Ussermann*. St. Blas. et Uhm. 1790. 4. 2 voll. — *Адамъ Бременскій* (ум. ок. 1076) *Hist. eccl.*, въ E. *Lindenbrogii Scr. rer. Germ. sept.* ed. J. A. *Fabricius*. Hamb. 1706. F., *Westphalen Mon.* T. 2. — *Амбертъ Ашафенбургскій* (ум. 1077) *Chronic. hist. Germ.*, въ *Pistorius-Struve Scr.* T. 1., ed J. C. *Krause*. Halae 1797. 8. — *Гемиданъ (Hepidanus)* (ум. 1080) *Ann. alemann.*, въ *Du Chesne Scr.* T. 3., *Bouquet* T. 3. — *Бруно (Bruno)* (ум. ок. 1082) *Hist. belli Saxon.*, въ *Freher-Struve Script.* T. 1. — *Сигебертъ Гемблаценскій (Sigebertus Gemblacensis)* (ум. 1112) *Chronogr.*, въ *Pistorius-Struve Script.* T. 1. — *Аннулицъ Саксонъ (Annalista Saxo)* или *Ekkehard* (ок. 1139) *Chronic.*, въ *Eccard. Corp. hist. med. aevi* T. 1. — *Оттонъ Фризинскій (Otto Frisingensis)* (ум. 1158) *Chronici* I. VIII., въ *Muratori Scr.* T. 6. — *Гельмольдъ* (ок. 1168) *Chronicon Slavorum cum cont. Arnoldi*, ed. H. *Bangert*. Lubec. 1659. 4., cum J. *Molleri* *Diatrise de Helmoldo* ib. 1702. 4., cum cont. anon. presb. in *Leibnitzii Brunsvic.* T. 2. — *Хронографъ Саксонъ (Chronographus Saxo)* (ок. 1188) *Chron.* Magdeb., in *Leibnitzii Access. hist.* T. 1. — *Альбертъ Стаденскій (Albertus Stadensis)* (ум. ок. 1260) *Hist. mundi*, въ *Schilter Scr.* T. 2., извлекавшій изъ Адама Бремен., Эйнгарда и Гельмольда. Хорошее и полное собраніе извлеченій о Славянахъ изъ этихъ

Латинскихъ историковъ, какое сдѣлалъ Стритеръ изъ Византійскихъ, было бы весьма полезно и необходимо для Славянскаго дѣписанія. Какъ указаніе и ручная книга—достойно всякой похвалы сочиненіе Г. В. Раумера *Regesta histor. Brandenburg: Berl. 1836. 4. 1 ч.* — Гораздо меньше число географическихъ источниковъ, именно: *Вибій Се-квестръ (Vibius Sequester) (550 — 600) De flum., font. lacub., gent. etc. Romae 1505. 4., ed. Oberlin. Argent. 1778 8.* — *Dicuil*, Ирландецъ (ок. 800?), въ своемъ географическомъ очеркѣ предполагаетъ нѣскольکو свѣдѣній о сѣверныхъ краяхъ Европы: *Lib. de mens. orb. terrae, ed. a C. A. Walckenaer. Par. 1807. 8.* А. *Letronne Rech. sur Dicuil sv. du texte restitué: P. 1814. 8.* — *Гвидонъ Равенскій (Guido Ravennas)*, обыкновенно называемый *Анонимусъ R.* (ум. 886), уцѣлѣлъ только въ небольшомъ извлеченіи: *De geogr. l. V., ed. P. Porcheron. Par. 1688. 8., въ P. Melae De situ orb. l. III. ed. A. Gronov. Lugd. 1722. 8.* — Описаніе Славянскихъ народовъ въ концѣ X стол., принадлежащее Неизвѣстному и находящееся въ Минхенской рукоп. XI в., изд. I. Гормайромъ въ Архивѣ 1827. Ч. 49, потомъ въ его же *Herzog. Luitpold. Münch. 1831. 4. стр. 24.* — Кромѣ Адама Бременскаго и Гельмольда, содержащихъ важныя извѣстія о жилищахъ Славянъ въ Нѣмецкой землѣ, и позднѣйшій *Chronicon Gottwicense* (auct. G. Bessel et F. J. Hann). *Tegernsee 1732. F. 2 voll.*, можетъ тоже доставить нѣкоторое пособіе въ географическомъ отношеніи, особенно тамъ, гдѣ черпалъ онъ изъ древнихъ источниковъ. — Изъ житій Святыхъ и сказаній, писанныхъ въ то время Латинскимъ языкомъ, многія болѣе, менѣе, важны для Славянскихъ древностей, изъ коихъ, однако же, поименуемъ здѣсь только нѣкоторые для примѣра:

Житіє св. Северина, пис. *Евгиніємъ* (втор. полов. V в.), св. Руперта (по Фильцу 580 — 623, по Гормайру 584—618, по Мухару 684—718), св. Марина и Аніяна (полов. VIII ст.) св. Колумбана, Ионою, абатомъ Бобійскимъ (VII стол.), св. Вольфганга, св. Бернгарда, — *Танкмиромъ*, св. Удальрика, — *Герардомъ*, св. Кирила и Мефодія, — *Гавдерикомъ* (XI стол.), въ Act. SS. 9 март., св. Вячеслава, составлено по повел. имп. Отона, св. Отона, еписк. Бамбергскаго, въ *De Ludewig Script. ger. episc. Bamberg. T. 1'*, и т. п.—Много важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи древнихъ Славянъ, разсыано не только въ Латинскихъ *грамотахъ* императоровъ, королей и князей Пѣмецкихъ VIII—XI стол., и посланіяхъ Римскихъ папъ, но и въ отдельныхъ собраніяхъ писемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ особъ. Списокъ императорскимъ грамотамъ времени Карла В. и его преемниковъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ, см. въ J. F. *Böhmer Regesta chron. dipl. regum atque imp. Romanorum* (800 — 1313) Francof. 1831—33. 4. 2 voll.—Изъ *булъ и посланій* Римскихъ папъ особенно замѣчательны для насъ: Григорія IV, 590 — 604, Захарія, 741—752, Евгенія II., 824, Иоана VIII, 874—880, Иоана X, 914 — 929, и др.; а изъ писемъ другихъ важныхъ особъ: *Бонифація* или *Винифрида*, архіеп. Майнцакаго (ум. 755) *Epist. ord. chron. disp. a St. A. Würdtwein. Mog. 1689, F. Bouquet Scr. T. 5.*—Подробнѣйшее исчисленіе многихъ, сюда относящихся, источниковъ, см. въ G. A. *Stenzel Grundr. u. Lit. zu Vorl. üb. deutsche Staats-u. Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8.*, и F. C. *Dahlmann Quellenkunde der deutschen Geschichte, 2te Aufl. Götting. 1838. 8.*

3. Къ числу этихъ западныхъ источниковъ, естественно, слѣдуетъ отнести и нѣкоторые памятники

ки на яз. *Нѣмецкомъ*, проливающіе большій или меньшій свѣтъ на Славянскія древности. Тутъ, прежде всего, представляются намъ сказанія, повѣсти и преданія Скандинавцевъ, обыкновенно называемыя Нѣмцами „*nordische Sagen*“, получившія начало свое, частью въ незапамятной древности, а частью въ позднѣйшее, исторически извѣстное, время, и сохраненныя Норманскими выходцами, поселившимися въ Исландіи 874—934. Главныя собранія этѣхъ сказаній, повѣстей и преданій—сльд.: двѣ *Эды*, такъ называемая, *Семундова* или старшая, собранная и приведенная въ порядокъ, по общему мнѣнію, ок. 1090 г., свящ. Семундомъ, по прозванію Мудрымъ (ум. 1133): *Edda Saemundar hins Froda*, i. e. *Edda rhythmica s. antiquior vulgo Saemundina dicta*. Hafn. 1787—823 4. 3 voll., E. oversat og forklaret af *Finn Magnusen*, Kopenh. 1821. 8. 3 ч., m. d. Urschr. deutsch v. Gebr. *Grimm* I. Berl. 1815. 8., F. H. v. d. *Hagen* *Lieder d. ält. Edda*. Berl. 1812. 8.; и другая *Эда*, младшая или *Снорова*, собранная *Сноромъ Стурлессономъ* (ум. 1241): *Edda Islandorum stud. P. J. Resenii*. Hafn. 1665. 4. 4 voll., Датскій перев. Р. *Нурена*, Копенг. 1808. 8., Нѣмецк. *Шмельмана*, Штетин. 1776. 4. Самое полное собраніе Скандинавскихъ историческихъ сказаній издается ученымъ Копенгагенскимъ обществомъ: *Fornmannna Sögur*. Kaupmannahofn 1825—1836. 8., *Islendinga Sögur*. Kaupm. 1829—1836. 8. (оба продолжаются).—Кромѣ этѣхъ главныхъ собраній есть еще множество другихъ историческихъ разсказовъ, частью сохранившихся на своемъ языкѣ, частью же переведенныхъ на Древненорвежскій или Латинскій, и внесенныхъ въ систематическія летописи. Не имѣя возможности заняться сдѣсь исчисленіемъ всѣхъ народныхъ сказаній, изданныхъ отдѣльно въ подлин-

никъ, особенно въ новѣйшее время, и притомъ въ значительномъ числѣ (4), мы упомянемъ тутъ еще только о двухъ старинныхъ сборникахъ ихъ, Сноровомъ, на Древненорвежскомъ, и Саксоновомъ, на Латинскомъ. *Сноро Стурлесонъ* составилъ, окол. 1241 г., на родномъ яз. древнюю исторію Нормановъ по Скандинавскимъ сказаніямъ и народнымъ преданіямъ: *Heimskringla edr Norega konunga Sögar*, ed. J. *Peringskiöld*. Holm. 1697. F. 2 voll., op. G. *Schöningii* (1—2), *Thorlacii*, *Torkelini* (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6 voll., a. d. Isländ. übers. v. G. *Mohnike*. Stralsund 1835. 8. I. r., übers. u. erläut. v. F. *Wachter* Leipzig 1836. 8. 2 ч. Какъ Сноро изъ Скандинавскихъ, такъ еще прежде Саксонъ, по прозв. *Грамматикъ* (ум. ок. 1203), изъ Датскихъ сказаній составилъ свою древнюю исторію Данин, писани. на Латин. яз.: *Hist. dan. I. XII.* ed. St. J. *Stephanius*. Holm. 1644. F., G. A. *Klotzius*. Lips. 1771. 4.—Наконецъ, сюда же принадлежатъ и нѣкоторыя замѣчательныя географическія мелочи, именно: дорожникъ *Вульфстана* и *Отера* (ок. 890), изд. К. Ф. *Дальманомъ* въ *Forschgg. auf dem Geb. d. Gesch.* Altona 1822. 8. ч. 1., переводъ Оросія королемъ *Альфредомъ* (900), изд. Д. *Барингтономъ*. Lond. 1773. 8., *Дальманомъ* въ 1 й ч., и разныя записки Прландцевъ, собранныя Э. *Верлауфомъ* въ *Symb. ad geogr. med. aevi ex monum.* Island. Haup. 1821. 4.

4. II въ лѣтописяхъ Восточныхъ или Азіятскихъ народовъ, именно, *Армянъ*, *Арабовъ* и *Персовъ*, тоже нахо-

(4) На пр., *Faereyinga Saga*, udgiv. af C. Ch. *Rafn*. Kjobenh. 1832. 8. — *Eymundar Saga*. Hafn. 1833. 8. и т. под.

димъ нѣсколько извѣстій (хотя въ меньшемъ количествѣ и меньшей важности) о народахъ Славянскихъ этого времени. Сочиненія *Армянскихъ* историковъ, (отчасти древнихъ, изъ коихъ Агафангелъ и Фавстъ IV го, Мойсей Хоренскій V го ст.) по сю пору, въ этомъ отношеніи, не оцѣнены надлежащимъ образомъ нашими изслѣдователями. Въ географіи *Мойсея Хоренскаго* (460), составленной по утраченной хорографіи Александрійца Папа, упоминаются нѣкоторые Славянскіе народы; впрочемъ, новѣйшіе критики считаютъ эти мѣста позднѣйшими приписками (800 — 950): Epit. geogr. Marsigliae 1683, cum hist. arm. edd. Gu. et G. Whistoni filii. Lond. 1736 4. Venet. 1751, ed. Saint-Martin. Par. 1819. 8.—Изъ *Арабскихъ* историковъ, *Ибнъ-Фослана* и др., издалъ хорошее извлеченіе X. M. Френъ: Ibn Fossan's u. a. Araber Berichte üb. d. Russen ält. Zeit. S. Pet. 1824. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1825. Jän. Nr. 6.). Другое собраніе историческихъ извѣстій о Русахъ изъ *Арабскихъ* и *Персидскихъ* историковъ сдѣлалъ I. Гамеръ: Sur les origines Russes. S. Pétersb. 1827. 4. (сравн. Hall. ALZ. 1829. März N. 53, 54.). Но полнѣе всѣхъ ихъ собраніе M. Шармъ, издан. въ свѣтъ подъ назв.: Relation de Masoudy et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves, въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Scienses de St. Pétr. VI. Série, Tome II. SP. 1834. 4. Извѣстія этихъ Восточныхъ источниковъ, судя по обнародованнымъ уже, весьма незначительны и маловажны для Славянскихъ древностей. Лучшія и важнѣйшія изъ нихъ почти цѣлкомъ взяты изъ Греческихъ историковъ; прочія же новости, предюгаемыя ими — частью баснословны, а частью очень подозрительны и нуждаются, болѣе всего, въ строгой критикѣ.

Б. Источники отечественные.

Хотя письменные отечественные источники, обязанные бытіемъ своимъ Славянамъ, и писанные на родномъ или чужомъ языкѣ, начинаются пѣсколько позже иноземныхъ, однако они далеко превосходятъ ихъ своимъ разнообразіемъ, вѣрностью и важностью. Мы исчислимъ ихъ сдѣсь, какъ можно короче, по отдѣленіямъ и народамъ Славянскимъ.

1. *Дѣеписаніе*. Отечественное дѣеписаніе Рускихъ Славянъ начинается *Несторомъ*, Кіевскимъ черноризцемъ (р. 1056; ум. ок. 1116), составившимъ драгоценную лѣтопись, отъ древнѣйшихъ временъ до 1114 г., изд. по Радзивилловскому или Кёнигсбергскому списку въ Спб. 1767. 8., Пиконовскому *Шлёцеромъ*, *Башиловымъ*, и др. Спб. 1767 — 1792. 8. 6 ч., съ обширнымъ, критико-историческимъ, объясненіемъ А. Л. *Шлёцеромъ*: *Nestor, russ. Annalen* (прост. до 980) *Gött.* 1802 — 809. 8. 5 ч., изъ котораго Д. И. *Языковъ* сдѣлалъ извлеченіе на Рус. яз. Спб. 1809 — 19. 8. 3 ч., на Нѣмецк., съ нѣкоторыми объясненіями Добровскаго, I. *Милеромъ* *Altruss. Gesch. nach Nestor* (прост. до 987). *Berl.* 1812. 8., наконецъ, по Лаврентьевскому списку (пис. 1377) Р. Ф. *Тимковскимъ* (прост. только до 1019), Москв. 1824. 4. Къ сожалѣнію, по сию пору нѣтъ полного, исправнаго, изданія Нестора, удовлетворяющаго историческимъ требованіямъ и критическимъ свѣдѣніямъ нашего вѣка. Впрочемъ, Руская Археографическая комисія занимается теперь, какъ слышно, такимъ изданіемъ. Лѣтопись Несторову продолжали и другіе, именно: *Сильвестръ*, 1114 — 1116, *Нифонтъ*, 1157, *Іоанъ Новгородскій*, и т. п. Всѣ (три) Новгородскія лѣтописи изданы Археографич. комисіей въ III мѣ томѣ «Полнаго собранія Рускихъ лѣтописей.» Спб. 1841. въ л., а во II-мъ

Кіевская и Волынская лѣтопись по Итатьевскому списку. Спб., 1844. въ л. Сокращенныя лѣтописи, Новгородская и Кіевская, изд. княземъ М. А. Оболенскимъ, подъ заглавіемъ: Супрасльская рукопись. Мос. 1836. Псковская лѣтопись, М. *Погодинымъ*. Мос. 1837. Весь онъ, равно какъ и Сводъ Рускихъ лѣтописей, дополненный и объясненный иностранными свѣдѣтельствами и переведенный на пышный языкъ Н. С. *Арицыбышевымъ*, подъ названіемъ: Повѣствованіе о Россіи. Москва 1838 — 1843, въ IV частяхъ (пзъ конхъ IV-я печатается), изданы на издѣіи Импер. Общества исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ. Кромѣ того, появилось множество другихъ частныхъ Рускихъ лѣтописей, обязанныхъ началомъ своимъ разнымъ писателямъ, краткій обзоръ конхъ см. въ *L. Gołebiewskiego O dziejor. polsk. Warsz. 1826. 8 str. 58—70.*, *К. Калайдовича* О посадникахъ Новгород. М. 1821. 4. стр. 56 — 58, *В. Перевощикова* О Рускихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 г. Спб. 1836. 8., и *В. Соликова* Опытъ Росс. Библіогр. ч. 2. стр. 361 — 65 (сравни. §. 27. ч. 1), и другихъ. Не лзя навѣрное сказать, древняя Руская, Кирилловскими буквами писанная, лѣтопись Плюкаго пробста Ярослава, что на Вислѣ, данная имъ Христіянцу, епископу Прусскому (ок. 1210 — 1239), а тѣмъ употребленная въ дѣлю, была ли что-нибудь отличное отъ Несторовой, или же эта самая (5). — Древнѣйшія отечественныя лѣтописи Славянъ *Польскихъ* писаны на Латинскомъ языкѣ. Къ нимъ относятся, собственно такъ называемыя, Польскія лѣтописи (*annales Polonici*), начинающіяся, сколько намъ извѣ-

(5) *Voigt's Gesch. Preuss. Königsb. 1827. 8. Bd. 1. S. 623—24.*

стно, XII мѣ и окончив. XV мѣ ст., напечат. въ F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. Т. 1—2., G. A. *Stenzel* Script rer. Siles 1835. 4. V. I., и др. *Мартинъ Галъ* (*Martinus Gallus*) (1110 — 1135) напис. *Chronicon* съ 825 по 1118; наилучш. изд. I. В. *Бандтке*. Варш. 1824. 8. *Викентій Кадлубко* (ок. 1220) описалъ Польскія событія по 1203 въ *Historia polonica. Dobromili* 1612. 8., исправилъ при I. *Длугошъ* (р. 1415; ум. 1480) *Hist. Poloniae* I. XII. Franc. et Lips. 1711 — 12. F. 2 voll., тоже *Varsav.* 1824. 8. 2 voll. Другіе дѣписатели, *Богухвалъ* (ум. 1253), *Дзържва* (ок. 1296), и т. п., исчислены и оцѣнены въ J. *Gotębiowskiego* *O dziejor. Polsk.* W. 1826. 8. — Самый древнѣйшій отечественный историкъ Славянъ *Чешскихъ* — *Козьма* (*Cosmas*), Пражскій деканъ (р. 1045; ум. 1125), коего *Chronica bohem.* наилучше изд. въ F. M. *Pelzel et Dobrowsky* Script. rer. Bohemic. Pragae 1783. 8. 2 voll. О продолжателяхъ его и историкахъ слѣдующихъ столѣтій найдете очень хорошее свѣдѣніе въ Ф. *Палацкаго* *Würdigung der alt. böhm. Geschichtschreiber.* Prag. 1830. 8. — Древнѣйшимъ отечественнымъ историкомъ Славянъ *Илирскихъ* считается неизвѣстный *Дуклянскій* священникъ, обыкновенно называемый *Anonymus presbyter Diocleas* (ок. 1161), коего Латинская лѣтопись напечатана въ J. *Lucii* *de regno Dalm. et Croat. hist.* I. VI. Amst. 1666. F. (въ Венск. изд. 1758 нѣтъ его), также въ J. G. *Schwandtneri* Script. rer. Hungar. Vindob. 1746 — 48. F. T. 3. До сихъ поръ не рѣшено основательно, въ какомъ родствѣ съ этой лѣтописью находится, такъ называемая, Далматская хроника, писанная первоначально на Сербскомъ языкѣ, и переведенная, М. *Маруломъ*, 1510 г., на Латинскій (списк. ея

въ Римѣ и Чешскомъ Музеѣ, Полатин. напечатана Люціемъ и Швандтнеромъ), и которая изъ нихъ старѣе, подлинникъ. Пилрцы Греческаго повѣданія или Сербы тоже имѣютъ краткія, болѣе, менѣе, важныя, историческія записки, начинающіяся, частью, съ самаго древняго времени, а частью Кирилломъ и Мефодіемъ, и продолжающіяся до XV го стол., и далѣе; но всѣ онѣ доселѣ не собраны въ одно мѣсто и не изданы въ свѣтъ. Такъ же не издана и лѣтопись *Данила*, архіепископа Сербскаго (1325 — 38), начинающаяся правленіемъ короля Радослава, 1224, или лучше короля Стефана Уроша, 1238. — Отечественныя лѣтописи *Славянъ Булгарскихъ*, находящіяся, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, въ ихъ землѣ, именно, въ монастырѣ св. Іоана подъ горою Рыль (Orbelus), по сию пору никѣмъ не обнародованы.

2. *Землеописаніе*. Мы вовсе не имѣемъ ни какихъ особенныхъ отечественныхъ географическихъ источниковъ, принадлежащихъ началомъ или, по крайней мѣрѣ, содержаніемъ своимъ къ этому періоду нашихъ древностей; впрочемъ, лѣтописи наши и другіе письменные источники, особенно грамоты, заключаютъ въ себѣ довольно подробностей, которыя очень могутъ пригодиться для объясненія Славянскаго землеописанія. Самыя древнѣйшія географическія сочиненія Рускихъ начинаются XVI мѣ стол., именно, такъ называемый, Большой чертежъ царя Ивана Васильевича, 1552, изд. *Новиковымъ*, подъ заглавіемъ: Древняя Рос. гидрографія Спб. 1773. 8., потомъ подъ собственнымъ именемъ: Книга Большому чертежу. Спб. 1792. 8., Д. П. *Языковымъ*. Спб. 1838. 8. Новое сводное изданіе, по нѣсколькимъ спискамъ и печатнымъ экз., составлено Г. П. *Спаскимъ*. Моск. 1846. 8. Описаніе земли и народовъ на Руси,

В. князя Константина, прозван. Мудрымъ (ум. 1219), утрачено, а описаніе Новгородскихъ владѣній (въ Моск. архивѣ иностран. дѣлъ) ждетъ своего издателя.

3. *Житія Святыхъ*. Не меньше полезны для Славянскихъ древностей нѣкоторыя отечественныя жизнеописанія Святыхъ. Рускіе Славяне уже Нестору приписываютъ житія отцевъ Печерскихъ, первоначально изданныя въ, такъ называемомъ, Печерскомъ Патерикѣ. Кіев. 1661. л., послѣ часто перепечатывавшемся. Лучшее извѣстіе и изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ принадлежитъ А. М. Кубареву, помѣщенное въ Ж. М. Н. П. 1838, кн. X, 1840, кн. VI, и въ Рускомъ историч. сборникѣ, 1842. томъ IV. кн. 4., (подъ заглавіемъ: Несторъ, первый писатель Россійской исторіи, церковной и гражданской). О прочихъ древнихъ Рускихъ жизнеописаніяхъ можно найти подробныя извѣстія въ *Евгеніевомъ* Словарѣ ист. Руск. писат. Спб. 1827. 8. 2 ч., и др. отечественныхъ соч.—У *Поликовъ* жизнеописанія Святыхъ начинаются св. Станиславомъ и др. — Несравненно важнѣе древнія Чешскія жизнеописанія, между коими особенно замѣчательно житіе св. Вячеслава, писанное Церковнославянскимъ языкомъ, вѣроятно въ Чехіи, въ X в.; см. Ж. Ч. М. 1830. стр. 453 — 462.; впрочемъ, важныя извѣстія для Славянскихъ древностей заключаютъ въ себѣ и другія сказанія и житія Святыхъ, на пр., св. Людмилы и св. Вячеслава, писан. Христаномъ (въ *Добровскаго Crit. Vers. Leg. F. и G.*), св. Войтѣха (въ *H. Canisii Ant. lect. T. 3.*), и т. д.—Изъ уцѣлѣвшихъ жизнеописаній, составленныхъ у Славянъ *Сербскихъ* и *Булгарскихъ*, больше всего цѣнится житіе св. Кирила и Мефодія (на пр., въ *Отечникѣ XII—XIII го стол.*, въ К. *Калайдовича* *Іоани. Ексархъ Болгар.* Моск. 1824. л.); а изъ позднѣй-

шихъ произведеній этого рода очень замѣчательны, во многихъ отношеніяхъ, два обширныя и превосходныя творенія, именно: св. *Савы*, архіеп. Сербскаго, Житіе отца его, св. Симеона, В. жупана Сербскаго, писан. ок. 1210 г., и черноризца, *Домитіяна*, Житіе св. Симеона и Савы, составлен. 1264 г., кои оба, по сию пору, еще ни кѣмъ неопубликованы; см. *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1831. Bd. 53. Anz. Bl. S. 26 — 44.

4. *Грамоты*. Самые древнѣйшіе Славянскіе акты, дошедшіе до насъ, суть договоры Русовъ съ Греками, 911 и 945 г., писанные, по всему вѣроятію, Булгарскими писцами въ Царьградѣ, и помѣщенные Несторомъ въ своей лѣтописи: подлинность и вѣрность ихъ основательно защищали Кругъ и Эверсъ. Отечественныя Рускія грамоты, сохранившіяся намъ въ позднѣйшихъ спискахъ, восходятъ, по видимому, до самаго 996; но подлинныя начинаются собственно грамотой кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода, 1128—1132; ихъ очень мало еще въ XII мѣ и XIII мѣ ст., но въ XIV мѣ и XV мѣ число ихъ болѣе и болѣе увеличивается; онѣ издан. П. *Новиковымъ*, въ его Древней Російской вивліюфикѣ. 10 част. Спб. 1773—75. 8., и втор. изд. Моск. 1788—91. 20 час. 8., Академіей Наукъ въ Продолженіи древней Рос. вивліюфики, Спб. 1786—1801. 11 част. 8., П. А. *Полевымъ* въ Руской вивліюфикѣ. Том. I. М. 1833. 8., П. П. *Румянцовымъ* Собран. госуарств. грам. Москв. 1813 — 28. л. 4 ч., В. *Берхомъ* Древнія государ. грамоты Пермской губерніи. Спб. 1821., П. *Мухановымъ* въ Сборникъ его. М. 1836. 4., особенно собран. *Археографической экспедиціей Академіи Наукъ*, а изданныя *Археографической же Комисіей*, подъ названіемъ: *Акты*, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Російской имперіи, IV тома.

Спб. 1836., Акты Юридическіе, I томъ. Спб. 1838., Акты историческіе, V томовъ. Спб. 1841—42, въ л., и др., а на иностранныхъ языкахъ, извлеченныя изъ заграничныхъ архивовъ и библиотекъ А. И. Тургеневымъ (съ 1075 по 1719) *Historica Russiae monumenta etc. Petropoli* 1841—42, 2 тома, въ л.—Касательно Бѣлорусіи: протоіер. И. Григоровича Бѣлорускій Архивъ древнихъ грамотъ: I час. М. 1827. 4., при Виленскомъ гражданскомъ губернаторѣ: Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, и пр: (на Бѣлорускомъ, Польск. и Латин.), въ I мѣ томѣ. Вильна 1843. л., кн. М. Оболенскимъ, Даниловичемъ, Погодинымъ и Дубенскимъ (на издѣн. Москов. истор. Общества): Книга посольская Метрики В. княжества Литовскаго (съ 1545 по 1583), 2 том. М. 1843. въ л.; на Латинскомъ и Нѣмецкомъ Эдуар. Рачинскимъ: *Codex diplomaticus Lithuaniae e codic. manuscriptis in archivo secreto Regionontano asservatis* (1253—1434), въ I мѣ том. Wratislaviae 1845.—Что до Малой Руси, то многіе акты, относящіеся къ ея исторіи, помѣщены Д. Бантышемъ-Каменскимъ, и Н. Маркевичемъ, въ ихъ исторіяхъ Малоросіи. М. 1842. 4., въ Сибирскомъ сборникѣ (Языковыхъ, Хомякова и Валуева); томъ I мѣ. Мос. 1845, 4., въ Памятникахъ, изд. Временною комисіею для разбора древнихъ актовъ, учреж. при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Вольнскомъ ген.-губернаторѣ. Кіевъ. 1845. 4., и т. п.; особенно же много ихъ въ Москов. архивѣ иностран. дѣлъ, равно какъ и въ друг. Московскихъ архивахъ; см. Краткое описаніе Москов. архивовъ, П. Исакова. Моск. 1845. 8. — Грамоты Славянъ Польскихъ, Поморскихъ, Браниборскихъ, Силезскихъ, Лужицкихъ, и т. д., писанныя на Латинскомъ яз., начинаются въ концѣ X го ст. и, большей частью, раз-

сѣяны по разнымъ собраніямъ и сочиненіямъ: Папроцкаго (Крак. 1584.), Накѣльскаго (Крак. 1634.), Щигѣльскаго (Срак. 1668.), Окольскаго (Скас. 1641), Несѣцкаго (Лв. 1728.), Догѣла (1758 и слѣд.), Рачинскаго (Посп. 1840.), Муханова (Мос. 1834); *Поморскія*: у Рангона (1707), Людсвига (Lips. 1718.) Дрегеря (Stett. 1748, Berl. 1768, 1795.), Сарторія (Hamb. 1830.), Риделя (Berl. 1838 и слѣд.), Фойгта (Königsb. 1836 и слѣд.), Фабриціуса (Strals. 1841 и слѣд.), Гасельбаха, Козегартена и Медема (Greifsw. 1844 и слѣд.), *Codex dipl. Lubecensis* (Lüb. 1843 и слѣд.), и друг.; *Силезскія*: у Бѣма (Berl. 1770.), Чопе и Стенцеля (Hamb. 1832.); *Лужицкія*: у Гофмана (1719), Ворбса, (Lüben. 1834.), въ сборникъ Верхне-Лужицкаго Общества исторіи (Görl. 1841.), и т. п.; полнаго же изданія ихъ по сю пору нѣтъ.—Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ* грамотахъ, первоначально писанныхъ Полатынъ, изъ коихъ древнѣйшая кн. Болеслава II., 993, по съ 1386 является ихъ болѣе и болѣе, а въ XV-мъ и слѣд. ст., исключительно на яз. Чешскомъ, и напечатаны Сомерсбергомъ, Добнеромъ, и др.; полное собраніе ихъ издается Фр. Палацкимъ: *Archiv český*. Прага, 1840 и слѣд.—*Моравскія*, писанныя на Латин. яз., восходятъ до конца IX-го стол.; собраніе ихъ выдаетъ Ант. Бошекъ: *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. Олопис. 1836 и слѣд.—У Славянъ *Илльрскихъ* сохранилось значительное число Латинскихъ грамотъ князей и королей Хорватскихъ, изъ коихъ самая древняя кн. Търниміра, 837 г.; онѣ напечатаны, частью въ *Lucii De r. Dalm. et Cr.* Amst. 1666. F., D. *Farlati Illyr. sacr.* Venet. 1751—801. F. 6 voll., и G. *Fejér Cod. dipl. r. Hung.* Budae 1825—831. 8., частью же хранятся въ разныхъ архивахъ. — На *Сербскомъ* яз. имѣется небольшое число грамотъ съ XII по XV

стол., изъ коихъ часть издана въ Бѣлградѣ: Сърбски споменици, 1840. — Изъ *Булгарскихъ* мнѣ извѣстны лишь нѣкоторыя по сборнику Ю. Венелина: Влахо-Болгарскія грамоты. Спб. 1840. 8. (съ полов. XIV по кон. XVII), и разнымъ спискамъ XII—XIII ст. (*)

5. *Законы и права.* Хотя мы рѣшительно не имѣемъ ни какихъ письменныхъ Славянскихъ законовъ, принадлежащихъ къ тому времени, которымъ ограничиваются наши древности, однако въ позднѣйшихъ сборникахъ ихъ встрѣчаемъ нѣкоторые остатки древнѣйшихъ обычаевъ и учреждений, относящихся до правовѣдѣнія. Это, вособенности, должно сказать о, такъ называемой, *Руской правдѣ*, данной кн. Ярославомъ, 1020 г., Новгородцамъ, распространенной и умноженной сыновьями и преемниками его, особливо Владиміромъ Всеволодовичемъ, 1114—25, и изданной многими: *Болтинымъ* и *Пушкинымъ*, М. 1799, *Строевымъ*, при Софійскомъ временникѣ, М. 1820, *Раковецкимъ*, Варшав. 1820. 4. 2 ч., *Эверсомъ*, *Тобиеномъ* (сводная), Дерпт. 1844, *Д. Дубенскимъ* (во 2-й части Рускихъ достопамятностей, изд. Моск. историч. Обществомъ), Мос. 1843., лучшее изд., заключающее въ себѣ: судную Ярославову грамоту (въ ко-ей: Правда Руская, узаконенія Константиновы, выписка изъ книгъ Моисеевыхъ), безсудную Мстиславову

(*) Сочинитель тоже обладаетъ весьма богатымъ собраніемъ грамотъ и разнаго рода государств. бумагъ, относящихся къ исторіи Булгаръ, Сербовъ и Хорватовъ, писанныхъ на языкѣ этихъ народовъ и приготовленныхъ къ изданію; см. его (Prospectus): Monumenta illyrica seu Slavorum gentis universas illyrici sensu latissimo sumti provincias incolentis omnis aevi et generis literaria documenta idiomate patrio et literis cyrillicis consignata. Pragae, 1839.

грамоту и уставъ Ярослава о мостахъ въ Новѣгородѣ. — *Польскія* законодательныя постановленія гораздо позднѣе и притомъ писаны Полатышъ, на пр., Вислицкій уставъ (статутъ) Казимира В., 1347., послѣ переведенный на Польскій яз.; сравн. J. *Lelewela* Księgi ustaw polskich. Wilno, 1824. 4., J. V. *Bandtkie* Jus polonicum. Vars. 1831. 4.—Древнѣйшія права земли Чешской, находящіяся по сию пору въ рукоп., принадлежатъ къ XII и XIII в.; изданія ихъ ожидаемъ отъ В. Ганки.; впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны уже Палацкимъ въ Архивъ Чешскомъ и отдельно: V. K. ze Wšehrd knihy o praviech a sudiech i o dskach země české. W Praze, 1841. 4., и др.—*Сербскіе* законы и судебныя обычаи, изъ коихъ многіе относятся къ древнему времени, собралъ, подтвердилъ и умножилъ царь Стефанъ Душанъ, 1349 и 1354., коихъ исправнымъ изданіемъ я самъ занимаюсь. Сравн. W. A. *Maciejowski* Hist. prawod. słow. Warsz. 1832. 8. ч. 1. стр. 226 — 268., ч. 2. стр. 312 — 315.

6. *Надписи*. Надписи на монетахъ, камняхъ и т. п. появились у разныхъ Славянскихъ народовъ въ разное время, то на Латинскомъ, то на своемъ родномъ языкѣ. На Руси найдены, кромѣ пзвѣстной монеты Греч. имп. Василия II, ок. 987, съ Греческ. и Кирил. надписью, еще двѣ монеты Владиміра В. (980—1015), одна Ярослава (1018—54), также гривны или наперсныя украшенія (Послав. монисто, Лат. monile), относящіяся къ тому же самому времени; всѣ онѣ съ надписями Славянскими, или Греческими и Славянскими. Тамъ же встрѣчаете, въ старинныхъ храмахъ, нѣсколько надписей конца X и XI вѣка. Сравн. Кёпена Опис. Руск. памяти. Москв. 1822. 8. А. Д. Черткова Опис. древнихъ Рускихъ монетъ. Мос. 1834. 8., и три Прибавленія къ нему, тамъ же, 1837,

1838 и 1842. П. П. Сахарова Лѣтопись Русской нумизматики. Отдѣл. I. Спб. 1842. — На *Полюскихъ* монетахъ, принадлежащихъ Болеславу В. (992 — 1025) и его преемникамъ, встрѣчаемъ, въ Латинскихъ надписяхъ, нѣкоторые Славянскія имена; сравн. *J. Lelewela Dwie tablice star. pieniedzy. W. 1825. 8. Ego же Starych pieniedzy w Trzebniu wykopanych objasnienie. Warsz. 1826. 8.* — Тоже слѣдуетъ сказать и о *Чешскихъ*, начинающихся временемъ св. Вячеслава (925 — 36). Сравн. Журн. Чешск. Муз. 1830. стр. 205 и слѣд. В. Гапка сдѣлалъ уже въ рукоп. описаніе Чешскихъ монетъ. — Къ этому же разряду источниковъ принадлежатъ и *Руническія* надписи на богахъ и сосудахъ, находившихся, будто, въ храмъ Славянъ *Ратарскихъ* (?), изображенныя и дурно объясненныя въ *A. G. Masch Alterth. d. Obotriten. Berl 1771. 4. J. Potocky Voyage dans quelques parties de la basse Saxe. Hamb 1795. 4. M. F. Arendt Strelitzisches Georgium. 1820. 4. Сравн. K. Lewezow Andeut. üb. Alterth. zw. d. Elbe u. Weichs. Stett. 1825. 8. Schröter Friderico-Franciscianum. Ludwigs-lust. 1824. Fol. 3 тетр. F. Hagenow Beschreib. d. Neustrelitz. Runensteine. Loitz 1826. 4.* Неизвѣстно, откуда и какого вѣка, такъ называемый, мѣщецъ св. Стефана I, короля Угорскаго, наход. въ Вѣнѣ, на коемъ вышиты заимомъ Церковнославянск. слова. — О монетахъ прежнихъ *Хорватскихъ* князей и королей я нигдѣ, по сію пору, не нашелъ достаточныхъ извѣстій. — *Сербскія* начинаются, говорятъ, кн. Мунтимиромъ (880—900), но въ самомъ дѣлѣ только царемъ Стефаномъ I (1195—1224), на коихъ Латин. надписи съ Сербскими же словами въ царств. короля Владислава, 1230, и слѣд. — Что до монетъ *Булгарскихъ* князей и королей, то о нихъ доселѣ почти ничего не из-

вѣстно, кромѣ описанія двухъ монетъ царей Іоанна Страшиміра и Святослава (XIV ст.) В. *Априловымъ*, въ Денищѣ Новоболгарскаго образованія. Одеса, 1841.

8. Есть еще нѣкоторые другіе, собственно такъ называемые, варварскіе или шлоязычные, памятники этого рода; но о нихъ скажемъ подробнѣе въ самомъ сочиненіи.

7. *Повѣсти, пѣсни, пословицы, языкъ.* Непечерпаемымъ и богатымъ источникомъ для Славянскихъ древностей служатъ древнѣйшіе, дошедшіе до насъ, остатки отечественной поэзіи, народныя пѣсни, напѣвы, пословицы, поговорки и, наконецъ, самый нашъ родной языкъ. Къ первымъ относятся особенно безцѣпные остатки Древнечешской поэзіи, т. е., Сеймы, напечатанные, въ первый разъ, *Раковецкимъ* въ Руской правдѣ, 1 и 2 ч., *Преслемъ* въ Крокѣ 1823, кн. 3., Краледворской рукописи 1829, 1835, 1843; мною и *Палацкимъ* въ Die ältest. Denkmäler d. böhmisch. Sprache. Prag. 1840, и мною же въ Wybor z literatury české, Díl I. W Praze, 1845. Далѣе, пѣсни, находящіяся въ Краледвор. рук. изд. В. *Ганкой* 1819, 1829, и т. д. 8.—Замѣчательнѣйшія собранія народныхъ пѣсень, въ конхъ и теперь еще можно найти множество древнихъ помысловъ и обычаевъ народа, особенно мифологическихъ преданій, суть: Великоросійскихъ: *Повикова* (Моск. 1780), *Каница* (Моск. 1833 и слѣд.), *Сахарова* (Спб. 1838, и 1841.), и (въ рукоп.) П. *Кирѣевского*; Малоросійскихъ или Русинскихъ (Украинскихъ, Южнорускихъ): князя *Цертелева* (Спб. 1819.), *Максимовича* (Мос. 1827, и 1834.), *Срезневскаго* (Хар. 1833—34.), П. *Лукашевича* (Спб. 1836.), В. изъ *Олеська* (Льв. 1833.), Ж. *Паули* (Льв. 1839 и слѣд.), *Лозинскаго* (Перем. 1835.), (въ рук.) *Ходаковскаго*, О. *Бодянскаго*, *Костомарова*, П.

*Вагилевича, Я. Головацкаго, и др.; Бѣлорусскихъ: М. Голембовскаго (Варш. 1830.), Рыпинскаго (Париж. 1840), (въ рук.) Ходаковскаго, П. Кирѣевскаго, О. Бодянскаго, и друг.;—Булгарскихъ: П. Богоева (Пешт. 1842); Сербскихъ: В. С. Караджича (Лип. 1811, 1824, 1841, и слѣд.), и С. Милутиновича (Буд. 1833, и Лип. 1837.); Хорватскихъ и Словенцевъ Хорутанскихъ (Краинскихъ, Штирскихъ и Хорутанскихъ): Е. Коритка (Любл. 1842, и слѣд.), С. Врза (Загр. 1839); Угро-Словенскихъ (Словацкихъ): Я. Колара (Пешт. 1823, и 1835.); Моравскихъ: Ф. Сушица (Бърно, 1835, и 1840.), и т. д.; Чешскихъ: Ф. Л. Челаковскаго (Праг. 1822 и слѣд.), Эрбена (Праг. 1842 и слѣд.); Польскихъ: В. изъ Олеска (Льв.), В. Войцискаго (Варш. 1836.), Ж. Паули (Льв. 1838.), П. Конопки (Крак. 1840.), Липинскаго (Позн. 1842.), Кольберга (Варш. 1842 и слѣд.); Верхне-и Нижнелужицкихъ: І. Э. Смолера (Грим. 1841 и слѣд.); Всѣхъ Славянъ: Ф. Л. Челаковскаго (Праг. 1822—27). Сюда же можно причислить и *Кирши Данилова* Древній Рускія стихотворенія, изд. въ Москв. 1804 и 1818. 4.—Совсѣмъ другаго роду и происхожденія, хотя тоже очень замѣчательно, Слово о полку Игоревомъ, часто изд., но съ самыми обширными объясненіями П. Грамматическимъ, Москва 1823. 8., и Д. П. Дубенскимъ (Мос. 1844.). — Не менѣе важны собранія народныхъ пословицъ и поговорокъ, которыя гораздо древнѣе, чѣмъ кажутся на первой взглядъ, и содержатъ въ себѣ матеріалы, замѣчательные не только въ этнологическомъ, но въ историческомъ и мифологическомъ отношеніяхъ; впрочемъ, исчисленіе ихъ здѣсь, по краткости, оставляемъ. — Наконецъ, и самый языкъ Славянскій, столько чистый и богатый,*

древность коего выше всѣхъ письменныхъ и неписьменныхъ памятниковъ нашей исторіи, во многихъ отношеніяхъ, составляетъ отличный источникъ для нашихъ народныхъ древностей, нерѣдко проливающимій большой свѣтъ тамъ, гдѣ всѣ прочія пособія оставляютъ насъ, черпаемъ ли мы изъ письменныхъ памятниковъ, начинающихся, касательно отдѣльных словъ, уже Геродотомъ, а касательно цѣлыхъ сочиненій—Кирилломъ и Мефодіемъ (855), или же обратимся къ живому роднику, языку народному, обыкновенному. Въ обоихъ случаяхъ имѣемъ мы въ языкѣ своемъ хранилище многоразличныхъ помысловъ, сказаній и свѣдѣній, представляющихъ намъ о многихъ предметахъ, совершенно ни откуда неизвѣстныхъ, свѣдѣтельства, по началу своему—древнія, чистотѣ—драгогоцѣнныя, очевидности и силѣ—важныя. Но нужно весьма пскупо, ловко и чрезвычайно осторожно черпать изъ этого источника, если не хотимъ снова неосмотрительно возмутить его и тѣмъ лишиться пользы, предлагаемой имъ. Если гдѣ, такъ именно надъ вратами языкоислѣдованія, должно надписать: *Odi profanum vulgus et arceo*.

8. *Вещественные памятники.* Что сказано выше о вещественныхъ памятникахъ Славянскихъ древностей первой эпохи, то самое слѣдуетъ повторить о нихъ и во второй, и, сколько можно, еще осторожнѣе обращаться съ ними. Безпечность предковъ нашихъ и неблагопріятныя обстоятельства были причиною, что многіе памятники этого рода, весьма полезныя для объясненія древностей нашихъ, частью навсегда пропали, частью же надолго скрыты отъ глазъ нашихъ. Правда, въ новѣйшее время, нѣкоторые изъ пламенныхъ любителей народа въ Россіи и Польшѣ, обратили уже свое вниманіе на эти памятники древняго Славянства, однако плоды ихъ у-

спѣльныхъ изслѣдованій до сихъ поръ слишкомъ мало еще извѣстны Славянской публикѣ (6). Впрочемъ, мы все, собранное нами объ этомъ предметѣ изъ разныхъ случайныхъ извѣстій и небольшихъ сочиненій, сообщимъ на своемъ мѣстѣ, съ указаніемъ на самые источники.

Наконецъ, остается еще вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пособіяхъ для Славянскихъ древностей, изданныхъ въ свѣтъ новѣйшими писателями. Вообще, о сочиненіяхъ этого рода, къ сожалѣнію, должно сказать, что всѣ онѣ, писанныя иностранцами и своими, далеко ниже важности предмета и требованій нашего времени, и многія изъ нихъ заслуживаютъ безусловную похвалу. Изданныя иностранцами, мало, какъ сказано выше, знакомыми съ свойствами, исторіей и языкомъ нашего народа, и большей частью нерасположенными къ нему, скорѣе, въ сущности своей, разрушаютъ и искажаютъ старину нашу, нежели утверждаютъ и объясняютъ ее; писанныя же соотечественниками, неопытными въ исторической критикѣ, археологій и основательномъ языкоислѣдованіи, если не вовсе ничтожны, достойны смѣха и жалости (каковы, на пр., сочиненія Богуша, Либуша, и т. п.), по крайней мѣрѣ несравненно богаче погрѣшностями и недостатками, чѣмъ достоинствомъ и зрѣлостью сужденій, такъ что подлинно счастливецъ

(6) *Schlözer's Nestor* I. S. 67—70. *Kenen's* Спис. Руск. памятн. Москв. 1822. 8. *Ego же* Kunst und Alterth. in Russl., въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. 8. Z. D. *Chodakowski's* O Słowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem. Krak. 1835. 8. К. *Калайдовича* Письма объ археолог. изслѣдованіяхъ. Москв. 1823. 8. J. *Lipomana* Zastanowienie się nad mogilami, a t. d. Wilno. 1832. 8., и др.

можно назвать того, кто не обязанъ своимъ призваніемъ тратить значительной части жизни на непріятное и неблагодарное чтеніе этѣхъ пустыхъ книгъ. Отсылая читателей къ обзору сочиненій, принадлежащихъ сюда, представленному нами въ другомъ мѣстѣ (7), мы упомянемъ сдѣсь только о тѣхъ изъ нихъ, которыя превосходятъ прочихъ своимъ содержаніемъ, или же, по крайности, запасомъ разныхъ извѣстій, а иногда, и здравыхъ сужденій о древнихъ Славянахъ, исключивъ, разумѣется, отсюда многія небольшія сочиненія объ отдѣльных предметахъ, о коихъ скажемъ въ самой книгѣ, на приличномъ тому мѣстѣ. И такъ: F. Ch. *de Jordan* De originib. Slavicis. Vindob. 1745. F. 2 voll. — F. S. *Assemani* Kalendaria eccl. universae (собственно только gentium slavicarum) Romae 1750 — 57. 4. 6 voll. — A. L. *Schlözer* Nordische Gesch. Halle 1771. 4. Ezo же Nestor, russ. Annalen. Gött. 1802 — 809. 8. 5 ч. — J. *Thunmann* Unters. üb. d. alte Gesch. ein. nord. Völker. Berl. 1772. 8. — Acta societatis Jablonovianae de Slavis. Lips. 1772 — 74. 4. 4 voll. — L. A. *Gebhardi* Gesch. aller wendisch-slav. Staaten. Halle 1790. 4. 4. ч. — K. G. *Anton* Versuch üb. die alt. Slawen. Leipz. 1783. 8. 2 ч. A. — *Linhart* Gesch. v. Krain. Laibach 1788—91. 8. 2 ч. — J. Ch. *Gatterer* An Russor. Polon. cet. pop. slavie. orig. a Getis sive Dacis liceat repetere? dissert. 1791 in Comm. soc. reg scient. Gött. T. XI., Измѣцк. перев. Шлаухморема. Бремен. 1805. 8. — F. *Durich* Biblioth. Slav. 1. Budae 1795. 8. — J. *Potocki* Fragments histor. sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunsv. 1796. 4.

(7) Ueb. d. Abkunft der Slawen, S. 8 — 15.

4 ч. *Ezo же* Hist. prim. des peuples de la Russie. Petersb. 1802. 4. *Ezo же* Atlas archeol. europ. Rossii. S. Pet. 1812, 1823. F. — A. *Naruszewicza* Hist. nar. polsk. Warsz. 1824. 8. 2 ч. (о́бъ части издаи. по смерти.).—J. *Dobrowsky* Hist. Krit. Unters. woher d. Slawen ihren Namen erhalten, im 6 ten Bd. der Abhandl. e. Privatges. Pr. 1784. 8. S. 268 — 98., на Чешск. Slowauli Slowané od sláwy čili od słowa? въ Жур. Чеш. Муз. 1827. кн. I. стр. 80—85. *Ezo же* Ueb. d. Begräbnissart d. alt. Slawen, in den Abhandl. d. böhm. Ges. d. Wiss. 1786. 4. S. 333—59. *Ezo же* Ueb. e. Stelle im 19 Br. des h. Bonifac. d. Slawen betreffend, eb. 1787. S. 156—160. *Ezo же* Ueb. d. ält. Sitze d. Slawen, in J. W. v. *Monse* Landesgesch. v. Mähren. Olm. 1788. 8. I. S. IX. — LII. *Ezo же* Ueb. d. erste Datum zur slaw. Gesch. u. Geogr., in den neuen Abh. 1791. 4. S. 365 — 70. *Ezo же* Gesch. d. böhm. Spr. u. Lit. 2. A. Pr. 1818. 8. S. 1—11. *Ezo же* Bemerkungen üb. Serb. u. Chorw. in J. Ch. *Engel's* Gesch. der. Serb. 1801. 4. S. 153—161. *Ezo же* Slawin. Prag. 1808, 1833. 8. Slowanka. 1814. 8. 2 ч., и др.—W. S. *Majewski* O Sławianach. Warsz. 1816. 8. — Н. Н. *Карамзинъ* Истор. госуд. Росс. Спб. 1816 — 18, 2 изд. 1819 — 29. 8. 12 ч., сжатое, Спб. 1841 и слѣд., въ 2 част. — P. *Solarich* Hieroglyfica slowanska (рукоп.); — J. F. A. v. *Schwabenau* Die ält. Slawen u. ihre Wohnsitze in *André's*. Hesperus 1810. Jän., на Чешск. J. M. *Краля* въ Hr. Kr. 1825. 8. — J. M. *Ossoliński*ego V. Kadlubek, въ Wiad. hist. Krit. Krak. 1819. 8. 2 ч., на Нѣм. S. B. *Linde* Warsz. 1822. 8. *Ezo же* Początki Sławian, въ Czas. nauk. Lwow. 1831—34. 8. — J. B. *Rakowieckiego* Prawda ruska. W. 1820. 4. 2 ч. — W. *Surowieckiego* Sledz. pocz. nar. słowiańskich, въ

Roczn. tow. Warsz. T. 17., и отдѣльно, W. 1824. 8.—P. J. *Schaffarik* Ueb. d. Abk. d. Slaw. nach Surowiecki. Of. 1828. 8.—G. *Dankowsky* Fragm. zur Gesch. Pressb. 1825. 8. *Ezo же* Die Griech. als Verw. d. Slaw. eb. 1828. 8. — J. Ph. G. *Ewers* Das ält. Recht d. Russ. Dorp. 1826. 8.—J. *Kollára* Rozpr. o gmén. poč. i star. nár. slawsk. Bud. 1830. *Ezo же* Sláva Bohyně a půw. gména Slawůw, a t. d. Pešt. 1839. 8.—W. A. *Maciejowskiego* Hist. praw. Słowian. Warsz. 1832—35. 8. 4 tom. *Ezo же* Pamiętniki o dziejach, pismennictwie i prawodawstwie Słowian. Warsz. 1839. 4. 2 tom. *Ezo же* Polska aż do pierwszej poł. XVII wieku. 4 tom. Warsz. 1842, 8., и друг.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ГЕРОДОТА ДО ПАДЕНІЯ ГУНСКОЙ И
РИМСКОЙ ДЕРЖАВЪ.

(Съ 456 пр. Р. Х. по 469—476 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

§. 4. *П р и с т у п ъ.*

Всѣ изслѣдователи древней исторіи Европейскихъ народовъ, обнародовавшіе доселѣ въ сочиненіяхъ своихъ мнѣнія о происхожденіи Славянъ и ихъ древнѣйшихъ жилищахъ и дѣлїяхъ, дѣлятся на двѣ главныя части: одни изъ нихъ считаютъ Славянъ народомъ новымъ, появившимся, первоначально, на полѣ исторіи въ IV или V стол., во время всеобщаго переселенія народовъ, въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, и другихъ Азіатцевъ; а другіе принимаютъ ихъ за народъ Европейскій, старобытнѣйшій, обитавшій, съ незапамятныхъ временъ, въ Европѣ среди прочихъ народовъ, и скрывавшійся только подъ разными древними, посты не-

чезнувшими, именами. Впрочемъ, и тѣ и другіе историки снова чрезвычайно несогласны между собой на счетъ опредѣленія самаго мѣста происхожденія и первобытныхъ жилищъ древнихъ Славянъ; тутъ каждый изъ изслѣдователей имѣетъ свое особенное мнѣніе, большей частью противное мнѣнію другаго. Такъ, между считающими Славянъ народомъ новымъ въ Европѣ, одни принимаютъ ихъ за родичей Гунновъ, Аваровъ и прочихъ Азіятскихъ выходцевъ; другіе, хотя и признаютъ народомъ особеннымъ, по первоначально Гуннами или ихъ преемниками вытѣсненнымъ изъ стародавнихъ своихъ жилищъ въ Азіи или сѣверной Европѣ и загнаннымъ въ ея средину; наконецъ, послѣдніе называютъ Славянъ смѣсью разноплеменныхъ древнихъ народовъ, составившейся изъ обрывковъ во время всеобщаго переселенія. Такое же большое разногласіе въ мнѣніяхъ о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ господствуетъ и у признающихъ ихъ народомъ Древнеевропейскимъ, туземнымъ, на пр., одни выводятъ ихъ отъ Скифовъ, другіе отъ Сарматовъ, третьи отъ Гетовъ и Фракійцевъ, четвертые отъ Кельтовъ, пятые отъ Финновъ, шестые отъ Венедовъ, и, наконецъ, послѣдніе, откуда имъ вздумается, такъ что, пѣтъ ни одного Древнеевропейскаго народа, котораго бы тотъ или другой писатель не навязывалъ въ родоначальники нынѣшнимъ Славянамъ (1). Стало быть, вотъ гдѣ начинается точка отправленія для всѣхъ изслѣдованій нашихъ о Славянскихъ древностяхъ, ихъ первый вопросъ, безъ точнаго и конечнаго рѣшенія коего ни какъ не лзя приступать къ дальнѣйшему изложенію дѣяній древнихъ Славянъ,

(1) Сравн. Abk. d. Slaw. S. 8—14.

если не хотимъ впасть въ значительныя ошибки и промахи. А потому и мы, прежде нежели пустимся далѣе, должны напередъ, какъ можно тщательнѣе и опредѣленнѣе, рѣшить: Кто таковы Славяне, древніе или новые обитатели Европы? и потомъ: Подъ какими именами первоначально явились предки Славянъ въ исторіи человѣческаго рода? Только послѣ основательнаго объясненія происхожденія Славянъ и открытія первобытныхъ жилищъ ихъ въ самое отдаленное историческое время, можно будетъ съ успѣхомъ приступить къ описанію дѣяній и народныхъ древностей ихъ.

§. 5. Мѣсто Славянъ въ ряду человѣческихъ племенъ и поколѣній.

1. Съ трехъ главныхъ сторонъ можно смотрѣть на вопросъ, какимъ образомъ родъ человѣческій распался на столь разнообразныя племена, поколѣнія и народы, вопросъ, занимающій въ наше время многихъ изслѣдователей, именно: со стороны природы, языка и исторіи, смотря по тому, на что обращаемъ вниманіе, на человѣческій ли видъ и тѣлесное сложеніе, на языки ли, рѣчи и нарѣчія, отличающія людей другъ отъ друга, или же, наконецъ, на событія, иначе измѣненія, коимъ подвергались народы въ своемъ общеніи. Отвѣтъ на эти вопросы почерпается изъ трехъ источниковъ: изъ изслѣдованія природы, языка и исторіи. Изъ изслѣдованій природы берутся тѣ тѣлесныя признаки, коими отличаются разные въ мірѣ народы одинъ отъ другаго. Тутъ уже при первомъ взглядѣ представляется намъ нѣсколько общихъ положеній и истинъ; каждый, на пр., съ перваго вида отличить Европейца

отъ Ефіопа или Калмыка. Впрочемъ, отличія, отдѣляющія породы другъ отъ друга—вообще безчисленны и часто неусловимы; притомъ, мало народовъ, сохранившихъ себя въ такой чистотѣ, чтобы они, сколько-нибудь, не смѣшались съ своими сосѣдями, и, тѣмъ самымъ, не утратили чего-либо изъ своихъ тѣлесныхъ примѣтъ. Народы отличаются одни отъ другихъ самыми, такъ сказать, выпуклыми признаками. А потому, для вѣрнѣйшаго разграниченія ихъ, необходимо еще изслѣдованіе *языковъ* и сродства ихъ между собою. Итъ сомнѣнія, что народы, говорящіе искоми родственными языками, тоже родственны другъ другу и, такъ сказать, пошли отъ одной и той же крови. Сдѣсь, однако, должно отличать сродство *всеобщее* или *допотопное*, замѣчаемое между всѣми языками, (потому что самые отдаленные и несходные тѣлеснымъ видомъ народы, часто употребляютъ слова, одинакія по звуку и значенію), отъ сродства *особеннаго* или *племеннаго*, существующаго только между нѣкоторыми особенными народами и языками. Первое, разумѣется, больше случайное, нежели коренное, находится только между отдѣльными словами, и очень ограничено; напротивъ, второе, основывается на исторіи народовъ и цѣломъ построеніи языковъ. Но въ обоихъ случаяхъ, какъ при всеобщемъ сродствѣ, какое, на пр., существуетъ между языками Финскимъ (или Чухонскимъ) и Славянскимъ, такъ и при сродствѣ племенномъ, какое между Латинскимъ и Славянскимъ, надобно отличать общее обомъ языкамъ съ самаго ихъ начала, отъ занятаго однимъ у другаго уже послѣ, во время тѣсныхъ взаимныхъ сношеній. Такъ, на пр., въ языкахъ Мадьярскомъ и Валахскомъ употребляется очень много Славянскихъ словъ, занятыхъ Мадьярами и Валахами отъ

Славянь, однако же между Славянами и Мадьярами вовсе нѣтъ ни какого особеннаго или племеннаго сродства, между тѣмъ какъ межъ Славянами и Балахами оно существуетъ, хотя, правда, очень отдаленное (1). Почему, изслѣдывая сродство языковъ, должно обращать вниманіе не только на отдѣльныя слова, перешедшія изъ одного въ другой, но и на все этимологическое и грамматическое построеніе ихъ, корни словъ и формы. А какъ фізіологическіе признаки, представляемые тѣлесными свойствами, нерѣдко явно противорѣчатъ

-
- (1) Примѣры *всеобщаго* или *дополнительнаго* сродства: Мандж. чечень (mamilla), Мадьяр. cssecs, Греч. τίτση, Чешск. сесек, Нѣм. Zitze; Кит. ма (equus), Мандж. и Монг. моринъ, Слав. мърха, Нѣм. mähre, Брет. mac; Кит. пенъ, пюн (radix, truncus), Сам. бонъ, Санскр. пунъ, Целъв. бунъ, Слав. пенъ; Монг. gag (manus), Лестг. cheir, Мадьяр. kar, Греч. χεῖρ, Санск. кара, и т. п.; *особеннаго* или *племеннаго*: Санскр. брата, брадеръ, Перс. brader, Греч. φράτηρ, Лам. frater, Чешск. bratr, Нѣм. Bruder, Литов. brolis; Санскр. свастри, Перс. sister, Лат. soror (Древнелатин. sosor), Нѣм. Schwester, Англ. sister, Швед. syster, Слав. сестра; Санскр. нава, Перс. nau, new, Греч. νέος, Лат. novus, Чеш. nový Нѣм. neu; Лат. oculus, Слав. око, Нѣм. Auge; Лат. nasus, Слав. носъ, Нѣм. Nase, и т. п. Слова, послѣ усвоенія: Слав. голубъ (Польск. gołęb), Мадьяр. galamb; Слав. страда, Мадьяр. szerda; Слав. обручъ (Польск. obręcz), Мадьяр. abroncs; Слав. сѣно, Мадьяр. széna; Слав. лопата, Мадьяр. lapát; Слав. коса, Мадьяр. kasza; Слав. пѣстругъ (Польск. pszrag), Мадьяр. pizstrang; Слав. повѣсть, Вал. rowjeste; Слав. поручици, Вал. porunčesku; Слав. господарь, Вал. hospodaru; Слав. плугъ, Вал. plugu; Слав. раба, Вал. rane; Слав. слава, Вал. slawe; Слав. сланина, Вал. slenine; Слав. веселимсе, Вал. weselesku; Слав. забава, Вал. zebawe; Слав. черниль, Вал. černesku; Слав. писарь, Вал. pisarju, и т. п.

лингвистическимъ , предполагаемымъ языкоислѣдованіемъ, отъ чего обоимъ ихъ, взятыхъ вмѣстѣ, недостаточно для окончательнаго разграниченія народовъ , то , потому, необходимо присослѣднить къ нимъ еще третій источникъ, историческій , вмѣстѣ съ здоровой и разсудительной критикой. Такъ, напр., половина Турецкаго племени , обитающаго въ Европѣ и западной Азіи , резко отличается своимъ тѣлеснымъ видомъ отъ другой, живущей въ средней Азіи , хотя обѣ употребляютъ одинъ и тотъ же языкъ. Причину этой разности должна отыскать и объяснить исторія (2).

2. Познакомившись съ общими правилами , которыми руководствуются знатоки антропологии, языковъ и исторіи рода человѣческаго при раздѣленіи людей на племена , поколѣнія и народы , взглянемъ , теперь , на выводы знаменитѣйшихъ современныхъ изслѣдователей въ этой области вѣдѣнія (3). Знаме-

(2) Обшириѣе, какъ о сказанномъ сдѣсь коротко, такъ и о слѣдующемъ отсюда непосредственно, можете прочесть въ разсужденіи *Ф. Палацкаго* О различіи народовъ, помещенномъ въ Жур. Чеш. Муз. 1832, стр. 257 и слѣд.

(3) Важнѣйшія сочиненія, относящіяся сюда, суть: J. F. Blumenbach De gen. hum. variet. nativa. Gött. 1776. 3 ed. 1795. 8. — G. H. de Cuvier Leçons d'anat. comp. Par. 1805. 8. *Его же* Le regne animal. Par. 1817. 8. — Lawrence Lect. on. physiol. zool. and the nat. hist. of man. Lond. 1819. 8. — J. R. Prichard Researches into the phys. hist. of mankind Lond. 1826. 8. 2 ч. — A. Desmoulins Hist. nat. des races hum. Par. 1826. 8. — C. F. Heusinger Grundr. der phys. u. psych. Anthropol. Fisenach 1829. 8. W. F. Edwards Des caract. physiol. des races hum. Par. 1829. 8. — F. J. H. Wagner Naturgesch. des Mensch. Kempt. 1830 — 31. 8. 2 ч. — J. S. Presla Ssawectwo. Pr. 1831. 8. — Сравни. F. Ch. Schlosser's Univ. Uebers. d. alt. Gesch. Bd. I. S. 18—26., 58 — 64.

нитый Блюменбахъ (Шьмецъ) принималъ пять главныхъ человѣческихъ племенъ: 1) Племя *Касказское* — цвѣтомъ тѣла блое, волоса длинныя, мягкіе и темноватыя, на сѣверѣ блѣе, на югѣ чернѣе, лице продолговатое, соразмѣрное, глаза прилично открытыя, носъ выпуклый, неширокій, губы небольшія, и вообще росту такого, который мы обыкновенно называемъ самымъ красивымъ. Къ этому племени, по словамъ его, принадлежатъ всѣ нынѣшніе Европейцы, западные Азіяты между Обью и Гангомъ, и сѣверные Африканцы. 2) Племя *Монгольское* — цвѣтомъ тѣла темножелтое, волоса черныя, рѣдкіе и жесткіе, лице широкое и плоское, лицевыя кости выдались, глаза малыя, въ косвенномъ положеніи другъ противъ друга, брови узкія, носъ, при началѣ своемъ, широкій и плоскій, уши большія, немного отставшія отъ головы, борода короткая, но выдававшаяся. Сюда относятся остальные Азіяты на востокъ, въ Европѣ — народы племени Чудскаго, въ Америкѣ — сѣверные Ескимы. 3) Племя *Еѣионское* — цвѣтомъ тѣла черное, кожа, какъ бы атласная, волоса черныя и курчавыя, голова, словно вдавленная, лицевыя кости выдавшіяся впередъ, носъ широкій и короткій, поздри сплюснутыя, челюсти длинныя и вынятившіяся, особенно верхнія, губы толстыя, словно пухлыя, борода короткая, какъ бы причесанная. Къ нему причисляютъ всѣхъ Африканцевъ, за исключеніемъ сѣверныхъ. 4) Племя *Американское* — цвѣтомъ тѣла темнокрасное, коричневое или мѣдное, волоса черныя, рѣдкіе, но не курчавыя, лобъ небольшой, глаза глубоко впавшіе, лице широкое, однако не плоское, носъ большой, лицевыя кости и борода выдавшіяся. Оно разсыяно по цѣлой Америкѣ, исключая Ескимовъ. 5) Племя *Малайское*, распростра-

неспое по Малайкѣ и островахъ Австральскихъ, цвѣ томъ тѣла смуглое (кофейн.), волоса черныя, мягкіе и курчавые, голова шире, лицевыя кости и челюсти меньше выдались, чѣмъ у Ефіоповъ, носъ широкій и толстый, ротъ и губы большіе. Знаменитый Французъ, Кювье, лучший въ наше время естествоиспытатель, принималъ только три главныя человѣческія племена, отличающіяся одно отъ другаго преимущественно устройствомъ лба, лицевыхъ костей и челюстей, равно какъ и очертаніемъ лица, зависящимъ отъ устройства первыхъ. Это: 1. Племя, имѣющее средней величины лобъ, *Кавказское*, или Европейско-арабское, у коего овальный видъ зависитъ отъ горизонтальнаго разрѣза передней части головы, а лицевыя кости такъ мало выдаются, что, глядя сверху на лобъ, едва можно замѣтить ихъ. 2. Племя, имѣющее узкой лобъ, *Ефіопское* или *Негрское*, у коего упомянутой разрѣзъ такъ малъ, что, сдается, будто голова съ обѣихъ сторонъ стиснута, а лобъ вдавленъ назадъ, челюсти выдались, лице сплюснуто. 3. Племя широколобое, *Монгольское*, у коего чело широко и почти четвероугольно, а лицевыя кости до того выдались, что, смотря сверху, кажется, будто выходятъ изъ лба. Такое раздѣленіе человѣческаго рода на три племена, сдѣланное Кювье, основавшимъ его на физиологическихъ примѣтахъ, принято большей частью современныхъ изслѣдователей. Впрочемъ, и Бюмеляхъ признавалъ, что его Американское племя можно считать чѣмъ-то посредствующимъ, переходомъ отъ Кавказскаго къ Монгольскому, а Малайское — отъ Кавказскаго къ Ефіопскому.

3. Но, хотя это раздѣленіе человѣческаго рода, Бюмеляхомъ на четыре, а Кювье на три племена,

основанное на очевидныхъ и вѣрныхъ физиологическихъ признакахъ, удовлетворяетъ требованіямъ антрополога, однако имъ мало довольны критикъ-историкъ и языковсѣдователь, что каждый легко замѣтитъ, кто сколько-нибудь занимался подробнымъ распредѣленіемъ народовъ по языкамъ и ихъ исторіи. Такъ, на прим., и Бломенбахъ и Кювье относятся къ Кавказскому племени: Персовъ, Индѣйцевъ, Евреевъ, Абисинцевъ, Арабовъ, Мавровъ, Коптовъ, Берберовъ, Афганцевъ, Осетинцевъ, Курдовъ, Мадыаръ, Турковъ, Финновъ или Чудь, Лопарей, Самоѣдовъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Итальянцевъ, Славянъ, Литовцевъ и остальныхъ Европейцевъ; къ Монгольскому: Японцевъ, Корейцевъ, Китайцевъ, Анамцевъ, Бутанъ, Тибетцевъ, Алеутовъ, Тунгузовъ, Калмыковъ и Бурятъ, и, наконецъ, къ Ефіопскому: Африканскихъ Негровъ и др. (4) Кто хорошо знакомъ съ исторіей и языками Азіатско-европейскими, тотъ долженъ сознаться, что такое раздѣленіе Кавказскаго племени, по которому Индѣйцы, Евреи, Мадыары, Турки, Славяне, Литовцы, Чудь и Самоѣды, стоятъ, такъ сказать, на одной чертѣ сродства и въ одинакомъ отдаленіи, рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ выводамъ о сродствѣ Азіатско-европейскихъ народовъ, предполагаемымъ намъ языковсѣдованіемъ и исторіей. Потому что, съ одной стороны, такъ называемые Симины, т. е., Арабы и Евреи, а съ другой, Чудь и Турки, такъ сильно и существенно отличаются языками своими отъ Индоевропейцевъ, что ихъ, ни ко-

(4) Отъ этого раздѣленія нѣсколько отличается своими выводами раздѣленіе, предложенное, въ недавнее время, *Дюро де Ламалемъ* (Dureau de Lamalle). Сравни. Географ. Бальби.

имъ образомъ не лѣзя считать въ этомъ отношеніи, народами одного племени и происхожденія. Далѣе, основательно замѣчаютъ, что названія: „Кавказское и Монгольское племя“, совершенно неудачны и не имѣютъ почти ни какого смысла, потому что въ Кавказскихъ горахъ живутъ народы совсѣмъ отличнаго племени отъ Индоевропейскаго или Кавказскаго, и что названія „Монголы“ ни коимъ образомъ не лѣзя употреблять въ такомъ обширномъ значеніи, чтобы подъ нимъ разумѣлись всѣ Сѣвероазіятскіе народы (5). Первому недостатку можно бы пособить, принявъ обширнѣйшую систему, составленную, въ новѣйшее время, двумя Французами, Демуленемъ (Desmoulins) и Бори де Сент-Венсеномъ (Bory de Saint-Vincent), раздѣляющими родъ человѣческій на пятнадцать или шестнадцать видовъ (espèces), если бы только она не противорѣчила природоизслѣдованію, и если бы части ея больше согласовались съ выводами языковѣдѣнія и исторіи. Другому же недостатку можно помочь, замѣнивъ упомянутыя названія другими, приличнѣйшими, именно: *Кавказское Индоевропейскимъ*, а *Монгольское Сѣвернымъ*. Такимъ образомъ, мы по сю пору не имѣемъ такой системы, которая бы основывалась на изслѣдованіи природы и исторіи, т. е., раздѣленія человѣческаго рода на племена, поколѣнія, народы и т. д., опирающагося, не только на примѣтахъ природоизслѣдованія, но также исторіи и лингвистики, въ коемъ ближайшее и отдаленнѣйшее сродство каждаго народа находится въ такомъ соотношеніи, въ какомъ сродство звѣрей, растеній и металовъ въ естественной исторіи. Что до насъ, то

(5) *J. Klaproth Asia polyglotta*, pag. 137 — 8.

мы сдѣсь, согласно съ своей цѣлью, пойдѣмъ по пути, проложенномъ знаменитѣйшими языкоислѣдователями нашего вѣка, В. Гумбольдтомъ, Абель-Ремюза, Е. Раскомъ, Ю. Клапротомъ, Ф. Бономъ, А. Ф. Потомъ, и др., и, основываясь на свойствахъ Европейскихъ и Азіятскихъ языковъ, изложенныхъ въ ихъ отличныхъ сочиненіяхъ (6), представимъ новое, легко обозримое, распределение всехъ тѣхъ племенъ человѣческаго рода, о коихъ, больше, меньше, придется говорить намъ въ Славянскихъ древностяхъ. Увѣрены, что если и найдутся какіе-либо недостатки въ нашемъ систематическомъ раздѣленіи, то все же онѣ не могутъ имѣть ни какого особеннаго вліянія на Славянъ и ихъ ближайшихъ Индо-европейскихъ соплеменниковъ, равно какъ и противорѣчить нашимъ историческимъ выводамъ.

4. Азія, Европа и сѣверная Африка суть древнѣйшія мѣста образованности человѣческаго рода. Въ этомъ отношеніи два племени Блюменбаха и Кювье, т. е., *Кавказское* и *Монгольское*, обитающія пскоини въ тѣхъ странахъ свѣта, болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователей исторіи и языковъ. Мы, опираясь на сказанномъ выше, раздѣлимъ ихъ сдѣсь на четыре племени, именно: *Индоевропейское*, *Симитическое*, *Сѣверное* и *Китайское*, и будемъ держаться послѣ во всемъ тѣхъ названій. А какъ въ

(6) *Abel-Rémusat* Recherches sur les langues Tartares. Paris 1820 4. — E. *Rask* Ueb. d. Zendsprache, übs. v. F. H. v. *Hagen*. Berl. 1826. 8. — J. *Klaproth* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. — F. *Bopp*. Vergleichende Grammatik. Berl. 1833. 4. стр. 105—13. — A. F. *Pott* Etymol. Forschungen auf d. Geb. d. indogerman. Sprachen. Leingo 1833. 8.

Славянскихъ древностяхъ говорится преимущественно о народахъ одного лишь перваго и третьяго племени, т. е., Индоевропейскаго и Сѣвернаго, потому что народы Симитическаго и Китайскаго никогда не находились въ тѣсныхъ и продолжительныхъ сношеніяхъ съ Славянскими, то, потому, и мы съдѣсь скажемъ вкратцѣ только о первыхъ, оставляя вовсе послѣднихъ.

I. *Индоевропейское племя.*

Индоевропейское племя, неосновательно называемое нѣкоторыми Пѣмецкими писателями *Индогерманскимъ*, нынѣ во всемъ свѣтѣ господствуетъ и превосходитъ другихъ, какъ своимъ Христіанскимъ исповѣданіемъ, такъ и Повосвропейской образованностью. Начала его, покрытаго непроницаемой давностью, должно искать въ средней Азій, близъ великаго Гималайскаго хребта. Клапротъ полагаетъ, что поколѣніе это, самое многочисленнѣйшее во всемъ свѣтѣ (потому что въ немъ считается около 360 мил.), уже предъ Поевымъ потокомъ (по Клапроту ок. 3076, а по Зейфарту 3446 до Р. Х.) было очень распространено, и что нѣкоторыя вѣтви его, спасшіяся отъ этого пестастія на Кавказъ и Гималаъ, размножились потомъ по ближайшимъ низменнымъ странамъ, и покорили себѣ народы другаго происхожденія, уцѣлѣвшіе въ сосѣдствѣ ихъ, на пр., въ Индіи Индѣйцевъ Негрскаго племени, съ которыми впослѣдствіи перемѣшались. Не смотря на все безмѣрное расширеніе народовъ этого племени по Азій и Европѣ, языки ихъ и теперь еще показываютъ какое-то первоначальное и особенное сродство, гораздо большее и значительнѣйшее того, какое замѣчаемъ въ языкахъ Сѣвернаго племени. Къ этому племени

принадлежать слѣдующіе, древніе и новѣйшіе, поколѣнія и народы:

А. В ѣ А з і и.

І. Поколѣніе *Индійское*. Первоначальная родина народовъ этой вѣтви находится близъ великаго Гималайскаго хребта, откуда уже въ доисторическое, совершенно неизвѣстное, время, чуть ли не вскорѣ послѣ всемірнаго потопа, распространились они далѣе на востокъ, и, смѣшавшись съ древними, Негрскаго происхожденія, обитателями тѣхъ странъ, значительно перемѣнили свой тѣлесный видъ. Отъ того произошло, что народы этого поколѣнія нынѣ чрезвычайно отличаются своими тѣлесными свойствами, видомъ и цвѣтомъ, отъ послѣдующихъ, хотя по языку оченъ близки къ нимъ.

а. Народъ *Индійскій*. Народъ этотъ, называющій самъ себя *Гиндуисъ* (*Hinduis*), обитаетъ въ нынѣшнемъ Гиндостанѣ и его окрестностяхъ, и разделяется на многія вѣтви; число его простирается до 110 миліоновъ. Индѣйцы вообще на видъ нѣжнаго сложенія, цвѣтомъ тѣла болѣе или менее смуглы, образованнѣйшіе же изъ нихъ, особенно женщины, бѣлы, какъ Европейцы, напротивъ простой народъ почти весь черенъ, какъ Негры. Хотя они распадаются на безчисленное множество отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей, чрезвычайно отличныхъ другъ отъ друга тѣлеснымъ видомъ, жилищами, образомъ жизни и просвѣщеніемъ, однако всѣ говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, распадающимся на нѣсколько нарѣчій, праотцемъ коего считается древній, высокообразованный и богатый, языкъ, изъ

вѣстный въ ученomъ свѣтъ подѣ именемъ *Санскритскаго*. Языкѣ этотъ, мертвый теперь для самаго народа, по сю пору прилжно изучаютъ Браминны и другіе образованнѣйшіе Индѣйцы; между высшимъ сословіемъ очень распространился Персидскій языкъ; напротивъ, простой народъ, употребляетъ, въ разговорѣ и письмѣ, особнячьи нарѣчія, обыкновенно называемыя *Пракритскими*.

б. Нѣкоторые небольшіе, до сихъ поръ мало извѣстные, народы, именно, такъ называемые, *Сіагнуши* и *Кафиры*, (*Siahrušī*, *Kāfirī*), живущіе въ горахъ *Гиндукушъ*, объ языкѣ конхъ почти ничего не извѣстно; даѣе, *Цыганы*, потомки, какъ полагаютъ нѣкоторые, древнихъ Индѣйскихъ (по Геродоту Мидскихъ) *Сигинновъ*; древнѣйшее поселеніе ихъ въ Европѣ находилось, по Геродоту, близъ Адриатическаго моря, въ сосѣдствѣ *Венетовъ*. Числа этѣхъ небольшихъ народовъ съ точностію не лзя опредѣлить; впрочемъ, ихъ не свѣше 6 мил.

2. Поколѣніе *Ареитское*. Арія была, первоначально, общее названіе для странъ, занимаемыхъ народами Мидскими и Персидскими, а потому, это имя можетъ хорошо идти къ нѣсколькимъ народамъ, живущимъ недалеко другъ отъ друга, и притомъ очень сходнымъ между собой языкомъ, видомъ и другими свойствами; именно, сюда принадлежатъ:

а. Народъ *Мидскій* и *Сарматскій*, нѣкогда очень извѣстный въ исторіи человеческого рода, но теперь ограничивающійся одними только небольшими остатками: все прочее частью совсѣмъ исчезло, частью же переродилось. Какъ Индостанъ и восточную Персію заняли народы, спустившіеся съ Гималая и Гинду-

куша, такъ, напротивъ того, древнюю Мидію и западную Персію заселили, первоначально, народы, пришедшіе съ Кавказскихъ горъ. аа) Изъ памятниковъ древнихъ *Мидянъ*, обитавшихъ въ Аріи, называемой Персами *Пракъ*, важнѣе всего для насъ два уцѣлѣвшія нарѣчія, писуемыя *Зендъ* и *Пельви*, и сохранившіяся въ религіозныхъ сочиненіяхъ (обыкновенно приписываемыхъ Зороастру) Персидскихъ огнепоклонниковъ въ Индіи. *Зендское* нарѣчіе некогда господствовало въ верхней Мидіи или, собственно такъ называемой, Аріи (*Пракъ*); напротивъ того, *Пельвское* — въ нижней Мидіи или Парфіи. Это послѣднее явно указываетъ собой на смѣшеніе древнихъ Мидянъ въ нижней Мидіи съ какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ, и содержитъ, сверхъ того, много Симитическихъ словъ. бб) Пржеііе *Сарматы*, извѣстные въ Европейской исторіи подъ особенными именами: *Яксаматовъ*, *Роксоланъ*, *Язиговъ* и *Аланъ*, были, собственно, Индѣйскіе выходцы, поселившіеся, прежде всего, на Дону и Евкенскомъ морѣ, а потомъ въ Дакіи, и за Карпатами. Потомки ихъ, извѣстные у иноземцевъ подъ именемъ *Аланъ* или *Осетинцевъ*, по сию пору уцѣлѣли, въ небольшемъ числѣ, на Кавказѣ (до 32,000), и называютъ сами себя *Проами*, а землю свою — *Проистаномъ*, что, разумѣется, указываетъ на ихъ Мидское происхожденіе; языкъ ихъ, безъ сомнѣнія, Мидскій, хотя нынѣ сильно перемѣшанъ онъ съ Чудскими и другими словами (сравни. §. 16.).

б. Народъ *Афганскій*. На западъ отъ восточной Индіи издревле обитаетъ великій, могущественный, народъ, извѣстный у Персовъ подъ именемъ *Афганъ* (*Afghan*) или *Агуанъ* (*Aghuan*), самъ себя

называющій *Пушту*, въ числѣ множ. *Пуштани* (*Puštaneh*), а Индѣйцами *Питан* или *Патан*. Арабы называютъ его *Солиманами*, неизвѣстно, по хребту ли *Солиманкугъ*, находящемуся въ землѣ его, или же по имени вождя, *Солимана*, при коемъ Арабы, въ первый разъ познакомились съ нимъ. Мѣсто происхожденія или первобытная родина Афгановъ есть южная отрасль *Гиндукуша* и *Паропамиза*, откуда они, мало по малу, распространились на востокъ, въ *Пенджабу*, а на западъ, въ восточную *Персію*. Мнѣніе, будто они потомки десяти Израильскихъ коленъ, оставшихся въ *Вавилонскомъ плѣну*, не имѣетъ ни какого твердаго основанія; напротивъ, языкъ Афганскій принадлежитъ къ разряду языковъ *Индоевропейскихъ*. Неправедливы, также, сказанія и позднѣйшихъ *Армянскихъ писателей*, будто они происходятъ отъ прежнихъ *Албанцевъ*, обитавшихъ въ восточной части *Кавказа*, откуда выгналъ ихъ *Чингисъ-ханъ*; *Армяне*, смѣшавшаяся, обыкновенно, въ своемъ языкѣ *и съ x*, неосмотрительно перенутали имена этихъ двухъ народовъ. *Афганцы*, коихъ считается до 8 мил., по своему языку и природнымъ свойствамъ, стоятъ собственно, на предѣлѣ *Арейтскаго* и *Индѣйскаго* племенъ, и составляютъ, такимъ образомъ, переходъ отъ одного къ другому.

Между землей Афганской и Персіей, на самомъ приморьѣ, живутъ, такъ называемые, *Белуци*, народъ смѣшенный, языкъ коихъ содержитъ въ себѣ много *Персидскихъ* словъ, большею частію испорченныхъ и исковерканныхъ.

в. Народъ *Персидскій*. Онъ называетъ самъ себя *Фарси* (*Farsi*), и извѣстенъ въ древней исторіи подъ именемъ *Парфовъ*. Языкъ *Парфовъ* или *Персовъ* съ

незапамятнаго времени дѣлится на два главныя нарѣчія, называемыя *Дери* (*Deri*) и *Хуси* (*Chusi*); изъ коихъ первое господствовало при дворѣ Персидскихъ царей и въ земляхъ Хорасанъ и Фарсъ, а послѣднее — на южномъ приморьѣ, въ странѣ Сузіяна. Кажется, одна изъ вѣтвей Персидскаго народа бросилась въ глубокой, незапамятной, древности, на Хушитовъ, жившихъ при Персидскомъ заливѣ, народъ чужеземный, Африканскаго происхожденія (впрочемъ, отнюдь не Негрской породы), и смѣшалась, мало по малу, съ ними, что и произвело упомянутую разность въ языкѣ. Персовъ считается теперь до 12 мил.

Языкъ, такъ называемыхъ, *Бухарцевъ*, или обитателей Великой и Малой Бухаріи по самымъ предѣламъ Китая, есть, собственно, Цовоперсидскій, чрезвычайно смѣшанный съ словами Симиитическими, впрочемъ, безъ всякаго насилія грамматическому построению его. Смѣсь эта объясняется, съ одной стороны, прежнимъ господствомъ Арабовъ и введеніемъ Магометанскаго исповѣданія въ Персію, съ другой — давнѣйшимъ соседствомъ Персидскихъ племенъ съ Симиитическими въ западныхъ предѣлахъ Персидскаго царства. Не мѣзя съ точностію назначить числа этѣхъ Бухарцевъ, большею частию разбросанныхъ въ сѣверной Азіи; Гассель смѣшалъ ихъ съ племенами Гобскими и насчиталъ до $2\frac{1}{2}$ мил.

г. Народъ *Курдскій*. Курды обитаютъ въ Курдистанѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ западной и сѣверной Персіи; кромѣ того разбросаны по Месопотаміи, Сиріи и восточнымъ оконечностямъ Малой Азіи. Сами себя они называютъ *Курдъ* или *Курд-манджен*; слово это, кажется, происходитъ отъ Персидскаго *курдъ* (сильный, храбрый) и сродно съ Сла-

винскимъ гърдь, гордь (*grd* или *hrd*) и Грузинскимъ курдь (грабитель, разбойникъ). Языкъ ихъ, очень сходный въ корняхъ и построеніи, съ Персидскимъ, заваленъ множествомъ Симитическихъ словъ, занятыхъ отъ сосѣднихъ Сирійцевъ и Халдеевъ. Число Курдовъ простирается до $1\frac{1}{2}$ мил.

д. Народъ *Армянскій*. Армяне, называющіе сами себя *Гаиканъ* (*Haikan*), суть народъ, по виду и языку своему, какъ увѣряютъ ученые, самый близкій къ Персамъ; впрочемъ, нѣкоторые Европейскіе изслѣдователи причисляютъ Армянъ къ древнимъ Пельви-тамъ. Они живутъ во всей горной Арменіи, и находятся подъ властію Рускихъ*, Турковъ и Персовъ. Древній языкъ ихъ, по причинѣ скопленія многихъ рѣдкихъ согласныхъ, нѣсколько шероховатъ, при всемъ томъ чрезвычайно богатъ и обработанъ; нынѣшній же, составляющій парѣже стараго, очень уклонился отъ него и содержитъ въ себѣ множество Финскихъ и другихъ Сѣвероазіатскихъ словъ. Армянская Словесность, богатая историческими и богословскими сочиненіями, только въ новѣйшее время обратила на себя вниманіе ученыхъ Европейцевъ. Армянъ считается до 2 миліоновъ.

Б. В ѣ . Е в р о п ѣ .

І. Поколѣніе *Фракійское*. Всѣ древніе народы, обитающіе на Фракоиѣтскомъ и Италіанскомъ полуостровахъ, лучше всего могутъ быть разсматриваемы подъ общимъ именемъ поколѣнія Фракійскаго; впрочемъ, оставляю на волю каждому найти для нихъ другое, болѣе приличное, названіе.

а. Народъ *Фракійскій*. Древніе Фракійцы, нѣко-

гда столь извѣстные въ Европѣ и Азіи, къ коимъ въ первой принадлежали Геты или Даки, Мизы, Македоняне, Эпироты, Кимерійцы, Тавры, и т. п., а во второй, т. е., Малой Азіи—Фригійцы, Лидійцы, Вифинцы, Карійцы, и др., теперь ограничиваются только ничтожными остатками Эпиротовъ и Македонянъ въ Турецкой имперіи. Остатки эти суть: *Албанцы* или *Ариавты*, называющіе сами себя *Шкипами* или *Шкипетарами*. Ихъ считается до $1\frac{1}{2}$ мил. Нынѣшніе Валахи, живущіе на Пиндѣ, въ Валахіи, Седмиградіи, Восточной Угріи, и т. д., составляютъ смѣсь Даковъ, Римлянъ и Славянъ.

б. Народъ *Греческій*. Греки или Еллины, некогда первый и самый знаменитый народъ въ Европѣ своими познаніями въ наукахъ, искусствахъ и гражданственности, теперь весьма немногочисленны, и простираются только до $4\frac{1}{2}$ мил. Недавно они добыли себѣ гражданскую и народную независимость.

в. Народъ *Латинскій*. Латинцы, жители Италіи, а между ними, вособенности, Римляне, всѣмъ извѣстны. Распространеніе Римлянъ по всѣмъ концамъ своей безмѣрной державы, и смѣшеніе Латинскаго языка съ другими нарѣчіями, произвело нынѣшніе языки: Италіанскій, Французскій, Португальскій, Испанскій и Валаисскій, коихъ всѣхъ можно считать сыновьями языка Латинскаго.

2. Поколеніе *Кельтотымецкое*. Хотя, съ перваго взгляда, народы, причисленные нами къ этому поколенію, кажутся отличны другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе, однако же, кто только внимательно разсматривалъ памятники исторіи и языковъ ихъ, дол-

женъ согласиться, что все они несравненно ближе другъ къ другу, нежели къ остальнымъ народамъ вѣтви Фракійской и Виндской (7).

а. Народъ *Кельтскій*. Древніе Кельты или Галы, нѣкогда обитавшіе въ средизападной Европѣ, т. е., Галіи или нынѣшней Франціи, части Испаніи и Британіи, Швейцаріи, сѣверной Италіи, Швабіи, Баваріи, Чехіи, Австріи, Штиріи и Хорутаніи, искони извѣстны были у Славянъ подъ именемъ *Влаховъ*. Народъ этотъ, когда-то великій и сильный, въ короткое время почти совершенно исчезъ. Теперь остались отъ него только горныя *Скоты* (Шотландцы) или *Каледониане*, и *Иры*, сами себя называющіе *Галами*, и употребляющіе одинъ и тотъ же языкъ, распадающійся на два нарѣчія; они суть потомки древнихъ *Бритовъ*, народа Кельтскаго. Ихъ считается около 8 мил.

б. Народъ *Кимбрскій*. Къ нему принадлежатъ древніе *Кимбры* или *Кимеры*, коихъ Кельты называли *Бельгами*, и кои въ глубокой древности соеднили съ ними на сѣверовостокъ, особенно въ нынѣшней Нидерландіи. Нѣкоторые почитаютъ ихъ смѣсью Кельтовъ и Германцевъ, другіе вѣтвью Нѣмецкаго народа. Потомки ихъ, числомъ около 2 мил., сохранились въ сѣверозападной Франціи, въ, такъ называемой, Бретани, далѣе, въ Англіи, въ нынѣ-

(7) Замѣчательны свѣдѣтельства древнихъ писателей, особенно Страбона (L. IV. стр. 169., L. VII. стр. 290.), Цесаря, Тацита, Сенеки, Плинія и др., о сродствѣ этихъ трехъ народовъ. Сравни. *Ukert's A. Geogr.* IV. 197, 200, 208.

шнемъ Вались и Коривались, подъ именемъ Бризаровъ и Валисцевъ, и удержали свою народность и языкъ (8).

в. Народъ *Нѣмецкій*. Этотъ многочисленный народъ, распадается, по языку, нарѣчіямъ, жилищамъ и исторіи, на разныя вѣтви. Многіе спорятъ даже объ его общемъ названіи. Ученый Датчанинъ, Раскъ, называетъ этотъ народъ Готскимъ, и дѣлитъ его на двѣ главныя вѣтви, Германскую и Скандинавскую, пускающія отъ себя многія отросли. Число этого народа, со включеніемъ Голандцевъ, Датчанъ, Шведовъ и Англичанъ, простирается до 60 мил., собственныхъ же Нѣмцевъ считается до 34 мил.

3. Поколѣніе *Виндское*. Родство народовъ Литовскаго и Славянскаго поколѣнія такъ очевидно и разительно, что многіе изслѣдователи принимаютъ ихъ за одно поколѣніе. Что касается до насъ, то мы почитаемъ ихъ двумя вѣтвями одного и того же корня, и оставляемъ за каждымъ изъ нихъ, для удобнѣйшаго различенія, имя отдѣльнаго народа.

а. Народъ *Славянской*. Никто изъ современныхъ изслѣдователей не сомнѣвается въ томъ, что великій Славянской народъ принадлежитъ, по своему происхожденію, къ Индосвропейскому племени и занимаетъ

(8) А. Ф. Потъ, въ Etymol. Forsch. L. XXXIII, LXXXII., не причисляетъ къ Индоевропейскому племени Кельтовъ, Кимбровъ и Арнаутовъ, что, по нашему мнѣнію, несправедливо. О Кельтскомъ и Кимбрскомъ языкахъ см. *Conybeare's Illustr. of Anglosax. poetry*. Lond. 1826. 8. pag. LVIII., и сравн. §. 17. Ч. 1.

особенное мѣсто въ ряду прочихъ народовъ его. Намѣреваясь подробно говорить въ самомъ сочиненіи о вѣтвяхъ этого народа, мы сдѣсь предложимъ описаніе однихъ только тѣлесныхъ свойствъ нынѣшнихъ Славянъ, правда, значительно уже перемѣшавшихся съ другими народами, описаніе, сдѣланное знаменитымъ Эдвардомъ (Edwards). Вотъ оно: »Видъ головы, со стороны лица, имѣетъ фигуру четвероугольную, отъ того длина ея нѣсколько больше ширины, лобъ довольно сжатъ, а челюсти въ ровномъ положеніи. Носъ, не длиннѣе пространства между его концемъ и бородой, и отъ начала до конца почти прямой, т. е., безъ замѣтной кривизны, иначе былъ бы немножко согнутъ, а на верхушкѣ нѣсколько выдавался; нижняя часть его пошире, конецъ шарообразенъ. Глаза немного впали, но совершенно въ прямомъ положеніи другъ противъ друга; особенное отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что они далеко меньше размѣра головы. Брови не такъ часты, и близко подходятъ къ глазамъ, особенно во внутреннемъ углу, откуда, иногда, выходятъ нѣсколько въ косвенномъ направленіи. Ротъ не выдается, губы не толсты, впрочемъ, несравненно ближе къ носу, чѣмъ къ верхушкѣ бороды. Къ этимъ отличительнымъ признакамъ присоедините еще одну особенность, довольно общую, именно рѣдкую бороду, кромѣ усовъ (9).

б. *Народъ Литовскій.* Литовцы и Лотыши, которыхъ нѣкоторые писатели несправедливо почитаютъ смѣсью Пѣмцевъ, Чуди и Славянъ, прежде были го-

(9) Смотри. Журн. Чешск. Музея 1832. кн. 3. стр. 280.

раздо многочисленнѣе и распространеннѣе; теперь они уменьшились и упали. Къ Литовцамъ принадлежатъ не только древніе Прусы, языкъ коихъ давно уже исчезъ, но и нѣкоторыя другія небольшія вѣтви, о коихъ скажемъ ниже (сравн. §. 19). Число народа этого, въ Рускомъ и Прускомъ государствахъ, включая сюда и Корсъ или Корсаковъ въ Куроніи, простирается до 2 миліоновъ.

II. П л е м я С ѣ в е р н о е.

Народы этого поколѣнія жилищами своими занимаютъ не только северную половину Азіи, но даже значительную часть северной Европы и Америки, а потому можно ихъ, по всему праву, отмѣтить общимъ именемъ Сѣверянъ. Въ историческое время нѣкоторые народы этого племени жили гораздо далѣе въ Европѣ, о чемъ пространнѣе скажемъ ниже, на своемъ мѣстѣ. Вообще о народахъ этихъ слѣдуетъ замѣтить, что они своимъ языкомъ, а отчасти и тѣлесными свойствами, несравненно далѣе отстоятъ одинъ отъ другаго, чѣмъ народы племени Индосврейскаго. Мы ихъ делимъ на шесть поколѣній.

1. Поколѣніе *Иберское*. Иберы и, родичи ихъ, Кантабры, въ глубокой древности обитали не только на всемъ Испанскомъ полуостровѣ, но и въ западной части Галіи или землѣ Аквитанской, равно какъ на островахъ Сициліи, Сардиніи, Корсики, и т. д.; послѣ они были до того покорены и истреблены Кельтами, что отъ нихъ остался только одинъ небольшой народецъ въ горахъ Пиринейскихъ, между Испаніей и Франціей, простирающійся до 650,000 душъ, и называющій самъ себя *Euskaldunak*, а у другихъ народовъ

извѣстный подъ именемъ *Басковъ* или *Васковъ*. Языкъ ихъ, Евскаръ или Ускеръ, совершенно отличенъ отъ всехъ Индоевропейскихъ языковъ, и показываетъ какое-то сродство съ языками племени Сѣвернаго, особенно Уральской вѣтви (10).

2. Поколѣніе Уральское.

а. Народъ *Чудскій* или *Финскій*. Клапротъ родной Чуди полагаетъ великій Уральскій хребетъ, отдѣляющій Европу отъ Азій, откуда многочисленныя народы этого племени уже въ доисторическое время размножились по сѣверной Европѣ. Теперешняя Чудь, по своему языку, наилучше дѣлится на четыре вѣтви, т. е., на полуостѣмчившихся Чухонцевъ и Чудь Финляндскую и Эстляндскую, Карельцевъ и Олончанъ, на Чудь Волжскую, Мордву, Mokшанъ и Черемисовъ, на Пермьковъ, Вотьяковъ и Зырянъ или древнюю Печеру, и на Чудь Угорскую, Вогуличей, Остяковъ и Мадьяровъ въ Угріи. Объ отдѣльныхъ, особенно древнихъ, народахъ этого поколѣнія, нѣкогда гораздо многочисленнѣйшаго, а теперь, включая сюда и $3\frac{1}{2}$ мил. Мадьяръ, простирающагося только до $7\frac{1}{2}$ мил., обширнѣе поговоримъ мы на своемъ мѣстѣ (§. 14).

б. Народъ *Лопарскій*, собственно только отросль предыдущаго народа, и находится къ Чуди въ та-

(10) В. Гумбольдтъ въ своемъ изслѣдованіи: *Prüfung der Untersuchungen üb. d. Urbewohner Hispaniens*. 1821. 4., ничего не предлагаетъ вѣрнаго и опредѣленнаго намъ касательно сродства Басковъ съ другими народами, допуская только возможность общаго родства ихъ съ Кельтами (стр. 179). Напротивъ, *Раскъ* и *Потъ* относятъ Басковъ къ Сѣверянамъ, чему и мы послѣдовали, оставляя другимъ дальнѣйшее изслѣдованіе и объясненіе этого предмета.

комъ точно отношеніи, въ какомъ Литовцы къ Славянамъ. Иынышніе Лопари или Лопаны, называющіе сами себя *Саме*, *Сабме*, *Сабмеладзъ*, живутъ въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ Шведскаго и Рускаго Сѣвера; число ихъ простирается до 20,000 душъ.

3. Поколѣніе *Кавказское*. Хотя Клапротъ Кавказскими народами называетъ только издревле обитающихъ на Кавказѣ, и не причисляетъ къ нимъ прибывшихъ уже послѣ, на пр., Грузинцевъ, Осетинцевъ и Базіянъ; однако мы, для легчайшаго обозрѣнія, присоединяемъ къ нимъ и самыхъ Грузинцевъ.

а. Собственно *Кавказскіе* народы распадаются на многіе второстепенные народы и народцы. Восточные Кавказцы, иначе Потурецкии *Лесги* (*Lesghi*), *Лески* (*Leski*), Погрузински и Осетински — *Леки* (*Leki*), Поармянски *Лекси* (*Leksi*), обитаютъ въ Дагестанѣ и Лесгистанѣ, между Койсу, Аласани и равнинами Каспійскаго поморья. Они состоятъ изъ четырехъ главныхъ народовъ: а) *Аваровъ*, говорящихъ нѣсколькими нарѣчіями и живущихъ въ краяхъ: Хунджакъ или Аваръ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле, Анзокулъ, Карахле, Гумбетъ, Араканъ, Буртуна, Анцухъ, Тебелъ, Тумурга, Ахти, Рутулъ, Чари, Белаканъ, и еще въ Анди и Кабуче, между Аксаемъ и Койсу; бб) *Кази-Кумуковъ*, тоже говорящихъ разными нарѣчіями; вв) *Акушинцевъ*, и гг) *Куральцевъ*. Средніе Кавказцы, иначе *Мицджеги*, которыхъ, Рускіе обыкновенно, называютъ *Чеченцами*, дѣлятся на четыре колѣна: аа) *Галгаевъ* или *Ингусовъ*; бб) *Карабулаковъ*; вв) *Чеченцевъ*, и гг) *Тушовъ*. Западные Кавказцы суть *Черкесы* и *Абазы*. Черкесы, сами се-

бѣ называющіе *Адиге*, суть прежніе Цыхи Греческихъ историковъ, и некогда жили даже въ Крыму и Кабардѣ. Въ старину, говорятъ, они называли себя еще *Казаками* (въ Рускихъ лѣтописяхъ *Касоги*), и даже теперь извѣстны подъ этѣмъ именемъ у Осетинцевъ и Мингрельцевъ. Отъ нихъ-то, столько извѣстное, впослѣдствіи, имя *Козакъ*, перенесено было и на нѣкоторыя вѣтви Рускихъ Славянъ. Абазы, обитающіе издревле на Черноморскомъ поморьѣ по самый Кавказъ и Кубань, суть Греческіе *Абасги*, а Грузинскія *Абхазы*. Они дѣлятся на многіе народы и нарѣчія. Всѣ Кавказскіе народы очень немногочисленны.

б. Народъ *Грузинскій*. Грузины или Георгіане, по своему языку и тѣлеснымъ свойствамъ, суть народъ особенный, обитающій въ южныхъ Кавказскихъ краяхъ, простирающихся на западъ отъ рѣки Аласаны по самое Черное море, на сѣверъ по Кавказъ, а на югъ по Куру и Карабатскій, Памбацкій, Чилдирскій и Понтійскій хребты. Сами себя они называютъ *Картулы*. Первое мѣстопробываніе ихъ было Памбацкій хребетъ, вершины Алагесъ, откуда потомъ размножились они далѣе къ сѣверу и западу. Народъ этотъ дѣлится на четыре вѣтви, очень отличныя одна отъ другой, именно: аа) собственно *Георгіане* или *Картулы*, первые по числу и образованію, обитаютъ въ Карталиннѣ, Кахетинѣ и Имеретинѣ; бб) *Мингрельцы* въ Мингрелинѣ, Одишинѣ и Гуринѣ; вв) *Суаны*, сами себя называющіе *Шнау*, живутъ на южныхъ вершинахъ Кавказа, частію въ Имеретинѣ, на западъ отъ горы Джумантавъ, около верховьевъ рѣкъ Цхеписцкали, Эгури и Эгриси; гг) *Лазы* или *Лажы*, дикіе, промышленныя разбоемъ, горцы, занимаютъ пространство отъ Тра-

пезунта по самое устье рѣки Чороха, отдѣляющей ихъ отъ Туріи. Прокопій и Агафій увѣряютъ, что этѣ Лазы суть потомки древнихъ Колховъ.

4. Поколѣніе *Самоѣдское*. Самоѣды, сами себя называющіе разными именами, Пѣнецъ или Печень, Хазово, и т. п., вышли, собственно, изъ окрестностей верхняго Енисея и восточной отроги малаго Алтая, откуда, черезъ Обь, распространились до самаго Ледовитаго моря. Они дѣлятся на двѣ главныя вѣтви, именно: вѣтьвь *Сѣверную*, живущую на берегу Ледовитаго моря, въ окрестностяхъ рѣкъ Мезени, Печеры, Оби, Таза, нижняго Енисея, Пясны и Хатанги, и *Южную*, называющуюся *Уріангаи* и *Соіоты*, въ сосѣдствѣ Монголовъ, близъ малаго Алтая и верхняго Енисея. Самоѣды очень отличаются языкомъ своимъ и тѣлесными свойствами отъ всѣхъ прочихъ народовъ этого племени. Число ихъ простирается до 60,000 ч.

5. Поколѣніе *Турецкое*. Ни одно поколѣніе Сѣвернаго племени такъ не распространилось и такъ далеко не раздвинуло своихъ жилищъ, какъ поколѣніе Турецкое, потому что народы его обитаютъ отъ Адриатическаго моря, на сѣверовостокъ, до самаго впаденія Лены въ Ледовитое море и далѣе. Родина этой вѣтви, кажется, въ Азіи, близъ великаго хребта Тангу и Алтая. Главнѣйшіе народы, принадлежащіе сюда, суть: Османы или Турки, Туркоманы, Узбеки, Уйгуры, Ногайцы, Каракалпаки, Киргизцы, Базіяны, Башкиры и Мещеряки (отуречившаяся Чудь), Казанскіе, Астраханскіе и другіе Татары (несобственно такъ называемые). Многіе Турецкіе народы уже въ давнее время смѣшались съ народами

поколѣній Чудскаго и Монгольскаго; отсюда явились народы полусмѣшенные, каковы, въ древности: Туны, Авары, Югры, Булгары, Козары, Половцы или Куманы, Печенѣги, и др., а въ новѣйшее время: Черемисы, Башкирцы, Мещеряки, Чувашы, и под., о происхожденіи и народности коихъ до сихъ поръ столько спорятъ ученые изслѣдователи. Хотя языкъ этихъ Турецкихъ народовъ распадается на нѣсколько нарѣчій, однако они такъ мало отличаются одно отъ другаго, что Стамбульскій Турокъ легко можетъ понимать Сибирскаго и Енисейскаго, и наоборотъ, если только разговоръ идетъ медленно и разборчиво. Съ принятіемъ Магометанства вошло въ Турецкій языкъ много Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Число этого поколѣнія простирается до 20 милліоновъ.

6. Поколѣніе *Монгольское*. Не менѣе извѣстно въ исторіи челоуѣчества, хотя не такъ многочисло, поколѣніе *Монгольское*, обыкновенно называемое *Татарскимъ*. Древнѣйшее мѣсто жительства Монголовъ— страна близъ озера Байкала, въ восточной Сибири, а главные народы: собственно такъ называемые *Татары* или *Монголы*, *Буряты*, *Ёлѣты* и *Калмыки*. Собственно Монголы, живущіе въ степи Гоби и на границѣ Китая, дѣлятся на многія особенныя отрасли, какъ-то: *Халха-Монголы* и друг. Буряты, извѣстные у Рускихъ подъ именемъ *Братскихъ*, и теперь еще кочуютъ въ окрестностяхъ Байкала, какъ при Чингисъ-ханѣ, въ XIII мѣ стол. Ёлѣты, раздѣляющіеся тоже на нѣсколько вѣтвей, скитаются въ средней Азійи и на предѣлахъ Китая. Калмыки, обитающіе близъ Волги, подъ Рускимъ владѣніемъ, только около 1662 г. пришли изъ внутренней Азійи въ Европу, черезъ Яикъ. Изслѣдователи древней исторіи

рода человеческого основательно полагаютъ, что прежніе *Скифы*, обитавшіе на Черноморьѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, коихъ уже Геродотъ лично зналъ и хорошо описалъ, были народъ тоже Монгольскаго поколѣнія (сравни. §. 14). Нынѣшнихъ Монголовъ считается до 2 мил.

Мы не пускаемся здѣсь въ подробности объ остальныхъ племенахъ и народахъ Сѣвернаго племени, именно: Тунгузахъ, Курильцахъ или Айно, Юкагирахъ, Корякахъ, Камчадалахъ, Японцахъ, Корейцахъ, Тибетцахъ, равно какъ и о принадлежащихъ къ Китайскому (Китайцахъ и т. д.) и Симилическому племенамъ (Евреяхъ, Абисинцахъ, Арабахъ, Маврахъ, и т. д.), какъ неотносящихся до нашихъ древностей,

Этотъ краткій обзоръ двухъ главныхъ племенъ человеческого рода и ихъ народовъ, составленный по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ученыхъ природоиспытателей и языковѣдцевъ, представленъ нами здѣсь, съ цѣлію указать, въ самомъ началѣ своего сочиненія, мѣсто Славянамъ въ ряду прочихъ народовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сродство ихъ съ другими. И хотя такое трудное дѣло, каково назначеніе настоящаго мѣста каждому народу между племенами и поколѣніями человеческого рода, ни коимъ образомъ не можетъ обойтись безъ недостатковъ и погрѣшностей, однако, къ счастью, всѣ сомнѣнія, касающіяся этого предмета, равно какъ и споры о сродствѣ того или другаго народа, вовсе не относятся къ Славянамъ, но единственно къ другимъ народамъ, не находящимся ни въ какомъ сродствѣ съ нами, а потому и не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на рѣшеніе нашего вопроса, т. е., на из-

ложепіе Славянскихъ древностей. Такъ, на пр., и теперь еще пынѣшіе Мадьяры въ Угріи спорятъ о своемъ племенномъ отношеніи къ другимъ народамъ: одни причисляютъ себя къ Чуди (что и справедливо), другіе къ Туркамъ, третьи къ Индѣйцамъ (что вовсе неосновательно), и т. д.; даіе, разные писатели по своему роднятъ и отдѣляютъ отъ другихъ, Самойдовъ, Берберовъ, и т. п. По все это и тому подобное ни чуть не касается нашей задачи. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи природы, языковъ и исторіи рода человѣческаго, имѣющіе вѣсь въ этой области вѣдѣнія, единогласно, утверждаютъ, что Славяне — именно народъ Индо-европейскаго племени, а потому сроднѣе всего съ Нѣмцами, Кельтами или Галами, Литовцами, Латышцами и Греками, даіе съ Индѣйцами, Индіанцами, Персами, Афганцами, Курдами и Армянами. Одни только тѣ писатели, для коихъ, въ ихъ тѣсномъ кругу познаній, міръ Славянскій по сую пору еще покрытъ непроницаемымъ мракомъ, не перестаютъ, вопреки просвѣщенію нашего вѣка, причислять Славянъ къ поколѣнію Монгольскому, а языкъ Славянскій выдавать за языкъ, сродный съ Татарскимъ (11). Такіе кривые толки, особенно Нѣмецкихъ бумагомарателей и писакъ, и те-

(11) Въ недавнее время одинъ изъ ученыхъ гг. рецензентовъ (В.Шюцъ) объявилъ, въ Вѣнскихъ лѣтописяхъ литературы, Славянъ и Финновъ народомъ Монгольскаго поколѣнія; см. *Jahrb. d. L.* 1822. Bd. 19. S. 54.—*I. Л. Паротъ*, въ соч. *Ueb. Liwen, Letten und Esthen.* 1828. 8., утверждаетъ, что Славяне — народъ Восточный, рѣшительно новый, явившійся только въ концѣ V го стол. въ Европѣ, неизвѣстно откуда и какъ. Но всѣхъ новѣе

перь еще нерѣдко направлены бывають противъ насъ; изъ нихъ многіе удивительно съ какой ученостію могутъ разсуждать о самомъ далекѣмъ Африканскомъ или Американскомъ народѣ, между тѣмъ какъ рѣшительно и, кажется, намѣренно, ничего не знаютъ о знаменитыхъ сосѣдахъ своихъ, Славянахъ. Но спорить съ такого рода недоуками было бы напрасно; дастъ Богъ, придетъ время, сами собою поумируютъ и выучатся справедливецъ судить и писать о насъ. Мы же сдѣсь, въ своемъ всту-

и замѣчательные слова одного изъ Пѣмцевъ публицистовъ, коими онъ заключаетъ свое разсужденіе о населеніи Европы: „Nicht von den Slawen, sondern von Stämmen germanischer und romanischer Abkunft wird Europa bewohnt: jene sind nur die Eindringlinge an den östlichen Grenzen (Изъ Туркестана или изъ Монголіи? Жаль, что онъ не сказалъ намъ этого, чтобы ужъ знать, гдѣ именно была первая наша родина и мѣстопробываніе!).“ Allg. Zeit. 1855. Ausserord. Beil. N. 542. Мы очень хорошо знаемъ, что истинное величіе и слава народа основываются вовсе не на одномъ лишь случайномъ племенномъ сродствѣ, и мы не потому, собственно, возстаемъ противъ присоединенія насъ къ Скифамъ, Монголамъ, Чуди, и т. п., что считаемъ это безчестнымъ и подлымъ, но единственно потому, что оно основывается на обманѣ и неправдѣ. Будучи увѣрены, что ни какое остроуміе человеческое никогда не въ состояніи основательно и неопровержимо доказать происхожденія Славянъ отъ Скифовъ и другихъ собственно Сѣвероазіатскихъ народовъ, мы думаемъ, что кто нашихъ праотцевъ исключаетъ изъ среды прочихъ Древнеевропейскихъ поколѣній, т. е., Фракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ, Пѣмцевъ и Литовцевъ, тотъ однимъ почеркомъ пера разрушаетъ и уничтожаетъ всю нашу древнюю исторію, которая все же должна имѣть для насъ какую ни есть важность и занимательность.

племінн, приймаємъ предварительно то основоположеніе (въ сущности и основѣ своей не подлежащее ни какому сомнѣнію), по коему Славяне принадлежать къ великому семейству народовъ Индоевропейскаго племенн, простирающагося отъ острововъ Британскихъ, черезъ Фракійскій проливъ, до самой восточной Индіи, и заключающаго въ себѣ почти всѣ древніе и новыя народы, болѣе прочихъ прославившіеся и оставившіе долгую память въ книгѣ бытія своими дѣянїями; вѣронсповѣданіемъ и образованностью. Не станемъ теперь подбирать и приводить на это доводовъ: все сочиненіе наше, съ начала до конца, послужитъ лучшимъ доказательствомъ истинности такого нашего основоположенія.

§. 6. Старобытность Славянъ въ Европѣ.

1. Многіе новѣйшіе писатели, особливо иностранцы, мало свѣдущіе въ древней Славянской исторіи, почитаютъ Славянъ народомъ, рѣшительно новымъ, явившимся въ Европѣ только въ V стол., въ толпѣ Гунновъ, Аваровъ и другихъ Азіятскихъ широдцевъ. Но каждый безпристрастный изслѣдователь Славянскихъ древностей тотчасъ замѣтитъ всю неосновательность и шаткость такого мнѣнія, если только обратитъ вниманіе свое на древнѣйшіе источники и памятники Славянъ и прочихъ Европейскихъ народовъ. Главная задача сочиненія нашего — доказать, что Славяне съ незапамятнаго или, что одно и тоже, до-историческаго, времени, были старожилы Европы и населяли ее, вмѣстѣ съ другими одинаковаго племенн, туземными, народами: Кельтами, Нѣмцами, Литовцами, Фракійцами, Греками и Римлянами. Но какъ предметъ этотъ весьма важенъ, и предварительное

основательное объясненіе его, можетъ, при всей своей краткости, проложить намъ дорогу къ дальнѣйшимъ розысканіямъ, то, потому, мы изложимъ его уже здѣсь, въ самыхъ общихъ чертахъ, и приведемъ нѣкоторые доводы въ подтвержденіе его.

2. Прежде всего не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что каждый изъ нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ, долженъ былъ имѣть какихъ ни есть предковъ, что онъ не могъ изъ ничего появиться. Нѣтъ ни одного народа, который бы, въ продолженіе тысячелѣтій, до того исчезъ, что отъ него ничего болѣе не осталось въ древнихъ лѣтописяхъ, кромѣ одного лишь имени; напротивъ, всѣ современные великіе народы имѣли своихъ предковъ уже въ глубокой древности. Далѣе, очевидно, что всѣ нынѣшніе коренные, чистые и самостоятельные, народы, на пр., Славяне и Нѣмцы, были, по крайности, въ началѣ исторической эпохи, т. е., за три тысячи лѣтъ предъ симъ, самобытнымъ народомъ; потому что, если бы который-либо изъ нихъ образовался позже, въ исторически извѣстное время, изъ смѣси другихъ народовъ, то тѣмъ самымъ пересталъ бы быть народомъ кореннымъ, чистымъ и самостоятельнымъ (1). Но кто же, скажите, съ здравымъ умомъ осмѣлится утверждать, что Славяне народъ не коренной и чистый, какъ Нѣмцы, Кельты, Римляне, Греки, и п. и., напротивъ, образовался только въ повѣйшее время, по Р. Х., изъ смѣшенія другихъ народовъ, какъ нынѣшніе Валахи,

(1) Сравн. слова Ф. Палацкаго въ Журн. Чешск. Муз. 1829. М. Іюнь, стр. 488 и слѣд.

составившіеся изъ Гетовъ и Римлянъ? Кто такъ думаетъ, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ вовсе не знаетъ исторіи древнихъ народовъ, природныхъ, тѣлесныхъ и нравственныхъ, свойствъ Славянъ, и, вособенности, ихъ самороднаго языка. Потому что, не говоря еще ничего о свойствахъ Славянъ, языкъ Славянскій, указывающій, матеріей и формой своей, очевидно на свою чистую самостоятельность, составляетъ собой неопровержимое доказательство такой же самостоятельности и самаго народа. Правда, дѣло возможное, что какой-нибудь древній народъ усвоитъ себѣ, внослѣдствіи, языкъ новѣй, другаго народа, не теряя прочихъ признаковъ своей самобытности, на пр., Жиды; но рѣшительно невѣроятно образованіе языка такъ оригинальнаго, самостоятельнаго, чистаго, такъ совершеннаго своимъ грамматическимъ устройствомъ, богатаго, развѣтвившагося на столько нарѣчій, каковъ языкъ Славянскій, безъ появленія такого же кореннаго, самостоятельнаго, древняго народа. Изслѣдователямъ слова человѣческаго, болѣе или менѣе, извѣстны всѣ главныя, коренныя языки Европы и Азіи, отъ Геродота до самаго появленія Славянъ въ VI вѣкѣ, въ земляхъ Греческихъ, Римскихъ и Нѣмецкихъ: пускай же кто-нибудь изъ нихъ попытается разложить Славянскій языкъ на свои составныя части, чтобы видѣть, точно ли онъ новѣйшаго происхожденія, такая же смѣсь, какъ языки Романскій и Валашскій, и что, исключивъ изъ него все инопородное, не останется въ немъ ничего собственно Славянскаго, ни по матеріи, ни по формѣ (2). Слѣдовательно, Славяне искони были на-

2) Думаемъ, что за это могли бы вѣстаться знатоки языковъ, на пр., изъ умершихъ: Раскъ, Гумбольдтъ,

родъ самостоятельный въ ряду прочихъ самобытныхъ Европейскоазіатскихъ народовъ, точно такъ, какъ языкъ ихъ, занимающій, по мнѣнію всѣхъ безпристрастныхъ изслѣдователей, свое удѣльное мѣсто между прочими коренными языками.

3. Извѣстно, что народъ Славянскій по сю пору занимаетъ большую половину Европы, а многочисленностью своей не уступаетъ ни одному изъ народовъ, живущихъ въ этой части свѣта. Но исторія говоритъ намъ, что за тысячу лѣтъ предъ симъ, онъ занималъ еще большее пространство Европы, потому что около половины земли, принадлежащей теперь Нѣмцамъ, именнно, вся сѣверная Германія, да еще, нынѣшняя Угрія, до прибытія въ нее Мадыровъ, и, наконецъ, многіе края на Фракійскомъ полуостровѣ, и даже въ самой М. Азій, принадлежащіе нынѣ Туркамъ, были заселены Славянами. Сравнивъ извѣстное намъ число теперешнихъ Славянъ съ числомъ Нѣмцевъ, какъ народовъ самыхъ ближайшихъ другъ къ другу своимъ многолюдствомъ, потому что каждый изъ нихъ считаетъ 60—80 мил., мы получимъ тѣмъ истинное мѣрцо, при помощи коего можемъ открыть число этѣхъ двухъ народовъ и во времена, гораздо древнѣйшія. Досто- вѣрная исторія ясно и прямо показываетъ намъ, что за тысячу лѣтъ предъ симъ, т. е., около 800 л. по Р. Х., народъ Славянскій не только не уступалъ

Клапротъ, а изъ живыхъ: Гримъ, Бопъ, Потъ, и п. и., отнюдь же не какіе-нибудь языкоизслѣдователи-скоро-спѣлки: Паротъ, Либушъ, Галлингъ, и др., кои, какъ всемогущіе язычники, могутъ въ области языковѣдѣ- нія, безъ труда доказать все, что вамъ угодно.

Нѣмецкому объемомъ своихъ жилищъ и многолюдностью, но, что гораздо вѣроятнѣе, едва ли еще не превъшалъ его. Тоже слѣдуетъ сказать и о времени, древнѣйшемъ тремя вѣками, именно, о началѣ VI стол., когда Славяне становятся извѣстны въ Европейской исторіи подъ этѣмъ своимъ именемъ. Не уже ли мы скорѣе согласимся думать, что Славяне, народъ кроткій, мирный, любящій земледѣліе, и за то всюду тѣснимый и истребляемый, вдругъ, въ три столѣтія (500 — 800), размножились, между тѣмъ какъ сильныя наѣздки, широко и далеко съ такимъ счастьемъ распространявшіе свое владычество, Нѣмцы, въ это время совсѣмъ не умножались или же очень мало? Это не только невѣроятно, но и противорѣчитъ яснымъ показаніямъ современныхъ дѣписателей. И точно, Иорнандъ и Проконій, писатели VI вѣка, съ удивленіемъ отзываются о множествѣ народовъ Славянскихъ, прибавляя, что земли, какъ по ту сторону Карпатъ, такъ и на Черномъ морѣ, заняты безчисленными Виндскими, Антскими и Славянскими народами. Вскорѣ потомъ видимъ, что этѣ народы наводняютъ собой все пространство между Лабой, Адриатическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ морями, и занимаютъ жилища предшествовавшихъ имъ народовъ. Что такое занятіе, столь многихъ и обширныхъ земель, произведено не мечемъ, какъ, на пр., древней Руси Варягами или Мизіи Булгарами, напротивъ, было естественнымъ слѣдствіемъ размноженія Славянъ, доказательствомъ тому общая заботливость земледѣльцевъ пріобрѣтать поля, годныя для воздѣлыванія, и теперешнее пребываніе Славянскихъ народовъ въ этѣхъ краяхъ, за исключеніемъ изгнанныхъ и даже истребленныхъ послѣ Нѣмцами, Мадъ-

драми и Турками. Такое размноженіе Славянъ въ значительной части средней Европы въ самое короткое время, 180 лѣтъ (460—638), было бы невозможно, такой примѣръ быть бы неслыханнымъ явленіемъ въ исторіи народовъ, если бы Славяне дѣйствительно не были многолюдны. А потому, увѣрившись, такъ сказать, собственными своими глазами во множествѣ народовъ Славянскихъ еще до VI стол. по Р. Х., что воспрещаетъ намъ, опираясь на такое твердое и широкое основаніе, пуститься далѣе въ глубь? Отъ чего казалось бы невѣроятнымъ, что этотъ самобытный и многолюдный народъ такое же занималъ мѣсто между другими Европейскими народами и около Р. Х., даже гораздо прежде, какое и въ VI стол. по Р. Х.? Почему Славяне въ ту пору не могли заселять такихъ же большихъ, огромныхъ, странъ, какъ и прочіе самостоятельные и многочисленныя Европейскіе народы? И точно, что допускаемъ о Нѣмцахъ того времени, то слѣдуетъ также допустить и о Славянахъ, если хотимъ быть справедливы. Довольно извѣстно, какое огромное пространство до Р. Х. занимали Нѣмцы въ нынѣшней Германіи, Нидерландахъ, Даніи, Скандинавіи и на сосѣдственныхъ островахъ, Нѣмцы, древняя исторія коихъ, благодаря войнамъ ихъ съ Римлянами, несравненно яснѣе нашей; равнымъ образомъ можно предпологать такое же размноженіе и Славянъ, древняя исторія коихъ, по разнымъ причинамъ, ей одной только свойственнымъ, гораздо темнѣе Нѣмецкой.—Слѣдовательно, народъ Славянскій уже въ древнѣйшее историческое время, именно, задолго до Р. Х., былъ народъ самобытный, великій, многолюдный, занимавшій огромное пространство.

4. Обыкновенно противъ этого возражаютъ тѣмъ, что исторія того времени не представляетъ ни какого

свѣдѣтельства въ пользу такой старобытности Славянъ. Такъ Греческая и Римская исторія, сколько намъ извѣстно, или очень мало, или же вовсе ничего не говоритъ о народѣ подъ этѣмъ именемъ; но и тутъ, для избѣжанія ошѣбокъ отъ недоразумѣній, должно быть весьма осторожну. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ни Греческая, ни Римская исторія не заключаетъ въ себѣ полного описанія дѣяній всѣхъ Европейскихъ народовъ, между тѣмъ какъ намъ изъ другихъ рукъ хорошо извѣстно, что въ глубокой древности довольно общало народовъ въ Европѣ, особенно въ ея сѣверной и западной части, о дѣяніяхъ коихъ и та и другая совершенно молчитъ. Далѣе, очень вѣроятно, что Греки и Римляне, знали предковъ Славянъ, но только подъ какимъ - нибудь древнѣйшимъ, а не нынѣшнимъ, именемъ, потому что названія народовъ, какъ и самые народы, въ теченіи времени подвергаются, у себя и на чужбинѣ, многимъ переменамъ: одни исчезаютъ, другіе появляются, что довольно извѣстно изъ исторій. Наконецъ, допустивъ разъ самостоятельность, великость и многолюдность Славянъ въ V мѣ и VI мѣ вѣкахъ (а этого никто, по должномъ размышленіи и при здоровомъ разсудкѣ, не можетъ отвергать), намъ остается дѣлать только слѣдующія умозаключенія: Славяне наши показались или изъ ничего въ V мѣ вѣкѣ, или вдругъ, полчищами, ворвались изъ внутренней Азіи въ Европу, или же издавна жили сдѣсь, въ Европѣ, будучи, либо совершенно неизвѣстны Грекамъ и Римлянамъ, либо укрывался подъ другими, древнѣйшими, названіями. Первое предположеніе само собою уничтожается, особенно тѣмъ, что оно испровергаетъ самобытность Славянъ, заставляя признать ихъ народомъ новымъ, происшедшимъ изъ смѣ-

шенія другихъ древнѣйшихъ, чему, какъ сказано выше, противорѣчатъ всѣ свойства его и языка его. И такъ, остается признать Славянъ или Азіятскими выходцами, подобными Гунамъ, Аварамъ, Козарамъ, Булгарамъ, и др., или же стародавними обитателями Европы.

5. Мнѣніе, будто Славяне вторглись изъ верхней Азіи въ Европу только въ IV мѣ или V мѣ вѣкѣ въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ и другихъ скитальцевъ, весьма невѣроятно, а послѣ безпристрастнаго и всесторонняго изслѣдованія, само собою обращается въ ничто. Греческіе и Римскіе писатели, оставившіе намъ древнѣйшія извѣстія о вторженіяхъ Славянъ въ началѣ VI го стол., въ предѣлы прежней Римской, а въ ту пору Греческой, имперіи, именно: Юриандъ, Прокопій, Агафій, Менандръ, Іоанъ Биклярскій, Маврикій, Феофилактъ, и др., рѣшительно, всѣ до одного, молчатъ о томъ, откуда вышли этѣ люди? гдѣ были ихъ стародавнія жилища? отъ какого происходятъ они рода и племени? Напротивъ того, всюду говорятъ о нихъ, какъ о народѣ извѣстномъ. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ этѣ писатели не только не умолчивали ни при одномъ, вновь явившемся, или вовсе до того неизвѣстномъ, народѣ, но еще весьма ревностно старались открыть начало и первое появленіе его въ самыхъ отдаленнѣйшихъ странахъ Скандинавіи, на Кавказѣ, даже въ неизвѣстныхъ краяхъ сѣверной Азіи. Разумѣется, такого рода молчаніе писателей VI го вѣка о приходѣ Славянъ изъ Азіи произошло не отъ забывчивости или случая, напротивъ, оно показываетъ намъ, что уже въ то время считали Славянъ народомъ туземнымъ, издревле осѣдымъ въ Европѣ, отнюдь не новымъ,

чуждымъ, прибывшимъ изъ Азіи только въ эту пору.

6. Къ такому безпримѣрному молчанію современныхъ лѣтописцевъ объ этомъ мнимомъ прибытіи Славянъ изъ Азіи, принадлежитъ и другой, не менѣе важный, доводъ. Всѣ тѣ народы, кои подъ разными именами: Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадьяръ, Печенѣговъ, Половцевъ или Куманъ, и т. п., съ IV по XII стол., вторгались, словно саранча, въ Европу изъ внутренней Азіи, отъ большаго Уральскаго хребта, принадлежать, по единогласному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей исторіи и языковъ, къ племени Сѣверному, именно, къ поколѣнію Монгольскому, Турецкому и Чудскому, но не къ Индоевропейскому. Нѣтъ примѣра, чтобы какой-нибудь народъ Индоевропейскаго племени прибылъ изъ Азіи въ Европу въ эту позднѣйшую эпоху, т. е., въ V стол. по Р. Х., напротивъ, всѣ донынѣ извѣстныя Европейскіе народы этого поколѣнія, т. е., Фракійскій, Греческій, Латинскій, Кельтскій, Кимбрскій, Нѣмецкій и Литовскій, жили сдѣсь уже въ упомянутое время, а изъ Азіатскихъ народовъ этого племени рѣшительно ни одинъ тогда не бросилъ своихъ первобытныхъ жилищъ. Мы навѣрное знаемъ, что народъ Славянскій составляетъ вѣтвь великаго Индоевропейскаго племени, не связанную ни какими кровными узами съ народами племени Сѣвернаго, къ коему принадлежатъ всѣ эти выходцы Среднихъ временъ. И если ужь Славяне пришли когда-либо изъ Азіи въ Европу, то можно утвердительно сказать, что это случилось въ то сѣдое и незапамятное время, когда и другіе народы Индоевропейскаго племени, двигаясь все далѣе и далѣе отъ Востока къ Западу, заняли, мало по малу, почти всю Европу, исключая, развѣ, кой-какія, самыя отдаленныя ея части. Отсюда

слѣдуетъ, что народъ Славянской, говоря вообще, обиталъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ и въ древнѣйшее время, въ какихъ мы находимъ его впоследствии, среди другихъ, родственныхъ ему, народовъ, т. е., между Франкскимъ и Нѣмецкимъ, а потому и распространялся по Европѣ въ одно съ ними время.

7. Впрочемъ, если не лзя допустить, по приведеннымъ выше причинамъ, прибытія Славянъ во время нашествія Гунновъ, то не могли ли они за нѣсколько вѣковъ до того отдѣлиться отъ Азіятской половины своего племени и прибыть изъ Азіи въ Европу? Этимъ бы можно было объяснить и молчаніе древнихъ историковъ объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи и переселеніи оттуда въ Европу. Догадка эта, кажущаяся, на первый взглядъ, довольно вѣроятной, теряетъ, при тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи, всю свою цѣнность. Славяне, сколько запомнить исторія, могли притти въ свои позднѣйшія жилища только отъ Востока, именно, либо отъ Кавказа, либо отъ Урала. Но мы знаемъ, что съ VI го стол. предъ Р. Х. все пространство, отдѣляющее Европу отъ Азіи, занято было инноплеменными народами, именно, Скифскими, черезъ которые не лзя было ни одному великому и сильному народу прорваться въ Европу, не произведя тѣмъ между ними большаго потрясенія и не обративъ на себя вниманія Древнесеверныхъ народовъ. Многія Греческія поселенія на Черномъ и Азовскомъ морѣ, отправлявшія торговлю далеко на востокъ и сѣверъ, были свидѣтелями всѣхъ тамошнихъ событій и переменъ. Писатели позднѣйшаго времени, Діодоръ Сицилійскій, Мела, Страбонъ, Плиній, и др., рассказываютъ намъ о тѣхъ же самыхъ Масагетахъ, Скифахъ, и Сарматахъ, ка-

кіе жили во времена Геродота и походовъ Алексан. В. при моряхъ Каспійскомъ, Азовскомъ и на Кавказъ. Пока эти сильныя народы занимали упомянутое пространство, до тѣхъ поръ ни какой другой народъ не могъ прорваться изъ Азіи въ Европу безъ войнъ и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого многочисленнаго народа, какимъ были, по всей вѣроятности, древніе Славяне, должно было происходить или въ одинъ разъ, огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непременно такъ же громокъ и грозенъ, какъ походы Гунновъ подъ предводительствомъ Баламбера въ IV-мъ, или Татаръ подъ начальствомъ Батыя въ XIII-мъ вѣкѣ, и, конечно, вся тогдашняя Европа почувствовала бы кровавыя слѣдствія ихъ предпріятія. Въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, разрозненнымъ толпамъ пробиться черезъ столь сильныя преграды, какія представляли собою иноплемennыя народы, прити къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, найти подлѣ нихъ готовыя жилища (3) и соединиться съ ними въ одно цѣлое.

(3) Справедливо замѣчаніе I. Аделееля: „Такой великій и многочисленный народъ, какъ Славяне, не приходитъ, но только на мѣстѣ возрастаетъ. Прибытіе его, по всему, слѣдуетъ отнести ко временамъ, близкимъ къ Ноеву ковчегу.“ *Dzieje Polski*. 1830. стр. 14. И опять ниже: „Уже за 2000 лѣтъ, и гораздо прежде, обиталъ между сказанными рѣками (Одрой, Вислой, Штѣмнемъ, Бугомъ, Припѣтью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ) тотъ же самый народъ, который и теперь живетъ, который и теперь называютъ Славянскимъ. Народъ этотъ очень многочисленъ, но тогда носилъ совсѣмъ иныя названія, и т. д.“ Тамъ же стр. 29.

8. Если же Славяне какъ въ позднѣйшее, такъ и древнѣйшее, историческое время (о другомъ, еще древнѣйшемъ, мы не считаемъ нужнымъ говорить здѣсь), не могли, ни насильно, съ оружіемъ въ рукахъ, ни украдкой и тайно, переселиться изъ Азіи въ Европу, то, стало быть, ихъ должно считать старожителями этой части свѣта. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что такое предположеніе можно подкрѣпить многими другими, основательными и разительными, доводами. Къ такого рода доводамъ, прежде всего, принадлежитъ близкое сродство языка Славянскаго съ языками прочихъ народовъ того же Индоевропейскаго племени, издревле осѣдлыхъ въ Европѣ, именно, съ Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Литовскимъ. Правда, есть слова, сродныя съ Славянскими, и въ языкахъ народовъ Азіатскихъ этого самаго поколѣнія, т. е., въ Санскритскомъ, Индскомъ, Персидскомъ, Армянскомъ, и т. д.; но ихъ такъ мало, сходство между ними такъ отдаленно; напротивъ, коренныя слова языковъ Славянскаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго такъ удивительно близки другъ къ другу! Все строеніе языка Славянскаго и его грамматическій составъ гораздо ближе къ строенію и составу остальныхъ Европейскихъ, нежели Азіатскихъ, языковъ того же племени, что достаточно извѣстно каждому, кто только когда-либо внимательно и безъ предубѣжденія занимался сравненіемъ ихъ между собою. Образованіе, произведеніе и составленіе словъ, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, словосочиненіе, особенно же сравненіе древнѣйшихъ формъ Славянскихъ съ такими же Греческими, Латинскими, Нѣмецкими и Литовскими, все это, во всѣхъ этѣхъ пяти Европейскихъ языкахъ, такъ близко и сходно одно

съ другимъ, что рѣшительно не лзя не замѣтить въ нихъ столькихъ же сестеръ, дочерей, одной и той же праматери, подѣлившись уже впоследствии, въ Европѣ, своимъ наслѣдствомъ, не лзя не узнать въ нихъ языка общаго, принесеннаго ими съ собою въ незапамятное переселеніе изъ Азіи. Такое разительное сродство главныхъ Европейскихъ языковъ было причиною, что одни изъ неопытныхъ языкоислѣдователей (*Данковскій*) называли языкъ Славянскій матерью Греческаго, другіе (*Соларицъ*) — Латинскаго, третьи (*Гуманъ*) — Литовскаго, а нѣкоторые, особенно шотландцы, несправедливо и необдуманно, почитали его отраслью одного изъ упомянутыхъ четырехъ языковъ; они смотрѣли на этъ языки, какъ на дочери или внучки какой-то, вовсе никому неизвѣстной, праматери. Впрочемъ, хотя мнѣнія ихъ основываются на заблужденіи, однако всѣ они единогласно говорятъ намъ о разительномъ, чрезвычайномъ, сродствѣ упомянутыхъ языковъ, сродствѣ, какого вовсе не замѣчаемъ между Славянскимъ и языками Азіатскими. Это показываетъ, что онъ образовался здѣсь, въ Европѣ, вмѣстѣ съ Греческимъ, Латинскимъ, Пѣмецкимъ и Литовскимъ, самобытно, хотя не безъ взаимнаго вліянія своего на нихъ и ихъ на него. А потому, и народъ Славянскій столько же древенъ въ нашей части свѣта, сколько Греческій, Латинскій и Пѣмецкій.

9. Такое свидѣтельство языка о современности народа Славянскаго съ родственными ему Европейскими народами, указываетъ, по всему, на самое древнѣйшее время. Впрочемъ, языкъ нашъ и въ другомъ отношеніи носитъ на себѣ видимые знаки того, что народъ нашъ, задолго уже до IV го или V го стол.,

сосѣдилъ въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ его послѣ находимъ, съ прочими Древнесвропейскими народами, именно, кромѣ названныхъ выше, съ Кельтами или Влахами, и Финнами или Чудью, отъ коихъ, во время долговременнаго и многосторонняго общенія своего съ ними, занялъ многіе нравы, обычаи, обряды, повѣрья, законы, личные имена и отдѣльные слова, равно какъ и самъ сообщилъ имъ тоже. Это можно доказать тщательнымъ сравненіемъ древностей и языковъ упомянутыхъ нами народовъ. И сдѣсь языкъ нашъ, стройный и богатый, составляетъ первое и самое достовѣрнѣйшее свѣдѣтельство. Впрочемъ, нужно хорошо отличать племенное сродство Славянскаго языка съ другими языками, отъ посторонняго или случайнаго. Первое разнито по всему составу языка, и внимательный изслѣдователь всегда легко замѣтитъ его; второе же, состоящее въ отдѣльныхъ словахъ, обыкновенно, болѣею частію, перешаченныхъ и измѣненныхъ, требуетъ глубокаго познанія древнихъ и новѣйшихъ Европейскихъ языковъ. Отчетливое сравненіе языка Славянскаго съ другими Европейскими, особливо съ Кельтскимъ, Нѣмецкимъ, Литовскимъ, и т. д., можетъ и должно увѣрить насъ въ томъ, что уже въ самомъ древнѣйшемъ Славянскомъ языкѣ находилось много словъ, взятыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, и наоборотъ, въ нихъ изъ языка Славянскаго. И хотя такой взаимный обмѣнъ словами этѣхъ народовъ могъ имѣть (и дѣйствительно имѣлъ) мѣсто и въ позднѣйшее время, т. е., послѣ IV го стол., однако же ни какъ не лзя сказать того обо всѣхъ, относящихся сюда, случаяхъ. Такъ, на пр., слѣдующія Кельтскія слова, находящіяся въ языкѣ Славянскомъ: *обръ* (ambro), *скала*, *баня*, *павеза*, *хотаръ*, *бързда*, *тынь*,

и т. п. (§ 17. 12), по всему, вошедъ въ него несравненно прежде Vго вѣка, потому что въ послѣдующее время не существовало уже болѣе нигдѣ на предѣлахъ Славянскаго міра, и даже въ цѣлой Европѣ, какъ самыхъ Кельтовъ, такъ и другаго, какого-либо, народа, говорившаго чистымъ, настоящимъ, Кельтскимъ языкомъ. Это еще яснѣе увидимъ, если рассмотримъ слова Готскія въ Славянскомъ, и Славянскія въ Готскомъ языкѣ, каковы, на пр., Гот. *ausahriggs* (inauris), Церк. *усерязъ*; Гот. *aurtigards* (hortus), Церк. *вѣртоградъ* (вертоградъ); Гот. *kaldiggs* (puteus), Церк. *кладязъ*, Рус. *колодязъ*; Гот. *ganisan* (sanari), Церк. *гоизну*; Гот. *bôka* (liber), Церк. *буки*; Гот. *farjan* (îre), Церк. *варати* (варятн); Гот. *garazd* (disertus, отъ *razda*, loquela), Церк. *гораздъ*; Гот. *staigs* (platea), Церк. *стѣгна* (стогна); Гот. *skauts* (fimbria), Церк. и Серб. *скутъ*, и т. д.; наоборотъ: Слав. *дѣзъ* (долгъ, debitum), Гот. *dulgs*; Слав. *пѣсати*, Польск. *plasać* (saltare), Гот. *plinsjan*; Слав. *сѣткло*, Серб. *сѣткло* (vitrum), Гот. *stikls*; Слав. *жупанъ* (dominus), Гот. *siponeis* (domicellus); Слав. *кузю* (praestigia), Гот. *skôhls*; Слав. *дѣрка*, *дирка* (foramellum), Гот. *thairkô*; Слав. *дѣль* (pars), Гот. *dails*; Слав. *хлѣбъ* (panis), Гот. *hlaibs*; Слав. *трусъ* (ruina, terrae motus), Гот. *drus*, и т. п. (§ 18. ч. 7). Такъ какъ эти Славянскія слова читаемъ уже въ библіи, переведенной Ульфилой на Готскій языкъ ок. 350 г., то очевидно, что они должны были перейти отъ Славянъ къ Готамъ еще до Vго вѣка, именно, на Балтійскомъ или Черноморскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ Дакіи, потому что Готы никогда не жили внѣ Европы. Отсюда видно, что Славяне уже до IV стол. сосѣднили съ Готами въ Европѣ, а потому не могли притти въ нее съ Гунами и Аварами. Такимъ же образомъ

мы могли бы указать на Славянскія слова и въ другихъ Древнѣнѣмецкихъ нарѣчїяхъ, особенно въ Скандинавскомъ и Англосаксонскомъ, равно какъ въ Литовскомъ и Чудскомъ, если бы не были принуждены отложить это, по краткости времени, до другаго, приличнѣйшаго, мѣста. И такъ, слова Древнѣнѣмекїя, Литовскїя и Чудскїя, употребляемыя во всѣхъ 'почти Славянскихъ нарѣчїяхъ, показываютъ, что онѣ приняты были Славянами задолго до распрострапенїя своего по Европѣ, между 460 и 638 г.; иначе бы имъ ни какъ не лзя было сдѣлаться столько повсемѣстными (§. 14. ч. 8. §. 18. ч. 9. §. 31. ч. 1).

10. Къ числу доказательствъ весьма древняго общенїя Славянъ съ прочими старожилами Европы, предлагаемыхъ намъ языкомъ нашимъ, относятся и нѣкоторыя замѣчательныя историческїя 'слава, т. е., народныя имена. Всѣмъ извѣстно, что отъ именъ нарицательныхъ происходятъ имена собственныя, на пр., отъ обитателей полей, лѣсовъ и поморья появились имена *Полянъ*, *Древлянъ* и *Поморянъ*; и наоборотъ, имена собственные, не рѣдко, потомъ, переходятъ въ нарицательныя, на пр., и теперь еще у Словаковъ *Цыганъ* означаетъ *лжеца*, а *Гъркъ* (Грекъ) у Сербовъ — *торговца*, лавочника, купца, и т. п. Особенно должно замѣтить, что какъ имя покореннаго народа часто принимается у побѣдителей значенїя раба, такъ, и на оборотъ, имя побѣдителя, нерѣдко, употребляется покоренными въ смыслъ великана, грабителя, разбойника, и т. п. (4). Въ под-

(4) J. Grimm Deutsche Rechtsalterthümer. Götting. 1828. 8. S. 322. F. J. Mone Untersuch. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und. Leipz. 1836. 8. S. 86. §. 79.

твержденіе и объясненіе этого мы не станемъ приводить сдѣсь многихъ примѣровъ; довольно будетъ напомнить Спартацкихъ *Плотовъ* (*mancipia*), *Тейфаловъ* (*servi*) въ Поатъе, Греческихъ и Поволатинскихъ *Славовъ* и *Слазовъ* (*mancipia*), Древнепѣмцкихъ *Гуновъ* (*gigantes*), *Вѣлчовъ* и *Валаховъ* (*servi, rustici*), Англосаксонскихъ *Вилловъ* и *Виленовъ* (*servi, ancillae*), и т. п., кои всѣ произведены отъ именъ народовъ: *Плотовъ*, *Тейфаловъ*, *Славянъ*, *Гуновъ*, *Вѣлчовъ* и *Влаховъ*. Нашъ языкъ и теперь еще содержитъ въ себѣ значительное число такихъ историческихъ именъ, частью въ первобытномъ, собственномъ, частью же въ измѣненномъ, смыслѣ. Таковы, не говоря о прочихъ, принадлежащихъ сюда, слѣдующія: *Влахъ*, *Пѣмецъ*, *Ракусы*, *Кърконоши*, *Силезы*, *обръ*, *витязъ*, и т. п. — *Влахами* Славяне называли народъ Кельтскаго происхожденія, точно какъ и Пѣмцы, величавшіе ихъ *walah*, *vēalh*, *valr*, и т. п. Перенесеніе имени *Влаховъ* на Латинянъ, какъ народъ, жившій именно за Влахами, показываетъ, что Славяне узнали Кельтовъ уже во время пребыванія ихъ въ верхней Италіи. Точно такъ же, и по той же самой причинѣ, Лотыши прозвали всю пѣмъшнюю Русь *Kreevuy* (*Крисы*), по *Кривичамъ*, жившимъ между ними и прочими народами Руси, древняя Чудь всѣхъ Скандинавовъ — *Routsy*, по Приморскимъ *Руотсамъ*, обитавшимъ, нѣкогда, въ *Руотслагъ*, Финляндскіе Чухонцы всю Эстонию и Ливонию — *Wiropmaa*, по *Вирамъ*, когда-то жившимъ на предѣлахъ Эстоніи (5), и т. д. (§. 17.). — *Пѣмецъ*, кажется, происходитъ отъ

(5) A. J. Sjögren Ueb. Wohnsitze der Jämen, въ Mém. de l'Acad. VI. Ser. T. I. p. 305—6

имени народа *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цесаремъ, Тацитомъ и др. (§. 18. ч. 10). — Ни одинъ народъ не сохранилъ въ такой чистотѣ названія небольшого народа *Ракатовъ*, помѣщаемаго Птолемеемъ въ теперешней Австріи (§. 31. ч. 1.), и *Корконтовъ*, въ пышущихъ Испалинскихъ горахъ (§. 22. ч. 2.), какъ Славяне, что показываетъ, что послѣдніе уже въ это древнее время жили не въ дальномъ разстояніи отъ упомянутыхъ странъ. — Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*, *Слезакъ* (Силезецъ), происшедшемъ отъ прежнихъ *Силинговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слезъ*, близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда съ Вандалами уже въ началѣ IV стол. (339 года находимъ ихъ въ Паноніи, 407 въ Галіи, гдѣ и исчезаютъ) (§. 18. ч. 5). — Слово *обръ*, Польск. *olbrzym*, Древнепольск. *obrzym* (ambro, gigas), можно производить двояко: отъ Кельтскаго народа *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ III вѣ стол. предъ Р. Х. за Болами, въ В. княжествѣ Познанскомъ, на теперешней рѣкѣ *Обръ*, или отъ *Аваровъ* (§. 17. ч. 8). — Наше слово *витязъ* (heros. victor) находится точно въ томъ же самомъ отношеніи къ имени могущественныхъ *Витинговъ* на Балтійскомъ поморьѣ, упоминаемыхъ уже Требсиємъ, Сидоніємъ, Аврелиємъ Викторомъ и др., въ какомъ *пенязъ*, Церк. *пѣнязь*, Пол. *pieniądz*, къ Древнепѣмецк. *pfeninc*, князь, Церк. князь, къ Древнепѣмецк. *kininc*, Гот. *kiniggs*, мосазъ къ Нѣм. *messinc*, и т. п. (§. 18. ч. 8). — Слово *сполинъ*, или, съ обыкновенной Руссической приставкой, *исполинъ* (gigas), встрѣчаемое въ Кириловскомъ переводѣ библіи, образовалось, собственно, отъ имени, нѣкогда сильнаго на Дону и Черноморьѣ, народа *Спаловъ* или *Спалеевъ*, упоминаемыхъ Плиніемъ и Иорнандомъ (§. 15. ч. 2). — Точно также Церк. *чудъ*, иначе *щудъ*

(gigas), сродно съ названіемъ Чуди или Финновъ (§. 14. ч. 8), а Серб. *тюдъ* (alیزینена), Рус. *чужій*, Словац. и Древнечеш. *suzj*—съ Древненѣм. и Литов. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda, Tauta* (§. 18. ч. 10).—Нѣтъ сомнѣнія, что имя нынѣшнихъ *Соматовъ* въ верхней Угріи происходитъ отъ прежнихъ *Сатаговъ*, помѣщаемыхъ въ этой странѣ уже въ половинѣ V-го стол. (§. 11. ч. 10).—*Скамары*, народъ хищническій, существовавшій, некогда, въ V мѣ и VI мѣ вѣк., при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому слову *скомрахъ*, Поруски *скоморохъ* (sawio, nebulo), а *Сабири* или *Себеры*, товарищи Гунновъ, покоренные послѣ Бугарамъ и Славянамъ, — слову *себрь* (servus, plebejus), которое очень часто встрѣчается въ старинныхъ Сербскихъ законахъ, и др. м. (§. 15. ч. 3, 6). Это, и тому подобныя, примѣры не представляютъ ли яснаго и достаточнаго доказательства на то, что народъ, въ языкѣ коего сохранились такія историческія, отчасти Древнеевропейскія, имена, не могъ притти только въ V мѣ стол. изъ неизвѣстныхъ пустынь внутренней Азіи, напротивъ, долженъ былъ издревле обитать сдѣсь, въ Европѣ, и притомъ близъ Кельтовъ и Нѣмцовъ (6)?

(6) Сказанное нами сдѣсь въ нѣсколькихъ словахъ о переходѣ именъ собственныхъ въ нарицательныя, въ послѣдствіи, въ сочиненіи нашемъ, разовьемъ и докажемъ подробно. Впрочемъ, къ приведеннымъ выше, мы присоединимъ еще слѣдующія. Извѣстно по библии, что Енакима и Рафаица, старожилы Ханаана, скрывшихся въ горахъ, позднѣйшіе Евреи называли *обрами* (5 Моис. 2, 10. 11. 20. 21. Ис. 11. 21 и сл.). У Грековъ, именно, у Аристофана *βιῶσαινα* (famula), Скифля, *βιῶνης* (barbarus) Coloss. 3, 11; у Аристофана по Свидѣ

11. Не меньше важны также выводы, предполагаемые тщательнымъ сравненіемъ нашихъ Древнеславянскихъ личныхъ именъ съ именами другихъ родственныхъ Европейскихъ народовъ, особенно Кельтовъ и Нѣмцовъ. И потому общее употребленіе

Ḫrǣtta (serva), Фракия; kār (miles stipendiarius), Каріецъ, житель острова Кара (сравн. *Davus* и *Geta*, слуги въ позднѣйшей Греческой комедіи. (§. 11. ч. 8). У Нѣмцевъ Древненѣм. *hüne* (gigas) отъ Гуновъ; Англосакс. *ent*, мн. ч. *entas* (gigas), Древненѣм. *ent*, *enz*,—Литъ, Славянинъ (§. 25. ч. 7.); Сканд. *ás* (semideus, he-gos), по Гриму — одно и то же съ Этрусскимъ *aesares*, *aesi*, а по моему мнѣнію происходитъ отъ имени народа *Асовъ* (*Asi*), т. е., Аланъ (§. 16. ч. 10); Сканд. *vanr*, мн. ч. *vanir* (genius),—*Венды*, *Винды*, (§. 8. ч. 11); Сканд. *thurs* (gigas), производимое Гримомъ отъ *Тиреновъ*, по моему одно и то же съ *Турсами* (*Thursi*), Сѣвернымъ народомъ (§. 20 ч. 6.); Сканд. *iöunn*, мн. ч. *iötnar*, *iötr*, мн. ч. *iötar* (gigas)—отъ *Ютовъ* или *Ётовъ* (*Juti Jeti*), народа Чудскаго (§. 14. ч.); Сканд. *troell* (servus) Гримъ сравниваетъ съ *τράλλεις* (miles stipendiarius s. servus Thracicus); вѣроятно и Древнелатин. слово *litus*, *letus*, *latus* (servus, colonus), Франц., Древнесакс., Фриз. *lit*, Древнесакс. *lat*, Древненѣм. *laz*, сходно съ именемъ Литовцевъ и Лотышей (§. 19. ч. 6.). Литов. *milžins*, *milžinis*, *milžinas* (gigas), Лотыш. *milzis*, *milzenis*, *milzu wirs*, есть, собственно, имя прежняго Славянскаго народа *Мильчанъ*, *Мильченъ* (§. 44—10); Древнесерб. *perōpch* (rusticus) происходитъ отъ *Перопсовъ*, обитателей прежней Пеоніи или южной Сербіи (§. 20. ч. 4); Серб. *kursar*, *gursar*, *gusar* (pirata, latro), Итал. *corsaro*, вѣроятно отъ *Хорсаровъ*, Азіятскаго народа. Древнеруск. *смзрдъ* (смердъ, rusticus), *морданица* (servitus), можно сличить съ именемъ народа *Мордва*, *Мордвинъ* (корень обоихъ словъ Персид. *merd*, т. е., человекъ, мужъ); Руск. *Козакъ*, пошло отъ *Каспховъ* или *Касоговъ*, иначе *Черксовъ*, т. е., Зиховъ (у Турковъ козакъ значить уже

упомянутыми народами именъ личныхъ, частью сходныхъ, частью же совершенно одинако образованныхъ, указываетъ намъ на прѣжнее сосѣдство и общеніе этихъ народовъ. Желаящій подробно ознакомиться съ этимъ, можетъ обратиться или къ самимъ исто-

разбойникъ); извѣстно, что *крестянинъ*, т. е., христіанинъ, означаетъ, со времени Татарскаго господства въ Росіи, *холопа* (для означенія Христіанина употребляется Кирилловская (Церковная) форма Христіанинъ). У Древанъ Полабскихъ, до истребленія ихъ, слово *pentjejnka* (т. е., Пѣмка) означало господа высокаго рода, а *петес* (т. е., Пѣмецъ) — молодаго господина. У Словаковъ, Моравцевъ, древнихъ Сербовъ и другихъ Славянъ слово *Влахъ*, *Валахъ* употребляется въ смыслѣ пастырь, пастухъ овецъ (§. 11. ч. 5. §. 17. ч. 2). Имя народа *Велетъ* обращено Русскими въ *Волотъ* (*gigas*), а Пѣмцами въ *Wilt* (§. 44. ч. 3). Албанское слово *charput* (*barbarus*, *peregrinus*), вѣроятно, происходитъ отъ Далматскихъ Хорватовъ, извѣстныхъ морскихъ разбойниковъ въ Средніе вѣки. Извѣстно также, что многіе производятъ слово *касіѣ* (еретикъ) отъ *Казаровъ* или *Козаровъ*, державшихся Еврейскаго и Магометанскаго исповѣданія (иные объясняютъ это иначе). У Эстонцевъ Саксъ, Саксонецъ, значитъ господинъ (*Hupel s. v. Herr*, *Pott Et. Forsch.* II. 808.), а у Чухонцевъ — купецъ, торговецъ (*Müller Ugr. Volk.* I. 470); у Итальянцевъ и Французовъ Франкъ (*Francus*) — *ingenius*, а у старыхъ Французовъ слово *normais*, отъ *Normann*, — *superbe* (*Diez Rom. Gram.* I. 17), у Краинцевъ Коронецъ — болванъ, олухъ (*Dobr. Slaw.* 298. Какъ не по братски!), а у Католическихъ Сербовъ Влахъ или Валахъ — Сербъ Греческой вѣры, и т. п. Наконецъ, кто намъ объяснитъ начало и происхожденіе слѣдующихъ словъ въ нашемъ языкѣ: Руск. *Колдунъ* (*medicus*, сравн. Мадыар. *köldüs*, народъ *Coldes* у Горнанда); Древнечеш. *goleibatí se* (*superbire*, сравн. *Голядъ*, *Голядинъ*, §. 19, ч. 5), Слав. *люди* (*homines*, сравн. *Люди*, *Луди*, *Лууди*, вѣтъ Чуди), и т. п.?

рическимъ источникамъ , или же , по крайности , къ сборникамъ древнѣйшихъ личныхъ именъ упомянутыхъ народовъ. Цѣль наша не позволяетъ намъ теперь заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета. А потому, мы сдѣсь, въ подтвержденіе нашего мнѣнія , приведемъ только нѣсколько примѣровъ. Древнѣйшія Нѣмецкія, а частью и Кельтскія , имена , встрѣчающіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами : *gard*, *hard*, *gast*, *man*, *mâr*, или *mêr*, *rêds* или *rât*, *valda*, *vidr* и *wit*, коимъ соотвѣтствуютъ Древнеславянскія, окончивающіяся на *градъ* или *гърдъ*, *гастъ*, *манъ*, *меръ* или *міръ*, *радъ*, *владъ*, *видъ* и *витъ*. Такъ, сравнимъ, на пр., Древненѣм. имена: Deganhart, Eburhart, Engilhart, Meginhart, Reginhart, Сканд. Hrimgerdr, Valgerdr, Thorgerdr, Древненѣм. Adalgart, Hildegart, Irmingart, Madalgart, и т. п., съ Древнеславянскими: Болѣгърдъ, Подгърдъ, Радгърдъ, Собѣгърдъ, Вшегърдъ, Полиградъ, Радиградъ, и т. п.; Древненѣм. Alpigast, Arpigast, Hadugast, Halidegast, Liudigast, Nevogast, Pologast, Saligast, Visogast, и т. п., съ Древнеслав. Болѣгость, Будигость, Целигость, Доброгость, Домагость, Хотѣгость, Лютогость, Пирогость, Радогость, Велегость, Витогость, и т. п.; Древненѣм. Charlman, Dioman, Engilman, Heriman, Marchaman, Salaman, Sigiman, Waldman, и т. п., съ Древнеслав. Безманъ, Драгоманъ, Кърманъ, Любманъ, Лютоманъ, Радманъ, Спитиманъ, Венцеманъ, Вукманъ, и т. п.; Древненѣм. Brilomar, Chnodomar, Danchmar, Dietmar, Godomar, Gundomar, Reginmar, Suomar, Vadomar, Cattumer, Chariomer, Filimer, Gibimer, Inguiomer, Richomer, Walemer, Marcomir, Segimir, Ucronir, Valemir, и т. п., съ Древнеславян. Бранимѣръ, Будимѣръ, Честимѣръ, Драгомѣръ, Добромѣръ, Годемѣръ,

Хотиміръ, Хвалпміръ, Яроміръ, Клониміръ, Краси-
 міръ, Любоміръ, Лютоміръ, Мезиміръ, Моймиръ, Мо-
 міръ, Мунтиміръ, Недаміръ, Претиміръ, Радоміръ, Ра-
 тиміръ, Спитиміръ, Строиміръ, Татоміръ, Толміръ,
 Тършиміръ, Велимиръ, Витиміръ, Владиміръ, Власти-
 міръ, Волиміръ, Звониміръ, и т. п.; Древнепѣм. *Chunirât, Dancharât, Epurrat, Helfrat, Hugirat, Kundrat, Wielrat*, Англосакс. *Aelfred, Aedhelred*, Сканд. *Thackrâd*, и т. д., съ Древнеславян. Цтирадъ, Домарадъ, Лютора-
 радъ, Мезирадъ, Милорадъ, Мокурадъ, Мстирадъ, Начерадъ, Перадъ, Обрадъ, Отрадъ, Пачерадъ, Поди-
 радъ, Саморадъ, Сообърадъ, Вацерадъ, Вш (с) ерадъ, Здерадъ, Здирадъ, и т. п., иногда и Домаратъ, Лю-
 торатъ, и т. д.; Древнепѣм. *Adelvald, Ariovald, Cariovald, Catuvald, Chodovald, Gundovald, Hildevald, Modovald, Raginvald*, и.и. *Arioald, Ansoald, Bertoald, Chadoald, Dructoald, Ermenoald, Grinoald, Magnoald, Radoald, Ragnoald, Richoald*, Англосакс. *Osveald*, и т. д., съ Древнеслав. Добровладъ, Духовладъ, Душе-
 владъ, Горовладъ, Имивладъ, Многоовладъ, Повладъ, Превладъ, Самовладъ, Вш(с)евладъ, и т. п., Сканд. *Folkvidr, Arnvidr*, и т. п., съ Древнеслав. Лютовидъ, Маловидъ, Пустовидъ, Сновидъ, и т. п., Гот. *Vidicula, Videric, Vidimir*, съ Древнеслав. Видъ, Вида (женщ.), Видачь, Видакъ, Видишь, Видое, Видунъ, Ви-
 диміръ, Видославъ и т. п.; Древнепѣм. *Liudewit, Liutewit, Liutwit*, Англосакс. *Angenvit*, и т. п. съ Древ-
 неславян. Боговигъ, Будевигъ, Далевигъ, Добровигъ, Гостивигъ, Людевигъ, Радовигъ, Самовигъ, Свато-
 вигъ, и т. п.; Древнепѣм. *Viterich, Vithgar, Vithicab, Vithimir, Vitiga, Vitiges, Vitiza*, и т. п., съ Древне-
 славян. Вита, Витанъ, Витасъ, Витаща, Витекъ, Вит-
 ко, Витохъ, Витошь, Витошъ, Витогость, Витолидъ,
 Витомилъ, Витоміръ, Витославъ, и т. п. Равнымъ о-

бразомъ, обративъ вниманіе на первую половину образованія этѣхъ именъ, получимъ у обоихъ народовъ цѣлый рядъ одинаково составленныхъ словъ. Такъ, на пр., Древнепѣм. *Leuba*, *Leubastes*, *Leubovera*, *Liubiu*zo, *Liebgart*, *Liebtat*, и т. п., и Древнеславян. Люба, Любава, Любень, Любичанъ, Любиша, Любушь, Любгость, Любиславъ, Любоміръ, Любомысль, Любословъ, и т. п.; Древнепѣм. *Leudegisil*, *Leudovald*, *Leutbald*, *Leutbert*, *Liuddag*, *Liudegast*, *Liudegèr*, *Liudewit*, *Liutfrid*, *Liutolf*, *Liutprand*, *Liutsint*, *Liutwit*, и т. п., и Древнеслав. Людиша, Людемысль, Людевитъ, Людгоръ, Людмилъ, Людоміръ, и т. п.; Древнепѣм. *Radagaïs*, *Radvald*, *Radulf*, и т. п., и Древнеслав. Радиміръ, Радиславъ, Радивой, Радобудъ, Радогость, Радомилъ, Радоміръ, Радманъ, Радославъ, Радовитъ, и т. п.; Древнепѣм. *Waldefred*, *Waldulan*, *Waldmunt*, и т. п., и Древнеслав. Владиміръ, Владиславъ, Владивой, и т. п.; Древнепѣм. *Wildag*, *Wili-danch*, *Wilifrid*, *Wiliganc*, *Wiligart*, *Wiligis*, *Wilimunt*, *Wilinand*, *Wilipire*, *Wilirat*, *Wilirih*, Гот. *Viljarith*, и т. п., и Древнеслав. Волапъ, Волекъ, Воленъ, Волишь, Волборъ, Волганъ, Волгость, Волиміръ, Волюбузь, и т. п.; Древнепѣм. *Folkdag*, *Folkarât*, *Folkpand*, *Folkwin*, *Folkvidr*, и т. п., и Древнеслав. Ярополкъ, Святополкъ, и т. п. Сказанное нами сдѣсь о сходствѣ Пѣмецкихъ и Славянскихъ именъ, можно бы повторить и о Кельтскихъ, если бы только имѣли мы лучшія собранія ихъ коренныхъ, чистыхъ именъ, принадлежащихъ къ древней эпохѣ. И Кельты употребляли имена, составленные съ словомъ *tar* или *ter*; а имена ихъ на *sir*: *Kritasir* и т. п., очень можно сличить съ Древнеславянскими на *сиръ*, *сиръ* (*sir*), *спъръ*, *серъ* (*sjer*): *Горасиръ*, *Гораспъръ*, и т. д., впоследствии на *жиръ*, *жиръ*: *Невжиръ*, *Раджиръ*,

Вратисуръ, и т. д. Такое очевидное и большое сходство въ образованіи личныхъ именъ Славянами, Нѣмцами и Кельтами (о Литовскихъ, Греческихъ и Латинскихъ на этотъ разъ не распространяемся) (7), ни какъ не могло быть дѣломъ слѣпаго случая, но слѣдствіемъ долговременнаго сосѣдства и взаимнаго общенія этихъ народовъ между собою. Напротивъ, личные имена упомянутыхъ трехъ Европейскихъ народовъ вовсе не имѣютъ ни какого сходства съ такими же именами сродныхъ имъ народовъ, Индовъ, Мидянъ, Персовъ, Армянъ и другихъ Индоевропейскаго племени, обитающихъ въ Азіи. Такъ, оставляя всѣхъ прочихъ въ сторонѣ, посмотримъ на древнія Мидскія и Персидскія имена, и изслѣдуемъ, такъ ли онѣ сходятся съ Славянскими своимъ образованіемъ, какъ приведенныя выше, при всемъ родствѣ языковъ ихъ. Онѣ встрѣчаются намъ, большею частию, составленными съ *-bares* (*dignus*): *Artembares*, *Bubares*, *Ebares*, *Gobares*, *Sybares*, и т. д. — *barzanes* (*fulgor*): *Mitgrobarzanes*, *Nabarzanes*, *Satibarzanes*,

(7) Греческія имена каждый легко можетъ сравнить съ Славянскими; на Литовскихъ же не станемъ сдѣсь останавливаться потому, что старобытность Литовцевъ въ Европѣ еще, по сию пору, не всеми признана. Впрочемъ, и Литовскія имена состоятъ съ-бундъ (Слав. *будъ*): *Живибундъ*; - *бутъ*: *Езбутъ*, *Корыбутъ*, *Нарбутъ*; - *гирдъ* (Слав. *гърдъ*): *Долгирдъ*, *Монтгирдъ*, *Олгирдъ*; - *мунтъ* (Слав. *мутъ*: *Оломуть*): *Алгимунтъ*, *Гермунтъ*, *Наримунтъ*, *Писимунтъ*, *Скирмунтъ*; - *рогъ*: *Свинторогъ*; - *валде* (Слав. *владъ*): *Навальде*; - *видъ*: *Монтавидъ*; - *винтъ*: *Зедзевитъ*, и т. д. Равно и простыя несложныя имена сходны окончаніемъ своимъ съ Славянскими, на пр., - *атъ*, ж. - *ата*: *Комать*, *Понать*, *Тройнать*, *Полята*, Слав. - *ата*: *Бената*, *Боята*, и т. д.; *утъ*, ж. - *ута*: *Явнутъ*, *Кейстутъ*, *Бирута*, *Данута*, Слав.: *Борутъ*, *Стрелутъ*, *Богута*, и т. д.

и т. д. - *bates*: Artabates', Ixabates, Mithrobates, Norondobats, и т. д. - *bazos* (lacertus? vires?): Aribazos, Artabazos, и т. д. - *dases* (datus): Abradates, Aridates, Asidates, Aspadates, Hormizdalet, Madates, Mithradates, Nabdates, Oxydates, Pandates, Pherendates, Phradates, Sphendates, Spithradates, Tiridates, и т. п., - *merd* (vir): Mardon, Mardontes, Ariomardos, и т. д., - *mitres* (amicus, deaster): Amitres, Harmamitres, Simitres, Siromitres, Spamitres, Susamitres, Sysimitres, и т. п.; - *phernes* (deaster): Dataphernes, Intaphernes, Megaphernes, Orophernes, Phrataphernes, Tissaphernes, и т. п.; - *aspes*, - *syas* (equus): Astaspes, Damaspes, Hydaspes, Histaspes, Otaspes, Prezaspes, Sataspes, Teispes, Zariaspes, и т. п., - *lanes*, - *tenes* (corpus): Ostanes, Otanenes, Catenes, Ablen, Ruiten, и т. п., - *xes* (rex): Xerxes, Artaxerxes, и т. п.; - *xathres* (miles, dominus): Exathres, Oxathres, Pharnazathres, и т. д. Во всемъ этомъ рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на Славянское. Тоже слѣдуетъ сказать, въ большей или меньшей мѣрѣ, и объ именахъ Индійскихъ, Сарматскихъ, Афганскихъ, Курдскихъ и Армянскихъ. Впрочемъ, да не подумаетъ кто-либо, что Славянскія имена, уступая въ древности Нѣмецкимъ и Кельтскимъ (потому что почерпнуты изъ источниковъ позднѣе V стол., между тѣмъ какъ Нѣмецкія и Кельтскія встрѣчаются уже въ древнихъ), заняты у Нѣмцевъ, или же составлены по образцу ихъ Славянами, появившимися въ V и слѣд. вѣкахъ. Кто такъ думаетъ, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ вовсе не знаетъ свойствъ и обычаевъ великихъ, самостоятельныхъ, народовъ. Приведенныя выше Славянскія имена были уже, по свидѣтельству древнѣйшихъ источниковъ исторіи нашей, такъ обыкновенны и повсемѣстны у всехъ Славянъ въ VI и VII стол., что чрезвы-

чайню трудно повѣрить перенесенію ихъ въ это время изъ чужеземнаго языка въ Славянскій. Чтобы совершенно изгнать отечественныя имена и замѣнить ихъ иностранными, мало цѣлыхъ столѣтій, какъ это показываетъ намъ исторія Булгаръ въ Мизіи и иныхъ народовъ; притомъ, у древнихъ Славянъ мы не находимъ даже малѣйшихъ слѣдовъ Азіятскихъ именъ. Но и какъ не лѣзя вовсе отвергать, чтобы Кельты, Нѣмцы, и Славяне не мѣнялись когда-либо своими именами, то, потому, можно полагать, что это случилось задолго до впаденія Гунновъ въ Европу. Чешскій князь *Гериманъ* (872) послѣ Нѣмецкое имя, напротивъ того Нѣмецкій король *Святополкъ*, сынь императора Арнульфа (895 г.), и Датскій Бориславъ, назывались именемъ Славянскимъ: что было возможно въ позднѣйшее время, то могло и должно быть и прежде. И дѣйствительно, въ самое древнее время встрѣчаемъ довольно подобнаго рода именъ, на пр., у Нормановъ, Пانونскихъ Славянъ и Задунайскихъ Сербовъ; Древненѣмецкія имена: *Godomar, Liudewit, Radowald, Walemer, Waldemar, Cattumer, Visogast, Alamunt* и т. п., чрезвычайно сходны съ Славянскими: *Годеміръ, Людевитъ, Радовладъ, Волиміръ, или Велимиръ, Владиміръ, Хотиміръ, Всегостъ, Оломутъ*, и т. д. Впрочемъ, такія имена больше всего встрѣчаемъ у народовъ коренныхъ, образующихъ ихъ изъ одного и того же вещества, по одному и тому же образцу и правилу. Но, какъ бы то ни было, обмѣнъ именами и одинакость образованія ихъ Славянами, Нѣмцами и Кельтами, ясно и громко говорятъ, что Славяне, въ продолженіе многихъ вѣковъ, и притомъ, задолго до появленія своего въ исторіи, сосѣдили съ Европейцами: Нѣмцами и Кельтами, но отнюдь не съ Азіятцами: Монголами, Турками и Самоѣдами.

12. Обращая вниманіе на нравы, обычаи, вѣру, правленіе и законы древнихъ Славянъ (сколько говорятъ намъ о томъ достовѣрные письменные источники и древнія преданія), и тщательно сравнивая ихъ съ правами, обычаями, вѣрой, правленіемъ и законами прочихъ Древнеевропейскихъ народовъ: Фракіянъ, Кельтовъ, Пемцевъ и Литовцевъ, замѣчаемъ такое разительное сродство, сходство и соотношеніе ихъ между собою, что невольно говоримъ себѣ: „Эти народы-братья съ незапамятной древности жили другъ подле друга въ Европѣ, вводили у себя, по одному и тому же образцу, законы и правила семейной и общественной жизни, и дѣлились ими взаимно долгое время.“ И въ этомъ отношеніи Славяне гораздо ближе къ народамъ Европейскимъ, чѣмъ Азіятскимъ того же племени, а къ этимъ, чѣмъ къ народамъ Сѣвернаго поколѣнія, не смотря на то, что въ позднѣйшее время съ нѣкоторыми изъ нихъ не только сосѣдили, но, даже, смѣшались, на пр., съ Чудью въ верховьяхъ Волги, Булгарами въ Мизіи, и т. д. Мы не станемъ приводить здѣсь доказательствъ въ подтвержденіе этой мысли; для того нужно напередъ представить описаніе семейной и общественной жизни древнихъ Славянъ, что, однако же, принадлежитъ ко второй части нашего сочиненія, а потому и ограничимся тутъ нѣсколькими лишь примѣрами. Мифологія древнихъ Кельтовъ, Пемцевъ, Литовцевъ и Славянъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много общаго. Такъ Кельты вѣрили въ *Dusy*, Славяне въ *Dasy* или *Děsy*; Литовцы Славянскаго Перуна почитали подъ именемъ *Perkunas*, Лотыши — *Pehrkons*, древніе Прусы — *Perkunos*, Готы — *Fairguns*. Славянская *Прія* (*Prija*, *Venus*) у древнихъ Скандинавовъ называлась *Freya*, по прозванію *Wanadis*, т.

с., Вендская богиня. Скандинавская *Sif* (Древнепѣм. *Sirpia*, Англосакс. *Sib?*), Латышская *Seewa*, есть наша *Жива* (*Ceres*), а *Wöla*—наша *Вила*. Скандинавскій *Tyr* (*Mars*) извѣстенъ у Славянъ подъ именемъ *Тура*, откуда и святки *Турицы*, по сию пору празднуемыя Словакии подъ названіемъ *Letnice*. Древніе Скандинавы поклонялись, причисленному къ лику боговъ, мудрецу и богатырю, *Квасиру*, родомъ *Вану*, т. е., Венду. Литовскій *Пикуликъ* извѣстенъ, какъ древнимъ, такъ и нынѣшнимъ, Славянамъ. Чешскій *Плешикъ* тоже самое, что Персидскій *Пелвитъ*, древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*; Чешскій *пидимужикъ* (*pidimůžk*) есть Прускій *парстукъ*, *перстукъ* (сравни. Литов. *pirszlas*, т. е., пѣрстъ, перстъ), Нѣмецкій *Däumling*; Чешскій *скретъ*, *шкрипекъ* (*skret*, *škřítek*), Польск. *skrzot*, Хорутан. *shkrát*—Древнепѣм. *scrat*, *scrato*, Нѣм. *schrat*, *schretel*. Наша *Дѣвана* (*Dėwana*), Луж. *Dživica*, Польск. *Dziwana*, не безъ основанія можетъ быть сравниваема съ Римской *Діаной*. Такимъ же образомъ и прочія божества и священныя обряды древнихъ Славянъ находятъ подобное себѣ въ баснословіи Нѣмецкомъ, Литовскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Кельтскомъ, на пр., *Додола*, *Купало*, *Морена*, *Колда*, *сobotки*, *ома* (*otaja*), *змокъ* (*zмок*) или *змекъ* (*ztek*), и т. п. Не меньшее сходство замѣчается въ обычаяхъ и привычкахъ этихъ народовъ. Древніе Славяне въ спорѣ за границы брали горсть дерну либо травы съ земли и, держа ее надъ головой, клялись; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы. Уступая поле другому, Нѣмцы отвѣдывали воды, а Славяне *медовца*. Мы не упоминаемъ о многихъ другихъ примѣрахъ. Но никто не докажетъ, чтобы древніе Славяне, когда-либо, подобно Монголамъ и Туркамъ, боготворили мечъ и шашку при присягѣ че-

ловѣческую кровь (8). Дѣленіе земли Нѣмцами на *sirpa*, *sirpia* (Гот. *sibja*, Англо-Сакс *sib*), *Friede*, и т. п., сходно съ Славянскимъ дѣленіемъ на *жупы*, *міры* (въ Руск. Правдѣ), и т. д. Нѣмцы и Славяне одинаково означали степени воинской и гражданской службы, то есть, тѣми же самыми числами, какъ древніе Римляне: въ Готскихъ законахъ упоминаются *milleparii*, *quingentenarii*, *centenarii* и *decani*, а о Великомъ Сербскомъ жупанѣ, *Неманѣ*, читаемъ, что онъ созывалъ на вѣче всѣхъ знатныхъ и влестелей своего государства, всѣхъ *десятниковъ*, *пятидесятниковъ*, *сотниковъ* и *тысячниковъ* (9). Названія достоинствъ и должностей у Фракіянъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ Славянъ, и т. д., не рѣдко одни и тѣже, на пр., Гот. *zoaran*, Слав. *жупанъ*; Лат. *rex*, Кельт. *rix*, Гот. *reiks*, Чеш. *рекъ* (*rek*); Гот. *kiniggs*, Древнесѣм. *chuninc*, Церк. *кнѣзь*, Чеш. *кнѣзь* (*kněz*), и т. п. Кромѣ того, Славяне, при появленіи своемъ на полѣ Всеобщей исторіи, въ началѣ VI го стол., жили, по свѣдѣтельству Прокопія и Маврикія, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельтамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ (10),

(8) Извѣстіе Прокопія: „Славяне живутъ подобно Гунамъ,“ объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что онъ, какъ гордый Грекъ, считалъ оба этъ народа варварами и, потому, одинакихъ нравовъ, а съ другой, что Гуны переняли многіе Славянскіе обычаи, на пр., употребляли медовецъ вмѣсто кумысу, отправляли погребальныя поминки, называемыя *страда*, и т. д. Слѣдовательно, тутъ истина на оборотъ.

(9) Житіе Св. Симеона, писанное Домитіаномъ 1264 г.: „И призва (л. 1195) все власти царства своего, великіе и малые, десетники и петидесетники, и сътники, тысящники (Въ моей рукоп. 37 листъ)“.

(10) Именно, въ хижинахъ и домахъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ (*διεσκηνημένοι*), какъ утверждаетъ Прокопій.

строили дома, занимались земледѣліемъ, ремеслами и торговлей, воевали верхомъ и пѣшіе; употребляли для обороны щиты, и т. п., но не такъ, какъ Скифы и Сарматы, которые проводили все свое время въ бездѣйствіи въ войлочныхъ кибиткахъ, либо скитались на повозкахъ и лошадяхъ, перѣзжая съ пастбища на пастбище, и только думая объ одномъ грабѣжѣ и добычѣ. А потому, все это и тому подобное заставляетъ насъ признать (если мы хотимъ быть справедливы и безпристрастны) Славянъ V го вѣка вовсе не такъ далекими и чуждыми прочимъ Европейцамъ, какъ это обыкновенно (но совершенно ложно) полагаютъ.

13. Далѣе, немаловажно и достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что именно тамъ, гдѣ, впоследствии, въ V мѣ и VI мѣ вѣкахъ, является глазамъ нашимъ безчисленное множество Славянъ подъ разными народными именами, т. е., около Карпатъ, мы, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Латинскихъ писателей гораздо древнѣйшаго времени, находимъ названія городовъ и рѣкъ, запечатлѣнныхъ такимъ Славянствомъ, что ихъ ни какъ не лѣзя не признать Славянскими, относить къ другимъ иноземнымъ народамъ. Мы сдѣсь вовсе не разумѣемъ словъ, нѣсколько только похожихъ на Славянскія своимъ звукомъ, и позволяющихъ объяснять себя разнымъ образомъ, но слова ясныя, разительныя, очевидно Славянскія, употребляемыя Славянами съ незапамятнаго времени

Этотъ образъ жизни можете видѣть и теперь еще у Задунайскихъ Сербовъ въ Турціи и Лотышей въ Россіи, что указываетъ на старинное общеніе и сосѣдство этихъ, столь отдаленныхъ, народовъ.

до нынѣ, каковы названія рѣкъ, горъ и городовъ, которыя и по матеріи и формѣ своей—чисто отечественныя, совершенно неизвѣстныя другимъ народамъ, не встрѣчаемыя ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ. Таковы, на пр., слова: *Сърбъ*, *Чърна* или *Черна*, *Бързава*, *Плесо*, *Плева*, *Морава*, *Хърбетъ*, *Съверъ*, *Пъна*, *Потисъ*, и т. п.—*Сирбы* или *Сербы*, по Плинію (79 по Р. Х.) и Птоломею (ок. 175), были народъ, жившій между Меотійскимъ моремъ и Волгой, недалеко отъ теперешней рѣки *Серпы*. — *Сербинъ* (*Σέρβινον*, *Serbinum*), по Птоломеею, городъ въ нижней Паноніи, тамъ же и *Сербецій* (*Serbetium*) по *Peuting. tab.* и *Itiner. Anton.*; оба, вѣроятно, одно и то же, и ближе всего указываютъ собой на нынѣшній *Сърбацъ* на Савѣ.—*Tsierna*, по извѣстію Римской мраморной надписи (157 г.), некогда городъ, теперь развалины, на нынѣшней рѣкѣ *Чернѣ*, впадающей въ Дунай на границахъ Угрии и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ *Zerna*, *Tierna*.—*Береобисъ* (*Bersobis*), по запискамъ импер. Траяна (106 г.) у Присціана, *Берсовія* (*Bersovia*) по *Peuting. tab.* и др., былъ городъ на теперешней рѣкѣ *Бързовѣ*, въ юговосточной Угрии, извѣстный еще въ Средніе вѣки.—*Пелсо* (*Pelso*), по Плинію, Аврелію Виктору, и др., самое большое озеро въ Паноніи, названное послѣ *Блатенъ*: это чисто Древнеславянское слово, встрѣчаемое въ Карпатскихъ горахъ, Моравіи, Силезіи и въ Росіи, гдѣ оно значитъ озеро.—*Плева* (*Pelva*), по *Itin. Anton.*, городъ южный Паноніи; и теперь есть еще городокъ и рѣчка *Плева* въ Босніи.—*Моравіосъ* (*Μαράβιος*, *Maravios*), по Птоломею, рѣка, впадающая въ Донъ, недалеко отъ жилищъ упомянутыхъ выше Сербовъ.—*Карпаты* (*Κάρπατις*, *Karpates*), потому же Птоломею и др. — Татры, т. е., *Хърбетъ*, *Хребетъ*, какъ и теперь еще

Русы обыкновенно называютъ большія горы; сосѣдніе Русины именуютъ Татры Горбами, а у Хорватовъ и Виндовъ слово Хрибъ или Хърбъ означаетъ горную вершину, гору.—Савары (*Σαῦαραι, Savari*), по Птолемею и др., народъ за Татрами, въ Сарматіи, тождественный съ Несторовыми Сѣверянами (Сѣверы).—Мы не станемъ распространяться едѣе о другихъ, принадлежащихъ къ этому, или другому близкому, времени, названіяхъ, каковы: Пѣна (*Piēna, Piengitae*), Стулпини (*Stulpini*) или Ступини (*Stlupi*), Патисъ (*Patisus*) или Патиссъ (*Pathissus, Potis*), Миларека (*Milareka*), Стреденъ (*Streden*), и т. п., тоже, безъ всякаго сомнѣнія, Славянскихъ, довольствуясь приведенными нами, и оставляя на судъ каждому безпристрастному рѣшить, можно ли этѣ, и подобныя имѣ, слова отнимать у Славянъ, выводить ихъ, безъ натяжки, изъ какого-нибудь другаго языка? Вѣдь всѣ этѣ слова: Сърбъ, Сърбецъ, Черна, Бърза, Бързава, Плесо, Плева, Морава, Хърбетъ, Сѣверъ, и т. п., употребляются, испоконъ до нынѣ, всѣми вообще Славянами, даже самыми отдаленными, между тѣмъ какъ другіе Древнеславянскіе народы не имѣютъ у себя рѣшительно ничего, похожаго на то. И такъ, не превратно ли и безразсудно думать, что Славяне заняли ихъ у другихъ народовъ только по прибытіи своемъ изъ Азіи, въ V в., когда ихъ вовсе не было у этѣхъ? А если бы и были, то все же невѣроятно, чтобы они такъ быстро и въ такомъ множествѣ нахлынули къ Славянамъ, пустили такіе глубокіе корни у нихъ. Потому этѣ, и подобныя имѣ, географическія названія составляютъ для насъ важное и неподлежащее ни какому сомнѣнію свѣдѣтельство, что народъ, коимъ они обязаны своимъ началомъ, былъ народъ Славянской, издревле осѣдлый въ Европѣ.

14. Наконецъ, и то слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на отсутствіе ясныхъ свѣдѣтельствъ современныхъ, Римскихъ и Греческихъ, писателей о древности Славянъ въ Европѣ, тѣмъ не менѣе имѣемъ мы явные доказательства на то, что ихъ, во время появленія своего въ исторіи V го и VI го вѣк., когда они, изгнанные изъ жилищъ своихъ Гунами и Аварами, заодно съ ними громили Римскую имперію, считали уже не новымъ, чуждымъ, пародомъ, но древнимъ и извѣстнымъ. На это указываетъ, какъ вообще весь ходъ разсказа тогдашнихъ писателей о выступленіи ихъ на поле дѣяній, такъ и прямыя извѣстія ихъ объ этомъ предметѣ. *Прокопій*, оставившій намъ древнѣйшее описаніе правовъ и обычаевъ нашихъ предковъ, заключаетъ драгоценныя свои извѣстія слѣдующими словами о старобытности Славянъ: «Передъ этѣмъ Славяне и Анты имѣли одно имя; потому что оба они въ древности (τὸ παλαιόν) назывались *Спорами* (Σπόροι), отъ того, думаю, что жили въ разбросанныхъ, тамъ и сямъ, селеніяхъ (σποράδιον): вотъ почему они и занимаютъ такіа огромныя земли; и въ самомъ дѣлѣ большая часть странъ по ту сторону Истра принадлежитъ имъ.» Слѣдовательно, Славяне уже въ древности (τὸ παλαιόν), т. е., по крайней мѣрѣ, за нѣсколько столѣтій (потому что *Прокопій* τὸ παλαιόν употребляетъ о древнѣйшемъ времени), были извѣстны Грекамъ и Римлянамъ подъ именемъ, общимъ цѣлому народу, т. е., по словамъ его, подъ именемъ *Споровъ*, а по нашему мнѣнію, *Сърбовъ* (Сербовъ). А такъ какъ *Прокопій* далѣе прибавляетъ, что жилища ихъ составляли обширныя Задунайскія земли, и вовсе не говоритъ, чтобы они пришли туда откуда-нибудь, то, безъ сомнѣнія, и самъ онъ былъ того мнѣнія, что Славяне издревле уже

жили и были известны другимъ въ этихъ краяхъ. Онъ, говоря выше объ обыкновенномъ народномъ правленіи Славянъ, тоже употребляетъ это самое выраженіе „ἐκ παλαιῶ“, что прямо даетъ намъ знать, что онъ тщательно спрашивалъ о древности Славянъ, и извѣстія свои о нихъ основалъ на древнѣйшихъ сочиненіяхъ, или же устномъ преданіи. Разумѣется, онъ ни коимъ образомъ не умолчалъ бы, если бъ могъ что-нибудь узнать о недавнемъ прибытіи Славянъ изъ Азіи. Ни одинъ изъ писателей того времени не считалъ Славянъ Азіятскими выходцами, похожими на Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. п. Но болѣе всего жаль, что этотъ Греческій писатель, не зная языка Славянскаго, не сохранилъ намъ древняго, общаго всемъ Славянскимъ народамъ, имени въ его первобытномъ и настоящемъ видѣ. Потому что, хотя осторожный изслѣдователь древностей нашихъ, легко замѣтитъ, подобно Добровскому, что Прокопій свое неслыханное слово, *Споры*, образовалъ изъ Древнеславянскаго имени *Сърбы* (§. 7. ч. 16), тѣмъ не менѣе такое измѣненіе этого слова писателемъ, почти единственнымъ того времени о нашихъ древностяхъ, можетъ безпрестанно подавать собой поводъ многимъ отечественнымъ и чужимъ умникамъ разнымъ образомъ натягивать, уродовать и объяснять его, стало быть, пускать въ свѣтъ чудовищныя мнѣнія и басни о происхожденіи Славянъ. Съ Прокопьевымъ свѣдѣтельствомъ о старобытности Славянъ въ Европѣ согласны, также, показанія позднѣйшихъ достовѣрныхъ, туземныхъ и иноземныхъ писателей. Сюда, вособенности, прежде всего принадлежитъ достопамятное свѣдѣтельство *Гвидона Равенскаго*, обыкновенно называемаго *Анопутиа Равенна*, жившаго въ X в. (ум. 896 г.), и составившаго, по Римскимъ пу-

тевымъ картамъ и другимъ утраченнымъ источникамъ, обширную Хорографію. Хотя она дошла до насъ только въ посредственномъ извлеченіи, однако заключаетъ въ себѣ много драгоценныхъ отрывковъ и извѣстій. Вотъ что онъ пишетъ о происхожденіи Славянъ: „Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia: sed et Vites et Chymabes ex illis egressi sunt (11).“ Замѣчательно, что географъ нашъ Скифію, изъ коей онъ выводитъ Славянъ, помещаетъ между землями Нормановъ, Финновъ, Карповъ и Роксоланъ, и ясно отличаетъ ее отъ древней Скифіи, лежавшей далѣе на востокъ, decima ut hora noctis, называемой имъ „степной и древней Скифіей (12).“ Свѣдѣтельство Гвидона тѣмъ, особенно, замѣчательно, что оно, вѣроятно, почерпнуто имъ изъ хорошихъ и чистыхъ источниковъ, т. е. изъ Латинскихъ писателей VI го VII го вѣк. родомъ Нѣмцевъ (исчисляемыхъ имъ поименно и теперь уже утраченныхъ), и изъ устного преданія свѣдущихъ и опытныхъ людей.

(11) *Anon. Ravenn. l. 1. c. 12.* — *Vites* суть Балтійскіе Витинги, а *Chymabes* — извѣстный отрокъ Нѣмцевъ, *Chamavi*.

(12) *Anon. Ravenn. l. c. Decima ut hora noctis grandis eremus et nimis spatiosa invenitur, cujus a fronte vel latere gens Gazorum adscribitur, quae eremosa et antiqua dicitur Scythia.* Такимъ образомъ онъ и ниже, во многихъ мѣстахъ, прямо различаетъ обѣ эти Скифіи, т. е., Малую, изъ которой выводитъ Славянъ, отъ Большой, въ коей, въ его время, обитали Козары. СРАВ. I. IV. c. 1. 4. 11. 12. 46. I. V. 28. Отсюда очевидно, что Малая Гвидонова Скифія есть, собственно, сѣверозападная часть Птолемеевой Сарматіи, иначе земля, лежащая между моремъ Балтійскимъ, Карпатами, нижнимъ Днѣпромъ, верховьями Волги и Финляндіей.

Съ показаніемъ Гвидона нѣсколько согласно извѣстіе о Славянахъ въ Географическихъ запискахъ одной Минхенской рукописи, относящейся, по началу, къ концу IX ст.: „Zerüani (т. е., Сербы Сербяне), quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant (13).“

И въ самомъ дѣлѣ, сравнивъ это мѣсто съ другими въ тѣхъ же самыхъ запискахъ, видимъ, что эта огромная Сербская земля, прародина тогдашнихъ Славянъ, изъ коей всѣ они вышли, вовсе не есть что-нибудь отличное отъ Бѣлосербіи императора Константина Багрянороднаго и Малой Скиѣи Гвидона Равенскаго (14). Подобное, между прочимъ, говоритъ и папа Іоанъ X. (914—929) въ своемъ посланіи къ князьямъ, Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому, именно: „Кто въ самомъ дѣлѣ сомнѣвается въ томъ, что Славянскія государства принадлежатъ къ начаткамъ апостоловъ и вселенской Церкви, что они пріѣли уже въ колыбели, какъ пищу, проповѣдь Апостольской Церкви съ млекою вѣры, подобно Саксонцамъ новѣйшаго времени отъ предшественника на-

(13) *Hormayr's Archiv* 1827. No 59. 92—93. *Ego же* Luitpold. 1831. 4. 24. См. Приложенія No XIX.

(14) И слова Гельмольда (l. 1. c. 1): „Haec (т. е., Russia, простиравшаяся, во время Гельмольда, черезъ Бугъ по самую рѣку Сянь) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum (т. е., Sclavorum) primo fuerit,“ тоже, если ихъ хорошо объяснить можно, отнести сюда. Потому что нѣтъ ни какого сомнѣнія, что этотъ писатель, какъ Беда и многіе другіе, подъ словомъ Huni разумѣлъ отнюдь не собственныхъ Гуновъ, но именно Славянъ, хотя, конечно, вовсе въ превратномъ и худопонятномъ смыслѣ. Сравни. §. 13. ч. 5. §. 28. ч. 1.

шего, блаженной памяти, папы Григорія, и т. д. (15).“ То, на что сдѣсь папа только намекаетъ, прекрасно подтверждаютъ извѣстія Нестора, древнѣйшаго Русскаго лѣтописца, о первобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и въ древнемъ Илирикѣ, о проповѣди апостоловъ Павла и Андрея между Славянами въ Илирикѣ и на Руси (§ 11. ч. 3. и слѣд.). Такое согласіе въ этомъ двухъ отдаленныхъ, независимыхъ одинъ отъ другаго, свѣдѣтелей, достойно особеннаго вниманія. Мы очень хорошо знаемъ, что этого извѣстія о пребываніи апостоловъ Павла и Андрея между Славянами, не лѣзя доказать ни какими историческими доводами, однако, это ни мало не мѣшаетъ намъ привести изъ такихъ ясныхъ свѣдѣтельствъ, по крайней мѣрѣ, то, что такъ прекрасно идетъ къ нашему дѣлу, то есть, что ученые первой половины Среднихъ вѣковъ считали Славянъ самостоятельнымъ и древнимъ народомъ Европы. Потому свѣдѣтельство Нестора мы считаемъ особенно драгоценнымъ. Онъ былъ природный Славянинъ, жилъ между Русскими, самымъ многочисленнымъ Славянскимъ народомъ, писалъ въ концѣ XIго стол., и черпалъ свѣдѣнія свои изъ разныхъ отечественныхъ источниковъ, старинныхъ преданій, народныхъ сказаній и пѣсенъ, и т. п. Право невѣроятно, чтобы Славяне не сохранили у себя воспоминанія о прибытіи своемъ въ Европу, до X и XI стол., по крайней мѣрѣ, въ народномъ преданіи и пѣсняхъ; если они дѣйствительно пришли въ нее только въ IV или V вѣкѣ. Но о послѣднемъ рѣшительно нѣтъ нигдѣ и малѣйшаго помину, напротивъ, всюду

(15) *Farlati Illyr. sacr.* Т. III. p. 94. 59. *Katanesich De Istro* p. 203.

ясныя доказательства въ пользу того, что Славяне сами себя почитали народомъ Древнесевропейскимъ, обитавшимъ на Руси уже во времена апостольскія, коего нѣкоторыя вѣтви простирались, въ незапамятной древности, далеко на югъ, даже до краевъ Подунайскихъ, прежняго Илирика (16).

15. Кажется, собравъ въ одно цѣлое всѣ, приведенные нами выше, доводы (17), и оцѣнивъ ихъ, безпристрастно, по ихъ внутреннему достоинству, имѣемъ полное право сказать, что народъ Славянскій, сколько исторія запомнить, многовѣтвистый и многочисленный, пришелъ изъ Азіи въ Европу вовсе не въ позднѣйшее переселеніе Уралочудскихъ и Турецкихъ народовъ, т. е., Гуновъ, Сабировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаръ, и т. п., но испоконъ жилъ сдѣсь постоянно и осѣдо между родственными наро-

(16) Ниже (въ § 11 мѣ) вникнувъ глубже въ исторію, увидимъ, что, подобно Пестору, и прочіе наши древнѣйшіе дѣеписатели, Кадлубекъ, Богухваль, Далимплъ, и др., ничего не знаютъ о пришествіи Славянъ изъ Азіи, но, слѣдуя простому и всеобщему народному преданію, полагаютъ прародину и исходнище Славянъ въ средней Европѣ, въ земляхъ Подунайскихъ, т. е., въ нынѣшней Угріи, Паноніи, Хорутаніи, и т. д.

(17) Очевидно, что мы не можемъ еще предложить сдѣсь доводовъ, вытекающихъ, такъ сказать, изъ сущности самаго предмета, по сию пору спорнаго. Такъ, на пр., ниже докажемъ, что *Veltae*, помѣщаемые Птолемеемъ (175—182) на Балтійскомъ поморьѣ, были предками Славянскихъ Велетовъ или Лютичей, впоследствии очень извѣстныхъ въ сѣверной Германіи (§. 44 ч. 2—5). А если Велеты были вѣтвью Славянской, въ чемъ не лзя сомнѣваться, то, въ такомъ случаѣ, сами собой обращаются въ ничто пустыя догадки о прибытіи Славянъ въ V вѣкѣ изъ Азіи въ Европу.

дами, Фракійцами, Кельтами, Пэмцами и Литовцами. По этой причинѣ, благоразумный изслѣдователь Славянскихъ древностей долженъ поставить себѣ непремѣнной обязанностью искать, прежде всего, происхожденія и начала новѣйшихъ Славянскихъ народовъ въ Европѣ, и, сколько можно, воздерживаться отъ пустаго странствованія по области Древнеазіатской исторіи. Это, по нашему мнѣнію, есть одинъ истинный путь, и потому мы сами съдѣсь пошли по немъ. Но чтобы, вступая изъ истинной и свѣтлой эпохи Славянскаго бытописанія въ эпоху баснословную и темную, не сбѣться и не заблудиться съ прямого пути, должно, прежде всего, обращать вниманіе на то, подъ какими именами Славянскіе народы становятся извѣстны другимъ сосѣдственнымъ народамъ въ послѣднее свое распространеніе по Европѣ въ V и VI вѣк., и какія Европейскія земли современные писатели называютъ тогдашнимъ, или древнѣйшимъ, мѣстопробываніемъ ихъ? Если мы отыщемъ собственныя, первоначальныя, жилища Славянъ до IV и V стол., то, можетъ быть, удастся намъ потомъ, придерживаясь новооткрытыхъ, Греческихъ и Латинскихъ, источниковъ и другихъ памятниковъ, окончательно прогнать тьму, покрывающую, до сихъ поръ, отдаленнѣйшую и древнѣйшую эпоху жизни нашихъ праотцевъ.

§. 7. *Первобытныя названія Славянъ словомъ Винды и Сербы.*

1. Самыя древнѣйшія, неподверженныя ни какому сомнѣнію, извѣстія о Славянахъ, называемыхъ нынѣ такъ всеми вообще, находимъ въ сочиненіяхъ шести историковъ второй половины VI вѣка, т. е., Грека Прокопія (552), Гота Иорнанда (552), Грека

Агафія (590), Грека импер. Маврикія (582—602), Гота Іоана, епископа Биклярскаго (590), и Грека Менаандра (594). Всѣ эти писатели, не исключая и Іонна, епископа Биклярскаго, жили или въ Греческой землѣ, именно въ Византіи, или же въ Италіи, черпали свои извѣстія о Славянахъ, частью изъ устныхъ разсказовъ и свѣдѣній другихъ народовъ, именно Готовъ, частью изъ разсказовъ самыхъ Славянъ, частью же прямо изъ собственнаго опыта, вособенности Проконій и Маврикій. Всѣ они знали лично однихъ только южныхъ Славянъ, жившихъ въ то время на нижнемъ Дунаѣ и раздвигавшихъ уже жилища свои по ту сторону его, въ прежней Мизіи и Паноніи; напротивъ, извѣстія о сѣверныхъ народахъ этого поколѣнія взяты ими просто изъ разспросовъ и разсказовъ. Свѣдѣтельства эти уже по тому одному важны, что они принадлежатъ писателямъ современнымъ; но для насъ, намѣреющихся основать на нихъ всѣ свои изслѣдованія, еще тѣмъ болѣе замѣчательны и достойны особеннаго вниманія. А потому, мы тотчасъ выслушаемъ ихъ, по крайней мѣрѣ, главное содержаніе ихъ.

2. Иорнандъ въ самомъ началѣ своей исторіи Готовъ, говоря о положеніи различныхъ народовъ сѣверной Европы, такъ описываетъ названіе и жилища тогдашнихъ Славянъ: »За Дунаемъ лежатъ Дакія, огражденная, какъ вѣщемъ, высокими горами, по лѣвой, къ сѣверу обращенной, сторонѣ коихъ, начиная отъ самыхъ вершинъ Вислы, живетъ, на неизмѣримомъ пространствѣ (*per immensa spatia*), многочисленный народъ Винды (*Winidarum natio populosa*). Хотя имена ихъ и измѣняются теперь по различію родовъ и жилищъ, однако они болѣею частью называются Славянами и Антами. Славяны обитаютъ отъ

города Новѣтунскаго (a civitate Nouietunense, Nouietunum) и озера, называемаго Музіанскимъ (et lacu, qui appellatur Musianus), по самой Днѣпръ, а на сѣверъ по Вислу; у нихъ болота и лѣса замѣняютъ города. Анты же, храбрѣйшіе изъ нихъ, живутъ въ окрестностяхъ Понта, отъ Днѣстра до Днѣпра, 7 рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (1).» Въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о войнахъ Готскаго короля, Эрманарика, между 332 — 350, говоритъ: »Эрманарикъ, покоривъ многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ . . . и разбивъ Геруловъ, обратилъ оружіе свое противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ старались противостать ему; впрочемъ, въ войнѣ и самое множество ничего не значить, особенно если кому и Богъ помогаетъ, и придется сражаться съ равнымъ же числомъ воиновъ. Они, какъ мы сказали уже въ началѣ нашего повѣствованія или обозрѣнія народовъ, пошли отъ одного рода, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Слалами (Veneti, Antes, Sclavi). И хотя они нынѣ всюду, за грѣхи наши, свирѣпствуютъ, но тогда все находились подъ властію Эрманарика (2).» Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ, около 494, изъ края, на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Вархамъ на Балтійскомъ морѣ, а оттуда къ Данами, замѣчаетъ, что на этомъ пути ихъ »все Славянскіе народы (cuncti Sclavenorum populi) свободно пропустили ихъ черезъ свои земли (3).» Далѣе гово-

(1) *Jornand. De Gothor. orig.* c. 5.

(2) *Jornand.* c. 23.

(3) *Procop. Bell. Goth.* l. 11. c. 15. p. 421—422. ed. Par.

ритъ онъ, что въ началѣ царствованія императора Юстиніана (527). «Гуны, Славяне, и Анты, сосѣди Славянъ, почти ежегодно переправлялись черезъ Цетръ и вторгались, большими полчищами, въ Римскіе предѣлы (4).» Потомъ: «Меотійскій заливъ впадаетъ въ Понть Эвксинскій. Тамъшніе обитатели извѣстны были прежде подъ именемъ Кимерійцевъ, а нынѣ называются ужь Утургурами. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (*populi Antarum infiniti*) (5).» Наконецъ, вотъ какъ онъ заключаетъ свое описаніе свойствъ и правовъ Славянъ, «Передъ тѣмъ Славяне и Анты имѣли одно имя, т. е., они въ старину назывались *Спорами* (*Σπέραις*), по тому, думаю, что жили *σπεράδην* (6), разсѣянно. Отъ этого они занимаютъ такіа обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Цетра принадлежитъ имъ (7).» Мы не станемъ приводить здѣсь свѣдѣтельств Агафія, Маврикія, Іоана Биклярскаго и Менаандра, у коихъ встречаемъ одно только имя Славянъ, а у Агафія и Антовъ, да извѣстія о войнахъ, веденныхъ съ ними; но о жилищахъ ихъ, если исключить простое упоминаніе Маврикіемъ Задунайскихъ земель, рѣшительно ничего не находимъ особеннаго.

3. Въ приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ Іорнанда и Прокоція прежде всего слѣдуетъ обратить

(4) *Procop. Histor. arc.* c. 18. p. 54, 55.

(5) *Procop. B. G. l. IV.* c. 4. p. 573.

(6) Должно разумѣть: въ домахъ, находящихся не въ дальномъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и теперь еще видимъ у Булгаръ, Сербовъ Задунайскихъ и Лотышей.

(7) *Procop. B. G. l. III.* c. 14. p. 498.

вниманіе на три предмета. Во первых: народы Славянскіе жили уже съ половины IV стол. тамъ, гдѣ находимъ ихъ въ V и VI ст., т. е., въ краяхъ Закарпатскихъ, потому что сдѣсь-то ихъ покорилъ, или, по крайней мѣрѣ, старался покорить, 332—360 (§. 8. ч. 13), воинственный, Готскій, король, Эрманарикъ. Стало быть, этѣ народы не могли притти въ Европу въ первый разъ съ Гунами (ок. 375). Во вторыхъ: народъ Славянскій уже тогда былъ необыкновенно многочисленъ и распространенъ. Показанія упомянутыхъ двухъ, главныхъ и современныхъ, свидѣтелей, прямо и съ какимъ-то удивленіемъ отзывающихся о множествѣ Славянскихъ народовъ, въ высшей степени замѣчательны и достойны особеннаго вниманія. Иорнандъ народъ Виндскій называетъ многолюднымъ, занимающимъ безмѣрное пространство (*immensa spatia*), сильнымъ своею многочисленностію (*numerositate polentes*), а Прокопій, говоря только о половинѣ Славянскаго народа, употребляетъ выраженіе: »безчисленные народы Антовъ (8).« Такъ никто не говорилъ ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ тогда изъ Азіи, даже о самомъ воинственномъ, о Гунахъ, Авахъ,

(8) Съ вѣмъ согласны и извѣстія позднѣйшихъ свидѣтелей, на пр., безыменнаго Равенскаго географа около 890 г.: *Sittici . . . regio immensa. Stadici . . . populus infinitus. Zerinani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint etc.* (Такіе отзывы объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ и народахъ Славянскихъ достойны всякаго вниманія). Равно и Матфей, епископъ Краковскій, такъ выражается о Русахъ, въ письмѣ своемъ къ Бернарду Кларевальскому ок. 1150 г.: *Gens Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata . . . Ruthenia quae quasi est alter orbis, etc.*

Казарахъ, Булгарахъ, и т. п. Далѣе, чрезвычайно быстрое исчезновеніе этѣхъ пришельцевъ показываетъ, что разбойничьи полчища ихъ были немногочисленны, и сдѣсь, въ Европѣ, успивались покоренными народами, между тѣмъ какъ Славяне не только удержали за собою старыя свои жилища, но еще, сверхъ того, совершенно заселили множество другихъ странъ. Въ третьихъ: упомянутыя свѣдѣтельства ясно говорятъ, что, хотя тогдашніе Славянскіе народы назывались уже по различію родовъ и мѣстъ, разными именами и отличались ими одни отъ другихъ, тѣмъ не менѣе всѣ они вели свое начало отъ одного народа, коего древнѣе и общее названіе, по Иорнанду, было Вицды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы. Потому что Иорнандъ именно говоритъ: «Многочудный Вицдскій народъ, который, хотя теперь, по различію родовъ и жилищъ своихъ, различно называется, но преимущественно двумя именами, Славянами и Антами;» и ниже: «отъ одного народа пошли они, но нынѣ имѣютъ три имена, т. е., Венеты, Анты и Славы.» И такъ, по Иорнанду, общимъ и древнѣйшимъ названіемъ всѣхъ тогдашнихъ Славянскихъ народовъ было имя Вицды или Венеты, а Анты и Славы составляли только главные отростки Вицдской вѣтви, названныя послѣ этѣми именами. Напротивъ того, Прокопій древнѣйшимъ, кореннымъ, именемъ цѣлаго народа полагаетъ Споры, мѣсто котораго, внослѣдствіи, заступили частныя названія Славянъ и Антовъ, какъ имена двухъ главныхъ вѣтвей, прежде и болѣе другихъ прославившихся въ войнахъ съ Греками.

4. На свѣдѣтельствѣ этѣхъ двухъ современныхъ дѣписателей, Иорнандъ и Прокопій, утверждающихъ,

что народъ Славянскій первоначально назывался (по одному) Виндами и (по другому) Спорами, на первый взглядъ вовсе противорѣчащемъ себѣ, потому что одному и тому же народу приписываются, въ известное время, два, совершенно разныя, имена, основывается главная задача всей системы Славянскихъ древностей. Сдѣсь-то точка отправленія изъ времени достовѣрнаго и свѣтлаго въ сомнительное и темное— шагъ отважный, отъ котораго все зависитъ. Почему первой обязанностью нашей сдѣсь открыть, прежде всего, собственный и прямой смыслъ обоихъ этихъ свѣдѣтельствъ, а тамъ уже, буде можно, вовсе уничтожить видимое ихъ противорѣчiе и доказать ихъ истинность. Такимъ образомъ, вопросъ, на который должно обратить намъ, въ вступленіи своемъ, особенное вниманіе, распадется на двѣ слѣдующія части: 1. Назывались ли предки Славянъ, какъ утверждаетъ Юриандъ, Виндами? 2. Назывались ли праотцы Славянъ, какъ утверждаетъ Прокопій, Спорами?

*А. Иноземное названіе древнихъ Славянъ словомъ
Винды.*

5. Юриандъ, какъ мы уже видѣли выше, прямо называетъ Славянъ и Антовъ, прославившихся въ исторіи VI вѣка, народами, происшедшими отъ Виндовъ (*Vindorum natio*). Позднѣйшіе историки и другіе писатели, особенно Нѣмцы, писавшіе на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и оставившіе обширныя или только краткія извѣстія о Славянахъ, почти все, безъ дальняго размысленія, называютъ Славянъ Виндами или Вендами. Очень много пришлось бы говорить намъ, если бъ мы захотѣли, во всей подробности, исчислить свѣдѣтельства, сюда отно-

сящіяся; а потому, приведемъ сдѣсь только главнѣйшія изъ нихъ. Такъ, вотъ что говоритъ Фредегаръ (ок. 650): »Самъ удаленъ къ Славянамъ, по имени Виндамъ (9).« Иона, абать монастыря Италіанскаго города Бобіа, жившій въ VII вѣкѣ, такъ выражается о св. Колумбанѣ: »Пришла ему мысль отправиться въ предѣлы Венетовъ, иначе Славянь, (10).« Также употребляетъ это имя и св. Бонифацій, архі-епископъ Майнцкій (ум. 755), называющій, въ одномъ своемъ письмѣ, 745 г., Славянь, между Лабой и Салой, Винедами, или, какъ другіе читаютъ, Венедамъ, (11). Въ, такъ называемой, Весобруцкой рукописи, хранящейся теперь въ Минхенѣ, и принадлежащей къ VIII вѣку, имя Winidi тоже приписывается Славянамъ (12). Равно въ грамотахъ Пѣмекскихъ королей и князей VIII—X ст. имена Winidi, Winades, и т. д., безирестанно придаются Славянамъ; на пр., въ грамотѣ имп. Людвига 832 г., названы они Winades, въ грамотѣ кор. Людвига I, 846 года, упоминаются Славяне, по прозванію Moinwinidi и Ratanzwinidi (13); въ прочихъ X—XI стол., встречаемъ названія окру-

(9) *Fredegar Chronic.* c. 48. „Samo in Slavos cognomento Winidos perrexit.“ c. 67. „Slavi cognomento Winidi.“

(10) *Jonas Vita s. Columbani* c. 53. „Ei cogitatio in mentem ruit; ut Veneticorum, qui et Slavi dicebantur, terminos adiret, caecaeque mentes evangelica luce illustraret.“

(11) *S. Bonifacii Epist. ad Athelbaldum in Serrarii Bibl. max. patrum*, Lugd. 1677. T. 23. p. 77. „Et Wenedi... tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, virò proprio mortuo, vivere recuset.“

(12) *Hormayr Herzog Luitpold.* S. 24.

(13) D. Ludov. 846: In terra Slavorum... qui vocantur Moinwinidi et Ratanzwinidi (на Майнцѣ и Радунцѣ). „Sive Bojarii, sive Slavi vel Vinades.“ *Hormayr* I. c. p. 57.

говъ , мѣстечекъ , деревень , монастырей , произведен-
 ные отъ имени Славянъ: Nabawinida (863), Winides-
 heim (889), Adalharteswineden (905), Walahrameswi-
 nida (908), Bisenwinda (932), Winithiscunburg (936),
 монастырь Winethahusum (937, 999), Wolfereswiniden
 (979), округъ Winidon (979), Winediscun Salebizi
 (1036), и т. п. (14). Въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ VIII—
 XII стол., известныхъ подъ именемъ временниковъ св.
 Аманда , Петавіискихъ , Лавресгамскихъ , Мойсіацен-
 скихъ , Бертиніанскихъ , Лобіенскихъ , Ксантенискихъ , Лав-
 рисенскихъ , Гвельфербѣтскихъ , Гинкмара Реймскаго ,
 Пруденція Треценскаго , и т. д., въ жизнеописаніи Кар-
 ла Великаго , составленномъ Сангальскимъ монахомъ ,
 и въ другихъ , тому подобныхъ , Славянскіе народы
 безпрестанно называются: Winedi, Winidi, Winitha, Wi-
 nethi, Winnetes, Winodi, Wenedi, Hwinidi, Guinidini,
 Gunedes, а земля ихъ — Wenedonia Wenedum. Гер-
 бертъ (послѣ папа Сильвестръ II), говоря о походѣ
 имп. Отона противъ Полабскихъ Славянъ (988), на-
 зываетъ ихъ Гвинидами, т. е., Винидами (15). Аль-
 фредъ , въ переводѣ Орозія (900), называетъ землю
 Славянъ Нѣмецкихъ Winedaland, а народъ — Wine-
 das (16). Вульфстанъ , въ своемъ дорожникѣ (890),

(14) *Böhmer* Regesta chron. diplom. Frkf. 1831 — 33. 4. 2
 части. *Raumer* Regesta Histor. Brandenb. Berl. 1836. 4.
Leutsch Markgraf Gero. Lpz. 1828. 8. *Koch-Sternfeld*
Beiträge 1. 17, 166. *Wersebe* Beschreib. der Gaue an der
 Weser. 1829. 4.

(15) *Legiones militum duxit* (caesar Otto III) in Sarmatas,
 quos ea lingua Guinidos dicunt. *Bibl. max. patr.* T. 17.
Gerberti ep. XCI.

(16) *Barrington* The Anglo-Saxon version from the historian
Orosius by Aelfred the Great, Lond. 1772. 8. стр. 19 —
 21. Сравни. *Schlozer's Nestor* II. 67.—69.

дважды. называетъ цѣлое побережье, отъ устья Вислы, черезъ Мекленбургъ, по Вагрію, Weonodland, а разъ Winodland. Точно также употребляетъ слово Winedum (17) и современникъ его, Отеръ. Древнія Исландскія географическія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ (18), называютъ Славянскій край, граничащій съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, Windland. Въ отрывкѣ одной древней Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, заселенная Славянами, названа Wentlande (19). Это же Поморское побережье, по словамъ Рюса, называлось Скандинавами ок. 1000 г. Wendland (20). Скандинавскій историкъ, Сноро, величаетъ Борислава, князя Поморскаго, королемъ Винлянда, а Флодоардъ — королемъ Сарматскимъ (21). Вагрія, или восточная часть Голштиніи, по самую рѣку Траву, занятая Славянами, извѣстна была у Датчанъ, которымъ платила дань, подъ именемъ Wanland (22). Въ Соломоновомъ словарѣ (конца IX го ст.) слово Wandalus толкуется словомъ Wint, а въ спискѣ этого словаря, принадлежащемъ Чешскому Музею (1102 г.), къ послѣднему слову приписано еще Zlouenín, т. е., Сла-

(17) *Dahlmann's Forschungen* Bd. 1. S. 422—439.

(18) *Langebeck* T. II. p. 36. *Voigt* *Gesch. Preussens* 1. 208. *Verlauff* *Symbolae ad. geogr. med. aevi e mon. Islandicis. Havniae* 1821. 4. p. 10. „Pulinaland, Vindland er vestast nest Danmörk,“ p. 15. „Saxland ok Vinland (Vindland).“

(19) *Bergmann* *Fragm. c. Urk. d. ält. liefl. Gesch.* Riga 1818. 8. p. 25. *Voigt* 1. 208.

(20) *Rühs* *Gesch. Schwed.* Bd. 1. S. 96.

(21) *Snorro Tryggwasons Saga* c. 15. p. 227. *Kanngiesser* *Gesch. Pommerns* 1: 38, 52.

(22) *Pischon's Weltgesch. in Tafeln* II. 12.

вянигъ (23). Также и въ словарь Тревирскомъ (Трирскомъ) читаемъ *Winila Sclavi* (24). Въ историческихъ запискахъ начала XII-го стол., издан. Эйхгорномъ и Раумеромъ, имя *Slavia* переведено Понымецки *Winden* (25). Мы не приводимъ съдѣсь другихъ историковъ XI—XIII стол., на пр., Адама Бременскаго, Гельмольда, Арнольда, и др. (26), всегда, сколько известно, называвшихъ Славянъ этимъ именемъ. И такъ, нѣтъ сомнѣнйя, что въ позднѣйшее время, т. е., VI—XII стол., все западные писатели, особенно Пымецкіе и, подражавшіе имъ, Итальянскіе, называли народовъ Славянскаго происхожденія Винидами или Венедами, и никому не приходило на мысль сомнѣваться въ томъ, чтобы эти Винды были не настоящіе Славяне. Тутъ само собой видно и понятно, что все они одинъ и тотъ же народъ называютъ двумя именами, точно такъ, какъ бы Славянскій писатель, говоря о народахъ Пымецкаго племени, сказалъ: «Пымцы, они же и Германцы.» Отвергать такую очевидную истину было бы, просто, безумно и бессмысленно.

(23) *Wandalus Wint Zlonnin. Cod. mus. Boh. (1102) p. 559. col. 3.*

(24) *Hofmann Althochd. Glossen. Bresl. 1826. s. li. v.*

(25) *Raumer Reg. Brand. I. p. 121. ч. 669. in Poloniam, Slaviām et Bohemiam, Понымецки переведено: zu Winden, zu Polandt und zu Behem. Такимъ же образомъ Славянская улица въ Стендаль еще 1475 г. называлась Slavonum platea, а въ 1567 уже Wendenstrasse.*

(26) Большое число примѣровъ употребленія имени *Winde, Wende*, представимъ послѣ, въ продолженіи сочиненія, на пр. §. 8. ч. 15. §. 28. ч. 1. §. 36. ч. 1. §. 38. ч. 1. §. 40. ч. 1. §. 42. ч. 1. §. 43. ч. 3. §. 44. ч. 1. Сравни. §. 18. ч. 5.

6. Впрочемъ, Ёрнандъ, если только мы хорошо поняли слова его, не только называетъ Винидами вообще всѣхъ народовъ Славянскихъ, но и считаетъ еще такое имя ихъ древнѣйшимъ всѣхъ прочихъ названій, т. е., Антовъ и Славянъ; онъ именно говоритъ: »Многолюдный народъ Винидовъ; имена коихъ теперь, по различію племенъ и жилищъ, также различны.« По крайней мѣрѣ, навѣрное можно сказать, что Ёрнандъ не только не выдумалъ самъ этого имени, но и не былъ первый, безъ всякаго разсужденія, давшій его Славянамъ, напротивъ, онъ взялъ его либо изъ древнѣйшихъ сочиненій, либо изъ народнаго преданія, либо же, что скорѣе всего, изъ опыта и самой жизни. И такъ, сдѣсь, прежде всего, можно спросить: было ли извѣстно это имя до Ёрнанда, и въ какомъ смыслѣ употреблялось оно тогда? Имя Винидовъ или Венедовъ (потому что обѣ эти формы—тождественны, что докажемъ ниже, §. 8. ч. 15.), было, безъ всякаго сомнѣнія, извѣстно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, употреблявшимъ его о народѣ Закарпатскомъ, обитавшемъ на правомъ берегу Вислы, и простиравшемся отъ Карпатъ до самаго Балтійскаго моря. Не упоминая ничего о древнѣйшихъ признакахъ и слѣдахъ его у Грековъ и Римлянъ (о чемъ обстоятельнѣе поговоримъ ниже, §. 8), остановимся сдѣсь на пяти, прямыхъ и разительныхъ, свѣдѣтельствахъ объ этомъ народѣ, изъ коихъ три принадлежатъ лучшимъ Римскимъ и Греческимъ писателямъ I и II в., Плинію (ок. 79), Тациту (ок. 100) и Птоломею (ок. 175), свѣдѣтельствъ достопамятной монеты имп. Волусіана (253) и Невтингеровыхъ географическихъ картъ (161 — 180; 423). Плиній такъ приводитъ Венедовъ въ числѣ прочихъ народовъ: „Говорятъ, что

нѣкоторыя изъ этихъ странъ (между Балтійскимъ моремъ и Карнатами) заселены, по самую рѣку Вислу, Сарматами, Венедатами, Скирами, Гирами (27).“ — А Тацитъ пишетъ о нихъ слѣдующее: „Самъ не знаю, къ кому причислить Певковъ, Венедовъ и Финовъ, къ Германцамъ, или же Сарматамъ. Певки, коихъ нѣкоторые называютъ еще Бастарнами, болѣе всего похожи языкомъ, нравами, образомъ жизни, мѣстомъ жительства и жилищами на Германцевъ. У всѣхъ ихъ замѣтна нечистота, а между знатнѣйшими и лѣнь. Заключая брачныя связи съ Сарматами, они нѣсколько тѣмъ исказили свои нравы. Отъ нихъ и Венеды переняли многіе обычаи. Потому что они, гоняясь за добычей, пробѣгаютъ съ оружіемъ въ рукахъ всѣ лѣса и горы, находящіеся между Певками и Финами. Не смотря на то, ихъ всего скорѣе можно причислить къ Германцамъ, потому что они и дома строятъ, и щиты употребляютъ, и отличные ходоки, чего вовсе не замѣчаете у Сарматовъ, проводящихъ всю свою жизнь на повозкахъ и лошадяхъ (28).“ — Птоломей, три раза упоминаетъ, въ своемъ описаніи Сарматіи, о Венедахъ слѣдующими словами: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе большіе народы: Венеды по всему Венедскому заливу, Певки и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксоланы на Меотійскомъ побережьи, а за ними, во внутренности страны, Гамаксобы и Алауны-Скифы;“ ниже: „Близъ рѣки Вислы, пониже Венедовъ, живутъ Гитоны;“ а немного повыше: „Венедскія горы (29).“ — На замѣчательной мо-

(27) *Plin. Hist. natur. l. IV. pag. 13. §. 97.*

(28) *Tacit. German. pag. 46.*

(29) *Ptolem. Geogr. l. III. c. 5.*

нетъ имп. Волусіана (253) имя народа Венедскаго ясно читаемъ, Погречески и Полатыши, между прочими соседними народами: „Самодержцу императору Вандальскому, Финскому, Галиндскому, Вендскому (Vendico), Волусіану Августу (30).“—Наконецъ, на географическихъ картахъ Римлянъ, извѣстныхъ вообще подъ именемъ Певтингеровыхъ, составленныхъ, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, первоначально, между 161 и 180 г., по другимъ 276—280, а исправленныхъ 423, встрѣчаемъ два раза имя Венедовъ на самомъ дальнемъ Сѣверѣ, между Лигіями (Luriones), Сарматами и Гетами, именно, въ одномъ мѣстѣ: Venadi, а въ другомъ Venedi (31).—Другія свѣдѣтельства, частью современныя, частью древнѣйшія, а частью и позднѣйшаго времени, упоминающія о Венедлахъ, приведемъ, въ надлежащей полнотѣ, ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 8). Такимъ образомъ, вотъ тѣ очевидныя и важныя свѣдѣтельства пяти разныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, достовѣрныхъ источниковъ I—IV вѣка, въ коихъ говорится о дѣйствительномъ пребываніи великаго народа Венедовъ (потому что Птоломей прямо полагаетъ его между ἑθνη μέγιστα, и называетъ первымъ изъ нихъ) за Карпатами, на берегу Вислы, въ краяхъ, лежащихъ между этой рѣкой, упомянутыми горами и Венедскимъ заливомъ, и далеко простирающихся на востокъ и сѣверъ, именно тамъ, гдѣ послѣ, т. е., около 550 г., Иорнандъ назначаетъ жилища своимъ Славянскимъ Винидамъ.

(30) *Vaillant Numism. Imper. Romanor. Par. 1695. 4 T. II. p. 351. Ej. Numism. aerea Imper. Paris. 1697. T. II. pag. 220—221.*

(31) *Tabula Peutingeriana, ed. Scheyb. Vindob. 1753. Fol. segm. 5, 8.*

7. Не имѣя возможности вполне рѣшить, въ которое время имя Венедовъ внесено въ Римскія географическія карты, названныя Певтингеровыми, во время ли перваго ихъ составленія, 161 — 180 г. (по другимъ 276 — 289), или при послѣднемъ исправленіи, въ царствованіе императора Феодосія II го (423), мы, потому, не станемъ здѣсь, преждевременно, налегать на важность этого свѣдѣтельства, но замѣтимъ только, что съ 79 года, или вѣка Плиніева, до самаго 253, народъ, извѣстный Гречамъ и Римлянамъ подъ именемъ Венедовъ, жилъ, по прежнему, за Карпатами; потому что, дѣйствительно въ упомянутомъ году Римскіе полки сражались съ нимъ на предѣлахъ Римской монархіи, и съ гордостію хвалились передъ сенатомъ и народомъ Римскимъ своими побѣдами. Съ другой стороны, Иорнандъ, писавшій около 550 г., помѣщаетъ, какъ мы уже выше сказали, въ этѣхъ странахъ народъ Славянскій подъ именемъ Виндовъ, прибавляя, между прочимъ, что въ 332 — 350 знаменитый и властолюбивый Готскій король, Эрманирихъ, не только сильно преслѣдовалъ ихъ, но даже (что, конечно, преувеличено) совершенно покорилъ. Отъ войнъ императора Волусіана съ древними Венедами и ихъ союзниками, до войнъ властолюбиваго Эрманирика, прошло два столѣтія. Стало быть, главный вопросъ въ томъ: Плиніевы, Тацитовы, Птолемеевы и Волусіановы Венеды одинъ ли и тотъ же народъ съ Виндами Иорнандовыми, и притомъ, по словамъ Иорнанда и др., Славянскій? или же первые были совершенно иной, не Славянскій, народъ, отличавшійся отъ послѣднихъ своимъ происхожденіемъ, языкомъ и правами? Очевидно, что на рѣшеніи этого вопроса основывается все знаніе Славянскихъ древностей, потому что тутъ-то

переходъ изъ эпохи, исторически вѣрной въ сомнительную. Славянство Юрнандовыхъ Виндовъ очевидно, и никто, съ здравымъ умомъ, не можетъ отвергать его; напротивъ, о сродствѣ этого народа съ Венедами, упоминаемыми Плиніемъ, Тацитомъ, Птоломеемъ и Волусіаномъ, многія ученые критики по сю пору спорять, тѣмъ болѣе, что древніе или вовсе молчатъ о нихъ, или же (какъ Тацитъ), сомнѣваются въ томъ. Чтобы рѣшить этотъ важный вопросъ, мало свѣдѣтельствъ упомянутыхъ трехъ писателей; следовательно, надо поискать гдѣ-нибудь иныя свѣта и доводовъ. — Обращая вниманіе на доселѣшнія изслѣдованія знатоковъ исторіи и древностей народовъ, прежде всего поражаетъ насъ необыкновенное согласіе всехъ почти лучшихъ критиковъ, Славянъ, Пемцевъ и другихъ, въ томъ, что Плиніевы, Тацитовы и Птоломеевы Венеды — совершенно одинъ и тотъ же народъ съ Виндами Юрнандовыми, и притомъ оба Славянскаго происхожденія. Такого мнѣнія были (назовемъ, по крайней мѣрѣ, кого-либо изъ новѣйшихъ), изъ соотечественниковъ нашихъ: Парушевичъ, Карамзинъ, Суровецкій, и др., а изъ Пемцевъ: Шлѣцеръ, Гебгарди, Манертъ, Буле, Вильгельмъ, Луденъ, Фойгтъ, и т. д. Все они почти единогласно называютъ сомнѣніе въ тождествѣ древнихъ Венедовъ и новѣйшихъ Виндовъ, касательно происхожденія, языка и правовъ, величайшимъ безразсудствомъ. Однако же, не смотря на такое согласіе ихъ, въ новѣйшее время явилось сильное сопротивленіе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что оно высказано славнымъ Добровскимъ, знаменитымъ знатокомъ Славянства. Голосъ его, какъ голосъ знатока и хозяина въ исторіи и языковѣдѣніи Славянскомъ, не только далеко слышенъ, но и признается справедливымъ даже

непонимающими его. А потому, не удивительно, что подъ щитомъ и хоругвью такого вождя, отвергавшаго тождество Плиніевыхъ Венедовъ съ Юрнандовыми Виндами и, такимъ образомъ, уничтожавшаго, однимъ почеркомъ пера, всю древность Славянъ въ Европѣ, и другіе смѣлѣе и отважнѣе возвысили голосъ свой, и, къ безславію историческаго знанія XIX вѣка, объявили Венедовъ Кельтами, Германцами, Литовцами, даже Чудью или Финами, а Славянъ — народомъ новымъ, Монгольскимъ, прибывшимъ въ Европу только въ V стол. Мы не считаемъ пужнымъ опровергать неосновательныя и пустыя мнѣнія такихъ писателей, между коими первое мѣсто принадлежитъ Пѣмцамъ: Шюцу, Пароту и Галлигу; самъ Добровскій, не безгрѣшный, но, при всемъ томъ, критическій знатокъ языковъ и взаимнаго сродства народовъ, съ ужасомъ бы отвернулся отъ этихъ новыхъ, ни какими доводами не подкрѣпленныхъ, предположеній, и отвергъ ихъ съ свойственной ему гордостію (32). Мнѣніе Добровскаго, знатока языковъ и исторіи Славянъ,

(32) Какъ далеко подобныя заблужденія и ошибки, пущенныя смѣлой рукой въ свѣтъ и прикрытыя личною вѣроятности, простираются, и какъ, иногда, заражаютъ и сбиваютъ съ прямого пути многихъ, самыхъ осмотрительныхъ и разсудительныхъ, изслѣдователей, можно видѣть изъ одного слѣдующаго примѣра. Почтенный изыскатель и историкъ, К. В. *Raumer*, напिताвшись этимъ ученіемъ о новостяхъ Славянъ въ Европѣ, между прочимъ такъ отзывается о Славянахъ: „У Пѣмцевъ сначала не было рабства и холопства, и не отъ нихъ оно перешло къ Славянамъ, напротивъ Славяне сами принесли его съ собою изъ Азіи.“ *Raumer Chur-Mark. Brandeb., S. 13.*

требуетъ отъ насъ отдѣльнаго, всесторонняго и отчетистаго разсмотрѣнія.

8. Славный и великія услуги оказавшій намъ, нашъ изслѣдователь, Добровскій, въ первый періодъ своего авторства ни мало не сомнѣвался въ тождествѣ этихъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ, Вендовъ и позднѣйшихъ Славянъ. Такъ, на пр., 1788 г., въ Разсужденіи своемъ о древнѣйшихъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, между прочимъ, говоритъ слѣд.: „Древнѣйшее мѣсто жительства Вендовъ или Славянъ есть Балтійское поморье, близъ устья Вислы. Сдѣсь, съ незапамятнаго времени, за нѣскольکو вѣковъ до Р. Х., находились жилища ихъ, потому что и самыя близкіе къ нимъ по своему языку, Лотыши, Прусы и Литовцы, жили тутъ же или въ недалекомъ отсюда разстояніи (33).“ А потому, онъ не только не затруднялся примѣнять къ Славянамъ свѣдѣтельства Плинія, Тацита и Птолемея, напротивъ, опираясь на нихъ, относилъ и преслѣдовалъ древнихъ Славянъ еще далѣе, даже до торговли Финикійцевъ. Тоже почти самое повторилъ онъ, спустя нѣскольکو лѣтъ (1791 г.), въ иномъ мѣстѣ, именно: „Тотъ весьма древній народъ, отъ котораго произошли нынѣшніе великіе Славянскіе народы, долженъ былъ, еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., отдѣлиться отъ другихъ, соплеменныхъ себѣ, народовъ (т. е., Латынянъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ), и распространяться все далѣе и далѣе на сѣверъ, потому что уже въ I мѣ вѣкѣ находимъ Вендовъ на Балтійскомъ

(33) *Dobrowsky's Ueb. d. ält. Sitze der Slaw. in Europa* въ *Monse's Landesgesch. d. M. Mähren Bd. II. S. XVII—XX.*

морѣ, куда, разумѣется, не застѣли же они, напротивъ, пришли мало по малу, переходя, въ разное время, съ мѣста на мѣсто (34).“ Но этотъ же самый ученый мужъ совершенно иначе судить и писалъ спустя 18 лѣтъ. Такъ, въ предисловіи къ своей Чешской грамматицѣ, онъ говоритъ: „Уже около 550 г. жилища Славянъ простирались отъ города Noviodunum при устьѣ Дуная, черезъ Днѣстръ, до самой Вислы. Иорнандъ, упоминая объ этомъ, называетъ ихъ, по примѣру Грека Прокопія, не только Славинами и Антами, но и Випидами, въ другомъ мѣстѣ — Венедами, потому что они, въ сго время, жили уже въ тѣхъ самыхъ краяхъ между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, въ конхъ Тацитъ помещаетъ своихъ *Ильменскихъ Вендовъ*. Такимъ образомъ, землеписное имя страны Вендовъ перешло на Славянъ и осталось до нынѣ за Вендами въ Лужицахъ, и Випидами въ Штиринѣ, Крайнѣ и Хорутаніи, хотя сами Славяне вѣсь не знаютъ этого имени въ своемъ языкѣ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ имени Антоу, даваемомъ Прокопіемъ Славянамъ, жившимъ около Чернаго моря, и исчезнувшимъ уже въ VII стол. (35).“ Это самое повторилъ онъ послѣ, во введеніи къ Исторіи Чешской Словесности. „Нѣкогда,—говоритъ онъ,—и самъ я думалъ, что Славяне уже въ I мѣ вѣкѣ обитали на Вислѣ. Но теперь я уже не вывожу названія Вислы отъ Славянскаго *wiseti* (висѣть), а отъ чужаго *is*, *vis*, т. е., вода. Въ VI мѣ стол. Славяне, по Иорнанду, жили между устьями Дуная и Днѣстра, а оттуда на сѣверъ отъ Дакійскихъ горъ по самыя верши-

(34) *Dobrowsky's Vorr. zu Tomsa's böhm.-deutsch.-lat. WB. S. 17.*

(35) *Dobrowsky's Lehrgebäude der böhm. Sprache Vorr. S. III.*

ны Вислы. Впрочемъ, и эти страны, кои могли они занять только по выходе изъ нихъ Готы въ IV мѣ вѣкѣ, не составляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.» И ниже: »Юрнандъ первый называетъ Славянъ Вендами и Виндами, и это потому, что онъ нашелъ ихъ въ свое время тамъ, гдѣ прежде обитали Тацитовы *Venedae*.» Точно такимъ же образомъ, придастъ онъ имъ и землеищенное имя Анты, потому только, что они поселились на Черномъ морѣ, тамъ, гдѣ до того жили Анты (Но, скажите, ради Бога, кто же упоминаетъ сдѣсь передъ тѣмъ объ Антахъ? (36). Далѣе, онъ думаетъ, будто все позднѣйшее Славяне произошли отъ Плиніевыхъ и Птоломеевыхъ Сербовъ, обитавшихъ въ Азіи близъ устья Волги, и пришедшихъ оттуда въ Европу въ первый разъ съ Гунами и тотчасъ послѣ нихъ, или даже жили и гораздо древнѣе, на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра и Волги. Такимъ образомъ, Добровскій уничтожилъ первое свое мнѣніе послѣднимъ, совершенно противнымъ ему! Что могло побудить этого почтеннаго изслѣдователя къ такой перемѣнѣ прежняго, лучшаго, своего убѣжденія на новое, худшее? Хотя самъ онъ и не предлагаетъ намъ на то ни какихъ доводовъ, тѣмъ не менѣе, однако же, изъ словъ его видно, что онъ сдѣлалъ это по послѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) Потому, что Тацитъ своихъ Вендовъ выдаетъ за Пѣмцевъ; 2) Названія Венеды, Виннды суть не Славянскія, но Пѣмецкія. Стало быть, мы должны сдѣсь, прежде всего, безпристрастно рассмотреть и оцѣнить важность этихъ доводовъ.

(36) *Dobrowsky's* Gesch. d. böhm. Sprache u. Liter. 2 Ausg. S. 8; 9.

9. Мы не станемъ распространяться тутъ о Тацитѣ, источникахъ и важности извѣстій его о Нѣмецкихъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ, какъ о предметахъ, хотя самыхъ по себѣ замѣчательныхъ, но чуждыхъ нашей цѣли, и уже достаточно изслѣдованныхъ въ другихъ иностранныхъ сочиненіяхъ, а потому обратимъ вниманіе свое прямо на самыя извѣстія его о Венетахъ. Дѣйствительно, не лѣзя отрицать, что Тацитъ причисляетъ Венетовъ къ Германцамъ. Но какъ? Имѣлъ ли онъ для того нужныя, существенныя и достаточныя доказательства? Кто внимательно и безпристрастно выикнетъ въ слова его, тотъ легко самъ себя можетъ отвѣчать на этотъ вопросъ. Тацитъ говоритъ: *»Poenorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito,«* т. е., не доумѣваю, сомнѣваюсь, не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать, куда ихъ дѣвать, потому что я не имѣю о нихъ ни какихъ достаточныхъ, основательныхъ свѣдѣній. И такъ, судилъ ли сдѣсь Тацитъ о предметѣ, вполне ему извѣстномъ, неподлежащемъ ни какому сомнѣнію? Ни мало: вѣдь онъ самъ признается, что блуждаетъ во тмѣ, не имѣетъ потребныхъ извѣстій и свѣдѣній, и судить только на удачу! Можетъ ли же такой, на удачу произнесенный, судъ, имѣть непрерывкасную цѣнность, неопровержимую важность?—Впрочемъ, Тацитъ, какъ человѣкъ осмотрительный, историкъ совѣстливый, самъ указываетъ на причины, по коимъ Венеты, по его мнѣнію, принадлежать скорѣе къ Нѣмцамъ, нежели къ Сарматамъ (*refuruntur* — указываетъ прямо на его осторожность, желаніе оградить себя въ такомъ сомнительномъ дѣлѣ мнѣніемъ другихъ), *»quia et domos fingunt et scuta gestant et pedum usu ac pernecitate gaudent.«* Этими-то примѣтами Венеты вообще отличались отъ кочующихъ Сарматовъ, и сблн-

жались съ Нѣмцами. При всемъ томъ, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы они были настоящіе Германцы, а не Славяне. Потому что этѣ особенности, въ одинаковой мѣрѣ и по одинакому праву, составляютъ такіе же отличительныя и непрерываемые признаки и народовъ Славянскихъ, даже въ то древнѣйшее время, въ которое они первоначально явились подъ нынѣшнимъ своимъ именемъ въ исторіи. На это, не упоминая о многихъ другихъ доказательствахъ, указываютъ намъ леныя свѣдѣтельства достовѣрныхъ древнихъ писателей, Прокопія, Маврикія и Льва. Славянскіе народы, съ незапамятнаго времени обитали въ городахъ и селеніяхъ, занимались земледѣліемъ, хозяйствомъ, мореплаваніемъ, торговлей (а это не могло быть безъ осѣлости), употребляли щиты и сражались пѣшіе. Все это такъ же хорошо идетъ къ Славянамъ, какъ и Нѣмцамъ, и даже, чуть ли не лучше къ первымъ; а сличивъ его съ позднѣйшими извѣстіями Прокопія, Маврикія и Льва, по которымъ Славяне жили въ домахъ, находившихся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другихъ (что и теперь еще видимъ въ Сербіи, Босніи и Булгаріи), употребляли щиты, по Прокопію, малыя, по Маврикію, большіе и тяжелые, сражались пѣшіе, получимъ въ извѣстіи Тацита древнѣйшее и драгоценнѣйшее свѣдѣтельство объ образѣ жизни и обычаяхъ нашихъ предковъ, т. е., Вендовъ. И хотя самъ онъ хорошо не понималъ его, но, при всемъ томъ, достоинъ нашей особенной благодарности, по крайней мѣрѣ, за сохраненіе его. Слѣдовательно, упомянутые признаки вовсе еще не позволяютъ намъ считать Вендовъ, безъ другихъ, важнѣйшихъ, доводовъ, народомъ Германскимъ, а потому ошибка Тацита здѣсь очевидна. Если бы Тацитъ имѣлъ какое-нибудь, даже са-

мое поверхностное свѣдѣніе въ языкѣ этѣхъ, неправильно имъ причисленныхъ къ Пемцамъ, Венедовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ непремѣнно отдѣлялъ бы ихъ отъ Пемцевъ, объявивъ особенымъ народомъ. Но онъ рѣшительно не зналъ языка Венедовъ. Такъ же точно ошибался Тацитъ и въ Феняхъ, ибо и о нихъ говоритъ онъ, что не знаетъ, слѣдуетъ ли ихъ отнести къ Германцамъ, или же къ кому другому. А мы знаемъ, какъ не лѣзя лучше, что Фены никогда не были, да и не могутъ быть, народомъ Германскимъ. Если мы съдѣсь допускаемъ ошибку Тацита, и не боимся обвинять его въ невѣдѣніи, то почему же не дѣлаемъ того съ нимъ и въ отношеніи къ Венедамъ, тѣмъ болѣе, что онъ же самъ оба народа ставитъ на одной доскѣ, объ обоихъ искренно сознается, что самъ не знаетъ, куда ихъ дѣвать, къ какому народу причислить? Римляне имѣли свѣдѣнія о двухъ великихъ народахъ, Германцахъ на Западъ и Сарматахъ на Востокъ; владѣнія ихъ уже тогда граничили съ обоими ими, на Рейнѣ и верхнемъ Дунаѣ — съ Германцами, а на Черномъ морѣ — съ Сарматами, откуда часто ходили на нихъ войной, и потому имѣли случай хорошо ознакомиться съ ними. Другіе народы, жившіе въ срединѣ между этими и далѣе на сѣверъ, удаленные отъ моря, были имъ гораздо менѣе извѣстны; отъ того и извѣстія ихъ о нихъ не могли быть такъ отчетливы и справедливы. Конечно, названія ихъ и нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ образѣ жизни и нравахъ доходили до Римлянъ; но они не только ничего не знали истиннаго и положительнаго о происхожденіи, языкѣ и сродствѣ упомянутыхъ народовъ съ другими, но, кажется, и не слишкомъ-то заботились о томъ. Тацитъ болѣе всего погрѣ-

шить въ томъ, что, сознаваясь въ незнаніи сродства упомянутыхъ народовъ, не удовольствовался этимъ, но отважился еще соединить ихъ съ другими народами, считая ошибочно, что прочіе народы, обитавшіе въ средѣ между Германцами и Сарматами, должны непременно принадлежать къ тѣмъ, или другимъ, что они совершенно отличны отъ обоихъ ихъ (37). Догадки Тацита рѣшительно ничто не подтверждаетъ, ни свѣдѣтельство Плинія и Птолемея, ни самое дѣло, а потому и показаніе его о Венедяхъ вовсе не можетъ противорѣчить той исторической аксіомѣ, по коей древніе Венеды были одинъ и тотъ же народъ съ Юриандовыми Вишдами и, слѣдовательно, предки Славянъ.

10. Гораздо важнѣе, кажется, другое возраженіе, т. е., что Славяне никогда сами себя не называли Вишдами или Вендами, напротивъ, такъ величали ихъ одни только Пѣмцы, а потому и слово это есть не Славянское, а Пѣмецкое. Но и это возраженіе, на первый взглядъ такъ сильное, если его хорошенько разсмотрѣть и безпристрастно взвѣсить, очень легко можетъ быть отклонено. Конечно, нельзя сказать, и ни какимъ достовѣрнымъ свѣдѣтельствомъ подкрѣпить того, чтобы упомянутое названіе когда-нибудь употреблялось всеми Славянами; потому что извѣстіе

(37) Справедливо и основательно разсуждаетъ о Тацитѣ знаменитый изслѣдователь, *Лербергъ*. Тацитъ причисляетъ не только Ситоновъ къ Германцамъ, но даже и Эстовъ, потому что цѣль его изслѣдованій состояла вовсе не въ томъ, чтобы представить распредѣленіе народовъ по языку и сродству ихъ (*ethnographische Classificationen*). *Lehrberg's Untersuch. zur Gesch. Russl.* 1816. 4. S. 209.]

7
 1
 Пфефингера, по ко^ему, будто бы, Полабскіе Славяне
 называли языкъ свой Венскимъ (*wěnský*), ни какой
 не имѣеть важности, какъ появившееся въ новѣй-
 шее время и притомъ обязанное началомъ своимъ
 Нѣмцу, списанное со словъ переродившагося и онѣ-
 мечившаго Славянина, и потому дышащее Нѣмечи-
 ной (38). Впрочемъ, изъ несуществованія этого име-
 ни у Славянъ, не лзя еще навѣрное заключать, что-
 бы оно не было собственнымъ, кореннымъ, назва-
 ніемъ народовъ Славянскаго поколѣнія. Исторія и са-
 мый опытъ показываютъ намъ, что почти каждый на-
 родъ, живя между иноплемениками, имѣеть, обыкно-
 венно, нѣсколько именъ, однимъ самъ себя называетъ,
 а другими называютъ его чужіе. Не желая при-
 водить здѣсь примѣровъ изъ исторіи древнихъ вѣ-
 ковъ, коихъ можно, если угодно, представить цѣлыя
 сотни, остановимся только на нѣкоторыхъ новѣйшихъ,
 ближайшихъ и известнѣйшихъ. Народы поколѣнія
 Чудскаго или Финскаго сами себя называютъ вооб-
 ще Суоми (*Suomi*), Суомалайсетъ (*Suomalaiset*), а Нѣм-
 цы Финами, Славяне Чудью; Эстонцы сами себя—Соме-
 ласедъ (*Somelased*), а у Рускихъ они Чудь, у Лотышскй
 Игауни (*Jggauni*), у Чухонцевъ Виролайсетъ (*Wirolaiset*);
 народы Германскіе сами себя называютъ *Deutsche*,
 а Славяне ихъ Нѣмцами, Французы *Allemands*, Англи-
 чане *Germaans*, Финны *Saksolaiset* (*Sasici*); Скандинавы у

(38) *Dobrowsky's Slowanka* I. 26. Гораздо вѣрнѣе извѣстіе
 Генпига, по ко^ему они языкъ свой называли: *slí-
 wensłga*, т. е., Словенскій, потому что въ нарѣчій э-
 тѣхъ Древанъ, какъ и въ Малоросійскомъ, о часто
 переходитъ въ *i* (*u*), на пр., *slíwí* вм. *slowo*, *t'íra* вм.
kora, *níc* вм. *поса*, и т. п.

себя — Свеоны (Sweoni), а у Чухонцевъ и Чуди Руоцы (Ruosi); жители Даніи сами себя — Данами, а Чудь Ютами; народы Кельтскіе у себя—Галами, Гелами (Gaeli), у Нѣмцевъ Wälsche, у Славянъ Влахами; Рускіе у себя—Русами, Рускими, у Чуди и Чухонцевъ Wennelassed, Wenäläiset, у Литовцевъ Gudas, у Лотышей Kreewi; Славяне Польскіе у себя—Поляцы, у Литовцевъ Lenkas; Славяне Подтатранскіе у себя — Словацы, у Мадыаровъ Tótowé, напротивъ Мадыары, у себя—Мадыары, у Славянъ Угри, у прежнихъ Византійскихъ Грековъ Турки; Самоѣды у себя—Хазово и Обіондиръ, у Рускихъ Самоѣды, у Вогуличей Jörgan и Jorankum, и т. п. Всѣ эти, столь разнообразныя, названія упомянутыхъ народовъ встрѣчаемъ уже въ самое древнѣйшее время, сколько только исторія запомнитъ, и не мало не сомнѣваемся, чтобы сдѣсь, подъ двумя или тремя именами, не разумѣлся одинъ и тотъ же народъ. Народы Нѣмецкаго поколѣнія испоконъ извѣстны были Латинцамъ подъ именемъ Германцевъ, Славянамъ Нѣмцевъ, а сами себя различно называли, смотря по различію вѣтвей, какъ-то : Готами, Швабами, Саксами, а послѣ вообще всѣ — Deutsche. Кто же, при здоровомъ умѣ, станетъ утверждать, что Германцы, Нѣмцы и Дѣйчеры не одинъ и тотъ же народъ отъ начала своего? А потому, и Славяне могли въ древности называться иначе на чужбинѣ, а иначе у себя; на чужбинѣ—Виндами или Вендами, а у себя Славянами, Сербами, Хорватами, и т. д. (39).

(39) Прекрасныя и замѣчательныя слова Туимана, сказанныя имъ о Варягахъ или Русахъ и Шведахъ, можно примѣнить и къ нашему предмету, перемѣнивъ только названіе: Die Finnen nennen sich nicht Finnen, sondern Su-

Тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, естественнаго: столько примѣровъ другихъ древнихъ и повѣйшихъ народовъ, называвшихся у себя и въ себя разными именами, ведутъ насъ къ тому заключенію, что тоже самое могло имѣть мѣсто и у Славянъ; а что это на самомъ дѣлѣ было такъ, въ томъ убѣждаютъ насъ какъ исторія, такъ и самый опытъ.

11. Впрочемъ, возраженіе, основанное на неславянствѣ имени Виндовъ, опирается, собственно, на томъ, будто Славяне только въ V и VI стол. вторглись въ прежнія жилища Нѣмецкихъ Венедовъ за Карпатами на Вислѣ, и что въ слѣдъ за тѣмъ и имя послѣднихъ перешло на нихъ, и то въ географическомъ смыслѣ, точно какъ имя древнихъ Кельтскихъ Боіовъ перешло на Славянъ Чеховъ, поселившихся послѣ въ Боіогемѣ. Конечно, такое возраженіе было бы однимъ изъ важнѣйшихъ и неопровержимыхъ, если бы оно основывалось на истинѣ; но не тутъ-то было. Кто сказалъ намъ навѣрно, что древніе Венеды, обитавшіе за Карпатами и на Вислѣ, были Нѣмцы? Этого, какъ мы видѣли выше, вовсе нельзя выводить изъ Тацита, на котораго ссылается Добровскій; потому что противъ того, какъ сущность самаго дѣла, такъ равно и многія, почти современные, свѣдѣтельства, которыя мы ниже разовьемъ. Но допустимъ,

omi; die Wlachen nennen sich Rumunje; die Lappen nur Same oder Sabine. Kein Deutscher nennt sich Niemec, kein Este Tschud. Aber wer wird dadurch beweisen, dass die Tschuden keine Esten sind; dass man die Niemci unrecht für Deutsche hält; und dass Leute, die sich selbst Suomi nennen, nicht anderswo auch Finnen heissen können? So beweist kein Kritiker, kein Geschichtgelehrter nicht.“ Untersuch. üb. östl. Völker S. 375.

что эти древніе Венеды были Нѣмцы: когда же и куда они переселились, а Славяне когда и откуда пришли на ихъ мѣсто? На этотъ важный вопросъ мы не найдемъ ни какого отвѣта во всей исторіи Нѣмецкихъ народовъ, которая въ то время (79—550) не была уже, по прежнему, темной, отрывочной и сбивчивой. Гдѣ, 175 г., Птоломей назначаетъ жилища великому Вендскому народу (который онъ не наобумъ, но по долгомъ соображеніи, отдѣлилъ отъ Германцевъ и причислилъ къ народамъ, обитающимъ въ, такъ называемой, великой Сарматіи), тамъ, 253 г., Венеды и ихъ союзники съ оружіемъ въ рукахъ вторгаются въ предѣлы Римской имперіи (близъ Дакіи); тамъ, Певтингеровы карты, 161 — 289, или, по меньшей мѣрѣ, 423 г., помѣщаютъ Венедовъ; тамъ, по Юрнанду, уже 332—350 г., властолюбивый Эрманарикъ бился съ Славянскими Винидами; тамъ, наконецъ, 550 г., историкъ Юрнадъ находитъ многолюдный народъ Винидовъ, разбросанный на безмѣрномъ пространствѣ, тщательно и подробно описываетъ его жилища. Въ эти четыре столѣтія, въ исторіи довольно ясныя, не могъ ни мнимый великій Нѣмецкій народъ Венеды ускользнуть, куда-то, изъ своихъ жилищъ, и потомъ вовсе исчезнуть, ни многолюдный народъ Виниды притти тихомолкомъ въ оставшія первыми земли и поселиться въ нихъ. Исторія того времени подробно рассказываетъ намъ о переселеніи небольшихъ народовъ: Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Генидовъ, Лангобардовъ, и пр., изъ поморья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ, къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Угрію, и далѣе; но о переселеніи великаго народа Венедовъ не говоритъ намъ нигдѣ ни полслова. Слѣдовательно, это переселеніе Венедовъ, подобно переселенію Антовъ,

есть пустой вымысел: исторія должна основываться на дѣйствительныхъ событіяхъ, отнюдь же не на вымыслахъ, догадкахъ и басняхъ. Равнымъ образомъ, не лѣзя сказать, чтобы имя Виндовъ досталось Славянамъ отъ древнихъ Нѣмецкихъ Вандаловъ, конхъ они заняли жилища, потому что, во первыхъ, имя Венедовъ гораздо старше въ исторіи имени Вандаловъ, а во вторыхъ, Нѣмцы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, никогда не называли Славянъ Вандалами, но всегда Виндами, Вендами. Впрочемъ, что до названія Вандаловъ, то на него совсѣмъ иначе слѣдуетъ смотрѣть, какъ это подробно объяснимъ въ своемъ мѣстѣ (§ 18. ч. 3, 5). Добровскій увѣряетъ, что и Анты на Черномъ морѣ были происхожденія Нѣмецкаго, и что имя ихъ перенесено только въ географическомъ смыслѣ на Славянъ, поселившихся тамъ послѣ. Но мы имѣемъ здѣсь полное право спросить его: Гдѣ же, у какихъ географовъ и лѣтописцевъ, отыскали вы имя этого Нѣмецкаго, жившаго тамъ до Славянъ, народа Антоу? Въдѣ всѣ писатели, отъ Прокопія до Павла Діакона, всѣ, у коихъ только встречаемъ имя Антоу, приписываютъ его исключительно одному только Славянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и далѣе на сѣверъ (§ 25. ч. 7); напротивъ, о какихъ-то древнѣйшихъ Нѣмцахъ - Антахъ нѣтъ нигдѣ, во всей древности, ни малѣйшаго извѣстія? Соглашаемся, что Славяне никогда не называли себя Антами, а такъ величали ихъ одни только иностранцы, что имя это, по происхожденію своему, — Нѣмецкое, именно Готское, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами - Готами; но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы Нѣмецкій народъ когда-либо назывался имъ. А потому, Нѣмцы-Анты на Черномъ морѣ суть чистый вымыселъ, бредъ

ни, точно какъ чистый же вымыселъ и бредни Нѣмцы-Венеды на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ. Если мы (въ чемъ не сомнѣваемся) достаточно доказали все это, то пусть теперь уже никто не извиняетъ своего заблужденія именемъ знаменитаго Добровскаго, который, подъ вечеръ дней своихъ, заблудился, какъ человекъ (40). Кажется, онъ, запявшись другими, больше всего филологическими, изслѣдованіями, не имѣлъ времени отчетливо, со всѣхъ сторонъ, изслѣдовать (41) предметъ, о коемъ мы съдѣсь разсуждаемъ, т. е., Славянскихъ древностей, хотя и толковалъ въ разное время въ сочиненіяхъ своихъ о нѣкоторыхъ частяхъ его; предметъ, для воздѣланія котораго надлежащимъ образомъ мало нѣсколькихъ дней или мѣсяцевъ.

12. Наконецъ, перенесеніе Нѣмецкаго имени отъ Нѣмцевъ на Славянскіе народы по случаю перемѣны жилищъ, есть событіе, само по себѣ, чрезвычайно невѣроятное. Изслѣдывая народныя имена, тщательно нужно отличать обычай ученыхъ писателей отъ обычая народовъ и простонародія. Писатели, особливо въ Средніе вѣки, имѣли обычай вообще всѣ имена, безъ дальняго размысленія, перемѣнять и приписывать то тому, то другому, на-

(40) Къ прочимъ его заблужденіямъ причисляемъ неосновательное и вовсе недостойное такого мужа сомнѣніе въ подлинности и истинности Сеймовъ, Отрывковъ евангелія Св. Іоана, и т. п.

(41) Вразсужденіи Венедовъ можно навѣрное сказать, что покойный Добровскій былъ только отголоскомъ Г. Х. Аделунга, коему очень много довѣрялъ въ исторіи. Ошибочное мнѣніе Аделунга о Венетахъ и Славянахъ можно читать въ его Митридатѣ (II. 654—655) и другихъ сочиненіяхъ.

роду. Такъ, Юрианъ Готовъ называетъ Гетами, отъ того, что они проживали, въ некоторое время, въ земляхъ последнихъ; такъ, импер. Константинъ величаетъ Мадыровъ Турками, отъ того, что онъ считалъ ихъ родичами и соплеменниками Турковъ; такъ, историки Среднихъ вѣковъ называли Датчанъ и Данию, по какому-то сходству именъ, то Данаами, то Даками, Дакіей; такъ, Византійскіе лѣтописцы называютъ Славянъ Аварами, Гетами, Сарматами, даже Скифами. Совсѣмъ иначе поступаетъ въ этомъ самой народъ, простолюдины. Потому-то Нѣмцы никогда не называли Готовъ Гетами, Греки и Романы Мадыровъ Турками, Славянъ Аварами, Сарматами, Скифами, хотя первыхъ Юрианъ, вторыхъ импер. Константинъ, третьихъ же онъ, Юанъ Каменіята, сократитель Страбона, и др., дѣйствительно такъ было окрестили. Народы, давая имена, слѣдуютъ совсѣмъ инымъ законамъ, а не пустымъ и слѣпымъ прихотямъ того или другаго писателя. Всѣ Нѣмецкіе народы, съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, называютъ Славянъ Виндами или Вендами. А это показываетъ, что оно началомъ своимъ обязано не перу какого-нибудь лѣтописца Среднихъ временъ, но образовалось въ лонѣ самаго Нѣмецкаго народа, и сохранилось съ незапамятнаго времени донынѣ. Всѣ почти народы, самые отдаленнѣйшіе по мѣсту жительства и времени, отъ Скандинавскаго полуострова и Исландіи (черезъ всю древнюю и новую Германію), по самый дальній востокъ, до горъ Седмиградскихъ (иногда заселенныхъ Кельтами-Бастарнами и Певками, потомъ Саксонскими выходцами), называли и называютъ Славянъ, гдѣ только случилось имъ сосѣдить и имѣть сношенія съ ними, общимъ именемъ—Виндами, Вендами (Winden, Wenden, Windische, Vin-

den, Benden, Bindische). Доказательствомъ тому, во первыхъ: древнѣйшія народныя сказанія и пѣсни Скандинавскихъ Скальдовъ, во вторыхъ: безчисленныя названія селъ и деревень въ Пѣмецкой землѣ и во всей Австрійской имперіи, носящихъ, по прежнимъ своимъ Славянскимъ, послѣ истребленнымъ, обитателямъ, имя „Windisch,“ и, въ третьихъ: пынѣвшее употребленіе и обычай. Въ Скандинавскихъ народныхъ пѣснопѣніяхъ и сказаніяхъ, сохраненныхъ Норманскими выходцами на островъ Исландіи (ок. 875 г. и слѣд.), происхожденіе или содержаніе которыхъ относится гораздо къ древнѣйшему времени, т. е., по крайней мѣрѣ I—IV мѣ вѣк. по Р. Х. (потому что въ нихъ воспѣваются дѣянія и событія, случившіяся до переселенія въ Средніе вѣки Восточныхъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ, и т. д.), весьма часто говорится о Славянахъ, какъ сосѣдяхъ прочихъ Сѣверныхъ народовъ, Іотуновъ или Чудъ, и Асовъ или Алапъ. Въ нихъ Славяне безпрестанно называются Ванамъ, земля ихъ—Wanaheimr, рѣка, орошающая ее и текущая въ Черное морѣ—Wanaquisl, богиня Freya (Прія), взятая у насъ Свеномъ—Wanadis, мудрецъ Квасиръ — родомъ Ванъ, и т. п., что все подробно изложимъ ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 8. ч. II.). Доказано, и языковѣдателямъ достаточно извѣстно, что названіе Вановъ, какъ ниже увидимъ, пошло отъ имени Вендовъ, причемъ, по свойству Скандинавскаго и Чудскаго языковъ, выпущена согласная d. Другіе Скандинавскіе памятники говорятъ намъ о письмѣхъ и Славянскихъ пѣсняхъ, называя ихъ Wendarunir (42). Что до географическихъ на-

(42) И древніе Голандцы называли нашихъ Славянъ Вендами, а землю ихъ Windischland. См. лѣтопись *Egeri-*

званій въ Германіи и Австріи, образованныхъ Нѣмцами отъ слова Winde или Windisch, по Славянамъ, нѣкогда тамъ жившимъ, то ихъ такое множество, что мы ни какъ не беремся исчислять ихъ сдѣсь. Но вотъ нѣсколько изъ этого множества, встрѣчаемыхъ нами уже въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Среднихъ вѣковъ: Winethahusum, Winediscun Salebisi, Windeschebore, Windischhayn, Windisch Ossig, Bisenwinda, Wolfereswiniden, Moinwiniden, Radanzwiniden, Winidesheim, Nabawinida, Walahrameswinida, Winithusen, Winidabus, Winidon, Winethun, Winethe, Windehusinomarco, Winidoboheimonomarca, Winit-hiscunburg, Waleswinden, Wendeschen, и т. д. (43); другія

ка *Бенинг* (ум. 1562 г.) и *Casp. van den Ende* *Gazophylace* 1654. 4. Точно такъ и Датчане, вмѣсто Латинскаго Slavi, употребляютъ Wendi, на пр., у *Стефанія* (ум. 1650 г.) и др. *Duck* *Wende*, т. е., *dux Slavonicus*. (43) *Riedel* (Marc Brandenb. II. 8.), по поводу мѣстныхъ именъ Wendisch въ Маркахъ, говоритъ: Noch jetzt kennt man in der Altmark ein Wendisch-Apenburg, ein Wendisch-Bodenstedt, ein Wendisch-Brome, ein Wendisch-Horst und ein Wendisch-Langembek, und in dem Landbuche Ks. Karl IV, 1375, heissen die Dörfer Gross-Bierstädt, Klein-Chüden, Klein-Gischau und Klein-Gravenstädt: Wendeschen Bierstäde, Wendeschen Chuden, Wendeschen Gifthorn und Wendeschen Grauenstede. Auch gab es ein Wendisch-Venznow bei Anlosen, Urk v. J. 1319, Wendisch-Wustrow bei Apenburg, Urk. 1361, welches so zum Unterschiede von einem andern Wustrow hiess an dem Drömming auf der Heide (1473). Man hat nur dem Namen derjenigen Orte die nähere Bezeichnung durch das Wort Wendisch hinzugefügt, in deren Nähe sich gleichnamige von Deutschen bewohnte Orte befanden, von denen man jene zu unterscheiden suchte. Der geringste Theil des wendischen Orte hatte diesen Beisatz.

по сию пору удержались въ обыкновенномъ языкѣ Пѣмцевъ, хотя тамъ давно уже истребились и послѣдніе остатки Славянъ; таковы: Windehausen, Windischthal, Windbergen, Winden, Windelsbach, Windsberg, Windstetten, Windshofen, Windsbach, Windsheim, Windischletten, Windischgailenreuth, Windsgau, Windischland, Windischbüchel, Windischfeistritz, Windischmatrai, Windischgarsten, Windischsteig, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischberg, Windischbaumgarten, Windischbleiberg, Windischwagram, Windischkappel, Windisch-Sanct-Michael, Wenden, Wendeberg, Wendgraben, Wendischbolira, Wendersheim, Wendorf, Wendeбург, Wendessen, Wendhausen, Wendtorf, Wensбург, Wendischjena, и т. п. Что народъ Пѣмецкій и теперь еще называется сосѣдей своихъ, Славянъ, вездѣ, гдѣ только съ ними граничить и имѣетъ сношенія, на пр., въ Лужицахъ, Поморьѣ, Штиріи, Хорутаніи, Крайнѣ, Угріи, охотнѣе всего Вендами, Биндами, иногда Бендами, Биндами, а языкъ ихъ—Вендскимъ (wendische), Биндскимъ (bindische), равно какъ Бендскимъ (bendische), Биндскимъ (bindische Sprache), это всѣмъ извѣстно и не требуетъ ни какихъ доказательствъ (44). Если бы

(44) Какъ далеко распространилось и глубоко вкоренилось оно въ народъ, доказательствомъ тому весьма древнія Пѣмекія поселенія среди Словаковъ въ Угріи, на пр.: Допшина, Metzenseif, и пр. И теперь еще этѣ Пѣмцы сосѣдей своихъ, Словаковъ, обыкновенно называютъ Binden, Bindische, а языкъ ихъ — bindische Sprache. Сравни. *Bartholomaeides Memor. prov. Csetnek Neosol. 1799. 3. p. 46. Ej. Not. com. Gömör. Leutsch. 1808. 4. p. 103, 547. Abkunft d. Slav. S. 62. Kollár Rozprawy, str. 260.* Въ этомъ же краѣ встрѣчается мѣстечка и селенія: Winden, Windischdorf (Помадьяр. Tótfalu. т. е., Словацкое село), Windischprona, Windischlitta, Windischnussdorf, Wind-

имя Вендовъ, или Виндовъ, означавшее, первоначально, Пѣмцевъ, перенесено было намѣренно или по недоразумѣнію, какимъ - нибудь лѣтописцемъ, на какой - либо Славянскій народъ, поселившійся въ Пѣмецкой землѣ, то оно никогда бы не могло такъ глубоко укорениться въ самомъ народѣ и распространиться во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ, его краяхъ, какъ это мы видимъ на самомъ дѣлѣ. А чтобы это имя, означающее, какъ утверждаетъ Добровскій, первоначально Пѣмекскій народъ, сами Пѣмцы перенесли на Славянъ, по ошибкѣ, или же съ намѣреніемъ, этому еще менѣе можно повѣрить. Правда, что народы имѣютъ обыкновеніе называть чужихъ народовъ несобственно и неточно, чужимъ именемъ, на пр., Пѣмцы землеписное имя Богемцевъ отъ Боіовъ перенесли на Чеховъ; тѣ же Пѣмцы, а съ ними и Славяне, имя Кельтскихъ Влаховъ отъ Галовъ, жившихъ въ верхней Италіи, на всѣхъ Латиняцъ и Итальянцевъ; но чтобы какой народъ добровольно уступилъ свое собственное имя чужому народу, подѣлился съ нимъ самъ, этому рѣшительно въ исторіи не

schendorf (Помадьяр. Tótfalu), также и въ Седмиградѣ: Wendaу, Windau, и т. п., названныя такъ Пѣмцами по Славянамъ. Хотя теперь Пѣмцы и не называютъ болѣе Чеховъ и Поляковъ Вендами, однако прежде тоже дѣлали это. Въ грамотѣ, данной Вратиславскимъ епископомъ, Фомой II, 1295 г., Wendischboraу названо „Borow poloniale.“ Такихъ примѣровъ множество (*Worbs Archiv.* II. 12. *Bandkie Dzieje krol. polsk.* 3. wyd. I. 33.). Въ Отеровомъ путешествіи читаемъ: „Висла вытекаетъ изъ земли Вендовъ,“ а Тіодульфъ (Thiodulf) у Снора Стурлссона Рускихъ Славянъ называетъ Восточными Вендами, Алберикъ (Albericus, 1241 г.) и др. Чеховъ Виндами.

находимъ ни одного примѣра, а потому такое мнѣніе уже само по себѣ невѣроятно, чтобъ не сказать безсмысленно. И, въ самомъ дѣлѣ, невѣроятно, если не вовсе невозможно, чтобы Нѣмцы (допустимъ даже, какъ хотятъ того нѣкоторые, Нѣмецкое происхожденіе Венедовъ на Вислѣ и Балтійскомъ морѣ) народовъ Славянскихъ, смѣнившихъ ихъ Венедовъ, называли именемъ этѣхъ, чтобы ихъ признавали и выдавали другимъ за своихъ родичей и соплеменниковъ, за народъ одного и того же съ ними происхожденія и языка. Это могъ сдѣлать какой-нибудь Нѣмецкій лѣтописецъ, но отноду не самъ народъ, простолюдины. Но согласимся, что, по какому-то неслыханному чуду, сосѣдніе Нѣмцы называли этѣхъ Славянъ, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вислѣ, Нѣмецкимъ именемъ: вѣроятно ли, чтобы это имя перешло ко всѣмъ прочимъ, самымъ отдаленнѣйшимъ Славянскимъ, народамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адріатическомъ морѣ, и т. д.? Ибо мы заподлинно знаемъ, что и этѣхъ всѣхъ простые Нѣмцы называли и называютъ Виндами или Вендами. А если бы это чужое и несобственное имя перенесено было, по какому-нибудь слѣпому случаю, въ географическомъ смыслѣ, на Славянское племя на Вислѣ, то непременно осталось бы на вѣки вѣчныя за этѣмъ послѣднимъ, точно какъ имя Богемцевъ за Славянами Чешскими, и не перешло бы на всѣ, самые отдаленнѣйшіе, народы Славянскаго поколѣнія. Итъ, не отъ страны, нѣкогда заселенной Нѣмцами, имя Венедовъ перешло на Славянъ, поселившихся въ ней послѣ, но, напротивъ, куда только Славяне ни приходили, и древнее, родовое, названіе Винды или Венеды, переселялось съ ними; отсюда, на пр., цѣлое поморье старой Германіи между устьемъ Одры и

Травны, какъ скоро поселились въ немъ Славяне въ V и VI в., тотчасъ получило и новое имя, то есть, самые Нѣмцы прозвали его Winedum, Weopondland, Wanland, а главный торговый городъ его, Вонинъ, отъ того же названъ былъ Нѣмцами Winetha, т. е., городъ Вендовъ. Нѣмецкіе летописцы Среднихъ вѣковъ, постоянно называя Славянскіе народы Винидами или Вендами, слѣдовали въ томъ не своей прихоти или слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обычаю своего народа. Я увѣренъ, что выкинувъ во все это тщательно и безпристрастно, убѣдимся, что названіе Вендовъ не могло перейти въ одномъ только географическомъ смыслѣ отъ древнихъ, будто бы Нѣмецкихъ, Вендовъ, на жившихся послѣ въ тѣхъ краяхъ Славянъ; напротивъ, оно составляетъ древнѣйшее и коренное имя народовъ Славянскаго поколѣнія у Нѣмцевъ, стало быть, имя собственное, родовое, которое сами Славяне никогда не употребляли, но только другіе придавали его имъ въѣ, на чужбинѣ, т. е., Нѣмцы, и, какъ увидимъ ниже, Финны, Кельты и Латыши.

13. И точно, не одни только Нѣмцы называли народовъ Славянскаго поколѣнія, Виндами или Вендами но, что очень важно, и народы поколѣній Чудскаго, Кельтскаго, особенно Литовскаго. Чудь, Полявмедки Финны, весьма древнее, широко и далеко распространившееся по всей сѣверной Европѣ и Азіи, поколѣніе великаго Сѣвернаго племени, съ незамятнаго времени сосѣдило въ полнотныхъ краяхъ Европы съ Славянами, какъ и теперь еще значительные остатки его сосѣдятъ съ ними и почти все находятся подъ властію и зависимостію ихъ. Древность Финновъ въ Европѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: имя ихъ

было уже известно Римскимъ и Греческимъ писателямъ, Тациту, Птоломею, и др., и исторія представляетъ намъ много важныхъ доводовъ, что они были, въкогда, гораздо распространены, могущественны и сильны въ Европѣ, нежели какъ обыкновенно доселѣ полагали. Народы Чудскіе, по свидѣтельству Пестора, еще сильные и неподвластные Славянамъ въ IX в., ссорились и мирились съ ними, какъ народы сосѣдственныя, и, наконецъ, добровольно соединили жребій свой съ жребіемъ Славянъ, т. е., основали съ послѣдними новое государство на Сѣверѣ подъ начальствомъ Шведскихъ Варяговъ, называемыхъ ими Русами. Эта-то, такъ древняя и въкогда столько многочисленная и сильная, Чудь, съ незапамятнаго времени называла и называется сосѣдей своихъ, народовъ Славянскаго покровія въ нынѣшней Руси, вообще, Венами (Wēne) или Вендами, именно: Чухонцы въ Финляндіи, по свидѣтельству достовѣрныхъ мужей, всѣхъ Русскихъ въ ед. ч. Weneläinen, во множ. же Wenelaiset, Рускаго Славянина—Wenemees, Русь—Weneje, Wenemaа, Wenälennmaa, Эстонская Чудь Рускаго Славянина—Wenelane, Wenemees, Русь же—Wenpe, Wenperia, и т. д. (15). Ладожское озеро известно у Чухонцевъ подъ именемъ Weneenijerä, т. е.,

(15) Этѣ названія въ разныхъ источникахъ разнѣ пишутся; въ однихъ Wene, Weneläinen, Wenelaiset, въ другихъ Wenne, Wenneläinen, Wennelaiset, а въ третьихъ: Wänä, Wanäjä, Wanäläinen, Wänälaiset, и т. п., что объясняется множественствомъ и разностію Чудскихъ нарѣчій. Но Шёгрену, лучшему знатоку языковъ Чудскихъ, Финляндскіе Чухонцы землю Рускую называютъ Wenälänmaa или Wenäänmaa, т. е., земля Веновъ (Mémoires de l'Acad. des scienc. de St. Pétersbourg. VI. ser. T. I. p. 503). Слова: mees, maа, значатъ мужъ, земля, едн. ч. -läinen,

Вендское море (46). Это Чудское названіе Wäni или Wenī—одно и тоже съ Wani, Wanaheimr Скандинавскихъ Нѣмцевъ, и есть не что иное, какъ иноязычная форма слова Windi, Wendi. Потому что Чудскій языкъ обыкновенно опускаетъ согласную *d* послѣ *n*, на пр., Санскр. und (madidum esse), Латин. unda, Древнѣм. undea, unda, undja, Среднѣм. ünde, Датск. wande, Литов. wanduo, Древнеславян. онда (на что указываютъ названія Славянскихъ рѣкъ Онда, Ондава, и др.), Почудски *wenna*, т. е., вода, и вообще какъ Чухонцы, такъ и собственная Чудь, охотно опускаютъ *d*, говоря *hanne* (anseris) вмѣсто *hande*, *känno* (trunci) вм. *kändo*, *wenna* (fratris) вм. *wenda*, *käen* (manus) вм. *käden*, *koan* (culinae) вм. *Kodan*, *maon* (vermis) вм. *madon*, и т. п. (47). По той же причинѣ и городъ Венденъ въ Ливоніи тамошняя Чудь называетъ *Wenno*, *Wöppo - lin* (48). Эту особен-

множ.-laiset есть окончаніе именъ прилагательныхъ родовыхъ (adj. gentil.). Срав. *Татищев. Истор. Рос.* 1. 369. §. 1. 490. *Thunmann Dissert. de Stavani in Act. soc. Jablon. T. IV. a. 1774. p. 68. Geijer's Gesch. Schwedens Bd. I. S. 36. Sjögren l. c. Hupel's Ehstn. Spr. und W. B. s. v. Wenne.*

(46) *Татищевъ Истор. Рос.* 353. примѣч. 14.

(47) Срав. *Strahlmann's Finn. Sprachlehre* S. 9, 15.—Опущеніе этой согласной *d* чаще всего встрѣчается въ нарѣчіяхъ Карельскомъ и Олонецкомъ. *Sjögren* въ *Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pétr. VI. ser. T. I. p. 279.*

(48) Сюда же принадлежатъ и многія мѣстныя названія въ Эстоніи, на пр., *Wenno mois* (Wenden), *Wöppo* (Wendau), *Wennefer*, т. е., жилище или селеніе Виндовъ (срав. *Kire-fer*, *Runa-fer*, *Werre-fer*, *Tabbi-fer*, и т. д.), *Wenja*, вм. *Wanaј*, упоминаемое въ *Соч. Времен. I. 592*, и друг.

ность, т. е., опущеніе согласной замѣчаете и въ Древнескандинавскомъ, а отчасти и въ происшедшихъ отъ него, Шведскомъ и Датскомъ, языкахъ, что составляетъ отличие ихъ отъ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій, на пр., Skandem. Skande, Sweon, Swealand вм. Sweden, Swedaland, Norrige, Norge вм. Nordweg, Normann вм. Nordmann, und (unda) вм. undh, annar (alius) вм. andhar, finna (invenire) вм. findha, künur (notus) вм. kundhr., и т. д., что подробнѣе объяснимъ ниже. Поэтому Древнескандинавское Wane и Финское Wäne, Wene, Wenne, явно и безпрекословно есть не что иное, какъ Германское Wende, Winde: это одно и тоже имя, только въ двухъ формахъ.—Равнымъ образомъ, есть прямыя указанія, что и народы Кельтскаго поколѣнія называли древнихъ Славянъ Венетами. Кельты или Галы быть народъ, который древнѣе всѣхъ поколѣній Индоевропейскаго племени поселился въ Европѣ, и уже въ глубокой древности не только чрезвычайно многочисленный и сильный, но и замѣчательно образованный, покрывалъ своими жилищами почти третью часть этой страны; нѣкоторыя поселенія его въ III—II вѣк. предъ Р. Х. простирались, съ одной стороны, по Вислу, а съ другой, черезъ нижній Дунай, до самаго Днѣстра, а потому во многихъ мѣстахъ сосѣднѣли и имѣли сношенія съ народами поколѣнія Славянскаго, коихъ сильно тѣснилъ и даже выгналъ изъ ихъ древней родины. Доказательствомъ тому нѣкоторыя слова, перешедшія изъ Кельтскаго языка въ Славянскій, каковы: *обръ*, *балванъ* или *болванъ*, *хотаръ*, *бѣрзда*, *тынь*, *скала*, *терчь*, *павеза*, *баня*, *húl*, и т. п., равно какъ и голосъ древняго народнаго преданія, дошедшаго до насъ въ нашихъ лѣтописяхъ, объ изгнаніи Славянъ изъ Подуная Влахами, и, наконецъ, имя Влхъ-сохранившееся во всей чистотѣ своей и составлен

ное не только въ незапамятное время по образцу еще старшаго, настоящаго ихъ, названія Галъ или Валъ (Gall, Wall), но и перенесенное предками нашими на Италию, потому что въ сѣверной части ея жили, когда-то, Галы. Это-то (не всегда съ доброй стороны извѣстные древнимъ Славянамъ) Галы или Влахы, всегда называли праотцевъ нашихъ Венетами, на что, прежде всего, указываютъ намъ имена Адриатическихъ и Арморійскихъ Венетовъ, жившихъ, частью, въ сосѣдствѣ, частью же среди самыхъ Галовъ, и считаемыхъ нами (по многимъ важнымъ причинамъ) вѣтвью поколѣнія Славянскаго, отдѣлившиюся отъ него уже въ глубокой древности, равно какъ и названія нѣкоторыхъ Славянскихъ городовъ, сосѣднихъ Кельтскимъ населеніямъ, на пр., Виндобона, Виндана, Виндилисъ (Vindilis), и др. — Наконецъ, скажемъ еще въ пополненіе этого предмета нѣсколько словъ о томъ, что Венетами называютъ Славянъ и народы племени Литовскаго, именно, Лотыши и Литовцы. Уже Генрихъ Лотышъ, древнѣйшій историкъ своего народа (1226 г.), называетъ Славянъ, живущихъ между Лотышами, Венетами; кромѣ того, въ землѣ Лотышей и теперь еще встрѣчаемъ, тамъ и сямъ, мѣстечка и селенія, носящія имена Вендовъ, разумѣется, по Славянамъ, прежнимъ своимъ обитателямъ, на пр., Wendowiŝki (т. е., Wendŝlj или Wend.ŝlj), Wendzegola (т. е., конецъ Вендовъ, сравн. Latygola, Prejsegola, Поруск. Людинъ конецъ, въ Повгородѣ), и т. п. (49). Впрочемъ, мы не распространяемся здѣсь болѣе объ этомъ; намъ нужно было предварительно

(49) Нѣкоторые, именно *Делевель*, *Осолинскій*, и др., относили и Wedda или Widseime къ Вендамъ, но это

только указать, что и народы Кельтскаго и Литовскаго поколѣній также называли Славянъ Виндами или Вендами: *Windland* и *Wendland*.

14. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, со всѣхъ сто-

вовсе несправедливо. *Стендеръ* въ своемъ словарѣ объясняетъ имя *Widsemme* словомъ *Widsemme* (по его мнѣнію означающимъ средоземье). *Лелевель* утверждаетъ, что Лотыши и теперь еще называютъ Ливонцевъ *Wedda*. *Паронъ* подъ *Widsemme* разумѣетъ *Lettland*. *Lelawel* *Rzut oka na dawność lit. narod. Wilno, 1808, str. 23. Parrot Vers. ib. Liven, Letten u. Esten. B.l. I. S. 5.*—Городъ Венденъ въ Ливоніи называется Лотышами *Zehsen*. — Изъ приведенныхъ выше доводовъ ясно открывается, какъ жестоко заблуждаются (между прочимъ Граматинъ въ Словѣ о полку Игорев. М. 1823, стр. 105.) тѣ, кои думаютъ, что Греки и Латиняне подъ Вендами разумѣли Литовцевъ и Лотышей. Этѣхъ всѣхъ послѣднихъ Нѣмцы, равно какъ и Римляне, испоконъ называли географическимъ именемъ Эсты, т. е., Восточные (§. 19.). Горнандъ, знавшій хорошо тѣхъ и другихъ, никогда не называлъ Литовцевъ и Лотышей (у него Эстовъ) Виндами, но только однихъ Славянъ. Когда Славяне утвердились въ сѣверной Германіи, то Нѣмцы прозвали ее *Windland*, а не *Estland*, или *Lettland*, *Letauwen*, не смотря на то, что послѣднія названія и тогда были хорошо извѣстны Нѣмцамъ. Это показываетъ, что съ именемъ Винды они неразлучно соединяли понятіе Славяне. Во всей древности нѣтъ ни одного показанія, чтобы кто-либо и когда-либо называлъ Литовцевъ Виндами. Генрихъ Лотышъ (свѣдѣтельство коего, какъ соотечественника и туземца, весьма важно сдѣсь) во многихъ мѣстахъ своей лѣтописи ясно и прямо отличаетъ Лотышей или Литовцевъ отъ Вендовъ и Нѣмцевъ, какъ три отдѣльные народа (А. 1205. р. 44. А. 1224. р. 173, 174.). Истинность этого показанія созналъ и ученый Лелевель (*Rzut oka na dawn. str. 21—22.*); а потому, намъ удивительнымъ показалось, что онъ же въ другомъ мѣ-

ронъ свѣдѣтельства и доводы объ истинномъ значеніи имени Венедовъ или Винидовъ у древнихъ и нынѣшнихъ обитателей Европы, позволительно уже спросить .каждаго безпристрастнаго знатока исторіи и языковъ человѣческихъ, можно ли назвать справедливымъ и доказательнымъ мнѣніе, съ такой поспѣшностію и опрометчивостію пущенное въ ходъ нашимъ Добровскимъ, а нѣкоторыми Нѣмецкими писателями такъ упорно и слѣпо поддерживаемое, будто Венеды Плинія, Тацита и Птолемея совсѣмъ отличны отъ Винидовъ Юрнанда: тѣ — Нѣмцы, а этѣ — Славяне, и что имя Нѣмецкихъ Венедовъ перешло къ послѣднимъ только въ географическомъ смыслѣ, какъ на народъ, поселившійся только въ послѣдствіи въ жилищахъ ихъ (50)? Если гдѣ въ древней исторіи, такъ именно сдѣсь явно, осяза-

стѣ (*Wiadomość o narodach str. 21.*) выдаетъ древнихъ Венедовъ за предковъ Литовцевъ. Разумѣется, ученые изслѣдователи вольны выставлать, сколько угодно имъ, догадокъ, но всякой разъ необходимо основывать ихъ на разумныхъ доводахъ.

- (50) Возраженіе *Аделунга* и *Галинга* противу того, что ни какъ не лѣзя выводить Славянъ отъ Венедовъ, потому что названіе ихъ есть чисто Нѣмецкое и мѣстное, происходящее отъ *воды*, и относящееся къ каждому *поморскому* народу, смѣшно и бессмысленно. И это, во первыхъ, потому, что никто не производитъ Славянъ отъ Венедовъ по этому одному только имени, напротивъ, вслѣдствіе другихъ важнѣйшихъ причинъ, свѣдѣтельства Юрнанда и всей древности (сравни. 3—14 ч. этого §.); во вторыхъ: несправедливо, чтобы слово *Winde*, *Wende*, было чисто Нѣмецкое, потому что оно находится во всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ и въ самомъ Древнеславянскомъ (сравни. рѣк. *Ондава*, и т. п.), и притомъ ложно, чтобы оно вездѣ значило вода, такъ, на пр., въ Индіи есть большой хребетъ, на-

тельно, видимъ, съ одной стороны, истину, а съ другой — заблужденіе, несправедливость. Тацитъ самъ признается, что онъ не знаетъ, должно ли ему причислить Венедовъ къ Германцамъ, или нѣтъ, и тѣмъ самъ обличаетъ свое незнаніе и подрываетъ важность своего свѣдѣтельства, выдавая признаки народовъ Славянскихъ за Германскіе; Птоломей ясно отдѣляетъ Венедовъ отъ народовъ Германскихъ, первый назначаетъ имъ мѣсто между великими народами своей Сарматіи; но о переселеніи его Венедовъ изъ настоящихъ своихъ жилищъ между Карпатами, Вислой и Балтійскимъ моремъ, и прибытіи туда другихъ Славянскихъ народовъ, исторія совершенно молчитъ; Юриандъ тамъ помѣщаетъ своихъ Славянскихъ Винидовъ, воевавшихъ 332 — 350 г. съ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ, гдѣ передъ тѣмъ, около 175 г., Птоломей назначилъ было жилища имъ и откуда они, 253 г., при имп. Волусіанъ, врывались въ Римскую монархію. Разумѣется, не Славянское происхожденіе слова Венеды не представляетъ ни какого препятствія, потому что почти всѣ народы міра иначе сами себя называютъ, а иначе называютъ ихъ другіе; кромѣ того, всеобщее и самое древнее названіе Славянъ Нѣмцами и Чудью, а отчасти Кельтами и Литовцами, словомъ Венеды, Винды, Вань, Вены, прямо говоритъ намъ, что это, столь распространенное и вкоренившееся въ жизнь самыхъ раз-

зываемый Windhja, а въ Испаніи, по Птоломею, была когда-то, гора Windius (сравни §. 8. ч. 15.); наконецъ, согласимся даже, что слово это, по происхожденію своему, чужое, мѣстное: что же удивительнаго, если Кельты и Нѣмцы называли Славянъ именемъ и словомъ Кельтонѣмцкимъ?

личныхъ народовъ, имя, обязано началомъ своимъ не перу какого-нибудь лѣтописца, и не перенесено случаемъ или ошибкой Пѣмцамъ на Славянъ, но образовалось уже въ предысторическую эпоху, въ лонѣ упомянутыхъ сосѣдей Славянъ, почему и должно, по всей справедливости, признать его собственнымъ именемъ Славянъ у Пѣмцевъ, Чуди, Кельтовъ и Литовцевъ. А изъ этого очевидно слѣдуетъ, что мы обязаны, какъ можно тщательнѣе, собрать въ одно мѣсто и положить во главу Славянскихъ древностей, всѣ извѣстія, сказанія и преданія о Закарпатскихъ Венедахъ или Виндахъ, попадающіяся въ источникахъ Древнесвропейской исторіи, сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣписателей и географовъ, Скандинавскихъ разсказахъ и повѣстяхъ, въ лѣтописяхъ Среднихъ вѣковъ, и другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, этъмъ мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы всѣ народы, названія коихъ сколько-нибудь напоминаютъ Виндовъ или Винедовъ и коихъ отлчное происхожденіе отъ Славянъ засвѣдѣтельствовано исторіей, на пр., Вандамы и Винделики, принадлежали къ Славянамъ-Венетамъ, а потому все, разсказываемое о нихъ древней исторіей, должно относить къ предкамъ Славянъ. Происхожденіе Вандамовъ (имя коихъ дѣйствительно находится въ нѣкоторомъ сродствѣ и отношеніи съ именемъ, жилищами и дѣяніями Виндовъ) требуетъ особеннаго критическаго изслѣдованія, которое мы и сдѣлаемъ на своемъ мѣстѣ (§. 18. ч. 3, 5.). Тоже самое нужно сказать и объ исторіи Венетовъ Адриатическихъ и Арморійскихъ или Гальскихъ, и Славянское происхожденіе ихъ подтвердить новыми, гораздо основательнѣйшими доселѣшнихъ, доводами, прежде нежели отведемъ имъ слѣдующее мѣсто въ Славянскихъ древностяхъ

В. Собственное названіе древнихъ Славянъ словомъ
Сербъ.

15. Хотя мы, разбирая приведенные выше доводы и свѣдѣтельства о тождествѣ происхожденія и языка древнихъ Закарпатскихъ Венедовъ съ Винидами Торнанда, узнали, наконецъ, какъ Нѣмцы, Чудь и Кельты первоначально называли Славянъ, однако, по сию пору, нигдѣ еще не повстрѣчались съ настоящимъ, первобытнымъ, именемъ, общимъ всемъ вѣтвямъ этого поколѣнія. Желая открыть и это имя, сколько можно ближайшее къ истинѣ или, по крайней мѣрѣ, къ вѣроятію, мы должны снова пуститься въ путь по знакомой уже дорогѣ, ведущей непрерывно отъ предметовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ, изъ области вѣковъ, освѣщенныхъ исторіей, въ глубь вѣковъ, покрытыхъ непропущаемой тьмой. Торнандъ, родомъ Аланъ, выросшій между Нѣмцами и бывший, сперва, секретаремъ при дворѣ Готскаго короля, потомъ монахомъ, а наконецъ епископомъ Равенскимъ, черпалъ, кажется, извѣстія свои о Славянахъ, болѣею частию, изъ источниковъ Нѣмецкихъ, т. е., изъ устного преданія Готовъ и народныхъ Нѣмецкихъ пѣвцовъ (51). Онъ говоритъ, что народы Славянскіе вообще назывались Винидами, а въ частности Славянами и Антами. Мы уже выше сказали, что Винидами Славянъ называли одни только сосѣди ихъ, сами же

(51) Трудно сказать, что изъ этихъ извѣстій собственно принадлежитъ Касіодору, коего утраченное сочиненіе о Готахъ Торнандъ частию сократилъ, а частию умножилъ новыми извѣстіями.

они вовсе не употребляли этого названія; но, кажется, и самъ Юрианъ считалъ имена Славяновъ и Антовъ новѣйшими и частными, кои въ его время носили не всѣ еще Славянскіе народы, но лишь нѣкоторые изъ нихъ. И точно, и то, и другое, встрѣчается намъ въ источникахъ не прежде VI-го ст., по крайности, въ такой формѣ и ясности, которыя бы не допускали ни малѣйшаго сомнѣнія; потому мы, не имѣя на то ни какихъ важныхъ доказательствъ, не можемъ приписывать имъ какой-либо особенной общности и преслѣдовать въ глубь непроницаемой давновѣчности, хотя и не сомнѣваемся въ древности перваго изъ нихъ.— Прокопій, природный Грекъ, другъ, совѣтникъ и секретарь полководца Велисарія, жившій 540—562 г., въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, зналъ лично Славянъ, Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, и, судя по нѣкоторымъ намекамъ въ его сочиненіяхъ, можно полагать, что всѣ свои свѣдѣнія о Славянахъ получилъ не отъ однихъ только хвастливыхъ Готовъ, нѣкогда главныхъ враговъ Славянъ, но также и самыхъ Славянъ. И потому, свѣдѣтельство его о древнихъ Славянахъ и ихъ первобытномъ имени, замѣчательно и достойно особеннаго вниманія уже въ этомъ одномъ отношеніи. Вотъ какъ онъ заключаетъ свое описаніе нравовъ и свойствъ тогдашнихъ Славянъ: »Прежде Славяне и Анты имѣли одно имя: оба они издревле назывались Спорами, (Σπόροις), по той, думаю, причинѣ, что жили σποράδην, т. е., разсѣянно (52).« И такъ, въ этомъ мы имѣемъ ясное свѣдѣтельство перваго историка Славянъ подъ этимъ именемъ обѣихъ

(52) *Procop.* В. С. I. III. с. 14. р. 498.

первоначальномъ и древнѣйшемъ имени. Стало быть, общее имя этѣхъ народовъ въ древности было, по Юрнанду, Випиды, а по, современнику его, Прокопію, Споры; первое, какъ мы видѣли, было не извѣстно самимъ Славянамъ, но такъ называли ихъ только народы поколѣній Пѣмедкаго, Чудскаго, Кельтскаго и Литовскаго; послѣднее же, судя по всему, должно быть свое, родное, общее для всѣхъ Славянъ.

16. Къ несчастію, радость наша объ открытіи этого древнѣйшаго собственнаго имени Славянъ, не безъ примѣси сожалѣнія. Названіе, представляемое Прокопіемъ, неслыханно въ исторіи, не Славянское, не Европейское, а потому и не можетъ быть чисто, но испорчено. Нигдѣ, въ самой глубокой древности, не лѣзя найти ни малѣйшихъ слѣдовъ, чтобы какой-нибудь народъ самъ себя называлъ, или же другіе величали его, Спорами. Одно изъ двухъ: имя это употреблялось или Славянами, или Греками. Въ первомъ случаѣ сохранились бы, по крайности, въ языкѣ какіе-нибудь, признаки его въ названіяхъ городовъ, околицъ, селеній, особъ, и такъ далѣе, подобно всѣмъ почти прочимъ названіямъ Славянскихъ народовъ, давно уже вышедшимъ изъ употребленія; но этого рѣшительно нигдѣ не видимъ. Кромѣ того, имя это, какъ внутреннимъ, такъ и вѣшнымъ, видомъ своимъ, противно духу Славянскихъ народныхъ именъ (53). Въ послѣднемъ случаѣ, если оно употреблялось Греками (потому что самъ

(53) Впрочемъ, были, и теперь еще есть, объяснители, производящіе имя это отъ слова спорый, спорити, или отъ зборъ, зборити (собираться, дѣлать сеймы); но мы оставимъ ихъ тѣшиться этѣми дѣтскими игрушками.

Прокопій объясняетъ значеніе его съ Греческаго языка), было, по словамъ его, такъ древне и обще, не возможно, чтобы оно, изъ столькихъ тысячъ народныхъ именъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, сохранилось у одного только Прокопія. Я ничего ужъ не говорю о томъ, что оно не могло быть Славянскимъ, что Славяне никогда не называли себя именемъ Греческимъ. И такъ, въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ, остается намъ признать его испорченнымъ, изуродованнымъ, и притомъ самымъ Прокопіемъ, отнюдь же не позднѣйшими переписчиками его, что видно изъ сдѣланнаго имъ объясненія его. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ лучшіе изслѣдователи нашихъ древностей, а во главѣ ихъ знаменитый Добровскій, давно признали его такимъ; мы тоже приступаемъ къ этому мнѣнію, и, притомъ, тѣмъ охотнѣе, чѣмъ руководство Добровскаго въ этой области знанія вѣрише и надеждше. Смѣшны тѣ, кои свѣдѣтельство и показаніе Прокопія считаютъ столь важнымъ, что отъ объясненія его ни какъ не смѣютъ отступить, забывая, какъ много Византійскіе летописцы представляютъ намъ примѣровъ подобной безсмысленной этимологій. Такъ, на пр., императоръ Константинъ названіе города Требина, происшедшее отъ треба, т. е., жертвоприношеніе за умершихъ, поминки, тризна, производитъ отъ слова твърдь (твърдь, т. е., твердыня, укрѣпленіе, крѣпость); названіе рѣки Буны, происшедшее отъ бунъ, т. е., извѣсть, — отъ слова бона, переводя его *χαλόν*; имя народа Сербъ — отъ *servus*; названіе округа Копавли, — отъ слова коло, т. е., возъ, переводя его словомъ *ἀμαξία* (*via plaustralis*); названіе Днѣпровскаго порога Насынь — отъ неспи (*non dormire*); такъ, Пахимеръ названіе мѣста Пологъ — отъ богъ и лугъ, какъ бы боголугъ (*pemus dei*); Анна Комнина названіе города Шумень

происходящее отъ шума, т. е., лѣса, — отъ короля Шимона; другой названіе мѣстечка Царибродъ—отъ царской бороды (*Caesaris barba*), и т. п. Греки, вовсе незнакомые съ нашимъ языкомъ, не могутъ быть нашими учителями и руководителями въ разборъ и объясненіи Древнеславянскихъ названій. Равнымъ образомъ, смѣшны и тѣ, кои, подобно Гебгарди и Суровицкому, обличаютъ Прокопія въ незнаніи Греческаго языка, утверждая, что это слово происходитъ не отъ *σπεράδην*, а отъ *σπεῖρων*, сѣющій, сѣятель, и, потому, означаетъ народъ земледѣльческій, занимающійся хозяйствомъ. Такія пустыя и неосновательныя догадки не заключаютъ въ себѣ и тѣни вѣроятія, и безпрестанно опираясь на неслыханномъ и никогда неупотреблявшемся словѣ Споры, ни чуть не выводятъ насъ изъ мрака на свѣтъ (54). Остроумный Добровскій давно уже объявилъ свое, гораздо правдоподобнѣйшее и основательнѣйшее, мнѣніе объ этомъ предметѣ, т. е., что въ этой испорченной Прокопіевой формѣ „Споры“ скрывается подлинное и собственное имя Славянскаго народа „Сербы“; отъ этого объясненія своего онъ и въ позднѣйшее время жизни своей не отступался (55). И точно, догадка эта столько

(54) Бутковъ (Вѣстн. Евр. СХ. 275,) объясняетъ имя Споры изъ языка Армянскаго, т. е., будто оно значить Троглодитовъ, живущихъ въ ямахъ, а также утверждаетъ, что Саспиры Геродота были Славяне, и, наконецъ, назначаетъ первыхъ жителя Спорамъ или Славянамъ въ сѣверной, иначе Кавказской, Арменіи. Какое счастье!

(55) *Dobrowsky Ueb. d. Urspr. d. Namens Čech in Pelzel's Gesch. v. Böhmen. 1782. 1817. Bd. I. Vorr. S. XII. Abhandl. e. Privatges. in Böhm. Pr. 1785. VI, S. 280. Monse's Vers. e. Landesgesch. v. Mähren Bd. II. 8. XVI. Be-*

сама въ себѣ естественна, непринужденна, основанна на познаніи Греческихъ писателей языка Славянскаго, а отсюда невозможности произнестъ, безъ перемѣны и огреченія, твердаго, необыкновеннаго, для Греческихъ устъ, слова Сърби, Сърбли, и столько согласна съ послѣдующими свѣдѣтельствами о всеобщемъ употребленіи этого имени Славянскими народами, что въ основательности и справедливости ся ни какъ не лзя сомнѣваться, равно какъ и представить, вмѣсто ея, что-либо лучшее и болѣе согласное съ сущностію дѣла.

17. Достойно особнаго вниманія, что имя »Сербы«, употребляемое теперь только нѣкоторыми отроками Славянскаго народа, въ верхней и нижней Лужицѣ, на лѣвѣмъ Дунаѣ и Савѣ, въ прежнемъ Илирикѣ, нѣкогда составляло общее названіе всѣхъ Славянъ, или же, по крайней мѣрѣ, большаго числа ихъ. Имя это восходитъ до отдаленнѣйшей древности. И, дѣйствительно, мы находимъ его уже у Плинія (79) и Птолемея (ок. 175) въ этой коренной, чистой, туземной, формѣ, упоминающихъ, въ числѣ другихъ народовъ, и о Сербѣхъ между Волгой, Меотійскимъ м. и Дономъ. Первый говоритъ: „A Cimmerico accolunt Macotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (56)“, а послѣдній:

merk. üb. Serben in *Engel's* Gesch. v. Serbien. S. 157.

Časopis vlast. Muzeum, w Pr. 1827. Sw. II. стр. 8. — То же самое говоритъ и Шлѣцеръ: Ист. II. 74. — Ein seltsame Einfall, einen alten Namen der Nation aus dem Griechischen zu erklären. Vielleicht steckt der Name *Srbi* (Serbien) darin. Wenn der Grieche diesen ihm unaussprechlichen Ton hörte, so wie ihn noch jetzt der Böhme (und der Serbe selbst) ausspricht: so konnte er sich wohl einbilden, etwas wie *Spor* zu hören.

(56) *Plin.* II. N. l. VI. c. 7. §. 19.

„Μεταξὺ δὲ τῶν κεραυνίων ὀρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Ὀρινᾶιοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι (друг. Σίρβοι) (57).“
 Ни въ одномъ древнемъ источникѣ не находимъ имени Славянъ въ такомъ чистомъ и ясномъ видѣ. У насъ есть подъ руками два важныя свѣдѣтельства IX и X стол. о великомъ Сербскомъ народѣ, жившемъ за Карпатами въ нынѣшней Польшѣ и Руси, именно: императора Константина (ок. 959) и Безыменнаго сочинителя географическихъ записокъ о Славянахъ (конца IX в.), въ Мюнхенской рукописи XI вѣка. Императоръ Константинъ упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о народѣ *Вѣлые* (т. е., великіе и свободные) Сербы (подъ черными разумѣются дикіе, степные, отторгнутые, или покоренные), которые жили за теперешней Угріей (у него Турціей), въ краѣ, называемомъ Бонки (см. §. 31. ч. 1.), въ сосѣдствѣ Бѣлохорватовъ. Въ другомъ мѣстѣ помѣщаетъ онъ Сербовъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, обитающихъ на Руси и зависящихъ отъ Варяговъ, называя ихъ сосѣдями Древянъ, Дреговичей и Кривичей (58). Изъ этого ясно видно, какъ употребительно и далеко распространено было имя Сербовъ во время этого императора. Это прекрасно подтверждаютъ и слова Баварскаго географа, говорящаго: „*Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant* (59).“ Свѣдѣтельство это тѣмъ замѣчатель

(57) *Ptolem. Geogr. I. V. c. 9.*

(58) *Const. Porph. De adm. Imp. c. 9, 32, 35; Сравни. ниже §. 28. ч. 3. §. 51. ч. 1. §. 58. ч. 2.*

(59) *Hormayr's Archiv. 1827. N. 49. Его же Herzog Luitpold. S. 24. Сравни. выше §. 6. ч. 14. примѣч. 13.*

нѣе и достойнѣе вниманія, чѣмъ менѣе имѣемъ причинъ сомнѣваться, что неизвѣстный сочинитель сего, жившій въ концѣ IX стол., и бывшій родомъ Немецъ, тщательно и съ намѣреніемъ собиралъ подробныя извѣстія о названіяхъ, жилищахъ и городахъ народовъ Славянскихъ, и притомъ изъ устъ самихъ Славянъ. А потому, мы полагаемъ, что слова „sicut affirmant,“ значатъ „какъ сами Славяне утверждаютъ,“ на что само собой указываетъ отношеніе этихъ словъ къ предыдущему и послѣдующему и смыслъ цѣлаго мѣста. Такое огромное прежде значеніе имени Сербъ у Славянскихъ народовъ подтверждаютъ и другія, современныя и позднѣйшія, свѣдѣтельства. Въ этимологическомъ Словарѣ, называемомъ *Mater verborum*, сочиненномъ въ исходѣ IX вѣка, Соломономъ (ум. 920), епископомъ Костницкимъ, читаемъ, между прочимъ, извѣстіе о томъ, что обитатели древней Сарматіи назывались Сербамъ. Чехъ Вацерадъ, списавшій этотъ словарь 1102 г., и во многихъ мѣстахъ присовокупившій къ тексту Чешскій переводъ, два раза объясняетъ чуждое названіе Сарматы именемъ Сербы, желая тѣмъ показать, что прежніе народы, жившіе въ Сарматіи, названной такъ Птоломеемъ только въ географическомъ смыслѣ, были, по происхожденію и роду своему, Сербы (60). Неизвѣстный сочинитель рифмованной Чешской лето-

(60) „Sarmate Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbŕtŕŕ.“ *Cod. Mus. boh.* p. 303. c. 3. „Sarmathe populi Zirbi.“ *Ib.* p. 471. c. 1. Въ третьемъ мѣстѣ онъ *Sarabaitae*, названіе скитающихся и ложныхъ монаховъ на Востокѣ, переводитъ народнымъ именемъ Сербы: „*Sarabaite proprie currentes vel sibi viventes Zirbi*,“ что, впрочемъ, неправильно.“ *Ib.* p. 302. c. 2.

писи, названной (по Далимилу) Далимиловой и составленной около 1310 г., черпавший, может быть, извѣстія свои изъ источниковъ, многимъ его древнѣйшихъ, употребляетъ слово Сербъ въ обширномъ смыслѣ:

V srbskem jazyku jest země,

Již Chrvati jest jme,"

что Пѣмецкій переводчикъ XIV стол. перевелъ такъ:

„Czu Winden ist ein Gegend,

Die ist Graucia genent.“

Эта Хорватія въ землѣ Сербовъ или Виндовъ есть, собственно, Бѣлохорватія императора Константина, Карпатскій край на Вислѣ и Днѣпрѣ, откуда пѣвцы выводятъ своихъ Чеховъ (§. 28. ч. 4. §. 31. ч. 1. §. 88. ч. 2. §. 39. ч. 1.). Слѣдовательно, Чешскій стихотворецъ совершенно еходится въ употребленіи слова Сербъ съ Греческимъ лѣтописцемъ, Прокопіемъ, а Чешскіе писатели XV и XVI вѣк., переводя съ Пѣмецкаго или Латинскаго Winde словомъ Srb, конечно, имѣли на то свои причины, придерживались въ томъ обычая древнѣйшихъ вѣковъ (61). Отсюда понятно, какимъ образомъ могло сохраниться это народное имя Сербъ у двухъ вѣтвей Славянскаго поколѣнія, и теперь наиболѣе отдаленнѣйшихъ одна отъ другой своими нарѣчіями, т. е., Сербовъ Лужицкихъ и Цыпрскихъ. Безъ сомнѣнія, оно обоимъ имъ досталось отъ той глубокой древности,

(61) Впрочемъ, писатели этѣ считали тождественными названія Виндъ и Вандавъ, а потому и называли ихъ Сербами; сравн. *Кутенову* лѣтоп. у *Велеслав.* предислов. стр. XLV. 12, 15. *Плательсу* Еврейскую истор. стр. 447. и въ реестр. подъ слов. *Srbi*, *Бухгольцевъ* *Rejstř. hist.* р. od *Petrka*, лист. 406, 439, 451, 486, 530, 1154, 1349, и др.

когда всѣ нѣтъшніе Славянскіе народы носили еще имя это и говорили однимъ языкомъ, изъ коего, потомъ, во время многочисленныхъ переселеній и длинной цѣпи вѣковъ, образовалось двѣнадцать, по приблизительному счету, различныхъ нарѣчій (62). „Если сравнимъ извѣстія,—говоритъ Добровскій,—двухъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ свѣдѣтелей о Славянахъ VI вѣка, т. е., Іорнанда и Прокопія, то несомнѣнно увидимъ, что Винды и Споры (Сербы) суть главныя названія одного и того же народа. Іорнандовы Винды суть Прокопіевы Споры (Сербы), и наоборотъ (63).“

18. Когда мы допустимъ (что, по важнымъ причинамъ, должны сдѣлать) эту, столь умную и основательную, догадку, по коей, въ испорченной Прокопіевой формѣ »Споры« скрывалось, собственно, старинное имя Славянскаго народа „Сербы“, тогда откроется намъ пространнѣй и безопаснѣй путь для изслѣдованій происхожденія Славянъ и старобытныхъ жилищъ ихъ. Мы имѣемъ два имени этого древняго народа, иноземное — Винды или Венды, и собственное — Сербы: почему, нужно только всѣ свѣдѣтельства достовѣрныхъ писателей древности о народахъ, носившихъ эти имена, тщательно собрать, собранное критически оцѣнить, а оцѣненное привести въ поряд-

(62) „Die Aehnlichkeit des Namens der lausitzer Sorben oder Serben und der illyrischen Serben ist nicht zufällig, sondern stammt aus uralten Zeiten her. Unter diesem Namen waren *beide* Ordnungen der slawischen Völker, ehe noch der *allgemeine Name Slawen* aufgekommen, ehemals begriffen.“
Добровскій въ Wien. Jahrb. der Liter. 1827. Bd. XXXVII. S. I—28.

(63) Dobrowsky's Ueb. d. Urspr. des Namens Čech in Pelzel's Gesch. v. Böhmen Bd. I. Vorr. S. XII—XIV.

докъ , и тогда первыя жилища Славянъ и древняя исторія ихъ явятся передъ глазами нашими въ ясномъ историческомъ свѣтѣ. Цѣль наша требуетъ , чтобы мы, прежде всего, все, что только древнѣйшіе источники и памятники Европейской исторіи содержатъ въ себѣ объ этѣхъ Вѣндахъ и Сербахъ , признанныхъ нами за непосредственныхъ предковъ нынѣшнихъ Славянъ, какъ можно тщательнѣе собрали въ одно мѣсто, очистили отъ вѣковой пыли и, оцѣнивъ по внутреннему достоинству ихъ, привели въ систематическое цѣлое. Мы увѣрены, что этѣмъ положено будетъ твердое основаніе сочиненію о Славянскихъ древностяхъ. Но , не приступая еще къ этому , считаемъ необходимымъ , какъ можно болѣе объяснить свою цѣль, и тѣмъ отклонить отъ себя всѣ нареканія , какія только могутъ взвестъ на насъ нѣкоторые критики древностей нашихъ. Вѣроятно, не одному покажется очень страннымъ , отъ чего мы , отдавая въ историческомъ отношеніи первенство имени Вѣндовъ и Сербовъ, и полагая ихъ, такъ сказать , въ основаніе всей своей системѣ, такъ мало обращаемъ вниманія, въ самомъ преддверіи своихъ изслѣдованій, на нынѣшнее всеобщее, самое почтенное, имя, Славяне, равно какъ и на прочія , въ исторіи нашей не менѣе важныя и древнія, названія, какъ-то: Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. п., отъ чего исключаемъ изъ семьи Славянской многіе Древнеевропейскіе народы, Скифовъ , Сарматовъ , Фракійцевъ , и т. д? Для устраненія этого противорѣчія замѣтимъ слѣдующее. Не отвергаемъ, что имена Славяне, Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. д., столько же славны, важны и, если угодно, древни, какъ и имена Вѣнды и Сербы; не хотимъ также настаивать на то , чтобы Сербами далеко прежде назывались всѣ вообще народы Славян-

екіе, пежели Славянами; соглашаемся даже, что предки Славянъ могли скрываться въ старой Европѣ не подъ однимъ только именемъ Виндовъ и Сербовъ; но мы ни какъ не думаемъ, чтобы можно было доказать чисто историческими источниками и достоверными свѣдѣтельствами древность народныхъ именъ—Славяне, Хорваты, Ляхи, Чехи, и т. д., равно какъ и Славянское происхожденіе Скифовъ, Сарматовъ, Фракійцевъ, и т. п., а потому и не можемъ ни одному изъ нихъ отдать преимущества передъ прежними, следовательно, поставить ихъ въ основаніе своей системы (64). Если всѣ историческіе источники, памятники и преданія молчатъ до самаго VI стол. о Славянахъ, Хорватахъ, Ляхахъ, Чехахъ, и т. п., то напрасны всѣ усилія пополнить этотъ недостатокъ одними лишь, большей частью, этимологическими, догадками о старобытности и общности имени Славянъ, или о Славянскомъ происхожденіи Фракійцевъ, Скифовъ, Сарматовъ, Роксоланъ, Язиговъ, Гуновъ, Аваръ, и, Богъ знаетъ, еще какихъ другихъ народовъ. Такія полумъры, чтобъ не сказать, превратныя усилія, никогда не приведутъ насъ ни къ какой цѣли, что ясно подтверждаетъ такое множество примѣровъ предшествовавшихъ намъ писателей, ихъ неусыпные, но тѣмъ не менѣе, напрасные, труды. Пора уже намъ прямо и искренно навсегда отказаться отъ этихъ Скифосарматскихъ глупостей и заблужденій, оставить это эти-

(64) Иже (§. 10. ч. 10, 11) мы съ большимъ правдоподобіемъ докажемъ, что имя Славянъ встрѣчается уже въ одномъ писателѣ II-го вѣка по Р. Х. Но едѣсь, въ самомъ началѣ сочиненія, мы должны основывать систему нашихъ древностей на истинѣ, а не на вѣроятности.

мологическое болото и ступить на истинное историческое поле. Зданіе древностей нашихъ должно основываться на непрерываемыхъ историческихъ свѣдѣтельствахъ, если хотимъ, чтобы оно сколько-нибудь могло сравниваться съ древностями прочихъ Европейскихъ народовъ своимъ внутреннимъ достоинствомъ, содержаніемъ, основательностью, и устоять передъ судомъ безпристрастной критики. Истинная исторія нынѣшнихъ Славянскихъ народовъ начинается, говоря вообще, въ концѣ V го стол.; сомнительная же и баснословная скрывается во мракѣ прошедшаго, съ незапамятныхъ временъ до означенной эпохи. Слѣдовательно, все дѣло состоитъ въ переходѣ изъ этой позднѣйшей, истинной, эпохи въ древнѣйшую, баснословную. Кто сдѣсь добровольно откажется отъ столь прямыхъ, очевидныхъ и разительныхъ, показаній современныхъ писателей о Визитахъ и Сербсахъ, какъ предкахъ Славянъ, о Закарпатскихъ краяхъ, какъ первожилищахъ и прародинѣ ихъ, смѣло перенесется, на крыльяхъ этимологій (минуя десять вѣковъ), къ Скифамъ, Сарматамъ, Фракійцамъ и Кельтамъ, и, наконецъ, помощію этимологій докажетъ тождество названій всѣхъ древнихъ народовъ, а потомъ отождествить и ославянить ихъ, тотъ, по нашему мнѣнію, никогда не попадетъ на настоящій путь, ведущій къ величественному храму Славянскихъ древностей. Единственной цѣлью нашихъ изслѣдованій было, какъ можно, избѣжать этой широкой, и, по видимому, увлекательной, но опасной, дороги, напротивъ, отыскать новую, хотя ограниченнѣйшую, зато прямую и безошибочную, и построить Славянскія древности на несокрушимомъ основаніи исторической достовѣрности. Прежде всего мы отыщемъ и означимъ древнѣйшія, сколько исторія запомнитъ, жилища и дѣянія

Вепедовъ или Сербовъ, Славянское происхожденіе коихъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, а потомъ уже обратимся къ народамъ подъ другими названіями въ древней Скиѣи и Сарматіи, или въ иныхъ Европейскихъ земляхъ, и со всею вниманіемъ займемся тѣми изъ нихъ, кои принадлежатъ къ великому Виндскому или Сербскому племени. Такимъ образомъ, зданіе древностей нашихъ останется твердымъ и непоколебимымъ даже и въ томъ случаѣ, когда бы нѣкоторыя части его были, въ послѣдствіи, проицательной критикой отторгнуты отъ него; напротивъ, построенное иначе, будетъ построено на пескѣ, и вскорѣ, безъ малѣйшаго дуновенія, рушится само собой.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЖИЛИЩА И ДѢЯНІЯ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ.

§. 8. Древнѣйшія свидѣтельства о Виндахъ.

1. Убѣдившись, сколько можно было, изъ предыдущаго изслѣдованія въ томъ, что предки Славянъ испоконъ обитали въ Закарпатскихъ краяхъ и другихъ странахъ сѣверной Европы подъ именемъ Виндовъ и Сербовъ (изъ коихъ первое—чужое, а послѣднее — собственное), приведемъ уже самыя свѣдѣтельства древнихъ историческихъ источниковъ о нихъ и тщательно, со всѣхъ сторонъ, рассмотримъ оныя. Древнѣйшіе слѣды Виндовъ, жившихъ на Балтійскомъ поморьѣ, близъ Гугоновъ и другихъ народовъ, скрываются во мракъ недоступной древности. Первый свѣтъ на эту сѣверную край, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на Виндовъ, проливаетъ торговля янтaremъ прежнихъ Финикійцевъ и Грековъ. Это важное произведеніе добывалось и въ древнее время, какъ и теперь, на Прускомъ берегу, именно въ Самбѣи или Самляндѣ, откуда вывозили его на Востокъ и употребляли тамъ на разные женскіе наряды и украшенія, вособенности же для куренія въ храмахъ. Если вѣрять словамъ Гигина, то уже въ сочиненіяхъ Гезіода упоминалось объ янтарѣ

(750—700 до Р. Х.) (1); впрочемъ, тогда, безъ сомнѣнія, получали его, не изъ Пруссіи, но изъ другихъ восточныхъ странъ. Но гораздо вѣроятнѣе, что Греки получали его изъ этой сѣверозападной страны Европы уже во времена Фалеса (ок. 600 до Р. Х.), а и того вѣрнѣе Эсхила (490 до Р. Х.), Софокла (449 до Р. Х.) и Эврипида (449 до Р. Х.), на что указываютъ разныя предположенія этѣхъ поэтовъ объ его происхожденіи и свидѣтельство современнаго историка, Геродота (456 до Р. Х.). Этотъ послѣдній именно говоритъ (2), что какъ олово, такъ и янтарь, получались въ его время Греками изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Европы, хотя самъ онъ ничего не можетъ сказать точнаго о положеніи земли, въ коей

(1) Гезіодъ жилъ за 900 до Р. Х., но стихотворенія, пзвѣстныя теперь подъ его именемъ, не могутъ быть старѣе второй половины VIII вѣк. пр. Р. Х. *J. Lelewela* *Badania starożytności we względzie geografii*. Wiln. 1818. 8. стр. 504 — 505. Этотъ ученый изслѣдователь не допускаетъ свидѣтельства Гигина (Fab. 153) объ янтарѣ у Гезіода, утверждая, что онъ мѣсто это перепачилъ, и къ Гезіодову Эридану самъ, изъ своей головы, прибавилъ извѣстіе объ янтарѣ. *Lelewel* стр. 500, 503. *Ego же Stosunki handlowe* стр. 17, 18. Прежнія толкователи находили извѣстіе объ янтарѣ и въ сочиненіяхъ, Мойсея и Гомера, что, однако же, новѣйшіе совсѣмъ иначе объясняютъ.

(2) *Herodot. I. III. c. 115. Укертъ* (A. Geogr. IV. 17) совсѣмъ иначе объясняетъ слова Геродота, утверждая, что это относится къ Галіи, съ чѣмъ мы ни какъ не согласны. Геродотъ говоритъ о Сѣверѣ, но отнюдь не о Западѣ (*ἐς Δάλαββαν τὴν πρὸς βορρῆν ἄνεμον*). Уже Плиній нехорошо поступилъ съ Геродотомъ, приписавъ его къ тѣмъ, которые рѣку *Padus* называли Эриданомъ. *Plin. H. N. l. III. c. 15.*

рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море, и даже сомнѣвается въ гречизмъ названія этой рѣки (3). Послѣ, Греческіе поселенцы города Масплін, основаннаго за 600 л. до Р. Х., на берегу Галіи, ведшіе торговлю съ Финикіянами, отправили, около 320 г. пр. Р. Х., знаменитаго и ученаго соотечественника своего, Пифія, на особомъ кораблѣ, къ предѣламъ Прускимъ, съ цѣлю, чтобы онъ доставилъ имъ вѣрныя свѣдѣнія объ этѣхъ отдаленныхъ краяхъ. Объ этомъ путешествіи упоминаютъ Греческіе и Римскіе писатели, именно, Страбонъ и Плиній (4), по коимъ Пифій нашелъ на берегу Прускомъ Гутоповъ, народъ Германскій (последнія два слова, кажется, составляютъ приписку Плинія), занимавшійся собираніемъ драгоценнаго янтара и продававшій его далѣе сосѣдямъ своимъ, Тевтонамъ (5). Впослѣдствіи, Римляне пріобрѣли, во время продолжительныхъ своихъ войнъ съ Нѣмцами, гораздо полнѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія объ этѣхъ сѣверныхъ краяхъ, особенно два отличные пи-

(3) Древнѣйшее извѣстіе о рѣкѣ Эриданѣ, какъ и объ Истрѣ, встрѣчаемъ у Гезіода; впрочемъ, о положеніи ея ничего вѣрнаго не лѣзя вывести изъ словъ его, кромѣ того, развѣ, что она течетъ къ сѣверу. Theog. 338. Batrach. 20. *Hygin. Fab.* 154. Послѣ него упоминаетъ о ней Ферекидъ (520). *Leleavela Badania*, str. 498, 514.

(4) *Strabo* l. IV. c. 5. *Plin. Hist. nat.* l. XXXVII. c. 2.

(5) *Укерпъ* (A. Geogr. IV. 32, 35.) иначе думаетъ о путешествіи Пифія, увѣряя, что онъ едва ли приставалъ даже къ устью Лабы, а Прусскихъ береговъ никогда не видалъ. Эта догадка кажется намъ не совсѣмъ основательной. Впрочемъ, допустимъ, что Пифій и не доходилъ самъ до Балта и его поморья, все же извѣстіе его объ этѣхъ странахъ важно и драгоценно. Сравн. §. 18. ч. 7.

сатели ихъ, Плиній и Тацитъ, подтвердили и умножили новыми извѣстіями древнее свѣдѣтельство Пифія о добываніи янтара и торговли имъ. При всемъ томъ, новѣйшіе ученые сильно спорятъ между собой о смыслѣ нѣкоторыхъ словъ Пифія, особенно значеній географическихъ названій, взятыхъ древними писателями у него (6). Но какъ подробный разборъ и оцѣнка этого спора совершенно не относится къ нашему предмету и цѣли, то мы предложимъ здѣсь оди́нъ только небольшой итогъ лучшимъ и основательнѣйшимъ розысканіямъ объ этомъ предметѣ. (7). Изъ него узнаемъ, что очень давно, вѣроятно, уже во время Фалеса (за 600 л. до Р. Х.), а осо-

(6) Сравни. *Murray* de Pythea Massil. въ *Comment. Soc. Götting.* T. VI. p. 88. *J. C. Adelung.* Aelt. Gesch. der Deutschen S. 58—60. *A. A. Arvedson* Pythaeae Massiliensis Fragmenta. Upsal. 1824. *G. Voigt* Gesch. Preussens Bd. I. S. 17—28.—Исзрѣлое и поверхностное сочиненіе *M. Фурра* (*Fuhr*) De Pythea Massiliensi. Darmstadt 1835. 8.

(7) Хотя весьма много было писано объ этой торговлѣ янтарею съ Прускимъ берегомъ и близкими Венедами, однако, очень мало съ проникательной и здравой критикой. Исзлѣдованія *Шлѣцера* (въ *Allg. Nord. Gesch.* стр. 8—9, 34—39, и др., тамъ и сямъ) и теперь еще можно назвать лучшими. Прочія, принадлежащія къ этому предмету, сочиненія, суть, изъ древнихъ: *Th. Bayer* De num. Rom. in agro Prussico reperiis. Lips. 1722. 4. p. 4 sq. *Ego же* De Venedis et Eridano fluviis, въ *Comment. Acad. Petrop.* T. VII. p. 346., и въ *Ego же* Opusc. ed. *Klotz* p. 523—535.—*J. M. Gesner* De electro veterum p. 88 sq; въ *Comment. Soc. Götting.* T. III. *Ego же* De Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis p. 426, въ *Ego же* Orphica. Lips. 1764. 8. — *M. Ch. Hanov.* Vom Bernsteinhandel in Preussen. въ *Preuss. Samml. Danz.* 1748. 8. Bd. II. S. 133 — 115. — *Ch. U.*

блнво Эсхила, Софокла и Геродота (490 — 449 до Р. Х.), Восточныя земли, Финикія и Греція, получали янтаръ изъ краевъ, находящихся на Прусскомъ поморьѣ, и что эта торговля янтаремъ продолжалась и при владычествѣ Римлянъ, до самаго конца IV столѣтія. Торгъ этотъ производился тремя путями. Первый и, кажется, самый древнѣйшій, путь пролегалъ отъ береговъ моря Балтійскаго, черезъ неизвѣстныя земли внутреннихъ Закарпатскихъ краевъ, вѣроятно, по рѣкамъ Прегелю и Припяти, или по Вислѣ, Бугу и Припяти, или же, ближе всего, по Западной Двинѣ (Эридану, иначе Рудону), къ Днѣпру, а тамъ черезъ земли, покоренныя Скифами, къ самымъ Греческимъ поселеніямъ на берегу Чернаго моря, именно, къ Ольвіи, основанной уже около 655 г. до Р. Х. (8). Вотъ какой дорогой получали Скифы это произведеніе, называемое ими *sacrium* (9),

Gruppen. Orig. Germ. T. I. p. 319—416.—А изъ новѣйшихъ: J. H. Voss Abh. üb. d. alte Weltkunde in der Jen. Liter. Zeit: 1804. S. XXXI—XXXII.—N. H. Brehmer's Entdeckungen im Alterth. Bd. II.—J. Voigt Gesch. Preussen Bd. I. S. 15—32., особенно S. 80—93.

- (8) Ученые изслѣдователи разнo думаютъ объ этомъ пути. Названіе рѣки Eridanus или Rudon, т. е., Западной Двины, и найденныя въ окрестностяхъ Рижскаго залива Древнегреческія монеты (см. §. 22. ч. 7.), показываютъ намъ, что этотъ древнѣйшій путь пролегалъ именно сдѣсь; дальнее разстояніе этой рѣки отъ Самбіи ни мало не противорѣчитъ этому, потому что направленія подобныхъ торговыхъ путей зависятъ отъ разныхъ обстоятельствъ.
- (9) *Plinius Hist. nat. l. XXXVII. cap. 2. §. 39.* Шлѣцгеръ предпочитаетъ *sacrium*, что совершенно сходно съ Лотышскимъ *siltars*.

равно какъ и другіе Азіятцы уже въ самой глубокой древности; по ней же, кромѣ янтаря, привозились Грекамъ кожи празныя другія произведенія.—Второй путь тоже не уступалъ первому въ древности. Онъ шелъ равнинами нынѣшней Польши, Карпатами, долиной Вага, Паноніей, къ Адріатическому морю. Главными притоками на этой дорогѣ были города: *Calisia* (теперешній Калишъ), *Carrhodunum* (близъ Кракова), далѣе *Celemantia* и *Carnuntum*, въ Паноніи. Нѣтъ сомнѣній, что этѣмъ путемъ производился торгъ янтарею уже при Геродотѣ и спустя долгое время по немъ. Имъ прибылъ въ Повислянскіе края и на Балтійское побережье извѣстный Римскій всадникъ, отправленный императоромъ Нерономъ (54—55) изъ города *Carnuntum* (10).—Третій, западный, путь, проходилъ черезъ Нѣмецкія земли въ Галію, именно, въ Масилію. Имъ отправляли янтарь изъ окрестностей Балтійскихъ, прежде всего къ устью Одры, или Лабы, даже, впоследствии, въ Шлезвигъ, а оттуда далѣе, сухимъ путемъ или рѣками, въ Масилію, гдѣ покупали его Финикійне и Карфагеняне, и потомъ отсылали въ Восточныя страны. Эта важная торговля, какъ сказано уже, заставила Масилійцевъ отправить Пифіа точнѣе изслѣдовать тѣ страны, откуда получалось такое драгоценное произве-

(10) *Plin.*, *Hist. nat.* l. XXXVII. c. 3. §. 45. — Недавно найденныя (1834 г.) древнѣйшія Греческія монеты (39) въ окрестностяхъ мѣстечка Шубина, близъ Быдгощи, въ В. княжествѣ Познанскомъ, ясно говорятъ намъ о томъ, что этѣмъ путемъ тоже доставлялся янтарь, и что Повисляне торговали имъ съ отдаленными народами. *Lewezow Ueb. e. im. Grossh. Posen gef. uraltgriechische Münzen.* Berlin. 1834. 4.

деніе. Не вѣроятно, да и ни какъ не лѣзя доказать (11), чтобы Финикіане сами, на своихъ корабляхъ, плавали къ Прусскимъ берегамъ, какъ это прежде всѣ почти полагали. Такимъ образомъ, уже въ самой незапамятной древности торговля янтаремъ соединяла сѣверозападную Европу съ восточной и самой Азіей этими тремя торговыми путями, касавшимися, между прочимъ, и народовъ Венедскихъ, жившихъ за Карпатами, т. е., они пролегали либо просто по срединѣ жилищъ ихъ (что навѣрное можно сказать о первыхъ двухъ), либо же мимоходомъ, стороной (какъ третій, отъ Балтійскаго берега и Венедскаго залива до Массиліи). Потому что, хотя Геродотъ и Пифій и не упоминаютъ прямо о Венедскомъ народѣ, однако же, сравнивая безпристрастно и совѣстно всѣ древнія свѣдѣтельства объ этомъ предметѣ, ни какъ не лѣзя сомнѣваться, что ужь въ то время, т. е., при Эсхилѣ, Софоклѣ и Геродотѣ (490—449 до Р. Х.), Венеды обитали за Карпатами и на Балтійскомъ морѣ вмѣстѣ съ другими народами. Греки съ незапамятнаго времени имѣли преданіе о томъ, что янтарь находится на Сѣверѣ, въ землѣ Венедовъ, въ коей рѣка Эриданъ впадаетъ въ Сѣверное море (12).

(11) J. Voigt's Gesch. Preussens Bd. I. S. 15—16, 80—93. — J. Lelwela Stosunki handlowe Fenicjan a potém Karthagów s Grekami. Warsz. 1814. 8.

(12) О рѣкѣ Эриданъ толкователи разногласятъ одни съ другими. Уже Горцій полагалъ, что имя это, когда-то, означало Вислу, чему послѣ многіе вѣрили, на пр., Клуверъ, Олай Гермелинъ, Рушникъ, и т. п. Пѣкоторые видѣли Геродотовъ Эриданъ въ небольшой рѣчкѣ Радунѣ, близъ Гданска, что очень не вѣроятно, хотя, названіе этой рѣчки, можетъ быть, восходить до

Это сказаніе не могло быть выдумкой, не имѣть ни какого основанія, потому что оно согласно, какъ съ жилищами, такъ и самымъ именемъ Венедовъ, о ко-
пыхъ позднѣйшія достовѣрныя свѣдѣтельства гово-
рятъ намъ, что они дѣйствительно жили съдѣсь изста-
родавня. Впрочемъ, извѣстіе объ этомъ, безъ сомнѣнія,
тщательно было скрывается, тайно и обезображивае-
мо корыстолюбивыми и жадными торговцами, а по
тому, не было распространено всюду, и никому, над-
лежащимъ образомъ, неизвѣстно. Геродотъ, какъ мы
уже сказали, ничего не зналъ вѣрнаго о Венедахъ
на Балтійскомъ морѣ (13), а другіе, какъ вскоре уви-
димъ, смѣшали этихъ Венедовъ съ Венедами Адрія-
тическими. Въ памяти Грековъ удержалось то одно,
что лютарь, когда-то, получался отъ народа Венедовъ,
и что его собирали на берегу Сѣвернаго моря, въ
которое впадаетъ рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли
объ этихъ Венедахъ, то это могло произойти, или
въслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними дру-

глубокой древности, потому что близъ большихъ рѣкъ
обыкновенно находятся и меньшія того же имени, на
пр., Двина и Двиница въ Росіи, Волга и Волгуша въ
Московской губерніи, Вилга въ Подлѣсьѣ, Дунаецъ
въ Угріи, и т. д. Кромѣ того, были и такіе, кои
спилились, всѣми мѣрами, доказать, что подъ Эриданомъ
должно разумѣть Рейнъ, но и это неосновательно.
Сравни. *Voigt's Gesch. Preuss.* I. 15—16. Правдоподобіе
всѣхъ мнѣніе Байера, т. е., что Эриданъ — позднѣй-
шій Рудонъ, или нынѣшняя Западная Двина. Сравни.
§. 22. ч. 2.

- (13) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ обвиняютъ и самаго Ге-
родота въ томъ, что онъ, какъ купецъ, нарочно умол-
чалъ о настоящемъ положеніи рѣки Эридана. Сравни.
Wiener Jahrb. d. Liter. 1833. Bd. 63. S. 123.

гихъ народовъ, именно Скифовъ на Черномъ морѣ, Кельтовъ на Дунаѣ, Карпатахъ и Днѣстрѣ, и Пемцевъ на Вислѣ, или же, вѣроятнѣе всего, вслѣдствіе завладѣнія янтарнымъ берегомъ Скандинавскихъ Гуттоновъ, иначе Готовъ, и удаленія отъ него Венедовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ непосредственная торговля съ ними должна была прекратиться, а послѣдствіемъ всѣ свѣдѣнія о нихъ обратились въ басню. Уже Эсхилъ и Эврипидъ смѣшивали рѣку Эриданъ съ Роданомъ въ Галіи (14). Другіе, видѣвшіе въ этомъ извѣстнѣ слѣды истины, думали, что все дѣло объяснится, какъ скоро перенесутъ его къ Венедамъ Адріатическимъ. Такъ поступилъ уже Скилакъ (390—360 пр. Р. Х.), а многіе другіе послѣдовали его примѣру. Однако же, когда Греки и Римляне снова пріобрѣли лучшія свѣдѣнія объ этомъ сѣверномъ краѣ, несомнѣтельность такого предположенія была очевидна; почему, опять обратились къ настоящему янтарному берегу.

(14) По свѣдѣтельству Плинія (Hist. nat. l. XXXVII. c. 2. §. 31, 32.), Эсхилъ (490 до Р. Х.) первый изъ древнихъ мѣсто дѣйствія басни о Фаэтонѣ перенесъ на Роданъ въ Галію; точно также, сколько намъ извѣстно, и Периплъ Скилакса Каріандскаго, составленный, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уже около 390, а по Пибуру только 360 предъ Р. Х., былъ первый, который прямо помѣстилъ рѣку Эриданъ въ Италіанской Венетіи, разумѣется, по причинѣ смѣшенія Венедовъ Балтійскихъ съ Адріатическими: *μετὰ δὲ Κελτοῦς Ἑνετοῖς ἐῖβιν ἔθνος, καὶ ποταμὸς Ἠριδανὸς ἐν αὐτοῖς. Scylax Car. ed. Ross. p. 6.* Послѣдующіе стихотворцы и неопытные географы еще болѣе увеличили эту ошибку и довели до не лѣзя, возясь съ Эриданомъ по разнымъ краямъ Европы. *Schlözer Nord. Gesch. S. 37, 123. Ukert's A. Geogr. IV. 40.*

Но такъ какъ сосѣдніе Венеды не владѣли уже тогда этѣмъ берегомъ, а торговля не проходила болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключаютъ, что въ этомъ разсказѣ рѣчь шла о Венедахъ Адріатическихъ, которые были только перекупщиками упомянутаго произведенія (15). Удерживаясь отъ всякихъ замѣчаній объ этомъ сбивчивомъ и неосновательномъ предположеніи позднѣйшихъ Грековъ и Римлянъ, скажемъ только, что какъ теперь, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались не по перекупщикамъ, но по ихъ родинѣ и вышнякамъ, а потому, древніе полагали происхожденіе янтара не у Адріатическихъ Венедовъ, гдѣ его никогда не было, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ дѣйствительно находился. Такъ точно древніе выводили олово не отъ Финикіянъ, или Карфагенянъ, доставлявшихъ его, напротивъ съ острововъ Каситеридскихъ, хотя мало кому извѣстныхъ, но гдѣ оно именно добывалось. А потому, какъ ни путались и заблуждались позднѣйшіе Греки в Римляне въ объясненіи древняго преданія о народѣ Венедскомъ и рѣкѣ ихъ Эриданѣ, однако же, то несомнительно, и навсегда останется такимъ, что янтаре и собиравшіе его Венеды были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которые, конечно, первые познакомили юго-восточную Европу съ этѣмъ произведеніемъ. Память объ этомъ такъ была древняя и продолжительная, что, хотя (задолго до Р. Х.) янтарные берега пере-

(15) Мы не распространяемся объ этомъ много, но подробно всѣхъ разсуждаетъ о мѣстѣ происхожденія янтара, а равно и приводитъ догадки древнихъ о немъ, *Плиній Н. Н. XXXVII. с. 2, 3. §. 30—51.* Къ этому надобно прибавить еще извѣстія позднѣйшихъ писателей, Аполонія, Скимна, Діонисія, и др.

или къ Гутонамъ или Готамъ, вытѣснившимъ насильно съ нихъ Венедовъ, однако Птоломей, черпавшій, безъ сомнѣнїя, изъ старинныхъ источниковъ, называетъ ихъ и сосѣднее море не Кодаискими, Свевскими, или Сарматскими, но именно Венедскими берегами (16). И такъ, вотъ то древнѣйшее свидѣтельство о Венедахъ, праотцахъ посѣлѣющихъ Славянъ, обитав-

(16) *Surowiecki Sledz. pocz. narod. Słow. str. 41 — 44. —*

Чѣмъ болѣе и долѣе изслѣдую древность, тѣмъ болѣе увѣряюсь, что всѣ наши понятїя объ отношенїи Юго-европейскихъ народовъ къ Сѣвернымъ, именно, Новп-слянскимъ и Балтійскимъ, ихъ дикости, грубости и бѣдности, и происшедшія оттуда сомнѣнїя о торговлѣ однихъ съ другими въ это древнее время, чрезвычай-но ошибочны и неосновательны. Греки еще до основанїя своихъ поселенїй на Черномъ морѣ и въ Галїи (655—600 до Р. Х.) должны были имѣть вѣрныя, основанныя на самомъ опытѣ, свидѣнїя о томъ, что въ сѣверозападныхъ земляхъ, Галїи, Германїи Закарпатѣ, не только находились въ обилїи предметы торговли, но и что можно было завести съ туземцами постоянныя и продолжительныя торговыя связи, иначе они, разумѣется, не отваживались бы на это. Известно также, что Греки, основывая поселенїя на Западѣ, только подражали Финикїянамъ и Карфагенянамъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей потому только сомнѣваются въ этой древней торговлѣ, что Греческіе землеописатели нигдѣ не представляютъ основательныхъ свидѣнїй объ истинномъ положенїи упомянутыхъ странъ; но такое умствование кажется намъ совершенно превратно и неумѣстно. Купцы какого бы то ни было народа могутъ, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, ѣздить въ отдаленныя земли, и все, таки, отечество ихъ можетъ не имѣть вѣрныхъ и основательныхъ свидѣнїй о положенїи этѣхъ странъ; ясный примѣръ тому представляютъ намъ собой Азіятскіе народы, купцы коихъ прїѣзжаютъ къ намъ, въ Европу.

шихъ за Карпатами и на берегу Балтійскаго моря, свѣдѣтельство, коего, послѣ тщательнаго и безпристрастнаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, къ нему относящихся, ни какъ не лѣзя отнять у насъ и ни какимъ утонченнымъ умствованіемъ уничтожить. Мнѣніе и объясненіе наше единогласно подтверждаютъ всѣ лучшіе изслѣдователи древностей нашихъ, изъ коихъ довольно будетъ назвать едѣсь двухъ, т. е., прощительнаго Шлецера и осторожнаго Суровѣцкаго (17). Впрочемъ, были, особенно въ новѣйшее время, между Нѣмцами такіе мудрецы, которые отвергали древность Вендовъ на Балтійскомъ морѣ (на что умъ, или лучше, безуміе человѣческое не посягаетъ?), утверждая, что Прускіе берега, гдѣ добывался янтарь, первоначально заселены были Нѣмцами-Готами, и только послѣ удаленія ихъ, въ началѣ III стол. по Р. Х., заняты Венедми, пришедшими туда съ Сѣвера. Кто только сколько-нибудь знакомъ съ древней исторіей сѣверной Европы, тотъ легко замѣтитъ всю ничтожность и неосновательность такого мнѣнія, потому что несомнительныя свѣдѣтельства цѣлою древности единогласно говорятъ намъ, что Готы не были первыми обитателями страны между Вислой и моремъ Балтійскимъ, а только пришельцами изъ Скандинавіи, что названіе Венедскаго залива появилось, въ первый разъ, не въ III стол., напротивъ, его встрѣчаемъ уже у Птолемея около 175 г., который, разумѣется, взялъ его изъ древнѣйшаго ис-

(17) *Schlözer's Nord. Gesch.* S. 8 — 9, 34 — 38, u. folg. *Surowiecki*. II нашъ *Добровскій*, въ первый періодъ своего авторства, совершенно былъ съ этимъ согласенъ. Сравни. *Ueb. d. ält. Sitze d. Slav.* въ *Monse Landesgesch. d. Mkgf. Mähren.* II. S. XVII — XX. *Ueb. d. Urspr. d. böhm. Sprache* въ *Tomsa's Böhm.-deutsch-lat. WB.* S. 17.

точника. Следовательно, жилища Закарпатских Венедовъ простирались, некогда, до самаго Балтійскаго моря и литарныхъ береговъ; въ ихъ землѣ добывалось это драгоценное произведеніе, равно какъ въ ихъ же рукахъ находилась и торговля имъ до тѣхъ поръ, пока сильные завоеватели и опытные мореходцы, Нѣмцы-Готы, не пришли изъ Скандинавіи, вытѣснили ихъ оттуда, а сами утвердились на этомъ берегу и присвоили себѣ торговлю такимъ важнымъ произведеніемъ. Это случилось не прежде IV вѣка до Р. Х., потому что въ 320 г. Греческій мореходъ, Пифій, нашелъ литарные берега уже во владѣніи ихъ (сравни §. 18 ч. 2, 3.) (18).

2 Какъ самый Виндскій народъ, жившій, съ незапамятнаго времени, между Карпатами и Балтійскимъ моремъ, никогда не былъ совершенно вытѣсненъ оттуда, а только поступался нѣкоторымъ пришельцамъ кое-какими краями своей обширной родины, такъ точно и Венды или, по Скандинавскому и Чудскому выговору, Вань, никогда не теряли этого своего названія у другихъ, хотя до самаго Плинія и Тацита, въ Греческихъ и Латинскихъ сочиненіяхъ, встрѣчаемъ его только изрѣдка и довольно въ сомнительномъ видѣ. Къ такимъ древнѣйшимъ остаткамъ всеобщаго употребленія этого имени принадлежитъ одно важное мѣсто

(18) Подробнѣйшія изслѣдованія о Балтійскихъ Венедахъ находятся въ J. *Goropii Origg. Antwerpianae. Antw.* 1561. Fol. c. IX. *Venetica* p. 1009 sq. — Ph. *Cluveri* German. ant. I. III. c. 44 et c. 34. p. 633. — Th. *Bayer* De Venedis et Eridano въ Comment. Acad. Petropol. T. VII., и въ *Ego же* Opusc. ed. *Klotz* p. 523 sq. — F. *Pubitschka* Diss. de Venedis et Antis въ Act. Soc. Jablonov. 1772. B. G. *Schirach* De Henetis, Venedis et Vandalis ib. 1774. — Ol. *Hermelin* въ *Scherer's Nord. Nebenst.* 1776. p. 212 sq.

у Плинія, взято имъ, по всей вѣроятности, у Тимея, но, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ съ рукописями, а еще болѣе самоуправства издателей, чрезвычайно испорченное, и, потому, почти чуждое Венскимъ древностямъ. Тимей, родомъ Грекъ, изъ Сипилли, жилъ около 280 пр. Р. Х. (19); сочиненія его теперь уже утрачены для насъ, но Плиній еще имѣлъ ихъ подъ руками, и выписалъ изъ нихъ слѣдующее мѣсто: »*Insulae complures sine nominibus eo situ traduntur. Ex quibus ante Scythiam, quae appellatur Bannoma* (такъ должно читать, *cod. Chiff. Baunoma unam, codd. a¹. et codd. ant. Baunonia unam, ed. Harduini Raunonia¹), unam abesse diei cursu, in quam veris tempore fluctibus electrum ejiciatur, Timaeus prodidit* (20).« Слово *Bannoma*, встрѣчаемое почти во всехъ рукописяхъ и старшихъ изданіяхъ Плинія, Гардуинъ первый, не знаю по какимъ причинамъ, перемѣнилъ (1685 г.) на слово *Raunonia*, хотя и то, и другое, противорѣчитъ прочимъ, выписаннымъ Плиніемъ изъ того же Тимея, мѣстамъ. II въ самомъ дѣлѣ, вотъ что Плиній пишетъ въ другомъ мѣстѣ: »*Pytheas Guttonibus, Germaniae genti, accoli aestuarium* (21) *oceanis, Mentonomon nomine, spatio stadiorum sex millium; ab hoc diei navigatione insulam abesse Abalum, illuc*

(19) Уже древніе, именно Полибій и др., превозносили необыкновенныя свѣдѣнія этого мужа въ географіи, особенно касающіяся Западныхъ странъ. У него одного только читаете имена Древнегальскихъ народовъ: *Tylangii, Daliterni, Chabilci*, Сравни. *Ukert's A. Geogr. IV. p. 40—41.*

(20) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 94.*—Критическій разборъ этого мѣста и разнорѣчія текста смотр. въ Приложеніи ч. II.

(21) *Aestuarium* есть, собственно, Древнеславян. лукоморѣе

vere fluctibus adveli et esse concreti maris purgamentum; incolas pro ligno ad ignem uti eo proximisque Teutonis vendere. Huic et Timaeus credidit, sed insulam Basiliam (cod. vet. Dalech. Baltheam) vocavit (22). Тотъ же самой Плиній нѣсколько далѣе въ упомянутомъ мѣстѣ говоритъ, что островъ этотъ не одинъ только Тимей, но и Пифій, называлъ Basilia, Ксенофонтъ Лампсацкій—Baltia, а Митридатъ—Osericta (23). Считаемъ лишнимъ и не принадлежащимъ къ нашей цѣли распространяться о томъ, какъ позднѣйшіе объяснители стараются покончить этотъ споръ увѣреніемъ въ тождествѣ всѣхъ четырехъ названій острова, т. е., Abalus, Raunonia (вмѣсто Ваппона), Basilia и Osericta, а потому скажемъ коротко, что соглашаемся съ тѣми, которые, вмѣсто Raunonia, читаютъ Ваппоніа, Ваппонара, еще лучше Ваппона, и въ словѣ этомъ видятъ названіе не острова, но Скифской земли. Такъ мѣсто это читалъ и объяснял осмотрительный Тунманъ (24); такъ, между прочимъ, думалъ и самъ Гардуинъ (25), хотя онъ первое изъ этихъ названій опрометчиво измѣнилъ въ Raunonia; такъ читали, изъ позднѣйшихъ, Бартъ и Вильгельмъ, вовсе, впрочемъ, не понимая настоящаго

(сравни. Плир. лука, sinus maris), Пѣм. tiefe Bucht. *Reichard. Samml. kl. Schriften* S. 427—429.

(22) *Plin. Hist. nat. l. XXXVII. c. §. 35.*

(23) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13 §. 95.* Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit, eandem Pytheas Basiliam (cod. Vatic. Balisiam) nominat. — *L. XXXVII. c. 2. §. 35. 36.*

(24) *Act. Societ. Jablonov. T. IV. an. 1774. p. 68.*

(25) *Plin. ed. Harduin Par. 1723. T. I. not. CII.* Miror viris doctis, Pelicerioque imprimis, in notis Mss. facile persuasum ibi insulae nomen latere, non continentis Scythiae, quae ex adverso est etc. — *Voigt Gesch. Preussens. T. 47.*

смысла этого слова (26). Доказательства наши—слѣдующія. Прежде всего ясно, что ни одно изъ этихъ словъ (Ваннома и Raunonia) не можетъ быть названіемъ острова, потому что этотъ островъ, по Пифію, назывался Abalus или Basilia (въриѣе Balthea), по Ксенофону Ламисацкому — Baltia, по Митридату — Osericta, да и самъ Тимей, по свидѣтельству Плинія въ другомъ мѣстѣ (27), писалъ его не Ваннома (28), а Basilia (въ рукоп. и Balthea). Нестественное и насильственное отождествленіе словъ этихъ—вовсе напрасно, равно какъ и объясненіе ихъ изъ всѣхъ языковъ (29). Одно изъ этихъ названій можетъ быть туземнымъ и настоящимъ, именно, по всей вѣроятности, Baltia, сохраненное Ксенофонтомъ Ламисацкимъ (30), а другое, Osericta, чуть ли не древнѣйшее Скандинавское названіе Эстоніи, т. е., Austriki. Далѣе, обративши вниманіе на предыдущее, т. е., что въ этой странѣ находится больше острововъ безыменныхъ, явно, что слѣдующее тотчасъ за тѣмъ имя Ваннома не можетъ быть названіемъ острова ;

(26) *Barth* Deutschl. Urgesch. Bd. I. S. 145, 150; *Wilhelm's* Germanien S. 328.

(27) *Plin* Hist. nat. I. XXXVII. c. 2. §. 35.

(28) II *Укертъ* (А. Geogr. IV. 33 — 34) считаетъ двумя различными островами или землями Тимеевы Basilia (Baltia) и Ваннома (Raunonia).

(29) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 632—649. сравн. ниже §. 19. ч. 3.

(30) Это ясно изъ сравненія обоихъ мѣстъ и списковъ между собою. По кн. IV. гл. 13. §. 95. Пифій называлъ этотъ островъ Basilia, а по кн. XXXVII. г. 2. §. 35. тотъ же Пифій даетъ имя этому самому острову Abalus, а по немъ Тимей—Basilia! Какое противорѣчіе! Если мы вспомнимъ, что въ варварскихъ именахъ буква а часто составляетъ просто придыханіе (на пр., Аво-

иначе произойдетъ грубой и очевидный промахъ. Плиний говоритъ именно: »Insulae complures sine nominibus,« и въ слѣдъ затѣмъ: »ex quibus una.« Если это острова не имѣли собственнаго своего названія, то какъ же одинъ изъ нихъ тотчасъ названъ по имени? Но если мы допустимъ, что Тимей подъ Ваннона разумѣлъ вовсе не островъ, а прилежащую твердую землю, и что Плиній, не понявъ хорошенько извѣстія Тимея и писавъ на скорую руку, своимъ неопредѣленнымъ объясненіемъ только затемнилъ смыслъ этого мѣста, то всякое противорѣчіе и безсмысліе тотчасъ исчезнутъ. Сверхъ того, вспомнимъ, что Тимей писалъ Погречески, и что, стало быть, собственно слѣдуетъ читать Βάννονα, Ваннона (31), настоящій смыслъ этого мѣста сейчасъ, самъ собою, объяснится, т. е., что островъ этотъ будетъ находиться противъ Скифской земли (32), которую тамошніе обитатели назы-

driti = Bodrici, Agazziri = Kozari, Apenninae и Penninae alpes, Aspalatum и Spalatum, и т. д.), что въ списк. вмѣсто Basilia читается и Balthæa, Balisia, и, наконецъ, что буквы *l* и *s*, не рѣдко, смѣшиваются (сравни. §. 44. ч. 5 подъ *c*), то не долго будемъ сомнѣваться, какому чтенію и объясненію слѣдуетъ отдать преимущество. II, точно, въ рукоп. Солина, выписывавшаго изъ Плинія, читаемъ еще Abalcia вмѣсто Abalus. Слѣдовательно, мы встрѣчаемъ у Плинія, по Ксенофону Baltia, по Тимею Balthæa (cod. vet. Dalech.) а у Солина Abalcia, т. е., A-Baltia.

- (31) Впрочемъ, переходъ согласной *ch* въ *b* и др.—самое обыкновенное явленіе, на пр., у Плинія (кн. IV. гл. 15. §. 97) вмѣсто Venedis читаете, въ нѣкоторыхъ спискахъ и старинныхъ изданіяхъ, Benedis. Сравни. §. ч. 15.
- (32) Островъ Baltia есть полуостровъ Sambia, Samland, какъ докажемъ въ §. 19. ч. 5. Почему древніе называли его островомъ, это объяснили Фойгтъ Gesch. Preuss. I. 25,

вали собственнымъ ея именемъ Wainnoma. А известно, что Вендовъ или Славянъ Скандинавскіе и Чудскіе народы называютъ Ваинами, Ванами, а Чухонцы и Чудъ землю Вендовъ — Wäinämaa, Wainnema, Wenäisenmaa, и т. д., т. е., земля Вендовъ (Срав. §. 7, ч. 13. §. 8. ч. 11.) (33). Можетъ быть, уже самъ Пифій подслушалъ названіе этой Вендской земли у Нѣмцевъ или Чуди и внесъ его въ свои записки, откуда послѣ взялъ его Тимей, хотя какъ онъ, такъ равно и Плиній, совершенно не понимали его. И хотя бы впоследствии здравая и безпристрастная критика, придерживаясь показаній лучшихъ списковъ, приняла или же совершенно отвергла древнейшее чтеніе Ваина (т. е., Wainnoma), во всякомъ случаѣ выгоды

632, и д., и *Рейхардъ* Kl. geogr. Schrift. 1836. 8. S. 437. — Пифій увѣрялъ, что Кельты на сѣверозападѣ граничатъ съ Скифіей. *Ukert* IV. 33. Замѣчательно, что эту же Прибалтійскую землю (Литву, Бѣлорусію), впоследствии Юриандъ, безымянный Равенецъ, и др., снова величаютъ Скифіей: но по древнимъ ли источникамъ? Сравн. §. 6. 14. прим. 11, 12, и ниже §. 10. ч. 11. (33) Съ словомъ маа, ма, т. е., земля, край, Чухонцы и Эстонская Чудъ образуютъ весьма много географическихкихъ названій. Чухонцы произносятъ его протяжно (mä), а Чудъ кратко (ma). На пр., Suomenmaa (Finland), Hämeenmaa (Tawastland), Lapinmaa (Lappland), Wenäjänmaa (Russland), Saksanmaa (Deutschland), Juutinmaa (Dänemark), Ruottinmaa или Rotsinmaa (Schweden), Wironmaa (Estland, Livland), Ingerinmaa (Ingermanland), у Эстонцевъ Eestimaa (Estland), Liivimaa (Livland), Lättilinn (Letland), и т. д. Слово это известно также и другимъ Чудскимъ вѣтвямъ: такъ, Вотяки землю свою называютъ Agi-ma.—Это доказательства древности и распространенія такого образа названія, и потому весьма важны въ нашемъ дѣлѣ.

будутъ на сторонѣ нашей, потому что въ первомъ случаѣ мы получимъ новое важное свѣдѣтельство о древности Вексдовъ въ краяхъ Закарпатскихъ, а во второмъ достоверность ея основана на другихъ несомнѣнныхъ показаніяхъ и самой сущности исторической истины, слѣдовательно, ее ни потрясти, ни уничтожить.

3. Память о самомъ удивительномъ происшествіи, т. е., прибытіи Индовъ на Германское поморье около 58 г. пр. Р. Х., сохранили намъ два знаменитые Римскіе писателя. Хотя она загадочна и чрезвычайно темна, однако, заслуживаетъ того, чтобы упомянуть о ней здѣсь, по крайности, слегка. Это тѣмъ болѣе, что, если намъ удастся объяснить это дѣло, тогда прольется не малый свѣтъ на наши древности. Корнелій Непотъ (29 пр. Р. Х.), известный Римскій историкъ, есть тотъ писатель, изъ коего почерпнули извѣстія свои объ этомъ событіи Мела и Плиній; но самый подлинникъ, въ коемъ оно описывалось, пропалъ отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а потому должно удовольствоваться свѣдѣтельствомъ выписавшихъ его изъ Корнелія. Вотъ что пишетъ Мела объ этомъ: »Cornelius Nepos... Q. Metellum Celerem... retulisse commemorat, cum Galliae pro consule praeesset, Indos quosdam a rege Baetorum (al. Boiorum) dono sibi datos; unde in eas terras devenissent, requirendo cognosse, vi tempestatum ex Indicis acquiribus abreptos emensosque, quae intererant, tandem in Germaniae litora exiisse (34).« А Плиній: »Idem Nepos de septentrionali circuitu tradit, Quinto Metello Celeri, L. Afranii in consulatu collegae, sed tum Galliae proconsuli, Indos a rege Suevorum dono datos, qui ex India commercii causa navigantes tempestatibus essent

(34) P. Meta: l. III. c. 5 §. 8.

in Germaniam abrepti (35).« Можно себя представить, какъ обрадовались ученые изслѣдователи древностей, особенно Нѣмецкіе, такому случаю порыться, и сколько представили потомъ нелѣпѣйшихъ догадокъ. Спорили о словѣ *Baeti* Мелы, потому что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается также *Voti* и *Voii*. Хотя чтеніе *Baeti*, т. е., *Batavi*, кажется основательнѣе прочихъ, однако, смыслъ ничего не потеряетъ, если допустимъ и слово *Voii*, потому что въ обоихъ случаяхъ разумѣется народъ, обитающій въ Германіи. Впрочемъ, во всѣхъ безъ исключенія спискахъ Плинія читаемъ *гех Suevorum*. Далѣе, доискивались имени короля, и думали найти его въ *Аріовистѣ*, однако, это вовсе невозможно, да и пѣтъ ни какой въ томъ особенной важности. Но больше всего спорили объ имени Инды: одни всѣми мѣрами силились доказать, что дѣйствительно Индійцы нынѣшней Восточной Индіи прїѣзжали по Ледовитому морю къ берегамъ Германіи и Галліи, ни мало не обращая вниманія на внутреннюю несообразность этого дѣла, чтобъ не сказать чудовищности; другіе въ этихъ Индахъ видѣли Бактрійцевъ, Согдіянъ и Самаркандцевъ, которые, пустившись изъ Азіи Чернымъ моремъ и рѣками, прорѣзывающими Росію по срединѣ, очутились въ Балтійскомъ морѣ; третьи считали ихъ расшнскими Британцами, четвертые — Норманами; пятые — Лопарями; шестые — Американцами; и т. п. (36). Такъ-то возясь съ ними почти по всему свѣту, ни одинъ изъ этихъ ученыхъ, сколько извѣстно, не попалъ, до сихъ поръ, на то, что всего ближе и естественнѣе. Чтобы рѣшить, какъ

(35) *Plin.* II. N. I. II. c. 67 §. 170.

(36) Сравни. *Mela* ed. *Gronov.* p. 546. ed. *Weichert* p. 232.

можно короче, это дѣло, скажу, что я убѣжденъ въ томъ, что либо Метель и Корнелій Непотъ весь этотъ рассказъ сами выдумали, либо же, если въ самомъ дѣлѣ это когда было, то сдѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣются Винды, обитатели Балтійскаго поморья. Метель и Корнелій Непотъ, столько важные и неподозрительные свѣдѣтели, что ихъ за одно только это извѣстіе, ни какъ не лзя считать выдумщиками и лжецами. Вѣроятно, Корнелій Непотъ это извѣстіе записалъ прямо изъ устъ самаго Метеля, мужа, во всякомъ отношеніи, почтеннаго и свѣдѣтеля достовѣрнаго. Квинтъ Метель Целеръ былъ проконсуломъ Галіи 695 г. отъ построенія Рима или за 58 л. до Р. Х. Изъ словъ Метеля видно, что онъ тщательно разспрашивалъ несчастныхъ людей объ отечествѣ и народѣ, къ коему принадлежатъ, и отъ нихъ ли самыхъ, или отъ Пьемцевъ и Галовъ, узналъ, что они отправились изъ своей родины на суднахъ, и притомъ, какъ Плиній именно прибавляетъ, для торговли, а это сдѣсь самое важное обстоятельство. По обычаю древнихъ народовъ корабли, выброшенные бурей и морскими волнами на берегъ, принадлежали обитателямъ и владѣтелямъ его. Такимъ образомъ достались и эти Виндскіе купцы въ руки Германскаго короля въ Батавіи, подарившаго ихъ Метелу. Вѣроятно, Пьемцы и Галы называли ихъ Виндами; а Метель, или же, современникъ его, Корнелій Непотъ, ничего не зная о Балтійскихъ Виндахъ, и имѣя голову, наполненную старинными понятіями о соединеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, Хвальшскимъ и Индій-

скимъ океаномъ (37), совершенно иначе поняли то, именно, подъ Индами разумѣли Восточныхъ Индовъ. Такой промахъ тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе неподвержено сомнѣнію, что древніе Германцы и Галы согласную *в* (*u*) въ началѣ словъ произносили, какъ придыханіе. И дѣйствительно, эта буква въ весьма многихъ словахъ Западныхъ языковъ замѣняетъ Греческое и Римское *h* (38). По этому-то и Маркіянъ Гераклеійскій, или, по крайней мѣрѣ, переписчикъ его употребилъ (говоря о Балтійскомъ морѣ) Οὐινδικὸν κόλπον, вмѣсто Ἰνδικὸν (39). Что имѣло мѣсто послѣ, не могло ли также случиться и прежде? Къ этому прибавьте еще, съ одной стороны, невозможность и.и.ч. по меньшей мѣрѣ, величайшую невѣроятность, чтобы Восточные Инды приплыли моремъ къ Германскимъ берегамъ, а съ другой, стародавнее жительство на Балтійскомъ

(37) Сравни. о томъ *Ukert's A. Geogr. IV. 63.* Какой плохой географъ былъ Корн. Непотъ, видно изъ мнѣнія его о впаденіи рукава Пистра въ Адріатическое море. *Plin. II. N. I. III. c. 18. Ukert I. c. p. 60.*

(38) Сравни. §. 6. N. 15. *Schneider's Latein. Gr. I. 197, 366. Grimm's D. Gr. I. 57.* Это же объясняетъ намъ, отъ чего имя *Vibiones* кое-гдѣ читаемъ *Ibiones*, и т. п.

(39) Κατὰ τὸν Ἰνδικὸν κόλπον, вм. Οὐινδικὸν, *Marc. Heraclaeotae peripl. въ Hudson Geogr. vet. scr. graec. I. p. 54.* Что Корнелій, по словамъ Мелы, называлъ *Indica aequora*, то, по Птоломеею и Маркіяну, было, собственно, *Vindicus* или *Venedicus sinus*.—Объ атѣхъ Индахъ подробно разсуждаетъ *Ал. Гумбольдтъ* въ соч. *Krit. Unters. üb. d. hist. Entwick. d. geogr. Kenntnisse von d. neuern Welt, übs. v. J. L. Ideler. Berl. 1836. 8. Th. I. S. 472—483*, утверждая, безъ всякихъ основательныхъ причинъ, что это были „Kupferfarbige Eskimo-Indier,“ прибытые бурей на лодкѣ къ Британскимъ островамъ. Прочитавъ эту статью, я еще болѣе убѣдился въ томъ, что это были Славяне-Винды съ Прускаго поморья.

поморьѣ великаго народа, Славянъ-Виндовъ, и занятія ихъ торговлей (что и безъ этого свѣдѣтельства, не подлежитъ ни какому сомнѣнію), и вы согласитесь, что объясненіе наше довольно правдоподобно. Впрочемъ, я охотно оставляю каждаго изслѣдователя при своемъ собственномъ мнѣніи, будучи самъ увѣренъ, что прицѣпленіе Виндовъ къ берегамъ Германскимъ въ 53 г. по Р. Х. составляетъ такое историческое событіе, которое, опираясь на свѣдѣтельство Метела и Корнелія Непота, выше всякаго сомнѣнія, и что смѣшеніе этихъ Балтійскихъ Виндовъ съ Азіятскими Индами произошло отъ ошибки ученаго объяснителя географіи, Корнелія Непота, которая, однако же, ни мало не уничтожаетъ упомянутого пропешествія въ его сущности. Что форма имени Vindi гораздо правильнѣе и старше формы Veneti, это мы докажемъ ниже.

4. Имя Венедовъ, сдѣлавшееся столь извѣстнымъ и знаменитымъ уже въ самой глубокой древности по случаю торговли янтаремъ, встрѣчается чрезвычайно рѣдко въ позднѣйшихъ письменныхъ памятникахъ Грековъ и Римлянъ. И точно, Венеды, съ одной стороны, тѣснимые и отдвинутые отъ устья Вислы и янтарнаго берега Готами и прочими Нѣмцами далѣе во внутреннія свои земли (§. 18. ч. 2, 3.), а съ другой, по крайней мѣрѣ, отчасти покоренные Скифами и Сарматами, на югѣ же задерживаемые многочисленными Кельтскими народами во время великаго переселенія ихъ въ IV мѣ и V мѣ стол. по Р. Х. (§. 11. 17), потеряли нѣсколько важность свою въ глазахъ другихъ отдаленнѣйшихъ народовъ, и, не владея уже болѣе всемъ Балтійскимъ берегомъ, а потому не ведя съ ними, какъ прежде, такой частой, свободной и непосредственной, торговли, оста-

вались для нихъ неизвѣстными или равнодушными. Оттуда, и познанія Грековъ и Римлянъ сѣверной части Европы были, по-прежнему, отрывочны, несовершенны, и ни мало не увеличились отъ Геродота и Пифія до самаго Плинія и Тацита. Но когда Римляне, стремившіеся къ покоренію міра, проложили себѣ мечемъ путь во внутренность сѣверной Европы, прежде всего въ Германію, Панонію и Дакію, тогда и прочіе сѣверные края вышли нѣсколько на свѣтъ изъ прежняго своего мрака. Доказательствомъ тому, не говоря о многомъ другомъ, могутъ служить сочиненія Плинія, Тацита и Птолемея. Въ это время снова появилось имя Закарпатскихъ Венедовъ, и никогда уже потомъ болѣе не исчезало изъ области географіи и исторіи. Несравненный и всеобъемлющій Плиній (79 г.) былъ первый между современниками своими, который сохранилъ намъ, въ своей Энциклопедіи естественной исторіи, во всей чистотѣ и вѣрности народное имя »Венеды«, и опредѣлялъ, хотя не совсемъ точно, жилища ихъ среди другихъ Сѣверныхъ народовъ. Вотъ какъ онъ приводитъ имя Венедовъ въ своемъ описаніи сѣверной Европы, именно Балтійскаго поморья: »Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Pirris tradunt (40).« Если мы сравнимъ это мѣсто съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то смыслъ его и положеніе упоминаемыхъ имъ народовъ, еще яснѣе и очевиднѣе увидимъ. Намъ кажется, что Плиній идетъ тутъ отъ востока на западъ до самой Вислы и Балтійскаго моря, а потому Сарматы (какъ это знаемъ мы

(40) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 97.*

изъ другихъ мѣстъ), относятся къ востоку, а въ среднѣ, между ними, Сцирами и Гирами, находятся жилища Венедовъ, и, наконецъ, къ сѣверу, отъ устья Вислы, Сциры и Гиры т. е., на берегу Балтійскаго моря (41). Известно, что Сциры были отрогъ Нѣмцевъ, по всей вѣроятности, могущественныхъ Свеоновъ или Нормановъ, поселившихся уже въ древности, можетъ быть, съ Гутонами или Готами, на берегу Балтійскаго моря, въ нынѣшней Куроніи и Жмуди (сравн. §. 18. ч. 8). Имя ихъ довольно часто встрѣчается еще и по выходѣ ихъ оттуда въ IV и Vмъ стол., вмѣстѣ съ другими Нѣмецкими народами. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о народѣ Гирахъ; Лелевель весьма справедливо замѣчаетъ, что имя ихъ сохранилось въ названіи поморскаго края Гаріи (въ Эстоніи), хотя заключеніе, выведенное имъ оттуда, во все ложно, т. е., будто этотъ народъ принадлежалъ, собственно, къ народу Литовскому, образовавшемуся изъ выродившихся Нѣмцевъ — Геруловъ (42). Гораздо вѣроятнѣе, что Гиры были праотцы послѣдующихъ Геруловъ, и что и они, подобно братьямъ своимъ, Готамъ и Сцирамъ, пришли на это побережье изъ Скандинавіи, о чемъ подробнѣе поговоримъ ниже (§.

-
- (41) Догадка Манерта (German. S. 313 — 315), будто Плиній по невѣдѣнію помѣстилъ этѣ народы на западномъ Балтійскомъ поморьѣ, въ нынѣшнемъ Поморьѣ и Мекленбургѣ — неосновательна. Римляне во время Плинія имѣли уже такія свѣдѣнія о положеніи этѣхъ земель, особенно о жилищахъ Сарматовъ, что ученый Плиній едва ли могъ допустить столь грубую ошибку.
- (42) *Lelewela Rzut oka na dewność litewsk. nar. Wilno. 1808.* 8. str. 23 и слѣд. *Ossoliński Vincent Kadlubek ub. v. Linde. W. 1822. 8. S. 453. и слѣд.*

18. ч. 8). Какъ бы то ни было, свидѣтельство Плинія о жилищахъ великаго и весьма древняго народа Венедовъ, обитавшихъ въ среднѣхъ могущественныхъ Сарматовъ, господствовавшихъ на Востокъ и Черномъ морѣ, и между небольшими народами, Сцирами и Гирами, жившими на Балтійскомъ морѣ, ясно и не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

5. Въ концѣ перваго вѣка (около 100 по Р. Х.) проищательный Римскій историкъ, Тацитъ, черпавшій, разумѣется, изъ другихъ, новѣйшихъ и многочислѣннѣйшихъ, источниковъ, нежели предшественникъ его, Плиній, обратилъ, въ сочиненіи своемъ „Германія“, вниманіе и на отдаленнѣйшіе народы сѣверной Европы, о коихъ оставилъ намъ нѣсколько, не обширныхъ, но драгоцѣнныхъ, извѣстій. Не останавливаясь на томъ, что предполагаетъ онъ намъ новаго о народахъ Нѣмецкихъ и Чудскихъ (Финскихъ), приведемъ здѣсь, изъ сочиненія его, одно то мѣсто, въ коемъ онъ упоминаетъ о предкахъ нашихъ, Венедяхъ: »Pencinorum Venedorumque (43) et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Pencini, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis, ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum. Connubiis mixtis, non nihil in Sarmatarum habitum foederantur. Venedi multum ex moribus traxerunt. Nam quicquid inter Pencinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniiis pererant (44). Hi tamen inter Germanos potius

(43) Такъ по обыкновенному чтенію; но Герлахъ (Basil. 1835. 8) и Я. Гримъ (Cötting. 1835. 8), слѣдуя лучшимъ спискамъ, приняли въ свое изданіе формы: Venedorum, Veneti. Приложенія ч. III.

(44) Тацитъ говоритъ: latrociniiis pererant. Для отыска-

referuntur, quia et domos fingunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernecitate gaudent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus (45).« Хотя свидѣтельство это, по известной уже перышительности и сомнѣнію Тацита о происхожденіи Венедовъ, какъ народа, нѣсколько темно, однако, послѣ совершеннаго отстраненія всякаго сомнѣнія объ этомъ (§. 7. ч. 9), и доказательства Славянства древнихъ Венедовъ (§. 7. ч. 5—14), важность Тацитова показанія для насъ очевидна. А потому, намъ остается только нѣсколько полнѣе объяснить значеніе словъ его въ географическомъ смыслѣ. Жплща Певковъ и Финновъ, среди коихъ Тацитъ назначаетъ мѣсто Венедамъ, достаточно известны намъ по другимъ источникамъ. Певки, иначе Бастарны, народъ происхожденія Кельтскаго, въ послѣдствіи, кажется, сильно перемѣшавшійся съ переселенцами, а потому выдаваемый нѣкоторыми писателями за Пѣмцевъ, обитали въ горахъ нынѣшней Сѣмуградїи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, отъ нынѣшней Буковины до самаго Чернаго моря и устья Днѣпра (§. 17. ч. 10). Финны же или Чудь испоконъ жили въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы; въпрочемъ, нѣкоторыя отдѣльныя вѣтви ихъ обитали, съ одной стороны, по берегу Балтійскаго моря до нынѣшней Эстонїи, а съ другой до слиянія Волги и Камы; по внутреннія земли и окрестности нынѣшнихъ городовъ, Новогоро-

нія настоящаго, и собственнаго значенія этихъ словъ, весьма могутъ пригодиться выписки и замѣчанія изъ древнихъ источниковъ, сдѣланныя трудолюбивымъ *Jordanomъ* (въ Orig. slav. Т. IV. р. 105—107) „ad vocabulum latrocinatio.“

(15) Tacit. German. с. 46. Смотри Приложенія ч. III.

да, Москвы, Смоленска, Кіева, Львова, Варшавы, и такъ далѣе, сколько исторія запомнить, уже въ глубокой древности, именно, въ то время, о которомъ мы сдѣсь говоримъ, не были заняты народами Финскими или Чудскими (§. 14.) (46). Слѣдовательно, сдѣсь, на этомъ безмѣрномъ пространствѣ, жили, во время Плинія и Тацита, народы Вендскіе; сдѣсь находилась ихъ старобытная родина, которую, хоти многіе, со всѣхъ сторонъ стремившіеся, народы окружали и стѣсняли, но ни одинъ изъ нихъ никогда не могъ вполне покорить или разорвать на нѣсколько клочковъ. Плиній назначаетъ мѣсто Вендамъ между Сцирами и Гирами на Балтійскомъ, а между Сарматами на Черномъ, морѣ, но отдаленныя вѣтви ихъ обитали даже на Днѣпрѣ и за Карпатами. Напротивъ, Тацитъ помещаетъ ихъ между Певками или Бастарнами, въ горахъ Седмиградскихъ, и между Фенами, въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы, обитавшими въ то время въ Эстоніи, Финляндіи, въ вершинахъ Волги и Камы. Первый молча опредѣляетъ намъ границы владѣній ихъ на западъ и востокъ, а второй—на югъ и сѣверъ. И такъ, послѣ всѣхъ этихъ доводовъ предѣлы тогдашнихъ жилищъ

(46) Хотя Птоломей и помещаетъ Финновъ въ числѣ народовъ, обитающихъ въ Сарматіи, именно, между Гутонами и Буланами, однако, по этому бѣглому и сбивчивому извѣстію его, можетъ быть, прибавленному впоследствии, ничего не лзя еще выводить о дѣйствительномъ пребываніи ихъ въ этихъ полуденныхъ странахъ. Смот. §. 14. ч. 5.—*Лербергъ* (въ *Unters. über ält. Gesch. Russl.*, стр. 201 — 203.) приводитъ убѣдительные доводы въ пользу того, что подъ Фенами, извѣстными Тациту, описавшему ихъ въ своемъ сочиненіи, должно разумѣть вовсе не Чудъ Эстонскую и Литовскую, но именно Лопарей на Сѣверѣ.

народа, известнаго древнимъ подъ именемъ Венедовъ, можно коротко означить такъ: онъ начинались отъ устья Вислы, подлѣ селеній Эстовъ (т. е., Литовцевъ) и другихъ небольшихъ народовъ, Сцировъ, Гировъ, и т. п., и шли черезъ нынѣшній Нѣмецъ, Жмудъ, Ливонію, до восточныхъ предѣловъ нынѣшняго Балтійскаго моря, оттуда съверной стороной, мимо Новгорода, истоковъ Волги и Днѣпра, на востокъ, почти до самой рѣки Дона, потомъ черезъ нижній Днѣпръ къ Днѣстру, Карпатамъ и Вислѣ, даже за Вислу до черты, отдѣляющей ее отъ Одры. На берегу Балтійскаго моря, въ Эстоніи и въ окрестностяхъ верхней Волги, Венеды соседни съ Финами или Чудью; на Дону, Днѣпру и Черномъ морѣ—съ Сарматами, повелѣвавшими также нѣкоторыми вѣтвями Венедовъ; на Днѣстрѣ—съ Певками или Бастарнами, а между Вислой и Одрой мѣшались съ Нѣмцами (47).

6. Почти въ половинѣ втораго столѣтія (по мнѣнію однихъ около 161, а другихъ 175—182 г.) знаменитый математикъ, астрономъ и географъ, Птоломей, собралъ и привелъ въ порядокъ всѣ древнія и новѣйшія извѣстія о земляхъ и народахъ съверной Европы, и, такимъ образомъ, оставилъ намъ гораздо полнѣе изображеніе этихъ странъ и народовъ, нежели какое сдѣлали предшественники и преемники его. Нельзя, конечно, отрицать, что въ такомъ чрезвычайномъ множествѣ названій народовъ и народцевъ, не мало такихъ, о коихъ другіе писатели вовсе ничего

(47) Подробнѣйшее опредѣленіе границъ земли, занимаемой древними Славянами, можно будетъ предложить только послѣ обзора жилищъ чуждыхъ племенъ. Сравни. § 21. § 27, ч. 1, и того же §. ч. 13.

не говорятъ, и конхъ жилищъ и происхожденія не возможно точно опредѣлить, однако не лѣзя не поблагодарить Птолемея за сохраненіе имъ въ своемъ богатомъ собраніи именъ многихъ народовъ, кои, разобранныя и сравненныя надлежащимъ образомъ, могутъ очень пригодиться для объясненія древностей не одного народа сѣверной Европы. Что Птоломей черпалъ изъ другихъ источниковъ, нежели Плиній и Тацитъ, и притомъ смѣшивалъ древнія сказанія съ новѣйшими, въ томъ никто изъ ученыхъ знатоковъ древностей ни малѣйше не сомнѣвается. Уже за долго до него, когда древніе Скифы, жившіе между Днѣпромъ и Днѣпомъ, исчезли, явились Сарматы, народъ покомѣній Мидскаго, которые, вторгнувшись со стороны Волги на западъ Европы, покорили себѣ многіе тамошніе народы, а въ томъ числѣ, вѣроятно, и нѣкоторыя вѣтви Венедовъ (§. 16. ч. 2—11). Этѣ, покоренные воинственными Сарматами, народы утратили, какъ обыкновенно случается, и свое собственное, родовое, имя, по крайней мѣрѣ въ отечествѣ, у чужеземцевъ, а имя господствующаго народа, Сарматовъ, заслонило собой названія побѣжденныхъ ими народовъ, и сдѣлалось, мало по малу, общимъ для всѣхъ странъ и народовъ между Волгой, Карпатами, Чернымъ и Балтійскимъ морями. Впрочемъ, перенесеніе этого названія въ одномъ географическомъ смыслѣ на все огромное пространство сѣверной Европы, въ сущности, не произвело ни какого измѣненія въ народахъ, тамъ обитающихъ. Безъ сомнѣнія, Птоломей хорошо зналъ (а потому именно и замѣтилъ) все разнообразіе этѣхъ народовъ касательно происхожденія, языка и правовъ ихъ, когда въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи говоритъ: »Въ Сарматіи обитають слѣдующіе великіе народы (ἐθνὴ μέγιστα): Венеды—по всему Венедскому заливу,

Певки и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксолане по Меотійскому побережью, а за ними, во внутренней странѣ, Гамаксобы и Скифы Алауны (48).^а Само собою понятно (а другія историческія показанія ясно говорятъ намъ), что упомянутые четыре народа не могли быть вѣтвями одного поколѣнія. Певки и Бастарны, причисляемые древними то къ Кельтамъ, то къ Германцамъ, кажется, первоначально, были Кельты, но потомъ нѣсколько опѣмечились по прибытіи къ нимъ, на Черноморьѣ и Днѣстрѣ, Германскихъ ски-талъцевъ. Намъ достаточно извѣстны (§. 17. ч. 10) жилища ихъ, именно, въ горахъ нынѣшней Седмиградіи, на востокъ, до самаго Днѣстра. Языги же и Роксолане были настоящіе Сарматы, и принадлежали, по своему роду, языку и правамъ, къ поколѣнію Мидскому. Главное пребываніе этого воинственнаго и смѣлаго народа, находилось, по словамъ Птолемея, на Меотійскомъ заливѣ; впрочемъ, нѣкоторыя полчища ихъ, уже прежде проникли далѣе на западъ, именно, они утвердились частью въ Дакіи и теперешней Угріи, частью же за Карпатами, между Венетами; равнымъ образомъ, имъ же подвластны были и многіе сѣверные народы (§. 16. ч. 5, 6). Алауны Скифы тоже были вѣтвь могущественныхъ Сарматовъ, которые, оставивъ, неизвѣстно когда, но, вѣроятно, всего, въ 1 мѣ вѣкъ по Р. Х., родину свою между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, поселились на отдаленномъ Сѣверѣ, близъ истоковъ Волги и Днѣпра, какъ это объяснимъ мы въ своемъ мѣстѣ (§. 16. ч. 8 — 10). Такимъ образомъ, слѣдуя Плинію и Тациту, мы можемъ уже жилища Венедовъ во время Птолемея гораздо точнѣе, опре-

(48)^а *Ptolemaei Geogr.* II. III. c. 5.

дѣлать. И хотя Птоломей слѣдующими словами: »Венеды живутъ по всему Венедскому заливу,« »Подлѣ Венедовъ находятся Гитоны,« »На востокъ, близъ Венедовъ, обитаютъ Галинды, Судины и Ставаны,« и, наконецъ: »Остальная часть Венедскаго залива принадлежитъ Вельтамъ (Wellae),« съ перваго взгляда, кажется, слишкомъ стѣсняетъ жилища Венедовъ на берегу Балтійскаго моря, однако, вовсе невѣроятно, чтобы всѣ тогдашніе Венеды, какъ того хотятъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ объяснителей, обитали только на одномъ берегу Балтійскаго моря, потому что это противорѣчитъ какъ многочисленности народа (ἔθνος μέγιστον, говоритъ Птоломей), такъ и другимъ достовернымъ показаніямъ. Тацитъ, какъ мы видѣли, все пространство между Певками и Фсиами наполняетъ Венедами, а по другимъ достовернымъ извѣстіямъ, которыя приведемъ ниже (ч. II ъ того же §.), жилища Венедовъ простирались уже въ древнѣйшее время (около начала нашего лѣтосчисленія) къ самому Днѣпру и Дону. Кромѣ того, Птоломей, назначивши жилища этимъ четыремъ главнымъ народамъ, Венедамъ на Венедскомъ заливѣ, Певкамъ и Бастарнамъ въ горахъ Певкскихъ и Бастарнскихъ, Языгамъ и Роксоланамъ на заливѣ Меотійскомъ, а Алаунамъ далеко на Сѣверѣ, самъ вызываетъ насъ сдѣлать ему слѣдующій вопросъ: „Что же это были за народы, занимавшіе такое безмѣрное пространство между Венедами на Венедскомъ заливѣ, Певками и Бастарами у Певкинскаго хребта, Языгами и Роксоланами на Меотѣ, и Алаунами на Сѣверѣ?“ На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ самъ же Птоломей, вычисляя, за одинъ пріемъ, не менѣе пятидесяти народовъ, жившихъ между упомянутыми четырьмя, и заселявшими собой эту края сѣверной Европы. Уже одинъ

бѣглый взглядъ на имена и положеніе этѣхъ народовъ показывасть намъ, что рѣшительно невѣроятно, чтобы все упомянутые народы были разнаго происхожденія, языка и свойствъ, потому что тогда явилось бы пятьдесятъ разныхъ народовъ, что бессмысленно. И такъ, явно, что этѣ народы, по происхожденію и языку своему, должны непременно принадлежать къ какому-нибудь изъ сказанныхъ четырехъ главныхъ народовъ, или, лучше, къ одному изъ тамошнихъ, уже извѣстныхъ по другимъ мѣстамъ, поколѣній: Венедскому, Пѣмецкому, Кельтскому, Сарматскому, или же, наконецъ, къ Литовскому и Чудскому. Если вспомнимъ, что изъ всѣхъ этѣхъ пятидесяти народовъ одни только Готы, Бургіоны и Аваринны были, безъ всякаго сомнѣнія, Пѣмецкаго (§. 18), а Омброны и Анартофракты, по всей вѣроятности,—Кельтскаго (§. 17), поколѣнія, что Сарматы—пришельцы, народъ, по природѣ своей, сильный и воинственный, но по числу небольшой и немногочисленный (§. 16), что Финны уже тогда загнаны были въ самые отдаленные предѣлы Сѣвера (§. 14), и что народы Литовскіе, съ самаго начала, были хуже и незавиднѣе всѣхъ прочихъ на Сѣверѣ (§. 19), то легко убѣдимся, что значительная часть нечисленныхъ Птолемеомъ именъ принадлежитъ народамъ поколѣнія Венедскаго, что подъ ними разумѣются отдѣльныя отрасли и вѣтви этого великаго племени, разбросанныя уже въ то время по огромному пространству сѣверной Европы подъ разными мѣстными названіями. Объ однихъ изъ нихъ позднѣйшія источники дѣйствительно говорятъ намъ, что они были поколѣнія Вендскаго или Славянскаго, именно: Булане, Пѣнгиты, Бесы, Ставане, Вельты, Карвоны, Пагириты, Савары, Карпіане, Гевинны, Бодены, Навары, Тырангиты, и

т. д., а о другихъ тоже самое можно полагать, т. е., объ Арсетахъ, Игиліонахъ, Цестобокахъ, Траномонта-
нахъ, Борускахъ, Акивахъ, Наскахъ, Цвіонахъ, Стур-
нахъ, Каріонахъ, Амадокахъ, и т. н.; впрочемъ, объ
этомъ подробнѣе поговоримъ ниже (§. 10. ч. 10). Лег-
ко открыть причину такой неровности и неточности
Птолемея: онъ черпалъ извѣстія свои изъ двухъ, со-
вершенно разныхъ, источниковъ, одного—западнаго или
Нѣмецкаго, и другаго—восточнаго или Римскаго; от-
того и имя Венедовъ дошло къ нему путемъ запад-
нымъ, отъ Нѣмцевъ, у коихъ оно было обыкновен-
нымъ, а имена отдѣльныхъ народовъ, вовсе до того
неизвѣстныхъ,—путемъ восточнымъ, отъ Римлянъ, по-
знакомившихся съ ними послѣ покоренія Дакіи и мно-
гихъ войнъ съ Сарматами. Онъ поставилъ иноземное
названіе цѣлаго поколѣнія и собственныя имена от-
дѣльныхъ народовъ и вѣтвей другъ подлѣ друга, ни
мало не пускаясь въ систематическое распредѣленіе ихъ
по происхожденію, потому что вовсе не имѣлъ ни какихъ
свѣдѣній въ языкахъ и этнографіи, необходимыхъ для
совершенія такого дѣла. Въ сочиненіи своемъ онъ упо-
минаетъ, кромѣ имени самаго народа Венедовъ, еще
трижды о Венедскомъ заливѣ: «Европейская Сарма-
тія съ сѣвера окружена моремъ Сарматскимъ, близъ
Венедскаго залива.» Пѣсколько ниже: «Венеды жи-
вуть по всему Венедскому заливу,» и наконецъ: «а
остальная часть Венедскаго залива принадлежитъ Вель-
тамъ (Weltae),» и «горы Венедскія (49).» Венедскій
заливъ, названіе коего, какъ уже выше упомянули
мы, восходитъ до глубокой древности, и, безъ со-
мнѣнія, ведетъ начало свое отъ времени обладанія

(49) *Ptol. Geogr. I. III. c. 5.*

Венедовъ янтарными берегами, составляетъ часть Балтійскаго моря, отъ Гелы по устью Виндавы, называемой Нѣмцами Putziger или Rautzker Wyk, куда упадетъ рѣка Висла, хотя Рейхардъ силится доказать (но неосновательно), что у Птолемея подъ именемъ Венедскаго залива должно разумѣть Рижскій заливъ (50). Что касается до горъ Венедскихъ, то о нихъ новѣйшіе ученые сильно спорятъ, и даже утверждаютъ, что въ этихъ странахъ вовсе нѣтъ ни какихъ горъ. Но Птоломей не рѣдко Греческимъ словомъ ὄρος называетъ всякую значителъную возвышенность, покрытую лѣсомъ, особенно, если въ ней берутъ начало свое рѣки, составляетъ предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны (51). Такой предѣлъ между рѣками, текущими въ разныя стороны, находимъ здѣсь; Птоломей представлялъ его себѣ, вѣроятно, несравненно большимъ и возвышеннѣйшимъ, нежели каковъ онъ въ самомъ дѣлѣ (сравн. §. 22. ч. 2.). Наконецъ, увѣреніе Птолемея въ томъ, что

-
- (50) У Рейхарда (въ *Orb. ant. Tab. XII*) заливъ Вислянскій называется *Venedicus*, напротивъ въ *Tab. XIII, XIX.* уже Рижскимъ. Доказательства въ пользу такой перемѣны вообще слабы; Рейхардъ приводитъ ихъ въ *Samml. kl. Schriften S. 432 — 433.* Но Маркіанъ Гераклеискій именно говоритъ: *Hi fluvii (Chronus et Rhodon) exeunt in sinum Venedicum, qui a Vistula flumine incipit, in immensum extensus.* *Geogr. vet. scr. gr. min. I. 55.* Дѣло очевидно, хотя Маркіанъ и ошибался насчетъ устья Рудона.—Вѣроятно же всего, что древніе географы смѣшивали заливъ Гданскій съ Рижскимъ, принимая оба за одинъ большой заливъ, и не зная ничего точнаго о значительной полосѣ земли, находящейся между ними.
- (51) Подробнѣйшее и лучшее изложеніе этого предмета см. въ §. 22. ч. 2.

въ его время по извѣстіямъ, до него дошедшимъ, почти все Балтійское поморье принадлежало Вендамъ, гдѣ прежніе писатели, Плиній и Тацитъ, помѣщаютъ все еще Готовъ и другихъ народовъ, равно какъ и то, что Вельты, народъ Славянской, обитали уже на этомъ поморьѣ, кои, какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ, вышли изъ губерніи Виленской (§. 44. ч. 2—5.), указываютъ на большія перемѣны, происшедшія въ положеніи народовъ за Карпатами около половины II столѣтія. Мало по малу перевѣсъ Нѣмцевъ на Балтійскомъ поморьѣ сталъ упадать и уступать мѣсто Славянамъ. Истинная причина переселеній разныхъ народовъ въ этомъ краѣ, кажется, на всегда останется для насъ тайной. Птоломей назначаетъ уже гораздо меньшее, нежели Плиній и Тацитъ, мѣсто Готамъ, кои вскорѣ потомъ совершенно оставляютъ Повислянскія земли и переселяются на Черноморье. Вѣроятно, Готы, соблазненные Маркоманской войной и примѣромъ прочихъ Нѣмцевъ, нападавшихъ на предѣлы Римской имперіи, рѣшились, мало по малу, оставить свои сѣверныя жилища и податься далѣе на югъ, къ самому Дунаю, а Славяне, соединясь съ Литовцами и Лотышами (покоренными этими чужеземцами), ударили на малочисленные остатки ихъ и, такимъ образомъ, положили конецъ долговременному пребыванію ихъ въ тѣхъ странахъ. Обыкновенно, великихъ и многообъемныхъ событій и причины бываютъ самыя разнообразныя и сложныя. Волненіе многочисленныхъ народовъ Сарматіи, произведенное Римлянами, распространявшими владычество свое изъ Дакіи за Карпаты и Днѣстръ, стремленіе и естественное влеченіе Германцевъ къ перемѣнѣ жилищъ, страсть ихъ къ добычи и битвамъ, размноженіе Славянъ внутри Сарматіи, постоянно прежде, со всѣхъ сторонъ, тѣснимыхъ и

педопускаемыхъ къ морю , воинственность могущественнаго народа Вельтовъ (Лютичей), натискъ Сѣверныхъ, особливо Уральскихъ, народовъ (послѣдующихъ Гушовъ, Булгаровъ, Аваровъ, Козаръ, и т. п.) на Славянъ, и множество другихъ, неизвѣстныхъ намъ, обстоятельствъ , все это , взятое вмѣстѣ , могло произвести великое переселеніе Нѣмецкихъ народовъ на югъ , къ Дунаю , а Славянскихъ на западъ , черезъ Одру , въ Германію , начавшееся во II вѣкѣ по Р. Х. и продолжавшееся до V столѣтія , а отчасти и далѣе. До сихъ поръ большая часть иностранныхъ писателей полагаетъ, что Нѣмецкіе народы, Готы, Гепиды, Бургунды, Вандалы, и др., добровольно оставили свои жилища на Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Одры, и что Славяне пришли туда въ позднѣйшее время, и заняли брошенныя, впустъ лежавшія, мѣста, безъ всякаго сопротивленія. Но, разсмотрѣвъ надлежащимъ образомъ этотъ предметъ, я ни какъ не могу согласиться съ ними, утверждая, что какъ Нѣмцы не могли добровольно оставить земель Виндскихъ, такъ и Славяне притти мирнымъ образомъ въ предѣлы Нѣмецкіе (52). Впрочемъ , подробнѣе объ этомъ предметѣ мы распространимся ниже, во второмъ періодѣ (Сравни. §. 18. ч. 4. §. 43. ч. 2).

7. Съ извѣстіями знаменитаго Александрійскаго географа, Птолемея о жилищахъ великаго народа Венедовъ за Карпатами, во всемъ согласно извѣстіе объ

(52) *Foigt* Gesch. Preuss. I. 65—66, *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 16. Оба, особенно послѣдній, соглашаются, что переселеніе Готовъ и другихъ Нѣмцевъ было, отчасти , условлено распространеніемъ Славянъ.

этомъ же предметъ позднѣйшаго писателя, Маркіана Гераклеяскаго. Мы ничего не можемъ сказать вѣрнаго о времени, въ которое жилъ этотъ географъ; впрочемъ, Гудзонъ и Додвель, издатели его сочиненія, не безъ основанія полагаютъ, что онъ жилъ вскорѣ послѣ Птолемея, не позже III. стол., а новѣйшіе изслѣдователи вообще относятъ его къ 300 — 400 г. Какъ бы то ни было, всѣ согласны въ томъ, что Маркіанъ, кромѣ Птолемея, коего текстъ могъ онъ имѣть гораздо въ исправлѣнномъ видѣ, пользовался еще многими другими, утраченными уже теперь, географическими сочиненіями, изъ коихъ составилъ свои краткія записки, дошедшія до насъ подъ именемъ Перипла или мореплаванія. Въ этомъ отношеніи свѣдѣтельство его, хотя оно ничего новаго не представляетъ намъ о Венедяхъ, довольно замѣчательно и важно. Онъ тоже, и при томъ трижды, упоминаетъ о Виндскомъ (οὐινδικὸν κόλπον), а немного ниже, о Венедскомъ (οὐενεδικὸν) и Вендскомъ (οὐινδικὸν) заливъ, говоря, что онъ начало свое беретъ близъ рѣки Вислы и отъ нее идетъ далѣе на неопредѣленное пространство. Извѣстіе свое о Сарматіи Маркіанъ заключаетъ слѣдующими словами: »Въ ней народовъ (ἔθνη) находится 56, замѣчательнѣйшихъ городовъ (πόλεις ἐπισήμους) 53, такихъ же горъ 9, рѣкъ 4, мысовъ 3, пристаней 3, заливовъ 4, именно, заливъ, называемый Вендскимъ, и другихъ три (53).« Новыми и замѣчательными свѣдѣніями его о нѣкоторыхъ рѣкахъ и народахъ Сарматскихъ мы не оста-

(53) *Marciani Heracl. Periplus* въ *Hudson Geogr. veter. script. graeci* Min. Т. I. p. 54 — 57.

вимъ воспользоваться ниже, на приличномъ томѣ мѣстѣ (§. 22 и друг.).

8. Имя великаго народа Венедовъ встрѣчаемъ также, вскорѣ послѣ Птоломея, и, можетъ быть, до Маркіяна Гераклейскаго, въ другомъ, весьма важномъ, памятникѣ Римской древности, именно, на Римской картѣ, извѣстной теперь вообще подъ именемъ Певтингеровой (по прежнему своему владѣтелю) (*Tabula Peutingeriana*) и уцѣлѣвшей только въ одномъ экземплярѣ, писанномъ, кажется, 1265 г. (54), и хранящемся въ Вѣнской императорско-королевской придворной, библіотекѣ. Въ наше время многіе ученые и опытные знатоки древностей усердно занимались розысканіями (55) о происхожденіи, характерѣ, важности и достовѣрности этого остатка старины, а потому мы удовольствуемся сдѣсь только краткимъ исчисленіемъ выводовъ, въ истинѣ коихъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, вполне увѣрены. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи согласно утверждаютъ, что эта Римская карта въ нынѣшнемъ своемъ видѣ списана съ экземпляра, составленнаго при импер. Феодосіѣ II мѣ, Младшемъ (423). Рейхардъ называетъ ее древнѣйшей изъ всѣхъ Римскихъ картъ, изготовленной около всеобщаго введенія Христіанской вѣры (56); Манертъ думаетъ, что она появилась во вто-

(54) *Katancsich. Orbis antiquus* T. I. p. XIII.

(55) Краткое, но очень хорошее, историческое свѣдѣніе, о ней представилъ J. F. Mosel *Gesch. d. kais. kön. Hofbibliothek zu Wien. Wien 1835. 8. S. 305 - 306.*

(56) *Reichard Orbis terrar. antiquus cum thesaur. topogr. p. 42.* „Manifestum est, tabulam itinerariorum esse antiquissimam, atque, antequam religioni nostrae cultus publicus concessus erat, fuisse compositam.“

ромъ вѣкъ (57); Катапичъ составленіе ея полагаетъ 161—180 г., въ царствованіе М. Аврелія Антонина, Философа; напротивъ, Крузе, увѣряетъ, что она кончена при имп. Авреліанѣ Пробѣ, 276—280; наконецъ, есть и такіе, кои считаютъ ее произведеніемъ вѣка Феодосія II, Младшаго, 423 г. Изъ всѣхъ этихъ мнѣній самое лучшее принадлежитъ нашему незабвенному Катапичу, утверждавшему, что карта эта составлена при М. Авреліи, а при императ. Феодосіи сдѣлано было къ ней нѣсколько приписокъ и перемѣнъ въ словахъ (58). Это потому, во 1), что въ картѣ этой много еще сохранилось древнѣйшихъ названій городовъ, вмѣсто коихъ въ III мѣ и IV мѣ стол., введены были другія, новѣйшія (такъ, на пр., Plotinopolis, по императрицѣ Плотинѣ, 98—117, отнюдь же не Maximianopolis, по Максиміану, 285—305, или Diocletianopolis, по Діоклетіану, 284—305, и т. п.); во 2) раздѣленіе земель, принимаемое сю, гораздо старѣе второй половины III го вѣка (въ ней упоминается о верхней и нижней Паноніи, не называя, однако же, ее Дакіей прибрежною и средоземною, на кои она раздѣлена Авреліаномъ 270—275); въ 3) въ ней нѣтъ никакихъ Готовъ, Гуновъ, и т. п., на Черномъ морѣ (59).

(57) *Mannert's Geogr. d. Gr. u. Röm. Bd. I.* Въ новѣйшемъ введеніи къ ней (Lips. 1824. p. 14 sequ.) онъ относитъ начало ея къ вѣку императора Севера Александра (222—235).

(58) Сюда принадлежатъ слѣдующія выраженія, указывающія собой на Христіанство: „Ad S. Petrum, Constantinopolis, mons Sinai, in quo legem acceperunt filii Israel, desertum ubi quadraginta annis erraverunt filii Israel ducente Moyse.“

(59) Сравни. *Kataresich Orbis antiquus ex tab. Pent. T. I. p. XIII—XVII.* *Reichard. Orbis terrar. ant. p. 42.*

Какъ бы то ни было, ясно, что, не смотря на все различіе мнѣній о времени перваго составленія этой карты, всѣ увѣрены, что послѣднее ея устройство и исправленіе принадлежатъ къ вѣку Феодосія IIго (423) (60), и что она содержитъ въ себѣ географическія записки и извѣстія, кои началомъ своимъ обязаны, большею частию, не сравненно древнѣйшему времени. Въ этой картѣ мы дважды находимъ Венедовъ на отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, во первыхъ, между „*Lupiones Sarmate*“ и „*Alpes Bastarnice*“, такъ: „*Venadi Sarmatae*“, и во вторыхъ, далѣе на востокъ, между рѣками „*Dunabius*“ и „*Agalingus* (Кагальникъ или Куяльникъ, въ Бесарабіи),“ такъ: „*Pili, Gaete, Dagaе, Venedi* (61).“ Не пускаясь здѣсь въ объясненіе именъ прочихъ народовъ, поставленныхъ рядомъ съ Венедами (потому что они, при всей важности своей, не принадлежатъ, непосредственно, къ нашему предмету), мы удовольствуемся яснымъ свѣдѣтельствомъ этого драгоценнаго памятника о дѣйствительномъ пребываніи Венедовъ въ краяхъ за Карпатами, названными въ немъ Альпами Бастарнскими, по близости народовъ Лигійскихъ (такъ понимаемъ мы сло-

(60) Что свѣдующій въ математикѣ, астрономіи и черченіи картъ, императоръ Феодосій, велѣлъ ученымъ мужамъ исправить географію по древнимъ источникамъ и памятникамъ, и, между прочимъ, составить подробную карту, доказательства на то см. въ *P. Wesselingii Vet. Roman. Itineraria*. Amst. 1735. 4. Praef. fol. 2.; *P. Katancsich Orb. ant. e tab. Peut. Bud.* 1842. 4. T. I. Praef. p. X., *Lelewel Badania w geografii*, str. 163—164, 475—476.

(61) *Peutingeriana Tabula Itineraria* ed. *Scheyb*. Segm. VII. VIII. *Katancsich Orb. ant.* I. 207.

во *Luriones*) (62), равно какъ и далѣе на востокъ, по самое Черное море. Вы видите, что въ первомъ, извѣстіе Певтингеровой карты совершенно согласно съ извѣстіемъ Тацита, утверждающаго, что все пространство между Бастарнами и Финнами занято народами Венедскими, а во второмъ—со свѣдѣтельствомъ Юрнанда и Прокопія объ огромности народовъ Венедскихъ и Антскихъ, потому что оба эти историка не только прямо утверждаютъ, что въ V мѣ стол. въ Черноморскихъ краяхъ жили многочисленныя Славянскіе и Антскіе народы, но что уже, 332—350 (по Юрнанду), воинственный Готскій король, Эрманырихъ, велъ тамъ съ ними продолжительныя и кровавыя войны (сравни. ч. 13 того же §). И такъ Певтингерова карта показываетъ намъ, что упомянутые края были заняты народами Венедскаго поколѣнія уже несравненно прежде, т. е., во II мѣ или, по меньшей мѣрѣ, III мѣ стол. Такъ-то показаніе одного свѣдѣтельства объясняется показаніемъ другаго, и печальное размноженіе Славянъ въ VI мѣ и VII мѣ вѣк. по Европѣ, перестаетъ быть болѣе для насъ загадкой.

9. Всѣ эти свѣдѣтельства (за исключеніемъ древнѣйшаго объ янтарной торговлѣ древнихъ Венедовъ на Балтійскомъ морѣ, и, отчасти, Тацитова о нравахъ и образѣ жизни ихъ) принадлежатъ географамъ, мало заботившимся объ исторіи народовъ, а потому, хотя они помогли намъ, какъ не лѣзя глубже, опредѣлить первоначальныя жилища древнихъ Венедовъ, но совершенно почти не пролили ни какого свѣта на дѣянія и событія ихъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе для

(62) Объ этомъ имени см. §. 18. ч. 3.

насъ свѣдѣтельство, къ которому мы теперь приступаемъ, потому что оно, сколько намъ извѣстно, почти одно только во всей древности говоритъ намъ, что Венды появились уже въ III мѣ вѣкѣ, во время продолжительныхъ, кровавыхъ и пагубныхъ, войнъ Римлянъ съ Нѣмцами и Сарматами, и полки ихъ сражались съ полками Римлянъ. Хотя очень вѣроятно и возможно, что уже до этого Венеды, скрывавшіеся, съ одной стороны, подъ именемъ Скифовъ и Сарматовъ, а съ другой подъ именами Нѣмецкихъ народовъ, и неразличаемые Римлянами отъ послѣднихъ, по неумѣнью или по нерадѣнью, участвовали въ войнахъ Сѣверныхъ народовъ противъ Южныхъ (63), однако, яснаго свѣдѣтельства объ этомъ по сию пору не доставало намъ. Кровавыя и упорныя войны Римлянъ, безъ сомнѣнїя, касалась, по крайней мѣрѣ мимоходомъ, и обитателей странъ Закарпатскихъ и Поморскихъ, въ чемъ увѣряютъ насъ, кромѣ другихъ признаковъ, больше всего, остатки Римскихъ валовъ въ Галиціи и южной Руси, кои туземцы называютъ Траяновыми (сравни. §. 22. ч. 7). Потому мы думаемъ, что Венеды, какъ помощники и союзники Сартатовъ, не разъ сражались съ Римлянами, хотя исторія и не называетъ ихъ по имени; а имп. Максиминъ (237), вѣроятно, хорошо зналъ объ упорныхъ битвахъ съ Закарпатскими народами, если рѣшился было, для обезпеченїя Римскихъ предѣловъ и успокоенїя монархїи, непременно завоевать все Закарпатскія земли по самое Балтійское море и покорить Римскому владычеству обитающіе въ нихъ народы.

* (63) Именно Карпы, т. е., Хорваты, о коихъ см. §. 10 ч. 10.

И точно, императоръ этотъ приступилъ было къ исполненію своего намѣренія, и, сначала, кажется, имѣлъ успѣхъ; но ему не суждено достигнуть своей цели (64). Равнымъ образомъ, можно предпологать, что, не смотря на молчаніе Римскихъ писателей, воинственные Венеды сражались, вмѣстѣ съ Сарматами и Ибмцами, противъ Римлянъ также и во многихъ войнахъ, веденныхъ его преемниками, Деціемъ, Галомъ, Гостиліяномъ (251—253) и другими императорами, съ народами Скифскими и Сарматскими. Впрочемъ, навѣрное знаемъ то одно, что въ царствованіе императ. Гала, около 253 г., толпы Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ, заодно съ прочими непріятелями Римлянъ, выступили противъ намѣстника и сына его, Волусіяна, воевавшего съ Сарматами, и были имъ разбиты, почему онъ послѣ съ тщеславіемъ называлъ себя побѣдителемъ Вандаловъ, Финновъ, Галиндовъ и Венедовъ. Хотя Зосимъ, писатель позднѣйшаго времени, весьма бѣгло говоритъ объ этомъ походѣ „противъ Скифовъ (65),“ однако золотыя и серебряныя медали, выбитыя въ память его, ясно указывали Римлянамъ на народовъ, покоренныхъ сыномъ императора, Волусіяномъ, и тѣмъ обезпечившимъ, съ этой

(64) *Jul. Capitol. Vita Maximini* c. 13. „*Pacata Germania Syrmium venit, Sarmatis inferre bellum parans atque animo habens, concupiens usque ad Oceanum septentrionales partes in Romanam ditionem redigere; quod fecisset, si vixisset, ut Herodianus dicit Graecus scriptor.*“ *Herodian.* I. VII. c. 2. *Vaillant Numism. Imp. Rom. T. II.* p. 291.

(65) *Zosimus* I. I. c. 23.—26.—Во время войны Деція съ Задунайскими иноязычниками, Галъ, отецъ Волусіяна, защищалъ Дунай. О немъ Зосимъ говоритъ: *His rebus in hunc modum gestis Roman Gallus venit, magnos ob constitutam cum Barbaris pacem spiritus gerens.*

стороны, Римскую монархію. На однихъ изъ такихъ медалей, до насъ дошедшихъ, имѣется Греческая, на другихъ же, Латинская, надпись: „Αυτοκράτωρ Καίσαρ, Γανδάλικος, Φίννικος, Γαλίνδικος, Ουένδικος Όουλουσιανος Σεβαστός;“ Латинская же: „Imperatori Caesari Vandallico, Finnico, Galindico, Vendico Volusiano Augusto (66).“ Согласны, что такое покореніе упомянутыхъ народовъ было только мнимое, обыкновенное тщеславіе Римскихъ императоровъ; но чтобы по тому самому и имена этихъ народовъ и войны съ ними были просто вымысль, съ этимъ ни какъ не лзя согласиться. Ни одинъ Римскій императоръ не могъ отважиться на такой обманъ предъ глазами Римскаго народа и войска, участвовавшаго въ этой войнѣ, которому упомянутая медаль, выбитая въ Римскихъ поселеніяхъ, раздавалась. Въ подобномъ же случаѣ, спустя три столѣтія, императоръ Юстиніанъ (552) сдѣлалъ тоже такую хвастливую надпись: „Imperator Caesar Christianus Justinianus Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus etc. (67).“ Мы хорошо знаемъ, что онъ всѣхъ тѣхъ народовъ, побѣдителемъ коихъ сдѣся такъ хвастливо выста-

-
- (66) J. Vaillant Numismat. Imperat. Romanor. Par. 1674. 4. T. II. p. 337. ed. 3. Par. 1694. T. II. p. 351. *Его же* Numism. Imper. in coloniis, munic. etc. percussa ed. 2. Par. 1697. Fol. T. II. p. 220—221. — Въ надписи это имя сокращено такъ: Погречески ΟΥΕΝΔ., Полатин. VEND. что Vaillant читалъ Όυενδένικος, Vendenico, но, вѣрнѣе всего, слѣдовало бы читать Όυένδικος, Vendico, какъ у Маркіана, о чемъ подробнѣе см. въ Приложеніяхъ ч. VI.
- (67) Chronicon Paschale p. 345. — Уже прежде имп. Комодъ (180—192) назвалъ себя Sarmaticus, по той причинѣ, что предшественникъ его, М. Аврелій, побѣдилъ Сарматовъ.

вляеть себя, не покорить, но, съ другой стороны, не лзя отвергать, чтобы онъ вовсе уже съ ними не воевалъ. Тоже самое должно сказать и о Волусіяхъ.

10. Прежде, нежели приступимъ къ полнѣйшему объясненію свѣдѣтельства Іорнанда, разливающего вдругъ на древность Виндовъ неожиданный свѣтъ, приведемъ еще нѣсколько другихъ достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ объ этомъ народѣ, принадлежащихъ источникамъ, правда, гораздо позднѣйшимъ, тѣмъ не менѣе, однако же, началомъ и содержаніемъ своимъ восходящимъ къ глубокой древности. Одно изъ такихъ свѣдѣтельствъ находится въ сочиненіи Павла Винфрида, Варнефридова сына, обыкновенно называемаго Діакономъ, родомъ Лангобарда, монаха горы Касино (ум. 799), описавшаго, на Латинскомъ языкѣ, по Древнецѣмскимъ пѣснямъ, дѣянія Лангобардовъ; въ немъ мы читаемъ слѣдующее: „Потомъ Лангобарды пришли въ Маурингъ, и стали, для умноженія воиновъ, освобождать многихъ отъ ига и даровать имъ свободу; а чтобы эту свободу сдѣлать законной, совершили обыкновенный обрядъ стрѣлы, съ прибавленіемъ, для большаго утвержденія, нѣкоторыхъ словъ на родномъ языкѣ. Потомъ, оставивъ Маурингію, пристали они къ Голанду (т. е., либо къ Готланду, либо въ Галиндію, но во всякомъ случаѣ къ Балтійскимъ Прусамъ), гдѣ, говорятъ, нѣсколько времени оставались. Наконецъ, они владѣли нѣкоторое время Anthaib, Banthaib, Wurgonthaib (68): должно полагать, что это были названія странъ и окру-

(68) Igitur Longobardi tandem in Mairingam pervenientes, ut bellatorum possint ampliare numerum, plures a servili iugo ereptos ad libertatis statum perducunt; utque rata eorum

говъ (69).“ Сравнивъ это мѣсто съ свѣдѣтельствомъ другихъ писателей о выходѣ Лангобардовъ изъ древнихъ своихъ жилищъ близъ устья Вислы, увидимъ, что переселеніе ихъ изъ Голанда и покореніе Венедскихъ земель случилось въ 380 и слѣд. год.; потому что переселеніе это въ лѣтописи Проспера Аквитанскаго описано такимъ образомъ: „При консулахъ Антоніи и Олибріи (379) Лангобарды, выступивъ, въ великомъ числѣ, изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандін, и ища новыхъ жилищъ, прежде всего побѣдили Вандаловъ (70), подъ предводительствомъ вождей своихъ, Иборя и Аіона (71).“ Нѣмцы по сию пору спорятъ, откуда первоначально вышли этѣ Лан-

haberi possit libertas, sanciunt more solito per sagittam, immurmurantes nihilominus, ob rei firmitatem, quaedam patria verba. Egressi itaque Longobardi de Mauringa, applicuerunt in Golanda, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur; post haec Anthaib, Banthaib, pari modo et Wurgonthaib per annos aliquot possedisse, quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcunque locorum. Въ Рукон. Anthaibos, Banthaibos, Wurgonthaibos, и иначе; сдѣсь же употреблены названія этѣ по Гриму Deutsche Rechtsalterthümer S. 496.

(69) *Pauli Diaconi De gest. Langobard.* въ *Muratorii* *Res. Italic. script.* T. I. p. 413. *Jordan* *Orig. slav.* IV. 180 sq.

(70) Такъ какъ въ это время въ краяхъ между Одрой и Вислой, о которыхъ, кажется, въ этомъ мѣстѣ говорится, не было уже болѣе ни какихъ Вандаловъ, потому что они гораздо прежде, т. е., 166 — 174, вышли оттуда, то, вѣроятно, всего, разумѣются сдѣсь, какъ и впоследствии очень часто, подъ словомъ *Wandalii* наши Венеды, какъ ихъ называетъ Павелъ Варнефриди, но отнюдь не Вандалы. Впрочемъ, объ этомъ скажемъ подробнѣе въ §. 18. ч. 5, 6.

(71) *Prosper Aquit. ad a. 379. Jordan* IV. 180. sq.

гобарды, изъ Скандинавіи или другаго какого мѣста; но это не относится къ нашему предмету. Впрочемъ, то справедливо и всѣмъ вообще признано, что они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Лабы, отъ Дѣвина до Люнебургъ, откуда вышли въ Закарпатскія земли, гдѣ скитались нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, пришли въ Панонію. Разумѣется, они должны были, въ этомъ своемъ странствованіи, проходить черезъ земли Венедовъ, въ то время уже разселившихся широко, далеко. Въ 487 г. (по другимъ 491) Лангобарды были уже на Дунаѣ, въ землѣ, называемой *Rugiland*; слѣдовательно, походъ ихъ черезъ земли Венедовъ долженъ былъ произойти 380—487. Есть сомнѣнія, что народы, называемые Павломъ Винфридомъ, *Anthail* и *Banthail* суть Анты и Венды; не такъ легко объяснить третье имя, *Wurgonthail*, подъ которымъ, обыкновенно, разумѣютъ Бургундовъ (72), но лучше и основательнѣе, кажется, Булгаровъ (73). Названія *Anthail* и *Banthail*, составлены по словамъ остроумнаго языкоислѣдователя, Як. Грима, разсуждающаго, между прочимъ, и объ этомъ, изъ Древнеиѣмецкаго *eiba*, т. е., край, околица, тоже, что

(72) *Jordan. Orig. slav. III. 161. IV. 180, 182.*

(73) *Thunmann's Unters. üb. östl. Völker. S. 32 · 35. Klaproth Tableaux historiques de l'Asie p. 249. Buhte Lit. d. russ. Gesch. p. 207. Агафій этѣхъ (Булгарскихъ) Бургундовъ, Буругундовъ, выдастъ за вѣтвь Гунновъ (l. V. p. 107. ad. Ven. cf. Jordan. IV. 197.). — Имя Болгаръ въ сказаніи Вилькинса (*Vilkinasaga*) звучитъ Боргаръ, с. 281; сравн. *Vulger, Wlger, Wulgar* въ *hist. misc.* и у Анастасія; далѣе у Мацулла Малаксы и нынѣшнихъ Грековъ *Wingani*, у Масуда, Заммакина и Баръ-Гебрѣа *Bergharu* *Borgharu* I изданіе 1873 г. 1*

наше Древнеслав. жупа (pagus), и т. д. (74). О названіи Wurgonthaib ученый историкъ Тунманъ и, славный знатокъ языковъ, Клапротъ, единогласно утверждаютъ, что подъ нимъ должно разумѣть отнюдь не Бургундовъ, выселившихся изъ краевъ Повисланискихъ еще до 277 г., но Булгаръ, родичей Гуповъ, отросль Уральскую, конхъ Агафій и другіе называютъ Wurgundi, и кои скитались, по Мойсею Хоренскому, уже въ V мѣ стол. между Дюномъ, Волгой и Меотомъ, а въ 487 г., въ первый разъ, осмѣлились перейти Дунай (75). Это объясненіе такъ умно и согласно съ самымъ дѣломъ, что съ нимъ ни какъ не лѣзя не согласиться (76). Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ нѣтъ слова „Anthaibos,“ а просто „Banthaibos, Wurgonthaibos.“ Если бы болѣе прощательная критика когда-нибудь и исключила это слово изъ подлинника, то все, такъ, останется еще имя Вспедовъ, потому что никто, знакомый съ свойствами Древнеиѣмецкихъ нарѣчій, не станетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы подъ словомъ Banthaibos разумѣлись не Вѣнеты. Кажется,

(74) J. Grimm (Deutsche Rechtsalterth. S. 496.) приводитъ, для примѣра, и Wetareiba, Wedereiba (теперь испорченное Wetterau), wingarteiba; сюда же можно присоединить и Margiseibe въ *Leutsch's Mgf. Gero. S. 155.*

(75) *Thunmann I. c. Klapproth I. c.*

(76) Судя по неопредѣленнымъ словамъ Павла Діакона „quia nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorundamque locorum,“ должно думать, что и самъ онъ считалъ этѣ названія иноземными, отнюдь же не именами извѣстныхъ Иѣмецкихъ народовъ, Вандаловъ и Бургундовъ. Кромѣ того, этотъ же самый писатель, вскорѣ за тѣмъ, въ гл. 16, говоритъ о войнахъ Лангобардовъ съ Булгарами. *P. Diac. De gest. Lang. l. I. c. 1. 19.*

что Лангобарды, желая, въ упомянутомъ своемъ походѣ, по примѣру прочихъ, Германскихъ народовъ, искавшихъ приключеній, и сами отвѣдать воинскаго счастья, прежде всего, отправились на востокъ, и пробрались къ Славянской вѣтви, Антамъ, въ окрестностяхъ Чернаго моря, и даже, слѣдуя Павлу Діакону, за Донъ, въ землю Булгаръ; но, тѣснимые, со всѣмъ сторонъ, Уральскими выходцами, скоро воротились оттуда въ страну, называемую Rugiland, въ нынѣшнюю Моравію (487, по другимъ 491). Сдѣсь не лзя опредѣлить съ исторической вѣрностью, одного только лѣтосчисленія, что имъ мало несудивительно у писателя, заимствовавшаго свое извѣстіе просто изъ преданій и народныхъ пѣсень (77).

II. Къ этѣмъ, разнообразнымъ и важнымъ, свѣдѣтельствамъ о древности Закарпатскихъ Вендовъ, предполагаемымъ намъ Греками и Римлянами, равно какъ и Лангобардомъ Павломъ, писавшимъ Полатынъ въ Италіи, слѣдуетъ теперь присовокупить еще извѣстіе древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаній. Свѣдѣтельство это въ двойномъ отношеніи драгоцѣнно и важно для насъ, во первыхъ, по тому, что оно самостоятелно и независимо отъ вышепомянутыхъ источниковъ, и во вторыхъ, хотя оно находится въ сочиненіи, гораздо позднѣйшемъ ихъ, тѣмъ не менѣе началомъ своимъ касается глубокой древности, и проливаетъ новый свѣтъ на исторію нашихъ предковъ. Это — народное сказаніе Нормановъ о Ваахъ, которое находимъ мы въ, такъ называемыхъ „nordische Sagen,“ о коихъ скажемъ сдѣсь

(77) Подробнѣе объ этомъ походѣ Лангобардовъ будетъ сказано ниже, въ §. 18. ч. 6.

нѣсколько словъ многоходомъ. — Когда, 815 г., Норманъ Ингульфъ покорилъ, недавно, передъ тѣмъ, открытый островъ, Исландію, то этотъ островъ сдѣлался вскорѣ убѣжищемъ Норвегскихъ князей и вельможъ, которые не могли долѣе сносить ига, наложеннаго на нихъ Гаральдомъ Гальфагромъ, или одолѣть этого притѣснителя какимъ бы то ни было образомъ. Съ ними поселилось на этомъ островѣ, бывшемъ тогда гораздо умѣреннѣйшаго климата, также множество Скандинавскихъ пѣвцевъ, коихъ дышавшій свободой пѣсньи не очень нравились новымъ повелителямъ. Сдѣсь-то, въ Исландіи, этѣ Скальды, подъ защитой вольнаго гражданскаго правленія, были долгое время тѣмъ же самымъ, чѣмъ и прежде, въ глубокой древности, у всѣхъ Германскихъ племенъ, т. е., блюстителями и стражами дѣяній своего народа, прославленныхъ въ историческихъ пѣсняхъ и заботливо переданныхъ потомству (78). Изъ подобныхъ народныхъ пѣсней Скандинавскихъ Скальдовъ, содержащихъ въ себѣ старинные рассказы и преданія, и дошедшихъ до насъ, частью, въ двухъ сборникахъ въ, такъ называемыхъ, древняя и новая Эда (79), а частью отдѣльно, въ особыхъ отрывкахъ, знаменитый писатель XIII го вѣка, Сноро Стурлессонъ (ум. 1241 г.), составилъ свою, извѣстную подъ именемъ *Heimskringla*, лѣтопись древнихъ Скандинавскихъ королей, почти единственный и лучший туземный источникъ древнѣйшей Скандинавской исторіи (80). Въ этой

(78) *Tacit. Annal. II. 8. Paul. Diacon. Histor. Langob. I. 26.*

(79) *Edda rhythmica s. ant. Hafn. 1787 — 828. 4. 3. voll. ed. Finn Magnusen Hafn. 1821. 8. 3. ч. Edda Islandorum, ed. Resenii. Hafn. 1665. 4. 4. voll.*

(80) *Heimskringla edr Norega Konunga Sögar ed. J. Peringskiöld. Holm. 1697. F. 2. voll., op. G. Schöningii (1—2),*

лѣтописи, Сноро Стурлессонъ, прежде всего, подробно рассказываетъ о великомъ богатырѣ, завоевателѣ, законодавцѣ и, впоследствии, богѣ Саксовъ, Дановъ и Скандинавовъ, Одинѣ. Сдѣсь мы изъ его рассказовъ приведемъ то лишь одно, что идетъ къ нашему предмету. „Изъ горъ, — такъ начинаеть онъ, — окружающихъ уголокъ обитаемой на Сѣверѣ земли, вытекаетъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ страны *Swíthiot mikla*, т. е. великой Скиѣи, рѣка Тапансъ, извѣстная, въ древнѣйшее время, подъ именемъ *Tanaguísl* и *Wanaguísl*, и течеть далеко на югъ, въ море Черное. Страна, усѣянная и орошаемая рукавами этой рѣки, называлась *Wanaland* или *Wanaheim*. На восточной сторонѣ рѣки Тапансъ находится земля *Asaland*, въ главномъ городѣ коей, называющемся *Asgard*, было самое знаменитое капище. Въ этомъ городѣ царствовалъ Одинъ. Его окружали и вмѣстѣ совершали жертвоприношенія двѣнадцать вельможъ (Діаровъ (81) или Дротнаровъ), весьма уважаемыхъ народомъ и судившихъ его въ распряхъ. Неизмѣн-

Thorlacii, Torkelini (3) etc. Hafn. 1777—826. F. 6. voll.—*Heimskringla*, a. d. Island. übers. v. G. Mohnike. Stralsund 1835. 8. I. Th. übers. u. erläut. v. F. Wächter. Leipz. 1836. 2 Th.

(81) Съ словомъ *diar* мн. ч. (*principes, divi*, един. ч. нѣтъ, развѣ *di?*), и *dis* (*nympha, diva*) должно сравнить Арм. *di* (*heros, semideus*), Древнеперсид. *diw* (названіе воинственныхъ князей), Новоперсид. *diw* (бѣсъ), и Древнеславян. *дѣй* (*heros, princeps*). Слѣды этого слова, перешедшаго, безъ сомнѣнія, отъ Сарматовъ къ Славянамъ и Скандинавамъ, находятся и въ нарѣчіяхъ Чудскихъ. Отъ слова *дѣй* (богатырь, герой) образованы имена: князя Дѣева въ грам. Руск. (Собр. г. гр. I. 204, 508, 510, 539, 541, 543, 649), пустоши Дѣева, далѣе селѣ, тамъ же II. 567. III. 225, Дѣйково Раменѣ I. 32. 34 и слѣд.

ное счастье сопутствовало Одину во всехъ его воинскихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ онъ провелъ цѣлыя гѣды, между тѣмъ какъ братья его управляли царствомъ. Воины его считали его необходимымъ, и многія земли покорились его власти. Посылая ихъ на войну, онъ возлагалъ руки свои на голову ихъ и желалъ имъ полного успѣха, а они, воздавая ему почти божескую почесть, молили его о помощи, во всякомъ несчастіи, на морѣ и на сушѣ, и никогда прошеніе ихъ не было напрасно. Съ Ванами Одинъ велъ долгую войну, но съ переменнымъ счастьемъ. По заключеніи мира, обѣ стороны обмѣнялись надежными заложниками. Ваны дали перваго своего воеводу, богатыря Шёрда, съ сыномъ, называвшимся Фрей, а Асы—Генера, человека почтеннаго, сильнаго и благороднаго, и Мимера, знаменитаго мудростью. Пришедши въ Вангеймъ, Генеръ скоро сдѣлался государемъ этой земли, а Мимеръ былъ его совѣтникомъ; но вскорѣ безпокойные Ваны возстали противъ этихъ чужеземцевъ, полагая, что эти послѣдніе подосланы къ нимъ Асами, почему Мимеру сняли голову и отправили ее къ Одину. Этотъ, намазавъ голову бальзамомъ, заставилъ ее, волшебнымъ пѣніемъ, высказать ему многія тайны, а Шёрда и Фрея поставилъ жрецами, которымъ, вскорости, Асы стали воздавать божескія почести. Шёрдова дочь, Фрея, бывшая послѣ жрицей, научила Асовъ волхвованію, называемому *Seid*, весьма обыкновенному у Вановъ, и составлявшему, впоследствии, неотъемлемую принадлежность Діарскихъ женъ. Пока Шёрдъ жилъ у Вановъ, то, слѣдуя обычаю этого народа, имѣлъ женой родную свою сестру; но у Асовъ это не позволялось. Около этого времени Римскіе начальники (Предисловіе къ Эдъ называетъ Помпея),

ведя жестокия войны въ отдаленныхъ странахъ, покорили себѣ всѣ остальные народы, и многіе владытели, вслѣдствіе этихъ войнъ, оставили свои земли. Но Одинъ, провидя, что потомкамъ его суждено жить въ Сѣверныхъ странахъ, поставилъ двухъ своихъ братьевъ, Ве и Виле, владыками Асгарда, а самъ, съ своими Дітрами и великимъ множествомъ народа, пустился далѣе на западъ, въ землю Гардарикъ, потомъ внизъ, на югъ, въ страну Сасовъ, а оттуда, наконецъ, въ Скандинавію.“ Такъ, по мнѣнію и разсказу Сноро Стурлесона, выпишывавшаго и объяснявшаго пѣсьми древнихъ Скальдовъ, говоритъ это древнее преданіе о праотцѣ народа Скандинавскаго, Одинѣ, и его переселеніи изъ Восточныхъ земель на Скандинавскій полуостровъ. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ пѣсняхъ встрѣчаемъ мы, кромѣ обстоятельнаго изложенія нѣкоторыхъ, сдѣсь только бѣгло упомянутыхъ, событій, еще многія другія подробности, относящіяся къ Асамъ, Іотунамъ и Ванамъ. Изъ послѣднихъ упомянемъ сдѣсь лишь о главнѣйшихъ. Въ этихъ сказаніяхъ Ваны представляются вообще существами, занимающими средину между богами и людьми, одаренными высокою мудростью (82) и прекрасными качествами. Воюя съ Асами, они далеко превъсѣли ихъ числомъ и силой, почему послѣдніе, видя невозможность одолѣть такихъ непріятелей, примирились съ ними. Дѣти Ніёрда, Фрейръ и Фрея, были существа добрыя, любезныя и весьма уважаемыя. Фрейръ былъ богъ солнца, плодородія, дождя и жара, образецъ мужеской красоты, охотно внимавшій

(82) Vani Sapientes. *Edda Saemundar* I. 22 23, 76 - 77, 205—206.

человѣческимъ мольбамъ, источникъ богатства и довольства (83); Фрея, Ванадисъ (84), т. е., богиня, изъ Вановъ, слыла богиней любви, прекраснѣйшей, добродѣтельнѣйшей и самой кроткой между богинями, готовая всегда исполнять желанія и прошенія людей, любовная пѣснь, весну и цвѣты, другъ поэтовъ, конхъ возбуждала къ пѣснямъ и низпосылала имъ вдохновеніе (85). Изъ роду Вановъ былъ и Квасиръ, знаменитый мудрецъ, страствовавшій по земли для образованія людей, и тотчасъ, безъ малѣйшаго замедленія, отвѣчавшій на вопросы какого бы ни было содержанія (86). Въ этѣхъ сказаніяхъ говорится о писменахъ и пѣсняхъ Вановъ, называвшихся *Venda-Runir* (87). Свеонскіе витязи и короли охотно и по смерти Одина посѣщали страну Вановъ и Асовъ, частью для свиданія съ своими земляками, частью же во время военныхъ походовъ. Свегдеръ, второй король Унсальскій, изъ сословія Инглинговъ, навѣстивъ отчину Одина, женился на Ванѣ, изъ роду Вановъ. Сынъ и преемникъ его отъ этой чуже-

(83) Называется *numen Vanicum* (Vanagot), *Vanorum cognatus s. gnatus* (Vananidr), *Vanigena s. Vanorum gente ortus* (Vaningi), и т. д. *Edda Saemundar III. Lex. myth. s. v. Freyr. J. Grimm Deut. Myth. S. 140.*

(84) *Vanadis* (dea *Vanica*), *Vanagot* (*numen Vanorum*). *Edda III. Lex. mythol. s. v. Freyja. J. Grimm Deutsche Mythol. S. 226. — Geijer Gesch. Schwedens Bd. I. S. 37. Rauschnik's Handb. d. Mythol. S. 441.*

(85) О мифологическихъ существахъ Фрейръ и Фрезъ, чит. *J. Grimm's Deutschen Mythologie S. 135* и слѣд., 139 и слѣд. Скандинавская Фрея есть наша Прія (Mat. verb.).

(86) *Rauschnik's Handb. d. Mythol. S. 391—394, 397, 400, 405, 411, 441.*

(87) *Thunman's Untersuch. üb. d. nord. Völker S. 283.*

земки, назывался Вапляндъ (Wanland, Wandland). Ингваръ, девятнадцатый король изъ этого дома, Изаръ Видфаме (Widfamne), первый король изъ дому Иваровичей, далѣе Гаральдъ Гильдетандъ, и, наконецъ, Рагнаръ Лодброкъ (во второй половинѣ VIII-го вѣка), ходили войной въ Восточныя земли, называемыя Austrvegr, и нѣкоторые изъ нихъ покорили себя (88). О происхожденіи, древности и отношеніи этихъ поэтическихъ сказаній къ исторіи ученые, особенно Пьемекіе, представили множество разныхъ мнѣній. Одни изъ нихъ, на пр., Шлёцеръ, Аделунгъ, Рюсъ, Делій (Delius), Дальманъ, либо просто отвергаютъ эти сказанія, либо же не очень дорожатъ ими; напротивъ другіе, особенно Нпрунъ (Nyergur), Раскъ, Моне, Милеръ, Гейеръ, Финъ Магнусенъ, и, въ новѣйшее время, братья Гримы (Вильгельмъ и Яковъ), успѣшно защищали оныя, и научили насъ смотрѣть на нихъ гораздо съ правильнѣйшей точки зрѣнія, нежели какъ это было доселѣ (89). Что же касается до приведеннаго выше сказанія о переселеніи Одина изъ Восточныхъ краевъ въ Скандинавію, то ученые изслѣдователи по сию пору разногласятъ о немъ. Нѣкоторые, на пр., Моне и Милеръ (90), считаютъ эту повѣсть чисто баснословной, не имѣющей ни

(88) *Snorra Heimskringla* c. 15. sq. *Geijer Gesch. Schweden.* Bd. I. S. 35—36, 301—303.

(89) Сочиненія Милера въ этомъ случаѣ суть важнѣйшія: *De Snorronis fontibus et auctoritate.* Kopenh. 1820 F. Sagabibl. Часть I и III etc.

(90) *Mone Gesch. d. Heidenth. im nördl. Europa* I. 216 ff. P. E. Müller въ прибавленіи къ *Histor. reg. Norvegicor.* T. VI. Hafn. 1826.—Сравни. *Edda Saemundar* T. III. Lex. mythol. s. v. Odinn p. 564.—По мнѣнію этихъ изслѣдователей Vanaheimr есть тоже, что aer s. telluris atmosphaera, Vanir aeris vel terrestris atmosphaerae incolae, и

какого историческаго основанія, и утверждают, что имена Асовъ, Вановъ и Ютовъ — просто вымысль и призракъ, и что на земномъ шарѣ никогда не было народовъ съ такими названіями, хотя сами же они допускаютъ, что имена Гегелинговъ, Вёльфинговъ, Шибелунговъ и Гуновъ, встрѣчающіяся въ этихъ вымыслахъ, имѣютъ, въ основаніи своемъ, историческую истину, и означаютъ Саксовъ, Готовъ, Франковъ и Гуновъ. Другіе думаютъ, что въ этомъ стихотвореніи сохранилась память о дѣйствительномъ странствованіи Одина съ своей дружиной, только переселеніе послѣдовало не изъ Восточныхъ краевъ, но изъ Германіи, именно, за сто лѣтъ до Р. Х. По мнѣнію ихъ Одинъ происходилъ отъ племени Швабовъ, а названія Асовъ, Вановъ, и т. п., суть позднѣйшія выдумки и примѣсь, не имѣющія, въ историческомъ отношеніи, рѣшительно ни какого значенія и важности (91). По большая часть изслѣдователей древней исторіи видитъ и находитъ во всей этой повѣсти древнѣйшее народное, прикрашенное и передѣланное поэтами, преданіе о происхожденіи Одина изъ краевъ Восточныхъ, Азіятскихъ, а географическія и историческія названія: Танаквисль или Ванаквисль, Ваны, Гардарикъ, Юты, Асы, Асгардъ, и подобныя, суть названія некогда дѣйствительно бывшихъ рѣкъ, народовъ и земель. Впрочемъ, тѣ, кои

пр. — Впрочемъ, *Mone* въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, кажется, отступаетъ уже отъ прежняго своего мнѣнія, и считаетъ историческими именами, по крайней мѣрѣ, Jötunn, Jötnar, Jotr, Jotar, Thurs, Thursar. Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. u. Leipz. 1836. 8. S. 86. §. 79.

(91) Съ этимъ мнѣніемъ недавно выступилъ *Kuhfahl* Gesch. d. Deutschen. Berlin 1831. 8. I. 57—73.

допускаютъ, что упоминаемая въ этомъ преданіи имена Вановъ, Асовъ и Ютовъ, имѣютъ свое историческое значеніе, снова дѣлятся на двѣ стороны: одни, въ самомъ дѣлѣ, хотъ безъ всякихъ доказательствъ, видятъ во всемъ этомъ баснословномъ преданіи историческія данныя, соединяютъ Одина или Водина съ Геродотовыми Будинами, ищутъ столицы его, Астарда, въ нынѣшнемъ Азовѣ на Дону, близъ Страбоновыхъ и Певтингеровыхъ, совсѣмъ непринадлежащихъ сюда, Аспургіанъ, и ни мало не сомнѣваются въ томъ, что этотъ богатырь дѣйствительно повелѣвалъ Сарматами, во время войнъ Помпея съ Митридатомъ, царемъ Понтійскимъ, и, въ послѣдствіи, избѣгая господства Римлянъ, переселился оттуда съ своимъ народомъ въ Скандинавію (92). Напротивъ того, другіе, особенно въ новѣйшее время разсудительный Гейеръ (93), гораздо благоразумнѣе думаютъ, что, хотя все это сказаніе въ основаніи своемъ имѣетъ, можетъ быть, нѣчто, дѣйствительно случившееся, но все, таки, оно баснословно, не отвергая, чтобы встрѣчающіяся въ немъ слова: Танаквисль или Ванаквисль, Ваны, Вангеймъ, Гардарикъ, Юты, Асы, Астардъ, и т. д., не были названія настоящихъ рѣкъ, земель и народовъ. Это послѣднее мнѣніе такъ умно, осмотрительно и основательно, что, разсмотрѣвъ его внимательно и безпристрастно, не лѣзя не согласиться съ нимъ. Почему и мы сдѣсь, удерживаясь отъ всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и споровъ о томъ, дѣйствительно ли когда

-
- (92) На этомъ ложномъ пути далѣе всѣхъ заблудился, достойный во многомъ другомъ уваженія, изслѣдователь Сумъ (*Shum*) въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ, именно въ *Histor. af Danmark*. К. 1782—1812. 8.
- (93) *Geijer's Gesch. Schwedens übers. v. Leffler*. Hamb. 1832. 8. I. 8—36.

было переселеніе Одина изъ Азіи въ Скандинавію (94), или же оно—одна выдумка, обратимъ вниманіе свое единственно на то, что заключаетъ въ себѣ это замѣчательное народное преданіе въ географическомъ отношеніи о народахъ сѣверной Европы. О древности этого сказанія цѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: всѣ знатоки Сѣверныхъ сказаній единогласно полагаютъ, что оно принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ сказаній этого рода, да и самое дѣло ясно показываетъ, что такое замѣчательное и такъ далеко распространенное народное преданіе, служившее основаніемъ почти всѣмъ прочимъ народнымъ сказаніямъ и пѣснямъ, не могло появиться только послѣ поселенія Нормановъ въ Исландію (875), напротивъ въ краяхъ, ближайшихъ къ остальной сѣверной Европѣ, въ самой Скандинавіи, и началомъ своимъ касается глубокой древности. Нельзя сказать павѣрное, когда именно это народное преданіе образовалось, передъ ли Р. Х., или же только въ I-мъ—II-мъ в. по Р. Х.; впрочемъ, разсмотрѣвъ ниже древнія дѣянія Сарматовъ и Нѣмцевъ, мы приведемъ (§. 16. 10. §. 18. 9) нѣкоторые доводы въ пользу того, что историческія имена въ немъ ближе всего указываютъ собой на 1-е стол. предъ и по Р. Х. Что же касается до времени сочиненія этихъ пѣсней, то самые

(94) Мы отсылаемъ любознательнаго читателя къ новѣйшему сочиненію E. G. Geijer's *Gesch. Schwedens übers. v. Leffler* Bd. I., гдѣ все, относящееся къ этому предмету, найдетъ онъ въ сжатомъ, но основательномъ изложеніи. Само собою разумѣется, что и Я. Гриммъ, въ своей Нѣмецкой мифологіи (стр. 94 и слѣд.), лучше всѣхъ разсуждаетъ объ Одинѣ. Впрочемъ, этотъ изслѣдователь не допускаетъ историческаго объясненія басни объ Одинѣ, стр. XXVII—XXVIII. 201—202.

лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи единогласно полагаютъ, что всѣ сказанія и пѣсньи объ Оди́нѣ, Асахъ, Ванахъ и Иотунахъ, гораздо старше тѣхъ, въ коихъ содержатся рассказы и повѣсти о народахъ: Гегелингахъ или Саксахъ, Вѣльфингахъ или Готахъ, Нибе-лунгахъ или Франкахъ, и Гюнахъ или Гунахъ (95). Для насъ больше всего важно и занимательно истинное значеніе народныхъ и географическихъ названій, заключающихся въ этѣхъ древнѣйшихъ сказаніяхъ. Слѣдуя предположенію и мнѣнію знатоковъ въ этой области вѣдѣнія: Тунмана, Раска, Гейера, и, отчасти, Я. Гримма, мы думаемъ, что Asi, Asaland, Wani, Wanenheim, Wanaquisl, Jotuni, Jotunheimr, и т. д., не только не выдуманы, такія же историческія названія, какъ и Gotthiod, Suithiod, Tanaguisl и Gardariki, по именни суть названія дѣйствительныхъ земель и народовъ.—Объ имени Гардарики, т. е., Русскіе Славяне, мы распространимъ подробно ниже (§. 28. ч. I.).—Касательно же названія „Suithiod mikla (96),“ ни

95) Объ этомъ В. Гриммъ слѣдующее говоритъ: Пѣсньи, находящіяся въ Эдѣ, въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, принадлежатъ, большею частию, къ VIII стол. Впрочемъ, древнѣйшая, и вообще большая, часть ихъ указываетъ собою на старѣйшія пѣсньи, такъ что, по тѣмъ или другимъ причинамъ, весьма навѣрное можно полагать, что этѣ старѣйшія пѣсньи существовали уже въ VI мѣ вѣкѣ. Что начало ихъ восходитъ до Предхристіанской эпохи, на это указываютъ онѣ уже сами собою даже въ теперешнемъ своемъ видѣ. Этѣми выводами обязаны мы драгоценнымъ и основательнымъ изслѣдованіямъ П. Е. Милера въ *Sagenbibl.* II, 17, 124, 133, 134. W. Grimm *Deutsche Heldensage* S. 4.

(96) Suithiod lin mikla, Scythia magna, у Равенскаго географа *eremosa et antiqua*, *μεγάλη Σκυθία*, у Пестора великая Скуфъ, въ Средніе вѣки называлась страна на

какъ не лѣзя сомнѣваться, что подъ нимъ Сноро разумѣтъ великую Скифію, хотя такое названіе употреблено имъ вовсе неумѣстно, т. е., родное *Suithiod* (Швеція) вмѣсто чужаго Скифія.—Рѣка Танаисъ названа Танаквисль и Ванаквисль: слово *квисль* (*quisl*) ссть Древнескандинавское, означающее, по Гриму (97), *рукавь*, особенно *рукавь рѣки*, коротко рѣку. Рѣка Танаисъ или нынѣшній Донъ, отдѣлявшій у древнихъ Европу отъ Азіи, а въ Сѣверныхъ сказаніяхъ — народъ Вановъ отъ Асовъ (Венедовъ отъ Амановъ), потому же самому названа сдѣсь Ванаквисль, т. е., рѣкой Вановъ, почему позднѣе Арабы величали ее *Nehrer-Rusiet*, рѣкой Русовъ, почему и теперь еще Нѣмцы Рейнъ обыкновенно называютъ Нѣмецкой рѣкой (*deutscher Fluss*) (98).—Слово *Wanaheimr*, т. е., земля Вановъ, Гримъ (99) считасть (въ своей Граматикѣ) именемъ,

Дону и Волгѣ, напротивъ того, малою Скифіей — сѣвъро-западная страна Птолемеевой Сарматіи, или земли, лежащая между Балтійскимъ моремъ и Карпатами. *Geogr. Ravennas* на это различіе указалъ во многихъ мѣстахъ, на пр., l. I. c. 12. l. IV. c. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. c. 28. *Verlauff. Symb. ad geogr. med. aevi e mon. Island.* p. 9. *Schlözer Nestor I.* 123. III. 78, 79. Наконецъ, уже *An. Rav.* p. 747 смѣшалъ между собой *Suithiod* и *Scythia*... *Magna insula antiqua Scythia*... quam *Jordanus Scanzam* appellat.

(97) *Grimm's Deutsche Gramm.* III. 385.

(98) Сравни. Руская рѣка (рукавь Мсты), *Jemenga* или *Namethjoki*, рѣка Козара въ Рязанскомъ уѣздѣ, Руское море, Варяжское море, и т. д., въ Древнерусскихъ лѣтописяхъ; *Gautelfr* (*Gothalbis*), теперь *Götaelf* въ Швеціи, Обра въ Познанскомъ В. к. по Обрахъ или Омбронахъ, Сърба, Словечна или Словенска рѣка; также озера въ Росіи: Чудское, Литовское, Словенское, и т. п. (Сравни. §. ч. 8).

(99) *Grimm's Deutsche Grammatik* II. 603. Въ Мифологіи его я не нахожу ничего объ этомъ имени.

подобнымъ географическимъ *munar-heimr*, *suáva-land*, *húnaland*, *flaemingia-land*, *dana-veldi*, *svia-veldi*, *fránkaríki*, и т. п. Имя Вановъ произведено отъ народа Венедовъ, а Ванагеймръ — отъ земли Венедовъ. Это подтверждается, прежде всего, употребленіемъ того имени Финнами или Чудью, называющими, съ незапамятнаго до нынѣшняго времени, народовъ Славянскаго поколѣнія Венами, Венелайненъ (*Wänäläinen*), Венелайсетъ (*Wänälaiset*) (100); далѣе, сходство этого названія съ обыкновеннымъ и извѣстнымъ именемъ Славянскихъ народовъ, Венды, Венеды: разность формъ Ваны и Венеды или Венды основывается на свойствѣ языка Чудскаго, какъ это мы уже выше показали (§. 7. ч. 13); наконецъ, согласіе иностранныхъ свѣдѣтелей, именно Тимея, называющаго землю, прилежащую къ Балтійскому морю, Баннома (*Bannoma*), т. е., землей Ваповъ, Тацита, помѣщающаго Венедовъ между Певками и Фенами, Певтигеровой карты, полагающей Венедовъ на сѣверъ за Бастарскими горами и далѣе между Дунаемъ и Днѣпромъ, Иорнанда, повѣствующаго о войнахъ Эрманирика, короля Черноморскихъ Готовъ, съ Венедами, его сосѣдями на Днѣпръ и верхнемъ Дону (332—350), и, напослѣдокъ, Прокопія, утверждающаго, что на западъ отъ Дона, въ этихъ среднихъ земляхъ, обитаютъ „безчисленные Антскіе народы, (101).“ А почему

(100) *Geijer's Gesch. Schweden's* I. 36. Другіе пишутъ *Weni*, *Wenelain*, *Wenelaiset*, или *Wenni*, *Wenelainen*, *Wenelaiset*, что просто—только разнорѣчія. Сравни. §. 7. ч. 13.

(101) Я. Гримъ въ своей *Мифологіи* (стр. 249) называетъ *Vanir* (т. е. Ваны) „ein von den Aesir verschiedener, allein durch Heirathen und Verträge mit ihnen in bestimmtes Verhältniss getretener Volksstamm,“ но нигдѣ не рѣшается на историческое объясненіе этого имени.

Норманы и Финны называютъ Славянъ Ванями, вмѣсто Вендами, причина тому очевидна, т. е., близкое сосѣдство и долгое общеніе обоихъ народовъ, потому что Финны, какъ мы знаемъ, нѣкогда не только владѣли значительной частью береговъ и острововъ Балтійскаго моря, слѣдовательно, были поставлены между Сарматами и Вендами, но въ старину обитали даже въ самой Скандинавіи и мѣшались съ Норманами, на что ясно указываетъ Скандинавскій языкъ (102). — Уже упомянутый выше Шведскій историкъ, Гейеръ, достаточно доказалъ (103), и мы ниже, въ приличномъ тому мѣстѣ, не премнемъ подтвердить (§. 14. ч. 6.), что имя Ютуновъ (Iötnar) и Ётовъ (Jättar, Jättar) означаетъ Финновъ или Чудь, и перенесено на баснословныя существа. Этѣхъ Ютуновъ Скандинавскіе стихотворцы называютъ псполнами, горными волками, сынами скалъ, горцами, народомъ подземныхъ [ущелій, противниками Асовъ, и т. п., что очевидно и очень близко указываетъ собой на вѣковыя войны Нёмцевъ съ Чудью въ верхней Скандинавіи. Вождь ихъ кое-гдѣ названъ Finnehöfdingen (т. е., Finnen - Häuptling), а земля, извѣстная у древнѣйшихъ пѣвцевъ подъ именемъ Jötunheimr, у новѣйшихъ слыветъ Finnmärken. Въ одной изъ этѣхъ повѣстей король Ютунгейма носитъ названіе Финна. Наконецъ, имя Ёты, (Jätti, Jättar), кажется, одно и тоже съ словомъ - getae, - γῆται, встрѣчающимся въ древнѣйшихъ названіяхъ народовъ и сѣверныхъ земель, на пр., Thyssagetae, Massagetae,

(102) Сюда принадлежитъ извѣстное опущеніе согласной d: Skane вм. Skande, Svealand вм. Svedaland, Norman вм. Nordinan, annar вм. andhar, sinna вм. findha. и т. п. Сравни, §. 7, ч. 13.

(103) Geijer Gesch. Schwedens I. 36.

Sargetae, Myrgetae, Samogilia, Самоѣды, и т. д. (104).— Легко отгадать, кого слѣдуетъ разумѣть въ этихъ повѣстяхъ подѣ покомѣніемъ Асовъ, отъ коихъ происходитъ Одинъ, обращенный потомъ въ бога, особенно послѣ розысканій новѣйшихъ изслѣдователей (на пр., Клапрота) о тождествѣ древнихъ Алаи съ позднѣйшими Асами или Асетами. Я согласенъ съ тѣми, кои происхожденіе и начало имени Асовъ въ Эдѣ производятъ отъ Алаи (105), называемыхъ, въ Древнерусскихъ лѣтописяхъ, Ясами, Осами, потому что потомки ихъ на Кавказѣ и теперь еще называютъ сами себя Пронъ, а землю свою—Пронистанъ, у Русовъ же извѣстны подѣ именемъ Асовъ, Асстипцовъ (Осовъ, Осстипцевъ), у Грузиновъ—Осовъ или Овс-новъ, мѣсто жительства ихъ—Осеты. Подѣ этимъ именемъ приводитъ ихъ уже Планъ де Карпинъ 1226 г. „Alains ou Asses (106).“ Древнѣйшую, извѣстную намъ, отчину этихъ Алаи, составляли, безъ сомнѣнія, края на морѣ Хвальнскомъ (Каспійскомъ), Меотійскомъ и нижнемъ Дону; впрочемъ, воинственные пол-

(104) Подробнѣе объ этомъ предметѣ въ §. 14. ч. 6, 8.—

Гримъ (Mythol. 297) допускаетъ перенесеніе имени Jöt-nar. Jotar, отъ народа на баснословныя существа. „Man ist berechtigt, den Namen Jotar, Jotland, aus älteren riesenhaften Einwohnern, die von nachrückenden Deutschen verdrängt wurden, zu erklären.“ Но о племенномъ родствѣ этихъ Ютовъ онъ умалчиваетъ; впрочемъ, на стр. 250, если мы хорошо поняли, употреблено имъ выраженіе finnisch вмѣсто iö-tisch.

(105) Напротивъ того, *Гримъ* (Mythol. S. XXVII, 17.) слово ás, aesir, сравниваетъ съ aesa-res, aesi, именемъ Этрускихъ боговъ.

(106) *Klaproth Reise nach Georgien Bd. II. S. 437.* и слѣд. *Asia polyglotta* p. 82 и слѣд. *Tableaux historiques de l'Asie* p. 180.

чища ихъ уже въ глубокой древности, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ I мѣ вѣк. пр. Р. Х., если не прежде, проникли далеко въ сѣверозападную Европу, къ самымъ истокамъ Днѣпра и Волги, и тутъ поселились. Птоломей, Певтингерова карта, Маркіанъ Гераклеяскій, и другіе, единогласно говорятъ, что этѣ Аланскіе персселенцы жили 150 — 300 близъ горъ, изъ коихъ вытекають Днѣпръ и Западная Двина, и кои получили по нимъ названіе горъ Аланскихъ (§. 16. ч. 10). И такъ, сдѣсь, близъ этого лѣса, въ окрестностяхъ Новагорода, на предѣлѣ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, въ главномъ мѣстопребываніи Аланъ, было, кажется, то мѣсто, гдѣ Скандинавы, въ первый разъ, столкнулись съ Аланами (107), хотя я, съ другой стороны не отвергаю, что уже въ это давнее время Свеонскіе искатели приключеній доходили до Черноморья и за Донъ, до собственной родины Аланъ. Уже Несторъ замѣтилъ, что задолго до прибытія Варяговъ въ Русь (850) былъ путь отъ Варягъ въ Грецію, и, наоборотъ, изъ Греціи по Дивуру, Ловотъ, Волхову и Невѣ къ Варягамъ (108). Свѣдѣтельство сго подтверждаютъ, съ одной стороны, лѣтописцы Франкскіе, съ другой—историки Византійскіе, съ третьей—Скандинавскіе, упоминающіе о путешествіи Нормановъ или Свеоновъ въ Восточныя страны, называемыя Gardhar, Austrvegr, Ostragard, Cardhariki, Holmgardhr (т. е., нынѣшнюю Россію), и Grikiā, Grikkland (т. е., Грецію) (109). — Мы не входимъ сдѣсь въ обширныя объясненія именъ thursar или thussar, и álfar, кото-

(107) Подробнѣйшее изложеніе этого см. въ §. 16. ч. 10. §. 18. ч. 9.

(108) *Несторъ*, изд. *Тимковскаго*, стр. 4.

(109) Съ сказаннымъ сдѣсь кратко слѣдуетъ сравнить §. 18. ч. 9. §. 27. ч. 5. §. 28. ч. 1.

рыя производимъ отъ народа Турсовъ или Тусовъ, и Лопарей или Лаповъ (§. 14. ч. 6, 8.) (110). — И такъ, изъ всего, предложеннаго нами досель, каждый можетъ видѣть мнѣніе наше касательно значенія въ истинной исторіи имени Vanir, Vanahaimr, Vanaquisl, и другихъ, находящихся въ Эдѣ. Уже задолго до появленія этѣхъ сказаній и пѣсень у Скандинавовъ (что, по всему вѣроятію, произошло не позже II го или III го вѣка по Р. Х.), обитатели Скандинавіи хорошо знали, что на востокъ отъ нихъ, за Финнами, во внутренности страны, по самую рѣку Донъ, живетъ народъ Ваны, сосѣдствующіе, съ одной стороны, съ Іотунами, т. е., Финнами, а съ другой, — съ Асами, т. е., Сарматскими Аланами. — Въ заключеніе этѣхъ изслѣдователей да позволено намъ будетъ присовокупить къ сказанному еще слѣдующее, частью для большаго уразумѣнія изложеннаго выше, частью же для предупрежденія всякаго недоумѣнія, по вособенности потому, что самые ученѣйшіе Нѣмцы по сию пору несогласны насчетъ происхожденія и первоначальнаго значенія мифическихъ именъ: Ваны, Асы, Турсы или Тусы, Алфы, и т. д. Изъ нихъ одни, какъ-то: Моне, Милеръ, и т. п., вовсе исключаютъ ихъ изъ исторіи, а другіе, на пр., Я. Гримъ, хотя нѣсколько и допускаютъ, однако уклоняются отъ точнѣйшаго опредѣленія народовъ, отъ коихъ произошли тѣ. а) Народныя сказанія или по-

(110) Гримъ (Myth. XXVIII. 17, 297—299), сравниваетъ слово thurs (gigas) съ именемъ *Turbhinnos*, *Turbinnos* (Hetruscus). А объ Альфахъ онъ говоритъ (стр. 255): „Алфы, по словамъ Эды, суть народъ. Но сдѣсь я не берусь рѣшить, можно ли отсюда заключать о какомъ-либо, исторически извѣстномъ, царствѣ въ опредѣленной странѣ.“

вѣсти (Volkssage) бывають вообще двухъ родовъ, чисто мифологическія или баснословныя (Göttersage) и историческія, эпическія (Heldensage, historische Sage). Первыя основываются на вѣрѣ въ сверхъестественныя существа, боговъ, и содержаніемъ своимъ, обыкновенно, имѣють предметы вымышленные; вторыя началомъ своимъ обязаны поэтической памяти о событіяхъ, дѣйствительно случившихся, о дѣяніяхъ и происшествіяхъ человѣческихъ. Оба принадлежатъ къ области поэзіи, отнюдь же не исторіи; впрочемъ, если понять и объяснить ихъ, надлежащимъ образомъ, то онѣ могутъ пролить значительный свѣтъ на исторію, потому что какъ историческое сказаніе переноситъ предметы, принадлежащіе царству дѣйствительности, въ царство чудеснаго и диковиннаго, и передѣлываетъ по своему, ни мало не держась законовъ времени и пространства, и обращая храбрыхъ мужей въ богатырей, богатырей въ полубоговъ, а, находясь на высшей степени своего совершенства, рѣшительно теряется въ баснословіи, такъ точно, наоборотъ, и баснословное сказаніе не рѣдко вымыслы и фантазіи свои переноситъ въ міръ дѣйствительный, и даетъ имъ имена и свойства настоящихъ людей и народовъ. Изъ полнаго сліянія баснословнаго и историческаго сказанія рождается эпосъ (на пр., Иліада), по обѣимъ сторонамъ коего помѣщаются прочія народныя сказанія въ безконечной постепенности. Чисто баснословныхъ, равно какъ и чисто историческихъ, сказаній, безъ всякой примѣси къ первымъ историческихъ стихій, а къ послѣднимъ—взятыхъ изъ области фантазіи, нѣтъ и не было никогда (111) и нигдѣ. б) Повѣйшія баснословныя Нѣ-

(111) Хотя о свойствѣ и взаимномъ отношеніи баснословныхъ и историческихъ сказаній разсуждаетъ также и В.

мецкія сказанія могутъ служить намъ мѣриломъ при сужденіи также о старшихъ и самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что встрѣчающіяся въ нихъ имена, каковы: Ermenrek или Jörünnek (Ermanaricus), Svanhild (Svanahilt), Dieterich (Theodoricus), Frakland (Francia), Burgunden, Walsen, Wilzen, Wilzendiet (т. е., Welet, §. 44. ч. 2 — 5.), Latiwald (Литва, Лотва), Holmgard, Gardharíki, Riuzen, Polen, Peschenāre (Печенцы, Печенѣги), Hūni, Hūnland, и т. п., перенесены изъ области исторіи въ область баснословія; тоже самое можно сказать и о названіяхъ въ позднѣйшихъ пѣсняхъ Эды, на пр., Valland (Gallia, Italia), Danmörk (Dania), Gotthiod (Gothlandia), Rin (Rhenus), Atli (Attila) 112). Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право предполагать, что въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Эды и Споровой Heimskringla историческія имена перемѣшаны съ вымышленными, а потому и начала aesir, diar, álfar, iötnar или iolar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, vanaland, vanaquisl., и т. п., можно искать въ истинной исторіи народовъ, особливо, если того требуютъ важныя причины, значительныя свѣдѣтельства древности и сходство именъ историческихъ съ такими же баснословными. Извѣстно, перензвѣстно, что народъ, составляя тѣ и другіа, древніа и новѣйшіа, сказанія, слѣдуетъ однѣмъ и тѣмъ же законамъ человѣческаго мышленія; вся разница въ томъ, что

Гримъ (Deutsche Heldensage S. 335 — 399), но его разсужденія столь темны, что весьма трудно понять настоящій ихъ смыслъ. Гораздо яснѣе, и для насъ важнѣе, сужденія объ этомъ предметѣ Ф. I Мон: Upters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage. Quedl. und. Leipz. 1836. 8. Einl. § 4—8.

(112) Сомнѣнія *В. Грима* (D. Held. S. 9) объ имени Atli и друг., кажется, слишкомъ ужъ натянуты.

отношеніе новѣйшихъ сказаній къ исторіи—очевидно, а отношеніе древнихъ скрывается во мракѣ, потому что исторія не проливаетъ своего свѣта на столь отдаленныя событія. в) Хотя показаніе древнихъ свѣдѣтелей, именно Этельверда, Вильгельма Малмсебургскаго, Альберта, Снора, Саксона Грамматика и др., считающихъ упомянутыя имена чисто историческаго происхожденія, т. е., перенесенными отъ лицъ и родовъ на боговъ и высшія существа, можетъ быть ошибочно, однако, тѣмъ не менѣе, оно составляетъ очень важное доказательство въ пользу истинности и основательности такого образа объясненія. Разумѣется, во время этихъ мужей, а тѣмъ болѣе прежде, память о древнихъ сношеніяхъ Скандинавовъ съ Сѣверовосточными народами еще не совсѣмъ было истреблена, по крайней мѣрѣ, у лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ членовъ ихъ. Голосъ народа, и здѣсь, какъ и вездѣ, имѣетъ свою особенную важность и право, и его ни какъ не лзя считать за ничто. Я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы упомянутые мужи, напитанные Христіанскимъ ученіемъ, хитро выдумали и пустили въ свѣтъ такое объясненіе для униженія языческаго баснословія (113). г) Объясненіе именъ *vanir*, *vanaheimr* или *vanaland*, *aesir*, *iötnar* или *iotar*, *thursar* или *thussar*, *álfar*, и т. п., исторіей Сѣверныхъ народовъ такъ

(113) Я не вижу причины, почему именно это было сдѣлано только съ однимъ Одиномъ, а другихъ, на пр., Донара, или Тора, Тира, и т. п., совершенно оставили въ покоѣ. Впрочемъ, я думаю, что въ этомъ соединеніи Одина съ Асами, Фрея съ Ванами, можетъ скрываться какой-нибудь темный и незамѣтный намекъ на заимствованіе Скандинавами поклоненія этѣмъ существамъ у Алаговъ и Вендовъ.

естественно и непринужденно, что не лѣзя съ нимъ не согласиться. Въ немъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, нелѣпаго, противнаго свойствамъ и сущности этѣхъ сказаній и самой исторіи. Перенесеніе именъ историческихъ въ баснословныя сказанія и обращеніе личныхъ въ общія (нарицательныя), судя по сказанному уже нами сдѣсь вкратцѣ и выше (§. 6. ч. 10.) объ именахъ и словахъ: Гелоты, Гейфалы, Склавы, Гуны, Вилы, Вьлички, Обрь, Витязь, Сполницъ или Исполницъ, Чудь, Чужій (Посерѣски Тюдь) Скомрахъ, Серѣбъ, Скифиня, Фракния, Каръ, Энтъ, Трѣль, Литъ или Летъ, Милжницъ, Перопхъ, Курсаръ, Смердъ, Казакъ, Крестьянницъ, Немтъйника (Нѣмкния), Нѣмецъ, Валахъ или Влахъ, Кациръ, и т. п., не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Какъ въ послѣдствіи имена: Гуны, Вальсы (Walsen), Вильцы (Wilzen), и т. п., непрерывно повторялись въ исторіи и баснословіи, такъ точно и прежде имена Vanir, Aesir, Jötnar, Thursar, Aifar, и др. д) Но, соглашаясь на такое объясненіе происхожденія и первоначальнаго значенія упомянутыхъ словъ, мы, однако же, вовсе не думаемъ тѣмъ основывать исторіи на баснословныхъ сказаніяхъ, потому что, хотя имена лицъ и народовъ могутъ быть въ нихъ истинны, по дѣянія и свойства, приписываемыя имъ, вѣроятно, чистый вымысль. Впрочемъ, не лѣзя не замѣтить, что, не смотря на все измѣненіе именъ Сѣверовосточныхъ народовъ въ этѣхъ баснословныхъ сказаніяхъ, черты тѣхъ, у коихъ онѣ заняты, часто очень мѣтко и вѣрно схвачены. Но, какъ бы то ни было, намъ теперь почти все равно, обращенъ ли Одинъ въ Нѣмецкой мифологіи изъ богатыря въ полубога, изъ полубога въ бога, какъ то многіе, не безъ основанія, утверждаютъ, или же онъ, по словамъ Я. Грима, совершенно вымышленъ. Выводъ

нашъ для Славянскихъ древностей изъ Эды и баснословныхъ сказаній, сохраненныхъ Сноро, будетъ, въ короткихъ словахъ, слѣдующій: имена Vanir, Vanaland, Vanaquisl, происходятъ отъ народа Вановъ, т. е., Вендовъ, а потому Вапы, иначе Венды, жили на востокъ отъ Скандинавовъ, и притомъ задолго до того времени, когда они внесены были въ Скандинавскую мифологию.

12. Къ этому, столь замѣчательному, извѣстію, извлеченному нами изъ Скандинавскихъ источниковъ, мы присоединимъ съѣсъ еще и другое, хотя не въ такой мѣрѣ доказательное и ясное, но, по своей чудесности, заслуживающее того, чтобы упомянуть о немъ, по крайности бѣгло. Извѣстіе это первоначально взято изъ какихъ-то Римскихъ записокъ, сообщенныхъ Ярославомъ, Плоцкимъ пробстомъ въ Мазовіи, для употребленія, вмѣстѣ съ однимъ Славянскимъ временикомъ, писаннымъ Кирилловскими буквами (114), епископу Христіану, древнѣйшему Прусскому лѣтописцу (около 1210 г.); записки эти теперь совершенно утрачены и неизвѣстны. Вотъ краткое содержаніе этого сказанія, судя по извлеченію изъ упомянутыхъ записокъ, сдѣланному епископомъ Христіаномъ и помѣщенному, впоследствии, въ Прусской лѣтописи Луки Давида: „Въ царствованіе Римскаго императора Августа, ученые звѣздословы города Салуры, въ Вифиніи, желая знать, живутъ ли какіе люди на предѣлахъ седьмаго и осьмаго небеснаго круга, по причинѣ чрезвычайнаго холода, отправили изъ

(114) На это прямо указываетъ слѣдующее выраженіе: „ein buch in reuscher sprache, aber mit greckschen buchstaben geschrieben.“ Сравни. *Voigt's Gesch. Preuss.* I. 33. 623 — 624.

среды себя нѣсколькихъ ученыхъ мужей для изслѣдованія этого предмета. Этѣ послѣдніе, прошедши далекія земли Татаръ, Роксоланію, огромную страну Московскую, пришли, наконецъ, въ область Венедовъ и Аманъ, въ Ливоніи. Отсюда, переправившись черезъ море, пристали къ пустынному краю, не имѣющему постояннаго названія, потому что онъ назывался то Саргатіей (Sargatia: Sargatii, Sargetae Птолемея и Амiana Марцелина), то Гелидой (Gelida: Coldas Иорнанда?), то Ватиной (Watina: Вать, Вотъ, Водъ Русскихъ лѣтописей, Чудская Waddjalaisel) (115). Странствуя тамъ и сямъ по этой землѣ, они не могли говорить ни съ однимъ человѣкомъ, пока не пришло къ нимъ, изъ Сарматіи, нѣсколько Вендовъ, языкъ коихъ, хотя съ трудомъ, однако все же не много понимали. Отъ этѣхъ Вендовъ узнали, что тамошній народъ называется Улмигерами (Ulmigeri) (116), потому что живетъ подъ вербами на берегу рѣкъ и въ хижинахъ изъ тростника, изъ коего также приготовляетъ себѣ и оде-

(115) Карамзинъ. Ист. Г. Р. II. 73. примѣч. 125. Вать VIII. 112.

(116) Хотя это имя, судя по звуку, можно сравнить съ Иорнандовыми Ulmerugi (Get. с. 4.), однако, такое сходство, безъ сомнѣнія, только случайно и въ испорченномъ Ulmigeri скрывается совсѣмъ другое имя. Представленное сдѣсь описаніе этого народа и упомянутыя выше названія земель: Sargatia, Gelida, Watina, показываютъ, что въ немъ говорится о самомъ сѣверномъ народѣ въ нынѣшней Руси, о Чухонцахъ и, еще лучше, о Лопаряхъ. Впрочемъ, Саргатію должно искать въ окрестностяхъ рѣки и города Сергача, Иорнандовыхъ Coldas — гдѣ нибудь далеко на Сѣверѣ, а древняя жилища Вотянъ (по Шёгрену Ueb. finn. Bevölk. des S. Pet. 1853. S. 26.)—въ С.-петербургской губерніи.

жду, что онъ не знаетъ домовъ, селеній, городовъ, и земледѣлїя; единственную пищу его составляетъ рыба, а питье — вода; край этотъ богатъ водой, рѣками, озерами и, особенно, лѣсами; жители его — люди простые, необразованные, чрезвычайно привѣтливы и щедры къ иностранцамъ. вмѣсто боговъ поклоняются солнцу и лунѣ. Письменъ не знаютъ, и весьма удивляются, какъ можно передавать мысли своимъ письму и дѣлать ихъ извѣстными для другихъ въ отдаленныхъ краяхъ. Счетъ днямъ и перемѣны луны означаютъ они зарубками и бирками на деревѣ, или узлами на шнуркахъ. Во все продолженіе длинной зимы, по большей части, либо спятъ, либо же спдятъ въ бездѣйствіи у очага въ хижины. Многоженство у нихъ въ обычаѣ, при всемъ томъ дѣтей мало. Вотъ что Вифиняне узнали объ образѣ жизни и нравахъ этого народа. Зимняя пора заставила ихъ остаться въ этой странѣ; но когда наступило лѣто, то они заболѣли и всѣ померли, кромѣ одного, называвшагося Дивономъ (Diwones). Впрочемъ, и тотъ послѣдній, возвращаясь назадъ, умеръ въ Плоцкѣ, гдѣ послѣ него остались нѣкоторыя записки, доставшіяся, впоследствии, въ руки пробста Ярослава, который ихъ, вмѣстѣ съ Кириловской лѣтописью (117), послалъ епископу Христїану. “ Не имѣя другихъ старшихъ источниковъ, — говоритъ Фойгтъ (118), — не лзя навѣрное сказать, что въ этомъ сказаніи исторически вѣрнаго, а что баснословнаго. Хотя безраз-

(117) Напрасно стали бы мы сдѣсь доискиваться, что это такое была за лѣтопись: Песторова ли, или какая другая, древнѣйшая, современная ей.

(118) *Voigt Gesch. Preussens* I. 32.

судно было бы вовсе отвергать это сказаніе, какъ обыкновенную басню, тѣмъ не менѣе, надо сказать, что историческая основа его, скрытая подъ покровомъ разсказа и басни, почти непоцятна. Можно только догадываться, что основаніемъ этому сказанію, вѣроятно, послужило измѣреніе всей Римской монархіи, къ которому, по предложенію Юлія Цезаря, сдѣлалъ распоряженія свои Римскій Сенатъ, и которое окончено при императорѣ Августѣ въ 32 году учеными и знающими мужами. Это измѣреніе, по словамъ нѣкоторыхъ, обнимало Скифскія земли по самбе Балтійское море (119). Быть можетъ, Феодотъ, произво-дившій это измѣреніе въ сѣверныхъ странахъ по деся-тый годъ Августова консульства, былъ не кто иной, какъ Дивонъ. Такъ думаетъ объ этомъ сказаніи разсудительный Фойгтъ, и такъ задолго до него думалъ и ученый Байеръ (120); и мы, идя по слѣдамъ ихъ, не отказываемся помѣстить это сказаніе въ Славянскихъ древностяхъ, впрочемъ, ничего положитель-но не утверждая, и ничего слѣпо не отвергая. Предмета нашего касается та только часть его, гдѣ говорится о Вандахъ, вышедшихъ изъ Сарматіи; и въ такомъ случаѣ сказаніе это довольно согласно съ другими свѣдѣтельствами того времени, особенно съ выраженіемъ Певтингеровой карты: „*Venadi Sar-matae*,” а потому, оно, по всему праву, можетъ быть причислено къ этимъ послѣднимъ.

13. Обозрѣвая внимательно въ хронологическомъ порядкѣ столь разнообразныя, самостоятельныя и досто-

(119) *Aethici Cosmogr.* ed. *Grokov.* p. 26., inter *Geogr. edit.* a *Henr. Stephan.* 1577. p. 107. — *Lelewela* *Bad.* w *geo-gráf.* str. 117, 122, 346—347.

(120) *Bayeri Opuscula* ed. *Klotz* p. 340.

вѣрные, свѣдѣтельства о дѣйствительномъ пребываніи въ древности въ Закарпатскихъ краяхъ великаго Венедскаго народа, начиная отъ моря Балтійскаго по Донъ, а на сѣверъ по Новгородъ, древнѣйшій предѣлъ народовъ Венедскихъ и Чудскихъ, мы не станемъ удивляться, слыша Іорнанда, писателя VI-го вѣка (552), помѣщающаго на этомъ огромномъ пространствѣ Виндовъ, или, современника его, Прокопія, говорящаго о безчисленномъ множествѣ народовъ Антскихъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра и Дона. А чтобы лучше всего можно было сравнить отдѣльные выраженія Іорнанда съ предыдущими свѣдѣтельствами, выпишемъ еще разъ, слово въ слово, во всей полнотѣ, извѣстное главное и классическое показаніе его о древнихъ Славянахъ. Вотъ какъ онъ разсуждаетъ (во введеніи къ своей исторіи Готовъ) о положеніи сѣверныхъ народовъ и Виндовъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, опоясанная, словно вѣнкомъ, высокими горами, по лѣвой сторонѣ коихъ, къ сѣверу, отъ самыхъ истоковъ рѣки Вислы, обитаетъ, на безмѣрномъ пространствѣ, многолюдный народъ Виниды (*Winidarum natio populosa*). Хотя теперь имена ихъ мѣняются по различію племенъ и мѣстопробыванія, однако, они преимущественно называются Славинами и Антами. Славины обитаютъ отъ города Новѣтунскаго (*civitate Nouietunense, Nouietunum*) и озера, называемаго Музіянскимъ (*et lacu, qui appellatur Musienum*) до Днѣстра, а на сѣверъ до Вислы; болота и лѣса замѣняютъ имъ города. Анты же, храбрѣйшіе между ними, живутъ на Понтѣ, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути (121).“ И ниже, рассказывая о

(121) *Jornand, Goth. c. 5,*

войнахъ Эрманарика, короля Готскаго, въ IV стол., говоритъ о Винидахъ: „Эрманарикъ, покоривъ многіе воинственныя Сѣверныя народы... и разбивъ Геруловъ, пошелъ войной противъ Венетовъ, которые, хоть и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ, противустали ему; впрочемъ, въ войнѣ и самое множество ничего не значитъ, особенно, если Богъ захочетъ, и этому множеству придется сражаться съ равно воинственнымъ народомъ. Они, какъ мы уже сказали въ началѣ нашего повѣствованія, при обозрѣніи народовъ, пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е., Венетами, Антами и Славянами (Veneti, Antes, Slavi). Хотя они нынѣ, за грѣхи наши, всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны Эрманарику (122).“ Покореніе это случилось 332 — 350 г., когда Готы, разбитые въ нѣсколькихъ сраженіяхъ императоромъ Константиномъ Великимъ, принуждены были заключить миръ съ Римлянами, потомъ обратили оружіе свое на Сѣверъ, и воевали съ тамошними народами, ичисляемыми Иорнандомъ въ великомъ множествѣ (123). Спустя нѣсколько времени, именно, во время нападенія Гуновъ на Готовъ, послѣдовавшемъ тотчасъ по смерти короля Эр-

-
- (122) *Jornand. Goth.* с. 23. Мы ниже докажемъ (§ 18. ч. 7.), что Иорнандъ здѣсь преувеличиваетъ, говоря о покореніи *всѣхъ* Славянъ. Онъ изображаетъ своего Эрманарика по народнымъ пѣснямъ хвастливыхъ Готовъ, но настоящаго, историческаго Эрманарика, должно изучать у Амилна Марцелина. *W. Grimm D. Heldens. S. 8.*
- (123) Справ. *J. Aschbach's Geschichte der Westgothen* S. 18—23. Во время прибытія Гуновъ въ Европу (375) Эрманарику было уже 110 лѣтъ, и онъ, видя невозможность вести войну, самъ себя, съ отчаянія, убилъ; слѣ-

манарика (375), произошло, событіе, именно, походъ Готскаго короля, Винитара, противъ Антовъ, описанный намъ Иорнадомъ. „Остроготы,—говоритъ онъ,—по смерти короля своего, Эрманарика, отдѣлясь отъ Везеготовъ, и находясь подъ зависимоścią Гуновъ, остались жить на прежнемъ своемъ мѣстѣ (на Черномъ морѣ), подъ правленіемъ собственнаго начальника, Винитара, изъ рода Амаловъ, который, желая сравниться богатырскими подвигами съ дѣдомъ своимъ, Атаульфомъ, хотя и не имѣлъ равнаго счастья, Эрманарику, однако, тяготясь господствомъ Гуновъ, стараясь, мало по малу, освободиться отъ нихъ, а потому, желая показать свое удалство, вторгся, съ оружіемъ, въ предѣлы Антовъ и, сразившись съ ними, былъ, на первой, разъ разбитъ (*in Antarum fines movit procinctum, eosque dum aggreditur, prima congressione superatur*), но, оправаясь послѣ, приказалъ, для устрашенія покореннаго народа, распять на крестѣ короля ихъ, по имени Божа (*Booz pomine*), съ его сыновьями и семидесятью вельможами. Такимъ образомъ, уже около года повелѣвалъ онъ, какъ король Гуновъ. Баламберъ, не желая простить ему такого самоуправства, пошелъ на него войной, и, въ битвѣ, происшедшей на рѣкѣ Эракѣ, самъ застрѣлилъ его изъ лука (378) (124).“ Хотя здѣсь Иорнандъ говоритъ объ

довательно, по естественному ходу дѣлъ, войны его съ Сѣверными народами, должно отнести къ прежней, болѣе способной къ тому, порѣ его жизни.—И Гатереръ начало войны Эрманарика съ Славянами полагаетъ въ 332. г. *Abriss der Universallhistorie*, Gott. 1773 S. 518.

(124) *Jornand. Gel.* с. 24. Что до короля Бооза, то г.

Антахъ, а не о Венедяхъ, однако, это свидѣтельство мы можемъ присоединить къ прочимъ о Венедяхъ, тѣмъ болѣе, что самъ же историкъ выдаетъ намъ Венедовъ и Антоу за одинъ народъ. Слѣдуя этому ясному и очевидному свидѣтельству Иорнанда, жилища Винидовъ простирались на западъ до истоковъ Вислы, оттуда шли вдоль этой рѣки, между моремъ Балтійскимъ и Карпатами, по безмѣрному пространству до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Сѣвера, далѣе на востокъ, до Дона, по словамъ Прокопія, а на югъ до береговъ Чернаго моря и Дуная. Современникъ Иорнанда Прокопій, подтверждаетъ и, частію покончиваетъ, это свидѣтельство Иорнанда. Такъ, говоря о походѣ Геруловъ изъ края, находящагося на лѣвомъ берегу Дуная, къ Варнамъ (494), увѣряетъ, что на этомъ пути свободно пропустили ихъ Славянскіе народы черезъ свои земли (125). Они должны были проходить, отправившись изъ Моравіи, черезъ нынѣшнюю Чехію, и далѣе порѣчьемъ Лабы до самой Даніи. Отсюда видно, что уже около 494 г обитали Венеды въ краяхъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Вислы, въ западной Польшѣ и Силезіи, даже въ Чехіи и Лужицахъ; на это, отчасти, указываетъ Иорнандъ, хотя, судя

Кухарскій думаетъ, что о немъ-то говорится въ словѣ о походѣ Игоря противъ Половцевъ подъ именемъ *Буса*. Этотъ же ученый полагаетъ, что *Тролиъ*, упоминаемый нѣсколько разъ въ упомянутой пѣснѣ, есть Римскій полководецъ *Тралиъ* (*Trajanus*), разбитый на голову 367 г. Готами, и, статья можетъ, и Славянами, союзниками ихъ. *Stritteri Memor. pop. I. Gothica ad a. 377.* Справ. *Dziennik powsz. Warsz. 1834. Rozm. Lwow. 1834. No. 40.* (125) *Procop. B. G. l. II. c. 14. 16. Paul. Diac. l. I. c. 20* (срав. §. 18. ч. 8. §. 43. ч. 2.).

но извѣстному теченію Вислы, едва ли вѣроятно, чтобы какой-либо великій народъ жилъ у вершинъ ея и владѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, землей на ея лѣвомъ берегу (сравни. §. 39. ч. I. §. 43, ч. 2.). Равнымъ образомъ, хотя Іорнандъ и не означилъ опредѣленно жилищъ Винидовъ на сѣверъ, говоря только, что они обитаютъ по сѣверной сторонѣ Карпатъ, отъ истоковъ Вислы, далѣе на безмѣрномъ пространствѣ, и хотя онъ помѣщаетъ Антовъ межъ Дунаемъ и Днѣпромъ, однако, изъ Прокопія ясно видимъ, что уже тогда Венеды и Анты простирались до самаго Дона, а на сѣверъ на неопредѣленное пространство, т. е., по меньшей мѣрѣ, до озера Ильменскаго и вершинъ Волги, гдѣ дѣйствительно находимъ, въ послѣдующее время, Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, Прокопій слѣдующими словами покончиваетъ свое исчисленіе народовъ, обитающихъ при устьѣ Дона и побережьи Меотійскаго залива. „Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ (126)“; за тѣмъ описываетъ народы, обитающіе на берегу Чернаго моря, между устьемъ Дона и Дунаемъ. Отсюда ясно, что Прокопій пазначаетъ жилища своимъ Антамъ въ окрестностяхъ Дона и внутреннихъ земляхъ, лежащихъ на западъ и сѣверъ. Въ этихъ двухъ, взаимно себя дополняющихъ и подтверждающихъ, свидѣтельствахъ современныхъ писателей, болѣе всего замѣчательно то, что, хотя въ ихъ время Славянскіе народы давно уже было проникли за Карпаты и нижній Дунай, вели многія тяжелыя войны съ тогдашними (восточными) Римлянами, и даже утвердились въ Дакіи, Паноніи и самой Мизіи, при всемъ томъ, ни Іорнандъ, ни Прокопій не причисляютъ

(126) *Procop.* B. G. l. IV. c. 4. p. 573.

упомянутыхъ земель къ ихъ жилищамъ. А потому, оба историки единственно только упомянутыя выше страны, находящіяся между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и отдаленнѣйшимъ Сѣверомъ, почитали настоящими и коренными жилищами Виндовъ, испоконъ занятыми ими, а на появленіе Славянъ на Тисъ и Дунаѣ смотрѣли, какъ на нѣчто новое, и ни слова не говорили о выходѣ ихъ изъ этого первоначальнаго своего гнѣзда. Сколько справедливо и основательно было такое мнѣніе ихъ, лучше всего показываютъ намъ то приведенныя выше многоразличныя свѣдѣтельства о Венетахъ.

14. Вотъ всѣ, извѣстныя мнѣ, свѣдѣтельства древнихъ источниковъ о жилищахъ Венетовъ (протцевъ послѣдующихъ Славянъ) въ краяхъ Закарпатскихъ (127). Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о нахожденіи янтаря въ странѣ Венетовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывается въ недоступной древности, а потому намъ извѣстно то одно, что ужь въ ту пору, т. е., въ VI мѣ и VII мѣ вѣк. пр. Р. Х., задолго до выступленія Готовъ изъ Скандинавіи, окрестности Вислы и побережье

(127) Нейманъ (*Gesch. d. arm. lit.* 1836. S. 48) ошибается, полагая, что имя Булгарскаго вождя Вентъ, поселившагося съ своими людьми въ Арменіи около 120 г. пр. Р. Х., находится въ связи съ именемъ Winidi, Wenedi, и стало быть, уже Мойсей Хоренскій упоминаетъ о Венетахъ. Древніе Булгары были поколѣнія Уралочудскаго, коихъ имя гораздо послѣ усвоили себѣ Славяне въ Мизіи, точно какъ Галы имя Франковъ. Сравни. §. 29. ч. 4.

Балтійскаго моря были заняты Венетами (ч. 1.). Изъ утраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) Плиній сохранилъ намъ названіе сѣвернаго края Баннома или Ваннома, т. е., земля Вендовъ (ч. 2.). По свѣдѣтельству Корнелія Непота, Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берегъ Германіи, попали во власть короля Батавскаго, который подарилъ ихъ проконсулу Метелу въ 58 г. пр. Р. Х. (ч. 3.). Плиній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венетовъ подлѣ Скировъ и Гировъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестностяхъ Вислы (ч. 4.). По Тациту (ок. 100) все пространство, находившееся между Певками и Феннами, занято было Венетами (ч. 5.). Птоломей (175—182) помѣщаетъ Венетовъ между великими народами, упоминаетъ о Венетскомъ заливѣ и Венетскихъ горахъ, и приводитъ множество названій небольшихъ вѣтвей Венетскихъ (ч. 6.). Маркіанъ Гераклеійскій (200—300, по другимъ 400), тоже нѣсколько разъ упоминаетъ о Виндскомъ и Венетскомъ заливѣ, и тѣмъ ясно подтверждаетъ свѣдѣтельство Птолемея (ч. 7.). Римская карта, называемая Певтингеровой (составленная, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ, 423 г.), въ двухъ мѣстахъ назначаетъ жилища Венетамъ, именно, за Карпатами, подлѣ Певковъ, Лигіевъ и другихъ народовъ, и межъ устьевъ Дуная и Днѣпра (ч. 8.). Достопамятная монета цес. Волусіана (253) говоритъ о войнахъ его съ Венетами, Галиндами, Феннами и Вандами (ч. 9.). Павелъ, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лангобардъ, упоминаетъ, по древнимъ народнымъ сказаніямъ, о приходѣ Лангобардовъ въ землю Антовъ и Бантовъ 380—391 (ч. 10.). Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Ванагеймръ, орошаемой на востокъ рѣкой Ванаквислѣ или Танацѣ (Донѣ),

о богинѣ Фреѣ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Однимъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предметахъ, касающихся Вановъ, или Вендовъ (ч. 11.). Точно также и народныя сказанія, обязанныя началомъ своимъ Прусамъ, упоминаютъ о Вандахъ, какъ обитателяхъ Сарматіи, уже во время Римскаго императора Августа (ч. 12.). Наконецъ, Иорнандъ (552) назначаетъ жилища великому народу Винновъ не только въ свое время, но и задолго еще до вторженія Гуновъ, т. е., 332—350 г., въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ они, по словамъ древнихъ свѣдѣтельствъ, дѣйствительно жили уже въ гораздо древнѣйшую эпоху. Съ свѣдѣтельствомъ его во всемъ согласно также свѣдѣтельство Прокопія (552), хотя у него встрѣчается, вмѣсто имени Винновъ, только имя Антовъ и Славянъ (с. 13.). Вся эта цѣпь неподлежащихъ ни какому сомнѣнію, ясныхъ и разительныхъ, свѣдѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую истину, что Венеды, праотцы Славянъ, известные подъ этимъ именемъ Пѣмцамъ, Чуди, Римлянамъ и Грекамъ, искони обитали въ обширныхъ краяхъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и верховьями Волги, и что они, въ исторически известное время, не только не пришли ни откуда, особенно изъ Азіи, въ упомянутыя земли, но и не были изъ нихъ выгнаны до V стол. по Р. Х. другими, стремившимися туда, народами.

15. Рѣшившись въ этой части нашихъ изслѣдованій доказать то одно только, что предки Славянъ, известные сосѣднимъ народамъ подъ чужимъ именемъ Венедовъ или Винновъ, уже въ древности, задолго до Иорнанда и Прокопія (коихъ голословныя свѣдѣтельства о тождествѣ Винновъ, Антовъ и Сла-

вянъ отдѣляютъ древній, недостоверный, періодъ отъ новѣйшаго; достовѣрнаго), обитали въ Сѣверныхъ краяхъ, мы считаемъ, потому, излишнимъ уже приводить здѣсь подробно показанія позднѣйшихъ писателей о Венетахъ или Виндахъ, полагая, что и безъ того дѣло достаточно доказано и устранено нами отъ всякаго сомнѣнія. Мы уже выше (§. 7. ч. 5) привели коротко нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣтельствъ (конхъ несравненно больше, нежели сколько представляютъ ихъ намъ доселѣшніе сборники), а другія объяснимъ въ продолженіи самаго сочиненія, въ приличномъ имъ мѣстѣ. А потому, въ заключеніе тутъ скажемъ еще нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи имени Венеды или Виниды. — И это имя точно также непонятно намъ, отдаленнымъ потомкамъ, какъ и всѣ почти другія древнія названія народовъ. Дюжинный языкоислѣдователь всегда имѣетъ наготовѣ сто разныхъ объясненій этимъ именамъ, но человѣкъ ученый и здравомыслящій, разсматривая этотъ предметъ, видитъ одинъ только мракъ, темноту и непреодолимая трудности тамъ, гдѣ другіе, болѣе смѣлые и менѣе осмотрительные, думаютъ видѣть свѣтъ и дышать чистымъ воздухомъ. Доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія изслѣдованія. I. Имя Венеды (Wenedi) или Виниды (Winidi) встрѣчается намъ уже въ древнихъ источникахъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Именно: а) съ коренной гласной *e* и согласной *d*: у Плинія, Тацита (по обыкновенному чтенію), на Певтингеровой картѣ, въ лѣтописи св. Аманды,—Wenedi; у Птолемея,—Venedae, Οὐενέδα; на монетѣ цес. Волусіана Vend. и Οὐενδ. (т. е. Vendicus и Οὐένδικος, но не Vendenicus и Οὐενδένικος, какъ читаетъ Vaillant); у Маркіана Гераклеяскаго — Venedicus, Οὐενέδικος; на Певтингеровой кар-

тъ — Venadi; у Маркіяна Гераклейскаго Vindicus, Οὐινδῖχος; въ лѣт. св. Аманда — Wenedonia (земля); въ лѣт. Гвельфербитанской — Wenedum (земля) (128); въ Исландскихъ запискахъ — Wendland (земля); въ тѣхъ же Исланд. зап. — Wenda-Runir (письмена и пѣсьни); у Вульфстана дважды — Weonodland (земля); въ грам. 1123 г. Wendeschen; въ грам. 1152 г. Wisch-weneden; въ крон. Энгельгус., подъ 1163 г., Wendland; въ древн. рукоп. подъ 1191 г. — Wendeschen Tornow; въ Авелевой хрон. подъ 1074 г. Rohrwenden; у сѣверныхъ Нѣмцевъ и теперь еще — Wenden.

б) Съ той же гласной и перемѣнной согласной *d* въ *t*: у Тацита (по изданію Герлаха и Грима) — Veneti; у Иорпанда нѣсколько разъ — тоже Veneti; у абата Іоны — Venetii; въ Ливонской грамотѣ — Ventlande (земля); въ крон. ордена Нѣмецк. рыц. (XIII стол.) — Wentlant; въ древн. рукоп. подъ 936 г. — Wenethen.

в) Съ коренной гласной *i* и согласной *d*: у Мелы и Плинія — Indi, вмѣсто Vindi; въ грам. кор. Людвига 832 — Winades, въ Сарахоновомъ *registrum* XI-го стол. — Winades; у Маркіяна Гераклейскаго — Vindicus, Οὐινδῖχος (въ рукоп. Ἰνδῖχος); въ Мойсіац. хрон. — Windones; въ грам. 940 г. — Windehusinomarco; въ грам. 1112 г. — Windesleve; въ грам. 1194 г. — Waleswinden; въ сочиненіи Acta Murensia (129) — Winde (homines qui vocantur Winde, pflanzer neuer Feldmarken); въ грам. 932 г. — Bisen-Winda; у Снора Стурлесона — Winda-Kongur; въ Исландскихъ географическихъ запискахъ и у Снора — Vindland (зем-

128) Wenedum есть, собственно, Древнием. и Англосакс. дат. мн. ч. отъ имен. Wened.

(129) J. v. Müller's Schw. Gesch. Bd. I. c. 12. Ann 179.

ля); въ грам. Датскаго короля, Абеля, 1251 г. — Vindlandsfare (wendischer Städte Seefahrer, Kauffahrer aus dem Wendenlande); у Альфреда — Winedas и Winedaland (земля); въ грам. 905 г. — Adalharteswinden; въ Петавіян. лѣтоп. — Winedi; у св. Бонифація (въ Вѣн. рукоп. X стол.) — Winedar (имя Готскихъ епископовъ въ сеймовыхъ подписяхъ VI—VII стол.) (130), въ грам. 1036 г. Winediscun Salebizi; у Отера — Winedum (земля); у Иорнанда — Winidae; въ Нѣмецкихъ словаряхъ: въ Діутискѣ Графа и въ Трирск. Гофмана — Winida; у Фредегара, въ Весобрунск. рукописи, въ Лавресгам., Лаврисен., Бертиніян., Лобіенс., лѣтоп., въ Мойсіян. хрон., въ лѣтоп. Гинкмара Реймск., Сигеберта Гемблаценск., въ хрон. Вирдун., у Гуго, абата Флавиніян., и др. — Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Winidesleim (villa); въ грам. 979 г. Winidon (жуна) и Wolfires-Winiden; въ грам. кор. Людовика 846 г. — Moin-Winidi, Ratanz-Winidi; въ грам. кор. Арнольфа 889 г. — Moin-Winida, Radanz-Winida; въ грам. кор. Людовика 863 г. — Naba-Winida; въ грам. кор. Карла, IX стол. — Winido hoheimono марса; въ грам. кор. Людовика, прозван. Дитей 908 — Walahgemes-Winida (locus); въ грам. кор. Генриха II-го 1003 г. — Winidowa (locus); въ Ксантенск. лѣтоп. — Winodi; у Вульфстана — Winodland (земля); въ codex praediorum Admont. XIII-го стол. — Windisch taiche; въ грам. 1096 г. — Windilmann (имя); въ Средненѣмецкихъ памятникахъ, по Гриму — Windischmann (имя); у южныхъ Пѣмцевъ и теперь — Winden, Windisch. г) Съ той же гласной

и согласной, и съ прибавкой согласной *h* или *g*: въ Мойсіѣц. хрон. — Huinidi, Guinidi и Guinidini; въ грамотахъ Герберта (папы Сильвестра II-го) — Guinidi (131), и однажды въ лѣт. Пруденц. Треценск. — Gunedes. д) Съ той же гласной и переменной *d* на *t* и *th*: въ Древненѣмц. словаряхъ Соломона или Zuetlic., по Гофману и рукоп. Чешскаго музея — Winit и Wint; въ лѣт. Петавіян. — Winethi и Winetes; въ грам 936 г. — Winithuscunburg; въ грамотѣ 937 Winetha-Husum (монастырь); въ грам. 999 — Winitha-Husum; въ грам. 1022 г. — Winithusen; въ грам. 1062 г. — Winethusen; въ грам. 1022, 1064 г. — Winethe; въ Tradit. Corbej. и Sarachon. registrum (XI-го стол.) — Wynithun; въ грам. 1022 г. — Winithem, Winethun; въ грам. 1155 г. — Altenwinetten; въ грам. 1179 г. — Wimetheburch (исправ. Winethe или Winnethe); у Гельмольда, въ Anon. chron. slav. ap. Lindenbrog, въ исчисленіи Любецкихъ со-вѣтниковъ 1158 г. — Wineta и Winneta (городъ); въ Ксантенс. лѣт. и у Гельмольда — Winithi; у Иорнанда — Winithar (король) (у Anon. Marcell. Vithimir). е) Съ коренной гласной *a*: въ chron. Ademari — Wanedonia. е) Съ опущеніемъ согласной *n*: въ chron. Moissiac. — Widines. ж) Съ опущеніемъ согласной *d*: Древнескандин. — Vanr (Vendus), въ Скандинавскихъ сказаніяхъ — множ. ч. Vanir (Vendi), Vanahaimr, Vanaland, Vanaquisl, Vanadis; vana (королева), Vanland (король); у Дановъ, по Пишону, — Vanland (земля); у Адама Бременскаго, Гельмольда, Альберта Стад., и др. — Winuli; у Финляндскихъ Чухонцевъ — We-

(131) Или Quinidi, какъ нахожу въ старинныхъ выпискахъ.

näläinen, Wenäläiset (Рускіе Славяне); у нихъ же — Wenämies (Рускій Славянинъ); у нихъ же — Wenälänmaa (Русь); у Эстонской Чуди — Wennelane, Wennemies (Рускій Славянинъ); у нихъ же Wenne (Русь); у Чухонцевъ — Weneenijegi (Ладожское озеро), или, какъ другіе пишутъ, придерживаясь разнорѣчій и выговора, — Wäpä, Wäpäjä, Wäpälaein, Wäpäläiset, и т. д. з) Съ переменной согласной *w* въ *ö*: у Плинія изъ сочиненій Тимея — Ваннона (земля); у Павла Діакона — Vantbaib (земля); во многихъ старыхъ списк. Плинія и почти во всехъ древнѣйшихъ изданіяхъ 1469 — 1514 г. — Benedi; въ грам. 1022 г. — Benethe, Bennethe; у въ которыхъ Пѣмцевъ и допынъ — Benden, Binder, Bindische. Хотя, на первый взглядъ, формы эти кажутся намъ чрезвычайно отличными одна отъ другой, однако, всмотрѣвшись въ нихъ пристальнѣе, увидимъ, что всѣ онѣ происходятъ отъ одного корня и составляютъ собой только язычныя и нарѣчныя особенности одного и того же слова. Коренное и основное слово — *wind*, встрѣчающееся только въ двухъ главныхъ формахъ, *Ильменской* — Winde, Wende, и *Чудской* — Wene, Wäne. Всѣ остальные различія суть только второстепенные отпрыски и какъ бы отростки этихъ двухъ основныхъ формъ. Я полагаю, что форма Winde, по многимъ причинамъ, есть древнѣйшая и первобытная, и именно: гласная *i* сама по себѣ старше и самостоятельнѣе гласной *e* (132); далѣе, въ родственныхъ языкахъ Азіи, особенно въ Санскритѣ, встрѣчаемъ это же самое слово съ гласной *i* (хребетъ Windhja, сравн. ниже); напоследокъ, переходъ гласной *i* въ *e* въ Древнеильменскомъ и Кельтскомъ

(132) *Grimm's Deutsche Gramm.* I. 571, 594. II. vii.

языкахъ правилень, но не наоборотъ (133). Въ этомъ я согласенъ съ остроумнымъ Гриммъ, утверждающимъ, что въ имени Vēnedi гласная ē стоитъ вмѣсто *i*, такъ какъ въ именахъ Sēgestes, Sēgimērus, Sēgimundus, Hermunduri, Hērminones, Fenni у Тацита и друг., что все легко объясняется особеннымъ произношеніемъ этой гласной въ Нижненѣмецкихъ нарѣчійхъ (134). Англосаксонская форма Weonodland дважды встрѣчается намъ у Вульфстана: она тоже правильно образовалась изъ кореннаго *i* (135). Одно только Wapendonia, попадающееся у Адемара, отстываетъ отъ этихъ формъ и приближается къ Чудскимъ. Кроме того, замѣчательно еще взаимное замѣненіе согласныхъ *d* и *t* или *th*, самое обыкновенное въ Нѣмецкихъ нарѣчійхъ. Оно двояко совершается послѣ согласной *n*, именно: а) гдѣ въ Готскомъ, Древнесаксонскомъ, Англосаксонскомъ и Древнескандинавскомъ употребляется *nd*, тамъ въ Древне-и Средненѣмецкомъ *nt*, а въ Новонѣмецкомъ *nd*, на пр., Гот. bindan (ligare), Древнесаксон. bindan, Англосаксон. bindan, Скандин. binda, Древне-и Средненѣмецк. bintan, Новонѣмецк. binden; и б) гдѣ въ Готскомъ стоитъ *nth*, тамъ въ Древнесаксон. *th*, въ Англосаксон. *dh*, въ Древнесканд. *nn* (вмѣсто *ndh*, *nth*), въ Древне-Средне-и Новонѣмецк. *nd*, на пр., Гот. anþar (alius), Древнесаксон. oþer, Англосаксон. oðher, Скандин. annar, Древне-Средне-и Новонѣмецк. ander. Хотя имя Winde, Wende, соб-

(133) *Grimm D. G. I. 80, 574.*

(134) Доказательства см. у Грима *D. G. I. 80*, и др. Объ имени Fenni вмѣсто Finni см. *Lehrberg Untersuch. S. 200—201.*

(135) *Grimm's D. G. I. 239 ff. 575.*

ственно ни къ тому, ни къ другому вполне не принадлежатъ, однако, кажется, болѣе относится къ первому, и потому произносилась Поготски, Древнесаксон. и Англосаксон. *Winda, Winida, Wineda, Weneda*, Подревне-и Среднеѣмецки *Wint, Went* (неправильно *Winth, Wenth*), Новонѣмецки *Winde, Wende*. Конечно, замѣчательна также вставка гласныхъ *i* и *e*, рѣдко *o* или *a*, между согласными *n* и *d*, на пр., *Winidi, Winedi, Winedum, Winodi, Wenadi, Winades*, составляющая, частью, просто прибавленіе Латинскихъ писателей, а частью нарѣчную особенность Нѣмецкаго языка (у Вульфстана, Отгера и Альфреда), впрочемъ, она касательно сущности и значенія этого имени, мало или вовсе даже не важна. Слово *Widines*, съ опущеніемъ согласной *n*, читаемъ только въ нѣкоторыхъ спискахъ Моисіянской хроники, и притомъ оно весьма сомнительно. Признаки Чудскихъ формъ суть: перемѣна гласной *i* въ *a* или *ä*, и опущеніе согласной *d*, отъ чего произошли *Wane, Wäne*. Въ этой Чудской формѣ представляютъ намъ ея древніе Скандинавскіе источники; причиною того—сосѣдство Пормановъ съ Чудью и взаимное вліяніе языковъ ихъ одного на другой, о чемъ подробнѣе скажемъ въ иномъ мѣстѣ (§. 14. ч. 6. §. 18. ч. 9.). Мы уже выше (§. 7. ч. 13.) замѣтили, что опущеніе согласной *d*, особенно послѣ *n*, составляетъ особенность Чудскаго языка, и потому, въ этомъ отношеніи, Древнескандинавское нарѣчіе болѣе всего можно сравнивать съ Чудскимъ. Какъ Чухонцы и, собственно такъ называемая, Эстонская Чудь вмѣсто *wenda* (*fratris*), *hände* (*anseris*), *kändö* (*trunci*), *käden* (*manus*), и т. п., говорятъ *wenna, hanne, känno, käen*, и т. д., такъ равно и древніе Скандинавы Древнеѣмецкое *andar* (*alii*), *findan* (*invenire*), *suudar* (*meridies*), *gund* (*bel-*

Irni, pūgna), unda (aqua, fluctus), kind (maxilla), mund (os), sind (momentum), lind (levis), zand (dens), kund (nolus), и т. п., произносили annar, finna, sunnr, gunn, unn, kinn, munnr, sinn, linn, tönn (dentes), kunnr, и т. д., что имѣетъ мѣсто и въ собственныхъ именахъ, на пр., Skane вм. Skaude, Sweon, Swealand, вм. Sweodan, Swedaland, Norrige, Norge, вм. Nordweg, Nordmann вм. Nordmann, и т. д. Такое опущеніе согласной *d* и теперь еще господствуетъ въ Нижненѣмецкомъ нарѣчій (136). Впрочемъ, нѣчто подобное встрѣчаемъ также, иногда, и въ другихъ языкахъ, на пр., въ Латинскомъ grunnio вм. grundio, tennitur вм. tenditur, dispennite вм. dispendite, въ Кирилловскомъ или Древнебулгарскомъ палъ, вель, сѣлъ, вяну, пряну, възбну, ямъ, вѣмъ, и т. д. (137), въ Сербскомъ Раосавъ, Власавъ, Власава, и т. д., въ Новобулгарскомъ грозіе, изваатъ, кланшъ, клаашъ, еденасетъ, дванасетъ, тринасетъ, и т. д., вм. гроздіе, извадать, кладншъ, кладашъ, еденадесетъ, и т. п., въ Рускомъ семь (=седмъ) семеры, гляпу, и т. д., а еще чаще въ языкѣ Албанскомъ (138). Разница между Древнескандинавскимъ Vang, Vanir, и собственно Чудскимъ Wäpäläinen заключается въ гласной *a*, которую Чудь произноситъ особеннымъ образомъ, именно, какъ Словаки свое *ä* въ словахъ mäso (caro), räd (ordo), knäz (sacerdos), и т. п. (139). Этѣмъ и множествомъ Чуд-

(136) О Новоголандскомъ см. *Grimm's D. G. I.* 537.

(137) *Dobrowsky Instit.* l. slav. p. 48. Въ Рус. переводѣ стр. 59.

(138) Сравни. *Leakes Researches* стр. 260 и слѣд.

(139) Это широкое *ä* находится и у другихъ Славянъ, особенно у Загорскихъ Хорватовъ. О Чудскомъ *ä* читайте *Strahlmann's Finr. Sprachl.* S. 4. *A. J. Sjögren Ueb. finn. Spr.* S. P. 1821. 8. S. 15.

скихъ нарѣчій объясняется, почему Wänä, Wänäjä, Wänälacín, Wänälaisen другіе пишутъ Wene, Weneje, Wenelacín, Wenelaiset или Wenne, Wenneje, Wenne-lacín, Wennelaiset. Какъ Чудское ä, такъ и Скандинавское а, мало по малу, образовались изъ кореннаго i, точно какъ изъ кореннаго i въ Древнепѣмецк. ě, въ Англосаксон. ēo, въ Древнескандин. ia (140), или изъ кореннаго ě (Ѣ, ѣ) въ Славянскихъ нарѣчіяхъ тутъ i, тамъ ie, сдѣсь ia, а тамъ ea, и, наконецъ, даже а (141). Отъ Древнескандинавскаго, правильно образованнаго Vang, Vanaheimr, отличается позднѣйшее Нижнепѣмецкое Winuli, въ коемъ коренная согласная i осталась неизмѣненной. Придыханіе h и g находится въ формахъ Swinidi, Guinidi, Guinidini и Guincedes (которое, вѣроятно, но ошибкѣ поставлено вмѣсто Guincedes), равно какъ и измѣненіе w въ b въ формахъ Benedi, Banthaib, Bannoma, и т. п. Придыханіе h и g объясняется свойствомъ языковъ Древнепѣмецкаго и Кимбрекаго, и новѣйшихъ, такъ называемыхъ, Романскихъ, т. е., нарѣчій, образовавшихся изъ Латинскаго, гдѣ оно часто попадаетъ передъ w даже въ такихъ словахъ, въ коихъ ничего подобнаго не замѣчается въ прочихъ языкахъ. Такъ, на пр., Готское hlabaŋ (ridere), hláibs (panis), hveitjan

(140) *Grimm's D. G. I.* 575.

(141) На пр., Малорос. Пир. впра, мира, вкѣ, Чешск. wjra, mja, Герцеговин. wjera, mjea, wjek, Польск. wiara, miara, lato, las; въ Валахіи и, мѣстами, въ Булгаріи ě (ѣ) звучитъ какъ ea, что находимъ уже въ самыхъ древнихъ источникахъ (Преалюбъ вмѣсто Прѣлюбъ, Псаманъ вм. Пѣманъ, Долеанъ вм. Долѣнь, и т. д.). Есть еще и другія различія, но распространяться о нихъ сдѣсь не мѣсто.

(albare), Древнепѣмецкое hleitar (scala), hlûtar (purus), hvîl (tempus), и т. д., теперь выговаривается lachen, Laib, weissen, Leiter, lauter, Weille, и т. д., (142). По этой причинѣ Пѣмецкое имя жуны Were-nofeld или Werinofeld читается въ древнѣйшихъ спискахъ Моисіацѣнской хроники Hwerenofelda, Hwerenafeldo, Guerenaaveldo (143), имя Варновъ у Кассіодора—Guarni (144), у Павла Діакона Guodan (145) вмѣсто Wodan, а у Византійцевъ Gulphilas (146) вмѣсто Ulphilas. Въ Романскихъ языкахъ имена и слова Guillaume, Guido, guarda, guerre, и п., образовались изъ Пѣмцк. Wilhelm, Wido, Warte, Werre, и т. д. Въ нѣкоторыхъ Леманскихъ грамотахъ VIII го стол. читаемъ *qu* вмѣсто *gu*, на пр., Quanzo, Quantoald, Quolwinus, и т. п., вмѣсто Wanzo, Waldoald, и т. д., а Пѣмецкое *weinen* произносилось Готами *quainôn* (147), чѣмъ объясняется у Герберта форма *Quinida*. Не менѣе примѣчательна въ языкъ Валискомъ, происшедшемъ отъ древняго Кимбрскаго, согласная *g*, поставляемая передъ *w*, на пр., *gwall* (vallum), *gwenwyn* (venenum), *gwiber* (vipera), *gwyder* (vitruum), *gwyrdh* (viride), *gvynt* (ventus, Wind), *gwared* (custodire, wahren), и другія, соответствующія Латинскимъ и Пѣмцкимъ, изъ коихъ они образовались (148).

(142) *Grimm's D. G.* I. 72, 195.

(143) *Pertz Mon. Germ. I. Chron. Moiss.* a. 805, 806.

(144) *Cassiodor Var.* III. 3.

(145) *Paul Diac.* I. I. c. 9.

(146) *Grimm's D. G.* I. 58.

(147) *Grimm. D. Gramm.* I. 58, 139. *Diez Rom. Gramm.* I. 293.

(148) *Cambden Anglica etc.* p. 882 — 883. *Adelung Mithridates* II. p. 147.

По этому-то Кимбры и Англосаксы прозвали землю Венедовъ, поселившихся въ неизвѣстное время на Валискомъ поморьѣ (Латинскихъ писателей Venedotia), Gwineth, Gwined и Gwentland (149). Подобно Пѣмцамъ и Кимбрамъ, также и Хорваты ставятъ напередъ согласную *h* въ нѣкоторыхъ словахъ, на пр., *hman*, *zahman*, вмѣсто *man*, *zaman* (*gratis*, сравн. Чешск. *maně*, *manj*), *hers*, *herdya*, *hersem*, и т. п., равно въ Верхне-и Нижнелужицк., на пр., *hobaj* (оба), *hokno*, *hišče* (еще), и т. д., рѣже въ Чешск., *Holomus* вмѣсто *Olomus*, и т. д. Считаю лишнимъ распространяться о переходѣ согласной *w* въ *b*, потому что это самое обыкновенное явленіе во всехъ языкахъ (150). Согласныя *w* и *b* не только въ двухъ родственныхъ языкахъ замѣняютъ другъ друга, на пр., *βούλωμι* и *uolo*, *βίω* и *vivo*, *βικίον* и *vicia*, и т. п., но даже въ одномъ и томъ же, на пр., *sebum* и *sebum*, *ferui* и *ferui*, и т. д. Это показываетъ намъ, отъ чего собственныя имена, взятые изъ чужихъ языковъ, пишутся Греками и Римлянами не одинаково: такъ, въ древнихъ памятникахъ читаемъ *Danubius* и *Danuvius*, *Sevenna* и *Cebenna* (гора въ Галіи), *Avendo* и *Abendo* или *Abendone*, *Vi-*

(149) *Giraldi Descript. Cambriae in Camden Anglic. p. 882—883. Sprengel Gesch. v. Grossbrit. S. 379. Adelung's Mithrid. II 146. Pischon's Tafeln II. 11. Kruse's Atlas, Charta zur Taf. XIV. Lappenberg Gesch. v. Engl. Hamb. 1834. I. 132. и слѣдующ. (сравн. и карту).*

(150) Объ этомъ читайте особенно *Grimm's D. G. I. 57—58. Schneider's L. G. I. 227. ss. Diez Roman. Gramm. I. 186 и слѣд. — У Плинія, I. IV. с. 14. §. 100, вмѣсто *Svevi* читаемъ въ Пражскомъ спискѣ *Swebi*; сравн. Пѣмецк. *Schwab*, Чешск. *Szwáb*.*

ducasses Βιδουκέσιοι и Ουιδουκαΐσιοι (тамъ же народъ), Βανδῆλοι, Βανδαλάριος, Βαλάμηνος, и Ουανδάλοι, Ουακис, Ουισανδос, Ουίλας, Ουίτιγис, и т. д. И такъ неудивительно, что вмѣсто кореннаго Windi, Wendi, или Чудскаго Wanpota (земля Виндовъ), мы читаемъ уже въ классическихъ источникахъ Benedi (у Плинія), Wanpota (у него же изъ Тимея), Bauthaib (у Павла Діакона), и т. п. (151), потому что твердое губное *w* легко смѣшивается съ таковымъ же *b*, и нѣкоторые Немцы действительно даже и теперь говорятъ Binde, Bindisch, вмѣсто Winde, Windisch (сравн. §. 7. ч. 12.). Изъ всего этого слѣдуетъ, что всѣ формы этого имени естественно и непринужденно могутъ быть выводимы изъ кореннаго Winde. II. Всѣ приведенныя выше формы имени Винды (Windi), встрѣчаются только въ тѣхъ источникахъ, въ коихъ говорится о Славянахъ ясно, или же, по крайней мѣрѣ, съ большей правдоподобностью. Но слово это очень часто попадаетъ намъ и въ другихъ памятникахъ древней исторіи, какъ собственное названіе народовъ, городовъ, рѣкъ и горъ. Такъ, мы находимъ народы съ этимъ именемъ въ прародинѣ Славянъ еще на трехъ разныхъ мѣстахъ, именно: въ сѣверной Италіи на берегу Адріатическомъ, въArmorійской Галіи на берегу западнаго Оксана, и, въ древнѣйшее время, въ Пафлагоніи близъ Понта Евксинскаго. Обитатели Адріатическаго поморья извѣстны у Геродота, Скилак-

(151) Сюда не принадлежитъ Bennedestorp (отъ муж. Beneda), встрѣчающееся въ грамот. Средняго вѣка. Не знаю, можно ли объяснять названіе города Vibantavarion (Ουιβανταυάριον), помѣщаемаго Птолемеемъ въ Сарматіи, позднѣйшимъ *ub* вмѣсто *w*, на пр., Ubinedarius въ Winedarius, и т. д. *Grimm's D. G.* I. 58.

са Каріядскаго , Іорнанда и Павла Діакона , Эпеты (Εὔετοι, Επετι), у Страбона—Генеты (Εὔετοι, Ηεπετι), у Полибія, Ливія, Мелы, Плинія, Курція , и др., — Венеты (Veneti, — въ Греческихъ источникахъ Οὐέ-
 νετοι и Βεῦετοι); земля ихъ у Птолемея, Велея Па-
 теркула, Флора, въ Notit. dign. Imper., у Павла Діа-
 конна, и т. д., — Венетія, (Venetia, Οὐενετία), на Рим-
 скихъ надписяхъ, у Іорнанда, Прокопія, и т. д., — Venetiae. Равнымъ образомъ, обитатели Гальской Ар-
 морики сльвуть у Цесаря, Страбона, Плинія, Птоло-
 мя, Діона Касія, въ Певтингеровой картѣ Вене-
 ты (Οὐένετοι и Οὔενετοι, Veneti), а земля ихъ у Цеса-
 ря — Венетія (Venetia). Напоследокъ, жители Пон-
 тійскаго поморья извѣстны у Гомера, Ливія, Стра-
 бона, Плинія (изъ Корнелія Непота), и др., подъ име-
 немъ Генеты (Εὔετοι, Ηεπετι), а у Мелы — Венеты
 (Veneti). Не вдаваясь теперь въ разсужденіе о про-
 исхожденіи этѣхъ Венетовъ и мнимоу ихъ сродствѣ
 съ Славянами, о чемъ скажемъ ниже (§. 11.), мы
 считаемъ несомнѣннымъ, что имя ихъ сходно съ
 именемъ Славянъ, и что оба они пошли отъ одного
 и того же корня. Хотя во всѣхъ, приведенныхъ вы-
 ше, формахъ его, вездѣ встрѣчается одна только глас-
 ная *e* и согласная *t*, а *i* и *d* рѣшительно нигдѣ,
 однако, должно замѣтить, что источники, изъ коихъ
 оно взято, всѣ, безъ изъятія, суть Греческіе и Лат-
 тинскіе (правда Іорнандъ и Павелъ Діаконъ — при-
 родные Шѣмцы, но они сльво сльдовали Римлянамъ),
 а потому ничего не лзя сказать вѣрнаго о томъ,
 какъ самые туземцы произносили его. Въ подтвер-
 жденіе этого скажемъ, что народъ, носившій тоже
 такое имя и родственныи Арморійскимъ Венетамъ,
 обитавшій въ IV—X стол. на западномъ побережьѣ
 Валиса, обыкновенно называется въ Латинскихъ на-

мятниковъ Venedi, а земля ихъ — Venedotia, напротивъ въ Англосаксонскихъ и Валнскихъ памятникахъ—Gwineth, Gwined, Guentland (152), въ коихъ коренныя *i* и *d* измѣнены въ *th* и *t*, а *g* и *ed* съ, какъ въ имени Винды, стоитъ впереди. — Гораздо замѣчательнѣе различіе формъ Eneti или Ceneti и Veneti, т. е., касательно начальныхъ буквъ, которыя, однако же, объясняются свойствомъ Греческой дигамы (F). Такъ Древнегреческія Ἐνετοὶ и Ἐνετοὶ произносились, собственно, Feneτοὶ, вмѣсто котораго, въ послѣдствіи писали Ἐνετοὶ и Ἐνετοὶ. Гдѣ древніе Греки употребляли свою дигаму, повѣйшіе свое ‘или’ тамъ Латинцы, Славяне и другіе народы Индоевропейскаго племени чаще всего поставляютъ *v* или *w*; сравн. Греческ. ἑσπέρη, Латин. vespera, Славян. вечеръ; Греч. οἶνος, Лат. vinum, Слав. вино; Греч. οἶκος, Лат. vicus, Слав. весь, вѣсь; Греч. εἶδω, Лат. video, Слав. вижду; Греч. ἔλκω, Слав. влеку; въ среднихъ слова: Греч. νέος, Лат. novus, Слав. новый; Греч. οὖν, Лат. ovum; Греч. αἰών, Лат. aevum; Греч. νῆες, Лат. naves, Слав. навы; Греч. δαίρ, Лат. levir, Слав. дѣверъ; Греч. λαῖος, Лат. laevus, Слав. лѣвый и т. д. (153). Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкѣ Санскритскомъ, на пр., Санск. vidadha, Лат. vidua, Слав. вдова, и т. д., равно и о Нѣмецкомъ, на пр., Древненѣмец. aha (aqua), Слав.-ава (Морава, Сазава, Ондава, Брегава, и т. д.) (154). Потому-то Римляне, по свѣдѣтельству Помпо-

(152) Сравн. выше примѣч. 149.

(153) *Schneider's L. G. I* 197, 366.

(154) Иногда вмѣсто *v* попадаетъ *b*; также Греч. Ἰστρος, Лат. Ister, Hister, Istria, Histria, наше быстръ (impidus), быстрина (torrens), и, наконецъ, Кельт. is, vis (aqua) происходятъ отъ одного и того же корня.

нія Мелы, называли Пафлагонскихъ Генетовъ Венетами (155). Стало быть, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что имя Eneti или Neneti — одно и тоже въ корнѣ съ именемъ Veneti, что давно уже допускаютъ всѣ благоразумные изслѣдователи (156). — Четвертый народъ одинакаго имени съ Славянскими Виндами были Винделики въ Германіи. Имя этого народа у Горация, Страбона и Велія Патеркула — Vindelici, у Страбона — Vindolici и Vindulici, на Римскихъ надписяхъ — Vindelici и Vindi (157), въ хрон. Евсевія — Vindici, а земля ихъ, у Птолемея и Секста Руфа, — Vindelicia (Οὐίνδελικία. Въ этомъ имени коренное Vind чище всего сохранилось. Но несравненно больше встрѣчается именъ мѣстныхъ, т. е., названій городовъ, пристаней, горъ и рѣкъ, происшедшихъ отъ этого корня, изъ коихъ мы сдѣсь, для краткости, приведемъ только нѣкоторые, именно: въ Испаніи, по Птолемею, есть Vindius mons (το Οὐίνδιον ὄρος) (по Флору Vinus); въ Британіи: въ Itiner. Anton., у Птолемея и Равенскаго геогр. Venta Belgarum и Venta Icenorum; въ Not. dign. Imp. Vindobela; въ Itin. Anton. Vindogladia, у Равен. геогр. Bindogladia; въ Not. dign. Imp. Vindolana, у Равен. геогр. Vindolanda; въ Itin. Anton. Vindomara; тамъ же Vindomis; въ Галіи у Діона Касія Ventia; у Флора Vindalicus fl. (= Sulgas Страбона); у Страбона Vindalum (Οὐίνδαλον), у Ливія и Орозія Vindaliun; у Птолемея пристань Vindana; въ Not. civit. Gall. и Act. concil. Cabilonens. a. 650 Vind-

(155) *Mela* l. I. c. 2. §. 5.

(156) *Ἐνετός* = Venetus, говорятъ *Шнейдеръ* L. G. I. 197.

(157) *Katancsieh* Orb. ant. I. 255.

clausca; въ *Itiner. marit. Vindilis* (*insula Venetorum*. (Рейхардъ (158) думаетъ, что нынѣшняя рѣка *Vilaine* некогда называлась *Vindana* или *Vindilis*, какъ пристань и островъ ея); у Птолемея *Vindinum* (= *Suindinum* въ *Notit. dign. Imp.*); у Птолемея *Vindomagus*, на Певтингеровой картѣ, *Itin. Anton.*, у Тацита, въ *Notit. dign. Imp.* *Vindonissa*; у Птолемея и на Римскихъ надписяхъ *Viniium*; въ Германіи, Винделиціи, Реціи и окрестныхъ краяхъ: у Мелы и Птолемея *Venetus lacus* (верхнее Потамское озеро); у Зосима, Ам. Марцелина *Venetac Alpes*; у Плинія *Vindinates*; на Певтингеровой картѣ, въ *Itiner. Anton.* *A-Vendo*; у Апіяна *A-Vendates*, у Страбона *Vendus* и *Vendrus*, у Равенн. *A-Bendone*; на Певтингеровой картѣ, въ *Itin. Anton.* *Vindobona*, въ *Notit. dign. Imper.* *Vindomana*, у Аврелія Виктора *Vendobona* и *Vidobona*, у Агафимера *Vindubona*; у Велл. Фортуната *Vindo* (рѣка), у Павла Діакона и др. *Virido* (въ иныхъ рукоп. *Windo*), не причисляя сюда множества именъ, въ коихъ, кажется, коренное *d* выброшено, каковы: *Venna*, *Vennopae*, *Vinovia*, *Vennones*, *Vimnones*, и т. п. Наконецъ, и въ самой Азіи, въ странѣ передъ Гангомъ, встрѣчается намъ рѣка *Vinda* или *Venda* (Βήνδα) и знаменитая гора *Vindius mons* (το Οὐβίνδιον ὄρος), о которой упоминаетъ Птоломей (159) и которая теперь называется *Vindhya*, какъ пишетъ это имя Вильсонъ, или, по Клапроту, *Windhia*.— Въ этихъ именахъ коренная форма *Vindi*, является, большей частью, во всей своей чистотѣ; впрочемъ, кое-гдѣ читаемъ и *Vendobona* вмѣсто *Vindobona*, а у Ра-

(158) *Reichard Thesaur. topograph. I. 144.*

(159) *Ptolem. l. VII c. 4.*

венскаго географа вмѣсто Vindogladia и A-Vendone находится Bindogladia и A-Bendone (сравни. выше Venedi=Benedi, Windisch=Bindisch). Приведенные доселѣ примѣры достаточно показываютъ, что слово Винды (Windi), Венды (Wendi), находится не только въ краяхъ, о коихъ навѣрное знаемъ, что въ нихъ обитали Славяне, но и во многихъ другихъ земляхъ народовъ племени Индоевропейскаго. А какъ для объясненія настоящаго значенія корней Славянскаго языка необходимо сравненіе ихъ съ родственными словами прочихъ языковъ Индоевропейскаго племени, то, потому, мы употребимъ его и при этомъ имени, не обращая вниманія на племенное сродство самыхъ народовъ, носящихъ его. Сравненіе это должно основываться на существенныхъ доводахъ, отнюдь же не на обыкновенномъ созвучіи именъ.

III. Сравнивъ разныя формы имени Виндовъ, мы не будемъ долго сомнѣваться, слѣдуетъ ли известное имя Вандамовъ отнести къ одному и тому же корню слова, или же нѣтъ? Касательно этого имени есть два мнѣнія ученыхъ: одни полагаютъ, что Вандамы были народъ Славянской, и потому имя ихъ считаютъ тождественнымъ съ именемъ Вендовъ; другіе, напротивъ, всякое сродство ихъ между собой отвергаютъ. И сдѣсь, прежде нежели на чемъ-либо остановимся, тщательно рассмотримъ формы этого имени. Такъ у Плинія (по обыкновенному тексту) находимъ Vindili, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Плинія, у Діона Касія, Флавія Воппска, въ Notit. d'ing. Imper. Vandili (Βανδῆλαι, Βάνδιλαι); въ Шпфелеровой рукописи Плинія Vandilici; у Тацита Vandalii, у Юлія Капитолина, Эвтропія, Дексиппа, Діона Касія, Зосима, Иорнанда, Прокопія, Проспера Аквитанскаго, Идація Vandali (Οὐβανδᾶλαι); на Певтингеро-

вой картъ Vanduli; въ Древнеисландскихъ памятникахъ Vendil (160), у Огера и Альфреда (161) Wendlaleod, Wendelsae, Wintilseo (mare Vandalicum?); у Павла Діакона (ошибкой о Лангобардахъ) Vinili, Vinuli, и т. д. Сравненіе этихъ формъ съ формами имени Виндовъ, ясно показываетъ, что имя Вандамовъ отличается отъ имени Виндовъ не столько корнемъ, сколько окончаніемъ, потому что въ обоихъ ихъ замѣчаемъ одно и тоже разнообразіе, Wind-Wend-Wand-и Win. Извѣстно, что конечные слоги-il,-ul въ Древнепѣмецкомъ языкѣ суть уменьшительныя формы, употребляющіяся, обыкновенно, въ хорошемъ смыслѣ и означающія ласку, а иногда и униженіе, срав. Гот. имена: Vulf, Atta, Tòta и Vulfila, Attila, Tòtila, Runo и Runilò, barn (τέκνον) и barnilo (τεχνίον), magus (μαῖς) и magula (μαιδάριον), Древнепѣмцк. Liup, Pûn, Hilt, Gunt и Liupilo, Pûnilo, Hildilâ, Gundilâ, и т. п. (162). Опираясь на это, мы не только признаемъ имя Вандамовъ за родственное съ именемъ Виндовъ,

(160) *Kufahl Gesch. d. Deutsch. I. 10.* Httar Wendil-Kraka былъ 16 королемъ изъ роду Ниглинговъ. *Geijer Gesch. Schwed. I. 501.*

(161) Срав. Wendila (fretum) у Адама Бременскаго. Древнепѣмц. wendilmere у Грима D. G. II. 508.

(162) *Grimm's D. G. I. 120. III. 668. ss.* Этотъ остроумный языковѣдъ только слегка коснулся различія формъ Vin-ili, Vin-uli, Vand-ali, Vand-uli, и, какъ намъ кажется, не объяснилъ, надлежащимъ образомъ, этого предмета, особенно не показалъ взаимнаго отношенія *i* и *u* въ образовательномъ слогѣ-il-ul. У древнихъ читаемъ не только Vistila, но и Vistula, Visula; а что названіе Perguli—форма уменьшительная, то ясно показываетъ намъ древнее имя этого, или родственнаго ему, народа, Piggi, упоминаемаго Плиніемъ. Такое же замѣненіе гласныхъ

по еще, сверхъ того, имѣемъ достаточныя причины, которыя приведемъ ниже на своемъ мѣстѣ (§. 18. ч. 3, 5.), думать, что имя это взято отъ Славянъ - Вендовъ и перенесено на Нѣмцевъ - Свсвовъ, именно, въ то давнее время, когда послѣдніе, вторгнувшись въ Славянскій край между Одрой и Вислой, поселились въ немъ и смѣшались съ его обитателями. Такое сродство имени Виндовъ и Виндиловъ или Вандаловъ, кажется, подало поводъ многимъ писателямъ Среднихъ вѣковъ перенести названіе послѣднихъ на Славянъ (163). Впрочемъ, не останавливаясь долго на тождествѣ имени этѣхъ двухъ, совершенно различныхъ, народовъ, попытаемся уже, въ нѣсколькихъ словахъ, объяснить значеніе имени Виндовъ. IV. Хотя не мало уже разсуждали о первоначальномъ значеніи имени Винды, Венды, однако, по сию пору, мы ничего не знаемъ о немъ положительнаго. Не желая сдѣсь повторять ни какихъ (часто слишкомъ нелѣпныхъ) догадокъ древнихъ, особенно Нѣмецкихъ историковъ и языковедовъ о происхожденіи и значеніи этого имени (164), скажемъ только, что имя это, всего обыкновеннѣе, производятъ (165) отъ слова *winda, wenda,*

і и и находимъ и въ отечественной формѣ *ing-ung*, у Славянъ *ичи, -учи*, на пр., Уличч, Улучч.—Всего труднѣе показать причину измѣненія кореннаго *i* въ *a* въ формѣ *Vandali, Vanduli*.

(163) Прибавленіе къ этому смотр. ниже §. 18. ч. 5.

(164) Смотр. *Kollára Rozprawy o gmenách národu slawského* str. 219—286.

(165) *Jordan Orig. slav. IV. 100. Adelung's Mithridates II. 471, 654 ss. Koch-Sternfeld's Beiträge I. 16—17. Barth's Deutsch. Urgesch. I. 109. Wilhelm's Germ. S. 87.*

означающаго въ Индоевропейскихъ языкахъ воду. Нельзя отвергать, что послѣднее слово, на первый взглядъ, чрезвычайно сходно съ именемъ Виндовъ: И въ самомъ дѣлѣ, Санск. und (madidum esse, fluere), Латин. unda (откуда Итал. onda, Франц. onde), Древнеиѣмец. undea, unda, undja (fluctus), Среднеиѣм. ûnde, Древнесаксон. uthia, Англюсаксон. uðli, Сканд. unni, Древнепруск. unds, Древнеславян., вѣроятно, онда (судя по именамъ рѣкъ Ондава и др.); далѣе, Санск. uda, udaka (aqua), Греч. ὕδωρ (Поэтич. ὕδωρ), Латин. udor (udus), Гот. watô., Древнесакс. watar, Англюсакс. wäter, Сканд. vatn, Древнеиѣм. wazar, Славянск. вода, Лит. wanduo, Латыш. uhndes, Чудск. wenna (166), Датск. wand (167), наконецъ, Кельт. wand, wend, wond, (fluvius), vin (aqua), von, vonan (fluere), и т. д. Однако же, сравнивъ тщательно имя народа съ названіемъ воды, увидимъ, что оба слова управляются совсѣмъ иными законами, и что, судя по грамматическому составу и формѣ ихъ, трудно считать ихъ происходящими отъ одного и того же корня. Кромѣ того, въ древней исторіи встрѣчаемъ мы, что имя Виндъ носятъ не только города и народы, находящіеся близъ водъ, но даже и великія горы, на пр., въ Испаніи и Индіи горы Vindius и Vindhya. Такимъ образомъ, господствующее мнѣніе, недавно повторенное снова Галингомъ, что слово Вин-

(166) Отлично Чудское wessi=Мадьяр. víz, Кельт. is, wis, Иѣм. is, wes, Славян. jiz, jez (Jizera, jezero), и т. п.

(167) Откуда-то нѣкоторые производятъ wendila (fretum), wendelsae, wendilmere, и т. д., но отнюдь не отъ Вандавовъ.

ды, Венеды, было просто имя географическое, отнюдь никогда не означавшее Славянъ, но вообще какихъ бы то ни было Поморянъ, не имѣеть ни малѣйшаго основанія въ глазахъ благоразумнаго языкоислѣдователя. Нѣкогда и самъ я думалъ, что имя Винды можно согласить (168) съ именемъ Гиндовъ или Индовъ (169); но и эта, довольно вѣроятная, догадка не находитъ себѣ надлежащаго подтвержденія въ языковѣдѣнн, потому что Санскрит. *h* въ Латин., Нѣмец. и Славян. языкахъ правильно измѣняется въ *z* (з) и *s* (с), на пр., Санскр. *hima* (*nix*, откуда *Imaus mons=nivosus* Plin., VI. 17, 64, *Himalaja=nivis domus*, *Himawat=Emodus=nive praeditus*), Греч., *χιόν* Санскр. *hémanta* (*hiems*), Греч. *χειμών*, *χειμα*, Латин. *hiems*, Персид. *sime-stan*, Афган. *zuinu*, Осетин. *simeg*, Славян. зима, Литов. *žiema*, Лотыш. *seema*; Санскр. *grid* (*cor*), Греч. *κῆρ*, *κέαρ*, *καρδία*, Латин. *cor* (*cord-is*), Арм. *sird*, Гот. *hairto*, Славян. сѣрдце (сердце), Литов. *szirdis*, и т. п. Впрочемъ, есть нѣсколько примѣровъ, въ коихъ Санскр. *h* въ другихъ языкахъ переходитъ въ губное *w*, на пр., Санскр. *vidaga*, Латин. *vidua*, Славян. вдова, и т. п. Разсматривая все это, не останавливаясь скажу, что критическое языкоислѣдованіе рѣшительно не представляетъ ничего, чтобы могло положительно объяснить намъ первоначальное значеніе имени Виндовъ; а потому я удерживаюсь отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета и охотно оставляю его будущимъ розыскателямъ.

(168) Имя Гиндовъ Посанскритски *Hindu*, Поперсид. *Hind*, множ. *Hunud*, Греч. *ὁ Ἰνδός*, *Ἰνδιός*, *Ἰνδιή*, Полатин. *Indus*, *Indi*, *India*, Поеврейск. *Hondu*, Поараб. *Hind*, Поефіоп. *Hendu*.

(169) *Abk. d. Slaw. S. 201.*

49 Древнѣйшія свидѣтельства о Сербѣхъ.

1. До сихъ поръ держались мы того правила, что все, встрѣчающееся въ древнихъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію, источникахъ, о Венетахъ или Випидахъ, относится къ исторіи народа Славянскаго и составляетъ существенную часть его древностей; а потому все, относящіяся сюда, извѣстія, тщательно собраны были нами въ одно цѣлое и, сколько можно и нужно, объяснены. Впрочемъ, изъ сказаннаго уже нами выше (§. 7.) объ отношеніи и цѣпности названій „Венды и Сербы,“ видно, что первое изъ нихъ никогда, сколько исторія и народное преданіе запомнятъ, не употреблялось самими Славянами, напротивъ такъ называли ихъ народы поколѣнія Нѣмецкаго, Кельтскаго, Литовскаго и Чудскаго. Собственное же, самое древнѣйшее, названіе Славянъ, всѣхъ или большей части народовъ, составляющихъ это поколѣніе, было, какъ мы показали выше (§. 7. ч. 15—18), *Сърбы*, *Сербы*. Почему, желая тщательно и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать начало древнихъ Славянъ, нужно пробѣжать все источники древнѣйшей исторіи Европы, и внимательно осмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ какихъ извѣстій и намѣковъ о нашихъ предкахъ Сербѣхъ подъ этѣмъ ихъ собственнымъ, туземнымъ, названіемъ. Тѣ и другія извѣстія (о Випидахъ и Сербѣхъ) относятся къ одному и тому же народу, точно такъ, какъ все разнообразныя сказанія древнихъ писателей о Кельтахъ и Галахъ, Тевтонахъ и Германцахъ. Когда мы сравнимъ и совокупимъ въ одно цѣлое извѣстія объ обѣихъ ихъ, тогда можно будетъ надѣяться, что многія, по сию пору темныя еще, стороны древностей нашей предстанутъ намъ гораздо въ большемъ свѣтѣ. Впрочемъ, сдѣсь, прежде всего, должны мы

принести горькую жалобу на то, что, къ несчастію и невознаградивой потерѣ нашей древней исторіи, очень мало дошло къ намъ историческихъ извѣстій (въ источникахъ древней Европы до Иорнанда и Прокпія (552) о старыхъ Славянахъ подъ этѣмъ ихъ собственнымъ домашнимъ именемъ. Причины такого жалостнаго недостатка — различны и легко понятны. Славянскіе народы въ историческую эпоху, начинающуюся для Европы Геродотомъ (456 до Р. Х., что довольно извѣстно изъ сказаннаго нами прежде о Вендахъ), жили въ сѣверной половинѣ ея, и были другимъ, дальнѣйшимъ, южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ, почти недоступны, а потому вовсе неизвѣстны. Сначала они далеко были отдвинуты отъ береговъ Чернаго моря и загнаны въ глубь Сѣвера, именно въ VI и V ст. пр. Р. Х. Скифами, въ III и II Сарматами, и, наконецъ, во II и III ст. по Р. Х. Готами. Этѣ три чуждые народа, въ свое время завоеватели и притѣснители, покорили себѣ знатную часть Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. А потому, съ этой стороны древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли добыть ни какихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Сербскомъ; напротивъ, пиша о народахъ этой части Европы, всѣхъ ихъ, по своему невѣдѣнію, называли общими пменами, сперва Скифами, потомъ Сарматами, и рѣшительно не отличали чужеземцевъ (господъ) отъ туземцевъ (подданныхъ). На югъ Сербы скрыты были Карпатами. Съ этой стороны имъ еще труднѣе было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами, потому что сколько рѣки и моря соединяютъ народовъ, столько горы разлучаютъ ихъ другъ отъ друга и заставляютъ жить особнякомъ. Конечно, уже въ IV мѣ вѣкѣ пр. Р. Х. Сербы уступили Балтійское побережье (по крайней

мѣрь, южную часть его, гдѣ добывался янтарь) Готамъ, народу Пѣмецкому; въ верхней же его половинѣ жили, съ незапамятныхъ временъ, народы Литовскаго происхожденія, а далѣе къ сѣверу—остатки великаго Чудскаго или Финскаго поколѣнія. Но и съ этой стороны ни Греки, ни, въ послѣдствіи, Римляне, не могли получить ни какихъ извѣстій о Сербѣхъ, непосредственно отъ нихъ самихъ; напротивъ все, что когда-нибудь узнали о нихъ, узнали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Сербовъ Виндами, а потому во всѣхъ ихъ древнихъ извѣстіяхъ говорится только о Виндахъ, а о Сербѣхъ нѣтъ почти ни какихъ свѣдѣній. Сверхъ того, опираясь не только на показанія Прокопія и Маврикія, но и на древнѣйшую исторію Русовъ, Поляковъ и Чеховъ, мы можемъ утвердительно сказать, что Сербѣ были исконно жили подъ народнымъ правленіемъ, распадаясь, при томъ, на множество свободныхъ общинъ. Отсюда навѣрное можно сказать, что если они когда-либо носили одно общее имя (что очень правдоподобно), то все таки оно не было въ большомъ употребленіи, ограничивалось и какъ бы заслонялось мѣстными названіями отдѣльныхъ народовъ и вѣтвей Славянскаго поколѣнія, началомъ своимъ восходящихъ въ самую глубокую древность (на это мы ниже, въ своемъ мѣстѣ, приведемъ многія доказательства). Далѣе, самыя свойства, нравы и образъ жизни Сербовъ были причиной, что они сдѣлались извѣстны южнымъ народамъ только въ позднѣйшее время, и притомъ менѣе чѣмъ прочіе Сѣверные народы, т. е., Скифы, Сарматы и Пѣмцы. Сербѣ были народъ тихой, кроткій, мало гонявшійся за войной, но больше всего занимавшійся земледѣліемъ и домоводствомъ: только одна необходимость самосохраненія заставила ихъ выказать удивительное мужество и храбрость, и только заразитель-

ные примѣры притѣснителей ихъ, Скифовъ, Сарматовъ и Ивыцевъ, портили нѣсколько и развращали чистые, прекрасные, нравы ихъ. Такой народъ, который единственно хлопоталъ о внутреннемъ спокойствіи, и вовсе не помышлялъ о набѣздахъ и нападеніяхъ на чужія земли, равно какъ покореній и истребленій сосѣдей своихъ, разумѣется, мало имѣлъ случаевъ сдѣлать имя свое всюду извѣстнымъ. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что изъ географическихъ и историческихъ сочиненій древнихъ Грековъ и Римлянъ до насъ дошли только кой-какія, большая же часть ихъ погибла; отсюда очень вѣроятно, что съ гибелью этихъ многочисленныхъ сочиненій погибли также многіе памятники и извѣстія и о народѣ Сербскомъ. Этому вполне повѣримъ, если только припомнимъ себѣ свѣдѣтельство Прокопія, по коему Славяне и Анты вообще назывались „Спорами,“ т. е., Сербами.

2. Впрочемъ, хотя мы и не имѣемъ столько богатыхъ источниковъ о древнемъ названіи Сербовъ для того времени, которымъ ограничиваются наши изслѣдованія, сколько о названіи Виндовъ, тѣмъ не менѣе есть у насъ два важныя и замѣчательныя свѣдѣтельства, показывающія, что это имя, въ своемъ настоящемъ видѣ, дѣйствительно существовало и извѣстно было другимъ народамъ уже за нѣсколько столѣтій до Юрнанда и Прокопія. Свѣдѣтельства эти принадлежатъ извѣстнымъ писателямъ, Плинію, Римлянину (79 по Р. Х.), и Птоломеею, Греку (ок. 175.). Плиній, перечисляя народы, обитавшіе на Мекотійскомъ заливѣ, говоритъ: „A Cimmerico accolunt Macotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (1).“ Равнымъ образомъ и Пто-

(1) *Plin. H. N. I. VI. c. 7. §. 19.*

ломей въ своемъ описаніи Азіятской Сарматіи, упоминаетъ между прочими, и объ этѣхъ народахъ: „Μεταξὺ δὲ τῶν Κερχυνίων ὀρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ Οὐᾶλοι καὶ Σέρβοι (иначе Σίρβοι) (2).“ Въ спискахъ Птолемея, большею частію, читаемъ Сербы (Serbi), рѣже Сирбы (Sirbi); такое разнообразное произношеніе имѣетъ, первоначально, свое основаніе у самыхъ Славянъ. Каждый видитъ, что здѣсь больше всего важно опредѣленіе жилищъ и настоящаго положенія этѣхъ древнихъ, исторически извѣстныхъ, Сербовъ; впрочемъ, это—загадка, которая, по сію пору, еще никакъ неразрѣшена и, вѣроятно, навсегда такой останется. Ни Плиній, ни Птоломей не представляютъ намъ достаточныхъ данныхъ для полнаго ея разрѣшенія, напротивъ, каждый изъ нихъ явно противорѣчитъ одинъ другому. Плиній начинаетъ отъ Кимерійскаго Босфора, т. е., отъ нынѣшняго Керченскаго пролива, и помѣщаетъ своихъ Меотовъ, Валовъ, Сербовъ, Ареховъ, Цинговъ, Песесіевъ, на Меотійскомъ побережьи или Азовскомъ морѣ, поступая, по видимому, къ сѣверу, потому что онъ оттуда переходитъ къ Танаитамъ. Но въ другомъ мѣстѣ (3) самъ же онъ помѣщаетъ Валовъ гораздо далѣе на востокъ, въ сѣверовосточной части Кавказа, близъ, такъ называемыхъ, Кавказскихъ воротъ (portae Caucasiae). Напротивъ, Птоломей всѣ означенные народы, Оринеевъ, Валовъ и Сербовъ, помѣщаетъ на востокъ, между Керавнійскими горами и Волгой, на Хвальнскомъ побережьи. Керавнійскими же горами древніе географы называли сѣверовосточную отрасль Кавказа, идущую

(2) *Ptolem.* I. V. c. 9.

(3) *Plin.* G. N. I. VI. c. 11.

къ рѣкѣ Терску. О направленіи и положеніи этихъ горъ они имѣли совершенно ложное понятіе, выдавая ихъ то за южный, то за сѣверный, отпрыскъ Кавказа, простиравшійся до самаго Рифейскаго хребта (4). Стало быть, по Плинію, Сербовъ должно помѣстить на берегу Меотійскаго моря, недалеко отъ устья Дона, напротивъ, по Птоломею — на берегу моря Хвальнскаго, между Кавказомъ и Волгой. Знакомые съ древней географіей знаютъ (5), что при опредѣленіи настоящаго положенія народовъ въ земляхъ, такъ мало извѣстныхъ, какими тогда были земли на Дону и Волгѣ, нельзя вполне положиться ни на Плинія, ни на Птолемея. Оба эти славные писатели черпали изъ тысячи рукописей и смѣшивали древнія извѣстія съ новѣйшими, а потому надѣлали въ Сарматіи и Скифіи множество народовъ, старыхъ и новыхъ, дѣйствительныхъ и вымышленныхъ, изъ коихъ (6) каждому назначали мѣсто по своему произволу, нерѣдко на угадъ, но никогда слѣдуя положительному свѣдѣнію объ ихъ пребываніи. Отсюда при такомъ сбивчивомъ описаніи и множествѣ именъ, если мы встрѣтимъ у Плинія и Птолемея, что жилище того или другаго сѣвернаго народа перенесено отъ настоящаго своего мѣста на сто или двѣсти миль далѣе, то на такую неточность должно смотрѣть, какъ

(4) *Mela* I. 19. *Strabo* XI. p. 501, 503, *Plin.* VI. 9, 10.

(5) Правильно и достойно всякаго вниманія сужденіе *Лелевеля* о Плиніевой компиляціи: *Bad. w geogr. str.* 145—7, 386 и слѣд., о Птолемеевой тамъ же *str.* 158—9, 437 — 40, 473—4. Сравни. *Mannert's. Nord. d. Erde* S. 347. 356.

(6) И сдѣсь можно повторить сказанное *Лербергомъ* въ другомъ отношеніи: „Man hatte von wirklich vorhandenen Dingen gehört, aber man dachte sich die Lage derselben nach einer unrichtigen Verstellungsart.“ *Untersuch.* S. 202.

на не большой ещё промахъ (7). Нужно имѣть необыкновенныя свѣдѣнія въ исторіи и географіи и, сверхъ того, исполнскую силу и терпѣніе, чтобы внести какой ни есть свѣтъ и порядокъ въ Скифосарматскій лабиринтъ этѣхъ двухъ писателей. Что касается до Сербовъ, то я согласенъ съ Плиніемъ, помышляющимъ ихъ близъ Дона. Къ этому заставляютъ меня слѣдующія причины. Во первыхъ: древнѣйшее извѣстіе должно быть, по всему, ближе къ источнику и истинѣ. Во вторыхъ: на это же указываютъ и другія позднѣйшія извѣстія, но отнюдь не на востокъ. Память объ Орисяхъ, по моему мнѣнію, сохранилась въ городѣ Ориѣ, близъ устья Дона, о коемъ упоминаютъ Платокарпини подъ 1239 г. и Рускія лѣтописи подъ 1346 и 1395 г. (8). Не далеко оттуда, именно, гдѣ Волга поворачиваетъ отъ Дона на востокъ, находится рѣка Сарпа, вытекающая близъ озера, называемаго Русскими Бѣлымъ, а Татарами — Цаганомъ, откуда идетъ на сѣверъ вдоль горъ, именусыхъ Иргенскія (9), и впадаетъ, близъ Сарепты, въ Волгу; названіе этой рѣки, кажется, напоминаетъ Сербовъ. Кто теперь можетъ навѣрное сказать, составляли ли этѣ Сербы (10) какое поселеніе, основанное

(7) Потому что, говоритъ *Меллель*, не все, сказанное Плиніемъ о той или другой странѣ, непременно принадлежитъ къ ней. *Bad. w geogr. str.* 147.

(8) Соч. Времен. I. 328, 407. У Платокарпини Орма, въ Рускихъ лѣтописяхъ Ориачъ, который, по Карамзину, есть Тага, теперешній Азовъ, или же Ахасъ. *Ист. Г. Р. IV.*

(9) Очень вѣроятно, что подъ горами, извѣстными древнимъ подъ именемъ *Pirpici* и *Seraunii montes*, должно разумѣть этѣ возвышенности.

(10) Въ древности переселеніе покореннаго народа на

Сарматами, или же они были только восточная отросль, побочная вѣтвь, великаго Сербскаго поколѣнія, занимавшаго въ то время всю тогдашнюю Сарматію до самаго Дона? И, въ самомъ дѣлѣ, Прокопій, какъ мы уже упомянули выше, не въ дальнемъ разстояніи отъ этихъ Сербовъ, именно, въ окрестностяхъ Дона, помещаетъ свои „безчисленные Антскіе народы.“ Очень можетъ быть, что нѣкоторыя вѣтви и отросли этихъ Славянъ-Антовъ уже въ то время, т. е., въ I и II стол. по Р. Х., доходили до рѣки Сарпы (Сербы?), устье которой только въ 70 верстахъ отъ Дона. Впрочемъ, соглашаясь съ Плиніевымъ и Птолемеевымъ означеніемъ жилища Сербовъ, мы отнюдь не утверждаемъ, чтобы оно вовсе было безошибочно, потому что, какъ мы сказали выше, означенные писатели могли, по незнанію, наугадъ помѣстить тамъ Сербовъ, народъ, который, вѣроятно, далеко жилъ тогда отъ этого мѣста, около Дона и далѣе на западъ. Имя ихъ, по всему—чистое, истинное; равно какъ и пребываніе Сербовъ въ тогдашней Сарматіи также не подлежитъ ни какому сомнѣнію, за то — напрасны всѣ усилія опредѣлить жилища ихъ по Плинію и Птолемею. Эти Сербы были, ме-

родину побѣдителя было очень обыкновеннымъ дѣломъ. Такъ извѣстно переселеніе Евреевъ въ Мидію и Персію, Пеоніанъ въ Азію Мегабизомъ, по волѣ Дарія Гистаспа, и т. д. И Сарматы были переселены Скифами на Донъ, какъ увидимъ въ §. 16. ч. 2. При томъ, страна, лежащая на рѣкѣ Сарпѣ, нынѣ пустыня и степь, едва доставляющая пропитаніе скитающимся въ ней, была, по основательному замѣчанію ученаго обитателя ея, Г. А. Цвика (въ Сарептѣ), въ древнѣйшія времена гораздо обильнѣе водой, тучнѣе, плодороднѣе и населеннѣе. *Dorpat. Jahrb. 1835. Bd. V. S. 273—96.*

жду прочимъ, тѣ самыя, отъ коихъ нѣкоторые изслѣдователи древностей, а между ними и нашъ заслуженный Добровскій, силѣлись выводить всѣхъ послѣдующихъ Славянъ; но какъ слабо и несогласно такое мнѣніе со всѣми историческими выводами о древности великаго племени Славянъ въ Европѣ, можно судить по сказанному нами до сихъ поръ, то есть, по предложенному нами, по несомнѣннымъ источникамъ, о Закарпатскихъ Вендахъ и тому, что разовьемъ еще болѣе въ продолженіи нашего сочиненія.

3. Долго источники исторіи древней Европы, ничего не говорятъ намъ о Сербяхъ; только въ половинѣ VI го стол. Византійскій историкъ, Прокопій, къ не малому нашему изумленію и сожалѣнію, предлагаетъ намъ испорченное слово *Споры* (*Spori*) вмѣсто подлиннаго *Сербы*, и увѣряетъ, что оно въ древности было общимъ для всѣхъ народовъ Славянскаго коленія. „Передъ этѣмъ Славяне и Анты — говорятъ онъ, — имѣли одно названіе, именнo, и тѣ, и другіе, издревле (τὸ παλαιόν) назывались Спорами (Σπόροις) (11).“ Ссылаясь на сказанное нами уже выше (§. 7. ч. 15—17.) о томъ, что подъ испорченнымъ словомъ Споры должно разумѣть Сербовъ, мы удерживаемся здѣсь отъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій, къ коимъ это важное свѣдѣтельство всякой разъ даетъ собой поводъ. Впрочемъ, обратимъ теперь свое вниманіе только на слѣдующее. Прокопій, приводя это имя Сербовъ, прежде всего, прямо называетъ его древнимъ, а потомъ общимъ всѣмъ имъ. Откуда бы ни было взято такое свѣдѣтель-

(11) *Procop. Bell. Goth. l. III. c. 14. p. 498. ed. P. Stritter. Memor. pop. II. 29.*

ство Прокопія, оно, по' всему, принадлежитъ къ древнѣйшему, темному, періоду Славянскихъ древностей, а потому и нами отнесено сдѣсь къ числу древнѣйшихъ извѣстій. Истинность Прокопіева показанія и древность этого имени, равно какъ и вѣрность источниковъ, изъ коихъ почерпнуто оно, подтверждаютъ, во первыхъ, Плиній и Птоломей, писатели, жившіе задолго до Прокопія, первый за 500, а второй за 400 лѣтъ, и сохранившіе намъ оное въ первичной его чистотѣ. Во вторыхъ: древность онаго подтверждаетъ самое значеніе его, покрытое мракомъ; это показываетъ, что происхожденіе и начало' его относятся къ вѣкамъ доисторическимъ языка и народа нашего. Наконецъ, самое распространеніе и прежнее всеобщее употребленіе его поколѣніемъ, столь многолюднымъ, распадавшимся на столько вѣтвей, говоритъ намъ, что оно непременно было однимъ изъ первоначальныхъ и древнѣйшихъ, иначе, ни какъ не могло бы такъ укорениться и сохраниться у самыхъ отдаленнѣйшихъ другъ отъ друга своими жилищами, нарѣчіемъ и правами народовъ этого племени. Что до всеобщности его, то свѣдѣтельство Прокопія находитъ себѣ значительное подтвержденіе и въ позднѣйшее время. Но, какъ мы объ этомъ подробно говорили уже выше, на своемъ мѣстѣ (§. 7. ч. 17.), и притомъ свѣдѣтельства въ пользу того принадлежатъ къ позднѣйшему времени, то, потому, нарочно удерживаемся сдѣсь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія о немъ. Если бы завистливое время не истребило того письменнаго источника, изъ коего Прокопій черпалъ свѣдѣнія свои объ имени Сербовъ (ибо мы увѣрены, что онъ имѣлъ у себя и такой источникъ, кромѣ устнаго преданія Славянъ), то древняя наша исторія въ этомъ отношеніи, то есть, касательно народовъ, называвшихся

Сербамъ, не была бы столько бѣдна и отрывочна, какой она теперь намъ является. При всемъ томъ, важное свидѣтельство Прокопія заставляетъ насъ тщательно собрать въ одно мѣсто все извѣстія древнихъ о праотцахъ нашихъ и привести ихъ, для всеобщаго употребленія, въ одно цѣлое систематическое.

4. Въ дополненіе приведенныхъ выше свидѣтельствъ упомянемъ здѣсь еще объ одномъ, принадлежащемъ писателю, время жизни коего, хотя нельзя съ точностію означить, но, вѣроятно же всего, можно считать его современникомъ Юрнанда и Прокопія, если только не старше. Писатель этотъ — *Вибій Секвестръ* (Vibius Sequester), сочинитель небольшого, но очень важнаго, по содержащимся въ немъ новымъ извѣстіямъ, описанія рѣкъ и источниковъ, упоминаемыхъ древними стихотворцами. Было время, когда сочиненіе это считали произведеніемъ IV го вѣка; но въ наши дни основательно полагаютъ, что оно составлено въ эпоху паденія западной Римской имперіи, именно, вѣроятно же всего, въ VI мѣ стол. Въ этомъ-то сочиненіи, между прочимъ, читаемъ слѣдующее извѣстіе: „*Albis Germaniae Suevos a Cervetiis (al. cod. Servitiis) dividit: mergitur in oceanum* (12).“ Тщательное изслѣдованіе этого коротенькаго, но очень важнаго, сви-

(12) *Vibius Sequester De flum., font., lacub., gent. etc., s. v. Albis.* — См. приложенія ч. VIII. Коротко и слишкомъ бѣгло упоминаютъ объ этомъ свидѣтельствѣ Антонъ, Добровскій и Энгель. См. *Anton's Vers. üb. d. alten Slawen. II. 111—112. Engel Gesch. v. Serb. 150, 156* (гдѣ приводятся и слова Добровскаго).

дѣтельства для Славянской исторіи, ведетъ насъ къ тому основательному предположенію, что подъ словомъ *Servilii* (*Cervetii*) должно разумѣть Залабскихъ Сербовъ. Оберлингъ, повѣйшій издатель Секвестрова сочиненія, не выразумѣвъ имени *Cervetii*, находящагося не только во всѣхъ доселѣшнихъ изданіяхъ, но и сличенныхъ спискахъ, перемѣнилъ его, по одной догадкѣ, не подкрѣпленной ни какими доводами, въ слово *Cherusci*. Во первыхъ: такое своевольное переназаченіе этого слова, не сопровождаемое основательными доказательствами, опровергается простымъ сравненіемъ всѣхъ древнѣйшихъ изданій и списковъ сочиненія В. Секвестра. Въ вторыхъ: не говоря уже о томъ, что имя Херусковъ, упоминаемое очень рѣдко писателями I го и II го стол., въ это позднѣйшее время не только не слышно, но и вовсе вышло изъ обыкновенія. Кромѣ того, поправку Оберлингову рѣшительно опровергаетъ положеніе обоихъ народовъ, Свевовъ и Херусковъ. Именно, потомки Херусковъ и Свевы въ то время, когда было писано это сочиненіе, жили на лѣвой сторонѣ Лабы, а потому она не могла отдѣлять ихъ одного отъ другаго. Херуски первоначально обитали на лѣвомъ берегу Лабы, на востокъ отъ Гесовъ, въ окрестностяхъ Гарца, оттуда на югъ, между Верой и Салой, и, можетъ быть, и далѣе еще, на востокъ и сѣверовостокъ, по самую Лабу. Правда, часть Свевовъ въ глубокой древности (по крайней мѣрѣ, слѣдуя раздѣленію Нѣмцевъ, сдѣланному Тацитомъ, причислявшимъ къ Свевамъ Бургундовъ, Готовъ, Вандаловъ и другихъ, жившихъ между верхней Лабой и Балтійскимъ моремъ), обитала тоже и на правой сторонѣ Лабы, однако, по выходѣ Готовъ, Бургундовъ, Вандаловъ, и др. изъ означенныхъ земель (что случилось во II — IV вѣ

стол. по Р. Х.), имя Свевовъ осталось только за Нѣмцами, жившими за Лабой и Альпами, т. е., перешло на Туринговъ, Баварцевъ и Алеманъ. Последняя незначительная горсть Свевовъ, вѣроятно, выгнанныхъ Сербами, перешла изъ Залабскихъ краевъ въ Ангальтъ, во время похода Лангобардовъ и Саксовъ въ Италію (568) (13). Вибій Секвестръ, писавшій въ Италіи или Галіи, упоминая о двухъ великихъ, извѣстныхъ народахъ, жившихъ въ его время по обѣимъ сторонамъ Лабы, называетъ первыхъ, какъ ближайшихъ къ себѣ, Свевами, а вторыхъ, какъ отдаленнѣйшихъ, Сербами.—Что касается до правописанія этого имени (*Servilii*, *Cervetii*), то довольно будетъ замѣтить здѣсь, что оно во всемъ согласно съ правилами правописанія Среднихъ вѣковъ, по которымъ, писавшіе Полатынь, измѣняли въ именахъ *b* въ *u*, *ui*, *w* (напр., *Wulgarî* вм. *Bulgarî*, *Zeriuani* вм. *Serbiani*, и т. п.), а *c* употребляли вм. *s* и *z* (напр., *Cieruisti* вм. *Srbište*, *Cilensii* вм. *Silensii* = Силезцы, *Pruci*, *Prucia* вм. *Prusi*, *Prusia*, и т. п.) (14). А потому, мы не медлимъ отнести это свидѣтельство къ Сербамъ, жившимъ, въ концѣ V го стол., въ странѣ между Одрой и Лабой, оставленной Нѣмцами, и извѣстныхъ, впоследствии, подъ разными частными именами, какъ-то: Лужичанъ, Мильчанъ, Гломачей, Стодоранъ, Житичей, Сусельцевъ, и т. п. Мы увѣрены, что въ это древнее время Сербами назывались все вообще Нѣмецкіе Славяне, слѣдовательно, и Лютичи съ Бодричами.

(13) *Vitichind* въ *Meibom. Script. rer. Germ.* I. 634. *Riedel* Mark Brandenburg II. S. 3—4. *Gaupp* Das Gesetz der Thüringer S. 34—5.

(14) Подробное объясненіе этого см. ниже, частію въ ч. 5 этого §., частію же въ Прилож. ч. VIII.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ, и общее происхожденіе всѣхъ этѣхъ вѣтвей и народцевъ изъ страны, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, а сочинителемъ Минхенскихъ записокъ—Zerivani (15), о чемъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (§. 43, 44). (16).—Не смѣемъ утверждать, должно ли разумѣть подъ словомъ *Crhepstini*, поставленнымъ на Певтингеровой картѣ въ самой сѣверной Германіи, между Древнецѣмскими народами (*Chauci, Chamavi, Varini*, и т. д.), Сербовъ, или другой какой народъ? Нѣкоторые видятъ въ этомъ испорченное имя *Sherusci*. Буквы, составляющія это слово, писаны одной и той же рукой и чернилами; напротивъ, имена остальныхъ народовъ—киноварью и, кажется, самимъ переписчикомъ Вѣнскаго списка (17). Списокъ этотъ, принадлежащій къ XIII стол. (1265?), сдѣланъ, вѣроятно, съ подлинника, составленнаго въ первой четверти V вѣк., въ которомъ такая приписка очень уже могла быть; потому что распространеніе Сербовъ за Одрой въ Германіи случилось гораздо раньше

(15) „Zerivani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant.“ См. Прил. ч. XIX.

(16) Крузе имя *Cervetii* помѣстилъ на картѣ древней Германіи тамъ, гдѣ послѣ упоминается Сербище (*Siervisii*), т. е., близъ города Цербстъ (Сербище), но только на лѣвой сторонѣ Лабы.

(17) Это слово на Певтингер. картѣ, изданной Будинскимъ университетомъ, оттиснуто не совсѣмъ вѣрно касательно краски и вида буквъ. По мнѣнію Копитара, разсматривавшаго Вѣнскій подлинникъ, буквы, составляющія слово *CRHEPSTINI*, всѣ до одной черны.—Паконекъ, сравн. *Katanesich Orb. ant. I. 196. Mannert German. S. 215. Gaupp Gesetz. d. Thüringer. S. 79.*

таго, нежели какъ вообще, по сию пору, полагають его, т. е., по меньшей мѣрѣ, до начала V го, если только не въ концѣ IV го стол. Впрочемъ, мы, какъ уже сказали, ничего особеннаго не основываемъ на этомъ испорченномъ словѣ.

5. Предложивъ всѣ историческія свѣдѣтельства о Сербѣхъ, скажемъ еще сдѣсь, въ заключеніе, что-нибудь о происхожденіи и значеніи этого имени. Безъ сомнѣнія, имя Сербъ принадлежитъ къ самымъ древнимъ, самымъ темнымъ, народнымъ именамъ, надъ объясненіемъ косяго трудились многіе писатели, начиная съ императора Константина Багрянороднаго и епископа Соломона, или лучше его помощниковъ, до нашихъ временъ (18). Ученнѣйшій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благоразумнѣйшій изъ доселѣшнихъ языковѣдъ-слѣдователей нашихъ, Добровскій, откровенно сознается, что онъ, перебравши и сравнивши, самымъ тщательнымъ образомъ, Славянскія нарѣчія, ни какъ не могъ отыскать значенія имени Сербъ (19). Прежде и намъ казалось, что это имя происходитъ отъ корня, означающаго воду, на что соглашался нѣсколько и Добровскій (20), во первыхъ, по тому, что оно всегда переводимо было иностранцами словомъ Винды, производимымъ, обыкновенно (хотя ошибочно), отъ воды; во вторыхъ, что есть нѣсколько рѣкъ, мѣстечекъ и селеній, лежащихъ близъ воды и носящихъ это имя, и, наконецъ, что корень *srb* и *zrb* въ нѣкото-

(18) Объясненіе древнѣйшихъ см. въ *Коларовыхъ Rozpr.* стр. 180—4, гдѣ прочтете также догадку и самаго сочинителя, подробно изложенную на стр. 137—80.

(19) *Добровскаго Inst. l. slav.* p. 154. въ Руск. перев. стр. 181.

(20) *Engel's Gesch. v. Serb.* p. 156. „Srb — eine niedrige sumpfige Gegend.“ *Dobr.*

рыхъ языкахъ, особенно Восточныхъ, именно означать текущую воду (21). Однако же, разсмотрѣвъ этотъ предметъ снова, со всею тщательностью и вниманіемъ, мы принуждены отказаться отъ упомянутой догадки, какъ неудовлетворительной, и принять другую, по нашему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣйшую и основательнѣйшую. Считая въ здоровомъ языкоислѣдованіи историческій путь вѣрнѣйшимъ, мы и тутъ, какъ выше при имени Вишовъ, прежде всего должны внимательно пересмотрѣть всѣ древнія формы, въ коихъ является намъ это имя. Такъ у Плинія оно читается *Serbi*; у Птолемея *Serbi* и *Sirbi* (Σέρβι, Σίρβι въ разныхъ рукоп.); у Прокція *Spori* (Σπόρι) вм. *Sorbi*; у Впбія Секвестра *Servetii* или, по друг. спискамъ, *Cervetii*; у Фредегара *Surbi*; въ *chron. Moisiac. Siurbi*; въ сокращ. *Annal. Lauriss. Эйнгардомъ Suurbi*; у Альфреда *Surpe* и *Surfe*; у Баварскаго географа и Регино *Surbi*; въ Силезской лѣтописи у Сомерберга *Surbiensis prov.*; въ грам. 1136 *Swurbelant*; въ Битерольфъ, Нѣмецк. стихотвореніи XII вѣка (22), *Surben* (дважды); у Эйнгарда, сократителей *annal. Fulden.* и *Berlinian.*: Эйнгарда, Рудольфа и Пруденція Треценскаго, у Адама Бременскаго и Гельмольда *Sorabi*; у Петра Библіот. *Soavi* (вм. *Soravi*); у Кадлубка *Sarbiensis prov.*; въ грам. ок. 873 *Sarove prov.*; у Богухвала *Sárb* (п. *vir*); въ словарѣ *Mater verborum* (23) еписк.

(21) *Abk. d. Slaw. p.* 196 — 200.

(22) *Grimm's Deutsche Heldensage S.* 138.

(23) Мы думаемъ, что слово *Sirbi* въ предлож.: „*Sarmate... Sirbi tum dicti a serendo*,” не есть Вацерадова приписка, напротивъ переводъ перваго сочинителя этого словаря. Сравни. *Cod. mus. bob. p.* 303. с. 2. 3. Вацерадъ поставилъ *Zirbi* при словѣ *Sarabaite* и *Sarmatbe*. *Ib. p.* 302. с. 2. *p.* 471. с. 1.

Соломона Sirbi; у Сигеберта Гемблаг. Sirbia; у имп. Константина Багрянор. Serbli (Σέρβλοι, Подунайскіе) и Serbii (Σέρβιοι, Закарпатскіе), Serbia (τα Σέρβια, городъ Сербица и округъ въ Македоніи); въ грам. 949 Ciervisti (городъ Zerben, т. е. Srben); въ грам. Браниборгскаго епископства 949 г. Ciervisti (жуна); въ грам. 1161 Cervisti; въ грам. 975 Kirrusti; въ Cod. S. Mauric. Kiruisti; въ грам. 1003 Zerbiste; у Дитмара Межиборгскаго Ziruuisti (столица, теперь Zerbst); въ грам. 1147 Zevirizke (тоже); въ грам. 1196 Cherevist; въ грам. 1197 Cherewist; въ грам. 961 (сомнит.) Zurcici (городъ, burgwardium, теперь Zörbig, въ Липскомъ краѣ); у Дитмара Zurbizi и Curbizi; у лѣтописца Саксона Zurbike; въ грам. 1144 Zorbwech; въ нѣкоторыхъ другихъ грамат. Sorbek; у Дитмара и лѣтописца Саксона Zribenz (городъ, теп. Schrenz); въ грам. 1040 (сомнит.) Zurba (жуна); въ грам. 1064 Serebez (городъ, burgwardium, теперь Schrabitz); у Кедрина Serbii (Σέρβιοι); у Зонара, Анны Компиной и др. Serbi (Σέρβιοι); въ Мюнхенской рукописи XI ст. Zegiani (вм. Serbiani); въ словарь Чеха Вацерада 1102 Zirbi (читай Srbi); у Козьмы Zribia, Zribin (читай Serbia, Srbin); у Нестора по списку 1377 Серебъ и Сербъ (оба collect.); въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ XII — XIV стол. Срѣбъ, Срѣба, Срѣбнѣ, Срѣблнѣ, Срѣблн множ. ч., Срѣбскый (прилог.) (равно съ перемѣной б въ л — Срѣпскый), на пр., въ грам. ок. 1195—1230 Срѣбскыя земле род. п., въ житіи Св. Симеона ок. 1210 Срѣбскыя земле, Срѣбскыя земле, Срѣбске земли, въ Типикѣ св. Савы ок. 1210—1215 Срѣбске земле и Срѣбскыя земле, въ грам. ок. 1216—33 Срѣблнѣ, Срѣблнна, въ грам. ок. 1222 30 Срѣбске земле, въ другой (надп. Жич.) Срѣпскыя земле, въ Жичанской над-

писи XIII стол., на стѣнѣ въ храмѣ Срѣбскіе земле и Срѣске земле, въ грам. 1254 Срѣбске земле, въ по-
слѣсловіи Феодора 1263 Срѣбьскыми земемн, Срѣбь-
скою землею, у Дометіяна 1264 Срѣбьскемн земь-
лями, Срѣбьскихъ земель, Срѣбьскимъ землямъ, въ грам.
окъ. 1275—1321 Срѣпске земель (sic); въ Шпшатов-
вацкомъ Евангеліи конца XIII или пачала XIV стол.
Срѣбскіе земле; въ надписи Студенцкаго монасты-
ря 1314 г. Срѣбскихъ земель; въ Шпшатовацкомъ Апо-
столь 1324 Срѣбьскихъ земель (дважды); въ грам.
1347 Срѣблемъ; въ грам. 1348 по Срѣблехъ, по
земли Срѣбьской, Срѣблемъ, и т. д.; у Далимила и
пр. Srbowe. И теперъ еще Подупайскіе Сербы сло-
во это выговариваютъ Срѣбъ, Срѣбинъ, Срѣблинъ, Срѣблякъ,
и т. п.; напротивъ Верхне-и Нижнелужицкіе Сербы
произносятъ его Серѣбъ, Серѣѣ множ. ч., Серѣбски и
Серски прилог., Серѣбске и Серске множ. (на пр., Серска
рѣчь), и т. д. Формы этого слова на Руси и въ Поль-
шѣ въ Средніе вѣки и въ нынѣшнее время находимъ
слѣд.: серебицызна, сѣрѣбцизна, серѣпцизна, сѣрѣпцизна,
Серѣбожъ и п. и, что все, по Статуту Литовскому (1529),
значить извѣстнаго рода плата подданныхъ работой и,
какъ кажется, Серѣбовъ (24); Бѣльскій въ своей лѣтописи

(24) Стрыйковскій (стр. 446, 750), Голембѣвскій (II. 50)
и Мацѣвскій (III. 262, 266) слово это пишутъ различ-
но; заглянуть же въ Литовскій Статутъ я не имѣлъ воз-
можности. Производство Чацкаго (отъ стрѣбра, Порус.
серебра)—ошибочно. Что касается до формы, то его
можно сравнить съ крулевцизна, паньцизна, поволов-
цизна, и т. п., а касательно матеріи, сравн. Древне-
серѣб. законство, извѣстнаго рода подать, которое, вѣ-
роятно, находится въ связи съ именемъ Цаконовъ или
Цаконовъ, Бѣлорус. морданца (servitus, dipl. 1456), отъ

(1597) пишеть Serbowie, Serbia (Саксонская); Блажовскій, въ переводѣ Кромеровоѣ лѣтописи (1611) Serbowie, Serbin, Serby асс. pl. książę serbskie, и т. п.; по сѣю пору селенія въ Росіи, названныя по древнимъ Сербамъ, носятъ имена: Сербенъ и Сербингалъ (т. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, Сербино въ С.-Петербургской губерніи, Сърбы въ Минской (25), Сербовскій въ Черниговской, Сербы и Сербиновка въ Вольнской; а въ Польшѣ, въ Августовскомъ воеводствѣ: Serbentyńie, Serbentyńy, Serbentyński (сравни. Илпр. Srbenda augn. отъ Srb), въ Сандомирскомъ Serbinow, въ Краковскомъ Sierbowice, въ Краков., Плоцкомъ, Калышскомъ, Западной Галиціи, и т. д. Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin. Сдѣсь насъ не могутъ занимать позднѣйшія испорченныя Латинскія формы этого слова, на пр., Servi, Serviani XIII — XV ст., и т. п. Смотря на такое разнообразіе одного и того же имени, прежде всего слѣдуетъ отдѣлить свой обычай и образъ писанія отъ чужаго. У Славянъ замѣчаемъ два рода произношенія и писанія этого имени: Песторъ въ древнѣйшемъ спискѣ писалъ Серебъ (26), а въ Бѣлорусіи извѣстная дань Сербовъ называлась Серебница, съ чѣмъ (особенно коренной гласной *е*) согласны и многіе иноземные источники, наиболее же лѣтъипшіе Лужичане; напротивъ того, южные Сербы пишутъ и про-

народа Морда, Мордва (съ чѣмъ родственно и смердъ), *μιλαννενιν*, *μιλαννεν*, и т. д.

(25) На картѣ Шубертовоѣ 1829, л. 3., написано, по выговору простаго народа, Шербы вмѣсто Сербы. Въ этомъ же округѣ и Шлованы вм. Слованы.

(26) *Песторъ*, изд. *Тимковскимъ*, стр. 3. — Въ Соф. Времен. (изд. *Строевымъ*) стоитъ Сербъ. 1, 3.

износятъ съ древнѣйшаго времени по сю пору, Србъ, Срблшъ, т. е., опуская гласную *e*, съ чѣмъ сходятся и Чехи. Гораздо большую розницу встрѣчаемъ въ формахъ этого имени, оставленныхъ писателями, употреблявшими Греческій, Латинскій и Нѣмецкій языки, къ коимъ принадлежатъ и Чехи Козьма и Вацерадь: одни изъ нихъ, именно, Птоломей (по нѣкоторымъ рукописямъ), нашъ Вацерадь и Сигебертъ Гемблаценскій писали: *Sirbi*, *Sirbia* или *Zirbi*; другіе (Плиій, Птоломей (въ нѣкот. рукоп.), Византійскіе историки: *Serbi*, *Serbi*, *Serbii*; третьи, Фредегаръ, Регино, Баварскій географъ, *Chronicon Moissiac.*, *Annal. Lauriss.*, Эйнгардь, Альфредъ, Дитмаръ, *Annalista Saxo*, Битерольфъ: *Surbii*, *Surbi*, *Siurbi*, *Suurbi*, *Surpe*, *Surfe*, *Zurbici*, *Curbizi*, *Zurbike*, *Surben*; четвертые (Эйнгардь, Энгардь, Руодольфъ, *Prudentius Trecentis*, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ, грамоты: *Sorabi*, *Sorbek*; пятые, Кадлубекъ: *Sarbi*; шестые, грамоты 949, 975, 1003, 1064, Дитмаръ: *Ciertvi*, *Ciervisti*, *Kirrusti*, *Ziruuisti*, *Zerbiste*, *Serebez*; седьмые, Дитмаръ и *Annalista Saxo*: *Zribenz*, съ чѣмъ сходно нашего Козьмы *Zribia*, *Zribin*; наконецъ, восьмые, Мюнхенская рукопись: *Zeriuani*. Разсматривая эти разнообразныя иноземныя формы, должно сознаться, что все онѣ, касательно выговора, ничемъ не отличаются отъ выговора самихъ Сербовъ, т. е., Србъ, Сербъ, а касательно образа писанія — начало ихъ и причина скрываются въ трудности выразить, какъ слѣдуетъ, неизвѣстное слово и въ неудобности Латинонѣмецкаго правописанія. Сдѣсь Славянское *c* (*s*) выражено не только буквой *z*: *Zirbi*, *Zurbici*, *Zurbike*, *Ziruuisti*, *Zerbiste*, *Zribenz*, *Zeriuani*, но и *c*: *Cervetii*, *Ciertvi*, *Ciervisti*, *Curbici*, а разъ и *Kirrusti*, и это потому, что Цѣмцы

весьма рано стали выражать эту букву своимъ острымъ *z* или *tz* (27), что, болышю частью, и теперь наблюдаютъ они съ мѣстными именами Сербовъ, употребляя *z=tz*: *Zerbst*, *Zörbik*, *Zerben*, и т. п. Переходъ губной *b* въ *w*, и наоборотъ, повсемѣстенъ и понятенъ; *b* и *p* или *b* и *f* составляютъ особенность Нѣмецкаго языка, особливо послѣднее употребляется въ Англосаксонскомъ. Вставка гласныхъ *e*, *i*, *ie*, *o*, *u*, *ui*, *iu*, весьма обыкновенна передъ *r*: *Serbi*, *Zerbiste*, *Zeriani*, *Sirbi*, *Sirbia*, *Zirbi*, *Ziruuisti*, *Ciervisti*, *Ciertvi*, *Sorabi* *Sorbek*, *Surbi*, *Surpe*, *Surfe*, *Zurbizi*, *Curbizi*, *Zurbike*, *Zurba*, *Suurbi*, *Siurbi*, иногда и послѣ *r*: *Zribenz*, *Zribia*, *Zribin*, или даже по обѣимъ сторонамъ: *Serebez*; все это имѣетъ свое основаніе въ желаніи, какъ можно облегчить и онѣмечить это иностранное и трудное для выговора Нѣмецкимъ устамъ имя Сръбъ (28).

(27) О буквѣ *c* вм. *z*, *tz* въ Нѣмецкомъ языкѣ сравн. *Grimm's D. Gr.* I. 163. Древніе Нѣмцы писали не только *cit* вм. *zeit*, *celt* вм. *zelt*, *ci* вм. *zi*, то есть *zu*, и т. п., но и *cuge* (*ductu*) вм. *zuge*, и т. п. Въ грамотахъ Нѣмецкихъ королей находимъ 993 *Ceddisciani* вм. Седличани, 1194 *Cidlotitz* вм. *Sedlotici*, 1011 *Cilensis* вм. *Silensis*, т. е., Силезскій, 986 *Cirimundi* вм. обыкновеннаго *Serimund*, и т. п. См. *Leutsch's Mgr. Gero* 1828. 8. *Raumer Regesta Brandeb.* T. I.—Дитмаръ Межиборскій писалъ *Pruci*, *Prucia* вм. *Prusi*, *Prusia*. — Впрочемъ, употреблялось и *k* вмѣсто *z*, и наоборотъ, на пр., вмѣсто *Nizici*, писали то *Nizizi*, то *Nikiki*, *Nikike*, *Nicici*, и т. п., вм. *Salebeke* писали *Salebizi*, вм. *Vuallibiki* писали *Wallebizi* (*beke*, *biki* есть Новонѣм. *Beken*), и т. д. *Leutsch* и *Raumer* l. c.

(28) Сравн. разныя формы имени Хреать, Хорватъ §. 10. ч. 10. §. 34. ч. 4.

Впрочемъ, я увѣренъ, что Славяне, жившіе въ Пѣ-
 мецкихъ земляхъ, двойко произносили это имя, точ-
 но какъ на Руси и въ Подунаѣ, т. е., Сербъ и Србъ,
 и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны фор-
 мы *Sicrvisti*, *Sicrvī*, потому что въ нихъ, по мо-
 ему мнѣнію, скрываются Древнепольское, Бѣло-
 русское и Малорусское *Sierbiště*, *Sierbi*.—Имя, столь-
 ко древнее, родное, глубоко укоренившееся между
 Славянами, но весьма рѣдко употребляемое ино-
 земцами, должно было получить начало и свое есте-
 ственное значеніе только въ землѣ своей. И точ-
 но, въ самой, такъ сказать, средѣ языка Славян-
 скаго, въ нарѣчіяхъ Рускомъ, Русинскомъ (Ма-
 лоросійскомъ) и Древнепольскомъ, находимъ срод-
 ное съ этимъ именемъ слово, т. е., Рус. и Мало-
 руск. *пасербъ* (*puer*, *privignus*), Польск. *pasierb*, рав-
 но какъ и нѣсколько другихъ, произведенныхъ отъ
 него, на пр., Руск. и Малоруск. *пасербокъ* (*privig-
 nus*), *пасербка*, *пасербица* (*privigna*), Польск. *pasier-
 bica* (*privigna*), *pasierbi*, *pasierbicy*, *pasierbowy*, *pa-
 sierbny* (все прилогат.), и т. д. Тщательное изслѣ-
 дованіе этого слова ведетъ насъ къ тому, что оно
 есть: а) сложное; б) одно и тоже съ словомъ *пасторекъ* (*privignus*), и в) происходитъ отъ корня *сиръ* (*sir*,
orbus). Что слово это составлено изъ предлога *на* (*pa*)
 и существительнаго имени *сербъ* (*serb*), это само собой
 понятно для знающаго Славянскій языкъ, и подтвер-
 ждается сравненіемъ словъ, составленныхъ подоб-
 нымъ же образомъ, на пр., отечественныхъ, Руск.
пасынокъ (*privignus*), *падчерица* (*privigna*), Серб.
посинакъ, Польск. *pasynek* (*properes*), Словац. *paго-
 bok* (*juvenis*, отъ корня *rob*), и т. п., и иностран-
 ныхъ, на пр., Литов. *rósunis* (*privignus*), *rodukrá* (*priv-
 igna*), и т. д.; больше же всего свѣдѣтельствомъ

Восточныхъ языковъ, родственныхъ нашему, въ коихъ, какъ сейчасъ увидимъ, находятся обѣ формы, сложная и простая, *raser* и *suar* (29). Хотя тождество словъ *пасербъ* и *пасторекъ* — больше темно и неясно, чѣмъ предыдущихъ, однако же, если мы соберемъ въ одно мѣсто всѣ формы послѣдняго изъ нихъ, легко убѣдимся въ противномъ. Такъ слово это Похорут. *pásterk* (*privignus*), *pásterka* (*privigna*), и *pástorik*, *pástorka*, Хорв. *pasztorek*, *pasztorkinja*, Серб. *пасторакъ*, *пасторка*, Чеш. *pastorek*, *pastorkyně*, Словац. *pastorok*, *pastorka*, и *pastorkynja*. Отсюда открывастся, что тутъ о только замѣняетъ гласную *e*, какъ, на пр., *torl* вмѣсто *terl*, сравн. Латин. *terpidus*, попелъ вм. пепель, боберъ вм. бобръ (Кирил. и Булгар., сравн. Латин. *biber* у Плинія, Немецк. *Biber*), Вольшъ вм. Велунъ или Вельнъ (у Нестора по спис. 1377), и т. п., *k* — слогъ окончательный, такой же, какой въ *пасынокъ* отъ *сынъ*, *паробокъ* отъ *робъ*, и т. д., а *m* (*l*) — прибавочная буква, какъ въ *розпылти* вм. *розпылити* (*dissipare*, *zerstäuben*), отъ *пыль* (*pulvis*, *Staub*), *стнъ* вм. *сынъ*, *стрибро*, *стрѣда*, и т. д., вмѣсто *сребро*, *среда*, и т. д. Слѣдовательно, *пастеркъ* или, разложивъ на составныя его части, *па-се-рк*, совершенно равно Рускому и Польскому *па-сер-бъ*, кромѣ окончанія, которое здѣсь составляетъ образовательный слогъ, потому что его нѣтъ въ Санскр. *raser* (*puer*) (30), Персид. *ruser* (*filius*, *puer*), Пельв. *roser* (*puer*), Курд. *suar* (*puer*), и Афган.

(29) Добровскій производитъ слово *пасторекъ* отъ корня *пасти*, но это вовсе неосновательно. В. Gr. 1809. р. 50. 1819. р. 46.

(30) *Heeren's Ideen üb. Pol. usw.* II. 45.

suari, suaī (puer) (31). Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнiя, что въ словѣ па-се-р-б (pa-ser-b) или па-стер-к (pa-ster-k), одно только *сер* (ser) есть основной и коренной слогъ, а все остальное должно отнести къ сложенiю и образованiю. Равно не нужно доказывать, что слово это произошло отъ одного и того же корня съ словомъ Церковн. сырѣ (orbus), Руск. сырый, сирота, Серб., Хорв., Хорут., Словацк. сирота (sirota), Чешск. sirotek, siruobě, siroba, Нижнелужицк. sirota, Верхнелужицк. sérota, sérotstwo, Польск. sierota, sierocę, sieroci, и тому подоб. Этотъ корень находимъ мы въ Санскр. *su* (generare, producere, сравн. prasūti, progenies), въ Латин. *sevi, satuni*, отъ *se-rere* вм. *se-se-re* (*sese reduplicatio*) (32), въ Гот. *saian*, Сканд. *sôa* (*serere*), Славян. сѣяти, и т. д.; всѣ эти слова значать родить, порождать, производить, а потому оба слова, *сынѣ* и *сырѣ* (*sir*) (*sir-ota, sir-uobě, serb*), собственно значать *порожденiе* (*zrozenie, zrozeñát-ko*), то же, что Латинское *satus, natus*, Греческое τέκνον, и тому подобн. Отсюда видно, какъ естественно и удачно новѣйшiе Русы свое устарѣлое и неясное пасербѣ, пасербница, замѣнили обыкновеннѣйшимъ и, потому, понятнѣйшимъ словомъ пасынокъ, надчерница. И такъ, теперь очевиденъ смыслъ народнаго имени Сербы, собирательн. Сербѣ; оно первоначально значило, просто на просто, *порожденiе, родичь*,

(31) *Klaproth* As. Polygl. p. 67, 70, 78. *Pott. Etym. Forsch. I.* 215. Не осмѣливаюсь рѣшить, принадлежить ли сюда Зенд. *rosnat* и Пельв. *rosan*, или же къ корню сынѣ.

(32) *Pott's Et. Forsch. I.* 216. *Grimm's D. Gr. I.* 927. *Eichhoff* *Parallèle* p. 177, 272.

родъ , народъ , Латин. gens, natio, равно какъ тоже самое значить и сродное съ нимъ, происшедшее отъ одного и того же корня, Индійское serim (natio) (33). И этотъ образъ названія себя столько согласенъ съ свойствомъ и простотою нравовъ древнѣйшихъ народовъ, еще не разнакомившихся съ природою, что ни мало не удивительно, если мы часто находимъ его и у другихъ, родственныхъ намъ, народовъ, на пр., у Нѣмцевъ, коихъ собственное названіе Thiutisk, Diutisk, Deutsche, естественнѣе всего происходитъ отъ Гот. thiuda (natio, gens), Древнепѣм. diot, Лот. lauta (34), или у древнихъ Скандинавовъ, называвшихъ уже въ глубокой древности край свой Manahsime, т. е., страна мужей, и т. п. Зная теперь происхожденіе и значеніе имени Сербъ, мы уже легко поймемъ, отъ чего не только у Плинія читаемъ Serbi, у Птолемея Sirbi и Serbi, въ словарь Соломона и у Сигеберта Гемблац. Sirbi и Sirbia, но и у Нестора Серебъ, въ статутъ Литовскомъ серебщизна, въ Германскихъ источникахъ Serebez, Ciervisti (читайте Sierbište, Сербшце), у Кадлубка Sarbiensis provincia, и т. д. Это значить, что Славяне, какъ въ древнѣйшее время, такъ и теперь, произносили и произносятъ его различно, по различію жилищъ и нарѣчій, именно: Сербъ, Сърбы, Сирбы, Сарбы и Србы, тутъ ясно выговаривая коренную, тамъ опускаая ее, или же перемѣляя на другую помягче, на пр., въ Церкви. ъ (= Франц. e tuel),

(33) *Malte-Brun* Gesch. d. Erdk. übs. v. *Zimmermann* II. 42.

(34) *Hall. ALZ.* 1829. N, 215. *Grimm's D. Gr.* I. 108, 586, 630. III. 472. *Его же Rechtsalt.* p. 229 и слѣд. См. ниже §. 18. ч. 10.

потому что измѣненіе и опущеніе гласныхъ передъ *р* (*г*) и *л* (*л*) такъ обыкновенны въ Славянскихъ языкахъ, что доказывать это многими примѣрами считаемъ совершенно излишнимъ; каждый можетъ легко сравнить слова: брва, сердце, триъ, вѣна, плный, находящіеся въ разныхъ нарѣчіяхъ и родственныхъ языкахъ, или, по крайней мѣрѣ, Чешскія *kleji* и *klui*, *pliji* и *plui*, *dřevo* и *drvo*, *drvošlēr*, и тому подобн. Отсюда, Исторово Серёбъ (сравни. *Serebez* въ грам. 1064 г.), Руское Сербино, Сербы, Сербиновка, Польское *Serbinow*, *Sierbowice*, *Sarbin*, и Лужицкое *Serb*, *Serbjo*, ничемъ не хуже Чешскаго и Нѣмецкаго *Srb*, *Srbljin*; а судя по формамъ *Ciervisti*, *Ciertvi*, я полагаю, что въ VIII—X стол. были въ Германіи Славянскія вѣтви, произносившія это имя точно такъ, какъ теперь Поляки выговариваютъ свое *pasierb* и *pasierbica* (35). Хотя я не могу навѣрное сказать, были ли гдѣ въ извѣстное позднѣйшее время Славяне, которые бы произносили это имя Сирбы (*Sirbi*), Сирбскій (*sirbsky*), однако, отнюдь не думаю, чтобы это было вовсе невѣроятно, безсмысленно.

(35) Разность Польскихъ формъ *Serbinow*, *Sierbowice*, *Sarbin*, происходитъ отъ разности нарѣчій простонародья, потому что нѣтълшній Польскій языкъ, равно какъ и остальные, родственные ему, Славянскіе языки, собственно, есть смѣсь разныхъ нарѣчій, на что языковедъ всегда долженъ обращать особенное вниманіе, если не хочетъ безпрестанно впадать въ заблужденіе. Мазуръ, Гораль, Силезецъ, Кашубъ, каждый изъ нихъ говоритъ своимъ, особеннымъ, нарѣчіемъ.

§. 10 *Въѣзъ Славянъ въ землю Виндовъ или
Сербовъ.*

1. Изъ всего, сказаннаго нами въ предыдущихъ параграфахъ, вытекаютъ два главныя, основныя, историческія положенія, которыя будутъ руководить насъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ о происхожденіи и древности народовъ Славянскихъ. Первое состоитъ въ томъ, что народъ Славянскій уже въ самое отдаленнѣйшее время былъ великъ и многочисленъ, и жилъ съ незапамятной поры въ Европѣ т. е., съ той глубокой древности, съ которой обитаютъ въ ней родственные ему народы, Фракійскій, Греколатинскій, Кельтскій, Нѣмецкій и Литовскій. Этѣмъ, съ одной стороны, окончательно отвергается прибытіе Славянъ во время нашествія варварскихъ народовъ изъ Азіи въ Европу, или въ IV мѣ и V мѣ стол., въ сообществѣ Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, и др., о чемъ безпрестанно бредятъ нѣкоторые писатели, особенно иностранные, а съ другой—выводъ ихъ отъ народовъ племени Сѣвернаго. Второе положеніе, нераздѣльно связанное съ первымъ, состоитъ въ убѣжденіи, что предки послѣдующихъ Славянъ, скрывавшіеся подъ именемъ Виндовъ и Сербовъ уже въ древнее время, съ V мѣ вѣка предъ Р. Х. по V вѣ Р. Х., т. е., до Юрнанда и Прокопія, занимали все безмѣрное пространство между Балтійскимъ и Чернымъ морями, Карпатами, Дономъ, верховьями Волги и жилищами Финновъ за Новгородомъ. Этотъ выводъ, опирающійся на твердыя и неопровержимыя историческія данныя, получили мы, придерживаясь одного чисто историческаго пути, потому что боялись, чтобы, смѣшивая достовѣрное съ сомни-

тельнымъ, не подкопать цѣлаго зданія нашихъ древностей, и тѣмъ не подать случая критикѣ совершенно разрушить его. Помня, что въ нашемъ дѣлѣ все зависитъ отъ перехода изъ истинной и ясной эпохи нашей исторіи въ баснословную и темную, мы рѣшились слѣдовать однимъ только прямымъ и несомнѣннымъ показаніямъ Іорпанда и Прокопія о Винидахъ и Серблахъ, какъ праотцахъ послѣдующихъ Славянъ, и на нихъ единственно основать всю систему нашихъ древностей. А потому, разсматривая одно за другимъ древнія свѣдѣтельства, все, что только могъ и найти въ нихъ о Виндахъ и Серблахъ, тщательно собрали мы въ одно мѣсто и, сравнивъ показанія ихъ между собою, пытались открыть первобытныя жилища Славянъ въ Европѣ. Успѣли ли мы въ томъ, предоставляемъ рѣшить благоразумному читателю. Стоя на этомъ, столь твердомъ, широкомъ и надежномъ, основаніи, мы можемъ уже теперь, съ такого возвышенія, бросить далѣе взглядъ, обозрѣть вновь предѣлы первоначальнаго отчества Славянъ и изслѣдовать происхожденіе и сродство разныхъ народовъ, въ немъ находящихся. Сдѣсь въ основаніе себѣ принимаемъ то всеобщее, оправдываемое исторіей другихъ народовъ и самымъ опытомъ, положеніе, что, какъ каждый коренной и многолюдный народъ имѣетъ, кромѣ обыкновеннаго своего имени, еще много другихъ особенныхъ частныхъ названій, и, притомъ, чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ ихъ болѣе, такъ точно и огромный и многочисленный народъ Виндовъ уже въ незапамятное время послѣ, по различію жилищъ и семействъ, множество мѣстныхъ названій. Истинность этого подтверждаютъ, съ одной стороны, слова Іорпанда, увѣряющаго, что Винды въ его время разно назывались, смотря по различію ро-

довъ и жилищъ, а съ другой—неслыханное множество именъ народовъ Славянскихъ, появившихся въ исторіи въ VI—IX мѣ стол. и, по всему, вѣроятію, одолженныхъ началомъ своимъ времени, гораздо древнѣйшему того, въ которое упомянутые народы вышли изъ своей первобытной родины. Мы уже выше видѣли, что такимъ древнимъ отечествомъ Славянъ были Закарпатскія земли, лежащія между моремъ Балтійскимъ и рѣкой Дономъ, и извѣстныя у Птолемея подъ общимъ именемъ Европейской Сарматіи. Но на этомъ безмѣрномъ пространствѣ древніе Греческіе и Латинскіе историки и географы, Геродотъ, Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птоломей, помѣщаютъ, кромѣ упомянутыхъ Виндовъ, предковъ Славянъ, еще великое множество другихъ народовъ и народцевъ, называвшихся разными именами. И такъ, рождается вопросъ: не скрываются ли подъ этими названіями и вѣтви великаго Виндскаго народа? Итъ никакого сомнѣнія, что это было такъ: благоразумная критика, рассмотрѣвъ и взвѣсивъ, надлежащимъ образомъ, все, относящіяся сюда, обстоятельства, принуждена многіе изъ народовъ этихъ отнести къ поколѣнію Славянскому. А какъ полный разборъ этого предмета требуетъ подробнаго обозрѣнія и изслѣдованія всѣхъ, принадлежащихъ сюда, географическихъ и историческихъ, показаній (дошедшихъ къ намъ въ памятникахъ Грековъ и Римлянъ) о краяхъ Сѣверной Европы, и какъ на такой огромный трудъ мы не можемъ съѣсть рѣшиться, то, потому, предлагаемъ тутъ одни лишь выводы своихъ изслѣдованій объ этомъ, вмѣстѣ съ основаніями, которыми руководствовались, и причинами, по коимъ произносили судъ свой о сродствѣ каждаго народа. Во первыхъ: начало древней (вообще еще отрывочной и тем-

ной) исторіи этихъ краевъ относимъ мы ко времени Геродота, жившаго около 459—444 пр. Р. Х., а о древнѣйшемъ времени допускаемъ то одно лишь, что непосредственно вытекастъ изъ прямого показанія этого достовѣрнаго историка. Отсюда, мы совершенно исключаемъ изъ области нашихъ изслѣдованій всѣ баснословныя названія Северныхъ народовъ, ни откуда намъ неизвѣстныхъ, весь этотъ разнопестрый сбродъ мнимыхъ Гиперборцевъ, Макробіевъ, Абіевъ, Кипнокефаловъ, Андрофаговъ, Гипоподовъ, Амазонковъ, одноглазыхъ Аримасповъ, вмѣстѣ съ островами Блаженныхъ (*Μακαρίων νῆσοι*), какъ предметы Мифологической географіи. Наши древности не должны выходить за предѣлы исторической достовѣрности, а потому преслѣдованіе блудящихъ огоньковъ около Кимерійскихъ болотъ, охотно оставляемъ тѣмъ, кто находитъ въ томъ удовольствіе. Во вторыхъ: считаемъ дѣломъ, неподлежащимъ ни какому сомнѣнію, что, не смотря на многочисленность Венедскаго поколѣнія и его распространенность въ Европейской Сарматіи (употребляемъ это географическое выраженіе единственно только для краткости), въ ней, однако же, обитали и другіе народы, частью на предѣлахъ земель Венедскихъ въ огромномъ числѣ, частью же въ срединѣ ихъ разсѣянно, небольшими толпами. Къ такимъ чуждымъ народамъ относимъ, слѣдуя, съ одной стороны, извѣстіямъ знаменитѣйшихъ изыскателей въ этой области вѣдѣнія, а съ другой собственнымъ своимъ соображеніямъ: а) Народъ Скифскій, племени Сѣвернаго; б) народъ Чудскій или Финскій, того же племени; в) народъ Сарматскій, племени Индосвропейскаго; г) Народъ Кельтскій; д) Народъ Нѣмецкій; е) Народъ Литовскій, и, наконецъ, ж) Народъ Фракійскій: всѣ упомянутого же племени. Прочіе народы, не принадлежащіе къ Вини-

дамъ и обитавшіе въ Европейской Сарматіи въ первый періодъ нашихъ древностей, т. е., отъ Геродота (459 г. до Р. Х.) до Іорнанда (552 по Р. Х.), должны относиться къ какому-нибудь изъ названныхъ сдѣсь племенъ. Опредѣляя племенное сродство этѣхъ народовъ, мы, прежде всего, обращаемъ вниманіе свое на прямыя свѣдѣтельства древнихъ достовѣрныхъ писателей, согласіе ихъ съ исторической истиной, извѣстной намъ изъ другихъ мѣстъ, потомъ на природныя свойства, нравы и обычаи, сколько позволяютъ то древнія извѣстія, далѣе, на географическое положеніе народа и сличеніе старыхъ его жилищъ съ новѣйшими, и, наконецъ, тщательно и осторожно изслѣдуемъ самое его имя.

А. Славянскіе народы у Геродота.

1. Б у д и н ы.

2. Геродотъ, родомъ изъ Галикарнаса, въ землѣ Дорилъ (род. ок. 484, ум. ок. 400 предъ Р. Х.), по занятію, кажется, Самоскій купецъ, мужъ учепый и здравомыслящій, объѣздивъ, для пріобрѣтенія свѣдѣній о народахъ и ихъ исторіи и, можетъ быть, также по дѣламъ своего званія, значительную часть Азіи, Африки, сѣверную Грецію, и т. д., посѣтилъ, наконецъ, и страны, лежащія на сѣверозападномъ берегу Чернаго моря, гдѣ уже около двухъ столѣтій существовало нѣсколько Греческихъ поселеній, изъ коихъ знаменитѣе всѣхъ была Ольвія, при устьѣ рѣки Буга. Въ то время, какъ Геродотъ находился въ Ольвіи у своихъ соотечественниковъ, сосѣдніе Черноморскіе края были во власти Скифовъ, народа, сколько доселѣ намъ извѣстно, племени Сѣвернаго,

родича позднѣйшихъ Монголовъ или Татаръ. Сдѣсь Геродотъ свѣдѣнія свои о Сѣверныхъ народахъ черпалъ: а) изъ собственнаго своего опыта и розысканій; безъ сомнѣнія, онъ говорилъ и имѣлъ сношенія съ тогдашними Скифами, лично знакомъ былъ съ начальникомъ двора царя ихъ, Аріапифы, и т. д.; б) изъ устнаго преданія этѣхъ же Скифовъ, власть коихъ тогда широко, далеко, простиралась надъ народами, жившими въ самыхъ внутреннихъ земляхъ; в) изъ разсказовъ и извѣстій Греческихъ поселенцевъ на Понтѣ, торговавшихъ не только съ Скифами, но и съ другими народами тѣхъ странъ. Отсюда видно, что показанія Геродота въ этомъ случаѣ чрезвычайно важны и драгоцѣнны (1). Царство Скифовъ, по словамъ его, имѣло слѣдующіе предѣлы: на востокъ простиралось оно до устья Дона и сближенія его съ Волгой; на сѣверъ—до впаденія Псѣла въ Днѣпръ, а оттуда далѣе, по всему вѣроятію, до истоковъ Буга и Днѣстра; а на западъ повиновались имъ, кажется, народы шоплеменные до Агафирскихъ горъ, т. е., нынѣшней Седмиградѣи, и даже до самаго устья Дунай. Такимъ образомъ, собственно такъ называемые, коренные Скифы, пришедшіе изъ внутренней Азіи и покорившіе народы на Черномъ морѣ, занимали очень небольшое пространство, прилежащее непосредственно къ Черному морю. Далѣе же на сѣверъ и западъ обитали, какъ прямо утверждаетъ Геродотъ, прочіе народы не Скифскаго происхожденія; впрочемъ, и въ самомъ

(1) О Геродотѣ подробно и умно разсуждаетъ *Дальманъ* Forsch. a. d. Geb. d. Gesch. Bd. II. Herodot. a. s. Buche s. Leben. S. 1—236. Сравни. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. Bd. I. S. 354. ff.

царствъ Скифовъ, такъ называемые, Скифы земледѣльцы на Днѣпръ и въ теперешнемъ Подолѣ (2), были, безъ сомнѣнія, народъ, отличный отъ Скифовъ, иноплеменики, вѣроятно же всего, Славяне, покоренные первыми, среди коихъ побѣдители жили, какъ господа и дворяне (3). Изъ народовъ не Скифскаго происхожденія, жившихъ въ Скифіи, Геродотъ упоминаетъ о слѣдующихъ, болѣе замѣчательныхъ прочихъ, о Будинахъ, Неврахъ, Агафирсахъ, Меланхленахъ, Андрофагахъ, Таврахъ, Гелонахъ и Савроматахъ (4). Первые два народа принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ Виндскому или Сербскому поколѣнію; а остальные шесть къ чуждому; но о нихъ скажемъ ниже. Прежде всего выслушаемъ показанія Геродота о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, а потомъ уже произнесемъ о томъ судъ свой.

3. Будины,—говоритъ Геродотъ, — народъ великій и многолюдный, съ глазами, чрезвычайно голу-

(2) *Herod. I. IV. c. 17, 18. Σκῦραι Ἀροτῆρες* находятся на правомъ, а *Σκῦραι γέφυροι* на лѣвомъ берегу Днѣпра. Справ. §. 13. ч. 2. *Mannert Nord. d. Erde. 1820. 8. S. 102—103.*—*Рейхардъ* раздвигаетъ жилища Скифовъ-земледѣльцевъ до самаго Смоленска, и слова Геродота (IV. 18, 53.) совсѣмъ иначе понимаетъ, нежели Манертъ. Справ. *Hertha Bd. XI. Gñ. 1. S. 3. ff.*

(3) *Niebuhr Kleine hist. Schriften. Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 552. ff.* Справ. ниже §. 13. ч. 2.

(4) *Herodot. I. IV. c. 102.* Когда Дарій пошелъ противъ Скифовъ, то начальники главныхъ Сѣверныхъ народовъ составили, по этому случаю, совѣтъ: *Erant autem, qui convenerant, reges Taurorum et Agathyrsorum et Neurorum et Androphagorum et Melanchlaenorum et Gelonorum et Budinorum et Sauromatorum.*

быми, а волосами свѣтлорусыми, суть старожилы въ своей землѣ, жизнь ведутъ пастырскую и питаются сосновыми шишками (5). Будины отличаются видомъ, цвѣтомъ лица, языкомъ и образомъ жизни отъ Гелонѳовъ, людей, происходящихъ, собственно, отъ Греческихъ приморскихъ поселенцевъ, утвердившихся среди Будиноѳовъ въ деревянномъ городѣ, называемомъ Гелонѳъ. Гелонѳы говорятъ частью Греческимъ, а частью Скифскимъ языкомъ, занимаются земледѣлемъ и садоводствомъ и питаются хлѣбомъ (6). Впрочемъ, Греки обыкновенно называютъ и Будиноѳовъ Гелонѳами. Земля Будиноѳовъ богата деревомъ; въ самомъ дремучемъ лѣсу находится озеро и болото, окруженное

(5) *Herod. l. IV. c. 108. Βουδῖνοι δὲ, ἕθνος ἐν μέγα καὶ πολλόν, γλαυκόν τε, πᾶν ἰσχυρῶς ἐστὶ καὶ πυρρόν.* c. 109. οἱ μὲν γὰρ Βουδῖνοι, ἐόντες αὐτόχθονες, νομάδες, τέ εἰσι καὶ φθειροτραγέουσι, что прежде неправильно переводили „питавшіеся насѣкомыми.“ Ritter, опираясь на Тетесова объяснителя, доказалъ, что это значить „шишкоѳцы.“ *Ritter Vorhalle eur. Völker gesch. Berl. 1820. 8. p. 459. Gött. gel. Anz. 1820. Dec. S. 206.* Лонари и другіе жители Сѣвера и теперь еще употребляютъ шишки въ пищу.

(6) Сказанное Геродотомъ о Гелонахъ, ихъ происхожденіи и жилищахъ, составляетъ единственный источникъ свѣдѣній о нихъ; а потому извѣстія позднѣйшихъ писателей о нихъ, суть повтореніе словъ Геродотовыхъ, и притомъ совсѣмъ превратно понятыхъ. Можетъ быть, Славяне и Чудь имя Гелонѳы образовали изъ слова Гелены. Такихъ смѣшанныхъ Елиноѳовъ было на Черноморьѣ великое множество, которые, вѣроятно, оттуда распространились по разнымъ краямъ. Въ Протогеновомъ памятникѣ (218—201 до Р. X.) тоже встрѣчаемъ *Μιηηλενῖ*. Срав. §. 13. ч. 2.

тростникомъ. Въ немъ ловятъ они выдръ, бобровъ и другихъ животныхъ, *τῆτραγωνοπρὸςσωπα* (куницъ), и изъ мѣховъ ихъ готовятъ себѣ шубы (7). Извѣстiе Геродота о положенiи земли Будиновъ не совсемъ точно и справедливо. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что Невры, не задолго до нашествiя Дарiя (513 до Р. Х.), оставили, по причинѣ размноженiя змѣй, старыя свои жилища и отправились искать новыхъ у Будиновъ, кои и дали имъ ихъ (8). Этѣ Невры во время Геродота обитали на сѣверо-западъ отъ истоковъ рѣки Днѣстра (9), т. е., въ окрестностяхъ пынѣшней рѣки Буга по самую Пурку и Парву, въ области, называемой, съ незапамятнаго времени, землей Пурской. Если Невры, по увѣренiю Геродота, обитали на границѣ Будиновъ, слѣдуетъ, что Будины занимали соседнiя земли, именно, по всей вѣроятности и свѣдѣтельству позднѣйшихъ географовъ, на сѣверовостокъ отъ вершинъ Днѣстра, пынѣшною Вольшъ и Бѣлорусiю. Тутъ же, въ соседствѣ Невровъ, Гевиновъ и другихъ небольшихъ народовъ, помѣщаетъ ихъ и Птоломей (10), прибавляя

(7) *Herodot.* l. IV. c. 108—109. Не извѣстно, что собственно значить *Σηρία τετραγωνοπρὸςσωπα*. Нѣкоторые видятъ въ немъ лося; но кожа его не годится на шубы. *Brehmer's Entdeck.* I. 487. Другiе говорятъ, что это былъ тюлень (*phoca vitulina*); но онъ живетъ въ морѣ. Кажется, ближе всего къ истинѣ тѣ, кои объясняютъ его словомъ кунца. *Eichwald* въ *Dorpat. Jahrb.* 1834. Pft. VIII. S. 3—16.

(8) *Herod.* l. IV. c. 105.

(9) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 125.

(10) *Ptolem.* l. III. c. 5. Καὶ πάλιν μεταξὺ Πευκίνων καὶ Βαβτέρων Καρπιανοί. ὑπὲρ οὓς Γηουῖνοι. εἴτα Βωδῆνοι.

(въ другомъ мѣстѣ), что рѣка Борисфенъ, т. е., западный рукавъ Днѣпра, иначе Березина, выходитъ изъ горы Будинской (τὸ Βούδινον ὄρος). Имя ихъ встречаемъ около верховьевъ нынѣшняго Буга, равно какъ и на Греческой картѣ, составленной ученымъ Агафодемономъ, современникомъ Птолемея (11), и приложенной къ его географіи (12). Болѣе всего важно тутъ свидѣтельство Птолемея, потому что изъ сочиненія его видно, что онъ имѣлъ у себя подъ рукой подробныя свѣдѣнія о народахъ Европейской Сарматіи, коихъ мы напрасно искали бы у другаго какого писателя того вѣка. Хотя извѣстія другихъ о жилищахъ Будиновъ и не представляютъ ничего положительнаго, тѣмъ не менѣе они не противорѣчатъ совершенно показанію Птолемея. Такъ, не говоря уже о названныхъ выше, о Будинахъ упоминаютъ еще Мела (13), Плиній (14), Аміанъ Мар-

(11) *Heeren* Comment. de font. Geogr. Ptolemaei. 1827. 4. p. 10—11.

(12) *Europ. tab. VIII.*

(13) *Mela* (ed. Tschucke et Weichert) l. I. c. 19. §. 19. Primi (Sarmatarum) Maeotidae gynaecocratumeni, regna Amazonum, fecundos pabulo, at alia steriles nudosque campos tenent. Budini Gelonon, urbem ligneam, habitant. Juxta Thyssagetae Jyrcaeque (rect. Turcaeque, ut mss. et edd. ant.) vastas silvas occupant, alunturque venando. cf. ed. Gronov. 1722. p. 110. Очевидно, что Мела списалъ Геродота, и ошибочно, вмѣстѣ съ нимъ, помѣстилъ Будиновъ между Дономъ и Волгой.

(14) *Plin.* II. N. I. IV. c. 12. §. 88. A Taphris per continentem introrsus tenent Achetarum apud quos Hypanis oritur, Neuri apud quos Borysthenes, Geloni, Thussagetae, Budini, Basilidae et caeruleo capillo Agathyrsi. Super eos Nomades,

целинъ (15), Юлій Гонорій (16), Этикъ (17) и Стефанъ Византійскій (18). Судя по этѣмъ свѣдѣтельствамъ, нѣтъ сомнѣнйя, что великій и многолюдный народъ Будины занимали, когда-то, жилищами своими всю нынѣшнюю Волюнь и Бѣлорусію. Стоитъ только взглянуть на этѣ края, чтобы тотчасъ увѣриться, что ни одна изъ сѣверныхъ странъ такъ близко не подходитъ къ Геродотову описанію жилищъ Будиновъ. Сдѣсь находимъ мы и теперь еще безмѣрные лѣса и болота; сдѣсь и болото, называемое Рокитно, — остатокъ, когда-то, бывшаго большого озера (сравни. §. 22. ч. Б.). — Все, сказанное нами доселѣ о жилищахъ Будиновъ въ сосѣдствѣ съ Неврами (слѣдуя извѣстіямъ Геродота о прибытіи Невровъ въ предѣлы Будинскіе), противорѣчитъ мнѣнію этого историка о родинѣ Будиновъ, помѣщаемой имъ, на основаніи ложныхъ разсказовъ о походѣ Дарія противъ Ски-

dein Anthropophagi. A Buge super Maeotin Sauromathae et Essedones.

(15) *Amm. Marc. l. XXXI. c. 2. §. 14.* Inter hos Neuri mediterranea incolunt loca, vicini verticibus celsis, quos praeruptos geluque torpentes aquilones adstringunt. Post quos Budini sunt et Geloni perquam feri, qui detractis peremptorum hostium cutibus indumenta sibi equisque tegmina conficiunt; bellatrix gens.

(16) *Jul. Honor. Orat. Exc. Bodiano mons. Mela ed. Gronov. p. 691.*

(17) *Aethici Cosmograph. Bodian. Ib. p. 706.*

(18) *Steph. Buzant. Gentilia per epitom. s. h. v. Βουδινοί, ἔθνος Σκυθικὸν παρὰ τὸ δινεύειν ἐπάνω ἀμαξῶν ὑπὲρ βοῶν ἐλαυνομένων. ἀμαξόβιοι γάρ οἱ Σκυῖται.*

фовъ, на восточномъ берегу рѣки Дона, близъ Сарматовъ (19). Что такое его опредѣленіе жмлицъ Будиновъ ошибочно, въ томъ ни мало не сомнѣваются пытливіе ученые объяснители сочиненій его и знатоки древней географіи. Геродотъ писалъ свою исторію спустя 80 лѣтъ послѣ Даріева похода, по разнымъ полубаспословнымъ, преданіямъ и разсказамъ, чрезвычайно преувеличивавшимъ чудесность этой войны. Къ такимъ разсказамъ принадлежало и то извѣстіе, по коему Дарій, во время своего похода, проникъ до самыхъ Будиновъ, что, безъ сомнѣнія, такъ было. Но какъ преданіе слишкомъ уже преувеличило этотъ походъ, то, потому, и Геродотъ помѣщаетъ Будиновъ, больше ни откуда ему неизвѣстныхъ, далеко за Дономъ. Однако, рѣшительно не возможно, чтобы Дарій, по словамъ Геродота, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ совершилъ свой походъ черезъ весь Сѣверъ, начиная отъ Дуная за Донъ къ Волгѣ, оттуда назадъ верхними краями до самыхъ истоковъ Волги и Днѣпра, далѣе черезъ земли, лежащія на Березинѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ: напротивъ, какъ мы уже выше сказали, основываясь на другомъ Геродотовомъ показаніи, онъ могъ, такъ или иначе, обратиться къ настоящимъ жмлицамъ Будиновъ, т. е., къ верховьямъ рѣки Буга (§. 13. ч. 4.). Кромѣ того, въ странѣ межъ Дономъ и Волгой, въ этихъ пустынныхъ степяхъ, нѣтъ ни озера, ни болота, ни большихъ лѣсовъ, да ихъ никогда и не могло быть тамъ по причинѣ сильныхъ господствующихъ вѣтровъ; совсѣмъ другое на Воыни и въ Бѣлорусіи, гдѣ теперешнія безмѣрные болота и топья Писскія суть остатки бывшаго тутъ, нѣкогда, огром-

(19) *Herod. l. IV. c. 21, 123.*

наго озера (20). Далѣе, Геродотъ говоритъ, что Гелоны пришли къ Будинамъ, собственно, изъ Греческихъ поселеній. Это могло быть только съ берега Чернаго моря въ сосѣдственную Вольшу и Бѣлорусію, лежащія на торговомъ пути между Чернымъ и Балтійскимъ морями, по которомъ, какъ мы выше видѣли, съ незапамятныхъ временъ, производилась торговля лянтаремъ, мѣхами и хлѣбомъ. Невѣроятно, чтобы Греки когда-либо проживали въ сѣверныхъ степяхъ между Дономъ и Волгой. Наконецъ, такое перемѣщеніе Будиновъ за Донъ противорѣчитъ преданію, по коему Невры обитали въ предѣлахъ Будиновъ; о нихъ мы заподлинно знаемъ, что они дѣйствительно жили въ окрестностяхъ рѣки Буга. Стало быть, Будины должны были жить въ сосѣдствѣ ихъ, на Вольшу и въ Бѣлорусіи, гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, помѣщаетъ ихъ Птоломей, а Геродотъ ошибся въ этомъ (21).

(20) Эйхвальдъ, бывшій Виленскій профессоръ, говоритъ, въ *Dograt. Jahrb.* 1834. ч. 7. S. 3 — 16, что во время Дарія, на границѣ Минской губ., около Пинска, должно было находиться озеро, равное Азовскому морю. Край этотъ, на 68 арш. или 7 Англ. футовъ надъ поверхностью Балтійскаго моря, и нынѣ ежегодно весною заливается водой и представляетъ собой какъ бы озеро. Тоже самое утверждаетъ и другой естествоиспытатель въ *Журналѣ Ausland* 1834. N. 185.

(21) Рейхардъ помѣщаетъ Будиновъ между Днѣпромъ и Дономъ, потому, де, что въ Полтавской губерніи есть рѣчка Будка и мѣстечко Будицкое (Будища?). Но рѣчка, мѣстечко и селенія съ тѣмъ названіемъ находятся и въ другихъ мѣстахъ. Сравни. ч. 4. этого §. Бремеръ дѣлитъ Будиновъ на двѣ вѣтви: одна, говоритъ онъ, обитала подлѣ Певрозы на Днѣстрѣ, а другая — близъ Ильменскаго озера, въ окрестностяхъ великаго

4. Идя по слѣдамъ ученаго Осолинскаго, который первый, сколько намъ извѣстно, назвалъ Геродотовыхъ Будиновъ предками Славянъ, и старался мнѣше свое подтвердить умными доводами (22), и мы не медлимъ причислить этихъ Будиновъ къ народамъ Виндскаго или Сербскаго поколѣнія. Мы хорошо знаемъ, что давно уже Манертъ (23), почтенный изслѣдователь древностей, объявилъ Будиновъ праотцами Пѣмцевъ и самымъ старшимъ Тевтонскимъ народомъ, какой только можно отыскать въ исторіи, и что многіе позднѣйшіе писатели, именно, Бремеръ, Куфаль и Галингъ (24), съ особеннымъ восторгомъ

Повагорода. Догадка эта, сама въ себѣ довольно вѣроятная, съ трудомъ, однако же, можетъ быть допущена; кромѣ того, этотъ писатель о жилищахъ Будиновъ въ верховьяхъ Волги, близъ устья Камы, и т. д., говоритъ больше какъ поэтъ, нежели историкъ. *Brehmer's Entdeck.* II. 485 ff. 536 ff.

(22) *Ossolinski Wiadomości historyczno-kryt.* II. 487 — 494.

(23) *Mannert's Germania* S. 17 — 24. Nord. d. Erde. 8. 138—139.

(24) *Brehmer's Entdeck.* I. 482 ff. 536 ff. *Kufahl's Gesch. d. Deutsch.* I. S. 4—5. *C. Halling Exerc. Herodot. specim. s. de flava gente Budinorum dissert.* Ber. 1834. 8. p. 1—40. Куфаль о Пѣмецкомъ происхожденіи Будиновъ упоминаетъ только мимоходомъ и съ какою-то застѣнчивостью; остальные же два отъ всей души вѣрятъ ему. Главнѣйшій и, по видимому, довольно вѣроятный, доводъ ихъ состоитъ въ томъ, будто Будины, подобно Пѣмцамъ, имѣли голубые глаза и бѣлорусые волосы. Такъ они, совершенно ложно, переводятъ Греческія слова *υλαυκός* и *πυρρός*; прочія доказательства суть, просто, этимологическія дразни. Сочиненія, подобныя упомянутому выше *De flava gente Budinorum*, хотъ бы ихъ были цѣлыя тысячи, не только не въ силахъ заглушить истины, а на ея мѣсто поставить лжи, но на-

приняли такую его догадку, какъ одно изъ важнѣйшихъ историческихъ открытій. Но доводы, предлагаемые этими писателями въ пользу такого ученія, такъ маловажны, пусты и ничтожны, да и все предположеніе это такъ само въ себѣ бессмысленно, противорѣчитъ всѣмъ выводамъ лучшихъ изслѣдователей о началѣ и первобытныхъ жилищахъ Нѣмецкаго народа, что мы вполне увѣрены, что оно не можетъ долго держаться даже между самыми восторженными Нѣмцами.

Вотъ въ краткихъ словахъ доводы наши противъ этого:

а) Геродотъ называетъ Будиновъ народомъ великимъ, многочисленнымъ (*ἔθνος μέγα καὶ πᾶλλον*) и старожилыми, т. е., такимъ, который, сколько извѣстно, съ незапамятнаго времени постоянно пребывалъ въ своей землѣ. Но такимъ великимъ и многочисленнымъ народомъ за Карпатами и въ той странѣ, гдѣ обитали Геродотовы Будины, были одни лишь Винды или Сербы, народъ Индоевропейскій, жившій изстарадавна въ Европѣ между Фракійцами, Кельтами, Германцами и Чудью. б) Въ той самой странѣ, гдѣ обитали Будины, т. е., между Певкинами и Финнами, впоследствии Тацитъ назначаетъ жилища Венедамъ, прибавляя, что всѣ лѣса и горы, находящіеся межъ Певкинами и Финнами, принадлежатъ Венедамъ. А мы уже навѣрное знаемъ, что ни Будины никуда не выходили изъ этой страны, потому что Плиній и Пто-

полненные непереваренной ученостью, суть не что иное, какъ соръ, собранный со всѣхъ нечистыхъ мѣстъ, чѣмъ они, бѣдняжки, напрасно стараются прикрыть свою наготу, которая, между тѣмъ, выказывается со всѣхъ сторонъ и громко вопіетъ. Мы нарочно сдѣсь распространились объ этомъ, чтобы читатели наши не позволили увлечь себя этими и тѣмъ подобными нелѣпостями.

ломей помѣщаютъ ихъ еще здѣсь, ни Венеды впоследствии не приходили въ нес откуда бѣ то ни было. Стало быть, ясно, что Будины были, собственно, одинъ и тотъ же народъ съ Венедами и, слѣдовательно, одной, и при томъ главной, вѣтвью великаго Сербскаго поколѣнія. в) Геродотъ увѣряетъ, что Гелоны говорили языкомъ Скифскимъ и Греческимъ, и что языкъ Будиновъ совершенно отличался отъ языка обонхъ ихъ. Изъ этого видно, что Будины имѣли свой собственный языкъ, рѣшительно ни въ чемъ непохожій на языки поколѣнія Сѣвернаго. А такой языкъ именно есть языкъ Славянскій. г) Тѣлесныя свойства ихъ, описываемыя Геродотомъ, лучше всего указываютъ на Венедовъ. Свѣтлоглубые или голубые (γλαυκόν) глаза и свѣтлокаштановые или темнорусые, темноватые (πυρρόν), волосы суть вѣрныя, естественныя, признаки народовъ Славянскаго поколѣнія (25). О Германцахъ же Прокопій сказалъ, что они имѣютъ волосы рыжіе или красноватые (ὑπερουδρος, subrufus). д) Будины были, большею частію, скотопитатели; хожденіе за скотомъ тоже составляло любимѣйшее занятіе древнихъ Славянъ. Совсѣмъ иное говорятъ древнія извѣстія о Нѣмцахъ: военные походы, рысканье по всѣмъ краямъ Европы и опустошеніе чужихъ земель было почти единственнымъ занятіемъ ихъ. Доказательствомъ тому можетъ служить каждая страница исторіи первыхъ пяти вѣковъ по Р. Х. Что до извѣстія Геродота о земледѣліи и садоводствѣ Гело-

(25) „Słowianie mieli włosy nie czarne, ani płowe, ale ciemne czyli brunatne, z którymi łączy się zwyczajnie oko siwe, to jest niebieskie mieszane ze szarem, i skóra rumiana.“ *Surowiecki Sledz. pocz. Słow. str. 124.*

новъ, то невѣроятно, чтобы оно относилось къ однимъ только Гелонамъ. Въдъ самъ же онъ выше говоритъ, что Греки также и Будиновъ называли Гелонами? А потому, легко могло случиться, что, при такой неопредѣленности названія, то, что принадлежало Будинамъ, исключительно относили къ Гелонамъ. Будины, народъ великій и многолюдный, по различію земель, занимаемыхъ имъ, вели и разный образъ жизни: тутъ занимались земледѣліемъ, а тамъ скотоводствомъ. Вообще сказаніе о происхожденіи всѣхъ Гелоновъ отъ Грековъ—весьма подозрительно. Очень возможно, и даже весьма вѣроятно, что Гелоны были особенная вѣтвь Будиновъ, въ главномъ городѣ коихъ проживали Греческіе купцы. Мы полагаемъ, что городъ этотъ назывался Буда или Будинъ (26). е) Озера, топи, лѣса, деревянныя жилища, и т. п., напоминаютъ намъ любимый образъ жизни древнихъ Славянъ, описанный Іорнандомъ, Прокопіемъ, Маврикіемъ, и др. Древніе народы, привязанные къ осѣлости и домашней жизни, занимавшіеся земледѣліемъ или скотоводствомъ и незнакомые съ образованіемъ, не такъ легко мѣняли образъ своей жизни, какъ въ позднѣйшее время или въ наши дни народы просвѣщенные. Образъ жизни, на пр., народовъ Монгольскихъ, Турецкихъ, Арабскихъ, Арнаутовъ, Румуновъ, и т. п., точ-

(26) Точно такимъ же образомъ Славяне называли свои города Хи́зы, т. е. Хи́жы (Хижинны), Пѣбы, и т. д. Главный городъ Хижанъ, вѣтви Лютичей, назывался Хызы (§. 44, ч. 6.); въ Росіи, Польгѣ и др., мѣстахъ и теперь встрѣтите множество мѣстечекъ и селеній: Хызы, Хызна, Хыжинны, Хызинны, Хыжовъ, Хыжовица, равно какъ Пѣба, Пѣбы, Пѣбище, Пѣбица, и т. п.

по таковъ же и теперь, какимъ былъ за тысячу лѣтъ передъ этѣмъ. И такъ, не удивительно, что изображеніе Будиновъ, сдѣланное Геродотомъ, сверхъ чаянія, во многомъ сходно съ изображеніемъ Венедовъ, составленнымъ Иорнандомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ. Вособенности описаніе города, населеннаго Будинами, носитъ на себѣ видимые признаки города Славянскаго. Онъ былъ четырехугольный, большой, косяго каждая сторона длиной около $\frac{3}{4}$ мил., весь выстроенъ изъ дерева и обнесенъ деревянной же стѣной. Таковы точно были въ древнѣйшее время Славянскіе города, занимавшіе большое пространство (потому что домъ cadaго семейства окружался своими пахатными полями и садами), строились изъ дерева и укрѣплялись валомъ и деревянной стѣной. Такъ намъ изображаютъ ихъ жизнеописатель св. Отона, Несторъ, Гельмольдъ, Саксонъ Граматикъ, и др. (27). Равнымъ образомъ, описаніе деревяннаго храма и деревянной рѣзбы его до малѣйшей мелочи сходно съ описаніемъ Славянскихъ храмовъ, предполагаемымъ жизнеописателемъ св. Отона, Дитмаромъ, Саксономъ Граматикомъ, и др. (28).

(27) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 30 — 31 (о сожженіи городовъ Древлянъ). *Saxo Gramin.* l. XIV. p. 319. l. 40. ed. *Stephanii* 1644. Fol. Еще въ XIII мѣ вѣкѣ немного было на Руси каменныхъ городовъ и крѣпостей. Въ описаніи Русскихъ городовъ въ Несторовой лѣтоп. (сплск. Полетик., Вскрес. и др.) часто читаемъ: „городъ древянь.“ на пр., Киевъ древянь, Повгородъ великій древянь, рѣдко же: „городъ камень (прилог. = каменный, отъ корня камъ),“ на пр., Ладога камень, Орѣшокъ камень, и т. п. *Schlözer Gesch. v. Litt. S. 17—19. Его же. Несторъ III. 354—356.*

(28) *Анон. Vita S. Ottonis* p. 316 ss. *Dithmar* l. III. p. 149. ed. *Wagner. Saxo Gramin.* l. I.

Это сходство до того поразительно, что даже самъ Бремеръ думалъ видѣть въ изображеніи города Будиновъ, оставленномъ Геродотомъ, подобіе позднѣйшаго Великаго Новгорода. Это могло бы от-
вратить его отъ мнимаго Нѣмецкаго происхожденія Будиновъ, если бы онъ далъ доступъ къ себѣ исти-
нѣ (29). Потому что Тацитъ говоритъ, что старые Нѣмцы, болышею частію, не знали городовъ и не
жили въ нихъ (30). ж) И самое имя Будиновъ есть,
очевидно, Славянское. Если Будины обитали (что мо-
жно утверждать, основываясь на упоминаемомъ у нихъ
Геродотомъ деревянномъ городѣ) въ деревянныхъ
мѣстечкахъ, сслахъ и будахъ (31), то не могли ли
ихъ отсюда легко прозвать Будинами сосѣди, ихъ е-
диноплеменники, жившіе, по недостатку въ деревѣ,
въ глиняныхъ или тростниковыхъ и соломенныхъ
хижинахъ? Мы рѣшительно не допускаемъ, чтобы имя
это происходило отъ слова вода и было бы одно и
тоже съ именемъ Виндовъ, какъ утверждаетъ Осо-
линскій (32). Какъ бы то ни было, вышній видъ
этого имени—совершенно Славянскій; сравн. имена

(29) *Brehmer's Entdeck.* I. 481 ff. 486.

(30) *Tacit. German.* c. 16. По словамъ этого историка они
вовсе не имѣли ни какихъ городовъ, что, впрочемъ, мо-
жно нѣсколько ограничить свѣдѣтельствомъ Юлія Це-
заря и Птолемея.

(31) Buda, būda (срав. Нѣмецк. Bude) есть Древнеславян-
ское слово, встрѣчающееся во всѣхъ нашихъ нарѣчійхъ.
Сравн. *Карамзинъ* Ист. III. примѣч. стр. 15 (гдѣ, впро-
чемъ, сочинитель неправильно объясняетъ слово буда),
Юнгмановъ *Slownik český* s. h. v., и др.

(32) Сходное съ именемъ Будиновъ значеніемъ своимъ
есть имя Хъжкане, извѣстная вѣтвь Велетовъ или Лю-
тичей, о коихъ смотр. §. 44. ч. 6.

Сербинъ, Русинъ, Мордвинъ, Литвинъ, Козаринъ, и т. п. (33). 3) Наконецъ, хотя въ позднѣйшихъ источникахъ нигдѣ не находимъ, чтобы какой-либо народъ Славянскій носилъ это имя, однако же, отсюда не слѣдуетъ еще заключать, чтобы оно вовсе исчезло и вышло изъ употребленія народнаго. Оно, какъ общее названіе всего этого великаго народа, устарѣло и уступило свое мѣсто другимъ, новѣйшимъ, но какъ частное названіе околнцъ, городовъ, семействъ и особъ—удержалось почти у всѣхъ Славянъ, съ незапамятнаго времени до нашихъ дней. И точно, въ этомъ отношеніи, слово Будинъ составляетъ у Славянъ одно изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ названій. Приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе этого, нѣсколько примѣровъ. На Руси, по близости прежнихъ жилищъ Будиновъ, находятся рѣка Буда въ губ. Могилевской (Мстиславскомъ уѣздѣ), а подлѣ нея село Будинце (34), другая рѣчка Будка близъ Полтавы, далѣе мѣстечка и селенія: Буда, Будаева, Будаки, Будани, Будаவிци, Будае, Буденичи, Будевичи, Будимля, Будина, Будиничи, Будинской, Будинце, Будинци, Будка, Будки, Будкова, Будне, Будница, Будники, Буднова,

(33) Теперь народныя имена на-инъ (-in) отбрасываютъ во множ. ч. это окончаніе: Сербинъ, Русинъ, Сербы, Русы, и т. д., но въ старину это, вѣроятно, было иначе. Впрочемъ, замѣчательно названіе селенія Будани въ Повгор. губ., происшедшее отъ личнаго Буданинъ (срав. Чешск. Мильчаны, Словани, и т. д.). Народное имя, правильно произведенное отъ города Будинъ или Буды, звучитъ въ Древнеславянск. Будининъ, множ. ч. Будяне, Будѣне.

(34) J. A. B. Rizzi Zannoni Carte de la Pologne. 1772. 24. 1.

Будовка, Будвишки, Буды, и т. п.; ихъ великое множество во всей югозападной Руси; но нигдѣ столь много и часто ихъ не встрѣчаемъ, какъ въ Бѣлорусіи, родинѣ древнихъ Будиновъ. Рускія лѣтописи упоминаютъ о сельцѣ княгини Ольги, Будутинѣ, равно какъ и о воеводѣ Рускомъ, Будѣ. Въ Польскомъ царствѣ полагаютъ около ста семидесяти восьми мѣстъ, носящихъ это имя (Буда, Буды, Будки, Будне), а въ Галиціи за пятьдесятъ (35). У прежнихъ Западныхъ Славянъ также встрѣчается рѣка Буда (теперь, Понѣмекки, Boda), именно въ грам. 965 (36), и у Дитмара, вмѣстѣ съ сосѣднимъ городомъ Budizi (въ грам. 937, въ другихъ Budizeo, Budsez, теперь Grimisleba, при слияніи Боды и Салы), точно какъ на Руси рѣка Буда съ городомъ Будице; далѣе, мѣстечка и села: въ грам. 833 Budinisvelt (въ Tradit. Corvej. Budinifelde), у Дитмара Budusin, главный городъ Мильчанъ, въ жизнеописаніи Дитмара Budegast, въ грам. 1112 Butenstide, исправитъ въ грам. 1116 Budenstede („villae, quarum incolae adhuc Sclavi... Budenstede,“ нынѣ же Windisch-Boddenstedt) (37). Сюда же принадлежитъ у Дитмара названіе Славянскаго рода Buzici (tribus Buzici), изъ коего произошелъ знаменитый Деди или Дедо (т. е., Дѣдъ), родоначальникъ Саксонскаго королевскаго дома (38). Въ Чехіи считается до восьми, а въ Угріи до трид-

(35) *Tabella miast, wsi, osad itd. król. polsk.* 1827, I. 50—54. *Crusius Top. Postlex. von Galiz.* I. 95—99.

(36) *Böhmer Regesta ad h. an.*

(37) *Wersebe Beschreib. d. Gane* p. 249—250.

(38) *Dithmar l. VI.* p. 168 ed. *Wagner*. Пѣмцы часто самое очевидное обращаютъ совсѣмъ въ другое, стараются какъ можно болѣе затемнить.

цати городовъ и селеній, посящихъ это имя, къ которымъ принадлежитъ и весьма древній и знаменитый городъ Будинъ (Офенъ), бывший некогда столицей. Въ Болгаріи и Сербіи тоже находится не малое количество ихъ, особенно замѣчательнъ Будинъ (какъ читаемъ въ древнихъ памятникахъ), теперь Видинъ, на нижнемъ Дунаѣ, Будва въ Далматіи, упоминаемая уже импер. Константиномъ Багрянороднымъ подъ именемъ Будимъ, прежняя столица Герцовинскаго князя, и т. п. Также должно сказать и объ личныхъ именахъ: Будинъ (у Византійцевъ Бодиносъ, Bodinos) Будимъ, Будны, Будекъ, Будина, Будонъ, Будовъ, равно какъ и о сокращенныхъ: Будъ, Буда, Буды, кои всѣ, кажется, пошли отъ одного корня съ именемъ Будиновъ (39). Имена нѣкоторыхъ другихъ вѣтвей Славянскихъ, Дулѣбовъ, Дреговичей, Кривичей, Мильчанъ, Тиверцевъ, Уличей, и т. п., тоже давно исчезли и выкли изъ употребленія, какъ народные названія, но какъ имена городовъ и лицъ, встрѣчаются довольно часто въ позднѣйшее время, а частью даже дошли до насъ (40). Всѣ эти доводы заставляютъ насъ признать Геродотовыхъ Будиновъ народомъ Виздскимъ, и мы не мало утѣшаемся тѣмъ, что уже въ такое отдаленное время находимъ у писателя, столь достовернаго, ясное извѣстіе о древнѣйшемъ народѣ, который каждый Славянинъ, сообразивъ всѣ

(39) Производство ихъ отъ буду (ego) — неосновательно, а отъ будити (excito) — сомнительно. Въ словѣ буду, церков. вѣдъ, Польск. będę, есть носовой звукъ; будити же происходитъ отъ бѣдъ; но въ имени Будинъ нѣтъ ничего этого.

(40) Иже, говоря объ этихъ вѣтвяхъ, предложимъ ясныя доказательства въ пользу того.

обстоятельства, сюда относяціяся, смѣло и безошибочно можетъ считать вѣтвью своего поколѣнія.

2. *Певры или Нуры.*

5. Тоже не безъ основательныхъ причинъ можно полагать, что и сосѣдній, родственникъ Будинамъ, народъ, *Певры*, принадлежалъ къ поколѣнію Виндскому. Геродотъ говоритъ о немъ на нѣсколькихъ мѣстахъ (41), а это показываетъ, что Геродотъ имѣлъ хорошія свѣдѣнія объ этомъ народѣ, полученные имъ, частью изъ устныхъ разсказовъ Ольвіопольцевъ, частью же во время поѣздки въ окрестности Днѣпра. Певры, по его словамъ, обитали въ странѣ, лежащей отъ истоковъ Днѣстра на сѣверозападъ (42), следовательно, въ окрестностяхъ Буга, Нурцы и Нарвы, въ землѣ, которая, впоследствии, да и нынѣ, известна въ Польской исторіи подъ именемъ земли Пурской. Первобытныя жилища ихъ были, вѣроятно, гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; но за сто лѣтъ до похода Дарія противъ Скифовъ (513 предъ Р. Х.), они принуждены были эмигрировать, частью расплотившимися въ ихъ край, частью же пришедшими къ нимъ изъ сѣверныхъ пустынь, оставить свои старинныя жилища и искать пріюта у, родичей и сосѣдей своихъ, Будиновъ (43). Следовательно, страна на Бугѣ принадлежала, первоначально, Будинамъ, которую они потомъ уступили Певрамъ, жившимъ въ ней уже во время Дарія и Геродота (44).

(41) *Herod.* l. IV. c. 51, 100, 105, 125.

(42) *Herod.* l. IV. c. 51.

(43) *Herod.* l. IV. c. 105.

(44) *Herod.* l. IV. c. 100, 125.

„Правы ихъ, — говоритъ Геродотъ, — нѣсколько похожи на Скифскіе (Νευροὶ δὲ νόμοισι μὲν χρέωνται Σκυθικοῖσι); людей этѣхъ почитаютъ чародѣями (γόητες). И точно, Скифы и Греки, жившіе въ Скифѣхъ, рассказываютъ, что каждый изъ Невровъ разъ въ годъ обращается на нѣсколько дней въ волка, а потомъ снова принимаетъ прежній свой видъ. Хотя я не могу повѣрить этому и подобнымъ тому рассказамъ, тѣмъ не менѣе, однако, они такъ говорятъ и клятвой подтверждаютъ то (45).“ Этѣмъ ограничивается все извѣстіе Геродота о Неврахъ. Последующая исторія и географія тоже упоминаютъ о нихъ. Помпоній Мела, идя по слѣдамъ Геродота, говоритъ, что рѣка Днѣстръ беретъ начало свое у Невровъ, т. е., близъ ихъ земли, и повторяетъ сказку объ обращеніи ихъ въ волковъ (46). Хотя и Плиній упоминаетъ между прочими сѣверными народами о Неврахъ, однако, ошибается, утверждая, будто Борисфенъ вытекаетъ у нихъ; вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать съ Мелой „Тирасъ“, т. е., Днѣстръ (47). Конечно, имя Наваровъ (Ναυάρροι), помѣщаемыхъ Птоломеемъ въ Сарматіи, есть одно и тоже съ именемъ Невровъ, только немного передѣлано и переименовано на Греческій образецъ. „Подъ собственными горами, — говоритъ онъ, — живутъ Амадоки и Навары (48).“ Что горы у Птолемея въ этѣхъ странахъ значать, собственно, возвы-

(45) *Herod.* I. IV. c. 105.

(46) *Mela* I. II. c. 1. §. 7. „Tyra... surgit in Neuris. §. 13. Neuris statum singulis tempus est, quo, si velint, in lupos iterumque in eos, qui fuere, mutantur.“

(47) *Plin.* H. N. I. IV. c. 12. §. 88.

(48) *Ptolem.* I. III. c. 5.

шенность, особенно лѣсъ, изъ коихъ вытекають большія рѣки, объ этомъ мы уже выше говорили (срав. и ниже §. 22. ч. 2.). Хотя трудно, по одному Птоломеею, опредѣлить жилища Невровъ, однако, какъ, по его увѣренію, изъ озера Амадока вытекаетъ западный рукавъ Борисфена, т. е., Березина, то мы не ошибемся, если горы и народъ этого имени помѣстимъ здѣсь, а Паваровъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, на югъ, слѣдовательно, въ землѣ Нурской. Гораздо меньше важны извѣстія о Неврахъ другихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей. Скимнъ Хіоскій называетъ ихъ *Neurulae*, Діонисій Періэгитъ—*Neuroi* (49). Безымянный сочинитель Эвксинскаго перипла помѣщаетъ ихъ на сѣверъ за Карпидами, обитающими въ Карпатахъ, причемъ ссылается на Эфора (50). Равно Амیانъ Марцеллинъ полагаетъ Невровъ и Будиновъ другъ подлѣ друга: „Невры,—говоритъ онъ,—живутъ въ среднѣй края; за ними же находятся Будины и Гелоны, частью дикіе (51).“ Ихъ знаетъ и Сидоній Аполлинарій (52). Можно думать, что нѣкоторые изъ упомянутыхъ писателей употребляли это имя по однимъ лишь древнимъ памятникамъ, вовсе не имѣя ни какихъ новѣйшихъ свѣдѣній о самомъ народѣ; но не лѣзя того сказать обо всѣхъ, особенно о Птоле-

(49) *Dion. Perieg.* v. 310. „*Ενθα... Νευροὶ θ' Ἰππόποδες τε, Γελῶνοί τ', ἡδ' Ἀγάθυρβοι.*

(50) *Anon. Periplus pont. Eux.* *Primos ad Istrum habitare Carpidas (Κάρπιδας) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotetra ulterius Neuros (Νευροῦς) esse usque ad terram gelu iterum desertam.*

(51) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 14.

(52) *Sid. Apoll. Carmen ad Avitum Aug.* „*Chunus, Bellonotus, Neurus, Basterna, Toringus.*“

мевъ. Этотъ народъ никогда совершенно не оставлялъ своихъ первоначальныхъ жилищъ, и мы, при самомъ вступленіи въ истинную исторію Славянскихъ народовъ, встрѣчаемъ Наревлянъ или Нурянъ, т. е., обитателей земли Нурской, вмѣстѣ съ прочими вѣтвями Славянскими, Уличами и Тиверцами. Такъ, въ Минхенскомъ описаніи Славянскихъ народовъ, читаемъ: Уличи, народъ многочисленный; у него 318 городовъ; Неривани (т. е., Наревяне) имѣютъ 78 городовъ; Аторози — 148: народъ самый дикій, и т. д. (53).“ И такъ, не лѣзя сомнѣваться, что древніе, Геродотовы, Невры обитали въ землѣ, извѣстной послѣ подъ именемъ Нурской, и что Славяне Нуряне IX вѣка получили свое названіе отъ нихъ.

6. Главныя причины, почему мы Невровъ считаемъ народомъ поколѣнія Випдскаго или Сербскаго, суть слѣдующія: а) Невры, по всему вѣроятію, были соплеменники Будишовъ; потому что Будишы, народъ великій и многочисленный и, слѣдовательно, сильный, никогда не уступилъ бы добровольно части своей земли чужестранцамъ. Что касается до Геродотова извѣстія о нравахъ Невровъ, будто они похожи были нѣсколько на Скифскіе, то отсюда навѣрное можно выводить то одно, что эти Невры въ древнѣйшее время жили гдѣ-то близъ Скифовъ, и что змѣи, отъ коихъ они спасались, были, собственно, Скифы, насильники и притѣснители ихъ (54).

(53) *Geograph. Bavar.* Unlizi, populus multus, civitates 318. Neriuvani habent civitates 78. Attorosi habent civitates 148, populus ferocissimus etc. Сравни. Прилож. ч. XIX.

(54) Подобнаго рода сказанія о змѣяхъ часто составляютъ не что иное, какъ аллегорію. Такъ, въ преданіяхъ

Вѣдь и Тацитъ говоритъ о Венедяхъ, что они имѣли
 правы отчасти Германскіе, отчасти Сарматскіе, хотя
 мы знаемъ, что Венеды вовсе не были Германами
 или Сарматами. А потому, Невры и Будины были
 вѣтви одного и того же поколѣнія; б) Названіе земли
 Невровъ, положеніе которой, по словамъ Геродота,
 не подлежитъ никакому сомнѣнію (55), навсегда о-
 сталось за ней и употреблялось какъ въ Средніе вѣ-
 ки, такъ и теперь Поляками. Что Геродотъ называлъ
 τὴν Νευρίδα γῆν, то Славяне называли и называютъ
 Пурской землей (56). Знаемъ также изъ нашей исто-
 ріи, что въ этой землѣ, съ незапамятнаго времени,

нынѣшнихъ Кавказскихъ Турковъ змѣи означаютъ
 Персовъ. Сравни. *Татищ.* Ист. Руск. I. 110. примѣч.
 49. Наши Плиры также нерѣдко называютъ Тур-
 ковъ змѣями, и я въ одной старой Булгарской руко-
 писи нашелъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчатель-
 ное извѣстіе: Турчинъ—змѣя, Русинъ выдра, Литвинъ
 туръ, Булгаринъ быкъ, Сербинъ вѣлкъ, и т. д. (См.
 Прилож. ч. XXVI.). Другіе, на пр., Рейхардъ, думаютъ,
 что здѣсь дѣйствительно разумѣются настоящія змѣи;
 но это едва ли такъ. Наконецъ, должно сказать еще,
 что въ древней Славянской мифологіи—множество раз-
 сказовъ о змѣяхъ, змѣѣ, змокѣ (зметѣ) или смокѣ, и
 т. п.

(55) *Herod. l. IV. c. 51. Τυζης—ὅς ἀπὸ βορέω μὲν ἀνέ-
 μου ὀρμαῖται, ἄρχεται δὲ ῥέων ἐν λίμνης μεγάλης,
 ἣ οὐρίζει τὴν το Σκυθικὴν καὶ τὴν Νευρίδα γῆν.*
 Слѣдовательно, у истоковъ Днѣстра находилась гра-
 ница, отдѣлявшая землю Скифскую, т. е., подвластную
 Скифамъ, отъ свободной Неврской земли, называемой
 теперь Пуръ. Дѣло очевидно.

(56) *Święcki Opis starożytn. Polski I. 293.* Иькогда глав-
 ный городъ этой земли и теперь еще называется Пуръ,
 равно какъ и рѣка Пурецъ.

обиталь народъ Славянскаго происхожденія, и никогда оттуда не выселился. Стало быть, мы можемъ утвердительно сказать, что земля эта была уже въ древности Славянской, потому что лежала въ самой срединѣ и сердцѣ странъ, первоначально заселенныхъ Видами. в) Народное преданіе, сохраненное Геродотомъ, объ обращеніи Нуря въ волковъ, и теперь еще составляетъ самый обыкновенный предметъ разговоровъ въ землѣ Нурской и сосѣдственныхъ краяхъ, особенно на Волыни и въ Бѣлорусіи. Простой народъ, по-прежнему, вѣритъ этому всюду, какъ и въ тѣ отдаленныя времена. Сдѣсь-то, въ сосѣдствѣ Вѣлковъ или Лютичей, нѣкогда сильнаго, необузданнаго, Славянскаго народа, обитавшаго въ краѣ, называвшемся Вѣлкомірѣ (Волкомірѣ, сравн. §. 44. ч. 2—4.), находится первобытный источникъ всѣхъ нашихъ сказаній о Волколакахъ (57). Хотя, конечно, съ распространеніемъ

(57) Замѣчательно сказанное въ этомъ случаѣ *Годембесскимъ* въ сочиненіи: *Lud Polski*, str. 175—176. Сравн. и *Татищева*. Истор. Руск. I. 110. Примѣч. 50. Врачи начало этого преданія ищутъ въ извѣстной болѣзни, называемой *lupina* (*λυιανδραπία*).—Прочее, что можно еще сказать сдѣсь объ этомъ предметѣ, приведемъ ниже, въ §. 44. ч. 2—4, т. е., говоря о прозваніи Велетовъ или Лютичей Вѣлками (Волками). Эрманъ (*Reise um die Erde* I. 252) думаетъ, что сказка о превращеніи Певровъ въ волковъ произошла отъ того, что въ этой землѣ одѣвались въ волчьи шкуры (шубы); но съ этимъ я не могу согласиться. Древніе народы, чрезвычайно любившіе иносказаніе, обыкновенно называли людей сильныхъ, грабителей, *волками*; сравн. Пѣмекое *Vargus*, *Vargiones* (*exul*, *praedator*, *latro*, собственно же *Warg*==волкъ, Мадыар. *farkas*), Грузин. Курдъ, Курды (*lupus*, *latro*), и т. п. Изъ Геродота ясно видно, что названіе Велетовъ и Лютичей Волками было уже въ.

Славянъ въ западной и южной Европѣ, и преданія о Волкодакахъ и Волколакахъ перешли туда съ ними, тѣмъ не менѣе очевидно, что этѣ послѣднія рѣшительно нигдѣ не могли показаться въ такомъ множествѣ и пустить такіе глубокіе корни, какъ въ самой землѣ Волковъ, какой была, когда-то, земля Нурская, Волинь и Бѣлорусія. Если же здѣсь, въ своей родинѣ, это древнее повѣрье сохранилось въ такой свѣжести и чистотѣ, то смѣло можно утверждать, что въ ней, современъ глубокой древности до нашихъ дней, жилъ народъ одного языка и происхожденія съ нами; въ противномъ случаѣ преданіе это, разумѣется, давнымъ бы давно затерялось во время перехода разныхъ инопольныхъ народовъ, безпрестанно смѣнявшихъ другъ друга (58). г) Имя земли *Neüris*, какъ называлъ ее Грекъ, или Нуръ, какъ именовалъ Славянинъ, есть чисто Славянское названіе, потому что слово *Нуръ* въ Древнеславянскомъ языкѣ значитъ земля (59). Изъ общаго слова *Нуръ* (муж.

его время употребительно. Къ нимъ-то болѣе всего относится сказанное Тацитомъ о разбойничествѣ (*latrocinatio*) Венедовъ (см. §. 44. ч. 2 — 4.). Древніе, гораздо ближе насъ къ природѣ, сравнивали мужество, отважность и удалство на войнѣ съ свойствами волка. Отсюда выраженіе: „волкъ Мазовецкій“, т. е., мужъ; отсюда любимое прозваніе Волкъ для воиновъ и богатырей въ Польшѣ и западной Руси. На это найдете множество примѣровъ въ Пестыцкаго *Koróna polska*, Слово о полку Игоревѣ, и т. д. (*Chodakowski O Słowiańszczyźnie*. Krak. 1836. 8. стр. 4—5.).

(58) Мы здѣсь разумѣемъ тѣ изъ сказаній о волколакахъ, которыя ясно носятъ на себѣ печать Славянскаго происхожденія, зная хорошо, что они также находятся и у другихъ Европейскихъ народовъ (*Grimm D. Mythol. S. 620* и слѣд.).

(59) Словарь Академіи Россійской: „Нуръ, ра. р. муж.

р.), т. е., земля, образовалось собственное имя (поп. ргорг.) *Пурь* (женск. р.), означающее страну и народъ, точно какъ *Русь*, *Сербо*, *Чудь*, *Дань* (*Данія*), *Весь*, *Пермь*, *Ямь*, или *Емь*, *Корсь*, *Либь* или *Ливь*, *Лопь*, *Сумь*, *Терь*, *Вадь* или *Водь*, *Сибирь*, и т. п. Всѣ эти имена суть сокращенныя, въ конхъ ' или *j*, Церк. ъ, замѣняетъ *i*, Церк. и; слѣдовательно, *Пурь* и т. п. собственно тоже, что *Нури* (Латин. *Nugia*, земля *Нурская*, *Нурія*); сравн. *мати*, *пани*, *сестри*, *пети*, *дщи* (*дщп*), и п. (60). Человѣкъ, изъ роду *Нуровъ*, назывался *Нурянинъ*, или *Нуринъ*, какъ *Славянинъ*, *Полянинъ*, *Русинъ*, *Чудинъ*, и т. п. Сокращеніе личныхъ и народныхъ именъ необходимо для простаго народа, а потому оно и у *Славянъ*, какъ и у другихъ народовъ, ежедневно. По смыслу имя *Нуринъ* родственно съ именемъ *Полянъ* (отъ полей), *Древлянъ* (отъ деревъ, дресвь), *Ливонъ* (отъ ливъ), и т. п., а еще больше съ названіемъ *Ляховъ* и *Земановъ*. Гре-

старин. земля.“ Оттуда понурый, нырище, нора, и др. Сродное съ Древнеславян. нуръ, Скандин. *niógrinn* (*Grimm's D. G. I. 296*), т. е., земля, съ правильной перемѣной гласной и въ *io*; сравн. Славян. туръ, Сканд. *thior*, Швед. *tjur*, Дат. *tur*, Латин. *taurus*; Славян. людъ (*homines*), Скандин. *liod*, Англосаксон. *læode*, Древнеѣмец. *liut*; Славян. блюдо (*discus, mensa*), Сканд. *bióðhr*, Гот. *biuds*, и др. Очень возможно и вѣроятно, что это слово, какъ и многія другія, перешло изъ языка Славянскаго въ Скандинавскій. По словамъ Эды богатырь *Нюрдъ* былъ родомъ Ванъ или Внидъ. Если мы перемѣнимъ въ немъ Скандинавское *io* въ Славянское *y*, то получимъ, кажется, первоначальное *Нуринъ*, т. е., мужъ изъ земли *Нурской*.

(60) Объ этой формѣ см. Журн. Чешск. Музея. 1835. ч. IV. стр. 376.

ческая форма Певры (Νευροί, Neuri), только по виду несходна съ Славянскою. Въ самомъ дѣлѣ, Греческое ευ сродно съ Славянскимъ и Латинскимъ у, и; сравн. γεύω, жую, жуп, gusto; πλεύμον, плуце (плуце), plūmo; ἐρεύρομαι, ругамъ (рыгамъ, рыгаю), rugo, ructo; νεύω пуо, ipnuo; φεύγω, fugio, и т. д. Славяне и Латинцы любятъ чистыя гласныя, Греки же и Немцы — двоегласныя. Это объясняетъ намъ, отъ чего Греки писали Λεύκιος вм. Lucios, Λεύκουλλος (Strabo) вм. Lucullus, Πεύκη, Πευκῖνες вм. Буческъ, Буковина, а Немцы — Reusse вм. Rus, Preusse вм. Prus, Leubucī вм. Lubici, Leutici, Leuticii вм. Lutici, Eutin вм. Utin, и т. п. А потому, какъ Reussi и Rusi, или Leutici и Lutici, въ сущности одно и тоже, такъ точно и Певры съ Нурами. Сообразивъ все это надлежащимъ образомъ, мы не усомнимся дать мѣсто Певрамъ въ ряду древнихъ Виндскихъ или Сербскихъ народовъ и причислить ихъ къ предкамъ Славянъ (61).

В. Славянскіе народы у Птолемея.

7. Долго свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о народахъ, обитающихъ въ сѣверной части Европы, были отрывочны и темны. Извѣстія любознательнаго Геродота о Скифскихъ народахъ по собственному опыту и рассказамъ другихъ, безпрестанно повторялись Греками и Римлянами, съ примѣсю кое-какихъ басенъ и передѣлкой старыхъ свѣдѣній, безъ

(61) Тѣ мнѣнія свои основываютъ на водяныхъ пузыряхъ, кои думаютъ, что Певры были Литовцы, потому, де, что рѣка Вилія называется Политовски Neris. Gött. Gel. Anz. 1815. N. 126. S. 1244.

всякой придачи новыхъ, почерпнутыхъ изъ чистыхъ источниковъ, т. е., нагляднаго знакомства съ землей. Мела и Страбонъ рѣшительно ничего не предлагаютъ намъ новаго и замѣчательнаго о краяхъ Закарпатскихъ. Правда, неутомимый Плиній собралъ изъ разныхъ сочиненій, частью уже утраченныхъ, довольно большое множество народныхъ именъ, изъ коихъ нѣкоторыя, безъ сомнѣнiя, принадлежатъ народамъ Закарпатскимъ, особенно жившимъ на Черноморьѣ и въ окрестностяхъ Днѣпра; но они у него такъ обнажены и одиноки, такъ лишены всѣхъ географическихъ признаковъ и, большею частію, такъ испорчены, что съ ними, безъ свѣдѣній, добытыхъ изъ другихъ рукъ (которыхъ, впрочемъ, и не имѣется), ничего не лзя сдѣлать въ исторіи (62). Хотя знаменитый Тацитъ (вѣроятно, и самъ не имѣвшій основательныхъ и подробныхъ свѣдѣній о народахъ Закарпатскихъ) довольно удачно и мѣтко описалъ свойства нѣкоторыхъ Сѣверныхъ народовъ, на пр., Венедовъ, Фиповъ, Бастарновъ, Певкиновъ и Сарматовъ, однако, онъ не отважился на частнѣйшее исчисленіе и описаніе ихъ. Только завоеваніе Дакіи импер. Траяномъ (106 по Р. Х.) и приходъ Римлянъ въ Закарпатскіе края (63) отворили дверь южной Европѣ къ этому новому свѣту, къ внутренней Сарматіи, наполненной великимъ множествомъ отдѣльныхъ народовъ и народцевъ, дотолъ вовсе неслыханныхъ и невиданныхъ. Тиранинъ Маринъ (130) и, преемникъ его, Птоломей Александрійскій (175 —

(62) *Plin.* II. N. I. VI. с. 7. Сравн. Прилож. ч. II.

(63) Доказательствомъ тому Римскіе валы за Днѣстромъ и Волусіанова монета. Объ этомъ было уже выше говорено; о Римскихъ же валахъ см. ниже §. 22. ч. 7.

182) собрали въ одно мѣсто всѣ многочисленныя, вновь полученныя, географическія свѣдѣнія объ этой части Европы и привели ихъ въ цѣлое систематическое. Одинъ простой взглядъ на Птолемея описаніе страны, названной имъ Европейской Сарматіей, въ состояніи cadaго убѣдить, что такое множество точныхъ и вѣрныхъ географическихъ подробностей, можно было получить только изъ новыхъ, дотолѣ недоступныхъ, источниковъ. А источники этѣ, какъ уже сказано, открыты были любознательнымъ географамъ болѣе всего завосваніемъ Дакіи Римлянами. Хотя этѣ сильные властители міра, вовсе не имѣли въ виду расширенія географическихъ свѣдѣній, однако же, живя долго въ Дакіи, имѣя сношенія съ сосѣдственными народами, слушая рассказы Даковъ, наконецъ, ведя войны съ иноязычниками, обитавшими за Дакіей, могли и должны были узнать много новаго о народахъ, жившихъ въ тѣхъ странахъ. Разумѣется, свѣдѣнія сіи, съ такою тщательностью собранныя Птолемеємъ, были всюду извѣстны и распространены у Римлянъ. Къ этому, столько богатому, источнику, присоединились также и многіе другіе. Войны Римлянъ на Черпомъ морѣ съ Сарматскими царями и ихъ покореніе, равно съ Германцами на Рейнѣ и Дунаѣ, плаваніе до Балтійскаго моря и возобновленная съ тамошними странами торговля лита-ремъ и мѣхами, остатки древнѣйшихъ извѣстій и записокъ, собранныхъ Греками и Римлянами, все это доставило Птолемею знатный матеріалъ географическихъ свѣдѣній, которыя онъ старательно привелъ въ одно систематическое цѣлое. Безъ сомнѣнія, Птолемеи называлъ этотъ сѣверный край Европейской Сарматіей единственно въ географическомъ смыслѣ, и именно потому, что въ той сторонѣ, съ которой

онъ наилучше узналъ се, и откуда получилъ большую часть своихъ извѣстій, господствующимъ народомъ до него были Сарматы, родичи Мидянъ, немногочисленные, но воинственные и чрезвычайно смѣлые. Если бы Птоломей писалъ при король Эрманирикъ, то, вѣроятно, назвалъ бы онъ эту землю великой Готіей, хотя Готы составляли въ ней едва пятидесятую часть. Много, очень много, изъ свѣдѣній, собираемыхъ Птоломеемъ объ этой Сарматіи, не только ново, но дѣйствительно не подлежитъ ни какому сомнѣнію. До него извѣстны были намъ едва пять или шесть народовъ ея по именамъ; напротивъ, Птоломей насчитываетъ ихъ за пятьдесятъ. Равнымъ образомъ, до него мы или вовсе ничего, или, по крайней мѣрѣ, ничего истиннаго не знали о горахъ, озерахъ и рѣкахъ тѣхъ странъ; Птоломей же описываетъ и измѣряетъ ихъ не мало и кое-гдѣ съ удивительной точностью, на пр., теченіе Волги. Кромѣ того, онъ умѣлъ означить намъ названіе и положеніе нѣкоторыхъ городовъ, большею частью, впрочемъ, по близости къ Черному морю, что показываетъ, что внутренніе края были ему гораздо менѣе извѣстны отъ нихъ. Не смотря на все это, Птоломеево описаніе Сарматіи столько само по себѣ и вѣку, въ которомъ явилось, замѣчательное и важное, во многихъ отношеніяхъ остается для насъ загадкою и какъ бы листомъ, вырваннымъ изъ Сивилиной книги, къ полному уразумѣнію коего мы, по сию пору, не имѣемъ ключа. Причины такой темноты—различны, но главнѣйшія слѣдующія: а) Птоломей для географіи Сарматіи есть единственный писатель во всей древности, при объясненіи коего не лзя пользоваться ни предшествовавшими ему, ни послѣдовавшими за нимъ, писателями. Кромѣ Птолемея одинъ только Геродотъ

и Историю оставили намъ достовѣрныя, основанныя на собственномъ опытѣ и другихъ чистыхъ источникахъ, извѣстія о народахъ внутренней Сарматіи; но отъ Геродота до Птолемея прошло 630, а отъ него до Нестора 940 лѣтъ. Происшествія и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами въ теченіе столѣтій вѣковъ, покрыты непроницаемой тьмой. По утратѣ Дакіи и паденіи Римской монархіи всѣ Греческіе и Римскіе писатели обратились снова къ древнимъ сказкамъ о Скифахъ, Амазонкахъ, Гиперборейцахъ, Макровіяхъ, Гипоподахъ, Кинокефалахъ и другихъ небывалыхъ существахъ; новыхъ же, существенныхъ и истинныхъ, извѣстій (исключивъ кое-какія у Иорнанда (64), рѣшительно ни одинъ изъ нихъ не предлагаетъ намъ. Если бы въ послѣдующее время каждое столѣтіе производило, по крайней мѣрѣ, по одному Птолемею, то Сарматія Александрійскаго географа была бы намъ столько же извѣстна, сколько Италія, Галія, или Греція. б) Безъ сомнѣнія, многія изъ пятидесяти названій разныхъ небольшихъ народовъ Сарматіи принадлежатъ отдѣльнымъ незначительнымъ жупамъ или околоткамъ. Такія имена подвергаются, частымъ перемѣнамъ, и легко могло случиться, что во время переселенія народовъ, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ Птолемея, ихъ смѣнили и привели въ забвеніе другія. в) Этѣ народныя имена Птолемею представляетъ намъ въ чужомъ искаженномъ, частию огреченномъ, частию же олатинченномъ, видѣ, вовсе же не въ ихъ подлинномъ, тузем-

(64) *Jornandes*—De Goth. orig. c. 23. — Онъ вдругъ насчитываетъ пятнадцать (по другимъ рукоп. двѣнадцать) Сѣверныхъ народовъ, съ которыми трудно что-нибудь сдѣлать въ исторіи и географіи. Сравни. §. 14. ч. 5. §. 18. ч. 7., и Прилож. IX.

номъ. Какъ Гамаксобин и Меланхлены на Сѣверѣ должны были имѣть свое родовое имя, такъ точно и Траномонтавы за Карпатами: тѣ—Греческое, это Латинское, и какъ имена Гитоновъ, Ставановъ и Алауповъ очевидно искажены, такъ тоже самое полагать можно и о многихъ другихъ. г) При всемъ должномъ уваженіи къ заслугамъ Птолемея, не лѣзя незамѣтить, что въ географіи его встрѣчаемъ, тамъ и сямъ, много грубыхъ ошибокъ и погрѣшностей, особенно въ Сарматіи и Скифіи. Птолемеи въ этнографической части географіи былъ просто компиляторъ. У него древнія имена несуществующихъ уже народовъ стоятъ на ряду съ новыми, употребительными; многія, по ошибкѣ, повторяются дважды и трижды въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкоторыя, по недоразумѣнію, отнесены въ такіе края, къ которымъ они ни коимъ образомъ не могутъ принадлежать (65). Открытіе подобнаго рода ошибокъ и отдѣленіе чистаго и истиннаго отъ худой примѣси, составляетъ трудъ, о которомъ страшно даже подумать, и на который не отважился ни одинъ еще до сихъ поръ ученый. д) Наконецъ, текстъ Птолемея, въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь имѣемъ, чуждъ всякой критики и испорченъ. Этотъ отличный географъ въ новѣйшее время безъ всякихъ причинъ оставленъ въ пренебреженіи; съ 1619 г. онъ не имѣлъ ни одного дѣльнаго издателя. Если текстъ его исправить по хорошимъ рукописямъ, коихъ довольно имѣется, то нѣтъ сомнѣнія, что мы гораздо лучше поймемъ его во многихъ мѣстахъ (66).

(65) Доказательства на это см. ниже ч. 11. и сравн. *Lelewela* Bad. w. geogr. str. 437—440.

(66) Извѣстно, какъ смотрѣлъ на Птолемея географію

8. Но какъ страна, названная Птолемеємъ въ географическомъ смыслѣ Европейской Сарматіей, признана нами, слѣдующимъ достовернымъ свидѣтельствомъ и доводамъ, изложеннымъ выше, древнѣйшей родиной Виндскаго или Сербскаго поколѣнія, то, потому, мы должны со всѣмъ вниманіемъ заняться народами, помещенными имъ въ ней. Впрочемъ, прежде всего выслушаемъ его самого. Означивъ напередъ предѣлы этой страны моремъ Балтійскимъ, нижней Вислой, Германіей, Карпатами, Чернымъ моремъ, Дономъ и неизвѣстнымъ Сѣверомъ, и высчитавъ нѣкоторыя рѣки и горы (67), такъ выражается онъ о народахъ Сарматіи: „Главнѣйшіе народы, обитающіе въ Сарматіи, суть: Венеды по всему Венедскому заливу, Певкныи и Бастарны за Дакіей, Языги и Роксоланы по цѣлому Меотійскому поморью, а за ними, во внутренности страны, Амаксобы (Амаховіи, Патаховіи) и Алапы Скифы. Небольшіе же народы, живущіе въ Сарматіи, суть: на рѣкѣ Вислѣ, ниже Венедовъ, обитаютъ Гитоны, по-

и какъ упорно отвергалъ ее Шлѣцеръ, хотя очевидно, что онъ мало заглядывалъ въ нее и, слѣдовательно, не зналъ ее надлежащимъ образомъ. Только въ наше время начинаютъ узнавать настоящую цѣну ему. Сравни. *Brehmer's Entdeck. im. Alterth. Bd. I. S. 1—13.*—Новое, исправное изданіе Птолемеевой географіи, нѣсколько лѣтъ уже готовится К. Ф. А. Нобе, профессоръ Липскаго Университета (которое вышло стереотипомъ въ 3-хъ томахъ, въ Липскѣ 1843—45. 12. Другое изданіе его, съ Греческимъ и Латинскимъ текстомъ, ad codicum manu scriptorum fidem ed. Kr. Gu. Wilberg et Car. Hen. Fr. Grashof, cum tabul. Essendiae 1838. VIII. fascic. *Перев.*)¹⁾

(67) Объ этомъ, какъ и городахъ, см. ниже, §. 22.

томъ Финны, далѣе Буланы (въ нѣкоторыхъ спискахъ и изданіяхъ Суланы, *Sulanes*), подъ ними Фругундіоны, послѣ Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Анартофракты, Бургіоны, Арсіоты, Сабоки, Пѣнгиты (*Piengitae*) и Бесы у Карпата. На востокъ отъ нихъ, подъ Венедами, Галинды и Судины, и Ставаны до самыхъ Алауновъ, ниже Игиліоны, потомъ Цестобокы (*Coestoboci*) и Траномонтаны по горы Певкинской. Далѣе, остальную часть Венедскаго залива на морѣ занимаютъ Вельты (*Weltae*), выше ихъ Осіи (*Ossii*, *Hossii*), потомъ Карвоны которые всѣхъ сѣвернѣе. Отъ нихъ на востокъ Кареоты (*Kareotae*) и Салы, подъ ними Агатпрсы, далѣе Аорсы и Пагириты, ниже ихъ Савары и Боруски до горъ Рифейскихъ, потомъ Акивы и Наски (*Nasci*), пониже Пвіоны (*Iwiones*, *Vibiones*) и Идры (*Idrae*), а подъ Пвіонами, до Алауновъ, Стурны. Между же Алаунами и Амаксобами находятся Каріоны и Саргаты (*Sargatii*), а при описаніи дуги Танаисомъ Офлоны и Танаиты, подъ ними Осплы до самыхъ Роксоланъ; между Амаксобами и Роксоланами Ракаланы (въ иныхъ спискахъ Ревкахалки, *Reukachalci*, и Ракаланы, *Racanalii*) и Эксобигиты (*Echobygitae*). Далѣе, между Певкинами и Бастернами Карпіяны, выше коихъ Гевны, потомъ Бодины. Между Бастернами и Роксоланами Хуны (*Chuni*), а подъ собственными горами Амадоки и Павары. На озерѣ Вусес Торскады (*Torgckadae*), а на проливѣ Ахилеса Тавроскифы. Подъ Бастернами, близъ Дакіи, Тагры, а подъ ними Тирангиты (68).“ Вотъ народы въ Птоломеевой Европейской Сарматіи.

(68) *Ptolem.* III. с. 5.

9. При первомъ взглядѣ открывается, что все это множество народовъ, размѣщенныхъ на такомъ безмѣрномъ пространствѣ, не принадлежало къ одному племени; да и самъ Птоломей, поставивъ четыре великіе и разнаго происхожденія народы какъ бы во главу прочимъ, тѣмъ самымъ уже указываетъ и намѣкаетъ на племенное различіе ихъ. Но, съ другой стороны, и то очевидно, что невозможно, чтобы эти послѣдніе были все разныхъ племенъ; тогда бы произошло за пятьдесятъ племенъ, что, само по себѣ, бессмысленно. И такъ, рождается вопросъ: къ какому племени принадлежитъ каждый изъ этихъ небольшихъ народовъ, и куда ихъ должно отнести? Хотя чрезвычайно трудно, по причинамъ, выше изложеннымъ, представить полное и, со всехъ сторонъ, удовлетворительное, рѣшеніе этого вопроса, и хотя успѣшнаго объясненія главныхъ частей этой народной карты надобно ожидать, преимущественно, отъ туземныхъ ученыхъ, коротко знакомыхъ съ своей землей и исторіей, однако мы, занявшись этимъ предметомъ, обязаны и сами попытаться, не лзя ли внести, по крайней мѣрѣ, какой-нибудь свѣтъ въ эту, не Кимерійскую, но, лучше сказать, Сарматскую, почъ. Будучи твердо увѣрены, что главная часть и, такъ сказать, ядро Закарпатскихъ земель въ историческую эпоху (со времени Геродота) было заселено Венетами или Сербамъ, и только оконечности и кое-что изъ средоземныхъ областей принадлежали инцлеменникамъ (туземнымъ и прибылымъ), и имѣя въ виду вѣрные выводы, полученные нами изъ другихъ мѣстъ, о народномъ происхожденіи многихъ, упомянутыхъ сдѣсь, вѣтвей, мы не затрудняемся всю эту разнородную смѣсь раздѣлить на слѣдующія главныя группы. На западѣ, въ пре-

дѣлахъ Венедовъ, жили народы Германскаго поколѣнія: Гитоны, Бургіоны и, вѣроятно, Аварины (сравни въ Германіи Варины, *Warini*). Тамъ же и далѣе на юговостокъ, въ горахъ Седмиградскихъ и на Днѣстрѣ, обитали Кельтскіе прибыши: Омброны, Анартофракты, Бастерны и Певкины, смѣшанные, въ незапамятное время, съ Германами. На берегу Балтійскомъ и въ глубинѣ Литвы жили незначительныя вѣтви малаго Литовскаго племени: Фругундіоны, Галинды, Судены и, можетъ быть, нѣкоторыя другія. Далѣе за ними къ сѣверу, на морѣ и во внутреннихъ краяхъ земли, находились народы племени Финскаго: Осип, Салы, Финны и, неизвѣстнаго племени, Агатирсы. На востокъ, у Понта и Меотиды, Языги и Роксолане, Сарматскаго происхожденія, покорители многихъ народовъ въ Сарматіи, по крайней мѣрѣ, въ восточной ея половинѣ. Къ нимъ, по происхожденію и языку, принадлежали Алауны-Скифы, жившіе въ среднѣй землѣ, и Амаксобы, обитавшіе на востокъ отъ послѣднихъ, на Волгѣ. Остальную часть Сарматіи, между заливами Тананскимъ и Меотійскимъ и въ окрестностяхъ Волги, занимали разнородные народы, коихъ трудно опредѣлять племенное сродство, именно: Саргаты, Офлоны, Тананты, Осилы, Равкалапы, Эксобигиты, Хуны, Торекады, и Тавроскифы. Одинъ изъ нихъ, кажется, принадлежали къ племени Сѣверному, т. е., къ племени Уральской Чуди, именно: Саргаты, Хуны, Офлоны, Ракаланы, и т. д., другіе къ племени Сарматскому, Тананты и Осилы, и, наконецъ, третьи, вовсе къ неизвѣстнымъ племенамъ, т. е., Эксобигиты (= *Trans Bugen II.*), Торекады и Тавроскифы. Къ этимъ же неизвѣстнымъ народамъ причисляемъ и Аорсовъ, вѣроятно, по ошибкѣ помѣщенныхъ внутри Сарматіи и принадлежащихъ къ А-

зін. Исключивъ этѣхъ народовъ, всѣ остальные, обитавшіе въ срединѣ, были, по нашему мнѣнію, народы покомльнїа Виндскаго или Сербскаго, именно: Венеды, Буланы, Арсіэты, Сабоки, Пвигиты, Бесы, Ставаны, Игиліоны, Цестобоки, Трапомонтаны, Вельты, Карбоны, Карѣоты, Пагириты, Савары, Боруски, Аквы, Паски, Ивоны, Идры, Стурны, Каріоны, Карпіяны, Гевины, Бодины, Амадоки, Навары, Тагры и Тирагиты.

10. Не общаю, какъ по свойству самаго предмета, такъ и по-сознанію недостатка собственныхъ силъ, чтобы все, что скажу сдѣсь еще кое-что для большаго объясненія и подтвержденія своего мнѣнія о каждомъ изъ народовъ, признанныхъ мною за Славянскіе, было чистая правда, безошибочно. О Венедахъ, Бодинахъ и Наварахъ мы уже выше говорили; а потому обозримъ остальныхъ народовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ самъ Птоломей приводитъ ихъ. а) *Буланы* (*Βούλανες*, *Bulanes*), по Эразму (въ нѣкоторыхъ спискахъ и изданіяхъ читаемъ *Σούλανες*, *Sulanes*, *Сулане*) (69), суть, вѣроятно же всего, Поляне, вѣтвь Ляховъ, обитавшіе на Вислѣ, въ восточной части нынѣшняго Великаго княжества Познанскаго и предѣлахъ Пруссїи. И точно, послѣдующая исторія дѣйствительно находитъ ихъ тамъ задолго до IX го стол. Не-

(69) Если бы же послѣдующая критика, сверхъ всякаго чаянія, нашла истиннымъ чтеніе *Σούλανες*, то подѣ нимъ слѣдовало бы разумѣть Сулянъ, обитателей рѣки Сулы, не Полтавской губерніи (этѣ первоначально назывались Сѣверянами, и только впослѣдствіи кое-гдѣ Посулянами, Посульцами), но именно губ. Виленской.

сторъ, говоря о древнѣйшемъ состояніи Славянскихъ народовъ, прямо отличаетъ двѣ вѣтви Полянъ, т. е., Полянъ Ляховъ на Вислѣ (70) и Полянъ Русовъ на Днѣпрѣ (71). *Annal. S. Gallens.* маж. этѣхъ западныхъ или Ляхскихъ Полянъ называетъ *Pulani*, Гепиданъ—*Pulanes*, Дитмаръ—*Polenii*, Адамъ Бременскій—*Polani*, землю же ихъ Исландскія записки XII го вѣка, равно какъ и повѣсть Вилкина—*Pulinaland*, Адемаръ—*Poliana*, и т. д.; напротивъ того, Древнениѣмецкіе словари XII го вѣка величаютъ ее—*Volana*, *Volanen*, *Volânin*, Випо—*Volani*, посланія короля Вратислава къ папѣ 1085—1086 — *Volonii*, Германъ Контрактъ — *Voloni*, Бойзенова Хроника (подъ 1058 г.)—*Volani*, и т. д. Безъ сомнѣнія, Готы произносили *Pulana*, *Bulana*, а не *Volana*, что видно изъ словъ *Pulgaraland*, *Surpe*, *Arprede*, и др., находящихся въ Англосаксонскомъ нарѣчій у Альфреда, вмѣсто Булгары, Сербы, Бодричи; а потому можно предпологать правильное измѣненіе согласной П (P) въ В (B) (72). И точно, Готъ

(70) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 3. Словѣни же пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Поляне, Ляхове, друзни Лутичи, нини Мазовшане, нини Поморане.

(71) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 3. Также и чти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзни Древлане, и пр. *Ниже*, стр. 16. Поляне, иже нынѣ зовомая Русь (т. е., Поляне Днѣпровскіе, Кіевскіе). — Слѣдовательно, одни Поляне на Вислѣ, другіе на Днѣпрѣ. Дѣло очевидно. Сравни. *Letowela Dzieje polski*, стр. 34., и карту 1. *Его же* *Poiedn.* въ Осолинскаго *Kadlub.*, изд. Лінде, р. 532—533.

(72) Переходъ *p* въ *b* весьма обыкновененъ у Нѣмцевъ; такъ въ Виндскихъ памятникахъ, въ рукоп. Минхенской, читаемъ *gozbod* вм. *gospod*, *bovvedal*, *izbovvedati* вм. *rovvedal*, *izrovvedati*, *bod* вм. *pod*, *bo* вм. *po*; въ

ское и Англосаксонское нарѣчія, на счетъ согласныхъ *b* и *p*—одинакого свойства (73). Отсюда можно думать, что форма этого имени, сохранившаяся у Птолемея, есть Готская, тѣмъ болѣе, что Готы были сосѣдями Полянъ. Впрочемъ, объ этѣхъ Ляшскихъ Полянахъ, равно какъ и о Рускихъ, скажемъ подробнѣе ниже, во второмъ періодѣ (§. 28. ч. 9. §. 38. ч. 4.).

б) *Арсіэты* (*Арсіѣтай*, *Arsietae*), судя по положенію и имени ихъ, вѣроятно, происшедшему отъ рѣки Рѣсь, Рась, могутъ быть признаны Славянами, хотя существованіе ихъ въ позднѣйшее время трудно навѣрное опредѣлить.

в) Мы не долго будемъ сомнѣваться, гдѣ, собственно, слѣдуетъ искать *Сабоковъ* (*Σαβῶχοι*, *Σαβόχοι*, *Saboci*), вспомнивъ, что это имя составлено изъ двухъ словъ, т. е., изъ *Са* (см. *Санъ*) и *Боки*, точно какъ *Костобоки* (о нихъ ниже) и мѣстныя, Польскія и Рускія, названія: *Налибоки*, *Четырбоки*, *Бялобоки*, *Вислобоки*, и т. п. Слѣдовательно, они обитали въ окрестностяхъ рѣки Сана, въ восточной Галиціи, гдѣ находится и прежняя столица земли, составлявшей Руское воеводство, именно *Сапокъ*. Замѣчательно особенное свойство сложныхъ именъ, приводимыхъ Птолемеемъ въ *Сарматіи* и *Германіи*, и состоящее въ томъ, что послѣдній слогъ перваго слова часто выбрасывается, на пр., *Phrugundiones* вмѣсто *Phrusgundiones*, т. е., *Прусы*, народъ *Прускій* (§. 19. ч. 5), *Terakatriae* вм. *Teja-Rakatriae*, *Ракушане*, на рѣкѣ *Ди-*

географическихъ запискахъ другой Минхенской рукоп. *Bruzi* вм. *Prusi*, *Zabrozi* вм. *Zaprozi* или *Zarogozī*, *Запорозцы*, и т. п.

(73) Гласной *и* (*у*) слово *Bulanes* сходно съ словомъ *Gut-tones* у Плинія вм. *Gothones*, *Gothi*.

гъ, названные такъ въ отличіе отъ Ракаговъ на рѣкѣ Кампѣ), Wisburgii вм. Wisla-Burgii, Бурги, жившіе близъ истоковъ Вислы, и отличные отъ другихъ Бургіоновъ, помѣщаемыхъ имъ не въ дальнемъ разстояніи отъ первыхъ, Buguntii вм. Burgundi, и т. п. (74). Собственно и первоначально жупа или страна этого народа называлась Сацобокы (75), что, однако же, иноземцы обратили на народъ. г) *Пънгиты* (Πενγῖται, Pēngitae): имя это должно быть сложное: Pēngitae, и означаетъ обитателей на рѣкѣ Пънѣ. И въ самомъ дѣлѣ географъ нашъ небольшихъ народовъ, жившихъ подлѣ рѣкъ и горъ, обыкновенно называлъ съ прибавленіемъ словца - γῖται, т. е., Латин. - colae, Древнеиѣмец. - varī, Славян. - земцы или-жильцы, жители. Такъ, на пр., въ Индіи, по ту сторону Ганга, онъ упоминаетъ о рѣкѣ Бесынга (Βήσυγγα), а подлѣ нея помѣщаетъ народъ Бесынгиты (Βήσυγγῖται) (76), въ счастливой Аравіи говоритъ о горѣ Меланъ (Μέλαν), а близъ нея о народѣ Мелангитахъ (Μελανγῖται).

(74) *Гримм* (D. Gramm. II. 343.) слово Burgundi выдаетъ за несложное, произведенное отъ слова burg, но это, мнѣ кажется, несправедливо. Кое-гдѣ они называются и Gunde-badi, Gunt-badingi, а земля ихъ — Gunde-balda (*Phillip's D. Gesch.* I. 308. II. 14.). Подобнымъ образомъ имена Getae, Thursi, и др., употребляются отдѣльно, и въ сложеніи (§. 14. ч. 8. §. 21. ч. 6.) — Наконецъ, это опущеніе не рѣдко замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, на пр., у Павла Діакона Gotlanda вм. Gotlanda (?), въ грамотахъ Среднихъ временъ: Sifridus, Wibertus, Wibaldus, Liucardis вм. Sigifridus, Wicbertus, Wicbaldus, и т. п.

(75) Слово бокъ сдѣсь тоже, что берегъ (ripa).

(76) *Ptolem.* I. VIII. с. 2.

та) (77), въ этой же самой Сарматіи, о рѣкѣ Тирасѣ (Τύρας) а подлѣ него о народѣ Тирангитахъ (Τυραγγῖται) (78). Предоставляю другимъ изслѣдовать, что такое значить слово -γῖται или -γεῖται (потому что и то и другое читаемъ): есть ли оно сокращенное Греческое γηῖτης (incola, assola), происшедшее отъ корня γέα=γῆ, откуда и γεῖτων=сосѣдъ, или же только окончаніе родовыхъ именъ -ίτης, съ прибавкой слога γ. Пославяски имя это произносилось Пѣняне. Пѣна или, по нынѣшнему выговору Русиновъ, измѣняющихъ ѣ въ и, Пина, есть извѣстная побочная рѣка Прпѣти, впадающая въ послѣднюю подлѣ города Пинска, въ губ. Минской. Это положеніе не противорѣчитъ Птоломееву сказанію. Пѣняне, особенная Славянская вѣтвь, очень часто упоминаются въ Рускихъ лѣтописяхъ (79). Въ городѣ Пинскѣ была, нѣкогда, княжеская и епископская столица (сравни. §. 22. ч. Б.). д) Бесы (Βίεσσι, Biessi): имя этого народа намѣкаетъ на мѣстечко Бѣчь въ восточной Галиціи, подѣ Карпатами. Быть можетъ, когда-нибудь этѣмъ именемъ называлась цѣлая жупа (область). Городъ Бѣчь всегда былъ главнымъ городомъ своего края или уѣзда. И самъ Птоломей назначаетъ жилища Бесовъ у горъ Карпатскихъ. Я думаю, что Бѣфы (Βιερφί), поставленные Птоломеемъ въ верхней

(77) *Ptolem.* I. VI. с. 7. При имени народа онъ упоминаетъ и о горахъ Маритахъ, но о горѣ Меланѣ уже выше говорилъ: обѣ онѣ были не въ дальнемъ разстояніи.

(78) *Ptolem.* I. III. с. 5.

(79) *Карамзинъ* II. Г. Р. I. 100. примѣч. 192 (1099 г.).
Пиньскъ градъ I. 1097. *Соф. Врем.* I. 178, 183.

Дакіи (80), суть тѣ же Бесы, и только ошибкой помѣщены тамъ. Съ именемъ Бесовъ должно сравнить и названіе Бескидовъ (81), части Карпатъ. е) Ставаны (Σταύανοι, Σταύανοι, Stawani): уже нѣсколько столѣтій спорятъ ученые, кого должно разумѣть подъ ними: Славянъ ли, или лучше Ставянъ (обитателей озеръ, отъ Польск. (и Русск.) ставъ=озеро). Пересмотрѣвъ все, относящееся къ нимъ, я соглашаюсь съ тѣми, которые въ этомъ испорченномъ словѣ видятъ Славянъ, полагая, что оно первоначально писалось ΣΤΑΥΑΝΟΙ, т. е., Стлаваны, изъ косого, смѣшеніемъ буквы Λ съ Α и опущеніемъ ея, образовалось Ставаны (Stawani) (82). Думать такъ заставляетъ меня извѣстіе Птолемея, по коему этъ Ставаны простирались даже до самыхъ Аланъ, потому что въ другомъ мѣстѣ (83) этотъ же самый географъ оиатъ помѣщаетъ Словенъ, т. е., Словенъ, подлѣ Аланъ (срав. ч. II. этого же §.). Онъ черпалъ извѣстія свои объ этѣхъ земляхъ изъ двухъ источниковъ, западнаго: записокъ, составленныхъ въ Германіи, и восточнаго: записокъ, составленныхъ въ Дакіи и на Понтѣ. А потому онъ по недосмотру имя одного и того же народа привелъ въ своей географіи на двухъ мѣстахъ и въ двойной формѣ. По всему Ставаны—Нѣмецкая форма

(80) *Ptolem. l. III. c. 8. Βίηφοι.*

(81) По Бѣльскому Beścidy множ. ч. муж. р., по Блажовскому Beściad, Beściady, по Стапницѣ Bieszczady, Bieskidy, надъ Рабой, Дунайцемъ и Бѣлой.

(82) *Uphagen Parerga p. 535: Stawani, ut nunc id nomen nobis sistitur, sed Ptolemaeus indubie aliter scripserat; pro incognitis Stavanis enim Sthlavani s. Sthlaveni sunt rependi.* Гарткнохъ и Шлѣцеръ читали Σταύανοι.

(83) *Ptolem. Geogr. l. VI. c. 14.*

имени Славянь (Швед. *slaf*, Древнесаксон., Англосаксон. *slave*, Голанд. *slaef*, *slave*) съ Латиногреческимъ прибавленіемъ *ι* (сравн. §. 25. ч. 8). Трудно точно означить жилища этѣхъ Славянь: вѣроятноѣ всего, можно полагать ихъ на Западной Двинѣ по Ильменское озеро. Это была дѣйствительно великая, далеко распространенная и сильная вѣтвь Вищовъ или Србовъ. ж) *Игиліоны* (*Ἰγυλλίωνες*, *Ἰγυλλίωνες*, *Igylliones*): безъ сомнѣнія обитатели рѣки Ига или Ича въ Витсбской губ. (срав. Jegel. р. въ Ливоніи, Eglon — побочная рѣка Западной Двины въ Куроніи, и Jega р. на Азовскомъ поморьѣ), откуда Иглане, Игуланс, Иголане, и т. п. На Руси и теперь еще много селъ и деревень, посящихъ названіе Ига, Ега, и т. д. Въ языкѣ Литовскомъ, сродномъ съ Славянскимъ, *egle* значитъ ель, еловый; сравн. Славян. игла, Чешск. *Jehla*, *jehliči* (Нѣмецк. *Nadelholz*). Отсюда же и названіе въ Чехіи рѣки Иглавы (*Jihlava*, Древчешск. *Iglawa*), и потока Егеленъ (*Jehelen*) (84). з) *Кестобоки* (*Κοιστοβῶκη*, *Koestoboci*): происхожденіе ихъ, пока, сомнительно (85): отъ Кельтовъ ли, Готовъ, или Славянь;

(84) Въ Литовскихъ сказаніяхъ имя богатыря *Igellon*, *Gellon* м. р., *Iglona* ж. р. *Narbuti Dzieje nar. lit. Wiln.* 1835. 8. I. 157—158. Вѣроятно, и это сродно съ названіемъ *Igylliones*.

(85) На ихъ сродство съ Кельтами указываютъ жилища ихъ подлѣ Бастарновъ и Певкиновъ, названіе, сходное съ *Trībocci* въ Галіи, и тому под. Впрочемъ, послѣднее сходство можетъ быть и случайно, потому что и въ Германіи упоминается гора *Melibokus*. Въ пользу сродства ихъ съ Гетами нѣсколько говоритъ имя королька Костобоковъ, *Pierogus*. Но извѣстно, что уже Скифскіе и Сарматскіе корольки любили брать себѣ чужія имена: первые Мидскія и Персидскія, а вторые

но, судя по имени, которое, подобно выше названнымъ: Сабоки, Налибоки, Четырбоки, Бѣлобоки, Вислобоки, оно составлено изъ названія рѣки Коста и слова боки (gīrae), и потому я принимаю ихъ за Славянъ. И такъ они были обитатели окрестностей рѣки Косты: рѣкъ съ этимъ названіемъ могло быть, нѣкогда, у Славянъ нѣсколько, хотя теперь мнѣ извѣстны только Коста, Костица и Костобобръ въ Черниговской губерніи. Тоже и первобытныя жилища ихъ могли быть едѣсь; въ послѣдствіи мы ихъ находимъ нѣсколько южнѣе, въ предѣлахъ Бастарновъ и Певклиновъ. Плиній съ ними, какъ и съ Сербамъ, очутился подлѣ самаго Дона, гдѣ ихъ, по всему, никогда не было (86). Птоломей, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, въ другой разъ помѣстилъ ихъ въ Дакіи (87), хотя уже Діонъ Кассій говоритъ, что Вандалы Астинги, рѣшившись, во время Маркоманской войны (174), поселиться въ Дакіи, ударили на Костобоковъ и ихъ истребили (88). Имя ихъ часто читается на Римскихъ надписяхъ (89).

Фракійскія; а о нашихъ древнихъ Славянахъ Тацитъ говоритъ: „*Venedi multum ex moribus (Sarmatarum) traxerunt.*“ У Жиральда между Кельтскими Валпскими королями упоминается *Vortiporus*. Жены Костобоцкихъ королюковъ были Дакини. Изъ другихъ Костобоцкихъ именъ находимъ только слѣдующія на Римскихъ надписяхъ: муж. — *Natoporus, Sabituus, Tiatus, Tarscana*, женск. *Zia, Drigisa, Lupa*, и т. д.

(86) *Plin. H. N. l. VI. c. 7. §. 19. Costobocci.*

(87) *Ptolem. l. III. c. 8.* Въ Сѣверной Дакіи, начиная отъ запада, обитаютъ *Anarti, Teurisci* и *Cistoboci*.

(88) *Dion Cass. l. LXX. c. 12.*

(89) *Katancsieh Geogr. epigraph. II. p. 238, 287.* Какъ едѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, формы этого имени различны: *Coestobocae, Cistabocae, Costubocae, Cistoboci*,

Послѣ о нихъ упоминаетъ Амiанъ Марцелинъ, но, конечно, по древнимъ источникамъ, потому что ихъ въ эту пору не было уже сдѣсь (90). и) Каждой легко догадается, что имя *Траномонтановъ* (*Τρανμοντᾶνοι* *Tranomontani*) (91) начало своимъ обязано Латинцамъ въ Дакии или въ Панноніи, и значить наше Загорцы, Горалы (92). Слово Загорье было однимъ изъ любимѣйшихъ словъ у древнихъ Славянъ (93). Евстафій, въ объясненіи Діонисія Періэгита, упоминаетъ о народѣ Загоры (*Ζάγυροι*) (94) за Карпатами. Нѣтъ сомнѣній, что они жили въ Карпатахъ. Съ именемъ ихъ сходно названіе города *Azagarion* у Птоломея, названіе волости Загарья близъ Москвы въ грам. 1371 (95) и лѣса Загурина въ Древнерусскомъ землеописаніи. i) *Вельты* (*Οὐέλται*, *Weltae*): такъ назывался нѣкогда сильный и въ исторіи Среднихъ

Costobocae, и т. п. Катанчичъ выдаетъ Костобоковъ за Гетовъ или Даковъ, но Геты у него тоже, что Славяне.

(90) *Ammian. Marcell.* l. II. c. 8.

(91) Манертъ, не знаю по какимъ источникамъ, пишетъ *Tranomplani*, *Τρανμοντᾶνοι*, что, кажется, гораздо справедливѣе.

(92) Сравн. *Трабуніи*, т. е., Захлумы, у Конст. Багрянор., см. ниже §. 32. ч. 4.

(93) Сравн. у Кедрена и др. Загорье, *Ζαγόρια*, находящееся въ Гемѣ, у него же въ Перундагѣ близъ Меленика, въ Сербіи, и т. д.

(94) *Eustath. ad Dion. Perieg.* v. 310. „*Ενθα.... Νευροὶ δ', Ἰππόποδες τε. Γέλωνοὶ τ', ἥδ' Ἀγαθυρσοί.* Къ этому Евстафій прибавилъ: *Καὶ Ἰππόποδες, οἱ κατὰ τίνας Ζάγυροι.*

(95) Карамзинъ II. Г. Р. V. стр. 57.

въковъ больше прочихъ Славяпъ прославившійся народъ, Велеты или Лютичи, прозванные Волками, въ первый разъ упоминаемые Александрійскимъ географомъ, и, къ счастью, сохраненные имъ для самаго отдаленнѣйшаго потомства. Нѣтъ сомнѣнiя, что отъ Птолемея Велеты были предками Велетовъ (Вильтовъ, Вильцевъ) или Лютичей, поселившихся, въ послѣдствiи, на обоихъ берегахъ Одры, островахъ въ ея устьѣ и даже въ самой Батавіи и Британіи, о могуществѣ, храбрости, искусствѣ въ мореплаваніи и славѣ коней столько рассказываютъ намъ современныя Германскія лѣтописи. Намѣреваясь ниже, на своемъ мѣстѣ (§. 44. ч. 2—6) представить о нихъ подробное и точное извѣстiе, мы замѣтимъ здѣсь коротко то только, что имя ихъ встрѣчается намъ въ Нѣмецкихъ, Англійскихъ и Скандинавскихъ источникахъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: Weltae, Wilti, Wiltai, Vulti, Vylt, множ. Vylte, Weltabi, Weletabi, Wiltzi, Wilzi, Wilsu, Vulsi, Wulzi, Vulzi, Wlzi, и т. д.; оно, по Древнеславянски произносилось, собственно, Велеть, множ. ч. Велеты, Пруск. и Литов. Welot, Руск. Волоть. Что касается до жилищъ ихъ, то явно, что Птоломей полагаетъ ихъ на Венедскомъ заливѣ, въ сосѣдствѣ Осіевъ (Остіовъ), хотя не извѣстно, въ какомъ именно мѣстѣ и области. Ниже, впрочемъ, мы докажемъ, что первоначальныхъ жилищъ ихъ, изъ коихъ они вышли, должно искать глубже въ средоземьѣ, въ сосѣдствѣ Невровъ и Будиновъ, въ губ. Вильнской, потому что отъ нихъ-то получили свое названіе Литовскіе города и округа Вилкомиръ (т. е., міръ или край Волковъ), и Вилда (Вильна). Тамъ же объяснимъ мы, какъ слѣдуетъ, и данное имъ, безъ сомнѣнiя, иноплеменниками, за ихъ воинственность, прозвище Волковъ (сравн. § 44. ч. 2—6). к) *Кароны*

(Κάρβωνες, Karwones): я ихъ признаю предками послѣдующихъ Кревичей или Кривичей. Безъ сомнѣнiя, Греки и Римляне узнали о нихъ отъ Нѣмцевъ, выговаривающихъ это имя Kreewen, Kraawen, Karwen, а потому и писавшихъ его Karwones, какъ Guttones, Gothones, Burgundiones, Lugiones, и т. п., вмѣсто Gutti, Burgundii, Lugii, и т. д. Кревичи жили въ со-сѣдствѣ съ Лотышами, и въ окрестностяхъ нынѣш-няго Пскова, и далѣе оттуда на востокъ и югъ, гдѣ находились и главные города ихъ: Изборскъ, Плес-ковъ, Полотескъ, Смоленскъ, Кревы или Крево и Новогородокъ (96). Этѣмъ объясняется, отъ чего Лоты-ши даже и теперь еще называютъ всѣхъ Рускихъ Славянъ *Kreewu* (97). О позднѣйшихъ Кревичахъ или Кривичахъ скажемъ въ другомъ періодѣ (§ 29. ч. 5.) л) Трудно опредѣлить, гдѣ, собственно, находи-лись *Кареоты* (Καρεῖται, Kareotae). Рейхардъ ищетъ ихъ у города Кароча, въ губ. Курской, другіе у Ка-рачева въ Орловской, что все чрезвычайно сомни-тельно. Точнѣйшее опредѣленіе жилищъ ихъ предо-ставимъ будущимъ изслѣдователямъ. м) *Пагиристы* (Πα-γυρίται, Paguritae), кажется, были Пагуричи, т. е., По-гораци (Погориты, Погорцы) (98), хотя весьма тру-

(96) *Ходаковский*: Вѣстникъ Европы, 1819. кн. 20. стр. 287. *Карамзинъ* II. Г. Р. I. 34. *Раковецкій* II. Р. 242—243.

(97) *Schlözer* N. G. 321, 421. *Thunmann* Unt. ab. nord. Völk. S. 193. *Татищевъ* II. Росс. II. 355. примѣч. 21., гдѣ ошибочно поставлено Литва вмѣсто Лотва („Лит-ва всѣхъ Русовъ именуется Крибитани,“ sic). Эту же его ошибку повторяетъ и *Карамзинъ* I. стр. 34, *Sten-der*: Russland=Kreewusemme, ein Russ=Kreews.

(98) Сравн. Руск. Горыниччи, т. е., жители горъ, Низо-виччи, т. е., жители низоземья, низинъ, низовья.

дно указать, гдѣ они обитали (99). Не только Поляки и теперь еще произносятся гура вм. гора, но когда-то и другія вѣтви Славянъ Рускихъ точно также выговаривали это слово, потому что въ древнѣйшемъ Рускомъ землеописаніи, называемомъ Большой чертежъ, читаемъ названіе горы близъ Переяславля Загурина (100). Уже выше было показано, а ниже еще болѣе объяснится (§ 22. ч. 2.), что такое значить гора въ языкѣ Рускихъ Славянъ. и) *Савары* (*Σαῦαραι*, *Sawari*), въ изд. Schotta, 1520, *Савры* (*Savri*), у Гвидона Равенскаго *Saurices*, у Нестора Сѣверъ, Сѣвера, Сѣверане, Сѣверсне, нѣкогда знаменитый народъ Славянскаго поколѣнія, обитающій на рѣкахъ Деснѣ, Семи и Сулѣ, съ главными городами Черниговомъ и Любечемъ. Певтингерова карта помѣщаетъ въ окрестностяхъ Дона край *Saurica* (101). Гвидонъ Равенскій слѣдующее говоритъ о нихъ: „Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauromatum (102).“ Несторъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (103), упоминаетъ о народѣ Славянскомъ, называвшемся Сѣверъ (о чемъ подробнѣе скажемъ ниже). Нѣкоторые Славяне гласную *ь*, по различію нарѣчій, произносили какъ *ea*, *ia*, *a*: сравн. Древне-

(99) *Plin. II. N. I. VI. c. 5. §. 16.* — Непзвѣстно, по какому источнику помѣщаетъ Плиній Епагеритовъ, народъ Сарматскій, на Кавказѣ. Что онъ ошибся, то ясно изъ Птолемея, если только сходство вѣхъ именъ не случайно.

(100) *Татищевъ Истор. II. 176. примѣч. 65.*

(101) *Tab. Pent. ed. Scheyb, Segm. VIII. Katanesich Orb. ant. I. 210.*

(102) *Анон. Ravenn. I. IV. c. 4.*

(103) *Несторъ, изд. Тимков., стр. 4, 6, 7, 8, 12, и слѣд.*

булгарск. Просякъ вм. Просѣкъ, Праславъ вм. Прѣ-
славъ, Древнеруск. Переяславъ вм. Преславъ, Нѣ-
сытъ вм. Нѣсытъ, Полаб. Рѣчане вм. Рѣчане, Пана вм.
Пѣна, Польск. квятъ, вѣра, Словац. цальй, снагъ, и
т. п. Впрочемъ, и безъ того Грекъ легко могъ измѣ-
нить Славянское Сѣверъ въ Саваръ, точно какъ у
Птолемея вмѣсто древняго Невры читаемъ Навары
(о Сѣверянахъ сравн. §. 28. ч. 10.). о) *Боруски* (*Βο-
ρῦσκι*, *Boruscī*), обитавшіе, по словамъ Птолемея, на
сѣверъ до Рифейскихъ горъ, вѣроятно, находились въ
окрестностяхъ нынѣшняго, весьма древняго, уѣзднаго
города, Боровска, на рѣкѣ Поротвѣ или Пратвѣ, Ка-
лужской губерніи. Окрестности рѣки Пратвы издавна
усѣяны были городами и твердынями, что доказыва-
ютъ еще въ позднѣйшее время многіе остатки ихъ
(104). п) *Акивы* (*Akiwī*) или *Акибы* (*Ἀκιβοί*), были,
вѣроятно, жители славянаго изстари Оковского лѣса,
въ коемъ берутъ свое начало рѣки Днѣпръ и Запад-
ная Двина (105). р) Не могу сказать, гдѣ обитали
Наски (*Νάσκι*, *Nascī*); имя ихъ, кажется, указываетъ
собой на рѣку Начу (Нача), въ Минской губерніи. с)
Ивионы (*Ἰβίωνες*, *Iwiones*; по другимъ спискамъ *Οὐβί-
ωνες*, *Wibiones*) (106): думаю, что они обитали гдѣ-
нибудь на рѣкѣ Ивѣ, Ивпцѣ, Ивинѣ, конхъ на Руси
имѣется нѣсколько, на пр., Ившка, побочная рѣка

(104) *Татищевъ* Истор. II. 478. примѣч. 417.

(105) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 4. Соф. Врем., изд.
Стросовымъ, I. 4. Впослѣдствіи, названіе это было пе-
редѣлено въ Волковскій лѣсъ. *Татищевъ* II. 4,353, при-
мѣч. 16. *Карамз.* I. 205. примѣч. 515.

(106) Впрочемъ, читается и *Ἰβίωνες*, *Οὐβίωνες*, *Οὐβί-
μιωνες*. *Vibiones* напоминаютъ р. Ваблу, Вабинь, го-
родъ Вибли, и т. п.

Тетерева въ Вольшинской губер., гдѣ и Ивнища, хуторъ, заливаемый водой, Ивать, рѣка, съ городомъ Иватомъ, въ губ. Черниговской, Ивнина, въ губ. Олонецкой, Ива, въ губ. Пензенской, Ивія, впад. въ Двѣпръ въ Рѣчицкомъ уѣз. Минской губ. и т. д. (107). Въ Ошмянскомъ уѣздѣ есть мѣстечко Ивъ, лежащее отъ Новогородка на сѣверъ, надъ Нѣмною (108). т) *Идры* (*Ἰδραι*, *Idrae*), вѣроятно, лучше *Гидры* (*Ἰδραι*, *Hidrae*); жилища ихъ вовсе неизвѣстны; правда, есть въ Куроніи рѣка Угдра (*Uhdra*), а на Руси Сидра (*Sidra*), Жиздра, и другія, но всѣ онѣ немного далеко отстоятъ отъ Птолемея показанія. Недра, впадающая въ Трубсжь, въ Полтавской губерніи, можетъ также идти сюда, если и, стоящее въ началѣ слова, принять за прибавочное, что довольно обыкновенно у Славянъ. у) *Стурны* (*Στοῦρνοι*, *Sturni*), — тоже неизвѣстны. Рѣка Стырь болѣе всего идетъ сюда, но только она слишкомъ отдалена. ф) *Каріоны* (*Καρύωνες*, *Karyones*): не знаю, гдѣ ихъ, собственно, надо искать; имена рѣкъ: Каравка въ Городенской, Корна въ Костромской, Корпя въ Орловской, Корень въ Харьковской, Кура и Корень въ Курской, и др., кажется, могутъ быть сличены съ ними. х) *Карпіяны* (*Καρπίωνοι*, *Karpiani*), у другихъ Карпы (*Karpi*), по Птоломею, обитали между Певкинами и Бастернами, т. е., вѣроятно, какъ указываетъ и самое ихъ имя, подъ Карпатами или Хребтами, т. е., Татрами, въ нынѣш-

(107) Отъ ива = *salix alba*, какъ р. Брезница, Дубрава, Торнава, Дрина, Кленица, и др. См. *Шуберта* Спец. карт. л. 37.

(108) *Zapponi* Марре *rol. l. XI*. Подробн. карта л. 15. *Ходынецкій* (3, 143) утверждаетъ, что *Jwie* находится подъ Слономомъ, и составляетъ имѣніе Огинскихъ, но на картахъ его нѣтъ.

ней восточной Галиціи, а по Катагичу—на Быстрицѣ, рѣчкѣ, впадающей въ Сереть (109). Первый упоминаетъ о нихъ Эфоръ и полагаетъ за Истромъ, неизвестно только, какъ далеко на сѣверъ (110). Около 180—192 г. они домогались у Римлянъ годовой платы, а съ 237 г. часто дѣлами нападенія до самыхъ береговъ Дуная (111). Въ одной Римской надписи читаемъ: „G. Valerius a Carpis liberatus.“ Монета же импер. Филиппа Араба (248) имѣетъ слѣдующ. надпись: „Victoria Carpica“ (112). Сынъ императора, Галерій, желая отмстить имъ за эти непрерывные ихъ набѣды, пошелъ (295 г.) противъ нихъ войной, и въ 305 большую часть ихъ насильно переселилъ въ Панонію и, можетъ быть, даже въ Дакію (113). Краткая Латинская космографія, обыкновенно приписываемая Этику (360), имя Carpicoti приводитъ вмѣстѣ съ именемъ Basternae. И Гвидо Равенскій тоже знаетъ этотъ сильный и воинственный народъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, хотъ ошибочно считаетъ его Сарматскимъ (114). Такъ какъ Карпы часто

109) *Katanesich* Geogr. epigr. II. 287.

(110) *Anon. Peripl. Ponti eux.* p. 3. Primos ad Istrum habitare Carpidas (Κάρπιδας) Ephorus tradidit: deinde juxta Arotera ulterius Neuros esse usque ad terram gelu iterum desertam.

(111) *F. Vopisc.* 39. *Aur. Vict.* 39, 43. *Eutrop.* 9. *Petri Mag.* Exc. de leg. p. 24. *Zosim.* I. 20, 27. *Jorn.* 16.

(112) *Katanesich* Geogr. epigr. II. 287.

(113) *Aur. Vict.* 39, 43. *Jorn.* 16. Отсюда, вѣроятно, произошло имя Карнодаковъ у *Зосима* IV. 38. Впрочемъ, Прокопій, высчитывая во Фракіи крѣпости и города, упоминаетъ о Карпудемонѣ.

(114) *Anon. Ravenn.* l. I. c. 12. Septima ut hora noctis, Sarmatum est patria; ex qua patria gens Carporum, quae fuit ex praedicta, in bello egressa est.

являются на полѣ битвъ вмѣстѣ съ Бастарнами, минимымъ Нѣмецкимъ народомъ, а послѣ съ Готами, то Нѣмцы и объявили ихъ своими, что вовсе несправедливо. Карпіяны были Хърваты или Хорваты, обитатели Хърбовъ, т. е., Татръ (Карпатъ). Хърбы (Горбы), Хърботы (Хребты), иначе Татры, были, съ незапамятныхъ временъ, Славянскія горы, населенныя Славянами. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣствуя о взятіи Солна, 449 г., Гунами, коихъ онъ называетъ Аварами, говоритъ: „Тогда же (449 г.) Хорваты (крещенные, Илирскіе) жили тамъ, гдѣ нынѣ (949) находятся Бѣлохорваты.“ А этѣ Бѣлохорваты, коихъ нѣкоторая часть выселилась въ Илирикъ (ок. 634), обитали на сѣверной сторонѣ Татръ (Карпатъ), въ теперешней восточной Галиціи, что ясно изъ Нестора и др. Тамъ-то воевали, 885 г., Рускій князь Олгъ, а 993 Владиміръ Великій (о горахъ Хърбахъ см. ниже §. 22. ч. 2). Впрочемъ, нельзя отрицать, что Карпіяны мѣшались, сперва съ Бастарнами, потомъ съ Готами и, статья можетъ были, даже, нѣкоторое время, въ зависимости отъ нихъ, отъ чего Римляне и смѣшиваютъ ихъ съ этѣми народами. Что Карпы были поколѣнія Виндскаго, въ томъ увѣряетъ насъ и многое другое. Зосимъ, подъ 252—253 г., пишетъ слѣдующее о нихъ: „Въ такомъ жалкомъ положеніи Римской имперіи снова начали опустошать Европейскіе города Готы, Бораны, Вругунды и Карпы, но воевода Эмилианъ разбилъ на голову этѣхъ Скифовъ.“ А Помпоній Летъ (Laetus) замѣтилъ въ это же время, что, когда Скифы губили и грабили Римскія области, то импер. Галъ, объявивъ сына своего, Волусіана, соправителемъ, отправилъ его противъ этѣхъ Скифовъ, который, разбивъ ихъ, при помощи полководца, Эмилиана выгналъ изъ

Римскихъ предѣловъ (115). Зосимъ между этѣми Скифами называетъ, какъ уже выше сказано, поименно: Готовъ, Барановъ, Вругундовъ и Карловъ; напротивъ того, монета, выбитая въ память этой побѣды и въ честь Волусіана (253), упоминаетъ о Вандалахъ, Фингахъ, Галпидахъ и Всидахъ или Внидахъ (сравни. §. 8. ч. 9.). Стало быть, уже въ III и IV вѣкахъ воссали Славяне съ Римлянами на Дунаѣ подъ именемъ Венедовъ и Карновъ, но только въ сообществѣ съ Нѣмцами, какъ въ послѣдствіи въ сообществѣ съ Гуннами и Аварами, а потому и память объ этѣхъ битвахъ неблагодарная и пристрастная исторія несправедливо приписываетъ исключительно однимъ только упомянутымъ иноязычникамъ (116). ц) *Гевины* (Γερῳῖνοί, Gewini), въ изд. Scholla, 1520 г., Geivini, обитатели, думаю, рѣки Гойвы (Эстон. Koivajöggi, у Грубера Orig. Liv. Coiwa, Лотыш. Gauja) въ Ливоніи. Правда, нынѣшніе жители этой страны — Лотыши, но во время Птолемея они могли быть Славянами, какъ увѣряютъ насъ въ томъ названія мѣстъ: Венденъ, Сербенъ, Сербигаль, и др. Есть, впрочемъ, еще рѣка Гавія, впадающая въ Нѣмень, въ губ. Виленской, которая, можетъ быть, по имени и положенію своему, несравненно лучше идетъ сюда. ч) *Амадоки* (Αμαδοκίαι, Amadocí), безъ сомнѣнія, жили у озера и горы (т. е., лѣса) того же имени, хотя трудно сказать, гдѣ должно искать и того и другаго, тѣмъ болѣе, что самъ Птоломей противорѣчитъ себѣ,

(115) Объ этой войнѣ сравни. *Jordan Orig. slav.* IV. 49—50.

(116) Теперь я не могу рѣшить, происходятъ ли отъ этѣхъ Карпінъ и по нимъ ли получили свое имя такъ называемые въ Польшѣ Курпы.

пологая на трехъ различныхъ мѣстахъ народъ, гору и озеро съ этѣмъ названіемъ. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ у истоковъ Березины, гдѣ теперь мѣстечко Докницы, а некогда было и большое озеро того же имени (117). Пространіе о томъ ниже §. 22. ч. 3.). Намъ совершенно неизвѣстно, изъ какого, собственно, слова Греки и Римляне образовали свое испорченное Амадока. Если принять а за простой, весьма обыкновенный, прибавочный, слогъ, то, въ такомъ случаѣ, съ нимъ можно сличить Медынгіанъ и Медынгіанскій уѣздъ въ Литвѣ (отъ Литов. medys= дерево=Древляне?), Медынь, городъ и уѣздъ, также рѣка въ Калужской, Мада, рѣка въ Нижегородской, а касательно имени, и Медока, на предѣлахъ Сербіи и Арнаутіи, и др. Наконецъ, память объ Амадокахъ весьма древня въ Скифѣи, потому что о нихъ упоминаетъ уже Геланикъ (за 460 до Р. Х.) (118). ш) *Тирангиты* (Τυρανγῖται, Tyrangity): полагаю, что и этѣ сосѣди Бастарновъ, жившіе на верхнемъ и среднемъ Днѣстрѣ, некогда называвшемся Тирасъ (откуда и имя ихъ, Тирангиты, т. е., Тиро-жильцы), были, скорѣе, происхожденія Славянскаго, чѣмъ Гетскаго. Песторъ именно помѣщаетъ въ окрестностяхъ рѣки Тираса Тиревцевъ или Тиверцевъ (такъ различно

(117) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3. ff. *Reichard's Samml.* kl. Schrift. S. 427.

(118) *Stephan. Byzant.* s. h. v. *Lelewela* Bad. w. geogr., стр. 546. Вѣроятно и народъ Modocae или Modacae (*Μοδῶκαι* и *Μοδᾶναι* въ рукоп.), наход. въ Азіатской Сарматіи, ничѣмъ не отличается отъ Амадоковъ въ Европѣ, а только по ошибкѣ туда перенесенъ. *Ptol.* I. III. c. 5. V. 9. *Plin.* H. N. I. VI. c. 7. Modacae (въ некот. списк. Imaduchos вм. Modacas!).

читается это имя въ спискахъ), многочисленный Славянской народъ. И теперь еще тамошніе Рускіе обитатели рѣку Тирасъ называютъ Тиралъ (119), а названія трехъ селеній въ восточной Галиціи именемъ Тирава, тоже, кажется, имѣютъ связь съ названіемъ рѣки. Отсюда видно, что Славяне находились на этой рѣкѣ гораздо прежде, чѣмъ она получила отъ Сарматовъ имя Данастръ (т. е. Данъ-истеръ, Днестеръ Днѣстръ), что случилось около IV стол., по Р. Х. (120). Страбонъ называетъ этихъ обитателей рѣки Тираса Тиригетами (Τυρρηῆται, Tyregetae), а Плиній—Тирагетами (Tyragetae), и помѣщаетъ ихъ на большомъ островѣ рѣки Днѣстра, котораго тамъ вовсе нѣтъ (121). Новѣйшіе географы, основываясь на имени Tyragetae, утверждаютъ, что они были Геты, что вовсе неосновательно; иначе и Massagetae, Thussagetae, Piengitae и, наконецъ, Samogitae (Жмудь) и Самоѣды, были бы, также, Гетами. Слово gitae въ этихъ и, подобныхъ имъ, именахъ значить, просто, жители, обитатели. Послѣдующая исторія показываетъ, что Молдавскіе Славяне были только въ XIV вѣкѣ вытѣснены Валахами изъ окрестностей нижняго Днѣстра (122).

(119) *Heeren Ideen* I. 884. *Barth Deutschl. Urgesch.* I. 110. Амт. 3. Молдаване и Турки называютъ эту рѣку Турла.

(120) *Amm. Marc.* XXXI. 3. §. 3. *Danastus. Jornand.* c. 92. Сравни. §. 22. ч. 3.

(121) *Strabo* VII. p. 306. по исправленію Нибура въ *Kl. hist. Schr.* I. 393. *Plin.* II. N. I. IV. c. 12. §. 82.

(122) О перерожденіи Мултанъ (Молдаванъ) въ Валаховъ читай *Dlugoss Hist. pol.* I. IX. p. 1122. *Карамзинъ* II. Г. Р. IV. А. 292—294., Б. 245. примѣч. 389. *Engel Gesch. d. Wal. u. Mold.* II. 102.

и) *Тагри* (Τάγρι, Tagri) были, вѣроятно, одна лишь отрасль или особенная вѣтвь Тирагитовъ.—Только объ этихъ народахъ.

11. Тотъ же самый Птоломей въ другомъ мѣстѣ своей, такъ называемой, Скиѣи помѣщаетъ, въ сѣверозападныхъ ея предѣлахъ, предъ Имаускими горами, нѣсколько народовъ, кои, по нѣкоторымъ причинамъ, можно думать поставлены тамъ только по ошибкѣ и недосмотру предшественника его, Марина, его самого, или же, напоследокъ, какого-нибудь исправителя и дополнителя его, между тѣмъ какъ, по настоящему, народы эти принадлежатъ къ Европейской Сарматіи. Такъ какъ предметъ этотъ весьма важенъ для нашего сочиненія и цѣли, то мы войдемъ о немъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности. Давно уже ученые, занимавшіеся критическимъ разборомъ Птолемея и объясненіемъ его богатаго географическаго творенія, замѣтили, что въ сочиненіи его во многихъ мѣстахъ, особенно въ описаніи Сѣверной Европы, внутренней Ливіи, и другихъ, повторяется одно и то же, кой-гдѣ съ незначительной разницей, а потому можно думать, что такое явное, очевидное, повтореніе произошло просто отъ ошибки. Причинъ этого недостатка и смѣшенія ищутъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Одни думаютъ, что Птоломей, передѣлывая и исправляя сочиненіе предшественника своего, Марина, многія имена рѣкъ и городовъ вторично внесъ въ него по недосмотру, или же полагая, что это были совсѣмъ отличныя отъ первыхъ. Другіе говорятъ, что онъ имѣлъ у себя объ этой части свѣта двоякаго рода источники, принадлежавшіе, по происхожденію своему, разнымъ временамъ и лицамъ, и нѣсколько только отличавшіеся одинъ отъ другаго, а по-

тому, черпая изъ обоихъ ихъ, впалъ во многія ошибки, принимая вещи однородныя за различныя и внося ихъ вдвойнѣ въ свое сочиненіе. Наконецъ, есть еще и такіе, которые увѣряютъ, что по смерти его разные продолжатели и исправители, пользовавшіеся, во многихъ случаяхъ, одними и тѣми же источниками съ самымъ сочинителемъ, обременили твореніе его многими излишними приписками (123). Какъ бы то ни было, но то истинно и для всѣхъ ясно, что Птолемеено сочиненіе въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ явные недостатки и погрѣшности, и нуждается больше всѣхъ въ критическомъ объясненіи, котораго, къ сожалѣнію, по сию пору оно не дождалось отъ насъ. Зная все это, обратимъ теперь взглядъ свой на Птолемеено распредѣленіе народовъ въ Европейской Сарматіи и передней Скифіи. Сдѣсь тождество именъ такъ необыкновенно и разительно, что ошибка географа, такъ сказать, почти осязаема. Чтобы удобнѣе видѣть это, мы поставимъ тутъ одни подлѣ другихъ имена народовъ, встрѣчающихся у Птолемея вдвойнѣ, и притомъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся у него.

(123) Сравни. о всемъ этомъ, кромѣ другихъ, Шёнинга въ *Schtözer Nord. Gesch.* 172, 202, и *Lelewela* *Rad. w geograf.* 437—440, гдѣ приведено множество примѣровъ ошибочнаго повторенія и перенесенія въ отдаленныя страны однихъ и тѣхъ же географическихъ названій; мы тоже могли бы умножить это число своими изслѣдованіями, если бы было сдѣсь къ тому мѣсто. Этѣ погрѣшности и ошибки такъ явны, разительны и осязательны, что только ослѣпленные, чуждые всякой критики, почитатели Птолемея могутъ отвергать ихъ.

*Sarmatia europaea.**Scythia intra Imaum.*

L. III. c. 5.

L. VII. c. 14.

Alaunus mons.

Alani montes.

.....

Syebi '(Syebi)' montes.

Alauni Scythae.

Alani Scythae.

Stavani (Stlavani?).

Suoveni (Σουοβηνοι).

Agathyrsi.

Agathyrsi.

.....

Syebi '(Syebi)'.

Aorsi.

Aorsi.

Zacatae (Sarm. as. l. V. c. 9. Zaratae.

Одинъ взглядъ на эти имена тотчасъ убѣдитъ каждаго разсудительнаго изслѣдователя, что не вѣроятно, чтобы простой случай могъ размѣстить въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ другъ подлѣ друга эти одноименные горы и народы на двухъ различныхъ мѣстахъ, напротивъ, такая двойственность дѣйствительно основана на ошибкѣ географа. Уже заслуженный изслѣдователь Рейхардъ замѣтилъ эту ошибку и потому, въ своемъ изображеніи древняго свѣта, приводитъ имена эти только однажды, именно, въ Европейской Сарматіи (124), и сильно упрекаетъ, въ особомъ разсужденіи, въ такомъ грубомъ промахѣ бѣднаго Птолемея (125). II въ самомъ дѣ-

(124) *Reichard* Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia.

(125) *Reichard* Ueber Darius Hystaspis Feldzug im Lande der Skythen, въ Журн. Hertha B. XI. Hft. I. 1828. 8. S. 3—81. Сравни. особенно стр. 65—67. Хотя я и согласенъ съ ученымъ географомъ во всемъ, что касается до именъ Alani, Suoveni, Agathyrsi, и т. д., однако, мнѣ кажется, что онъ слишкомъ скоро и безъ конечнаго изслѣдованія предмета, перенесъ ихъ изъ Скифій въ Евро-

лъ, разсмотрѣвъ прочіе источники Сѣверной географіи и сравнивъ, надлежащимъ образомъ, всѣ обстоятельства, мы совершенно убѣдимся въ томъ, что названія *Alani montes*, *Alani Scythae*, *Suoveni*, *Agathyrsi*, и др., вовсе относятся не къ Скифіи, но къ Сарматіи (126). И такъ, что касается до горъ и народа Аланскаго, то дѣло очевидно: не только самъ Птоломей, исчисляя другихъ сосѣдственныхъ имъ народовъ въ Европейской Сарматіи (сверхъ означенія имени и жилищъ ихъ на своемъ мѣстѣ), трижды приводитъ ихъ (127), а въ Скифіи помѣщаетъ ихъ случайно, на авось, не представляя ни какихъ опредѣленныхъ особенностей, но также и Маркіанъ Гераклеяскій, имѣвшій у себя подъ руками какъ Птоломея, такъ равно и всѣ прочіе его источники, полагаютъ горы и народъ Аланскій въ Сарматіи, прибавляя, что рѣки Рудонъ и Борисфенъ (Западная Двина и Днѣпръ) вытекаютъ изъ горъ Аланскихъ; наконецъ, Певтингерова карта и Скандинавскія сказанія (если вникнуть въ нихъ хорошенько) тоже указываютъ на это жилище Аланъ (срав. §. 15. ч. 8, 10.). Тоже навѣрно можно сказать и объ Ага-

пейскую Сарматію и отождествилъ съ теперешними названіями Русскихъ городовъ и мѣстъ. Впрочемъ, подробнѣйшій разборъ и изслѣдованіе этого предмета предоставляемъ другимъ.

(126) Напротивъ того, имя *Aorsi* принадлежитъ не къ Европейской Сарматіи, но къ Скифіи. Въ Азін родина Аорсовъ. *Mannert Nord. d. Erd.* 148, 158, 164, 271, 350. Исторія Скифіи и ее географическія описанія

(127) *Ptolem.* I. III. c. 5. *Alaunus mons. Alauni Scythae. Staurani usque ad Alaunos. Sub Ivionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Amaxobios sunt Caryones.*

фирсахъ (128), т. е., что они относятся не къ Скифѣмъ, но сюда. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіянъ Гераклеискій ясно называетъ ихъ однимъ изъ народовъ Европейской Сарматіи и помѣщаетъ ихъ на рѣкѣ Chesynus, съ чѣмъ согласны и всѣ прочія свѣдѣтельства о старинныхъ жилищахъ остатковъ этого весьма древняго народа (сравни. ниже §. 20. ч. 3.). Если же Алане и Агафирсы принадлежатъ къ Европейской Сарматіи, то мы должны перенести сюда также не только Суовенъ, помѣщенныхъ среди ихъ и ошибочно отнесенныхъ къ Скифѣмъ, но, по нашему мнѣнію, и многихъ другихъ. Что до Суовенъ, явно, что ихъ не лѣзя отдѣлять отъ Аланъ и Агафирсовъ (129). Я увѣренъ, что этѣ Птолемеевы Суовены суть тѣже Ставане его, т. е., Славяне, сосѣди Аланъ. Къ этому ведетъ меня, какъ имя самаго народа, такъ мѣсто и положеніе его среди другихъ. Имя, которое въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ (130) читается гораздо правильнѣе Suoveni, Погречески Σουβηνοι,

(128) Во многихъ спискахъ читается Alanorsi; но, по моему мнѣнію, чтеніе Фетихова списка, по которому Эразмъ, 1533 г., издалъ Птолемея, кажется правильнѣе.

(129) Уже Рейхардъ помѣстилъ ихъ въ окрестностяхъ Суздаля, между Волгой и Окой, принимая ложное чтеніе Susobeni, и вовсе не зная Славянскаго языка.

(130) На пр., Cod. Rom. Camald., Paris. reg. no. 1401 et 1042., Venet. no. 388., Paris. Coislin., Vindob. Caesar. Σουοβηνοί; Venet. no. 516 Σουουηνοί. Тоже ed. Ulm. 1482. Argent. 1513 и 1520. Venet. it. Malombrae 1574. Basil. 1545., и др. Въмѣсто о Птолемеѣ иногда пишетъ β, иногда же ου, въ чемъ списки одинъ отъ другаго отличаются, на пр., въ Венеціанскомъ N. 516 читаемъ Σουουηνοί, Ουιουιωνες, Ιουιωνες (вм. Ουιβιωνες, 'Ιβιωνες), и т. д.

исжели искаженное въ иныхъ Susobeni (131), отличается отъ нашего роднаго, достаточно известнаго намъ изъ Нестора и прочихъ древнихъ источниковъ, Словены, Словѣни, только переменной согласной л (*l*) въ в (*w*); но переменна эта — правильна и основывается на выговорѣ твердаго л (*l*). Известно, что и теперь еще многіе Славянскіе народы, какъ-то: Сербы, Словенцы, Моравцы и Словаки въ Угріи обращаютъ твердое л (*l*) не только въ у (*u*) или о (*o*) (вукъ, вуна, воуна, дау, спау, или дао, спао, и т. п., вм. волкъ, волна, даль, спаль, и т. д.), но и въ в (*w*), на пр., Лужичане, Поляки въ Прусіи, и вообще Польскіе простолюдины, говоря свою, Свованъ, вава, гвава, вм. слово, Слованъ, лава, глава, и т. п. (132). Разница между твердымъ и мягкимъ л въ древнѣйшее время у всѣхъ Славянъ, по естественнымъ причинамъ и свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ языка нашего, была гораздо очевиднѣе и значительнѣе, нежели какова она теперь, такъ что Грекъ или Латинецъ, слыша Славянина, говорившаго Словены, легко могъ, вмѣсто этого, написать Суовены (Suoveni) (133). Что

(131) Ed. Erasmi 1533 по списку Фетиховому, что принято позднѣйшими.

(132) Въ Чешскихъ: свобода, квочна, и под., стоитъ вь вмѣсто твердаго л (*l*); сравн. Руск., и Словацк. слобода, слобода (корень слѣбъ, Нѣмец. selber, Гот. silba), Латин. glosio, Гот. klaka, klók, Нѣм. kluka, gluke, и т. п. Въ Сербскихъ: човѣкъ, осой, присой, Древнесерб. подъ, подити (плодъ, плодити) у Дометіана 1264 г., не только твердое (*l*) измѣнено въ в (*w*), но и совсѣмъ выброшено.

(133) И В. Копитаръ (Glagolita Closianus p. LXXVI) признаетъ истиннымъ, что Σουοβηνοὶ значить Славяне: „Ptolemaei Σουοβηνοὶ sunt Slovini. Audi rusticos non solum Carniolae et Lusatae, sed et Poloniae.“

жилища этого народа находились невдалекѣ отъ Аланскихъ горъ, т. е., извѣстнаго, по Пестору, Оковскаго лѣса, въ окрестностяхъ верхней Волги, или Днѣпра, или даже Западной Двины, это подтверждается послѣдующими свѣдѣтельствами о Славянахъ въ тѣхъ краяхъ. И въ самомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію, что, собственно, такъ называемые, Славяне, т. е., кои въ началѣ VI вѣка поселились въ Мизіи и Фракіи, вышедші, первоначально, изъ страны, лежащей между Днѣпромъ и Дономъ (сравн. §. 30. ч. 7.). Сверхъ того, Песторъ уже около 860 и слѣд. г. назначаетъ жилища Славянамъ, κατ' ἐξοχὴν такъ называемымъ, въ окрестностяхъ Новгорода, что отлично согласуется съ извѣстіемъ Александрійскаго географа. Итакъ, мы встрѣчаемъ у Птолемея имя Славяне дважды: разъ въ непорченномъ видѣ *Stavani* вм. *Stlavani*, на настоящемъ мѣстѣ (ч. 10), а въ другой разъ, въ гораздо чистѣйшей формѣ, *Swoweni*, но не на своемъ мѣстѣ. Первое — взято изъ Западныхъ извѣстій, собранныхъ у Германцевъ, а послѣднее — изъ Восточныхъ, собранныхъ въ Дакіи или на Понтѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ Славяне помѣщаются подлѣ Аланъ и горъ Аланскихъ, что сдѣсь весьма важно и служитъ доказательствомъ тождества обоихъ названій, *Stavani* и *Swoweni* (134). Можетъ статься,

(134) Тотъ же Птолемеи помѣщаетъ въ Скифѣи горы и народъ *Syebi*, *Syebi*, *Symbi* (такъ-то различно имя это пишется въ спискахъ). Нѣкоторые думаютъ видѣть въ нихъ Славовъ (Швабовъ)! Кто знаетъ, не скрывается ли въ этомъ словѣ искаженное *Syrbi*, *Surbi*? Сравн. съ этимъ извѣстіе *Эника cosmogr. ed. Gronov. p. 719. Fluvius Tanais nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Riphæi in monte Surdo: fluit in paludibus Maeotidis etc.* Иѣ-

Маринъ , предшественникъ Птолемея , былъ виною этой ошибки , или и самъ Птоломей , черпая изъ разныхъ источниковъ , древнихъ и новыхъ , Греческихъ и Латинскихъ , получившихъ начало свое на Балтійскомъ и Черноморскомъ побережьяхъ , или же , напоследокъ , это сдѣлали продолжатели и исправители его. Но я думаю , что началомъ и главной причиною такого смѣшенія было превратное употребленіе двухъ названій объ одной и той же части Сѣверной Европы , т. е. , словъ: Сарматія и Скифія , начавшихся уже при Птоломей , и что Птоломей , или одинъ изъ его продолжателей , нашедши въ какомъ-нибудь источникѣ Стлаванъ , Аланскія горы , Аланъ , Агафирсовъ , подъ заглавіемъ Сарматія , помѣстилъ ихъ въ Сарматіи , а встрѣтивши въ другомъ тѣже самыя Аланскія горы , Аланъ , Словенъ , Агафирсовъ , и т. д. , подъ рубрикой Скифія , снова помѣстилъ въ Скифін , не зная , что въ источникахъ подъ этими двумя именами , Сарматія и Скифія , разумѣется одна и таже страна , и что она вовсе не такъ строго подраздѣлялась , какъ ему самовольно угодно было размежевать ее въ своей географической системѣ (135). Такая ошибка тѣмъ естественнѣе , чѣмъ эта сѣверная страна Европы и народы , въ ней обитающіе , были менѣе извѣстны Александрійскому географу.

12. Вотъ народы Европейской Сарматіи , коихъ сродство съ Виндами можетъ быть доказано съ боль-

сколько же читаемъ: „Европае incipit initium sub plaga septentrionali a fluvio Tanai, qua Rhiphaei montis *ardua* Sarmatico adversa oceano Tanaim fluvium fundunt.“ Ib. p. 723. Дѣло это можетъ быть рѣшено только исправѣйшимъ изданіемъ Птолемея и Этика.

шей или меньшей вѣроятностью. Послѣ Птолемея не лѣзя и думать о новыхъ, позднѣйшихъ, извѣстіяхъ объ этѣхъ земляхъ и народахъ, въ нихъ обитающихъ. Все, что позднѣйшіе Римляне оставили объ этѣхъ краяхъ, ограничивается едва нѣсколькими именами народовъ, другъ друга исключających и выживающихъ оттуда, и непостоянными названіями городовъ и рѣкъ; подробнаго же описанія земель и новыхъ географическихъ свѣдѣній — и не ищите у нихъ. Геродотъ и Птоломей во всей древности — два единственные писателя, оставившіе намъ, въ сочиненіяхъ своихъ, истинныя и отчетистыя извѣстія о краяхъ Закарпатскихъ, основанныя на изслѣдованіи и самомъ опытѣ. Если же мы не вездѣ можемъ совершенно понять сообщаемое ими, то въ этомъ должно винить не столько ихъ, сколько болѣе отсутствіе другихъ свѣдѣтельствъ, слѣдовавшихъ преемственно за ними, при помощи коихъ можно бы было изъ вѣка въ вѣкъ обозрѣть судьбы и перемѣны, случившіяся съ тамошними народами. Уже въ V и VI стол. всѣ историки начали, безъ всякаго различія, частію по невѣдѣнію, а частію и превратному вкусу, приписывать имена Скифовъ и Сарматовъ народамъ Сѣверной Европы и, такимъ образомъ, къ величайшему для насъ вреду, смѣшали и перепутали исторію того времени. Аміанъ Марцелинъ (135), пи-

(135) Что земли, прилежація къ Балтійскому морю и Чудскому заливу, Литва, Бѣлорусія, и т. д., нѣкогда, и притомъ задолго до Птолемея, назывались тоже Скифіей, это вѣсмъ извѣстно (сравни. §. 8. ч. 2). Такъ называлъ ихъ Пифій, а послѣ него Тимей и др., и называли по причинѣ ли перенесенія имени Черноморскихъ Скифовъ на этотъ берегъ (древніе вѣрили, что

сатель, современный событіямъ, имъ рассказываемымъ, великой разъ, какъ приходится ему говорить о странахъ сѣверной Европы, ничего не въ состояніи предложить намъ о нихъ, развѣ только выдержки изъ старыхъ сочиненій, коихъ онъ самъ, кажется, хорошо не понималъ (136). А Прокопій, имѣя предъ глазами своими Готовъ и другихъ Пѣмцевъ, равно какъ и остатки древнихъ Сарматовъ, и притомъ обращаясь съ ними, не стыдился выдавать ихъ за одно и тоже съ Скифами, Меланхленами, увѣряя, что всѣ они ничѣмъ, кромѣ имени, не отличаются отъ послѣднихъ (137). Хотя у Юрианда находимъ гораздо больше хорошихъ извѣстій о народахъ сѣверной Европы, особенно больше новыхъ народныхъ именъ, относящихся къ исторіи того времени (138), однако

Каспійское море соединяется съ Балтійскимъ, близкимъ къ нему), или по причинѣ жительства Чуди въ краяхъ этой страны, въ Эстоніи, и т. д., имя коихъ, кажется, тождественно съ именемъ Скифовъ (§. 13. ч. 8.). О позднѣйшемъ названіи этой страны Скифіей см. свѣдѣтельства въ *Jordan. Orig. slav.* IV. p. 49—50 и др., равно и выше §. 8. ч. 10. примѣч. 96. Слѣдовательно, названіе Скифіей этой земли древнѣе названія ее Сарматіей. При этомъ приходитъ мнѣ на мысль, что Птоломей имя *Swoweni*, вѣроятно, взялъ изъ Греческихъ сочиненій, современныхъ Тимею, въ коихъ подъ Скифіей разумѣется *Scythia minor* Безыменнаго Равенца (сравни §. 6. ч. ч. 14. примѣч. 11, 12.), т. е., Литва, Бѣлорусія, и т. д., и потомъ перенесъ его въ свою Уральскую Скифію.

(136) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 9. XXXI. 2.

(137) *Procop.* De bello goth. l. IV. c. 5. De bello Vandal. l. I. c. 2.

(138) *Jorn.* De reb. Goth. c. 5, 23. Сравни §. 14. ч. 5. §. 18. ч. 7.

же, съ одной стороны, эти извѣстія по своей краткости и неясности, не въ силахъ прогнать всего мрака, съ другой—теперешній текстъ Іорнанда до того несправенъ, и самыя эти имена, кажется, еще въ самомъ началѣ такъ перспутаны, что и это небольшое пособіе, по крайности вполювину ни куда не годится. Такимъ образомъ эта запутанность цѣлыхъ десяти столѣтій, до времени нашего Нестора, который снова отворилъ намъ врата въ земли Сѣверныхъ народовъ, заключенныя отъ Птолемея до него, и короче познакомили насъ съ народами поколѣній Славянскаго, Чудскаго и Литовскаго (139).

§. 11. *О Славянахъ по Дунаю и Винетахъ на Адріатическомъ морѣ.*

1. Доселѣ изслѣдованія наши о первоначальныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ основывались, съ одной стороны, на прямыхъ свѣдѣтельствахъ иноязычныхъ писателей, именно, Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ, а съ другой, на древнихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ. Держась указаній этихъ путеводителей и не уклоняясь никуда отъ ихъ прямыхъ

(139) Вульфстанъ и Альфредъ вовсе ничего не говорятъ о народахъ, обитавшихъ во внутренности древней Сарматіи; одинъ только Константъ Багрянородный, да безымянный Баварскій географъ предлагаютъ намъ нѣсколько дѣльныхъ и важныхъ извѣстій и тѣмъ пополняютъ эту пустоту между Іорнандомъ и Несторомъ. Сказанія Восточныхъ писателей принадлежатъ къ позднѣйшему времени, съ примѣсью и маловажны.

извѣстій, мы вполне убѣдились, что жилища Виподовъ или Сербовъ въ извѣстное историческое время, т. е., отъ Геродота до Юрпанда и Прокопія, раскинуты были въ Закарпатскихъ краяхъ отъ моря Балтійскаго по Черное, отъ предѣловъ Вислы и Одры по Донъ, а на Сѣверъ по самое озеро Ильмерское. Мы также убѣдились, что такое опредѣленіе жилищъ древнихъ Славянъ вовсе не есть какой-нибудь вымысль, опирающійся на пустомъ словопроизводствѣ того или другаго имени, но очевидная историческая истина, основанная на дѣйствительныхъ доводахъ, на непрерывномъ рядѣ разительныхъ свѣдѣтельствъ цѣлой древности, истина, которую безпристрастный судія долженъ или непосредственно признать, или же просто отказать Славянамъ въ старобытности въ Европѣ. Но при этой, столько непреложной, истинѣ о предкахъ нашихъ и ихъ первоначальныхъ жилищахъ въ Европѣ, еще одно сомнѣніе приходитъ на мысль мыслящему Славянину, осторожному изслѣдователю древностей, наводящее какую-то тѣнь на это, столь ясное, убѣжденіе; это сомнѣніе такъ естественно, законно и важно, что, разсудивъ хорошо, нельзя не обратить на него съдѣсь вниманія. Сомнѣніе это, говоря коротко, состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣ эти, — возразятъ намъ, — разнообразныя свѣдѣтельства, при всей своей разительности и справедливости, принадлежатъ, однако же, иноземцамъ и знакомятъ насъ съ предками нашими подъ чужими именами: не уже ли же мы не имѣемъ у себя, въ самомъ народѣ нашемъ, нигдѣ никакихъ слѣдовъ, напоминающихъ намъ происхожденіе и древнія его жилища? Всякой, дѣйствительно древній, коренной и великой, народъ (а такимъ, безъ сомнѣнія, есть Славянскій), сохранялъ, по крайней мѣрѣ, въ народныхъ

пѣсняхъ и преданіяхъ, нѣкоторыя извѣстія и памятники своей древности, которые послѣдующіе историки тщательно собираютъ и, обыкновенно, полагаютъ въ главу исторіи. Отъ чего же одни только Славяне во всемъ свѣтѣ этого лишены?

2. Славяне, какъ и прочіе Древнеевропейскіе народы, имѣютъ свои собственныя сказанія и памятники, служащіе къ объясненію ихъ древностей, а потому можно и должно обратить на нихъ особенное вниманіе. Если на нихъ, по непрочности и малочисленности, не лзя построить цѣлаго зданія древностей, то, по крайней мѣрѣ, они очень могутъ служить къ подкрѣпленію и распространенію истины, добытой другимъ путемъ. Всѣ отечественные источники, сколько-нибудь объясняющіе намъ происхожденіе нашего древняго народа, распадаются на слѣдующіе два главные отдѣла: на вещественные памятники жизни народа, представляемые самой землей, имъ обитаемой, и устное преданіе, сказанія, пѣсни, обряды и обычаи, сохраненные имъ самымъ. Но такъ какъ исчисленные сдѣсь предметы составляютъ значительную часть правоописательнаго отдѣленія древностей, то, потому, и выводъ, полученный отъ нихъ, будетъ предложенъ, во всей своей своей цѣлости и полнотѣ, только въ заключеніи этого отдѣленія, послѣ надлежащаго изслѣдованія всѣхъ единичныхъ его предметовъ (1). Сдѣсь

(1) Пламенный Полякъ, Зоріанъ *Долуга Ходаковскій*, посвятивъ послѣднее время жизни своей (1813—1825) изученію Славянскихъ древностей, съ цѣлію узнать: всегда ли и во всемъ Славянское поколѣніе сохраняло свое

же, въ историческомъ отдѣленіи нашихъ изслѣдованій, мы вособенности должны обратить вниманіе свое на извѣстія отечественныхъ лѣтописцевъ о первобытныхъ жилищахъ Славянъ.

однообразіе въ, такъ называемыхъ, *городищахъ*? Итогъ изслѣдованій его былъ таковъ: Городища, Пошемецк. Garten, Мордов. кереметы, простирались отъ рѣки Камы на западъ до Лабы, отъ Сѣверной Двины до горъ Балканскихъ (Гема) и Адриатическаго моря, и ихъ было столько, сколько квадратныхъ миль, обитаемыхъ Славянами. Это были незавидные, кругловатые, валы (окопы, шанцы), имѣвшие часто въ срединѣ котловину или круглую яму, и ворота или входъ, обращенный, большей частью, на востокъ солнца. Всѣ эти валы, сколько ихъ теперь ни есть, во всемъ похожи другъ на друга, насыпаны, почти исключительно, изъ чернозема, и находились въ самыхъ прелестнѣйшихъ мѣстахъ, въ извѣстномъ, хотя не вездѣ строго опредѣленномъ, разстояніи одинъ отъ другаго. Опираясь на народныя пѣсни, собранныя между Днѣпромъ и Саною, Ходаковскій доказывалъ, что эти городища были, нѣкогда, священными оградами, такъ сказать, богослужебными мѣстами, гдѣ совершались браки, свадьбы, и другіе обряды языческихъ Славянъ. К. Калайдовичъ старался опровергнуть открытіе Ходаковского, какъ чистый вымыселъ, доказывая, что упомянутыя городища суть, просто и просто, обыкновенныя, всюду находящіяся, развалины и остатки Древнеславянскихъ городовъ (*oppida, castella*, въ смыслѣ Римлянъ). Однако же лучший знатокъ древностей земли Руской, Петръ Кёппенъ, мнѣніе Ходаковского считаетъ достойнымъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, прибавляя, что тоже и онъ самъ видѣлъ въ нѣкоторыхъ краяхъ Руси нѣчто, похожее на эти городища. Подробности объ этомъ мы распространимъ въ части правоописательной. Сравни. Z. D. Chodakowski O Słowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem. Krak. 1835. 8. Kёппенъ: Матеріалы для исторіи просвѣ-

3. Если мы бросимъ взглядъ на свѣдѣтельства Славянскаго поколѣнія, оставленныя намъ нашими древнѣйшими отечественными дѣеписателями, то тутъ, прежде всего, представляется намъ Русь Несторъ (пис. около 1100—1114, ум. ок. 1115 г.), Чехъ Далимилъ (1282—1314), и Поляки: Кадлубекъ (пис. ок. 1220) и Богухвалъ (ум. 1253), потому что другихъ отечественныхъ историковъ, предлагающихъ какія-нибудь извѣстія о происхожденіи и первобытныхъ жилищахъ Славянъ, къ несчастію, мы не имѣемъ. Изъ нихъ Несторъ далеко превышаетъ прочихъ трехъ и въ своей лѣтописи предлагаетъ намъ важныя извѣстія для объясненія сказаній иностранцевъ; остальные же три представляютъ одніи лишь незначительныя и темныя извѣстія объ этомъ предметѣ, кои, однако жъ, взятые вмѣстѣ съ другими, довольно замѣчательны и понятны. И такъ, хотя Несторъ нигдѣ особенно не разсуждаетъ о происхожденіи Славянъ и древнихъ ихъ жилищахъ, тѣмъ не менѣе онъ, въ разныхъ мѣстахъ своей лѣтописи, такъ сказать, мимоходомъ, объяснился съ такой очевидностью и ясностью о томъ, что мнѣніе его о началѣ и древности Славянъ совершенно определению. Онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ два преданія у себя подъ руками; следуя одному, онъ полагалъ, что Славяне, жившіе въ его время на Сѣверѣ, были искони обитателями этихъ краевъ и занимали также самыя жилища въ эпоху Р. X. и Апостоловъ, какія и въ XI-мъ столѣтіи; следуя же другому, думалъ, что жилища ихъ въ древнее время простирались гораздо

щеніи Россіи. С.-Петербург. 1826. II. 563—564. К. *Калитодовича*. Письма къ А. О. Малиновскому. М. 1833. 8. стр. 48 и слѣд.

далѣе на югъ, т. е., черезъ Карпатскія горы до самаго Илирика и Адриатическаго моря, откуда, изгнанные Влахами или Кельтами, утратили они на время этъ край и ограничились Карпатами. Что Несторъ почиталъ Славянъ, если не старожилами (*autochthoni*) или первообитателями Сѣвера, то, по крайней мѣрѣ, весьма древнимъ народомъ, доказательствомъ тому служитъ рассказъ его о прибытіи св. Андрея къ Рускимъ Славянамъ, именно, въ окрестности Кіева и Новгорода, и общеніе его съ Славянами (2). Несторъ не былъ невѣждой въ лѣтосчисленіи и хорошо зналъ, сколько вѣковъ прошло отъ времени Р. Х. и Апостоловъ до прибытія Варяговъ къ Славянамъ, или до княженія Святополка II, при которомъ онъ, по собственному замѣчанію, писалъ свою лѣтопись; равнымъ образомъ не былъ столько недалъновиденъ и смѣлъ, чтобы предложилъ своимъ Славянскимъ читателямъ что-нибудь такое, что бы совершенно противорѣчило ихъ сердечному убѣжденію. Мнѣніе о жителѣствѣ Славянъ на Руси уже во времена Апостоловъ было, безъ сомнѣнія, во время Нестора общимъ убѣжденіемъ Сѣверныхъ Славянъ. Вотъ почему Несторъ не затрудняется повторить, со всѣмъ довѣріемъ своего христіанскаго чистосердечія и простоты, древнее сказаніе о прибытіи св. Андрея въ Русь и общеніи его съ Славянами, именно въ томъ видѣ, какъ онъ самъ принялъ его изъ древнѣйшаго преданія, зная, что оно составляетъ всеобщее вѣро-

(2) *Несторъ*, изд. Тимковск., М. 1824. стр. 4 — 5. Соф. Врем., изд. Строева, I. 4—5. *Schlözer* II. 93—95. *Müller* 67—69.

ваніе (3). Стало быть, Славяне Рускіе, а съ ними и преподобный Несторъ, вѣрили, что предки ихъ уже во времена Апостоловъ обитали на Руси. Это для нашего предмета и цѣли особенно замѣчательно и

(3) См. *Bahle*, Lit. der russ. Gesch. S. 228—230. Шлѣцеръ и Добровскій имѣли слабость все, что въ Несторовой лѣтописи противорѣчило образу ихъ мыслей, почитать вымысломъ и легендами, или же подозрительнымъ и прибавленнымъ впоследствии. Оба эти гиперкритики хотѣли имѣть Несторову лѣтопись такой, какую бы они сами написали въ свое время. Почему, какъ сказаніе о св. Андрѣ, такъ и слѣдующее за нимъ о Мефодіѣ и многія др., старались исключить изъ Нестора, утверждая, въ одномъ мѣстѣ, что они суть просто выдумка, а въ другомъ, что не старѣе XV вѣка, и что, если бы можно было отыскать списокъ XIV стол., то, навѣрное, не нашли бы ихъ въ ней. Но самое дѣло изобличило ихъ пустые вымыслы. Потому что списокъ Троицкій, принадлеж. XIV стол. (къ сожалѣнію, сгорѣвшій въ 1812 г.), и Лаврентьевскій, писан. 1377 г., содержатъ въ себѣ всѣ эти мнимыя вставки. А списокъ 1377 г. списанъ „изъ книгъ ветшанныхъ“, что подтверждаютъ и пробѣлы, т. е., мѣста, недописанныя по нечеткости подлинника. Не лучше ли будетъ думать такъ: Несторъ не былъ такимъ гиперкритикомъ, какъ Шлѣцеръ, или Добровскій; напротивъ, онъ былъ простосердечнымъ христіанскимъ монахомъ XI-го вѣка, вѣрившимъ, вмѣстѣ съ Рускимъ народомъ, въ то, что св. Андрей дѣйствительно приходилъ въ Русь? — Если бы все то, что иной хочетъ выдать за подозрительное и вставленное въ позднѣйшее время (на пр., договоры Русовъ съ Царьградомъ), выбросить изъ Нестора, то, думаю, едва ли бы что осталось въ цѣлой лѣтописи. Каченовскій, Сенковскій и ихъ послѣдователи отвергаютъ даже всего Нестора, какъ безобразную компіляцію монаховъ XIV или XV стол.

важно; далѣе этого сказаніе о св. Андрѣе насъ не касается. Но, съ другой стороны, не лѣзя также сомнѣваться и о томъ, что Несторъ Прикарпатскіе края, т. е., нынѣшнюю Угрію съ соседними землями, почиталъ родиной Славянъ, откуда они, выгнанные Влахами или Кельтами, опять перешли за Карпаты и присоединились къ прочимъ своимъ братьямъ. Главныя мѣста, въ коихъ Несторъ высказываетъ мнѣніе свое о томъ, суть слѣдующія. Въ началѣ своей лѣтописи, въ описаніи народовъ по Греческимъ писателямъ, особенно по Кедрину, онъ, при словѣ Илюрикъ, ставитъ слово Словѣно, чего въ Греческомъ подлинникѣ нѣтъ: доказательство, что онъ первоначальныхъ обитателей Илюрии считалъ Славянами (4). Слово это отнюдь не есть позднѣйшая приписка (interpolace), какъ утверждалъ Шлѣцеръ, по Несторово объясненіе слова Илюрикъ, т. е., Илюрикъ (Illyricum) (5). Ниже этотъ лѣтописецъ говоритъ: „Отъ сихъ же о. и .б. языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова Нарци (читайте Илюрици (6), еже суть Словѣне. По мнзѣхъ же крѣманѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаю, гдѣ есть ныне Оугорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и презвашася именемъ сконани, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ.

(4) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 2. *Соф. Врем.*, изд. *Строевымъ* I, стр. 2. *Schlözer* II. 9. *Abkunft d. Slaw.* S. 158.

(5) *Schlözer* II. 21. Противное тому *Müller* S. 181. *Ann.* 4 (вслѣдъ за *Добровскимъ*).

(6) Въ спис. читается искаженно: Порци. Порци и Нарци, вм. Илюрици. Уже *Добровскій* слово Илюрици считалъ вѣрнымъ; въ *Müller* S. 182 *Ann.* 9. Наши доказательства на это см. въ *Abkunft d. Slawen* S. 153—155.

Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣхъ илмемъ Марака и прозвашася Морака, а друзни Чеси нарекошася; а се чѣже Словѣни: Хрокатѣ вѣлани, и Серѣва, и Хорутане. Волхонъ (въ друг. Волохонъ) во ишеднемъ на Словѣни на Дунавскѣмъ, сѣдшемъ въ нѣхъ и населяемъ имъ, Словѣни же шки пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Лѣхове; а шчѣхъ Лѣховъ прозвашася Полане, Лѣхове друзни Лѣтити, или Мазовшане, или Поморане. Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Полане; а друзни Дрекаване, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзни сѣдоша межю Припѣтью и Двинною, и нарекошася Дреговичи; рѣчѣхъ ради, иже втѣчеть въ Двинну, илмемъ Полоча, шчѣхъ сѣхъ прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша школо езера Памѣра, прозвашася своимъ илмемъ, и сѣлаша градъ, и нарекоша и Песъгородъ; а друзни сѣдоша по Деснѣ, и по Бѣмѣ, и по Оулѣ, и нарекошася Оѣверѣ. Тако разидеся Словѣньскѣи ѡязыкъ; чѣмъже и грамоча прозвася Словѣньска (7).“ Еще ниже: „Словѣньскѣи же ѡязыку, ѡкоже рекохомъ, жѣоущѣ на Дунав, придоша стѣхъ Оукѣхъ, рекше шчѣхъ Козарѣхъ, рекомѣхъ Болгарѣхъ, сѣдоша по Дунаевѣ, населяици (въ друг. населяици) Словѣнемъ быша. Посемъ придоша Оугри вѣлани, населяици землю Словѣньскѣи (8).“ Потомъ: „Въ лѣто 6406 (=898) идеша Оугри мимо Киевъ горою, еже сѣмъ зоветь нынѣ Оугорьское, пришедше къ Днѣпру, и стѣша бежалѣи: вѣша во ходяще акѣ се Половци. Пришедъ шчѣхъ кѣтока и оустрѣлишася черезъ горы великиа и почаша ковати на жѣоущѣмъ чѣхъ Волхѣ и Словѣни. Сѣдаху во чѣхъ преже Словѣни, и Волохове прѣша землю Словѣньскѣи; посемъ же Оугри прогнаша Волхѣхъ, и населяици землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоришѣ а подъ сѣмъ: шчѣтомъ прозвася земля Оугорьска. И почаша ковати Оугри

(7) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 3—4. *Соч. Врем.*, изд. *Строевыиъ* I. *Schlözer* II. 66. *Müller* 63.

(8) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 6—7. *Соч. Врем.* I. 6. *Schlözer* II. 112. *Müller* 72.

на Марау и на Чаху. Бѣ едины языкъ Словѣнскъ: Словѣни, ниже сѣдлуху по Дунаеву, ниже прѣша Оугри, и Марава, Чеси, и Лихове, и Полане, аже нынѣ зовомаа Русь (9).“ Наконецъ, сказавъ о переводѣ Библии и богослужебныхъ книгъ Кириломъ и Мефодіемъ на языкъ Славянскій, онъ слѣдующими словами заключаетъ это: „Тѣмже Словѣнскую языкъ учитель естъ Андрашиа Апостола; къ Моравѣ бо ходѣла и Апостола Павла, учила ту, ту бо естъ Илирикъ (10), его же доходилъ Апостола Павла: ту бо вѣша Словѣне первое; тѣмже и Словенскъ языкъ учитель естъ Павла (11).“ Вотъ мѣста изъ Несторовой лѣтописи, въ которыхъ ясно, или темно, упоминается о древнихъ жилищахъ Славянъ подъ Карпатами и на Дунаѣ. Сравнивъ тщательно и надлежащимъ образомъ все ихъ между собою (не оставляя безъ вниманія рѣшительно ничего), мы непременно увидимъ, что мнѣніе Нестора о Славянахъ Подунайскихъ было почти таково: а) Прежде всего Несторъ вѣрилъ, что Славяне, въ упомянутую древнѣйшую эпоху, т. е., по раздѣленіи народовъ и заселеніи Европы, обитали въ краяхъ Подунайскихъ, названныхъ имъ Илирикъ, именно, въ нынѣшней Угріи и прилежащихъ земляхъ (12). Это видно изъ его

(9) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 15—16. *Соф. Врем. I. 17. Schlözer III. 107. Müller 89.*

(10) Сдѣсь въ Лаврентьевской рукописи недостаетъ нѣсколькихъ листовъ: остатокъ по Шлецеру изданію.

(11) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 17—18. *Соф. Врем. I. 19. Schlözer III. 225. Müller 93—94* Шлецеръ все это окончаніе, а Добровскій, какъ уже было сказано, и все сказаніе о Кирилѣ и Мефодіѣ, объявили подложными!

(12) О различномъ значеніи географическаго имени Илирикъ сравн. ч. 10. этого же §.

выраженій: „Илюрикъ Словѣне, Илюрици же сѣуть Словѣне, по мнозѣхъ времѣнѣхъ сѣли сѣуть Словѣни по Дунаевѣ, Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискѣмъ Словѣньскѣмъ языку жиюще на Дунаи, Словѣни иже сѣдаху по Дунаевѣ, къ Моравѣ (13) ходилахъ и Апостолъ Павелъ, тѣмъ бо естъ Илюрикъ, его же доходяхъ Апостолъ Павелъ, тѣмъ бо бѣша Словѣне первое.“ Всѣ эти мѣста показываютъ, что Несторъ, подъ именемъ Илюрика, разумѣетъ не только, собственно такъ называемую, Илирію, но вообще земли Подунайскія въ нынѣшней Угріи. б) Далѣе Несторъ говоритъ, что Славяне изъ этой своей родины были выгнаны народомъ, называвшимся Влахы. Вотъ его слова: „Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискѣмъ... сѣдаху бо тѣмъ прежде Словѣни, и Волохове прѣйша землю Словѣньскѣмъ. Вотъ почему, Славяне, уходя отъ Влаховъ, отправились изъ этихъ странъ далѣе на Сѣверъ и соединились тамъ съ своими братьями, в) Несторъ ничего точнаго и опредѣлительнаго не знаетъ о времени, въ которое это случилось. По его мнѣнію Славяне во времена Апостоловъ еще обитали на Дунаѣ. г) Равнымъ образомъ онъ ничего точнаго не говоритъ и о народѣ Волохахъ; даже, кажется, онъ ихъ смѣшиваетъ съ нынѣшними Валахами. Онъ именно говоритъ, что Угры, покоривши себѣ Валаховъ и Словѣнъ, первыхъ прогнали, а послѣднихъ, жившихъ уже тамъ прежде, поработили (покоривша, прѣйша) и жили вмѣстѣ съ ними въ завоеванной землѣ. Изъ всего этого можно вывести слѣдующее: Несторъ разныя преданія о Славянахъ Подунайскихъ, по причинѣ сходства имени Влаховъ (Галловъ, Кельтовъ) и Валаховъ (Даковъ), смѣшалъ въ

(13) О Моравѣхъ, коихъ въ VIII и IX стол. было три, срав. §. 30. ч. 3. §. 42. ч. 1.

одно. По одному, древнѣйшему, преданію, Славяне въ незапамятное время жили на Дунаѣ, въ землѣ, называемой Пшрикъ, но были изъ него совершенно вытѣснены Влахами (Кельтами); по другому же, позднѣйшему, Славяне, поселись снова въ нынѣшней Угріи и Мизіи, были покорены Уграми и Булгарами (14). Сдѣсь мы вособенности должны обратить свое вниманіе и со всѣхъ сторонъ изслѣдовать первое преданіе, свидѣтельствующее о старобытности Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами.

4. Приступая къ разрѣшенію этой весьма важной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно темной, исторической задачи о старобытныхъ жилищахъ Славянъ на Дунаѣ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами, мы раздѣляемъ весь этотъ предметъ на слѣдующіе три вопроса: а) Откуда взялъ Несторъ это свое извѣстіе? б) Кто таковы Влахы? в) Что говоритъ исторія объ истинности или ложности этого преданія? — Что до перваго вопроса, отвѣчаемъ, что Несторъ не могъ ни откуда взять этого извѣстія, какъ только изъ народнаго преданія, и именно изъ народныхъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ. Впрочемъ мы выслушаемъ мнѣнія и другихъ судей. Полякъ Голембѣвскій, слѣдуя Шлѣцеру, Карамзину, Даниловичу и Лелевскому, такъ отзывается объ источникахъ Нестора: „Начало своей лѣтописи, въ которомъ говорится о раздѣленіи земли между сыновьями Поля, Несторъ цѣликомъ выпи-салъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ. Да и то, что

(11) *Несторъ*, изд. Тимков., 6—7, 15. Соф. Врем. I. 6, 17. *Schlözer* II. 112. III. 107. *Müller* 72. 89.

упоминаетъ о переселеніи и разселеніи Славянъ, за исключеніемъ его собственныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, по всему вѣроятію, основывается на Греческихъ и Византійскихъ сочиненіяхъ, которыя Несторъ и понималъ, и умѣлъ ими пользоваться (15).“ Противное тому говоритъ митрополитъ Евгений: „Несторъ, слѣдующа Византійскимъ историкамъ, начинаеть лѣтописъ свою слишкомъ общимъ народопроизводствомъ отъ стошотворенія, и оттуда выводитъ потомками Славянъ: по дошедши до описанія Сѣвера, вдругъ открываетъ такіа свѣдѣнія о Сѣверныхъ народахъ, какихъ ни въ одномъ до него историкъ не находить. Онъ съ точностію означаетъ ихъ жилища, отличаеть смежныя и отдаленныя отъ Славянъ народы, замѣчаетъ ихъ переходенія и соединенія, и потомъ приступаетъ особенно къ Исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Источники спихъ его сказаній намъ не извѣстны. Но онъ могъ имѣть какія-нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего, монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ, умершаго въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра, а многому и самъ былъ современникъ. При томъ же онъ Исторію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ

(15) *Golebiowski O dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. стр. 58—59.* Точно тоже говоритъ о началѣ Несторовой лѣтописи и *Розенкампфъ*: въ *Обозрѣніи Кормчей книги*. Моск. 1829. Примѣч. стр. 2—5., считая вѣроятнымъ, что лѣтописъ эта, первоначально, составлена въ Булгаріи по Византійцамъ, а Несторъ и другіе безыменные Русы внесли въ нее только различныя прибавленія и, такимъ образомъ, распространили ее. Какая нелѣпость!

имѣть еще довольно вѣрные преданія (16).“—Мнѣнія эти отчасти справедливы, а отчасти несправедливы. Сказаній о переселеніи Славянъ изъ Подуная Несторъ не могъ заимствовать у Византійскихъ писателей потому, что ихъ тамъ вовсе нѣтъ. Сравненіе Несторовой лѣтописи съ Греческимъ текстомъ его руководителемъ показываетъ совершенно противное, т. е., что самъ Несторъ этими сказаніями, какъ приписками, пополнялъ и распространялъ Греческій подлинникъ и, слѣдовательно, бралъ ихъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ. — Но къ чему такіа извѣтія и хитросплетенія? Зачѣмъ прибѣгать къ удобному, возможному и вѣроятному? Къ чему вымышлять древнѣйшія Славянскія лѣтописи, когда нигдѣ не лѣзя отыскать ни какихъ слѣдовъ ихъ, или къ чему тутъ толковать о лѣтописяхъ Греческихъ, если они молчатъ о происхожденіи нашего народа? Зачѣмъ не высказать прямо и откровенно правды очевидной, т. е., что Несторъ этихъ своихъ извѣстій о древнихъ Славянахъ ни откуда больше не могъ почерпнуть, какъ только изъ народныхъ сказаній? Устная исторія каждаго великаго, самостоятельнаго, народа, гораздо старше всякой письменной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ, Нѣмцевъ: такъ должно было быть и у Славянъ. А какъ Греческіе и Римскіе отечественные историки умѣли отлично пользоваться народными сказаніями, пѣснями, и т. д., то тоже можно сказать и о разсудительномъ и тщательномъ Несторѣ. Древняя Греческая исторія почти вся основана на народныхъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ; Римляне свои древности тоже основали на

(16) Евгенія Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви. II. стр. 90—91.

устномъ преданіи предковъ; у Нѣмцевъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами отечественныхъ событій и подвиговъ (17): не уже ли жь одни только Славяне, самый пѣсенный и преданный естественной поэзіи народъ въ Европѣ, не имѣли ни какихъ историческихъ пѣсней о дѣяніяхъ своихъ предковъ? Что онѣ нѣкогда были, и притомъ въ безчисленномъ множествѣ, больше, чѣмъ теперь себѣ вообразить можемъ, это вовсе не выдумка, но чистая, такъ сказать, осязаемая, истина. Древніе памятники наполнены свѣдѣтельствами объ этомъ. Три Славянина, отправленные, 590 г., изъ самаго отдаленнаго Балтійскаго поморья къ Аварскому хагану, будучи взяты Греками и представлены императору Маврикію, сказали ему, „что соотечественники ихъ незнакомы съ оружіемъ, но только играютъ на гусляхъ, не знаютъ войны, а занимаются музыкой, ведутъ жизнь тихую и спокойную (18).“ Это были послы, „выучени вѣштѣамъ витѣзовымъ.“ Когда, 590 г., Греческій полководецъ Прискъ

(17) Уже Тацитъ говоритъ о Нѣмцахъ: „Carmina unum apud illos memoriae et annalium genus.“ German. c. 2. И въ другомъ мѣстѣ: „Arminius—liberator laud dubie Germaniae—caniturque adhuc barbaras apud gentes, Graecorum annalibus ignotus.“ И *Paul. Diac.* H. L. I. 27. „Alboini ita praeclarum longe lateque nomen percrebuit, ut hactenus etiam tam apud Bojoariorum gentem, quam et Saxones, sed et alios ejusdem linguae homines, ejus liberalitas et gloria, bellorum felicitas et virtus in eorum carminibus celebretur.“ Извѣстія ихъ подтверждаютъ какъ Скандинавскія, такъ и Германскія, сказанія и богатырскія пѣсни, отчасти принадлежащія отдаленному времени и находящіяся подъ руками.

(18) *Theophyl.* I. V. c. 2. *Stritter* II. 53—54.

напалъ ночью нежданно на Славянъ въ нынѣшней Валахїи, то напелъ ихъ спавшими „пѣснь Аварскихъ (т. е., Славянскихъ, потому что Феофилактъ слово Аварскій употребляетъ въ этомъ смыслѣ) пѣснь (19).“ Можно думать, что въ этихъ пѣсняхъ, пѣтыхъ въ воинскихъ походахъ, не столько воспѣвались пѣжныя, любовныя, чувства и другія мелочи, сколько, скорѣе, преданія о славныхъ подвигахъ и событіяхъ народныхъ. Что Греческій лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣйшихъ Грековъ и Славянъ (1326), именно, что они прославляли въ нихъ древнихъ своихъ витязей, о коихъ только дошли преданія до потомковъ, но совершенные ими подвиги никому не были уже болѣе извѣстны, то можно тоже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа (20). Еще и теперь въ бѣдныхъ остаткахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находимъ много такого, что нача-

(19) *Theophyl.* I. VI. c. 8. *Stritter* II. 61. Quibus (Slavis) etiam-
num ex avaricis (i. e. slavicis) cantilenis consopitis etc.

(20) Никифоръ Грегорасъ, Греческій лѣтописецъ, совершилъ 1326 г. посольство къ Сербскому царю Стефану Дечанскому, которое самъ онъ и описалъ. Когда ѣхали ночью Македонскими лѣсами, то некоторые изъ его дружины, состоявшей не только изъ Грековъ, но и изъ Славянъ („erant nonnulli e nostris sermonis eorum — Slayorum Strumicensium — non plane rudes,“ ed. Par. I. 233.), ни мало не заботясь объ окружающей опасности, выкрикивали и громкимъ пѣніемъ прославляли старыхъ богатырей, извѣстныхъ имъ только по преданію, отнюдь же не по совершеннымъ подвигамъ („at in famulatio, quod pone sequebatur, nonnulli praesentia pericula parum metuentes, vociferabantur et tragicis cantibus celebrabant laudes veterum heroum, quorum famam solam audivimus, res autem gestas non vidimus.“ Ed. Par. I. 232.).

ломъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Не говоря уже ничего о мифологическихъ пѣсняхъ, явившихся еще до введенія Христіанства, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Русовъ прославляются дѣянія, принадлежащія вѣку Владиміра (980—1015), а въ нѣкоторыхъ Сербскихъ разсказываются событія XIII и XIV стол., даже въ простонародныхъ пѣсняхъ самыхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется по сю пору память о походѣ во святую землю, прибытіи къ нимъ Кумановъ, и др. происшествій XII и XIII вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзіи знаетъ, что подобнаго рода пѣсни составляютъ тотчасъ послѣ событія, во время живѣйшаго воспоминанія; о немъ примѣры, находящіеся подъ руками, громко убѣждаютъ насъ въ этомъ (21). Безъ пѣсни и пѣнія по-

(21) Когда 1568 г. Трапезунтскій князь, Алексѣй Комнинъ, отправившись изъ Сланской пристани въ Дубровникъ съ семьєю вооруженными судами, вскорѣ, жалкимъ образомъ, погибъ въ морѣ съ своими кораблями и со всею дружиною, состоявшею изъ Иллирцевъ, то память объ этомъ неслыханномъ несчастіи Сербы тотчасъ увѣковѣчили особенной пѣсней. „*Inter adjacentes (Ragusae) incolas usque adhuc asservatur memoria tragici casus, illumque rustici nostri vetustis cantilenis, a nobis Illyricis popjevkinje dictis, maxima auscultantium commiseratione in dies recolunt*“, говоритъ Евсевій Кабога, дѣеписатель Дубровницкій, ум. 1590 г. *Appendini Notiz. istor. crit.* II, 18—19. Точно такимъ же образомъ и нынѣ богатырскіе подвиги Сербскихъ вождей, Георгія Чернаго и Князя Милоша, воспѣваются и прославляются уже въ народныхъ пѣсняхъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о новѣйшихъ Черногорскихъ пѣсняхъ. Впослѣдствіи, когда воспоминаніе объ этихъ подвигахъ истребится изъ свѣжей памяти современниковъ, то одинъ только ученый поэтъ можетъ сочинять о нихъ пѣсни, отнюдь же не самъ народъ.

дви́гъ и самое имя витязя вскоре совершенно истребились бы; но при помощи ихъ сказаніе о томъ и другомъ увѣковѣчивается. Если народная поэзія Славянъ и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненія, чтобъ не сказать истребленія, народной жизни и утраты столькихъ памятниковъ древности, заключаетъ въ себѣ такія несомнѣнныя указанія на прежнес богатство свое историческими пѣснями, то что сказать о времени, ближайшемъ къ Нестору? Если бы кто-нибудь изъ современниковъ Нестора собралъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія повѣствовательныя и богатырскія пѣсни тогдашнихъ Славянъ, какъ это сдѣлали въ новѣйшее время славные мужи: Караджичъ, Коларъ, Челаковскій, Максимовичъ, князь Цертелевъ, В. изъ Олеська, Ходаковскій, Кирѣевскій, и др., то какимъ бы безцѣннымъ богатствомъ могъ гордиться народъ нашъ, какъ много могли бы черпать изъ него наши изслѣдователи древностей! Но мы не имѣемъ у себя Славянской Эды, которую Несторъ еще въ свое время, такъ сказать, видѣлъ предъ глазами (22),

(22) Несторъ писалъ спустя только 120 лѣтъ послѣ Владимірова крещенія; а потому можно полагать, что въ то время народныя старозыческія пѣсни еще не совсѣмъ исчезли. Судя по лѣтописямъ и посланіямъ епископовъ даже въ XII—XIII-мъ стол. Русь была полна языческихъ обрядовъ и обычаевъ, изъ коихъ многое и теперь еще тамъ и сямъ уцѣлѣло. Вообще, живучесть народныхъ историческихъ пѣсенъ въ эпоху язычества, когда лелѣяло ихъ особое сословіе пѣвцевъ, не должно мѣрять аршиномъ нашего времени, потому что введеніе обычая предавать все письму и вообще совсѣмъ другое положеніе народа, сплѣно ослабили упрямость народной памяти, отъ чего это, нѣкогда плодоносное и цвѣтущее, поле народныхъ преданій по-

и изъ которой, не имѣя другихъ источниковъ о происхожденіи и древнихъ дѣяніяхъ Славянъ, онъ, по неволѣ, долженъ былъ кое-что черпать. Изъ этого источника взялъ онъ сказаніе о построеніи города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи трехъ братьевъ и сестры ихъ, Лыбеди, о прибытіи двухъ братьевъ, Радима и Вятка, отъ Леховъ къ Руси (23), о насиліи Обровъ, и нѣкоторыя другія, которыя всѣ носятъ на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей (24). Равнымъ образомъ, отсюда же заимствовалъ онъ и сказаніе о событіи, гораздо древнѣйшемъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнетеніи ихъ насильниками

чти совершенно обратилось въ пустыню. Если Литовскіе простолюдины и теперь еще, спустя шестнадцать вѣковъ, сохранили въ пѣсняхъ своихъ воспоминаніе о притѣснителяхъ своихъ, Готахъ, на пр., *Perkunas Die-waitis, Ne muszk Zemiāytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu gudu* (§. 19. ч. 6); если бѣдные Карпатскіи Славянки и нынѣ, спустя тысячу лѣтъ послѣ своего обращенія, всюду воспѣваютъ Ладу, Весну, Виль, Русалокъ, Морену, Пикулька, Коляду, и т. п., то, безъ сомнѣнія, и Славяне югозападной Руси, составлявшей среду и, такъ сказать, первоначальную колыбель Славянства, могли во время Владиміра и, даже, Нестора, вспомнить въ пѣсняхъ о Дунайской родинѣ и, непріятеляхъ своихъ, Влахъ. Область народныхъ сказаній не знаетъ тѣсныхъ предѣловъ лѣточисленія.

(23) Шлёцеръ, объясняя этѣ сказанія, называлъ ихъ то „Einschiebsel“, то „Unsinn.“ Nestor II. 122.

(24) По этому онъ нигдѣ не указываетъ на время событія ихъ; а какъ народныя сказанія не знаютъ лѣточисленія, то, потому, онъ всюду выражается „яко же сказуютъ“, разсказывая же о Кіевѣ, прямо говорить, что онъ имѣлъ предъ собою два разныя преданія о немъ.

Влахами и удаленіи оттуда Славянскихъ старѣйшихъ съ своими семействами за безопасныя Карпаты. Безъ сомнѣній, имя свирѣпыхъ насильниковъ, Влаховъ, въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ употреблялось въ такомъ точно значеніи, въ какомъ въ позднѣйшихъ имя угнетателей Обровъ, истребавшихъ Славянскихъ женъ въ свои телѣги (сравни. Мадьяр. *taliga*), и въ пынѣвшихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ (25). „Древнимъ отечествомъ

(25) Наконецъ, въ дополненіе сказаннаго выше, прибавимъ еще нѣсколько словъ. Почти все иностранныя заграничныя лѣтописи о древнихъ Славянахъ указываютъ на Древнеславянскія историческія пѣсни. Изъ нихъ-то (историч. пѣсень) взялъ Константинъ Багрянородный (ок. 949) извѣстіе свое о прибытіи Хорватовъ изъ Вѣлохорватіи въ Пльрикъ (634) подъ предводительствомъ пяти братьевъ князей, между коими былъ и Хорватъ, и двухъ княженъ сестеръ (§. 51. ч. 1. §. 53. ч. 1). Изъ такихъ же пѣсень заимствованы все извѣстія Гада и Кадлубка, помѣщенные ими во введеніи въ свою Польскую исторію, именно: сказанія о Краковѣ, Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Пястѣ, и т. д., (§. 37. ч. 2, 3.). О народныхъ историческихъ пѣсняхъ зналъ кое-что и Козьма, судя по его коротенькимъ разсказамъ объ отцѣ Чехѣ (*pater Bohemus*) и другимъ преданіямъ (сравни. *Palacký's Wörd. d. böhm. Gesch. S. 20—23.*), хотя въ лѣтописи своей онъ, кажется, намѣренно не далъ имъ значительнаго мѣста. Главнымъ предметомъ историческихъ пѣсень у Славянъ, какъ и у другихъ племенъ, были великія, касавшіяся цѣлаго народа, событія, особенно же побѣды надъ врагами отечества, вторженія иноземцевъ и странствованія въ отдаленныя страны. Въ древнѣйшей, дошедшей до насъ, исторической Славянской пѣснѣ, т. е., въ Чешскихъ Сеймахъ, писанныхъ 875—900 г., не смотря на разсказъ совсѣмъ о другомъ предметѣ, встречаемъ, однако

Славяны были Дунайскія земли (26), а паслыпиками Славянъ на Дунаѣ—Влахы.“—вотъ два главные выводы, какіе сдѣлалъ Песторъ изъ народныхъ сказаній и

же, извѣстіе о пришествіи Чешскихъ племени въ Боіогемь (451—495), и притомъ въ трехъ мѣстахъ: „Ближе приде съ плъкы Чеховыми Въ сеже жирно власти пресе три рѣкы (ст. 25, 26.). Юже (правду) пришедоху отци наши Въ сеже, и т. д. (ст. 120).“ По нимъ можно заключать и о другихъ пѣсняхъ, предметъ коихъ составляли войны и воинскіе походы. Сходство Древнеславянскихъ историческихъ сказаній съ племенными, именно Древнеѣмецкими, не говоря о прочемъ, видимъ уже и въ томъ, что въ обоихъ неизвѣстные вожди и начальники народа въ его критическомъ положеніи, получали отъ признательнаго потомства имя цѣлаго народа и воспѣвались какъ отцы его; такъ, на пр., у Леховъ былъ Лехъ или Лешекъ, у Чеховъ Чехъ, у Хорватовъ Хорватъ, у Радимичей Радимъ, у Вятичей Вятко, у Кіянъ Кій, и т. д.; точно же такъ и въ Древнеѣмецкихъ сказаніяхъ праотецъ Швабовъ *Snár*, Вандаловъ *Wandal*, Саксонцевъ *Saxneat*, Вестфальцевъ *Westerfalcna*, Герминіоновъ *Herminu*, и т. п. (*Grimm D. Myth. Anb. S. XIX, XXVII.*). Нѣтъ сомнѣнія, что у древнихъ Славянъ было особое сословіе образованныхъ и ученыхъ пѣвцевъ, воздѣлывавшихъ высшую народную поэзію. Когда почтенный нашъ соплеменникъ, Петръ Вас. Кирѣевскій, издастъ въ свѣтъ свое богатое собраніе Русскихъ пѣсень, заключающихъ въ себѣ неопытенное сокровище нашей народной поэзіи, тогда можно будетъ, съ большей достовѣрностью и справедливостью, произнести судъ и о многихъ другихъ сюда относящихся, предметахъ, о коихъ мы теперь имѣемъ одно лишь темное предчувствіе.

(26) Дунай и нынѣ еще слыветъ у Русичовъ. (Малоросіянъ) и п. п. баснословной рѣкой. Въ пѣсняхъ ихъ часто говорится о Дунайской землѣ, и когда кто спроситъ Русина, гдѣ бы то была эта рѣка, Дунай, — послѣдній отвѣчаетъ: „Далеко, пане, предалеко!“

лѣсенъ (27), ничего больше не прибавляя намъ, кромѣ того, что онъ, увлеченный ученостью Византійцевъ, называлъ землю Дунайскую Илирикомъ.

5. Указавши источникъ, изъ котораго Несторъ почерпнулъ свѣдѣніе свое о пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ и объ изгнаніи ихъ оттуда, теперь слѣдуетъ намъ разузнать о народѣ, извѣстномъ у лѣтописца подъ именемъ Влаховъ. Толкователи Нестора, вособенности ученый Шлёдеръ, представили множество мнѣній о значеніи этого слова, изъ коихъ большая часть клонится къ тому, будто подъ нимъ разумѣтъ Несторъ теперешнихъ Валаховъ, обитающихъ, какъ извѣстно, въ Валахіи, Седмиградіи и юговосточной Угріи. Но такое толкованіе—вовсе не основательно и ложно. Имя Влаховъ не только было извѣстно Славянамъ далеко прежде народа Валахскаго, образовавшагося въ V-мъ и VI-мъ стол. изъ смѣшенія Гетовъ, Римлянъ и Славянъ въ Дакіи, но также обширнѣе и распространеннѣе, потому что они употребляютъ его съ незапамятнаго времени какъ относительно Италиі и народовъ, въ ней живущихъ, такъ и обо всѣхъ, безъ исключенія, народахъ Кельтскаго или Гальскаго поколѣнія. Догадка же, будто Валахы когда-то выгнали Славянъ изъ Подунайскихъ земель, прямо противорѣчитъ исторіи, потому что событія послѣдующаго времени, довольно уже освѣщен-

(27) Добровскій полагалъ, что Несторъ взялъ Влаховъ изъ Юстина, но этому не лѣзя повѣрять. Если бы Несторъ взялъ это извѣстіе изъ Греческихъ, или Латинскихъ сочиненій, тогда бы у него встрѣтили мы имя Галовъ или Кельтовъ, отнюдь же не Влаховъ.

наго исторіей, явно говорятъ намъ, что Славяне никогда не были покорены малымъ и слабымъ Валахскимъ народомъ (28), а тѣмъ болѣе отъ насилій его не бросали Подунайскихъ краевъ, однажды занятыхъ ими въ V-мъ и VI стол. (29). Весьма древнее слово Влахъ (Wlach) собственно не что иное, какъ известное у Пѣмцевъ имя народа Wallh, Vēalh, Wälsche, означающее Гала, Кельта. Славяне, какъ и всякой древній Европейскій народъ, имѣли искони свои собственныя, отечественныя, историческія, очень замѣчательныя, названія для сосѣднихъ иноязычныхъ народовъ: Влахами называли они народовъ Гальскаго или Кельтскаго покомѣнія, Пѣмцами Германскаго, а Чудью — Финскаго (30). Но какъ сами Галы или

(28) Сюда не относится перерожденіе всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи, въ Валаховъ, какъ случившееся послѣ Пестора. См. §. 30. ч. 2.

(29) Тунманъ (Unters. üb. nord. Völk. S. 161.), а за нимъ Осолнискій (Wiad. hist. kryt. II. 501 и слѣд.), первые выступили съ пустымъ и ложнымъ мнѣніемъ, будто всѣ нынѣшніе сѣверные Славяне были выгнаны Валахами (Румунами) изъ Подунайскихъ земель за Карпаты въ VII-мъ и VIII-мъ вѣкѣ; съ тѣхъ поръ это мнѣніе овладѣло, словно зараза, многими, особенно многоняшущими, Пѣмцами. Между Русскими заблужденіе это начало распространять Граматинъ (Слово о полку Игор, стр. 104 и слѣд.), хотя уже до него Буле (Lit. d. russ. Gesch. 228—230) и Карамзинъ основательно опровергали оное.

(30) Dobrowsky Gesch. d. böhm. Liter. 2. A. S. 4. — Въ этомъ же смыслѣ и самъ Песторъ дважды употребилъ это слово, говоря на стр. 2 (изд. Тимков.): до земли ягнзкки и до Валошскки,“ и ниже: „Галичане, Волхува (Сов. Врем. Велоси), Ричадане. Галичанамъ названы сѣверъ

Кельты собственно называли себя дома, не легко рвышты. Греки и Римляне называли ихъ Galli, Celtae, Celti, Galatae, Caledonii, Caletes, Celtoscythae, Celtiberi, и т. п. Нѣмцы же разно величали ихъ по различію нарѣчій, Древнепѣмецк. Walh, Walah, Англо-Саксон. Vēalh, Скандин. Valr, Valland (Gallia), Среднепѣмецк. Walch, Walhes, Новопѣмецк. Wälsche, и т. д. (сравни. §. 17. ч. 2.). Славянское названіе ихъ сходно съ Нѣмецкимъ во всемъ касательно корня, но, оба, кажется, отличаются отъ первоначальнаго Gal-lus, Galata, Celta, Galedin (Belga), Caoidheal (Hibernicus, Ирландецъ), и т. д. (31). Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, лишаетъ ихъ нѣсколь-ко туземности и передѣлываетъ по другимъ, извѣст-нымъ ему, словамъ своего языка, думая тѣмъ сообщитъ имъ домашній обликъ. Такимъ образомъ изъ чужаго Wal образовалось, кажется, Славянское Влахъ, сперва посредствомъ перестановки согласной л (l), по образцу гласъ и Hals, слама и Palm, брада и Bart, и т. п. (32), потомъ прибавленіемъ окончанія хъ (ch), свой-

Испанцы, а землей Волошской, Волхвой—Галія, Галы, въ отличіе отъ Франковъ и Римлянъ, коихъ называютъ поименно.

(31) Въ Англосаксонской хроникѣ 640 г., стр. 515, читаемъ *Galwalas*, т. е., Галы. Судя по этому *Gal* и *Walas*, *Walh* суть два различныя слова, если только два послѣднія (*Walas*, *Walh*) одно и тоже (сравни. *Rimvatum*, *Romanis*, въ *Travellers song* 138 у Кембля, и, вѣроятно *fala* въ именахъ *Westfali*, *Ostfali*, *Victofali*, и т. д.). Хотя встречаемъ еще и форму *Gwal*, *Gvēalh*, но въ ней *g* есть, просто, прибавочное. Сравни. примѣч. о *Gwined* вм. *Wined* §. 8. ч. 15.

(32) *Dobrowsky's Etymologicon* S. 78,

ственного личнымъ и народнымъ именамъ, на пр., жени-хъ, ино-хъ (юноша), бра-хъ вм. братръ (братъ), кмо-хъ вм. кмотръ (крестной отецъ, кумъ), го-хъ вм. голекъ (парень, молодой человекъ), Пе-хъ вм. Петръ, Зде-хъ вм. Здеславъ, Ста-хъ вм. Станиславъ, Че-хъ, Ле-хъ, и сотни другихъ. Хотя Славяне, подобно Нѣмцамъ, первоначально, подъ именемъ Влаховъ, разумѣли народы только Кельтскаго поколѣнія, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Италія и значительная часть южной Германіи была заселена Галами, то оттуда случилось, что Славяне и Нѣмцы, мало по малу, перенесли имя Влаховъ, *Wälsche*, на всю Италію и народы, обитавшіе за Галами, именно на Римлянъ (33). Легко догадаться, что это перенесеніе имени случилось уже въ древнее время, при Галахъ, потому что, по истребленіи Галовъ въ верхней Италіи, оно не могло болѣе имѣть мѣста. Отсюда очевидна древность Славянскихъ народовъ въ средней Европѣ, жившихъ близъ Галовъ и Нѣмцевъ. Подобнымъ же образомъ послѣ имя Влаховъ было перенесено Славянами на Римлянъ, переведенныхъ изъ Италіи въ Дакію, тѣмъ болѣе, что они, вѣроятно, называли также Влахами Кельтскихъ народовъ, Бастарновъ и Певкиновъ, издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ. Тутъ же слѣдуетъ замѣтить еще, что

(33) Тоже самое видимъ и у другихъ древнихъ народовъ, называющихъ по имени ближайшаго края всю страну, лежащую за нимъ. Такъ Лотыши по прежнему Кришчамъ, сосѣдственной Славянской вѣтви, называютъ всѣхъ Рускихъ *Kreewy*, а землю ихъ—*Kreeviseitne*. Такъ и Чухонцы всю Чудскую Эстонію именуютъ *Wirromaa*, по имени Эстонскаго края, носящаго это названіе, и проч., Сравни. §. 6. ч. 10.

небольшой край въ Сербіи, лежащій между Шбромъ и Дриной, и теперь извѣстенъ у Иллирцевъ подъ именемъ „Старый Влахъ (34),“ безъ сомнѣнія такъ названный по Гальскимъ Скордискамъ, нѣкогда обитавшимъ въ немъ (35). Кроме того было время, что область, находящаяся на предѣлахъ Далматіи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галы тоже нѣкогда жили, называлась Влахи (Wlasy) (36). Изъ этого довольно ясно открывается, что Славяне подъ именемъ Влаховъ разумѣли собственно Галовъ или Кельтовъ. А что сказанія о покореніи Славянъ въ земляхъ Подунайскихъ и изгнаніи ихъ оттуда Влахами не лезя относить къ Римлянамъ, или къ послѣдующимъ Влахамъ, то показываютъ намъ многіе доводы вособенности же то обстоятельство, что, если бы случилось что-либо похожее на это въ позднѣйшее, историческое, время, то, разумѣется, тогдашняя Римская и Греческая исторія сохранила бы намъ о томъ достаточныя свѣдѣнія, чего, однако же, вовсе не находимъ въ ней. И такъ, намъ ничего больше не остается, какъ только признать, что (слѣдуя древнѣйшему отечественному преданію, сохраненному Историомъ) древніе Славяне въ незапамятное время были вытѣснены Кельтами или Влахами изъ Подунайскихъ земель и что

(34) В. Ст. Караджичъ Српски рѣчник. Его же Даниша 1827., стр. 56.

(35) *Strabo* l. VII. p. 318. *Justin.* l. XXXII. c. 3. *Ptolem.* l. II. c. 16. *Liv. Epil.* c. 56, 65. *Appian*, *Illyr.* c. 3. *Vellej.* II. 19. *Florus* III. 4. Minucius Scordiscos toto vastavit Aebro (Ibar, или Hebrus = Марица?). *Eutrop.* l. IV. Scordisci et Triballi. Сравни. *Mannert German.* 496 — 499. *Jordan Orig. slav.* IV. 19—20.

(36) *Farlati Illyric. sacr.* IV. p. 63. Сравни. § 17. ч. 7.

значительная часть ихъ удалась за Карнаты къ родственнымъ себѣ народамъ (37).

6. Такое же преданіе о войнахъ древнихъ Славянъ съ Влахами въ Подунайскихъ краяхъ сохранили намъ и старые Польскіе дѣписатели, именно, Кадлубекъ и Богухвалъ. Свѣдѣтельство Кадлубка, какъ старѣйшаго и первоначальнаго, важнѣе всѣхъ прочихъ для насъ. Сказавъ нѣсколько словъ о древнѣйшемъ баснословномъ времени Славянъ и о безчисленномъ множествѣ ихъ въ Закарпатскихъ земляхъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ: „Преданіе говоритъ, что Влахи въ то время овладѣли почти всѣми княжествами этой земли; войска наши поразили многія тысячи ихъ въ разныхъ войнахъ и битвахъ, остальныхъ же, послѣ долгаго преслѣдованія, заставили помириться съ собой и подѣлиться землями, пріобрѣтенными ими случаями или храбростью. Такимъ образомъ Влахамъ досталась цѣлая Греція, а послѣднимъ все пространство, съ одной стороны, до самыхъ Плавцевъ, а съ другой до Булгаріи и Хорутаніи (38).“ Слѣдующее

(37) Уже Добровскій принималъ какъ истину (въ Милеровомъ Несторѣ, стр. 183., а еще болѣе въ *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1827. Bd. 37. S. 13—14.), что слово Влахъ у Нестора значитъ Галы: „Unter Wlachen, denen die Slawen an der Donau weichen mussten, versteht Nestor Gallier, die in Illyrien einfielen. Nestor hatte das ver sacrum der gallischen Colonien beim Justinus im Sinne.“ Впрочемъ, Добровскій, по своему обычаю, и сдѣсь винитъ Нестора въ ошибку и сказаніе его вовсе отвергаетъ. Сравни. этого же §. ч. 3. примѣч. 3.

(38) *Kadlubek*. I. I. ep. 2., ed. 1711. II. 604., Vars. 1824. 8. I. 12. Сравни. *Ossoliński*ego *Vincent Kadlub.*, стр. 32 и слѣд., 128 и слѣд. Въ Крузевомъ изданіи читаемъ:

потомъ извѣстіе о Галахъ изъ Трога Помпея, есть, просто, изображеніе самаго писателя, желающаго какъ нибудь пояснить и согласить съ извѣстными историческими данными и событіями это темное преданіе о войнахъ Славянъ съ Галами. Самъ писатель довольно ясно и опредѣленно указываетъ на свой источникъ, говоря „сказываютъ (*fama est*).“ Явно, что Кадлубекъ изъ этого преданія, уцѣлѣвшаго даже до его времени въ народныхъ пѣсняхъ, могъ узнать только о войнахъ Славянъ съ Влахами въ Задунайскихъ земляхъ, но ученость его заставила его искать подтвержденія этому сказанію, взятому имъ изъ народнаго преданія, въ Латинскихъ сочиненіяхъ. Потому онъ, въ лицѣ Іоанна, бесѣдующаго съ Матѳеемъ, прибавляетъ: „Сдѣсь нѣтъ ничего баснословнаго, ничего вымышленнаго, напротивъ, все, что ты ни утверждаешь, должно быть, по словамъ древней исторіи, истинно и дѣйствительно.“ Въ подтвержденіе того онъ приводитъ свѣдѣтельство Трога Помпея о походѣ Галовъ въ Италію и Паннію. Выраженіе „сказываютъ (*fama est*),“ потомъ „сдѣсь (*hic*),“ т. е., въ этомъ сказаніи, и далѣе, „какъ ты утверждаешь (*quidquid asseris*),“ противопоставляются имъ словамъ, приводимымъ изъ исторіи Трога Помпея. Наконецъ, очевидно, что сказаніе Кадлубка о Славянахъ побѣдителяхъ, а не побѣжденныхъ, совершенно отлично отъ сказанія Несторова, по тому ли, что полубаснословное преданіе, дошедшее до него, точно такъ гласило, или по тому, что онъ самъ далъ ему такой смыслъ; послѣднее, кажется, вѣроятнѣе. Такого же рода преданіе о выходѣ Слав-

isthinc usque Ungariam; напротивъ того въ Варшавскомъ: usque Bulgariam, что вѣроятнѣе.

вѣнъ изъ земель Подунайскихъ имѣлъ предъ глазами своими и Богухваль, утверждая въ самомъ началѣ своей лѣтописи, что, по свидѣтельству древнѣйшихъ сочиненій, Панонія (т. е., нынѣшняя Угрія) считается прародиной и колыбелью всѣхъ Славянскихъ народовъ (39). — Четвертое, не менѣе важное и съ приведенными выше довольно согласное, свидѣтельство о жилищахъ древнихъ Славянъ близъ моря, въ сосѣдствѣ Грековъ, сдѣдовательно, въ Илпрскихъ краяхъ, предлагаетъ намъ древнѣйшій Чешскій лѣтописецъ, обыкновенно называемый Далмилъ, писавшій хронику свою между 1282 и 1314 г., и черпавшій многія событія, нигдѣ неизвѣстныя, изъ весьма древнихъ народныхъ сказаній и пѣсень (40). Сказавъ о постройкѣ Вавилонскаго столба, смѣшеніи языковъ и происшедшемъ оттуда разсѣяніи народовъ, онъ продолжаетъ далѣе такъ :

„Каждый собѣ власть тѣхъ уставн,
Отъ тѣхъ възидеху розичини правн;
Особиху собѣ земе,
Такъ ихъ каждая ма све име;
Мези иными Србове,

(39) *Boguchwali Chron. Polon. ap. Sommersberg Script. rer. Siles. T. II. p. 19.* Scribitur enim in vetustissimis codicibus, quod *Pannonia* sit mater et origo omnium *Slavonicarum nationum*.

(40) Что Далмилъ имѣлъ у себя подъ руками древнія народныя сказанія, объ этомъ можно заключать по многимъ признакамъ и обстоятельствамъ. Къ такимъ принадлежитъ употребленіе словъ, въ его время уже необыкновенныхъ и неизвѣстныхъ, на пр., *лехъ*, *батя*, *лада*, *навъ*, и т. п. Сравни. *Palacky's Böhm. Geschichtesschr.* S. 112, 116.

Оттудъ кдежъ быдле Гржекове ,
 Ведле морже се усадиху ,
 Ажъ до Ржима се розплодиху (41).“

Судя по этому извѣстію, можно думать, что это весьма древнее преданіе, бывшее сдѣсь у лѣтописца передъ глазами, тоже указывало на южныя Задунайскія земли, какъ прародину Славянъ.

7. Хотя народное преданіе о важныхъ дѣліяхъ, событіяхъ и перемѣнахъ извѣстнаго народа, уцѣлѣвшее отъ потока прошедшаго и сохранившееся въ простонародныхъ пѣсняхъ, составляетъ значительное пособіе въ историческихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ эпохѣ древнѣйшей и, такъ сказать, доисторической, однако его ни какъ не слѣдуетъ считать единственнымъ источникомъ истины, для котораго прочія свѣдѣтельства вовсе не пужны. (42). А потому и Несторово сказаніе, если мы хотимъ принять его безусловно, нуждается во всестороннемъ подтвержденіи себя отовсюду, болѣе же всего въ доказательствѣ согласія его съ историческими выводами о древнѣйшихъ обитателяхъ Подунайскихъ земель, полученными изъ достовѣрныхъ современныхъ источниковъ. И такъ сдѣсь, болѣе всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на два предмета: а) Въ самомъ ли дѣлѣ Кельты владѣли Подунайскими землями, и точно ли изгнали они оттуда другихъ

(41) Такъ въ текстѣ, исправленномъ Ганкой. Въ одномъ спискѣ вм. Србове и Ржима читаете Словане и Рына. Но Добровскій и Ганка, основываясь на древнѣйшихъ спискахъ, первое считают вѣрнѣйшимъ.

(42) О важности народныхъ сказаній для исторіи и осторожномъ и благоразумномъ употребленіи ихъ читайте замѣчательныя мысли въ *Hall. Allg. Lit. Zeit.* 1827. Jan. S. 106 ff.

древнѣйшихъ народовъ? б) Можно ли сколько нибудь доказать, что Славяне обитали въ этихъ краяхъ уже до времени всеѣмъ извѣстнаго прибытія ихъ въ Подунайскія земли (въ VI и VII стол.)? Когда эти два, весьма важные, вопроса будутъ подлежащимъ образомъ изслѣдованы и рѣшены, тогда Несторово и Кадлубково сказаніе о древнихъ жилищахъ Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ или въ Римскомъ Штириѣ, равно какъ и объ изгнаніи ихъ оттуда Влахами, вполне подтвердится, или же отвергнется.

8. Всеѣмъ извѣстно, что великое и весьма древнее Кельтское или Гальское поколѣніе, въ отдаленнѣйшее историческое время обитало въ западныхъ предѣлахъ Европы, именно въ Галіи, Испаніи, сѣверной Италіи и южной Германіи, откуда, въ разную пору, высымало на востокъ и западъ, многочисленныя свои полчища для покоренія и заселенія сосѣднихъ странъ (43). Древніе писатели, очевидные свидѣтели этихъ событій, съ удивленіемъ отзываются о великости, силѣ и храбрости этого народа и о воинскихъ его походахъ по большей части остальной Европы. Юлій Цесарь, лучше всѣхъ знавшій этотъ народъ, утверждаетъ, что Галы нѣкогда, въ глубокой древности, многочисленностію и храбростію своею превосходили Германовъ, и потому, не имѣя на своей родинѣ довольно мѣста для жительства, перешли Рейнъ и овладѣли значительной частью внутренней

(43) Сдѣсь вособенности должно прочесть и сравнить все, сказанное нами подробнѣе о народахъ Кельтскихъ ниже, въ §. 17.

Германіи 44). Тоже повторяетъ за нимъ и Тацитъ, не менѣе умный знатокъ исторіи народовъ своего времени (4). Въ послѣдствіи времени этъ Кельты или Галы такъ усилились и, подаваясь все далѣе и далѣе, до того раздвинули предѣлы своихъ владѣній, что жилища ихъ простирались, съ одной стороны, до Адріатическаго моря и по Шлирику до горы, называемой Гемъ, а съ другой черезъ Одру и Вислу, снѣжныя вершины Бастарискихъ горъ, до самаго устья Дуная. Древняя исторія не предполагаетъ намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній, въ какое время и какимъ образомъ произошло такое безмѣрное разселеніе ихъ. Впрочемъ, есть въ ней достовѣрныя и не сомнительныя свѣдѣтельства о великомъ походѣ и, такъ сказать, всенародномъ переселеніи Кельтовъ въ Италію, Германію и Шлирикъ, основываясь на коемъ, можно, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ, заключать и о прибытіи ихъ въ другія страны, хотя исторія и молчитъ о томъ. Вотъ какъ Ливійъ рассказываетъ о первомъ великомъ походѣ Кельтовъ: „de transitu in Italiam Gallorum haec accepimus. Prisco Tarquinio Romae regnante, Celtarum, quae pars Galliae tertia est, penes Bituriges summa imperii fuit: ii regem Celtico dabant. Ambigatus — magno natu ipse jam, exonerare praegravante turba regnum cupiens, Bellovesum ac Sigovesum, sororis filios misurum se esse, in quas dii dedissent auguriis sedes, ostendit. Tum Sigoveso sortibus dati Hercynii saltus: Belloveso haud paulo laetio rem in Italiam viam

(14) *Caesar B. G. VI. 24.*

(45) *Tacit. De mor. Germ. 28.*

dii dabant (46).“ Сказаніе это, обязанное началомъ своимъ древнимъ Гальскимъ Друидамъ, опирается на дѣйствительномъ событіи; но чтобы оно, какъ говоритъ Ливій, случилось въ царствованіе Тарквинія Приска или 600 г. пр. Р. Х., это, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, особенно Нибура, несправедливо (47). Не только ясныя и единогласныя свѣдѣтельства древнихъ писателей, но и естественная связь и соотношеніе всѣхъ того времени происшествій (48) увѣряютъ насъ въ томъ, что Галы только въ 388 г. пр. Р. Х., въ первый разъ перешли, съ оружіемъ въ рукахъ, Альпы и покорили себѣ верхнюю Италію. Допустивъ это (какъ и слѣдуетъ), выслушаемъ теперь Юстина или, лучше, руководителя его Трога Помпея, упоминающаго тоже объ этомъ событіи. „*Galli abundantè multitudine, cum eos non sa-*

(46) *Liv. l. V. c. 34.*

(47) *Niebuhr Röm. Gesch. Berl. 1830. Bd. II. S. 574 — 583. Укертъ (A. Geogr. IV. 203 — 205), касательно лѣтосчисленія, ничего опредѣленнаго не говоритъ, отсылая читателей къ описанію Италіи, еще не данному имъ.*

(48) *Апійанъ* (in *Celticis* 2.) вторженіе Галовъ относитъ къ 97 олимпіадѣ; *Діодоръ Сицилійскій* (XIV. 113) ко времени осады города *Rhegium* *Діонисіемъ Сиракузскимъ*, т. е., не задолго до 387 г., когда *Rhegium* сдался; *Полибій* (II. 17, 18.) полагаетъ, что это нашествіе и взятіе Рима (382 г.) послѣдовали одно за другимъ вскорѣ; самъ *Ливій* (V. 17, 35, 37.) называетъ Галовъ того времени *gens inusitata, novi accolae, gens nova, inusitatus atque inauditus hostis*, и т. п. Замѣчательно также, что *Геродотъ* ничего еще не зналъ о Кельтахъ въ Норикѣ, хотя страна эта и не была ему вовсе неизвѣстна (*Herod. II. 33. IV. 49.*).

perent terrae, quae genuerant, trecenta millia hominum ad sedes novas quaerendas, velut ver sacrum miserunt. Ex his portio in Italia consedit, quae et urbem Romanam capiam incendit; et portio Illyricos sinus, ducibus avibus (nam augurandi studio Galli praeter ceteros callent) per strages Barbarorum penetravit et in Pannonia consedit: gens aspera, audax, bellicosa, quae prima post Herculem, cui ea res virtutis admirationem et immortalitatis fidem dedit, Alpium juncta juga et frigore intractabilia loca transcendit; ibi domitis Pannoniis, per multos annos cum finitumis varia bella gesserunt (49).“ Не останавливаясь на томъ, что съдѣсь Трогъ Помпей смѣшавъ въ одно событія разныхъ временъ (въ чемъ увѣряетъ насъ точнѣйшее изслѣдованіе ихъ), т. е., вторженіе Галовъ въ Италію, взятіе Рима (388 — 382 пр. Р. Х.) и походъ Кельтовъ въ Шририкъ (ок. 350—336 пр. Р. Х.), обратимъ вниманіе свое на ту часть показанія его, которая относится къ завладѣнію земель Паннскихъ, особенно Паноніи, покоренію и истребленію тамошнихъ народовъ и продолжительнымъ войнамъ съ соседственными племенами. Это его извѣстіе, какъ каждый легко догадается, весьма важно для древнѣйшаго нашего преданія о жителяхъ Славянъ въ Паноніи и остальныхъ Подунайскихъ краяхъ. Опираясь на это ясное и очевидное свидѣтельство, подтверждаемое и другими, не менѣе важными, показаніями древнихъ писателей о стремленіи Галовъ въ IV вѣ и III вѣ стол. предъ Р. Х. на востокъ и югъ (50), не лѣзя сомнѣваться, что

(49) *Justin. l. XXIV. c. 4.*

(50) *Полубій* говоритъ, что около 300 г. пр. Р. Х. страсть

Галы, вторгнувшись вооруженной рукой въ Панонію и Подунай, выгнали оттуда ихъ старожиловъ. И хотя Трогъ Помпей ничего вѣрнаго не говоритъ намъ о времени, въ которое это случилось, однако же, судя по другимъ обстоятельствамъ, можно съ достовѣрностію полагать, что оно произошло не задолго до царствованія Александра Македонскаго. Геродотъ, знавшій хорошо народовъ, обитавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, во Фракіи и Илиріи, рѣшительно ни слова не говоритъ о Кельтахъ или Галахъ въ этихъ странахъ, хотя прочихъ называетъ по именамъ. Напротивъ того, когда Александръ Великій 336 г., предпринимая походъ черезъ Фракію къ Истру, и возвращаясь назадъ нынѣшней Сербіей въ Македонію, явились нежданно къ нему послы Кельтовъ, народа, до того неизвѣстнаго, жившаго на западъ, въ окрестностяхъ Адриатическаго моря (51). По этой причинѣ новѣйшіе изслѣдователи полагаютъ прибытіе Галовъ въ окрестности Дравы, Савы и Дуная между 350 и 336 г. пр. Р. Х., и это время лучше всего соотвѣтствуетъ походу Галовъ въ Италію, случившемуся нѣсколько прежде, и тогдашнему всеобщему переселенію ихъ (52), равно какъ и другимъ обстоятельствамъ. Какъ насильственно было это втор-

къ войнамъ и переселенію народовъ Гальскихъ можно было уподобить нѣкотораго рода заразу, и что странствованіямъ ихъ по всѣмъ странамъ не было ни мѣ-
мѣры, ни конца. *Polyb.* I. II. Сравни. *Ukert A. Geogr.* IV. 189—190, 202.

(51) *Arrian.* De exp. Alex. l. I. *Strabo.* l. VII. p. 302, 305. *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ibi *Casaubon.* Сравни. *Ossoliński Wiadomości* II. 466. *Mannert's Germania* 494—495.

(52) Сравни. *Поллбія* I. с.

женіе Галовъ въ Иллірскія земли и какъ должны были вдругъ прерваться все прежнія связи и положеніе тамошнихъ народовъ, можемъ съ вѣроятностію заключать о томъ, съ одной стороны, по воинственному, жестокому и разбойническому духу Кельтовъ, помышлявшихъ объ одномъ лишь грабежѣ, съ другой—по послѣдующимъ дѣламъ ихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, по вособенности опираясь на ясное свидѣтельство Юстинна, увѣряющаго, что „они, обрыскавъ весь Иллірскій заливъ и истребивъ всехъ тамошнихъ иноязычниковъ, наконецъ, поселились въ Панонию, откуда, покоривъ ея Панонцевъ, вели разныя продолжительныя войны съ соседними народами.“ Страшнась ихъ дикой и звѣрской жестокости, все сосѣдніе народы убѣгали ихъ, именно: Иллирцы, Трибалы и Геты, бросая свои старинныя жилища; при всемъ томъ они не укрылись отъ смерти, плѣна, рабства и другихъ бѣдъ, потому что съ этой поры, т. е., съ 338 г. предъ Р. Х., вдругъ явилось во всей Греціи такое множество рабовъ Гетскаго происхожденія, проданныхъ Кельтами-Скордисками и Боями въ Иллирію и Македонію, что въ позднѣйшей Греческой комедіи (338 и слѣд. до Р. Х.) имена Geta и Davus составляютъ уже обыкновенное названіе слугъ, чего вовсе не замѣчаемъ мы въ древней и средней (500—338 пр. Р. Х.). Современныя лѣтописи (къ концу отсылаемъ читателей) подробно разсказываютъ объ усиленіи Галовъ по смерти Александра Македонскаго (видѣвшихъ всю слабость преемниковъ его) и свирѣпствіи ихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, объ ужасѣ и грозѣ, навѣденныхъ ими, поселившимися, подъ именемъ Скордисковъ, въ окрестностяхъ Савы и Трибальской Моравы, на соседнихъ народовъ, пока, наконецъ, мечъ Римлянъ не прекра-

тилъ совершенно свирѣлости ихъ. Все, сказанное нами здѣсь, показываетъ, что Галы, овладѣвъ, вооруженной рукой, краями, прилежащими къ Дунаю, дѣйствительно старожиловъ ихъ частью истребили, частью же покорили себѣ. И такъ, каждый видитъ, что сказаніе Нестора объ изгнаніи древнихъ Славянъ изъ Паноніи и Илирика Влахами, получаетъ себѣ въ этомъ важное, чтобъ не сказать, неопровержимое подтвержденіе. По Нестору (53) Славянскіе народы обитали въ незапамятной древности на Дунаѣ, въ краяхъ, названныхъ послѣ Паноніей и Илирикомъ, и были въ послѣдствіи Влахами, народомъ великимъ и воинственнымъ, вытѣснены изъ этихъ своихъ жилищъ и прогнаны далѣе на сѣверъ, къ Карпатамъ и Закарпатскимъ странамъ. По Греческимъ же и Римскимъ писателямъ Галы тоже дѣйствительно, вооруженной рукой, вторглись въ Илирикъ, Панонію и остальные Подунайскія земли между 350 и 336 г. пр. Р. Х., и обитавшихъ тамъ народовъ частью истребили, частью обратили въ услуженіе и рабство себѣ, продали, частью же прогнали, вытѣснили и навсегда удалили. И потому можно думать, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основывалось на истинномъ событіи (54), и что дѣй-

(53) Основываясь на прямомъ смыслѣ этого преданія, въ которомъ не было ни какого опредѣленнаго лѣточисленія, потому что Несторъ, какъ мы выше видѣли, событіе это относитъ къ гораздо позднѣйшему времени.

(54) Это преданіе тѣмъ легче могло сохраниться у Славянъ, что Кельты, распространяясь мало по малу за самые Карпаты, гдѣ находимъ ихъ подъ именемъ Омбронновъ, Котиновъ, Анартговъ Таврисковъ, Бастарновъ и Певкиновъ еще во II вѣкѣ по Р. Х., были всегда у нихъ предъ глазами, и воспоминаніе о прежнихъ

ствительно Славяне ушли изъ Подуная отъ Галовъ, хотя древніе историки и не упоминаютъ Славянъ между выгнанными оттуда народами (55). Следовательно, умолчаніе о Винидахъ или Славянахъ отдаленными Греческими и Римскими писателями было очень естественно. Имъ были извѣстны (и то по именамъ) одни только ближайшіе народы, жившіе въ Подкарпатскихъ равнинахъ съ южной стороны: Паноны, Иллы и Геты; но объ отдаленнѣйшихъ, обитавшихъ за упомянутыми выше, они, въ эту древнюю эпоху, почти ничего не въ состояніи были сказать.

9. Такое необыкновенное согласіе двухъ независимыхъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ и источникамъ, свѣдѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи, еще больше становится для насъ важнымъ, когда мы вспомнимъ, что и многія другія обстоятельства ясно говорятъ въ пользу того мнѣнія, что уже въ глубокой древности, задолго до прибытія позднѣйшихъ Славянъ въ нынѣшнюю Угрію и сосѣдніе края ея, племена ихъ обитали въ этихъ земляхъ. Къ такимъ второстепеннымъ доказательствамъ о пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ земляхъ прежде всего относимъ Славянскія названія горъ, рѣкъ, озеръ и городовъ, потомъ остатки Славянскихъ народовъ въ IV мѣ и V мѣ вѣк.

съ ними войнахъ поддерживалось новыми битвами. Отъ Омброновъ осталось у Славянъ слово Обръ. Объ этихъ Закарпатскихъ Кельтахъ подробнѣе поговоримъ въ §. 17. ч. 7—10.

(55) Переселеніе народовъ Панонскихъ за Карпаты подтверждаетъ примѣръ Осовъ, о коихъ см. *Tacit. Germ.* с. 43., и сравн. ниже §. 17. ч. 9. II. Агафирсы были прогнаны Кельтами изъ Седмиградія далѣе на сѣверъ. Сравн. §. 20. ч. 6.

подъ Карпатами, называвшихся Сатагами, и порабо-
щенныхъ Сарматовъ, и, наконецъ, сосѣдство родствен-
ныхъ Венетовъ на Адриатическомъ морѣ. Самый пред-
метъ требуетъ того, чтобы мы вошли въ нѣкоторыя
подробности о каждомъ изъ нихъ. — Что касается до
мѣстныхъ именъ и ихъ значенія, то свѣдѣтельство
ихъ въ нашемъ дѣлѣ такъ ясно, разительно и нео-
провержимо, что даже и тотъ, кто неохотно въ ис-
торическихъ изслѣдованіяхъ прислушивается къ фи-
лологическимъ доводамъ, долженъ почувствовать силу
и важность его и, волею-неволею, обратить на него свое
вниманіе. Мы и сами, хорошо зная, сколько сомнитель-
ны и обманчивы бываютъ историческіе выводы, осно-
ванные на одной лишь этимологій, не очень дорожными
бы этимъ доводомъ, если бы у насъ только и было, что
онъ одинъ, или же, если бы онъ противорѣчилъ другимъ
историческимъ истинамъ; но гдѣ голосъ его такъ яс-
но и понятно говоритъ намъ, гдѣ онъ такъ отлич-
но согласуется съ показаніемъ прочихъ свѣдѣтелей,
тамъ онъ вдвойнѣ важенъ, и потому мы охотно ему
вѣримъ. Изъ великаго множества названій, указываю-
щихъ собой на свое Славянское происхожденіе, мы
упомянемъ здѣсь только о самыхъ замѣчательнѣй-
шихъ. Прежде всего сюда принадлежитъ древнее
названіе Панонскаго озера *Плесо*, которое у Плинія
измѣнено переписчиками въ *Peiso* вм. *Pelso*, потому
что буквы *l* и *i* весьма легко могли быть смѣшаны
въ письмѣ; у Аврелія Виктора *Pelso*, у Иорнанда *Pel-*
sodis lacus, у Гвидона Равенскаго *Pelsois* (56), у бе-

(56) „In qua Pannonia est *lacus maximus*, qui dicitur *Pelson*,“
говоритъ Гвидонъ Равенскій (ed. Gronov. p. 779). Нѣтъ
сомнѣнія, что подъ этимъ именемъ разумѣется Благое.

зыменнаго Хорутанца (ок. 873) Pelissa (57). Позднѣйшіе Славяне, прибывшіе въ Паннонію во время новаго переселенія въ VI мѣ стол., называли его Блатномъ, отъ блата (болота), откуда уже у монаха Храбра, писателя XI го в., читаемъ „Коцель князь Блатенскій (58).“ Слово плесо вм. озеро употребляють и теперь еще Мораване и Карпатскіе Словаки; кромѣ того, оно извѣстно и другимъ Славянамъ, именно: Слѣзцамъ и Русамъ (59), что доказывають названія многихъ озеръ, рѣкъ и селеній при нихъ, разбросанныхъ почти по всемъ Славянскимъ землямъ, на пр., въ Росіи: Никольская Плеса (множ. ч.), озера въ Новгород. губ., Плюса, Пяса рѣки, Плесо, городъ на р. Суръ (60), Плесо, мѣстечко на р. Мокшѣ въ губ. Пензенской, Плесо, селеніе въ губ. Вологод., Плеса, селен. въ губ. Псковской, Плесь, мѣстечко на Плюсѣ; въ Чехіи: Плесь, Плесы; въ Пилріи: Плесь на Сочѣ; въ Хорватіи: Плесо, Плесмо, деревни, и т. д. Плесо есть выговоръ Римлянъ и Нѣмцевъ нашего Плесо; сравн. плева=palea, слама=culmus=halin, коротокъ=curtus=kurz, брада=barba=bart,

(57) *Anonym Salisburg.* ap. *Kopitar* Glagolita Clozianus p. LXXIII. Partem Pannoniae circa lacum Pellisa inferioris, ultra fluvium, qui dicitur Hrapa. Отсюда тоже видно, что рѣчь идетъ о Блатнѣ.

(58) *Калайдовичъ* Иоан. Ексархъ, стр. 192. Изъ имени Блатно образовалось Мадыар. Балатонъ и Нѣмец. Plattensee.

(59) Плесомъ называется озеро въ Штрбскомъ Градкѣ въ Карпатахъ. *Staszic* O Tatrach w Roczn. Tow. Warsz. 1810 T. VI. p. 139. *Pa'kowiez Český* Słownik s. h, v.— О Рускомъ плесѣ см. Руск. Акад. Словарь (IV. 879) и друг.

(60) *Schlözer* Gesch. v. Litt. p. 19. *Ego* ок. Nestor III. 356. Соф. Врем., изд. *Спросе*. I. 453 II. 145.

хлумъ=culmen=Kulm (п. р.), брегъ=berg, и т. п. — *Tsierna*, городъ на нынѣшней р. Чернѣ, Посербски Црънѣ, впадающей на границѣ Угріи и Валахій въ Дунай, по мраморной надписи, въ которой читасмъ: „Valerius Felix miles coh. IV. stationis TSIERNEN.“ Этотъ камень положенъ при консулахъ Барбатъ и Регулъ 157 г. по Р. Х., и находится нынѣ въ Мегадин (61). У другихъ имя это не такъ-то вѣрно означено: у Птолемея *Διέρνα*, на Певтингер. картѣ *Tierna*, у Ульпіана *Zernensium colonia*; впрочемъ, весьма трудно было написать слово Чрна, Черна Погречески, или Паматини (62). Развалины этого города и теперь еще можно видѣть, равно какъ и самое имя его уцѣлѣло въ названіи рѣки. — *Pathissus*, неправильно *Parthiscus*, у древнихъ названіе окрестностей Тисы, равно какъ и самой рѣки, у Плинія *Pathissus* (63), у Птолемея *Partiskou* (городъ на Тисѣ), у Амiana Марцелина *Parthiscus*, и т. п.; Патисье или Потисье (64), какъ Поморье, Полабье, Поморавье (въ рук. св. Савы ок. 1210), Подунавье, (Подунавіе, тамъ же), Польсье, Покутье, Порѣчье, Русское Поволожье, Посулье, Поросье, Хорв. Покупе,

(61) *Katancsich Geogr. Epigraph. II. 233, 294, 312. Ego эк. Orbis ant. I. 373. Carzoph. Th. II. I. p. 26. Murat. CCCXXXII. 3.*

(62) Подобнымъ образомъ въ Скандинавской повѣсти *Knytlinga Saga* названіе Древнеславянскаго Чръноглава читается *Tjarnaglôfi*. *Fornm. Sögur Bd. XI. I. 386.*

(63) У Страбона, вѣроятно по ошибкѣ, *Parisus* вм. *Patissus*?

(64) Извѣстно, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ употребляются обѣ формы предлога *на* и *по*, *на* пр., *памѣть* (-ять), *памлскы*, *пароги*, *патоки*, и т. д., и *помыс*, *пометло*, *поплужи*, и т. п. Первая — древнѣе, по-

и т. п. Названіе же рѣки Тисы находимъ у Иорнаида *Tisia*, *Tysianus*, у Теофилакта Симокаты *Tissus*, у Гвидона Равенскаго *Tysia*, у Константина Багрянороднаго *Tilza*, у Эйнгарда *Tiza*, въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ *Thyscia* и *Tyscia*, и т. д. Древніе, слыша о Патисъ или Потисъ, т. е., округъ рѣки Тисы, обратили имя округа въ названіе рѣки. Въ немъ мы имѣемъ ясный образецъ составнаго Славянскаго слова изъ I-го стол. по Р. Х.—*Serbinum*, *Σέρβινον*, по Птоломею, и *Serbetium*, *Servitium* на Певтинг. картѣ, въ *Itiner. Antonini*, у Гвидона Равенскаго—два Панонскіе города, если только оба—не одно и тоже; одинъ изъ нихъ, кажется, долженъ быть нынѣшній Сърбецъ на Савѣ.—*Bersovia*—поселеніе въ землѣ Сарматовъ, по прозванію Лимигантовъ (*Sarmatae Limigantes*), по Певтингеровой картѣ и Гвидону Равенскому, *Berzobis*—по Присціану, выписавшему это названіе изъ собственноручной рукоп. императ. Траяна,—въ Среднія времена мѣстечко *Berza*, на нынѣшней рѣкѣ Берзавѣ или Бързавѣ въ Банатъ, въ Угріи. Имя это носятъ и теперь многія рѣки, потоки и селенія на Руси, въ Чехіи, у Угорскихъ Словаковъ и въ др. мѣстахъ. — *Grania*, рѣка,—въ сочиненіяхъ импер. Марка Антонина Философа (180), нынѣ Гронъ, первоначально навѣрное Гранъ, какъ показываетъ то селеніе Грановница, находящееся близъ его истоковъ; названіе это проис-

сльдана—новѣе. Отсюда *Patareni* (Патарены) въ XI мѣ и XII мѣ в., т. е., жители рѣки Тары въ Босніи, и *Paradantani* (въ рук. *Parantani*), въ жизнеоп. св. Эмерамы, въ Германіи, на р. Радницѣ. Предлогъ *na* не существуетъ ни въ одномъ Европейскомъ языкѣ, кромѣ Славянскаго и Антовскаго.

ходить отъ слова грана, граница (Нѣмец. Gränze). И въ Чехіи есть потокъ Граничице. — *Pelva*, по Anton. Itinerarium, — мѣстечко въ нижней Панноніи, гдѣ и теперь, въ Босніи, находится селеніе и рѣка Плева, Босен. Плива. *Pelva* вм. *Pleva*, есть названіе олатинешное, какъ *Pelso* вм. *Pleso*. Что это имя наше отечественное, доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія названія, въ Россіи: рѣчка Плева, въ Булгаріи: потокъ Плева и городъ Плевень, въ Угріи: селеніе Плевникъ, и т. п. — *Bustricius*, рѣка въ Панноніи, по Древнеримскимъ картамъ и дорожникамъ, изъ копѣхъ Гвидо Равенскій выписалъ это имя (65), хотъ положеніе ея не неизвѣстно (сравн. §. 22. ч. 3), есть Славянская Быстрица, потому что наше широкое у (и) Латинцы обыкновенно выражали гласной и (у) (66).—Я увѣренъ, что Греческое названіе *Karpatis* (*Karpatus*), т. е., Татры (Карпаты), а у Русиновъ Хорбы, Горбы, образовано изъ слова Хрѣсть (котораго Греки и Латиняне ни какъ не могли выговорить), по образцу извѣстнаго имъ острова *Karpathos*. Слово хрѣъ, хриѣъ (*hrīb*) и теперь еще у Випдскихъ Славянъ значить гора (67), у Хорватовъ—берегъ (*gīra*), а Рускіе хрѣбомъ на-

(65) *Antonini, Rav. ed. Gronov. p. 779.*

(66) На пр., *Liudemuslus* у Эйнгарда, *Nedamuslus* въ грам. 837, *Tabomiuizl* и *Golzomiuizlus* въ *Annal. Fuld.*, *Nezemuisches* у Дитмара, *insula Chotiemuizlis* въ грам. 993, *Buistrizi* (т. е., Быстрица) въ грам. 1068 г., и т. д.

(67) *Dobromky* inst. I. slav. p. 214; въ Руск. перев. стр. 239, 255 и 256. *Jarnik's*, *Etymolog. p. 229. s. v. hrīb*. Оттуда *Slowenski hrīb*=*Windische Bühel* въ Штиріи. У Словенцевъ, какъ у Хорватовъ и Сербовъ, и употребляется вмѣсто Древнеславянскаго *x* (*ch*).

зываютъ всякое высокое погорье, на пр., Яблонной, Уральской, Камчатской, Становой хребтъ (§. 22. ч. 2.) — Не желая обременять читателей этого сочиненія дальнѣйшимъ разборомъ собственныхъ именъ, которымъ, обыкновенно, самый терпѣливый скучаетъ, я умолчу сдѣсь о множествѣ другихъ названій, находящихся въ старинныхъ памятникахъ и, безъ сомнѣнія, принадлежащихъ Славянамъ (68), довольствуясь этѣми немногими примѣрами (69). Можетъ ли, спрашиваю наконецъ, разсудительный и хорошо знакомый съ языкомъ и предметомъ читатель сомнѣваться въ Славянскомъ происхожденіи этѣхъ и имъ подобныхъ именъ? Какимъ, скажите мнѣ, Европѣйскимъ языкомъ такъ естественно и непринужденно можно объяснить названія: *Pelso* или *Плессо*, *Tsierna* или *Черна* (Словакъ и теперь еще произноситъ *Черна*), *Patisus* или *Потисье*, *Serbinum* или *Србинъ* (Сербинъ), *Serbetium* или *Србець* (Србець), *Bersovia* или *Берзава*, *Granua* или *Грауъ* (нынѣ *Гронъ*), *Pelva* или *Плева*, *Bustricius* или *Быстрица*, *Karpatus* или *Хребтъ*

(68) Сходство мѣстныхъ названій, особенно названій рѣкъ и озеръ, находящихся въ Паноніи и за Карпатами въ земляхъ Славянскихъ, весьма разительное и достойно всякаго вниманія. Приведемъ сдѣсь еще нѣкоторые примѣры: въ Паноніи рѣка *Agabo* *Tab. Peut. Agaba* *Ann. Fuld.*, нынѣ *Раба* и *Рабца*, въ Галиціи то же *Раба*, впадающая въ *Вислу*, въ Паноніи *Dravus* (*Драва*), въ Польшѣ р. *Драва* и озеро *Дравское*; въ Паноніи р. *Colapis* (*Кульпа*), и въ Росіи *Кольпъ*, *Колпинка*, и т. п.

(69) Полнѣйшее исчисленіе и объясненіе именъ, относящихся сюда, см. въ моемъ разсужденіи. *Abkunft der Slawen* S. 158—180.

(Хребеть), или, и т. д., какъ Славянскимъ? Какой народъ, кромѣ Славянъ, называетъ еще такъ повсемѣстно этии именами предметы, выражаемые ими? Можно ли, зная хорошо исторію древнихъ Европейскихъ народовъ и безпристрастно взвѣсивая все обстоятельства, утверждать, что эти Славянскія названія случайно попадаютъ намъ въ I и II вѣк. по Р. Х. въ Папонскихъ земляхъ, и что они не имѣютъ ни какой связи съ исторіей народовъ Славянскихъ? Въ судьбѣ народовъ, какъ и въ перемѣнахъ природы, ничего не бываетъ случайнаго, безъ всякаго повода; только для нашего слабаго зрѣнія часто непримѣтны бываютъ причины и начала извѣстныхъ явленій. А потому должно думать, что и эти Славянскія названія началомъ своимъ обязаны Славянамъ, и что, стало быть, какъ повѣствуетъ Несторъ, уже въ эпоху, предшествовавшую Р. Х., древніе Славяне дѣйствительно жили въ земляхъ Подунайскихъ.

10. Эти Славяне, тѣснимые насильниками Влахами и выгнанные изъ древней своей родины, большею частію, какъ говоритъ Несторъ, удалились за Карпаты, къ своимъ соплеменникамъ; впрочемъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣкоторыя части ихъ, оставшись въ южныхъ оконечностяхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Герпада, Торисы, Ондавы и верховьяхъ Тисы, и оградясь безчисленными горами отъ нападений свирѣпыхъ непріятелей, провождали, въ этихъ Аркадскихъ долинахъ, жизнь пастырскую и земледѣльческую мирно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ Сѣвера. Это служитъ намъ новымъ доказательствомъ старобытности нашего народа въ краяхъ Подкарпатскихъ. Въ подтвержденіе этого

мы не станемъ ссылаться на, приведенныя уже выше, Славянскія названія рѣкъ и мѣстъ, зная хорошо, что ихъ могли усвоить себѣ и употреблять и не Славянскаго происхожденія преемники первыхъ обитателей, изгнанныхъ ими; напротивъ, приведемъ въ пользу того разительные историческіе доводы, которые въ состояніи подтвердить истинность сказаннаго нами мнѣнія. Сюда, прежде всего, принадлежитъ то обстоятельство, что во время господства Языговъ (народа Сарматскаго) въ окрестностяхъ Тисы, въ нынѣшней Угріи, находимся тамъ еще и другой народъ, покоренный и обращенный ими въ рабство, который, однако же, былъ гораздо старѣе ихъ въ этой землѣ и притомъ, по всему, Славянскаго происхожденія. Языги пришли въ Угрію въ царствованіе импер. Клавдія (ок. 50 г. по Р. Х.), именно отъ западнаго берега Чернаго моря по теченію Дуная, на берегу коего, во время ссылки Овидія, проживали, выгнавъ напередъ оттуда Даковъ (70). Тѣ же изъ нихъ, которые, пробравшись черезъ ущелья южной Дакіи, поселились на тучныхъ равнинахъ Угріи, съ одной стороны между Даками, а съ другой — Панонами, извѣстны были у Грековъ и Латинцевъ подъ именемъ *Jazyges melanastae*, вѣроятно, въ отличіе отъ Языговъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Полясьѣ, межъ Полянами и Литовцами. Впрочемъ, чаще всего называли ихъ Сарматами Лимигантами (*Sarmatae Limigantes*), подраздѣляя на свободныхъ и поработанныхъ (*Sarmatae liberi, Sarmatae servi*) (71).

(70) *Plin. H. N. I. IV. c. 12. §. 80.*

(71) Аміанъ Марцеллиъ называетъ только поработанныхъ Сарматовъ Лимигантами (*Limigantes*, которое несправедливо объясняютъ словомъ *limitanei*, пограничные);

Кто надлежащимъ образомъ сравнитъ все свидѣтельства древнихъ, именно: Діона Касія, Амiana Марцелина, св. Іеронима, безыменнаго жизнеописателя Константина Великаго, и друг., тотъ, конечно, замѣтитъ, что Сарматскіе Языги, сверхъ Гетовъ въ Дакіи и на нижнемъ Дунаѣ, покорили себѣ еще въ Потиссы и подъ Карпатами и другой, не Гетскаго происхожденія, народъ. Этотъ народъ извѣстный у древнихъ подъ именемъ поработенныхъ Сарматовъ, очень часто возставалъ противъ своихъ притѣснителей, свободныхъ Сарматовъ или Языговъ, и велъ жестокія съ ними войны, пытаясь свергнуть съ себя тяжкое иго рабства (72). Пораженные имъ Языги искали 334 г. помощи у Нѣмецкихъ народовъ, Виктофаловъ и Квадовъ. Итакъ, очевидно, что господствующіе и поработенные не были одинъ и тотъ же народъ, одного и того же происхожденія, хотя иноземные писатели и подводили обоихъ ихъ подъ одно общее имя Сарматовъ. Языкъ, нравы, обычаи и образъ жизни свободныхъ и поработенныхъ Сарматовъ были, какъ указываютъ на то многіе признаки, совершенно различны. Языги были народъ дикій, смѣлые наѣзники, обитали на тучныхъ равнинахъ между Дунаемъ и Тисой, проводили всю жизнь свою на коняхъ, не знали ни какихъ городовъ и селеній, и обыкновенно жили станомъ, держа семейства свои въ повозкахъ, переезжая въ нихъ по своей волѣ и нуждѣ съ мѣста на мѣсто. Напротивъ, поработенные Сарматы обитали въ постоянныхъ жили-

св. Іеронимъ свободныхъ или господствующихъ Сарматовъ называетъ *Arcazagantes*.

(72) *Ammian Marcell.* XVII. 12, 13. *Euseb. Vit. Const.* IV. 6.

цахъ, въ деревянныхъ домахъ и селеніяхъ, имѣя, кромѣ того, и города, которые Птоломей и другіе называютъ даже по именамъ, воевали, болѣею частью, пѣшіе, нежели на лошадяхъ, дѣлали лодки, и т. п., были искусные пловцы. Все это, очевидно, указываетъ на природныя свойства древнихъ Славянъ (73). Мы навѣрно можемъ сказать, что эти порабощенные Сарматы не были ни Гетами, ни Нѣмцами, потому что древніе двухъ послѣднихъ всегда называютъ собственнымъ ихъ именемъ. Имя же Славянъ потому не упоминается ими, что, по покореніи Сарматами страны ихъ, имя господствующаго народа, какъ обыкновенно то бываетъ, вскорѣ перешло и на покоренныхъ. А когда Языги исчезли въ этихъ краяхъ, то настоящіе Славяне укрылись въ Подкарпатскихъ ущельяхъ, всегда желая лучше платить дань другимъ разбойническимъ народамъ, нападавшимъ на нихъ, нежели разстаться съ своимъ мирнымъ образомъ жизни, земледѣліемъ и скотоводствомъ, и, подобно прочимъ грабителямъ, заниматься убійствомъ и разбоемъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ слѣдъ ясное и неподдѣльное ни какому сомнѣнію показаніе очевиднаго свидѣтеля, Приска. Когда этотъ ученый царедворецъ, посланный Греческимъ императоромъ, 448 г., къ Атиль, жившему въ станѣ своемъ въ окрестностяхъ Токал, въ сѣверной

(73) Abkunft d. Slaw. S. 102, 111. — Если имя *Limigantes* не есть составное, *Limigantes*, что, кажется, довольно вѣроятно (сравн. *Agatagantes*), то я полагаю бы, что оно находится въ сродствѣ съ именемъ Русскихъ Лемковъ (Порусійски Лейки); обитающихъ въ Сандецкомъ, Сапоцкомъ и Ясельскомъ округахъ, въ Галиціи. *Lewicki Ruth. Gramm. V.* Подробнѣе жилища Лемковъ см. ниже, въ §. 45.

Угринъ, приближался къ нему съ своей дружиной, то на этомъ его пути въ каждой деревнѣ отпускали ему для продовольствія, вмѣсто ржи, просо, вмѣсто вина медъ или медовець, называемый, по его словамъ, такъ тамошними жителями, а слуги, сопровождавшіе его (не Гуны ли, высланные ему на встрѣчу?), также несли съ собой просо, подчуя его напитокомъ, который эти иноязычники (Гуны?) называли камось (74). Не пускаясь теперь ни въ какія розысканія, что такое слово *камосъ* (*kamos*): Монгольскій ли напитокъ *кумысъ*, и нынѣ любимый Восточными народами (75), или же, можетъ быть, что-нибудь другое, остановимся только на одномъ словѣ *медъ* (*med*), будучи увѣрены, что оно, въ такой чистой формѣ и связи своей съ предыдущимъ и послѣдующимъ, довольно ясно указываетъ на Славянское происхожденіе этого народа. Кто, скажите, по просу и меду не узнаетъ тутъ Славянина? Замѣтить должно, что Прискъ говоритъ здѣсь о народѣ-туземцахъ, жившемъ въ селеніяхъ (*κἄτα κώμας*), и отлич-

(74) „Congerebantur vero nobis ex vicis (*κατὰ κώμας*) com-
meatus, pro frumento milium, pro vino medus, sic enim
locorum incolae vocant (*ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος*);
servi quoque, qui nos comitabantur, milium secum por-
tabant, potionem ex hordeo praeberentes, quam *camum*
(*κάμου*) barbari appellant.“ *Prisci* Exc. de legat. ed. Niebuhr.
Bonnae. 1829. 8. p. 183.

(75) Татарскій *кумысъ*, а Калмыцкій *чиганъ* (?). *Тати-
щевъ* I. 133. примѣч. 44. У Батия, по свидѣтельству
Рубруквиса, одни лишь вельможи пили *кумысъ*. II
Плавки (Половцы) пили *кумузь*. *Кар.* III. 49. примѣч.
73; сравн. IV. 26. примѣч. 45. „Черное молоко наше
питіе, кобылій кумузь,“ говоритъ Батый. — Другіе
въ словѣ *κάμος* хотятъ видѣть Славянскій *квасъ*.

номъ отъ Гунновъ, называемыхъ имъ иноязычниками (οἱ βάρβαροι), прибавляя, ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος (medium locorum incolae vocant). Хотя мы хорошо знаемъ, что *meth* встрѣчается также и въ Древне-нѣмецкомъ языкѣ, однако же, тѣмъ не менѣе, увѣрены, что какъ приготовленіе и употребленіе меду, такъ и самое названіе образовалось не у Пѣмцевъ, народа воинственнаго и промышлявшаго разбоемъ, но, скорѣе всего, перешло къ нимъ отъ Славянъ, народа земледѣльческаго; потому-то слово это въ языкѣ первыхъ стоитъ особнякомъ, между тѣмъ какъ въ языкѣ послѣднихъ глубоко укоренилось и самое обыкновенное. Кромѣ того, Прискъ говоритъ о народѣ туземномъ, осѣдомъ, земледѣльческомъ (76), занимавшемся приготовленіемъ и употребленіемъ прося и меду и называвшемъ послѣдній на своемъ языкѣ медомъ (77). Далѣе, знаемъ также навѣрное, что какъ Сарматы, Гунны, Авары, Булгары, Козары, Плавки, (Половцы) и др., такъ равно Готы, Бургунды, Вандалы и Квады, нападая на Славянъ, вовсе не занимались въ чуждыхъ имъ, краяхъ земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, но довольствовались только данью, нало-

(76) Что до разнообразія и множества народовъ, обитавшихъ тогда въ Унгріи, замѣчательно свидѣтельство *Иорнанда* Gel. с. 43. „Ab Daciae et Pannoniae provinciis, in quibus tunc Huni cum diversis subditis nationibus insidebant, egrediens Attila etc.“

(77) Сравни. Церк. и Руск. медъ (mel, hydromeli), Серб. медъ (mel, Хорут. медъ (hydromeli mel), Польск. мѣдъ (miód, mel, hydromeli), Вернелужицк. мѣдъ (měd, mel), и т. д. Руск. и Серб. медовина (hydromeli, Хорват. медаца, Чешск. медовець, медовина, Словацк. медовка, и т. п. Отсюда видно, что древнее значеніе слова медъ=медовець (hydromeli, meth) и теперь сохранилось еще у Русовъ, Словенцевъ и Поляковъ.

женною на нихъ, и трудами, слѣдовательно, чужимъ добромъ. Если бы въ этихъ земляхъ не было никакого туземнаго народа, занимавшагося земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, то, разумѣется, никогда бы не врывались туда въ такомъ множествѣ, съ одной стороны, Сарматскія и Чудскія, съ другой—Германскія племени, и не оставались бы тамъ такъ долго, которые не привыкли заниматься на чужбинѣ земледѣліемъ, подобно сарацинъ, обыкновенно, пожирали плоды чужихъ трудовъ, пока находили ихъ, и, истребивъ все, продолжали путь далѣе. О близости Славянъ къ главному стану Гунновъ, находившемуся въ окрестностяхъ Тисы, свидѣлствуетъ и слово *страда*, т. е., поминки, трапеза (Словацк. и теперь *каръ*, Польск. *stupa*), упоминаемое Иорнандомъ въ извѣстїи о погребенїи Атиллы 454 г. (78). Наконецъ (и это не—последнее доказательство въ пользу нашего мнѣнїя), я думаю что Сатагы, о коихъ говорятъ лѣтописи V вѣка, были Славяне, предки нынѣшнихъ Сотаковъ, обитающихъ въ сѣверной Угріи. Эгъ Сатаги въ первый разъ являются въ исторїи около 454 г., именно въ верхней Угріи и далѣе на южномъ Дунаѣ. Имя ихъ сохранилъ намъ одинъ только Иорнандъ. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ: „По смерти Атиллы огромная монархїя его сдѣлалась добычей разныхъ народовъ. Въ Панонїи поселились Готы, въ Дакїи Гепиды, въ Малой Скифїи и нижней Мизїи Скиры,

(78) *Jornand.* с. 49. О словѣ *страда* сравн. Abk. d. Slaw. S. 131. Въ одной грамотѣ 1090 г. у Грима (*Rechtsalt.*) сказано: „genus cibi quod vulgo *strapa* (читайте *strava*) dicitur.“

Сатагары (Satagarii) и другіе Алане (79); прочіе разошлись по другимъ краямъ. Впрочемъ, спустя немного, этѣхъ же самыхъ Сатаговъ находимъ въ верхней Паноніи (interiori Pannonia), гдѣ Готы пытались было покорить ихъ себѣ, но, по причинѣ нападенія на себя Гуновъ“, должны были отказаться отъ нихъ (80). Обыкновенно подъ выраженіемъ: „qui interiorem Pannoniam possidebant“, разумѣютъ сѣверо-западнѣй край Угрии (81), но очень возможно и вѣроятно, что Иорнандъ подъ именемъ Паноніи понималъ всю Угрію между Дунаемъ и Тисой, и что, слѣдовательно, Сатаги уже въ то время жили подъ Карпатами, тамъ, гдѣ и теперь еще обитаютъ потомки ихъ, Славянскіе Сотаци (Сотаци). Ничего нельзя сказать рѣшительнаго, кто таковы были Сатаги: Алане ли, на что можно натягивать слова Иорнанда, или же, скорѣе, Славяне, какъ полагалъ уже Маннертъ (82). Впрочемъ, я склоняюсь къ тому мнѣнію, что Сатаги были народъ чисто Славянской, покоренный Аланами и Гунами и захваченный вихремъ тогдашняго переселенія. А что нынѣшніе Сотаци — чистые Славяне, то не подлежитъ тоже ни какому сомнѣнію. — Допустивъ все это и сравнивъ между собою безпристрастно всѣ обстоятельства, нельзя не приять, по крайней мѣрѣ, того мнѣнія, что задолго уже до новѣйшаго прибытія Славянъ въ Панонію (въ VI вѣк.) народъ этотъ жилъ подъ Карпа-

(79) Sciri et Satagarii et ceteri Alanorum cum duce suo nomine Candax. *Jornand.* c. 50.

(80) *Jornand.* c. 53,

(81) *Jordan.* Orig. slav. IV. 175.

(82) *Mannert's Germanien* S. 583.

тами и подвергался въ разное время нападеніямъ Сарматовъ или Языговъ, Готовъ, Квадовъ и Гуновъ, и потому заслоненъ былъ въ исторіи чуждыми ему народами. А если дѣйствительно сдѣсь Славяне жили, то ихъ слѣдуетъ признать остаткомъ тѣхъ древнихъ Славянъ, которые, по Нестору, были выгнаны Влахами изъ земель Подунайскихъ или изъ Паноніи и Иллиріи.

II. Приступаю къ исторической загадкѣ, во всей области Славянскихъ древностей самой сложной и самой трудной для рѣшенія, именно: такъ называемые Иллиры и, сосѣди ихъ, Адриатическіе Венеты, были ли, также, народы племени Славянскаго, или же на оборотъ? Уже въ, прежде изданномъ мною, особомъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ старался я со всѣхъ сторонъ изслѣдовать и надлежащимъ образомъ объяснить этотъ загадочный вопросъ; однако и теперь, вновь переслѣдовавъ этотъ предметъ, я ничего не могу сказать лучшаго и основательнѣйшаго о немъ. Впрочемъ, хотя есть признаки, которые прямо указываютъ собой на то, что въ смѣси народовъ, извѣстной у Грековъ и Латинянъ подъ общими и очень подручными названіями, Фракійцевъ и Иллирцевъ, находились также нѣкоторые небольшіе народы, принадлежавшіе къ главному племени Фракіянъ; однако источники, кои имѣемъ нынѣ у себя подъ руками, не представляютъ достаточныхъ доказательствъ для совершеннаго причисленія упомянутыхъ народцевъ къ племени Славянскому. Правда, легковѣрный и сговорчивый читатель безъ дальняго довольствуется этимологическимъ объясненіемъ народныхъ и мѣстныхъ названій, не спрашивая, въ подтвержденіе его, никакихъ прямыхъ точныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но благоразумный критикъ-историкъ никогда воли не согласится

съ ними. Не смотря на то, очень правдоподобно, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Угріи Кельтами, нѣкоторыя вѣтви ихъ, удалившись въ глубину Фракіи и Илиріи, долго, въ тамошнихъ неприступныхъ горахъ, сохраняли свою народность. Это подтверждаютъ, во первыхъ, свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками (83); потомъ, названія нѣкоторыхъ народовъ, какъ-то: Кровызовъ, Кораловъ, Трибаловъ, Бесовъ, и др., которыя, кажется, находятся въ родствѣ съ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверѣ: Кривичей, Гораловъ, Сербовъ, Бесовъ, и иныхъ; наконецъ, множество мѣстныхъ названій, очевидно указывающихъ собой на свое Славянское происхожденіе и образованіе, каковы: Babas, Badziania, Ballesina, Banes, Bebi, Bora, Budva, Bylazora, Calybe, Catari, Cattarus, Cavetza, Clesvestita, Conisco, Debre, Drinus, Labaea, Labutza, Metubaris, Miletas, Mucaris, Oseriates, Scaplizo, Scopentziana, Scripa, Streden, Struas, Stulpini, Stlupi, Vederiana, Velas, Veriniana, Vetza, Vodas, Vratzista, Zdebrin, и т. п. (84). Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что, основываясь на одномъ только свидѣтельствѣ о различіи языковъ во Фракіи и Илиріи, нельзя еще заключать ничего о Славянскомъ происхожденіи того или другаго изъ нихъ, и что даже самое сходство народныхъ именъ не всегда можетъ быть достаточ-

(83) Объ языкѣ Бесовъ, какъ самостоятельномъ и отличномъ отъ другихъ, говорится въ *Vita S. Theodos. ap. Pag. T. II. p. 9.*

(84) Прочія названія, принадлежащія сюда, см. въ *Abk. d. Slaw. S. 158—180.*

нымъ доказательствомъ взаимнаго сродства между собой отдаленныхъ народовъ, потому что оно можетъ быть случайно, или же только кажущееся. Что касается до созвучія мѣстныхъ названій, которое тутъ весьма велико и разительно, то надобно замѣтить, что, съ одной стороны, корни во всехъ почти языкахъ болѣе или менѣе сходны между собою, отъ чего иногда одни и тѣже названія встрѣчаются въ самыхъ отдаленнѣйшихъ земляхъ (на пр., городъ Нитра у Угорскихъ Славянъ и въ Африкѣ), а съ другой, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше названій, находящіяся въ Прокопьевомъ описаніи этѣхъ странъ и дѣйствительно указывающія на свое Славянское происхожденіе, какъ-то: Cavetza, Labutza, Streden, Vodas, Vratzista, и т. п. (85), ведутъ свое начало, вѣроятно все, отъ позднѣйшаго времени, когда Славяне начали мало по малу переходить черезъ Дунай во Фракію и въ ней селиться, т. е., по нашему мнѣнію, въ концѣ V и началѣ VI стол.—Сказанное сдѣсь о народахъ, жившихъ въ Мизіи и въ глубинѣ Фракіи, идетъ также и къ другимъ, обитавшимъ далѣе на западъ, въ землѣ древнихъ Илировъ.

(85) Въ описаніи городовъ и крѣпостей, оставленномъ, Прокопиемъ, находится великое множество именъ, формой своей сильно напоминающихъ Славянину, на пр., оканчивающіяся на -ana, -ina: Kesiana, Besiana, Titiiana, Priniana, Usiana, Tuttiana, Genzana, Mariana, Veriniana, Makkuniana, Badziana, Ballesina, и т. д., на -aza, -etza, -ita, -iza, -ulza (вмѣсто -itza): Capaza, Gefpaza, Vetza, Kavelza, Klesvestita, Skapliza, Tzerzenuza, Labutza, и т. д.; на -asta, -ista, -eston; Stranvasta, Vratzista, Rabeston, и т. д. у Булгаровъ и Сербовъ и теперь, болѣею частію, названія мѣсть оканчиваются на -ани, -ецъ, -ица, у первыхъ и на -ишта вмѣсто -ище.

И тутъ есть основательныя причины думать, что нѣкоторые изъ народовъ, упоминаемыхъ древними подъ общимъ названіемъ Илировъ, были вѣтви Виндскаго или Славянскаго племени, но положительно и исторически никакъ нельзя того утверждать. Самое большое и почти неодолимое препятствіе въ этомъ дѣлѣ—имя Илировъ и Илиріи, употреблявшееся древними въ весьма различномъ смыслѣ, тутъ въ тѣсномъ, а тамъ въ пространномъ, а потому нѣтъ никакой возможности теперь опредѣлить надлежащимъ образомъ: кто таковы и гдѣ именно были, собственно такъ называемые, настоящіе, коренные Илиры? Въ древнѣйшее время Илиріей (Illyris) или Илирикомъ (Illyrikum) называлась страна, лежащая на берегу Адриатическаго моря, между рѣками Неретвой (Нарономъ) на сѣверъ и Дриномъ (Дрилономъ) на югъ, и граничившая на востокъ съ землей Трибаловъ. Это Илирикъ—въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Послѣ, имя Илиріи распространено было на всѣхъ Приморскихъ народовъ, начиная отъ Кельтовъ-Таврисковъ внизъ до самыхъ Эпиротовъ и Македонянъ, а на востокъ къ Мизіанамъ, именно на Вснетовъ, Паноновъ, Далматовъ, Дарданъ, Автаріатовъ и многихъ другихъ. Это Илирикъ—въ обширномъ смыслѣ, употребляемый писателями до II го стол. по Р. Х. Наконецъ, послѣ расширенія предѣловъ Римской имперіи по Дунай (во II вѣкѣ) и новаго раздѣленія земель, къ нему принадлежащихъ, Илирикъ заключалъ въ себѣ слѣдующія, такъ называемыя, провинціи: оба Иорика, обѣ Паноніи, Валерию, Савію, Далматію, обѣ Дакіи, Мизію и Фракію. Это раздѣленіе продолжалось до императора Константина Великаго, который, отдѣливъ отъ Илирика нижнюю Мизію (отнюдь же не верхнюю) и Фракію, вмѣсто ихъ присоединилъ къ нему

семь другихъ земель, именно: Македонію, Фесалію, Ахаію, оба Эпира, Превались и Критъ. Это Илирикъ въ самомъ пространномъ смыслѣ, заключавшій въ себѣ семнадцать разныхъ областей и земель. Въ этомъ смыслѣ употребляютъ его многіе позднѣйшіе писатели, т. е., Секстъ Руфъ, сочинитель *Notitiae Dignitatum Imperii*, Зосимъ, Иоркандъ, и др. Послѣ раздѣленія Римской имперіи на Восточную и Западную, и Илирикъ распался на двѣ части, изъ коихъ первая, подъ именемъ Восточнаго (*Illyricum orientale*), присоединена къ имперіи Византійской, а другая, подъ именемъ Западнаго (*Illyricum occidentale*) осталась при Римской. Къ этому послѣднему принадлежали: оба Норика, оба Папоніи, Савія и Далматія; всѣ же остальные причислены къ Византійской монархіи. Нѣкоторыя меньшія земли утратили свое собственное имя (86). Песторъ, говоря объ изгнаніи Славянъ изъ Илирика, употребляетъ слово это въ позднѣйшемъ смыслѣ, именно Византійскихъ лѣтописцевъ, т. е., въ самомъ обширномъ. Слова его: „Сѣли суть Словѣни по Дунаеву, где есть нынѣ Угорска земля,“ и ниже: „Словѣнску языку . . . живу на Дунаи,“ наконецъ: „въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, училъ ту, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словене первое,“ уничтожаютъ въ этомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Правда, Песторъ въ одномъ мѣстѣ именно говоритъ, что Славяне были въ Илирикѣ, а въ другомъ, что Илирцы

(86) О распространеніи и уменьшеніи предѣловъ земель, называвшихся *Illyris*, *Illyricum*, очень умно разсуждаетъ *Фарлати* въ *Illyric. sacr. Venet.* 1751. Fol. T. I. §. 1.

Славяне (87); но съдѣсь надобно смотрѣть, не смѣшалъ ли Песторъ двухъ предметовъ въ одинъ, и не разсуждалъ ли онъ такъ: По отечественному, общенародному, преданію Славяне жили въ краяхъ Подунайскихъ, прилежащихъ къ нынѣшней Угріи, и т. д., а по Греческимъ писателямъ тамъ обитали Илирцы, слѣдовательно, Илиры были Славяне. Хотя собственные Илиры, какъ всякій видитъ, не были Славяне, тѣмъ не менѣе подлѣ нихъ и вмѣстѣ съ ними, въ обширныхъ земляхъ прежняго Илирика, могли жить вѣтви Славянскаго племени. Чтобы узнать, какого племени были настоящіе Илиры, прежде всего нужно разсмотрѣть: были ли древніе Эпироты одного и того же съ ними происхожденія и языка, и суть ли нынѣшніе Арнауты—потомки этѣхъ Эпиротовъ? но рѣшеніемъ этого вопроса мы не можемъ съдѣсь заняться. Древніе не только Илировъ, но и всѣхъ прочихъ, причисляемыхъ къ Илирцамъ, народовъ считали единоплеменными Фракійцамъ, а потому Илиры не могутъ быть родичами Славянъ. Но такъ какъ многія названія горъ, рѣкъ и городовъ находящихся въ Илирикѣ (принимая это слово въ обширномъ его смыслѣ), кажется, ясно и прямо указываютъ на то, что въ немъ обитали народы племени Славянскаго (88), то гораздо благоразумнѣе будетъ, отложивъ въ сторону вопросъ о происхожденіи истинныхъ Илировъ, допустить слѣдующее: въ то древнее время, когда Сла-

(87) Илирикъ Словѣне. Изд. Тимков., стр. 2. Бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова Парци (читайте Илирци), еже суть Словѣне; стр. 3.

(88) Списокъ такихъ названій, объясненіе и сравненіе ихъ съ иностранными, см. въ Abk. d. Slaw. S. 158—180

вянскіе народы обитали въ Подунайскихъ краяхъ, нѣкоторыя вѣтви ихъ простирались даже до земель, впоследствии названныхъ Илирскими, т. е., до нынѣшней Хорватіи и Адриатическаго Поморья, и это было задолго до покоренія ихъ въ этѣхъ странахъ Кельтами и выселенія на Сѣверъ, что, какъ мы видѣли, случилось между 350 и 336 г. предъ Р. Х. Впрочемъ, возможно и очень вѣроятно, что и гораздо позже послѣ этого натиска остатки первобытныхъ Виндовъ, изгнанные изъ плодородныхъ Подунайскихъ земель и принужденные удалиться въ неприступныя Илирскія горы, удерживали между племенными народами до тѣхъ поръ свой языкъ, пока, поднавши всеобщей участи небольшихъ, покоренныхъ народцевъ, и сами, подобно рѣкѣ въ морѣ, не погрузились и совершенно не исчезли въ новой, образовавшейся во время Римскаго господства, смѣси.

12. По тѣмъ же самымъ причинамъ, и даже съ болѣею вѣроятностію, можно полагать, что древніе Венеты на Адриатическомъ мѣрѣ были однородцы Венетамъ Подунайскимъ и Закарпатскимъ. Главные доводы въ пользу этого мнѣнія слѣдующіе. Прежде всего имя Адриатическихъ Венетовъ — одно и то же съ именемъ Вепедовъ Закарпатскихъ и указываетъ на одинаковое происхожденіе обоихъ народовъ (89). Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Аделунгъ и его послѣдователи (90), утверждаютъ, что такое сходство — просто случайно и имя это означаетъ помо-

(89) Доказательства тождества словъ Венеты и Вепеды см. въ §. 8. ч. 15.

(90) *Adelung's Mithridates* II. 364.

рянъ (91), однако же, никто знакомый, собственнымъ опытомъ, съ значеніемъ и долговременностью народныхъ именъ, не согласится съ этѣмъ. Столь древнія, истинныя и, нѣкогда, славныя имена, какъ, Венды, Греки, Римляне, Галы, и т. п., никогда не являются случайно, безъ всякаго повода, хотя взаимное соотношеніе народовъ, означаемыхъ ими, часто скрывается во мракѣ отъ глазъ нашихъ. Въ Средніе, на пр., вѣки, находимъ Вандаловъ на Одрѣ, Черномъ морѣ, въ Паноніи, Галіи, Испаніи, Африкѣ, и другихъ мѣстахъ; что жъ, если бы исторія не сохранила извѣстія объ ихъ странствіяхъ, не должны ли бы мы были, вмѣстѣ съ Аделунгомъ, допустить, что имя Вацдаловъ на Одрѣ и въ Африкѣ явилось случайно, есть мѣстное, потому что оба народы жили близъ воды (Датск. Wande=вода)? Имѣемъ ли мы полную исторію всѣхъ народовъ и вѣковъ? Не могло ли случиться такого же разсыянія и раздробленія Виндскихъ народовъ въ древнюю, недоступную, эпоху, какое позже произошло у Кельтовъ, Германовъ и самыхъ Славянъ, именно въ V и IV столѣтіи? Далѣе, что Венеты этѣ не были племенн Гальскаго, на то имѣемъ мы ясное свидѣтельство Полибія, который говоритъ: „Венеты... отличаются отъ Галовъ языкомъ (92).“ Правда, Геродотъ и Апіанъ причисляютъ ихъ къ Илирамъ, но всѣмъ извѣстно, какъ это неосновательно. Если же этѣ Венеты не были ни Фракійцы, ни Пиррцы, ни Галы, ни, даже, Латиняне,

(91) Что такое объясненіе неосновательно, мы уже выше (§. 8. ч. 15.) показали.

(92) *Polyb.* II. 17. Во время вторженія Брена они готовились помогать Римлянамъ противъ Галовъ.

то остается думать, что они — родственны Виядамъ или Славянамъ. Наконецъ, названія рѣкъ и городовъ ихъ посятъ на себѣ очевидный признакъ Славянскаго происхожденія; таковы, на пр., Plawis, Tergeste, Pola, Gradus (теперь Grado), и т. п. (93). И такъ, мы соглашаемся съ уважаемыми изслѣдователями древности, Манертомъ и Суровецкимъ, въ томъ, что въ незапамятное время, великое и весьма древнее племя Винидовъ или Венедовъ простиралось отъ моря Балтійскаго до Адриатическаго, и что драгоценный янтарь былъ доставляемъ Балтійскими обитателями ихъ Адриатическимъ однородцамъ, а этѣ послѣдніе препровождали его далѣе на Востокъ (94); потому что Венеты, по Полибію, были старожиллами этой страны, о которыхъ упоминаетъ уже Геродотъ (95) и другіе. Во время Эсхила, Софокла и Еврипида въ Греціи говорили и писали о нихъ далеко больше прежняго (96). Имя ихъ разнo пишется древними: Геродотъ, равно какъ Иорнандъ и Павелъ Діаконъ, называютъ ихъ Eneti (Ἐνετοί), Страбонъ — Heneti (Ἡνετοί), Плиній и Курцій — Heneti и Veneti, Ливій, Мела и Полибій — Veneti, а земля ихъ у Ливія, Птолемея, Патеркула, Флора, и пр. — Venetia, на Римскихъ надписяхъ — Venetiae, и т. д. (сравни. §. 8. ч. 15.). Въ послѣд-

(93) Большее число именъ, относящихся сюда, приведено и объяснено въ Abk. d. Slaw. S. 158 — 180. — Подробное и основательное описаніе страны Венетіи см. въ *Katancsich Orb. Ant.* I. 422—433. *Его же Geogr. Epigraph.* I. 231—261.

(94) *Mannert's Germanien* S. 526 — 528. *Surowiecki Sledz. pocz. narod. słow.*, стр. 180—183.

95) *Herodot.* I. I. c. 196. I. V. c. 9.

(96) *Ukert's Geogr. d. Griech. und Rom.* IV. 14.

ствіи, въ эпоху Римлянъ, они, подобно другимъ народамъ, совершенно олатинились. Нѣкоторые писатели, видя сходство названія ихъ съ Азіятскими Генетами, обитавшими въ Пафлагоніи, близъ моря, въ краѣ, называемомъ теперь Кастамунъ, и съ Венетами Арморійскими, жившими въ Галіи, производили ихъ то отъ тѣхъ, то отъ другихъ, что, однако, рѣшительно несправедливо (97). Конечно, имя Генетовъ, какъ уже выше доказано, ничемъ не отличается отъ имени Венетовъ и Венедовъ, тѣмъ болѣе, что и Мела прямо называетъ ихъ Венетами (98), однако же, бытіе этого народа скрывается во мракъ вѣковъ, недоступныхъ исторіи, а потому не позволительно на одномъ только имени основывать положительныхъ историческихъ выводовъ (99).—Нѣкоторые изслѣдователи древностей думаютъ, что и Виндилыки, нѣкогда жившіе въ краю, лежащемъ на востокъ отъ озера Венетскаго или нынѣшняго верхняго Потамскаго (100), были не Кельты, но тоже Славяне, составлявшіе собой какъ бы побочный отпрыскъ великаго племени Виндовъ, раскинувшаго вѣтви свои отъ моря

(97) *Ukert's Geogr.* IV. 185.

(98) *Pomp. Mela.* I. I. c. 2.

(99) Знаменитые Генеты, во время Троянской войны обитали въ Пафлагоніи, коихъ вождь, Пплемень (Py-laemenes) упоминается Гомеромъ. *Homer.* II. II. 851, V. 576. XIII. 643. Сравн. съ этими мѣстами Гейне и *Eustath.* ad *Dyonis. Perieg.* 380. Этѣ Генеты, по словамъ преданія, по смерти вождя своего, отправились во Францію, а оттуда въ Итацію. *Strabo Geogr.* V. c. 1 p. 325. XII. c. 3. XIII. p. 608. *Heyne Exc.* VII. ad *Virg. Aen.* I. Кромѣ того сравн. *Liv.* I. 1. *Plin.* I. VI. c. 2., и др.—Сравн. *Abk. d. Slaw.* p. 184.

(100) *Ukert's A. Geogr.* IV. 157. *Anm.* 23.

Балтійскаго до Адріатическаго (101). Я думаю также, что и древняя Виндобона (Vindobona) или нынѣшняя Вѣна (Видень), судя по ея названію и положенію, была основана и обитаема народомъ племени Виндскаго (102). И то, и другое вѣроятно; однако, по недостатку другаго рода свѣдѣтельствъ, концы бы можно было сдѣлать ихъ исторически очевидными, это останется предметомъ вѣчныхъ гаданій и споровъ ученыхъ изслѣдователей. — Тоже самое надобно сказать и о Венетахъ Арморійскихъ, о коихъ намъ, кромѣ названій нѣкоторыхъ городовъ и острововъ, извѣстія объ ихъ искусствахъ въ мореплаваніи и преданія о родствѣ съ Адріатическими Венетами, древніе писатели очень мало оставили подробныхъ свѣдѣній, вовсе недостаточныхъ для точнаго и вѣрнаго опредѣленія народнаго происхожденія ихъ. Этѣ Венеты обитали въ Арморійской Галіи, близъ океана, на полуостровѣ, такъ окруженномъ морскимъ заливомъ, что, во время прилива, не было ни какого доступа къ нимъ съ твердой земли (103). Имя ихъ болѣе всѣхъ народовъ того края славилось во время Юлія Цезаря, именно, по причинѣ цвѣтущей морской торговли ихъ, особенно

(101) *Mannert's German. S. 526.* Напротивъ В. Гумбольдтъ, въ сочин. *Prüf. d. Untersuch. üb. d. Urbew. Italicus*, 1821. 4. S. 105—106, отвергаетъ Славянское происхожденіе Винделиковъ

(102) Названіе этого города на Певтингер. картѣ и въ *Itiner. Anton.* — Vindobona, въ *Not. D. Imp.* — Vindomana, у Иорнанда — Vindomina, у Авр. Викт. — Vendobona и Vidobona, у Агафимера Vindubona, у Птоломеев и др. — Juliobona.

(103) *Caes. B. G. II. 34. III. 9. Strabo IV. p. 194. Dio Cass. XXXIX 40.*

съ Британіей, и превосходства надъ остальными мореплавателями, бывшими ихъ данниками (104). Поселенія ихъ находились и въ Британіи, въ краю, извѣстномъ въ послѣдствіи подъ именемъ Wenedotij и Gwineth; названіе же земли ихъ въ Галіи упоминается еще въ VIII стол. Эйнгардомъ, разсказывающимъ о возвращеніи Британскихъ Венетовъ въ Галію (105). Города, бывшіе въ землѣ ихъ, суть: Dariorigum (Vannes, Побретон. Wenet и Gwenet), Durelie (Rieux), и Sulim (Josselin). Главная пристань Осисмиевъ, сосѣдей и одноплеменниковъ Венетовъ, называлась Vindana portus (Dourarnez). Острова Венетскіе составляли: Vindilis (Belle Isle), Siata (Isle de Houat), Sena или Sina (Sein), Axantos или Uxantis (Quessant), Riduna (Isle d'Aurigny), Samia (Guernsey), и Caesarea (Jersey) (106). Въ Белгіи не было никакихъ Венетовъ; только Страбонъ на одномъ мѣстѣ (107) по ошибкѣ выдаетъ Арморійскихъ Венетовъ за Бельговъ, и то по тому, что они обитали въ недалекомъ разстояніи, отъ предѣловъ Галіи Бельгійской (108). Послѣ этого легко уже опредѣлить жилища ихъ (109); по

(104) *Caesar* B. G. III. 8.

(105) *Einhardi* Annal. ad. a. 786, ed. Pertz: In ultimis Galliae finibus Venetorum et Coriosolitarum regiones.

(106) Сравни. *Ukert's* A. Geogr. IV. 334 — 335, 485, 557.

(107) *Strabo* l. IV. p. 195. Въ Белгіи жили Моринны (Morini), коихъ городъ Gesoriacum Суровецкій неправильно отнесъ къ Венедамъ. Сравни. *Ukert's* A. Geogr. IV. 376, 552.

(108) *Ukert's* A. Geogr. IV. 237, 334.

(109) Пытѣншее названіе края Вандей (Vendée) происходитъ не отъ этѣхъ древнихъ Венетовъ, равно какъ и не отъ, поселившихся послѣ въ Галіи, Вандаловъ, но отъ рѣки, того же имени, протекающей по южной части его. Край этотъ еще недавно назывался Нижній Поату (terra Pictorum).

о народномъ происхожденіи ихъ можно спорить за и противъ. Отличая историческія истины, основанныя на ясныхъ и существенныхъ показаніяхъ достовѣрныхъ источниковъ, отъ историческихъ догадокъ, опирающихся только на правдоподобіи, мы не спышимъ этихъ Гальскихъ Венетовъ объявить Славянами, оставляя, впрочемъ, cadaго изслѣдователя при своемъ мнѣніи и сужденіи объ этомъ предметѣ. Что эти Венеты были племена Виндскаго, не только возможно, но и довольно вѣроятно; но возможность и вѣроятность еще не истина. Позднѣйшія поселенія Славянскихъ Венетовъ въ Батавіи и Британіи, кажется, сколько можно нынѣ судить, не имѣютъ ни какой связи съ этими древними Венетами (110). Историкъ Славянъ, ища колыбели своего

(110) Объ этихъ Венетахъ сравн. §. 44. ч. 5. Впрочемъ, надобно признаться, что древняя исторія племенъ Западной Европы до того отрывочна и темна, что ни какъ нельзя еще вовсе отвергать древнихъ сношеній Гальскихъ Венетовъ съ Балтійскими Виндами. Торговля янтаремъ не только сухимъ путемъ, но и моремъ, приводила въ столкновеніе уже въ глубокой древности Славянскихъ Виндовъ съ Галами (§. 8. ч. 1). Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи и потомъ попавшіеся въ плѣнъ (за 58 до Р. X.), вѣроятно все, плыли въ Галію (§. 8. ч. 3). Если справедливо мое мнѣніе, что Леты, Литы (особенное сословіе народа, среднее между вольными и рабами, о коемъ подробно говорить *Я. Гримъ* въ *D. Rechtsalt. S. 305—310*) происходило, собственно, отъ поработенныхъ Литовцевъ или Лотваковъ (Лотышей? Letuwis, Latwis), обитавшихъ за Рейномъ въ западной Галіи, гдѣ о нихъ, какъ о отдельномъ народѣ, упоминаютъ (сравн. §. 19. ч. 6.) Амійанъ Марцелинъ (XX. 8), Зосимъ (II. 54.) и Юрианъ

народа, особенно долженъ остерегаться, чтобы, желая постигнуть непостижимое, не замѣтъ въ области воздушныя и, оставивъ подъ ногами своими золотые и серебряные долы, не гоняться за дымомъ и испареніями. А потому и мы съдѣсь удерживаемся отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого предмета, который уже многіе довольно, хотя съ малой пользою, разсматривали и заключаемъ слѣдующимъ. Если Адриатическіе Венеты, Пафлагонскіе Генеты, Альпійскіе Винделики и Арморійскіе Венеты были дѣйствительно народы племени Виндскаго или Славянскаго (какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ), то мы съ радостію дадимъ имъ мѣсто въ святилищѣ предковъ нашихъ; если же, напротивъ, не были, если должно вовсе отказаться отъ сродства съ ними, то безъ сожалѣнія разстанемся и обратимся къ своимъ соплеменникамъ. Картина древностей нашихъ, основывающихся только на одномъ, исторически вѣрномъ, или вовсе ничего не потерпѣть отъ этого въ цѣлости и сущности своей, или же весьма мало. И такъ мы удовольствуемся только достовѣрнымъ, исторически извѣстнымъ намъ, т. е., что предки наши подъ иноземнымъ на-

(с. 36. Litiani), то, не безъ основанія, можно полагать, что появленіе этѣхъ Летовъ въ Галіи находится въ связи съ пребываніемъ въ ней Венедовъ. Сюда же, кстати, можно присоединить и извѣстіе Тацита (*German.* с. 45.) о содствѣ языка Литовскаго съ Британскимъ (Венедовъ въ Британіи). Разумѣется, все это догадки и вѣроятія, на коихъ хотя теперь ничего не лзя основывать опредѣленнаго и непреложнаго, однако же, внимательный изслѣдователь долженъ безпрестанно и ихъ имѣть предъ глазами своими.

ваніемъ Виндовъ или Вендовъ, и отечественными именами Сербовъ, Славянъ, Полянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Велетовъ, Кривичей, и т. п., въ историческую эпоху, начиная съ Геродота, занимали жилищами своими обширные края за и передъ Карпатами, съ одной стороны отъ Балтійскаго моря до Дуная въ Угріи, и даже до береговъ Адріатическаго моря, а съ другой — отъ истоковъ Волги и Дона до самыхъ предѣловъ, полагаемыхъ Вислой и Одрой, пока Кельты или Влахи большею частію не выгнали ихъ изъ Подкарпатскихъ земель и не заставили податься далѣе на Сѣверъ.

13. Заключая это запутанное, но тѣмъ не менѣе необходимое, изслѣдованіе предмета, который находится почти на недоступной вышинѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ въ защиту. Безъ сомнѣнія, увѣреніе наше, что вѣтви великаго Славянскаго племеніи простирались въ глубокой древности далеко за Карпаты на югъ, до самаго Адріатическаго моря, не опираясь на столь очевидныя и многочисленныя свѣдѣтельства, какъ старобытность Виндовъ за Карпатами, а только на одно историческое наведеніе (*inductio*), встрѣтитъ много противорѣчій какъ со стороны иноземцевъ, нерасположенныхъ къ Славянству и упорно держащихся застарѣлыхъ предразсудковъ о происхожденіи нашего народа, такъ равно и со стороны единоплеменниковъ, слѣпыхъ подражателей послѣднихъ и вовсе не имѣющихъ ни какихъ основательныхъ свѣдѣній въ древности. Защищая себя отъ тѣхъ и другихъ, я не знаю лучшей обороны, кромѣ искренняго совѣта и просьбы къ каждому, кому это кажется невѣроятнымъ, попытаться самому пройти путь, совершенный нами и, такимъ

образомъ, вывести Славянскую старину изъ тьмы, въ какой она скрывается въ ветхихъ памятникахъ, на свѣтъ исторіи. Чтобы опровергнуть всю систему нашу, не довольно потрясти и поколебать тотъ или другой доводъ изслѣдованій нашихъ о Подунайскихъ Славянахъ, потому что очень можетъ случиться, что дѣло само по себѣ и справедливо, только мы его не вполне развили. Итакъ надобно или отвергнуть все цѣлое, или же признать истиннымъ и то и другое. Для успокоенія тѣхъ, кто не можетъ или не хочетъ послѣдовать нашему совѣту и самъ предпринять такой трудъ, скажемъ, что предложенный нами выводъ, плодъ тщательнѣйшаго изслѣдованія, во всемъ согласенъ съ выводомъ многихъ другихъ, весьма ученыхъ, мужей, уже прежде и независимо отъ насъ обработывавшихъ этотъ предметъ. Мы не станемъ приводить здѣсь свѣдѣтельствъ и догадокъ писателей Среднихъ вѣковъ о прежнемъ пребываніи Славянъ въ Подунайскихъ краяхъ, къ коимъ принадлежитъ и упомянутое выше посланіе папы Іоана X (сравн. §. 6. ч. 14.); перейдемъ молчаніе и мнѣніе Шлёцера и многихъ другихъ (111), считающихъ Подкарпатскія земли прародиной Славянъ, зная хорошо, что сужденія ихъ основываются не столько на многостороннемъ изслѣдованіи предмета, сколько на предположеніи и мнимомъ сродствѣ Изыговъ съ Славянами; но удовольствуемся важнымъ для насъ судомъ двухъ умныхъ современныхъ изслѣдователей древности, иноземца Манерта и соотчича Суровецкаго. Вотъ замѣчательныя слова Манерта: „Кто обиталъ въ ны-

(111) *Schlözer's Nestor* II. 77. *Buhle Liter. d. russ. Gesch.* S. 225.

нѣшней Угріи на Дунаѣ по рѣку Саву въ то древнее время, когда Кельтскіе народы еще не вторгались въ нее? Жилъ ли здѣсь кто-нибудь, или же никого не было, точно какъ въ сосѣднихъ краяхъ верхней Угріи, подъ Карпатами, до прибытія Квадовъ? Но едва ли кто согласится на это, потому что невѣроятно, чтобы бродившія въ окрестностяхъ толпы народовъ не пришли въ этѣ плодородныя, никѣмъ незанятая, земли и, по крайней мѣрѣ, не скитались въ нихъ. Слѣдовательно, тамъ были люди уже въ глубокой древности; но какіе? Исторія не оставила намъ ни какого извѣстія о томъ, если мы не хотимъ прибѣгнуть къ извѣстіямъ Геродота. Геродотъ ничего не могъ узнать отъ Фракійцевъ о жителяхъ на верхнемъ Истрѣ; а что узналъ изъ другихъ рукъ, то все ограничивается вкратцѣ слѣдующимъ: Никто не можетъ сказать навѣрное, — говоритъ онъ, — что такое за люди обитаютъ въ краяхъ этой страны (Фракіи), лежащихъ къ сѣверу; впрочемъ, кажется, вся страна, находящаяся за Истромъ, безлюдна и пустынна. Единственные обитатели за Истромъ, о коихъ могъ я довѣдаться, суть, такъ называемые, Сигины, одевающиеся Помидски. Лошади у нихъ косматы, покрыты шерстью, длиною въ пять пальцевъ; малы, вялы и неспособны къ ѣздѣ, но въ повозкѣ весьма быстры, а потому жители употребляютъ ихъ только въ упряжку. Предѣлы владѣній ихъ простираются до Адріатическихъ Венстовъ; сами они выдають себя за людей Мидскаго происхожденія; но я рѣшительно не понимаю, какъ это могло быть (112). Это сказаніе Геродота, что его, такъ на-

(112) *Herodot. l. V. c. 9.* Слѣдующее за этѣмъ: *Σιγύννας* — *δέρματα* составляетъ позднѣйшую вриписку. — *Ритеръ*

зываемые, Сигины были первыми обитателями Угрии по обѣимъ сторонамъ Дуная, мы должны или отвергнуть, какъ басню, или же принять. Другаго пустаго мѣста нѣтъ для нихъ нигдѣ, откуда бы жилища ихъ могли простираться до предѣловъ Италійскихъ Венетовъ, потому что въ сѣверныхъ Альпахъ, выше Венетовъ, жили Реты (113). Сигины суть вѣтъ Славянъ, которые употребляли своихъ косматыхъ псовъ въ упряжку и, безъ сомнѣнія, только зимою (114). Мнимое ихъ происхожденіе отъ Индіанъ, можетъ быть, гораздо болѣе заключаетъ въ себя истины, нежели сколько думалъ Геродотъ; мы теперь знаемъ, что языки Персидскій, Пѣмекій и Славянскій дѣйствительно родственны между собою. Не безъ вѣроятія также можно допустить, что въ глубокой древности пѣнь Славянскихъ народовъ шла изъ самыхъ внутреннихъ краевъ Польши внизъ, на

(Asien Bd. II. S. 660.) названіе Сигиновъ соединяетъ съ именемъ Индостанскихъ Чингановъ, называющихъ себя Синтами (Sinti), древнихъ собирателей золотаго песку въ южномъ Индѣ. Впрочемъ, извѣстія Геродота недостаточны еще для опредѣленія народнаго происхожденія Сигиновъ.

(113) *Укритъ* думаетъ, что Сигины жили надъ Истромъ, начиная отъ Италійскихъ Венетовъ до Певровъ и Агафировъ. A. Geogr. IV. 18.

(114) Впрочемъ, Геродотъ дѣйствительно говоритъ о лошадяхъ чрезвычайно малаго роста и косматыхъ, какихъ дѣйствительно можно видѣть и теперь тамъ и сямъ, и, следовательно, вовсе нѣтъ надобности прибѣгать къ собакамъ. Потому-то Катанчичъ (Comment. in. Plin. Ration. p. 87.) думалъ, что Манертъ сдѣсь шутилъ называя лошадей псами, а я, напротивъ, той мысли, что онъ лучше былъ знакомъ съ Класиками, нежели съ лошадьми.

югъ, даже къ Венетамъ въ Италиі. Только отсюда можно понять, отъ чего этѣ Венеты такъ долго исключительно одни вели выгодную торговлю янтаремъ и тѣмъ заставили Грековъ думать, что настоящая родина янтара находится у нихъ, на рѣкѣ Эриданѣ. Однородцы и одноплеменники ихъ доставляли имъ изъ отдаленнаго края это столь рѣдкое и важное произведеніе, отправляя его, по причинѣ перевозки сухимъ путемъ, единственно только въ большихъ кускахъ. Эта торговля сухимъ путемъ долго продолжалась еще въ позднѣйшее время, хотя сношенія Славянскихъ народовъ давно уже прерваны были; отсюда также очень вѣроятно, что и извѣстный Римскій всадникъ, отправившійся, въ царствованіе импер. Нерона, съ Дуная къ Балтійскому морю, наведенъ былъ на мысль пуститься въ этотъ путь примѣромъ древнихъ Венетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это сказаніе о Сигинахъ получено Геродотомъ отъ Венетовъ; стало быть, онъ темныя свѣдѣнія свои объ этомъ народѣ получилъ не отъ очевидцевъ, а по наслышкѣ; но самая торговля онаго оставалась для него тайной. Слѣдовательно, по слухамъ дошло до него извѣстіе, что рѣка Алписъ (Alpis) беретъ свое начало въ землѣ Омбриковъ и впадаетъ въ Истръ. Впрочемъ, извѣстіе это началомъ своимъ по всему обязано было Венетамъ, потому что у Фракіянъ онъ ничего не могъ узнать о тѣхъ краяхъ: другаго же источника для него вовсе не существовало. При всемъ томъ, онъ изъ этого извѣстія узналъ только то одно, что упомянутый неизвѣстный народъ простирался даже до Венетовъ; прочіе же предѣлы владѣній его оставались ему совершенно невѣдомы. Разумѣется, народъ этотъ изгнанъ былъ оттуда нашествіемъ Кельтовъ. Куда же онъ пошелъ: обратно ли на Сѣ-

веръ черезъ Дунай, или же на Западъ въ Ретійскія горы (115)?“ Такъ говоритъ достойный уваженія Манертъ, коему было вовсе неизвѣстно наше общенародное преданіе, сохраненное Несторомъ, Кадлубкомъ, Богухваломъ и Далмиломъ о пребываніи Славянъ на Дунаѣ и близъ моря, и объ изгнаніи ихъ оттуда Кельтами. Къ такому же выводу, хотя совершенно другимъ путемъ, пришелъ и нашъ соплеменникъ, глубокомысленный изслѣдователь Славянскихъ древностей, Полякъ Суrowецкій. Мнѣніе его, основанное на многостороннемъ, тщательномъ и критическомъ изслѣдованіи, достойно особеннаго вниманія. И онъ называетъ Подунайскіе края прародиной Славянъ, а Адриатическихъ и Арморійскихъ, Венедовъ вѣтвями этого весьма древняго и некогда великаго племени въ Европѣ, и только тѣмъ однимъ отличается отъ насъ, что слишкомъ далеко углубляется въ сѣдую древность и всѣхъ Сѣверныхъ Славянъ, не смѣтруя на пребываніе ихъ уже въ VI вѣкѣ предъ Р. Х. и нѣсколько прежде за Карпатами, считаетъ выходцами изъ упомянутаго выше первобытнаго отечества ихъ (116). Вотъ собственныя слова его объ этомъ предметѣ: „Помня (при такихъ очевидныхъ признакахъ родства этѣхъ народовъ), что Адриатическіе Венеты не были ни Фракіянами, ни Кельтами, ни Германцами, ни Скифами, ни Эпиротами, ни, даже, собственно Итальянцами, смѣло уже можемъ утверждать, что они были тѣже самыя Венеды, что Балтійскіе и другіе, что, при одинаковомъ имени всѣ происходили отъ одного пле-

(115) *Mannert's Germanien* S. 499—501.

(116) *Surowiecki Sledz. pocz. narod. słow.* 178—183. Сравни. *Abk. d. Slaw.* S. 47—49.

мени, и что значительная часть ихъ, спллой оторванная отъ прочихъ, далеко загнана была на Сѣверъ. Этого изгнанія ихъ ни коимъ образомъ не лзя отвергать, потому что какъ Адриатическіе и Арморійскіе (117) Венеты жили среди Кельтскихъ народовъ, такъ точно и Балтійскіе сохранили тоже несомнѣнные слѣды, указывающіе на такое же сосѣдство ихъ съ Кельтами. Въ языкъ и религіи ихъ мы находимъ очевидные и многочисленные остатки сродства съ языками и религіей народовъ Южныхъ, но гораздо меньше съ языками и религіей Сѣверныхъ, хотя Венеды прожили между ними не меньше тысячи лѣтъ (118).“ И такъ мы видимъ, что Суровецкій изгнаніе Славянъ изъ странъ Южныхъ на Сѣверъ относитъ къ доисторическому времени, совершенно ничего не зная о нашемъ народномъ преданіи, или же, не обращая на него ни какого вниманія. Мы не коснемся этой стороны его выводовъ, убѣжденные, что какъ первое поселеніе Славянъ въ земляхъ Закарпатскихъ относится къ доисторическому времени, такъ изгнаніе ихъ изъ Подунайскихъ краевъ случилось не ранѣе распространенія Кельтовъ изъ Галліи

(117) *Суровецкій* упоминаетъ здѣсь также и о Венетахъ Бельгійскихъ, коихъ никогда не было, потому что Страбонъ, какъ мы выше сказали, только по недоразумѣнію называлъ такъ Венетовъ Арморійскихъ.

(118) *Суровецкій* (стр. 183) подтверждаетъ это сравненіемъ Славянскихъ словъ съ Латинскими, Греческими и Кельтскими; но тутъ должно помнить, что, съ одной стороны, многія изъ нихъ могутъ быть приписаны племенному сродству языковъ, а съ другой тому, что Славяне и въ позднѣйшее время жили вмѣстѣ съ Кельтами въ окрестностяхъ Карпатъ и, слѣдовательно, могли мѣняться съ ними словами.

черезъ нынѣшнюю Угрію до самаго устья Днѣстра, т. е., въ IV-мъ вѣкѣ предъ Р. Х.—Кажется, сказаннаго сдѣсь достаточно для надлежащаго огражденія себя. Хотя мы хорошо знаемъ, что большинство мнѣній само по себѣ не скрѣпляетъ еще истины, потому что всѣ они тоже могутъ быть ошибочны, тѣмъ не менѣе, однако же, согласіе приведенныхъ и двухъ ученыхъ изслѣдователей древностей, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, съ нашимъ мнѣніемъ о Славянахъ Подунайскихъ, по крайней мѣрѣ, показываетъ, что такой нашъ выводъ не есть просто одинъ только пустой вымыселъ, родившійся отъ превратнаго патріотизма, но что начало и основаніе его имѣетъ корень свой въ самой сущности предмета и въ историческихъ свѣдѣтельствахъ древности, которыя безпристрастнаго изслѣдователя невольно ведутъ къ одной и той же цѣли.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАВАРСКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ І. КНИГА II-я.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

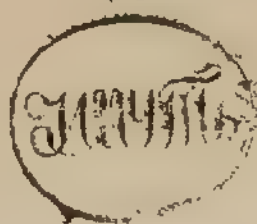
Въ Университетской Типографіи.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Октября 22 дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТОМЪ I-й, КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

*Обозрѣніе племенъ, сосѣдствующихъ съ Визитами или
Славянами.*

- §. 12. Приступъ. 1.
- §. 13. Народы Скифскаго поколѣнія. 4.
- §. 14. Народы Чудскаго поколѣнія. 36.
- §. 15. Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и
Сабиры. 80.
- §. 16. Народы Сарматскаго поколѣнія. 103.
- §. 17. Народы Кельтскаго поколѣнія. 166.
- §. 18. Народы Нѣмецкаго поколѣнія. 206.
- §. 19. Народы Литовскаго поколѣнія. 276.
- §. 20. Народы Фракійскаго поколѣнія. 312.
- §. 21. Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ. 328.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Географическое обозрѣніе Древнеславянскихъ жилищъ.

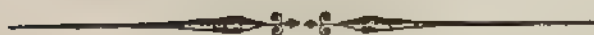
- §. 22. Горы, рѣки, озера, города и вещественные памят-
ники въ землѣ древнихъ Славянъ. 341.

VI

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Перечень и заключительные выводы.

- §. 23. Итогъ изслѣдованій и общія замѣчанія. 398.
Хронологическій обзоръ событій. 432.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОБОЗРѢНІЕ ПЛЕМЕНЪ, СОСѢДИВШИХЪ СЪ ВИН- ДАМИ ИЛИ СЛАВЯНАМИ.

§. 12. *Присътупъ.*

Чтобы выводы, предложенные нами выше о первобытныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, еще болѣе утвердить, равно какъ и объяснить древность этого племени, его дѣянiя, переселеніе, нравы, обычаи, измѣненiя языка, и т. и., необходимо критически осмотрѣть и узнать главныя событія исторiи прочихъ Европейскихъ племенъ, сосѣдившихъ съ Славянами, или, даже, жившихъ среди ихъ, такъ сказать, въ ихъ прародинѣ. Только, когда во всей точности опредѣлится мѣсто и жилище каждаго племени, находившагося въ соприкосновенiи съ Славянами, можно будетъ отстранить и совершенно уничтожить возраженіе, нѣсколько разъ предлагавшееся намъ, будто этъ иноязычныя народы занимали собой въ то время земли, считаемыя прародиною Славянъ, и тѣмъ исключали всякое наше пребываніе въ нихъ. Кроме того, исторiя этѣхъ чуждыхъ народовъ проливаетъ и въ другомъ отношенiи большой свѣтъ на Славянскія древности, тѣмъ болѣе, что древняя исторiя

вообще сохранила гораздо больше свѣдѣній о восточныхъ и разбойничавшихъ народахъ, каковы: Кельты, Сарматы и Нѣмцы, нежели о миролюбивыхъ и земледѣльческихъ, на пр., Славяне. Отсюда, только при пособіи историческихъ извѣстій о дѣяніяхъ первыхъ можно объяснить себѣ многія непонятныя событія и перемѣны, случившіяся съ послѣдними. Наконецъ, какъ уже разъ было сказано, нравы, обычаи, исповѣданіе, образованность, правленіе, языкъ, и т. п., Славянъ и остальныхъ племенъ, находятся въ такой тѣсной связи между собою, столь много, въ самой глубокой древности, переходило отъ одного къ другому, что, не зная исторіи упомянутыхъ народовъ, не лзя имѣть полныхъ свѣдѣній и о собственномъ нашемъ. Потому, предюгаемъ здѣсь краткое обозрѣніе народовъ, бывшихъ въ сношеніяхъ въ означенное время съ древними Славянами, обращая особенно вниманіе на жилища и исторію ихъ, и основываясь на изысканіяхъ лучшихъ изслѣдователей нашего вѣка, одобренныхъ здравой критикой, но удерживаясь, сколько можно, отъ всякаго подробнѣйшаго розыска о предметахъ, не принадлежащихъ прямо къ нашей цѣли. Всѣ народы, сосѣдившіе, и даже жившіе вмѣстѣ, съ древними Славянами, съ V-го до Р. X. по V-е по Р. X., можно раздѣлить, по происхожденію и языку ихъ, на семь отдѣловъ, именно: на Скифовъ, Чудь или Финновъ, Сарматовъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ и Фракійцевъ. Первые два принадлежатъ къ племени Сѣверному, т. е., Скифы къ Монгольскому, а Чудь къ Уральскому поколѣнію его; прочіе же всѣ относятся къ племени Индоевропейскому, какъ-то: Сарматы къ Азіатской половинѣ, поколѣнію Ареитскому, а Кельты, Нѣмцы, Литовцы и Фракійцы къ разнымъ поколѣніямъ

половины Европейской, какъ было уже выше означено (§. 5.) и еще разъ ниже увидимъ. Итакъ, скажемъ сдѣсь о всѣхъ ихъ коротко, въ слѣдующемъ порядкѣ :

А. Племя Сѣверное.

I. Поколѣніе Монгольское.

1. Народъ Скифскій.

II. Поколѣніе Уральское.

1. Народъ Западно-Чудскій или Финскій.

2. Народъ Восточно-Чудскій или собственно Уральскій : Сямы, Скамары, Гуны, Сабирь.

Б. Племя Индоевропейское.

I. Поколѣніе Арѣитское.

1. Народъ Сарматскій.

II. Поколѣніе Кельто-Нѣмецкое.

1. Народъ Кельтскій.

2. Народъ Нѣмецкій.

III. Поколѣніе Виндское.

1. Народъ Литовскій.

IV. Поколѣніе Фракійское.

1. Народъ Фракійскій.

§. 13. Народы происхожденія Скифскаго.

1. Историки трехъ послѣднихъ столѣтій такъ много разсуждали, изслѣдовали и писали о Скифахъ, народѣ, нѣкогда сильномъ и знаменитомъ въ Азіи Европѣ, на Черномъ морѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, что тотъ, кто захотѣлъ бы себѣ составить краткій перечень ихъ, столь усиленнымъ и многочисленнымъ изысканіямъ, непремѣнно придетъ въ ужасъ отъ одной мысли, чтобы не пришлось и ему, подобно Танталу и Данаидамъ, при всекъ обиліи терпѣть пужды и не отойти съ пиршества съ тощимъ желудкомъ. II, въ самомъ дѣлѣ, мнѣнія ученыхъ мужей объ этомъ народѣ до того разнообразны, что, рѣшительно, нѣтъ двухъ сочиненій, согласныхъ въ своихъ выводахъ (1). Въ такихъ обстоятельствахъ часто смѣлой поступокъ гораздо болѣе приноситъ пользы, чѣмъ все многотрудныя и неблагодарныя усилія примирить противорѣчія. А

(1) Обзорѣніе древнихъ сочиненій о Скифахъ см. въ *Buhles* Liter. der russischen Geschichte S. 153—163. Главнѣйшія сочиненія, относящіяся сюда, суть: Th. S. *Bayeri* De orig. et priscis sedib. Scytharum in Ej. Opusc. ad. hist. ant. Hal. 1770. 8. — *Eichhorn* Hist. ant. e. Gr. I. p. 405 ss. — F. W. *Beer's* Erläut. d. v. Herod. und Plin. gegeben. Beschreib. des alten Skythiens in den Zus. zu allg. W. H. III. 11. ff. — *D'Anville* Exam. crit. d'Hérodote sur ce, qu'il rapporte de la Scythie, въ Мém. de l'Acad. d. Inscr. XXXV. 573 ss. — *De Guignes* Мém. dans lequel en entreprend de fixer la situation de quelques peuples Scythes, тамъ же 539 и слѣд. — J. *Pinkerton* Dissert. on the origin and progress of the Scythians or Goths (sic). Lond. 1787. 8. — *Mannert's* Der Norden d. Erde 1820. 8. S. 100 ff. — *Rennet's* Geogr. System des Herod. c. 4. ff. 403 ff. S. in *Bredow's* Unters. üb. d. alte Gesch. Th. II. und Cap. 10. S. 469 ff. — *Heeren's* Ideen I. 879

потому и мы сдѣсь, оставляя въ сторонѣ весь этѣ громады книгъ и сочиненій о Скифахъ и Скифіи, накопившіяся въ новѣйшее время, попытаемся, слѣдуя примѣру знаменитаго Нибура, не лѣзя ли прошикнуть къ самымъ чистымъ источникамъ, къ свѣдѣтельствамъ современныхъ писателей, Геродота и Гипократа, и узнать отъ нихъ, кто и гдѣ именно были, собственно такъ пазываемые, настоящіе Скифы?—Геродотъ лично посѣщалъ Греческія поселенія на Черномъ морѣ, на пр., Ольвію (хотя и не углублялся далѣе на сѣверовостокъ), познакомился съ Скифами и говорилъ съ намѣстникомъ царя ихъ, Аріанифа (2); онъ всюду весьма тщательно собиралъ вѣрныя свѣдѣнія о нихъ и прочихъ окрестныхъ народахъ. Свѣдѣтельство одного такого мужа гораздо больше значить, чѣмъ показанія всѣхъ послѣдующихъ Греческихъ и

ff. — *Malte-Brun* Abriss d. Geogr. I. S. 66. ff. — *Lelewel* Opis Skythii Herodota, въ *Ego Pisma pomniejsze geogr. histor.* Warsz. 1814. 8. *Surowiecki* Sledz. pocz. nar. słow. str. 107—123. — Лучшее изслѣдованіе о Скифахъ (но не о Сарматахъ) Б. Г. *Нибура* Untersuch. üb. d. Gesch. d. Skyth., Geten und Sarmaten, въ *Ego. Kl. histor. Schriften.* Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 352—398. — Съ атѣмъ нужно сравнить: А. *Böckh* Corpus inscript. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80—117.). — Ни къ чему годно сочиненіе: К. *Hallings* Gesch. d. Skythen. Berl. 1833. 8. Новѣйшее: F. L. *Lindner's* Skythie u. die Skythien des Herodot. Stuttg. 1841. 8.

(2) *Herodot.* I. IV. с. 76. — Объ Эксампѣ, на рѣкѣ Гипанисѣ, Геродотъ (I. IV. с. 52), говоритъ, какъ очевидецъ 81. — О заслугахъ Геродота для исторіи основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ *Далманъ*: *Forschungen.* Bd. II. S. 1—236.

Римскихъ писакъ , никогда невидавшихъ Скифовъ , а болтавшихъ о нихъ единственно по слуху . Геродотъ видѣлъ Скифовъ собственными глазами , а позднѣйшіе Греки и Римляне , особенно съ II по VI стол., знали лишь одно имя Скифовъ , и , сидя дома , въ Греціи и Италіи , названіе это , по прекращеніи настоящихъ Скифовъ , самовольно навязывали то тому , то другому Сѣверному народу , вовсе неизвѣстному имъ ни откуда . Отъ такого невѣжества ихъ произошло , въ послѣдствіи , настоящее Вавилонское смѣшеніе въ именахъ Скифовъ , Сарматовъ и Кельтовъ .

2. Геродотъ , описывая окрестности Ольвіи , подробно разсуждаетъ о жилищахъ тогдашнихъ Скифовъ и довольно опредѣленно означаетъ ихъ , основываясь на устныхъ разсказахъ Ольвіопольцевъ и другихъ Греческихъ поселенцевъ . Разумѣется , Ольвіопольцы хорошо знали земли на Днѣпрѣ , Бугѣ и Днѣстрѣ , по коимъ привозились къ нимъ , изъ самыхъ внутреннихъ краевъ , разные товары , хотя дальнѣйшіе , сѣверозападные , предѣлы были имъ неизвѣстны . Равнымъ образомъ , пропикали они и далѣе на востокъ , къ главной Ордѣ на Дону , а оттуда , вѣроятно , и въ обильный золотомъ край ; нынѣшнюю Оренбургскую губернію , хотя съ тамошнимъ народомъ больше всего торговали Боспорцы . Въ то время Скифское царство , по Геродоту , заключало въ себѣ всѣ земли , лежащія на Черномъ морѣ , отъ впаденія Дона до устья Днѣстра , на сѣверъ же по рѣку Пселъ , а оттуда до самыхъ вершинъ Буга и Днѣстра . Народы , обитавшіе на этомъ пространствѣ , принадлежали къ двумъ поколѣніямъ : собственно , такъ называемые , Скифы , и Скифы-земледѣльцы или пахары . Собственно , такъ на-

зываемые, Скифы жили между Дономъ и Днѣпромъ, на равнинахъ, прилежащихъ къ Черному морю, и распадились на двѣ главныя орды или половины, называемыя Геродотомъ кочующими и царскими Скифами. Скифы кочующіе (*νομάδες Σκύθαι*) скитались въ той части Погайско - Таврической степи, которая растягивается между нижнимъ Днѣпромъ и Таврическимъ полуостровомъ, проводя всю жизнь въ кочевьѣ и совершенно не занимаясь земледѣліемъ (3). Скифы царскіе (*βασιλῆϊαι Σκύθαι*), или Золотая орда, считавшіе прочихъ Скифовъ хуже себя и какъ бы подданными своими, находились отъ кочующихъ далѣе на востокъ, въ степяхъ между Донцомъ и Дономъ, до самаго Азовскаго залива и Таврическаго полуострова (4). Хотя и не лзя съ точностью означить предѣловъ владѣній ихъ на сѣверѣ, однако, кажется, они не простирались далѣе вершинъ Донца (5). Между Донцемъ и Дономъ находилась столица Скифскихъ царей, отъ чего и вся эта страна получила названіе царскаго мѣстопробыванія (*τὰ καλεόμενα βασιλῆϊα*); гробы же (могилы) царей находились въ краѣ, называемомъ Герусъ (*Γέρρος*, *Gerrhus*), на предѣлахъ кочующихъ и земледѣльческихъ Скифовъ, то есть, по розы-

(3) *Herodot.* I. IV. 19, 56.

(4) *Herodot.* I. IV. 20.

(5) Скифскіе курганы, говоритъ Кёпенъ, нигдѣ не попадаются внѣ предѣловъ Геродотовой Скифіи. Самые сѣверные изъ нихъ Кёпенъ нашелъ близъ города Обоина (Курской губ., на Пселѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ вершинъ Донца), что согласно и съ назначенными нами предѣлами Скифовъ - землепашцевъ (примѣч. 7.). *Köppen Kunst u. Alt.* p. 5.

сканіямъ Потоцкаго (6), ниже послѣдняго Днѣпровскаго порога, гдѣ и теперь еще можно видѣть ихъ. Поэтому, теперешняя великая Погайско-Таврическая степь, простирающаяся отъ нижняго Дона къ нижнему Днѣпру, черезъ Азовское и Черноморское побережье, была мѣстопробываніемъ собственно, такъ называемыхъ, коренныхъ или настоящихъ, Скифовъ. Несобственные же или земледѣльцы, пахари - Скифы, жили глубже на сѣверъ отъ первыхъ, въ окрестностяхъ Днѣпра, до самыхъ истоковъ Буга и Днѣстра, и еще далѣе. Геродотъ въ разныхъ мѣстахъ называетъ ихъ двойко, Скифами - земледѣльцами, и Скифами-пахарями. Скифы земледѣльцы (Σκύθαι γεωργοί), по словамъ его, обитали на сѣверозападъ отъ Скифовъ кочующихъ, начиная отъ впаденія рѣчки Пантикапей или нынѣшнихъ Конскихъ водъ вверхъ по Днѣпру, шириной на 3, а длинной на 10 дней пути. Судя по этому измѣренію, можно полагать, что жилища ихъ простирались на сѣверъ по нынѣшнюю рѣку Пселъ (7). Родственные имъ, Скифы - пахари (Σκύθαι ἀροτῆρες), населили внутренніе края отъ ниж-

(6) *Potocki Archeol. Atlas. S. P. 1823. fol. 2.*

(7) *Herod. l. IV. c. 18, 53.* Въ этомъ очень разногласятъ толкователи. Манертъ (*Nord. d. Erd. 123*) мѣру эту опредѣляетъ пространствомъ отъ устья Днѣпра по его пороги, но совершенно ошибочно, что каждый, читающій со вниманіемъ Геродота, можетъ замѣтить. Этотъ послѣдній именно помѣщаетъ Скифовъ - землепашцевъ на сѣверъ отъ Скифовъ кочующихъ и рѣки Пантикапей (Конскихъ водъ), на предѣлахъ коихъ, въ странѣ Герусъ, находились могилы Скифскихъ царей. Кромѣ того, ниже на югъ лежитъ степь, въ которой никогда не было земледѣлія. Рейхардъ (*Hertha Bd. XI Hft. I. S. 3. ff.*) полагаетъ круглымъ числомъ 21 день пути,

няго Днѣпра до вершинъ Буга и Днѣстра (8). Этотъ народъ, занимавшійся земледѣліемъ и значительной торговлей хлѣбомъ съ окрестными народами, былъ, конечно, инаго, не Скифскаго, но, по всей вѣроятности, Славянскаго поколѣнія. По крайней мѣрѣ, жилища его именно приходятся въ землѣ, признанной нами, въ предыдущихъ отдѣленіяхъ, прародиной древнихъ Славянъ. Очень вѣроятно, что настоящіе Скифы, покоривъ и поработивъ ихъ себѣ, составляли у нихъ родъ дворянства и господъ (9). Жаль, что Геродотъ не сохранилъ намъ собственнаго, отечественнаго, ихъ имени. Ольвѣопольскіе Греки называютъ ихъ Борисфенитами (*Borysthenitai*, *Borysthencitae*), что служить намъ новымъ доказательствомъ Славянскаго происхожденія этихъ людей, потому что названіе рѣки Борисфена (Бористена, т. е., Берестина, Берестена,

думая, что Геродотъ въ гл. 53 говоритъ объ одной (11), а въ гл. 18 о другой (10 дн.) мѣрѣ, и конъ обѣ должно сложить вмѣстѣ. Потому, онъ жилища Скифовъ-землепашцевъ помѣщаетъ въ окрестностяхъ Днѣпра, отъ Смоленска до самыхъ пороговъ этой рѣки, въ губб. Могилевской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской. — Наше объясненіе, кажется, гораздо основательнѣе. Конечно, на сѣверозападъ, до самый Смоленскъ, могли жить земледѣльцы; но не надобно забывать, что Геродотъ говоритъ собственно только о подданныхъ Скифовъ.

(8) *Herodot.* I, IV. с. 17.

(9) *Niebuhr. Unters. üb. d. Skyth.* въ *Ego Kl. hist. Schr.* I. S. 360. *Ritter Vorhalle* S. 316 и слѣд. *Bosckh Corp. inser. Graec.* Vol. II. F. I. p. 110. Всѣ эти изслѣдователи почитаютъ ихъ народомъ, совсѣмъ отличнымъ отъ Скифовъ, хотя и несогласны въ мнѣніяхъ на счетъ его собственной народности.

сравн. §. 22. ч. 3), мы считаемъ чисто Славянскимъ. Южная отросль этѣхъ Скифовъ-пахарей, обитавшихъ около средняго Буга, называлась Алазонами (Ἀλαζόνες, Alazoni). На самомъ же приморьѣ лежали города Греческихъ поселенцевъ, а вокругъ нихъ сѣвѣшанные Греки, называемые Калипидами (Καλλιπίδαи, Kallipidae) (10). Въ Буджакѣ или нынѣшней Бесарабіи не было ни какихъ Скифовъ, хотя, вѣроятно, обитатели ея (Гето-Фракійскаго поколѣнія?) тоже платили имъ дань.

3. Что касается происхожденія Скифовъ, то объ этомъ можно навѣрное сказать то одно, что они пришли изъ Азіи въ Европу. Понтійскіе Греки рассказывали, что Скифы, тѣснимые Масагетами за Араксъ (11), сами потѣснили, въ свою очередь, Кимеріянъ (12); но Геродотъ признаетъ истиннымъ одно лишь прибытіе ихъ въ Европу изъ верхней Азіи. А потому, мы думаемъ, что вѣрнѣйшее извѣстіе о древнихъ ихъ жилищахъ сохранилъ намъ Аристей (жит. ок. 540 г. до Р. Х.), посѣщавшій, безъ сомнѣнія, самъ Черноморскихъ Грековъ, и увѣряющій, что народы, обитающіе на сѣверовостокѣ, въ нынѣшней Оренбургской губ., тѣснили одни другихъ далѣе и далѣе, Аримасы Иседоновъ, Иседоны Скифовъ, а этѣ Кимеріянъ (13). Времени при-

(10) *Herodot.* l. IV, с. 17. *Mixhelleni* (Μιξέλληνες) называются они на памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь Протогена.

(11) По однимъ Волга, а по другимъ Оксъ; слово же Араксъ означало, де, сперва всякую большую рѣку.

(12) *Herodot.* l. IV. с. 11. Сравн. *Diodor.* II. 43, и др.

(13) *Herodot.* l. IV. с. 13.—Дальнѣйшимъ доказательствомъ прибытія Скифовъ изъ Азіи въ Европу черезъ Ураль

бытія ихъ въ Европу не лѣзя точно означить. Греки гораздо позже поселились на Черномъ морѣ, а Истри основанъ былъ по паденіи Асирійской державы (ок. 610 до Р. Х.), Одесь при Астіягъ (ок. 558), (14): слѣдовательно они ничего не могли узнать истиннаго о прибытіи Скифовъ, а потому и не помогали ни какого различія между временемъ изгнанія Кимеріянъ Скифами и впаденіемъ ихъ въ Мидію. Въ стихѣ, приписываемомъ Эратосфеномъ (196 пр. Р. Х.) Гезіоду (ок. 900 пр. Р. Х.): Αἰθίοπας Λίγυας τ' ἔδ' ἔ Σκυθίας ἱππημόλγους) (15), въ первый разъ упоминаются Скифы - конедойцы между народами, обитающими на оконечностяхъ земли. Съ этого времени Греки почитали Скифовъ самымъ сѣвернымъ народомъ. Что касается до того, были ли Скифы извѣстны Гомеру, то уже древніе Греки разно думали о томъ (16). Впрочемъ, Пиндаръ и Эсхилъ упоминаютъ ихъ въ своихъ стихахъ (17). Новѣйшіе изслѣ-

служать остатки ихъ, поселившіеся у подошвы Урала, о коихъ упоминаетъ Геродотъ въ кн. IV. гл. 22.; кромѣ того, положеніе и направленіе кургановъ, всѣми вообще почитаемыхъ Скифскими. Курганы этѣ, отличные отъ кургановъ Сарматскихъ и, собственно такъ называемыхъ, могилъ, идутъ изъ самой Сибири и разбросаны на всемъ пространствѣ губб. Пензенской и Саратовской, до самыхъ рѣкъ Маныча, Кумы, Дона и Днѣпра. Zwick въ Darpat. Jahrb. d. Lit. 1855. S. 284.

(14) Niebuhr Kl. hist. Schr. I. S. 365. Впрочемъ, Ольвія уже ок. 655 до Р. Х. была основана, а по другимъ возобновлена, Милетцами. Körppen Nachr. v. ein. Alterh. Wien. 1823. 8. S. 6.

(15) Какъ поправляетъ Нибуръ въ Kl. hist. Schr. I. p. 365. Strabo l. VII. p. 300, 301, 302. Ukert's A. Geogr. IV. 6.

(16) Ukerts l. c.

(17) Schol. Aristoph. Av. v. 925. Fragm. ed. Heyne p. 126. Strabo l. VII. p. 301.

дователи обыкновенно полагаютъ приходъ Скифовъ въ Европу 700 — 650 предъ Р. Х., что, однако же, весьма неопредѣленно. Геродотъ говоритъ, что Кимеріане, изгнанные Скифами, пустились берегомъ Чернаго моря въ Колхиду, гдѣ, пересправившись черезъ рѣку Галисъ, прибыли въ Малую Азію. Но уже Нибуръ (18) и др. думали, что Геродотъ тутъ ошибся, вовлеченный въ это остатками Кимерійскихъ городовъ и крѣпостей на Воспорѣ и позднѣйшими жилищами ихъ въ Синопѣ, и что походъ ихъ направленъ былъ на западъ, черезъ Дунай и Фракію. Доказательствомъ тому служатъ могилы Кимерійскихъ царей, павшихъ въ послѣдней битвѣ съ Скифами, находящіяся, по словамъ Геродота, на рѣкѣ Тирасѣ (19). Этѣ Кимеріане были тоже конедойцы и скитальцы, а повозки ихъ у Кайстра (20) составляли, безъ сомнѣнія, жилища ихъ въ стѣняхъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Манертъ и друг., безъ всякаго основанія называютъ ихъ одноименниками Кимвровъ и предками Германцевъ, между тѣмъ какъ и они, подобно Скифамъ, по всему праву, могутъ быть причислены къ великому Сѣверному племени (21). Кажется, въ Гомеровоѣ *Иліадѣ*, подъ словомъ *Γλακτοφάγοι* (млекоѣдцы), разумѣются этѣ Кимеріане. Конечно, переселеніе Кимеріанъ въ Азію заставило нѣкоторыхъ Фракійскихъ народовъ, какъ-то: Мизовъ, Вифинцевъ,

(18) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 366—367.

(19) *Herodot.* l. IV. c. 11.

(20) *Callimach.* H. in Dian. v. 257. *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 367.

(21) *Niebuhr* I. 367—368. *Boeckh* Corp. Inscr. Graec. Vol. II. Fasc. I. p. 85.

Треровъ, и др., удаются изъ Европы въ Азію. Гомеръ не знаетъ еще ни какихъ Мизовъ въ Азіи.— Все извѣстія, оставленныя намъ знаменитымъ отцемъ исторіи о Скифахъ,—весьма важны. Скифы, — говорятъ онъ, — сами себя называли Сколотами (*Σκολόται*), а Скифами (*Σκύθαι*) (22) величали ихъ только одни Греческіе поселенцы на Понтѣ. Напротивъ того, Персы называли ихъ Саками (*Σάκαι*) (23). Изъ отдѣльныхъ Скифскихъ народовъ Геродотъ упоминаетъ только о Катіярахъ, Трасіяхъ, Паралатахъ и Авхатахъ (24).

4. Геродотъ говоритъ только о двухъ событіяхъ, принадлежащихъ собственно къ исторіи Скифовъ, о впаденіи ихъ въ Мидію и покореніи Азіи по самый Египетъ, и о походѣ на нихъ Дарія (25).

(22) *Herodot. I. IV. c. 6.* Сколотами назывались, — говорятъ онъ, — по своему царю, котораго Юстинъ (II. 4.) именуетъ Сколопитомъ (*Scoloritus*); но скорѣе это было наоборотъ, потому что слово Сколопитъ значитъ у Скифовъ господинъ. Сравни. ч. 7.

(23) *Herodot. I. VII. c. 64.* Сравни. *Plin. II. N. I. VI. c. 17. § 50.* *Ultra sunt Scytharum populi. Persae illos Sacas in universum appellavere a proxima gente, antiqui Aramaeos. Scythae ipsi Persas Chorsaros, et Caucasum montem Groucasum hoc est nive candidum.* Древняя исторія довольно часто упоминаетъ о Сакахъ въ нынѣшней Малой Бухаріи, или, вѣрнѣе, въ Китайскомъ Туркестанѣ. Сравни. о нихъ *Beck's Welt- u. Völkergesch. I. 655.*

(24) *Herodot. I. IV. c. 6.*

(25) Гораздо меньшей важности для насъ извѣстіе его о третьемъ событіи, т. е., о бесполезномъ бѣгствѣ Скифскаго царя, Скилеса, къ Ситалкесу, царю Одрисовъ, изгнаниомъ возмутителями и братомъ своимъ около начала Пелопоннесской войны. (431). *Herodot. I. IV. c. 80.*

Извѣстіе его о впаденіи ихъ въ южную Азію (26) подтверждается всеобщимъ преданіемъ въ Азіи, названіемъ нѣкоторыхъ городовъ, на пр., Скифополиса въ Сиріи, и свѣдѣтельствомъ позднѣйшихъ писателей, при всѣхъ уклоненіяхъ ихъ отъ него. По этимъ извѣстіямъ Скифскій царь, Мадіесъ, сынъ Прототія, проникши черезъ тѣнины Кавказскихъ горъ во внутренность Азіи, покорилъ и опустошилъ Малую Азію, плѣнилъ и ограбилъ Сирію и Палестину до Египетъ, а царей Мидійскаго и Фригійскаго сдѣлалъ своими данниками. Это случилось, по вычисленію новѣйшихъ, ок. 633 до Р. Х., и господство Скифовъ надъ этой частью Азіи продолжалось слишкомъ 28 лѣтъ. Напослѣдокъ, Мидяне, покоренные Скифами, не могли долѣе сносить разбоевъ и притѣсненій ихъ, и освободились отъ нихъ, какъ обыкновенно освобождаются на Востокѣ, а иногда и у насъ, въ Германіи (Геро 939), Сициліи и Парижѣ, то есть, пригласили лучшихъ къ себѣ на пиръ, и, напивъ ихъ, перебили, а остальныхъ прогнали за Кавказъ. Проживая въ Мидіи, Скифы усвоили себѣ много Мидійскихъ словъ, хотя слова этъ хорошо можно объяснять, какъ увидимъ ниже, самымъ соседствомъ и смѣшеніемъ ихъ съ Сарматами, народомъ Мидоперсидскимъ. — Что касается до Даріева похода, то Геродотовъ рассказъ о немъ—нѣсколько баснословенъ; но тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, вспомнивъ, что онъ устные извѣстія объ этомъ походѣ собиралъ спустя уже 60 лѣтъ, которыя, разумѣется, тогда не были болѣе чисты и вѣрны. По Ктезию, которому въ этомъ не

(26) *Herodot.* l. IV. c. 11. l. 103.

льзя не повѣрить (27), Скифы, подобно Готамъ во время Римскихъ императоровъ, частными своими вторженіями ужасно опустошали сѣверное побережье Малой Азіи. Кападокійскій намѣстникъ сдѣлалъ, по повелѣнію Дарія, нападеніе на Скифовъ и многихъ изъ нихъ захватилъ въ плѣнъ; это заставило Скифскаго царя отправить ругательное письмо къ Дарію, и тѣмъ вызвать послѣдняго къ войнѣ. Дарій, желая отмстить Скифамъ и защитить свою честь, двинулся, черезъ Фракію и Дунай, въ Скифію, въ 513 г. до Р. Х., но ничего особеннаго не сдѣлалъ. Нельзя опредѣлительно сказать, какъ далеко проникъ онъ въ Скифію. Геродотъ говоритъ, будто онъ прошелъ за самый Донецъ, но это совсѣмъ невѣроятно; напротивъ, позднѣйшіе писатели, Страбонъ, и др. (28), думали, что онъ доходилъ только до Днѣстра, что, однако жъ, слишкомъ уже мало. Впрочемъ, напрасны всѣ усилія доискаться правды въ баснословномъ разсказѣ Геродота (29).

5. Кажется, во время пребыванія Геродота на Эвксинскомъ берегу, всѣ Скифы зависѣли отъ Царской орды между Донцемъ и Дономъ. Впрочемъ, такое соединеніе разныхъ племенищъ подъ власть одного вождя, сколько мы знаемъ изъ другихъ рукъ,

(27) *Schlosser's Uebers. d. Gesch. d. alten Welt. I. S. 260. Anm. t.*

(28) *Strabo VII. p. 305.*

(29) *Рейхардъ*, въ разсужденіи: *Des Darius Feldzug im Lande der Skythen*, Hertha Bd. XI. Hft. I. S. 3—81, и на картѣ *Orb. ant. Tab. XIII*, такъ изображаетъ походъ Дарія: Дарій отправился отъ нижняго Днѣпра къ устью Дона, оттуда вверхъ по Дону и Волгѣ до извилинъ послѣдней при впаденіи Самары, потомъ на сѣверъ,

никогда не было продолжительно у народовъ поколѣнія Монгольскаго. При Фукидидѣ (424 пр. Р. Х.) царство Скифовъ распалось уже на нѣсколько мелкихъ частей, потому Греческія поселенія, при частыхъ подаркахъ и значительной дани, могли долгое время пользоваться нѣкотораго рода независимостью, а внутри управляться собственными своими законами, прибѣгая, въ случаѣ нужды, подъ защиту удѣльныхъ (частныхъ) Скифскихъ хановъ. Но вскорѣ нахлынула на Скифовъ съ Запада новая, неожиданная, бѣда и ускорила, ихъ конечное паденіе. Кельты, пробравшись, 350—336 предъ Р. Х., въ Илирикъ, Мизію и Фракію, произвели тамъ многолѣтнія войны и неслыханныя жестокости, а тѣмъ самымъ были причиной переселенія не только Славянскихъ народовъ изъ Подунайскихъ краевъ за Карпа-

черезъ извилины Оки у Касимова (гдѣ помѣщаетъ онъ *Castella Darii*!) до самаго Ильменскаго озера, далѣе на югозападъ окрестностями Вильны и Пинска, къ верхнему Бугу у Пикова, и, наконецъ, внизъ къ устью Днѣстра и Дуная. Совершить такой походъ въ два мѣсяца можетъ только какой-нибудь пламенный поэтъ въ своемъ романѣ, но отнюдь не царь Персидскій съ 700,000. Нѣсколько благоразумнѣе означаетъ этотъ походъ Клапротъ въ *Tableaux histor. de l'Asie* p. 24—25 и на картѣ N 2, именно: отъ Днѣпра почти къ устью Дона, отсюда черезъ Донъ, при впаденіи Хопра, къ Волгѣ у Саратова, потомъ назадъ черезъ Донъ къ Воронежу, далѣе, мимо Чернигова, выше впаденія Припяти въ Днѣпръ, а оттуда до самыхъ Карпатъ у Каменца и Хотина, и потомъ внизъ къ Истру. Мнѣніе Эйхвальда (въ *Dorpat. Jahrb. d. Lit.* 1834. S. 3—16), по которому Дарій проникъ въ окрестности Пинска,—вовсе не доказательно. — Основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ Дильманъ: *Forschung.* II. S. 159 — 164. — Сравни. и *Niebuhr* *KL. hist. Schr.* I. 372.

ты, но и Трибаловъ въ Мизію, Гетовъ въ Дакію. Древняя исторія молчитъ о перемѣнахъ, которыя, по всему вѣроятію, произошли въ правленіи и господствѣ Скифовъ отъ появленія Славянъ за Карпатами; напротивъ, о нападеніи Гетовъ на Скифовъ, какъ дѣль ближайшемъ и доступнѣйшемъ, Греческіе писатели довольно толкуютъ. Уже до того въ Дакіи обитали Готскіе народы, по крайней мѣрѣ въ окрестностяхъ Прута, платившіе, кажется, отчасти дань Скифамъ. Когда же пришли къ нимъ единоплеменники ихъ изъ Мизіи, то они до того усилились, что начали нападать, вооруженной рукой, на Скифовъ, въ то время распавшихся уже на не-большія орды и значительно ослабѣвшихъ. Около 340 г. пр. Р. Х. упоминается о слабомъ, незначительномъ, Скифскомъ князѣ, Атеѣ (30). Нѣсколько позже, 313 г., читаемъ о независимыхъ Скифахъ, соединенныхъ съ Фракійцами и помогающихъ Истрианамъ противъ Лизимаха (31). Это были, вѣроятно, остатки древнихъ Днѣпровскихъ Скифовъ, скитавшихся тамъ и сямъ, въ степяхъ нынѣшняго Буджака или Бессарабіи. Спустя 20 лѣтъ, 293 г. пр. Р. Х., Лизимахъ, царь Македонскій, плѣненъ былъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, между Истромъ и Тирасомъ, въ степи, называемой уже Гетской, а не Скифской (32). Вѣроятно, тогда же Геты раздвинули владѣнія свои довольно далеко на востокъ, хотя ни какъ не лзя основательно доказать, чтобы, такъ называемое, Фракійское царство, находившееся на Гимейскомъ по-

(30) *Justinus* IX. 2. *Strabo* VII. p 307.

(31) *Diodor.* XIX. 73.

(32) *Strabo* VII. 305, 306.

морьѣ (33), было собственно Готское. Такимъ образомъ, если господство западныхъ Скифовъ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, и не прекращалось' вовсе, однако значительно было уже ограничено и умалено. Около 218—201 появились, въ верхнихъ окрестностяхъ Днѣстра и Буга, Галаты или Кельты, безъ сомнѣнія, родичи Кельтовъ-Бастарновъ или даже одинъ и тотъ же съ ними народъ, пустошившій окружныя земли и угрожавшій такой же гибелью Греческимъ поселеніямъ на Эвксинѣ, какъ и восточнымъ Скифамъ. Этѣ восточные Скифы, были, вѣроятно, Σκύθαι, упоминаемые въ Протогеніевомъ памятникѣ ок. 218 — 201 пр. Р. Х., и грозившіе собой Ольвіи. Они, а съ ними вмѣстѣ Фисаматы и Савдараты, старались овладѣть Ольвіей, въ намѣреніи найти въ ней защиту отъ Галатовъ; отсюда видно, какъ они были тогда слабы (34). Между тѣмъ, въ дальнѣйшихъ сѣверовосточныхъ краяхъ владычество Скифовъ, по прежнему, продолжалось; тутъ упоминается о царѣ ихъ, Агарѣ (ок. 325 пр. Р. Х.), къ которому ушелъ было Воспорскій царь, Перисадъ I, братъ (по Нибуру—сынъ) Сатпировъ (35). Но вскорѣ настигли и ихъ Савроматы или Сарматы, подвигавшіеся, мало по малу, все далѣе и далѣе, черезъ Донъ, изъ Азіи въ Европу. Нельзя съ точно-

(33) Этого мнѣнія держался Нибуръ; впрочемъ, противъ него говорятъ многія важныя свѣдѣтельства, о чемъ см. *Boeckh Corp. inscr. graec. Vol. II. F. 1. p. 84.*, и сравн. § 16. ч. 3. § 20. ч. 3.

(34) *Olbisches Psephisma*, h. v. *Körppen*. Wien 1823. 8. *Köhler Zwei Aufschr. d. Stadt Olbia. S. Pet. 1822. 8. Boeckh Corp. inscr. graec. V. II. F. 1. p. 117—125.*

(35) *Diodor. XX. 24.*

стію означить времени покоренія Скифовъ Сарматами: Геродотъ помѣщаетъ Сарматовъ еще за Дономъ, въ Азіи, но Скилаксъ (36) и Эфоръ уже на правомъ, или западномъ, берегу Дона: Изъ войны сыновей Перисада I открывается, что въ то время, т. е., въ 311 г. до Р. Х., жилища Гетовъ и Сарматовъ отдѣлены были еще Скифами, и потому не соприкасались между собою (37). Между 218 и 201 г. господствовалъ въ землѣ Царскихъ Скифовъ Сстафарнъ (Sactapharnes), кажется, царь Саіевъ, бывшихъ, по всему вѣроятію, вѣтвью Сарматовъ, коему Ольвіопольцы посылали дары и платили дань (38). Позднѣе, ок. 94 г. пр. Р. Х., находимъ, между Днѣпромъ и Дономъ Роксоланъ, народъ Сарматскій, помогающій сыновьямъ Скилура, Скифскимъ князьямъ, противъ Митридата VI, Эвпатора, царя Понтійскаго (39). Страбонъ все еще называетъ Палака (Palacus) и пятьдесятъ братьевъ его, сыновей Скилура, Скифами, но, вѣроятно, это ошибка, потому что тогда и Тавры слыли Скифами: Кажется, одни только Агары, умѣвшіе лѣзть отъ укушенія змѣй, были истинные Скифы (40). Около 60 — 55 пр. Р. Х., Геты ограбили Ольвію и другія Греческія поселенія на Черномъ морѣ; скоро потомъ показались

(36) *Hudson Geogr. gr. min.* I. 30. Поправку текста см. у *Нубура Kl. hist. Schr.* I. 382. Впрочемъ, и *Auctor Hippocraticus de aëre, aqua etc.* (p. 291 *Foës.*), жившій нѣсколько прежде Скилакса, тоже помѣщаетъ ихъ сдѣсь.

(37) *Diodor.* XX. 22.

(38) Ольвійскій памятникъ, воздвигнутый въ честь Протогена, см. у Кепена, Келера и Бёка (S. 117—125); Сравни. *Boeck's S.* 84.

(39) *Strabo* l. VII. c. 3.

(40) *Appian, Mithrid.* 88.

Сарматы; на равнинахъ между Днѣпромъ и Дунаемъ. Овидій (ок. 1—17 по Р. Х.), жившій въ изгнаніи въ Томахъ (нынѣшнемъ Мангалѣ на Черномъ морѣ), не зналъ другихъ народовъ за Дунаемъ, кромѣ Сарматовъ-Языговъ. Страбонъ, хотя и позднѣйшій, но черпавшій изъ древнихъ источниковъ, все еще помѣщаетъ Тирегетовъ на Днѣстрѣ, а Сарматовъ-Языговъ за Бугомъ (Гипанисомъ), не смотря на то, что первые давно уже были вытѣснены оттуда послѣдними. Діонъ Хризостомъ, свѣдѣтель-очевидецъ, хорошо отличающій Скифовъ отъ Сарматовъ, послѣдній оставилъ намъ достовѣрныя извѣстія о Скифахъ въ окрестностяхъ нижняго Днѣпра. Во время пребыванія его въ Ольвіи (81—90 по Р. Х.) Скифы и Сарматы кочевали вмѣстѣ на Черноморьѣ, безпокоя Греческія поселенія, и нигдѣ не имѣя постоянныхъ жилищъ, но стараясь вытѣснить другъ друга изъ этихъ тучныхъ пажитей (41). Вѣроятно, эти остатки Скифовъ были, вскорѣ потомъ, частью истреблены Сарматами, частью прогнаны назадъ въ Азію, частью же, наконецъ, совершенно слились съ Сарматами, коихъ нравы и языкъ многіе уже до того приняли. А потому, слѣдующее извѣстіе Плинія — справедливо: „Scytharum nomen usque quaque transit (Нибуръ поправляетъ *transiit*) in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit appellatio, quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt (42).“ Хотя настоящіе Скифы исчезли въ Европѣ, однако имя ихъ сдѣлалось, въ послѣдствіи, любимой побрякушкой Греческихъ и Римскихъ писа-

(41) *Dio Chrisost. Or. Borysth. XXXVI. p. 76, 81. T. II. ed. Reisk. Сравни. Boeckh Vol. II. Fol. I. p. 83.*

(42) *Plin. II. N. I. IV. c. 12. §. 81.*

телей, навязывавшихъ его, къ чрезвычайному вреду древней исторіи, частію по невѣдѣнію, нерадѣнію, а частію по испорченному вкусу и во зло употребляемой учености, почти всѣмъ чужимъ, извѣстнымъ и неизвѣстнымъ, народамъ, явившимся на Сѣверѣ, отъ I-го до самаго XII-го вѣка по Р. Х. Не такъ поступать любознательный и разсудительный Геродотъ! Онъ не только тщательно отдѣлилъ народъ Скифскій отъ другихъ народовъ, но даже отчетливо опредѣлилъ самые восточные предѣлы Скифіи, именно, рѣкой Танаисомъ или Дономъ, и исключилъ изъ нея Меланхленовъ, Фисагетовъ, Песедоновъ, Сарматовъ, и под. имъ. Въ послѣдствіи, при Александрѣ Великомъ, хвастливые Греки выдумали другую, Азіятскую, Скифію. Это случилось, собственно, по ошибкѣ, т. е., когда войны Александровы достигли рѣки Яксарты или Танаиса, нѣмѣшняго Сигуна (43), то послѣ того предводители ихъ хвалились тѣмъ, будто они проникли даже въ самую Скифію! Другіе стали тоже повторять, отъ чего небывалое имя Азіятской Скифіи вошло въ употребленіе, какъ у самаго народа, такъ и его писателей. Страбону извѣстна была

(43) Рѣка Яксартъ тоже въ глубокой древности называлась Танаисомъ. Вблизи этой рѣки обитали Сарматскіе народы, именно, Аланы, на языкѣ коихъ слово *донъ*, *данъ*, означаетъ вообще рѣку. Всѣ думали, что Греки ошибкой перенесли имя Танаиса на Яксартъ или Сигунъ. Но споръ рѣшается тѣмъ, что два было Танаиса, восточный или Яксартъ, и западный или Донъ. Народы, обитавшіе на обѣихъ рѣкахъ, были одного и того же племени и говорили однимъ языкомъ, т. е., Сарматскимъ. Доказательства см. у *Klaprota Tab. de l'Asie* p. 180—81.

только эта Азіятская Скифія, напротивъ, Европейская слыветъ уже у него Сарматіей (44). Точно, такимъ образомъ, въ ближайшее къ намъ время распространилось названіе Сибири. Осторожный изслѣдователь исторіи долженъ, какъ можно тщательнѣе, выискать въ первоначальное значеніе подобнаго рода именъ, и всегда отличать ихъ отъ позднѣйшаго, несвойственнаго имъ, употребленія, если хочетъ избѣжать грубыхъ ошибокъ, происходящихъ отъ такой неосмотрительности.

6. Собственные Скифы, какъ сказали мы уже, пришли изъ верхней Азіи въ Европу и, слѣдовательно, были народъ чуждый Индоевропейскому племени. Какъ происхожденія и колыбели его, такъ равно и самаго сродства съ другими извѣстными народами, слѣдуетъ искать въ землѣ Саковъ и Масагетовъ, соплеменниковъ ихъ. Но мы не владимся въ розысканія о происхожденіи и колыбели Скифовъ, а въ сродствѣ ихъ не долго будемъ сомнѣваться, если обратимъ вниманіе на свойства и нравы древнихъ Скифовъ, описанные намъ современными свѣдѣтелями, Геродотомъ и Гипократомъ. Вглядѣвшись хорошенько въ изображеніе древнихъ Скифовъ, не лѣзя не замѣтить сходства ихъ съ позднѣйшими Гунами, Ава-

(14) Тоже и писатели Среднихъ вѣковъ, особливо VIII—X стол., различаютъ двѣ Скифіи, великую или Азіятскую, отъ Дона на востокъ, и малую или Европейскую, отъ Днѣпра на западъ. См. о томъ выше §. 6. ч. 14. примѣч. 11, 12. §. 8. ч. 11. примѣч. 96. §. 10. ч. 11. примѣч. 135. Совсѣмъ иное малая Скифія Византійцевъ VI—X стол., т. е., нынѣшнее Будгарское побережье Добричь, отъ Манкале по самое устье Дуная. Сравни, §. 15. ч. 4. примѣч. 26.

рами, Козарами Печенѣгами, особенно Монголами или Татарами, не смотря на различіе времени: черты — рѣшительно вездѣ одинакія. Этому, впрочемъ, нѣчего удивляться. Внутренняя исторія кочующихъ и занимающихся охотой народовъ верхней Азіи — всюду одинакова: Гунская схожа съ Монгольской, а обѣ съ Масагетской. Теперешніе кочующіе народы суть образъ и подобіе существовавшихъ предъ этимъ за тысячу лѣтъ. Такое же однообразіе замѣчаемъ и у звѣрей. Только просвѣщеніе производитъ замѣчательную разность и разнообразіе въ формахъ жизни народовъ. Гипократъ увѣряетъ, что Скифы всѣ были похожи одинъ на другаго, ростомъ и лицомъ, точь въ точь, какъ нынѣшніе Монголы. Скифы были народъ поколѣнія Монгольскаго, а племена Сѣвернаго, въ чемъ ни какъ не лѣзя сомнѣваться послѣ извѣстій упомянутыхъ двухъ современныхъ писателей. Гипократъ, описывая видъ ихъ, говоритъ, что они имѣли тѣло толстое и обрюзглое, лѣшки, покрытыя тучнымъ мясомъ, брюхо вздутое, волосы рѣдкіе (45), лицомъ же и ростомъ всѣ одинаки. Этого рѣшительно не лѣзя сказать, не только о народахъ Индоевропейскаго племени, на пр., о Славянахъ и Пѣмцахъ, но и о народахъ племени поколѣнія Сѣвернаго, т. е., о Туркахъ и Чуди. Вотъ настоящее, истинное, изображеніе Сѣвероазіатскихъ туземцевъ, коихъ, говоря вообще, лучше всего можно означить словомъ—народы Монгольскаго поколѣнія. Это сродство ихъ подтверждается и каменными истукалами на Скифскихъ могилахъ въ Росіи, которые Клапротъ называлъ Монгольскими, а Цвикъ — Полумонгольскими, т. е., занимающими средину между Монгольскими и Турецкими (Киргизскими).

(45) *Hippocrat.* p. 292. b. c.

и Ногайскими) (46). Далѣе, на это племенное сродство указываетъ и Китайско-монгольскій способъ врачеванія выжиганьемъ (47), бывшій во всеобщемъ употребленіи у Скифовъ; наконецъ, и многіе другіе, замѣчательные и разительные, обряды, привычки и образъ ихъ жизни. Поклоненіе богу войны въ образѣ священнаго меча (48) составляетъ неотъемлемую собственность Монголовъ, которое встрѣчаемъ мы послѣ, во время Атилы, даже и того позже, именно, при возведеніи Чингисхана на царскій престолъ. Войлочные наметы, свинская нечистота, обыкновеніе женъ ихъ мазать себя тѣстомъ для очищенія грязи и всякаго рода дряни съ своего тѣла (49), страшная лѣнь, и, за исключеніемъ войны и разбоя, мертвенное бездѣйствіе (кто сдѣсь не вспомнитъ древнихъ Мадьяровъ?), все это составляетъ отличительное свойство народовъ

(46) Этѣ Скифскіе курганы, тянутся изъ Сибири, черезъ губб. Пензенскую и Саратовскую, внизъ къ рѣкамъ: Маничу, Кумъ, Донцу и Днѣпру, чѣмъ южнѣе, тѣмъ чаще, и извѣстны были уже во времена Амiana Марцеллина (Klaproth I. 264.): это — насыпныя могилы, выложенныя внутри нежженнымъ кирпичемъ, въ конхъ находятъ внизу остатки костровъ и разныя мѣдные, серебряныя, золотыя, очень рѣдко желѣзныя, сосуды, а сверху каменныя изображенія или болваны (бабы). Этѣ болваны вообще — неуклюжія полуфигуры, обдѣланныя только съ одной стороны и, притомъ, всѣ въ сидячемъ положеніи. Такіе курганы служили мѣстомъ погребенія для цѣлыхъ семействъ. Zwick Die Gräber in den kaukasischen Don und Wolgasteppe, въ Dorpat. Jahrb. d. Lit. 1835. S. 273—296.

(47) Hippocrat. l. c.

(48) Herodot. l. IV. c. 62.

(49) Herod. l. IV. c. 75.

Сибирскихъ и Монгольскихъ, но отнюдь не Турецкихъ и Чудскихъ, а тѣмъ менѣе Славянскихъ и Германскихъ. Равно Сибирскій же обычай и приводитъ себя въ опьяненіе дымомъ коноплянаго сѣмени на раскаленномъ камнѣ, въ плотно затворенной юртѣ или наметѣ (50); впрочемъ, Геродотъ это куреніе смѣшивасть съ купаньемъ въ парной банѣ, которое употребляли тамошніе иноязычные народы, а по Нестору и Славяне еще во времена апостоловъ, и, вѣроятно, совершавшіе нѣкогда тризну по собственнымъ своимъ и чужимъ (Скифскимъ) обычаямъ. Какъ мужчины проводили весь день верхомъ на своихъ лошадяхъ, такъ точно жены ихъ и дѣти валялись въ войлочныхъ наметахъ, раскинутыхъ на повозкахъ (51).— Равнымъ образомъ находится большое различіе и между обычаями Сарматовъ и Скифовъ. Сарматы были вообще воинственные, безстрашные, наѣзники, которые, однако же, живя въ степяхъ подлѣ Скифовъ, переняли обычай держать всегда наготовѣ наметы свои на возахъ, и тѣмъ избавлять себя отъ заботы безпрестанно складывать и раскладывать ихъ (52); но во всемъ прочемъ правы ихъ—очевидно отличны отъ правыхъ собственныхъ Скифовъ. — Обычаи и обряды

(50) *Herod. I. c.*

(51) *Hippocrat. p. 292. d. e.* Такое обиталище въ Древнеславян. яз. называлось колымага (т. е., домъ на повозкѣ, сравн. Серб. кола=возъ, и Лот. mahja=домъ). *Калайдовичъ*, Иоаннъ Ексархъ, стр. 182, въ колимози, въ отци колемози. *Карамзинъ II. Г. Р. III. 92. IV. 43, 45, въ Водыи. лѣтоп. колымогъ, колымагы.*

(52) Такіе наметы были весьма легки. — Эсхилъ называетъ ихъ *πλεντὰς στέρυας*, т. е., плетни полукругомъ изъ вербовыхъ или ивовыхъ прутьевъ, покрываемые войлоками.

Скифовъ были, большей частью, гнусны, чтобъ не сказать скотски, на пр., умерщвление людей при похоронахъ царей (53), питье кислаго кобыльаго молока (кумыса народовъ Монгольскихъ) (54), ослѣпленіе слугъ и рабовъ, употребляемыхъ для полевыхъ и домашнихъ работъ (55), сосанье крови убитыхъ неприятелей, сдираніе кожи съ нихъ на разные свои нужды, употребленіе череповъ умерщвленныхъ враговъ вмѣсто чашъ (56), и т. п. Все прочее о Скифахъ каждый, если угодно, можетъ найти у другихъ писателей и считать ихъ, съ Пинкертеномъ — Готами, съ Галингомъ — Германцами, а съ Манертомъ — Киргизъ — Кайсаками, только бы никто не смѣшивалъ и не роднилъ ихъ съ Славянами (57). Мы очень знаемъ, что некоторые изъ позднѣйшихъ Греческихъ писателей превозносили нравы Скифовъ, но это — рѣшительно ложь. Такъ, всѣ рассказы древнихъ объ Авіяхъ, мнимомъ Фракійскомъ народѣ, какъ о самыхъ справедливыхъ людяхъ въ мірѣ, преемники ихъ, особенно Эфоръ и под., перенесли на Скифовъ, считая добродѣтель слѣдствіемъ и неразлучной спутницей простаго, грубаго, образа ихъ жизни. Это случилось тогда, какъ Греческіе умники стали, подобно теперешней нашей черни, почитать образованіе и ученость песточникомъ всякой неспра-

(53) *Herod. l. IV. c. 71.*

(54) *Nicol. Damascen. p. 141. Orell.*

(55) *Herod. l. IV. c. 2.*

(56) *Herod. l. IV. c. 64. Clearch. ap. Athen. p. 524. Valck ad Her. p. 328.*

(57) Краткое, но очень хорошее, свѣдѣніе о нравахъ Скифовъ предлагаетъ намъ Бекъ въ *Welt-und Völker-Gesch. I, 667—671. Surowiecki Sledz. nar. slow. str. 107—123.*

ведливости и бѣдствій (58). Разумѣется, Геродотъ и Гипократъ, слыша такіе толки ихъ, и зная, по собственному опыту, Скифовъ и ихъ звѣрскую дикость, чрезвычайно разсмѣялись бы. Впрочемъ, и въ наше время превозносятъ вѣрность Будуновъ и добродушіе Калмыковъ; но мы не станемъ розыскивать сдѣсь, справедливы или ложны такія похвалы. Эсхилъ Прометей показывасть намъ, что Скифы были народъ разбойническій, а Фукидидъ говоритъ, что они, по причинѣ своей суровости, подлости и внутреннихъ несогласій, ни какъ не могли совершенно покорить соседственныхъ народовъ, именно, Фракійцевъ и, можетъ быть, даже Виздовъ или Славянъ, хотя были гораздо многочисленнѣе и отважнѣе ихъ.

7. Объ языкѣ древнихъ Скифовъ ничего не льзя сказать опредѣленнаго, потому что до насъ дошло только нѣсколько Скифскихъ словъ, большею частью личныхъ именъ, и, притомъ, всѣ въ искаженномъ видѣ. Къ такимъ словамъ принадлежать, на пр., названіе народа, *Skoloti*, и его вѣтвей — *Katiari*, *Traspies*, *Pagalatae*, *Auchatae*; потомъ, мужескія имена, особливо царей: *Targitaus*, *Lipoxais*, *Kolaxais*, *Arpoxais*, *Sagillus* (у Юстина), *Panasagorus* (тамъ же), *Protothyēs*, *Madyes*, *Gurrus*, *Saulius*, *Anacharsis*, *Idanthyrus*, *Skopasis*, *Taxacis*, *Ariantas*, *Ariapithes*, *Skyles*, *Opoeē* (женщина), *Oktamasades*, *Ateas*, *Skolopitus* (у Юстина), *Sparethre* (женщина), *Agarus*, *Scilurus*, *Palakus*, *Tocharis* (у Лукіана), *Abaris*, и под.; далѣе, имена боговъ и богинь: *Tabiti*, по Геродоту *Vesta*, *Papaeus*=*Jupiter*, *Popi*, подземные истуканы боговъ), *Apia*=*Gaea* или *Tellus*, *Octosyros* = *Apollo*, *Artimpasa* = *Aphrodite*, *Thamimasa*—

(58) *Schlosser's Uebers. d. alt. Gesch. I. 28—31. Niebuhr's Kl. hist. Schr. I. 369.*

das=Neptunus; наконецъ, собственныя и общія имена: Euxampraeos, названіе кнѣзга источника, Euparees, калѣки, Oeograta—мужеубійца (ἀνδροκτόνος), Arimaspi=одноглазые, отъ arima=одно и spa=глазь, Groukasus=nive candidus, Silis=Jaxartes (у Плинія), Temerin-da=мать-море, и т. п. Удивительно, что даже при самомъ поверхностномъ знаніи языковъ Зендскаго, Мидскаго и Персидскаго, замѣчаете ясное и разительное сродство этихъ словъ съ языкомъ Зендскимъ и Мидскимъ. Такъ, на пр., Скифскія имена: Ariarithes, Ariantas, соотвѣтствуютъ Мидскимъ: Ariobarzanes, Ariawarta, Arizanti, Ariamlecha, Ariana, гдѣ -aria, -ari, значить добрый, честный. Окончаніе -haïs, въ именахъ: Lirohaïs, Agrohaïs, Kolahaïs, есть Зендское kšēio, Древнеасирійское или Западномидское (Пелевское) khšaéhié, Новоперсидское šah, царь, Греческое ξης (сравни. Artaxerxes=magnus regum rex, Xerxes=regum rex, на Ванскихъ надписяхъ время Асирійскихъ и Мидскихъ (59), khšaéhié iéré=храбрый царь, khšaéhié khšaéhiéamaâ=царь царей, и т. п.). Окончаніе -ri-thes, въ Ariarithes, Skolopitus (60), есть Зендское patis, Санскр. patis = панъ, Армян. bed=начальникъ, Готск. faths=вождь, господинъ, Литов. patis, pats=панъ, Славян.-подъ,-подинъ, въ словъ господь, господинъ, откуда и Зендское wíšpati, Древнепруск. waispatin, Литов. wieszpatis, Польск. waćpan, т. е., wsi-rán, составленное изъ слова весь, въсь=vicus, и патись (patis) = панъ. Поэтому и Artimpasa = Aphrodite, Venus, вѣроятно, можно перевести словомъ

(59) По Сенъ-Мартену; сравни.. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 44. Anz. Bl. S. 28.

(60) И царь Агафирсовъ назывался, по словамъ Геродота, (l. IV. c. 78.) Spargarithes.

Велепани или Бѣлопани; сравн. Санскр. *ardha* = чистый, великодушный, и Мидскія: *Artembares*, *Artabanus*, *Artabazus*, и др. (61), а-паса, можетъ быть, есть Зендское *rithes* (сравн. Греческое *πόσις* = Санскр. *patis* и Греческ. *δεσπότης*). Скифское *Epagees* = камѣни, Греческое *ἄναυδρις* (62), особый родъ больныхъ, встрѣчаемыхъ и теперь нерѣдко между Татарами (Потатарски *хосъ*, *chos*), есть тоже чисто Персидское слово, отъ корня *pag*, *per* = мужъ. Въ словѣ *Ехатраеос*, кажется, скрывается Индоевропейское *pani*, *peni* = вода (63). Въ имени бога *Thamimasadas* и царя *Oktamasades* (64), послѣднее слово, *Masades*, есть Зендское *mazdāo* = богъ; сравн. Зенд. *Ahurō-mazdāo*, Персид. *Or-muzd* (65). По Плинію и Діонисіо Періэгиту, вѣроятно, узнавшихъ то отъ древнѣйшихъ писателей, Скифы Меотійскій заливъ называли *Temerinda*, что, будто бы, значить моремати (66). Если допустимъ, что сдѣсь *Теме* или *Темег* = *Thami*, то *Thamimasadas* будетъ богъ моря, весьма хорошо отвѣтствующій Геродотову Посидону или

(61) *Pott's Etymol. Forsch.* I. LXIX—LXX.

(62) *Herod.* I. I. с. 105.

(63) *Herod.* I. IV. с. 52. Греки называли *Ἰραὶ ὁδοί* (*sacrae viae*). Другіе читаютъ *Ἑννέα ὁδοί* (*novem viae*). Греческое имя, по моему мнѣнію, вовсе не есть переводъ Скифскаго.

(64) И у Славянъ были, нѣкогда, въ большемъ обыкновеніи имена, составленныя съ словомъ богъ, на пр., Моллибогъ, Цтибогъ, и т. п. Въ Греческомъ языкѣ именъ съ *Θεός* — безчисленное множество.

(65) Впрочемъ, окончаніе *sades* чаще всего попадаетъ въ именахъ Фракійскихъ, на пр., *Paerisades*, *Berisades*, *Maesades*, *Medosades*, и т. п.

(66) *Plin.* H. N. I. VI. с. 7. §. 20. *Dion. Per.* v. 165.

Πεπтуγυ. Наконецъ, въ имени Oelosyros=Apollo, Phoebus, солнце, скрывается Среднеазіятское σελήρ, syr, т. е., по Свидѣ, солнце. Напротивъ того, Oeorpata=мужеубійцы, т. е., Амазонки, составлено, по Геродоту (67), изъ слова οἶός = мужъ, сравн. Санскр. wíra, Латин. vir, Кельт. ver, Гот. vaír, Мадыар. férj, и πατά=убить, сравн. πατάσσω, batuere, бити, бить, и т. д. Не знаю, въ имени Idanthysus, если только оно правильно записано (потому что у другихъ, именно, позднѣйшихъ, читаемъ Idanthuras и Jancirus), и которое можно сравнить съ названіемъ народа Agathysí, не значить ли окончаніе = thysus вѣтязь, богатырь, великанъ; сравн. Скандин. thurs (gigas), Греческ. θάρσος, θραύς и θράσος, Славян. дѣръзъ, и т. д. Думаю, что приведенныхъ примѣровъ достаточно для показанія сродства словъ Скифскихъ съ Мидоперсидскими. Это удивительное явленіе объясняется, съ одной стороны, прежнимъ жителемъ Скифовъ въ глубинахъ Азіи, можетъ быть, въ сосѣдствѣ Мидянъ и Персовъ (68), а съ другою — 28-лѣтнимъ пребываніемъ ихъ въ Мидіи (633—605 пр. Р. Х.), и, наконецъ, съ третьей — сосѣдствомъ съ Сарматами, племенемъ Мидскимъ, съ коими были они нѣсколько вѣковъ въ сношеніяхъ и мѣнялись правами и словами. Даже, чуть ли остатки Скифовъ на Дону и нижнемъ Днѣпрѣ, въ последнее время существованія своего, совершенно не осарматились. Потому-то извѣстіе Геродота, будто Сарматы говорили испорченнымъ Скиф-

(67) Herod. I. IV. c. 110.

(68) Сакн, если они въ самомъ дѣлѣ, были предками тѣхъ Геродотовыхъ Скифовъ, сосѣдили уже, какъ сказано выше, въ ч. 3., въ глубокой древности съ Мидянами.

скимъ языкомъ (69), какъ заимствованное имъ отъ хвастливыхъ Скифовъ, и, следовательно, подозрительное, я понимаю наоборотъ, т. е., что Скифы говорили испорченнымъ Сарматскимъ языкомъ. Народы дикіе обогащаютъ языкъ свой словами, взятыми изъ другаго, образованнѣйшаго, языка (70); а приведенныя выше слова относятся, большей частью, къ сану и исновѣданію, и, разумѣется, скорѣе перешли отъ Мидонерсовъ къ Скифамъ, нежели отъ послѣднихъ къ первымъ (71).—Теперь спрашивается, вошло ли что-нибудь изъ языка Скифскаго въ Славянскій? Можно думать, вошло, потому что Славяне сосѣднили съ Скифами; впрочемъ, догадки этой не лѣзя подтвердить ни какими примѣрами и доводами, по той причинѣ, что мы не имѣемъ почти ни какихъ словъ, о коихъ можно бы сказать навѣрное, что они собственность Скифовъ, а не зашли къ нимъ откуда-нибудь. Вотъ почему слова: курганъ, бугоръ, и под., вывожу я скорѣе изъ Сарматскаго, нежели изъ Скифска-

(69) *Herod. l. IV. c. 117.*

(70) Примѣромъ тому можетъ служить языкъ Мадьярскій, въ которомъ почти половина словъ, т. е., всѣ, означающія предметы, относящіяся къ образованію, наукамъ, и искусствамъ, суть иностранныя. Булгары и Варяги совершенно утратили родной языкъ между Славянами.

(71) Впрочемъ, часто сходство именъ у разноплеменныхъ народовъ, особенно высшихъ особъ, царей, царицъ, и т. д., происходитъ отъ браковъ владѣтельнаго дома; такъ, на пр., у Агафирсовъ встрѣчаете *Spargarithes* (*Herod. IV. 78*), а у Масагетовъ *Spargarises* (*Id. I. 211.*), у Скифовъ *Targitaos* (*Id. IV, 5.*), и у Яксаматовъ *Tirgatao* (*Polyaen. VIII. 55.*), и т. д.

го, языка. Однако же, не смотря на то, я увѣренъ, что имя Скифъ ($\Sigma\kappa\upsilon\theta\eta\varsigma$) можно сравнить съ Славянскимъ Чудь, которымъ Славяне первоначально называли всѣхъ народовъ Уральскаго или Финскаго пограничія. Но объ этомъ скажемъ нѣсколько словъ въ заключеніе.

8. Европейскіе Скифы, какъ сказано уже выше (3), сами себя называли Сколотами ($\Sigma\kappa\omicron\lambda\acute{o}\tau\alpha\iota$); Скифами же величали ихъ одни только Понтійскіе Греки, а Саками—Персы. Имя Скифовъ выводили почти изъ всѣхъ языковъ земли ихъ; но мы не станемъ доказывать сдѣсь всей нелѣпости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безсмыслия такихъ объясненій (72). Помни, что, собственно такъ называемые, Скифы занимали, по Геродоту, жилищами своими только Черноморскій край между Дономъ и Днѣпромъ, и что на сѣверъ и западъ оттуда обитало множество иноплеменныхъ народовъ (исчисляемыхъ Геродотомъ по именамъ и ярко отдѣляемыхъ имъ отъ Скифовъ), изъ коихъ одни, на пр., на нижнемъ Днѣпрѣ и Днѣстрѣ, находились во власти ихъ, а другіе были вовсе независимы, можно допустить, что эти иноплеменники-сосѣди задолго еще до поселенія Грековъ на Понтѣ (случившемся только ок. 655—610 до Р. Х.), имѣли собственное свое названіе для инородцевъ Сколотовъ, которое потомъ переняли

(72) Ученый Байеръ (Scyth. p. 66) выводитъ его отъ Ливонско-Чудскаго *skitta*, *kyta* (*sagittarius*), Murray (II. 223) отъ *sceot* = стрѣлять, *sceota* = стрѣлецъ, а Сколотовъ отъ *sculas*, *sceola* = стрѣлецъ, Беръ отъ *Saki-tha*, то есть, земля Саковъ, а Сколотовъ отъ *Skol-tha*, земле-владелецъ, помещикъ; другіе отъ Греческ. $\sigma\kappa\upsilon\theta\epsilon\omicron\sigma\theta\alpha\iota$ в. $\sigma\kappa\upsilon\zeta\epsilon\omicron\sigma\theta\alpha\iota$, гнѣваться, сердиться, и т. д. Все это—рѣшительно ни на чемъ не основано.

у иныхъ Греки, огречили, и послѣ перенесли на Сколотовъ. Такимъ отечественнымъ названіемъ было, по нашему мнѣнію, имя Чудь, Чудинъ, Чуди, Чудь, жен. собир. (*vir cūdicus, homines cūdicī, gens cūdica*), коимъ сѣверные Славяне, съ незапамятнаго времени, называютъ народовъ Уральскаго, особливо Финскаго, поколѣнія. Славяне, обитавшіе въ земляхъ, въ коихъ кочевали Сколоты, именно: Будины, Певры или Нурыне, Пѣнгиты или Пѣняне, Савары или Сѣверяне, Тиригеты или Тиревцы (Тиверцы), и, какъ полагаю, такъ называемые, Борисфененты, известные подъ, несобственнымъ, именемъ *Skythae Georgi* и *Agoleres*, и друг., перенесли это древнее и обыкновенное имя Чудь, Чудинъ, Чудь, отъ настоящей Чуди или Финновъ на Монгольскихъ Сколотовъ, потому ли, что эти Сколоты пришли изъ верхнихъ Зауральскихъ краевъ древняго очества Чуди, на Днѣпръ и Черноморье, или потому, что они почитали ихъ родичами и соплеменниками Финновъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ оба народа, Монголы и Финны, принадлежать къ одному и тому же Сѣверному племени. Греки, поселясь на Черномъ морѣ, приняли отъ Славянъ (73) уже готовое имя Чудь, изъ коего образовали свое *Σκυθης* (*Skytha*, Скифъ); доказательствомъ тому служить, съ одной стороны, то, что слово *Σκυθης* не имѣетъ ни какого корня и значенія въ Греческомъ языкѣ, а съ другой, что оба слова, Чудь, или Поруски Щудь, и *Σκυθης*=*Styltha*, Скифъ, суть, по законамъ языкознанія, одно и то же. И въ самомъ дѣлѣ, въ древнихъ

(73) Это имя уже потому не могло достаться Грекамъ отъ Финновъ или Чуди, что послѣдніе не только не употребляли его, но даже не въ состояніи произнести, говоря Туту, Туты, вмѣсто Чудь, Чуди. *Татищевъ Истор. Рос. I. 262. примѣч. 9. II. 373. примѣч. 78.*

Русскихъ рукописяхъ, кромѣ простаго Чудъ, не рѣдко встрѣчаемъ также и сложное Шудъ (gigas), щудо (portentum, чудо, чудовище) (74), что, въ сущности своей, тоже самое слово, только съ придыханіемъ или прибавочнымъ *с* или *ш*, весьма обыкновеннымъ во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ, стало быть и въ Славянскомъ, особенно же въ Рускомъ и Русинскомъ (Малорускомъ), сравн. на нр., Руское щирый (pinus) и Морав. и Словац. širý, Литов. szugas, Руск. шупаю и Серб. чупаю, Рус. шкура, даже Словац. šúrili и Серб. турити, Словацк. šmařili и Чешск. mařiti, šlechta и lech, škopiti, škopiti, kopiti, skuditi и kudititi, skřižal и křižalky, skot и kotiti, šklubu, škubu, skubu и glabo, γλῶφς, и т. н., въ Греческомъ σμικρός, σκεδάννυμι, σμίλαξ, σμώραγδος, Σκάμανδρος, вм. μικρός κεδάννυμι, μίλαξ, μόραγδος, Κάμανδρος, и т. д. (75). Греки, не имѣя въ своемъ языкѣ буквы *ч*, употребляли, вм. ее, другую, обыкновеннѣе всего *ш* (τ) и *к* (κ); такъ, въ словахъ, происходящихъ отъ одного и того же корня, вмѣсто Индійскаго и Славянскаго *ч*, въ Греческомъ стоятъ *σχ*, *сх*, на нр., Санскр. śhad, śchad (tegere, obumbrare), Славян. щитъ, Латин. scutum, Литов. skydà (76); Санскр. śhaja, śchaja

(74) Щудове (gigantes) Исaин XIV, 9. Острож. Щудовъ Ис. XII и XVII, Щудове Вар. III, Щудскій 1 Пар. XX, Щудо (portentum, monstrum) III Езд. V, 8. Сравн. Добров. Inst. I. slav. p. 174, въ Руск. переводѣ Ч. I. стр. 206., гдѣ, впрочемъ, смѣшаны разныя корни чудъ=щудъ и тудъ=штуждъ=чуждъ (см. §. 14. ч. 8.). *Алексѣевъ* Церкови. слов. подъ слов. Щудо и чудъ.

(75) *Kühner* Griech. Gramm. I. 51. § 54. — О Пѣмецкомъ придыханіи *с* разсуждаетъ *Гриммъ* въ D. Gr. II. 701, а о Романскомъ *Diez* Gr. I. 264, гдѣ предметъ этотъ объясненъ многими примѣрами.

(76) *Lassen* Ind.-Bibl. III. p. 51. *Bopp* Gramm. sanscr. t. 60. *Ego* же Vergl. Gramm. I. S. 14.

(umbra), Греческ. σκότος, σκιά, σκηνή, Готск. skadus, Сканд. ský (nubes), и т. д.; Сакскр. čhid, schid (scido, scindo), Словац. ščet (abies decussae), šcer (lignum fissum, Scheite), Греч. σχιδή (assula), Атлч. σκινδαλμός, σκιδνήμι, Латин. scido, scindo, Гот. skaidan, и т. п. (77). Славянское у (и) въ Греческомъ языкѣ очень часто выражается буквой υ, на пр., sklubu (glubo), γλύφω, sluju, κλέω, kuditi, κιδάω, kupka, kubek, κύπελλον, и такъ далѣе; это υ Эоляне и Доряне произносили какъ ου = у (и) (78). И потому, вмѣсто кореннаго Aestui, Guttones, Elusii, Lugii, Thule, Греки писали Aestyi, Gythones, Elysi, Lygii, Thyle (79), а Константинъ Багрянородный Сербское Медюрьчъ написалъ Μεγυρέτους. Наоборотъ, Славяне Българскіе и Сербскіе рѣку Στρυμών называютъ Струма, а впадающую въ нее рѣчку—Струмица (сравни. Польск. strumień) (80). Не знаемъ произносили ли древніе Славяне Чудъ или Шудъ (и то, и другое—правильно), но то вѣрно, что слово это—древнее, наше, которое Греки, желая произнести правильно, не иначе могли, по законамъ своего языка, выговорить какъ только Σχύθης, Σχύθαι (81). А потому, уже ученый Байеръ хорошо сказалъ: „Quid

(77) Pott's Etymol. Forsch. I. S. 82, 88, 243. Bopp's Vergl. Gramm. p. 128, 14.

(78) Schneider's Lat. Gramm. I. 33 ff., 38 ff. 77.

(79) Schneider I. c.

(80) Переходъ υ въ и (у), и наоборотъ, въ древней исторіи и географіи, достоинъ особеннаго вниманія. Мела и Плиній Геродотовыхъ Фисагетовъ называютъ Фусагетами. Во многихъ рукоп. Птолемея читаемъ Agathursi вмѣсто Agathysri. Въ Этикковой космографіи по падается fluvius Strumon. p. 695.

(81) По этой же самой причинѣ и образцу и Адамъ Бременскій, писатель далеко позднѣйшій (окол. 1056), на-

autem Czud est aliud, quam ipsum Scythicum nomen (82)?“ Разумѣется, онъ, не зная Славянскаго языка, не могъ объяснить себѣ настоящей причины такого сходства именъ, по видимому, совершенно непохожихъ одно на другое, и неправильно считать Славянское Чудъ искаженіемъ Греческаго Σχῦθης, между тѣмъ какъ сдѣсь истина—наоборотъ. Впрочемъ, объ имени Чудъ и первоначальномъ его значеніи, подробнѣе погово-римъ въ концѣ слѣдующаго параграфа.

§. 14. Народы поколтнія Чудскаго.

1. Чудъ (1) принадлежитъ къ самымъ древнимъ обитателямъ Европы и занимаетъ жилищами своими значительную часть Европейскаго сѣвера и сѣверозападной Азіи. Но какъ сильные Новоевропейскіе народы отделили ее въ самыя отдаленныя предѣлы Ледовитаго сѣвера, то, потому, и не могла она высылать, во время Римлянъ и Грековъ (до самаго вторженія Гуновъ и Аваровъ въ Европу), на поле дѣяній ни одного воинственнаго народа, прославившагося битвами и жестокою, отъ чего, древняя исторія ея совершенно покрыта для насъ мракомъ, и мы ничего вѣрнаго не знаемъ о судьбѣ и перемѣнахъ, постигшихъ ее въ эту эпоху бы-

писалъ это Славянское названіе Чуди (т. е., жителей Эстоніи) Scuti. *Ad. Brem.* с 222.

(82) *Layer De Scyth.* in *Ej. opusc.* p. 373. - Сравни. *Shlözer's Nestor II.* 39.

(1) Слово Чудъ мы употребляемъ сдѣсь въ самомъ обширномъ его смыслѣ, разумѣя подъ нимъ всѣ Сѣверныя вѣтви этого поклѣтнія, будутъ ли то древнія или новыя, каковы: Чухна, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Пермь, Печера, Ямъ, Ижора, Корела, Черемиса, Югры,

тія ея. Впрочемъ, сравнивая извѣстія древнѣйшихъ, Греческихъ и Латинскихъ, писателей (Геродота, Плинія, Тацита и Птолемея) о положеніи земли и сѣверныхъ народовъ, съ Скандинавскими сказаніями и позднѣйшими записками историковъ, особенно Юрванда и нашего Истѣра, видимъ, что онѣ, не смотря на всю свою краткость и темноту, довольно хорошо поясняютъ намъ жилища этого народа въ упомянутое время (2). Въ наши дни многіе изслѣдователи Европейскихъ древностей съ особенной любовью обратили свое вниманіе на этотъ утѣшенный и падающій народъ, стараясь, всеми силами, объяснить себѣ первыя жилища его въ Европѣ и Азіи, и тѣмъ, сколько имъ есть, пролить свѣтъ на древнюю исторію его. Къ числу такихъ ученыхъ мужей принадлежать

и др. Въ собственномъ же смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣются Эстонцы (Чудь) и восточная Ямъ (Заволоцкая, т. е., Залѣская Чудь). Равнымъ образомъ сюда относятся и Финны въ Финляндіи, коихъ уже древніе Русы называли Чухной, Чухонцами, Чухарями (единоч. Чухарь), что, собственно, ничѣмъ не отличается отъ Чудъ, Чуди (сравни ч. 8). О развѣтвленіи нынѣшняго Чудскаго поколѣнія читайте Клапрота въ *Asia polygl.* р. 182 и слѣд., Шницлера *La Russie* р. 586 и слѣд., и др. Раздѣленіе, сдѣланное Аделунгомъ (Эстонцы, Ливонцы, Корельцы, и т. д.), — неправильно. Впрочемъ, такое систематическое распредѣленіе народовъ и народцевъ этого поколѣнія, которое бы удовлетворяло требованіямъ исторіи и степени взаимнаго сродства ихъ, еще ожидаетъ дѣлателя своего. Разумѣется, Шегренъ могъ бы попытаться сдѣлать это, и тѣмъ возложить на себя новый вѣнокъ.

- (2) Древняя исторія Чуди рѣшительно не имѣетъ ни какихъ отечественныхъ источниковъ, писанныхъ на своемъ языкѣ; въ этомъ отношеніи Чудь — самый бѣдный народъ въ Европѣ. Это — большое несчастіе!

особенно: Шлёцеръ, Лербергъ, Раскъ, Клапротъ и Шёгрень (3). Желая уяснить древности наши и съ этой стороны, мы представляемъ съдѣсь небольшой перечень вѣрныхъ, или, по крайности, вѣроятнымъ, изслѣдованіямъ о Чудскихъ древностяхъ упомянутыхъ критиковъ, особливо знаменитаго Раска.

(3) Мы по сю пору не имѣемъ систематическаго и полнаго сочиненія о Чудскихъ древностяхъ; болѣе или менѣе хорошіе матеріалы и пособія разсыяны въ разныхъ сочиненіяхъ, на пр., G. *Schöningh* Forsög til de Nordiske Landes, saerdles Norges, Gamle Geographie etc. Kopenh. 1751. 4., извлеченіе въ *Шлёцеровой* N. G. 457—482. G. S. *Bayer* Geogr. Russ. vicinarumque reg. e script. въ Comm. Acad. Petrop. Tom. X. p. 369—419, извлеченіе въ *Шлёцеровой* N. G. 491—512.—F. *Rihs* Finland u. s. Bew. Leipz. 1809. 8.—*Malte-Brun* Géographie, nouv. édit. T. VI. p. 91—101 et 170—197.—A. C. *Lehrberg* Unters. zur Erläuter. d. ält. Gesch. Russl. S. Pet. 1816. 4. Ueb. d. Urspr. d. altnord. Sprache. Stockh. 1818. 8. *Ego же* Ueb. d. Alter d. Zendsprache. Berl. 1826. 8. S. 69 ff.—P. *Gerschau* Gesch. d. Grossf. Finland. Odensee 1821.—G. *Klaprot* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. p. 182—202. *Ego же* Tableaux histor. de l'Asie. Par. 1826. 4. 233—282.—G. H. *Schnitzler* La Russie etc. Par. 1835. 8. L. II. Ch. II. Race ouralienne ou Fennoise. p. 586. и слѣд. A. G. *Sjogren* Ueb. d. ält. Wohnsitze d. Jemen, въ Mém. de l'Acad. d. Sciences de S. Pétr. VI. Série. T. I Livr. 3, 4. p. 263 — 345. *Ego же* Wann und wie wurden Zawoloſje und die zawolokschen Čuden russisch. T. I. Livr. 6. p. 491—526. *Ego же* Ueb. d. finn. Bewölk. des. S. Petersb. Gouvern. T. II. Livr. I. p. 123—241. Въ критическихъ изслѣдованіяхъ ученаго и осторожнаго розыскателя, Шёгрена, восходитъ новое солнце для языкознанія и древностей Чудскихъ, которое, дастъ Богъ, разсвѣтъ, со временемъ, мракъ, покрывающій Сѣверный міръ. Прочія древнія сочиненія, сюда относящіеся, смотр. въ *Bahle's* Liter. d. russ. Gesch. S. 298—306.

2. „Финскій міръ или Финское поколѣніе (4), — говоритъ остроумный Шлѣцеръ,—обширностію своихъ жилищъ на земномъ шарѣ не уступало въ древности самымъ многочисленнымъ народамъ, упоминаемымъ исторіей человѣчества, и далеко превышало ими даже Славянъ, сколько намъ извѣстны первыя жилища ихъ (5). Посмотримъ на карту и измѣримъ пространство жилищъ Чуди! Ей принадлежитъ все огромное пространство вдоль Сѣвернаго и Ледовитаго моря, начиная отъ запада на востокъ, отъ Финляндіи и Лапландіи до самаго Урала; потомъ, отъ сѣвера на югъ, по той сторонѣ Балтійскаго моря, въ самую глубину Швеціи и Норвегіи, гдѣ Финны, кажется, были старожилы, а съ этой стороны вся Финляндія и Эстляндія до Куронскаго залива; далѣе, вся сѣверозападная Русь, по сию сторону Волги, до Мордовы; наконецъ, все пространство за этой великой рѣкой, отъ Югры до Вогуличей, Пермьковъ и Банкировъ. Этѣ народы и теперь еще живутъ, говорятъ своимъ роднымъ языкомъ, и имѣютъ свои нравы и обычаи, хотя многіе изъ нихъ загнаны въ крайній Сѣверъ иноплемениками, подававшими съ юга вверхъ, именно, Нѣмцами, Славянами, Турками и Татарами, а нѣкото-

(4) *Schlözer's Nestor*. III. 116 — 117.

(5) Шлѣцеръ (*Nestor* II. 76) думалъ, что древніе Славяне въ I—IV вѣ стол. по Р. Х. жили подъ Карпатами, между Дунаемъ и Тисой, и за Карпатами *per impen-sa spacia*. Онъ нигдѣ не упоминаетъ о другихъ, древнѣйшихъ ихъ, жилищахъ. Прежде всего слѣдуетъ хорошо означить время. Конечно, за 2.000 лѣтъ до Р. Х. Чудь могла занимать большее пространство, нежели Славяне; однако этого не лзя сказать о позднѣйшемъ времени, т. е., отъ 500 предъ Р. Х. до 500 по Р. Х.

рые, смѣшавшись съ этими пришельцами, утратили даже свою народность.“—Изъ новейшихъ изслѣдователей Европейскоазіатскихъ древностей, ученый знатокъ языковъ, Раскъ, болѣе всѣхъ сподобился подкрѣпить новыми доводами мнѣніе Шлёцера о прежней древности и огромности Чудскаго народа. Онъ полагаетъ, что некогда, въ недоступной древности, Чудь занимала всю нынѣшнюю Швецію, Норвегію и Дакію (6). По его мнѣнію Сѣверное племя, къ которому принадлежитъ и Чудь, въ древнее время было распространено въсѣхъ прочихъ племенъ въ нашей части свѣта. Баски, потомки древнихъ Пбровъ въ Испаніи, Чудь или Финны, Лопари, Самоѣды, Грѣнландцы, Маѣяры, народы Кавказскіе (за исключеніемъ Осетинцевъ и Дугоровъ), Турки верхней Азіи, Татари или Монголы, Тунгузы, все это—вѣтви, колѣна и отросяи Сѣвернаго племени. „Отсюда слѣдуетъ,—говоритъ Раскъ,—что народы этого племени, занимающіе теперь всю сѣверную Америку, Азію и Европу, отъ Грѣнландіи до Финляндіи, обитали, въ своей древности, несравненно глубже въ Европѣ, съ одной стороны до р. Лабы, Британіи, Галіи и Испаніи, а съ другой отъ Бѣлаго моря даже за самыя Кавказскія горы. Кажется, въ доисторическое время, прежде, нежели распространилось Индоевропейское племя, значительная часть нынѣшней Европы долгое время принадлежала этому поколѣнію, которое, потомъ, народы Индоевропейскаго племени, именно, Кельты въ Галіи и Британіи, Пѣмцы въ Германіи и

(6) *Rask Ueb. Urspr. d. altnord. Sprache*. Stockh. 1818. S. 112—146 Мнѣніе Раска о древности Чуди въ Скандинавіи и Даніи встрѣтило сильное сопротивленіе. Мы напомнимъ здѣсь только объ одномъ *Дальманнѣ* (Forsch. I. 397 и слѣд.).

Скандинави, Славяне въ Закарпатскихъ краяхъ, частью истребили, частью же вытѣснили и загнали въ сѣверныя страны. Кроме того, Сѣверные народы, какъ сказали мы, заняли собою всю сѣверную и среднюю Азію, которую, потому, можно считать ихъ родиной. Съѣсь горы средней Азіи ограждали ихъ отъ другихъ племенъ, а многочисленность предохраняла отъ той участи, которая постигла меньшія ихъ вѣтви въ ровной, открытой, со всѣхъ сторонъ доступной, Европѣ (7).—Предпославши такое мнѣніе о прежней огромности и могуществѣ народовъ Сѣвернаго племени, именно Чудскаго покровія, въ сѣверозападной Европѣ, мы теперь присоединимъ, съ своей стороны, нѣкоторыя замѣчанія, и, такимъ образомъ, уничтожимъ превратныя толки и пристрастныя заключенія объ этомъ предметѣ. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что жителство народовъ Сѣвернаго племени во внутреннихъ западной и восточной Европы, могло имѣть мѣсто только въ древнѣйшее, доисторическое, время, то есть, за нѣсколько столѣтій до Геродота, вѣроятно, еще до распространенія Индоевропейскихъ народовъ, Кельтовъ, Германцевъ и Виндовъ или Славянъ. Въ эпоху историческую, во время Геродота и немного прежде, главныя Европейскія племена были въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находимъ ихъ спустя нѣсколько вѣковъ послѣ, во время Римлянъ, до самаго новаго переселенія народовъ въ IV—VII стол. по Р. Х., т. е., всѣ главныя Европейскіе народы, Фракійцы, Греки, Латины, Кельты, Нѣмцы, Винды и Литовцы, занимали тѣ самыя жилища, въ

(7) *Rask* въ *Nyerup Magazin*. Kopenh. 1820. Bd. I. Wiener Jahrb. d. Liter. 1822. Bd. 15. *Ab. Ueb. Zendsprache nebst e. Uebers. d. gesamm. Sprachstammes*, üb. v. F. H. v. d. *Hagen*. S. 69—72.

конхъ встрѣчаемъ ихъ, какъ только исторія начинается проливать на нихъ свой свѣтъ. И хотя мы не имѣемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, на пр., Пѣмцахъ, Виндахъ и Литовцахъ, такихъ древнихъ свѣдѣтельствъ, какія о Фракійцахъ, Грекахъ, Римлянахъ и Кельтахъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что первыя три племена пришли въ Европу не позже четырехъ послѣднихъ. Ибо не лѣзя думать, чтобы они продрались черезъ нихъ на западъ, не оставивъ о томъ ни какихъ слѣдовъ въ Азіятской и Греческой исторіи, напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что Западные народы, тѣснимые Восточными, болѣе и болѣе подавались къ Западному океану и перешли, даже, на самыя его острова. Потому, это предполагаемое жительство Сѣверныхъ народовъ въ средней Европѣ не можетъ быть предметомъ нашего изслѣдованія, какъ переходящее далеко за предѣлы того времени, коимъ ограничиваются наши древности. Далѣе, надобно замѣтить, что, хотя многіе доводы (особенно филологическій разборъ Древнеевропейскихъ географическихъ названій) говорятъ намъ о пребываніи народовъ Сѣвернаго племени въ Дакіи, Скандинавіи, Британіи, Испаніи, и т. д., однако жъ, оттуда еще не слѣдуютъ, чтобы они были непременно поколѣнія Чудскаго. Между языками Сѣвернаго племени существуетъ такое же племенное сродство, какое и между языками Индоевропейскаго: корни словъ вездѣ почти одинаковы. А потому, встрѣчая нѣкоторыя слова нынѣшнихъ Басковъ въ языкѣ Чудскомъ, еще не лѣзя заключать, что Баски были вѣтвь Чудн., потому что эти же самыя слова попадаются намъ во множествѣ и въ языкахъ поколѣнія Турецкаго и Монгольскаго. Они, по самой болышей мѣрѣ, показываютъ то только, что Иоры, предки Басковъ, принадлежали къ

племени Сѣверному; хотя и это предположеніе основывается болѣе на случайномъ сходствѣ нѣкоторыхъ словъ, чѣмъ на грамматическомъ устройствѣ ихъ языка. Наконецъ, должно помнить, что первоначальныя корни всехъ языковъ — болѣе или менѣе сходны и родственны между собой, и что, какъ теперь, такъ равно и въ древности, языки обогащались чужими словами, а потому всегда опасно заключать о цѣломъ языкѣ и его сродствѣ по нѣсколькимъ словамъ какого-нибудь, давнымъ давно исчезнушаго народа. Если вы встрѣтите древнее Гетское или Фракійское слово въ нынѣшнемъ Чудскомъ языкѣ, котораго нѣтъ въ нарѣчіяхъ Индоевропейскихъ, отсюда еще не слѣдуетъ выводить заключенія, что во Фракіи и Дакіи жила Чудь. Дѣло возможное, что такое слово тоже нѣкогда существовало въ Индоевропейскихъ нарѣчіяхъ, но потомъ вышло изъ употребленія, или же Фракійцы и Геты взяли его отъ другихъ. Опредѣляя племенное сродство, должно обращать равное вниманіе на всѣ три источника, т. е., тѣлесныя свойства человека, грамматическое устройство языка (отнюдь же не отдѣльныя слова) и его исторію. Если гдѣ не достаетъ одного изъ этихъ условій, тамъ самый остроумнѣйшій и ученѣйшій изслѣдователь легко можетъ погрѣшнить и далеко уклониться отъ настоящаго пути.

3. Исключивъ доисторическое бытіе Чуди или Финновъ изъ круга нашихъ изслѣдованій, приступимъ теперь къ означенію жилищъ ихъ въ древнѣйшее, исторически извѣстное, время. Съ Геродотомъ начинать заниматься заря историческаго знанія надъ сѣверной Европой и освѣщать тамошніе народы; до него одни лишь Греческіе поэты наполняли эту страну свѣта безобразными вымыслами пламенной своей

фантазіи. Если мы не ошибаемся, то уже Геродотъ говорить, что въ его время предки нынѣшней Чуди обитали въ тѣхъ же самыхъ сѣверныхъ краяхъ, гдѣ, впоследствии, Тацитъ помѣщаетъ ихъ и гдѣ, слѣдуя Юриану и нашему незабвенному Пестору, мы находимъ ихъ въ IV и IX столѣтіяхъ. Геродотъ, бывшій въ Ольвіи и другихъ Греческихъ поселеніяхъ на Черномъ морѣ, и собравшій все сказанія Грековъ и Скифовъ о на одахъ не Скифскаго происхожденія въ сѣверной части Европы, оставилъ намъ слѣдующее о нихъ извѣстіе. „За Скифіей,—говоритъ онъ,—въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Европы, обитаютъ народы Чудскаго (не Скифскаго) покровія: Андрофаги, Меланхлены и Фисагеты. Въ край, лежащемъ (8) далеко на сѣверъ отъ Скифовъ-земледѣльцевъ и никѣмъ необитаемой области, живетъ дикій народъ, *Андрофаги* (*Ἀνδροφᾶγες*) или людоеды. За ними стелются безконечныя пустыни, въ коихъ, по причинѣ вѣчнаго, безпрестанно падающаго и взвивающаго снѣга, сколько извѣстно, нѣтъ ни одной живой человѣческой души (9). Этѣ Андрофаги, самые суровые изъ всехъ людей, не знаютъ ни какого общественнаго правленія и законовъ, скигаются тамъ и сямъ, и хотя одѣваются Иоскифски, но говорятъ своимъ роднымъ языкомъ (10), и отнюдь не Скифы, т. е., Сколоты (11). Изъ всехъ

(8) Границей, отдѣляющей Скифовъ-земледѣльцевъ отъ прочихъ народовъ, была пустыня, точно такъ же, какъ позже между Римлянами и Сарматами или Германцами и Боями на Дунаѣ, а въ новѣйшее время между Русскими и Турками на островахъ устья Дуная. Это было необходимо для большей безопасности и спокойствія съ обѣихъ сторонъ.

(9) *Herodot.* I. IV. c. 18.

(10) *Herodot.* I. IV. 106.

(11) *Herodot.* I. IV. 101.

Сѣверныхъ народовъ они одни — людоеды.“ Отсюда видно, что жилища Андрофаговъ, по мнѣнію Черноморцевъ, простирались до самаго отдаленнаго сѣвера, до земель, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ; но трудно сказать, какъ далеко были онѣ на югъ; при всемъ томъ я не согласенъ помѣщать Андрофаговъ близъ Кіева, какъ дѣлаетъ это Манертъ, ни въ губб. Черниговской и Курской, гдѣ полагаетъ ихъ Потоцкій (12). Что касается до Греческаго имени Андрофаги, то я готовъ думать, что кто-нибудь изъ Славянъ, родомъ Будинъ или Невръ, неправильно считая это имя составленнымъ изъ словъ самъ, самецъ= $\alpha\upsilon\tau\acute{o}s$, и ѣдъ, ѣдецъ, ѣдокъ= $\phi\acute{\alpha}\gamma\omicron s$, перевелъ его такимъ образомъ Ольвѣнольскимъ Грекамъ; впрочемъ, я не настаиваю слишкомъ на это объясненіе (13).— На востокъ отъ нихъ, а отъ Царскихъ Скифовъ на сѣверъ (14), въ двадцати дняхъ пути отъ Тавриды и Меотійскаго залива (15), жили *Меланхлены* (Μελανχλῆναι). За ними находятся озера и, сколько извѣстно, безлюдная страна. Кажется, — говоритъ Манертъ, — къ Геродоту доходили слухи о сѣверныхъ озерахъ, Ладогѣ и Онегѣ, но только что доходили. О мѣстопробываніи Меланхленовъ ничего не лзя сказать вѣрнаго. Манертъ

(12) *Mannert Nord. d. Erde. S. 154. Potocki Atlas Tab. I.*

(13) Имя *Suomajeti* первоначально означало тоже самое, что *Suomalaini*, т. е. Чудь и Лопарей, отъ коихъ, впоследствии, перенесено на Самоѣдовъ, называющихъ сами себя *Хазово*, *Иѣнецъ*.

(14) Подразум. „на сѣверозападъ,“ потому что Геродотъ превратно представлялъ себѣ положеніе Скифій и со-сѣдственныхъ съ нею странъ. Сравни. *Niebuhr Kl. hist. Schr. S. 355—359.*

(15) *Herodot. l. IV. c. 20.*

помѣщаетъ ихъ около вершинъ Дона, а Потоцкій — въ Тульской губерніи (16); но Геродотъ выводитъ Донъ вовсе не изъ края ихъ, но изъ другой страны, лежащей далѣе на востокъ. А потому, я считаю гораздо вѣроятнѣйшимъ то мнѣніе, по коему Меланхлены жили подалѣе на западъ, собственно около вершинъ Волги, и даже нѣсколько далѣе. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ между озерами Чудскимъ, Ильменскимъ и Ладожскимъ, что, по моему мнѣнію, довольно основательно (17). Меланхлены, по свѣдѣтельству Геродота, были не Скифы, то есть, Скороты, хотя одѣвались Поскифски. Меланхленами же назывались они, де, по своей черной одеждѣ; впрочемъ, какъ это имя Греческое, коего сами они не могли употреблять въ этомъ смыслѣ, то рождается вопросъ, не есть ли оно собственно передѣланное Чудское, и не скрывается ли въ немъ одно изъ слѣдующихъ обыкновенныхъ названій Чуди: Suomalainen, Hämalainen, Wirolainen, Sawolainen, Wadjalainen, Sabmelainen, Wenalainen, Ruocalainen, и такъ далѣе?—Третій, великій народъ не Скифскаго происхожденія на сѣверѣ, жившій на востокъ отъ Меланхленовъ, далеко за Царскими Скифами, были *Фисагеты* (Θυσσαῖται, Thussagetae), занимавшіеся звѣриной ловлей. Въ ихъ странѣ беретъ свое начало Тапачъ и три другія большія рѣки, впадающія въ Меотійскій заливъ. Хотя Геродотъ и помѣщаетъ Будиновъ вѣнше Царскихъ Скифовъ, въ окрестностяхъ верхняго Дона, однако они, по другимъ лучшимъ его извѣстіямъ, обитали въ сосѣдствѣ Цевровъ, близъ рѣки Березены (срав. §. 10.

(16) *Mannert Nord. d. Erde. S. 134. Potocki Atlas Tab. I.*

(17) *Reichard Orb. ant. Tab. XIII.*

ч. 2—4.). Отсюда-то, т. е., отъ мнимыхъ Донскихъ Будиновъ, — говорить онъ, — начинается пустыня, простирающаяся на сѣверъ на семь дней пути, за ко-ей на востокъ лежатъ жилища Фисагетовъ (18). Поэтому, Фисагеты обитали между Волгой и Камой и по сю сторону Волги, въ окрестностяхъ рѣкъ Оки и Суры, гдѣ, впоследствии, являются намъ Чудскіе народы: Меря, Мордва, Черемиса и Вотяки. И въ самомъ дѣлѣ, въ землѣ ихъ протекають большія рѣки, хотя Геродоту сообщено было ложное свѣдѣніе о теченіи ихъ въ Меотійское море. Манертъ жилища Фисагетовъ помѣщаетъ въ губ. Саратовской, Потоцкій — во Владимірской, Нижегородской и Симбирской, по всѣхъ удачнѣе Рейхардъ—между Волгой и Камой (19). Итакъ, допустивъ все это (а не допустить не лзя), не безъ основанія можно заключать, что этѣ Фисагеты, упоминаемые уже (20) Мелой и Плиніемъ (не представляющими, впрочемъ, ни какихъ дальнѣйшихъ о нихъ свѣдѣній), были дѣйствительно народъ Чудскаго колѣнія, предки и родичи послѣдующей Меря, Мордвы, Черемисовъ, Вотяковъ, и др. Это подтверждаетъ отчасти и самое ихъ имя, составленное, очевидно, изъ словъ *Thyssa*, *Thussa* и *Getae*, изъ коихъ первое сходно съ Сканд. *thuss*, множ. ч. *thussár* (*gigas*, вм. *thurs*, *thursas*), и именами народовъ: *Thisamatae*,

(18) *Herodot.* l. IV. c. 22.

(19) *Mannert Nord. d. Erde.* S. 140. *Potocki Atlas Tab. I.*
Riechard Orb. ant. T. XIX.

(20) *Mela* l. I. c. 19. *Plin.* l. IV. c. 12. §. 38. Оба они пишутъ *Thussagetae*, что, собственно, по причинѣ сродства гласныхъ *u* и *i*, — одно и то же.

Thusii, и, вѣроятно, Agathyrsi, а другое — съ названіями же народовъ Getae, Tyre-getae, Massa-getae, Myr-getae, Sar-getae, Samio-jetae (Same-edna, Same-ednam, какъ называютъ сами себя Лопари), Samogitia или Жмудь, Сканд. lötn, множ. ч. lötnar, lötn-heimr, и т. д. (см. ниже ч. 8). Можетъ быть, отъ этихъ Фисагетовъ получила названіе свое и рѣка Чусовая (21), т. е., по какой-либо вѣтви этого народа, обитавшей, впоследствии, на берегахъ ея, если только, наоборотъ, самой народъ не названъ по этой рѣкѣ. — Въ Протогеновой надписи (ок. 218 — 201 до Р. Х.) встрѣчаемъ между Сѣверными народами, ссаждавшими Ольвію (Галатами, Скирами, Скифами и Савдаратами) также и Фисаматовъ (Φισαμάται) (22), а еще позже попадаетея на сѣверъ народъ: Фусин (Thussii), Чудскаго происхожденія (23). Правда, что имя Фисаматовъ другой своей половиной напоминаетъ названія Сарматскихъ народовъ Sauro-matae, Jaxa-matae, Chari-matae, Aga-matae, и такъ далѣе, однако ни мало не покажется страннымъ, если мы въ Фисагетахъ Геродота, Фисаматахъ Протогена и позднѣйшихъ Фусіяхъ или Фусахъ, видимъ (по происхожденію и племенному сродству), одинъ и тотъ же народъ, потому что эти имена имѣютъ въ разныхъ языкахъ разныя формы. — Итакъ, вотъ народы, обитавшіе, во время Геродота, въ сѣверной

(21) Сравни. Козара, Руская, Обра, и др. §. 8. ч. 11. примѣч. 98.

(22) Olbisches Psephisma, v. Köppen. Wien 1823. 8. p. 9. Boeckh Corp. inscr. graec. V. II. F. I. p. 117.

(23) Въ землеописаніи, составленномъ, первоначально, Моисеемъ Хоренскимъ, но потомъ переделанномъ въ IX или X стол. Edda Saemundar III. Lex. mythol. s. v. thurs.

Европѣ, именно: за Будинами и Певрами, какъ мы показали уже, — происхожденія Славянскаго, а за Скифами или, лучше, Сколотами, — происхожденія Монгольскаго. Кромѣ этихъ народовъ Геродотъ ни о комъ болѣе не упоминаетъ, да ихъ и не было тамъ, по свидѣтельству истинной исторіи (24). А сообразивъ, что Геродотъ, частью прямо назначаетъ жилища этимъ народамъ далеко на сѣверѣ (25), тамъ именно, гдѣ, впоследствии, въ 1 мѣ вѣкѣ по Р. Х., является Чудь подъ Нѣмецкимъ именемъ Финовъ, частью же ясно называетъ ихъ народомъ, отличавшимся отъ Будинцовъ, Певровъ и Скифовъ своимъ языкомъ и правами, легко повѣримъ, что они были Чудскаго покровнн, истинные предки послѣдующей Чуды или Финовъ. Но важнѣе всего для насъ тутъ то, что жилища этихъ народовъ никогда не врывались въ край, въ конхъ мы, основываясь на существенныхъ доводахъ, помещаемъ древнихъ Славянъ, и что выводы наши ни въ чемъ не противорѣчатъ извѣстіямъ Геродота о Сѣверныхъ народахъ.

4. Послѣ Геродота надолго прекращаются всѣ извѣстія объ этой сѣверной странѣ. Не прекращались только кое-какія отрывистыя свѣдѣнія древнихъ Гре-

(24) Геродотовы Тугсае (такъ именно должно читать, а не Jugcae), принадлежать къ Азіятскимъ краямъ. Объ Агафирсахъ см. ниже §. 20. ч. 6). Мы не останавливаемся на народахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ.

(25) Извѣстно, что Геродотъ весьма превратно представлялъ себѣ Скифію, именно, въ видѣ четвероугольника, а потому помещеніе имъ этихъ народовъ за предѣлами Скифіи — нѣсколько темновато; но объясненіе Геродотовой географіи, сдѣланное Лелеселемъ на своей кар-

ковъ и Римлянъ (вѣроятно по поводу торговли янтаремъ) о народахъ, жившихъ на верхнемъ Балтійскомъ поморьѣ, по коимъ можемъ, нѣкоторымъ образомъ, заключать, что тутъ нѣкогда жила Чудь. Уже выше (§. 8. ч. 2.) сказали мы, что слово Ваппома или Ваппома, взятое Плиніемъ у Тимея (ок. 280 до Р. Х.), есть Чудское или Финское, и значить Wäppä - ma или Wenne - ma, то есть, земля Виндовъ. Еще древнѣе было бы извѣстіе Пифія (ок. 320 пр. Р. Х.) о народѣ Остіяхъ (Ὀστίων, Ostiaci), если бы намъ не было извѣстно, что подъ этѣмъ именемъ онъ разумѣетъ отнодь не обитателей Балтійскаго поморья, называемыхъ позднѣйшими Aestyi, Ossii или Hossii, а землю ихъ — Oscigta, Скандинавами Austrvegr, но скорѣе жителей Венетскаго полуострова въ Галии, перѣдко величавшихъ сами себя Ostidamni, Osismii (26). Впрочемъ, мы не отвергаемъ, что имя Эстовъ или Эстіевъ, Остіевъ, по всему вѣроятію, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ въ этой землѣ; но какъ оно чисто географическое, означающее обитателей восточнаго поморья, отъ Чудскаго залива до устья Вислы, то по нему вовсе не лзя ничего заключать о народности, населявшихъ его. Оно также хорошо можетъ относиться къ Чуди, Литовцамъ и Славянамъ (27). А

тъ (Pisina romm. geogr. hist. 1814. 8.), по коему Меланхлены, жили на Донцѣ, а Фисагеты, Будины, и такъ далѣе, за Кавказомъ и Волгой, противорѣчить не только яснымъ показаніямъ Геродота, но также и всѣмъ географическимъ свѣдѣніямъ древнихъ.

(26) Доказательство см. въ *Ukeri's A. Geogr.* IV. 28, 135—336.

(27) Только въ позднѣйшее время объемъ этого имени значительно суженъ и перенесенъ на Эстонскую Чудь,

потому, намъ ничего не остается болѣе, какъ только рассмотреть свѣдѣтельства, содержащія въ себѣ прямыя извѣстія о Финскомъ или Чудскомъ народѣ. Такія извѣстія, болѣе или менѣе ясныя и вѣрныя, представляютъ намъ три позднѣйшіе писателя: Плиній, Тацитъ и Птоломей, къ коимъ теперь и обратимся.

5. Плиній, имѣвшій болѣе или менѣе хорошія свѣдѣнія о Пѣмечныхъ народахъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ Балтійскаго моря, пріобрѣтенныя имъ во время пребыванія своего въ Германіи (у занимавшихся мореплаваніемъ Хавковъ) (28), не представляетъ намъ еще ни одного истиннаго и основательнаго извѣстія о народахъ Чудскихъ, потому что названіе острова Eningia, которое нѣкоторые хотятъ превратить въ Feningia, есть и останется навсегда спорнымъ предметомъ для ученыхъ объяснителей его, и изъ него не лзя ничего узнать вѣрнаго (29). Столько же непонятно и необъяснимо и извѣстіе, предлагаемое намъ Плиніемъ о народахъ сѣверной Европы, обитавшихъ между Дономъ и Волгой, взятое имъ изъ другихъ источниковъ, собранныхъ, первоначально, на

за коей и теперь остается. *Schözer Nord.* 302, 319, 495. *Eb.* Nestor II. 40. *Thunmann Unters. üb. einige Nord. Völkes.* S. 18 — 20. *Geijer Gesch. Schwed.* I. S. 87. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 196. *Lehrberg Unters.* S. 202 — 209. И такъ, тѣ ошибаются, кои, подобно Аридту (*Urspr. d. eur. Spr.* 319) и Шницлеру (*La Russie* 598), почитаютъ Тацитовыхъ Эстіевъ праотцами нынѣшней Эстонской Чуди. — Объ Эстіяхъ см. ниже §. 79. ч. 4.

(28) *Plin.* H. N. l. XVI. c. 1.

(29) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 96. „Nec est minor opinione Eningia (Такъ Sillig; но въ codd. Hard. Epigia).“ Къ *Фаль* (*Gesch. d. Deutsch.* I. 14. Anm. 33.) читаетъ Epigia, и разумѣетъ подъ тѣмъ нынѣшній Гольштардъ въ Скандіи.

Черноморьѣ. Оно чрезвычайно кратко, именно: „Нѣкоторые увѣряютъ, — говоритъ онъ, — что на рѣкѣ Танансѣ обитали слѣдующіе народы: Phatarei, Perlicci, Spondolici, Synhietae, Amassi, Issi, Catazeti, Tagori, Catoni, Neripi, Agandei, Mandarei, Satarchei, Spralei (30).“ Изъ этихъ, отсюду нахвачанныхъ, коскакъ сбитыхъ и, вѣроятно, довольно искаженныхъ, названій, едва ли что можно вывести о тогдашнемъ положеніи Чудскихъ и Славянскихъ народовъ въ упомянутой странѣ, хотя, конечно, одни изъ нихъ принадлежали къ народамъ поколѣнія Чудскаго, а другіе Турецкаго и Сарматскаго. Только одно имя Spralei, встрѣчаемое у Юрианда, помѣщающаго ихъ на Дону даже во время Готовъ, и теперь еще сохранившееся въ Древнеславянскомъ словѣ сполнѣ, т. е., великанъ, обръ, насильникъ (притѣснитель), указываетъ на прежнее соседство этого народа съ Славянами (сравни. §. 15. ч. 2). — Знаменитый Тацитъ первый изъ Римлянъ употребилъ въ своемъ описаніи Германіи, Нѣмецкое названіе Чуди, т. е., Fenni; онъ оставилъ намъ объ этомъ народѣ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія, которыя мы, по причинѣ важности ихъ, приведемъ здѣсь вполнѣ. „Peucinatorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito . . . Venedi . . . quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant . . . Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non Penates; victui herba, vestitui pelles, cubile humus; sola in sagittis spes, quas, inopia ferri, ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim enim comitantur, par-

(30) *Plin. H. N. l. VI. c. 7. §. 22.*

temque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum inbriumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur: huc redeunt juvenes, hoc senum receptaculum. Sed beatius arbitrantur, quam ingemere agris, inlaborare domibus, suas alienasque spe fortunas metuque versare (31).“ Этѣ извѣстія о Финнахъ, почерпнутыя (на что указываетъ согласіе ихъ съ свойствами народовъ Чудскихъ, описанными намъ позднѣйшими историками, Иорнандомъ, Проконіемъ, Павломъ Діакономъ, и др.) изъ надежныхъ источниковъ, вѣроятно, изъ рассказовъ Скандинавовъ, знавшихъ Финновъ лично, важны болѣе всего для исторіи древнихъ Славянъ въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, изъ нихъ узнаемъ мы, что уже во время Тацита Финны были народъ незначительный, бѣдный, загнанный въ крайніе предѣлы безплоднаго Сѣвера, и проводившій тамъ жалкую свою жизнь въ тишинѣ и спокойствіи, но отнюдь не сильный, воинственный, господствующій (32). Во вторыхъ, рассматривая слѣдующее замѣчательное извѣстіе сжатаго Тацита о Веллахъ: „quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur... peregrant,“ можемъ, не безъ основанія, заключать, что Славяне уже въ это время занимали все огромное пространство между Карпатами, Ильменскимъ озеромъ и верхней Волгой. Потому что осмотрительный Тацитъ не употребилъ бы о какой-нибудь небольшой странѣ такого преувеличеннаго

(31) *Tacit. German. c. 46.*

(32) О Тацитовомъ извѣстіи о Феннахъ читайте умное сужденіе Лерберга въ *Unters. üb. ält. Gesch. Russl. S. 201—205.* Этотъ знаменитый изслѣдователь въ Тацитовомъ изображеніи видитъ Лопарей или Лопановъ.

выраженія : „quicquid silvarum ac montium erigitur... pererrant (33).“ Такимъ образомъ, мы удостоверяемся, что уже въ Імъ вѣкъ по Р. Х. Финны на Сѣверѣ не отличались свойствами, правами и жилищами своими отъ Финновъ V-го стол., о коихъ Иорнандъ, Прокопій, Павелъ Діаконъ, и др. (34), оставили намъ вѣрные извѣстія. — Правда, Птоломей приводитъ въ числѣ небольшихъ народовъ Европейской Сарматіи Финновъ (Φίνναι), но они имъ поставлены въ такой связи съ другими и на такомъ невыгодномъ мѣстѣ, что исторія рѣшительно ничего не можетъ сдѣлать съ ними. Онъ говоритъ: Ἐλάττονα δὲ ἑθνῆ νέμεται Σαρματίαν, παρὰ μὲν τὸν Οὐίστοῦλαν ποταμὸν ὑπὸ τοὺς Οὐενέτας, Γύθωνες, εἴτα Φίνναι, εἴτα Βούλανες (35).“ Думаю, что Птоломей тутъ идетъ отъ запада на сѣверъ, и потому я готовъ бы помѣстить Финновъ его въ нынѣшней Ливоніи или не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, если бъ не было вѣроятіе, что имя это попало сюда просто по ошибкѣ (36). Именно, онъ по-

(33) Впрочемъ, мы охотно допускаемъ, что Тацитъ представлялъ себѣ пространство, занимаемое Венетами, гораздо въ меньшемъ видѣ, и Феновъ своихъ мысленно помѣщалъ несравненно южнѣе, нежели какъ на самомъ дѣлѣ было, вовсе не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о положеніи ихъ земли. (См. о томъ Лерберговы Untersuch. S. 201 — 204).

(34) *Jorn. Get.* c. 3. Въ рукописи ошибочно поставлено *Scerrefennae* вм. *Scretefennae* — *Procop. Hist. Goth.* II. c. 15. *Scritofinni*. *Paul. Diacon. Langob.* I. 5. *Scritobini*. *Anon. Rav.* I. IV. c. 12, 46. — *Ad. Bremens.* p. 93. (сравни *Schlöz. Nord. Gesch.* 498).

(35) *Ptolem.* I. III. c. 5.

(36) Критикамъ, конечно, известны безчисленные заблужденія, произведенныя безмысленной компіляціей

лучилъ его изъ западной части Европы, изъ Скандинавіи, но, не желая вовсе разстаться съ нимъ, и не умѣя съ точностію означить жилищъ этого народа, поставилъ его на удачу тамъ, гдѣ казалось ему лучшимъ. Рейхардъ переноситъ его за Волгу, къ вершинамъ Мологи (37), въ чемъ и мы съ нимъ охотно соглашаемся. Напротивъ того, Крузе Тацитовыхъ Феновъ считаетъ за одно съ Птоломеевыми и помѣщаетъ обоихъ на берегу Вислы (38), что совсѣмъ несправедливо. Кто только прочтетъ въ связи 43—46 главы Тацитовой Германіи, тотъ не можетъ не замѣтить, что Тацитъ подъ Финнами вовсе не разумѣетъ какого-либо народа на ближней Вислѣ, но находящійся на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, за коимъ окончатся предѣлы извѣстной намъ земли и начинается царство вымысловъ. Вотъ въ какомъ порядкѣ исчисляетъ онъ народы, съ юга къ сѣверу: *Lygii, Gotones, Aestyi* (т. е., Восточные=Прусы, Литовцы и Лотыши), *Fenni*. По мнѣнію его Эстіи (но отнюдь не Фены) все еще обитаютъ въ предѣлахъ Германіи, что, разумѣется, неправильно („*hic — то есть, за Эстіями — Sueviae finis*“). Кончивъ свой рассказъ о Фенахъ, онъ прибавляетъ „*Cetera jam fabulosa, Pellusii et Oxiones etc.*“ то есть, все, находящееся далѣе на сѣверѣ за Фенами—баснословно. Тацитъ не былъ такимъ невѣждой, чтобы окрестности Вислы почиталъ землей баснословной; да и самъ онъ назначаетъ за Вислою жилища тремъ народамъ, Эстіямъ, Венедамъ и Певкинамъ, коихъ, по неосновательному объ-

Птоломеевой географіи. Сравни. сказанное нами выше, §. 10. ч. 11.

(37) *Reichard. Orb. Ant. Tab. XIII.*

(38) *Kruse Mappa German. 1822. F.*

ленію Крузе, слѣдовало бы помѣстить на сѣверѣ за Фенами! А потому, имя Финны, стоящее у Птолемея подлѣ Гитоновъ и Булановъ, есть или явная ошибка, или же оно означаетъ какую-нибудь небольшую вѣтвь Чуди, обитавшую, нѣкогда, между Литовцами и Славянами, вѣроятно же всего, въ Самогитіи или Жмуди (39). Кажется, названіе этой послѣдней указываетъ собой на древнее пребываніе въ ней Чуди, если только оно не находится въ какой-либо связи съ отечественнымъ именемъ Чуди, Суоми (Suomi). Разумѣется, Птоломей, черпая изъ разныхъ, древнихъ и новыхъ, источниковъ, многое до того смѣшалъ, что мы теперь ни коимъ образомъ не въ состояніи всего этого привести въ порядокъ и объяснить. Конечно, судя по положенію, можно бы еще, по крайности, двухъ изъ упоминаемыхъ имъ народовъ, Осіевъ или Госіевъ (не Остіп ли?) и Саловъ, признать отрослюю Финновъ, но въ пользу такого мнѣнія мы не имѣемъ ни какихъ очевидныхъ доводовъ. Обыкновенно Осіевъ считаютъ одни обитателями Эстоніи, другіе острова Эзеля (Oesel), третьи жившими на рѣкѣ Салисѣ, въ краѣ, извѣстномъ, въ послѣдствіи, подъ именемъ Salet-sa. Нѣкоторые, какъ-то Тунманъ и Арндтъ (40), думаютъ, что и названіе Самлянда происхо-

(39) Древнеиѣмецк. Sameite=Жмудинъ. *Grimm's D. Gr.* I. 778. Древнеголанд. Samegyten, Sameyten. *Chron. Equ. ord. Tent. ap. Matthaeum* T. V. n. 199. Въ Волинской лѣтописи Жмудъ названа Жемонть. *Кар.* IV. 45—56. Жители этого края, въ исторически извѣстное время, были, сколько извѣстно, Литовцы и Лотыши, а потому Польскіе и Пѣмецкіе лѣтописцы не рѣдко упомянутые два народа называли Getae, но Самогитіи или Самогитіи, но отноудъ не по Фракійскимъ Гетамъ. Сравни. §. 44. ч. 5.

(40) *Thunmann Unters. üb. nörd. Völk.* S. 18 — 22. *Arndt*

дить отъ Суомовъ или Финновъ, но это неправильно. Туиманъ доказывалъ, что и древняя Корсь, въ Куроніи (Курляндіи) и на смежныхъ островахъ, принадлежала не къ Литовскому, но къ Чудскому колену; но хотя доводы его достойны всякаго вниманія, однако и послѣ нихъ много еще остается сомнѣній (41). Разумѣется, Литовцовъ на Ангерскомъ побережьи и Кривинговъ на границахъ Жмуди можно считать Чудскими пришельцами, и вовсе нѣтъ ни какой нужды называть ихъ остатками великаго Чудскаго народа. Но еще больше ошибаются тѣ, которые почитаютъ Кривинговъ и Кривичей однимъ и тѣмъ же народомъ и, слѣдовательно, не Славянами (42). Славянское происхожденіе Кривичей основывается на неопровержимыхъ историческихъ свѣдѣтельствахъ, и кто въ этомъ сомнѣвается, тотъ показываетъ только, что ему не достаетъ еще критическаго образованія (см. о томъ §. 28. ч. 5.). Имя Кривинговъ или случайно только сходно съ именемъ Кривичей, или оно такое же, какъ и это, коренное, или же Кривинги были переродившіеся Славяне (43). Все

Urspr. d. europ. Sprachen S. 318. Противное тому говорить *Фойгтъ* (*Gesch. Preussens* I. S. 179). *Фатеръ*, писатель мѣлочный, рѣдко проникающій въ сущность дѣла, отвергаетъ вліяніе Чудскаго языка на Древне-прусское нарѣчіе. *Die Sprache d. alt. Preuss.* S. XXXI. -

(41) *Thunmann* *Unters. üb. nörd. Völk.* S. 18—23.

(42) *Watson* (въ *Jahresverh. d. Kurlän. Gesellsch. für Lit.* II.) и *Strahl* (*Gesch. Russl.* I. 50). объявили Песторовыхъ Кривичей Лотышами, но безъ всякихъ доказательствъ. *Stat pro ratione voluntas.*

(43) О нихъ разсуждаетъ *Thunmann* *Unterr. üb. nörd. Völk.* S. 19—20. *Stender's Lett. Gramm.* S. 3. *Schlözer* *Neuver.*

это и тому подобное показываетъ намъ одно изъ двухъ, что либо нѣкоторые Эстонскіе Чудны жили издревле сдѣсь, на Балтійскомъ поморьѣ, между общительными Славянами, либо же пришли туда только въ позднѣйшее время. Впрочемъ, мы вовсе не имѣемъ ни какихъ свѣдѣтельствъ о великомъ Чудскомъ народѣ въ этой сторонѣ; напротивъ того, народы, помѣщаемые Птоломеемъ во внутренней Сарматіи, отъ Карпатъ до истоковъ Днѣпра и Волги, какъ выше было доказано (§. 10. ч. 7—12), очевидно были поколѣнія Виндскаго или Славянскаго. Съ другой стороны, очень вѣроятно, что края, прилежащіе къ верхней Волгѣ, въ концѣ, потомъ, встрѣчаемъ Чудскіе народы, Мерю, Мурому, Черемису, Моряву и Мещеру, были уже въ то время заняты Чудью, и что многія изъ названій, читаемыхъ нами у Птолемея въ Сарматіи и Скифій (44), указываютъ собою на эти народы. Впрочемъ, можетъ быть мы совсѣмъ иначе думали бы о нѣкоторыхъ изъ нихъ, если бы объяснить ихъ надлежащимъ образомъ (45). Такъ, на пр., очень вѣроятно, что Птоло-

Russl. II. 363. *Adelung's Mithriadates* II. 766. W. *Ditmar* въ *Heidelberger Jahrbücher der Liter.* 1817. *Vater d. Spr. d. alt. Preuss. S. XXXI. Lehrberg* Untersuch. S. 146. *Bienenstamm* Geogr. Abriss. d. Ostseeprovinzen. Riga 1826. 8. S. 377. *Watson* Ostsee-Prov. Blatt. 1824. Nr. 47. S. 201. Срав. *Kёнена* О Литовскомъ нарѣч., въ *Матеріал.* III. 204. По словамъ его они дома, между собой, говорятъ Чудскимъ, а съ другими Латышскимъ языкомъ (?). —

(44) *Ptolem.* I. III. c. 5. I. V. c. 9. I. VI. c. 14.

(45) Это пытался было сдѣлать *Рейхардъ* въ *Pertha* d. XI. кн. 1. стр. 3—81, и на картѣ Европейской Сарматіи въ *Orb. antiq. Tab. XIII.* но успѣлъ ли онъ въ томъ, предоставляемъ судить другимъ.

меевы Sargatii (46), Амiяновы Sargetae (47), обитали въ окрестностяхъ рѣки Сергачки, Нижегородской губ., гдѣ находится и уѣздный городъ Сергачъ. Точно такимъ же образомъ можно бы, со временемъ, отыскать и прочія названiя.—Въ дополненiе къ изложенному нами сдѣсь о пребыванiи Чуди на Сѣверѣ въ I мѣ и II мѣ стол. по Р. Х., по извѣстiямъ, сохраннымъ Плиніемъ, Тацитомъ и Птоломеемъ, скажемъ еще вкратцѣ о Чудскихъ народахъ, упоминаемыхъ Иорнандомъ въ разсказѣ своемъ о войнахъ Готскаго короля, Эрманарика, съ Венедами и другими Сѣверянами (332 — 350). Вотъ слова Иорнанда объ этомъ: „По смерти Готскаго короля, Геберика, принявъ правленiе Эрманарикъ, лучший изъ дому Амаловъ, который покорилъ и заставилъ повиноваться себѣ весьма многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ (arctoas gentes), почему нѣкоторые справедливо сравнивали его съ Александромъ Великимъ; народы же, покоренные имъ, назывались: Golthes, Lythas (или Letta?), Thiudos (или Scythathiudos?), Inaunxes (=Jacinxes), Vasina, Broncas (или Beormas, иначе вмѣстѣ Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscans, Rocas (или Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubegenas (или Bumbegevas?), Coldas (48).“ Изъ этихъ народовъ, названiя коихъ ужасно изуродованы, по крайнѣй мѣрѣ Thiudi, Vasina, Merens, Mordens и Sremniscans, были Чудь (въ Эстонiи), а Весъ (у Нестора и др.), Меря (у предыдущаго и Адама Бременска-

(46) *Ptolem.* I. III. c. 5. Σαργάτιοι.

(47) *Amm. Marcell.* I. XXII. c. 8. §. 38. Sargetae.

(48) *Jorn.* c. 23. См. прилож. N. IX. Сравн. *Thunmann.* Unters. üb. östl. Völk. S. 370. *Schlözer* Nestor II. 30, 39—41, 107. *Buhle* Lit. d. russ. Gech. S. 292.

го), Мордва (у того же и Константиана Багрянороднаго), Черемиса (у того же), и Венсас, вѣроятно, не что иное, какъ Сканди. Веогмас, т. е., Пермь. Остальные были либо Голыды и Леты, и, потому, принадлежали къ поколѣнію Литовскому, либо Ясчипхес, т. е., Ятвяги, къ Сарматскому, либо же вовсе неизвѣстные намъ. Изъ словъ Юрианда, поступающаго въ этомъ изчисленіи отъ запада (черезъ сѣверъ) на востокъ, къ Волгѣ и Камѣ, особенно же, изъ выраженія его „*argeloe gentes*“, ясно, что онъ говоритъ тутъ о самыхъ сѣверныхъ народахъ, извѣстныхъ тогдашнимъ Черноморскимъ Готамъ. Въ этомъ не ошибемся мы, вспоминая, что положеніе тогдашней Чуди (въ Эстоніи), Веси, Мери, Мордвы, Черемисовъ и Пермьковъ мало чѣмъ отличалось отъ послѣдующаго, около 850 г., извѣстнаго намъ по Пестору. Потому что тотъ же самый Юриандъ въ слѣдъ за тѣмъ рассказываетъ о покореніи Готами въ этѣхъ странахъ Венедовъ, Литовъ и Славянъ, обитающихъ, по его словамъ, отъ истоковъ рѣки Вислы на сѣверовостокъ, на безмѣрномъ пространствѣ (*per immensa spatia*), что подтверждаетъ и современникъ его, Прокопій, упоминающій тоже о безчисленномъ множествѣ Антскихъ народовъ, занимавшихъ края, простиравшіеся отъ Черноморья на сѣверъ. Если мы откажемся помѣстить этѣхъ *Thiudos*, *Vasina*, *Veogmas*, *Merens*, *Mordens*, *Sremniscans*, и т. д., на дальнемъ Сѣверѣ, тогда гдѣ найдемъ этѣ *immensa spatia* для безчисленныхъ Славянскихъ народовъ, назначаемыхъ имъ единогласно упомянутыми выше современниками? Въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ все это надѣжающимъ образомъ, можемъ, по всей справедливости, сказать, что предѣлы Чуди и Славянъ въ то время находились тамъ же, гдѣ и впоследствии, въ IX вѣкѣ, если только не сѣверизе, что, судя по

переселенію Сѣверныхъ Славянъ въ VIмъ стол. на Дунай и въ Мизію, очень возможно (сравни. §. 30. ч. 7.) (49). Мы уже выше (§. 8. ч. 13.) замѣтили, что войны Эрманарика происходили между 332 и 350 г. по Р. Х., равно и то, что разсказъ Іорнанда о покореніи Сѣверныхъ народовъ слишкомъ преувеличенъ; впрочемъ, насъ занимаетъ здѣсь не столько точность повѣствуемаго имъ, сколько географическія показанія его о народахъ.

6. За исключеніемъ этихъ, болѣе или менѣе, яснѣхъ и важныхъ, свѣдѣтельствъ Греческихъ и Римскихъ писателей о народахъ Чудскаго поколѣнія, мы уже ничего болѣе не встрѣчаемъ о нихъ въ древнихъ историческихъ памятникахъ этого періода. Въ однихъ лишь древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ попадаетъ еще нѣсколько извѣстій объ этомъ древнемъ народѣ, облеченныхъ, впрочемъ, въ мифологическій покровъ, а потому мы войдемъ здѣсь о нихъ въ нѣкоторыя подробности. Уже выше (§. 8. ч. 11.) сказано было, что въ мифологіи древнихъ Скандинавовъ вымышленныя существа, боги, полубоги и великаны, посятъ на се-

(49) Этимологическое изслѣдованіе мѣстныхъ названій, особенно небольшихъ рѣкъ и озеръ, сдѣланное надлежащимъ образомъ и тщательно слѣженное съ иноземными свѣдѣтельствами, принесло бы чрезвычайную пользу намъ при точнѣйшемъ опредѣленіи прежнихъ жилищъ Чуди въ Русскихъ краяхъ, занятыхъ теперь Славянами. Сколько намъ извѣстно, одніи и тѣже названія рѣкъ и озеръ, простыя и сложныя, довольно часто встрѣчаются на сѣверѣ у Чуди и на югѣ у Руси. Для примѣра приведемъ здѣсь нѣсколько именъ, составленныхъ съ словомъ

бъ имена разныхъ народовъ, коихъ онъ, такимъ образомъ, служатъ представителями. Многіе изслѣдователи Скандинавскихъ древностей (особенно въ наше время проникательный Гейеръ) полагали, что имя Іётуновъ (един. ч. iötnnn, множ. iötnar, также iotr, iotar), особаго рода великановъ, означаетъ Чудь: къ доводамъ, представленнымъ имъ, можно присоединить еще много другихъ, не менѣе важныхъ. Въ древнѣйшее время Скандинавскій полуостровъ занятъ былъ двумя народами: Готами съ Шведами (первыя на югъ, послѣдніе въ срединѣ) и Финнами съ Лопарями (на сѣверѣ). Земля этихъ дикихъ и скитающихся народовъ называлась Jötunheimr, а самъ народъ, у постовъ, Jötuni (Jötnar), Jätti (Jättar), т. е., великаны, горные волки, сыны скалъ, горцы, народъ земныхъ пропастей, противники Асовъ, собиравшіеся около алтарей Форнотра (бога Іотовъ), разрушенныхъ громовержцемъ Торомъ. Вождь ихъ слылъ Finnehöfdingen, т. е., начальникъ Финновъ, а земля—Finnmarken. Въ древней повѣсти,

juga, jega, joga, ega, oga, jonga, jenga, onga, сокращенно ga, происходящимъ отъ Чуд. и Лапл. joki, jogi, jokka, juk, juoh или juh, Самосѣд. jalna, Зырян. и Перм. ja (сравни. Мадыар. jeg = glacies), и означающимъ рѣку: Андога, Асуга, Ваенга, Ваймуга, Варзуга, Ведуга, Верюга, Ветлуга, Вига, Визенга, Вожга, Днуга (озер.), Дорочуга, Идолга, Еменга (Чуд. Namshjoki), Ерга, Юренга, Карманга, Кичменга, Кокшага, Кокшенга, Ладога (озер.), Лапшанга, Ларга, Линга, Люнга, Мегрега или Мегренга (Чуд. Mägräjogi), Молога, Мудюга, Именга, Онега (озер.), Осуга, Наденга, Пенга, Пиненга, Покшенга, Пшага, Сога, Ствига, Свѣяга, Чага, Чаванга, Чуга, Шарденга, Шаргена, Уфтюга, Угтюга, Урга, Уронга, Усвега (озер.), и т. п. Тоже самое должно замѣтить и объ именахъ, кончащихся на jar, jar-

известной подъ именемъ Fundin Noregur, сказано, что вся страна отъ Іётунгейма на югъ до Альфгейма называется Norvegr; послѣ, Сноро Стурлесонъ (ум. 1241) замѣнилъ эти слова слѣдующимъ выраженіемъ: „отъ Финмарка до Гётельфа (Göthaelf)“; стало быть, подъ Jötunheimr въ древнихъ сказаніяхъ разумѣли Finmarken (50). Въ другой, тоже весьма древней, повѣсти, читаемъ, что Финъ (Finn) былъ король Іётунгейма (51). Впрочемъ, въ древнѣйшее время, до великаго переселенія Уральскихъ народовъ (къ коему нѣкоторыя изъ сказаній Эды восходятъ своимъ началомъ и содержаніемъ), слово Jötunheimr, вѣроятно, употреблялось гораздо въ ширшемъ смыслѣ, то есть, подъ нимъ

wi, jerwi, da, ma, и др. Но зная, съ одной стороны, что одни этимологическія доказательства очень ненадежны въ исторіи, потому что, чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ болѣе встрѣчае въ разныхъ языкахъ однокоренныхъ словъ, а съ другой, что подобныя имена не рѣдко остаются неприкосновенными въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, мы не станемъ слишкомъ опираться на нихъ и стараться доказывать ими недавнее пребываніе Чуди въ странахъ, теперь уже Славянскихъ. Для насъ тутъ важно и несомнѣнно то, вособенности, что нѣкогда, въ доисторическое время, задолго до великаго переселенія Кельтскихъ народовъ на востокъ, Чудь простиралась далеко на югъ, откуда послѣ выжили ея Славяне, подававшіеся болѣе и болѣе на сѣверъ. Это весьма хорошо подтверждаетъ наши выводы о прародищѣ Славянъ въ краяхъ по сю и по ту сторону Карпатъ, полученные нами изъ другихъ источниковъ и приведенные въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

(50) Geijer's Gesch. Schwedens. Bd. I. S. 29—30, 56, 98.

(51) Thorketili Poema danicum dial. anglosax. Hauniae 1815.
Изд. 2 в Грундтвига, тамъ же; 1826.

разумѣли всю Чудскую землю, составляющую теперь Шведскій и Рускій Сѣверъ. — Въ этихъ же пѣсняхъ Эды не рѣдко съ Іётунами попадаются также Турсы или Тусы (thurs, множ. ч. thursar, thuss, thussar), исполины, известные больше подъ именемъ Гримтурсовъ, великаны зимы, морозовъ, льдовъ, сыны Имѣра, а иногда просто Турсы, великаны-чародѣи, отъ колѣна Іетовъ. Турсы принадлежали къ древнему Форниотрову поколѣнію боговъ, между тѣмъ какъ Іётуны представляются въ повѣстной мифологіи противниками Асовъ (52). Форниотгъ былъ богъ Іётуновъ или Финновъ, коего Торъ, сынъ Одина, изъ рода Асовъ или Сарматскихъ Лаповъ, богъ грома и молніи, побѣдивши Іётуновъ, прогналъ и лишилъ его и весь его родъ божеской почести. Іётуны, дѣти великана Бергельмира, а потомки потопленныхъ Гримтурсовъ, отличались многими прекрасными, душевными и тѣлесными, качествами, кои, однако, употребляли они, большей частью, во вредъ богамъ и людямъ. Имъ приписываютъ также званіе руновъ или вѣсма, особливо же искусство въ колдовствѣ и чарахъ (Сканд. *seid*), коимъ они далеко превышали Асовъ. Все это совершенно согласно съ свойствами Чуди, которую едва ли какой народъ въ мірѣ превзойдетъ въ суевѣріи и волшебствѣ. Въ землѣ ихъ находятся множество кладовъ (и дѣйствительно, Пермскіе Чудины были богатые купцы, къ коимъ Скандинавы часто отправлялись на грабежъ), многочисленныя стада, красныя жены, коихъ похищаютъ и уносятъ они, гдѣ только могутъ. Они не терпятъ свѣта и обитаютъ въ неприступныхъ краяхъ, особенно въ

(52) *Rauschnick's Mithologie* S. 375, 376, 378, 407—408.

мрачныхъ ущельяхъ. Іѣтуны вели продолжительныя и кровавыя войны съ Асами, въ которыя замѣшаны были и Ваны. Во время этихъ войнъ упоминается о трехъ дѣвахъ - чародейцахъ, родомъ изъ Іѣтунгейма, вышедшихъ за Асовъ, у коихъ послѣ унесли онѣ священныя руническія доски (таблицы), тапсманъ ихъ владычества, отъ чего военное счастье обратилось противъ Асовъ (53). Я думаю, что и самое имя ихъ, по Сканд. *álfr*, множ. ч. *álfar*, Гот. *albs*, Древнепѣмецк. *alr* (*genius*), сродно съ именемъ Лопарей или Лопановъ и изъ народнаго обращено въ мифическое; по крайней мѣрѣ, граматика ни мало не противорѣчитъ такому мнѣнію, а эти геніи въ Скандинавской мифологіи весьма часто упоминаются подлѣ Іѣтуновъ и Вановъ, какъ особый, отдѣльный, народъ (54). Хотя не лѣзя сомнѣваться, что имя *Iönni*, встречаемое въ Скандинавскихъ сказаніяхъ, взято, собственно, отъ Чуди, однако отсюда не слѣдуетъ еще заключать, чтобы эти баснословныя сказанія содержали въ себѣ исторію событій, дѣйствительно случившихся. Ниже (§. 18. ч. 9.) приведемъ мы сильные доводы въ подтвержденіе того, что уже въ глубокой древности, недоступной ни какой исторіи, Нѣмецкіе народы, жившіе въ южной части Скандинавіи, Чудь (Іѣтуны), Финны или Славяне (Ваны) и Сарма-

(53) *Rauschnik's Mythologie* S. 379, 384, 407, 411—429.

(54) *Grimm's Deutsche Mythol.* S. 248 и слѣд. Этотъ писатель на стр. 255 говоритъ: *Die Alfar bilden ein Volk, wie die Edda ausdrücklich sagt (Sn. 21), daher auch im Alvismál álfar, helbúar und dvergjar den Menschen, Riesen, Göttern, Asen und Vanen als besondere Classe, und mit ihren eignen Sprachen, zur Seite stehen. Ob man daraus ein historisches, in bestimmter Gegend gelegnes Reich folgern darf, lasse ich hier unentschieden.*

ты (Асы, Лане), были не только во взаимныхъ сношеніяхъ между собою, но также вели и продолжительныя, упорныя, битвы, сдѣлавшіяся предметомъ народныхъ пѣсней, искусно сочиняемыхъ Скандинавскими Скальдами и тщательно хранимыхъ ими. Впрочемъ, въ этихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ истинныя событія до того перемѣшаны и слиты съ баснями, что ни какъ не возможно отдѣлнить первыя отъ послѣднихъ. Даже нельзя ничего сказать положительнаго о времени, къ ко- му относятся начало этихъ мификоисторическихъ вымысловъ; можетъ быть, пѣсни объ Оди и его Ласахъ (55) основаны на нѣкоторыхъ, неизвѣстныхъ намъ, событіяхъ и войнахъ, происходившихъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. между Сарматами (Асами, Роксоланами и Языгами), сильнѣвшимися раздвинуть владѣнія свои далѣе на Западъ, и Норманами (Готами, Шведами и древними Варягами), разбойничавшими въ земляхъ Чуди и Финновъ. Потому что никто изъ знатоковъ Древнескандинавскаго языка и поэзіи ни малѣйше не сомнѣвается въ томъ, что происхожденіе этихъ баснословныхъ сказаній гораздо древнѣе богатырскихъ пѣсней, разсказывающихъ намъ о Гегелингахъ, Вѣлфингахъ, Нибелунгахъ и Гюнахъ. Но для насъ теперь больше всего важно то обстоятельство, что эти древнѣйшія Скандинавскія пѣсни и баснословныя сказанія представ-

(55) Справедливо говоритъ Ф. I. Mone (Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage, S. 86): Wenn der Name eines Volkes in der Heldensage riesenhaft und für Riesen gebraucht wird, so liegen immer geschichtliche Thatsachen zum Grunde, welche die Vergleichung und Uebertragung veranlasst haben, aber die historische Versteherung dieser Sage ist nicht ihr Grund, sonder nur eine Anwendung ihres Inhalts auf ähnliche Ereignisse.

ляютъ намъ въ Іѣтунахъ образъ Сѣвернаго народа, жившаго по ту сторону Вановъ или Виндовъ. Ибо дѣйствительно по нимъ Iötunheimr находился въ самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, а Vanaheimr—ниже, между рѣкою Vanasquisl (Танаисъ) и моремъ Балтійскимъ. На востокъ отъ Ванагейма лежалъ Asgardr или Asaland, т. е., земля Сарматовъ-Аланъ, за Дономъ.

7. Все, сказанное нами доселѣ вкратцѣ о народахъ Чудскихъ, ясно показываетъ, что жилища этого древняго, занимавшаго огромное пространство, народа, находились, говоря вообще, въ эпоху, исторически извѣстную, т. е., отъ Геродота до Иорнанда и Проконія (456 до Р. Х. — 552 по Р. Х.), въ той же самой сѣверной части Европы, гдѣ ихъ встрѣчаемъ въ VI и IX вѣк. по Р. Х., и что Западные Финны уже въ X в. по Р. Х., были слабы, распадались на многіе отдѣльные народцы, бѣдны и одичалы. Что до того, простиралась ли въ древнее время прародина Чуди далѣе въ Азію, и была ли пынѣвшая, такъ называемая Рускими, Азіятская Чудь одного происхожденія съ Чудью Европеейской, то рѣшеніе этихъ вопросовъ вовсе не относится къ области Славянскихъ древностей. Вообще извѣстно, что въ верхней Азіи, на безмѣрномъ пространствѣ отъ горъ Уральскихъ и Волги (черезъ Пртышь и Енисей) до Селенги и Амура, на разстояніи 3,500 верстъ, между 58° и 45° сѣверн. широты, встрѣчается безчисленное множество памятниковъ разнаго рода, особенно могилы (назыв. маяками, сланцами, курганами), копи, развалины, валы, и т. д., ясно говорящія намъ, что сдѣсь, когда-то, жилъ сильный и образованный народъ (56). Та-

(56) Систематически-стройное свѣдѣніе объ этомъ находится въ *Ritter's Erdkunde von Asien* Bd. I. S. 320—342.

мошніе обитатели сами признаются, что остатки этѣ принадлежать не ихъ предкамъ, но какому-то неизвѣстному, весьма древнему, народу, о коемъ всякое воспоминаніе давнымъ давно исчезло. Рускіе, распространивъ владычество свое въ этѣхъ странахъ, называли всѣ упомянутые нами памятники Чудскими, прибавляя, что они принадлежать какому-то весьма древнему, уже несуществующему, Чудскому племени (57); но точно ли это такъ было, трудно рѣшить. Ибо очень возможно, что Рускіе Славяне уже въ глубокой древности называли Чудью не только Чудь, обитающую въ Европѣ, за Волгой, до самаго Урала, но и народовъ, находящихся за Ураломъ, во всей верхней Азіи по рѣку Амуръ: такое перенесеніе имени соседственнаго народа на другой, за нимъ обитающій, дѣло, самое обыкновенное въ древнее время (см. выше §. 6. ч. 10. §. 11. прим. 33). Впрочемъ, хотя бы названіе Азіятской Чуди принадлежало глубокой древности, однако же этѣмъ еще не рѣшится вполне племенное сродство обомъ народамъ. Очень возможно, и весьма правдоподобно, что этѣ Азіят-

Сравн. и *Schlözer's Nestor* I. S. 69. ff. — Впрочемъ, въ *Кланотовой Asia polyglotta* (S. 184) можно найти спасительное лѣкарство противъ непомѣрнаго превознесенія и преувеличенія этѣхъ памятниковъ, равно какъ и построенія на нихъ въ исторіи воздушныхъ замковъ.

(57) Уже *Фалькъ* (*Torogr. Beitr.* I. S. 391.) писалъ, что онъ, путешествуя по Сибири, слышалъ, какъ этотъ исчезнувшій народъ всюду называли Чудью, Чудакими и Чудскими людьми. Тоже самое замѣтилъ и *Мюллеръ* (*Origines gentis et nom. Russor. Petrop.* 1749. 4. p. 15.), говоря, что туземцы на вопросъ: „Чьи бы то были остатки?“ отвѣчали: „Они принадлежать не Рускимъ, но Чуди, обитавшей сдѣсь въ незапамятное время“.

скіе народы были покольніе, вовсе отличное отъ Чуди, не смотря на то, что Славяне причисляютъ ихъ къ этой послѣдней. Однако, и послѣ всего этого, упомянутые народы могли быть одного и того же колѣна, родичи. Мы уже выше (§. 13. ч. 8.) сказали, что Борисфенскіе Славяне называли самыхъ Сколотовъ Чудью, хотя этѣ послѣдніе, по всему, принадлежали къ покольнію Монгольскому. Съ другой стороны, само собой приходитъ на умъ, что Рускіе Славяне, считая (можетъ быть, по недоразумѣнію) въ повѣйшее время слово Чудъ тождественнымъ съ словомъ чужой, чуждый (*peregrinus, alienigena*), перенесли его на этѣ, неизвѣстные имъ, народы. Впрочемъ, зная что древніе Славяне словомъ Чудъ, обращеннымъ Греками въ *Σχούης*, называли Монгольскихъ Сколотовъ, можно допустить, что имя это перенесено на Зауральскихъ народовъ задолго до завоеванія Сибири Рускими. Какъ бы то ни было, никто не въ правѣ заключать по одному лишь имени Чудъ о тождествѣ обоихъ народовъ, то есть, извѣстнаго Европейскаго и неизвѣстнаго Азіятскаго, равно какъ считать слова Чудъ и чужой, принадлежащими къ одному и тому же корню и означающими, просто напросто, неизвѣстныхъ намъ старожиловъ (58). Что касается до вещественныхъ памятниковъ существовавшаго прежде народа въ Сибири, то ихъ, кажется, гораздо основательнѣе приписывать древнимъ Пседонамъ, Аримаснамъ и подобнымъ народамъ, нежели Финамъ.

(58) „Tschud bedeutet in ganz Sibirien bis an die Gränze von Sina hin unbekannte Aboorigines.“ *Schlözer* Nestor II. 39. Czud als Appellativ heisst fremd (sic), czudo ein Wunder, was befremdet (sic).“ *Eb.* p. 40.

8. Остается еще въ заключеніе обратить вниманіе на имя Чудь и сравнить его съ иноязычными названіями этого народа. Чудь является намъ въ разное время, въ разныхъ земляхъ и подъ разными именами, своими и чужими, общими и частными, собственными и просто географическими. Уже въ самое древнее время, именно у Геродота, встречаемъ имя Тирсовъ и Гетовъ или Гитовъ, коихъ можно считать, принадлежащими къ народамъ этого поколѣнія. Я увѣренъ, что названіе это имѣетъ не отнѣчается отъ двухъ позднѣйшихъ Скандинавскихъ *thurs* или *thuss*, множ. ч. *thursar*, *thussar* (cyclops), Англосаксон. *thurs*, Древнепѣмец. *turs*, множ. ч. *tursa*, Гот., вѣроятно, *thaur̥s*, *thaur̥sis*, и Скандин. *iötnar*, множ. *iötnar* (gigas), Англосаксон. *ēoten*, *ēten*, Древнесаксон. *etan*, *eten*, Гот., вѣрно, *itans* (59), Швед. *jätte*, Датск. *jelle*, множ. ч. *jeller*, Древнепѣмец. *ēzan*, *ēzzan* (60). Впоследствии, являются названія Фипы, Чудь и Суомалайнъ, изъ коихъ одно — Нѣмецкое, другое — Славянское, а третье — Чудское или свое. Хотя я не могу опредѣлительно сказать, что значить слово *Getae*, *Gitae*, попадающееся во многихъ именахъ древнихъ народовъ, какъ-то: *Getae*, *Massa-getae*, *Thyssa-getae*, *Thussa-getae*, *Myr-getae*, *Sar-getae*, *Samo-getae*, *Samo-gitae*, *Tyre-getae*, *Tyran-gitae*, *Pien-gitae*, и такъ далѣе, однако, думаю, что оно не что иное, какъ Греческ. γῆτης (отъ корн. γῆα=γῆ, земля), Латин. *getes*=*colae* (*indigetes*, т. е.,

(59) Куда относятся Готскія слова, составленныя съ словомъ *albana* (*Athanasicus*, *Athanagildus*, и т. д.)?

(60) Подробное исчисленіе всѣхъ формъ этихъ именъ см. въ *Grimm's Deutsch. Mythol.* S. 296—299.

туземцы, домородцы) (61), и значить Славян. -вить (-wit), (-cola, витати, habitare, Пѣмец. -vari (habitan-les), и т. д., и не сомнѣваюсь, что оно уцѣлѣло въ Скандин. Jötunn, множ. ч. Jötnar, Швед. jätte, Датск. jette, въ географическомъ названіи княжества Samogitia (Лот. сокращен. Smuddu или Smuhdschu senime, обращенное Поляками въ Żmudź), въ туземномъ названіи земли Лопарей Suomeädnä, Suomeädnä, Sameednam, и въ чужестранномъ прозваніи Пѣнецевъ словомъ Самоѣды (Samojedi) (62). Уже выше было доказано, что подъ Jötunhéinnr въ Скандинавскихъ повѣстьяхъ разумѣется родина Чуди, а Jötnar — Чудь. Что касается до Самоѣдовъ, правнѣе Самоѣтовъ, то извѣстно, что они нѣкогда жили гораздо ближе къ Лопарямъ (о чемъ и теперь еще сохраняется память въ ихъ народномъ преданіи), и что названіе

(61) *Плиній* (Н. Н. §. 111. 3. §. 21.) упоминаетъ въ Испаніи о народѣ (вѣроятно, Иберскомъ) Indigeses (гдѣ и городъ Pergetum), коихъ Страбонъ называетъ *Ἰνδιήται*. Вѣроятно, и въ имени Сѣвернаго народа Matyketae, упоминаемаго Гекатеемъ (въ Скиѣи) буква *k* употреблена вм. *g* (какъ у древнихъ Dadagos и Dadaces, Phagnegos и Phagnaces). Кромѣ того, въ этѣхъ именахъ должно обращать вниманіе также и на различіе гласныхъ *e* и *ī*.

(62) *Раск* доказывалъ, что Jutland въ Даніи, по Скандин. Jotland, получила свое названіе отъ этѣхъ Іѣтуновъ, потому что, какъ онъ думаетъ, Іѣтуны и Чудь обитали также и сѣбѣ, коихъ (Juti у Беды, I. 15., Jutnascun въ Англосаксон. Хроникѣ р. 14.) имя перешло потомъ на ихъ притѣснителей и преемниковъ, Пѣмцевъ; но другіе изслѣдователи, особливо Дальманъ, сильно возстаютъ противъ этого. Рѣшеніе этѣхъ трудностей представимъ Пѣмецкимъ ученымъ (Сравни. *Grimm Deutsche Mythol.* XXVIII. 297).

Самоѣды перенесено на нихъ (63) Рускими Славянами отъ сосѣдей ихъ Лопарей и Чуди, потому что они сами себя называютъ Пънецъ (*homines*) и Хазово (*virī*), между тѣмъ какъ Лопари — *Samelats* или *Sabmeladz*, множ. ч. *Samelatjeh*, народъ — *Sabme*, *Some*, *Suome*, а землю свою — *Suomeädne*, *Suomeädnä*, *Sameednam* (64). Лопари, коихъ такимъ мѣстнымъ именемъ называетъ одна только Чудь, и которое означаетъ людей, живущихъ въ пещерахъ, норахъ, ущельяхъ, или пограничныхъ (отъ слова *lapp*, *lappa*, т. е., нора, пещера, край), сами себя причисляютъ къ Чуди, называются однимъ и тѣмъ же съ нею именемъ, и, дѣйствительно, по всему праву принадлежатъ къ ней (65). Слѣдовательно, имя *Samojeti* было некогда собственнымъ именемъ Чуди, т. е., Лопарей, но впоследствии перенесено отъ нихъ на

(63) У Нестора Самоядь и Самоѣдь (1096 и др.) *Кар.* II. Г. Р. I. 43. примѣч. 13. *Schlözer* Nestor II. 62. Платокаринии (1246) называетъ ихъ *Samoyedes*. Въ Рускихъ лѣтописяхъ называются они Сыроѣдь, Сыроядцы, что новѣйшіе натягиваютъ на сыръ (*crudus*); но вѣроятію Сыро-ѣдь=Зыряне, слово, составленное, собственно, изъ *Syr*=*Zyr* и *jed'* (*gens*, *natio*). Несторъ, вмѣсто Семьгола, пишетъ Зимъгола: слѣдовательно, могли написать и наоборотъ, Сыроѣдь, вмѣсто Зыроѣдь. — Клапротъ не допускаетъ перенесенія имени Самоѣды отъ Лопарей на Пънецевъ, но не представляетъ на то ни какихъ существенныхъ и достаточныхъ причинъ. *Asia polygl.* p. 138.

(64) *Arndt* Ueb. d. Urspr. d. eur. Spr. 147, 322, 326. *Schlözer's* Nord. Gesch. 301. *Lehrberg* Untersuch. S. 211—212.

(65) Объ имени Лопаръ сравн. *Lehrberg* Untersuch. S. 219—227. *Geijer* Gesch. Swed. Bd. I. S. 91—93.

ноплеменныхъ Нѣмцевъ. Хотя пышнѣе народы Чудскаго поколѣнія не имѣютъ ни какого своего общаго имени, однако же они, большей частью, называютъ себя *Suomalainen*, множ. ч. *Suomalaiset*, собир. *Suomi*, а землю свою — *Suomenmaa*, именно: Финскіе Чухонцы называются *Suomalaiset*, Эстонская Чудь — *Somelassed*, Лопари, какъ сказано, — *Sabmelads*, *Sabme* (66), *Some*, *Suome*; только меньшія вѣтви ихъ и Заволжская Чудь употребляютъ разныя родовыя имена. Нѣмецкіе изслѣдователи неправильно счищаютъ слово *Suomalaiset* составленнымъ изъ *suo* (лужа, болото, вода), *mies* (мужъ) и *maa* (земля), какъ бы *Suomiehennmaa*, сокращенно *Suomenmaa*, т. е., земля водожителей, а *Suomalaainen*=водожителю (67). Это мнѣніе совершенно опровергъ отличный знатокъ Чудскихъ нарѣчій, Шёгрень, хотя самъ онъ тоже не попытался объяснить намъ этого, весьма древняго, названія (68).—Нѣмецкое названіе *Finne*, Скандин. *Finnr*, Англосаксон. *Finn*, у Тацита *Fenni*, у Птолемея *Phinni*, у Иорнанда *Fennae*, у Прокопія *Finni*, у Павла Діакона *Vini*, у Гвидона Равенскаго *Feni*, у Адама Бременскаго

(66) Въ этихъ формахъ *b* составляетъ просто вставочную букву. *Lehrberg Untersuch.* S. 212 Anm. 7.

(67) *Arndt Ueb. d. Urspr. d. eur. Spr.* S. 322—323. *Geijer's Gesch. Schwed.* I. 90. Anm. 2.

(68) *Sjögren Ueb. Jämen* въ *Mém. de l'Acad. des Scienc. de S. Pétersb.* T. I. p. 503. *Suomi* есть коренное, несложное (простое) слово, въ род. п. *Suomen*, откуда *Suomenmaa*, т. е., земля Сумовъ. Въ Славянскихъ источникахъ слово это довольно часто попадаетъ, на пр., уже въ Новгород. лѣтоп. читаемъ Суми (1240), а въ Суздальской Семѣ употреблено вмѣсто Геме (Наеме), т. е., Ямъ. Трудно рѣшить, не скрывается ли и въ имени Самогитія и Семгалия слово *Suomi*, или, скорѣе, *Same*, *Sebme*, то

Finni, и т. д. (69), вѣроятно сродно съ Псианд, Шведск.; Англосаксон. fen, fenne, означающимъ лугъ, луку, пастбище, пажить (70).—Не лѣзя навѣрное сказать, отъ какого корня происходитъ и съ чѣмъ сродно Древнеславянское Чудь, встрѣчаемое уже у Геродота въ Греческой формѣ Σχόθης, у Иорнанда въ Латинонѣмецкой Thiodi, а у Адама Бременскаго (1056) Scuti. Только невѣжество могло смѣшивать доселѣ,

есть Лопь, Лопари. Слѣды Лопарскихъ поселеній на Балтійскомъ поморьѣ сохранились въ имени обитателей Парвы, т. е., Larplakot; и дѣйствительно, край вѣхъ названъ въ папскихъ грамотахъ ок. 1160 г. Larria, Sjögren Уев. Finn. Bevölk. d. S. P. Gouy. S. 76. У Нестора вмѣсто Семигалія читается Зимѣгола: Нест., издан. Тимков. стр. 2, 6, а вм. Жмудъ въ лѣтоп. Волын. и друг. — Жемонть. Польскіе писатели видятъ въ вѣхъ обоихъ названіяхъ Славянское земля, но неосновательно. По крайней мѣрѣ, въ первомъ изъ нихъ, кажется, коренной слогъ с (*s*), а не з (*z*); отсюда, сокращенное Лотыш. Smuddu.

(69) Такимъ же образомъ и въ имени Winde, Wende, гласныя *i* и *e* замѣняютъ одна другую. Сравни. §. 8. ч. 15,

(70) Лербергъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ имя Feni или Fini: Diesen Namen (Feni, Fini) gaben ihnen die Germanier von den feuchten Niederungen, auf welchen umherstreiften, und ihre Heerden den grössten Theil des Jahres über weideten. Denn Fen oder Fenne heisst im Isländischen, Schwedischen, Angelsächsischen, Englischen, Holländischen, Ostfriesischen und Altfriesischen, so wie auch im Niedersächsischen: Weide, Sumpf, Wiese, niedriges Land u. s. w. Das adjectiv fenny braucht Schakespear für moratsbewohnend; das Zeitwort fennen bedeutet im Niedersächsischen: eine Wiese mit Vieh betreiben. Untersuch. S. 200 — 201. Лотыши Финляндію называютъ Pinnu semme, Чухарей Pinnis, очудившихся Pintains.

столь различныя слова, какъ Чудъ, Чуди, и чужъ, чужій, потому что между ними нѣтъ ни малѣйшаго родства. Слово Чудъ въ слѣдующихъ видахъ встрѣчается въ нашемъ языкѣ: въ Церковн. переводѣ библіи, Исaih 14, 9., Вар. 3., Ис. 12 и 17., Пар. 20. Чудъ (*gigas*), Древнебулгар. чудовъ, чудскій, въ Рускихъ изданіяхъ и рукописяхъ щудъ, щудовъ, щудскій, Серб. чудо (*portentum, monstrum*), Хорват. чудо, Хорут. чѹдо, Булгар. чудо, Руск. и Русин. (Малорос.) чудо и щудо, счудо (на пр., 3 Езд. 5, 8.), Польск. цудо и цудъ, Словацк. чудо; въ Чешскомъ, Верхне и Нижнелужицкомъ, равно какъ и въ Полабскомъ слова этого нѣтъ, напротивъ въ Мадыарскомъ, *csuda* (= чуда), происшедшее отъ Славянскаго. Въ Руской формѣ щудъ (шчудъ) и щудо (шчудо), слогъ *ш* (вмѣсто *с*) составляетъ просто придыханіе или прибавочную букву (сравни. §. 13. ч. 8); въ Польскомъ же *cudo*, *cud*, *cz* (*ч*) измѣнено по Мазурскому выговору въ *с* (*ц*), хотя, впрочемъ, и Поляки говорятъ *Czucko*, *Czuckie jezioro* (*Peipus-See*, Чудское озеро). Отъ корня чудъ произошелъ глаголѣ чудиться (*mirari, obstupescere*), находящійся въ нарѣчіяхъ Рускобулгарскихъ, Цирскихъ, Польскомъ и Словацкомъ, но въ Чешсколужицкихъ его нѣтъ. Слово чужій, чужой (*cizj, peregrinus, alienigena*), происходитъ отъ другаго корня, управляется другими законами, и звучитъ, Посербски тѹдь, Хорват. *tuji*, Хорут. *rtuji* (съ прибавл. *p*), Церковн. или Древнебулгар. штужди, Руск. чужій, Русин. (Малорос.) чужій (?), чужый, Польск. *cudzy*, Нижне-и Верхнелужицк. *suzi*, Древнечешск. *suzi*, Словац. *cudzí*. Отъ этого корня образованъ, кромѣ многихъ другихъ, глаголѣ, Серб. *tuđiti se* (*alienari*), Хорв. *tu-jiti se*, Вилл. *rtujiti se*, Церковн. или Древнебулгар.

штуждити ся, Рус. и Русин. чужитися, Польск. и Лужиц. *cudzyć się*, Древнечешск. и Словацк. *ciziti se*, Новочешск. *ciziti se*. Каждый, знакомый съ нашимъ языкомъ, вышкнувъ въ эти формы и ихъ значеніе, легко убѣдится въ томъ, что эти два слова совершенно отличны одно отъ другаго, какъ происхожденіемъ своимъ, такъ равно и корнемъ. Чехи, Лужичане и Полабцы вовсе не знаютъ слова чудъ, чудо, чудиться, въ коемъ *ч* и *д* измѣняются неправильно; слово же *тюдъ*, *тюдій*, извѣстно всемъ Славянамъ, и правильной перемѣной *т* (*t*) и *д* (*d*) (71) указывать на коренное мягкое *т* (*t*), или опущеніе гласной *и* (*i*), и принадлежить къ Нѣмецкому *thiuda* (*gens*), Лот. и Литов. *tauts*, и т. д. (сравни. §. 18. ч. 10). Въ словѣ Чудъ, чудо сохранено весьма древнее имя Чуди или Финновъ тѣми Славянскими народами, которые, нѣкогда, были близкими имъ соседями, т. е., Русами, Булгарами, Сербами, Хорватами, Виодами, потому что они, въ самомъ дѣлѣ, пришли въ Илirikъ изъ краевъ Закарпатскихъ, равно какъ Словаками и Поляками; напротивъ, его нѣтъ у отдаленнѣйшихъ вѣтвей, Чеховъ, Лужичанъ и Полабовъ. Безъ сомнѣнія, словомъ Чудъ сѣверные Славяне называли вообще всехъ народовъ Финскаго поколь-

(71) Сравни. на пр., слово *чадо*, *чедо* (*proles*), или *челедь* (*челядь*, *familia*), въ коихъ *ч* и *д* не измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчійхъ, напротивъ того, слова: Илir. *медю*, Церковн. или Древнебулгар. *между*, Рус. *межъ*, Русин. *между*, Польск. *miedzy*, Словацк. *medzi*, Чешск. *mezi*, Верхнелужицк. *njez*, и т. д., Илir. *свѣтя* (*candela*), Церковн. *свѣтла* (*свѣща*), Рус. *свѣча*, Польск. *świeca*, Словацк. *swjeca*, Чешск. *svíce*, и т. п.

нія. И точно, уже Песторъ разумѣлъ подъ нимъ разныя, отдаленныя одна отъ другой, отрасли, Чудь Поморскую въ Эстоніи, и Завоюцкую въ Залѣсьѣ, на Волгѣ, между тѣмъ какъ всѣ меньшія вѣтви называлъ общимъ именемъ Языцы (*gentes*). Впрочемъ, и тщательное сравненіе показываетъ, что Древнеславянскія Финны, живущіе въ Финляндіи, т. е., Чухна, Чухонецъ, Чухарь, образовано отъ того же самаго корня. Согласная *x* (*ch*) составляетъ любимое окончаніе Славянскихъ мужскихъ именъ, сравн., на пр., кмохъ, брахъ, вм. кмотръ, братръ, Стахъ, Вахъ, вм. Станиславъ, Вячеславъ, Лехъ, Чехъ, Влахъ, и т. п. Отъ этихъ мужскихъ именъ произведены, посредствомъ прибавленія слога *на*, женскія: Братохна, Черпихна, Милохна, Болехна, Сватохна, Малехна, Радохна, Владихна, Вацехна, Божехна, и т. д. Такимъ образомъ, изъ слова Чудь, выпустивъ *д* и прибавивъ мужское окончаніе *x*, образовалось, сперва, Чухъ (*homo czudicus*) (72), а потомъ собират. женск. р. Чухна (*gens czudica*). Трудно сказать, въ какомъ языкѣ должно искать первычнаго значенія слова Чудь. По Татищеву нынѣшніе Финны вовсе не употребляютъ этого имени, даже не въ состояніи произнести его, говоря Тутти вм. Чуди, исключая Черемисовъ, которые хорошо выговариваютъ Чудь, Чуди (73). Впрочемъ, я го-

(72) Древнечешское *Čich*, попадающееся между мужскими именами (Жури. Чешск. Муз. 1832. стр. 61.), есть не что иное, какъ Чухарь, Чухонецъ, Чудинъ, которое древніе Чехи употребляли въ значеніи мужскаго имени, точно какъ Прусь, Русь, Русинъ, Угринъ (тамъ же, стр. 65, 66).

(73) Татищ. Истор. Російск. I. 262 примѣч. 9., II. 373. примѣч. 77. Этотъ же писатель говоритъ, что слово

товъ вѣрить, что оно первоначально было извѣстно всей Чудѣ, составляю собственное ея названіе, но, съ теченіемъ времени, вышло изъ употребленія (74). Оставляя изслѣдованіе этого другимъ критикамъ, я обращаю здѣсь еще вниманіе на удивительное согласіе законовъ чело-вѣческаго мышленія даже въ преобразованіи словъ и ихъ значенія. Какъ Скандинавскіе Нѣмцы изъ народнаго имени *Thyrsi*, *Thursi*, образовали общее *thurs*, *thuss* (*gigas*), изъ *Getae*, *Gitae* — *iölmn* (*gigas*), такъ точно и Славяне изъ народнаго Чудъ (*Finns*), — такое же общее чудъ (*gigas*) и чудо (*monstrum*). Нѣтъ сомнѣнія, что эти имена принадлежатъ, по началу своему, недоступной древности, показываютъ, какъ много исторически важна заключаетъ въ себѣ каждый коренной, древній, языкъ. Очень вѣроятно, что Славяне и Чудъ, сѣдя непокоя на Сѣверѣ на безмѣрномъ пространствѣ и находясь въ безпрестанныхъ между собой сношеніяхъ, уже въ глубокой древности мѣнялись между собой многими словами и обычаями, хотя этого и не лзя подкрѣпить сильными доводами по неизмѣнно древнихъ Чудскихъ памятниковъ. Впрочемъ, сравн. Славян. чертъ съ Эстон. *kur-*

Чудъ (или Тутту?) у Чувашей, и, кое-гдѣ, у Сарматовъ, т. е., по его мнѣнію, Финновъ, значить сѣдѣ, знакомый. Жаль, очень жаль, что Татищевъ употреблялъ древнія имена: Сарматы, Скифы, такъ превратно, примѣнялъ ихъ къ новѣйшимъ народамъ! Напротивъ того, по словамъ Лерберга (*Untersuch. S. 208*), Лопари употребляютъ слово *Tinde* совершенно въ иномъ смыслѣ, т. е., у нихъ оно значить непріятель, врагъ, что примѣняютъ къ своимъ юговосточнымъ сѣдямъ.

(74) Уже выше замѣчено было, что изслѣдователь Чудскихъ древностей рѣшительно не имѣетъ ни какихъ источниковъ, писанныхъ на языкѣ Чудскомъ.

rat, Славян. кумиръ (idolum) съ Чудск. kummardama,
 Чухон. kumarlaa (adorare, какъ мода и моудити се),
 Церковн. капъ (forina, idolum), капище (fapum) съ
 Мадьяр. kér, bálvány-kér (imago, idolum), Славянск.
 пакостынь (pravus) съ Чудск. pahhast, Церковн. влѣхвъ
 (волхвъ) съ Чухон. wölho, wöllo (magus, Финны были
 отличные кудесники), Церк. прѣтъ, пратъ, прихѣртъ,
 припратъ съ Чухон. pörtte (domus), Дрезненѣмец.
 bord (casa), Церк. чій (magister, praefectus officio) въ
 сан-чій, стряп-чій, бир-чій, и т. д., съ Уралотурецк.
 dži, (въ kapi-dži, bostan-dži, balta-dži, mune-dži, и т. п.),
 Славян. орити, арати (vastare, captivare) съ Чудск. orri
 (mancipium), orjama (servire), Церк. и Сербск. млынѣ
 съ Мадьяр. menydörgés, menykö (tonitru, fulgur, Мадьяр-
 ре — Уральская Чудь), Церк. лѣтъ съ Мадьяр. le-
 het (licet, potest), Древнеруск. гобина съ Мадьяр. ga-
 bona (fruges), Руск. рокъ, (pauper) съ Чухон. rukka,
 Руск. яръ, Словацк. ярокъ (рѣчище, потокъ, оврагъ
 съ водой) съ Гун. uar, Лезгиншавар. uar, or, hor
 (fluvius), Мадьяр. árok=ярокъ, ár-víz=потопление, на-
 воднение, понятіе водой, разливъ, Церк. сопель съ
 Мадьяр. sir (fistula), sipol (fistulâ canit), Древнеруск.
 одеренъ, одеригъ, одѣренъ, дерноватый съ Чухон.
 deren (sinus), man-deren (terra firma), Древнеруск.
 лойва съ Финск. laiwa (navis), и т. д., и наоборотъ:
 Зирян. ponda (ero) съ Славян. буду, Польск. będe,
 Чудск. akken, Чухон. akkina съ Славян. окно, Чудск.
 wabbadus, Чухон. waraus съ Славян. свобода, Чухон.
 warí (aestus) съ Руск. варъ, Чухон. tetri, Чудск. ted-
 der съ Славян. тетревъ, тетеревъ, Чухон. рари съ
 Славян. бообъ, Чухон. rüğü съ Славян. буря, Чухон.
 setä съ Славян. зять, Чухон. lario съ Славян. лопа-
 та, Чухон. palttina съ Славян. платно, Руск. полот-
 но, Чухон. porsas съ Славян., Руск., порося, Чухон.

siŕpri съ Славян. сѣрпъ (серпъ), Чудск. sala съ Славян. сто, Чухон. tãti съ Славян. тета, тетка, Чухон. tori съ Славян. торгъ, трѣгъ, Чухон. leirã съ Славян. хлѣбъ, Чухон. arakka съ Славян. оброкъ, и т. п. (75).

§. 15. *Въѣси Уральской Чуди: Слалы, Скамары, Гунь и Сабирь.*

1. Мы уже выше упомянули, что народы Чудскаго поколѣнія всегда обитали по обѣимъ сторонамъ великаго Уральскаго хребта, который, остроумный изслѣдователь исторіи и языковъ народовъ, Клапротъ, называетъ колыбелю и прародиной цѣлаго поколѣнія, откуда они, впослѣдствіи, распространились широко, далеко, на западъ и востокъ. Хотя древняя исторія этой Уральской Чуди покрыта непрошцаемымъ мракомъ, однако, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ извѣстіямъ, сохраннымъ случайно Греческими писателями, по памятникамъ, находящимся на поверхности ея жилищъ, и, особенно, по великому переселенію Уральскихъ народовъ въ IV—VI вѣк. по Р. Х., навѣрно можно полагать, что сдѣсь, въ Предъ-и Зауральѣ, уже въ самой глубокой древности происходили сильныя движенія и волненія народовъ, правда дикихъ и необразованныхъ, но великихъ и могущественныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что народы разныхъ Сѣверныхъ поколѣній, Чудскаго, Монгольскаго и Ту-

(75) Прочія слова сравниваютъ *Лербергъ* *Untersuch.* S. 118; примѣч. 226., и *Шегренъ* *Ueb. finn. Spr. u. ihre Liter.* S. Pet. 1821. 8. 49—54.

рецкаго (1), высылали, время отъ времени, чистыя, самостоятельныя, и смѣшанныя или образовавшіяся изъ остатковъ всякаго рода, вѣтви свои далеко на югъ, до самыхъ Черноморскихъ странъ, и что уже въ глубокой древности происходило переселеніе Сѣверныхъ народовъ, подобное тому, о коемъ позднѣйшая исторія такъ подробно рассказываетъ намъ. Тѣмъ же самымъ путемъ, коимъ, нѣкогда, Скифы пришли изъ Азіи на Черноморье, пустились также многіе другіе, древніе и новыя, народы, Спаны, Скамары, Гунны, Сабыры, Булгары, Козары, и проч. „Подуральскіе края,—говоритъ Клапротъ (2), —справедливо называютъ воротами, коими кочевые народы средней Азіи, особенно поколѣнія Чудскаго, Турецкаго и Монгольскаго, проходили въ Европу. Переселенія ихъ значительно отличались одни отъ другихъ, какъ своей многочисленностью, такъ равно силой и счастьемъ. Часто переселенцы эти по нѣскольکو столѣтій останавливались на пути своемъ въ тѣхъ восточныхъ странахъ, гдѣ находили лѣса и прочія удобства для своего продовольствія. Такимъ образомъ, плодородныя края по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта сдѣлались для нихъ любимѣйшимъ притономъ и мѣстопробываніемъ, гдѣ они вступали въ сношеніе съ туземцами, Чудью, и, потому, не рѣдко, совершенно смѣшивались съ ней. Отсюда, образовались новыя народы, изъ коихъ одни оста-

(1) Уже Геродотъ упоминаетъ о Тиркахъ (такъ именно слѣдуетъ читать, отнюдь же не *Jugky*), близъ Урала, гдѣ также помѣщаются ихъ Мела и Плиній. *Herod.* l. IV. c. 22. *Mela* l. I. c. 19. §. 19. *Plin.* Hist. N. l. VI. c. 7. §. 19. Сравни. *Evagrius* Hist. eccl. l. V. et l. ult. c. 14, который упоминаетъ о нихъ уже подлѣ Кавказа.

(2) *Klaproth Asia polygl.* p. 182.

вались жить въ новой своей родинѣ, а другіе, тѣснимые сильнѣйшими ихъ переселенцами съ востока, подавались далѣе къ западу, и, такимъ образомъ, продолжали походъ своихъ Азіятскихъ предковъ. Такъ мы объясняемъ себѣ, въ короткихъ словахъ, извѣстное переселеніе Восточныхъ народовъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ.“ Хотя не всегда можно, съ совершенной точностью, опредѣлить происхожденіе и племенное сродство этихъ народовъ, однако же, опираясь на повѣйшія розысканія мужей, опытныхъ въ этой области вѣдѣнія, особенно Клапрота, можно полагать вѣроятнымъ, что и прочіе народы (конхъ исторія менѣе извѣстна намъ), Спалы, Скамары, и др., подобно Гунамъ, Аварамъ, Булгарамъ, Козарамъ, и т. д., принадлежали къ племени Уральской Чуды. А потому, и мы здѣсь упомянемъ объ этихъ народахъ въ самыхъ короткихъ словахъ, вособенности же обратимъ вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, кои имѣли, въ это отдаленное время, болѣе или менѣе значительное вліяніе на Славянъ. Къ такимъ народамъ причисляемъ мы Спаловъ, Скамаровъ, Гуновъ и Сабировъ, а прочихъ оставляемъ до другаго періода.

2. *Спалеи, Спалы (Spalei, Spali)*, народъ Скифскаго, или же Чудскаго, происхожденія, и, потому, вѣроятноже всего, родичи послѣдующимъ Гунамъ, въ-когда обитали между Дономъ и Волгой, хотя истинное племенное отношеніе ихъ, по недостатку извѣстій, навсегда останется для насъ тайной. Плиній (3) упоминаетъ о нихъ вмѣстѣ съ прочими, по происхожденію вовсе неизвѣстными намъ, народами и на-

(3) *Plin.* II. N. 1. VI. c. 7. §. 22 (въ рукоп. *Spaleos* и *Spalaeos*).

родцами, обитавшими въ окрестностях Дона. Когда 180—215 г. Готы, оставивъ Вандальскія земли и устье Вислы, пришли на берегъ Чернаго моря, то, прежде всего, должны были выдержать съдѣсь войну за новыя свои жилища, съ Спалами, и выгнать ихъ оттуда (4). Изъ этого видно, что Спалы были еще и въ то время по прежнему сильный и воинственный народъ на берегу Меотійскаго залива и въ окрестностяхъ Дона. Нѣтъ сомнѣнія, что имя этихъ Спаловъ сохранилось по сю пору въ Древнеславянскомъ словѣ сполинъ (gigas), какъ читаемъ его въ Древнебулгарскихъ и Сербскихъ рукописяхъ (5), или исполинъ, съ обыкновеннымъ Русинскимъ прибавленіемъ и (6); а это прямо говоритъ намъ, что Славяне знали ихъ и имѣли съ ними сношенія.

(4) *Jornand. Goth. c. 4. (Spali).*

(5) Такъ, на пр., въ печатномъ Цетинскомъ псалтырѣ, изданномъ Църноевичемъ для Сербовъ, 1495 г., также въ Булгарскомъ Эмануила Кореси 1577. л. Псаломъ 18, 6.: Възрадуеть се яко сполниъ теци путь. Псаломъ 32, 16.: И сполниъ не спасеть се множествомъ крѣпости свое (Тутъ въ Коресиномъ стоитъ: И исполниъ).

(6) Поставленіе впереди гласной и или слога из, ис, передъ з, с, составляетъ и теперь особенность Русинскаго или Малоросійскаго нарѣчія: сравни. израда, изправыты или исправыты, изывъ, вм. зрада, справыты, зывъ, и т. п. Уже у Пестора читаемъ Изкоростѣнь вж. Коростѣнь, истобѣка (горница) вм. стобѣка, и др., а въ Руской Правдѣ Изгой, вм. Згой. Наоборотъ, вм. Русинскаго изба (въ Новгород. лѣтописи истѣба), Песторъ пишетъ зба, сравни. Серб. и Мадьяр. zoba, Шмецк. Stube. Иногда, правда рѣдко, Русины ставятъ впереди и передъ другими согласными и, на пр., ик, вм. къ (ad), и т. д.

3. Скамары (*Σκαμάρες*, *Skamares*), народъ хищный, происхожденія неизвѣстнаго, явились на Дунаѣ вмѣстѣ съ Гунами и Аварами, а потому, не безъ основанія, могутъ быть причислены къ нимъ. Когда, 570 г., Авары возвращались, послѣ заключенія мира съ Греками, въ свои жилища, то Скамары неожиданно напали на нихъ изъ своихъ засадъ, и отняли у нихъ лошадей и прочія вещи (7). Иорнандъ тоже упоминаетъ объ „*abactoribus scamarisque et latronibus undecumque collectis* (8),“ а въ житіи св. Северина, составленномъ Эвгипіемъ (450—500) читаемъ: „*latrones, quos vulgus scamaros appellabat* (9).“ Даже около 764 г. упоминаетъ еще о нихъ Феофанъ въ Булгаріи (10). Впрочемъ, древнѣйшее извѣстіе о нихъ, сколько мы знаемъ, находится у Приска, который рассказываетъ объ угрозахъ Гуновъ варварварскимъ или Скифскимъ народамъ на Дунаѣ за ихъ расположеніе къ Римлянамъ, т. е., Амалдсурамъ, Итамарамъ (читайте Скамарамъ), Танкасамъ, Боискамъ и Соросгамъ (11). Я увѣренъ, что Прискъ слово *Itamari*, какъ обыкновенно читаютъ, употребилъ, по ошибкѣ, вмѣсто *Scamari*. Слѣдовательно, Скамары по Эвгипію и Приску дѣйствительно жили уже въ первой половинѣ V вѣка въ нынѣшней Угріи, близъ Дуная

(7) Exc. e *Menandri hist.* ed. *Niebuhr* p. 313.

(8) *Jorn. Goth. ap. Lindenbr.* p. 142.

(9) *Eugipp. Vita S. Severini* c. 10.

(10) *Theophannes* ed. *Par.* p. 367.

(11) *Prisci* Exc. de *Legat. Rona Hunnorum* rex statuit cum *Amaldsuris, Itamaris, Tancasiis, Boiscis ceterisque gentibus,* quae *Istrum* accolunt, quod ad armorum societatem cum Romanis jungendam confugissent, bello decertare. Вслѣдъ за этѣмъ онъ рассказываетъ о походѣ Атилы противъ Соросговъ. Сравни. *Jordan. Orig. Slav.* IV. 155.

(12). Гебгарди, считаетъ ихъ смѣсью Гунновъ, Славянъ, Антовъ и Римлянъ по, по обыкновенію своему, не представляетъ на то ни какихъ доводовъ, (13), а Карамзинъ еще неосновательнѣе видитъ въ нихъ истинныхъ Славянъ (14). Имя ихъ и теперь еще сохранено Славянами въ словѣ скомрахъ, Руск. скоморохъ (15). У Нѣмцевъ въ законахъ Roth. ear. 5. слово scamaga употреблено въ смыслѣ грабежъ или грабитель (16). Тоже и въ другихъ Латинскихъ источникахъ Среднихъ вѣковъ слова: scamages, scamagae, scamageae, scamaratores, и т. д., часто встрѣчаются въ подобномъ значеніи (17),

4. Ни одинъ народъ не прославилъ столько своего имени военными подвигами, во время великаго переселенія въ Средніе вѣка, какъ Гунны, коихъ всѣ считаютъ главной причиной этого переселенія (18). Древнѣйшіе писатели, у коихъ имя ихъ чтемъ въ первый разъ, суть: Птоломей (175 — 182)

(12) Въ восточной Галиціи есть четыре деревни Скоморохы, одна Скомороче и одна Скомороше. Весьма вѣроятно, что остатки дѣхъ хищниковъ удалялись сюда, за Карпаты. Есть также двѣ деревни Скоморохы и въ царствѣ Польскомъ, въ губ. Люблинской, слѣдов. на границѣ восточной Галиціи.

(13) *Gebhardi* l. 12, 89.

(14) *Карамзинъ* П. Г. Р. I. 57, 71. примѣч. 128.

(15) *Dobr. Instit.* l. slav. p. 165. Въ Рускихъ словаряхъ скоморохъ.

(16) *Grimm's Deutsche Rechtsalterth.* S. 635.

(17) Сравни. *Du Cange Glossar. med. Latin. s. h. v.*

(18) Ичисленіе сочиненій о Гуннахъ см. въ *Buhle Liter. d. russ. Gesch.* S. 197 — 201. Сдѣсь упомянемъ мы: J. *De Guignes Histoire gén. des Huns etc.* Par. 1756. 4. 5. Пѣмецк. J. C. *Dahnert* Greifsw. 1768. 4, 5. N. — J. C.

и Діонисій Періогитъ (ок. 200 по Р. Х.). Птоломей помещаетъ ихъ въ Европейской Сарматіи между Бастарнами и Роксоланами (19), следовательно, почти на нижнемъ Днѣпрѣ; впрочемъ, мы думаемъ, что на его краткое и бѣглое извѣстіе, составляющее, кажется, позднѣйшую приписку, не слишкомъ должно полагаться въ исторіи. Что до Діонисія, то онъ вотъ какое мѣсто назначаетъ имъ между народами, жившими на западномъ Хвалынскомъ поморьѣ, поступая отъ сѣвера на югъ: „Скифы, Гуны, Каспійцы (Caspiani), Албаны.“ Впрочемъ, уже Эратосфенъ (ок. 238 пр. Р. Х.) у Страбона упоминаетъ объ этихъ народахъ и въ томъ же самомъ порядкѣ; только онъ, вмѣсто Гуновъ, поставляетъ Uilie, отъ чего извѣстіе Діонисія является намъ весьма темнымъ и сомнительнымъ. Гораздо точнѣйшія свѣдѣтельства представляютъ намъ древніе Армянскіе историки, коимъ народъ этотъ съ давнихъ поръ извѣстенъ былъ подъ именемъ Гункъ (Hunk). По мнѣнію ихъ онъ жилъ на сѣверѣ Кавказа, между Волгой и Дономъ, и называ-

Stritter Memor. popul. Petrop. 1771. 4. T. I, — *G. Pray* Annal. veter. Hunnorum. Vind. 1763. F. 4. Voll. — (*J. Müller*?) Attila der Held des 5ten Jahrb. Berl. 1806. 8. — *F. Ch. Schlosser* Univ. Ueberblick d. Gesch. d. alt. Welt. Frankf. 1826. 8. Bd. 7. S. 573. ff. 8. S. 215. ff. 569^{ff}. — *J. Klaproth* Tableau del'Asie etc. Par. 1826. 4. p. 255—254. — Сравни. *Palackého* Pojedn. въ Журн. Ч. М. 1834. III. стр. 307—318.

- (19) *Ptol.* I. III. с. 5 Тоже вслѣдъ за нимъ и Маркіанъ Гераклеійскій. Оба они пишутъ *Χοῦροι*. Сравни. съ этимъ имя *Chuni* у св. Амвросія, Григор. Турскаго, въ *Annal. S. Amand.*, у Гельмольда *Chunigard*, т. е., нынѣшняя Россія, у Саксона Граматика *Conogardia*, Хунджакъ, область въ краю Аварскомъ, на Кавказѣ, Ма-

ютъ Дербентскія ущелья Гунскимъ валомъ (насыпью), а это по причинѣ вторженія Гуновъ въ Предкавказскія земли. Мойсей Хоренскій, рассказывая о войнахъ царя Тиридата Великаго (259—312 по Р. Х.) съ Сѣверными народами, ворвавшимися въ Арменію, упоминаетъ, что этотъ царь, ударивъ на нихъ въ Каркерскихъ равнинахъ (у Страбона Gargesein, въ сѣверной Албаніи, въ Дагестанѣ, между Дербентомъ и Тереккомъ), разбилъ ихъ, умертвилъ хакана, а остальныхъ преслѣдовалъ до самой земли Гункъ или Гунской. А Зонаръ говоритъ, что императоръ Каръ, какъ полагаютъ (281), погибъ въ сраженіи противъ Гуновъ. Отсюда видно, что народъ этотъ не былъ вовсе неизвѣстенъ до впаденія своего въ Европу, вопреки Аміану Марцеллину, причисляющему его къ народамъ, въ древности мало извѣстнымъ (20). Онъ, Зосимъ и Йорнандъ, разнo говорятъ о происхожденіи Гуновъ, выдавая ихъ за потомковъ царскихъ Скифовъ, за чудовищъ, рожденныхъ въ степи несчастными духами отъ волшебницъ *alioymen* (*alrûn*), и т. п. (21). По всѣмъ они согласны въ томъ, что Гуны пришли въ Европу отъ Меотійскаго залива, черезъ Донъ и Днѣпръ. По нимъ и Сидонію Аполлинарію (472) Гуны имѣли маленькіе глаза, сплюснутой носъ, большую голову, были безбороды, а цвѣтомъ тѣла

дьяр. Kún, Kúnság, и др. По этому, кажется, древнее названіе *Chuni* и новѣйшее *Мадьяр. Kún*, множ. ч. *Kúnok* (=Kumani, Куманы)—одно и тоже. Можетъ быть, эти позднѣйшіе Куны (*Kúni*) или Куманы были потомки древнихъ Гуновъ, хотя они, впослѣдствіи, подобно Чудскимъ Башкирамъ, Мещерякамъ и Киргизамъ, и др., отуречились, вѣроятно, уже въ X—XI стол.

(20) *Amnian. Marcel.* I, XXXI. c. 2. §. 1.

(21) *Jornand. Goth.* c. 24.

желты или смуглы. Дегины и его последователи, основываясь на этомъ изображеніи вишняго вида Гуновъ, частію вымышленномъ и противуестественномъ, частію же преувеличенномъ и представленномъ въ черпыхъ краскахъ тогдашними писателями для возбужденія страха въ читателяхъ и т. п., доказывали, что народъ этотъ былъ Монгольскаго происхожденія. Въ этомъ больше всего опирались, они на имя народа *Hingni* или *Hingui*, встрѣтившемся имъ въ Китайскихъ летописяхъ, и на этимологическомъ объясненіи Гунскихъ именъ, въ которомъ, однако же, весьма много ошибались. Народъ *Hingni* былъ поколѣніе Турецкаго, а не Монгольскаго, который Китайцы, ок. 91 по Р. Х., на голову разбили и загнали въ Киргизскія степи между Иртышемъ и Аральскимъ озеромъ, гдѣ онъ скитался еще въ 448 г. Что до доводовъ, основанныхъ на словопроизводствѣ, то они такъ незначительны, слабы и ничтожны (22), что по нимъ Гуновъ можно производить отъ какого угодно въ свѣтъ народа. Наоборотъ, слѣдуя извѣстіямъ достовѣрныхъ Греческихъ историковъ: Менандра, Теофилакта, Никиты, Льва Граматика, Георгія Монаха, Кинама, Кедрина, и др., указывающихъ на сродство Гуновъ съ Аварамъ и Мадьярамъ, весьма вѣроятно, что Гуны, подобно Аварамъ и Мадьярамъ, были народъ вѣтви Уральской, Восточнорусскаго поколѣнія, смѣшавшійся уже въ родинѣ своей съ Турками. Описаніе вишняго вида Гуновъ древними хорошо идетъ и къ нынѣшнимъ Вогулчамъ, ближайшимъ родичамъ Мадьяровъ. Гунскія и Древнемадьярскія имена и теперь еще употребляются Ава-

(22) Такими тѣшили читателей своихъ *Бергманъ* въ *Nomad. Streifer. unter d. Kalmüken. Riga. 1804 I. 129 folg.*

рами, оставшимися на Кавказъ, и называющимися одну часть своей земли Хунджакъ (сравни. Мадыар. Kún-ság), каковы: Atilla, Авар. Adilla, Budak, Авар. Budach, Ellak, Авар. тоже, Dingitsik, Авар. Dingačik, Eskam, Авар. Eska, Balamir, Авар. тоже, Almus, Авар. Armus, Leel, Авар. тоже, Zolta Авар. Solta, Bleda или Beled., Авар. Beled (то есть, начальникъ), и др. У Гуновъ, по Иорнанду (23), слово uar означало рѣку; тоже и въ нарѣчьи Лезгиноаварскомъ uar, uor, or, hor, значить рѣка. Въ нѣкоторыхъ Вогульскихъ нарѣчьяхъ слово hum, shum, kum,¹ значить человекъ. Сообразивъ все это, и многое другое (24), видимъ, что извѣстіе Руисбрека, посѣтившаго, 1253 г., нѣкоторыя Уральскія земли, и объявившаго, что сдѣсь должна быть родина Гуновъ и Гунгаровъ, называемая великой Гуніей или землей Паскатиръ (Paskatir), т. е., Башкиріей (25), весьма справедливо. Выступивъ изъ этого своего отечества въ неизвѣстное время, Гуны, какъ сказано уже выше, нѣсколько скитались между Волгой, Дономъ и Кавказомъ, откуда вторгались въ Предкавказскія земли, что продолжалось до самаго 374 г., въ которомъ, оставивъ Волгу, подъ предводительствомъ царя своего, Баламира, бросились, прежде всего, на родичей своихъ, Акацировъ, безъ сомнѣнія, предковъ послѣдующихъ Казаръ, копъ и

(23) *Jorn.* с. 152.

(24) Подробное и основательное развитіе этихъ доказательствъ см. въ *Klaproth* *Tabl. de l'Asie* p. 238—249, къ коимъ можно бы присоединить еще кое-какія, если бы это нужно было; сдѣсь; Сравни. *Журн. Чеш. Музея.* 1834. III. 507—518.

(25) *Klaproth* *Tabl. de l'Asie* p. 247. *Schlözer* *Nestor.* III. 112. Иныѣшніе Башкиры совершенно отуречились.

покорили, потомъ ударили на Донскихъ Алаговъ, по имени Тапанговъ, и, присоединивъ знатную часть ихъ къ себѣ, пошли на Остъ - Готовъ. Эрманирикъ, король этихъ послѣднихъ, будучи уже въ глубокой старости, и видя неминуемую бѣду, самъ себя закололъ мечемъ. Побѣдивъ Готовъ, они разлились, словно потопъ, по южной Руси, Польшѣ и Угріи, дѣлая разъѣзды до самой Скандинавіи, и уже съ 388 г. стали брать ежегодную дань съ Восточной имперіи. Появленіе ихъ не только заставило выселиться Западныхъ Готовъ изъ Дакіи въ Мизію и навлекло несчастіе на Римскую монархію, но и принудило отправиться, изъ окрестностей нынѣшняго Баната, въ Италію разнородныя воинскія полчища подъ начальствомъ Радаганса. Можно также думать, что этотъ натискъ Гунновъ произвелъ значительную перемѣну и въ положеніи прочихъ сѣверозападныхъ народовъ, т. е., Славянъ и Нѣмцевъ. Распространеніе этихъ двухъ народовъ до сихъ поръ направлено было къ востоку, но тутъ вдругъ должно было обратиться снова на западъ. По смерти Феодосія Великаго (395) Гунны вторглись въ Римскую Азію, а четыре полчища ихъ разсыпались по Европѣ: одно, подъ предводительствомъ Улдеса, привело въ большой страхъ самый Царьградъ (400) и заключило миръ съ Аркадіемъ (404), но послѣ было совсѣмъ истреблено; другое помогало, подъ начальствомъ Аспара (424), въ Италіи королю Іоану; третье, предводимое Ронласомъ, опустошило Фракію (432); остальные же многочисленныя орды засѣли въ Паноніи подъ верховнымъ начальствомъ Руя и получали ежегодно огромную дань съ Восточныхъ императоровъ. По кончинѣ Руя начальство надъ Гунами приняли Беледа (Bleda) и Атила, сыновья брата его, Муизука. Атила, лишивъ жизни брата своего (443), сдѣлался само-

державнымъ. Располагая 700,000 воиновъ, собранныхъ изъ разныхъ народовъ, опытныхъ въ военномъ искусствѣ, послушныхъ и пріученныхъ къ грабежу и побѣдамъ, онъ, какъ хотѣлъ, повелѣвалъ окрестными народами изъ своего Угорскаго стана (близъ Тока?), то грозой и страхомъ своего оружія, то умѣренной строгостью. Это былъ мужъ необыкновенно проницательный и тонкій въ дѣлахъ и сношеніяхъ, увѣренный въ свое счастіе, недоступный лести, не совсемъ чуждавшійся удобствъ и радостей жизни, хитрый и радушный въ обхожденіи съ воинственными князьями и народами, грозный и неумолимый притѣснитель слабыхъ и робкихъ. Персія его трепетала, а Восточная имперія, послѣ неудачныхъ войнъ (446), принуждена была платить ему дань, вмѣсто прежнихъ 700 фунтовъ золота — 2100. Находясь въ союзѣ съ воинственными народами, обитавшими отъ моря Хвалинскаго до Рейна, особенно же съ покоренными имъ Готами, Гепидами и Турингами, этотъ неукротимый герой, называемый бичемъ Божіимъ, согласился на призваніе Гейсериха, и, не смотря на усильное сопротивленіе Маркіяна, вторгся въ западную Европу (450). Проигравъ кровопролитное сраженіе на поляхъ Каталаунскихъ (осенью 452), онъ, однако же, удачно воспользовался непріязнью Римскаго полководца, Аэція, къ своему монарху, и тѣмъ спасъ себя отъ конечной гибели. На другой годъ послѣ того (452) онъ ворвался въ верхнюю Италію, разорилъ Аквилею, овладѣлъ Медіоланомъ, но изъ Равенны постыжно удаленъ назадъ, склоненный къ тому убѣжденіями, дарами и, можетъ быть, испытаннымъ сопротивленіемъ и суетворіемъ. Послѣ онъ еще разъ вторгся въ Галію; но, воротясь обратно за Дунай, скончался скорострѣжно (454), послѣ свадебнаго шествія, отъ разрыва

жили, въ то самое время, какъ собрался было воевать Восточную имперію. Такъ погибъ жалкимъ образомъ богатырь, думавшій, что перуновъ его боятся и самыя звѣзды, и смертію своею положилъ конецъ долговременнымъ страданіямъ многихъ соседственныхъ народовъ, потому что по кончинѣ его тотчасъ заусобили сыновья его, и тѣмъ вскорѣ погубили Гунскую монархію. Первые, свергшіе его Гуновъ, были Гепиды, предводимые Ардарихомъ; примѣру ихъ тотчасъ послѣдовали и прочіе народы, жившіе на Дунаѣ. Остѣ-Готы разрушили царство Денгезика въ Бесарабіи и сѣверовосточной Булгаріи (Малой Скиѣи) (26), а прочія небольшія Гунскія государства на Дону и Днѣстрѣ, не успѣвъ показаться, тотчасъ исчезли. Въ 469 г. былъ убитъ Денгезикъ, сынъ Атили, и голова его отправлена въ Царьградъ. Только на Дону и Меотійскомъ заливѣ держались еще нѣсколько времени нѣкоторые слабыя остатки Гуновъ подъ именемъ Оногуровъ, Гуногуровъ, Утургуровъ и Кутургуровъ (27), пока, наконецъ, и они не были истреблены подобными себѣ скопичами. Дальѣйшая исторія ихъ не касается насъ; равнымъ образомъ, не станемъ приводить здѣсь и описанія нравовъ этого народа, которое оставили намъ древніе лѣтописцы, и которое весьма занимательно и достойно всякаго вниманія (28).

(26) „Scythia parva“ называлась у Византійскихъ писателей VIго — Xго вѣка страна, извѣстная теперь у Булгаровъ подъ именемъ Добричъ, а у Турковъ — Добруджа, простирающаяся отъ города Маикале или прежнихъ Томъ до устья Дуная.

(27) Сравни. *Klaproth* Tableau de l'Asie p. 254—256. *Thunmann* Unters. üb. öst. Völk. 24, 27. folg.

(28) Сравни. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 248—249.

5. Ученые изслѣдователи древностей нашихъ много спорили о томъ, были ли Славяне покорены Гунами и, слѣдовательно, участвовали въ войнахъ ихъ съ Римлянами и Греками? Одни положительно утверждали это, а другіе, напротивъ, вовсе отвергали. Последніе больше всего возражали противъ этого тѣмъ, что современная исторія рѣшительно ничего не говоритъ объ участіи Славянъ въ походахъ Гуновъ. Но исторія народовъ должна основываться не на вѣбшнихъ мелочахъ, случайномъ упоминаніи или пропускѣ того, другаго, имени, но на сущности самаго дѣла. Эта сущность, т. е., естественный ходъ человѣческихъ дѣяній и ихъ взаимное сѣбленіе однихъ съ другими, увѣряютъ насъ, что Славяне всѣ или, по крайности, большая часть ихъ, были покорены Гунами и платили имъ дань, а потому и они, подобно прочимъ покореннымъ народамъ, находились въ рядахъ Гуновъ и сражались на чужбинѣ (29). Прежде всего мудрено повѣрять, чтобы Гуны, съ одной стороны, столь хитрые и осторожные, а съ другой сильные и, смотря по обстоятельствамъ, жестокие (какъ представляетъ ихъ исторія), основали среду своего могущества въ Дакіи и восточной Угріи, не покоривъ и не присоединивъ къ себѣ напередъ многочисленныхъ и воинственныхъ Антовъ, обитавшихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Предпринимать походы на югъ и западъ, имѣя такого непріятеля позади себя, показывало бы скорѣе безразсудную дерзость, нежели осмотрительность, и они едва ли бы когда пришли къ такимъ успѣ-

(29) Это, кромѣ многихъ другихъ, допускаютъ *Карамзинъ* II, Г. Р. I. 16—17. и *Осольинскій* *Wiadomości histor.* kryt. II. 497—500., перев. *Аинде* 154—158.

хамъ. Кромѣ того, прочитавъ внимательно разсказъ Иорнанда о походѣ Готскаго короля, Випитара, противъ Аптовъ, и мести Гунскаго вождя, Баламира, за такую дерзость (376) (30), можно навѣрное сказать, что этѣ Славяне-Анты вовсе не были такъ чужды и равнодушны Гунамъ, какъ обыкновенно представляютъ ихъ себѣ. Безъ сомнѣнія, Анты и прочіе Славяне, волею, неволею, по все же охотѣе, льнули къ осторожнымъ Гунамъ, нежели къ безчисленнымъ Готамъ, безжалостно повѣсившимъ плѣнникаго пчи царя Аптовъ, Божа, вмѣстѣ съ его невѣстными сыновьями и семидесятью вельможами; такой звѣрской, но совершенно непужной, жестокости мы, сколько извѣстно, нигдѣ не встрѣчаемъ у Гуповъ. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что Славяне, соединясь съ Гунами, ходили, вмѣстѣ съ ними, въ Дакію и Панонію (878), гдѣ снова утвердились въ нынѣшней Угріи, прежней своей родинѣ, въ коей, разумѣется, проживали еще нѣкоторые изъ ихъ предковъ (сравни. §. 11. ч. 9). Иорнандъ прямо говоритъ, что съ Гунами въ нынѣшней Угріи обитали и другіе, зависѣвшіе отъ нихъ, народы (31). А сравнивъ съ этѣмъ извѣстіе Приска, Греческаго посланника къ Атиль (близъ Токаля, въ Угріи), по коему тамошніе обитатели, жившіе въ деревняхъ, употребляли въ пищу просо и пили медъ, можемъ ли мы не узнать въ изображеніи этого народа Славянъ? Прибавимъ къ этому еще разсказъ

(30) *Jornand. Goth. c. 28.*

(31) *Jorn. Goth. c. 45* Ab Dacia et Pannonia provinciis, in quibus tum Hunni cum diversis subditis nationibus insidebant, egrediens (Attila) in Alanos movit procinctu. — Къ такимъ народамъ принадлежали и Сатаги, коихъ мы уже (§. 11. ч. 10) признали Славянами.

Юрнанда (32) о тризнѣ по Атилѣ, называвшейся стравой, равно какъ и Прокопія о томъ, что Славяне (33) „употребляютъ въ пищу яства грубыя и нескусно приготовленныя, подобно Масагетамъ (по Прокопію, Гунамъ), и что они незлобны и не коварны, напротивъ чистосердечны, что указываетъ на Гунскіе нравы (τὸ οὐμικὸν ἡθὺς).“ Разсмотрѣвъ, надлежащимъ образомъ, оба свидѣтельства, не лзя не замѣтить какихъ-то дружескихъ отношеній между Гунами и Славянами, кои были, разумѣется, слѣдствіемъ стариннаго товарищества и продолжительныхъ взаимныхъ связей. Слова Прокопія мы примемъ въ томъ смыслѣ, что не Славяне отъ Гуновъ, но Гуны отъ Славянъ, какъ грубѣйшіе отъ образованнѣйшихъ, подобно послѣдующимъ Аварамъ, Булгарамъ, Варягамъ, и др., заимствовали языкъ, нравы и обычаи (34). Этѣмъ объясняется, почему не только Византійскіе писатели, именно, Феофанъ и Ксѣрий (35), но и Западные (между коими уже Беда Достопочтенный, Beda Venerabilis) (36), называютъ Славянъ Гунами. Это же, наконецъ, показываетъ, отъ чего Нѣмцы такъ часто называютъ Гунами Сла-

(32) *Jorn. Goth.* c. 49.

(33) *Procop. B. Goth.* l. III. c. 14., Hunni Slavis finitimi, — пишетъ этотъ же самый Прокопій *B. Goth.* p. 573. Сравни *Stritter Memoriae pop.* T. II. p. 42.

(34) Медъ, похоронныя поминки, называемыя *страва*, и проч., есть чисто Славянскій обычай См. §. 11. ч. 10.

(35) *Theophan.* p. 197. *Cedr.* p. 586 и 558. *Οἱ Οὐννοι οἱ καὶ Σκλαβινοὶ.* *Stritter.* II. 42.

(36) *Beda. Histor. eccl.* l. V. c. 10. Sunt autem (in Germania) Fresones, Rugini, Dani, Huni, antiqui Saxones, Boruchtuarii; sunt etiam alii per plures iisdem in partibus populi, paganis adhuc ritibus servientes. Сравни. §. 43. ч. 5.

вянъ въ своихъ народныхъ сказанiяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ. Уже Тунманъ признавался (37), что у Беды подъ словомъ Huni разумѣется Славяне, живущіе въ Германіи, что весьма основательно. То же и въ Эдѣ, въ пѣснѣ: Quida Guthrúnar Giukadottr, подъ Гунами разумѣваются Славяне, какъ это ясно показываютъ намъ упоминаемые въ ней названія Гунскихъ богатырей: Jarizleifr, то есть, Ярославъ, и Jarizcar, то есть, Ярожиръ (38). Въ другомъ сказаніи городъ Valzborg, принадлежащій Славянамъ Велетамъ, названъ главнымъ городомъ Гуновъ (39). Гельмольдъ говоритъ, что Русь, по обитавшимъ въ ней, некогда, Хунамъ, называется иначе еще и Хуни-

(37) *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. p. 131.

(38) *Edda Saemundar* II. 303—304., въ которой переводчикъ, на стр. 882, пишутъ слѣдующее: „In Germania boreali veteres regionum incolae vulgo Hunen vel Huinen ab hodiernis appellantur, et eorum tumuli sepulchrales Hunenbette seu Hunorum lectus vel cubilia. Slavos olim, et interdum Saxones (?), postea Vindos vel Venedos dictos, atavis nostris Hunos audisse, probabile duco, quamvis non negem Hunos proprie mongolicae originis fuisse“. И Гунскія дѣвушки (Húnskar meyjar), разстилающія узорчатые ковры и приготовляющія блестящее золото, очень напоминаютъ намъ Славянокъ. См. *Edda* II. 311, и срав. *Карамз.* III. 167, 216. примѣч. 116, 167, 163, примѣч. 259.

(39) *Vilkinga Saga* с. 58. Срав. §. 44. ч. 6. И *Свено Агонисъ* тоже называетъ Винету или Волниъ (Юмниъ, Jomsburg) *Hunnisburg*, т. е., городъ Гуновъ (*Thunmann* Unt. nord. Völk. S. 131). Впрочемъ, Лангебекъ (Т. I. p. 51 и Сумъ считаютъ *Hunnisburg* ошибкой писца вмѣсто Jomsburg: Сравн. *Kanngieser* Gesch. Pomm. S. 74. — Объ имени Hún, Hüne въ Пѣмечскихъ сказаніяхъ сравн. *Grimm*. D. Mythol. S. 299—301, особенно заключеніе: Wenn Hün an Wenden und Slawen gemalnten, wird es

гардъ (Chunigard), т. е, земля Гуновъ (gard въ Скандинавскомъ языкѣ значитъ не только городъ, но и земля, край, область) (40). Наконецъ, присоедините сюда и то еще обстоятельство, что потомковъ Славянъ, поселившихся въ Швейцаріи, въ Валискомъ кантонѣ, близъ города Granges (Градецъ), въ деревняхъ: Крименца (Crimenza = Кременица), Лукъ (Luc=Лука), Висоје (Visoye), Грона (Grona), и т. п., и теперь еще тамошніе Нѣмцы называютъ Гунами (Nuni) (41). Этъ и многія другія свѣдѣтельства, опускаемыя нами сдѣсь для краткости (42), ясно пока-

gestaltet seyn entas und die alten Antes zusammen zu halten. — *Mone* (въ *Anzeig. für Kunde des deutsch. Mittelalt.* 1854. S. 217 и слѣд.) написалъ цѣлое разсужденіе объ этомъ предметѣ, которое, какъ и разсужденіе о Велетахъ (Вильцахъ, тамъ же, стр. 64 и слѣд.), только что затемняетъ ясное, нимало не уясняя темнаго. Разобравъ и перебравъ множество именъ и словъ, разединивъ хорошія и соединивъ въ одно мѣсто сомнительныя, и смѣшавъ исторію съ баснословіемъ, этотъ изслѣдователь остановился, наконецъ, на томъ, что Птолommeевы Гуны, обитавшіе въ окрестностяхъ Кіева (!), и, будто бы совсѣмъ отличные отъ Гуновъ Атилы, были Нѣмцы!

(40) *Helmold.* l. I. c. 1. Haec (Russia) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum primo fuerit. Сдѣсь слово Hunorum тоже, что Slavorum. Съ именемъ Chunigard сравн. Скандин. Mittungard, т. е., свѣтъ, Helmgard, Ostrogard, т. е., Русь, Повгородъ, lothr. Mergarte, и др. *Saxones Граматики* (l. V. ed. Steph. p. 89.) вмѣсто Chunigard пишутъ Conogardia.

(41) *Malten's Bibl. d. Weltk.* 1834. Bd. I. S. 28—50., гдѣ, сочинитель неправильно выдаетъ этѣхъ людей за дѣйствительныхъ Гуновъ. Сравн. Чешская пчела 1834. ч. 9.

(42) Сюда же принадлежитъ и Гельмольдово выраженіе: „Saxonum voce Slavi *canes* vocantur (l. I. c. 16), т. е., Саксонцы называли Славянъ Гунами, что нѣкоторые

зываютъ , что иноплеменные народы потому только называли Славянъ Гунами, что они долго сосѣдили и имѣли связи съ Гунами. Названіе это было въ переносномъ смыслѣ и вовсе не шло къ нимъ. Точно такъ и по тѣмъ же самымъ причинамъ нѣкоторые позднѣйшіе писатели называли ихъ Аварами (43). Слѣдовательно , возраженіе , которое обыкновенно предполагаютъ тутъ , и которое состоитъ въ томъ , что ни одинъ изъ современныхъ писателей не упоминаетъ о Славянахъ въ исторіи Гуновъ—весьма маловажно. Древніе писатели подъ общимъ именемъ Гуновъ обыкновенно понимали и всѣ прочіе народы, повиновавшіеся имъ, или почему-либо связанные съ ними, войска коихъ сражались въ рядахъ Гунскихъ , и вовсе не отличали ни одного изъ нихъ особымъ названіемъ (44). Вѣдь по господину и начальнику часто называютъ и его дружину? Такъ Византійцы рассказываютъ намъ о нападеніяхъ Русовъ на Грецію (906 , 964 , 971),

несправедливо принимали за одно и тоже съ Скандинавскимъ словомъ *hunn* (*catulus*), Нѣмецк. *Hund* (*canis*). См. §. 43, ч. 3.

(43) *Theophyl.* l. VI. c. 8. *Stritter* Mem. II. 61. *Avaricae cantilenae*, т. е., Славянскія пѣсни. *Const. Porphyrogen. De Adm. Imp.* c. 29. *Stritter* II. 22. — По этой-то причинѣ читаемъ мы и въ Весобрунской рукоп. VIII-го вѣка (въ Мюнхенѣ), въ спискѣ народныхъ именъ: *Istria*, *Reigiria*, *Sclanus et Anarus*, *Huni et Vinidi*, словно братья. *Hortmayr's* Hsg. *Luitpold* p. 24.

(44) *Сидон. Аполлинар.* (*carm.* 7 ad. *Avitum* Aug.) гонятъ за классическими названіями, и, какъ поэтъ, не можетъ быть историческимъ свидѣтелемъ. А потому, я не слишкомъ полагаюсь на его извѣстіе о Неврахъ, признанныхъ нами выше за Славянъ: вѣроятно, онъ употребилъ это слово единственно для пополненія стиха.

а наши писатели о походѣ Французовъ въ Россію (1812), хотя, какъ извѣстно, сражались, тамъ, собственно, Славяне, предводимые Русами, а сдѣсь народы остальной половины Европы подъ верховнымъ начальствомъ Французовъ. Впрочемъ, и то возможно, что хитрые Гуны лучше умѣли обходиться съ трудолюбивыми и мирными Славянами, чѣмъ свирѣпые пресмники ихъ, Авары, и, слѣдовательно, употребляли ихъ больше къ другимъ, тоже полезнымъ, домашнимъ занятіямъ, къ земледѣлію и хозяйству, нежели къ войнѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей полагаютъ, что подъ Славянами, напавшими, по словамъ Константина Багрянороднаго, на Салону около 449 г, должно разумѣть, собственно, Гуновъ и соединенныхъ съ ними Славянъ (45). Но мнѣніе это неосновательно, потому что сдѣсь Константинъ Багрянородный смѣшалъ время, и то, что приписываетъ онъ Славянамъ, сдѣлано было Аварами въ VI-мъ или началъ VII-го в. (46). Впрочемъ, это вовсе не исключаетъ Славянъ отъ участія въ другихъ предпріятіяхъ Гуновъ. Слѣдовательно, ни какъ не лзя сомнѣваться, что вторженіе могущественныхъ Гуновъ въ Европу имѣло гораздо большее

(45) *Ossoliński Vinc. Kadlubek v. Linde S. 137.*

(46) *Constant. Porphyg. De Adm. Imp. c. 29, 30.* Онъ дважды упоминаетъ объ этомъ событіи: въ первомъ мѣстѣ называетъ народъ этотъ „Аварами или Славянами,“ а во второмъ только „Аварами.“ Первое извѣстіе есть просто на просто первая его догадка, оставшаяся, по ошибкѣ, въ рукописи, второе же—гораздо справедливѣе и приличнѣе рассказываемому событію. Авары очень могли произвести это нападеніе вмѣстѣ съ Подунайскими Славянами.

вліяніе на положеніе тогдашнихъ Славянъ, нежелѣли сколько мы можемъ теперь представить себѣ то по неизмѣнно прямымъ и точнымъ показаніямъ. Кажется, Гуны были главнѣйшей причиной оставленія Славянами древнихъ своихъ жилищъ и движенія, съ одной стороны, къ нижнему Дунаю, а съ другой, къ Одрѣ, въ края, оставленные передъ тѣмъ Нѣмцами. Неожиданное паденіе великой Гунской монархіи, случившееся почти въ одно время съ конечнымъ разрушеніемъ Западноримской имперіи, вдругъ измѣнило положеніе всѣхъ тогдашнихъ Сѣвероевропейскихъ народовъ, особенно находившихся, сколько нибудь, подъ властію Гуновъ. Съ паденіемъ Гуновъ начинается гораздо яснѣйшая эпоха Древнеславянской исторіи.

6. Въ исторіи Гуновъ часто упоминаются *Сабирь* (*Sabiri*) или *Себеры* (*Seberi*), о коихъ, по важности ихъ въ Славянскихъ древностяхъ, скажемъ здѣсь хотя нѣсколько словъ. Безъ сомнѣнія, Сабирь (*Σαβίροι*) были народъ Уральскаго поколѣнія, родичи Гуновъ (47). Вѣроятно, Зауральская родина ихъ первоначально называлась Сибирь; это имя, въ послѣдствіи времени, Рускіе перенесли и на края, лежащіе за ней, а потомъ придали ему то значеніе, въ какомъ оно теперь употребляется. Это былъ народъ дикій, долго воинственный и распадавшійся на нѣсколько вѣтвей. Времени выступленія ихъ изъ Поуралья не лзя съ точностію опредѣлить, но нѣтъ сомнѣнія, что и они были за-

(47) „Unni quibus Saber appellatio“. „Unni Saber vulgo nuncupati“. *Theophan.* c. 516, 528. *Hist. misc. etc.* — Они называются также *Sabinori*, *Sabinugori*, и т. д.

хвачены Гунскимъ ураганомъ и, волею, неволею, принуждены принять участіе во всеобщемъ переселеніи. Около 456 г. Сабры обитали уже, вмѣстѣ съ другими своими соплеменниками, у подошвы сѣвернаго Кавказа. Въ это время выгнали ихъ оттуда Авары, и потому они принуждены были броситься на Уроговъ или Онугуровъ. Не много послѣ (516) вторглись они, черезъ Каспійскія ворота, въ Арменію, опустошили Кападокію, Галатію, Понтъ, до самой Эвхатіи, коей, однако же, не могли взять. Спустя двѣнадцать лѣтъ читаемъ о Боярекѣ (Boagex), вдовѣ Балаха, правившей ими при подошвѣ Кавказа, по сосѣдству съ Зихами, и благопріятствовавшей Римлянамъ, между тѣмъ какъ другіе вожди ихъ держали сторону Персовъ: отсюда произошли у нихъ внутреннія усобицы. Потомъ въ 531 г. они снова опустошили Арменію, Киликію и прочія Римскія области. Около 546 г. жилища ихъ все еще показываются на Кавказѣ, подлѣ Амановъ, Абасговъ и Зиховъ, и простираются до самаго Чернаго моря. Въ 555 г. помогаютъ они Римлянамъ противъ Персовъ; не смотря на то, могущество ихъ клонилось уже къ упадку. Наконецъ, разбитые на голову Огорскими Оуар-Хунами въ 558, а Римлянами въ 575 г., они совершенно ослабли, и послѣ 585 память о нихъ совсѣмъ исчезаетъ въ земляхъ Кавказскихъ (48). Напротивъ того, почти въ то же время появились полчища ихъ въ нижнемъ Подунаѣ, не

(48) Объ вѣхъ восточныхъ Сабрахъ упоминаютъ: *Procop. Pers. II. 29. Goth. IV. 11., Prisc. ed. Niebuhr 158., Menander ed. Niebuhr 284, 317, 393—394., Agathias De gest. Justin. ed. Ven. I. III. p. 85. etc. II Iordanъ Goth. c. 5* (вм. Aviri, Faviri въ рукоп. стоитъ Saviri) знаетъ ихъ въ Азіи. Сравни. *Klaproth Tableaux de l'Asie p. 256.*

извѣстно, впрочемъ, были ль это остатки первыхъ, истребленнымъ на Кавказѣ, или же другія толпы ихъ, еще прежде прорвавшіяся на Западъ. Отсюда они помогали 622 г. императору Ираклію противъ Персовъ (49). Впрочемъ, и сдѣсь могущество ихъ не долго продолжалось, потому что ихъ попеременно тѣснили и истребляли родичи ихъ и чуждые народы, Гуты, Авары, Римляне, и др.; напослѣдокъ, они подпали подъ иго Булгаръ, среди коихъ, въ тяжелой неволѣ, вскорѣ совсѣмъ исчезли, даже самое имя ихъ истребилось. Въ самомъ дѣлѣ, у Феофана (50) мы читаемъ слѣдующее: „Когда Булгары, 678 г., вторглись, изъ Черноморскихъ краевъ, лежащихъ между Днѣпромъ и Дономъ, въ Мизію, и поселились тамъ среди Славянъ, то они нашли тутъ Себровъ, коихъ покорили и отвели жилища имъ на берегу Чернаго моря, отъ Гема по устью Дуная.“ Потому

(49) Саидъ Ибнъ Батрикъ называетъ ихъ Saouariah. Сравни. *Herbelot Bibl. orient. s. v. Saouariah.* — Туманъ (Unters. üb. östl. Völker S. 108) относитъ свѣдѣтельство это къ Славянскимъ Сѣверянамъ, но въ этомъ онъ ошибается.

(50) *Theophanes* p. 297—299. „Bulgari — cum locum omnem retrorsum ab amne Danubio, ante vero et ab utroque latere clusuris sive montium angustiiis et mari Pontico probe munitum conspexissent, et Sclavinorum illic degentium septem generationes, quae dicuntur, in potestatem redegissent, Seberenses (τοὺς Σεβέρεις) quidem ab anteriore Beregaborum clusura ad orientales plagas, meridiem vero et occidentem versus ad Avariam usque reliquas gentes septem sibi vectigales factas illuc transtulerunt ac collocarunt.“ *Stritter* II. 74. Изъ словъ: „Sclavinorum septem generationes,“ и „reliquas gentes septem,“ ясно, что Себры не принадлежали къ Славянамъ и не были Славянами, да и Мойсей Хоренскій упоминаетъ только о семи Славянскихъ племенахъ въ Мизіи. См. Прил. ч. XIV.

Булгаре Сабирами или Себрами называли слугъ и рабовъ, и въ этомъ смыслѣ слово Себръ не только употреблялось Булгарскими Славянами, но и сосѣдями ихъ, Сербами, отъ чего въ древнихъ Сербскихъ законахъ чловѣкъ простой, подданный (plebejus, rusticus) иначе не называется, какъ Себромъ (51). Даже теперь, не смотря на всякаго рода перемѣны, Сербы и Далматы называютъ селянина себаръ, сиборъ, циноръ, и т. п. (52). Такимъ образомъ, изъ собственнаго и народнаго имени Сабиръ или Себиръ образовалось общее (паричательное) Себръ (селянинъ, деревенскій житель, крестьянинъ).

§. 16. Народы покоренія Сарматскаго.

1. Исторія древнихъ Сарматовъ чрезвычайно важна для Славянскихъ древностей, тѣмъ болѣе, что ложное мнѣнiе о происхожденiи нынѣшнихъ Славянъ отъ Сарматовъ чрезвычайно распространилось и укоренилось; а потому, чтобы совершенно опровергнуть и уничтожить его, необходимо представить, такъ сказать, осязаемые доводы, ясно обличающiе неоснователь-

(51) Syntagma Matth. Vlastaris cod. bulg. sec. XIV. Epitome Matth. Vlastaris cod. serb. cc. an. 1390. Leges Stephani Dušani (1349) cod. cc. 1390 (весьма во многихъ мѣстахъ).

(52) Делабела, Стули, Вукъ Стеф. Караджичъ, Амбрешичъ, подъ словомъ Szeber, Белостенецъ подъ сл. Rusticus (гдѣ, по ошибкѣ, szrebar, szlelyanin, вм. szebar, szelyanin). Возможно, и очень вѣроятно, что слово *жебракъ* (žebřák) есть испорченное *себракъ* (sebrák), потому что шлостранное с (s) въ Чешскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ Славянскихъ, измѣняется въ *ж*; сравн. Sold и жолдъ, Султанъ и жолданъ, segnen и жегнати, Sumpf и Сло-

ность его. II сочинитель этихъ изслѣдованій въ одномъ изъ прежнихъ своихъ сочиненій (1) смѣшалъ было, по крайней мѣрѣ, по имени Мидскихъ Сартатовъ съ Виндскими Сербами (потому что онъ и тамъ уже достаточно показалъ не Славянское происхожденіе Алаиъ, Роксоланъ и Языговъ), и, слѣдовательно, хотя неумышленно, но все же содѣйствовалъ нѣсколько къ утвержденію ложнаго мнѣнія о сродствѣ Сарматовъ и Сербовъ. А потому, тѣмъ болѣе обязанъ онъ позаботиться сдѣсь о томъ, чтобы, сколько можно, исправить вредъ, нанесенный такимъ промахомъ, и вывести изъ заблужденія какъ себя, такъ и другихъ; слѣдуя въ этомъ извѣстному изреченію древняго поэта: „Una manus nobis vulnus oreinque ferat (2).“ Безъ сомнѣнія, этого онъ вполне достигнетъ, если только пойдетъ по вѣрному и надлежащему пути. Потому что

вацк. жомпъ, и др. Впрочемъ, между Древнечешскими мужскими именами встрѣчается и Себеръ, точно какъ Баворъ, Чухъ (=Чухонецъ), Литвинъ, Днѣпръ, Русъ, Русинъ, Угра, Угринъ, Влакъ, Влахень, Влахникъ, а между Древнесербскими: Угринъ, Угрия ж., Хърватинъ, Латинка ж., Пѣмичить, Влахуша ж., Куманъ, Фругиня ж. (=Франкия), Гъркния ж., Ирменинъ, Ирменка ж., Срацинъ, Влакъ, Влахия ж., и др. Сравн. также у Грековъ имена Davus и Gela. — Форма Себракъ, Себрякъ, попадаетъ въ названія Русскихъ селеній: Себраковъ и т. п., Себеръ въ Себерия, и т. д. Въ западной Галиціи есть также селеніе Сѣбѣровице. II у Полабскихъ Славянъ была, когда-то, villa Sibrowici (по грам. Отона I-го, 955. *Wersebe Gane* p. 105). Впрочемъ, эта послѣдняя, вѣроятно, получила свое названіе отъ Славянскихъ Саберцевъ или Себерцевъ, о коихъ см. §. 28. ч. 13.

(1) *Abkunft der Slawen*. Ofen. 1828. 8.

(2) *Ovid*.

исторія Сарматовъ, подобно исторіи древнихъ Скифовъ и Кельтовъ, спутана и затемнена одними только новѣйшими объяснителями ея, черпающими изъ разнородныхъ источниковъ, старыхъ и новыхъ, чистыхъ и нечистыхъ, и смѣшивающихъ, безъ дальняго разсужденія, Сарматовъ съ Скифами, Готами, Лотышами и Литовцами, а всего чаще, съ Славянами, какъ кому угодно, или какъ того требуетъ нужда (3). Напротивъ, въ чистыхъ и настоящихъ источникахъ, въ твореніяхъ современныхъ и достовѣрныхъ Греческихъ и Римскихъ писателей, исторія Сарматовъ представляется глазамъ cadaго безпристрастнаго въ истинномъ своемъ видѣ. И такъ, выслушаемъ этихъ писателей.

2. Геродотъ, находясь въ Ольвіи и путешествуя по Эвксинскому поморью, прислушивался къ разсказамъ Грековъ о народѣ, обитавшемъ на востокъ отъ Скифовъ, въ степяхъ Азіи, между Дономъ и Волгой, и называвшемся Савроматами, и помѣстилъ въ своей

(3) О Сарматахъ написаны цѣлыя громады сочиненій и сочиненійцы или разсужденій. Мы упомянемъ только о слѣд.: *Jordan Orig. slav. Vindob. 1745. F. 2 voll.* — *J. Ch. Gatterer An Prussorum, Lituanor., cet. pop. Letticor. orig. a Sarmatis liceat repetere; in Comment. soc. Scient. Götting. Hist. et Phil. Cl. T. XII. p. 116—272. XIII. p. 79—137.* — *B. G. Niebuhr Unters. üb. Skythen, Geten und Sarmaten, in Eb. Kl. hist. Schr. I. 352—398.* — *Surowiecki O pocz. nar. Skow. str. 115 — 123.* — *A. Boeckh Corp. Inscr. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80 — 170).* — Другія древнѣйшія см. въ *Buhle Lit. d. russ. Gesch. S. 185—187.* Итогъ всѣхъ ихъ, касательно происхожденія Сарматовъ, весьма мало важенъ и ничтоженъ; но какъ собраніе древнихъ свѣдѣтельствъ объ этомъ народѣ, онѣ могутъ еще нѣсколько къ чему-либо пригодиться.

исторіи во всей вѣрности итогъ собранныхъ свѣдѣній. Разсказъ его, какъ древнѣйшаго и правдолюбиваго свѣдѣтеля о тогдашнихъ жилищахъ и нравахъ Сарматовъ, долженъ служить основой всемъ нашимъ истиннымъ свѣдѣніямъ о нихъ. „На востокъ отъ Скифовъ, — говоритъ этотъ отецъ исторіи, — за рѣкой Танаисомъ, обитаютъ Савроматы (Σαυρομάται), именно, на три дни пути отъ этой рѣки и столько же отъ берега Меотійскаго залива (4). Отсюда жилища ихъ простираются прямо къ сѣверу на пятнадцать дней пути (5). Въ ихъ землѣ, — прибавляетъ Геродотъ, — вообще нѣтъ ни какихъ деревьевъ,“ и въ самомъ дѣлѣ страна на востокъ и югъ отъ Дона и теперь безлѣсная степь, обиталище кочующихъ народовъ. Что касается до сѣверныхъ границъ жилищъ ихъ, то Геродотъ нѣсколько ошибся, думая, что рѣка Танаисъ протекала въ прямомъ направленіи; отъ сѣвера на югъ жилища ихъ простирались, собственно, отъ берега Меотійскаго залива къ сѣверовостоку, до того мѣста, гдѣ Донъ и Волга весьма близко подходятъ другъ къ другу. Вообще же говоря, Сарматы, во время Геродота, жили въ странѣ, лежащей между Волгой, Дономъ и Меотійскимъ заливомъ. Другой разсказъ Геродота о происхожденіи Сарматовъ отъ Амазонокъ и Скифскихъ юношей (6) (эту безсмысленную басню повторяетъ и Гипократъ (7)), подслушанный имъ отъ своихъ соотечественниковъ, ясно показываетъ намъ, что Сарматы, во время пребыванія его на Черноморьѣ, были недо-

(4) *Herodot.* l. IV. c. 116.

(5) *Herodot.* l. IV. 21.

(6) *Herodot.* l. IV. 110. ss.

(7) *Hippocrat.* p. 291. a.

ступны еще для сосѣдей своихъ, Греческихъ поселенцевъ на Эвксинскомъ Понтѣ, а происхожденіе, внутреннее управленіе и обычаи ихъ почти совершенно неизвѣстны. Иначе, этотъ любознательный историкъ, описавшій такъ вѣрно нравы и жизнь Скифовъ, представилъ бы намъ, вмѣсто такихъ нелѣпыхъ басенъ, гораздо важнѣйшія извѣстія о нихъ. Кромѣ того, онъ рассказываетъ еще, что жены ихъ всегда сопутствуютъ мужьямъ своимъ на охоту и войну, и ни одна дѣвушка не выдетъ прежде замужъ, пока не убьетъ непріятеля, отъ чего многія изъ нихъ состарѣваются и умираютъ въ дѣвствѣ (8). Неизвѣстно, на чемъ основано такое сказаніе объ Амазонкахъ, на истинномъ ли событіи, или же это просто—басня. Тоже слѣдуетъ сказать и о Геродотовомъ извѣстіи объ языкѣ Сарматовъ, который онъ, слѣдуя сомнительнымъ рассказамъ хвастливыхъ Скифовъ, считалъ испорченнымъ нарѣчіемъ Скифскаго, что случилось, будто, отъ того, что Амазонки не выучились, какъ слѣдуетъ, языку Скифскому (9). Наоборотъ, Скифскія слова, дошедшія до насъ, показываютъ, что Скифы, во время пребыванія въ древнемъ своемъ отечествѣ, въ землѣ Саковъ, сосѣдившихъ съ Мидянами и Персами, или во время своихъ странствованій по Мидіи и Персіи, или же, наконецъ, въ сношеніяхъ съ Сарматами на Дону, приняли въ языкъ свой множество Сарматскихъ или Мидскихъ словъ, по крайней мѣрѣ, при Царскомъ дворѣ, говорили испорченнымъ Мидскимъ языкомъ. — Діодоръ Сицилійскій (ж. ок.

(8) *Herodot.* l. IV. c. 117.

(9) *Herodot.* l. IV. c. 117. *Sauromatae adsueverunt linguae Scythicae, soloecisantes in ea jam antiquitus, quod eam non probe didicerint Amazones.*

VIII по Р. Х.) есть единственный писатель, который сохранилъ намъ весьма важныя извѣстія о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Тапанисъ во время владычества Скифовъ въ Мидіи и Малой Азіи (ок. 633—605 пр. Р. Х.), равно какъ и о появленіи Сарматовъ въ той землѣ, въ коей нашелъ ихъ Геродотъ, а также и о мѣстѣ, откуда пришли въ нее. „Скифскіе цари, — говоритъ упомянутый историкъ, — многихъ, покоренныхъ ими, народовъ переселили на чужбину. Изъ переселеній этихъ особенно замѣчательны слѣдующія два: одно народа Аспрійскаго, въ страну, лежащую между Пафлагоніей и Понтомъ, а другое — изъ Мидіи на рѣку Тапанисъ: народъ, поселенный сдѣсь, назывался Савроматы. Эти послѣдніе, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, до того размножились и усилились, что опустошили значительную часть Скифій, истребили побѣжденныхъ до послѣдняго человѣка, и почти всю землю ихъ обратили въ пустыню (10).“ Справедливость этого разсказа подтверждаютъ, съ одной стороны, свѣдѣтельства Помпонія Мелы, Плинія и Амiana Марцеллина (11), называющихъ

(10) *Diodor. Sicul.* II. 43. Вотъ его замѣчательныя слова:
 „Ὑπὸ δὲ, τούτων, τῶν βασιλέων πολλὰ μὲν καὶ τῶν ἄλλων τῶν καταπολεμηθέντων ἔθνων μετοικισθῆναι, δύο δὲ μεγίστας ἀποικίας γενέσθαι, τὴν μὲν ἐκ τῶν Ἀσσυρίων μετασταθεῖσαν εἰς τὴν μεταξὺ χώραν τῆς τε Παφλαγονίας καὶ τοῦ Πόντου τὴν δὲ ἐκ τῆς Μηδίας παρὰ τὴν Τάναϊν καθιδρυθῆσθαι, ἧς τοὺς λαοὺς Σαυρομάτας ὀνομασθῆναι. Τούτους δ' ὕστερον πολλοῖς ἔτεσιν αὐξηθέντας πορθῆσαι πολλὴν τῆς Σκυθίας, καὶ τοὺς μεταπολεμηθέντας ἄρδην ἀναιροῦντας, ἔρημον ποιῆσαι τὸ πλεῖστον μέρος τῆς χώρας.“

(11) *Mela* l. III. c. 4. *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 19. *Amn. Mercellin.* l. XXXI. c. 2. §. 17.

Сарматовъ народомъ Мидскаго поколѣнія, по свойствамъ и обычаямъ своимъ самыхъ ближайшихъ къ Парфамъ (сравни. ниже ч. 11.), съ другой — имя и языкъ нынѣшнихъ Аланъ, величающихъ себя Пронъ, а землю свою — Пронистанъ (сравни. ч. 9, 14.), и весьма близкихъ по языку къ народамъ происхожденія Мидоперсидскаго, и, наконецъ, съ третьей, — сходство словъ Сарматскихъ съ Мидскими и Зендскими.

3. Скилаксъ, жившій не много спустя послѣ Геродота (ок. 390; по Нибуру ок. 360 предъ Р. Х.), пишетъ, что на Меотійскомъ поморьѣ, на западномъ берегу рѣки Тапанса, подлѣ Скифовъ, обитаетъ народъ Сирматы (*Συρμάται*), который, разумѣется, былъ одинъ и тотъ же съ Савроматами (*Σαυρομάται*), помѣщаемыми имъ на восточномъ берегу Дона (12). На этой же рѣкѣ пазначаетъ имъ жилища и Эвдоксъ (379) (13). Далѣе, Эвфоръ (ок. 355 пр. Р. Х.), извѣстіе коего сохранено намъ Страбономъ (14), говоритъ о суровыхъ и дикихъ нравахъ Савроматовъ, а это показываетъ намъ, что историческія свѣдѣнія объ нихъ доходили уже въ то время къ Грекамъ. Тоже самое рассказываетъ и безымянный *Hippocraticus scriptor*, бывшій современникомъ Скилакса, или даже нѣсколько старше его (15). Основы-

(12) *Scylaxis Car. Periplus* p. 30—31. Поправку текста и объясненіе этого мѣста, весьма испорченнаго у Гудсона, см. въ *Niebuhr's Kl. hist. Schr.* I. 382.

(13) *Eudoxus* ap. Steph. Byzant. s. v. *Συρμάται*.

(14) *Strabo* l. VI. p. 302. l. XII. p. 492.

(15) *Hippocraticus scriptor* de aëre, aqua, locis, p. 291 Foës.

вался на показаніи этѣхъ писателей, можно полагать, что Сарматы начали вскорѣ послѣ Геродота переходить черезъ Донъ въ Европу и селиться въ земляхъ Скифовъ. Во время войны сыновей Парсида, царя Босфорскаго (за 311 до Р. Х.), Савроматы, по прежнему, еще живутъ въ древней родинѣ своей, въ окрестностяхъ Дола, и жилища ихъ не соприкасаются еще съ жилищами Готовъ, распространившихъ тогда предѣлы своихъ Черноморскихъ владѣній за самый Днѣстръ. Но въ III мѣ вѣкѣ предъ Р. Х. они не только покорили себѣ землю Царскихъ Скифовъ на Донцѣ, но даже, подъ именемъ Саіовъ, подвинулись къ самому Днѣпру, если, разумѣется, справедливо толкованіе тѣхъ, кои царя Сетафарна, упоминаемаго на Протогеновомъ камнѣ, считаютъ Сарматскимъ государемъ (16). Могущество Сарматовъ съ каждымъ годомъ увеличивалось болѣе и болѣе. Когда одинъ изъ послѣдующихъ Скифскихъ царей началъ было часто вторгаться въ землю Босфорцевъ на Таврическомъ полуостровѣ, то этѣ послѣдніе просили вступить за нихъ Амалу, Савроматскую царицу, супругу Медосака, которая, ударивши нежданно съ отборней дружиной на Скифскаго царя, велѣла умертвить его, а избранному въ государи сыну его, крѣпко наказала быть справедливымъ къ своимъ сосѣдямъ (17). Около 94 г. пр. Р. Х. являются подѣ

(16) Ольвійскій пам. въ честь Протогена (ок. 218—201) см. у Кёпена, Кёлера и Бёка (*Воескh* p. 117—125). Сравни. *Воескh* *Inscr.* p. 84. Ниже увидимъ, что ученые объяснители, Пибуръ, Бекъ и др., разнаго мнѣнія насчетъ царствованія Сетафарна (§, 20. ч. 3).

(17) *Polyaen.* l. VIII. c. 56. Сравни. *Mannert* *Nord. d. Erd.* S. 164.

собственнымъ своимъ именемъ , Роксоланы , народъ Сарматскій , между Днѣпромъ и Дономъ , и помогаютъ , подъ начальствомъ Тасія , Палакова сына , Скилуру , царю Скифскому , противъ полководцевъ Митридата Эвпатора , царя Понтійскаго , которые ихъ однако же , разбиваютъ на голову (18). Когда , между 60 и 55 пр. Р. Х. , Геты разрушили Ольвію , и власть ихъ стала , мало по малу , упадать въ этомъ краѣ , являются Сарматы межъ Днѣпромъ и Дунаемъ , гдѣ помѣщаетъ ихъ и Овидій (1—17 по Р. Х.) подъ именемъ Сарматовъ и Языговъ (19). Съ этого времени исторія Сарматовъ и ихъ расселенія въ Европѣ проясняется и идетъ почти до конца IV-го столѣтія , въ коемъ этотъ народъ , исключая нѣкоторыхъ Языговъ , укрывшихся было въ болотахъ и лѣсахъ Польскаго Подляшья или Подлѣшья (Подляхія, Podlascia), вдругъ исчезаетъ. Трудно съ точностію означить время конечнаго перехода Сарматовъ изъ Задонской земли въ Европу , а оттуда , черезъ Днѣпръ , далѣе къ Истру , равно какъ и причины такого переселенія. Впрочемъ , можно думать , что главной причиной , побудившей Сарматовъ оставить прежнія свои жилища и прибыть въ Европу , было , съ одной стороны , паденіе ослабѣвшихъ Скифовъ , а съ другой—

(18) *Strabo* l. VII. p. 306.

(19) Къ этому же времени , или даже нѣсколько прежде , должно отнести и памятникъ Сарматской царицы на правомъ берегу Буга , о которомъ упоминаетъ *Dio Chrysost.* (*Borysth.* p. 75). Во время пребыванія этого писателя въ Ольвіи (81 — 96 по Р. Х.) Сарматы , съ нѣкоторыми остатками Скифовъ , кочевали на Черноморьѣ , около устья Днѣпра , выгоняя одни другихъ изъ жилищъ.

появленіе могущественныхъ Сираковъ и Аорсовъ между Волгой и Дономъ, но болѣе всего страсть къ грабежу и добычи. Послѣдующая исторія Сарматовъ показываетъ, что, не смотря на переходъ въ Европу разнаго сброда Сарматовъ, Роксоланъ, Алаповъ и Языговъ, Древнеазіатскія жилища ихъ между Дономъ и Кавказомъ, не были ими совершенно оставлены (20): тамъ, по прежнему, кочевала главная орда ихъ, съ коей этъ Европейскіе пришельцы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, и къ коей, послѣ ослабленія своего, снова удалились и нашли пристанище себѣ въ неприступныхъ ущельяхъ Кавказа. — Сарматы дѣлаются извѣстны Римлянамъ уже во время кочеванья своего между Дономъ и Днѣпромъ, а пробравшись къ Днѣстру и Дунаю начинаютъ безпрестанно вторгаться въ Римскую монархію. Флоръ говоритъ, что противъ нихъ посланы были Апій и Лукулъ (78 и 71 предъ Р. Х.), что, безъ сомнѣнія, должно разумѣть о Сарматахъ, скитавшихся между Дономъ и Днѣпромъ (21). Въ описаніи побѣдъ и тор-

(20) *Plin. Hist. Natur.* l. VI. c. 7. §. 19. Dein Tanaim amnem, gemino ore influentem, colunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, soboles, et ipsi in multa genera divisi. Нѣтъ сомнѣнія, что Сарматы, о коихъ упоминаетъ Тацитъ (Ann. VI. 33.) во время Тиверія, обитали на Дону. Думаю, что и Птоломей (l. III. c. 5,) помѣщаетъ Сарматовъ - Роксоланъ и Языговъ на Меотійскомъ заливѣ по рассказамъ своихъ современниковъ. Тоже и Лукіанъ (Toxar. 39.) упоминаетъ о Сарматахъ на Дону. Извѣстіе Страбона (l. II. p. 128., l. VII. p. 306.) о Сарматахъ, взятое имъ, вѣроятно, изъ древнихъ источниковъ, весьма темно.

(21) *Florus* l. III. c. 4. Appius in Sarmatas usque pervenit.— Lucullus ad terminum gentium Tanaim lacumque Maeotim pervenit.

жествъ Римскаго народа (*Fasti romani*) читаемъ, подъ 15 г. пр. Р. Х. (739 отъ построенія Рима), о побѣдѣ Л. Азинія Гала надъ Савроматами (22); а Флоръ рассказываетъ еще, что въ тоже время импер. Августъ отправилъ противъ Сарматовъ Лентула, приказавъ ему непременно прогнать ихъ отъ Дуная (23). Діонъ Касій говоритъ намъ, что Сарматы, разбитые Галомъ, соединились съ Гетами, и начали сообща вторгаться въ Римскую имперію; это показываетъ, что они уже въ то время сосѣднили съ Гетами и жили въ Валахін, на нижнемъ Дунаѣ. Впрочемъ, и по переходѣ Языговъ въ Угрію большая часть Сарматовъ оставалась, по прежнему, въ Валахін и на Черноморьѣ, гдѣ, вѣроятно, держалась до самаго прибытія Готовъ (180—215 по Р. Х.). Тогдашніе писатели не рѣдко величаютъ Сарматами и отдѣльныя вѣтви ихъ, Роксоланъ, Языговъ и Аланъ. Такъ, на памятникѣ Плавція Сильвана сказано, что онъ утишилъ на востокѣ мятежъ Сарматовъ, и, вельдѣ за тѣмъ, возвратилъ Роксоланскимъ царямъ ихъ плѣнныхъ сыновей (24). Такъ, въ 85 г., импер. Домитіанъ славилъ ничтожную побѣду надъ Квадами, Даками, Гетами, Сарматами и Германцами. Но бо-

(22) L. Asinius Gallus de Sauromateis.

(23) *Florus* l. IV. c. 12. Daci montibus inhaerent ... Visum est Caesari Augusto gentem aditu difficillimam submovere. Misso igitur Lentulo ultra ulteriorem repulit ripam: citra praesidia constituit. . . . Sarmatae patentibus campis inequitant; et hos per eundem Lentulum prohibere Danubio satis fuit. Nihil praeter nives rarasque silvas habent. Tanta barbaria est, ut pacem non intelligant. — II ниже: Misere legatos — Sarmatae amicitiam petentes. Сравни. *Jornand. Or Slav.* IV. p. 24, 25; §. 561.

(24) *Katancsich Geogr. epigr.* II. 192—193.

лѣе всего Сарматы этѣ безпокоили имп. М. Аврелія Антоина (161 — 180), который, одержавъ надъ ними побѣду, велѣлъ выбить, въ память ея, медаль, на коей называлъ себя побѣдителемъ Сарматовъ (25). Въ это время начинаютъ показываться на полѣ исторіи отдѣльные Сарматскіе народы, Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы, къ коимъ мы теперь и обратимся.

4. Уже въ древности Сарматскій народъ распался на нѣсколько вѣтвей (26), изъ коихъ важнѣйшія были: Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы; впрочемъ, Греческіе и Римскіе писатели довольно часто, тамъ и сямъ, упоминаютъ (27) и о другихъ меньшихъ и не столь замѣчательныхъ. Яксаматы (*Ἰαξαρᾶται*, *Jaxamatae*), по Полиэну Иксоматы (*Ἰξαρᾶται*, *Ixomatae*), появляются въ исторіи уже при Босфорскомъ царѣ, Сатирѣ, если не ошибаемся второмъ (?) того имени (349 — 311 пр. Р. Х.). По словамъ Полиэна, писателя, правда, позднѣйшаго (ок. 165 по Р. Х.), но сохранившаго намъ много хорошихъ древнихъ извѣстій, этотъ Сатиръ заставилъ соседа своего, царя Сидовѣ, бросить жену свою, Таргитаю, родомъ Иксоматку, и жениться на его дочери. Брошенная царица

(25) *Katanesich*. *Die militärische Organisation der Römer*. I. S. 111.

(26) *Мела* говоритъ: *Sauromatae... una gens, aliquot populorum, et aliquot nomina*. I. I. c. 19. А *Плиній*: *Sarmatae... et ipsi in multa genera divisi*. II. N. I. VI. c. 7. §. 19.

(27) На пр. *Maecotae*, *Sindi*, *Toretae* или *Torcatae*, *Urgi*, *Dandarii*, *Vgri*, *Agrechi*, и др. Мы не можемъ пускаться здѣсь въ подробныя изслѣдованія о нихъ, потому что цѣль наша — представить только общій обзоръ исторіи этого народа и показать отношеніе его къ Славянамъ.

вооружила Иксоматовъ противъ Синдовъ, и не прежде успокоилась, какъ причинивъ имъ величайшій вредъ и отмстивъ за себя (28). Эфоръ, основываясь на свидѣтельствѣ Скиппа (29), называетъ Иксоматовъ Сарматами. Помпоній Мела (ок. 48), величаетъ ихъ Иксаматами (Ixamatae), назначаетъ имъ жилища на восточномъ берегу Меотійскаго залива, близъ устья Дона, и тѣмъ же самыми красками описываетъ жизнь ихъ, какими, въ другомъ мѣстѣ, изображаетъ Сарматовъ (30). Разсказъ Мелы о томъ, какъ они ловятъ арканомъ непріятелей, сходенъ съ такимъ же разсказомъ Геродота о Сагартахъ, народъ Персидскомъ (31). Въ описаніи Греческихъ поморскихъ владѣній находимъ ихъ тоже тутъ (32), т. е., тамъ, гдѣ помѣщаетъ ихъ Птоломей, между упомянутой рѣкой и Волгой, (33). Потомъ уже нигдѣ болѣе не упоминается о нихъ. Свидѣтельство Эфора и сочинителя Перипла, по коимъ Яксоматы и Савроматы были одинъ и тотъ же народъ, имѣли одинъ и тѣже жилища, нравы и

ПРИМ.

(28) *Polyaen* I. VIII. c. 55.

(29) *Scymn.* *Fragm.* p. 140. *Anon.* *Per. Ponti Eux.* p. 2.

(30) *Mela* I. I. c. 19. *Apud eos (Ixamatas) easdem artes feminae, quas viri, exercent, adeo ut ne militia quidem vacent. Viri pedibus merent, sagittisque depugnant: illae equestre proelium ineunt, nec ferro dimicant, sed quos laqueis intercepte trahendo conficiunt. Nubunt tamen, verum ut nobiles habeantur, non in aetatae modus est; nisi quae hostem interemere, virgines manent.*

(31) *Herodot.* I. VII. c. 85.

(32) *Anonymi* *Peripl. Ponti Eux.* p. 2. *Post Sarimatas est genus Maeotarum, qui Jaxomatae appellantur, ut testatur Demetrius... juxta Ephorum vero vocatur Sauromatarum gens.*

(33) *Ptolem.* I. V. c. 9. *Ἰαξαρῆται ἑθνος.*

обычан, и, наконецъ, имя ихъ, составленное, подобно имени Сарматовъ, съ Мидскимъ словомъ мать (*mat*=народъ, племя) (34), ясно показываютъ, что Яксаматы были народъ Сарматскаго поколѣнія.

5. *Роксаланы* (*Roxalani*), иногда *Роксоланы* (*Ρωξολάναι*, *Rhoxolani*), сильный и весьма извѣстный Сарматскій народъ, явился, въ первый разъ, въ исторіи, подъ своимъ именемъ, ок. 94 г. предъ Р. Х., въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ. Страбонъ говоритъ, что они помогали Полаку противъ полководцевъ царя Митридата, и были разбиты ими (35), при чемъ описываетъ и нѣкоторые обычаи ихъ. Позднѣйшіе писатели часто упоминаютъ о нихъ, и почти всегда назначаютъ жилища имъ между Днѣпромъ и Дономъ. Плиній помещаетъ Роксоланъ (36), вмѣстѣ съ Аланами, на Понть и Донъ, но Тацитъ уже прямо называетъ ихъ вѣтвью Сарматовъ. „Роксоланы, — говоритъ онъ, — народъ Сарматскій (37).“ Птоломей въ слѣдующемъ видѣ приводитъ ихъ въ Европейской Сарматіи: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе великіе народы. . . По всему Меотійскому поморью Языги и Роксоланы,“ и далѣе: „Между Бастарнами и Роксоланами находятся Хуны (*Huni*) (38).“ Кажется, что и

(34) Первая половина, вѣроятно, есть названіе рѣки, отъ которой они пошли, сравн. *Jaxartes fl.* и др. См. о томъ *Boeckh. Inscr. gr.* II. 1. p. 85.

(35) *Strabo* l. VII. p. 306. *Roxolani maxime septentrionales, qui campos inter Tanain et Borysthenem incolunt* — т. е., за 40 пр. Р. Х., потому что Страбонъ черпаетъ извѣстія свои изъ источниковъ, которые старше его, по крайней мѣрѣ, 100 г.

(36) *Plin.* Н. Н. l. IV. c. 12. § 80. *Alani et Rhoxolani.*

(37) *Tacit.* Hist. I. 79. *Rhoxolani, Sarmatica gens.*

(38) *Ptolem.* l. III. c. 5.

Ракаланы (Ῥαχαλάνοι), помещаемые этимъ писателемъ между Осимами и Эксобингитами, были тоже Роксоланы, не смотря на то, что въ некоторыхъ рукописяхъ названы они Ревкапалы, Ревкахалки (Ῥευχανάλοι, Ῥευχαυάλοι, Reusanali, Reuscachalci). Имя Роксоланъ встрѣчаемъ также, не рѣдко, и на медаляхъ, принадлежащихъ Римлянамъ (39). Впослѣдствіи, этотъ Сарматскій народъ часто является въ Римской исторіи, именно до самаго конца IV-го стол., при чемъ жилища ихъ всегда почти показываются на Черноморьѣ, близъ устья Днѣпра. Въ царствованіе импер. Оттона (69 по Р. Х.) девять тысячъ конныхъ Роксоланъ ворвалось въ Мизію, но были прогнаны М. Апоніемъ (40). По памятнику Плавція Сильвана Римляне, 89—79 г., снова имѣли схватку съ Роксоланами. Спартіанъ говоритъ, что Адріанъ (117—138) велъ переговоры съ Роксоланскимъ царемъ объ уменьшеніи ежегодной дани, платимой ему Римлянами, и потомъ заключилъ миръ (41). Но съ появленіемъ Готовъ на Черномъ морѣ Роксоланы рѣже и рѣже упоминаются въ этомъ краѣ, а по прибытіи Гунновъ и совсѣмъ исчезаютъ изъ

(39) На пр., на памятникъ Плавція Сильвана въ Тибурѣ (69—89): Regibus Bastarnarum et Rhoxalanorum filios... captos... remisit; и на другомъ въ Capo d'Istria (117—138): P. Aelio Rasparasano regi Roxolanorum. Сравни. *Katanesich Geogr. Epigr.* I. 213, 294; II. 129, 193.

(40) *Tacit Hist.* I. I. c. 79.

(41) *Spartianus* in Hadriano. Сравни. *Катанесича* (*Geogr. Epigr.* I. 294), который основательно полагаетъ, что по этому случаю была воздвигнута въ Полѣ статуя Роксоланскому царю, Распарасану, и что къ имени его Римскій императоръ присоединилъ и свое, назвавъ его P. Aelius Rasparasanus.

исторіи. Можно догадываться, что однихъ изъ нихъ истребили Готы, а другихъ Гунны; а что осталось отъ того, то успѣшило соединиться съ родичами своими, Аланами. Я увѣренъ, что рѣка Волга или другая какая изъ ближайшихъ, получила названіе свое Ракса (Раха), отъ Роксоланъ (сравни. *Agaxes* и др.)

6. *Языги* (*Ίζυγες*, у Овидія *Jazyx*, n. sg.) (42), народъ Сарматскій, проникшій далѣе всѣхъ на западъ, т. е., въ окрестности Тисы и Дуная въ нынѣшней Угріи, и въ Подлѣсье въ Польшѣ. Плиній и Тацитъ, обращая вниманіе на происхожденіе, называютъ ихъ Сарматами (43); напротивъ того, Птоломей и его послѣдователи, смотря на мѣсто, откуда они вышли, т. е., Черноморье, древнюю родину ихъ, именуютъ ихъ *Jazyges Metanastae* (44). Позднѣйшіе Римскіе писатели обыкновенно величаютъ ихъ *Sarmatae Limigantes* (45). Страбонъ (ок. 20 по Р. X.), черпавшій изъ древнихъ источниковъ, помѣщаетъ Языговъ Сарматовъ все еще за рѣкой Гипанисомъ, гдѣ они дѣйствительно обитали около 20—50 по Р. X. Но во время пребыванія Овидія въ Томахъ (7—17. по Р. X.) Языги скитались уже на берегу Дуная,

(42) *Ovid.* *Ex Ponto* l. IV. ep. 7. v. 9.

(43) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 81. *Jazyges Sarmatae. Tacit.* *Ann.* XII. 29, et *Hist.* III. 5. *Principes Sarmatarum Jazygum.*

(44) *Ptolem.* l. III. c. 7.

(45) *Ammiano Marcell.* l. XVII. c. 13. и др. Тѣ ошибаются, кои думаютъ, что слово *Limigantes* одно и тоже съ словомъ *limitanei*, т. е., пограничные. Амміанъ въѣмъ именемъ называетъ только покоренныхъ Сарматовъ; напротивъ, свободные Языги св. Геронима известны подъ именемъ *Aracaragantes*. Сравни. примѣч. 54. этого же §.

въ нынѣшней Бесарабіи и Валахіи. Около 50 г. они, прельщенные плодородными долинами Угріи, или же принужденные поступиться землями своими другимъ, неожиданно ворвались въ Потисье, прогнали изъ Никнетискихъ равнинъ Даковъ въ горы Седмиградскія (46), и покорили, подъ Карпатами, остатки Славянъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ порабожденныхъ Сарматовъ (сравни. §. 11. ч. 10). Впрочемъ, въ этомъ едва ли участвовали весь народъ, какъ это показываетъ названіе Метанастовъ и Ятвяги за Карпатами. Въ царствованіе Отона мы встрѣчаемъ въ окрестностяхъ Дуная и Днѣстра, принадлежавшихъ, во время Овидія, Языгамъ, (47), Роксоланъ (48), которые, мало по малу, подавались, далѣе и далѣе, за своими братьями, Языгами, и помогали Дакамъ противъ Траяна; Впрочемъ, Римляне, овладѣвъ Дакіей, частью покорили ихъ, частью же отбросили къ Днѣстру и Днѣпру. Птоломей, писавшій почти въ половинѣ II-го вѣка, помѣщаетъ Языговъ-Метанастовъ между рѣками Дунаемъ, Тисой и Карпатскими, горами, хотя нѣтъ сомнѣнія, что они уже и прежде жили за Тисой, по самымъ Седмиградскія го-

(46) Мела еще ничего не знаетъ о Языгахъ въ Потисьѣ, хотя они, во время изгнанія Ванія, князя Квадовъ, именно, 51 г., были уже на Тисѣ. *Tacit. Ann. XII. 29.* О прибытіи ихъ *Плиній* (IV. 12. §. 80—81.) говоритъ слѣдующее: *Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus pulsati ab his Daci ad Pathissum amnem.* Слѣдующее за этимъ: „*A Maro sive Duria est,*“ искажено, и, вѣроятно, надо читать: „*a Marosio Dacia est,*“ и т. п. Гатереръ, опираясь на *Флора* (I. IV. с. 12.), несправедливо утверждаетъ, будто Языги уже 32—11. пр. Р. Х. проникли въ Угрію.

(47) *Tacit. I. 79.*

(48) *Ptolem. I. III. с. 7.*

См. также VI. I. с. 11.

ры, откуда первый выгналъ ихъ Децебалъ, а потомъ и Римляне послѣ покоренія Дакіи (49). Вотъ города, упоминаемые Птоломеемъ въ ихъ землѣ: „Usce-
num, Gormanum или Bormanum, Abinta, Trissum, Parka, Kandantum, Pessium и Partiskum (читай Patis-
sum). Можетъ быть, этѣ города, лежащіе, большей
частью, въ верхней Угрии, были построены и засе-
лены не Языгами, но Славянами. Извѣстно, что
Языги не строили ни какихъ городовъ, напро-
тивъ, жили въ наметахъ и повозкахъ, переѣзжая съ
пастбища на пастбище. На западъ Языги сосѣди-
ли съ Квадами, народомъ Нѣмецкимъ, съ кото-
рымъ жили въ добромъ мирѣ, заодно тѣснили та-
мошнихъ Славянскихъ народовъ и отбивались отъ
Римлянъ (50). Сначала, боясь Римскаго оружія,
они держали сторону Римлянъ, но со времени Мар-
команской войны начали непрерывно нападать, че-
резъ Дунай, на Римскую имперію, особенно на Ми-
зію и Панонию, и сильно беспокоить Римлянъ. Больше
всего, соединясь съ Квадами, занимали они импера-
тора Марка Аврелія (51); а когда Римская монар-
хія начала клониться къ упадку, ихъ уже ничто не
могло остановить: сегодня усмирять и разобьютъ ихъ,
а они, на другой день, снова подымутся, непре-
рывно нападаютъ, губятъ и истребляютъ (52). Сло-
во миръ и покой было имъ вовсе неизвѣстно (53).

(49) *Dio, Cassius* l. LXVIII. c. 11.

(50) *Tacit. Hist. l. III. c. 5. Anual. XII. Ammian. Marc. l. XVII. c. 12.*

(51) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 7, 8, 16.

(52) Сравни. *Ammian. Marcell.* l. XVII. c. 12, 13, l. XXIX. c. 6.

(53) *Florus* l. IV. c. 12.

Около 324 г. возсталъ противъ Языговъ (*Sarmatae liberi*) покоренный ими народъ, должно думать, Славянской (*Sarmatae servi*) (54), и освободилъ отъ нихъ нѣкоторую часть своей земли. Впослѣдствіи (358), импер. Константинъ снова воевалъ съ тѣми и другими (55). Въ V-мъ вѣкѣ говорится о двухъ вождяхъ этѣхъ Сарматовъ, *Beuga* и *Babaï*, которые покорили было Сингидунъ (нынѣшній Сербскій Бѣлградъ), но вскорѣ потомъ были разбиты Готами (56). Гунны, Гепиды и Готы ослабили этотъ дикій народъ; остатки его укрылись въ Потискихъ степяхъ, гдѣ держались, кажется, до самаго прибытія Магьяровъ, потому что имя Языговъ уцѣлѣло донынѣ въ названіи одного Угорскаго округа, т. е., *Jászság* (*Jazygia*, *Jazygia*, *Jász*=*Jazyx*, Языгъ), въ коемъ, вѣроятно находилось главное гнѣздо или послѣднее убѣжище ихъ. На одномъ золотомъ сосудѣ, найденномъ, съ другими рѣдкостями, близъ Тисы, 1799 г. и хранящемся теперь въ Вѣнскомъ импер.-корол. кабинетѣ древностей, находится слѣдующая надпись Греческими буквами: *ΒΟΥΑΔ. ΖΟΑΠΑΝ. ΤΕΣΗ. ΔΥΤΕ. ΤΟΙΓΗ. ΒΟΥ. ΤΑΟΥΑ. ΖΟΑΠΑΝ. ΤΑΓΡΟΠΙΤΖΙΗ. ΤΑΙΣΗ*. Тутъ слово жупанъ (*zoapan*) повторено дважды, которое, однако же, ба-

(54) Первыхъ Амлянъ называетъ *Limigantes*, а послѣднихъ св. Иеронимъ — *Arcaragantes*. Если бъ я не былъ увѣренъ, что *Limigantes* и *Arcaragantes*, суть слова составныя, то готовъ бы согласиться съ тѣмъ, что названіе Лимигантовъ одно и тоже съ названіемъ нынѣшнихъ Лемковъ (Руск. Лемки), обитающихъ въ Галиціи, въ Сандецкомъ округѣ. *Lewicki Ruth. Gr. V.*

(55) *Euseb. Vita Canst. l. IV. c. 6. Ammian. Marcell. l. XVII. c. 12, 13.*

(56) *Jornand. Goth. c. 55.*

ронъ Гамеръ читаетъ Языгъ (57). Но пускай зна-
токи древнихъ языковъ рѣшатъ намъ, какая это над-
пись: Сарматская, т. е., Мидоперсидская, или же Гет-
ская? Что Языги были Сарматы, братья Роксоланъ,
это единогласно подтверждаетъ вся исторія ихъ. Впро-
чемъ, и последнее сомнѣніе объ этомъ, (не говоря уже
о приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ древнихъ писа-
телей о происхожденіи Языговъ отъ Сарматъ), уни-
чтожается слѣдующимъ свѣдѣтельствомъ Діона. „Язы-
ги, — говоритъ Діонъ, — отдѣленные Римлянами
(послѣ завоеванія Дакіи) отъ своихъ Черноморскихъ
братьевъ, до тѣхъ поръ воевали съ импер. М. Авре-
ліемъ, пока онъ не заключилъ съ ними міра и не
согласился на свободное сношеніе начальниковъ ихъ,
черезъ Дакію, съ братьями ихъ, Роксоланами, на Чер-
номъ морѣ (58).“

7. Другая вѣтвь Сарматовъ Языговъ, посе-
лившаяся въ неизвѣстное время за Карпатами, въ ны-
нѣшнемъ Подляшѣ (59), является на полѣ исторіи
довольно поздно, именно, въ концѣ X-го стол. При-

(57) Hammer's Osm. Gesch. III. 726. Баронъ Гамеръ вм.
ТАГРОГНТЗИГН читаетъ ТАГРОΩΓН. НТЗИГН, и
объясняетъ это словами Δακρυοι Ἰάδρυες, упоминае-
мыми Діономъ. — Впрочемъ, онъ ошибается, утверждая,
что этѣ древности найдены были 1790 г. въ Шариш-
скомъ округѣ, потому что онѣ отысканы 1799 въ округѣ
Торонтальскомъ, близъ Св. Миколая (Szent-Miklós), въ
имѣніи г. Пако, въ виноградникѣ. — Наше чтеніе
основывается на собственноручномъ спискѣ Шейнвиснера
и Альтера. — Птоломей (I. III. е. 5.) даетъ въ сосѣди
Гетамъ въ Сарматіи и Тагровъ (Tagri), и помѣщаетъ ихъ
на Днѣстрѣ.

(58) Dio Cassius l. LXXI. с. 9,

(59) Латин. Podlachia, образов. изъ Польск. Podlasy,

бытіе ея въ этѣ, богатія пастбищами и лѣсомъ, пустыни относятся къ глубокой древности (60). Впрочемъ, мнѣ кажется, что въ числѣ Сѣверныхъ народовъ, покоренныхъ, по Иорнанду, королемъ Эрмариномъ, 332-350, были и Языги или Ятвяги, хотя имя ихъ приведено въ искаженномъ видѣ, т. е., Inaunxes и Maunxes вмѣсто Jacuinxes (61). Если мы допустимъ это, то, такимъ образомъ, получимъ древнѣйшее извѣстіе о нихъ въ упомянутомъ краѣ. Рускіе лѣтописцы называютъ народъ этотъ Ятвягами, Ятвьгами, Ятвѣзями, Польскіе *Jaswiezi*, *Jadzwingowe*, писавшіе Полятины *Jaswingi* (*Jasvingorum*, *Długosz*), а по мѣсту жительства своего — Поляшане (*Polešane*, *Pollexiani*, *Kadłubek*), въ папскихъ булахъ *Jentuisones*, *Jentuosi*, *Jacintiones* (62), у Гервасія (ок. 1211) *Jarmenses* (въ-

ми. ч. *Podleschy*, сравн. въ Подышѣ *Podczaschy* и *Podczeschy*, въ Галиціи Подрусье, въ Новгород. Подлицовье, и т. п. Совсѣмъ другое Польсье, Руси. Полисье (отъ слова лѣсъ), край, находящійся на р. Пень или Пинѣ.

(60) Объ этѣхъ Ятвягахъ, кромѣ Пестора, Кадлубка, Богухвала, Длугоша, Кромера, много говорятъ и другіе древніе, Рускіе и Польскіе, лѣтописцы, особенно *Татищевъ* *Ист. Рос. II.* 401. стр. 167. *Нарушевичъ* *Hist. pol. I.* 129 — 137. *IV.* кн. I. глав. 26. примѣч. 115. *Сопницкій* *Opis Pol. I.* 404—411. *Карамзинъ I.* 204, 167. примѣч. 432. *II.* 29, 20. примѣч. 35. *III.* 80. *IV.* 45—56. примѣч. 102. *Фойгтъ* *Gesch. Preuss. I.* 359 — 364. *Генизъ* написалъ о нихъ цѣлое ученое разсужденіе: *Comm. de rebus Jazygum s. Jazvingorum. Regiom.* 1812. 4.

(61) *Jornand. Goth. c.* 3. *Golthes*, *Lythas* (Letta?), *Thiudos* (*Scythathiudos?*), *Inaunxes* (читай *Jacuinxes*), *Vasina* etc.

(62) *Baron. Annal. eccl. T. XIV.* а. 1255. н. 59. 1256. н. 14. 1257. н. 22.

роятно по ошибкѣ переписчиковъ вмѣсто *Jacuenses*) (63), и т. д. Новѣйшіе писатели, именно, Парушевичъ, Свѣтцкій, и др., думаютъ, что они, изгнанные Гунами изъ пынѣшней Угріи, ушли, черезъ Карпаты, въ Польшу; но это не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Скорѣе, Подунайскіе Языги, видя свою бѣду, удалились бы въ Карпаты, точно какъ братья ихъ, Алапы, на Кавказъ. Вѣроятно, Польскіе Ятвѣзы поселились въ тучныхъ Польскихъ пастбищахъ гораздо въ лучшее время. А потому, я полагаю, что Сарматы-Языги проникли сюда уже въ I-мъ вѣкѣ отъ устья Днѣпра и Черноморскихъ краевъ, утвердились среди Славянъ, и жили либо данью и платой, налагаемой ими на незначительные сосѣдніе народы, либо же грабежемъ, опустошеніемъ и разореніемъ окрестныхъ земель. Уже Мела называетъ Закарпатскіе края Сарматіей (64), а Плиній помѣщаетъ между Карпатами и Сарматъ, вмѣстѣ съ Венетами, Сцирами и Гирами, (65). Я увѣренъ, что въ это же время, или даже нѣсколько прежде, въ I-мъ вѣкѣ предъ Р. Х., и Сарматы-Алане, братья Языговъ, пробившись черезъ мирные и тихіе Славянскіе и Чудскіе народы, поселились далеко на Сѣверѣ, около истоковъ Волги и Днѣпра, гдѣ и Птоломей указываетъ намъ на нихъ (66). Это было началомъ ве-

(63) *Leibn. Script. rer. Brunsvic. H. p. 765.* Сравн. *Schlözer Nestor II. 30—31, 50*, гдѣ неправильно называютъ ихъ Ямью. — Въ древней Голандской лѣтописи рыцарей Нѣмецкаго ордена названы они *Yetwesen. Mathaei Analecta T. V. n. 172.*

(64) *Mela l. III. c. 4. §. 1.*

(65) *Plin. H. N. l. IV. c. 13. §. 97.*

(66) *Ptolem. l. III. c. 5.*

ликаго персселенія и движенія Сѣверныхъ народовъ: о немъ упоминають (правда, сбивчиво и темно) и Скандинавскія повѣсти, рассказывающія намъ объ Асахъ (Аланахъ), Ванахъ и Іотунахъ, и разнообразныхъ ихъ войнахъ. По словамъ Геннга этѣ Ятвяги обитали а) въ западной части Полѣсья, откуда получили названіе Полѣшанъ (67); б) во всемъ Подляньѣ; в) въ части Мазовіи, находящейся между рѣчкой Валцушей, впадающей въ Нарву, и Бугомъ; г) въ древней Прусской и Жмудолитовской Судавіи (68). Нѣсколько иначе, хотя весьма неопредѣленно, означаетъ жилища ихъ Свѣнцкій, помѣщая ихъ во всемъ Полѣсьѣ, что однако же, не основывается ни на какихъ историческихъ свѣдѣтельствахъ (69). Впрочемъ, очень возможно, что власть Ятвяговъ, съ X—XII-мъ стол., гораздо далѣе простиралась, чѣмъ самыя жилища ихъ (70). Безпрестанно тѣснимые Русами и Поляками, они, наконецъ, удалились въ западное Подлѣсье. Этотъ дикій и свирѣпый народъ болѣе всего дружилъ и восвалъ съ Литовцами и Прусами, въ ту пору еще язычниками, противъ Поляковъ и Русовъ; а потому оба послѣдніе долго вели съ нимъ упорныя битвы, и, наконецъ, истребили и искоренили его до послѣдняго ко-

(67) *Kadlubek* I. IV. ep. 19. Pollexiani. Варшавскій издатель Кадлубка неправильно производитъ это имя отъ князя Pollexia, коего никогда не было. II. 178.

(68) Сравни. *Voigt's Gesch. Preus.* I. 359.

(69) *Swięcki Opis Pol.* I. 405—411.

(70) *Jecwesi* на р. Дайнѣ или Стребѣ, въ Прусіи, были, кажется, поселенія, составленныя изъ плѣнныхъ и туда переведенныхъ Ятвяговъ. См. грам. Мпндовга 1259: *Denowe tota, quam etiam quidam Jecwesin vocant.* *Dreger Cod. dipl. Pom.* I. 411. *Thunmann Unters. üb. nord. Völker.* S. 23.

льна. Уже 983 г., по словамъ Нестора (71), Владимиръ покорилъ ихъ себѣ вооруженной рукой, но только на короткое время; 1038 г. выступилъ противъ нихъ Ярославъ (72), многихъ побилъ, другихъ далеко оттуда переселилъ; но все же совершенно не могъ одолѣть. Вскорѣ потомъ Казиміръ I-й, Польскій, въ 1041 г. на голову поразилъ ихъ и, союзниковъ ихъ, Прусовъ. Далѣе, 1192 г. Казиміръ II усмирилъ ихъ войной. Около 1211 Ятвяги подпали подъ власть Литовцевъ. Въ 1251 и слѣд. Русы и Поляки безпрерывно пустошили землю ихъ (73). Въ 1256 г. откупились они отъ Данила Галицкаго черными кунами (куницами) и бѣлымъ серебромъ (74). Въ 1264 году пошелъ на нихъ Болеславъ V-й, и, сразившись съ ними, 23-го Іюня, на границѣ Подляшья и Люблинскаго воеводства, разбилъ на голову въ жестокой схваткѣ, умертвилъ воежду ихъ, Комата, а землю опустошилъ и отдалъ другимъ. Остатки ихъ, еще нѣсколько разъ возстававшіе противу Польскаго владычества, были разбиты королемъ Лешкомъ (1279 — 1289), и конечно разсѣяны по Литвѣ, гдѣ, мало по малу, исчезли. Во время Матвѣя

(71) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 50. Соф. Врем., изд. *Спироев.* I. 57. *Карамзинъ* I. 204. 167. Замѣчательно, что уже въ договорѣ Игоря съ Греками, 945, въ числѣ словъ упоминается Ятвягъ. *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 20. (здѣсь испорчено Явтягъ). Соф. Врем. I. 32. *Schlözer* *Nestor*; IV. 49.

(72) Соф. Врем. I. 153. *Карамзинъ* II. 29. 20. прим. 35.

(73) Подробныя и замѣчательныя свѣдѣнія объ этихъ походахъ 1251 и слѣд. г. предполагаетъ Волынская летопись, извлеченіе изъ коей см. у *Карамзина*. IV. 45—56.

(74) *Карамзинъ* II. Г. Р. IV. стр. 50. примѣч. 102.

изъ Мѣхова (ум. 1523) и Кромера (ум. 1589) скитались только небольшіе обрывки ихъ по Литвѣ и Руси, все еще отличающіеся языкомъ своимъ отъ Литовцевъ и Славянъ (75). „Нынѣ, — говоритъ Свѣнцикій, — память о Ятвягахъ до того угасла, что даже въ сказаніяхъ народа на Подлясѣ ничего не слышать о нихъ, и только большія могилы (курганы) и частыя насыпи на берегахъ рѣкъ и среди лѣсовъ напоминаютъ намъ кровавыя битвы съ ними (76)“ Впрочемъ, по извѣстію Нарбута, и теперь еще въ Скидельскомъ округѣ, на лѣвой сторонѣ рѣкъ Пялясы и Котры, живутъ потомки Ятвяговъ, которыхъ соседніе Литовцы называютъ Јодвежаями (Jodweżau), и которые рѣзко отличаются отъ Бѣлорусовъ и Литовцевъ своимъ смуглымъ видомъ, чернымъ платьемъ, правами и обычаями, хотя все уже говорятъ Бѣлорусскимъ языкомъ съ Литовскимъ произношеніемъ. Есть свидѣтельства, по которымъ эти Ятвяги только въ 1553 г. оставили свое язычество и крестились. Тамъ же, между Каменкой и Щучинымъ, находятся два селенія, которыя называются Ятвѣскъ (Jatwiesk), а третье, нынѣ Лацкъ (Lack), прежде извѣстно было подъ именемъ Ятвѣзкъ Лацкій (Jatwiesk Lacki). У Бѣлорусовъ въ Подлясѣ самая обыкновенная пословица: „Выгляда якъ Јдвинга“, т. е., смотритъ разбойникомъ (77). Селенія: Јдвѣнги (Jadwiengi) и Ят-

(75) *Cromer* l. IV. s. *Cazimir*. I. ed. 1568. p. 51. *Feruntur adhuc tenues eorum reliquiae superesse in Litvania et Russia, diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes.*

(76) *Święcki*. *Opis Polski* I. 411.

(77) *T. Narbutt* въ *Tygodn. Wilen.* 1817. N. 4. *Wojcicki* *Przysłowia narodowe.* War. 1850. 12. част. 3. стр. 160—161.

винги, паходящіяся въ восточной Галиціи, показываютъ, что отрасли этого народа простирались даже туда. Современные лѣтописцы говорятъ намъ, что нравы этого народа были дикіе, свирѣпые, обычаи языческіе, языкъ особенный. Удивительно, что они вѣрили въ переселеніе душъ умершихъ (78); отъ того ни одинъ изъ нихъ на полѣ битвы не обращался въ бѣгство, и не позволялъ непріятелю взять себя живымъ, напротивъ, всѣ они, вмѣстѣ съ женами своими, сражавшимися подлѣ нихъ, охотно принимали смерть. Въ битвѣ, подобно Сарматамъ, употребляли длинныя копья. Въ XIII-мъ вѣкѣ они жили, частью въ деревняхъ, частью же, слѣдуя старинному обычаю Сарматовъ, въ наметахъ на повозкахъ, называемыхъ въ Рускихъ лѣтописяхъ колымагами или колымогами (сравни. §. 13. ч. 6.). Отрасли или вѣтви ихъ были: Злиницы, Крименцы, Покенцы; жилища: Жака, Визна, Привенца, Тайсевици, Буляре (Burialia), Раймочи, Комата, Дора, Корковичи, и др.; личныя имена: Неблестъ (Nebias), Варъвъ (War'w), Стекинтъ или Стпкентъ, Айкадъ (Aikad), Юндилъ (Jun'dil), Коматъ (Komath), и др. Всѣ они, очевидно, не Славянскія, но, частью Сарматскія, частью же Литовскія, хотя съ Славянскими окончаніями, каковы: Тайсевици, Корковичи, и т. д. Въ позднѣйшее время они усвоили себѣ обычаи Славянъ и Литовцевъ, и, не имѣя возможности заниматься, по прежнему, хищничествомъ, по неволѣ обратились къ рыболовству и пчеловодству, къ чему призывала

(78) *Kadlubek* l. IV. ep. 19. Est enim omnium Getharum (речь объ Ятвягахъ) communis dementia, exutas corpore animas nascituris Jenuo infundi corporibus. Сравни. *Herodot.* l. IV. c. 93.

ихъ и самая земля ихъ, богатая лѣсами и водой. Если бы мы вовсе даже не имѣли ни какихъ доказательствъ, что Сарматы Языги были не Славяне, и, слѣдовательно, послѣдніе не могли происходить отъ Сарматовъ (что подтверждаетъ множество ясныхъ и важныхъ доводовъ), то въ этомъ должна бы вполнѣ убѣдить насъ самая исторія Ятвяговъ. Древніе Польскіе лѣтописцы, Кадлубекъ, Богухваль и Длугошъ смѣшиваютъ ихъ съ Прусами, Жмудинами и Литовцами, вѣроятно, по тому только, что оба послѣдніе народа были язычники и враги Поляковъ (79); другіе же источники, Рускіе лѣтописцы, Матвѣй изъ Мѣхова, Кромеръ, и такъ далѣе, различаютъ, надлежащимъ образомъ, и тѣхъ и другихъ: имя, нравы, обычаи, словомъ, вся исторія ихъ, единогласно свидѣтельствуютъ, что они не были Славяне, Литовцы, но именно Сарматы (80). А по-

(79) *Kadlubek* IV. 19. Sunt Pollexiani Getharum sive Prusorum genus. *Boguph.* ap. Sommersb. T. II. p. 49. Chron. Princip. Polon. p. 41. Gethae. Названіе Гетовъ перенесено на нихъ не по Гетамъ или Дакамъ, собственно такъ называемымъ, но по обитателямъ Прусской Самогитіи. *Dlugosz* T. I. p. 394., ed. *Krause* I. III. p. 223. Gens Jacwingorum natione, lingua, ritu, religione et moribus magnam habebat cum Lithuanis, Pruthenis et Samogitis conformitatem, cultui idolorum et ipsa dedita. *Ego oce* I. VII. p. 770. Jacwingorum natio... cum Pruthenica et Lithuanica lingua habens magna ex parte similitudinem et intelligentiam.

(80) Хотя Матвѣй изъ Мѣхова смѣшиваетъ происхожденіе Ятвяговъ и Литовцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, онъ говоритъ, что еще въ его время говорили Ятвягскимъ языкомъ въ Подлишѣ, около Дорогичина, и что Литовцы вовсе не понимали Ятвяга,

тому удивительно, какъ Шлёцеръ, Тунманъ, и, послѣдователи ихъ, Карамзинъ, и др., почитаютъ ихъ Лотышами, Парушевичъ — предками Цыганъ, а въ новѣйшее время Войццкій — Кимбрами!

8. Четвертый, сильный и знаменитый, народъ Сарматскаго происхожденія были *Аланы*. Этотъ народъ начинаетъ показываться изъ Скифской и Савроматской тьмы, въ первый разъ, въ концѣ I-го вѣка по Р. Х., но въ исторіи Азии память о немъ идетъ далеко въ древность. По словамъ стариннаго Персидскаго преданія, сохраненнаго историкомъ Фирдуси, Аланы (*Alani*, *Alanân*) въ глубокой древности обитали въ сѣверной части Паропамиса, близъ земли, называемой *Ghur* или *Ghordžeh*. Царь *Kai Khosru*, т. е., Киръ, послалъ Лораспа (*Lohraspa*) покорить Туранъ, дѣлавшихъ нападенія, черезъ рѣку *Джигунъ* (*Djîhun*), на Иранъ. Лораспъ, выгнавъ враговъ, Гуровъ и Аланъ, овладѣлъ этими двумя краями, и удержалъ ихъ за собой до самаго вступленія своего на престолъ. По словамъ Амiana, Аланы были потомки древнихъ Масагетовъ, жившихъ у береговъ Хвалынскаго моря, на востокъ и западъ, съ коими Киръ два раза воевалъ. Это истинные Аланы известны

объяснявшагося на своемъ языкѣ. Еще яснѣе и важнѣе свидѣтельство Кромера, называющаго остатки Ятвяговъ *reliquiae... diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes*. *Cromer* l. IV. p. 51. — Уже Аделунгъ (*Mithrid.* II. 699.) и Ватсонъ (*Jahresverhandl. der Kurl. Ges.* Bd. II. 263.), не упоминая о другихъ древнѣйшихъ, признавали Ятвяговъ Языгами; впрочемъ, послѣдній выдаетъ ихъ и за Литовцевъ, въ которыхъ видитъ Сарматовъ, и считаетъ однимъ и тѣмъ же народомъ, что, однако же, несправедливо.

у Китайцевъ подѣ именемъ Yan thsai, Alanna, Alanliao, Vlän, Alan, а впоследствии Suthle, Suth. Китайскія летописи уже ок. 20 г. предъ Р. X. упоминаютъ объ ихъ походахъ на западъ; въ I-мъ и II-мъ вѣкѣ по Р. X. покоряютъ ихъ Согдіане; въ первой половинѣ III-го стол. они обитаютъ на востокъ отъ Кавказа, на предѣлахъ Римской имперіи, сбрасываютъ съ себя иго Согдіанъ, и живутъ на свободѣ. Далѣе 435 — 480 упоминаются Suthle или Suth. Но послѣ 565 Китайцы не говорятъ уже о нихъ болѣе (81). Европейскіе историки и географы упоминаютъ объ Аланахъ, какъ вѣтви Сарматовъ, во II-мъ вѣк., между Кавказомъ, Волгой и Дономъ. Плиній коротко говоритъ о нихъ на Понтѣ, вмѣстѣ съ Роксоланами (82). Діонисій Періегитъ, писавшій въ концѣ II-го вѣка, тоже полагаетъ ихъ между Дономъ и Днѣпромъ, и называетъ народомъ-всадникомъ (83). Кромѣ того, этотъ писатель зналъ и другую вѣтвь ихъ въ окрестностяхъ Дакіи и нижняго Дуная, гдѣ уже въ началѣ II-го стол. кочевала она вмѣстѣ съ прочими Сарматами, безпрестанно дѣлая набѣги на Римскую монархію (84). Птоломей помѣщаетъ около устья Дона однихъ только Ословъ, на берегу Волги — Асеевъ (Ὀσλαί,

(81) Сравни. *Klaproth* *Tabl. del'Asie* p. 174 — 181, гдѣ найдете подробное и основательное изложеніе сказаннаго нами сдѣсь коротко.

(82) *Plin.* II. N. I. IV. c. 12. §. 80. *Alani et Roxolani.*

(83) *Dionys. Perieget.* v. 305, 308. *Τῶν δ' ὑπὲρ ἐκτέταται πολυτίπων φύλον Ἀλανῶν.*

(84) *Ael. Spartian.* *Had.* c. 4. *Hadrianus, audito tumultu Sarmatarum et Alanorum, praemissis exercitibus Moesiam petit.* Сравни. *Jul. Capitol. Ant. Pius.* c. 8. *Marcus.* c. 22.

Ἀσσίη), а у Хвальнскаго моря — Асіотовъ, составлявшихъ, по нашему мнѣнію, отрогъ Аланъ; напротивъ того, далѣе на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, гдѣ теперь Волхонскій лѣсъ, полагаетъ Аланскія горы, а подлѣ нихъ — Аланъ. Въ другой разъ этѣ же самыя Аланскія горы и тѣхъ же самыхъ Аланъ помѣщаетъ онъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Скифін, предѣ Имаусомъ, разумѣется, ошибочно, какъ мы уже выше доказали (сравн. §. 10. ч. 11.) (85). Что и тамъ и сдѣсь рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же хребтѣ и народѣ, находившихся именно около вершинъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, это показываютъ, съ одной стороны, прочія извѣстія Птолемея, упоминающаго объ Аланахъ въ трехъ мѣстахъ своей Европейской Сарматіи (86), а съ другой — ясныя свѣдѣтельства позднѣйшаго писателя, Маркіана Гераклейскаго (ок. 400?), пользовавшагося не только Птолемеевымъ сочиненіемъ, но и другими источниками. Маркіанъ именно говоритъ, что изъ Аланскихъ горъ вытекаютъ рѣки Борисфенъ (Днѣпръ) и Рудонъ (Западная Двина), и что подлѣ этѣхъ горъ живутъ Аланы. Соизвѣдьями этѣхъ Аланъ были, по Птолемею и Маркіану Гераклейскому, Агафирсы и, по словамъ перваго, Суолены, т. е., Словены, Славяне (Сравн. §. 10. ч. 11.). Тоже и на Певтингеровыхъ картахъ имя

(85) *Ptol.* I. III. c. 3. Alaunus mons. Alauni Scythae. L. VI. c. 14. Alani montes. Alani Scythae. Маркіанъ Гераклеискій пишетъ правильно и вѣрно Alani Sarmatae.

(86) *Ptol.* I. III. c. 5. Slavani usque ad Alaunos. Sub Vihionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Hamaxobios Caryones.

Аланъ стоитъ въ отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, посверхъ горъ, изъ коихъ вытекаетъ безымянная рѣка, впадающая въ Меотійскій заливъ, въ которой одни видятъ Днѣпръ, другіе Донъ, а третьи Волгу (87). Какъ бы то ни было, свидѣтельства этѣ, взятые вмѣстѣ, показываютъ, что Аланскія горы собственно — Волхонскіе лѣса, въ коихъ беруть начало свои большія рѣки: Западная Двина, Днѣпръ и Волга, и что, слѣдовательно, близъ этѣхъ горъ должны были находиться и жилища тамошнихъ Аланъ. Такимъ образомъ, уже въ древнее время встрѣчаемъ Аланъ въ трехъ разныхъ мѣстахъ: а) въ окрестностяхъ Дона и на берегу Меотійскаго залива, въ прародинѣ Сарматовъ, которую можно считать колыбелью ихъ, и изъ которой они распространились на сѣверъ и югъ; б) между нижнимъ Дунаемъ и Днѣпромъ, на берегу Чернаго моря, откуда они, вмѣстѣ съ Роксоланами и другими Сарматами, вторгались, во II вѣкѣ, въ Римскую имперію; в) на верхнемъ Днѣпрѣ, въ землѣ Славянъ, по сосѣдству съ Чудью, гдѣ они жили только временно. Исторія Аланъ весьма важна для исторіи древнихъ Славянъ, а потому мы и войдемъ здѣсь о нихъ въ нѣкоторыя подробности.

9. Главныя жилища Аланъ простирались, какъ мы уже сказали, отъ устья Дона и Меотійскаго берега на сѣверовостокъ до Волги, и кажется, что Роксоланы отпочались отъ Аланъ только однимъ именемъ, которое получили отъ рѣки Волги, или другой какой, называвшейся на языкѣ Сарматскомъ Рак-

(87) *Katancsich Orb. ant. e Tab. Pent. I. 242.*

са, Рокса (Раха, Роха) (88). Древніе часто упоминаютъ о Роксоланахъ и Аланахъ вмѣстѣ, какъ на Дунаю, такъ равно между Днѣпромъ и Дунаемъ. Впоследствии, названіе Сарматовъ и Роксоланъ исчезло на Дунаю, напротивъ того, названіе Аланъ сдѣлалось тѣмъ болѣе извѣстнымъ. Одна часть Аланъ съ Роксоланами и Сарматами уже въ началѣ I-го стол. оставила этотъ край, и перешла на Черноморье между Днѣпромъ и Дунаемъ, откуда нападала на Дакію и Мизію (сравн. ч. 5.). Готы, пришедши въ концѣ II-го или въ началѣ III-го стол. (180 — 215) на Черноморье, покорили себѣ часть Аланъ, кочевавшихъ между Дунаемъ и Дономъ, и до того сблизились съ ними, что послѣдующіе писатели, на пр., Прокопій (89) и другіе, дѣйствительно считали Аланъ однимъ народомъ съ Готами. Этѣмъ особенно дорожатъ новѣйшіе Шведскіе писатели, старающіеся, для большей чести Скандинавскихъ сказаній, провозгласить Готовъ Аланами или Асами. Другая часть Черноморскихъ Аланъ соединилась съ Вандалами, прибывшими въ Дакію отъ рѣки Одры (275), и была вытѣснена Готами, спасавшимися отъ Гунновъ, сперва, 333, въ Паннію, а потомъ (ок. 407) въ Галію, Испанію и Африку (90). Подробное изложеніе исторіи этѣхъ скитавшихся и разбойничавшихъ за одно съ Готами и Вандалами по Европѣ

(88) Названіе Волги Ra, Rha, попадающееся намъ у Птолемея и другихъ, не есть ли сокращенное Раха?

(89) *Procop. B. Vand. I. 3.*

(90) Въ Галіи часть Аланъ поселилась въ окрестностяхъ нѣмѣшняго города Alençon (на рѣкѣ Лижерѣ), получившемъ отъ нихъ свое названіе. *Jornand. Get. c. 43.*

Аланъ, не принадлежить сюда. Впрочемъ, отмечившіяся полчища Аланъ составляли только часть огромнаго племени Аланъ Задонскихъ, прежде прочихъ проникшую на югозападъ: главная орда этого народа, по прежнему, оставалась въ своихъ Древне-азіятскихъ жилищахъ до самаго прибытія Гунновъ; отсюда они въ разное время предпринимали грозныя вторженія на Кавказъ и Мидію (91). Светоній упоминаетъ о нихъ при Тиверіѣ, какъ о народѣ, обитавшемъ въ восточной части Кавказа. Въ царствованіе Веспасіана въ первый разъ врываются они, черезъ Каспійскія ворота, въ Мидію. Съ тѣхъ поръ нападенія ихъ на Персію почти не прерывались, такъ что царь Персидскій принужденъ былъ просить помощи противъ нихъ у императора Веспасіана. При Адріанѣ они опустошили Римскія области, что подало поводъ префекту Кападокіи написать особенное сочиненіе о томъ, какъ воевать съ ними (92). Въ Грузинской исторіи Аланы, какъ союзники Грузинцевъ противъ Персовъ, упоминаются подъ именемъ Осовъ въ 87 г. по Р. Х.; въ этой войнѣ Персы разбили ихъ на голову, и потому они вскоре помирились съ ними. Братья царя Аланскаго назывались Базукъ и Абазукъ, а сестра ихъ — Сатиникъ. Армянскія лѣтописи, передающія намъ это событіе подъ 90 г. по Р. Х., называютъ ихъ Аланами (93). Необузданное господство

(91) *Ann. Marcell.* l. XXXI. c. 2.

(92) *Klaproth* *Tableaux de l'Asie* p. 179—180. Этотъ же изслѣдователь очень убѣдительно доказываетъ, что Кавказскіе Албанцы, упоминаемые въ древнихъ географіяхъ и исторіяхъ, были одинъ и тотъ же народъ съ Аланами, съ чѣмъ мы совершенно согласны.

(93) *Klaproth* въ *Journ. asiat.* 1854. Janv. nr. 73. p. 49—55.

Аланъ въ этой землѣ поколебали, на пѣкоторое время, Гуны, которые, перешедши Волгу (373), ударили на нихъ, покорили и заставили сражаться съ собою противъ Готовъ. Съ этого времени Аланы были вѣрными союзниками Гуновъ во всѣхъ войнахъ ихъ до самой смерти Атилы. Впрочемъ, Аланы, оставшіеся за Дономъ и Меотійскимъ залпвомъ, снова возстали, и имя ихъ долго еще гремитъ въ Средней исторіи. Прокопій назначаетъ жилища имъ на Кавказѣ, въ прежней Албаніи, или нынѣшнемъ Дагестанѣ, а впоследствии кочевали они снова между Дономъ и Волгой (94). Рускія лѣтописи называютъ ихъ Ясами, Осами, и рассказываютъ, какъ князь Святославъ побѣдилъ ихъ и Касоговъ (предковъ нынѣшнихъ Черкесъ) въ 965 г. (95), какъ 1029 князь Ярославъ многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ и поселилъ на Руси (96), и какъ 1117 г. Ярополкъ, братъ князя Владиміра Мономаха, пошелъ за Донецъ, опустошилъ землю Ясовъ, и женился на дочери князя ихъ, пленной имъ (97). Константинъ Багрянородный и Гви-

(94) *Stritteri Memor. por.* I. 644.

(95) *Несторъ* подъ 965 г. Соф. Врем. I. 45. *Карамзинъ* I. 172. II. 154. примѣч. 388.

(96) См. лѣтоп. подъ 1029 г. *Татищевъ* II. 104.

(97) Продолжатель *Нестора* подъ 1116 г. *Татищевъ* II. 217. *Карамзинъ* II. 151. Далѣе, въ Рускихъ лѣтописяхъ упоминается о нихъ подъ 1224, 1277, 1380 г. См. Соф. Врем. I. 230, 286. *Ахматовъ* въ Атласѣ къ Исторіи *Карамз.* помѣщаетъ Ясовъ близъ Кавказа, на р. Терекѣ; но дѣло возможное, что они тогда кочевали и поближе къ Дону. По *Рубруквицу* (ар. *Berger.* p. 137.) главный городъ или столица Аланъ находился близъ устья Волги. Въ XIII—XIV стол. Руск. лѣтоп. называютъ часть Кавказскихъ горъ *горами Яскими.*

донъ Равенскій (98) тоже помѣщаютъ ихъ на Кавказѣ, въ сосѣдствѣ Казаховъ и Козаровъ, въ степяхъ, между Дономъ и Волгой. Арабскіе писатели X вѣка, также упоминаютъ о нихъ сдѣсь и называютъ ихъ Аланами (99). Въ половинѣ XIII стол. ханъ Батый вытѣснилъ ихъ оттуда и загналъ въ Кавказскія горы. Въ этѣхъ жилищахъ нашелъ ихъ Платонариши (1246), называющій ихъ Аланами или Асами (Alainse ou As-ses), монахъ Рубруквисъ или Рунсбрехъ (1253), Иосафъ Барбаро (1436), Клапротъ, и др. (100). Пыльниіе Аланы, обитающіе въ сѣверной части Кавказа, среди высочайшихъ горъ, называютъ сами себя Пронъ, а землю свою — Пронистанъ, напротивъ того, Грузинцы именуютъ ихъ Осами или Овсами, землю ихъ — Осетіей, Рускіе же — Асами, Осетинцами (Осами, Осетинцами). На востокъ сосѣдятъ они съ Миджегами, на сѣверъ съ Черкесами (древними Косогами, Касахами), на западъ съ Басіянами, народомъ Турецкимъ, и съ Имеретицами, а на югъ владѣнія ихъ далеко врываются въ Грузію. Главныя рѣки ихъ: Ардонъ, Урсдонъ, Дугоръ, Погъ, Ксани и т. д.

Воскр. лѣт. II. 291. Искій городъ Деяковъ или Тетяковъ въ Дагестанѣ былъ, вѣроятно, нынѣшній Дивенъ или Дедухъ. *Карамзинъ* I. 158. прим. 388. II. 88. примѣч. 157.

(98) *Const. Porph. De Adm. Imp.* c. 42. ap. *Banduri* p. 113. Сравни. *Schlöz. N. Gesch.* S. 518, 522. *Anon. Raven.* I. IV. c. 2.

(99) *D'Ohsson Histoire des Mongoles.* Par. 1824. T. I. p. 693, 696. *Klaproth Tabl. de l'Asie* p. 179.

(100) *J. Plan de Carpin.* въ *Barger. Voyages en Asie* 1735. T. I. p. 58. *Rubruquis* ib. p. 137—138. *J. Barbaro* въ *Ramusio Viaggi* 1545. Vol. II. fol. 29. b. — *Klaproth, Asia polygl.* p. 82 ss.

Хотя языкъ ихъ имѣетъ наибольшее сродство съ Персидскимъ, однако въ немъ множество словъ изъ нарѣчій Чудскихъ, что ясно указываетъ на прежнее пребываніе братьевъ ихъ на Сѣверѣ, близъ истоковъ Днѣпра и Волги, и сношенія съ Чудью (101). Аланы были народъ Сарматскій, и, повсему, братья Роксалавъ. Это доказываютъ, во первыхъ, общія, живуща тѣхъ и другихъ, за Дономъ и на Эвксинскомъ поморьѣ, сходство нравовъ и образъ жизни; во вторыхъ, свѣдѣтельство древнихъ, упоминающихъ разъ объ Аланахъ и Роксоланахъ, а въ другой разъ объ Аланахъ и Сарматахъ; что рассказываютъ, одни изъ нихъ о Сарматахъ, то другіе приписываютъ Аланамъ (102); и, наконецъ, въ третьихъ, происхожденіе Аланъ отъ Мидявъ (103); но болѣе всего сродство языка и нравовъ нынѣшнихъ Асетинцевъ съ Персами и древними Парфами, отъ коихъ происходятъ и Сарматы (104). Что касается до названій Аланы и Асы,

(101) *Klaproth Asia polyglotta* p. 82 ss. — Подробное извѣстіе объ этѣхъ Осетинцахъ находится въ J. A. *Güldenstädt Beschreib. d. kaukas. Länder*, herausg. v. J. *Klaproth*. Berlin, 1834. 8. S. 138—146.

(102) *Plin.* Н. N. I. IV. c. 12. §. 80. *Ael. Spartian.* Hadrian. c. 4. *Pompon. Laetus.* „Sarmatae, Alani.“ *Euseb. Chronic.* a. 120. *Histor. miscell. etc.* — *Аріанъ*, въ соч. О тактикѣ, дважды сряду упоминаетъ объ Аланахъ и Сарматахъ: ed. *Scheffer* Upsal. 1664. p. 5¹, 6.: αἱ Ἀλανοὶ καὶ Σαυρομάται. Тамъ, гдѣ *Птоломей* (I. III. c. 5.) употребляетъ *Alauni Scythae*, *Маркіанъ*, гораздо исправнѣе, пишетъ *Alani Sarmatae*. *Hudson Geogr. gr. min.* I. p. 56.

(103) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 17. *Alanorum* — *mores e Media*. См. ниже прим. 122.

(104) Объ этомъ сродствѣ говоритъ *Клапротъ* I. 602. Могилы Осетинцевъ, говоритъ *Г. А. Цвикъ* (въ Са-

Осы, то приведенныя выше свѣдѣтельства ясно показываютъ, что подъ ними разумѣется одна и таже вѣтвь Сарматовъ. Имя Аланы встрѣчается въ лѣтописяхъ Китайскихъ, Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ; напротивъ того, имя Асы, Осы въ Грузинскихъ, Армянскихъ, Рускихъ (105) и Скандинавскихъ, къ коимъ должно присоединить и нынѣшнее употребленіе его Грузинцами и Рускими. Предоставляемъ другимъ рѣшить, которое изъ нихъ свое, коренное, и которое чужое, иноземное.

10. Для древностей нашихъ гораздо замѣчательнѣе этѣхъ Аланъ на Мелотійскомъ заливѣ и Эвксинскомъ Поутѣ братья ихъ, обитавшіе на сѣверѣ, не далеко отъ древнихъ Новгородскихъ Славянъ, на предѣлахъ Славянскаго и Чудскаго міра. Птоломей, Певтингеровы карты, Маркіанъ Гераклеійскій, не говоря уже о другихъ, менѣе важныхъ, свѣдѣтельствахъ (106), единогласно помѣщаютъ Аланъ на Сѣверѣ,

репѣ), во многомъ сходны съ могилами древнихъ Сарматовъ. См. *Dogmat. Jahrb. d. Liter.* 1835. N. 10. S. 295—296.

(105) Въ нихъ и Булгарскихъ лѣтоп. собственно Яси, ед. чис. Ясинъ. — Нѣкогда имя Ясовъ или Ясиновъ было гораздо больше извѣстно Славянамъ. Въ Булгарскомъ описаніи народовъ Ясинъ сравненъ съ оленемъ (Хлзинъ — вѣверица, Ясинъ — елень, см. Прилож. ч. XXVI); въ числѣ Древнеславянскихъ мужскихъ именъ, встрѣчается также и Ясинъ, которое и теперь еще сохраняется въ селеніяхъ: Ясиновъ въ восточной Галиціи, Ясиньчкѣ въ Польшѣ, въ Сандомирск. воев., Ясиновка въ губ. Городенской, Ясиноватка въ Кіевской. и т. д.

(106) И *Аміанъ Марцелинъ* (I. XXII. с. 8.) въ одномъ мѣстѣ помѣщаетъ Аланъ съ Саргетами далеко на Сѣ-

близъ горъ, изъ конхъ вытекають Дибръ и Западная Двина. Извѣстія ихъ сильно подтверждаетъ и весьма древнее народное преданіе, сохранившееся въ Скандинавскихъ сказаніяхъ. Мы ничего не въ состояніи сказать положительнаго какъ о времени, въ которое этъ иноплеменики такъ далеко проникли въ Славяночудскій Сѣверъ, такъ и о мѣстахъ, которыя занимали они своими жилищами. Впрочемъ, многія обстоятельства показываютъ, что это случилось уже въ первомъ стол. пр. Р. Х., въ то время, когда Сарматы, разрушивъ царство Скифовъ, утвердились на южномъ Дибрѣ, а оттуда подались далѣе, даже въ нынешнюю Угрію и Подієсье (сравни ч. 6 и 7). Потому что уже въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Мела, Плиній, и др., называютъ Закарпатскія земли до Вислы и Чудскаго залива Сарматіей, а это показываетъ, что имя Сарматовъ было уже тамъ извѣстно и страшно; равнымъ образомъ, происхожденіе Скандинавскихъ сказаній, въ конхъ говорится объ Асахъ, напоминающихъ пребываніе Аланъ между Славянами (Ванами), и Чудью (Іѣтунами), относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели Готогунскія войны. Что касается до жилищъ, то извѣстный географъ, Рейхардъ, первый, постигшій настоящій смыслъ древнихъ свѣдѣтельствъ объ этыхъ сѣверныхъ Аланхъ, назначаетъ ихъ на своей картѣ отъ истоковъ Двины, черезъ верхній Дибръ, а оттуда, по сѣверной сто-

веръ, а въ другой (I. XXXI. с. 2.) съ Иксаматами, Меотійцами, Языгами и Роксоланами на берегахъ Понта и Меотійскаго залива. По *Итоломею* Sargatii и Sargones были сосѣди Сѣверныхъ Аланъ.

роуъ его, за Десну, почти до вершинъ Донца (107). Хотя мы и согласны съ знаменитымъ географомъ насчетъ положенія этого народа, однако, зная изъ Птолемея, что многіе шопіемешные народы окружали Аланъ, думаемъ, что они гораздо меньше занимали пространства. Орда ихъ, по всей вѣроятности, находилась тамъ, гдѣ было какъ можно болѣе равнинъ и лучшихъ пастбищъ, т. е., въ губб. Смоленской, Могилевской и Черниговской, откуда они являлись въ сосѣднія земли только для собиранія дани и грабежа. Впрочемъ, подробнѣе опредѣленіе жилищъ этой Аланской орды оставляемъ будущимъ изслѣдователямъ, особенно Рускимъ. Хотя древнія Скандинавскія сказанія, особенно, такъ называемая, *Ynglinga Saga*, много разсказываютъ баснословнаго о народѣ Асахъ или Аманахъ (108), однако же, не смотря на мифологическій покровъ, скрывающій въ себѣ всѣ событія, ясно, что этотъ народъ велъ кровопролитныя войны съ туземцами, Ванами и Іётунами, то есть, Виздами и Чудью, съ пришельцами Норманами, мирился и сносился съ ними пока, наконецъ, Ваны и Іётуны, соединясь вмѣстѣ, не одолѣли и не истребили его. Отъ этихъ Аланъ, говорятъ, происходилъ Одинъ, знаменитѣйшій богатырь Скандинавскихъ повѣстей, котораго послѣ Готы и Свеоны причислили къ лику боговъ. Въ этихъ же

(107) *Reichard Orb. ant. Tab. III.* — Однако же на XIX картѣ самъ Рейхардъ назначаетъ уже гораздо меньшія жилища Аланамъ, именно у вершинъ Днѣпра, Двины и Волги.

(108) Краткое содержаніе этихъ Скандинавскихъ сказаній можно читать въ *Geijer's Gesch. Schwed. I. 1—18.* *Rauschink's Mythologie S. 369—447.*

повѣстяхъ главное жилище Асовъ названо Asgardr, то есть, городъ или край Асовъ, подъ которымъ объяснители обыкновенно разумѣютъ небольшую область Аспургіанъ, на берегу Чернаго моря (109), или же нынѣшній городъ Азовъ, на Дону, хотя можетъ быть, это было, собственно, мѣстопробываніе Аланъ гдѣ-нибудь на Днѣпрѣ. Впрочемъ, и то вѣроятно, что Скандинавскіе выходцы уже въ древнюю Сарматскую эпоху не только мѣшались съ Аланами на Сѣверѣ, въ окрестностяхъ нынѣшняго Повгорода, но также простирались до самаго Меотійскаго залива: послѣдующіе Скандинавскіе пѣвцы и рассказчики надѣлали, по своему обыкновенію, изъ этихъ дѣйствительныхъ событій великое множество разныхъ цѣльныхъ ба-

(109) *Страбонъ* дважды упоминаетъ объ Аспургіанахъ (*Ἀσποურγιανοί*), прибавляя, что они жили на Понтійскомъ поморьѣ, отъ города Фанагоріи до Горгипіи (на пространствѣ 500 поприщъ, I. XI. p. 494. XII. p. 556). Въ первомъ мѣстѣ, въ обыкновенныхъ изданіяхъ, поставлено Asprungitani, что неправильно, какъ видно изъ *Стефана Византійскаго*, *Певтингеровыхъ* картъ и названій Босфорскихъ царей. *Стефанъ Византійскій* тоже говоритъ о нихъ, основываясь, безъ сомнѣнія, на *Страбонѣ*. На *Певтингеровыхъ* картахъ имя ихъ ясно написано такъ: Aspurgiani. Сравни. *Katanesich. orb. ant. I. 237*. Прочіе писатели ничего не говорятъ о нихъ. Впрочемъ, Босфорскіе цари, начиная съ Савромата 1-го (ок. Р. X.), назывались Aspurgiani, что показываетъ, что они происходили отъ этого народа. Тѣ, кои считаютъ Готовъ потомками Аланъ, объясняютъ это имя Пѣменъ. Asburg. т. е., городъ Асовъ, но это просто заблужденіе. Очевидно, слово это составлено изъ Мид. asp (equus) и urgos (неизвѣстно, что значитъ, сравни. Сармат. имена Ugi у *Страбона* VII. p. 306, Mulurgos въ надписяхъ у *Бѣка* II. 1. p. 115., сравни. также Шер. urgis=вода,

сень (110). И такъ, смѣшно и жалко смотрѣть, какъ нѣкоторые историки, не довольствуясь древней родиною Тевтоновъ, Германіей и Скандинавіей, подлежащей ни какому сомнѣнію, снова погружаются въ Скандинавскія басни, и, основываясь на прямомъ и непрямомъ смыслѣ ихъ, производятъ Готовъ и Свеновъ отъ Кавказскихъ Алапъ, а прочихъ Нѣмцевъ отъ Гетовъ и Фракійцевъ. Конечно, Норманы, Свеоны и Готы уже въ глубокой древности имѣли сношенія съ Алапами на Сѣверѣ, и даже, можетъ быть, на Дону и Меотійскомъ заливѣ, тѣмъ не менѣе, однако, первые совершенно отличались отъ послѣднихъ своимъ происхожденіемъ и первоначальными жилищами, хотя и тѣ и другіе имѣли одинакіе нравы, были равно свирѣпы, грабили и пустошили чужія земли. Нельзя навѣрное сказать, когда сѣверные Алапы исчезли, и куда дѣвались. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ намекамъ Скандинавскихъ сказаній, можно полагать, что они, изгнанные уже до царствованія Готскаго короля, Эрманирика, усиливавшимся Славянами и Чудью, воротились за Донъ, въ главное гнѣздо своего народа, къ прочимъ соплеменникамъ. Вѣроятно, многіе обычаи, повѣрья, обряды и названія этихъ Алапъ и прочихъ Сарматовъ перешли къ Славянамъ и Скандинавскимъ Нѣмцамъ; впрочемъ, мы не

и др.). Гораздо вѣроятнѣе, что подъ словомъ Asgardr разумѣется округъ, край, но отнюдь не городъ. Если же принять его за городъ, то всего лучше искать его на Дону, въ прежней Тамѣ, или на Волгѣ.

(110) Уже *Груберъ* въ *Orig. Livon.* p. 114. хорошо замѣтилъ: *Hervarar Sagae et Sturlonidum Scaldorumque cantus fabulaeque nonnisi ad fallendas regum principumque noctes,*

станемъ сдѣсь слишкомъ заниматься изслѣдоваіемъ ихъ, но упомянемъ только, что въ языкѣ Рускомъ и другихъ Славянъ дѣйствительно встрѣчаются нѣкоторыя Сарматскія слова. Таковы, на пр., бугоръ (sepulchrum, monumentum), Мид. и Перс. gûr, курганъ (тоже) Персид. kurgane, дѣй (heros, victor) Перс. diw, Армян. di, Скандин. diar (pl.), богатырь, Перс. behâder, стряпчий Перс. satrapa, собака, Перс. spako, смердь, Перс. merd (vir), хорошъ (bonus), Асет. chorsu, Дугор. choars, Перс. chos, амбаръ (granarium), Персид. embar, буза (potus oryzae), Персид. buze, чертогъ (thalamus), Персид. çartak (excubitorium), Серб. курякъ (lupus), Персид. gurk, топоръ, Персид. tabar, Курд. terer, Армян. dabar, Чешск. оръ, оѣ, (Англюсакс. hors, Англ. horse), Осстин. urs, и т. п. Не знаю, Сарматское ли слово тѣмачъ, тлумочъ (Нѣмец. Tullmatsch), Персид. Толмίδης Ксенофонта (111), нынѣ тидмачи, тельмизъ, толмачъ; сравн. Славянс. тлама (bucca, os), Англ. tell, и т. п.

quas ibi longissimas esse constat, comparatae. Reges sane in medios fluctus semet immittentes atque in fundo maris cum hostibus praelia miscentes, et hujus generis mirabilia sexcenta alia, non facile concoquet hominis Germani stomachus. Со времени Грубера не только Нѣмецкіе историки, но даже и нѣкоторые изъ нашихъ писателей, совершенно иначе стали думать объ этомъ; такъ, на пр., баронъ Брамбеусъ (Сенковскій), отвѣдавъ изъ источника одной Скандинавской Саги, до того опьянѣлъ, что Нестора и всѣхъ прочихъ нашихъ лѣтописцевъ объявилъ варварами и сказочниками, древнихъ Славянъ на Сѣверѣ вымысломъ воображенія, напротивъ того, Скандинавскія сказанія преимущественно чистымъ источникомъ Сѣверной исторіи, а древнюю Русь второй Скандинавіей! См. Библ. для чтенія. Спб. 1831. I. 77.

(111) Xenoph. Eur. Curi. l. V. ἐπέλευθε Толμίδην τὸν ἡρύρωνα.

Рѣки Донъ (Tanais), Днѣпръ (Danapris) и Днѣстръ (Danastrus), безъ сомнѣнія, такъ названы Сарматами, вмѣсто прежнихъ Boristhenes, Tygas, и т. д.; на языкъ Кавказскихъ Аманъ don, dun, и теперь еще значить рѣка, soa-don=источникъ, отсюда названія ихъ рѣкъ Ar-don и Urs-don (сравни. ч. 9.). Наоборотъ, и Аманъ много взяли словъ у Славянъ и Литовцевъ, на пр., knis или ksanis, Славян. князь, gačis (rex, princeps), Древнеславян. и Литов. gači (сравни. у Дитмара lua-rasici), mit (mel), Славян. медъ, и т. п. Слово gir, gor, guri, gaugri, означающее у Осетинцевъ край, область (112), на пр., Wala-gir, Du-gor или Di-gir, Ta-guri или Ta-gaugri, и т. п., есть, собственно, Сарматское, отнюдь же не Славянское, хотя Константинъ Багрянородный (113) увѣряетъ, что Рускіе князья отправившись изъ Кіева зимою съ своей дружиной, останавливались въ мѣстечкахъ, называемыхъ Гыра (τὰ πολύδια, ἃ λέγεται γύρα). Это названіе могло достаться Русамъ отъ Сарматовъ. Судя по Эдъ, кажется, Скандинавы заимствовали многіе религіозные обряды у Аманъ; впрочемъ, сдѣсь не мѣсто вычислять ихъ. Уже въ глубокой древности Норманскіе скитальцы принесли въ Скандинавію на-

(112) *Güldenstädt's Reise* S. 138 ff. Осетинскіе округа называются gir или walw, walp. Съ послѣднимъ сравни. Русск. валалъ (pagus), Мадьяр. falu.

(113) *Const. Porph. De Adm. Imp.* c. 9. *Siriter* II. 985. Въ обоихъ изд. Par. 1711 и Venet. 1729, также въ Opp. Meurs. ed. *Lami.* Flor. 1745., читаемъ πολύδια ἃ λέγεται, но не ὅ, какъ напечаталъ Шлёцеръ *Nestor* II. 111. Это заставило одного неопытнаго Рускаго писателя искать въ этомъ словѣ значенія вурм (compositio homicidii). Сбв. Арх. XXXVI. 107.

званіе Аманъ , т. е., Асы, которое потомъ перешло оттуда и къ прочимъ Пьмцамъ. И въ самомъ дѣлѣ Носкандин. *âs* (*heros, divus*), pl. *aesir*, fem. *âsynja* (*mulier diva*), Англосаксон. *ôs*, Готск. *ans*, pl. *anseis* (у Иорнанда *anses, semidi*), Древненѣмецк. *ans*, pl. *en-sî*; отъ него-то у Пьмцевъ столько сложныхъ именъ, на пр., Сканд. *âsbjörn*, *âslaug*, *âsmundr*, Англосаксон. *ôsdæg*, *ôsvæld*, Древнесаксон. *osdag*, Гот. *ansila*, *ansimund*, Древненѣмецк. *ansegis*, *ansegund*, *ansgîsil*, *anshêlm*, *anshilt*, *ansnôt*, *anso*, *anspald*, *anstrât*, *answalt*, *anspirin*, *astolf*, *asulf*, Франц. *ansoaldus*, и др. (114). Согласная *n* въ словѣ *ans* есть носовой звукъ (115). Слѣдовательно, и здѣсь собственное имя обратилось въ нарицательное, общее, точно какъ *thurs* (*gigas*), *hûne* (*gigas*), *êud* (*gigas*), *spolin* (*gigas*), *obr* (*gigas*), и т. п. (116). Но болѣе всего замѣчательно, что Сканд. *âs*, *aesir*, сходно съ Славян. названіемъ Аманъ Ясы, Асы (Осы), и что Сканд. *âsynja* имѣетъ Славянское

(114) *Grimm's D. Gramin.* I. 286. II. 263, 319, 447. *Его же* *D. Myth.* S. 17. Отъ слова *âs*, *ans*, должно отличать Англосаксон. *ent* (*gigas*; Гот. *antus* или *ants*?); сравн. §. 25. ч. 7.

(115) *Geijer's Gesch. Schwed.* I. 14.

(116) Для устраненія всякаго недоразумѣнія при этомъ трудномъ, почти недоступномъ, предметѣ, отсылаемъ читателей къ сказанному нами выше подробно §. 8. ч. 11, объ образѣ нашего стысканія историческихъ данныхъ въ баснословныхъ преданіяхъ и вообще отношеніи исторіи къ мифологіи. Знаменитый Гриммъ слово *âs* сравниваетъ съ Этрусскимъ *aesi*, *aesares*, и не допускаетъ, чтобы оно означало восточныхъ Асовъ или Ясовъ (Аланъ). По словамъ его только Христіанскіе толкователи, Сноро и др., дали такой смыслъ атѣмъ баснямъ! Наше мнѣніе совершенно другаго рода.

окопчаніе, вовсе неупотребительное въ Нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ нѣсколькихъ иностранныхъ словъ (117), сравн. Славян. рабыня, богиня, другиня, княгиня; Влахиня, Грекиня, Туркиня, Нѣмкиня, и под. (118).

11. Вотъ древніе, настоящіе, собственные, Сарматы, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, бѣглый обзоръ ихъ исторіи. Главное мѣстопробываніе этого древняго народа было за Дономъ, въ степяхъ между Мѣотійскимъ заливомъ, Кавказомъ и Хвальнскимъ моремъ, а колыбель его—Мидонерсія, выславшая долго въ Европу многочисленныя полчища его подъ именемъ Роксоланъ, Языговъ и Аланъ. Владычество и исторія ихъ въ Европѣ начинаются съ I-го стол. предъ Р. Х. и продолжаются до конца IV-го по Р. Х. Сарматы, о коихъ говорятъ позднѣйшіе Византійскіе и Латинскіе писатели съ V по X стол., были вовсе не Сарматы, но смѣсь Сѣверныхъ народовъ, имен-но, Славянъ, Пѣмцевъ, Литовцевъ, Чуди, Турковъ, и Монголовъ. Слѣдовательно, желая знать, кто были настоящіе Сарматы, должно обратиться къ первому времени и источникамъ, а не къ этѣмъ послѣднимъ. Уже древніе, Діодоръ Сицилійскій, Помпоній Мела, Плиній и Амیانъ Марцеллинъ, ясно и единогласно говорятъ намъ, что Сарматы были народъ Азіатскій, родичи Мидянъ и Парфовъ или послѣдующихъ Персовъ; этѣ важныя показанія ихъ подтверждаютъ и многія другія извѣстія. Діодоръ

(117) Ихъ всего навсего въ Скандин. нарѣч.: *ásynja*, *varginja* (*luda*) и *arynja* (*simia*). *Grimm*. II. 319.

(118) Сравн. *Dobrowsky* Inst. l. slav. p. 291.

Сицилійскій (119) сохранилъ намъ древнѣйшее извѣстіе о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Танаисъ Саками или Скифами, владѣвшими Мидіей и Малою Азіею съ 633 по 305 г. предъ Р. Х. Помпоній Мела называетъ Сарматовъ самыми ближайшими къ Парфамъ по свойствамъ своимъ и оружію (120). Это же подтверждаютъ и слѣдующія слова Плинія: „*Sarmatae Medorum, ut ferunt, soboles* (121).“ Наконецъ, Амیانъ Марцеллинъ, знавшій хорошо и тѣхъ и другихъ, говоритъ: „*Mores Alanorum e Media; at efferata vivendi secta immutarunt* (122).“ И такъ, древніе были того мнѣнія, что Сарматы происходили отъ прежнихъ Мидянъ. Стало быть, они были родичи послѣдующихъ Парфовъ, кенхъ языкъ мало чѣмъ отличался отъ Мидскаго. Въ этомъ увѣряетъ насъ и собственное имя нынѣшнихъ Аланъ, т. е., Пропъ (народъ), Пропстанъ (земля), и языкъ, прямо указывающій собою на происхожденіе ихъ изъ Мидіи или древняго Ирана. Потому что Аріей, въ послѣдствіи Ираномъ, называлась пѣкогда главною областъ Персіи, въ коей находятся города Арія, ны-

(119) *Diodor Sicul.* II. 43. Ἐκ τῆς Μηδίας Σαυρομάται. Сравни. ч. 2.

(120) *Pomp. Mela* l. III. c. 4. *Genus habitu armisque Parthicae proxima.*

(121) *Plin. Hist. Nat.* l. VI. c. 7. §. 19. Этому ни мало не противорѣчитъ то, что неосмотрительный и неопытный переносчикъ Плинія, Соллнъ (въ 23 гл.), производитъ Мидянъ отъ Сарматовъ.

(122) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 17. По исправленному тексту I. Фоса, вмѣсто безсмысленнаго: *mores et media et efferatam vivendi, sed jam immaturam.* См. *Pomp. Mela* ed. Gronov. 1722 p. 535.

пѣ Гератъ, въ Хорасанѣ. Геродотъ увѣряетъ, что Мидяне сами себя называли Арейцами или Аріями, а Роде говоритъ, что общее названіе для всѣхъ земель, принадлежащихъ Зендскимъ народамъ, было, собственно, Арія. Наконецъ, нравы, образъ жизни и обычаи этого народа единогласно указываютъ на происхожденіе его отъ Мидянъ (123). Мы приведемъ здѣсь только важнѣйшія свѣдѣтельства объ ихъ дикихъ и свирѣпыхъ нравахъ (124). Страбонъ, описывая, по древнимъ источникамъ, нравы Роксоланъ на Меотійскомъ заливѣ, говоритъ: *Ac creditum quidem est eos esse bellicosos, sed adversus compositam probeque armatam phalangam quaevis barbarica natio et levis armaturae exercitus parum habet virium. . . Utuntur galeis de crudis boum tergoribus, ac thoracibus, peltas gerunt cretibus contextas: arma iis hasta, gladius, arcus. Scenae Nomadum, subcoacticio genere compactae, infixae sunt vehiculis, in quibus ii degunt: circum eas versantur pecora, quorum lacte, casco, et carnibus victum suppeditant. Sequuntur autem ipsi pascua, subinde herbosa occupantes loca: hyeme in paludibus Meotidi propinquis, aestate etiam in campis* (125).“ Мела такъ описываетъ нравы ихъ: „Gens ha-

(123) Равно какъ и нынѣшнихъ Осетинцевъ, о чемъ подробно говоритъ Клапротъ I. 602, какъ мы уже выше, ч. 9. прим. 104, замѣтили.

(124) Образъ жизни Сарматовъ (правда, не вездѣ вѣрно и точно) описалъ *Суровицкій* въ *Sledz. russ. nar. słow. str.* 115—123. Особенно погрѣшаетъ онъ въ томъ, что роднитъ и смѣшиваетъ Сарматовъ съ Германцами и Кельтами.

(125) *Strabo* l. VII. c. 3.

bitu armisque Parthicae proxima, verum ut caeli as-
 perioris, ita ingenii. Non se urbibus tenent, et ne
 statis quidem sedibus. Ut inuitauere pabula, ut cedens
 et sequens hostis exigit, ita res opesque secum tra-
 hens, semper castra habitant; bellatrix, libera, indom-
 ita, et usque eo immanis atque atrox, ut feminae
 etiam cum viris bella ineant; atque ut habiles sint,
 natis statim dextra aduritur mamma: inde expedita in
 ictus manus quae exseritur, virile fit pectus. Arcus
 tendere, equitare, venari, puellaria pensa sunt: fe-
 rire hostem, adularum stigendum ast; adeo ut non
 percussisse, pro flagitio habeatur, sitque eis poenae
 virginitas (126).“ Точно такими же красками изобра-
 жаетъ ихъ и Тацитъ: „Roxolani, Sarmatica gens, prae-
 dae magis quam pugnae intenta. Dispersi cupidine
 praedae, aut graves onere sarcinarum et ludibrio iti-
 nerum adempta equorum pernicitate, velut vincti cae-
 debantur. Namque mirum dictu, ut sit omnis Sarma-
 tarum virtus velut extra ipsos. Nihil ad pedestrem
 pugnam tam ignavum ubi per turmas advenere, vix
 ulla acies obstiterit. Sed tum humido die et soluto
 gelu neque conti (127) neque gladii, quos praelongos
 utraque manu regunt, usui, lapsantibus equis et
 cataphractarum pondere. Id principibus et nobilissimo
 cuique tegmen, ferreis laminis, aut praeduro corio con-
 sertum: ut adversus ictus impenetrabile ita inpetu ho-
 stium provolutis inhabile ad resurgendum. Romanus
 miles facili lorica et missili pilo aut lanceis adsultans,
 ubi res posceret, levi gladio incermem Sarmatam (ne-
 que enim defendi scuto mos est) cominus fodiebat

(126) *Ромп. Мела* l. III. с. 4.

(127) Длинные копья составляли отличное орудіе

(128).“ Въ другомъ мѣстѣ этотъ же самый знаменитый историкъ замѣчаетъ, что Сарматы тѣмъ отличаются отъ Германцевъ и Венедовъ, что они не знаютъ домовъ, не употребляютъ щитовъ, не сражаются иначе, но всю жизнь свою проводятъ на повозкахъ и лошадяхъ (*in plaustro equoque viventibus*) (129). Съ этимъ во всемъ согласно описаніе образа жизни этого народа, предлагаемое Аміаномъ Марцеллиномъ: „*Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti, hastae sunt longiores, et loricae ex cornibus rasis et levigatis, plumarum in speciem linteis indumentis innexae: equorumque plurimi ex usu castrati, ne aut foeminarum visu exagitati rapientur, aut in subsidiis ferocientes prodant hincitu densiore vectores. Et per spatia discurrent amplissima sequentes alios, vel ipsi terga vertentes insidendo velocibus equis et morigeris, trahentesque singulos, interdum et binos, ut permutatio vires foveat jumentorum, vigorque otio integretur alterno* (130).“ Впрочемъ, не одинъ Аміанъ Марцеллинь изображаетъ намъ самыми живыми красками хищность и свирѣлость ихъ, но также и позднѣйшій

Сарматовъ. Уже *Ариунъ* замѣтилъ это въ *Tactic.* ed. *Scheffer* p. 5—6. „*Ac contati quidem acies hostium invadunt hastisque praeliantur aut contis (δόρασιν—κόντοις), sicut Alani et Sauromatae... Equitum quidem Romanorum aliqui gestant contos (κοντούς), irrumpuntque more Alanorum aut Sauromatarum (ἐἰς τὸν τρόπον τὸν Ἀλανικὸν καὶ τῶν Σαυροματῶν), alii vero habent lanceas (λόγχας)*“ По словамъ Русскихъ лѣтописей главное оружіе Ятвяговъ составляли сулицы.

(128) *Tacit. Histor.* I. I. c. 79.

(129) *Tacit. German.* c. 46.

(130) *Amm. Marcell.* I. VII. c. 12. §. 2, 3.

писатель, Менаандръ (131). Источникъ продовольствія ихъ лучше всего можно видѣть изъ словъ Діона Кассія, сказанныхъ имъ по случаю заключенія міра императоромъ Маркомъ Авреліемъ съ Языгами (въ 175): „Языги, — говоритъ онъ, — обязались выдать захваченныхъ ими, конхъ простиралось до 100,000, кромѣ проданныхъ, умершихъ, или ушедшихъ изъ ихъ плѣна (132).“ Сарматы не пахали, не сѣяли, не жали, равно какъ и не строили домовъ: единственный источникъ продовольствія ихъ состоялъ въ дани, налагаемой ими на земледѣльческіе народы, особенно Славянъ, вторженіяхъ въ Римскую имперію, ежегодныхъ подаркахъ (*subsidia, stipendia*) Римскихъ государей, опустошеній и грабежъ богатыхъ сосѣднихъ земель, болѣе же всего въ продажѣ плѣнныхъ. Что касается до торговли людьми, то въ этомъ они совершенно похожи были на сосѣдей и вѣрныхъ союзниковъ своихъ, Квадовъ, о конхъ Діонъ говоритъ, что они никогда не возвращали сносна плѣнныхъ, но только нѣкоторыхъ, и то такихъ, конхъ не могли продать, или употребить къ какимъ-либо работамъ. А если возвращали дѣтей или несовершеннолѣтнихъ, то всегда удерживали у себя въ рабствѣ родственниковъ и ближнихъ ихъ, съ тою цѣлю, чтобы и первые добровольно воротились къ послѣднимъ (133). О прочихъ добрыхъ и худыхъ обычаяхъ

(131) *Amm. Marcell.* l. XV, XVII, XXIX. *Sarmatae... genus latrocinandi peritissimum. Sagacissimi. Populus ad raptus et latrocinia aptissimus. Versatiles etc. Menand.* De leg. etc. p. 118.: *Ἐνός ῥαδιουργικώτερον καὶ δολερώτερον.*

(132) *Dion Exc.* l. LXXX.

(133) *Dion. Cassius* l. c. Совсѣмъ иначе обходились съ своими плѣнниками и рабами древніе Славяне, посту-

лхъ этого народа скажемъ сдѣсь еще нѣсколько словъ. Они приносили въ жертву богамъ своимъ лошадей. Ятвяги на Подляшья вѣрили въ переселеніе душъ по смерти. Мирное время проводили въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ повозки, на которыхъ раскидывали паметъ, покрывая его войлоками или кожами (у Ятвяговъ колымаги или колымоги), и въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти, впрягали воловъ. Въ жестокую зиму укрывались въ темныхъ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ и покрытыхъ хворостомъ и навозомъ. Дикихъ лошадей морили три дня голодомъ, пока не укротятся, а потомъ скакали на нихъ въ одинъ пріемъ по тридцати миль. Стрѣлы свои намазывали ядомъ. Проживая на Меотійскомъ заливѣ, употребляли арканы, коими ловили непріятелей, а взятыхъ въ плѣнъ давили, подобно Парфамъ. Въ одеждѣ тѣмъ отличались отъ прочихъ племенныхъ народовъ, а съ Мидянами и Парфами сходствовали, что носили широкія исподни или шаривары (134), которыя спускали отъ бедеръ за колѣна; остальные части тѣла,

павшіе съ ними „по своимъ законамъ,“ какъ выражается Прокопій. Они не держали ихъ у себя въ вѣчной неволѣ, но только до опредѣленнаго времени, оставляя имъ послѣ на волю, внесши извѣстную сумму, воротиться къ своимъ роднымъ, или же остаться у нихъ, какъ вольные, друзья. *Mauricii Strategic. I. II. c. 5. Procop. B. G. I. III. c. 14. p. 497. Stritter II. 27,* гдѣ говорится о *Славянскихъ законахъ касательно плѣнныхъ.*

(134) *Tacit. German. c. 17. Locupletissimi (Germani) veste distinguuntur, non fluitante, sicut Sarmatae ac Parthi, sed stricta. Lucan. I. 430. Et qui te laxis imitantur, Sarmata, braccis Vangiones.*

отъ шеи до пояса, совершенно голыя, прикрывалъ длинный плащъ безъ рукавовъ, прикрепленный на плечъ запонкой, а спереди открытый. Зимой покрывали голову большой шапкой, или лучше капшюномъ, изподъ котораго выглядывали только глаза да борода. Женщины носили длинное со складками (фалдами) платье, сверху котораго надѣвали особеннаго рода короткую одежду (*linica*), иногда воениую шнуровку, оставляя руки обнаженными до самыхъ подмышекъ, а на голову надѣвали высокій колпакъ или чепецъ, похожій на шинакъ (135). Объ языкѣ древнихъ Сарматовъ ничего не лзя сказать особеннаго, потому что ни какихъ памятниковъ не дошло до насъ на немъ; впрочемъ, вѣроятно, языкъ Сарматскій былъ Мидоперсидскій, точно, какъ нынѣшнихъ Алаи. Въ этомъ увѣрлетъ насъ нѣсколько Сарматскихъ именъ, (136) встрѣчающихся намъ въ Греческихъ и Латинскихъ сочиненіяхъ, на камняхъ, въ Азіятскихъ лѣтописяхъ, каковы, на пр., Сармат. на-aces: *Arsaces*, *Badaces*, *Vadapaces*, *Pharnaces*, *Spadaces*, *Dadaces*, *Medosaces*, сравн. Мидск. и Персид. *Arbaces*, *Arsaces*, *Bassaces*, и т. п., на -ages, -agos: *Annagos*, *Ab-ragos*, *Japhagos*, *Macagos*, *Dadagos*, *Cunagos*, *Mucunagos*, *Argunagos*, *Rechunagos*, *Tumbagos*, *Spotagos*, *Aluthagos*, *Amage* (ж.), сравн. Мидск. и Персид. *Astyages*,

(135) Дальнѣйше описаніе см. у Суровѣцкаго, стр. 116—117.

(136) Сарматы, жившіе въ Потиссѣ, напавъ на императора Константина (359), кричали *marha*, *marha*: это были *Sarmatae servi*. *Ammian. Marcell. l. XIX. c. 11. Quidam ex illis furore percitus truci, calceo suo in tribunali contorto, Marha, Marha, quod est apud eos signum bellicum, exclamavit.* Сравн. §. 11. ч. 10.

Harpagos, и т. п., на, -pharnes, -fer: Ariopharnes, Saetapharnes, Usafer, Zinafer, сравн. Мидск. и Персид. Dataphernes, Tissaphernes (отъ слова far=splendor, potentia majestatis); на -aspus: Banadaspus, сравн. Мидск. и Персид. Astaspes, Sataspes, Zariaspes, Hystaspes (отъ Зенд. слова aspehe, Персид. asp, esp=equus); на -urgos: Muliurgos, Beurgos, Urgi (народъ), Aspurgos (городъ), Aspurgiani; на -muth, -mod: Alanouvamuth, Rausimod, далѣе Сармат. Bages, сравн. Персид. Bagaeos, Сармат. Pharzeos, сравн. Персид. Pharziris (отъ слова fars, terra, Славян. прѣсть персть), Сармат. Abragos, сравн. Персид. Abradates, Abrocomas, Сармат. Ammius, Babai, Ecuga, Candax, Fragiledus, Peria, Rasparasanus, Rumo, Sangibanus, Saragosius, Sarus, Tasius, Tirgatao (ж.), Zanticus, Zizais, и т. п.; а въ Азіятскихъ лѣтописяхъ: Bazuk, Abazuk, Sathinik (ж.); наконецъ имена позднѣйшихъ Лтвяговъ: Aikad, Komad, Stekint, и т. п. (137). Городъ Феодосія назывался Полапески Ardauda, что знач. ἐπτὰθεος, т. е., семибожье (138). Сюда же принадлежатъ и имена: Saurōmatae, Syrinatae, Sarmatae, Jaxamatae, Rhoxolani, Jaziges и Alani, которыя лучше всего могутъ быть объяснены изъ языка Мидоперсидскаго. Имя

(137) Большее число (нежели сколько нужно намъ для нашей цѣли) Сарматскихъ именъ приводить и сравнивать съ Персидскими *Бекъ* въ Corp. Inscr. graec. II. 1. р. 111 — 117. Мы совершенно согласны съ слѣдующимъ его мнѣніемъ: Sindi Maeotae, Jexamatae, Sarmatae ex interiore Asia, Medica aliqua provincia, immigrarunt: hinc Medica et Persica, quae exacte distingui nequeunt, Maeoticis Sarmaticisque vocibus explicandis adhibenda.—Осетинскія имена см. ниже ч. 12. примѣч. 142.

(138) *Анон.* Peripl. Ponti Eux. Съ этѣмъ сравн. Осетин. aafd (семь) и Персид. khodā (Богъ):

Sauromata, Syrmatata, Sarmata, совершенно отлично отъ Славянскаго Сербъ своимъ происхожденіемъ, корнемъ, составомъ и значеніемъ, потому что оно, по всей вѣроятности, составлено изъ Азіатскаго sara, степь (desertum) и mat, родъ, народъ (gens) (139), слѣдовательно, Сарматы, собственно, степняки, степообитатели (140). А что слово Sarmatae составное, въ этомъ убѣждаютъ насъ имена какъ Сарматскихъ, такъ и племенныхъ, народовъ, каковы: Jaxa-matae или Ixa-matae, Thisa-matae, Aga-mathae, Chari-mathae, Mateni, Maty-ketae, и др., коихъ части находятся въ соединеніи и съ другими именами, сравн. Sar-getae или Sargatii, Sara-gosius, Sarus (личныя Сарматскія имена), также Thyssa-getae, Aga-thyrsi, и т. п. (141). Сдѣсь сложность столько же очевидна и, такъ сказать, осязательна, какъ и въ именахъ Ale-mani, Boe-mani, Ger-mani, Ceno-mani, Marko-mani, Nor-mani, или Angri-vari, Amsi-vari, Baju-vari, Vidi-vari, Англосакс. Baegd-vare, Het-vare, Land-vare, Скандин. Rom-veriar,

(139) *Murray* Europ. Sprachenbau, v. *Wagner* I. 44, 222-223. *Риттеръ* (Vorhalle europ. Völkergesch.) Sauromata переводитъ словомъ Сѣверные народы. *Гаттереръ* (Einl. in d. synchron. Un. Hist. I. 75) видѣлъ въ нихъ Матеновъ или Матіеновъ, Мидлянъ. Другіе подбирали слова, Мид. sang (голова), Персид. sar. Осетин. ser, Курд. sargi, Афг. sar, ser, Бенг. sir, откуда, по ихъ мнѣнію, Сарматы были главный народъ, передовой полкъ.

(140) Такъ Киргизъ-Козаки сами себя называютъ Sarg-Kajsaka, т. е., степные казаки.

(141) Имя Agamatae находимъ у Плинія (VI. 7. §. 21.), Charimatae у Стеф. Византійскаго, который взялъ его у Геланика, Thisamatae на Протогеновомъ камнѣ у Кёлера, Кёнена и Бёка (*Boeckh*), а прочихъ можно отыскать у Манерта (Nord, d. Erde), и др.

Thiod-veriar, и т. п. Имя Roxalani я считаю составленнымъ изъ Раха (рѣка Волга) и Alani; также и въ словѣ Jaxamatae я вижу названіе рѣки, вѣроятно, Jaxartes. Объясненіе именъ Алапъ, Осовъ или Асовъ, и Языговъ предоставляю другимъ. Наконецъ, только грубое невѣжество могло видѣть тождество въ словахъ Jazyx, Языги, и Славянскомъ языкѣ (lingua), столько отличныхъ другъ отъ друга матеріей и формой. Наше слово языкъ, произносимое, иногда, всѣми Славянами, какъ теперь Поляками, ецзыкъ, Польск. język, Церк. языкъ, первоначально означало часть тѣла, орудіе рѣчи (сравн. Кельт. jez, Литов. liežuvis), а впоследствии, въ переносномъ смыслѣ, иноплеменниковъ (иноязычниковъ) или варваровъ; напротивъ того, Языговъ (народъ, Мадьяр. Jászok), старые Славяне, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей, называли, Руск. Ятвягъ, мн. ч. Ятвязи, Польск. Jaszowie, мн. ч. Jaszowie, а родственные Славянамъ Литовцы Jodweżay. Такъ-то ясно предки наши отличали одно слово отъ другаго, а мы безразсудно хотимъ смѣшать ихъ!

12. Если Сарматы дѣйствительно были народъ Мидскаго поколѣнія, жившій, ок. 633—605 предъ Р. Х., между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, а около 94 пр. Р. Х. въ первый разъ появившійся въ Европѣ подъ именемъ Роксаланъ, Языговъ и Алапъ, какъ ясно говорятъ о томъ приведенныя нами выше свѣдѣтельства, то этѣмъ однимъ уже навсегда уничтожается всякое тождество Сарматовъ съ древними Славянами. И подлинно, во всей древней исторіи трудно найти два народа, столько отличные одинъ отъ другаго своимъ происхожденіемъ, переобитными жилищами, природными свойствами и правами,

какъ Сарматы и Винды или Славяне. До I-го вѣка по Р. Х. рѣшительно нигдѣ не говорится, чтобы Сарматы обитали во внутренней Европѣ, напротивъ того Венеды, праотцы Славянъ, въ незапамятное время жили въ Пред- и Закарпатскихъ земляхъ, въ древнее, до нашествія Кельтовъ, отъ Адріатическаго поморья (черезъ нынѣшнюю Угрію) до Балтійскаго, а въ послѣдующее, по утратѣ Подунайскихъ жилищъ, отъ Карпатъ, Одры и Вислы до Дона, вершинъ Волги, Днѣпра и далѣе до озера Ильмена. Если Славяне суть потомки этихъ Венедовъ или Сербовъ, то, потому, не могутъ быть Сарматами: одно совершенно исключаетъ другое, и не можетъ быть вмѣстѣ, не провергнувъ всей системы Славянскихъ древностей, опирающейся на историческихъ данныхъ. Кромѣ того, разсматривая внимательно и безпристрастно нравы и обычаи древнихъ Славянъ и Сарматовъ, открываемъ, что праотцы наши, древніе Винды или Славяне, такъ же далеко были отъ Сарматъ, какъ небо отъ земли, бѣлое отъ чернаго. Сарматы, со времени Геродота до самаго конца IV-го стол. по Р. Х. были всегда народъ кочующій, дикій и свирѣпый, не имѣвшій постоянныхъ жилищъ и домовъ, обитавшій въ кибиткахъ, переходившій съ одного пастбища на другое, въ окрестностяхъ Дона, Чернаго моря и Дуная, занимавшійся грабежемъ, сражавшійся только верхомъ на лошадахъ, никогда пѣшій, не употреблявшій щитовъ; напротивъ, Славяне были, сколько исторія запомнитъ, старожилы въ Европѣ, тихіе, миролюбивые, осѣдлые, жившіе домами въ деревняхъ и городахъ; народъ земледѣльческій, занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ и торговлей, восващій плугомъ, употреблявшій щиты, и т. д. Образъ жизни Венедовъ или Славянъ, опи-

санпый очевидцами : Тацитомъ , Иорнандомъ , Прокопіемъ и Маврикіемъ , хорошо знавшими тѣхъ и другихъ , совершенно непохожъ на образъ жизни Сарматовъ . Славяне были дѣти своей Европейской родины , привязаны къ ней , тихо и мирно обрабатывавшія ее , а потому неудивительно , что они удержались въ ней , не смотря на продолжительные переходы черезъ ихъ земли Восточныхъ и Западныхъ народовъ . Напретивъ того , Сарматы были Азіятскіе выходцы , скитавшіеся по Европѣ , странники на чужбинѣ , не обрабатывавшіе земли , на которой жили , но питавшіеся трудами другихъ , данью , налагаемой на земледѣльческіе народы , грабежемъ и разбоемъ , продажей плѣнныхъ , а потому племя ихъ , хотя огромное и многовѣтвистое , не могло утвердиться на Европейской почвѣ , скоро исчезло , кромѣ ничтожныхъ остатковъ , уцѣлѣвшихъ въ Кавказскихъ горахъ , для показанія , какая судьба ожидаетъ всѣхъ , подобныхъ ему , хищническихъ народовъ . Что Славяне не были потомки такого народа , это скорѣе служить къ чести , нежели къ недостатку ихъ ; они съ радостію могутъ уступить соседямъ своимъ , Пѣмцамъ , родство Готовъ съ Сарматами-Аланами , котораго , съ нѣкотораго времени , такъ домогаются писатели ихъ , хотя и Пѣмцы , не смотря на большое сходство въ правахъ съ Сарматами , были совершенно другаго происхожденія . Какъ между овцей и волкомъ , грабимыми и грабителями , притѣняемыми и притѣснителями , не лзя предполагать никакой дружбы , пріязни и родства , такъ равно и между Славянами и Сарматами . Поляки и Рускіе , какъ бы исполняя законъ судьбы , истребили до послѣдняго человѣка остатки Сарматовъ въ Подіевсѣ , именно Языговъ , въ кровопролитныхъ войнахъ 983 — 1289 ; Рускіе князья

965 — 1116 безпрестанно отправлялись съ своими дружинами за Дошъ губить тамошнихъ Лсовъ или Осовъ, потомковъ древнихъ Аланъ. Такимъ образомъ Славяне, слѣдуя закону возмездія, по крайній мѣрь нѣсколько поиматцались съ Сарматами — Языгами, Роксаланами и Аланами за тѣ притѣсненія, которыя, нѣкогда, сами терпѣли отъ нихъ въ своей родинѣ! Языкъ древнихъ Славянъ и Сарматовъ, хотя принадлежитъ къ одной и той же Индоевропейской вѣтви, но уже въ глубокой древности отличался одинъ отъ другаго, по крайней мѣрь столько, сколько нынѣ языкъ Славянской отъ языка Персидскаго. Сарматскія имена, приведенныя нами выше, рѣшительно ни въ чемъ не показываютъ ни малѣйшаго сходства съ Славянскими (142). Не смотря на то, что чисто-Славянскія имена весьма неправильно записаны древними лѣтописцами, все таки они указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе; таковы, на пр., у Агафія: Dabragesas (Доброгость), Usigardos (Всегърдъ, Всегордъ), у Мепандра: Kelagastos (Цѣлигость), Mezamiroz (Мезимиръ), у Феофана: Piragastos (Пирогость), Ardagastos (Радогость), Tatimires (Татимиръ), или

(142) Тоже слѣдуетъ сказать и объ именахъ Кавказскихъ Аланъ, собранныхъ Гюльденстедтомъ и Клапротомъ, каковы, на пр., личные имена: Itlar, Kitan, Urus, Sabā, Kačīn, Janslanor, Kunem, Kustok, Čenegrep, Surbar, Waldusa, названія рѣкъ: Arredon, Dugor, Pog, Ksani Terek, Kizil, Tkuptura, Patara-Liachwi, Didi-Liachwi, Celet или Keleti, Birtanl, Džedžo, и др., названія урочищъ и деревень: Walagir, Dugor, Taguri, главныя числительныя имена: iu, due, arte, suppar, fons, achses, aafid, a-t, farast, des, seds, и т. д. самыя обыкновенныя слова: chuzau (Богъ), leg (человѣкъ), adam (народъ), fid (отецъ),

въ Древнеиѣмецкихъ источникахъ: Jarizleifr (Ярославъ), Jarizscagi (Ярожиръ), Burizlafr (Бориславъ), Waldamar (Владимиръ), Jarizmagr (Яроміръ), Tetizlafr (Тетиславъ), и др. Хотя я уже въ прежнемъ изслѣдованіи своемъ о происхожденіи Славянъ (143), надлежащимъ образомъ, отдѣлилъ Сарматскихъ народовъ Роксаланъ, Языговъ и Алянъ, отъ Славянъ, и достаточно доказалъ, что послѣднихъ ни какъ не лзя выводить отъ первыхъ, однако, касательно имени Сарматы, я погрѣшилъ, полагая, что оно было, собственно, древнее названіе нашего поколѣнія „Сербъ“, перенесенное ими, въ географическомъ смыслѣ, на Роксаланъ, Языговъ и Алянъ. Нынѣ, изслѣдовавъ тщательно этотъ предметъ, я убѣдился, что оба эти слова совершенно отличны одно отъ другаго своимъ происхожденіемъ, корнемъ и значеніемъ: первое — наше, собственное, несложное, означающее родъ, народъ (сравни. §. 9. ч. 5.), а послѣднее — чужое, сложное, которое можно перевести словомъ степообитатели, степняки, народъ степной. Это различіе знали и древніе: Плиній и Птоломей пишутъ наше имя Sirbi, Serbi, и тѣмъ отличаютъ его отъ имени Sauromatae, Sarmatae. Имя Sauromatae, Syrmatae, Sarmatae, нераздѣльно соединено съ Роксаланами, Языгами и Аланами: съ иц-

mad (мать), arwad (братъ), cho, kisce (сестра), firt, lappu, (сынъ), kard (ножъ), don (рѣка), soa-don (источникъ), и т. п. Что тутъ, скажите, чисто Славянскаго? Разумѣется, ничего, потому что слова due=два, des=десять, -sods=сто, mad=мать, суть корни, общія всемъ Индоевропейскимъ языкамъ, отнюдь же не принадлежащія исключительно одному Славянскому.

(143) Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.

ми показалось оно и съ нами же исчезло. Хотя Греческіе и Римскіе писатели, именно, Мела и Птоломей, называли весь огромный сѣверъ Европы Сарматіей, однако жъ, такое названіе было только географическое, потому что въ ихъ время, Сарматскіе народы составляли непрерывную цѣпь отъ Дона до Дуная, а нѣкоторые отроги ихъ простирались, съ одной стороны, до Подлѣсья и даже за Карпаты, а съ другой, до верхняго Днѣпра, и утвердились тамъ между Виндскими или Сербскими вѣтвями. Самые эти писатели ясно показываютъ, что Сарматія была заселена не одними только Сарматами, напротивъ того, въ ней жило множество разныхъ народовъ (114). Точно такое же географическое имя носила и великая Азіятская Скифія, находившаяся по сю и по ту сторону Имауса, имя, данное ей Птоломеемъ, потому что въ ней, какъ извѣстно, въ его время не было уже болѣе ни какихъ настоящихъ Скифовъ. Слѣдя въ исторіи за распространеніемъ и стѣсненіемъ значенія народныхъ и географическихъ названій, зная, какъ по имени Римскаго города (*Roma urbs*) получилъ свое названіе Римскій міръ (*Romanus orbis*), а отъ Рускаго поморья (*Roslagen*) названа Руская монархія, и наоборотъ, какъ имя Галіи уцѣлѣло теперь только въ имени ничтожныхъ Гаэловъ, мы не станемъ удивляться, что Птоломей, писавшій въ Александріи и весьма плохо знавшій Сѣверъ Европы, перенесъ имя Сарматіи на такія земли, въ которыхъ не было никакихъ Сарматовъ, и что это знаменитое имя въ

(144) *Ptol.* l. III. c. 5. *Marc. Heracl.* p. 56. *Sarmatia habet gentes* LVI. *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. *Circa haec stagna plures habitant gentes, sermonum institutorumque varietate dispariles.*

скоромъ времени исчезло (145). Позднѣйшіе писатели, знавшіе еще хуже Птолемея правы и народное происхожденіе Сѣверныхъ народовъ, уцѣпились за это географическое названіе, Сарматія, и безсмысленно, словно дѣти, забавляются имъ и навязываютъ его каждому, безъ разбора, народу, появившемуся на Сѣверѣ (146). А потому, читая на Певтингеровой картѣ и под. т. *Anaxobii Sarmatae*, *Lugiones* (вм. *Lugiones*) *Sarmatae*, *Venadi Sarmatae*, *Roxalani Sarmatae*, *Suani Sarmatae*, *Sasones Sarmatae*, и т. п., мы должны смотрѣть сдѣсь на слово *Sarmatae* просто какъ на пустую географическую приписку, потому что *Lugii*, жившіе въ нынѣшней Силезіи и В. к. Познанскомъ, и *Suani* въ Кавказскихъ горахъ, ни коимъ образомъ не могли принадлежать къ Сарматіи. Наконецъ, встрѣчая въ лѣтописяхъ VI—X стол., какъ называли всѣхъ безъ различія народовъ сѣверной Европы и Азіи Скифами и Сарматами, не только Славянъ, но даже Литовцевъ, Чудь, Гуновъ, Аваровъ, Козаровъ, Мадьяровъ, и т. п., что другое мо-

(145) Возражаютъ: куда же дѣвался этотъ великій и многочисленный народъ Сарматскій, если онъ не слѣлся съ Славянами? — Каждый благоразумный изслѣдователь исторіи народовъ видитъ, что мнимая огромность и многолюдность Сарматовъ есть, просто напросто, выдумка, происшедшая отъ наданной громкости имени ихъ и той роли, которую заставили играть ихъ въ исторіи. Сравни. *Surowiecki Sledz. pocz. nar słow. str. 121* *Lelewel Dzieje Polsk. str. 14 — 15* (ниже примѣч. 149).

(146) Дексипъ Скифами называетъ Готовъ, Прокопій, Иорнандъ, и др. — Гетовъ, Константинъ Багрянородный, Сократитель Страбона и Иоанъ Каменіятскій — Славянъ, Феофилактъ и Феофанъ — Гетовъ; сверхъ того, Кон-

жемъ подумать, какъ не то, что писатели, употреблявшіе такъ превратно этѣ имена, сами блуждали въ глубокомъ мракѣ касательно происхожденія и еродства упомянутыхъ народовъ? Кто сколько-нибудь знакомъ съ источниками исторіи Славянъ и Сарматовъ, тотъ никогда не станетъ основываться на свѣдѣтельствѣ означенныхъ писателей, и доказывать тождества этѣхъ двухъ народовъ. Тоже самое надо сказать и о нашихъ отечественныхъ писателяхъ, особенно древнихъ, которые, по недоразумѣнію, объясняютъ имя *Sarmatae* словомъ Сербъ, на прим., Чехъ Вацерадъ въ рукописномъ словарѣ, называемомъ *Mater verborum* 1102 г., говоритъ: „*Sarmate . . . Sirbi tum dicti*“, и ниже: „*Sarmathe Zirbi populi* (147).“ Настоящій смыслъ словъ его можетъ быть только слѣдующій:

стантинъ Багрянородный навязываетъ Славянамъ еще имя Аваръ, и т. д. У этѣхъ и современныхъ имъ писателей вѣчно встрѣчаете: Скифы или Готы, Скифы или Славяне, Геты или Готы, Геты или Славяне, Авары или Славяне, Сарматы или Готы, Сарматы или Славяне, и т. п., какъ будто все это — одно и тоже! Закидывать читателей разными громкими именами считалось въ то время знакомъ учености.

- (147) Cod. Mus. bohem. p. 303. c. 3. *Sarmate quas graeci reginas vocant exorti sunt ab ascanio filio gomer nepote japhet hii patentibus campis inequabant armati priusquam eos lentulus danubio prohiberet atque ob studium armorum sarmate nuncupati existimantur Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbntiu.* pag. 471. c. 1. *Sarmathe zirbi populi* (слово *zirbi* написано сверху строки). — Точно такъ Свида и другіе Греческіе лексикографы Среднихъ вѣковъ писали *Σκὺρης ὁ Ῥῶς*, Ms. Paris., т. е., Скифъ Русь; *Ουγγροι* *Ουγγαροι*, т. е., Гуны, Угры (Венгры), и т. п.

„Въ Сарматіи живутъ Сербы,“ или „Гдѣ древніе помѣщали своихъ мнимыхъ Сарматовъ, тамъ, какъ намъ извѣстно, жили наши Славяне-Сербы.“ А кто такіе были собственно, такъ называемые, Сарматы и Сербы, это мы можемъ узнать не изъ Вацерада и, подобныхъ ему, позднѣйшихъ писателей, но изъ историческихъ источниковъ, современныхъ обоимъ народамъ (148). Но, хотя истинная исторія должна навсегда отказаться отъ тождества древнихъ Сарматовъ и Славянъ, однако жъ, исторія Сарматовъ никогда не теряетъ своей важности для Славянскихъ древностей. Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣднили и имѣли сношеніе съ Сарматами, но даже нѣкоторыя вѣтви ихъ жили среди Славянскихъ народовъ, изъ коихъ ближайшихъ къ себѣ покорили, а другихъ безпрестанно тревожили и тѣснили. Отсюда произошло смѣшеніе въ языкѣ, нравахъ и религіи тѣхъ и другихъ (149): слѣды этого, хотя слабыя, и теперь еще можно видѣть, какъ то подробнѣе покажемъ на своемъ мѣстѣ (150).

(148) Чешскіе писатели XV и XVI стол. часто употребляютъ слѣдующія выраженія: отъ Вандаловъ, т. е., Сербовъ, Вандалы или Сербы, Вандалы Сербы или Хорваты съ Готами, Генсерикъ съ своими Гунами или Сербами, король Готскій или Сербскій, иначе Славянскій и т. п. М. *Kuthena Kronika* 1585. 4. *Plácel Hist. žid.* 1592. F. *Peřek Regstřík. histor.* 1596. F. Слѣдуетъ ли отсюда тотчасъ заключать, что Готы, Вандалы, Гуны, Сербы и Хорваты, были одинъ и тотъ же народъ?

(149) Уже Тацитъ замѣчаетъ, что Славяне многое заимствовали изъ Сарматскихъ нравовъ. German. с. 46.

(150) Съ выводами, представленными нами сдѣсь о Сарматахъ, во всемъ согласно мнѣніе ученаго историка,

§. 17. Народы покомльня Кельтскаго.

1. Велкое Кельтское или Гальское покомльне, нѣкогда гроза всей Европы, къ несчастію, на самой межѣ, отдѣляющей древною исторію отъ новой, гдѣ многихъ народовъ рѣшилась судьба на долгое время, должно было отказаться отъ роли самостоятельнаго народа. Неблагопріятныя обстоятельства, продолжавшіяся нѣскольکو столѣтій, забросили незначительные остатки этого, когда-то сльзнаго и знаменитаго, покомльня въ самые крайніе предѣлы сѣверозападной Европы, на берега Морбигана, островъ Ирландію и въ горы Шотландскія. Исторія Кельтовъ, не смотря на множество сочиненій о нихъ, по сію пору еще покрыта мракомъ баснословія, а имя ихъ, подобно имени Скифовъ и Сарматовъ, во многихъ случаяхъ сдѣлалось игрушкой изобрѣтательныхъ изслѣдователей. Не меньше неизвѣстности и насчетъ языка Кельтскаго, потому что ученые по сію пору спорять о томъ, принадлежитъ ли онъ къ языкамъ племени Индоевропейскаго, Сѣвернаго, или же, можетъ быть,

Меллелл. Вотъ его слова: „Powiadają, że naród Sarmatów, z Azji do Europy przyszedłszy, wziął później imię Sławian od sławy, którą sobie chciał zjednać. Ale to jest złe utworzony domysł. Tak wielki i liczny naród, jak słowiański, nieprzychodzi, tylko na miejscu wzrasta. Jego tedy przyjdzie słusznie do czasów, bliskich arki Noego odnieść można. Sarmatowie zaś był naród nieliczny, na koniach i na wozach żyjący, z okolic gór Kaukazu przybyły, w obyczajach, ubraniu, uzbrojeniu podobny do Czerkiesów, którzy dotąd blisko Kaukazu przesiadują. Ci Sarmatowie na kilka hord podzieleni, na stepach ukraińskich lub koło Dunaju na sposób późniejszych Tatarów tułając się, napływem nieprzyjaciół, albo od miejscowych krajowców doszczętno rozprędeni i wytępieni zostali.“ *Dzieje Polski* str. 14—15.

есть что-нибудь отличное отъ обоихъ , составляетъ особенный родъ ? Это тѣмъ болѣе удивительно, что словъ Кельтскихъ , относящихся къ древнѣйшему времени , сохранилось довольно (1), и что отросли Древнекельтскаго языка, хотя во многомъ измѣнившіеся, существуютъ и теперь еще въ Ирландіи и Шотландіи, коихъ нѣкоторые письменные памятники, словари, духовныя пѣсньи, и под., восходятъ до X-го вѣка (2). Новѣйшіе изслѣдователи этого предмета, Грантъ, Тьерри, Бенгамъ, и др., частью сами себѣ противорѣчатъ, частью же ничего вѣрнаго не предполагаютъ намъ о немъ. По мнѣнію Гранта древніе Галы суть остатки особеннаго народа, который пришелъ, въ незапамятное время, съ Востока, распространился по цѣлой Европѣ, и былъ первожителемъ не только Британіи, но и Франціи, Греціи и Италіи, потому что образованнѣйшее поколеніе, Пеласги, начало на него, и выгнало его отсюда, съ самымъ языкомъ его, такъ что остатки его сохранились, въ своей чистотѣ, въ одной лишь Англіи

(1) Довольно полное, собраніе Кельтскихъ словъ, см. въ *Аделунговомъ* *Mithridates* II. 40 — 77, и *Радлофовомъ* *Keltenthum*. Bonn. 1822 8.

(2) И самый знаменитый граматикъ, Я. Гримъ, жалуется (въ своей *Deutsche Gramm.* II. Предисл. VI. прим. I). на это незаслуженное пренебреженіе здраваго, т. е., историко-грамматическаго изслѣдованія Кельтскаго языка. Главной причиною такого пренебреженія была смѣшная Кельтоманія разныхъ молодыхъ писателей, заставившая благоразумнѣйшихъ презирать всякимъ подобнымъ изученіемъ. *Diez Roman. Gramm.* I. 81. Образцемъ такой Кельтоманіи можетъ служить извѣстное сочиненіе Парота о Ливонцахъ, Лотышахъ и Эстахъ. 1828. 8., и мн. др.

и Ирландіи, куда первые не проникали. Лучшимъ доказательствомъ этой неудачной исторической догадки можетъ служить сравненіе языка Гальскаго съ Греческимъ и Латинскимъ, показывающее, какъ много имѣлъ вліянія Древнекельтскій языкъ на образованіе обоихъ класическихъ языковъ. Грацъ, сіяясь доказать это свое мнѣніе, приводитъ нѣсколько смѣшныхъ примѣровъ, между прочимъ, будто въ одномъ только Гальскомъ языкѣ находятся корни словъ: мать, братъ и отецъ! Допустивъ это, должно будетъ согласиться, что Кельты составляютъ самый древній народъ Индоевропейскаго племени, такъ сказать, корень всѣхъ прочихъ народовъ; но такое предположеніе вовсе невѣроятно.—Французскій изслѣдователь, Тьерц, полагаетъ въ древней Галіи три разные языка, и, следовательно, три народа: а) Ибровъ, коихъ потомки нынѣшніе Баски; б) Галовъ (Gâle), отъ коихъ происходятъ современные Gasli или Gaili въ Ирландіи и сѣверной Шотландіи; в) Кимровъ, коихъ остатки уцѣлѣли въ Бретани, Коривалѣ и Валисѣ. Всѣ эти три народа—родичи и составляютъ вѣтви одного племени. Galli, Gâli, суть, по его словамъ, только отростокъ великаго народа или лучше поколѣнія Кельтскаго, и составляютъ часть цѣлаго. Если бы это было такъ, тогда Gâli и Iberi должно отделить отъ племени Индоевропейскаго и присоединить къ Сѣверному, чего, думаю, по здравомъ разсужденіи, ни какъ не лѣзя сдѣлать.—Остроумный Гумбольдтъ въ сочиненіи своемъ: О первобытныхъ жителяхъ Испаніи (3), толь-

(3) *Humboldt's Urbewohner Hispaniens*, Berlin 1821. 4. S. 179: Die Iberer sind von den Celten, wie wir diese durch Griechen und Römer und in den Ueberresten ihrer Sprache kennen, in Character und Sprache verschieden. Es

ко слегка, мимоходомъ, касается сродства Ибровъ и Кельтовъ, и ничего не говоритъ о такомъ же сродствѣ Ибровъ и Сѣверныхъ народовъ, которое Раскъ первый замѣтилъ и подтвердилъ нѣкоторыми доказательствами.—Однако, не смотря на сомнительное племенное сродство Ибровъ и Кельтовъ, Арндтъ (4), а за нимъ и языкоизслѣдователь Потъ (5), во всемъ прочемъ осторожный и благоразумный критикъ, объявили Кельтовъ родичами Чуди и Монголовъ, непредставляя впрочемъ, на то ни какихъ достаточныхъ оснований, кромѣ случайнаго сходства нѣкоторыхъ словъ и корней обоихъ языковъ. — Ученый Укертъ, предложивши намъ отличное собраніе географическихъ и этнографическихъ извѣстій о древнихъ Кельтахъ, почерпнутыхъ имъ изъ старинныхъ писателей, намѣренно отказался отъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія происхожденія и племеннаго сродства ихъ (6).—Другой знаменитый изслѣдователь, Конибиръ (Conybeare) очень основательно считаетъ Кельтовъ народомъ Индо-европейскаго племени (7); а какъ и Я Гримъ отно-

gibt indess keinen Grund, alte Verwandtschaft zwischen beiden Nationen abzuleugnen, die Iberer können vielmehr sehr wohl selbst ein zu den Celten gehöriger, nur früher von ihnen abgezweigter Stamm seyn.

(4) *Arndt Ueb. Urspr. und Verwandt. d. europ. Sprachen*, N. A. 1827 8. S. 29—56.

(5) *Pott's Etymol. Forschungen* I. S. XXXIII, LXXXII.

(6) Мы умалчиваемъ здѣсь о нелѣпой догадкѣ Англичанина Бетама, выдающаго Кельтовъ за Финикійскихъ поселенцевъ (1), и утверждающаго, вопреки исторіи и яснымъ свѣдѣтельствамъ, что они еще во время Юлія Цесаря говорили Пофиникійски.

(7) *Conybeares Illustrations of the Anglo-Saxon Poetry*. Lond. 1825. 8, p. LVIII. The *Celtic* languages still extant (or

ситъ ихъ къ этому племени (8), то и мы, слѣдуя
этѣмъ изыскателямъ, равно какъ и собственному сво-
ему (несовсѣмъ, правда, полному) знанію языка и исто-
ріи Кельтовъ, причисляемъ ихъ къ племени Индосвро-
пейскому, и помѣщаемъ подлѣ Кимбровъ и Нѣмцевъ;
впрочемъ, подробѣйшее изслѣдованіе этого предмета
осталяемъ другимъ. Такимъ образомъ, не пускаясь въ
глубокія и трудныя разсужденія о происхожденіи
Кельтовъ, какъ не относящіяся, собственно, къ на-
шей цѣли, удовольствуемся здѣсь только краткимъ
исчисленіемъ древнихъ Кельтскихъ народовъ, особен-
но тѣхъ, исторія коихъ находится въ тѣсной свя-
зи съ исторіей древнихъ Славянъ (9).

at least those languages which are usually denominated Celtic by philologists) are reducible to two branches (con-
fined to the British isles and opposite coasts of France):
1) The *Hiberno-Scotish*, including the *Irish*, the *Gaelic* of
the Scotch Highlands, and the *Manks* dialects; 2) The
Cambro-British, including the *Welsh*, *Cornish* and *Armo-
rtcan*. The difference existing between these two principal
branches is at least as striking as that which distinguishes
the Greek from the Latin languages; the particular dia-
lects of either agree as closely as the various dialects of
Greek: both are clearly and nearly related to each other,
*and may be traced though more remotely yet with equal
certainty, to the great, Indo-European race of tongues.*

(8) *Grimm's D. Gr. Bd. II. S. VI.*

(9) О Кельтахъ, кромѣ многихъ другихъ, писали: *M. S. Boxborn* 1654.—*P. J. Pezron* 1703.—*J. Martin* 1727.—*S. Pelloutier* 1740.—*J. B. Gibert* 1744.—*J. D. Schöpflin* 1754.—*J. B. Bullet* 1759.—*De Fortia d'Urban* 1805.—*J. Cambry* 1805.—Новѣйшія сочиненія: *J. Grant Thoughts on the origin and descent of the Gael.* Lond. 1828.—*Amédée Thierry Histoire des Gaulois.* Par. 1828. 8. 3 vol.—*W. Betham The Gael and Cymbry.* London 1834.

2. Имя Кельтовъ получило начало свое отъ Грековъ. Римляне, подражая послѣднимъ, писали *Celtae*, но чаще всего *Galli*. Впрочемъ, въ III столѣтіи предъ Р.Х., особенно по вторженіи Кельтовъ въ Грецію (ок. 278 пр. Р. Х.), имя *Galatae* смѣнило у Грековъ имя *Celtae* (10). Вѣроятно, Кельты сами себя называли *Gaely* или *Gaily*, *Gály*, такъ, какъ и теперь еще называютъ себя потомки ихъ въ Ирландіи и Шотландіи; отсюда-то, полагать должно, образовалось Греческое *Celtae*, *Galatae*. Славяне, какъ мы уже выше (именно въ §. 11. ч. 5.) упомянули, съ незапамятнаго времени называли народовъ Гальскаго пограничія Влахами, а землю ихъ—Влахіей (11). Это имя сходно съ Пѣмечкимъ *Walah*, *Waelscher*. Въ Пѣмечкихъ нарѣчіяхъ встрѣчаемъ слѣдующія формы и значенія этого слова: Древнепѣмеч. *walah* (*peregrinus*, *italus*), *valholant* (*gallia*) (12), Англосаксон. *vē-*

8.—Въ географическомъ отношеніи наилучшее: *Ukert's Geogr. d. Gr. u. R. IV. Bd. Weim. 1832. 8.* Много племень, а мало зеренъ, заключаетъ въ себѣ *J. G. Radlof's N. Unters. d. Keltenthums. Bonn. 1822. 8.* Самое новѣйшее сочиненіе: *L. Dieffenbach's, Celtica. Stuttgart. 1839—1840. III. Th.*

(10) *Ukert's Alte Geogr. IV. 188—189.*

(11) Употребленіе слова Влахъ въ смыслѣ пастухъ, скотникъ, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, и произошло отъ занятія скотоводствомъ Влаховъ во Фракіи, Македоніи, Дакии и Карпатахъ, и было уже извѣстно въ XII-мъ вѣкѣ. *Anna Comp. 1081. pastoritiae durati vitae laboribus agres es juvenes incertis sedibus vagi, quos communis dialectus Vlachos vocare consuevit.* Въ типикѣ св. Савы (ок. 1208) и законахъ Стефана Душана, 1349 г., нѣсколько разъ встрѣчается слово Власи, вин. Влахе (*pastores*).

(12) *Cod. Wessobrun. in. bibl. Monach. p. 8.*

alh, позднѣе vëal, vil (peregrinus, vallicus, servus), theov vëalh (brittischer Knecht), vilen (ancilla) (13), Сканд. valr (peregrinus, gallus, italus), valland (gallia, italia), Среднѣмецк. walch, walhes, (italus); равнымъ образомъ и прилагательныя имена. въ Англосаксон. vylisc (vallicus), Скандинав. valnescr (vallicus), отъ неправильнаго pl. valnar вм. valar, Среднѣмецк. walhesc, обыкновеннѣе welsch (peregrinus, italicus, gallicus), Новонѣмецк. welsch (italicus); наконецъ, и глаголѣ welschen, kauder-welschen (какъ jüdischen, и др.) въ низкомъ смыслѣ (14). Хотя Англосаксон. vëalh, vëal, vil, vilen, vylisc, вообще означаетъ покоренныхъ жителей земли Валцской, слѣдовательно, народъ Кимврскаго поколѣнія, однако же, употребленіе этого слова въ остальныхъ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ о народѣ Италіанскомъ и Гальскомъ очевидно показываетъ, что послѣднее, общирнѣйшее, значеніе должно быть первобытное и древнѣйшее, а первое, тѣсное, гораздо новѣе, несобственное, образовавшееся въ просторѣчій по причинѣ перенесенія этого имени отъ Галовъ на Валцскихъ Кимвровъ, вѣроятно, потому что послѣднихъ смѣшивали, по ошибкѣ, съ первыми и считали одноплеменниками. Сдѣсь особенно важно для насъ согласіе Нѣмцевъ и Славянъ въ употребленіи имени Влахъ о народахъ поколѣнія Гальскаго. Что касается до кореннаго сродства слова Wlach или Walach съ именемъ Gâl, Gaël, Gail, Gallus,

(13) Въ Британскихъ и Французскихъ хроникахъ, писанныхъ Полатыни, встрѣчаемъ еще Gwal, Gwëalh, гдѣ G составляетъ просто прибавочную букву, какъ въ словѣ Gwined, вм. Wined, и др. (§. 8. ч. 15.).

(14) *J. Grimm's D. Gramm. Bd. I—III. Eb. Deutsche Rechtsalterthümer*, въ разныхъ мѣстахъ. Также и въ *W. Grimm's D. Heldensage*, 1829, тамъ и сямъ, въ разныхъ мѣстахъ.

то его, какъ мы уже и выше замѣтили, ничѣмъ не лзя доказать: воособенности противорѣчить ему сложное имя, Galwalas, находящееся въ Англосаксонской лѣтописи (§. 11. ч. 5.) (15).

3. Настоящіе, собственно такъ называемые, Кельты въ древнѣйшее, исторически извѣстное, время, занимали Галію и прилежащіе края на западъ и востокъ. Они владѣли также (16) знатной частью Пиринейскаго полуострова, и обитатели Британіи, отъ мыса Коривальскаго до вершинъ Грампіянскихъ, были (по словамъ Агриколы), большей частью, поколѣнія Кельтскаго (17). Съ другой стороны, они населяли сѣверную Италію и южную Германію, а въ послѣдствіи времени разныя вѣтви ихъ распространились на югъ даже за рѣки Драву и Саву до земель Иллирскихъ и Фракійскихъ, а на сѣверъ до истоковъ Вислы, и, вѣроятно, до береговъ Днѣстра и земель Виндскихъ. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что уже въ доисторическое время Кельты занимали, собственно такъ называемую, Галію, потому что мы

(15) Первоначальное значеніе слова Gál, Gael, Gail, покрыто непроницаемымъ мракомъ. Обыкновенно производятъ, это имя одни отъ Ирскаго kallaп (garrig), Британгійскаго cal (читай kál, kel, voco), сравн. Нѣмецк. gallen (clamo, cano), какъ бы словесные, славные, а другіе отъ Нѣмецк. wallen (въ Кельт. gallen, gwallen?), какъ бы странствующие, скитающіеся. Все это невѣроятно, а отчасти и бессмысленно. Сравн. *Arndt Urspr. d. europ. Spr. S. 246. Cluver Germ. ant. I. Barth's Deutschl. Urgesch. I. 98—100.*

(16) *Strabo* III. p. 153. IV. p. 196.

(17) *Tacit. Agricola c. 11.*

дѣйствительно не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній о другомъ, древнѣйшемъ, народѣ, обитавшемъ въ ней. Впрочемъ, нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что Галы подъ этимъ общимъ именемъ были старожиллами (*αὐτόχθονες*) также и въ сѣверной Италіи (*Gallia cisalpina*), а подъ именемъ Гельветовъ, Боевъ и Таврисковъ и въ южной Германіи, т. е., такимъ народомъ, о прибытіи коего туда мы нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій. Съ этимъ мнѣніемъ мы охотно соглашаемся (18). Такимъ образомъ, уже въ глубокой древности большая часть западной Европы была занята и населена народами Кельтскаго происхожденія. Долго исторія рода человѣческаго вовсе ничего не говоритъ о великомъ Кельтскомъ поколѣніи. Гекатей Милетскій (500 л. пр. Р. Х.) первый изъ Грековъ сообщаетъ лучшія свѣдѣнія объ этой западной части Европы и обитавшихъ въ ней Кельтахъ (19). Конечно, трудно опредѣлить, какъ далеко простирались Кельты въ это древнее время. Фокейскіе Греки, первые изъ своихъ соотечественниковъ осмѣлившіеся выступить изъ предѣловъ Средиземнаго моря и пуститься по необозримому океану, нашли, или лучше думали находить, Кельтовъ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ западной Европы, далеко на Сѣверъ, такъ сказать, на самой оконечности обитаемой земли (20). Безпредѣльное пространство, которое дѣйствительно занимали Кельты, злоупотребленіе имени Кельтовъ

(18) Доказательства на это см. въ *Mannert's Germ. S. 474* и слѣд.

(19) *Ukert Alte Geogr. Bd. IV. S. 14—15.*

(20) *Herod. I. П. с. 33.* Этѣ безстрашные плователи основали, въ 536 г., на южномъ берегу Галіи, среди Кельтовъ, знаменитый городъ Масплію (*Marseille*), родона-

и Галовъ древними писателями, и нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о пребываніи Кельтовъ на сѣверѣ Европы (21), все это было причиною, что многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей, не довольствуясь исторически извѣстными Кельтами, искали почти въ каждомъ уголку Европы Кельтиберовъ, Кельтогаловъ и Кельтоскифовъ. А какъ они непременно хотѣли имѣть ихъ тамъ, то и дѣйствительно думали находить ихъ всюду. Кельтовъ искали и находили отъ пролива Гибралтарскаго до устьевъ Двины и Оби, отъ крайнихъ предѣловъ Шотландіи до самаго Балкана и Фракійскаго Босфора. Такое пристрастіе къ предметамъ, лишеннымъ всякой исторической вѣроятности, вовсе недоступнымъ человѣческому уму, не только не поясняетъ и не обогащаетъ древней исторіи народовъ, но еще болѣе путаетъ и затемняетъ ее.

4, Хотя древніе Кельты занимали великое пространство западной Европы, однако, съ одной стороны, возрастающее народонаселеніе, съ другой, стремленіе къ новостямъ и страсть къ грабежу и воинской славы, были причиною, что они, оставивъ родину свою, далеко подались на востокъ и югъ, и, одолѣвъ

часть многихъ окрестныхъ поселеній и столицу знаменитой республики, извѣстной своей образованностью, могуществомъ и богатствомъ. Они-то открыли Восточнымъ народамъ ворота въ западную Европу, и, отправивъ Пифіа (532) въ нее, доставили намъ древнѣйшее истинное свѣдѣніе о народахъ, въ ней обитающихъ.

(21) Темныя и вовсе непонятныя слова Плинія: *primum inde noscitur promontorium Celticae Lytarnis, fluvius Carambucis* (Hist. nat. VI. 13. §. 34.) примѣняютъ одни къ рѣкѣ Двинѣ, а другіе къ Оби, но и то, и другое—

и истребивъ сосѣднихъ народовъ, силою присвоили себѣ чужія земли. Кельты нѣкогда были такой же воинственный, или лучше, хищнический, народъ, какъ въ послѣдствіи Нѣмцы, и ни снѣжныя вершины Альпъ и Карпатовъ, ни непроходимыя чащи Герцинскихъ лѣсовъ, не въ силахъ были оградить Европу отъ ихъ разбойническихъ набѣговъ, убійствъ и разореній. Воинскія полчища ихъ рыскали по Италіи, Германіи, Иліріи, Фракіи и Визидскимъ землямъ (22). Мы уже выше видѣли (§. 11. ч. 8.), что около 388 года предъ Р. Х. безчисленныя полчища Гальскихъ выходцевъ переправились, по указанію вѣщихъ птицъ, подъ начальствомъ Сиговеса, черезъ Рейнъ, въ окрестности Герцинскихъ лѣсовъ и заняли тамъ для себя новыя жилища, и что въ одно и тоже время другая толпа, путеводимая такъ же богами, вторглась, подъ верховнымъ начальствомъ Беловеса, черезъ Альпы, въ верхнюю Италію, и поселилась въ ней (сравни. §. 11. ч. 8.). Впрочемъ невѣроятно, чтобы это переселеніе ихъ на чужбину было первое, потому что Умбры, которыхъ почитаютъ древнѣйшимъ народомъ

несправедливо. *Ukert* Alte Geogr. IV 39. *Курфаль* отвергаетъ пребывеніе Кельтовъ на Скандинавскомъ полуостровѣ прежде Нѣмцевъ; *Gesch. der Deutsch.* I. 23 Anm. 75.

(22) Мы имѣемъ подъ руками у себя много ясныхъ и прямыхъ свѣдѣтельствъ древнихъ историковъ о необыкновенномъ выселеніи Кельтскихъ народовъ изъ Западныхъ земель на Востокъ и странствованіи по немъ. Полибій говоритъ, что около 300 пр. Р. Х. страсть къ войнамъ и переходамъ съ одного мѣста на другое овладѣла, словно нѣкая зараза, всѣми Кельтами, и что странствованіямъ ихъ по Европѣ не было ни конца, ни мѣры. *Polyb.* I. II. *Frontin.* Strateg. III. c. 16. Сравни. *Ukert's* Alte Geogr. IV. 189—190, 202.

Италіи (23), были, по словамъ нѣкоторыхъ, тоже выходцы Гальскіе (24). Въ 382 году пр. Р. Х. воинственные толпы Галовъ, предводимыя Бреномъ, или королемъ своимъ (это слово въ Кельтскомъ языкѣ значитъ *государь*), прошли до самаго Рима, овладѣли имъ, за исключеніемъ Капитолія, и вскоре потомъ, разбитые Камилломъ, возвратились назадъ (25). Спустя нѣсколько времени (ок. 350—336 года предъ Р. Х.) другія хищническія полчища ихъ, неизвѣстно откуда вышедшія, изъ Галіи, или земли Босвъ и Герцинскихъ лѣсовъ, предводимыя тоже Бреномъ, или королемъ своимъ, ворвались въ Илирію и Паннонію, и, послѣ многолѣтнихъ упорныхъ войнъ, частью побѣдили, частью же оттѣснили къ Карпатамъ и далѣе тамошнихъ Славянъ, а сами, подъ именемъ Скордисковъ, поселились въ краю, лежащемъ на Дравѣ, Савѣ и Дринѣ, какъ мы уже сказали о томъ выше подробно (сравни. §. 11. ч. 8.). Отсюда нѣкоторые изъ нихъ ходили за добычей во Фракію, Македонію и Фесалію, до самыхъ Дельфъ (280—218), а другіе даже за море, въ Азію, гдѣ и основали новое королевство, Галатію. Сѣверные Кельты, недовольные землями, отнятыми у Пѣмцевъ, неизвѣстно въ какое именно время, вѣроятно, въ концѣ III-го столѣтія пр. Р. Х., подвигаясь все далѣе и далѣе на востокъ, частью выгнали тамошнихъ Виндскихъ народовъ, частью же сіюю покорили ихъ себѣ. Такимъ образомъ, Кельтскіе Омброны и Котины пробрались до истоковъ Вислы и даже за рѣку Одру,

(23) *Plin. Hist. nat. l. III. c. 14. §. 112. Flor. I. c. 17.*

(24) *Solin. c. 8. Servius ad Aeneid. XII.*

(25) *Liv. l. V. c. 35. Strabo l. IV. p. 195. V. p. 212.*

Апарты или Апартофракты, Тевриски, Бастарны и Певкины за Карпатскія горы, въ окрестности Прута, Днѣстра и Буга, а Галаты, около 218—301 г. предъ Р. Х., до самаго устья Днѣпра, о чемъ скажемъ подробнѣе ниже (26). Такимъ образомъ, Кельты столкнулись съ Виндами или Славянами на Панонскомъ Дунаѣ и за Хорватскими Карпатами, и исторія древнихъ Галовъ тѣсно, неразрывно, слилась съ исторіей старыхъ Славянъ. А потому, мы здѣсь должны обратить особенное вниманіе на положеніе и дѣянія нѣкоторыхъ, замѣчательнѣйшихъ для насъ, Кельтскихъ народовъ.

5 Изъ Кельтскихъ народовъ, обитавшихъ внѣ Галіи, слѣдующіе принадлежатъ къ исторіи древнихъ Славянъ: Бои, Тавриски, Скордиски, Омброны, Бастарны, и нѣкоторые другіе, менѣе извѣстные. Мы скажемъ здѣсь о каждомъ изъ нихъ по мѣрѣ надобности.—*Бои*, самый сильный и самый знаменитый, Кельтскій народъ (27), являются намъ уже въ глубокой древности въ трехъ сосѣдственныхъ себѣ краяхъ. Такъ

(26) Что до направленія походовъ Кельтовъ и ихъ прародины, то нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей полагаютъ, что они двигались собственно отъ востока на западъ. Сравн. *Ukert's Alte Geogr.* IV. 201. Но этому явно противорѣчитъ вся древняя исторія, и кто прочтетъ со вниманіемъ этотъ, предыдущій и слѣдующіе §§., тому не нужно подробнѣе пояснять этотъ предметъ. Посидоніева догадка (*Posidonius... conjectura colligit*, говоритъ Страбонъ), будто Кимбры, а потому и Кельты, произошли отъ Кимеріянъ, вовсе не выдерживаетъ исторической повѣрки, потому что она основана на случайномъ сходствѣ двухъ разныхъ именъ. Сравн. *Voesskh Corp. inscr. graec.* II. 1. p. 85.

27) *Appian. in. Celtic.* I. I.

одни обитали отъ истоковъ Дуная и озера Венедскаго (lacus Veneticus, Bodensee), на востокъ въ окрестностяхъ Дуная, на сѣверъ до Смерчинъ, на югъ до горъ, отдѣляющихъ Тироля отъ Баваріи, а на востокъ за рѣкой Емжой по горѣ Cetius или Лысую (Kahlenberg), близъ Вѣны (28), и, слѣдовательно, въ южной части Швабіи и во всей нынѣшней Баваріи. Другіе занимали теперешнюю Чехію, Моравію и горы, отдѣляющія Моравію отъ Силезіи: этѣ земли получили по нимъ названіе Војонаетум (Vojenheim, Böhmen), удержанное и теперь иностранцами, не смотря на то, что Пѣмецкіе Маркоманы частью выгнали ихъ оттуда, а частью и совершенно истребили. Наконецъ, третьи жили, нѣкоторое время въ сѣверной Италіи, откуда, прогнанные Римлянами за Альпы около 191 года предъ Р. Х., удалились къ родичамъ и союзникамъ своимъ, Таврискамъ, обитавшимъ въ нынѣшней Хорутаніи (Каринтіи) и Штиріи, и поселились подлѣ нихъ, на плодороднѣйшихъ Панонскихъ равнинахъ, кажется, начиная отъ подошвы горъ на востокъ до самаго озера Плеса (нынѣ Блатно, Балатонъ, Plattensee) (29). Манертъ думаетъ, что границы этѣхъ трехъ земель, занятыхъ Боями, нигдѣ не соприкасались между собой, а потому и этѣ три вѣтви одного и того же народа никогда не составляли одного общаго цѣлаго; но такое мнѣніе

(28) *Strabo* l. VII. p. 292. IV. 206. — *Манертъ* (Germ. 478) восточной границей ихъ владѣній полагаетъ рѣку Емжу, а *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 21.), напротивъ, горѣ Cetius.

(29) Объ этомъ подробнѣе чит. въ *Mannert's German. S.* 478—487.

его не имѣеть ни какихъ достаточныхъ причинъ. Вероятнѣе, Бои, жившіе въ Чехіи, составляли часть тѣхъ Галовъ, которые, около 388 года предъ Р. Х., вышли изъ Галіи подъ начальствомъ Сиговеса, удалились въ Герцинскіе края (30) и въ нихъ поселились. Самое вѣрное позднѣйшее извѣстіе объ этомъ великомъ народѣ относится къ тому времени, когда Кимвры и Тевтоны пошли противъ Италіи (113 годъ предъ Р. Х.), о коихъ Птоломій, следуя Страбону (31), замѣтилъ, что они, напавши на Босвъ, жившихъ въ Герцинскихъ лѣсахъ, были ими поражены и прогнаны за Дунай къ Скордискамъ, откуда обратились къ Таврискамъ въ Штиріи и Боямъ въ Баваріи, и,

(30) Если мы не хотимъ древнихъ географовъ и историковъ безпрестанно обвинять въ грубомъ невѣжествѣ и сбивчивости, то должны допустить два Герцинскихъ лѣса. Подъ словомъ Hercynia silva разумѣется передній хребетъ, простравшійся отъ истоковъ Дуная на сѣверовостокъ къ Сосновому хребту (Fichtengebirge), а отъ туда далѣе, почти параллельно съ упомянутой рѣкой, и извѣстенъ былъ подъ именемъ Рудныхъ горъ (Erzgebirge), Кърконошъ (Riesengebirge), Судетовъ и Карпатъ. Цесарь (В. G. I. VI. с. 24.) первый вѣрно и точно описалъ эту цѣль горъ.—Другой Герцинскій лѣсъ, лежавшій нѣсколько сѣвернѣе, начинается, по Claudian. (panegy. in. IV. соз. Non. v. 450), у горъ Naargebirge, на южномъ предѣлѣ Бруктеровъ; отсюда Флоръ ведетъ (I. III. с. 10.) его черезъ земли Сигамбровъ, Тацитъ (German. с. 30.) черезъ владѣнія Хатовъ, а Велей (I. II. с. 109.) соединяетъ съ горами Чешскими; напротивъ, Плиній (Hist. nat. I. XVI. с. 2.) причисляетъ къ нему и самыя сѣверныя вершины Везерскихъ горъ (Wesergebirge), находящихся близъ озеръ Штейнгудерскаго и Дюмерскаго.—*Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. S. 17. Anm. 43. *Ledebur* Das Land und Volk d. Bructerer. S. 3 f. Anm. 15.

(31) *Strabo* I. VII. p. 293.

вмѣстѣ съ ними, ворвались, черезъ Тироль, въ Ита-
лію (101 годъ пр. Р. Х.), гдѣ и были разбиты на
голову Маріемъ и Катумомъ. Въ несчастной войнѣ
Гельветовъ съ Юліемъ Цезаремъ (38 годъ пр. Р. Х.)
Бои тоже сражались съ нимъ, хотя съ большимъ для
себя урономъ (32). Не много спустя еще большее
несчастіе обрушилось на Боевъ, жившихъ на сред-
немъ Дунаѣ и въ Паноніи: Беребиста (Boerebista),
король Гетовъ, соединясь съ Скордисками, непри-
язнскими своимъ единоплеменникамъ, рѣшился поко-
рить себѣ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, а потому
пошелъ войной на Боевъ и ихъ союзниковъ, Таври-
сковъ, коихъ совершенно разбилъ на голову (около
48 года пр. Р. Х.) въ кровопролитномъ сраженіи
близъ рѣки Parisus или Patisus (Тиса) (33). Земля ихъ
такъ ужасно была опустошена Гетами, что, съ тѣхъ
поръ, около ста лѣтъ называлась она *deserta Bojo-
rum* (34). Остатки пораженныхъ Боевъ, вѣроятно, у-
дались въ Чехію, гдѣ Беребиста едва ли преслѣ-
довалъ ихъ; но могущество ихъ ослабло, и никогда
ужь болѣе не возставало. Съ тѣхъ поръ Бои не пред-
нимали уже болѣе войнъ, напротивъ, жили мирно,
занимаясь хозяйствомъ и домоводствомъ. Безъ сомнѣ-
нія, цвѣтущее состояніе ихъ побудило короля Марко-
мановъ, Маробуда, мужа великаго духа и властолю-
биваго, покорить ихъ землю. Онъ ударилъ на нихъ

(32) *J. Caesar* B. G. I. I. c. 28. I. VII. c. 9.

(33) Обыкновенно, но ошибочно, читаемъ у Страбона
Parisus вмѣсто *Patisus*.

(34) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 24. §. 146. *Noricis junguntur
lacus Païso, deserta Bojorum.* **Ερημος Βοϊων*—*Strabo* V.
p. 213. VII. p. 292, 504. 313.

около 12 года пр. Р. Х. и, безъ особеннаго усиля, одолѣлъ и покорилъ себѣ (35). Впрочемъ, кажется, что и тогда Бои не были совершенно выгнаны изъ Чехіи, а тѣмъ болѣе до конца истреблены (36), потому что имя ихъ часто еще упоминается послѣ въ этой землѣ и на среднемъ Дунаѣ (37). Но они, доставшись, и сдѣсь и тамъ, во власть Цѣмцевъ, въ то время сильно распространявшихся (38), наконецъ, утратили свою народность и приняли языкъ и нравы своихъ повелителей. Нѣтъ сомнѣнія, что Бои, оставшіеся на Дунаѣ и упоминаемые еще во время Атилы подъ именемъ Боисковъ, мало по малу, слились въ одинъ народъ съ Нѣмецкими обитателями Баваріи, получившей также отъ нихъ свое названіе. Несправедливо, чтобы Бои, покоренные Маркоманами, удалились, какъ полагаютъ нѣкоторые (39), за Карпаты, потому что тамъ являются намъ, за долго до нихъ, Кельты подъ разными именами. Впрочемъ, очень возможно, что нынѣшніе Валахи, живущіе въ гористыхъ мѣстахъ Моравіи, суть не что иное, какъ ослабянныя потомки Боевъ, или лучше, смѣсь Кельтовъ (Влаховъ) и Славянъ (40).

(35) *Strabo* l. VII. p. 290. *Tacit.* Anal. II. 62.

(36) Тацитовы слова: „pulsis, olim Bojis (German. c. 42.),“ сказаны въ духѣ Римлянъ и несогласны съ истиной.

(37) *Ptolem.* Geogr. I. II. c. Ваemi, Воiochaемае, въ нынѣшней Чехіи.—У него же I. II. c. 15. Воѣог. ms. Coils. (въ двухъ изданіяхъ неправильно Вii) въ Паноніи, гдѣ имя ихъ читаемъ и въ надписи у Грутера p. 490. N. 2. — Боиски на Дунаѣ у Зосима V. 26. и Приска De leg. ed. P. 47.

(38) *Strabo* l. VII. p. 290, 293. *Tacit.* German. c. 28, 42.

(39) *Mannert's* German. S. 481.

(40) Подробнѣйшее изложеніе исторіи Боіевъ (которой

6. *Тавриски*, коихъ послѣ Римляне называли Нориками (Norici), обитали въ горахъ нынѣшней Штиріи, Хорутаніи и южнаго Зальцбурга. Имя ихъ есть мѣстное, происшедшее отъ Кельтонѣмскаго слова *taur*, т. е., гора, и значить то же самое, что жители горъ, горцы, горалы (41). Отсюда видно, что Тавриски, собственно, были Бои или вообще Кельты, поселившіеся въ горахъ, отъ коихъ они получили свое названіе точно такъ, какъ наши Сербы, жившіе, нѣкогда, въ Карпатахъ, или Хърбахъ, прозваны были Хърватами (Хорватами). Тавриски, подаваясь далѣе и далѣе на югъ, смѣшались съ Карнами, Яподами и другими Илирскими народами (42). Римляне узнали ихъ гораздо прежде съверныхъ братьевъ ихъ, Боевъ, жившихъ въ Чехіи, потому что полчища ихъ, вмѣстѣ съ Италіанскими Боями, сражались съ Римлянами (43), и, разбиты, какъ сказано выше, оставили Италію и удалились къ нимъ. Оба этъ народа жили вмѣстѣ, размножались и, неизвѣстно, по недостатку ли земли для обитанія, или, просто, по жадности къ добычи, отправились, подъ начальствомъ короля своего, Критасира, противъ единоплеменныхъ Скорди-

мы сдѣсь коснулись только мимоходомъ), см. Фр. Палацкаго въ Журн. Чешск. Музея 1833. кн. IV. стр. 412 — 425.— Впрочемъ, исторія Боіовъ навсегда останется нѣсколько темной и баснословной, и это, особенно, потому, что ни какъ не лѣзя разграничить сбивчивыхъ извѣстій древнихъ писателей о мѣстѣ жительства Боевъ Панонскихъ, Баварскихъ и Богемскихъ.

(41) По той же причинѣ и жители западныхъ Альпъ, въ нынѣшнемъ Піемонтѣ, назывались *Тавринами* (Taurini)

(42) *Strabo* l. IV. p. 207.

(43) *Polybius* l. II. c. 28, 30.

сковъ, жившихъ въ окрестностяхъ Дравы и Савы (ок. 48 года по Р. Х.), союзниковъ Беребисты, сильнаго короля Гетовъ, но, какъ уже мы выше сказали, были имъ разбиты на голову, и вскорѣ потеряли свою силу и славу. Послѣ того, долго жили они мирно въ своихъ горахъ, ладилъ съ Римлянами, тогда уже распространявшими власть свою въ ихъ предѣлахъ, пока, наконецъ, и ихъ не коснулось острѣе меча Римскаго, коему, послѣ упорнаго и отчаяннаго защищенія своей независимости, покорились, около 13 г. предъ Р. Х. Во время Римлянъ земля ихъ, богатая отличнымъ желѣзомъ, получила, отъ главнаго города Норен (Noreja), названіе Норика (Norisium). Вотъ почему Плиній говоритъ: „Нѣкогда они назывались Тавруски (Taurisci), а нынѣ именуются Норики (44);“ съ этимъ согласенъ и Страбонъ, который, впрочемъ, утверждаетъ въ одномъ мѣстѣ, что Тавруски, были вѣтвь Нориковъ (45), что, разумѣется, несправедливо. Птоломей также упоминаетъ о соименныхъ имъ Таврускахъ, жившихъ въ Дакіи, но о нихъ скажемъ мы ниже (ч. 10).

7. *Скордиски*, замѣчательная вѣтвь Кельтскаго народа, обитали отдѣльно, въ довольно дальнемъ разстояніи отъ своихъ братьевъ, Боевъ, между Дравой, Савой и Дунаемъ, и по ту сторону Савы на востокъ до устья Моравы, на югъ до горъ, нѣкогда называвшихся Scardus, а нынѣ Шаръ, отдѣляющихъ древнюю Трибалію отъ Македоніи, на западъ, кажется, особыми толпами, до самыхъ береговъ Адриатическа-

(44) *Plin. Hist. nat. l. III. c. 20. §. 133. Taurisci.*

(45) *Strabo l. IV. p. 207.*

го моря. По словамъ Трога Помпея, изъ коего Юстинъ сдѣлалъ намъ извлеченіе (46), этъ Скордиски были вѣтвь тѣхъ Гальскихъ выходцевъ, которые, не нашедши для себя жилищъ въ Италіи, обратились, черезъ Альпы, въ Иллирію. Мы уже выше (§. 11. ч. 8.) подробно распространились объ извѣстіи этого писателя, весьма важномъ для исторіи древнихъ Славянъ. Атенсій говоритъ, что они пришли въ Подунайскія земли подъ предводительствомъ Брена (47). Итакъ, нѣтъ сомнѣній, что Скордиски были, просто, пришельцы въ Панонію и Иллирію, но отнюдь не старожилы. Впрочемъ, что касается до времени прибытія ихъ туда, то, кажется, древніе историки смѣшивали походы Гальскихъ Сеноновъ подъ начальствомъ Брена, взявшаго Римъ въ 388—382 г. предъ Р. Х., и завоеваніе Паноніи Скордисками. Если бы Скордиски отправились изъ Италіи прямо въ Иллирію, то, безъ сомнѣній, походъ ихъ былъ бы замѣченъ Римскими и Греческими историками. А потому, гораздо вѣроятнѣе, что этъ Кельты вышли изъ внутренней Галіи, или же южной Германіи, и, прошедши земли Боевъ, прибыли въ Панонію и Иллирію, и тамъ поселились, что случилось спустя нѣсколько времени послѣ упомянутаго похода ихъ на Римъ. Времени этого событія ни какъ не лзя означить съ точностью, но то вѣрно, что во время Геродота (456 г. предъ Р. Х.) ихъ еще не было тамъ, между тѣмъ какъ въ царствованіе Александра Великаго они уже тутъ жили. Слѣд., прибытіе ихъ въ этъ земли, вѣроятнѣе всего, полагать можно между 350 и 336 г. предъ

(46) *Justin.* l. XXIV. c. 4. l. XXXII. c. 3.

(47) *Athenaeus* VI. p. 234. cf. *ib.* *Casaub.*

Р. X. (48). Точнѣйшее опредѣленіе времени прихода Гальскихъ Скордисковъ въ Панонію и Илирикъ потому особенно важно для Славянскаго историка, что составляетъ эпоху истребленія и изгнанія древнихъ Славянъ изъ земель Подунайскихъ (см. §. 11. ч. 8.). Появленіе воинственныхъ Кельтовъ на Дунаѣ, въ цѣльшней Угріи, вдругъ измѣнило положеніе и мирныя сношенія тамошнихъ народовъ, т. е., древнихъ Славянъ (Венетовъ или Венедовъ), Илировъ, Сигиновъ и Фракійцевъ. Славяне, видя неудачу, большей частью, удалились въ неприступныя Карпатскія горы, даже за Карпаты, къ своимъ родичамъ, какъ говоритъ Несторъ, основываясь на древнемъ преданіи. Трибалы и другіе Илирцы (49), выгнанные изъ своихъ жилищъ, изъ окрестностей рѣкъ Дрины и Моравы, пошли далѣе на западъ, въ Мизію, межъ Дунай и Гемъ, а это заставило удалиться за Дунай тамошнихъ Мизовъ къ родичамъ своимъ, Гетамъ или Дакамъ. По смерти Александра Великаго Кельты снова ожили, и, видя слабость преемниковъ его, бросились нѣсколькими полчищами (изъ коихъ нѣкоторые древніе писатели называютъ по именамъ, именно Трокмовъ, Тектосаговъ и Толистобоговъ), на Фракію, Македонію (коей царя, Птолемея Керавна, 279 г. предъ Р. X. поразили и убили), Фесалию, и, даже, осадили было самый городъ Дельфы (278 г. предъ Р. X.). Одна толпа ихъ переправилась (278 г.) черезъ Фракійскій Босфоръ въ Малую Азію, и основала, въ Виѳиніи, по-

(48) *Mannert German.* p. 494—495.

(49) По *Страбону* (l. VII. p. 318.) *Autariatae*.

вое королевство, Галатию, (50), которое, впрочем, продолжалось не долго (до 189 года предъ Р. Х.). Прочіе утвердились въ упомянутыхъ выше земляхъ на Савѣ и Дринѣ, и не переставали, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, тѣснить сосѣдственные народы (51). Въ это время появилось въ Афинахъ и прочей Греціи безчисленное множество рабовъ, родомъ Гетовъ и Давовъ (Даковъ), коихъ прежде тамъ вовсе не было видно. И въ самомъ дѣлѣ съ этихъ поръ въ новѣйшей Греческой комедіи (по 338 г. предъ Р. Х.) и средней (404, — 338 предъ Р. Х.), но не древней (300 — 404 предъ Р. Х.) Греческіе рабы и слуги называются Geta и Davus. Этихъ рабовъ доставляли въ Афины и другіе Греческіе города Кельты, т. е., Скордиски и Бои, именно, черезъ Илирію и Македонію. Разумѣется, въ это смутное время не одинъ молодой Славянинъ, попавшись въ плѣнъ, очутился на Афинскомъ рынкѣ, хотя Греки, какъ обыкновенно бываетъ, имя ближайшаго и извѣстнѣйшаго себѣ народа, перенесли на другой, отдаленнѣйшій и неизвѣстный. Римлянамъ первымъ было суждено покорить и обезсилить воинственныхъ Скордисковъ, жившихъ въ неприступныхъ Илирскихъ горахъ. Пре-

(50) *Strabo* l. V. p. 188.

(51) *Justin.* l. XXXII. c. 3. „Ex his manus quaedam in confluente Danubii et Savi consedit, Scordiscosque se appellari voluit.“ Два города, находящіеся при слияніи Дуная и Савы, получили отъ нихъ свое Кельтское названіе, Sigidunum, т. е., Сербскій Бѣлградъ, и Taugunum, нынѣ Землинь. И далѣе на западъ, до самаго Адриатическаго моря, гдѣ Кельты только временно проживали, часто попадаются Кельтскія мѣстныя названія, на пр., Segestica, Carthodunum, Noviodunum, и т. п.

жде всего подпали иту Римлянъ южныя Скордиски, обитавшіе на предѣлахъ Македоніи, при подошвѣ горы Скарда; но тѣсно соединенныя Скордиски на Савѣ (о побѣдахъ конхъ надъ Таврисками сказано было уже выше) гораздо долѣе держались. Хотя уже императоръ Августъ собрался идти на нихъ войной, однако, только въ царствованіе пасынка его, Тиверія, удалось Римлянамъ разбить на голову храбрыхъ Скордисковъ (52), и то покоривъ напередъ воинственныхъ Паноповъ. Конечно, могущество ихъ послѣ того значительно ослабѣло, при всемъ томъ, народъ долго еще продолжалъ свое существованіе, потому что Птоломей, Апіанъ и другіе (53) упоминаютъ о нихъ въ этихъ странахъ, а названіе старый Влахъ, употребляемое и теперь Сербами, подъ которымъ разумѣется отрося горы Скарда и сосѣдственный край, лежащій между Шбромъ и Дриной (54), показываетъ, что остатки тѣсныхъ Галовъ и Влаховъ удалились въ это неприступное мѣсто, гдѣ еще около 638 г. по Р. Х. напали на нихъ Сербы. Равнымъ образомъ, можно полагать, что край, лежащій далѣе на западъ, на предѣлахъ нынѣшней Далматіи, Хорватіи и Босніи, получилъ свое названіе, Влахъ, также отъ Гальскихъ Скордисковъ; это названіе извѣстно было еще въ Средніе вѣки и сохранилось даже до нашего времени (сравни. §. 11. ч. 5. и слѣд.) (55).

(52) *Strabo* l. VII. p. 318. *Vellei* II. 19. *Livii* Epit. e. 56, 63. *Eutrop.* l. IV. c. 24. *Flor.* l. III. c. 4. Сравни. *Jordan.* Orig. slav. IV: 19—20.

(53) *Ptolem.* l. II. c. 16. *Appian.* Иллыр. c. 3.

(54) В. Ст. *Караджичъ* Српски рѣчникъ. *Его же* Даница 1827. стр. 56.

(55) Папа Григорій XI, въ посланіи своемъ къ Франци-

8. *Омбры* ("Ομβρωνες"), иначе Амбры, народъ, безъ всякаго сомнѣнія, Кельтскій, обитали, по словамъ Птолемея (который, въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи, только ихъ однихъ называетъ по имени), близъ истоковъ Вислы, въ сосѣдствѣ Авариновъ и другихъ небольшихъ и малоизвѣстныхъ народовъ. Вотъ его слова: „На рѣкѣ Вислѣ, подъ Венетами, находятся Гитоны, потомъ Фины, Булапы, подъ ними Фругундіоны, далѣе Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Бургіоны, Арсіеты, еще далѣе Пѣнгиты и Бесы у горы Карпата (56).“ Хотя трудно, по этимъ краткимъ и темнымъ словамъ, опредѣлить настоящее жилище Омброновъ, однако же, очевидно, что они жили близъ Карпатъ и верховьевъ Вислы. Рейхардъ на своей картѣ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ рѣки Обры, между Вартой, Потцемъ и Вислой. Манертъ и Крузе не рѣшились на опредѣленіе жилищъ ихъ. Опираясь на слова Птолемея и жилища Кельтовъ-Коттиновъ, между верхней Одрой и Вислой, полагаемъ, что и Омбры обитали не въ дальнемъ разстояніи отъ прочихъ своихъ соплеменниковъ, т. е., на югѣ, близъ истоковъ рѣки Обры и Карпатъ. Мы имѣемъ много основательныхъ причинъ думать, что Омбры принадлежали къ Кельтскому поколѣнію. Прежде всего имя ихъ тождественно

сканцамъ, въ Босніи 1373 г., называетъ этотъ край *Majorem Vlachiam*. *Farlati* *Illyr. sacr.* IV. p. 63. — Впрочемъ съ этимъ, названіемъ отнюдь не должно смѣшивать названія Хорватскихъ Поморянъ или Морляковъ (сравни. Серблякъ и др., гдѣ *л* есть вставочная буква), и не производить его отъ *Major Vlachia*, или отъ *Mauro-Vlachi*.

(56). *Ptolem Geogr.* I. III. c. 5.

съ именемъ Италіянскихъ Амброновъ, народа Кельтскаго. Римскіе писатели древнѣйшихъ Гальскихъ обитателей сѣверной Италіи называютъ Омбрами, Умбрами, Амбронами: имя это составляло, собственно, общее названіе всѣхъ народовъ Кельтскаго поколѣнія, жившихъ на востокъ и западъ отъ Альпъ (57). Верхніе, обитавшіе на рѣкѣ По, назывались Инсубрами (Insubri), точнѣе, по Полибію, Исомбрами (Isombri) (58), а нижніе просто Омбрами (Ombrī), столицей коихъ былъ Медиоланъ (Mediolanum). Да и въ землѣ Боевъ, народа, какъ извѣстно, Кельтскаго, обитали Амбры, имя коихъ упоминается во время похода Кимбровъ и Тевтоновъ въ Италію (113 г. пр. Р. Х.) (59). Этѣ Бойскіе Амбры обитали, по мнѣнію Манерта, на нынѣшней рѣкѣ Амберъ (Amber), впадающей (въ Баваріи) въ Исару, отъ коихъ она получила и свое имя, съ чѣмъ мы охотно соглашаемся (60). Даже можно допустить, что Омбрики, упоминаемые уже Геродотомъ въ этѣхъ краяхъ, были предки Амброновъ (61). Кельтское происхожденіе ихъ подтверждаетъ, также, сосѣдство Анартофрактовъ, Коттиновъ и Бастарновъ, народовъ, какъ извѣстно, Кельтскихъ. Наконецъ, есть города, которые названіемъ своимъ ясно указываютъ на Кельтовъ. Въ самомъ дѣлѣ: Karrodunum, Rhobodunum, Tarodunum, Eburodunum, Lugidunum, Meliodunum, Kasurgis, Korridorgis, Budor-

(57) *Adelung's Mithridates* II. 453.

(58) *Polybius* I. II. c. 32.

(59) *Liv.* I. XXXIV. c. 46.

(60) *F. Rid Versuch üb. d. Ambronem. Abh. d. bair. Akad.* 1804.

(61) *Herod.* I. VI. c. 49. Сравни о нихъ *Schlözer. Nord. Gesch.* 108. *Maner's German.* S. 510.

gis или Budorigum, и т. п., суть названія Кельтскія (62). Трудно навѣрное сказать, когда именно Омбры начали владѣть упомянутыми выше мѣстами. Манертъ думаетъ, что остатки Боевъ, покоренныхъ въ земляхъ Подунайскихъ и Чехіи (12—9 пр. Р. Х.), пошли далѣе за Карпаты и Кърконоши и поселились на равнинахъ Польши; но это время кажется намъ слишкомъ позднимъ. Гораздо вѣроятнѣе, что Кельты, вышедшіе изъ Галіи уже около 388 г. пр. Р. Х. и поселившіеся въ Герцинскихъ лѣсахъ, впослѣдствіи, подвигаясь, мало по малу, далѣе и далѣе, достигли, наконецъ, отдѣльными толпами, до этѣхъ первобытныхъ жилищъ Виндовъ. Это случилось, по всему вѣроятію, уже въ III столѣтіи пр. Р. Х. Слѣдовательно, Кельты съ двухъ сторонъ тѣснили и подвигали Виндовъ на сѣверъ, Бои и Скордиски изъ Панноніи и Илиріи, 350—335 пр. Р. Х., и тѣ же Бои, Омброны, Котины, Бастарны, и др., изъ окрестностей Вислы и Днѣстра 200—200 пр. Р. Х. — Что изъ имени Амбровъ, Омбровъ, образовалось Славянское обръ, великанъ (gigas), это, если не совсемъ справедливо, по крайней мѣрѣ довольно вѣроятно. Слово ambro въ Кельтскомъ языкѣ значить, собственно, воинъ, а впослѣдствіи, по злоупотребленію или по разбойническому духу Кельтовъ, стало употребляться въ смыслѣ грабителя, разбойника (63). Въ самомъ дѣлѣ, у Поляковъ великанъ называется olbrzym и obgrzym, у Лужичанъ hobor, hoborski muž, у Чеховъ obgr, у Словаковъ obrín, obor; слѣдовательно, производство этого слова отъ имени А-

(62) О мѣстныхъ именахъ на -dunum и -orgis сравн. *Numboldt's Urbew. Hispan.* 1821. 4.

(63) Сравн. *Du Cange Glossar. med. lat. s. h. v.*

варъ, слишкомъ поспѣшно, хотя, въ послѣдствіи, Несторъ называлъ Аваровъ Обрами, Объбрѣнами (64). Потому что слово обръ вовсе неизвѣстно Славянамъ, бывшимъ въ самыхъ большихъ сношеніяхъ съ Аварамъ, именно, Русамъ, Булгарамъ, Сербамъ и Хорутанамъ (Виндамъ), напротивъ того, весьма употребительно и, такъ сказать, ежедневно у прежнихъ сосѣдей Амброновъ, т. е., Поляковъ, Чеховъ и Лужичанъ. Польское *olbrzym* могло образоваться отъ кореннаго *ombrzym* (сравни. Гречинъ, Куршинъ, Литвинъ, Лотвинъ, Мурзинъ, Турчинъ, *Węgrzyn*, Волошинъ, Жмудзинъ, и др.), т. е., перестановкой и перемѣной слоговъ (сравни. Русск. ладошь вм. долонь, Малорус. видьмидь вм. медвидь, Комлыкъ вм. Колмыкъ, намысто вм. монисто, Малорус. и Сербск. намастырь вм. монастырь, Чешск. *manžel* вм. *malžen*, *ratolest* вм. *letorost*, Польск. *Infanty* вм. *Liflanty*, и т. п. (65); а касательно измѣненія согласной *n* (*n*) въ *l* (*l*), то сравни. Польск. *Multany* вм. Вал. и Сербск. Мунтапы, и др.) (66). Чехи, не терпящіе носовыхъ буквъ, весьма рано выбросили *m* (*m*) или *n* (*n*) (сравни. *ambo*=оба, и др.). Можетъ быть, отъ этого же корня произошло и Гот. *abrs* (*validus*). Равнымъ образомъ, и рѣка Одра получила

(64) *Несторъ*, изд. Тимковск., стр. 7. Соч. Врем., изд. Строев. I. 6. 7. Перенесеніе древняго имени на новѣйшіе народы, по причинѣ созвучія, очень обыкновенно, какъ показываетъ исторія.

(65) Прочіе примѣры см. у *Добровскаго*: Славянка II. 65.

(66) Форма *olbrzym* находится уже въ *Psalt. król. Małgorz. Wied.* 1834. 4., псал. 32, 16. Впрочемъ, должно замѣтить, что Польскій переводчикъ имѣлъ передъ собою также и Чешскій образецъ, и что окончаніе *-um*, попадающееся въ нѣкоторыхъ Польскихъ словахъ (*ojsym*, *pielgrzym*), образовалось изъ древнѣйшаго *-in*.

это имя по народу, нѣкогда жившему у ея истоковъ. Хотя мы знаемъ, что народы обыкновенно получаютъ свои имена отъ рѣкъ, на которыхъ живутъ, однако, есть также нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ противное. Отъ Свевовъ получила свое названіе рѣка Sweeena, называвшаяся послѣ Suevus (67), отъ Гуттоновъ или Готовъ Прегла=Guttalus (68), отъ Силлинговъ Sleza (die kleine Lohse); известна также въ Швеціи рѣка Göthaälf. И у Славянъ есть рѣки Сербъ, Сербница, Словечна или Словенска, Дреговница, и др. (69).

9. *Котинны* (*Kothini*) или *Готинны* (*Gothini*), тоже Кельтскій народъ, сосѣди Омброновъ. Тацитъ первый упоминаетъ о нихъ, говоря: „Nec minus valent retro Marsigni, Gothini, Osi, Burii, terga Marcomannorum Quadorumque claudunt. Hi populi pauca campestrium, ceterum saltus et verlices montium jugumque insederunt (70).“ Далѣе прибавляетъ онъ: „Gothinos Gallica (Celtica), Osos Pannonica lingua, conarguit (71).“ Въ это время оба эти народа платили дань Сарматамъ и Квадамъ. Діонъ Касій первыхъ называетъ Котиннами (72). Жилища тѣхъ и другихъ Рей-

(67) *Ptolem. Geogr.* I. II. с. 11.

(68) *Ptolem.* I. III. с. 5. Подъ Guttalus обыкновенно разумѣютъ Прегель; другіе думаютъ иначе, о чемъ см. §. 22. ч. 3.

(69) Прочія, принадлежащія сюда, имена см. §. 8. ч. 11 примѣч. 98.

(70) *Tacit German.* с. 43.

(71) Этому, кажется, нѣсколько противорѣчитъ сказанное Тацитомъ въ гл. 28 объ Осахъ.

(72) *Dio Cassius* I. LXXI. с. 12.—Что касается до имени, то это, кажется, можно сравнить съ именемъ Косинновъ (Cossini), жившихъ въ Италіи, потому что въ Дре-

хардъ и Крузе полагають между Вислой, Вартой и Одрой. По Диону Котинны уже около 174 г. по Р. Х. обитали въ сѣверовосточной Угріи, гдѣ въскорѣ потомъ, говорятъ, совершенно исчезли. (73). Впрочемъ, я думаю, что Котенсы (Kolensii), помѣщаемые Птоломеемъ въ верхней Дакіи, были одинъ и тотъ же народъ съ Котиннами (74). Нѣсколько далѣе на востокъ, въ сосѣдствѣ ихъ, жили Сидоны (Sidones), по словамъ Страбона—отрося Бастарновъ (75), слѣдовательно, Кельтскаго происхожденія. Я увѣренъ, что и *Анартофракты*, помѣщаемые Птоломеемъ за Сидонами, были тоже родомъ Кельты, сомнѣнные, а потому, и родственные, Анартамъ, упоминаемымъ этимъ географомъ въ Дакіи, въ сосѣдствѣ Бастарновъ. Сдѣсь находимъ мы въ послѣдующее время нѣсколько Кельтскихъ народовъ, покоренныхъ Пьяцами и Сарматами. Что касается до *Осовъ*, народа, по Тациту, вышедшаго изъ Паноніи (76), то они, безъ сомнѣнія, очутились тутъ волей, неволей, во время бури, разразившейся надъ Славянами Подунайскими по случаю нашествія Галовъ на Панонію и Илирикъ (330—336 г. пр. Р. Х.), и поселились подлѣ другихъ Виндскихъ народовъ. Пребываніе ихъ сдѣсь, въ такомъ отдаленіи отъ собственной Панно-

ненѣмецкомъ языкѣ *і*, какъ извѣстно, употребляется
вм. *ss*.

(73) *Dio Cassius* l. c.

(74) *Ptolem.* l. III. c. 8. *Κοτιννοί*.

(75) *Strabo* l. VII p. 305.

(76) Точнѣе отъ „Паноновъ“, и, слѣдовательно, изъ Босніи, прародины Паноновъ. Сравни. §. 20. ч. 2.

ній, служатъ новымъ и разительнымъ доказательствомъ переселенія Подунайскихъ народовъ на сѣверъ, за безопасныя Карпаты, гдѣ они надѣялись (хотя и ошиблись въ этомъ) укрыться отъ нападений свирѣпыхъ Кельтовъ.

10. *Бастарны* и *Певкины*, (*Βαστάρνοι*, *Βαστέρνοι*, *Πευκῖνοι*, у Плинія *Basternae*) обитали въ окрестностяхъ рѣки Днѣстра и горахъ Седмиградскихъ, называвшихся по нимъ *Alpes Bastarnicae*. Ученые по сию пору сильно спорятъ, къ какому принадлежали они племени, къ Кельтскому или Германскому, потому что древніе историки причисляютъ ихъ то къ тому, то къ другому. Это былъ народъ чрезвычайно смѣлый и воинственный, прославившійся уже во II столѣтіи предъ Р. Х. Въ первый разъ говорится о немъ въ этомъ краѣ во время войны послѣдняго Македонскаго царя, Персея, съ Римлянами (ок. 170 пр. Р. Х.), которому они предлагали въ помощь 10,000 воиновъ, коней, однако же, тотъ не принялъ. Писатели, рассказывающіе это событіе, называютъ ихъ разными именами: Діодоръ именуетъ ихъ Галатами (77), Полибій и Ливій Бастарнами и Галами (78), Юстинъ Галами и Кельтами (79), Плутархъ Галатами и Бастарнами (80), Діонъ Касій Фракійцами

(77) *Diodor. Excerpt. Peiresc.* p. 313. ed. *Vessel.* II. p. 580.

(78) *Polyb. Exc. legat.* p. 883. Этотъ писатель неправильно отдѣляетъ Галовъ отъ Галатовъ.—*Liv.* I. XLIV. c. 26, 29. *Galli*, I. XL. c. 5, 50, 57. XII. c. 19, 23. *Basternae*.

(79) *Justin.* I. XXXII. c. 3.

(80) *Plutarch, Vita Paul. Aemil.* c. 11. etc.

(81) Апіліи Гетами (82). Два послѣдніе пазывають ихъ такъ, вѣроятно, по ошибкѣ, и притомъ только въ географическомъ смыслѣ. Позднѣйшіе писатели причисляютъ ихъ, большею частію, къ Іѣмцамъ. Въ войнѣ Митридата были они союзниками Понтійскаго царя (83). Римляне познакомились съ ними покоро-че во время завладѣнія ими (не задолго до вступле-нія на престолъ Августа) островомъ близъ устья Ду-ная, названнаго по нимъ Ренсе (хотя Греческіе пи-сатели иначе пазывають его). Страбонъ помѣщаетъ ихъ на сѣверѣ, между Германцами и Тирегетами, и упоминаетъ еще объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ ихъ, *Атмо-нахъ* (*Ἀτμονες*), *Сидонахъ* (*Σιδόνες*) и *Певкинахъ* (*Πευκίνοι*) (84). *Атмоны*, кромѣ его, ни кому не извѣст-ны; *Сидоновъ* Птоломей помѣщаетъ на юговосто-кѣ, у верховьевъ Вислы, подлѣ Буровъ, а *Пески-новъ*, вмѣстѣ съ Бастарнами, между великими наро-дами Европейской Сарматіи, обитающими въ Карпат-скихъ горахъ, отъ верхней Тисы до Днѣстра, гдѣ полагаетъ ихъ также и Певтингерова карта. По-Плинію и Тациту (85) жилища Бастарновъ, пови-димому, простирались далѣе на сѣверовостокъ, за рѣ-ку Днѣстръ, даже до Буга, что, впрочемъ, очень сом-нительно. Въ Маркоманскую войну пустошили они, вмѣстѣ съ другими народами, Дакію. Въпослѣдствіи, очень часто исторія говоритъ о нихъ, вмѣстѣ съ Готами, съ коими они смѣшались и повиновались

(81) *Dio Cassius* l. XXXIV. c. 73.

(82) *Appian. Exc. Peiresc.* 562. S. de reb. Mac. XVI. 1, 2.

(83) *Appian. Bell. Mithridat.* c. 15, 69.

(84) *Strabo* l. VII. p. 306.

(85) *Plin. Hist. nat.* l. IV. c. 12 §. 81. *Tacit. German.* c. 46

имъ (86). Императоръ Пробъ переселилъ болѣе 100,000 Бастарновъ во Фракію, гдѣ они занимались земледѣліемъ; вотъ почему у Прокопія, въ числѣ Франкійскихъ городовъ, находимъ и Basternas. Слѣдовательно, настоящее жилище Бастарновъ и Певкиновъ было хребтъ, проходящій между верхней Тисой и Днѣстромъ; Певкины же въ Седмиградскихъ горахъ, въ окрестностяхъ нынѣшней горы Бучесъ (у Птолемея mons Reuse), гдѣ часто попадаются намъ селенія Бучесдъ, Бучесулъ, Бучерде, и т. п. (срав. ниже §. 22. А. ч. 2), кажется, были, просто, поселенцы ихъ (87). Впрочемъ, о Певкинахъ, жившихъ на сомменномъ имъ островѣ, лежащемъ въ устьѣ Дуная, навѣрное знаемъ, что они вышли изъ упомянутыхъ горъ.—Я увѣренъ, что и Птолемеявы Анарты (Anarti) и Тевриски (Teurgisci) были Кельты, вѣтъ Бастарновъ и Певкиновъ. Цесарь тоже упоминаетъ объ Анартахъ въ этой сторонѣ (88). Безъ сомнѣнія, имя Теврисковъ—одно и тоже съ именемъ Бойскихъ Таврисковъ; можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Дакію, или же имя тѣхъ и другихъ, по однимъ и тѣмъ же причинамъ, образовалось отъ Кельтскаго слова *laug* (mons) и означаетъ горцевъ. Такимъ образомъ, Кельты, выгнавъ Агафирсовъ, коихъ послѣ встрѣчаемъ далеко на сѣверѣ (§. 20. ч. 6), вторглись въ Дакію, богатую золотомъ, и оставались въ ней до тѣхъ поръ, пока не ослабли и мало по малу не истреблены были Гетами, потомъ Римлянами, и, наконецъ, Нѣмцами. Остатки ихъ,

(86) *Trebell. Pollio Vit. Claud.* c. 6. *Zosim.* l. I. c. 42. etc.

(87) Весьма сомнительно, чтобы имя Буковины имѣло какую-нибудь связь съ племенемъ Бучесъ и Певкинами.

(88) *Caesar B. G.* l. IV. c. 25. *Ad fines Dacorum et Anartium.*

кажется, сдѣлались пастухами (овчарями): отсюда у Славянъ, живущихъ въ Карпатскихъ горахъ, слово Валахъ, Влахъ, и теперь еще значить пастухъ (овчарь) (сравн. ч. 2). Хотя не лзя точно сказать, въ которое время и откуда Бастарны и прочіе Кельты пришли въ этъ Вицдскіе и Гетскіе края, занятыя въ глубокой древности Агафирсамп, однако, можно полагать, что это случилось, по меньшей мѣрѣ, въ концѣ III стол. пр. Р. Х., и что они прибыли туда отъ Герцинскихъ лѣсовъ, именно, съверной стороны Карпатъ. Отъ нихъ до Боевъ въ Чехіи насчитываемъ нѣсколько Кельтскихъ народовъ, составлявшихъ собой какъ бы кольца одной непрерывной цѣпи, т. е., Омброновъ, Коттиновъ, Сидоновъ, Апартофрактонъ, Атмоновъ, и др., изъ коихъ Сидоновъ и Атмоновъ Страбонъ прямо называетъ отрослью Бастарновъ. Многія важныя причины заставляютъ насъ отдѣлить Бастарновъ отъ Германцевъ и отнести къ Кельтамъ. Показанія древнихъ писателей, Ливія, Діодора, Юстина, Полибія, Плутарха, и др. (89) (хотя Нѣмцы возстаютъ противъ нихъ), гораздо важнѣе для насъ, нежели новѣйшихъ, на пр., Страбона, и т. п. Въ I и II стол. по Р. Х. Кельты почти вездѣ уже начали ослабѣвать: Германцы смѣнили ихъ во всемъ, какъ въ скитальничествѣ по Европѣ, и насиліи иноплемennыхъ народовъ, такъ и въ войнахъ съ Римлянами. Отъ того всюду искали и находили Нѣмцевъ; на Кельтовъ же, какъ ослабѣвшихъ и менѣе опасныхъ, не обращали болѣе ни какого вниманія. Напрасно Нѣмецкіе писатели ссылаются, въ защиту свою, на свидѣтель-

(89) *Liv. l. XL. c. 57.* „Facile Bastarnis Scordiscos iter daturus, nec enim aut lingua aut moribus aequales abhorere.“ Это весьма ясно и разительно!

ство Тацита (90): вѣдь самъ онъ недоумѣваетъ и сомнѣвается, къ кому отнести Певкиновъ, къ Пѣмцамъ или къ Сарматамъ? Это ясно показывается, что онъ вовсе не имѣлъ ни какихъ основательныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, хотя, по его мнѣнію, Певкины похожи были нѣсколько на Германцевъ. Известно, что онъ провозгласилъ также и Венедовъ Германцами; но мы уже выше показали, какъ это неосновательно. Равнымъ образомъ, неосновательны и прочіе доводы, т. е., отъ роста и храбрости Бастарновъ, потому что мы знаемъ, что Галы были, нѣкогда, гораздо воинственнѣе и свирѣпѣе (91) Германцевъ, ихъ учениковъ, и что они ростомъ, видомъ и цвѣтомъ ничѣмъ не отличались отъ послѣднихъ (92). Осторожный и безпристрастный Blumenbachъ, разсматривая кости древнихъ Пѣмцевъ, основательно доказалъ, что Германцы ни на волюсь не были выше сосѣдей своихъ, Галовъ, Римлянъ, Виндовъ, и, слѣдовательно, все басни Римлянъ объ исполинскомъ ростѣ непріятелей ихъ должно считать поэтической, или лучше сказать, политической, вольностью (93). Наконецъ,

(90) *Tacit. German. c. 46.*

(91) О звѣрствѣ Галатовъ свѣдѣтельствуетъ также и Протогенова надпись. Сравни. ниже ч. 11.

(92) Александръ Великій дивился росту и смѣлости Гальскихъ словъ, а Страбонъ (IV. p. 289.) говоритъ: „Trans Rhenum post Celticos Germani incolunt, a Gallis parum differentes, si feritatis, corporum magnitudinis et fulvi corporis excellentiam spectes, sed et forma et moribus et victu assimiles sunt Gallorum. Такимъ же образомъ сравниваетъ онъ ихъ и выше IV. p. 195.

(93) „Ad licentiam si non poeticam, certe politicam referendum“, см. *J. F. Blumenbach Nova pentas collectionis craniorum. Gottingae 1828. 4.*

Кельтское происхожденіе Бастарновъ, Анартовъ и Теврисковъ подтверждаютъ и нѣкоторыя, дошедшія до насъ, названія городовъ ихъ, какъ то: Carrodunum, Vibandavarium, Zemizirga, и т. д.—Иностранные писатели легко могли смѣшать Бастарновъ съ Германцами, потому, что этѣ послѣдніе уже въ древнее время были сильно перемѣшаны съ прочими народами, особливо Агафирсами, Гстами и Виндами, далѣе съ Сарматами и, наконецъ, съ Готами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что по истребленіи Кельтовъ на Дунаѣ и верхней Вислѣ Германцами, явленіи Готовъ на Черномъ морѣ и слияніи съ ними Бастарновъ, позднѣйшіе писатели почти не знаютъ о Гальскомъ происхожденіи Бастарновъ, но почитаютъ ихъ Германцами. Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, не довольствуясь Одрой и Лабой, стремятся совсѣмъ изгнать Славянъ изъ древней Европы, и, хватаясь съ жадностью за все, что имѣетъ какую ни есть тѣнь вѣроятности, стараются объявить Древнѣнѣмецкими рѣками и горами даже Вислу, Днѣстръ, Днѣпръ и Карпаты, но, не могши устоять, при всемъ своемъ желаніи и смѣлости, противъ доводовъ истинны, выдаютъ Бастарновъ, по крайней мѣрѣ, за Полунѣмцевъ (Semigermāni) (94). Впрочемъ, и между ними есть совѣстливые историкки, изъ коихъ одни сомнѣваются въ Нѣмецкомъ происхожденіи Бастарновъ, а другіе даже вовсе отвергаютъ его (95). Главнымъ доказатель-

(94) Такъ называется, ихъ *Kryze* на картѣ Germania, и др.

(95) *Luden's Gesch. d. deutsch. Volks* Bd. I, S. 9.—*Нибуръ* (Kleine Schriften Bd. I, S. 352 ff.) почитаетъ Бастарновъ онѣмечившимися Кельтами. Конечно, это можно допустить въ позднѣйшую Готскую эпоху; но прежде, скажите, кто ихъ онѣмечилъ?

ствомъ того, что Бастарны были Галы, служить пребываніе Галатовъ въ окрестностяхъ Днѣстра, въ концѣ III столѣтія пр. Р. Х., о которомъ мы теперь войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

11. Изъ всѣхъ Греческихъ поселеній, основанныхъ уже въ VII столѣтіи до Р. Х., Милетцами и прочими Греками на берегу Чернаго моря наиболее славилась своимъ народонаселеніемъ, богатствомъ, знаменитостью, силой и долгимъ существованіемъ Ольвія, построенная ими ок. 655 г. пр. Р. Х. близъ устья Буга (96). Это поселеніе, которое посѣщалъ и описалъ Геродотъ, сдѣлалось уже во время Скифовъ извѣстнымъ своей промышленностью и торговлей съ окрестными народами, а находясь подъ защитой корыстолюбивыхъ Скифовъ, коимъ оно платило ежегодно значительную дань, долго наслаждалось покоемъ. Но когда Скифы стали слабѣть и упадать, когда разные воинственные народы, со всѣхъ сторонъ, съ востока Савроматы, съ запада Кельты, отъ Балтійскаго моря Скиры и другіе, начали вторгаться глубже и глубже въ земли миролюбивыхъ Винодовъ, и тѣснить Скифовъ, господствовавшихъ на Днѣпрѣ, тогда и для Ольвіи наступило новое, смутное, бѣдственное, время. Отъ этого времени дошелъ къ намъ замѣчательный камень съ Греческой надписью 318—201 пр. Р. Х., рассказывающей намъ о тогдашнемъ, весьма жалкомъ, положеніи Ольвіи (97). Именно, Оль-

(96) Развалины этого города, называемыя „Сто могилъ“, находятся близъ селенія Ильинскаго, принадлежащаго графу Безбородьку.

(97) Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этой замѣчательной надписи, издад. Кёлеромъ въ Спб. *Zwei Aufschriften der Stadt Olbia*. S. Petersburg. 1822. 8.), Кёпеномъ, въ Вѣнѣ

війська республика и ея правители, воздвигнувшиє статую для увѣковѣченія памяти своего знаменитаго гражданина, Протогена, находились въ это время въ несчастныхъ обстоятельствахъ, изнуряемые и тѣснимые, съ одной стороны, Галатами и союзниками ихъ, Скирами, а съ другой Фисаматами, Скифами и Савдаратами (§. 13. ч. 5.). Стало быть, въ этой надписи мы имѣемъ ясное, весьма важное, свидѣтельство, что въ концѣ III стол. пр. Р. Х. Галаты или Кельты (Галы) были соседями Ольвіи, вѣроятно, въ окрестностяхъ Днѣстра (по предположенію Нибура въ нынѣшней Украинѣ, что, однако, не имѣетъ ни какого основанія (98), и оттуда воевали съ окружными народами. Фисматы, Скифы и Савдараты старались овладѣть крѣпкой Ольвіей съ тою цѣлю,

(Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes, herausg. v. Körppen, Wien 1823. 8.), въ послѣднее время Бёкомъ, въ Берлинѣ (Corpus inser. graec. Vol. II. fasc. 1. p. 117—125. N. 2058.), можно прочесть въ *Niebuhr's Kl. histor. Schriften* Bd. I. S. 352—398 Ueber d. Skythen, Gelen u. Sermaten. Ученые разно думаютъ о времени, къ коему принадлежитъ эта надпись: Кёлеръ относитъ ее къ царствованію импер. Августа, Рошетъ ко времени войны Митрадата съ Римлянами (90—64, пр. Р. Х.), Малтебрюнъ къ 240—200 пр. Р. Х., Нибуръ ко второй пунической войнѣ (218—201 пр. Р. Х.) или нѣсколько прежде, Бёкъ, ко II или I в. пр. Р. Х. *Bosch's* p. 122—123. Какъ бы то ни было, столь сильное броженіе Кельтовъ на Бугѣ и Днѣпрѣ, о какомъ говорится въ этой надписи, ни какимъ образомъ не лзя относить ко времени, близкому къ Римскимъ императорамъ.

(98) Бёкъ тоже помѣщаетъ Галатовъ, нападавшихъ на Ольвію, въ краѣ, лежащемъ на западъ отъ Буга. *Inscr. graec* II. 1. 85.

чтобъ изъ нея можно было противостоять Галатамъ; следовательно, Галаты въ это время были сплннымъ и грознымъ народомъ. Въѣсть съ тѣмъ надпись эта поясняетъ намъ самое имя Кельтоскифовъ, встрѣчающееся у древнихъ писателей (99), безъ которой оно было бы непонятно. И такъ, Кельты точно жили въ древней Скифіи, принимаемой въ обширномъ смыслѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что Бастарны и Певкины были родичи тѣхъ Галатовъ, о коихъ говорится въ надписи на столбѣ, воздвигнутомъ въ честь Протогепа. Такъ-то время, мѣсто и вѣрныя, неподозрительныя, свѣдѣтельства, не смотря на свое разное происхожденіе, подтверждаютъ другъ друга (100).

12. Изъ всего, сказаннаго нами здѣсь, въ немногихъ словахъ и сколько то нужно было для нашей цѣли, о народахъ поколѣнія Кельтскаго, разсудительный читатель легко замѣтитъ, что исторія древнихъ

(99) *Strabo* I. I. p. 33. На Певтингеровой картѣ (segm. 8) подлѣ р. Танаиса написано *Galatia* („*Tanasis Galatie*“, что также говоритъ о томъ, что Кельты нѣкогда жили въ этой сторонѣ. Кажется, сюда же можно отнести и слѣдующее темное извѣстіе Плинія: *promontorium Celticae Lytarnis, fluvius Sarambucis* (см. ч. 3. примѣч. 21.).

(100) Пибуръ въ упомянутомъ выше сочиненіи думаетъ, что Галаты, вѣроятно, были тѣ Кимвры, о коихъ Посидоній, слѣдуя Страбону, несправедливо полагалъ, что они, когда-то, скитались даже на Понтѣ. Бѣкъ (стр. 85—86) основательно опровергъ это мнѣніе, говоря, что оно явно противорѣчитъ исторіи, и что означенные Галаты были вѣтвь Скордисковъ и Таврисковъ, поселившихся въ IV стол. пр. Р. Х. въ Подунаѣ. Впрочемъ, Пибуръ соглашается на то, что Бастарны пришли вмѣстѣ съ этими Галатами въ Седмиградскія горы.

Славянъ во многомъ тѣсно связана съ исторіей Кельтовъ. Не говоря уже ничего на этотъ разъ объ Адриатическихъ Вепетахъ, народъ, повсему вѣроятію, Виндскаго или Славянскаго происхожденія, жившемъ среди Кельтовъ и, слѣдовательно, вовлеченномъ въ ихъ исторію, слѣдующее главное положеніе наше (судя по доказательствамъ, представленнымъ выше) не подлежитъ ни какому сомнѣнію, то есть, что народы Кельтскіе, подъ именемъ Боевъ, Таврисковъ, Скордисковъ, Котиновъ, Бастарновъ, Певкиновъ, Галатовъ, и т. п., уже въ глубокой древности, во время своихъ странствованій, далеко проникли на сѣверовостокъ, въ земли, искони принадлежащія Виндамъ, гдѣ, ведя долговременныя и упорныя войны съ Славянскими народами, частью покорили ихъ себѣ, а частью заставили податься далѣе на сѣверъ. Мы видѣли уже, что древнѣйшее и общее всему нашему народу, преданіе объ изгнаніи старыхъ Славянъ изъ Панонскаго Подуная Влахами (сохраненное Несторомъ и Кадлубкомъ), не только во всемъ согласно съ ясными показаніями иноземныхъ историковъ, но и со всѣми прочими историческими обстоятельствами и ходомъ тогдашнихъ событій и, слѣдовательно, не есть вымыселъ позднѣйшихъ вѣковъ, напротивъ сущая истина. (§. 11. ч. 3 — 10). Очевидно, что Омброны, Котины, Сидоны, Анартофракты и Атмоны обитали въ земляхъ, или издревле принадлежавшихъ Славянамъ, или, по крайней мѣрѣ, непосредственно соприкосновенныхъ съ землями ихъ и, слѣд., они не могли не имѣть сношеній съ Славянами и вліянія на ихъ дѣянія и судьбу. Въ этомъ безмѣрномъ удаленіи Кельтовъ отъ своей колыбели, отъ береговъ Лигеры, Роны и Гельветскихъ горъ, за Карпаты и къ истокамъ Прута, Днѣстра и Буга, нѣтъ ничего удивительнаго, если

только вспомнимъ, что мы имѣемъ самыя прямыя и вѣрныя свидѣтельства о походахъ воинственныхъ Кельтскихъ народовъ съ запада на сѣверовостокъ, и потомъ рассмотримъ подобные походы народовъ Германскихъ, Уральскихъ и Монгольскихъ, случившіеся въ позднѣйшее время. Вотъ почему ни какъ не лзя почитать ихъ старожилами упомянутыхъ земель. Обыкновенно, когда какой-нибудь великій народъ рѣшается на переселеніе, то переселеніе это продолжается нѣсколько столѣтій, и не прежде прекращается, пока другой, сильнѣйшій, народъ не преградитъ ему пути, или же силы самаго народа отъ предпринятаго переселенія совершенно не ослабѣютъ. Такъ, Кельтскіе народы цѣлыхъ V столѣтій постоянно двигались на востокъ (потому что подаваться на западъ не позволялъ имъ безграничный океанъ), и мало по малу пробрались отъ Пиринейскихъ горъ до Днѣпра и Галатіи; такъ, въ послѣдствіи, толпы Германцевъ, выступивъ изъ Сѣверной Германіи и Скандинавіи, почти III столѣтія тянулись одной и той же дорогою черезъ всю Европу до самой Африки; такъ, наконецъ, безчисленныя орды Уральскихъ и Монгольскихъ народовъ, вырвавшись изъ Поуралья и внутренней Азіи, словно изъ преисподней, пробрались, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, черезъ Волгу въ бѣдную Европу и безпрестанно пустошили ее. Напротивъ того, тихое выступленіе Славянъ изъ своихъ древнихъ жилищъ, случившееся между IV и VII стол., и непосредственное поселеніе ихъ въ сосѣднихъ, большею частью, оставленныхъ, краяхъ, столько отлично отъ этого дикаго скитанья и разбойничества, сколько самыя природныя свойства Славянъ отъ свойствъ трехъ упомянутыхъ выше народовъ.—Слѣды сношенія Славянъ съ Кельтами и теперь еще не совсѣмъ истребились, а пре-

жде, разумеется, ихъ было гораздо болѣе. Слѣдствіе не только взяли многія слова изъ Кельтскаго языка, каковы, на пр., обръ, балванъ или болванъ (Кельт. *reulwan.*), терчь (Шотланд. *targ*, Валиск. *tarian*, Бретан. *turen*, Среднелатин. *targa*), скала, баня (куполь), павеза (щитъ, Кимр. или Валиск. *rafais*, Гальск. *ra-vois*, Среднелатин. *ravasia*, Новогреческ. *παβέτια*), хотарь (околодокъ, окрестность (*territorium civitatis vel pagi*), брѣзда (*froepuin*), тынь (Кельт. *dupum*, Древненѣмец. *thn*, Англ. *town*), идр. (101), но также нѣкоторые обычаи и обряды Славянскіе, равно какъ самое названіе злыхъ духовъ (словомъ бѣсъ), посять на себѣ признаки Кельтскаго происхожденія, что подробно покажемъ ниже. Въ заключеніе, оставляемъ трудолюбиво будущихъ изслѣдователей пополнить и усовершенствовать все, сказанное нами едѣсь, о взаимномъ отношеніи древнихъ Кельтовъ и Славянъ или о вліяніи Кельтщины на Славянщину (102).

§ 18. Народы поколѣнія Пѣмецкаго.

1. Древняя исторія народовъ поколѣнія Пѣмецкаго въ послѣднія III столѣтія такъ ревностно и успѣшно была обрабатываема отечественными писателями, что намъ остается едѣсь только, какъ мо-

(101) Кельтамъ же обязано началомъ своимъ и имя Горатанъ или Хорутанъ, то есть, Хорутанін (Каринтіи), Корутанской земли. Сравни. ниже §. 36. ч. 1.

(102) Мы уже выше сказали, что Кельтскія древности, особенно изслѣдованіе языка ихъ, вовсе забыты, оставлены въ пренебреженіи, нынѣшней критикой и ожидаютъ своего обновителя.

жно короче и вѣрнѣе, привести главные выводы чужихъ изслѣдованій. Сосѣдство Нѣмцевъ, сперва съ Галами, потомъ Римлянами, раннее появленіе ихъ на полѣ исторіи, особенно продолжительныя кровавыя войны съ послѣдними, и нѣкоторыя другія обстоятельства, были причиною того, что прежніе Греки и Римляне сохранили намъ гораздо больше вѣрныхъ и подробныхъ извѣстій о древнихъ Нѣмцахъ, нежели о какомъ-либо иномъ народѣ сѣверо-западной Европы. Уже во времена Цесаря, Плинія и Тацита (1) Нѣмецкіе народы считали себя первообитателями или старожителями въ тогдашней своей землѣ. Голосъ современнаго народа, богатаго старинными сказаніями, составляетъ, въ этомъ случаѣ, самое вѣрнѣйшее свидѣтельство. А потому, все почти лучшіе новѣйшіе изслѣдователи Древненѣмецкой исторіи признаютъ прародиной, т. е., древнѣйшей по исторіи отчиной, Нѣмцевъ ту часть Германіи, которая находится между Одрой, верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ, да еще полуостровы Датскій и Скандинавскій, гдѣ они обитали съ незапамятнаго времени, и откуда, словно изъ улья, вылетали, въ послѣдствіи, воинственные полчища ихъ во все страны свѣта. Для насъ особенно важно слѣдующее мнѣніе остроумнаго изслѣдователя Нѣмецкихъ древностей, Генриха Шульце, сказанное имъ по этому случаю и основанное на неопровержимой истинѣ. „Нѣмцы,—говоритъ онъ,—вовсе не пришли съ востока, но еще въ первобытное и незапамятное время обитали въ нынѣшней Германіи, въ части верхней Италіи, Бельгіи и Скандинавіи.

(1) См. особенно *Tacit. German. c. 1. sq.*

Уже Анибалъ нашелъ въ Апеннинскихъ Альпахъ Полугерманцевъ (Semigermani) (2), а Пифій Нѣмцевъ въ Скандинавіи. Походы Готовъ и Кимвровъ указываютъ намъ на тотъ путь, которымъ древніе Германскіе народы отправлялись за Карпаты и къ Понту, стало быть, не отъ востока на западъ, но отъ запада на востокъ. Точно такимъ же образомъ и Славяне не пришли съ востока на западъ, напротивъ, они жили уже въ самой глубокой древности въ части восточной Германіи и на нижнемъ Дунаѣ; но воинственные Нѣмецкіе народы, ведя, въ незапамятное для насъ время, продолжительныя кровавыя войны съ Славянами, выгнали, наконецъ, ихъ изъ восточной Германіи, и поселились между ними въ смыслъ ленныхъ господъ, точно какъ Франки между Галами, или Лангобарды между Итальянцами, а потому Средняя исторія восточныхъ Нѣмцевъ есть, собственно, только повтореніе ихъ первобытной исторіи (3).“ Съ этимъ мнѣніемъ остроумнаго Шульца согласны почти всѣ лучшіе Нѣмецкіе писатели въ этой области вѣдѣній, какъ-то: Верзебе, Бистеръ, Луденъ, Рейхардъ, Куфаль, Бартъ, Пфистеръ, Филиппъ, и другіе, на выводы которыхъ можно безопасно положиться. Мы хорошо знаемъ, что между Нѣмецкими писателями есть и такіе, которые, пренебрегая ясными и очевидными показані-

(2) Liv. 1. XXI. c. 38.

(3) H. Schulze Urgesch. d. deutsc. Volkes. Hamm. 1826. 8. Этотъ писатель, судившій такъ здраво о древности Нѣмцевъ и Славянъ въ Европѣ, переступилъ, однако же, за предѣлы исторической достовѣрности, называя западную Европу колыбелью цѣлаго Индоевропейскаго племени. Всюду нужна мѣра!

лми многихъ достовѣрныхъ свѣдѣтелей древности о первобытныхъ жилищахъ Нѣмцевъ между Одрой, Дунаемъ, Рейномъ, въ Даніи и Скандинавіи, и смѣшивая чисто историческіе источники съ новыми догадками, основывающимся просто на фантазіи или безобразныхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ, стараются доказать происхожденіе Нѣмцевъ то отъ Славянскихъ Будиновъ на Припяти, Мидійскихъ Алаи на Кавказѣ и Дону, то отъ Персидскихъ Дадиковъ, Таврическихъ Кимеріянъ, то, даже, Фракійцевъ, Кельтовъ и другихъ древнихъ народовъ (4). Впрочемъ, этому нечего удивляться; если умъ человѣческій черезчуръ во что-либо углубится, легко можетъ зайти за разумъ; кромѣ того величайшее глубокомысліе и ученость отдѣляются одной только самой незамѣтной чертой отъ величайшей странности и глупости, кои часто подвергаются тѣ, кои не стараются избѣгать ихъ, какъ это подтверждаетъ множество примѣровъ въ новѣйшее время, особенно въ Германіи. Но мы, имѣя вѣрныя историческія свѣдѣтельства, на коихъ основываются древности Славянъ и Нѣмцевъ, можемъ, безъ всякаго вреда, оставить въ сторонѣ подобнаго рода басни и выдумки о прародинѣ Нѣмцевъ на Вислѣ и за Карпатами, и не обращать болѣе на нихъ ни каковаго вниманія.

(4) *Манертъ*, Germ. S. 17—26, а за нимъ *Бремеръ*, Entd. I. 482 и слѣд., *Куфаль*, Gesch. Deutsch. I. 4—5, *Галингъ*, de Budinis Berl. 1834. 8., объявили Будиновъ Нѣмцами; *Риттеръ*, Erdk. II. 815, *Гейеръ*, Gesch. Schwed. I. 28., и др., толкуютъ объ Аланахъ, а *Рушникъ*, HB. d. Mythol. 370, 441—447, прямо ужъ говорить, что Готы именно пришли изъ Аланіи въ Германію за 100 лѣтъ до Р. Х. (стало быть, бѣдный Пифій лгалъ, говоря, что

2. Древнѣйшія извѣстія о Нѣмецкомъ народѣ находимъ въ отрывкахъ, сохраненныхъ позднѣйшими писателями, особенно Страбономъ и Плиніемъ, выписавшими ихъ изъ сочиненій Пифія и другихъ Грековъ. Мореходъ Пифій, отправленный Греческими Массальскими поселенцами для осмотра пути по Западному океану (320 пр. Р. Х.), нашелъ Тевтоновъ и Гутоновъ на обоихъ берегахъ Балтійскаго моря, въ Скандинавіи и на поморьѣ Вислы (5). Римскій консулъ, Марцелъ (220 пр. Р. Х.), одержалъ побѣды надъ Галами, Инсубрами и Германами (6). Сосѣдственные между собою Кимбры и Тевтоны (7), пришли отъ сѣвера, грозили опустошеніемъ Италіи, разбили Римлянъ близъ Норен (113 пр. Р. Х.) и, пу-

онъ въ 320 до Р. Х. нашелъ Пѣмцевъ, именно Готовъ, въ Скандинавіи и на Балтійскомъ поморьѣ'); *Галмеръ* же и его послѣдователи стараются насильно отвѣтнить Персидскихъ Дадиковъ; прочіе и теперь еще всюду возятся съ Кимеріянами, Фракійцами, Кельтами, и т. п. Но далѣе всѣхъ заблудился *Галингъ* въ своемъ сочиненіи: *Geschichte der Skythen oder der Deutschen*. Berl. 1834. 8.

- (5) *Plin.* l. XXXVI. c. 2. § 35. Что касается до Пифія, сравн. §. 8. ч. 1. примѣч. 5, также ниже въ томъ же параграфѣ примѣч. 16.
- (6) Хотя въ тѣхъ, и подобныхъ имъ, свѣдѣтельствъ древнихъ (*Fasti Capitolini* ad a. 531, *Liv.* l. XXI. c. 38. и др.) не лѣзя, со всей исторической строгостью, доказать, однако, онѣ, по крайней мѣрѣ, то подтверждаютъ, что всѣ вообще считали Пѣмцевъ старожиллами тѣхъ земель, въ коихъ находимъ ихъ впослѣдствіи. О Капитолійской надписи „*De Galleis Insubribus et Germaneis*“, см. Zander въ *Seebode Arch. f. Philol.* 1825. Hft. 1. *Wilhelm's Germanien* S. 15.
- (7) Имя Кимбровъ было извѣстно Грекамъ уже во время Александра В.; вѣроятно, послѣдніе узнали о нихъ отъ Массальцевъ. *Strabo* l. VII. p. 293. *Ukert* II. 2, 26, 35.

стившись на западъ, грабили Галію и Испанію, а потомъ воротились къ предѣламъ Италіи, гдѣ ихъ, наконецъ, разбилъ на голову Марій (102 пр. Р. Х.). Свевы (72 и слѣд. г. пр. Р. Х.), соединясь, подъ предводительствомъ Аріовиста (ум. 55), съ другими Нѣмцами, жившими отъ Базиліи (Базеля) до Колоніи (Кёльна), вели кровопролитныя войны въ Галіи съ Юліемъ Цезаремъ. Послѣ покоренія Норика, Виндеции и Реціи (32 — 13 г. пр. Р. Х.) и прибытія Друза въ землю между нижнимъ Рейномъ и Одрой, до самыхъ горъ внутренней Германіи (13 — 10 пр. Р. Х.), появляются союзы разныхъ Нѣмецкихъ народовъ противъ Римлянъ, слѣдствіемъ коихъ были долговременныя, упорныя, войны, продолжавшіяся, съ перемѣннымъ счастьемъ и съ нѣсколькими перемиріями, съ 6 пр. Р. Х. до 180 года по Р. Х.; но подробный рассказъ о нихъ не относится сюда (8). Въ это время ужасныхъ войнъ и народныхъ замѣшательствъ, Римляне коротко познакомились съ положеніемъ не только Нѣмецкихъ, но и другихъ Сѣверныхъ, именно, Славянскихъ и Чудскихъ, народовъ, какъ это ясно подтверждаютъ сочиненія Плинія, Тацита и Птолемея. Этѣ три упомянутые писатели (не говоря уже о другихъ, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ)

(8) Лучшія сочиненія о древнихъ Нѣмцахъ: J. J. *Maskou*, *Gesch. der Teutschen*. Leipz. 1726 — 37 4. 2 част. *C. U. Gruper* *Orig. German*, Lemgo 1764. 4. 3 voll. — J. C. *Adelung* *Aelt. Gesch. d. Deutsch*. Lpz. 1806. 8. — *Ch. C. Barth* *Urgesch. Teutschl. Bair.* 1817. 8. *Mannert* *Germania*, 2 Ausg. 1820. 8. *Ego* *oce* *Gesch. d. al. Deutsch.* Tüb. 1829. 8. 2 ч. — A. B. *Wilhelm* *Germanien*. 1823; 8. — C. G. *Reichard* *German*. Nürnberg. 1824. 8. — H. *Schulze* *Urgesch. d. deutsch. Volkes*. Hamb. 1826. 8. — L. *Ledebur* *Das Land und Volk der Brukterer*. Berlin 1827. —

насчитываютъ такое множество Нѣмецкихъ народовъ и народцевъ, что ни мало не удивительно, если самыя глубокомысленные изслѣдователи Древне-нѣмецкой исторіи по сю пору занимаются опредѣленіемъ жилищъ и племеннаго сродства ихъ, и если они и теперь еще далеки отъ конца ея. По словамъ Плінія и Тацита (9) современные имъ Нѣмцы распадались на слѣдующія три главныя вѣтви: а) *Свевовъ*, подразделяемыхъ Плініемъ на двѣ отрасли, Виндилловъ или Вандаловъ и Герміоновъ; б) *Ингевоновъ*, и в) *Истевоновъ*. Къ первому или Виндильскому отдѣлу принадлежали Готы съ Гепидами, Грейтунги (Greuthungi), Тервинги (Therwingi), Тайфалы (Taifali), Виктофалы (Wiktofali), Бургунды, Руги съ Турклингами (Turcilingi), Скиры (Sciri) съ Гирами (Hiri), Герулы и Рутиклы (Rutikli), Сидены (Sideni), Варини (Warini), Англы и Лангобарды. Ко второму или Герміонскому Хаты, Хазуары (Chasuari), Херуски, Фозы (Fosi), Гермундуры, Париски, Маркоманы, Квады, Марсигны, Семноны, и народы Лигійскіе: Буры (Buri), Ары (Arii), Нагарвалы, Елизы (Elysii), Дидуны, Манимы, Гельвеконы. Къ Ингевонамъ относились: Фризы, Хавки, Ангривары (Angrivari), Сасики (Sasici), Кимбры (Cimbri) и Тевтоны. Наконецъ, къ Истевон-

H. Luden Gesch. d. deutsch. Volkes. Gotha 1825. 8. (нынѣ 10 ч.).—*L. Kufahl* Gesch. Deutschl. 1er Bd. Berl. 1831. 8.—*G. Phillips* Deutsch. Gesch. Berl. 1832. 8. (нынѣ 2 ч.). — Подробное исчисленіе источниковъ и вспомогательныхъ сочиненій см. въ *F. C. Dahlmann* Quellenkunde der deutsch. Gesch. Gött. 1830., и *G. A. Stenzel* Grundr. u. Liter. zur. deutsch. Staats- und Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8.

(9) *Plin.* II. N. IV. c. 14. §. 99 — 100. *Tacit.* Germ. c. 2.

намъ: Батавы и Канинефаты (Kahninefati), Гугерны (Gugerni), Вангионы, Неметы (Nemeti), Бруктеры, Bruclteri), Марсы (Marsi), Тубанты, Дулгибины (Dulgibini), Ансивары (Ansivari), Ламавы, Усипеты (Usireti), Тенктеры (Tenkteri), Сигамбры (Sigambrgi) и Матіаки (Mattiaci). Кто хочетъ точнѣе познакомиться съ этѣмъ развитіемъ Тевтонскаго народа, тотъ долженъ обратиться къ сочиненіямъ ученыхъ Иѣмцевъ (10). Мы же ограничимся здѣсь изслѣдованіемъ первобытныхъ жилищъ и древнихъ дѣяній тѣхъ только Иѣмецкихъ народовъ, которые уже въ древнѣйшее время ворвались было въ Славянскія земли, на пр., Готы, Виндилы или Вандамы, и Лигійскіе народы, и, частью выгнали оттуда туземцевъ, а частью покорили ихъ себѣ, или же находились въ мирныхъ и немирныхъ отношеніяхъ съ Славянами больше прочихъ братьевъ своихъ, каковы: Лангобарды, Герулы, Квады, и другіе народы.

3. Все пространство, находящееся между Одрой и Вислой, сколько исторія запомнить, составляло пограничную черту Иѣмецкихъ и Славянскихъ владѣній, гдѣ народы обоихъ поколѣній жили и сносились между собой. Уже лучшіе Иѣмецкіе изслѣдователи древностей, Шлѣцеръ, Шпитцеръ, Антонъ, Сель,

(10) Гаупъ въ соч. Das alte Gesetz der Thüringer, Bresl. 1834. 8.], почитаетъ Тацитова раздѣленіе на Свевовъ и не Свевовъ (German. с. 28—37, 38—46) главнымъ и существеннымъ, и потому всѣ Древнеиѣмецкіе народы причисляетъ къ тѣмъ или другимъ, именно къ Свевамъ: Готовъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандамовъ, Лангобардовъ, Алемановъ, Гермундуровъ, Маркомановъ, Англовъ, Варниновъ, а къ не Свевамъ: Франковъ, Херусковъ, Фризовъ, Пигевонскихъ Саксовъ, Кимбровъ, и д. (стр. 28—64).

Бистеръ, Верзебе, Шульце, Ледебуръ, и пѣкоторые другіе, ставя истину выше пустой народной гордости, основанной на обманѣ и лжи, неопровержимо доказали, что жилища Славянъ въ древнее время простирались гораздо далѣе на западъ за Вислу до самаго порѣчья Одры, а частью и за него, нежели какъ означаютъ ихъ Мела, Тацитъ и Птоломей, возясь съ своими Сарматами тамъ и сямъ, и что Готы на Балтійскомъ поморьѣ, Виндилы и Ангійскіе народы между Одрой и Вислой, были собственно, позднѣйшіе поселенцы въ Древневенедскихъ или Славянскихъ земляхъ. Мы совершенно согласны съ приговоромъ этихъ изслѣдователей, основаннымъ на истинѣ, множествѣ важныхъ историческихъ свѣдѣтельствъ (11).— Что касается до *Готовъ*, то явно, что первоначальныхъ жилищъ ихъ должно искать не за Вислой, и не у Алашъ на Черноморьѣ, какъ о томъ бредятъ нѣкоторые писатели, но либо въ южной Скандинавіи, либо въ сѣверной Германіи, на западъ отъ Одры. Самые Готы, равно какъ и Лангобарды согласно

(11) Многіе Пѣмецкіе писатели, именно: Тунманъ, Бартъ, Менцель, Луденъ, Пфистеръ, Фойгтъ, Герпингъ (въ соч. Ueb. d. Kenntnisse d. Alten von d. Lande u. Völkern auf d. Südseite d. Ostsee. Stettin 1833), упорно отвергаютъ этотъ выводъ, и ни какъ не хотятъ разстаться съ Тацитовымъ расширеніемъ Германіи по Вислу, а по берегу Балтійскаго моря даже за Вислу. Мы держимся середины между этими двумя мнѣніями: оставляемъ древнимъ Германцамъ великую Германію на западъ отъ нижней Одры, и не называемъ, подобно Верзебе, Свевовъ выродившимися Славянами, но за то удерживаемъ за древними Славянами Ангійскія земли на востокъ отъ Одры, считая съ Шульцемъ Готовъ и прочихъ Свевовъ просто пришельцами въ нихъ.

древнѣйшему своему народному преданію, сохраненно-
му Іорнандомъ и Павломъ Діакономъ, считали Скан-
динавію своей колыбелью; въ такомъ случаѣ гласъ наро-
да есть гласъ самой истины. Этому ни мало не мѣша-
етъ то, что Іорнандъ и Павелъ Діаконы, не вырази-
мъ, надлежащимъ образомъ, этого преданія, помра-
чили чистоту его своей непереваренной ученостью,
невѣрнымъ лѣтосчисленіемъ и т. п. Лучшія изслѣдо-
ватели Скандинавской исторіи увѣряютъ, что Готы
были первобытныи и гораздо древнѣйшій народъ въ
южной части Скандинавіи, нежели Свеоны, жившіе
въ средней и западной части этого полуострова. Уже
Эда говоритъ намъ, что имя *Göta-land* гораздо ста-
рѣе на Сѣверѣ именъ *Danaland* и *Swealand*. Тоже и
древнѣйшіе Скандинавскіе лѣтописцы считаютъ пре-
бываніе Готовъ въ южной Скандинавіи старшимъ, чѣмъ
Свеоновъ (12). Съ другой стороны, достовѣрныя свѣ-
дѣтельства показываютъ, что Венеды жили прежде
Готовъ на Балтійскомъ поморьѣ и, какъ уже мы
выше (§. 8) подробно показали, владѣли янтарными
берегами. Слѣдовательно, Готы за Вислой, въ землѣ
Виндовъ, были, просто, поселенцы и скитальцы, и
отъ того они такъ легко оставили эту чужую сторо-
ну, не могли въ ней совершенно утвердиться. Всѣ
историческія показанія говорятъ намъ, что уже въ
недоступной древности Пѣмецкіе народы, принужде-

(12) *Chronica Erici Olai Decani Upsalensis*. Сравни. *Geijer*
Gesch Schwedens I. 29 — 32. Многіе увѣрены, что за-
ливъ и островъ Коданскій (*sinus Codanus*, *insula Coda-*
ponia), упоминаемые Мелой, Плиніемъ и Птолемеемъ,
названы такъ по Готамъ, обитавшимъ тамъ. *Schlözer*
Nord. Gesch. S. 56, 66. *Mannert Germ.* 308, 311 — 312
Bühle Lit. der russ. Gesch. S. 187.

ны были, по причинѣ чрезвычайнаго размноженія своего, пуститься черезъ море, окружавшее ихъ со всѣхъ сторонъ и съ коимъ они давно свыклись, непрерывно выселяясь на востокъ (не имѣя возможности идти на западъ изъ Скандинавіи (13), этого, какъ называютъ ее Плиній и Адамъ Бременскій (14), другаго міра, или, по словамъ Йорнанда (15), этой фабрики народовъ, колыбели племенъ, утверждались на ближайшемъ берегу Венедовъ, Литовцевъ и Чуди 'подъ именемъ Готовъ, Скировъ, Гировъ или Геруловъ, Нормановъ, Варяговъ, и т. п. И такъ, смѣло можемъ утверждать, что Готы на Завислянскомъ поморьѣ были только пришельцы, не смотря на то, что уже Пифій нашелъ ихъ тамъ около 320 г. пр. Р. X. (16). Тоже вѣроятно, а можетъ быть и совершенно справедливо, что и Пѣмецкіе Виндилы, Виндилы или *Вандалы* (такъ читаемъ имя ихъ въ древнѣйшихъ источникахъ), во время жительства своего между Одрой и Вислой, были только покорителями туземцевъ Винидовъ или Венедовъ, происходили отъ племени Свевовъ, и, смѣ-

(13) Въ пользу древности Свевовъ въ этой землѣ говоритъ свѣдѣтельство Тацита объ ихъ многочисленности, силѣ, флотѣ, оружіи, богатствѣ, и т. п. *German. c. 44.* См. *Geijer's Gesch. Schwed. I: 9.*

(14) „*Alter orbis terrarum*“ *Plin. l. IV. c. 13 §. 96.* „*Alter mundus*“ *Adam. Brem. c. 60.*

(15) „*Officina gentium, vagina nationum.*“ *Jornand. Get. c. 4.*

(16) Впрочемъ, и то надо замѣтить, что древность и многочисленность Готовъ въ Повислянскомъ поморьѣ во время Пифія, составляетъ, во многихъ отношеніяхъ, предметъ загадочный и сомнительный. Вотъ что говоритъ объ этомъ *Укертъ*, самый осторожный изслѣ-

шавшихся съ Виндами, прозваны отъ сосѣдей своихъ, Кельтовъ, Литовцевъ и даже самыхъ Нѣмцевъ, Виндилами, Вандилами, или Вандалами, то есть, какъ бы Повиндилцами, Пославянцами. Въ самомъ дѣлѣ, имя Виндиловъ, какъ ниже докажемъ, не было собственнымъ и первоначальнымъ, но только стороннимъ именемъ этого народа, короче — прозвищемъ. Собственное же, общее всемъ недѣльнымъ его, имя было Свевы, а по родамъ и мѣстамъ — Бургунды, Руги, Силинги, и т. д. Такимъ же образомъ и, такъ называемые, *Лигійскіе* народы, бывшіе, частью Нѣмецкаго, а частью Кельтскаго, происхожденія, только въ географическомъ смыслѣ назывались *Lygii*, *Lugii*, *Lugiones*, потому что они занимали Венедскую землю, называемую Луги, въ коей жили, какъ ленные господа. Подлинное же имя ихъ было, тоже, частью Свевы, частью Кельты, а по роду и мѣсту жительства ихъ—*Burii*, *Arii*, *Naharwali*, *Elisii*, *Diduni*, *Manimi*, *Pelwekoni*, *Ombrenes*, *Kotini*, и т. д. Очень вѣроятно, что Винды никогда не оставляли совершенно этой своей прародины, „Луги“, ни при Нѣмцахъ, ни при Кельтахъ, по, уцѣлѣвъ до выселенія изъ нея

дователь: „Плиній, какъ хотѣлъ, игралъ словами Пифія, переименовывалъ ихъ, самъ, изъ своей головы, прибавилъ *Germaniae genti*, и т. п. Ни какъ не лѣзя опредѣлительно сказать, гдѣ этотъ Маспліецъ помѣщаетъ Гутоновъ, и какъ далеко жили они, по словамъ его, на востокъ. *Ukert A. Geogr. IV. 33—34.* Впрочемъ, нѣкоторые толкователи въ р. *Guttalus*, упоминаемой Плиніемъ (*IV. 14.*), видятъ не Прегду въ Пруссіи, но *Göthaelf* въ Скандинавіи, что довольно вѣроятно. *Ledebur Archiv VII. S. 166—168.*—Знаемъ, что Готы жили сдѣсь, но гдѣ именно, какъ далеко простирались предѣлы ихъ владѣній, и съ котораго времени, этого не знаемъ.

Бандаловъ, Бургундовъ, Лангобардовъ и т. п., вышли въ пынѣшнія Лужицы, и назвали новую свою родину древнимъ именемъ отечественной земли, за которой оно и осталось до сихъ поръ (17). Пребываніе Славянъ между Пѣмцами и Кельтами въ землѣ Луги особенно подтверждаютъ слѣдующія два доказательства: Во 1-хъ: на Певтингеровой картѣ, содержащей въ себѣ важныя географическія указанія (потому что основой имъ служили офиціальныя данныя), читаемъ *Lugiones Sarmatae* (18), подъ которыми разумѣются, собственно, Венеды, потому что на этой же самой картѣ *Venadi* названы ниже *Sarmatae*. Отсюда видно, что составители Певтингеровой карты, считавшіе жителей Лигійской земли, вопреки тогдашнему общему мнѣнію, не Пѣмцами, а Сарматами, должны были имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что они были родичи народовъ, обитающихъ въ Сарматіи, т. е., Венедовъ или Славянъ, которыхъ называли тогда всѣ, хотя несправедливо, Сарматами. Во 2-хъ: такое множество древнихъ географическихъ названій, сохранившихся въ краяхъ, населенныхъ прежде Пѣмцами, а теперь Славянами, на пр., Силезія отъ Силлиговъ, Дѣдоши отъ Дидуновъ, Кърко-

(17) Лужица есть уменьш. слова Лугы, которое образовано также, какъ Чехы, Лехы, Мазовы, Куявы, Ракусы, Угры, Сасы, Баворы, и т. д. Такъ точно Сербы и Хорваты принесли съ собою за Дунай названіе своей древней родины, сохранившееся до нашего времени, между тѣмъ какъ за Карпатами оно давнымъ давно исчезло. Сравни. ниже, ч. 4.

(18) Хотя въ дошедшемъ до насъ экземплярѣ стоитъ, по ошибкѣ переписчика, *Luriones*, вмѣсто *Lugiones*, однако, всѣ объяснители этой карты единогласно утвер-

ноши отъ Коронтовъ, Ракусы отъ Ракатовъ (19), и т. д., и перенесеніе названія земли Лугы на Лужицы, ясно показываютъ, что Славяне жили гдѣ нибудь на этой сторонѣ Вислы, и по выселеніи Пѣмцевъ, (гораздо раньше, нежели какъ обыкновенно полагаютъ), немедленно заняли ихъ жилища; въ противномъ случаѣ усвоеніе упомянутыхъ выше названій было бы неестественно, если совершенно невозможно. Допустивъ это (чего самая истина требуетъ), мы вполне поймемъ эту смѣсь именъ, Свевовъ, Виндилловъ и Лигіевъ, попадающихся намъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, потому что народы, называемые Плиніемъ Виндилами, Страбонъ и Тацитъ именуется Свевами и Лигами, а другіе, именно позднѣйшіе, писатели, на оборотъ. Настоящій смыслъ такого смѣшенія именъ будетъ слѣдующій: Пѣмецкіе народы, жившіе между Одрой и Вислой: Rugii, Burgundi, Silingi, Marsigni, Omani, Diduni, Wisburgii, Burgiones, Avarini, и т. п., были, по происхожденію своему, собственно, Сवेвы, по причинѣ смѣшенія съ Виндами назывались, въ переносномъ смыслѣ, Виндилами, Вандилами, Вандалами, а въ географическомъ, по причинѣ жительства въ Славянской землѣ Луги,—Lugii, Lugii, Lugiones (20). Отсюда видно, что ни коимъ образомъ не лзя провести точной погранич-

ждаютъ (какъ и само дѣло показываетъ), что должно читать Lugiones.

(19) Сюда же принадлежатъ и древнія названія рѣкъ и городовъ, каковы: Одра, Лаба, Калнишъ, Берунъ, Бърно, и др.

(20) Кто обратится къ самымъ источникамъ и внимательно сравнитъ ихъ между собой, тотъ увидитъ, что дѣйствительно въ извѣстіяхъ Грековъ и Римлянъ находится эта путаница. Плиній (IV. 14.) называетъ Бур-

ной черты между жилищами народовъ Нѣмецкихъ и Славянскихъ, обитавшихъ на Одрѣ и Вислѣ, какъ въ древнее, доисторическое, такъ равно и въ Римское, время. Исторія находитъ сдѣсь смѣсь народовъ троякаго происхожденія: Нѣмецкаго, Кельтскаго и Славянскаго. Мела, Птоломей, и другіе географы почитаютъ Вислу предѣломъ, отдѣляющимъ Германію отъ Сарматіи, но сколько это несправедливо — каждому извѣстно (21). Гораздо осторожнѣе поступилъ Тацитъ, говоря: „Germania a Sarmatis Dacisque mutuo metu aut montibus separatur (22).“ Какъ теперь великія рѣки, Рейнъ, Дунай, Лаба, Висла, Днѣпръ, Донъ, Волга, и др., рѣшительно не препятствуютъ смѣшенію разныхъ поколѣній и отнюдь не составляютъ пограничной черты между ними, такъ точно и

гундовъ, Вариновъ, Кариновъ, Гутоновъ или Готовъ Вандилами. Тацитъ (Герман. 2, 43.) говоритъ лишь мимоходомъ о Вандалахъ, и не только упомянутые народы, но также Марсигновъ и Буріевъ называетъ Свевами, а Лигійскими народами почитаетъ онъ (Герман. с. 43.) Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Элизіевъ, Нагарваловъ; напротивъ того, Страбонъ (I. VII. с. 1.), говоря о Лигіяхъ, приводитъ Зумовъ, Бутоновъ, Мугилоновъ и Сабинновъ. Птоломей (II 11.) помѣщаетъ Буровъ между Лигійскими народами, между тѣмъ какъ Тацитъ причисляетъ ихъ къ Свевамъ: „Lugii Omani, Lugii Didimi, Lugii Buri“ (въ нѣкоторыхъ спискахъ неправильно Lutii). Тоже должно сказать и о другихъ именахъ.

(21) *Mela* I. III. с. 3. „Germania... ab oriente Sarmaticarum confinio gentium... obducta est“, а ниже с. 4., Богъ знаетъ почему: „Sarmatia... ab his quae sequuntur (т. е., отъ Нѣмцевъ) Vistula amne discreta.“—*Ptol. Geogr.* I. II. с. 11. I. III. с. 5.

(22) *Tacit. German.* с. 1. Сравни. *Mannert Germ.* S. 405.

во времена Мелы и Птоломея, Одра и Висла вовсе не были такой математической линіей между жилищами Славянъ и Нѣмцевъ, за которую бы тѣ и другіе не смѣли переступить. Тогдашніе писатели, не имѣя достаточныхъ, опирающихся на собственномъ опытѣ, свѣдѣній о положеніи страны между Одрой и Вислой и пребываніи въ ней разныхъ народовъ, прибѣгали, по неизбѣжно горь, къ ближайшимъ большимъ рѣкамъ, и поставляли ихъ предѣлами Германіи (23). Они мало заботились о точнѣйшемъ распределеніи народовъ по ихъ племенному сродству, вовсе не обращали вниманія на то, что по сию сторону Вислы жили не только *Lugiones Sarmatae*, народъ, по всему вѣроятію, происхожденія Венедскаго, и при томъ говорившій языкомъ Венедскимъ, но и Кельтскіе *Ombroni* и *Kotini*. Равнымъ образомъ, не лзя опредѣлительно сказать, когда именно распространились Нѣмцы между Одрой и Вислой и изгнали или, по крайней мѣрѣ, покорили настоящихъ Венедовъ. Впрочемъ, вѣроятно, прибытіе Кельтскихъ Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и удаленіе Омброновъ, Котиновъ, Сидоновъ, Анартофрактовъ и другихъ Кельтовъ, къ Вислѣ, больше всего измѣнило прежнее положеніе народовъ въ этой части Европы. Нѣмцы, видя путь, прегражденный себѣ на югъ Кельтами, на западъ океаномъ, принуждены были подаваться постепенно, далѣе и далѣе, на востокъ, въ земли Венедскія. Прибытія Боевъ въ Чехію и за Карпаты случилось около 388 г. пр. Р. X., а

(23) *Mannert's German. S. 405.* „Man lernte, dass deutsche Stämme sich weit gegen Osten erstreckten, dass sie durch keine natürliche Gränze von den sogenannten Sarmaten getrennt wurden, sondern sich theils zwischen sie hineinzogen.

Ипфій уже около 320 г. пр. Р. Х. нашелъ Нѣмцевъ Гупоновъ близъ устья Вислы. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право сказать, что приходъ Свевовъ въ Славянскую землю Лугы произошелъ въ IV столѣтіи предъ Р. Х. Выше мы сказали уже о народахъ Кельтскихъ (§. 17. ч. 5, 9, 10); и такъ, остается еще бросить испытательный взглядъ на тогдашнихъ нашихъ Нѣмецкихъ сосѣдовъ. Я думаю, что всѣ Нѣмецкіе народы, сосѣдствовавшіе съ Славянами, принадлежали, частью къ вѣтви *Свевовъ* въ тѣсномъ смыслѣ, каковы: Лигійскіе Нѣмцы, Виндилы, Бургунды, Квады и др., частью къ вѣтви *Готовъ*: собственные Готы, Гепиды, Витинги и др., частью же къ вѣтви *Шеедовъ*: Скиры, Гирь, Герулы, Руги, Туркилинги и др. Впрочемъ, я не настаиваю слишкомъ много на такое распредѣленіе и оставляю Нѣмцамъ подробнѣе изслѣдовать этотъ предметъ. Я только обозрю здѣсь Нѣмецкіе народы въ этомъ, по моему мнѣнію, удобнѣйшемъ порядкѣ.

4. Самый древнѣйшій писатель, у кого читаемъ имя *Лугіевъ*, есть Страбонъ. По словамъ его къ народамъ, покореннымъ Маробудомъ (8 г. предъ Р. Х.—19 по Р. Х.), кромѣ Маркомановъ, принадлежали еще „Луги, народъ великій, также Зумы, Бутомы, Мугилоны (*Mugiloni*), Сибилы и, великій народъ Свевскій, Семпоны (24).“ Названія Страбоновыхъ Лугійскихъ народцевъ очевидно отличны отъ Тацитовыхъ и Птолемеевыхъ, и сбиваются нѣсколько на Славянищину. Послѣ Страбона Тацитъ въ своемъ опи-

(24) *Strabo* L. VII. pag. I. Въ рукоп. и издан. ошибочно *Λουῖοι* вм. *Λουγῖοι*, какъ поправляютъ всѣ вообще толкователи.

саніи Германіи (25) помѣщаетъ Лугійскіе народы, знаменитаго, какъ самъ говорятъ, имени, за Свевскими горами, и причисляетъ къ нимъ Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Елизіевъ (вѣриѣ Елюзіевъ) и Нагарваловъ. Этотъ же историкъ упоминаетъ, въ другомъ мѣстѣ (26), о вторженіи Лугіевъ и др. народовъ въ землю короля Ванія (50 г. по Р. Х.). Птоломей подлѣ Бургундовъ помѣщаетъ Луговъ-Омановъ и Луговъ-Дидуновъ до самой горы Asciburgius, слѣдов., подлѣ Корконтовъ, коихъ имя сохранилось въ Кърконошахъ, а Луговъ-Буровъ до самой р. Вислы (27). Діонъ мимоходомъ упоминаетъ о притѣсненіи Лугіевъ Свевами и посольствѣ ихъ къ Римлянамъ (ок. 91 по Р. Х.) (28). На Певтингеровой картѣ поставлены *Lupiones Sarmatae* вмѣсто *Lugiones* между *Amahobii Sarmatae* и *Venadi Sarmatae* (29). По свѣдѣтельству Зосима императоръ Пробъ 277 г. разбилъ на Рейнѣ „Пѣмскій народъ Логіоны“, а короля ихъ, Семнона, взялъ, вмѣстѣ съ сыномъ его, въ плѣнъ (30). Отсюда видно, что Пѣмскіе обитатели земли, называвшейся

(25) *Tacit. German. c. 43.*

(26) *Tacit. Annal. l. XII. c. 29, 30.*

(27) *Ptolem. Geogr. l. II. c. 11.* Въ однихъ спискахъ и изданіяхъ *Λούτοι, Λούτιοι, Λούτοιοι*, а въ другихъ *Λόγυοι*; но въ спискѣ Пика Мирандолы и Coislin. исправѣ *Λούγυοι*.

(28) *Dio Cass. l. XLVII. Lygii a Suevis quibusdam in Mysia bello vexati etc.* Что такое сдѣсь *Mysia*? *Йорданъ* (IV. 33) говоритъ: *Lygios in Moesiam migratione ex terris Vistulani venisse dubitandum non est.*

(29) *Tab. Peut. segm. VII. Katancsich Orb. ant. ex T. P. l. 206.*

(30) *Zosimus l. 67. Λογίωνες.*

Луги, выселились уже въ это время, и воевали на Рейнѣ, вмѣстѣ съ Бургундами и Вандами. Діонъ и Зосимъ прямо говорятъ, что Лугійскіе Буры или Бораны появились гораздо прежде на южной сторонѣ Карпата и были съ тамошними народами, Даками и Языгами, въ союзѣ (31). Около 99 года читаемъ, какъ они, соединясь съ Даками, старались удержать императора Траяна отъ войны противъ послѣднихъ (32). Впослѣдствіи, они и Языги, союзники ихъ, переговоривались о мирѣ съ императоромъ Маркомъ Авреліемъ (173 г. (33). Наконецъ, въ царствованіе имп. Гала и Галіена они, а съ ними Готы, Карпы и Бургунды, вторгались изъ Тисской области (черезъ Истръ) въ Римскую имперію (252—262), ища прохода въ Азію: по этому случаю Зосимъ прямо говорить, что они, съ упомянутыми народами, обитали недалеко отъ Истра (34). Не лзя точно сказать, въ какое время они совершенно выселились изъ Закарпатскихъ окрестностей: впрочемъ, Птоломей, вѣроятно, слѣдуя древнѣйшимъ извѣстіямъ, помѣщаетъ ихъ еще тамъ; напротивъ, Котанчичъ, основываясь на Діонѣ, думаетъ (35), что они въ Маркоманскую войну обитали уже предъ Карпатами, на рѣкѣ Гернадѣ. На Певтингеровой картѣ имя ихъ читаемъ между Квадами и Сарматами (36). Я думаю, что

(31) *Dio Cass.* L. XLVIII. c. 8. *Zosim.* I 67.

(32) *Dio Cass.* l. c.

(33) *Dio Cass.* I. LXXI.

(34) *Zosim.* I. I. c. 27. 31.

(35) *Katancsich Orb. ant.* I. 199.

(36) *Tab. Peut. Sect. IV. V. Katancsich Orb. ant.* I. 199. На картѣ печатко выставлено BUR, а потому нѣкоторые видятъ въ немъ Гермундуровъ, но это несправедливо.

Burredensii, (*Βουριδήνσιαι*), помѣщенныя Птоломеемъ въ верхней Дакіи, были тѣже самые Бурин и Бораны (37). Такимъ образомъ, Вендскіе Луги уже во II и III стол. начали освобождаться отъ Нѣмецкихъ скитальцевъ, и Славяне могли свободно распространяться на западъ. Трудно опредѣлить жилище народовъ, причисляемыхъ древними, основывавшимися на Тацитѣ и Птоломѣ, къ народамъ Лугійскимъ, жившимъ между горой, называвшейся *Asciburgius* или Корконтами и Вислой, на сѣверъ до Бургундовъ, подлѣ коихъ Птоломей помѣщаетъ своихъ Эльвсоновъ (Тацитовыхъ Лугійскихъ Гелвеконовъ), т. е., въ верхней Лужицѣ, нижней Силезіи, въ Великомъ княжествѣ Познанскомъ и западной части Польскаго царства. Эта ровная, богатая лугами, страна, по всей справедливости могла называться Лугами, отъ Славянскаго лугъ, Полатин. *lucus*, т. е., лѣсъ или роща, лежащія на мѣстѣ ровномъ, болотистомъ. Этому ни мало не противорѣчитъ то, что нѣкоторые писатели пишутъ *Lygii* вм. *Lugii*; потому что мы имѣемъ много ясныхъ и разительныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Греки, а въ слѣдъ за ними и Римляне, обыкновенно писали *υ*, *υ* вмѣсто Славянскаго *у*, на пр., *Μεγυρέτους* вм. Медуречь, *Ραγυρίαι* вм. Пагуричи или Пагоричи, *Skythes Skytha* вм. Чудь, и др. (38). Любимое Нѣмецкое производство имени Лигисъ отъ Греческаго *λύγη*, тма, *λυγιστὸς*, кривой, *λυγιστής*, бочарь, обручникъ, отъ Нѣмецкаго *luger*, соглядатай, лазутчикъ, отъ Кельтскаго *lugus*, воронъ (39), и т. п., разле-

(37) *Ptolem. Geogr. I. III. c. 8.*

(38) Подробности смотр. §. 13. ч. 8.

(39) *Barth's Teutschl. Urgesch. I. 90, 297.*

тается въ прахъ при критической повѣркѣ. Географическое названіе Луги употреблялось, съ незапамятныхъ временъ не одними лишь Славянами. Такъ на Сѣверѣ, въ Новгородской губерніи, есть небольшой край Луга, лежащій на сомѣняой рѣкѣ и упоминаемый Рускими лѣтописями въ 1242 и 1346 годахъ (40). У Южныхъ Сербовъ встрѣчается, въ половинѣ XII стол., область Лугомира (41), а рѣка, орошающая ее, и теперь даже сохранила свое древнее названіе. Пыльшнее названіе Лужица, какъ мы уже выше сказали, есть не что иное, какъ уменьшительная форма названія Луги (сравн. Морава и Моравица), показывающее, что Лужицкіе Сербы вышли изъ этого края и перенесли любезное имъ названіе прежней своей родины на новую. И такъ, имѣя такіа достаточныя причины, можно полагать, что въ этой Древнеславянской обширной землѣ, называемой Луги, и лежащей между Одрой и Вислой, Славяне удержались во время натиска Кельтовъ и Нѣмцевъ, и что выходъ Нѣмцевъ оттуда вовсе не былъ такъ добровольный, какъ представляютъ намъ ея Римскіе историкъ, введенные въ обманъ рассказами Нѣмцевъ. Одинъ только Юлій Капитолинъ, говоря о впаденіи Нѣмецкихъ народовъ въ Паннонію и Дакію, въ началѣ Маркоманской вой-

(40) Соф. Времен., изд. Спирова. I. 258, 328.

(41) *Cinnam.* ed. Venet. 46. *Stritter* II. 177. *Λουγομιρρον* вм. *Λουγομнρον* — неправильно. Этотъ край въ грам. Сербскаго царя Стефана, 1222 — 1236, въ Жичанск. надп., названъ „жула Лугомира.“ Сдѣсь міръ, міра значитъ край, область, волость; сравн. вес-міръ=свѣтъ, міръ (край) въ Руск. Правдѣ (*Evers* Das ält. Recht. d. Russ. 268.), Руск. міръ (*Bauergemeine*), и т. п. Также Видкомміръ, Житомиръ, Ушкомиръ (на р. Ушѣ), были, сперва, края, округа, а потомъ уже города.

ны (165—169), ясно даетъ знать, что они, тѣснимые Сѣверными народами, бросились на Римскія границы, ища новыхъ жилищъ и угрожая войной, въ случаѣ отказа имъ въ томъ. Этѣ Сѣверные народы (*superiores barbari*, *Barbaren nördlicherer Striche* какъ прекрасно переводить Манертъ), судя по положенію тагдашнихъ народовъ на Сѣверѣ, были, просто, Славяне, начавшіе уже въ половинѣ II-го стол. изгонять Готовъ и Вандамовъ изъ Повисляцкихъ земель за Карпаты (42).

5. Въ этой же обширной Лигійской землѣ помѣщаются древніе писатели *Виндиловъ*, *Вандиловъ*, или Вандамовъ, народъ, отличавшійся только однимъ именемъ отъ упомянутыхъ выше Гельвеконовъ, Манимовъ, Элузіевъ, Нагарваловъ, Дидуновъ, Буріевъ, и т. п.: тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, были Свевы, жившіе отдѣльно въ Лугійской землѣ. Первое извѣстіе объ этомъ народѣ находимъ у Плинія, почитающаго Виндиловъ главной вѣтвью поколѣнія Нѣмецкаго, распавшейся на 4 небольшія отроги: Бугрундіоновъ, Ва-

(42) „*Victoralis et Marcomannis cuncta turbantibus, aliis etiam gentibus, quae pulsae a superioribus Barbaris fugerant, nisi reciperentur, bellum inferentibus.*“ *Jordan IV. 39. Mannert Germ. 127.* Какъ хитро переначиваетъ это мѣсто Луденъ и выдаетъ его за выдумку, см. его *Gesch. d. deutsch. Volkes. II. 465. Anm. 22.*—Этого не лѣзя относить къ Сарматамъ, потому что они, въ это время, жили дружно съ Нѣмцами, и бушевали только на Дунаѣ и Черноморьѣ: мы ничего не знаемъ объ усиленіи ихъ во II и III-мъ стол. за Карпатами, напротивъ объ ослабленіи — много. Славяне за Карпатами начинаютъ дѣйствовать вооруженною рукой,—„*quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrocinii* (т. е., съ оружіемъ въ рукахъ, на полѣ сраженія) *peragant,*“ говоритъ Та-

ришовъ, Кариновъ и Гугоновъ (43). Тацитъ говоритъ о нихъ мимоходовъ и называетъ ихъ *Vandalii* (44); Птоломей вовсе не знаетъ ихъ между Одрой и Вислой, хотя упоминаетъ въ этой сторонѣ о Силлингахъ, отросяи Вандаловъ (45). Діонъ Касій выводитъ рѣку Лабу изъ горъ Вандальскихъ (46), и упоминаетъ, во время Маркоманской войны (181 г.), о Вандилахъ, Бурахъ и Языгахъ (47); въ другомъ мѣстѣ (48) выражается о нихъ, какъ о южныхъ сосѣдяхъ Маркомановъ, обитающихъ на сѣверномъ берегу Дуная, въ теперешней Баваріи и Австріи, гдѣ помѣщаетъ ихъ и Певтингерова карта (49). Юлій Капитолинъ и Евтропій, говоря о Маркѣ Авреліѣ, утверждаютъ, что этотъ императоръ побѣдилъ Мар-

цить (*Germ.* с. 46.); а Венеды и Вельты, т. е., Велеты, по словамъ Птолемея (175—182), занимаютъ Балтійское поморье и т. д. А потому Гаунъ справедливо и основательно говоритъ: „*Sehr wahrscheinlich haben die vielen Züge der östlichen Völker Germaniens, von denen die Geschichte namentlich seit dem 2. Jahrh. weiss, mit Bewegungen anderer östlichen, hauptsächlich slawischen Völker in Verbindung gestanden. Gewiss ist man oft viel zu geneigt, die Ursache grosser Völkerzüge bloss im Wanderungstriebe zu suchen; meist wirken auch äussere Motive mit, ja diese pflegen die stärksten zu seyn. Gaupp, Ges. d. Thür. S. 46.*“

(43) *Plin. Hist. nat.* l. IV. c. 14. §. 99. Въ рукоп. читаемъ *Vindili, Vandili* и *Vandilioi*.

(44) *Tacit. German.* с. 2.

(45) *Ptolém. Geogr.* l. II. с. 41.

(46) *Dio Cassius.* l. LV. с. 2.

(47) *Dio Cass.* l. LXXII. с. 2.

(48) *Dio Cass.* l. LXXVII. с. 20.

(49) *Tab. Peut. Segm. III. Katansich Orb. ant.* I. 198.

комановъ, Сарматовъ, Вандаловъ и Квадовъ, и освободилъ отъ нихъ Панонию (50). Судя по этимъ четыремъ свидѣтельствамъ, можно полагать, что Вандамы въ Маркоманскую войну (166—181) двинулись изъ Луги къ Дунаю, и остались здѣсь жить (51). Около 215 года мы читаемъ объ ихъ ссорахъ съ Маркоманами (52). Въ этихъ новыхъ своихъ жилищахъ, безъ сомнѣнiя, находившихся въ Реѣнѣ (53), сражались они съ императоромъ Аврелианомъ. Въ царствованіе Проба появляются они уже на предѣлахъ Галии, вмѣстѣ съ Бургундами, гдѣ Римляне разбиваютъ ихъ на голову (54). Впрочемъ, это была одна только отросль народа Вандальскаго. Другіе Вандамы, выступившіе на поле исторіи, въ неизвѣстное время, вѣроятно, съ Готами, или немного прежде, подъ отдѣльныхъ именемъ Астинговъ и общимъ Вандаловъ, поселились въ окрестностяхъ рѣкъ Мароша и Кереша, между Тисой и Дакіей (55), и искали вступать въ военную службу Римлянъ. По извѣстію Флавія Воппска императоръ Пробъ отвелъ жилища, въ 280 году, Вандамамъ, Гепидамъ и Готунамъ въ Римской имперіи, вѣроятно, въ Паноніи (56), а по Иорнанду это случилось (57) только въ царствованіе Константина Ве-

(50) *Jul. Capitol. in Marc. Aurel. c. 17; Eutrop. VIII. 6;*

(51) Такъ думаютъ всѣ почти изслѣдователи древностей, на пр., *Иорданъ Orig. slav. IV. 46—47., Манертъ German. S. 348., Каманчикъ Orb. ant. I. 198.*

(52) *Dio Cass. l. LXXVII. c. 20. Pischon's Chronol. Tafeln. I. 69. Mannert German. 349. примѣч. i.*

(53) *Dexippi Exc. ed. Par. p. 12. Peri Magistr. Exc. p. 25.*

(54) *Zosimus l. I. c. 68.*

(55) *Dio Cassius l. LXXI. c. 12. Petri. Mag. Exc. ed. Paris. p. 24.*

(56) *Flav. Vopisc. in Probo. Mamert. Paneg. II. 17.*

(57) *Jornand. Get. c. 22.*

ликаго, послѣ побѣды надъ Вандалами Готскаго короля, Гебериха, ок. 333 года. Но уже I. Кр. Иорданъ въспалъ сдѣсь въ грубую ошибку, приписавъ дѣяніе императора Проба Константину Великому (58). Этѣ Вандамы, обитавшіе въ нынѣшней Угріи, на границахъ Дакіи, не упоминаются въ исторіи послѣдующихъ вѣковъ съ самаго 406 г. Но когда Гуны показались въ Европѣ и начали покорять народы на Черноморьѣ и нижнемъ Дунаѣ, когда Готы, подъ начальствомъ Алариха; два раза ворвались въ Италію, и когда другіи Нѣмецкія племена, предводимыя Радагансомъ, грозили овладѣть этою землею, то въ это время воисніи народовъ упоминается, что и они, соединясь съ Алеманми, вышли, кажется, изъ Панноніи (хотя прямо о томъ нигдѣ не говорится), и устремились (чрезъ владѣнія Алемановъ) въ предѣлы Галіи, а на этомъ пути ихъ пристали къ нимъ новыя толпы хдиныхъ Свевовъ (59). Сдѣсь не мѣсто говорить о впаденіи ихъ въ Галію подъ начальствомъ Годегисла (Godegisilus, ум. 407), въ Испанію 411 (отсюда Vandalitia, нынѣ Андалузія), въ Африку 429, и кончномъ истребленіи ихъ въ Африкѣ послѣ 534 года. Мы рѣшительно ни какого свѣдѣтельства не находимъ у современныхъ писателей о томъ, чтобы Вандамы, вторгнувшіеся въ это время въ Галію, вышли изъ окрестностей Одры. Въ III и IV стол. никто не упоминаетъ

(58) *Jordan. Orig. slav. I. 65. III. 163.*

(59) *Hieronym. ad. Ageruch. ep. 9. Salvian. De gub. Dei I. VII. Prosper Aquitan. et Cassiod. ad. a. 406 409. Idal. Chron. ad. a. 409, 411 etc.*

о Вандалахъ на Одрѣ, кромѣ Проспера Аквитанскаго, рассказывающаго, подъ 379 г., какъ Лангобарды, вышедшіе изъ Скандинавіи и Германіи, ударили на Вандамовъ и ихъ одолѣли (60), что повторяетъ и Павелъ Діаконъ, прибавляя, будто Лангобарды, побѣдивъ Вандамовъ, напали на Венедовъ и Антовъ, и проишли даже за Днѣпръ, къ Булгарамъ (61). Но извѣстія этихъ двухъ лѣтописцевъ почерпнуты изъ мутнаго источника, устныхъ преданій, безъ всякаго числительнаго порядка и другихъ достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ, а потому, ни мало не доказываютъ тогдашняго пребыванія Вандамовъ между Одрой и Вислой. Очень возможно, что Просперъ, ксго списалъ въ этомъ случаѣ Павелъ Діаконъ, смѣшалъ съ прежними Нѣмецкими Вандалами (62) Славянскихъ Венедовъ, занимавшихъ уже въ то время огромное пространство между Одрой и Вислой, либо же событіе это относится къ гораздо древнѣйшему времени. Тунманъ (63), опираясь на свѣдѣтельства Прокопія (64), доказывалъ, что въ V вѣкѣ остатки Вандамовъ обитали еще на Одрѣ. Хотя Прокопій не упоминаетъ объ Одрѣ и слова его очень хорошо идутъ къ землѣ Вандамовъ, находившейся въ западной Угріи, откуда Годиписицъ отправился въ Галію, и называвшейся еще въ VII и VIII стол. Вандаміей

(60) *Prosp. Aquit. Chron. ad. a. 379.*

(61) *Paul. Dias. c. 7, 9, 10, 13, 16.*

(62) Такимъ образомъ Вандамы попали къ Павлу Діакону отъ Проспера только по недоразумѣнію, а потому въ немъ дѣло идетъ о Вандахъ (Вендахъ) и Антахъ.

(63) *Thunmann's Untersuch. üb. nord. Völk. S. 117.*

(64) *Procop. B. Vand. l. I c. 22.*

(Wandalia), и даже теперь частью сохранившей это названіе, тѣмъ не менѣе мы не отвергаемъ вовсе, что на западъ отъ Одры, въ нижней Силезіи и Лужицахъ, ничтожные остатки Вандаловъ держались до самаго прибытія Славянъ въ эти страны (43. ч. 2.). Еще съ большей точностью можно бы опредѣлить время конечнаго переселенія Пѣмскихъ Вандаловъ изъ Поодерскаго края, если бы древніе писатели оставили намъ побольше извѣстій о Силингахъ. А Силинги были отрогъ Вандаловъ, Свевовъ, и жили въ нынѣшней южной Силезіи. Птоломей такъ упоминаетъ о нихъ: „Подлѣ Семноновъ обитаютъ Силинги (Silingae) (65).“ Съ тѣхъ поръ до самаго 411 года ничего не слышимъ о нихъ; но въ этомъ году вдругъ являются они въ Испаніи съ прочими Вандалами. Идацій (Idatius) такъ замѣтилъ о нихъ подъ 411 годомъ: „Вандалы и Свевы заняли Галлецію (Gallecia), граничащую на западъ съ Океаномъ; Аланы землю Лузитанскую и Карфагенскую, а Вандалы, по прозванію Силинги, Бетику.“ И ниже, подъ 418 годомъ: „Вандалы Силенги, жившіе въ Бетикѣ, всѣ до одного были истреблены Готскимъ королемъ, Валиемъ (66).“ Потому вовсе не лѣзя съ точностью означить времени выхода Силинговъ изъ Силезіи; обыкновенно полагаютъ, что Силинги уже въ III стол. жили, вмѣстѣ съ другими Вандалами, въ Угріи за Тисой, откуда перешли въ Галію и Испа-

(65) *Polem. Geogr.* I. II. c. 11. Въ Эразмовомъ изданіи ошибочно *Aluui*, *Iluiui*; гораздо исправнѣе въ изд. 1513 и 1520 *Silingui*. Въ рукоп. стоитъ *oikouoi luyui*, *mouo iluiui*, въ первомъ должно удвоить *oi*, въ послѣднемъ *o*.

(66) *Idat. Chronic.* ad. a. 411, 418.

нію, что, дѣйствительно, ближе всего къ истинѣ (67). Жилища ихъ въ Силезіи находились на рѣкѣ, до сихъ поръ называемой Сленза (Sleza, у Нѣмцевъ die kleine Lohe), протекающей близъ города Нѣмца (Nimptsch), мимо горы Соботки (Zoblen). Отъ нихъ-то эта страна получила свое названіе Силезіи (Slezsko, Польск. Śląsko, Szląsko, Śląsk, Szląsk (68). Хотя Діонъ Касій, писавшій около 222 года, выводитъ рѣку Лабу изъ горъ Вандальскихъ, однако, вѣроятно, послѣднія назывались такъ и тогда еще, когда въ этой сторонѣ не было уже болѣе ни какихъ Вандаловъ; можетъ быть, Діонъ заимствовалъ это извѣстіе изъ древнѣйшихъ источниковъ. Какъ бы то ни было, Вандалы уже около 200, или, по крайней мѣрѣ, 406 г., оставили окрестности Одры и разсѣялись по Европѣ и Африкѣ; изъ нихъ укрылось только нѣсколько въ Сѣверномъ подкрѣпѣ Кърконошъ. Земля ихъ досталась Славянамъ, сильно стремившимся въ половинѣ V столѣтія черезъ Одру въ Германію и распространившимся до самой Чехіи (47. ч. 2). Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели стараются доказать, что Вандалы были, по происхожденію и языку, Нѣмцы, именнно вѣтвь Свевовъ, вопреки Славянамъ, выдающимъ изъ нихъ Венедовъ (69); въ этомъ

(67) *Pischon's Chronol. Taf. I. 73.* Не по ошибкѣ ли вм. Astingi?

(68) *G. S. Bandtkie Analekten zur Kunde des Ostens. Bresl. 1802. Его же Dzieje krol. Polsk. 3 wyd. I. 16. pozn.* Подробнѣйшее объясненіе этого см. ниже §. 38. ч. 5.

(69) *Mannert's German. S. 352. Barth's Teutschl. Urgesch. II 194* — и др. Гатереръ и Аделунгъ, считая Вандаловъ Нѣмцами, и Венедовъ относятъ къ послѣднимъ, но это

мы съ ними, какъ въ событіи, подтверждаемомъ исторіей, охотно соглашаемся, ни мало не жалѣя о ничтожномъ сродствѣ съ народомъ, оставившимъ по себѣ самую дурную славу (70). Но, съ другой стороны, мы убѣждены, что названіе Вандаловъ не было ихъ настоящимъ именемъ, а дано имъ въ насмѣшку прочими Нѣмцами, сосѣдями ихъ, Кельтами-Боями, Омбронами, Бастарнами и другими, и, вѣроятно Литовцами, по причинѣ смѣшенія ихъ съ Венедами, старожилами этой страны. Имя Вандаловъ, какъ мы уже выше (§ 8. ч. 15) подробно показали, отличается отъ имени Венедовъ не корнемъ, но только окончаніемъ своимъ. А потому, нѣтъ почти ни какаго сомнѣнія, что имя Виндилловъ (какъ пишетъ его древнѣйшій писатель Плиній) перешло на Свевскихъ Нѣмцевъ, послѣ поселенія ихъ въ землѣ Славянскихъ Венедовъ или въ Лугахъ, и смѣшавшихся съ Туземцами, и значить тоже, что Повиндиллы, точно какъ и теперь Угорскіе и Славонскіе Сербы, обыкновенно называютъ своихъ однородцевъ, Босняковъ, Потурицами, Потурченяками, а Словаки и Чехи отщепенцевъ своихъ Поцѣмчильцами и т. д. Что Вандалы были помѣсь (bastard), образовавшаяся изъ Свевовъ, Славянъ и Кельтовъ, въ этомъ, кажется, по-рукой намъ всѣмъ извѣстный подлый характеръ ихъ. Мы знаемъ, что смѣшанные народы, обыкновенно, самые негодные и самые лютые, какъ показываютъ

несправедливо; имъ въ позднѣйшее время послѣдоваль и нашъ Добровскій. См. §. 7. ч. 7.

(70) О неслыханной дикости, свирѣпости и хищности этого народа читайте прекрасное и умное сужденіе *Шюсера* *Gesch. d. alt. Welt. Bd. VIII. S. 424—429. Bd. IX. S. 98—100.*

исторія всѣхъ народовъ и вѣковъ (71). Я увѣренъ ; что если бы Нѣмцы согласились принять такое толкованіе, то древняя исторія ихъ въ этой странѣ объяснилась бы надлежащимъ образомъ, между тѣмъ какъ теперь самыя ученнѣйшіе изъ нихъ ни какъ не могутъ помирить противорѣчій старыхъ показаній и свѣдѣтельствъ о Свевахъ, Вандалахъ и Лугіяхъ. Небольшіе Нѣмецкіе народы, жившіе между Одрой и Вислой, за исключеніемъ Руговъ и Готовъ, были, по происхожденію и языку своему, Спевы, коихъ нѣкоторыя вѣтви, на пр., Астинги, Силенги, и т. д., вѣроятно, прежде прибывшіе туда и тѣсно слившіеся съ Виндами, первые прозваны были отъ сосѣдей своихъ Вандалами (72), между тѣмъ какъ другіе назывались, въ географическомъ смыслѣ, по мѣсту жительства своего, Лугіями. — Въ дополненіе къ сказанному нами сдѣсь о Вандалахъ, упомянемъ еще, хотя коротко, о злоупотребленіи имени Вандалы, или примѣненіи его къ Славянамъ. Сродство названій Вандалы и Венеды, происшедшихъ отъ одного корня (§. 8. ч. 15.), скитаніе Вандаловъ въ землѣ Вищовъ и смѣшеніе ихъ съ послѣдними, были причиною, что писатели Среднихъ вѣковъ перенесли имя ихъ на Вендовъ, что случилось, разумѣется, очень рано. Вѣроятно, Просперъ Аквитанскій

(71) „Нема (зла) Турчина безъ Потурченяка (т. е., нѣтъ Турка безъ Потурченца),“ говоритъ Сербская пословица, а нашъ знаменитый Плацель тоже очень хорошо выразился объ этомъ: „Такъ всегда бывало, что ex confusionibus gentium происходили confusiones religionum, legum et consuetudinum.“ Hist. žid. стр. 4.

(72) Сказанное Тацитомъ (Germ. с. 2) о Германцахъ можетъ быть примѣнено, съ небольшою перемѣной, и къ Вандаламъ, именно: primum ab aliis ob fastidium, mox a se ipsis Vandali vocati.

(ум. послѣ 455) (какъ мы уже выше сказали), говоря о нападеніи Лангобардовъ на Вандаловъ (379), употребили это имя по ошибкѣ, вмѣсто Венеды. Даже Юрианъ, тщательно отличавшій вездѣ Венедовъ отъ Вандаловъ, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, называетъ Славянъ Вандалами (73). Въ VII и VIII столѣтіяхъ имена Вандаловъ и Славянъ, особенно въ южной Германіи, часто и почти безъ всякаго различія употреблялись. Такъ, въ Весобрунской рукописи, хранящейся нынѣ въ Минхенѣ, и принадлежащей VIII стол., читаемъ: „Raponia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc“, и нѣсколько ниже: „Sclavus et Avarus, Huni et Winidi, Wandali aut Wandoli. (74).“ Въ то время Славяне обитали уже Паноніи, коихъ и теперь еще на границахъ Штиріи называютъ Вандалами. Въ легендѣ о святомъ Рупертѣ, равно какъ и въ другой о св. Маринѣ и Аніанѣ, принадлежащихъ къ началу VIII стол. (75), тоже называютъ Славянъ Вандалами (76). Кохъ-Штернфельдъ увѣряетъ, что Славяне, обитавшіе въ Баварскомъ лѣсѣ, назывались, Полатинъ, Wandali (77). Я не могу рѣшить (78), отъ

(73) *Jornand. Get* c. 4. *Vicinos Wandalos*. Справ. *Voigt's Gesch. Preuss. Bd. I. 96.* — Впрочемъ, это кажется мнѣ невѣроятно.

(74) *Hormayr's Herzog Luitpold.* p. 23 — 24. Думаю, что сдѣсь рѣчь идетъ о Славянахъ.

(75) *Koch-Sternfeld's Beiträge.* I. p. 189.

(76) *Hormayr's Hsg. Luitpold* p. 20. *Koch-Sternfeld I. 189. Linhart's Gesch. v. Krain Bd. II. S. 146—147.*

(77) *Im bairischen Wald werden die slawischen Colonisten als Vandalen bezeichnet. Koch-Sternfeld's Beiträge.* I. 212.

(78) *Der Thunersee im Hasliland hiess im 7 ten Jahrh. lacus Vandalicus, und auch noch später Wendensee. Ersch-Gruber's. Encyclop. s. v. Hasliland, Sect. II. Bd. 3.*

чего озеро Тунское, находящееся въ Швейцаріи, называлось въ VII вѣкѣ Вандальскимъ: получило ли оно свое имя отъ Славянскихъ поселенцевъ, или отъ чего-либо другаго. Въ Соломоновомъ словарѣ (конца IX столѣт.) имя *Vandalus* переведено словомъ *Wind* (79). Смѣшеніе Аваровъ съ Славянами, происшедшее отъ того, что и тѣ и другіе воевали заодно въ VI стол. въ Задунайскихъ земляхъ, заставило лѣтописцевъ перенести имя Вандамовъ на Аваровъ, мнимыхъ Славянъ. Ясные и разительныя доказательства такого злоупотребленія имени представляютъ намъ Аламанскія и Сангаленскія лѣтописи, сравненныя съ Пеставіанскими, Лавресгамскими, Фульдскими, и др. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ первыя употребляютъ имена *Wandali* и *Wandalia*, тамъ послѣднія—*Avari* и *Avaria* (равно какъ, по новому злоупотребленію, и *Huni*, *Hunia* (80). А потому, очень вѣроятно, что извѣстія, заключающіяся въ легендахъ о св. Рупертѣ и Маріанѣ, о Вандамахъ и, обыкновенно, примѣняемыя критиками къ Славянамъ, относятся, прямо и ближе всего, къ Аварамъ. Подобнымъ же образомъ Адамъ Бременскій имя Вандамовъ, приписываетъ Славянамъ, прибавляя что оно одно изъ самыхъ древнихъ (81). Мекленбургскіе князья, короли Польскіе

(79) Въ рукоп. Чешск. Муз. стр. 378 стол. I. *Vandalus Wint.*

(80) *Pertz. Monum. German. histor. I. 47—48, 75. ad. a 790, 795, 796, 798 etc*

(81) *Adam. Bremens. ed. Lindenbrog. p. 18.* Этотъ же Адамъ Бремен., I. I. с. 3., помещаетъ въ Паноніи во II-мъ в. *Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali.* — *Chron. August.* рассказывая о разбитіи Саксовъ Лютичами 1056, говоритъ: *Exercitus Saxonum a Wandalis trucidatur. Chron. August. ap. Freher. I. 497.*

и Шведскіе, пока владѣли Вендами, величали сами себя въ древнихъ грамотахъ князьями Вандальскими, и королями Вандальскими (82). И нашъ Вацерадь (1102), имя Wandalī, паходящееся въ Соломоновомъ словарѣ, объяснялъ Почешски Словѣне (83). Всѣмъ извѣстно, что позднѣйшіе Чешскіе писатели, Плацель, Петрекъ, Велеславина, и др., древнее имя Wandalī обыкновенно, переводили Почешски словомъ Сербы, Славяне. Отсюда видно, какъ древне такое смѣшеніе Вандаловъ и Вишидовъ, происшедшее не только отъ тождества имени, но и отъ однихъ и тѣхъ же жилищъ и прежняго смѣшенія обоихъ народовъ.

6. Изложивъ, какъ можно подробнѣе, мнѣніе свое о жилищахъ и переселеніи Нѣмецкихъ Лугіевъ и Вандаловъ, скажемъ теперь еще что-нибудь о другихъ Свевскихъ народахъ, сосѣдившихъ въ этой сторонѣ съ Славянами, то есть, Бургундахъ, Квадахъ и Лангобардахъ. Плиній увѣряетъ, что Бур-

(82) *Kollár Rozprawy* стр. 270. Впрочемъ, на надгробной надписи Болеславу Храброму въ Познанѣ читаемъ не „rex Vandalorum“, какъ поставлено сдѣсь, но, „regnum Sclavorum, Gotthorum, seu (т. е., et въ Латыни Среднихъ вѣковъ) Polonorum: объ этомъ можно справиться въ разсужденіи *Лелевеля* въ *Tygodn. Wil.* 1816. I. 291. и *Нарушевича Hist. pol. wid. Lipsk.* IV. 147.

(83) *Cod. Mus. bohem.* p. 359. col. 3. Wandalī juxta Wandiculum (такъ въ рукоп., а въ Ганкиномъ *Vocab.* p. 24. неправильно напечатано wandalicum) annem qui ab extremis gallie erumpit inhabitasse et extraxisse nomen perhibentur. Подъ словомъ Wandalī между двумя линіями написано zlovene. Точно также и на стр. 378. столб. 1. Вацерадь прибавилъ zlovenin къ словамъ Vandalus Wint.

гундіоны, подобно Готамъ, составляли часть Винидовъ (84), что дѣйствительно такъ, то есть, что они были часть Свевовъ, поселившихся въ землѣ Винидовъ (85). Имени ихъ у Тацита мы не находимъ (86). Птоломей назначаетъ жилища имъ между прибрежными Ругами, Лигами и Вандалами, въ окрестностяхъ Варты, начиная отъ Одры вплоть до Вислы (87). Потомъ исторія долго молчитъ о нихъ; только изъ Юриандова разсказа о поражении Бургундовъ Гепидами ок. 245 г. повѣйшіе изслѣдователи выводятъ заключеніе, что они въ то время жили гдѣ-то въ окрестностяхъ Карпатъ, близъ Готовъ (88). Павелъ Діаконъ говоритъ, что Лангобарды, прошедши Антайоу и Бантайоу, т. е., земли Аптовъ и Венедовъ, ворвались, наконецъ, въ Бургунтайоу,

(84) *Plin. H. N. l. IV. c. 14. §. 99.* Сродство ихъ съ Готами подтверждаетъ и *Agathias I. 3. ed. Bonn. p. 19.*

(85) Бургунды обитали также и на островѣ Борнгольмѣ, который по нимъ Исландцы называли *Burgunderholm*, а Отеръ Вульфстанъ *Burgundaland*.

(86) Страбонъ, *l. VII. c. 1.* называетъ ихъ Мугилонами; нѣкоторые стараются обратить ихъ въ Бургундіоновъ.

(87) *Ptolem. Geogr. l. II. c. 11. Βουγουνταί.* Ниже, §. 19. ч. 5., докажемъ мы, что *Φρουγουνδίωνες*, помѣщаемые этимъ географомъ (*l. III. c. 5*) въ Сарматіи, были Прусы. Въ имени *Bugunti* вм. *Burgunti* г также выброшено, какъ въ именахъ *Saboci* вм. *Sanboci*, *Phrugundiones* вм. *Phrusgundiones*, *Terakatriae* вм. *Tejrakatriae*, *Wisburgii*, *Sifridus*, *Wibertus*, *Wibaldus*, и т. п., въ коихъ среднія согласныя опущены, см. §. 10. ч. 10. букв. с. §. 19. ч. 5. Эти особенности говорятъ противъ производства имени *Burgunde* отъ Гот. *baúrgs*, Средне-немецк. *burg* (*urbs*). *Grimm. D. Gr. II. 343.*

(88) *Jorn. Get. c. 17.—Kruse Atlas Tab. VII. Pischon Chron. Tafeln. I. S. 69.*

подъ которымъ нѣкоторые ошибочно разумѣютъ землю Бургундовъ, межъ Днѣстромъ и Днѣпромъ, потому что имя это ознакаетъ землю Булгаровъ за Днѣпомъ, какъ мы уже выше (§. 8. ч. 10) доказали. Около 252 и 262 г. читаемъ, что они, обитали близъ Истра, и нападали оттуда на Римскую имперію, вмѣстѣ съ Готами, Боранами и Карпами (89). Спустя много (277), они, соединясь съ Логіонами, Вандилами и прочими Нѣмцами, воевали на Рейнѣ съ императоромъ Пробомъ и были имъ разбиты на голову (90). Съ тѣхъ поръ имя ихъ болѣе не упоминается ни на Одрѣ, ни на южномъ Дунаѣ; за то тѣмъ чаще въ Алеманіи, на рѣкѣ Некарѣ (91), а съ 407 года въ Галіи, что, однакоже, не принадлежитъ сюда. Вопросъ, откуда этъ Бургунды, вторгнувшіеся въ Алеманію, а изъ нея въ Галію, вышли: прямо ли изъ древнихъ, своихъ жилищъ на Вартѣ, или изъ окрестностей нижняго Дуная, составлявшаго въ то время притонъ кочующихъ народовъ, т. е., изъ Угріи и Дакіи, это загадка, которой я не берусь рѣшить.—*Квады*, у Латинскихъ писателей *Quadi*, жившіе въ нынѣшней Моравіи, сдѣлались извѣстны Римлянамъ уже въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ, у котораго находимъ древнѣйшее извѣстіе о нихъ, почитасть ихъ вѣтвю Сеевовъ, жившею подлѣ Герцинскихъ лѣсовъ (92). Тацитъ лучше всѣхъ опредѣлилъ жилища ихъ, т. е.,

(89) *Zosim.* l. I. c. 27, 31. *Borani et Gothi et Carpi et Vrugundi, nationum haec nomina propter Istrum sedes habentium.* Сравни. *Jordan Orig. Slav.* IV. 52.

(90) *Zosim.* l. I. c. 67, 68.

(91) Бургунды, прогнанные назадъ отъ Рейна (277), пошли въ южную Германію и тамъ поселились. *Amm. Marcell.* l. XVIII. c. 2. l. XXVIII. c. 5.

(92) *Strabo* l. VII. c. 1. *Κόλδοι* вмѣсто *Κουάδοι*.

въ горахъ, на востокъ отъ Маркомановъ (93). Тамъ, между Герцинскимъ и Лунскимъ лѣсами, знаетъ ихъ и Птоломей (94). По словамъ его, жилищъ ихъ должно искать въ нынѣшней сѣверовосточной Моравіи, но отнюдь не въ Угріи, хотя очень возможно, что власть ихъ простиралась до окрестностей самаго Вага (95). Квады наиболѣе прославились въ Маркоманскую войну, а потому имя ихъ упоминается почти всѣми историками ея. Впрочемъ, и въ позднѣйшее время, почти до конца IV стол., въ которомъ могущество ихъ стало упадать, часто читаемъ объ ихъ вторженіяхъ въ Римскую имперію. Въ V столѣтіи, они захвачены были ураганомъ Гуновъ подъ начальствомъ Атилы и совершенно исчезли въ немъ (96). Послѣ того еще разъ имя ихъ упоминается въ Ис-

(93) *Tacit. German. c. 42* — Вѣроятно отросль Квадовъ были также *Burgiones, Avarini*, и др., о коихъ говорить *Птоломей* I. III. с. 5.

(94) *Ptolem. I. II. c. 11. Κονάδοι.*

(95) *Манертъ*, *German. S. 379*, сильно ошибся, назначивъ жилища Квадамъ отъ Моравы черезъ Угрію до Тисы. Древніе источники ничего не говорятъ объ этомъ. Тацитъ увѣряетъ, что Маркоманы, а не Квады, были поселены, по приказанію Тиверія, между рѣками *Marus* и *Cusus*, и получили себѣ короля *Wannia*, родомъ Квада. *Tacit. Ann. I. II. c. 63.* Манертъ очень заблуждается, полагая, что *Marus* и *Cusus* суть Морава и Гронъ; другіе гораздо вѣроятнѣе видятъ въ нихъ Марошъ и Керешъ (*Crisius*). *Jordan Orig. Slav. I. III. p. 183.* Думаю, что у Плинія вмѣсто „*a Mario sive Duria est*,” слѣдуетъ читать: „*a Marosio Dacia est.*” *H. N. I. IV. 12. §. 81.* Впрочемъ, мѣсто это навсегда останется испорченнымъ. Кажется, что сдѣсь въ текстѣ что-то выпущено, или самъ Плиній не вполне выразился.

(96) *Histor. miscell. I. XV.*

паніи. Жилища ихъ заняли, на нѣкоторое время, другіе Нѣмецкіе народы, именнно, Руги, Скиры и Туркилинги; по коимъ и прозваны были Ругіей (Rugiland).—Хотя *Лангобарды* не были сначала сосѣдями Славянамъ, но, какъ въ послѣдствіи говорится объ ихъ вторженіи въ землю *Вспедовъ* и *Аптовъ*, то, потому, и мы должны упомянуть о нихъ. Первоначально они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ *Лабы*, т. е., отъ *Дѣвина* до *Люнебурга* (97): край этотъ долго еще потомъ назывался по нимъ *Bardungo* или *Bardengau*, т. е., земля *Бардовъ* (98). Уже *Тиберій* восхвалялъ тамъ съ ними. Потомъ долго ничего положительнаго не говорится о нихъ; но въ концѣ V стол. (по *Манерту* 487, по другимъ 491) вдругъ явились они въ землю, называемой Ругіей (Rugiland), т. е., въ нынѣшней *Моравіи*, откуда, въ 548, перешли въ *Панонію*, въ 563 покорили *Гепидовъ* (99) и, на послѣдокъ, основали, въ верхней *Италіи*, собственное государство (568—774). *Просперъ Аквитанскій* и *Павелъ Діаконъ* много говорятъ о нихъ замѣчательнаго (379), вовсе неизвѣстнаго другимъ писателямъ. По словамъ *Проспера*, *Лангобарды*, выступивъ, 379 г., огромными полчищами, изъ самыхъ

(97) Strabo, Tacitus, Ptolem., Vellej. Paterc. etc. См. *Man-
nert's German. S. 1. 173—174. Wilhelm German. S. 281*
и слѣд.

(98) *Bardengavenses* у *Перца Mon. Germ. S. T. I. index*,
Bardi у *Гельмольда. I. I. c. 16, 25. 34.*

(99) *Адамъ Бременскій I. I. c. 3.* еще въ XI-мъ столѣт.
упоминаетъ въ *Паноніи* о *Driades*, *Bardi*, *Sicambri*, *Hu-
ni*, *Wandali*. Вѣроятно это — просто повтореніе древ-
нихъ названій.

отдаленныхъ предѣловъ Германіи, побережья Оксана и великаго острова Скандинавіи и, ища новыхъ жилищъ, прежде всего, подѣ начальствомъ вождей своихъ, Иборея (Iboria) и Аіона (Aionus), покорили Вандамовъ (100). Павелъ же Діаконъ говоритъ, что они выступили изъ земли, называвшейся Маурингія (Mauringia) (101), и пристали къ Голанду (102), гдѣ проживали нѣсколько лѣтъ и владѣли землями Антанбѣ, Бантанбѣ и Вургонтанбѣ. Отсюда перешли за Донъ и, сразившись съ Булгарами, были ими прогнаны, и потому удалились въ Ругію, въ то время ни кѣмъ незанятую (487 или 481) (103). Мы уже выше (ч. 5. §. 8. ч. 10.) сказали, что Просперовы Вандамы, вѣроятно, тоже, что Павловы Анты и Банты, т. е., Славяне, равно страна Вургонтанбѣ не что иное, какъ земля Булгаровъ на Дону (§. 8. ч. 10). Конечно, историкъ, черпавшій извѣстія свои изъ народнаго преданія, можетъ быть, ошибся въ происхожденіи Лангобардовъ изъ Скандинавіи и имени Винуловъ, которое придаетъ онъ имъ; но главное, т. е., что Лангобарды ворвались въ земли Венедовъ, кажется, справедливо, потому что совершенно

(100) *Prosp. Aquit. Chronic. ad. a. 379. Jordan. Or. Sl. IV. 180 sq.*

(101) О землѣ Mauringa (сравн. Mauringavi [такъ читаютъ вм. Mauringani] у безыменнаго Равенскаго географа) см. *Gruppen. Orig. Franc. c. VI, VII. Dahlmann's Forsch. I. 319.*

(102) Т. е., къ Балтійскимъ Прусамъ, полагая Coland = Gotland (какъ Bugunti вм. Burgunti, Saboki вм. Sanboki, и т. д.; сравн. примѣч. 87. §. 10, ч. 10. букв. с.), или принимая сдѣсь Прускую Галиндію; см. §. 19. ч. 5.

(103) *Paul. Dias. De Langob. l. I. c. 1—12.*

въ нравахъ тогдашнихъ Нѣмцевъ, хотя время этого событія означено неточно и довольно сомнительно.

7. Имя *Готовъ* (104) явилось въ исторіи прежде всѣхъ Нѣмцевъ. Уже Масилійскій мореплаватель пишетъ, что онъ, ок. 320 пр. Р. Х., нашелъ на Балтійскомъ берегу Гутоновъ, торговавшихъ янтаремъ и продававшихъ его другимъ Нѣмцамъ (105). Мы уже выше (ч. 3) достаточно показали, что этъ Готы, первоначально, вышли изъ южной Скандинавіи, и что они были только пришельцами въ земляхъ Винидовъ и Литовцевъ. Потомъ долго молчать о нихъ исторія. Плиній причисляетъ (106) ихъ къ Виндильскимъ

(104) Собственно назывались они *Погот*. *Gutans*, Скандин. *Gotar*, Средненѣмец. *Kuzun*. У Плинія *Guttones*, у Тацита *Gotones*, у Птолемея *Γοθωνες*, у Визант. *Γότθοι*, *Γόθοι* и т. п. Отъ нихъ должно отличать другой Нѣмецкій народъ въ сѣверн. Скандин. *Гот*. *Gautōs*, Сканд. *Gautar*, Англосаксон. *Geatas*, Древненѣмец. *Kôzâ*, у Прокопія *Gavtoî*. См. *Grimm's Myth*. S. 10, 131, 219.—Исчисленіе сочиненій о Готахъ см. *Buhle Lit. d. Russ. Gesch.* S. 189—191.

(105) *Plin.* II. N. I. XXXVII. c. 2. §. 35. — *Укертъ* (А. Geogr. IV. 33—34.) сомнѣвается въ томъ, чтобы Пифій самъ лично посѣщалъ Балтійское море, равно чтобы извѣстіе его о Готахъ въ этой землѣ было вѣрно и справедливо. Пусть такъ, но все же старобытность *Готовъ* и прочихъ Нѣмцевъ на этомъ берегѣ не ниспровергается тѣмъ, напротивъ ее подтверждаютъ многія другія свѣдѣтельства и всѣ историческія обстоятельства. Главное доказательство давняго переселенія Нѣмцевъ въ Славянскія земли представляетъ имя *Скировъ* на *Протогеновомъ* камнѣ въ *Ольвін* ок. 218 — 201 пр. Р. Х., которые въ то время много шумѣли между Славянами.

(106) *Plin.* II. N. I. IV. c. 14. §. 99.

Нѣмцамъ, т. е., обитавшимъ въ землѣ Виндовъ, хотя, кажется, первоначально, принадлежали они къ другой вѣтви, чѣмъ Свевскіе Вандамы и Бургунды. Около 19 г. по Р. Х. Катуальда, родомъ Готь, отнялъ, по словамъ Тацита, власть у Маркоманскаго короля, Марбода, но вскорѣ и самъ былъ изгнанъ Гермундурами (107). Этотъ же историкъ знаетъ Готовъ, какъ Лугіевъ, въ ихъ Повислянскихъ жилищахъ, и очень хорошо описываетъ нравы ихъ въ немногихъ словахъ (108). Также и Птоломей (172—185) упоминаетъ тамъ о нихъ (109), хотя они были уже выгнаны Виндами изъ Балтійскаго побережья въ Повислянский край (110). Въ это время Готы, побуждаемые, частью Маркоманской войной, заставившей всѣ Подерскіе Нѣмецкіе народы оставить свои древнія жилища и искать новой добычи, а частью тѣснимые распространявшимися Венедями, бросили навсегда Балтійскіе берега и, перешедши на Эвксинское море, поселились (ок. 182—215), между Днѣстромъ и Днѣпромъ, близъ Дакіи, между Роксолонами и Языгами. Съ этѣхъ поръ тогдашняя исторія подробно говоритъ объ ихъ частыхъ впаденіяхъ въ Римскую имперію и о распространеніи владычества на Черномъ

(107) *Tacit. Annal.* 62, 63.

(108) *Tacit. German.* с. 43.

(109) *Ptolem. Geogr.* I, III. с. 5. Γύθωνες.

(110) Уже выше (ч. 4.) привели мы свидѣтельство Юлія Капитолина. Даже Фойгтъ, *Gesch. Preuss.* Bd. I. S. 65—66, хотя не охотно, но все же, по крайности, вполнѣ согласенъ на то, что Славяне выгнали вооруженной рукой Готовъ. Впрочемъ, въ этомъ нечего долго сомнѣваться: еще не было примѣра, чтобы трупни сами собой оставили улей.

морѣ. Императоръ Каракала, въ походѣ своемъ въ Восточныя края, воевалъ съ Готами и отразилъ ихъ нападенія на границахъ (215) (111). Въ царствованіе императора Александра Севера (222 — 235) покорили они большую часть Дакіи, и едва склонены были на миръ Римскимъ Мизійскимъ намѣстникомъ за денежную сумму и ежегодную дань (112). Однако же, спустя не много потомъ, въ царствованіе Филипа, завоевали они Дакію, изъ коей, черезъ Дунай, вторгались въ Мизию и проходили до самаго главнаго города ея, Маркіянополя (названнаго потомъ Преславой). Удовлетворивъ своей жадности на время и получивъ огромную сумму денегъ, они оставили на мгновеніе Дакію и воротились въ свой Черноморскій станъ (244—249) (113). Вскорѣ потомъ разбили они, братьевъ своихъ, Гепидовъ, жившихъ на западъ отъ нихъ и гордившихся побѣдой надъ сосѣдственными Бургундами (114), снова вторглись въ Мизию и Фракію, овладѣли городомъ Филиппополемъ, сразились съ импер. Деціемъ и разбили, 251 года, его на голову, близъ Абрита, не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшней Варны (115). Самъ императоръ, вмѣстѣ съ сыномъ, погибъ въ этой битвѣ отъ измѣны своихъ полководцевъ (116). Преемники Дакіи склонили Готовъ къ міру подарками и ежегодной данью, и они потомъ обратили оружіе свое на во-

(111) *Spartian.* in *Caracall.* c. 20.

(112) *Petri Patr.* Except. p. 24—25. *Tillemont* ad vit. *Alex. Sever.* p. 347—348.

(113) *Jornand.* Get. c. 16. *Caditol.* in. *Cordian.* c. 44.

(114) *Jorn.* c. 17. *Aschbach's* *Gesch. d. Westgoth.* S. 5.

(115) *Tab. Peut.* Erite. Сравни. *Katanesich Orb. ant.* I. 362.

(116) *Ammian.* *Marc.* l. XXXI. c. 5, 13, *Aurel. Vict.* c. 29. *Zosim.* l. I. c. 23. *Jorn.* Get. c. 18. *Syncell.* p. 375.

стокъ, гдѣ завоевали побережье между Днѣпромъ и Дономъ, овладѣли Таврическимъ полуостровомъ или Крымомъ. (117) и Кимерійскимъ Босфоромъ и, захвативъ тамъ готовые корабли, переправились въ Малую Азію, грозно опустошая и разоряя (233, 260) все, встрѣчавшееся имъ на пути по самый Ефесъ (118). Въ это время, а частью и нѣсколько прежде, неслыханное множество Нѣмецкихъ народовъ, Буровъ или Борановъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вайдаловъ, Геруловъ, Скировъ, Туркиппинговъ, и п. имъ, прельщенныхъ разсказами о подвигахъ Готовъ и надеждой на богатую добычу и, кромѣ того тѣснимыхъ Славянами, двинулись, одни на Эвксинское поморье, а другіе въ нынѣшнюю верхнюю Угрію; соединились съ Готами и, съ удвоенными силами, начали нападать, со всехъ сторонъ, на ослабѣвшую Римскую имперію.

(117) Потомки ихъ, подъ именемъ Готовъ Тетракситовъ, и по выходѣ прочихъ Готовъ держались на Босфорѣ, близъ устья Кубани, до VI-го, а въ Тавридѣ до XVII стол. *Procop. Goth. IV. p. 418.* Въ Рускомъ стихотвореніи „Походъ Игоря на Половцевъ“, упоминаются Готскія дѣвы на Черномъ морѣ. Граматинъ говоритъ (стр. 167), что Готы разбиты были, 1050 г., Половцами. По грам. 1383 г. Готія въ Тавридѣ простиралась по южному берегу отъ Цембары (Балаклавы) до Солдая (Судака), гдѣ на западѣ соприкасалась съ владѣніями Варагровъ. *Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 11, 13—14.* Тамъ же полагаетъ жилища ихъ и путешественникъ *Иосифъ Барбаро* (ум. 1494). — *Бусбекъ*, *Epist. IV.* въ *Opus. Amst. 1660. p. 320—326*, собралъ и записалъ нѣсколько словъ отъхъ потомковъ Готовъ. — Сравни. *Wien. Jahrb. der Liter. 1834. Bd. 65. S. 5—17. Thunmann Unt. üb. östl. Völk. 126—129. Граматинъ Слово о полку Игорев. стр. 167. примѣч. III.*

(118) *Zosim l. I. 32—39. Aschbach. p. 9—12.*

Ок. 262 года Готы, Герулы и прочіе Пѣмцы отправились, моремъ и сухимъ путемъ, противъ Римлянъ, опустошили приморскіе города цѣлой Греціи, разорили Македонію и Фракію и, хотя были разбиты на голову при Нисѣ императоромъ Клавдіемъ (270 г.), однако же, тѣмъ не менѣе, вскорѣ потомъ навсегда завладѣли Дакіей (272) и положили конецъ владычеству Римлянъ за Дунаемъ (119). Въ эту пору образовалось два Готскихъ королевства на нижнемъ Дунаѣ и Черномъ морѣ, т. е., Восточное, между Днѣстромъ и Дономъ (*Ostrogothae, Greuthungi*), и Западное, въ Дакіи (*Wesegothae, Therwingi*). Готы и другіе Пѣмцы тѣхъ краевъ, Гепиды, Бургунды, Вандалы, Герулы, и т. п., оставивъ, на нѣкоторое время, въ покоѣ Римлянъ, междуусобили другъ съ другомъ, или сражались съ своими сосѣдями, Сарматами и Аланами (272—333) (120). Вскорѣ потомъ явился у Восточныхъ Готовъ сильный и воинственный государь, Эрманарикъ (332—350) (121), коему покорились не только всѣ Готы, но и многіе Сѣверные народы,

(119) *Zosim.* I. I. с. 43—45, 48—49. *Aschbach.* p. 12—15.

(120) *Panegy. vet. Mamert* II. с. 16, 17.

(121) *Ammian Marcell.* I. XXXI. с. 3. Имя его, Гот. *Aírmanareiks*, Древненѣмецк. *Irmanarīh*, Англосакс. *Eormenric*, Сканд. *Iörmunrekr*, слово въ слово Славян. Раменрекъ, какъ бы на-рамяный рекъ, великій богатырь. Думаю, Гот. *aírman*, Древненѣм. *irman*, и т. д., первоначальное значеніе коего такъ усиленно старается разгадать Гримъ (*Gramm.* II. 448. *Myth.* 81, 208), тоже, что Древнеруск. рамень, великій (дороговъ рамяна. Дѣт. у *Карамз.* II. 243., кличъ рамна *Кар.* III. 13, рамянъ дождь *Кар.* III. 41.), Чешск. *ramen* въ *pá-rampu*, и т. п. Пѣмецк. сравнительныя съ *irman* тоже, что наши съ *ееле*.

въ числѣ коихъ были Венеды или Славяне и Эстии или Лотыши, далѣе, нѣкоторые Литовскіе и Чудскіе народцы (122), упоминаемые Юрнандомъ. По словамъ Юрнанда, царство Эрманарика простиралось отъ Одры и Балтійскаго моря на сѣверъ за Волгу и Донъ по самое Ледовитое море, а на югъ по Тису (123). Впрочемъ, навѣрное можно сказать, что Юрнандъ, безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, преувеличилъ подвиги Готовъ, особенно короля Эрманарика, и что все его извѣстіе о безмѣрной огромности Эрманарикова царства основывается или на ошибкѣ, или, просто, на обманѣ (124). Такъ какъ эта великая монархія была основана на скорую руку и незаконнымъ образомъ, то, потому, она вскорѣ и разрушилась. Атанарикъ, государь Тервинговъ, цѣлые три года (367—369) воевалъ съ императоромъ Валентомъ (125). Въ это время грозные Гунны, соединясь уже прежде

(122) Думаю, Литовскіе Голяды, Чудск. Весь, Пермьки, Меря, Мордва, Черемисы, и др. *Jornand. Get.* с. 23. Сравни. §. 8. ч. 13. §. 14. ч. 5.

(123) По словамъ Юрнанда (с. 23) Эрманарикъ покорилъ а) всѣхъ Венедовъ или Славянъ (*tunc omnes — Venedi — Ermanarici imperiis serviere*); б) Эстиевъ; в) слѣдующіе Сѣверные народы: *Golthes, Lythas (Letta?), Thiudos* (или *Scithathindos?*), *Inaunxes (Jacuinxes), Vasina, Broncas, (Beornas, или Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscons, Rocas (Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubenas (Bumbegenas), Cordas.* — Всѣхъ ихъ много, слишкомъ много!

(124) Если царство Эрманарика было такъ обширно и сильно, то отчего же оно не сдержало напора немногочисленныхъ Гунновъ?

(125) *Ammian Marcell.* l. XXVI. с. 4 — 5. *Zosim.* l. IV. с. 11—12.

съ Аланами и Роксаланами, ворвались черезъ Донъ въ Европу, устремились, прежде всего, на Остроготовъ и, однимъ ударомъ, разрушили Готское царство (376). Старый король Эрманарикъ, будучи не въ силахъ противостоятъ Гунамъ, и видя неминуемую гибель, произилъ, въ отчаяніи, самъ себя мечемъ. Приемникъ его, Витимиръ, тоже палъ въ битвѣ противъ Гуновъ, и большая часть Остроготовъ досталась этѣмъ Уральскимъ дикарямъ (126). Остальные Остроготы и Визиготы удалились, съ согласія Римскаго императора, Валента, черезъ Дунай въ Мизію и Фракію, гдѣ скоро произошла у нихъ съ Римлянами кровопролитная война, въ которой погибъ и самъ Валентъ (378) (127). Мы не можемъ здѣсь распространяться о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Готовъ: переходъ Остроготовъ, частью въ Малую Азію, частью къ Гунамъ, пребываніи ихъ, по смерти Атилы, въ Паноніи (455), походъ въ Италію (499), и т. д., поселеніи Визиготовъ во Фракіи, ссорахъ и битвахъ съ Римлянами и конечномъ удаленіи въ Галію и Испанію (412), и т. п. Конечно, исторія Готовъ важна для Славянскихъ древностей, и заслуживаетъ подробнѣйшаго изслѣдованія и многосторонняго вниманія; но это можетъ быть предметомъ отдѣльнаго сочиненія. Готы сосѣдили и были въ сношеніяхъ съ Славянами на Балтійскомъ морѣ съ 20 пр. Р. Х. до 182 по Р. Х., и на Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Донѣ съ 182 до 376. Очень вѣроятно, что остатки Готовъ въ Мизіи, Далматіи и Паноніи смѣшались съ Славянами, прибыв-

(126) *Jornand. Get.* c. 24. *Amm. Marc.* l. XXXI. c. 2—3.

(127) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 3 — 4. *Aschbach. S.* 43—55.

шими туда впоследствии. А потому, не удивительно, если мы встречаемъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ значительное число словъ, коими они, такъ сказать, мѣнялись другъ съ другомъ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы приведемъ сдѣсь нѣсколько такого рода словъ. Такъ, между прочимъ, въ Готскомъ нарѣчій встречаемъ слѣдующія Славянскія слова: Церк. дългъ (debitum), Гот. *dulgs*, Церк. пласати, Польск. *plasać* (saltare), Гот. *plinsjan*; Церк. смоква (figus), Гот. *smakka*, Церк. жупанъ (dominus), Гот. *sirôneis* (discipulus, domicellus, сравн. *Jünger, Jünker*), Славян. дѣра, дѣрка (foramen), Гот. *thairkô*, Церк. платъ (pappus), Гот. *plats* (assumentum), Церк. козынь, Чешск. кузлô (praestigia), Гот. *skôhsl* (daemon), Церк. трясъ (terrae motus), Гот. *drus* (ruina), Церк. мръзѣти, Гот. *marzjan*, (scandalizare), Церк. кликъ, кличаніе (jubilum, plausus), Гот. *klismô* (cymbalum), и др. И на оборотъ, въ Славянскомъ слѣдующія слова должно признать Готскими: Гот. *aúrtigards* (hortus, отъ Гот. *aurts*, herba), Церк. врьтоградъ, Гот. *ausahriggs* (inauris, отъ *auso*, Древнепѣмецк. *ôra*=auris), Церк. усердизъ, Гот. *ganisan* (sanari), Церк. гонѣзну, Гот. *svibla* (sulphur), Церк. жупль, Гот. *sêls* (bonus), Церк. солѣйшій (melior), сулѣе (melius), Гот. *kal-diggs* (puteus, Швед. *källa*, Датск. *kilde*), Церк. кладзъ, Русин. колодязъ, Руск. колодець), Гот. *bôka* (liber), Церк. буквы, Гот. *bökareis* (literatus), Церк. букаръ, букваръ, Гот. *farjan*, *faran* (profici), Церк. варати, варяти, Гот. *staigs* (platea), Церк. стѣгна, Гот. *skauts* (fimbria), Церк. skutъ, Гот. *biuds* (discus), Церк. блюдо, Гот. *skatts* (numus), Церк. цата, Гот. *nithjis* (cognatus, συγγενής), Церк. нетій, Серб. петякъ, Гот. *seithu*, *seiths* (serum, sero), Церк. сетне, сетнее, Гот. *liuta* (hipocrita, отъ *lútôn*, seducere, de-

сире) Церк. лицемѣръ , Гот. sôkareis (inquisitor) sôka (inquisitio , по Гриму, отъ saka , causa Древне-руск. просока, просоки (inquisitio), Чешск. сокъ, Древне-нѣмецк. karawan , Сканд. göra (zaubern, собственно machen, сравн. Словацк. поробити, т. е., чаровати, (и см. *Grimm's Myth.* 580, Anh. XXIX), Церк. коренити (fascinare) , коренитецъ (magus) , и др. О слѣдующихъ же не извѣстно, кому, собственно, принадлежатъ они, Славянамъ или Готамъ : стѣкло (vitrum) , Гот. stikls , Славян. котель (cacabus) , Гот. katils , Славян. хлѣбъ (panis) , Гот. hlaibs , Славян. мѣзда (merces) , Гот. mizdo , Славян. князь , князь (princeps) , Гот. kuniggs , Церк. вари (domus , habitacula) , Гот. vari (habitantes) , Славян. витязъ , витязъ (victor , judex) , Гот. vithings , Церк. тысяща , тысяча (mille) Гот. thûsundi , Славян. хвиля (mora) , Гот. hveila , Церк. стуканъ , Русск. истуканъ (deaster) , Древне-нѣмецк. toukaninc , Церк. хлѣдокъ (peritus) , Древне-нѣмецк. kundic , Церк. мечъ (ensis) , Гот. mekis , Древне-саксон. mâki , Англосаксон. mēce , Сканд. тоесир , Церк. орѣжіе , Польск. oręż (arma) , Гот. arhvus (telum) , Скандинав. ög , Англ. arrow , и т. п. Времени и мѣста , когда и гдѣ произошло эта мѣна словами, не лѣзя точно означить. Впрочемъ , о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно думать , что онѣ усвоены въ древнее время на Балтійскомъ поморьѣ , каковы: усеръзъ , сравн. Литов. ausužiedas , колодъзъ , и под., а другія , по моему мнѣнію , заняты Литами , или послѣдующими Булгарскими Славянами, отъ соседей своихъ, Готовъ, во время пребыванія ихъ на Черноморьѣ , какъ то : буквы , букаръ или букваръ , и др. Но то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что большая часть этѣхъ словъ перешла отъ одного народа къ другому еще прежде исхода IV стол., потому что Сла-

вянскія слова встрѣчаются уже въ переводѣ Улфи-лы (128), и притомъ мы рѣшительно ничего не знаемъ о позднѣйшемъ постоянномъ общеніи Готовъ съ Славянами (129). Не менѣе, также, замѣчательно и то, что изобрѣтатели Славянской азбуки, Кирилъ и Мефодій, по всей вѣроятности, знали Готское письмо Улфила, и что больше всего Готскихъ словъ въ Кириловскомъ переводѣ Священнаго Писанія, равно и въ нынѣшнемъ Булгарскомъ нарѣчій, а отчасти и въ древнихъ Сербскихъ законахъ (130). Въ лѣтописяхъ Среднихъ вѣковъ находимъ указанія, что остатки Готовъ обитали въ горахъ Мизіи, Павталіи, Дарданіи, особенно Эпиръ и области, называемой Превались

(128) Уже 274 — 325 Христіане, взятые въ плѣнъ Визиготами за Дунаемъ, посѣляли между ними первыя сѣмена Христіанской вѣры. Между ними Готскій епископъ Улфила жилъ 350—375, а Библію перевелъ ок. 360. Изъ его перевода сохранились только нѣкоторые отрывки. *Aschbach S. 28—40. Gabelentz et Löbe Ulfilas. Altenb. 1836. 4. Prol. IX. sq.*

(129) О вліяніи Готскаго языка на Валахскій см. J. C. Schuller *Argum. pro latin. l. valach. epicrisis. Sibin. 1831. 8. S. 34, 78—87.* Основательнѣе всѣхъ объ этомъ предметѣ разсуждаетъ *Diez Roman. Gramm. I. 53—54.*

(130) На пр. въ разговорномъ Булгарскомъ языкѣ употребляются слѣд. слова: сакамъ (*cupio, quaeo*), сравн. Древнеруск. просоки=вывѣдываніе, Польск. *szukać*, Гот. *sôkjan*, стеркъ (*ciconia*), вардимъ, вартимъ (*expecto, custodio*), сетне (*serius*), и др.; въ Древнесербскихъ законахъ встрѣчаемъ: стапѣ (*baculus*), проня (*dominium*), откуда проняревити (Пѣмецк. *fröhnen*), проняворъ или прияворъ (*allodium, vicus monasticus*); также въ Сербскихъ грамотахъ читаемъ слово мѣтъ, что и теперь еще кое-гдѣ слышите въ простонародьѣ, именно мѣтъ; сравн. Пѣмецк. *mât*=*Scheffel*, и др. — Даже въ Албанскомъ языкѣ есть нѣсколько Готскихъ словъ.

(Praewalis); но все это требуетъ подробѣйшаго изслѣдованія (131).

8. Трудно рѣшить, какіе изъ отдѣльныхъ небольшихъ Нѣмецкихъ народовъ, упоминаемыхъ, вмѣстѣ съ Готами, въ исторіи III—V столѣтій, подъ именемъ Гепидовъ, Тайфаловъ, Виктофаловъ, Витинговъ, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ, Ругіевъ, и тѣмъ подобн., слѣдуетъ отнести къ вѣтви Готской, а какіе къ Свеонской или Норманской. Впрочемъ, кажется мы не ошибемся, если первые четыре признаемъ родичами Готовъ, а послѣдніе — отрослію Свеоновъ или Нормановъ. Имя Гепидовъ далеко позже явилось имени Готовъ. Иорнандъ много рассказываетъ баснословнаго о выходѣ ихъ изъ Скандинавіи, равно какъ и происхожденіи имени ихъ (132). Въ началѣ III стол. Гепиды жили уже недалеко отъ Готовъ за Дакіей, подъ начальствомъ короля Фастада. Ок. 245 года напали они на родичей своихъ, Бургундовъ, и разбили ихъ на голову (133): это, по мнѣнію новѣйшихъ писателей, случилось, гдѣ-то, въ окрестностяхъ Карпатъ (134). Возгордись успѣхомъ, они бросились было и на Готовъ, но были за то жестоко наказаны, потому что послѣдніе поразили ихъ (246) близъ города Галтисъ (Galtis), на рѣкѣ Аухъ (Aucha)

(131) *Malchus* Exc. de leg. ed. Par. p. 80. *Procop.* B. Goth. l. I. c. 5, 7, 16. — Сравни. *Martin-Leake* Researches in Greece. p. 139 — 240. *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 644, 651. *Pejacsevich* Hist. Serbiae p. 11—12. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. 271.

(132) *Jornand.* Get. c. 17.

(133) *Jornand.* l. c.

(134) *Pischon* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* Germann. S. 369.

(135), и прогнали ихъ въ Угрію, гдѣ потомъ утвердились они въ окрестностяхъ Тисы и Мароша (136). По завоеваніи Дакіи Готами (272), нынѣшняя Угрія сдѣлалась притономъ всемъ Нѣмецкимъ кочующимъ народамъ. Гепиды скитались въ ней до самаго прибытія Гуновъ, съ коими перешли оттуда въ Галію (137). Избавившись, по смерти Атилы, отъ ига Гуновъ, они вновь поселились въ древнихъ своихъ жилищахъ за Тисой, въ нынѣшней Седмиградіи (138). Отсюда часть ихъ, мало по малу, перешла за Дунай, въ окрестности Савы или въ нынѣшнюю Славонію (139). Когда Остроготы отправились въ Италію, а Лангобарды въ Панонію, то послѣдніе нѣсколько разъ разбили Гепидовъ и заставили ихъ (565) (140) удалиться къ другимъ Нѣмецкимъ народамъ, среди коихъ они, вскорѣ потомъ, исчезли (141).—*Тайфалы* (Taifali) и *Виктофалы* (Wiktofali) были, тоже, отрасль Готовъ; исторія ихъ совершенно теряется въ исторіи послѣднихъ. Тайфалы принадлежали къ западнымъ Готамъ, жившимъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время въ Дакіи, и имѣли своихъ собственныхъ князей (142). Потомъ они являются въ исто-

(135) *Jorn. Get.* с. 17. Городъ Galtis, кажется, Галичъ, а рѣка Lucha—рѣчка Лукевъ.

(136) *Jornand. Get.* с. 5. 22.

(137) *Jorn. Get.* с. 38. *Hieron.* ad Ageruch. ep. 8.

(138) *Jorn. Get.* с. 50.

(139) *Procop. Vand.* l. I.

(140) *Paul. Diac. Langob.* l. I. с. 27.

(141) Говорятъ, будто Спишскій округъ, Спишъ (Нѣмец. Zips), получилъ свое названіе по Гепидамъ.

(142) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. с. 3 — 4. *Eutrop.* l. VIII с. 2.

рин Визиготовъ въ Галіи (143). О Виктофалахъ упоминается уже во время Маркоманской войны, а послѣ встречаемъ ихъ почти вездѣ съ Готами, и притомъ въ однихъ и тѣхъ же жилищахъ съ ними (144). — Гораздо замѣчательнѣе для Славянскихъ древностей Витинги, хотя имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ въ исторіи только въ позднѣйшее время, на берегу Балтійскомъ. Безъ сомнѣнія, этѣ Витинги, отросль Готовъ, вышли, подобно самымъ Готамъ, изъ Скандинавіи, гдѣ потомки ихъ и послѣ упоминаются. Балтійскіе Витинги, выступивъ съ Готами и прочими Пѣмцами, 269 года, противъ Римлянъ (145), опустошали и грабили Римскіе предѣлы. По крайней мѣрѣ такъ говорятъ о нихъ Сидоній Аполинарій (146). Аврелій Викторъ называетъ Витунгами Ютунговъ (147), отросль, по словамъ Амiana Марцелина, Алемановъ (148). Гатереръ и Тунманъ (149) полагаютъ, что *Vitae* и *Jutae*, собственно, одно и тоже слово, только произносившееся, въ разныхъ нарѣчіяхъ, разнo, съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся. Въ рукописяхъ часто, по невѣжеству переписчиковъ, слоги *in* и *ii* смѣшиваются одно съ другимъ. О народѣ Витахъ, безъ сомнѣнія, тождественномъ съ Ви-

(143) *Grégor. Turon.* l. IV. c. 9.

(144) *Jul. Capitol. Vit. Marci* c. 14, 22. *Amm. Marc.* l. XVII. c. 12. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

(145) *Trebell. Pollio Vit. Claudian.* c. 6. Въ напечатанномъ текстѣ *Virtingui*, въ рукоп. *Vitlingui*.

(146) *Sidon. Appol.* VII. *Vithungi*.

(147) *Aur. Vict. Caes.* c. 35.

(148) *Amm. Marcell.* l. XVII. c. 6.

(149) *Thunmann Unt. üb. nord. Völk.* S. 31 -39. *Edda Saemundar.* Hufniae 1787 sq. T. III. p. 610.

типами на Балтійскомъ морѣ, упоминають въ послѣдующее время Юриандъ (Vidivari) и Гвидонъ Равенскій (Viles) (150). Съ именъ Витинговъ сходно, т. е., произошло отъ одного и тогоже корня, Славянское слова витазъ, витезь (victor), появившееся уже въ глубокой древности, потому что Нѣмецкія слова на -ing, принятыя впослѣдствіи, получили другую форму, на пр., Waring=Варягъ, Kolbing=Колбязъ, и т. п., отнюдь же не Варязъ, Колбязъ, и т. д. Слово витазъ составляетъ самое обыкновенное слово въ разговорномъ языкѣ Славянъ, вышедшихъ изъ Повислянскихъ краевъ, т. е., Поляковъ, Лужичанъ, Чеховъ, Моравцевъ и Словаковъ; напротивъ того, оно мало употребительно и вовсе неизвѣстно, развѣ тамъ и сямъ, изъ книгъ, Русамъ, Булгарамъ, Плирцамъ. Весьма вѣроятно, что слѣдующія Славянскія личныя имена: Вита, Витаиъ, Витасъ, Витаиша, Витеиъ, Витогостъ, Витоміръ, Радовидъ, Семовидъ, Боговидъ, Будевидъ, Далевидъ, Гостивидъ, и т. п., а изъ Нѣмецкихъ

(150) Сравни. Voigt's Gesch. Preussens, Bd. I. S. 107 — 110, 114—120, 236—238. По словамъ этого писателя полуостровъ Sambia прозванъ былъ, по имени этѣхъ Витовъ, Witland. Bd. I. S. 101. Anm. 4. Другіе иначе думаютъ объ этомъ. Сравни. §. 19. ч. 2. Гораздо вѣроятнѣе, что въ мѣстномъ имени Witagoła въ Литвѣ сохранилось донинѣ имя Витовъ; сравни. Serbigał, Wendzegoła, Łatigoła, Prejsigoła, Славян. Людинъ конецъ, и др., отъ слова galas, gals, конецъ. Наконецъ, Фойгтъ неосмотрительно смѣшиваетъ два, совершенно разныхъ, слова, Viting или Withing и Viking (pirata, bellator, отъ корня vig, wic=pugna). У Адама Бременскаго с. 212, вм. Withingos слѣдуетъ читать Wichingos. Не менѣе ложно также объясненіе его имени Vidivari словомъ Withenwehner, вм. Einwohner Widlands. Если вѣрить Фойгту, то слово Withingi не рѣдко попадаетъ въ грамотахъ Самбін Среднихъ вѣковъ.

Viterich, Vithar, Vithicab, Vithemir, Vitigas, Vitiza, Liudewit, Liutwit, Angenwit, и т. п., принадлежать къ этому же корню (151). — Кажется, Руги, Скиры и Герулы, первоначально, произошли отъ Свеоновъ или Пормановъ. Тацитъ *Руговъ*, вмѣстѣ съ отрослію ихъ, Лемовіамъ, помѣщаетъ на Балтійскомъ берегу, между устьями Одры и Вислы (152). Тамъ же Птоломей полагаетъ Рутикловъ, у коихъ былъ городъ Ругій (Rhugiūm), а потому можно думать, что онъ подъ ними разумѣлъ Руговъ (153). Потомки ихъ, укрываясь, вѣроятно, отъ Венедовъ, поселились на островъ Рюгенъ (по Слав. Рапъ), названномъ такъ по нимъ. Во время Гуновъ и они явились на полѣ битвы (154). По смерти Атилы часть Руговъ поселилась, съ Гунами и другими народами, въ окрестностяхъ Гема (155);

(151) Этотъ корень есть Славян. витѣ или вѣтъ (витія или вѣтія, словесникъ, ораторъ; витати, собственно, тоже, что привѣтствовать, заѣтъ, отвѣтъ, привѣтливый, и т. д.), съ которымъ можно сравнить Сканд. *vitkr* (*magus, vates*), Англосакс. *vita* (*consiliarius, sapiens; procer, optimas*), Среднеиѣмек. *witzig* (*iudex*, вѣроятно, Древнеиѣмек. *wiling*, сравн. *Grimm. Rechtsalt.* 266, 778 — 779. *Philipps Deutsche Gesch.* I. 231), т. е., слово въ слово, Чешск. *vitěz*, вѣтязь. Этѣмъ объясняется не только древнее выраженіе 59 ст. въ Сейм.: „Выучене вѣщамъ витѣзовымъ,“ но и свидѣтельство Гала, говорящаго, что Польскій Семовитъ получилъ это имя ex *praesagio futurorum*, равно какъ и извѣстіе Богухвала, утверждающаго, что Семовитъ тоже значить, что *jam loquens*. См. §. 37. ч. 4.

(152) *Tacit. Germ. c.* 43.

(153) *Ptolem. Geogr. l. II. c. 11. 'Ρουτίκλειοι.*

(154) *Sidon Apoll. Paneg. in Avit. v. 319. Histor. misc. l. XV. p. 97, ed. Murat.*

(155) *Jornand. Get. c.* 50.

но большая часть ихъ утвердилась въ землѣ Скировъ, разбитыхъ и прогнанныхъ Готами (471 г., т. е., въ землѣ, названной потомъ Ругіей, или въ нынѣшней Моравіи и Австріи (156), гдѣ они, вскорѣ потомъ, покоренные соплеменникомъ своимъ Одоакромъ (487), должны были очистить ее Лангобардамъ (157). Спустя не много они совершенно исчезли, смѣшавшись съ Готами и другими Пѣмцами и разсѣявшись по Италиіи и Реніи. Јорнандъ остатки ихъ близъ устья Вислы называетъ Улмеругами, въ которыхъ, вѣроятно, скрываются Тацитовы Lemovii, а въ Скандинавіи упоминаетъ онъ Этельруговъ, что показываетъ намъ, что Руги первоначально вышли изъ этого полуострова (158). Къ Ругамъ принадлежали также и Туркилинги; по крайней мѣрѣ они вездѣ съ ними упоминаются. Отсюда одни говорили, что король Одоакръ былъ родомъ Ругъ, а другіе, напротивъ, утверждали, что онъ былъ Туркилингъ (159). Имя ихъ въ первый разъ встрѣчается въ концѣ V стол. (160). Съ тѣмъ и другими были родичи Скиры (Sciri) и Гиры (Giri) или Герулы. Имя Скировъ, какъ союзниковъ Галатовъ, читаемъ уже на Ольвійскомъ камнѣ Протогена ок. 218 — 201 пр. Р. X. (срав. §. 17. ч

(156) *Jorn. Get.* с. 53, 54. *Vita S. Sever.* с. 5, 22, 31, 42 in *Felseri Oper.* Nov. 1682.

(157) *Vita S. Severini* с. 45. *Paul. Diac. Langob.* l. I. с. 29.

(158) *Jornand. Get.* с. 3, 4.

(159) *Jornand. Get.* с. 46, 57.

(160) Turciling, по виду patronum. nom. Thorkil, употреб. у Шведовъ (сравн. Thorkel, Thorkiel, Thorkelin, и др.) Вѣтвь Чуди, называемая Адамомъ Бременскимъ, с. 222., Turci, кажется Лудереване (Або), сама себя именующая Turkulain. *Schlöz. N. Gesch.* 486. Nest. II. 55. — Можетъ быть, это имя перешло отъ Чуди къ Скандинавамъ.

10). Изъ словъ Плинія (161) можно заключать, что Скиры обитали на Балтійскомъ берегу, въ нынѣшней Куроніи и Жмуди, гдѣ ихъ цомѣщаетъ и Рейхардъ. Въ этомъ увѣряютъ насъ нѣсколько названій округовъ, селъ и помѣстьевъ этой земли, каковы, напр., Skiri, Skirele, Skirucie, Skiriški Skirwojnje, Skirgajle, Skirše, Skierdynie, Poskierdynie, Skirmonty, Skirmontiški, Skirozemie, и т. д., если только названія эти дѣйствительно имѣютъ какую либо связь съ названіемъ народа. Потомъ до IV вѣка ничего не слышимъ о нихъ; но движеніе Гунновъ и ихъ выводитъ на свѣтъ. Въ концѣ IV столѣт. (379 — 395) видимъ, какъ они съ Гунами нападаютъ на Истръ, но обращаются въ бѣгство (162). Около 450 идутъ съ Атилой въ Галію (163); по смерти его одни изъ нихъ поселяются (ок. 471 г.) въ нижней Мизіи (164), а другіе на Дунаѣ, вмѣстѣ съ Туркилингами, гдѣ вскорѣ истребляютъ ихъ Готы (165). Вожди ихъ назывались Edika и Hunulfus. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ уцѣлѣли въ Ругіи до времени Одоакра и сопровождали его, въ послѣдствіи, въ Италію (476) (166). Тамъ Одоакръ называлъ себя, иногда, королемъ Руговъ, а иногда Туркилинговъ, Скировъ и даже Геруловъ; отсюда можно думать, что всѣ эти народы были только отросли одной и тойже вѣтви (167). Остатки

(161) *Plin.* H. N. I. IV. c. 13. §. 97.

(162) *Zosim.* I. IV. c. 34.

(163) *Sidon. Apoll. Carm.* VII. ad Avit. Aug.

(164) *Jornand. Get.* c. 50.

165) *Jornand. Get.* c. 53, 54.

(166) *Jornand. De regnor. success.* p. 130 — 131. ed. Lugd. Batav. Exc. de Const. M. (Amm. Marc.). Hist. Misc. I. XV. p. 99.

(167) *Procop. Goth.* I. I. c. 1. Онъ говоритъ: „Romani Scirros, Alanos, et alias quasdam gentes Gothicas in societatem

ихъ разсѣялись по Баваріи (168). О *Гирахъ* первый упоминаетъ Плиній (169). Очень вѣроятно, что Гирь, вышедши изъ Скандинавіи, овладѣли Эстонскимъ берегомъ, называвшимся потомъ въ Средніе вѣки Гаріей (Gargie) (170), и поработили себѣ тамошнюю Чудь. Такимъ образомъ, все поморье, начиная отъ Эстоніи по устью Одры въ древнее время было столько же открыто для воинственныхъ Готовъ и Шведовъ, сколько потомъ въ IX — XI-мъ столѣт. берега почти половины Европы нападеніямъ Нормановъ. Я думаю, что послѣдующіе *Герулы* были потомки Гировъ; да и самое имя ихъ, кажется, есть не что иное, какъ уменьшительная форма слова Гирь (срав. §. 8. ч. 15, прим. 162). Уже въ III столѣтіи Герулы отправились, вслѣдъ за Готами и Гепидами, на Черноморье, гдѣ, равно какъ послѣ на Дунай, въ Италиі, Галиі и прочихъ мѣстахъ, прославились своими воинскими подвигами. Около 259—260 сопровождали они Готовъ въ походъ на приморскіе города Греціи (171). Въ 269 г., соединясь съ про-

adsciverant,“ между тѣмъ какъ у Торпанда встрѣчаемъ сдѣсь Руговъ, Туркилинговъ, Скировъ, Геруловъ.

(168) *Gaupp*. Das Gesetz der Thüringer, p. 18 — 19. *Hormayr* Hrg. Luitpold, S. 97.

(106) *Plin.* Hist. N. l, IV. c. 13. §. 97.

(170) У Генриха Лотыша и др.; сравн. *Lelewel* Rzut oka na lit. nar. 23, 42—46. Нигуни есть древнее имя города, называющагося нынѣ Понѣмекъ. Ревель, Чудск. Talline, (т. е., Tani-line, городъ Дановъ. Датчанъ), Лот. Dahnī pilis (тоже), Руск. Колыванъ.

(171) *Georg. Syncell.* ed. Par. p. 382. *Zosim.* l. I. c. 32—39
Сравн. *Luden's* Gesch. d. deutsch. Volks II. 104, 493.

ними Пѣмцами, опустошили Мизію (172). Въ IV стол. они воевали уже въ въ Галіи, хотя неизвѣстно, откуда проникли туда, съ Балтійскаго поморья, или изъ, родины своей, Скандинавіи (173). По смерти Атилы, свергнувъ съ себя иго Гунновъ, жили они, нѣсколько времени, въ Угріи, въ этомъ притонѣ всѣхъ тогда кочующихъ и разбойничавшихъ народовъ; но, напавши на сосѣдей своихъ, Лангобардовъ, были ими на голову разбиты (493) (174). Будучи не въ состояніи овладѣть Ругіей, одни изъ нихъ обратились къ императору Анастасію, вступили въ Римскую военную службу и получили себѣ жилища при слияніи Дуная и Савы, а другіе воротились (493) (чрезъ земли Славянъ, Варювъ и Дановъ) въ древнюю родину свою, Туле, или Норвегію (175). Въ послѣдствіи часто еще читаемъ объ ихъ дикихъ правахъ и хищническихъ вторженіяхъ въ Норикъ, пока, наконецъ, остатки ихъ не слились въ Баваріи съ прочными Пѣмцами. Что Скиры и Герулы первоначально вышли изъ Скандинавіи, въ этомъ увѣряютъ насъ два важныя свидѣтельства Іорнанда, который ясно называетъ Скандинавію колыбелью ихъ (176), и Прокопія, рассказывающаго о возвращеніи остальныхъ Ге-

(172) *Trebell. Pollio Gallien.* с. 25. *Claud.* с. 6. Іорнандъ также помѣщаетъ ихъ съ Готами въ IV-мъ в. на Черноморѣ. *Get.* с. 23.

(173) *Mamert. Pan.* с. 6. *Ammian. Marcell.* I. XXVII с. 1. 8. *Syncell.* р. 382.

(174) *Paul Diacon.* I. I. с. 20. *Procop.* B. Goth. I. II. с. 14.

(175) *Procop.* B. Goth. I. II. с. 14, 15. *Paul Diac.* I. I. с. 20.

(176) *Jornand.* *Get.* с. 3. По словамъ его они были выгнаны Данами.

руловъ, послѣ войны съ Лангобардами, въ Туле, или Норвегію (177). Выходъ Скировъ изъ Норвегіи подтверждаетъ и названіе мѣста, находящагося на западномъ берегу Христіанскаго залива, сохраненное Отеромъ, именно Sciringesheal, или Skiringssal, какъ встрѣчаемъ его у Снора (178). И такъ, Нѣмецкое происхожденіе этихъ народовъ очевидно, и потому напрасно Кояловичъ, Гарткнохъ, Богуиъ, Делевель, Д. Пашкѣвичъ и Нарбутъ, сіяются доказать, будто нынѣшніе Лотыши и Литовцы суть потомки ихъ (см. §. 19.).

9. До сихъ поръ говорили мы, опираясь на ясныя свѣдѣтельства современныхъ Греческихъ и Римскихъ писателей, о поселеніяхъ и воинскихъ походахъ Нѣмецкихъ народовъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; теперь остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о походахъ и нападеніяхъ Скандинавскихъ Шведовъ въ сѣверныя Чудскія и Славянскія земли, о коихъ Греческая и Римская исторія ничего не знаютъ. Мы уже выше показали, какъ смѣлые Скандинавы, Готы, Руги, Герулы, и т. д., оставивъ, въ древнее время, жилища свои, селились на Виндскомъ и Лотышскомъ берегахъ, ища сдѣсь, какъ люди воинственные и, притомъ, морскіе разбойники, луч-

(177) *Procop. V. Goth. l. II. c. 15.* Герулы, оставшіеся на югъ въ Сингидонѣ, вызвали себѣ, впоследствии, короля изъ Скандинавіи. *Proc. l. c. Geijer Gesch. Schwed. I. 28. Касіодоръ, Var. l. IV. ep. 2.*, прямо говоритъ, что они были Нѣмцы и говорили Понѣмекки. Отче нашъ, который Мекленбургецъ Франкъ, по незнанію или съ намѣреніемъ, выдалъ за *Верульскій* (*Lazii De gent. migr. Bas. 1572. p. 787*), есть, просто на просто, Лотышскій, а не Герулскій.

(178) *Dahlmann's Forschungen. Bd. I. 442* и слѣд.

наго счастія и большнхъ богатствъ, нежели какіе могли имѣть у себя дома. А что тоже самое происходило въ глубокой древности и на отдаленномъ Сѣверѣ, мы имѣемъ о томъ тоже нѣсколько, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію, доказательствъ. Уже лѣтописатель нашъ, Несторъ, говоря о распространеніи Славянъ на сѣверѣ, замѣтилъ, что въ древнее время, задолго до прибытія Варяговъ на Русь (859), пролегалъ путь изъ Варягъ въ Грецію и, на оборотъ, изъ Греціи къ Варягамъ, по Днѣпру, Ловоти, Волхову и Цевъ (179). Сказаніе Нестора о прибытіи Св. апостола Андрея этѣмъ путемъ на Русь, о постройкѣ Кіева, и т. п., показываетъ намъ, что Несторъ относитъ путь этотъ къ весьма древнему времени. Показанія его подтверждаютъ Франкскія лѣтописи, въ которыхъ, подѣ 838 годомъ, читаемъ о прибытіи Свевъ или, какъ ихъ называли Славяне и Чудь, Русовъ изъ Константинополя въ Германію къ императору Людовику, искавшихъ свободнаго пропуска въ Скандинавію, потому что они не могли воротиться домой обыкновеннымъ путемъ черезъ Сѣверъ по причинѣ свирѣпости тамошнихъ народовъ (180).

(179) „Полномъ же жнбшимъ оговѣ по горамъ еимъ, въ пугъ изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра колокъ до Ловоти, по Ловоти кинги въ Илмеръ озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ, и вѣтчетъ въ озеро великое Нѣво, того озера выдетъ устье въ море Варяжское.“ *Несторъ*, изд. *Тимковскимъ*, стр. 4. *Соф. Врем.*, изд. *Строевымъ*, I. 4. — Объ этомъ пути говоритъ и Константинъ Багрянородный въ своихъ сочиненіяхъ *De Adm. imp. ap. Stritter* II. p. 982. *Адамъ Бременскій Hist. eccl. I. II. c. 13.*

(180) Quoniam itinera, per quae ad illum (imp. Constantino-

Да и самъ Несторъ повѣствуетъ, что еще до основанія новаго Рускаго государства, въ 859 году, Варяги, пришедши, по древнему обычаю изъ моря (181), напали на Чудь, Славянъ, Мерю, Вель и Кривичей, и наложили на нихъ дань. Этѣ слова его ясно показываютъ намъ, что такое нашествіе ихъ было уже не первое, но, напротивъ, повтореніе прежнихъ. Въ Скандинавской исторіи часто говорится о путешествіи Свеевъ въ Восточные края, называемые Gardhar (m. pl.), Hólmgardhr, Gardharíki, Austrríki, Austrvegr, Ostragard, т. е., въ нынѣшнюю Россію и въ Грецію, Grikiа Grikkland (182). Хотя большая часть этѣхъ извѣстій, по видимому, принадлежитъ позднѣйшему времени, т. е., X. и XI стол., однако же, этого не мѣзя сказать о всѣхъ, потому что нѣкоторые Руническія надписи, въ коихъ встрѣчаются слова Grikiа, Grikkland, относятся гораздо къ древнѣйшей эпохѣ. Византійскіе императоры съ IV по XI стол. имѣли у себя особой родъ воиновъ и охранителей, которые выѣзжали, сперва изъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, а по-

pol. Theophilum) venerant, inter barbaros et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent (imp. Theophilus) redire noluit. Ann. Bertin. ad. a. 839. въ *Pertz Mon. Germ.* I. 434., также въ *Muratori Script. rer. Ital.* T. II. p. 525. Сравни. *Schlözer Nestor* II. 173—183. *Geijer's Gesch. Schwedens.* I. 37.

(181) „Приходяще изъ заморья“ въ нѣкотор. спискахъ, что Милеръ вѣрно переводитъ „welche von jenseit des Meeres zu kommen pflegten.“ *Müller's Nestor* p. 80. Добровольный выборъ Повгородскими Славянами князя себѣ изъ Варяговъ, тоже говоритъ о древнихъ сношеніяхъ и связяхъ, существовавшихъ между обоими народами.

(182) *Schlözer's Nord. Gesch.* S. 543 и слѣд.—Объясненіе этѣхъ словъ см. ниже. §. 28. ч. 1.

томъ изъ Свеевъ, называемыхъ Поматынь Foederati, Сканд. Vāgingar, отъ слова vara, vāge (pastum). Вѣроятно, Свеоны отправлялись въ Царьградъ путемъ, означеннымъ выше у Нестора (183). Имѣя такія ясныя доказательства о древнихъ связяхъ Свеевъ съ Чудью и Славянами на отдаленномъ Сѣверѣ, почему не податься намъ нѣсколькими вѣками назадъ и поискать въ старыхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ древнѣйшихъ признаковъ, указывающихъ на сношенія Свеевъ съ Визитами? Скандинавскія повѣсти весьма часто рассказываютъ о происхожденіи богатыря ихъ, Одина, отъ Асовъ, т. е., Алапъ, о мирныхъ и враждебныхъ отношеніяхъ народовъ Suithiot, Vanir (Визитовъ) и Jötnar (Чуди), о земляхъ Vanaheimr и Jötunheimr, о воинскихъ походахъ королей изъ дому Инглинговъ въ Восточные края Austrvegr, Austrrígi, Gardharíki, Gardhar, Hólmgardhr. Хотя сказанія эти со временемъ обратились въ басни, и хотя не возможно отдѣлать въ нихъ дѣйствительныя событія отъ поэтическихъ вымысловъ, равно какъ точно означить время, въ которое случились происшествія, служившія основаніемъ, однако же, ученые изслѣдователи единогласно увѣряютъ, что начало этихъ сказаній гораздо древнѣе войнъ Гуновъ съ Готами, случившихся въ IV столѣтіи. И въ самомъ дѣлѣ, Свей, Ютуны, Ваны и Асы, упоминаемые въ нихъ, указываютъ на цвѣтущее время Алапъ или Асовъ на Сѣверѣ, которое, по всѣмъ обстоятельствамъ, было не прежде I-го столѣтія пр. Р. Х., и не позже IV-го по Р. Х. Задонскіе Сарматы не могли распро-

(183) Основательно рассуждаетъ объ этомъ Гейеръ Gesch. Schwed. I. S. 37 — 39. Уже во время Прокопія (552) Скандинавы приходили въ Византію. Прокопій лично зналъ ихъ. Procop. Goth. II, 15. ed. Par.

страшиться въ верхней Европѣ раньше конечнаго паденія Скифскаго царства на Черноморьѣ, напротивъ того, Сарматскіе Алапы обитали, по словамъ Птолемея, уже во II вѣкѣ по Р. Х. на верхнемъ Днѣпрѣ, у горъ Алапскихъ, т. е., близъ Оковского лѣса. Сдѣсь-то, не въ дальнемъ разстояніи отъ этого лѣса, въ окрестностяхъ Новгорода, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, главнымъ мѣстопребываніи Сарматовъ-Алапъ, должна быть колыбель Скандинавскихъ сказаній. Сдѣсь и теперь еще нѣкоторые значительные остатки древности напоминаютъ намъ собой тайныя, скрывающіяся во тьмѣ вѣковъ, событія: это нѣмые свидѣтели великихъ и знаменитыхъ дѣяній, это гробы безъ надписи, въ которыхъ, однако же, почіетъ прахъ богатырей. Сдѣсь и нынѣ существуетъ озеро Селигеръ и рѣчка Селигаровка, источникъ Волги, извѣстныя въ Скандинавской Эдѣ подъ именемъ Sylgr, (Sylgur), напоминающимъ рѣку Сальгиръ, протекающую въ Тавридѣ, полуостровѣ, нѣкогда обитаемомъ Алапами и Скандинавскими Нѣмцами, далѣе долина Слагиръ, на Кавказѣ, въ землѣ Осетинцовъ или Алапъ (184). Я думаю, что Одинова Асгарда гораздо лучше искать сдѣсь, нежели на Дону и Азовскомъ заливѣ, не отвергая, что Шведскіе скитальцы въ это незапамятное время пропкали на Черноморьѣ и за Донъ, въ родину Алапъ. Даже можно полагать, что богатырь Одинъ былъ, собственно, родомъ изъ Сарматскихъ Алапъ, поселившійся въ Скандинавіи. Съ нимъ упоминаются богатыри, по происхожденію своему, Вань или Внды: Niördhr (Нуринъ) и Freyr (Прій), а изъ богинь Freyja (Прія), и, наконецъ, мудрецъ Квасиръ. Шведскіе богатыри, по сло-

(184) Köppen's Alterthum und Kunst in Russland, S. 29.

вамъ Скандинавскихъ повѣстей, именно *Ynglingasaga*, навѣщали и послѣ смерти Одина родину его, находившуюся у народа Асовъ, и отправлялись въ землю Вановъ. *Swegdir*, второй Упсальскій король, изъ дому Инглинговъ, ходилъ къ родичамъ Одина, и тамъ взялъ себѣ жену изъ рода Вановъ или Виндовъ. Преемникъ его, по матери Славянинъ, назывался *Wanland*. По словамъ этихъ же самыхъ сказаній, король Ингваръ, девятнадцатый въ дому Инглинговъ, Пваръ Видфамне, первый изъ Пваровичей, Гаральдъ Гильдетандъ и Рагнаръ Лодброкъ, предпринимали походы въ Восточныя земли, называемыя *Austrvegr*, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (185). Рагнаръ Лодброкъ жилъ, какъ извѣстно, во второй половинѣ VIII стол. (186), по времени прочихъ, царствовавшихъ задолго до него, ни какъ не лзя опредѣлить; знаемъ только, что древнѣйшіе изъ нихъ, именно, Сведгиръ, Ванландъ и др., царствовали въ глубокой древности (187). — Слѣды сношеній Скандинавовъ съ Славянами на Сѣверѣ сохранились въ языкѣ обоихъ народовъ. Для объясненія и подтвержденія этого довольно сличить нѣсколько словъ изъ древнѣйшихъ источниковъ; на пр., Сканд. *nar*, *narr* (*anima defuncti*, *spectrum*), Гот. *naus*, Церк. и Древнеруск. навъ, Лот. *nahwe* (*mors*), Сканд. *sund* (*fretum*), Древнеруск. судъ, Сканд. *thorp* (*vicus*), Руск. деревня; Сканд. *gâln* (*campana*, Гот. *kêlikn* = *turris*), Руск. колоколь и колоколья; Сканд. *smiög*, Швед. и Датск. *smög*

(185) *Geijer's Gesch. Schwed. Bd. I. S. 35—36, 301—303.*

(186) *Geijer S. 44.*

(187) Умолчиваемъ сдѣсь о походахъ стараго Эймунда и Норвежскаго Гадинга, которые предпринимали они въ Русь задолго до Рюрика, о морскомъ сраженіи при

(butyrum), Словацк. smer, smar (Buttermilch); Сканд. и Гот. rasta (milliare), Руск. верста; Сканд. hvarf, Фрис. warf, Древнесаксон. hwarab (conventus), Древнеруск. врьвъ; Сканд. throell (servus, Англ. droll=nebulo), Словацк. труло м. (Lümmel, Bengel); Сканд. hird (curtis, aula), Руск. гридня; Сканд. hirdmadr, pl. hirdmen (satelles), Древнеруск. гридинъ, Сканд. thion, thion (servus), Древнеруск. тиунъ; Швед. ämbed (officium, Гот. andbahts=ministerialis), Древнеруск. ябедникъ; Сканд. vira (homagium, отъ корня Гот. vair=vir), Древнеруск. вира, Сканд. lodhi, Англосаксон. hlodha, lodha (sagum, chlamys), Древнеруск. луда, и т. п.; и на оборотъ: Славян. слуга; служка (servus, ancilla), Сканд. sloeki (ancilla), Шведск. и Датск. slökefrid, slägfrid (concubina); Церк. шелкъ (sericum), Швед. silke; Славян. слень (cervus), Сканд. elan (cervus alces); Славян. тръгъ (forum, mundinae), Сканд. torg, Дат. torv; Славян. зба, изба, истба, соба (coenaculum), Сканд. stofa (сравн. Мад. szoba), и т. п. (188). Не

Бравалъ, у береговъ Сканин (73), въ коёмъ, по словамъ Скандинавскихъ сказаній, участвовали и Славяне. Не упоминаемъ также и объ извѣстїяхъ, взятыхъ Саксономъ Граматикомъ изъ древнихъ Датскихъ сказаній, о вторженїяхъ Датскихъ и Норвежскихъ королей, Фрота Гальфдана и др., въ нынѣшнюю Россію въ I-мъ и слѣд. стол. по Р. Х., потому что одни изъ этихъ рассказовъ прямо баснословны, а въ другихъ лѣтосчисленіе совершенно спутано, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, основываются, отчасти, на дѣйствительныхъ событіяхъ. Сравн. *Tarpe Gesch. Russl. I. 47. Dahlmann's Forsch. Bd. I. S. 240.*

(188) Мы нарочно не упоминаемъ сдѣсь ничего о словахъ сомнительнаго происхожденія, вынесенныхъ еще изъ Азии, на пр.: Серб., Словацк. Вила (pymphä, dea silvestris), Сканд. völo, völvä, vala (saga), и др.

споримъ, что нѣкоторыя изъ этихъ словъ, на пр., тіуць, лбедникъ, и др., принесены только въ позднѣйшее время Варягами (859 и слѣд.) къ Рускимъ Славянамъ; но не лзя того сказать о всѣхъ. Слово навъ (anima mortui, spectrum) встрѣчается уже въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ не только Русовъ, но и Булгаровъ, переселившихся изъ отдаленнаго Сѣвера на Дунай окол. 500 года (189), и показываетъ, что этъ усвоили его до V^ѣ стол. въ прежней своей родинѣ и принесли оттуда съ собою (190) въ новую. Напротивъ того, Славянское торгъ читаемъ уже въ Эдъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ. Отсюда видно, что эта мѣна словами, а слѣд., и взаимныя сношенія Скандинавовъ, Славянъ и Алаи на сѣверѣ, относятся къ гораздо древнѣйшему времени, нежели переселеніе Славянъ въ VI вѣкѣ въ южныя земли, или сочиненіе пѣсенъ, находящихся въ Эдъ. Изъ всего сказаннаго нами можно заключать, что уже въ глубокой древности, именно, во время пребыванія Сарматскихъ Алаи на верхнемъ Днѣпрѣ, Скандинавскіе Пѣмцы, Чудь и Алаи спосились между собою, и что упоминаемый Несторомъ путь отъ Невы до устья Днѣпра служилъ тогда точкой соединенія раз-

(189) На пр. въ Іоан. Ексарх. переводѣ Богословія: „навъ изъ гроба изходяща,“ изд. *Калайдовичемъ*, стр. 137 (сравни. „въ навехъ,“ тамъ же стр. 210 у Нестора: се навъ пришелъ, — ако навѣе вьютъ Полочанъ,“ см. *Карамз. II. Г. Р. II. 96. примѣч.*

(190) Думаю, что прибавленіе мѣстоименія, *т, та, то*, которое тоже, что въ Сканд. языкѣ нарѣчной членъ, поставляемый въ концѣ слова, явился уже на Сѣверѣ въ Древнеруск. и Булгар. нарѣчійхъ (на пр., у Нестора по списку 1377: холмотъ, 48, отрокотъ, 87, воотъ же день, 73; у него же, градокошь, 13, градось, 30, у

нымъ народамъ, обитавшимъ на Балтійскомъ и Понтійскомъ поморьяхъ, равно какъ и внутри земли, народамъ, нѣкогда, разумѣется, гораздо многочисленнѣйшимъ и образованнѣйшимъ (191), нежели какими, ихъ теперь обыкновенно почитаютъ. О дѣяніяхъ ихъ дошли до насъ нѣкоторыя темныя и непонятныя извѣстія,—это голоса умершихъ съ того свѣта, коихъ мы не можемъ ни совершенно отвергнуть, ни вполне понять (192).

10. Да послужить это довольно подробное изложеніе древнѣйшей исторіи Нѣмецкихъ народовъ, находившихся уже въ глубокой древности на предѣлахъ Древнеславянскихъ владѣній и отчасти жившихъ въ краяхъ ихъ, сколько ни будь къ лучшему объясненію взаимныхъ связей этихъ двухъ, весьма древнихъ, народовъ, и взаимнаго вліянія одного на другаго въ отдаленнѣйшую эпоху. Какъ прощипательный взглядъ легко замѣчаетъ слѣды такого вліянія въ древней

Іоан. Ексарха слоготъ, 150, и др.), которое послѣ еще болѣе распространилось и конечно завершилось въ Мизіи подъ вліяніемъ Албанск. и Валахск. яз. Сравни. §. 30. ч. 7.

(191) Переходъ Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Лангобардовъ, Нормановъ, черезъ земли Славянъ, равно какъ рысканье ихъ въ предѣлахъ послѣднихъ, на Бугъ и Черноморьѣ, подало поводъ нѣкоторымъ Древнѣнѣмецкимъ писателямъ выдавать Славянскія земли за Германію, но это вовсе несправедливо. *Paul Diacon. l. I. c. 1. Universa illa regio Tanaitenus usque ad occiduum... generali... vocabulo Germania vocitatur. Alfred въ Dahlmann Forsch. l. 417. Vom Flusse Don links bis zum Flusse Rhein... alles das heisst man Germania.*

(192) Сравни. съ сказаннымъ сдѣсь §. ч. 11. §. 16. ч. 10.

Славянщинѣ, такъ точно тоже самое открываемъ и въ памятникахъ Древнѣнѣмецкихъ, указывающихъ собою на прежнее сосѣдство Нѣмцевъ съ Виндами или Славянами, и происшедшее отсюда усвоеніе словъ, обычаевъ, обрядовъ, орудій и изобрѣтеній Славянскихъ. Мы никогда въ этомъ не сомнѣвались, и охотно обращали вниманіе свое на то, лишь только открывался случай; но Нѣмецкіе писатели по сию пору не занимались этѣмъ предметомъ, отъ чего древности ихъ, хотя много уже о нихъ писано, все еще остаются, въ этомъ отношеніи, темны, запутанны и недостаточны, а, при безпримѣрномъ нерасположеніи и непріязни Нѣмцевъ ко всему Славянскому, безъ сомнѣнія, и на долго останутся такими. Изъ обзора, представленнаго нами выше, открывається, что Нѣмецкіе народы, гораздо прежде, нежели какъ обыкновенно думаютъ, начали выселяться изъ земель, лежащихъ между Одрой и Вислой, и переходить на Черноморье, въ Дакію и пѣвнѣшнюю Угрію, что открыло вольный и широкій путь дальнѣйшему распространенію Славянъ въ этой сѣверной сторонѣ. Это переселеніе или, собственно, рысканье Нѣмецкихъ народовъ, отъ Балтійскаго моря на Черное и нижній Дунай, началось уже во II вѣкѣ и продолжалось до конца V-го. Кельты, Котины уже до 174 года перешли черезъ Карпаты въ Угрію, гдѣ вскорѣ исчезли; Готы 180—215 г. поселились на Понтѣ. Гепиды, ок. 252, оставили свои Закарпатскія жилища и скитались въ Угріи; въ 269 находимъ Геруловъ на Понтѣ, вскорѣ потомъ Скировъ на Истрѣ и въ другихъ мѣстахъ; мы не говоримъ уже о Ангійскихъ и Вандальскихъ полчищахъ, пустившихся, въ то время къ Рейну и предѣламъ Галіи. Всѣхъ этѣхъ народовъ захватилъ Гунскій ураганъ на Черноморьѣ, въ Дакіи

и пыгышней Угрии и разсѣялъ почти по всей Европѣ. Но когда буря эта утихла, остатки ихъ снова начали соединяться въ одно цѣлое въ прежнихъ своихъ земляхъ, но уже не за Карпатами, пока натискъ Аваровъ не разбросалъ ихъ снова по Германіи, Италиі и Галіи. Такимъ образомъ, опустѣвшіе поля, не только между Одрой и Вислой, но и лежащіе далѣе на западъ, мало по малу, переходили въ руки трудолюбивыхъ Славянъ, коимъ они, какъ утраченное прадѣдовское наслѣдство, по всей справедливости принадлежали. Не думая сдѣсь представлять картины образа жизни древнихъ Нѣмцевъ, которую можно легко найти въ сочиненіяхъ, каждому доступныхъ, и предоставляя себѣ сказать на приличномъ мѣстѣ о всемъ, относящемся къ нашему предмету, замѣтимъ, вмѣсто того, въ заключеніе, кое-что о Славянскомъ имени этого народа. Пускай Нѣмецкіе изслѣдователи объяснятъ намъ происхожденіе названій *Germani* и *Teutones* (193). Славяне народовъ этого племени, съ незапамятныхъ временъ, называли Нѣмцами. Одни имя это производятъ отъ Нѣмецкаго народа *Nemetes* (194), другіе отъ слова нѣмой, т. е., иноязычный; трудно сказать, которое изъ этихъ объясненій справедливѣе. Неметы, вѣтвь Германскаго племени, обитали на лѣвомъ берегу Рейна, въ окрестностяхъ Вормса и Шпейера, въ сосѣдствѣ Вангіоновъ и Трибоковъ. О нихъ упоминаютъ Цезарь и Тацитъ (195). Въ

(193) Имя Тевтоны, молъ, весьма древне, а Гермавы, по Тациту,—ново. Уже Плиній прибавляетъ къ извѣстію, взятому имъ у Пифія, имя *Germani*, и упоминаетъ, во время войны Ганибала съ Римлянами, о *Semigermani*.

(194) *Arndt Urspr. d. Sprach.* S. 251 и др.

(195) *Caesar* I. I. c. 51. *Tacit. Annal.* I. XII. c. 27. *Germ.* c. 28

войнѣ Римлянъ съ Хатами они держали сторону первыхъ противъ послѣднихъ. Впрочемъ, есть и въ Галіи названія городовъ, сходныя съ ихъ именемъ, какъ то: Nemelum, Nemetacum, Nemetocena, а въ Кельтскомъ языкѣ слово Nemel, значитъ, де, святины, храмъ (196). Я бы охотно призналъ это объясненіе справедливымъ, если бы можно было доказать, что Неметы когда-нибудь сосѣднили съ Славянами. Тѣ, кои въ словѣ пѣмой видятъ корень этого названія, ссылаются на имя Славянъ, будто бы, происшедшее отъ слова, между тѣмъ какъ гораздо основательнѣе было бы сослаться въ этомъ на Нестора, пишущаго: Югра же языкъ есть нѣмъ, и гзвѣдѣтъъ съ Саломѣды на полуночныхъ странахъ (197).“ Въ пользу этого производства говорить нѣсколько и буква ѣ въ имени Нѣмецъ. Впрочемъ, сдѣсь для насъ гораздо важнѣе слово *чужой*, *чуждый* образовавшееся изъ имени *thinda*, и означающее Нѣмецъ. Мы уже выше (§. 14. ч. 8) доказали, что слово это совершенно отлично отъ слова чудо, чудный. Литовцы и теперь еще называютъ Германію Tauta, то есть, Teutonia, а въ Латышскомъ нарѣчій tauta значитъ люди, народъ (gens). Съ этимъ

- (196) *Adelung's Mithridates* II. 65.—*Укермъ*, A. Geogr. IV. S. 356—357, видитъ въ Неметахъ Нѣмцевъ, но не Галловъ. *Гумбольдтъ*, *Urbew.* v. Hispan. S. 103., говоритъ, что слово *nemet* есть Кельтское, а *Nemeti*—Нѣмецкій народъ, поселившійся въ Галіи. Можетъ быть, Тевтоны получили имя *Nemetes* отъ Кельтовъ. А что, если имя *Nemeti*, Нѣмцы, пришло къ Славянамъ съ прибытіемъ Кельтовъ за Карпаты, а до того времени называли они ихъ *Tjudi*, *Tuždi*, *Cuzi* (=Teutones, Thindisci)?
- (197) *Карамзинъ* II. Г. Р. II. 38. примѣч. 64. Карамзинъ говоритъ, что слово нѣмъ значитъ племениный.

сходно Гот. *thiuda* (gens), *thiudan* (rex), Древнесакс. *thiot*, *thioda*, Англосаксон. *thēod*, Сканд. *thiod*, Древне-немц. *diota* f., и *diot* m. и n., Средне-немц. *diet* и т. д. Готы сами себя называли *Gut-thiuda*, Франки *thiot Vranconô*, Шведы *Svithiod* (198). Вышняя форма слова этого въ нарѣчїяхъ Славянскихъ объясняется свойствомъ Готскаго звука *th* и слѣдующимъ за нимъ *i*, на пр., Серб. *тюдъ*, Хорв. *tuј*, Хорут. *p-tuј* (съ прибавочнымъ *p*), Церк. *стуждъ* и *штуждъ* (199), Рус. *чужой*, *чуждый*, Малорос. *чуджій* (?), *чужый*, Польс. *cudzy*, Верхне и Нижнелужицк. *cuzy*, Полаб. *seuzy*, *seizu*, (впрочемъ, *cuzyba*, *cuzyoba*), Чеш. *cuzj*, *cizj*, Словацк. *cudzi*. И такъ, словомъ *чужой* въ древнее время Закарпатскіе Славянъ называли Нѣмцевъ точно также, какъ, по сказанію Нестора, словомъ *языкъ*, въ смыслѣ народа, *Чудъ* (200), и потому, подъ *чужой* (*gentilis*) и *языкъ* (*gens*) разумѣли иноплеменниковъ извѣстныхъ родовъ. И такъ какъ и Чешскій Забой говорить о Нѣмцахъ: „*i priide cuzi usilno w djedinu, i cuzimi slowy zapowida* (201),“ то, потому, первоначально, подъ словомъ *тюдъ* (какъ произносятъ Задунай-

(198) *Grimm's Deutsche Gramm.* Bd. III. S. 472—474.

(199) *Dobrowsky Inst. linguae slav.* p. 174. *штуждъ antiquissimi codicis.* - Кеннена: Собран. Слав. памятн., стр. XXX: *штуждемъ* (ошибк. въ спис. вм. *штуждемъ*) и *штуждѣнхъ* въ Остр. Еванг. 1057.—Калайдовичъ Іоаннъ Ексархъ, стр. 142, 147, *стуждѣн*.

(200) „*Чудъ и вси языци*,“ т. е., Меря, Весь, Мурома. Мордва, и т. д. Такъ и въ Кирил. Библии *языци* (*gentiles, gentes*).

(201) Краледворская рукопись, издав. В. Ганкой. 1819. стр. 74.

скіе Сербѣ) разумѣли Тевтоновъ, и только въ послѣдующее время перенесли это названіе и на другихъ народовъ не Славянскаго происхожденія. Мадьяры тоже называютъ Пѣмцевъ *Nemet*, что, вѣроятно, переняли у Славянъ. Хотя Литовцы теперь называютъ Германію *Wókië*, а Пѣмцевъ *Wókiëlis*, однако, названіе это, по моему мнѣнію, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, то есть, къ тому, когда страшные морскіе разбойники, Викинги, овладѣли, въ Средніе вѣки, Балтійскими берегами и долго пустошили тамошніе края, заселенные Лотышами. Кажется, слово *Wókiëlis* есть искаженное *Wiking* (*pirata*). Лотыши называютъ Германію *Wahzsemine*, а Пѣмца—*Wahzis*, *Wahzeets*, *Wahzsemuecks*. Ниже (§. 19. ч. 4) покажемъ мы, отъ чего Литовцы называютъ нынѣшнюю Россію *Gudas*.

§. 18. Народы поколѣнія Литовскаго.

1. Народы поколѣнія Литовскаго, древніе Прусы, Голяды, Судены, Корсь, и нынѣшніе Литовцы и Лотыши, заслуживаютъ особенное вниманіе Славянскаго историка и языковѣдателя по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ, что въ языкъ, свойствахъ и правахъ ихъ и Славянъ замѣчаемъ гораздо большее сродство, нежели между остальными народами Индоевропейскаго племени; во вторыхъ, оба поколѣнія, по достовѣрнымъ историческимъ свѣдѣтельствамъ, съ незапамятныхъ временъ по сию пору, постоянно сосѣдствовали на берегу Балтійскаго моря и за Карпатами и, слѣдовательно, съ самаго начала существованія своего въ Европѣ, имѣли одинъ на другихъ разноеобразное вліяніе. Что касается до сродства языковъ, свойствъ и правовъ обоихъ поколѣній, то оно такъ

очевидно и ясно, что самые строгіе изслѣдователи прошедшаго и нынѣшняго времени считали Славянъ и Литовцевъ или Лотышей народами братскими. Нѣкоторые изъ нихъ думали даже, что Литовскій народъ, первоначально, не былъ отдѣльнымъ отъ Славянскаго, но составлялъ только отрокъ послѣдняго, нѣсколько уклонившуюся отъ Славянъ въ слѣдствіе смѣшенія своего съ Готами и Чудью. Въ подтвержденіе этого довольно будетъ привести здѣсь мнѣнія соотечественника нашего, Добровскаго, и иностранцевъ, Тупмана и Пота. Добровскій, знаменитый знатокъ языка Славянскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чуждый всякаго поэтическаго преувеличенія, благоразумный изслѣдователь исторіи, вотъ что говорилъ въ первое время своего авторства: „Балтійское поморье, близъ устья Вислы, составляетъ древнѣйшую родину Венедовъ или Славянъ. Здѣсь-то находились, съ незапамятнаго времени, уже за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., ихъ жилища, потому что здѣсь же, или въ близкомъ разстояніи отсюда, находились также и жилища Лотышей, Прусовъ и Литовцевъ, самыхъ ближайшихъ къ нимъ по языку своему. Ни одинъ языкъ въ цѣлой Европѣ столько ни приближается къ Славянскому, какъ языкъ Древнепрусскій, Лотышскій и Литовскій, кои все три я считаю нарѣчіями одного и того же языка. Славянскій языкъ гораздо менѣе сходенъ съ языками Азіятскими, чѣмъ Нѣмецкій. А изъ Нѣмецкихъ нарѣчій онъ наиболѣе сходенъ съ Скандинавскимъ, Датскимъ, Шведскимъ и Нижнепѣмецкимъ, но и того болѣе съ языкомъ Латинскимъ. Между этими послѣднимъ и Славянскимъ среднее мѣсто занимаетъ языкъ Литовскій. Съ Греческимъ онъ тоже сходенъ, но нѣсколько менѣе Пѣмецкаго. Такъ я сузу объ этомъ послѣ продолжительнаго и тщательнаго сравне-

нія между собой всехъ упомянутыхъ языковъ. А потому , и Славяне обитають въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго Латинцы, Греки, Немцы, и вовсе пришли въ нее не отъ Меотійскаго залива только послѣ Р. Х., прежде или послѣ Гуновъ, какъ о томъ недавно еще бредили нѣкоторые (1).“ Еще далѣе пошелъ остроумный историкъ Тунманъ , родомъ Скандинавскій Немецъ, старавшійся объявить Лотышей и Литовцевъ вѣтвю Славянскою, отдѣлившейся отъ своего поколѣнія , въ слѣдствіе смѣшенія съ Готами и Чудью, только въ позднѣйшее время, т. е., между I и III стол. по Р. Х. (2). Совершенно однихъ мыслей съ нимъ и славный знатокъ древнихъ и новыхъ языковъ Европы и Азіи, Потъ. „Только невѣжество или предубѣжденіе, — говоритъ онъ, — могутъ отказывать Древнепрускому, Лотышскому и Литовскому нарѣчіямъ въ мѣстѣ между нарѣчіями , образовавшимися изъ языка Славянскаго, и называть ихъ нарѣчіями Лотышскоготскими или Славянофинскими. Потому что о сродствѣ языка должно судить не по позднѣйшей примѣси, которой въ Лотышскомъ

(1) *Dobrowsky* „Ueb. die ält. Sitze der Slaven in Europa,“ въ *Monse's Landesgesch. des Markgraf. Mähren*, I. S. XIX—XX.

(2) *Thunmann* Untersuch. üb. nord. Völker S. 8. *Тунманово* мнѣніе приняли многіе другіе, на пр., *K. G. Anton*, Vers. üb. d. alt. Slaw. Leipz. 1783. 8., *J. Chr. Adelung*, Mithrid. III. 696., *U. E. Zimmermann* Gesch. d. lett. Lit. Mitau. 1812. 8., *Arnd*, Urspr. d. eurs. Sprachens 99. *Карамзинъ*, II. Г. Р. I. 38, 47. примѣч. 81., *Fr. Adelung*, Uebers. all. Sprach. S. P. 1820. 8., S. 64., *S. B. Linde*, O jez. dawn. Prusakow. W. 1822. 8. str. 100., *K. F. Watson*, Ueb. d. lett. Völkerstamm, въ Jahresverh. d. kurl. Ges. Bd. II. S. 254—268 , 269—281 , *П. Кенненъ*, О Лпт. нар. С. Пб. 1827. 4., стр. 167.

и Литовскомъ довольно, но по его основному и существенному составу (3).“ Напротивъ того, Раскъ и В. Гумбольдтъ не соглашаются на позднѣйшее образованіе Литовскаго языка изъ Славянскаго и Пямецкаго, почитая его языкомъ кореннымъ, занимающимъ средину между Славянскимъ и Греческимъ, хотя вообще довольно близкимъ къ Славянскому. Это сродство еще болѣе объяснилось бы имъ, если бы они глубже вошли въ составъ древняго языка нашего (4). Такъ по сию пору судили о сродствѣ Славянъ и Литовцевъ отечественные и иностранные знатоки языковъ и народовъ. Слѣдуя въ этомъ важномъ предметѣ не столько мнѣнію другихъ, сколько, скорѣе, собственному убѣжденію, пріобрѣтенному долговременнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ историческихъ свѣдѣтельствъ, природныхъ свойствъ обонхъ языковъ и прочаго подобнаго, мы считаемъ народы Литовскій и Славянскій двумя вѣтвями одного поколѣнія въ доисторическое время, но въ историческое, въ слѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, до того удалившимися одна отъ другой, что теперь можно смотреть на нихъ, какъ на два разные народа, которые, однако

(3) *Pott's Etymolog. Forschungen* I. S. XXXIII.

(4) *Rask Untersuch. üb. d. altnord. Sprache*, Kopenh. 1818. 8. *W. Humboldt's Die Urbewohner Hispaniens*, S. 70. — *Шлѣцеръ*, *Nord. Gesch.* S. 316, 318, первый заговорилъ о самостоятельности Литовскаго народа и языка, потомъ *J. C. C. Rüdiger*, въ *Zuwachs d. Sprachk.* St. V. S. 233., *J. S. Vater*, въ позднѣйшемъ сочиненіи *Anal. d. Sprachk.* Lpz. 1821. Hft. II. S. 85—86. (прежде онъ держался Тунмана), проф. *Bohlen Ueb. d. Sprache d. alt. Preussen* въ *J. Voigt Gesch. Preuss.* I. 709—723., *Eichhoff* *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*. Paris 1836. 4., и др.

же, между всеми Индоевропейскими народами все еще самые ближайшіе одинъ къ другому. А потому въ системѣ Индоевропейскихъ поколѣній ставимъ мы этѣ два братскіе народа вмѣстѣ, одинъ подѣ другаго, называя ихъ поколѣніемъ Виндскимъ (5). Отдѣленіе поколѣнія Литовскаго отъ Славянскаго произошло, безъ сомнѣнія, вскорости послѣ поселенія обоихъ народовъ въ Европѣ и, кажется, съ одной стороны, отъ того, что Литовцы, не выгнавши совершенно древней Чуди изъ ея жилищъ, смѣшались съ нею, а съ другой отъ того, что они весьма долгое время находились подѣ властію иноплеменныхъ народовъ, Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, между тѣмъ какъ другіе Славянскіе народы, жившіе далѣе во внутреннихъ земляхъ, около Карпатъ, и не мѣшавшіеся съ чуждыми племенами, свободнѣе и скорѣе развивали языкъ и народность свою. Многіе примѣры показываютъ намъ, что смѣшеніе одного языка съ другими задерживаетъ свободное его развитіе, и всѣ формы его дѣлаются, какъ бы мертвыми и окаменѣлыми, и потому не разцвѣтаютъ и не колосятся уже по прежнему; напротивъ того, языкъ непримѣсный, идя своимъ природнымъ путемъ, скорѣе и многообразнѣе развиваетъ свои формы или грамматическій складъ. Сдѣсь не мѣсто доказывать эту истину: кто изслѣдуетъ языки и знаетъ причины возвышенія, паденія и перемѣны ихъ, тотъ легко со-

(5) Точно также соединилъ въ одно семейство (*famille*) этѣ два народа и Ф. Г. Эйхгофъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde*. Paris 1836. 4. p. 30 ~ 31., называя Литовцевъ кольцомъ, непосредственно связывающимъ Славянъ съ Индійцами. Сравни. *Schnitzler La Russie*, p. 547—548.

гласится съ нами въ этомъ (6). Отъ этого случилось, что языкъ Литовскій въ формахъ своихъ теперь кажется гораздо болѣе кореннымъ, древнѣйшимъ и ближайшимъ къ Азіятскимъ нарѣчіямъ, нежели Славянскій. Первый уже въ незапамятное время, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., много принялъ въ себя чужаго и какъ будто окаменѣлъ; послѣдній же шелъ своею дорогою, развивался свободно, самъ изъ себя и, подобно могучему и роскошному дереву, пустилъ отъ себя многоразличныя вѣтви, листья, цвѣты и плоды (7).

(6) См. *Bohlen Ueb. d. Sprache der alten Preussen* въ *Voigt Gesch. Preuss. I.* 714.

(7) Поле языка и исторіи народовъ Литовскаго поколѣнія по сию пору еще не тронуто; все, что мы писали о нихъ, есть только попытка, начало, ни болѣе, ни менѣе. *A. W. Kojalowicz* *Histor. Lituan. Dant. et Antw.* 1650—1669. 4. 2. Voll.—*J. Lasicii* *De diis Samagitarum in Michaelonis Fragmentis de morib. Tataror. Lituanor. et Moschor.* ed. *J. J. Grasserus* Basil. 1615. 4.—*Ch. Hartknoch* *Diss. de lingua vet. Prussor.*, въ прибавленіяхъ къ Дусбурговой хроникѣ. Jen. 1679. 4. S. 91, 97.—*Ph. Ruhig* *Litt. Gramm. Königsb.* 1747, 8. Введ.—*Schlözer* *Allgem. nord. Gesch.* Halle 1771. 4. S. 242—244, 316—323.—*Thunmann* *Untersuch. üb. nord. Völker.* Halle 1772. 8.—*Schlözer und Gebhardi* *Gesch. v. Litt. Kurl. und Lief.* Halle 1785. 4. (50 Th. *Allg. Gesch.*).—*J. Ch. Gatterer* *An Prussor. Lituanor. ceteror. populor. Letticor. originem a Sarmatis liceat repetere?* *Dissert. IV. in Comment. Societ. Reg. Scient. Götting.* T. XII, XIII. 1792—95. 4.—*J. Lelewel* *Rzut oka na dawność litewsk. narod.* Wiln. 1808. 8.—*X. Bohusz* *Rozprawa o początkach nar. i jęz. litewskiego*, въ *Roczn. tow. przyj. nauk.* 1810. T. 6. str. 148 — 291.—*U. E. Zimmermann* *Vers. e. Gesch. d. lett. Liter.* Mitau. 1812. 8.—*L. C. D. Bray* *Essai sur l'hist. de la Livonie.* Dorpat. 1817.—*Watson's* *Abhandl. üb. den Lett. Volkerstamm in den Jah-*

2. Начало народа Литовскаго скрывается въ недоступной древности. Извѣстно только то одно, что съ того времени, когда Винды начали жить за Карпатами, и народы Литовскіе и Лотышскіе обитали въ той же сторонѣ, подлѣ нихъ, въ близкомъ сосѣдствѣ. Рѣшительно невозможно, чтобы они только въ позднѣйшее время, по Р. Х., вышли съ Востока или Юга, изъ Индіи или Лаціума, и прорвались черезъ непреодолимую цѣпь столь сильныхъ народовъ въ нынѣшнія свои жилища, какъ старались то доказать нѣкоторые (8). Неутомимые новѣйшіе историки искали начала этого народа въ самой глубокой древности, среди разныхъ древнихъ знаменитыхъ поколѣній; впрочемъ, всѣ ихъ труды были напрасны, всѣ

resverhandl. der Kurl. Gesell. für Liter. u. Kunst. 2 Bd. Mielau. 1822. 4. — *Paszkiewicz* O narodach litewskich, въ Dzienn. Warsz. 1829. N. 44—45. — *Voigt's* Gesch. Preussens. Königsb. 1827. 8. Bd. I. — *J. L. Parrot* Ueb. Liewen, Letten u. Esten. Stuttg. 1828. 8. — *Adelung's* Mithrid. Band II. — *J. S. Vater's* Die Sprache der alten Preussen. Braunschw. 1821. 8., по Польски *S. B. Linde* War. 1822. 8. **II. Кёппенъ:** О происхожденіи, языкѣ и Литературѣ Литовскихъ народовъ, въ Матер. для истор. просвѣщ. въ Россіи. С. П. Б. 1827. 4. стр. 151—254., драгоценное собраніе важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи и языку Литовцевъ, ученаго и многозаслуженнаго Кёппена. — *J. H. Schnitzler* La Russie, la Pologne et la Finlande. Par. 1835. 8. p. 527 — 548. — *T. Narbutt* Dzieje star. nar. litew. T. I. Mitologia litewska. Wilno 1835. 8. *Lelewel* Dzieję Litwy a Rusi. Lipsk. 1839. 12. Прочія см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 282—291.

- (8) Именно Ватсонъ (во всемъ, впрочемъ, осмотрительный) ищетъ колыбели Литовцевъ на Азовскомъ морѣ, откуда ихъ, будто бы, прогнали на Западъ, черезъ Днѣпръ, Азіатскіе народы, т. е., Козары, Сарматы, и Славяне. *Jahresverh.* II. 265.

слѣдствія ничтожны и безплодны. Не желая упоминать сдѣсь о чудовищныхъ вымыслахъ древнихъ писателей, выводившихъ Литовцевъ то отъ Гстовъ и Фракійцевъ, то отъ Грековъ и Латинцевъ, то, даже, отъ Троянъ, приведемъ лишь мнѣнія нѣкоторыхъ повѣйшихъ писателей. Ученый и всѣмъ извѣстный Га-тереръ написалъ цѣлыхъ четыре разсужденія, въ которыхъ доказывалъ, что древніе Прусы и нынѣшніе Лотыши и Литовцы — настоящіе потомки Сарматовъ. Объ основательности этого мнѣнія разсудительный читатель можетъ заключать по изслѣдованіямъ нашимъ о Сарматахъ, предложеннымъ выше. Почтенный Лелевель шелъ гораздо лучшимъ путемъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о происхожденіи Скировъ, Гировъ и т. п., но, встрѣтившись съ Нѣмецкими Герулами, уже прежде навязываемыми Литовскимъ историкамъ Лазіемъ (выдавшимъ Лотышскій *Отче нашъ* за Герульскій), Кояловичемъ и Гарткнохомъ, до того пристрастился къ нимъ, что, наконецъ, объявилъ Герулами Лотышей и Литовцевъ, и тѣмъ древности обоихъ народовъ на долгое время затемнилъ. Послѣдователь его, совершенно намъ неизвѣстный, Д. Пашкевичъ, схватившись за Геруловъ, очутился съ ними на рѣкѣ Герусъ за Днѣпромъ, выводя отъ этой рѣки Литовцевъ. Слѣдуя этѣмъ писателямъ, и Шницлеръ, въ повѣйшемъ сочиненіи своемъ, признаетъ Геруловъ праотцами Литовцевъ. Пламенный Богушъ тоже пытался отыскать начало Литовскаго народа. Объ умѣньи и успѣхѣ его въ этомъ можно нѣсколько заключать по тому, что онъ нынѣшнюю Эстонскую Чудь объявилъ вѣтвю поколѣнія Литовскаго! Кромѣ того, и онъ Скировъ, Гировъ, Геруловъ, Алапъ, Агафирсовъ, и подобн., считаетъ праотцами Литовцевъ. Нѣсколько осторожнѣе поступилъ ученый историкъ, Фойгтъ, въ

сочиненіи своемъ: „Исторія Прускаго народа,“ допуская старобытность Лотышей и Литовцевъ въ ихъ родины, хотя древніе источники упоминають о нихъ подъ этими именами только въ позднѣйшее время; но и его можно очень справедливо упрекнуть въ томъ, что онъ, исполненный Нѣмецкаго духа и смотрящій на все пристрастными глазами, всюду видитъ однихъ лишь Нѣмцевъ, даже въ географическихъ названіяхъ древнихъ писателей *Aestyi*, *Haesti*, *Austrvegr*, *Austrriki*, и т. п., и, слѣдовательно, многія древнія свѣдѣтельства, относящіяся къ Литовцамъ и Лотышамъ, неправильно присвоивалъ Готамъ. Новѣйшій Литовскій историкъ, Нарбутъ, тоже привязался всей душой къ Геруламъ и другимъ иноплеменникамъ (9). Не имѣя возможности заняться здѣсь многостороннимъ изслѣдованіемъ этого важнаго предмета, мы выскажемъ только главныя мысли свои о немъ, и притомъ какъ можно кратче. — Народы Литовскіе обитали, какъ сказано, съ незапамятнаго времени въ нынѣшней своей землѣ (10), сѣдя съ Виндами или Славянами и скрываясь то подъ именемъ, ближайшаго по происхожденію къ нимъ, народа Виндскаго, то подъ Нѣмецкимъ географическимъ названіемъ Эстіевъ, т. е., людей, живущихъ на востокъ. Это доказывается, съ одной стороны, невозможностью прибытія ихъ туда откуда бы ни было, въ

(9) Мы уже въ концѣ 7 примѣч. упомянули о сочиненіяхъ, относящихся сюда именно: Кояловича, Гарткноха, Гатерера, Делевеля, Пашкевича, Шницлера, Богуша, Фойгта и Нарбута.

(10) Разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ вообще о родинахъ ихъ за Карпатами, безъ точнѣйшаго опредѣленія границы ея, которая въ разное время то раздвигалась, то суживалась и переносилась на другое мѣсто.

известное историческое время, именно, по Р. Х., а съ другой, очевидными и вѣрными историческими признаками и остатками существованія ихъ въ теперешней землѣ. Мы не станемъ распространяться о невозможности прибытія Литовцевъ въ позднѣйшее время въ Закарпатскую ихъ родину изъ южной Европы или Азіи: это безпристрастный читатель самъ собою замѣтитъ. Если бы это поколѣніе было великое, сильное и воинственное, то, безъ сомнѣнія, древняя исторія сохранила бы намъ нѣкоторыя извѣстія о о такомъ его походѣ; но объ немъ нигдѣ ничего не говорится. А если оно было малое и слабое (что въ самомъ дѣлѣ было такъ) (11), то не вѣроятно, чтобы оно могло пробиться въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. сюда, на Сѣверъ, черезъ столько Пѣмецкихъ и Славянскихъ народовъ. Къ послѣднимъ доказательствамъ принадлежитъ не только раннее извѣстіе о Прусахъ, Судинахъ и Галиндахъ, народахъ, какъ мы вскорѣ докажемъ, безъ сомнѣнія, Литовскихъ, но, вособенности, названіе Балтійскаго моря словомъ *Baltia*. Этѣмъ словомъ уже во время Пифія (320 г. предъ Р. Х.) называлось море и, соседственный полуостровъ, Сам-

(11) Уже при Длугошѣ (ум. 1480) Славяне, основываясь на тысячелѣтнемъ народномъ преданіи, считали Литовцевъ народомъ, съ незапамятныхъ временъ, малымъ и слабымъ. Вотъ его слова, въ этомъ отношеніи весьма замѣчательныя и важныя для насъ: „*Inter septentrionales populos obscurissimi (Lituanii), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuivis mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc (1328 Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere.*“ *Dlugoss Hist. polon. l. X. p. 117* (Со всѣмъ не то говорятъ древніе писатели о Славянахъ; на пр., Иорнандъ:

бія (12): названіе это позднѣйшіе писатели, Тимей и, выпишывавшій изъ него, Плиній, заимствовали изъ записокъ Пифія, передѣлавъ его въ Abalus (Abalcia) и Basilia (Balthea) §. 8. ч. 2). Въ чистѣйшемъ видѣ сохранилъ намъ его Ксенофонтъ Лампсацкій (13). Я увѣренъ что слово это происходитъ отъ Древнепрускаго, Лотышск. и Литов. báltas, bélta (adj. 2 termin.=albus, сравн. Славян. блѣднѣй, Латин. pallidus), и значитъ *блѣлое море*, хотя я также очень знаю, что одни производятъ его отъ Нѣмецкаго balte, belte (balthus, поясъ) (14), а другіе отъ Славянскаго блато (болото). Но

„Winidarum natio populosa per immensa spatia consedit;“ Проконій: „Antarum populi infiniti;“ Минхен. географ. записки: „regio immensa, populus infinitus;“ lit. episc. Matthaei cc. 1150: „gens illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata Ruthenia quae quasi est alter orbis etc.“ — Что касается до распространенія Литовцевъ и Лотышей, сравн. *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. S. 61 — 64. Въ округахъ Виленскомъ и Троцкомъ они поселялись только въ половинѣ XIII вѣка; прежде же ихъ въ этѣхъ округахъ жили Вѣлчки и Велеты, потомки Певровъ, и др. Славяне (Сравни. ниже §. 44. ч. 2—4).

(12) „Mare Balticum, insula Baltia,“ собственно полуостровъ Sambia (Samland), который уже древніе почитали островомъ, что и теперь отчасти справедливо, если принять въ расчетъ рѣки, отдѣляющія его отъ твердой земли. См. §. 8. ч. 2. примѣч. 32.

(13) *Plin.* II. N. I. c. 13. §. 95. „Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit.“

(14) Даже *Я. Гримъ* D. Gr. III. 448. Догадка *Фойгта* (Gesch. Preussens Bd. I. S. 100 — 101. Anm. 4. объ этомъ) названіи не заслуживаетъ никакого вниманія. Замѣчательно, что (по *Стендеру* и картамъ) въ Куроніи,

Нѣмецкое производство потому уже неосновательно, что сами Нѣмцы это море называли Austrmarr, Eustrisalt, Ostersalz, Ostsee, отнюдь же не Balt, Belt (15); а Славянскимъ словомъ блато называютъ только озеро, болота, но не моря, на пр., Блато, Блатно въ IX столѣт. (16), пынѣшнее озеро Балатонъ (Plattensee), въ Угріи, Пинское Блато, и др. (17). А потому я убѣжденъ, что уже въ то древнее время, которое заключается между Пифіемъ и Птолемеемъ (320 пр. Р. Х.—175 по Р. Х.), жили Прусы, Лотыши и Литовцы въ тѣхъ самыхъ земляхъ, гдѣ ихъ (говоря вообще) позднѣе находимъ. А допустивъ (что весьма вѣроятно), что въ Скифскомъ названіи янтара sacri-

два озера называются Полотышски Baltumuischa, изъ коихъ одно Нѣмцы именуютъ Weissensee, а другое Baltensee.

(15) Объ этомъ хорошо разсуждаетъ *Werlauff* въ *Geograph. med. aevi ex monum. Island.* p. 33. not. 11.

(16) »Коцелъ князь Платенскъ,“ въ извѣстіи монаха Храбра въ *Калайдович.* Іоаннъ Ексарх. стр. 192.

(17) *Байеръ* (*Comm. Ac. Petrop. V. 359*) и *Преторій* увѣряютъ, что жители Самбскаго и Жмудскаго поморья называютъ сами себя Baltikkei, т. е., бѣлый народъ, что повторяетъ и Богущъ, говоря, что островъ, на которомъ родится янтарь между Прегдой, Стребой и Куронскимъ рукавомъ (Наф), и теперь еще туземцы называютъ Baltica, т. е., бѣлый. *O nar. lit. str. 188.* — По этому трудно отвергать туземность этого названія, согласнаго во всемъ съ образомъ мыслей и обычаями древнихъ народовъ. Сравни. Бѣлое, Черное, Желтое, Зеленое, Синее (т. е., Аральское, въ древнихъ Рускихъ памятникахъ) и т. п. море; Бѣлорусія, Червоная (Красная) Русь, Черная Русь, и т. п. — *Тулманъ* (*Unt. üb. nord. Völk. S. 56*) и др. думали, что Нѣмецкое названіе этого полуострова Witland есть переводъ Лат. Baltia, т. е., Weissland, по этому, кажется, противорѣчить

имени *satrium* (18) скрывается, собственно, Лотышское *sihtars* (19), получимъ новое доказательство старобытности Литовскаго народа въ этой странѣ. Мы уже не говоримъ сдѣсь о другихъ доводахъ, предполагаемыхъ намъ языкоислѣдованіемъ, именно, что въ Готскомъ языкѣ находятся слова Литовскія и, на оборотъ, въ Литовскомъ Готскія; сравн., на пр., Гот. *reih* (*princeps*), Прус. *rikys* (*dominus*), Гот. *andbahts* (*minister*), Лотыш. *amnat* (*officium*), Гот. *haims* (*domus, vicus*), Прус. *kaimo* (*vicus*), Гот. *thius* (*famulus*, Сканд. *thyr*, Древнепѣм. *diorna, thiarna=serva*), Прус. *tarnaite* (*famulus*), Гот. *barn* (*infans, puer*), Прус., Литов., *bernas*, Готск. *skula* (*debitor*), Лот. *skola* (*debitum*), Гот. *thusundi* (*mille*), Прус., Лит., *tukstantis*, Гот. *wairthis* (*dignus*), Прус. *werts*, Гот. *saurga* (*cura*), Прус. *surgaut* (*curae*), Древнепѣм. *prunja, prunna* (*logica*), Лотыш. *brunnias*, Прус., Литов., *merga* (*puella*), Гот. *marcha* (у Иордана *Walada-marcha*), Исл. *marge* (*adolescens*,

языкъ, потому что *weiss* Погот. *hveils*, Древнепѣмск. *hvis*, Англосаксон. *hvit*, Сканд. *hvitr*, Среднепѣмск. *wiz*, Англ. *hwhite*, и только по Нижнепѣмск. *wilt*; я не знаю, идетъ ли это къ столь древнему времени? — Фойгтъ говоритъ, что названіе этой земли—одно и тоже съ именемъ народовъ *Vidivari*, *Vites*, *Withingi*, полагая, что она такъ названа по этимъ послѣднимъ. *Gesch. Preuss.* I. 101. Anm. 4. Она по Древнеголанд. называлась *Vydelant* („*Samelant dat heit Vydelant*“, въ хроникѣ рыцарей Пѣмскаго ордена въ *Matthaei Analect.* T. IV). — У Альберика и въ грам. *Withland*, *Witland*, *Wittesland*. (*Thunmann Nord. Völk.* 53). — Сравн. также названіе Лотыш. края *Wid-semme*, происшедшее, молъ, отъ *Widusemme*, означающее землю, находящуюся въ срединѣ.

(18) *Plin.* II. N. I. XXXVII. c. 2. §. 40, при чемъ ссылка на врача Ксенократа (ок. 40 г. по Р. X).

(19) *Schlözer Nord. Gesch.* S. 318.

com. gen., сравн. Древнепольск. *mercha*=безстыдница, развратная дѣва, Лотыш. *gīņos* (*molā*), Гот. *quein*, и др. Можно думать, что Литовскія слова уже во II-мъ стол. вошли въ языкъ Готовъ, потому что Готы; какъ извѣстно, ок. 189 г. оставили Балтійское и перешли на Черное море. Не станемъ, также, разбирать и другихъ древнихъ словъ, каковы, на пр., *Mogimarusa*, *Sronin*, *glessun*, и т. п., которыя лучше всего объясняются изъ языка Литовскаго.

3. Считая народы Литовскаго поколѣнія старожителями своей земли, поселившимися на Балтійскомъ поморьѣ задолго до исторической эпохи, вмѣстѣ съ братьями своими, Славянами, имѣемъ полное право сказать, что извѣстія Грековъ и Римлянъ о тамошнихъ народахъ подъ именемъ Эстіевъ, Гестіевъ, относятся, если не вполне, такъ отчасти, и къ этимъ послѣднимъ. Мы видѣли выше (§. 8. ч. 1., §. 18. ч. 1 и 3), что первоначальными обитателями Балтійскаго поморья, близъ устья Вислы, были Винды, вѣтѣшенцы, впоследствии (въ IV вѣкѣ пр. Р. Х.), оттуда Готами. Хотя ничего не лзя сказать опредѣленнаго о тогдѣшнемъ положеніи обоихъ братскихъ народовъ, Виндскаго и Литовскаго, особенно касательно янтарныхъ береговъ, и о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу, однако, можно думать, что оба народа, какъ вѣтви одного и того же поколѣнія, въ то время мало и незамѣтно отличавшіеся языкомъ своимъ и тѣсно связанные религіей и правами, тихо и мирно жили другъ подле друга на всемъ этомъ поморьѣ, и что торговля янтаремъ производилась Виндами, обитавшими оттуда (черезъ Карпаты) до Адріатическаго моря, подъ именемъ копъ онъ извѣстенъ у древнихъ. Прибытіе насильниковъ Готовъ и ихъ соплеменниковъ, пзвѣстныхъ по-

томъ подѣ именемъ Виндимовъ или Вандамовъ, въ земли Виндскія, на поморье и Вислу, изгнаніе оттуда Виндовъ и порабощеніе народовъ Литовскихъ, прекратило выгодныя древнія сношенія обоихъ народовъ. Славяне, потѣсненные отъ моря Балтійскаго Готами и другими Нѣмцами, а отъ Адріатическаго Кельтами, видя сдѣсь неудачу и любя жизнь свободную и покойную, подвигались постепенно далѣе и далѣе на сѣверъ, гдѣ встрѣчали гораздо меньше сопротивленія; напротивъ того, Литовцы, мѣшаясь съ Готами и прочими Нѣмцами и, кромѣ того, имѣя среди себя довольно Чуди, мало по малу утратили чистоту своей народности и, такимъ образомъ, отдѣлились отъ Славянъ. Исторія почти ничего не говоритъ намъ о судьбѣ этого несчастнаго народа подѣ правленіемъ Готовъ. То, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что Готы, утвердись на правомъ берегу Вислы, не истребили Литовцевъ, но покорили ихъ себѣ, обратили въ рабовъ и жили потомъ и кровію ихъ. Янтарь и послѣ того собирався, своимъ чередомъ, порабощенными Прусами, но уже отдавался Готамъ, ихъ господамъ, которые продавали его дальнѣйшимъ Нѣмцамъ. Пифій, навѣстивши ок. 320 г. пр. Р. Х. Балтійское поморье, нашелъ его занятымъ Готами (20). Люди въ этой холодной сторонѣ, говоритъ онъ, питаются, большею частію, просомъ, землями, овощами и произрастѣніями, вовсе почти не имѣютъ древесныхъ плодовъ и ручныхъ звѣрей. Гдѣ родится рожь и медъ, тамъ дѣлаютъ они изъ него себѣ напитокъ; но такъ какъ они не знаютъ продолжительнаго солнечнаго жара,

(20) Сравни. сдѣсь сказанное нами о Пифіѣ и мнѣніи новѣйшихъ толкователей объ его путешествіи, выше §. 8, ч. 1. примѣч. 5, 6, и §. 18, ч. 7. примѣч. 105.

то, по этому, прячуть рожь въ большихъ житницахъ, для предохраненія ея отъ непогоды и дождя (21). Уже это изображеніе гораздо больше идетъ къ земледѣльческимъ народамъ, древнимъ Литовцамъ и Виндамъ, нежели воинственнымъ Нѣмцамъ. Страбонъ сохранилъ намъ (изъ извѣстій Пифіа) даже имя народа Остіевъ (Ὀστιαῖοι, Ostiaei), вывстъ съ страннымъ мнѣніемъ, будто бы „все, рассказываемое этѣмъ мореплавателемъ объ Остіяхъ и краяхъ, простирающихся отъ Рейна по Скифію, чистая ложь (22).“ До сихъ перъ это имя примѣняли къ Эстамъ (23), но теперь, по точнѣйшимъ розысканіямъ Укерта, открывается, что оно, собственно, относится къ Галии (сравни. §. 14. ч. 4) (24). По словамъ Плинія этотъ же Пифій открылъ лукоморье (aestuarius), называвшееся Менпономъ (Μενπομον) и обитаемое Гутонами, народомъ Германскимъ, а на день пути отъ него островъ Abalus (Abacia), коего жители собирали янтарь и продавали его Тевтонамъ (25). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Плиній говоритъ, что Пифій, а вслѣдъ за нимъ и Тимей, называли этотъ островъ Basilis (Balthea, Balisia), Ксенофонтъ Лампсацкій, Balia, а Митридатъ Osericta (26). Согласеніе и объясненіе этѣхъ противорѣчащихъ себѣ названій весьма много занимало

(21) *Strabo* l. IV c. 5.

(22) *Strabo* l. I. c. 4.

(23) *Voigt's Gesch. Preuss.* I. 25.

(24) *Ukert's A Geogr.* IV. 28, 335—336.

(25) *Plin. H. N.* IV. c. 2. §. 35. Сравни. вып. §. 8. ч. 2. примѣч. 22 и 30.

(26) *Plin. H. N.* l. IV. c. 13. §. 95. l. XXXVII. c. 2. § 35.

Слово Βαππομα, взятое имъ у Тимея, по моему мнѣнію, названіе твердой земли (Скифіи), отнюдь же не острова. См. выше §. 8. ч. 2.

ученыхъ, хотя уже Шёнингъ и Шлёдеръ стояли на хорошемъ пути, утверждая, что только Baltia и Ose-rieta суть чистыя слова, первое — отечественное, Пруское, названіе Балтійскаго моря, а послѣднее — чужеземное, именно Скандинавское, прозваніе при-лежащихъ къ нему земель; Abalus же и Basilia суть названія, составленныя самими периплестиками изъ слова Baltia, съ чѣмъ мы совершенно согласны (27). Не менѣе спорять объ значеніи Mentononiom, кото-рое нѣкоторые считаютъ Чудскимъ, Mendä-niemi, т. е., словый мысъ (28), увѣряя, что Эстонская Чудь по сию пору еще такъ называетъ Куронскій пере-

(27) *Schlözer Nord. Gesch. S. 25. Anm. P., S. 114. Anm. g. h.* Въ списк. Солина стоитъ Abalcia вм. Abalus, въ списк. Dalech. Balthea, вм. Basilia, въ Ватик. Balisia См. §. 8. ч. 2. примѣч. 22, 23. 30. Плиній выписывалъ изъ нѣ-сколькихъ тысячъ книгъ, а потому не удивительно, что онъ одинъ и тѣже имена индѣ не такъ писалъ. Прибавьше къ этому, что текстъ Плинія во многихъ мѣстахъ—*stabulum Augiae*. Въ новѣйшее время *Foigtz* (*Gesch. Preuss. I. 47—49, 639—649*), не допускаетъ это-го, столько естественнаго и основательнаго объясненія, говоря, что Raunonia (такъ онъ неправильно, читаетъ съ Гардуинномъ, вм. Raunoma), есть селеніе Ромово, Ose-rieta—*ὁσίη Rieta*, т. е., святое жилище королей (Полу-греческ. и Полунѣмецк.), Basilia—*βασιλεία*, т. е., цар-ство, царское жилище, Abalus—*αβέβηλος*, contr. *ἀβήλος*, videl. *τόπος*, т. е., недоступное, святое, мѣсто, языческій храмъ Прусовъ въ Ромовѣ. *Credat Judaeus Apella!* На-противъ, Ose-rieta сходно, опущеніемъ согласной (*i*), съ словами: Wese-gothi, Wisi-gothi, Sa-boki, Bu-gunti, Phru-gundiones, Te-Rakatriae, Wis-burgii, Si-fridus, Wi-bertus, Liu-cardis, и т. п., о коихъ смотри выше въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

(28) Die kurische Nennung könnte heissen auf finnisch Men-daniemi, auf estnisch (nach dem Harrischen Dialect) Män-

шсекъ; напротивъ того Фойгтъ производитъ его отъ Греческихъ словъ (*μῆνις* и *νόμος*), какъ бы земля, находящаяся на бурномъ морѣ (29). Но гораздо вѣроятнѣе, что и это названіе получило начало свое отъ Литовцевъ, которые и теперь еще называютъ жилище, мѣсто обитанія, *пота*, *пина*, *пинас* (30), (сравни. Слав. - село, Древненѣм. - *vari*, - *heim*, Мадьяр. - *lak*, и т. п.), хотя первая половина его и неизвѣстна. Слѣд., нѣтъ сомнѣнія, что *Baltia* есть нынѣшній полуостровъ Самбія (*Sambia*), называемый Нѣмцами *Samland*, который древніе, равно какъ и Скандинавы, неправильно считали островомъ; *Menlonomon* въ Древнелитовскомъ языкѣ, собственно, называлось то длинное поморье, которое Скандинавы, жившіе на противной сторонѣ его, и прочіе Нѣмцы въ Даніи, называли *Austrvegr*, *Austrríki*. Наконецъ, слово *Oserícta*, сохраненное Плиніемъ изъ Митридата, есть не что иное, какъ испорченное Нѣмецкое *Austrríki*. Этимъ объясняется все мнимое противорѣчіе древнихъ свѣдѣтельствъ.

4. Мы видели, что по извѣстію Плинія, взятому имъ у Пифія, народъ, обитавшій на Балтійскомъ поморьѣ ок. 320 г. пр. Р. Х., назывался Гуттоны (*Guttones*). Не отвергая Нѣмецкаго происхожденія Гуттоновъ (31), мы однако же, думаемъ, что они были

teneem (ein Fichtenvorgebirge). *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 22. Слѣдовательно, просто предположеніе! *Schlözer* Nord. Gesch. 124. *Adelung* Alt. Gesch. d. Deutsch. S. 85, и др.

(29) *Vöigt's* Gesch. Preuss. I. 21—23.

(30) Такъ по словамъ Пашкевича; по Ругигу Лит. *pinas*, pl. *pinamai* (*habitaculum*).

(31) *Шлөцгеръ* (Nord. Gesch. 124, 318) и Тунманъ указываютъ при этомъ на Прускіе Гуды въ Надравъ и Ша-

пришельцами въ Повислянской сторонѣ, прибывшими туда изъ Скадинавіи (сравни. §. 18. ч. 3 и 7). Тотъ же самый Плиній, какъ уже сказано, сохранилъ намъ изъ утраченныхъ сочиненій Митридата (112—64 пр. Р. Х.), названіе мнимаго острова или, точнѣе, полуострова, Osericta, на которомъ собирался драгоцѣнный янтарь (32), а это показываетъ, что уже тогда западные Нѣмцы, жившіе въ Скандинавіи и Даніи, называли Балтійское поморье Austrríki, Austrvegr. Очевидно, названіе это, просто, географическое, по коему рѣшительно не лзя еще заключать о Нѣмцахъ проихожденіи всѣхъ обитателей этого берега (33). Даже изъ представленнаго выше описанія свойствъ этѣхъ жителей, сдѣланнаго Пифіемъ, и изъ древности словъ Baltia, Mentonoion, sacrium и др., имѣемъ полное право думать, что подъ этѣмъ

давахъ; но названіе первыхъ, равно какъ и названіе селеній въ Жмуди Gudy, Gudiszky, Gudajce, Gudirwie, Gudiwny, Gudławkie, Gudele, Gudsodzie, Gudkalnie, Gudwicie, и т. п., вѣроятно, произошло отъ Готовъ, подобно имени Gudas, pl. Gudai, какъ называютъ Литовцы нынѣшнихъ Русовъ. Этѣмъ именемъ Прусы и Литовцы величаютъ ихъ, безъ сомнѣнія, по тому, что оно было имъ извѣстнѣе и обыкновеннѣе, нежели новое Варягъ. Что же касается до названія селеній въ Жмуди, то, быть можетъ, они даны по имени полоненныхъ и поселенныхъ тамъ Русовъ въ XIV вѣкѣ, но отнюдь не по потомкамъ Готовъ.

(32) *Plin.* Н. Н. I. XXXVII. с. 2. §. 39. Mithridates in Germaniae litoribus esse insulam, vocarique eam Oserictam, cedri genere silvosam; inde defluere in petras (succinum).

(33) *Фойгтъ*, *Gesch. Preuss.* I. 25, 57, объявилъ не только Пифіевыхъ Остіевъ (принадлежащихъ, по Укерту, къ Галіи), но и Тацитовыхъ Эстіевъ Нѣмцами; однако доказательства его ничтожны и вовсе неоснователь-

чужеземнымъ именемъ скрывались также и народы Литовскіе. Съ этихъ поръ до самаго начала Среднихъ вѣковъ часто слышите у Греческихъ и Латинскихъ писателей имя Эстіевъ или Восточныхъ. Торговля янтаремъ, отправлявшаяся, во время Діодора Сицилійскаго (20—8 пр. Р. Х.), по прежнему, съ Балтійскаго моря въ Италію (34), доставила новыя свѣдѣнія объ этомъ отдаленномъ краѣ. Императоръ Неронъ, ок. 54—55 по Р. Х., отправилъ изъ Карнунта одного Римскаго всадника осмотрѣть янтарныя берега (35). Продолжительныя войны Римлянъ съ Нѣмцами доставили имъ случай пріобрѣсти лучшія свѣдѣнія о положеніи сѣверныхъ земель и народовъ, въ нихъ обитавшихъ. Плодомъ такихъ свѣдѣній ихъ были извѣстія, высказанныя, въ первый, разъ Плиніемъ и Тацитомъ. Изъ Плинія, у коего нѣтъ ни географическаго имени Эстіевъ, ни народнаго Литовцевъ и Лотышей, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, то, что въ его время Нѣмецкіе народы, Скиры и Гиры, по прежнему еще рыскали въ этихъ земляхъ подлѣ Венедовъ и, слѣд., подлѣ Литовцевъ, нанося тѣмъ и другимъ величайшій вредъ и притѣсненія (36). Гораздо лучшее свѣдѣніе о народахъ этой страны предполагаетъ намъ, жившій вско-

ны, что каждый можетъ видѣть у него. Прускій историкъ забылъ объяснить намъ, куда дѣвались эти мнимые его Нѣмцы, когда и откуда появились на ихъ мѣстѣ Прусы, Корсы, Лотыши и Литовцы, которые все не Нѣмецкаго происхожденія!

(34) *Diodor. Sic.* l. V. c. 25.

(35) *Plin. Hist. nat.* l. XXXVII c. 3. §. 45.

(36) *Plin. Hist. nat.* l. IV. c. 13. §. 97. *Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris. Hirris tradunt.*

ръ послѣ Плинія, знаменитый Тацитъ, у котораго читаемъ и имя *Эстиевъ*. Сказавъ подробно о жилищахъ и образъ жизни Нѣмецкихъ народовъ и упомянувъ бѣгло о Готонахъ на взморьѣ Вислы, онъ продолжаетъ такъ: „*Jam dextro Suevici maris litore Aestiorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum; lingua Britannicae prior. Matrem deum venerantur; insigne superstitionis, formas aprorum gestant. Id pro armis omnique tutela: securum Deae cultorem etiam inter hostes praestat. Rarus ferri, frequens fustium usus. Frumenta ceterosque fructus patientius, quam pro solita Germanorum inertia, laborant. Sed et mare scrutantur, ac soli omnium succinum, quod ipsi *Glesum* vocant, inter vada atque in ipso litore legunt* (37).“ Кто безпристрастно вникнетъ въ это изображеніе народнаго образа жизни, тотъ, безъ сомнѣнія, увидитъ въ немъ отнюдь не воиственныхъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, но древнихъ, поработенныхъ, Прусовъ, Корсъ и Литовцевъ, словомъ, народовъ покомльнїа Литовскаго (38). Хотя не лѣзя отрицать, что самъ Тацитъ нѣсколько недоумѣваетъ и мѣшиваетъ *Эстиевъ* съ Свевами, однако, мы должны обращать вниманіе не столько на ошибочное мнѣніе его, происшедшее отъ незнанія, сколько, больше, на характеристическія черты, находящіяся въ его свѣдѣтельствѣ. Въдь этотъ же историкъ въ томъ же самомъ сочиненіи выдалъ Виндовъ, Фпиновъ и Певкиновъ за Германцовъ? Нѣтъ ничего удивительнаго, что

(37) *Tacit. Germ. c. 45.*

(38) *Voigt, Gesch. Preuss. I. 57, 75*, какъ и слѣдовало отъ него ожидать, объявилъ этихъ *Эстиевъ* Нѣмцами, что совершенно неосновательно. Свѣдѣтельство Сенеки (*Medea, v. 712.*) вовсе не идетъ сюда.

Эстін сходились нѣсколько съ Свевами въ нравахъ и одѣяніи, потому что они были покорены Нѣмцами и жили вмѣстѣ съ ними, точно такъ, какъ теперь наши Булгары и, отчасти, Сербы съ Турками. Но, по словамъ самаго Тацита, Свевы и Готы употребляли на войнѣ круглыя щиты и короткіе мечи, между тѣмъ Эсты, какъ народъ порабощенный, имѣли однѣ только дубины. Нѣмцы, непрерывно занимавшіеся войною, бѣгали сохи, какъ змѣи, предоставляя ее своимъ служителямъ и рабамъ, а Эстін были народъ земледѣльческій и домохозяды (39). Мать боговъ, которой поклонялись Эстін, Прусолитовская Seewa или Zemmes matī, т. е., богиня лѣта и земныхъ произведеній (Seres), есть Славянская Жива, какъ это мы докажемъ въ другомъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ formae argorum были въ такомъ же общемъ употребленіи у Литовцевъ и Славянъ, какъ и у Германцевъ. Хотя слово glesum, съ небольшимъ измѣненіемъ встрѣчаемъ во всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ, однако, Прусы, жившіе вмѣстѣ съ Нѣмцами и собиравшіе янтарь для своихъ повелителей, безъ сомнѣнія, могли называть его словомъ, скроспнымъ на Нѣмецкій ладъ. Наконецъ, самъ Тацитъ прямо говоритъ, что языкъ Эстіевъ совершенно отличенъ отъ Нѣмецкаго, а сходенъ съ Британскимъ: этѣмъ, разумѣется, онъ хотѣлъ, собственно, сказать то лишь, что языкъ Эстіевъ столь-

(39) Уже *Шенфлинъ* (*Vindic. Celticae* p. 115.) сказалъ справедливо: „Cultura agrorum, quod studium apud eos vignerat, Aestios Germanos non fuisse testatur.“ О нерасположенности Германцевъ къ земледѣлію чит. *Jul. Caes. Bell. Gall. l. VI. c. 22. Strab. l. VII. Tacit. Germ. c. 14—15. Anon. Vit. Ottonis episc. p. 356.*: „Agrorum cultus rarus ibi (in Dania. cc. 1124.).“

ко же, какъ и языкъ Британцевъ, несходенъ съ Нѣмецкимъ (40), потому что, конечно, онъ самъ не изслѣдовалъ вполнѣ ни того, ни другаго и, слѣд., напрасны всѣ гаданія о сродствѣ языка Эстиевъ съ языкомъ Британскимъ (41). И такъ, ни коимъ образомъ не лзя отвергать, что Тацитовы Эстинъ были народъ, совершенно отличный отъ Свевовъ и Готовъ, а потому, вѣроятнѣе всего, Прускомитовскій (42).

5. Свѣдѣтельство Тацита, само по себѣ ясное, но темное касательно имени народа Эстиевъ, и мнѣнiе историка о сродствѣ ихъ съ Нѣмцами, хорошо объясняютъ и подтверждаютъ слова позднѣйшаго писателя, Итоломея (175—182), помѣщающаго между Прибалтійскими народами, кромѣ другихъ, также Фругундіюновъ, Галидовъ и Суденовъ (43). Имена этихъ трехъ народовъ сохранились отъ его времени до самыхъ Среднихъ вѣковъ; а о жилищахъ ихъ, судя по опредѣленію ихъ Птоломеемъ и позднѣйшимъ извѣстіямъ, говоря вообще, не можетъ быть ни какого спора. Весь-

(40) Тоже самое думаетъ и *Аридитъ* (*Ueb. d. europ. Sprachen*, S. 319); впрочемъ, онъ, основываясь на географическомъ названіи, считаетъ Эстиевъ Эстонской Чудью, что несправедливо.

(41) Сравн. съ этимъ сказанное нами выше, §. 11. ч. 12. примѣч. 110, о возможности въ древности сношеній Балтійскихъ народовъ съ жителями Гальскаго поморья. Быть можетъ, уже въ это время Бриты посѣщали Балтійское побережье, а Венеды и Литовцы — Британію, въ которой послѣ находимъ Велетовъ, и что извѣстіе Тацита основывается на чемъ-нибудь дѣйствительномъ.

(42) Такими почиталъ ихъ, не говоря о прочихъ, ученый *Лербергъ*, *Untersuch.* S. 202 (*preussische Aestier*), 209.

(43) *Ptolem. Geogr.* l. III. c. 5. *Φρουγουνδιῶνες... Γαλίνδαι, Σουδηνοὶ καὶ Σταῦανοι.*

ма легко доказать, что этѣ народы были вѣтвь Эстивъ или собственно Лптовцевъ, и безразсудно было бы выдавать ихъ за Пѣмцевъ (54). Въ словѣ *Phrugundiones* скрывается имя Прусовъ или Прусаковъ. Всѣ, занимавшіеся до насъ объясненіемъ этого слова (45), хотѣли видѣть въ немъ Нѣмецкихъ Бургундовъ, но это неосновательно. Птоломей именно полагаетъ жилища Нѣмецкихъ Бургундовъ или, какъ онъ называетъ ихъ, Бугунтовъ (*Βουγουντοι*), на западъ отъ Вислы, въ нынѣшнемъ Поморьѣ; напротивъ того, Фругундіоны обитали на востокъ отъ Вислы, между Буланами (Полянами) и Галиндами (Голядами). Имя же *Phrugundioni* есть сложное, т. е., изъ имени народа *Phrusi* (*Prusi*) и слова *gund*. Сложность имени подтверждается тѣмъ, что послѣдняя его половина или *gund*, очень часто попадаетъ въ географическихъ Латышскихъ, Эстонскихъ и Чухонскихъ, названіяхъ, на пр., *Nurine-gunde*, уѣздъ и городъ въ Эстоніи (Эстляндіи), *Lappe-gunde*, тамъ же, область, *Sude-gunde* (теперь *Si-gund*), городъ и селеніе въ Ливоніи, *Sata-kunda* въ Финляндіи, и др. (46). Въ Средніе вѣки Куронія (Курляндія) и, смежный съ нею, островъ *Osilie*, дѣлились

(44) Фойгтъ, слѣдуя своей любимой системѣ, объявилъ Галиндовъ Готами, а Суденовъ и Ставановъ Сарматами. I. 74—76.

(45) Одинъ только Рейхардъ помѣстилъ, на своей картѣ, (Tab. XIII), жилища Фругундіоновъ въ окрѣстностяхъ нынѣшняго города Пружанъ.

(46) Этѣ названія читаемъ уже въ памятникахъ XIII-го вѣка. *Gruber Orig. Livon.* p. 148. *Parrot* 195, 203, 206. *Sjögren Ueb. finn. Bev.* 75. *Geijer Gesch. Schwedens* I. 91. (*Lapegunda=extrema provincia*). *Lehrberg Untersuch.* S. 206.

на kiligundy или kilegundy, т. е., округи, уѣзды (47). Статься можетъ, что и имя Wur-guntha-ib у Павла Діакона или Wuru-gundi у Агафія, которымъ тогдашніе Готы называли одинъ Уральскій народъ, жившій на Дону, составлено такимъ же образомъ (сравн. §. 8. ч. 10.) (48). Трудно сказать, какому языку, первоначально, принадлежитъ слово gund: Тунманъ говоритъ, что въ Скандинавскомъ gund значитъ народъ (49). Можетъ быть, слово это было обще Нѣмцамъ, Литовцамъ и Чудш того времени. Опускание буквы s въ словѣ Phru-gundiones объясняется другими древними, одинаково составленными, именами, находящимися у Птолемея, какъ то: Sa-boki вм. San-boki (Саняне, обитавшіе на рѣкѣ Санѣ), Tera-katriae вм. Tej—Rakatriae (Ракусцы, Ракушане, на рѣкѣ Дугѣ, въ отличіе отъ Ракатовъ на р. Камѣ), Wisburgii вм. Wisla-burgii, т. е., Бургин (50), близъ

(47) *Gruberi Orig. Liv. p. 164, 169, 176, 182, 267.* („de terris... et kiligundis“... d. 1230. „de... urbibus et kilegundis“ ad a. 1225).—Сравн. *Thunmann Ueb. nord. Völk S. 19.*

(48) Городъ Аркона, по некоторымъ источникамъ, назывался Orekunda. *Pischon II. 45.*

(49) *Thunmann's Unters. üb. nord. Völker p. 39.* Гримъ ничего о томъ не говоритъ: Гот. kunths=cognatus, думаю, отлично отъ этого слова. Въ Чудскомъ нарѣчьи kihhelkond, kihhelkund знач. селеніе, слобода, Руск. погость, Пѣмецк. Kirchspiel. См. словарь *Гупеля s. h. v.* Чухон. по Юслену cunda. *Lehrberg Untersuch. S. 220. Anm. 3.*

(50) Птоломей тоже ясно говоритъ о небольшомъ народѣ Burgiones, и тутъ же, вмѣстѣ съ нимъ, и о Wisburgii. *Geogr. I. II. c. 11.*—Опускание согласной въ среднихъ составныхъ словъ довольно часто въ Средне-нѣмецк. яз.; см. выше §. 10. ч. 10. примѣч. 74.

истоковъ Вислы, и т. п. Напослѣдокъ, Ph в м. Р (Phrugundiones в м. Prugundiones) есть Древнепѣмецкая форма, которая гораздо старше Готской: rhund, phenning, phluog в м. pund (pondus), и т. д. (51). Хотя почти невозможно съ точностію опредѣлить настоящихъ жилищъ этихъ Прусовъ во время Птолемея, однако, вѣроятно, они были сосѣди своихъ одноплеменниковъ, Галиндовъ, и жили во внутренности страны, и что только въ послѣдствіи очутились на взморьѣ, гдѣ имя ихъ часто слышимъ въ Средніе вѣки (52). Вѣроятно, также, что они уже въ древности поселились въ окрестностяхъ города Пружанъ Городенской губерніи. — Имя *Галиндовъ* встрѣчаемъ мы уже на медали Волусіана (ок. 233 г.), сына императора; объ этой надписи мы уже выше (§. 8. ч. 7) говорили. Тогда они воевали, вмѣстѣ съ Вандалами, Венетами (Славя-

(51) *Grimm. D. Gr. I. 131.* и слѣд. — Такимъ же образомъ позднѣйшіе Латинскіе писатели (Plinius, Amm. Marcellinus, Aethicus, и др.), в м. Древнегреч. и Лат. Rhipae, Rhipaei montes (у Энія, Мелы), пишутъ Rhipaei, съ чѣмъ согласно Англосаксон. Beorgas Riffin у Альфреда (срав. §. 22. ч. 2.), а у Баварскаго географа в м. Печенѣги встрѣчаете Phesnuzi.

(52) Древніе Прусы называли себя Prusai pl., а Литовцы, братья ихъ, называли ихъ sg. Prusas, pl. Prusai, f. Pruselka. Въ иностранныхъ памятникахъ имя ихъ чтается въ разныхъ формахъ: у Дитмара и въ жизнеописаніи св. Адалъберта Pruci, Prucia, Pruzzi, въ Мюнхенскихъ запискахъ Bruzi, въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена, писанной на Древнеголландскомъ языкѣ (*Matthaei Analect. T. V*) Pruysen, Pruysenaers, и т. п. Мнѣніе, будто бы слово это составлено изъ По-Руси (*Voigt I. 667—673*), не заслуживаетъ ни какого вниманія. Прусъ, Прусинъ, Прусакъ, есть имя коренное, простое.

нами) и Финами, противъ Римлянъ (53), и были разбиты, если только справедливо извѣстіе надписи на монетѣ сына Римскаго императора. Не много спустя упоминаетъ о нихъ Иорнандъ, помѣщая ихъ между народами, покоренными Готскимъ королемъ, Эрмана-рикомъ (ок. 332—350) (54). Потомъ до самаго XI стол. нигдѣ о нихъ не говорится (55); но въ 1058 году читаемъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, что Великій князь, Изяславъ, ходилъ на нихъ войной, а въ 1147, Голыдъ градъ (въ нѣкоторыхъ спискахъ Голыдъ людъ), находящійся въ Смоленской губерніи, на р. Протвѣ, вѣроятно, поселеніе переведенныхъ туда Голыдовъ) (56), взятъ былъ Святославомъ Олеговичемъ

(53) Спрашивается: Prothingi Зосима, l. IV. с. 38., и Phruthungi Требелія Поліона, Vit. Claud. с. 6., не были ль тоже Прусы, родичи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, союзники Голыдовъ?

(54) *Jornand. Get.* с. 23. *Gothes.* — Уже *Тунманъ* (*Unt. üb. nörd. Völk.* S. 369) хорошо объяснялъ это имя словомъ Голыды.

(55) Многие толкователи довольно искусно, но все же несправедливо, примѣняютъ къ Голыдамъ слѣдующее извѣстіе *Павла Діак.* (l. I. с. 13.) о походѣ Лангобардовъ 380 — 487: „Egressi Langobardi de Mauringia applicuerunt in *Golanda*, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur.“ Вѣдь Галиндія лежала не на морѣ? Другіе примѣняютъ это къ Готланду (опуская т [1], см. §. 10. ч. 10.), т. е., къ Прускому поморью, на которомъ, нѣкогда, жили Готы, и которое послѣ называлось *Rei-dogolandia*, *Reithgothland*. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 198. *Jordan Or. slav.* IV. 180, 182. *Кёппенъ* О Лит. нар. стр. 163. примѣч. 22.

(56) Не было ли уже въ древнее время поселенія Голыдовъ на рѣкѣ Голтѣ, гдѣ городъ Колтескъ или Голтескъ, и также Иорнанд. (с. 23) *Coldas*? *Карамз.* II. 107. прим. 204. Близъ Владиміра Волынскаго и теперѣ

(57). имя ихъ (Goltac) также упоминается и въ грамотѣ папы Александра IV (1257 г.), (58). Въ это время Литовское происхожденіе и сродство ихъ съ Прусами становится очень замѣтнымъ. И такъ можно ли повѣрить Фойгту, который говоритъ, что Галинды во II и III стол. сдѣлались Готами, а въ X Прусаками? Но, скажите, какъ же они переродились изъ Нѣмцевъ? Много ли находимъ мы въ исторіи примѣровъ, чтобы Нѣмецкіе народы такъ легко перерождались въ другіе, особенно въ Литовскіе или Славянскіе? Если бы Галинды были, по происхожденію, Готы, то, безъ сомнѣнія, они уже во II и III вѣкахъ рыскали бы, тамъ и сямъ, съ прочими Нѣмцами и, пренебрегая сохой, старались добыть себѣ мечемъ лучшія жилища (59). — Что касается до

есть два села, называющіяся Голядинъ, Голенде, которыя, полагаю, основаны переселенными туда Голядами. Впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ Россіи встрѣчается довольно селеній этого имени, на пр., Голяткина (т. в. д) въ Нижегородской губ., и т. д., равно какъ въ Польшѣ Golendzin въ Сандом. воевод., Golendzinów въ Мазовіи, и т. п.

(57) *Татищевъ* Ист. Росс. II. 116, 229. *Карамзинъ* II. Г. Р. II. 70, 63. пр. 110, 216, с. 176. примѣч. 299.

(58) *Raynald* T. XIV. а. 1257. н. 24. Goltac. Въ Пруск. диплом. памяти. а. 1255. Golenz, а. 1257 Galandia, и т. д. *Voigt* I. 360.

(59) Нѣкоторые имя Голядь производятъ отъ Литов. galu, т. е., могу, какъ бы могущественные (срав. Славян. вель-можа, и также Велеть и др.), что, если не совсѣмъ, такъ, по крайности, довольно вѣроятно. Можетъ быть, съ этимъ именемъ сродно Древнеруск. голядба, гордость, тщеславіе, и Древнечешск. goled-bati se, гордиться, тщеславиться (Нѣмецк. gross thun). См. §. 6. ч. 10. примѣч. 6.

Суденовъ, то я думаю, что если потомки ихъ были уже въ X вѣкѣ истинными Прусаками или Литовцами, то, разумѣется, тѣмъ болѣе они во время Птолемея. И въ самомъ дѣлѣ, кто же бы ихъ вдругъ опрусачилъ? Литовскій народъ въ древности былъ малочисленъ, слабъ и поработенъ; листья и цвѣты этого дерева падали на чужое, Нѣмецкое, мопо, и онъ, конечно, не богатѣлъ и не красовался чужою кровію (60). Такимъ образомъ, Птоломей ясно показываетъ намъ, что и въ означенное время Литовскіе народы, Прусы, Галинды и Судены, дѣйствительно жили въ той землѣ, въ которой они обитали и въ позднѣйшее время, а отчасти даже и теперь, и, притомъ, сосѣдя съ родственными себѣ, Славянами. Этѣмъ же подтверждается и упомянутая нами выше древность этого народа, которая тогда опиралась на гораздо менѣе ясныхъ и разительныхъ свѣдѣтельствъ, нежели какія теперь представили мы, едѣсь.

6. Около 180 — 210 по Р. Х. Готы, вытѣсненные Венедями изъ Прибалтійской земли, въ которой они скитались около 500 лѣтъ, обращаются оттуда къ Черному морю и остаются тамъ до самаго прибытія грозныхъ Гуновъ. Впрочемъ, кажется, нѣкоторые изъ нихъ, перѣшавшіеся разстаться съ этѣмъ краемъ, который привыкли было сосать, еще оставались въ немъ; къ нимъ, въ послѣдствіи, присоединились другіе Нѣмцы, тоже изъ поколѣнія Готовъ, и, Скандинавскіе выходцы, Влты, Витинги,

(60) Подробнѣйшіе извѣстіе о Голлядахъ (Галиндахъ) и Суденахъ, равно какъ и о Прусахъ Среднихъ вѣковъ, можно прочесть въ *Voigt's Gesch Preuss. Bd. I.*

Видивары, и т. п. (61), и снова поработили слабые туземные народы, Литовскаго поколѣнія, Прусь, Корсь, и т. д. (62). Виты, притѣснявшіе уже, кажется, древнихъ Славянъ, жили близъ устья Вислы и, тамъ и сямъ, въ разныхъ округахъ Пруссіи, почти до конца Среднихъ вѣковъ. Основываясь на этомъ, новѣйшіе писатели утверждаютъ, будто бы народы, упоминаемые въ этихъ странахъ подъ именемъ Эстовъ, принадлежали не къ Литовскому, но къ Пѣмецкому колену, хотя этому противорѣчатъ всѣ обстоятельства. О томъ и другомъ народѣ, пришельцахъ и туземцахъ, мы находимъ у Иорнанда слѣдующее достопамятное извѣстіе: „На берегу океана, въ который впадаетъ Висла тремя рукавами; живутъ Видивары (Vidivari), смѣсь разныхъ народовъ; далѣе за ними, на берегу того же океана, обитаютъ еще Эстии (Aestii), люди, вообще, кроткіе и миролюбивые (63).“ Тотъ же Иорнандъ, говоря въ другомъ мѣстѣ о покореніи Венедовъ Готскимъ королемъ, Эрманирикомъ (332—350), прибавляетъ, что этотъ послѣдній завоевалъ и Эстіевъ, обитавшихъ на огромномъ

(61) *Trebel. Pollio* Vit. Claud. c. 6. Virthingi vni. Vilingi. *Jorn. Get.* c. 5, 17. Vidivarii. *Guido Ravennas* l. I. c. 12 ed. Gron. p. 747. Viles. (Сравни. §. 18. ч. 8.).

(62) Имя Готовъ, по причинѣ жестокихъ поступковъ ихъ съ бѣдными Прусами, сдѣлалось у этихъ послѣднихъ омерзительнымъ и бранчивымъ, въ чемъ увѣриетъ насъ общеупотребительная народная пѣсня: *Perkūnas Dievāitis, Nemuszk Zemīāytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu gudu*, т. е., Богъ Перуны! Не бей Жмудина, но бей Гота, этого пса рыжаго!

(63) *Jorn. Get.* c. 5. Aestii. . . pacatum hominum genus omnino.

берегу Нѣмецкаго Океана (64). То и другое мѣсто ясно показываютъ, что Эсты вовсе не были Витинги, а равно и Славяне - Венеды. Во первыхъ: самъ Юрианъ отличаетъ Эстовъ отъ Видиваровъ. Во вторыхъ: Эрманарикъ покорялъ себѣ не Нѣмецкіе, но иноземные народы. Наконецъ, ни объ одномъ Нѣмецкомъ народѣ того времени не лзя было, положая руку на сердце, сказать, чтобы онъ былъ народъ кроткій и миролюбивый, между тѣмъ какъ это именно говорится сдѣсь объ Эстіяхъ. Всѣ тогдашніе Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Витинги, были,

(64) *Jornand. Gel. c. 23.* „Aestiorum quoque similiter nationem, qui longissima ripa oceani germanici insident, idem ipse prudentiae virtute subegit.“ (Въ списк. чит. Aestiorum, Aestrorum, Haestorum). Можно ли это относить къ малочисленной Чуди въ тѣсной Эстоніи? Уже *Шлѣцеръ* (*Nord. Gesch. S 319.*) хорошо сказалъ: „Diese Name (Aestyer) war in Schweden entstanden, und haftete auf der ganzen Küste von der Weichsel bis nach Finnland hin: nun ist er bloss auf Estland eingeschränkt, und Völkern von einer ganz andern Classe, nämlich von der Finnischen, nicht der Lettischen, eigen.“ Тоже самое говоритъ и *Гейеръ* (*Gesch. Schwed. I. S. 87.*): „Der Name (Aestyer), aus der östlichen Lage gegen Scandinavien entstanden, umfasste vormals das ganze Land zwischen der Weichsel und dem finnischen Busen und zu verschiedenen Zeiten verschiedene Völker, Gothen, Finnen, Letten, bis er sich endlich auf die Finnen einschränkte.“ Съ ними согласенъ *Фойгтъ*, *Gesch. Pr. I. 196*, и др., см. выше §. 14. ч. 4. примѣч. 27. — По Эйнгарду и Вульфстану земля Венедовъ (*Weonod-land*) оканчивается у Вислы, за которой тотчасъ начинается поморье Эстовъ. Рѣка *Ilſing* (*Elbing, Elblang*) вытекаетъ изъ земли Эстовъ и впадаетъ въ Эстонское море. — Въ это время пребываніе Литовцевъ и Прусовъ тутъ (въ IX и X-мъ стол.) не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

какъ и самъ Иорнандъ хорошо зналъ, чрезвычайно воинственны, свирѣпы и жестоки (65). Описаніе правовъ Эстіевъ, представленное Тацитомъ, Иорнандомъ и Гельмольдомъ (66), ясно показываетъ, что это одинъ и тотъ же народъ, слабый, зависѣвшій отъ Нѣмцевъ, угнетенный и занимавшійся земледѣліемъ и хозяйствомъ, словомъ не Нѣмецкій. Я рѣшительно не понимаю, какимъ образомъ можетъ служить въ пользу Нѣмецкаго происхожденія Гестовъ посольство ихъ къ Готскому королю, Феодорику (310), цѣлю коего было только засвѣдѣтельствовать ему почтеніе и поднести дары, состоявшіе въ янтарѣ, который отвѣчалъ имъ на это своимъ королевскимъ письмомъ и также дарами, заключающимися, какъ думаютъ, въ золотъ и деньги? Собранное Литовцами - Прусами, безъ сомнѣнія, могло быть послано въ даръ господами ихъ; Нѣмцами, потому что названіе *Aesti*, составляющее, какъ доказано выше, просто географическое имя, шло на чужбинѣ также хорошо къ обоимъ, какъ теперь названіе Угры или Турки, хотя въ Угріи гораздо больше Славянъ, нежели Угровъ или Турковъ (68). Это ге-

(65) О Готахъ говоритъ *Iornandъ* (Get. c. 5.): „Adeo fuere laudati... ut dudum Martem...apud eos fuisse dicant exortum.“ О прочихъ Германцахъ см. *Caesar* VI. 23, 35. VIII. 25. *Horat.* IV. 5. *Diodor.* V. 32. *Mela* III. 3. *Liv.* V. 36. *Tacit.* Germ. 14, и др. О свирѣпости Вандаловъ чит. *Schlösser's* Gesch. d. alt. Welt. Bd. VIII. S. 424 — 429. IX. 98 — 100., а Франковъ *Phillips* D. Gesch. I. 403.

(66) *Tacit.* German. c. 45. *Jornand.* Get. c. 5. *Helmold* Chron. slav. I. I. c. 1.

(67) *Cassiodor.* Variae Epist. I. V. ep. 2.

(68) *Шлѣцеръ*, Nord Gesch. S. 496, въ этомъ словѣ *Haesti*

ографическое имя Эстовъ составляло обыкновенное названіе туземцовъ почти до половины Среднихъ вѣковъ, и его встрѣчаемъ мы у Нѣмецкихъ писателей: Вульфстана, Эйнгарда, Адама Бременскаго, Гельмольда, и др.; но когда собственные имена Прусовъ, Корси, Голядь, Лотышей, Литовцевъ и пр., мало по малу, сдѣлались извѣстны, то оно перенесено было на сѣверную часть этого поморья и осталось за Чудью, обитавшей въ немъ и удержавшей его до нашихъ дней. Впрочемъ, я думаю, что собственное названіе Литовцевъ и Лотышей было извѣстно и въ древнее время, и что въ приведенномъ выше, испорченномъ Иорнандовомъ, извѣстіи о Сѣверныхъ народахъ слѣдуетъ читать: *Golthes, Lythas* (или *Letta*), *Thiudos, Jasinches*, и т. д., т. е., Голяды, Литва (или Летва), Чудь, Яцвѣзи (Ятвяги), и пр. (69). Какъ древность Литовцевъ, такъ и первоначальное значеніе имени Литва или Лотва (потому что и то, и другое происходитъ отъ одного корня), неизвѣстны, и всѣ объясненія, сдѣланныя имъ по сию пору, невѣрны и противны истинному языкоислѣдованію (70). Предостав-

видить Лотышей и Литовцевъ, напротивъ, *Фойгтъ* и др., *Шмцевъ*.

(69) *Jorn. Get.* с. 23. Сравни. §. 14. ч. 5., §. 18. ч. 7. примѣч. 123. Кто рѣшить намъ, что такое Эттиковы *Nettii*, *Naestii* ли или *Letti*? *Mela c. Aethico* ed. Gronov. p. 716. Тоже сомнительно и имя рѣки *Lutta* у Безымяннаго Равенца (ed. Gronov. p. 772.): Гатереръ читаетъ *Rutta*, т. е., Руса, рукавъ Пѣмна. Лета на нѣкоторыхъ картахъ показана рѣкой, впадающей въ Пѣмень. Спендеръ говоритъ о рѣкѣ Латъ, въ Ливоніи, отъ которой производить названіе Лотышей. *Lett. Lex.* 377.

(70) *Köppen* О Лит. народ. стр. 152—154.

ляемъ будущимъ критикамъ объясненіе этого имени и рѣшеніе вопроса, находится ли какое-нибудь сходство между этимъ народнымъ именемъ и Древнепѣмецкими названіями *litus* и *letus* (отдѣльное сословіе рабовъ) (71)? Литовецъ называетъ самъ себя *Lėtuwis* и *Lėtuwninkas*, а землю свою *Lėtuwā*; братья его, Лотыши, называютъ его *Leitis*, землю — *Leetawa*, а Эстонская Чудь и Чухонцы—*Litalain*, другіе иначе. Напротивъ того, Лотышъ или Лотвинъ называетъ самъ себя *Latwēetis*, сокращенно *Latwis*, а землю свою—*Latwju-zemme*, и, по увѣренію некоторыхъ, *Wid-zemme*, вм. *Widdu-zemme* (что, де, значитъ средоземье); а Литовцы называютъ его *Latwys*, землю — *Latwija*, Эстонская Чудь—*Lätti-meēs* (*meēs*=Слав. мужъ), землю—*Lätti-ma*, и т. п. Въ Древнеголандской лѣтописи рыцарей Нѣмецкаго ордена, составленной отчасти

(71) Объ этихъ Литяхъ или Летахъ подробно разсуждаетъ *Гриммъ* въ *Deutsche Rechtsalt.* S. 305—309. Хотя эти *Leti* или *Laeti* (Литы) довольно часто упоминаются въ смыслѣ особеннаго, индѣ Германскаго, индѣ Гальскаго, народа, не только въ Батавіи, но и въ Галіи, *Ann.*, *Marcell.* l. XX. c. 8. ad a. 360: „*Letos quosdam, cis Rhenum editam barbarorum progeniem*.“ Id. l. XXI. c. 15. *Zosimus* l. II. 54: „*Μετοικήσας δὲ εἰς Λετούς ἔθνος γαλατικόν*.“ *Jorn.* c. 36. *Litiani. Eumen. Paneg. Const.* 21: *Laelius. Not. Dign. Imp. Laeti etc.*, однако же, зная, съ одной стороны, что въ этихъ краяхъ, въ послѣдствіи, жили Випдскіе Велеты (§. 44. ч. 5.), съ другой, что въ древности дѣйствительно существовали сношенія между жителями Гальскаго и Балтійскаго поморья (§. 11. ч. 12.), и, наконецъ, что небольшія отторгнутыя вѣтви легко смѣшиваются съ другими, большими себя, народами, принимаютъ ихъ языкъ, и что собственные имена переходятъ въ нарицательныя (§. 5. ч. 10.), мы не станемъ отвергать (какъ невозможной или еумѣстной) той

уже въ XIII стол., Литовцы названы Lettauwen, Letouwen, а Лотыши—Letten (72). Мы не станемъ теперь останавливаться на другихъ именахъ, какъ-то : Прусинъ или Прусакъ, Куршинъ, Корицинъ или Корсакъ, Жмудинъ, и т. п.; скажемъ только коротко, что названіе Getae, Gethae, также Gotae, Gottae, Gothae, Gouthae, какъ ошибочно называли писатели Среднихъ вѣковъ разныхъ Литовскихъ народовъ, происходитъ не отъ Фракійскихъ Гетовъ, равно и не отъ Нѣмецкихъ Готовъ, напротивъ, оно есть вторая половина Литовскаго имени Samo-getae (отсюда Древнеиѣмек. Sameite, Древнегол. Samegyte и Sameyle, Греческ. Σάρωται, Древнеруск. Жсмонть, вм. Семонть, какъ Симъгола, Руск. и Польск. Жмудъ, Zmudź Ло-

догадки, что, какъ имя вѣдѣхъ Леговъ или Литовъ сходно съ именемъ Лотышей (Leitis) и Литовцевъ, такъ точно и самъ народъ могъ быть отрослію этого колѣнія, тѣмъ болѣе, что всѣ объясненія Нѣмецкихъ критиковъ, *Грима* (R. A. 305 — 309), *Филиппа* (Deutsche Gesch. I. 504. Ann. 9.), и другихъ, словъ litus и latus (lazzus), чрезвычайно неудовлетворительны, чтобъ не сказать, неосновательны.

(72) Въ Песторовой лѣтописи неправильно поставлено Сѣтьгола, вм. Лѣтьгола, т. е., конецъ Леговъ (Лот. gals, Лит. galas, т. е., конецъ; сравн. Seingalle, Древнеруск. Зимъгола, Serbigal, Славян. Людинъ конецъ, Прусинъ конецъ, и др.); это видно изъ Соф. Врем. I. 258., гдѣ стоитъ Латыгола, и изъ мѣстныхъ названій: Латыголь, Латыголпчи, Лотыголь, Лотыголпчи, кои находимъ въ разныхъ краяхъ Лотвы, Литвы и смежныхъ губерніяхъ. Не исчисляемъ здѣсь по именамъ позднѣйшихъ (Западныхъ и Византійскихъ) писателей, у коихъ попадаетъ названіе Лотышей и Литовцевъ: доказательства, принадлежація сюда, см. Кѣппов. О Лит. нар. 181—183.

тъшск. Smuddu, Smuhdschu-semine), оторванная отъ первой и употреблявшаяся отдѣльно (73).

7. Безъ сомнѣнiя, всѣ, приведенныя нами выше, свѣдѣтельства о народахъ, извѣстныхъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ на Балтiйскомъ поморьѣ, частiю подъ географическимъ именемъ, Эстовъ, частiю подъ собственными ихъ названiями, Фругундионовъ, Галиидовъ, Суденовъ, Летовъ, и т. д., убѣдятъ безпристрастнаго читателя въ томъ, что въ этой землѣ искони обитали народы поколѣнiя Литовскаго, предки послѣдующихъ Прусовъ, Корси, Лотышей, и Литовцевъ, зависѣвшiе, сперва отъ Готовъ, а послѣ отъ Витинговъ и прочихъ Нѣмцовъ, и потому безразсудно отвергаемыя новѣйшими историками. Это ни мало не удивительно, ибо историки очень часто бываютъ также несправедливы, какъ и прочiе люди: счастливаго прославляютъ, а несчастнаго унижаютъ. Человѣкъ, дышавшiй любовью къ справедливости и человечеству, долженъ возноситься мыслями своими надъ всѣмъ земнымъ и, не смотря на лица и народы, искать въ исторiи одной истины, не заботясь о томъ,

-
- (73) Въ первый разъ, сколько мнѣ извѣстно, у *Венанц. Фортуната* (560—600) Geta (сравни. §. 44. ч. 5.); далѣе у Нѣмцовъ и Поляковъ, писавшихъ Полатынь, и при томъ, очень часто, на пр., у Гала, Кадлубка, Богухвала, на надгробной надписи Болеслава В. (у двухъ послѣднихъ Goli, Gotti, Gothi, вм. Geti, Getae. см. *Narusz. Hist. pol. wyd. Lipsk. 147, 252. Lelewel. Tyg. Wil. 1816. I. 291, 308.*), у Scholiast. Ad. Brem. Gethi seu Prussi, *Lindenbrog Scr. S. p. 60. n. 87. Gothi et Sembi*, и т. д. (*Тунманъ, Nord. Völk. 32.*, и *Фойгтъ, G. Preuss. I. 228*, неправильно относятъ это къ собственно, такъ называемымъ, Готамъ).

понравится ли она другимъ, или нѣтъ. Древняя исторія народовъ Литовскаго поколѣнія достойна особеннаго вниманія занимающихся Славянскими древностями, потому что, какъ мы уже выше сказали, на оба братскіе народа въ самой глубокой древности можно смотрѣть, какъ на двѣ вѣтви одного и того же корня, которые послѣ, вслѣдствіе преобладанія иноплемениковъ и прочихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, до того отдѣлились другъ отъ друга, что и теперь, по соединеніи нѣкоторыхъ (уже увядшихъ) отрослей Литовцевъ съ широко раскинувшимся свои листья, роскошнымъ деревомъ Славянъ, люди, первоначально единоплеменные, почти не узнаютъ себя и считаются чужими. Очень жаль, что древности народовъ Литовскихъ до сихъ поръ вовсе, или, по крайней мѣрѣ, очень мало обращаютъ на себя вниманіе Славянскихъ историковъ, особенно Русскихъ и Польскихъ, которые обязаны быть къ нимъ гораздо расположеннѣе и способнѣе, нежели другіе (74). Это обширное и плодородное поле по сию пору не воздѣлано и ожидаетъ рукъ трудолюбиваго хозяина, который бы заботливо вспахалъ его и обнаружилъ богатства, скрывающіяся теперь въ его лопѣ.

§. 20. Народы поколѣнія Фракійскаго.

1. Мы уже выше (§. 11. ч. 4—13.) достаточно показали, что вѣтви великаго Славянскаго поколѣнія обитали въ пынѣшней Угріи еще до прибытія Кельтовъ

(74) II новѣйшее сочиненіе: *T. Narbutta Dzieje starożytne narodu litewskiego*. T. I. Mitologia litewska. Wilno. 1835. 8, говоря, какъ можно снисходительнѣе, есть просто сшивки старыхъ лоскутьевъ.

въ Илирикъ и Паннонію, оставаясь тамъ почти до самой половины IV-го стол. по Р. Х. Отросли ихъ простирались, съ одной стороны, до Фракійи и Илиріи, а съ другой, порознь, отдѣльными поселеніями, до самаго Адриатическаго моря, на берегу кося сидѣли Славяне-Венеты. Рѣшившись, согласно съ планомъ нашего сочиненія, указать, для лучшаго объясненія Славянскихъ древностей, на положеніе главныхъ Европейскихъ поколѣній въ извѣстное время по отношенію ихъ къ мѣсту жительства Славянъ, мы должны теперь осмотрѣть также жилища и развѣтвленіе народовъ Фракійскихъ. Но, принимая въ уваженіе, во первыхъ, что первоначальныя жилища и древности этѣхъ народовъ, по богатству источниковъ и тѣсной связи съ Греческой исторіей, объяснены уже, сколько нужно было, повѣйшими трудолюбивыми изслѣдователями въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, доступныхъ каждому, — во вторыхъ, что Славяне, вытѣсненные еще въ IV-мъ стол. предъ Р. Х. Кельтами изъ земель Подунайскихъ и предѣловъ древней Фракійи и Илиріи, перестали сосѣдить съ Фракійцами въ доисторическую эпоху, — особенно же, стараясь, сколько можно, быть краткими, мы съ намѣреніемъ удерживаемся здѣсь отъ подробнѣйшаго изложенія этого предмета, и довольствуемся слѣдующими небольшими замѣчаніями (1).

(1) Краткое обзорѣніе Древнефракійскихъ народовъ см. въ *Beck's Welt- und Völkergesch.* Bd. I. S. 322 и слѣд.; сдѣланное *Аделунгомъ* въ *Mithridates* II. 551 и слѣд., мало удовлетворяетъ требованіямъ критики; гораздо поучительнѣе, особенно въ географическомъ отношеніи, *Mannert's Geogr. d. Gr. u. Röm.* Bd. VII., и *Katancsich Orb. ant.* 1824. 4. 2 vol., *Его же Geogr. epigr.* 1826. 4. 2 voll. — Исчисленіе древнѣйшихъ сочиненій о народахъ Фракійскихъ, особенно о Гетахъ, см. *Buhle Liter. der russ. Gesch.* S. 174—179.

2. Достоверныя историческія свидѣтельства древнихъ Грековъ и Римлянъ прямо показываютъ намъ, что, за исключеніемъ Гетовъ или Даковъ, жившихъ въ Валахіи и, впоследствии, въ землѣ Агафирсовъ или нынѣшней Седмиградіи, и Паноновъ, переведенныхъ Римлянами съ южной стороны Савы въ Паннонію (2), ни одинъ Фракійскій народъ въ глубокой древности не обиталъ на сѣверномъ берегу Савы и Дуная, въ нынѣшней Угріи. Всѣ, собственно, такъ называемые, Фракійцы и ихъ отроги и вѣтви, Бесы, Бистоны, Бриги, Циконы, Дерсен (Dersaei), Кровизы (Krovizy), Нипсы, Одризы, Пеоны, Піеры, Сапен, Сатры, Скирміяды, Тины (Thinī), Траусы (Trausī) и Трибалы, далѣе: Геты или Даки, Мизы, Македонцы, Эпироты и, наконецъ, собственно, такъ называемые, Плиры и, ихъ отроги, Арупины, Булины, Катарензы, Корпины, Дезитіаты (Daesitiatae), Даорсы (Daorsii), Дивитензы (Divitenses), Доклеаты, Еихелен, Епетины, Епнтавры, Ядестины, Япиды, Мукарсензы (Mucarcenses), Недиты, Новензы (Novenses), Рисииты, Сеніензы (Senienses), Скодрины, Варварины, и т. п., первоначально, жили на Фракопирійскомъ полуостровѣ, съ южной стороны Дуная и Савы, по от-

(2) Родина Панонцевъ (Греч. Peones) есть нынѣшняя Боснія. Въ окрестностяхъ Дуная и Дравы послѣ Славянъ жили Кельты, Тавриски, Бои и Скордиски. Но когда Кельты были выгнаны оттуда, частію Гетами (ок. 48 пр. Р. Х.), а частію Римлянами (15 пр. Р. Х.), земли этѣ лежали впустѣ до тѣхъ поръ, пока Римляне не заселили ихъ покоренными (12 пр. Р. Х.) и, въ наказаніе за возмущеніе, переведенными туда (V по Р. Х.), Панонами. *Dio Cass.* l. LIV. Подробнѣйшее объясненіе всего этого см. въ *Mannert's German.* S. 501—505, 554, и слѣд.

нодь не въ Подкарпатскихъ краяхъ, въ коихъ мы назначили древнѣйшія жилища народамъ Славянскимъ; слѣдовательно, съ этой стороны, выводы наши согласны съ древней исторіей Фракійцевъ и Илировъ. Никакое человѣческое остроуміе не въ силахъ опредѣлить, гдѣ, собственно, находились въ древнее время, до прибытія Кельтовъ, предѣлы, отдѣлявшіе народовъ Фракійскаго поколѣнія отъ Виндовъ или Славянъ. Во всей древней географіи и исторіи не встрѣчаемъ мы точныхъ и ясныхъ свѣдѣній о положеніи народовъ подъ Карпатами, въ окрестностяхъ Дравы, Дуная и Тисы, до самой половины IV стол. пр. Р. Х. Первая слабая заря начинаетъ прогонять блѣдными своими лучами мракъ, покрывающій эти страны, только современіи прибытія Кельтовъ въ Илирикъ, а потомъ въ Паннію, и распространенія ихъ за Карпаты. Но съ приходомъ ихъ окончивается и пребываніе Славянъ въ Панонскомъ Подунаѣ. Впрочемъ, если бы исторія тѣхъ земель была даже и гораздо яснѣе въ это время, то и тогда едва ли можно было бы съ точностію опредѣлить положеніе Фракійскихъ и Славянскихъ народовъ и предѣлы ихъ жилищъ. Потому что какъ теперь одинъ народъ отъ другаго отдѣляютъ, обыкновенно, не стѣны, рвы и валы, такъ тоже самое можно сказать и о древнихъ, которые, распадаясь, не менѣе нынѣшнихъ, на нѣсколько разныхъ вѣтвей, мѣнялись другъ съ другомъ своими жилищами и, какъ ни пошло, мѣшались.

3. *Геты и Даки* — одинъ и тотъ же народъ, извѣстный только подъ двумя именами, подъ первымъ Грекамъ, а подъ послѣднимъ Римлянамъ. Во время Геродота (446 пр. Р. Х.), у коего имя Гетовъ въ первой разъ находимъ, жилища ихъ заключались между Гемомъ,

Дунаемъ и Чернымъ моремъ (3). Спустя не много потомъ Геты, выгнанные изъ мирной своей родины, частию Македонянами, стремившимися покорить себѣ все Сѣверныя народы по самый Дунай, а частию Кельтами, ворвавшимися въ Илирикъ и Подунайскія земли, начали подаваться чрезъ Дунай въ Дакію, т. е., нынѣшнюю Валахію и Седмиградію, а оттуда мало по малу, распространяться на востокъ за самой Днѣстръ. Многіе Фракійскіе народы, именно, Мизы и Трибалы, безпрестранно тѣснимые сильными Кельтами, уходили за Дунай, къ своимъ соплеменникамъ, но, не находя и здѣсь защиты отъ Кельтовъ, принуждены были, по неволѣ, обратиться на востокъ, тѣся, въ свою очередь, ослабѣвшихъ и постепенно умиравшихъ Скифовъ. Такимъ образомъ, они, успѣвъ съ теченіемъ времени, распространили, мало по малу, власть свою почти до самаго Днѣпра. Трудно рѣшить, гдѣ именно была столица царства ихъ, и гдѣ жилъ повелитель ихъ, Дромихетъ (*Dromichaetes*) (4). Изъ позднѣйшихъ дѣлій ихъ то только навѣрно извѣстно намъ, что они около 60—55 пр. Р. X. опу-

(3) *Herod.* l. IV. c. 93. l. V. c. 3. *D'Anville* Sur la nation des Gètes въ *Mém. de l'Acad. des Inscript.* T. XXV. p. 34, и слѣд. — Ипбуръ и другіе увѣрены, что Геты уже во время Скифовъ (не означая, однако же, въ которомъ именно вѣкѣ) жили на лѣвой сторонѣ Дуная, въ нынѣшней Валахіи. *Kl. hist. Schr.* I. S. 352, и слѣд.

(4) По мнѣнію *Ипбура* (*Kl. hist. Schr.* I. 352 и слѣд.) Геты ок. 300—250 пр. Р. X. распространили предѣлы своихъ владѣній за Днѣпръ, до края, называвшагося *Нулаеа*. Здѣсь (въ *Нулаеа*) говоритъ онъ, царствовалъ не только *Dromichaetes*, но и *Saetapharnes*, упоминаемый въ Протогеновой надписи, а прежде *Агірфарнесъ*, котораго древніе писатели называютъ царемъ Фракійскимъ. Од-

стоишии знаменитый городъ Ольвію и другія Греческія поселенія на Черномъ морѣ. Иибуръ думаетъ, что это сдѣлалъ король Беребистъ (Boerebistes), разбившій на голову Гальскихъ Боевъ и Таврисковъ, пустошившій Илирію и Македонію и, вскорѣ потомъ, и самъ несчастно кончившій жизнь свою. Съ смертію сего господство Гетовъ пало, а власть Сарматовъ на поморьѣ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, сильно начала увеличиваться (5). Изъ сказаннаго нами открывається, что, хотя Фракійскіе Геты на нѣкоторое время довольно далеко распространили владычество свое по берегу Чернаго моря, т. е., до самаго Днѣпра (6), однако жъ, жилища ихъ никогда не простирались далѣе Карпатъ, и что огромныя Закарпатскія земли, въ которыхъ, по свѣдѣтельству древнихъ писателей, жили Венеды, никогда не были ими заселены.—Исследователь Славянскихъ древностей не долженъ также пренебрегать и исторіей позднѣйшихъ Гетовъ, потому что Славяне, перешедши (чрезъ Днѣстръ) въ Дакію, уже въ V стол. по Р. Х. имѣли въ ней долговременныя связи съ ними; доказательствомъ тому служить нынѣшній Валахскій языкъ, въ коемъ находится пятая часть словъ, взятыхъ изъ Славянскаго и, болѣею частію, относящихся къ ремесламъ, наукамъ и образованію. Въ благодарность за

нако же *Beck* (Corp. Inscr. graec. Vol II. p. 84 — 85) отвергаетъ господство Гетовъ въ *Bylaea*, почитая *Сета-Фарна* Сарматскимъ королемъ. Это гораздо вѣроятнѣе. Сравни. сказанное нами объ этомъ предметѣ выше §. 15. ч. 5. §. 16. ч. 3.

(5) *Niebuhr* Kl. hist. Schrift. Bd. I. S. 352 — 398.

(6) *Dio Chrysost.* Orat. Borysthen. p. 437. ed. Morell. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 10.

этотъ подарокъ Валахи, въпослѣдствіи, выжили Славяны изъ Молдавіи, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ (§ 30. ч. 2). Впрочемъ, и то надобно замѣтить, что и въ Славянскомъ языкѣ есть слова, вошедшія, вѣроятно, въ него изъ Древнегетскаго языка, каковы: буйтаръ (*opilio inferior*), урда (*caseus secundarius*), бринза (*caseus friatus*), бара (*stagnum*), бързъи (*syr-tis*), шегъи (*scurrilitas*), и др.; но число ихъ очень не велико.

5. Изъ прочихъ многочисленныхъ Фракійскихъ народовъ мы скажемъ здѣсь еще о слѣдующихъ двухъ, Норопахъ и Кровизахъ, и, въ заключеніе этого параграфа, объ Агафирсахъ, народѣ сомнительнаго происхожденія. — *Норопы* (*Norops*), народъ Фракійскій, обитали, нѣкогда, въ небольшой области, Пеоніи, близъ сѣверозападныхъ предѣловъ Македоніи, на рѣкѣ Аксіѣ, или нынѣшнемъ Вардарѣ, въ окрестностяхъ городовъ Кратова, Скопля и Штина. Они, безъ сомнѣнія, были древнѣйшіе, сколько намъ извѣстно, рудокопы въ Европѣ, потому что уже Гомеръ, какъ я полагаю, назвалъ по нимъ *νόρος χαλκόν* (*lucidum aes*) (7), хотя толкователи его, не понимая этого слова, страннымъ образомъ коверкаютъ и объясняютъ оное. По словамъ Стефана Византискаго Эпафродита, филологъ времени Перона, упоминаетъ о городѣ Норакоѣ (*Νωράκος*, *Norakos*), находившемся въ Пеоніи (8). Климентъ Александрійскій слѣ-

(7) *Homer* II. II. 578. XI. 16. *Odyss.* XXIV. 466—499.

(8) *Steph. Byzant.* De urb. ed. Amst. 1678. F. p. 502. not. 228. Объяснители неправильно и безъ нужды измѣняютъ слово Раеоніа въ Раппоніа.

дующее говорить о нихъ: „Норопы, народъ, жившій въ Пеоніи, а нынѣ Норики (Norici), занимались рудокопствомъ (χαλκόν), и первые начали готовить сталь (булатъ) (9).“ Въ этомъ извѣстіи Норопы смѣшаны уже съ Нориками, тоже рудокопами, бывшими, во время Римлянъ, болѣе ихъ извѣстными. Евсевій выпишетъ слово въ слово извѣстіе Климента (10). Сuida Гомерово νόρος χαλκός объясняетъ словами νῆ и ἑρᾶν (а новѣйшіе словомъ ἄνρος); впрочемъ, онъ приводитъ тутъ и Эпафродитово объясненіе (11). По моему мнѣнію позднѣйшіе писатели смѣшали настоящихъ Нороповъ, жившихъ въ Пеоніи, съ Нориками, обитавшими въ Норикѣ или, какъ они говорили, въ Паноніи. Самое слово νόρος, кажется, въ сущности и составъ своемъ, ничѣмъ не отличается отъ слова μέρος (чело), потому что согласныя ν и μ часто замѣняютъ одна другую (12). Такимъ образомъ Меропы, жившіе въ рудныхъ горахъ Пангеѣ и Родопѣ, въ окрестностяхъ рѣки Неста или нынѣшней Месты, о коихъ упоминаютъ лѣтописцы Среднихъ вѣковъ (именно Кантакузенъ, Никифоръ Грегорасъ, и др.), (13), очень могутъ быть

(9) *Clem. Alexandr. Stromatum. I. I. ed. Par. 1641. Fol. p. 307.*

(10) *Euseb. Pamphil. Praeparat. evang. I. X. c. 6.*

(11) *Suidas S. v. νόρος.*

(12) Меропіς некогда назывался и островъ Косъ; собственное же имя Μερσίπη всѣмъ извѣстно. Греческіе языковѣдѣватели неправильно объясняютъ первоначальное значеніе этого слова. Кажется, у Фракійцевъ περί значило человекъ, мужъ, точно какъ теперь у Арнаутовъ.

(13) *Kantakuzen. ed. Par. II. p. 574. Niceph. Gregor. ad a. 1345. Stritter Mem. popul. II. 864, 874.*

потомками древнихъ Пеонскихъ Нороповъ. Какъ бы то ни было, но то не подлежитъ сомнѣнiю, что слово Неропъ, мн. ч. Неропсы (Неропси), или, по позднѣйшему замѣненiю согласной *n* буквою *m* (14), Меропхъ, Меропсы (путому что и ту, и другую форму встрѣчаемъ въ списк.), означающее, въ древнихъ Сербскихъ и, думаю, Булгарскихъ, законахъ, поселятъ и подданныхъ, произошло, первоначально, отъ Нороповъ, которыхъ Славяне, ок. 500 г. по Р. Х., захватили въ Пеонiи и покорили себѣ (15). А это служить новымъ доказательствомъ, что древнiе Норопы жили здѣсь, а не въ Норикѣ. Горы, находящiяся близъ Кратова, Новаго Бърда, Лѣсковца, и т. д., въ Среднiе вѣки были весьма богаты желѣзомъ, мѣдью и серебромъ, а отчасти даже и теперь, хотя Турки и не обращаютъ на нихъ вниманiя. Нынѣшнiе Сербы и Булгары, сколько мнѣ извѣстно, вовсе не употребляютъ словъ Неропхъ и Неропшина (16).

(14) Сравни. Древнесерб. ницина (*tuber*), мезинакъ (*ilius postremus*), мѣства (*tibiale coriaceum*), починати (*incipio*), начинъ (*modus*), и др., съ Новосерб. мнцина, мезинакъ, мѣства, починати, начинъ, и др., Чешск. Mikuláš (*Nicolaus*), и др.

(15) См. Законы Сербскаго царя Стефана Душана, въ списк. ок. 1390: Неропхъ, мн. неропси (*rusticus, subditus*), неропшина (*ager rusticus*), а въ рукоп. 1700: меропхъ, меропси, меропшина. Въ переводѣ Матфея Властара ок. 1335: „отъ жителства посплати въ жителство рекше въ меропшину.“ Оповскiй спис. 1495.

(16) Другой примѣръ обращенiя собственнаго имени въ нарицательное въ вѣхъ земляхъ представляютъ грамоты царя Стефана Душана въ словъ цаконство, отъ Цаконовъ, о коихъ см. §. 30. ч. 5.—О Себрахъ говорено было въ §. 15. ч. 6.

5. Между Фракійскими народами Геродотъ упоминаетъ также и о Кровизахъ (Krowizi). Этотъ отецъ исторіи помѣщаетъ ихъ въ Мизіи, между Гемомъ и Истромъ. Вотъ его слова: „Фракіей и землей Фракійскихъ Кровизовъ (Κροβύζαι) протекають Атрисъ, Поесъ и Артанессъ, впадающіе въ Истръ (17).“ Атрисъ есть нынѣшняя рѣка Етра, извѣстная у древнихъ Булгаровъ подъ именемъ Ятры. Всѣ почти послѣдующіе географы помѣщаютъ ихъ между этой рѣкой, Дунаемъ, Понтомъ и Гемомъ, за исключеніемъ одного Плинія, несогласнаго со всеми прочими. Страбонъ полагаетъ ихъ, вмѣстѣ съ Троглодитами, между Эвксинскимъ Понтомъ и Истромъ, въ окрестности городовъ Каматисъ и Томея, а въ сосѣдствѣ Кораловъ, Бесовъ, Медовъ и Дантелетовъ (18). Въ отрывкѣ Геланикова сочиненія о законахъ иноплеменныхъ народовъ (19) читаемъ, что они, вмѣстѣ съ Теризами (обитателями поморья на югъ отъ Гема) поклонялись мудрецу своему, Замолкесу, какъ безсмертному мужу. Плиній тоже говоритъ о Кровизахъ, но такъ сбивчиво, что изъ словъ его нельзя ничего вывести, кромѣ того, что они обитали близъ Дуная (20). Птоломей помѣщаетъ ихъ въ нижней Мизіи, недалеко отъ Понта (21). Стефанъ Византійскій, следуя Гекатееву описанію Европы, называетъ ихъ народомъ, жившимъ на южной

(17) *Herod.* I. IV. c. 49.

(18) *Strabo* I. VII. c. 5.

(19) Въ сочин. *Etymologicum magnum* подъ сл. Ζάμολξις.

(20) *Plin.* II. N. I. IV. c. 12. §. 82. In eodem (amne Tyra) insulam spatiosam incolunt Tyragetae... Mox Axiacae cognomines Ilumini, ultra quos Crobyzi, flumen Rhode, sinus sagarius, portus Ordesus.

(21) *Ptolem.* Geogr. I. III. c. 10. ed. 1533. Κροβυζοί. lat. 1545. Crybizi. cod. Coislin. Κρίβυζοί.

сторонѣ Истра. Наконецъ, хотя неизвѣстный сочинитель Перипла Понта Эвксинскаго ясно назначаетъ жилища имъ въ Мизіи, въ окрестностяхъ городовъ Діонисіополя и Одесса, при подошвѣ Гема, тѣмъ не менѣе, однако же, имя Скиѳинъ, встрѣчающееся въ этомъ сочиненіи, подало поводъ къ смѣшенію и запутанности въ Географіи, потому что многіе не знали, что подъ именемъ *Scythia parva* въ III и слѣдующихъ столѣтіяхъ по Р. Х. разумѣлась страна, лежащая между устьемъ Дуная, Понтомъ и Гемомъ (22). Этотъ же писатель прямо называетъ ихъ Фракійцами. Основываясь на такихъ единогласныхъ свѣдѣтельствахъ, навѣрное можно полагать, что Кровизы были, собственно, народъ Фракійскій, по крайней мѣрѣ, жившій во Фракіи и между Фракійцами, никогда не выселявшійся изъ жилищъ своихъ на Сѣверъ, и что между ними и Славянскими Кривичами, обитавшими на Руси, вовсе не было ни какого племеннаго сродства, какъ утверждали то нѣкоторые изслѣдователи, увлеченные сходствомъ именъ (23). Простое сходство именъ, безъ другихъ историческихъ доводовъ, никогда не можетъ

(22) *Anon. Peripl. ponti eux. ap Hudson. T. I. p. 13. Dionysopolis antea Cruni appellabatur... tandem vero cum e mari appulsa esset Bacchi statua Dionysopolis vocata. In confiniis vero Crobyzorum (Κροβύζων) et Scytharum regionis cum sita sit, incolas habet Graecos aliis mixtos... Odessum condidit Milesii, quo tempore Astyages regnabat in Media. Cingunt vero hanc Crobyzi Thraces. Haemus... a Crobyzis et montibus ponticis usque ad Adriaticos excurrit tractus.*

(23) Не говоря о другихъ *Kennenz.* въ сочии. *Ueb Alterth. und Kunst in Rusl. Wien 1822. 8. S. 7*, и *Лелевель Wiadom. o narod. str. 4.* выводятъ Русскихъ Кривичей отъ Фракійскихъ Кровизовъ.

служить достаточнымъ доказательствомъ сродства народовъ; иначе мы должны будемъ, разумѣется, признать Кавказскихъ Зиховъ (Грузинскихъ Джиховъ) и Лекховъ (Лезговъ, Армянскихъ Леховъ) братьями нашихъ Чеховъ и Леховъ!

6. *Агафирсы* ('Αγαθήρσοι, въ списк. и 'Αγαθήρσοι) жили, во время Геродота, въ нынѣшней Ссдмиградѣ; по крайней мѣрѣ, всѣ обстоятельства, приводимыя этимъ историкомъ, очевидно указываютъ собой на упомянутую страну. Въ землѣ ихъ протекала рѣка Марисъ (Μάρις), вѣроятно, нынѣшній Марошъ, впадающій въ Истръ (прежде въ Тису, потомъ въ Истръ) (24); здѣсь же добывалось въ изобиліи золото (25); землю ихъ окружали со всѣхъ сторонъ горы (26); свойствами и нравами похожи были они на Фракійцевъ (27). Тогдашній царь ихъ назывался Спаргапифъ, безсовѣстно замучившій Скифскаго царя, Аріаппифа (28). Они были народъ весьма красивый, одѣвались въ золотыя одежды, имѣли общихъ женъ, для того, де, чтобы, переродившись между собою и сдѣлавшись какъ бы односмейнымъ, навсегда удалить отъ себя ревность и ненависть. Во всемъ прочемъ жили они, какъ Фракійцы (29). Стефанъ Византійскій называетъ Агафирсовъ народомъ, обитающимъ среди Гема (30). Вѣроятно, онъ черпалъ изъ Геродо-

(24) *Herod.* l. IV. c. 48.

(25) *Herod.* l. IV. c. 104.

(26) *Herod.* l. IV. c. 125.

(27) *Herodot.* l. IV. c. 104.

(28) *Herodot.* l. IV. c. 78.

(29) *Herodot.* l. IV. c. 104.

(30) *Stephan. Byzant.* s. v. 'Αγαθήρσοι.

та, или изъ другихъ, нѣсколько позднѣйшихъ, источниковъ, въ коихъ не только Фракійскій, но и Седмиградскій, хребтъ названъ Гемомъ (31). Всѣ послѣдующіе писатели помѣщаютъ Агафирсовъ въ предѣлахъ отдаленнѣйшаго Сѣвера, а въ Седмиградіи упоминаются послѣ только Бастарпы и Геты или Даки. Помпоній Мела полагаетъ ихъ въ Сарматіи, не означая, гдѣ именно жили, и говоритъ, что они расписывали, болѣе или менѣе, лице и члены свои, смотря потому, кто какого былъ званія, большаго и знатнаго, но непременно всѣ одинакимъ образомъ и, притомъ, такъ, что послѣ ни какъ не лзя было того смѣть (32). Уже Виргилій замѣтилъ у нихъ это раскрашиваніе тѣла (33). Плиній помѣщаетъ „голубоволосыхъ Агафирсовъ“ между Сѣверными народами, съ одной стороны, между Будинами и Васидами, а съ другой между Номадами и Анфропофагами (34). По словамъ Птолемея они обитали далеко на Сѣверѣ, въ сосѣдствѣ Кареотовъ, Саловъ, Нагуритовъ и Борусковъ

(31) *Геродотъ*, I. IV. с. 49., выводитъ изъ Гема, подразумеваемаго, т. е., нынѣшнихъ Седмиградскихъ горъ, рѣки Atlas, Aurus и Tibisia, т. е., нынѣшнюю Алуту, Шиль и Темешъ. Оба хребта, находящіеся во Фракіи и между Валахіей и Седмиградіей, и пересѣкаемые Дунаемъ близъ Ршавы, древніе называли (безъ сомнѣнія, Фракійскимъ словомъ) Paemus, т. е., снѣжныя вершины, сравн. Himalaia, Imaus, и др. Слово *βορῆν* вм. *νότον*, есть ошибка или самаго Геродота, видѣвшаго въ Paemus Фракійскія горы, между тѣмъ, какъ рѣчь шла о горахъ Седмиградскихъ, или переписчиковъ его.

(32) *Mela* I. II. с. 1, §. 2, 10.

(33) *Virgil. Aen.* I. IV. „Cretesque Dryopesque fremunt pictique Agathyrsi.“

(34) *Plin. Hist. nat.* I. IV. с. 12, §. 88.

(35). Опъ же еще (по ошибкѣ) помѣщаетъ ихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими народами, въ Предъимауской Скиѣи, къ которой они вовсе не принадлежали (36). Лучше всѣхъ позднѣйшихъ писателей означаетъ жилища ихъ Маркіянъ Гераклеяскій, хотя имя ихъ пишетъ неправильно (Ἀγαθῶροι); вотъ его слова: „Оттуда, говорятъ, океанъ граничитъ съ сѣверными и неизвѣстными землями: на рѣкѣ Хезинѣ (Chesynus) сѣдять Агафирсы, одинъ изъ народовъ Европейской Сарматіи (37)“. Съ этѣмъ очень хорошо согласуется и извѣстіе Птолемея. Ученые толкователи спорятъ между собой, какую именно рѣку должно разумѣть подъ Хезиномъ. Птоломей и Маркіянъ полагаютъ ее гораздо сѣвернѣе Рудона и Турунта. По Манерту (38) рѣка Рудонъ должна быть Нѣмень, Турунтъ — Вишдава, а Хезинъ — Западная Двина, а по Рейхарду (39) первая — Западная Двина, вторая — Сѣверная, а третья — Мезень (40). Рейхардъ не боится признать Агафирсовъ жителями Ахтырки, вѣроятно, по тому, что на старыхъ картахъ, на пр., у Цанони послѣдняя названа Агатирско. Впрочемъ, если Птоломей и Маркіянъ имѣли вѣрные свѣдѣнія объ этомъ народѣ, то свѣдѣтель-

(35) *Ptolem. Geogr. I. III. c. 5.* въ рукоп. Ἀγαθῶροι и Ἀγαθοῦροι.

(36) *Ptolem. Geogr. I. VI. c. 14.* Въ нѣкоторыхъ спискахъ читаемъ одѣсь Alanorsi вм. Agathyrsi.

(37) *Marcian. Heracl. ap. Hudson T. I. p. 56.*

(38) *Mannerl's D. Norden. der Erde S. 258.*

(39) *Riechard. Orb. ant. T. XIII. Darius Feldzug—въ журналѣ Gertha. Bd. XI. S. 22.*

(40) Подробнѣе объ этѣхъ рѣкахъ сказано будетъ ниже, въ §. 22. ч. 5.

ство ихъ показывасть, что тогдашніе Агафирсы обитали на Сѣверѣ, въ землѣ Чуди. Амiанъ Марцелинъ, (выписывавшій изъ древнихъ сочиненій) почитаетъ ихъ жителями внутренней Скифiи и Сарматiи, сосѣдями Гелсповъ, и упоминаетъ объ ихъ обычаяхъ, то есть, что они тѣло и волосы свои раскрашивали голубой краской, простой народъ не много и рѣдко, а вельможи чрезвычайно и очень часто пестрили себя разными знаками. Въ землѣ ихъ, по словамъ его, было множество діамантовъ (41). Кроме того, ихъ помѣщаютъ между замѣчательнѣйшими народами Скифiи, Савроматами и Гелонами, Скимъ Хиоскій (42) и неизвѣстный сочинитель Перипла Эвксинскаго Понта; послѣдній ссылается также и на Эфора (43). Агафирсы составляютъ почти чудесное явленіе въ области древней исторiи. Геродотъ, посѣщавшій лично сiи страны (въ извѣстіяхъ коего не лѣзя сомнѣваться), помѣщаетъ ихъ въ нынѣшней Седмиградѣ: изъ словъ его видно, что они были поколѣнія Фракійскаго, по крайней мѣрѣ Индоевропейскаго племени, что подтверждаютъ и сохраненныя имъ слова, *Spargarithes* и *Maris*. Позднѣйшіе писатели безъ исключенія полагаютъ ихъ въ отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, а Скандинавскія сказанія упоминаютъ о великанахъ, называвшихся *Thursi*, *Urimthursi*, и находившихся въ *Iötunheim*; то есть, землѣ Чуди (44). Имя

(41) *Ammian. Marcell.* l. XXII. c. 8. §. 31. l. XXXI. c. 2. §. 14.

(42) *Scymnus Chius* Fragment. p. 125.

(43) *Anon. Periplus Ponti Euxin.* ap. *Hudson.* T. I. p. 4.

(44) Небольшое извѣстіе объ этихъ Турсахъ и Гримтурсахъ и ихъ истребленіи можно найти *Rauschnick's Handb. der German. Mythol.* S. 375 — 376, 378, 407, 408, и т. д.

этѣхъ великановъ сравнивали мы выше (§. 8. ч. 11. §. 14. ч. 6, 8.) съ именемъ народа Thussagetae, Thussii; впрочемъ, можетъ быть, и названіе Agathyrsi принадлежитъ сюда же. Очевидно, имя Агафирсовъ есть сложное, потому что первая часть его находится и въ имени народа Aga-mathae (45), а другая въ имени Скифскаго царя Idan-thyrus (46). А потому можно думать, что Скандинавское слово thurs, thuss (gigas), и Англосакс. thyrs (cyclops) (47), точно такъ образовались изъ имени народа Тирсовъ или Турсовъ, какъ Нѣмецкое hüne (gigas) изъ Hunus, Слав. обръ изъ Омброна, сполнъ изъ Spalus, Чудъ изъ Чудина, и т. п. Если Агафирсы дѣйствительно въ Геродотово время обитали въ Седмиградѣ, а послѣ, отъ I-го столѣт. предъ Р. Х. до III-го по Р. Х., были скитальцами и поселенцами въ Сѣверныхъ краяхъ

(45) *Plin* Н. Н. I. VI. с. 7. §. 21., Cantocaptae, Agamathae, Pici etc."

(46) *Herod.* I. IV. с. 76. 'Ιδάνθυρρος. — *Pherecyd.* Fragm. p. 63. ed. *Sturz* Idanthuras (по обыкновенномъ измѣненіи *υ* на *υ*) вм. Idanthursas, *Justinus*, I. II. с. 5., испорч. *Jancirus*.

(47) *Grimm's* D. Gramm. I. 228, 309. *Ego* once *Mythol.* 297—299. Гримъ говоритъ, что *γ* есть не что иное, какъ отѣнокъ гласной *υ*, и равнозначительно Греческому *υ*; *ss* вм. *rs* (thuss, вм. thurs) весьма обыкновенно въ Скандинавскомъ нарѣчій. Замѣчательно, что въ Вѣнскомъ спискѣ Птолемея сочиненія стоитъ 'Αγαθούρροι. Съ *θούρροι*, кажется, сродны слѣдующ. Санск.: *drīṣṭu* (audax), Персид. *darūšt*, Греческ. *θάρρος*, *θράσος*, Лит. *drasus*, Латыш. *drohsch*, Славян. *drzý*, Гот. *gadaursan*, и, вѣроятно, Гот. *thras* (на пр., *thrasa-mundus*, *thrasa-balthai temeritas*); другіе же производятъ этѣ слова отъ другихъ корней. *Pott.* Et. Forsch. I. 270. no. 313. *Graff* Gloss XIII. 2. *Massmann* Evang. Joh. 1834. s. v. *thras*.

Европы (въ чемъ, судя по приведеннымъ выше свѣдѣтельствамъ, не лѣзя сомнѣваться), то, вѣролѣнѣе всего, причиною переселенія Агафирсовъ были тѣже самыя Кельты, которые, около 332 г. и Славянъ выгнали изъ Подуная, и уже ок. 218 пр. Р. Х, утвердились въ Седмиградѣи подъ именемъ Бастарновъ. И Агафирсы, подобно Славянамъ, бѣжавшимъ отъ смерти и рабства насильниковъ своихъ, Кельтовъ, къ Карпатамъ, и даже за нихъ, видя неминуемую гибель, подавались далѣе и далѣе на Сѣверъ, пока, не пришли къ границамъ между Славянами и Чудью, гдѣ послѣ, (неизвѣстно когда именнѣ), во время ужаснаго волненія Сѣверныхъ народовъ, постигнутые несчастіемъ, погибли до остатка, или, лишаясь постепенно своей народности, исчезли въ многочисленнѣйшемъ племени, какъ капля въ морѣ (48).

§. 21. Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ.

1. Вотъ главные поколѣнія и народы, окружавшіе своими жилищами прародину Славянъ, означенную нами, во II отдѣленіи этого сочиненія, въ определенное время, т. е., отъ IV стол. предъ Р. Х. до

(48) Тщательнѣйшее изслѣдованіе нарѣчій и поднарѣчій Рускаго языка, по сию пору мадо извѣстныхъ самимъ Рускимъ писателямъ, не говоря уже о насъ, далекнхъ иноземцахъ, откроетъ многіе слѣды и остатки древнихъ, истребившихся уже, языковъ въ рѣчи Руской. Когда это будетъ сдѣлано, тогда откроется возможность опредѣлительнѣе означить и жилища Агафирсовъ. Неизвѣстныя слова, употребляющіяся въ поднарѣчіяхъ Суздальскомъ, Масовскомъ (въ окрестностяхъ Торопца Псковск. губ.), Галицкомъ, Черехотскомъ, и др., ходящими или афенями, отнюдь неиспорчены, а тѣмъ менѣе выдуманы. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

V-го по Р. Х., коихъ отдѣльныя вѣтви сосѣдили подъ разными названіями, съ ними, на предѣлахъ, а нѣкоторые даже жили среди ихъ, какъ насильники, или скитальцы. Знаемъ, что, кромѣ разсмотрѣнныхъ нами уже выше поколѣній, древніе писатели упоминаютъ еще о многихъ другихъ, будто, Староевропейскихъ народахъ, жившихъ въ сѣверной половинѣ нашей части свѣта; но мы навѣрное можемъ сказать, что всѣ эти народы суть незначительные остатки исчезнувшихъ неизвѣстныхъ племенъ, каковы, на пр., Тавры въ Тавридѣ (1), или небольшія отросли великихъ, упомянутыхъ нами, народовъ, каковы многіе народцы Плинія и Птолемея (2), больше рѣшительно ни откуда неизвѣстные, или, наконецъ, пустыя имена, слѣпо повторяемыя позднѣйшими писателями, придерживавшимися древнихъ сомнительныхъ сказаній, а не рѣдко просто чистой вымысла, какъ-то: Гелоны (3), Василиды, Гинекократумены (*Gynaecoscratumeni*), и др. Истинная исторія не знаетъ ни какихъ народовъ въ сѣверовосточной Европѣ, кромѣ приведенныхъ нами, т. е., Скифовъ, Чуди, Сарматовъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ, Фракійцевъ и Славянъ, а потому ни какихъ другихъ, безъ основательныхъ доводовъ, не можетъ и допустить. И въ самомъ дѣлѣ, поколѣнія народовъ явившіеся разъ, не пропадаютъ вдругъ, въ одну ночь, не про-

(1) *Herod.* l. IV. c. 102, 103. Ихъ обыкновенно почитаютъ остатками древнихъ Кимеріянъ.

(2) *Plin.* Hist. nat. IV. c. 12. l. VI. c. 7. *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. l. V. c. 8. l. VI. c. 14.

(3) *Herod.* l. IV. c. 108. Хотя позднѣйшіе писатели часто упоминаютъ о нихъ, но рассказы ихъ просто баснословны.

изведя большихъ перемѣнъ въ положеніи всего чело-
вѣчества и не оставивъ по себѣ ясныхъ слѣдовъ
своего существованія. А потому, если мы встрѣ-
тимъ у какого либо древняго писателя названіе
неизвѣстнаго дотолѣ Сѣвернаго народа, то не дол-
жны тотчасъ думать, что имѣемъ предъ собою ве-
ликое племя, занимавшее нѣкогда жилищами своими
весь Сѣверъ. Такъ, читая у Маркіана и другихъ, что
въ Европейской Сарматіи обитало 56 народовъ (ἑθνῶν),
можемъ навѣрное утверждать, что это было, соб-
ственно, 56 мѣстныхъ, дробныхъ, названій нѣсколь-
кихъ народныхъ поколѣній, распавшихся на многочис-
ленныя вѣтви, отрасли, и т. п. Жилища древнихъ
Сѣвероевропейскихъ народовъ дѣлились на жупы, мѣры,
повѣты, волости, дежелы (Латин. *pagus*, Нѣм. *Gau*),
изъ коихъ каждое, состоявшее нерѣдко изъ нѣ-
сколькихъ только селеній, имѣло свое собственное на-
званіе, на которое древніе Греки и Римляне, обыкно-
венно, смотрѣли, какъ на имя народа. Ибо рѣшитель-
но невозможно, чтобы все, выдаваемое намъ древ-
ними за народъ, было дѣйствительно народомъ; ина-
че на 50 квадр. миляхъ было бы столько же наро-
довъ. А потому, когда Плиній, въ одинъ пріемъ на-
считываетъ намъ въ небольшомъ краю, лежавшемъ
между Меотійскимъ заливомъ и Кавказомъ, болѣе
пятидесяти народовъ (4), можемъ навѣрное поло-
гать, что это были, просто, мѣстныя туземныя на-
званія двухъ или трехъ большихъ народовъ, точно
какъ теперь, по словамъ Клапрота (5), небольшой
Кавказскій народъ Лезги (ок. 50,000 душъ), распал-

(4) *Plin. Hist. nat. l. VI. c. 7.* Любопытные могутъ сами
прочестъ у Плинія этѣ неслыханныя названія.

(5) *Klaproth's Asia polyglotta p. 126.*

ся на множество вѣтвей (на пр., Хундзагъ , Кезерукъ, Гидатле, Мукратле , Анзокулъ , Карахле , Гумбетъ , Араканъ , Буртуна, Анцухъ , Тебель, Тумурга, Ахти, Рутулъ , Чари, Белаханъ, Анди, Кабучъ, и т. д.), и какъ въ другомъ мѣстѣ самъ же Плиній замѣтилъ, что одинъ народъ Гилевіоны на полуостровѣ Скандинавскомъ жилъ въ 500 жунахъ (6).

2. Такимъ образомъ увѣрившись , что въ продолженіе этого періода, т. е., отъ Геродота до паденія владычества Гунновъ и Римлянъ, или отъ половины V-го стол. пр. Р. Х. до половины V-го же по Р. Х., въ сѣверовосточной Европѣ обитали только одни Скифы, Чудь, Сарматы , Кельты , Нѣмцы, Литовцы, Фракійцы и Славяне , смѣло уже можемъ утверждать , что въ означенное время въ земляхъ Предкарпатскихъ, до нижняго Дуная и Савы, и Закарпатскихъ, отъ Одры и Вислы на сѣверъ до Ильменскаго озера, были коренными старожилами единственно Винды или Славяне. Скифы же, какъ мы видѣли, были Азіятскіе выходцы, поселившіеся въ Черноморскихъ степяхъ , между Днѣпромъ и Дономъ , народъ кочующій, никогда не перешагавшій Карпаты и не доходившій до окрестностей Вислы, Березины, Западной Двины, вершинъ Днѣпра, и т. д. Этотъ дикій и отвратительный народъ наводилъ страхъ только нѣскольکو времени своимъ могуществомъ, и такъ какъ онъ въ этой землѣ былъ пришельцемъ, то, потому, и укорениться въ ней не могъ, а уступилъ свое мѣсто сильнѣйшимъ себя сосѣдямъ , Сарматамъ , и вскорѣ потомъ такъ исчезъ, что уже во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. ничего не осталось отъ него въ Европѣ, кромѣ

(6) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 96.*

одного имени въ географическихъ сочиненіяхъ (§. 13).— Чудь въ продолженіе этого періода жила постоянно на отдаленномъ Сѣверѣ: мы ее находимъ уже во время Тацита въ тѣхъ самыхъ жилищахъ, которыя назначаютъ ей Юрпандъ и Песторъ, т. е., за Финскимъ Заливомъ, въ окрестностяхъ верхней Волги, и т. д., и потому основательно можемъ заключать, что она обитала тамъ и прежде, по крайней мѣрѣ въ IV-мъ вѣкѣ пр. Р. Х. Тѣ весьма много ошибаются, кои, опираясь на слова Тацита и Птолемея и превратно объясняя ихъ, утверждаютъ, будто бы Чудь въ этомъ періодѣ жила въ окрестностяхъ Вислы, Березины и Днѣпра, между тѣмъ какъ сдѣсь, по многочисленнымъ, яснымъ и разительнымъ, свидѣтельствамъ, обитали, съ незапамятнаго времени, Венеды и Сербы (§. 14). — Сарматы были пришельцы въ Европѣ: колыбель этого народа находилась въ Мидіи, потомъ гнѣздо его между Дономъ и Кавказомъ, откуда стѣ воинственные скитальцы, тѣсня болѣе и болѣе Скифовъ, ворвались въ Европу и, прежде всего, утвердились между Дономъ и Днѣпромъ, а послѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Отсюда толпы ихъ, подъ именемъ Аланъ или Асовъ, неизвѣстно когда, пробрались къ вершинамъ Днѣпра, а подъ именемъ Языговъ въ Польшу, къ предѣламъ Ляховъ и Литовцевъ, около же 50 по Р. Х. въ нынѣшнюю Угрію, гдѣ поселились между Тисой и Дунаемъ. Сарматы не были осѣдлыми жителями Европы; буря занесла ихъ, какъ саранчу, съ Востока въ эту часть свѣта, и буря же съ Запада загнала ихъ на Кавказъ, гдѣ потомки ихъ, подъ именемъ Аланъ, и теперь еще находятся. Сарматы никогда не занимали собой и не воздѣлывали обширныхъ Древнеславянскихъ земель, хотя, скитаясь въ нихъ долгое время, покорили себѣ.

и притѣсняли нѣкоторыя вѣтви Славянъ (§. 16).—
 Родиной *Кельтовъ* была Галія, Гельветія и южная
 Германія; отсюда двигались они на востокъ въ Или-
 рію и Панонію, и далѣе, съверной стороной, черезъ
 Богемію, за Карпаты. Они, прогнавъ Славянъ изъ
 Подуная за Карпаты, произвели большую перемѣну
 въ положеніи Северныхъ народовъ и были главной
 причиною движенія Славянъ на Сѣверъ, встрѣтившихъ
 съдѣсь гораздо меньше сопротивленія со стороны не-
 значительной Чуди, чѣмъ тамъ со стороны храбрыхъ
 завоевателей, Влаховъ. Кельты выгнали также изъ
 нынѣшней Седмиградіи, и Агафирсовъ, народъ Фра-
 кійскій, и поселились въ ней подъ именемъ Бастар-
 новъ. До прихода Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и
 Скордисковъ въ Панонію не было около Карпатъ
 никакихъ Бастарновъ, Певкиновъ и другихъ Кель-
 товъ. Этотъ народъ также скоро исчезъ, какъ поя-
 вился, что показываетъ, что Карпатскія земли не
 были его настоящей родиной. Великое племя, рас-
 пространившись и укоренившись въ своей землѣ, мо-
 жетъ, въ послѣдствіи, нѣсколько измѣнить свой языкъ
 и нравы, но чтобы такъ быстро исчезнуть и совер-
 шенно истребиться, не оставивъ по себѣ ни какихъ
 слѣдовъ, это дѣло невозможное (§. 17). — Колыбель
Нѣмецкаго народа составляютъ нынѣшняя сѣверная
 Германія, Голандія, Данія и Швеція. Въ этихъ земляхъ
 упоминается опъ древнѣйшей Европейской исторіей: изъ
 нихъ-то, во время переселенія народовъ, выступили мно-
 гочисленныя толпы воинственныхъ Готовъ, Скировъ,
 Геруловъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, и др., и шли черезъ
 края Венедовъ на востокъ, а оттуда назадъ въ южную
 Европу; а потому тамъ должно было находиться гнѣздо
 ихъ, но отнюдь не на Кавказѣ, или во Фракіи, Персіи, и т.
 п., какъ утверждаютъ это въ наше время нѣкоторые

Нѣмецкіе писатели. Равнины, находящіяся между Вислой и Одрой, съ незапамятныхъ временъ, составляли пограничную черту между Нѣмецкими и Славянскими народами: сдѣсь поселенія тѣхъ и другихъ мѣшались и смѣнялись. Мы видѣли, что Готы на Балтійскомъ поморьѣ были Скандинавскими пришельцами, поселившимися въ землѣ Славянской. Тоже самое надо сказать и о многихъ Свевскихъ народахъ, утвердившихся между Одрой и Вислой, въ краѣ, нѣкогда Славянскомъ, называвшемся Луги, и извѣстныхъ подъ нарицательнымъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, прозванныхъ такъ по Славянамъ, смѣшавшимся съ ними. Такимъ же образомъ въ глубокой древности хищныя полчища Шведовъ вторгались въ верхнія земли Виндовъ, лежавшія на Ильменскомъ озерѣ, и, даже, можетъ быть, проживали тамъ нѣкоторое время. Исключивъ этѣ частныя вторженія Нѣмцевъ, исторія рѣшительно нигдѣ не говоритъ намъ, чтобы Закарпатскія земли когда-либо были заняты Нѣмцами (§. 18.). — Родственные древнимъ Славянамъ, *Литовскіе* народы, малочисленные, слабые, миролюбивые, обитали и въ отдаленнѣйшее время въ тѣхъ же самыхъ жилищахъ на Балтійскомъ берегу, въ сосѣдствѣ съ Славянами, гдѣ и впослѣдствіи встрѣчаемъ ихъ, съ VI-го по X-е столѣтіе. Это незначительное поколѣніе не могло занимать собой того огромнаго пространства, отъ Одры до самаго Дона, на которомъ древніе писатели ясно помѣщаютъ народы другаго имени, Венедовъ, Свовеновъ (Словеновъ), Пыгитовъ (Пинянъ), Саваровъ (Сѣверянъ), Сербовъ, и т. п. (§. 19.). — О *Фракійцахъ* мы не считаемъ нужнымъ говорить, потому что каждый хорошо знаетъ, что они ни коимъ образомъ не могли обитать въ Закарпатскихъ земляхъ (§. 20.). — Если мы послѣ этого бросимъ бѣглый взглядъ на такое положеніе

главныхъ поколѣній сѣверной Европы, изъ коихъ одни : Чудь, Випиды, Литовцы и Пѣмцы, постоянно жили въ ней, а другіе : Кельты, Скифы и Сарматы, только нѣкоторое время, въ извѣстныхъ краяхъ, и сравнимъ безпристрастно всѣ свѣдѣтельства древности о первобытныхъ жилищахъ каждаго изъ нихъ, то смѣло уже можемъ потомъ утверждать, что постоянными старожилами по ту и по сю сторону Карпатъ были Венды, извѣстныя подъ собственнымъ именемъ Славянъ и Сербовъ, и что эти земли, по всему праву, слѣдуетъ почитать ихъ древнѣйшей Европейской прародиною. Только въ ней, воздѣланной ихъ трудами и любимой ими болѣе всего, Славяне могли вынести многоразличныя кровавыя бури, налетающія уже и въ древнее время съ Востока и Запада на ихъ головы, возрасти и достигнуть той огромности и многочисленности, въ какой, къ удивленію, являются они взорамъ нашимъ въ концѣ V-го вѣка по Р. Х., когда исторія вдругъ приподнимаетъ покровъ, скрывавшій ихъ до тѣхъ поръ. Заканчиваемъ словами глубокомысленнаго Добровскаго, сказанными имъ въ первую пору своего авторства : „Славяне должны жить въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго живутъ въ ней Латыши, Греки и Пѣмцы, и рѣшительно невозможно, чтобы они, какъ обыкновенно воображаютъ нѣкоторые, пришли отъ Меотійскаго залива только по Р. Х., т. е., до или послѣ Гунновъ (7).“

3. Падѣмся, что разсудительный изслѣдователь нашихъ древностей, прочетши это обозрѣніе положес-

(7) *Dobrowsky* Ueb. die ältesten Sitze der Slawen, въ *Monse* Gesch. v. Mähren II. Bd., S. XX.

вія древнихъ племенъ Сѣверной Европы, ихъ первобытныхъ жилищъ и переселенія въ чужія земли, сдѣланное нами со всѣмъ тщаніемъ и точностію, сознаетъ ту важную истину, что древности наши тогда только могутъ осуществиться и получить твердое и прочное основаніе, когда мы въ исторіи главныхъ народовъ этой части Европы будемъ видѣть одно цѣлое, нераздѣльное. Всякое неполное изслѣдованіе этого предмета неминуемо ведетъ къ заблужденію и ошибкамъ, какъ показываетъ намъ то безчисленное множество примѣровъ. Доселѣшніе изслѣдователи Сѣвероевропейскихъ древностей, обыкновенно, исполняли эту часть свѣта Скифами, Сарматами, Кельтами, Германцами, Финнами, и тому под., кому что нравилось и нужно было; но чтобы Славяне были тамъ старожителями, древнѣйшими обитателями, ни одному изъ нихъ, въ голову не приходило. Этѣ писатели, унижающіе Славянъ (коихъ, къ сожалѣнію, столько появилось въ повѣйшее время, особливо въ Германіи, Франціи и Англіи), не обращаютъ ни какого вниманія на географію и исторію Сѣверныхъ земель и Славянскихъ народовъ, постоянно обитавшихъ въ нихъ, по всеобщему сознанію, по крайней мѣрѣ съ V-го вѣка по Р. Х., но, пристрастившись къ тому или другому древнему народу, Скифамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, Германцамъ, или же Финнамъ, и обложившись множествомъ класиковъ и некласиковъ, неутомимо ищутъ въ нихъ свѣдѣтельствъ для своей любимой мысли, которую стараются подкрѣпить разрушительной этимологіей. Отсюда являются самыя чудовищныя мнѣнія, вовсе несогласныя съ здравымъ разумомъ, въ коихъ не обращается ни какого вниманія на время, первоначальныя жилища цѣлаго поколѣнія и жилища какой-нибудь его вѣтви, поссе-

лившейся впоследствии, равно какъ многочисленныхъ извѣстій, указывающихъ на современное пребываніе другихъ народовъ въ этой ихъ Скифской, Сарматской, Кельтской, Германской и Финской, прародинѣ. Такого рода сочиненія, особливо, если еще, сколько-нибудь, набиты учеными выписками изъ старыхъ листовниковъ (Фоліантовъ) и подкрѣплены новыми этимологическими догадками, обыкновенно, приводятъ въ изумленіе отечественную публику. Ученые и неученые соотчичи, столько же мало понимающіе тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, какъ и сами сочинители, принимаютъ каждое такое произведеніе съ громомъ рукоплесканій, а глашатели народной славы съ жаромъ начинаютъ въ журналахъ и газетахъ превозносить свѣту ученость и основательность своихъ земляковъ. А потому ни мало неудивительно, если множество самыхъ грубыхъ ошибокъ, имѣющихъ цѣлю унижить Славянъ, до того укоренилось въ послѣднія три столѣтія въ исторіи Сѣверной Европы, что до сихъ поръ напрасны были всѣ усилія опровергнуть ихъ основательными доводами и сплюю истины (8). Вотъ самая вѣрная картина того, какъ доселѣ обрабатывали древности Сѣверной Европы! Кто думаетъ, что мы, увлекшись

(8) Въ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ этого рода утвердилось слѣдующее мнѣніе, какъ аксіома: *Germania a Rheno Tapatensis*, потому только, что такъ, однажды, угодно было выразиться Павлу Діакону и Альфреду (см. §. 5. ч. 6. примѣч. 11.). Тотъ навсегда погибъ въ глазахъ этихъ критиковъ, кто осмѣлился бы возстать противъ такой безсмыслицы. Провозвѣстникомъ этихъ адептовъ на Сѣверѣ сдѣлался г. Сенковский, коего пресловутое разсужденіе „Скандинавскія Саги“ см. въ Библіотекѣ для чтенія Смирдина. С.-Петербург. 1834. ч. 1.

сдѣсь, преувеличиваемъ и представляемъ дѣло въ иномъ видѣ, тотъ пусть позаботится собрать сочиненія о народахъ Сѣверной Европы, прочтетъ всѣ ихъ внимательно, и потомъ уже произнесетъ судъ свой о нихъ и нашемъ строгомъ приговоръ (9). Съ другой стороны, и наши отечественные писатели, смотря на исторію древнихъ народовъ сѣверной Европы, какъ на одно цѣлое, и помня, что Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣдили съ иноплеменными народами, но даже, въ собственной родинѣ своей, жили съ ними, научатся гораздо благоразумнѣе и справедливѣе судить о многихъ предметахъ своихъ древностей. Находя Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, они, прежде всего, откажутся отъ безразсуднаго и неслѣднаго смѣшенія древнихъ Славянъ съ Скифами, Сарматами, Гунами, Булгарами (10), и т. п., а отрекшись отъ этѣхъ и, подобныхъ имъ, привидѣній, и навсегда изгонять ихъ изъ области Славянскаго міра. Далѣе увидятъ, что, какъ теперь народы, языки и нравы ихъ многообразно мѣшаются одни съ другими, и какъ ни въ одномъ углу свѣта нѣтъ Славянскаго или другаго какого-либо народа, котораго бы нравы и языкъ не потерпѣли измѣненія (11),

(9) Любопытнымъ рекомендуемъ для потѣхи *J. L. v. Parrot Ueb. Liven, Letten u. Esten. Stuttgart 1828. 8. 2 r. C. Halling Gesch. d. Deutschen oder der Skythen u. s. w. Berlin 1833. 8.*

(10) Въ новѣйшее время *Венелингъ* неожиданно породнилъ Славянъ съ Чудотурецкой смѣсью, Уральскими Булгарами, Аварами и Гунами, въ сочиненіи: *Древніе и нынѣшніе Болгаре. Москва. 1829. 8.*

(11) *Lelewel Wiadom. o nar. str. 4. Niemasz narodu, którego by krew czysta i żadnym rodu obcego zléwkiem zamęcona*

то, потому, и въ древности Славяне заимствовали, и притомъ въ большей мѣрѣ, многіе обычаи и слова у иноплемениковъ, а иноплеменики у Славянъ. Отсюда никто не станетъ удивляться и сердиться, если услышитъ отъ кого нибудь, что тотъ или другой Древнеславянскій обрядъ, то или другое слово, зашло къ намъ изъ чужбины. Тѣ весьма ограничены, кои думаютъ, что этѣмъ унижается слава нашего древняго и великаго народа, потому что иноплеменики, равнымъ образомъ, многое заняли у насъ; притомъ, не всегда усвоеніе словъ другаго народа вредно и гибельно для языка (12). Воздавая должное народности, неуживо никогда забывать, что всякой народъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, есть только частица чело-вѣчества, капля въ океанъ, которая лишь вмѣстѣ съ другими можетъ наслаждаться жизнью, но врозь не-

niebyła. Owszem, nadto jest dowodliwa od samych podań dziecinstwa rodu ludzkiego, że każdy naród est colluvies gentium.

(12) Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны слова И. Грима (D. Grimm. III. 557.), одного изъ величайшихъ языкоислѣдователей нашего вѣка: „Принятіе чужихъ словъ естественно необходимо и вовсе не унижаетъ чести народной, потому что обмѣнъ предметами и словами существуетъ между всѣми народами, который, если не переходитъ за надлежащіе предѣлы, очень можетъ оживить и распространить родной языкъ.“ Мы прибавимъ къ этому, что для исторіи нашей гораздо полезнѣе открывать въ древнемъ языкѣ нашемъ чужія слова, нежели указывать на Славянскія въ чужихъ языкахъ. Только бѣдные языки однихъ дикихъ не имѣютъ въ себѣ иноязычныхъ словъ. О богатствѣ и превосходствѣ языка должно судить не по одному только его веществу, но еще болѣе по его духу, т. е., оригинальности, разнообразію и силѣ его грамматическихъ формъ.

премѣнно высыхаетъ и совершенно исчезаетъ. Если будущіе изслѣдователи Славянскихъ древностей будутъ придерживатся этѣхъ основоположеній, то можно надѣяться, что эта отчина и дѣдина наша, столь запущенная теперь, скоро обратится въ прелестнѣйшій вертоградъ. Что до насъ, то намъ, какъ нѣкогда Мойсею, суждено только съ дальней горы, сквозь густой туманъ, взглянуть на нее; но быть въ ней судьбы не хотѣли.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХЪ ЖИЛИЩЪ.

§. 22. *Горы, рѣки, озера, города и вещественные памятники въ землѣ древнихъ Славянъ.*

1. Изложивши мнѣніе свое о пребываніи Славянъ въ древнѣйшихъ жилищахъ ихъ въ Европѣ и о положеніи другихъ поколѣній, бывшихъ съ ними въ соприкосновеніи, подтверждая его одними историческими, т. е., достовѣрными и разительными свѣдѣтельствами современныхъ или ближайшихъ по времени къ предмету нашему писателей, теперь остается намъ еще обратить взоръ свой на земли, составляющія Европейскую прароднину Славянъ, — не столько для короткаго знакомства съ ними, сколько больше для подкрѣпленія и съ этой стороны выводовъ, изложенныхъ нами выше. Между народомъ, въ какой бы онъ ни жилъ землѣ, и землей, его питающей, существуетъ всегда самая тѣсная, неразрывная, связь. Какъ земля и климатъ ея сообщаютъ тотъ или другой видъ народу, его тѣлу и духу, такъ, наоборотъ, и самый народъ оставляетъ на землѣ, обитаемой имъ, неистребимую печать своего существованія. А потому, если выводы наши о пропехожденіи и древнихъ жилищахъ Славянъ вѣрны, то должны быть также вѣрны и съ этой стороны; историческія свѣдѣтельства, почерпнутыя изъ сочиненій древнихъ историковъ и народныхъ преданій, и свѣдѣтельства, представляемая самой землей, не могутъ противорѣчить другъ другу.

Въ этомъ отношеніи самъ предметъ требуетъ того, чтобы мы, не выходя еще изъ этого періода, обратили свое вниманіе на Европейскую прародину Славянъ и рассмотрѣли ее нѣсколько критическимъ взглядомъ. Полное географическое описаніе земель, занимаемыхъ упомянутыми выше племенами и народами въ отдаленной древности, ни коимъ образомъ не принадлежитъ сюда; желающіе ознакомиться съ ними покороче, могутъ обратиться или къ самымъ источникамъ, или къ отдельнымъ сочиненіямъ объ этомъ предметъ (1). А потому мы здѣсь упомянемъ кратко только о томъ, что прямо относится къ означенной выше цѣли, и остановимся особенно на земляхъ, заселенныхъ одними Славянами; напротивъ, бѣгло пробѣжимъ края, хотя сосѣдственные Славянамъ, но занятые иноплеменными народами.

А. Горы.

2. Уже въ глубокой древности упоминаютъ Греки, что на предѣлахъ Славянскаго и Пѣмечкаго міра находилась знаменитая *Герцинская* гора, подъ которою разумѣли они частью всю цѣпь горъ, простирающихся отъ истоковъ Дуная до Карпатъ подъ именемъ Сосноваго, Руднаго, Кърконошскаго и Судетскаго хребтовъ, а частью отдѣльныя вѣтви и отросли его

(1) Какъ вспомогательныя сочиненія въ этомъ случаѣ, не говоря о многихъ другихъ, хороши: *K. Mannert Der Norden der Erde* Lps. 1820. 8. *F. A. Ukert's Geogr. d. Griech. u. Röm.* 2 Th. 2 Abth. Weim. 1832. 8. (Ueb. d. Nord. v. Europa S. 1 — 74). *C. G. Reichard Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia.* *J. Potocki Archæol. atlas europ. Rossii* S. Pet. 1823: F.

(сравн. §. 17. ч. 5). Уже Аристотель повѣствуетъ о горахъ Аркинскихъ (Ἀρκύνες), находящихся на сѣверной сторонѣ Пистра (2), а Аполоній Родоскій и Цезарь говорятъ, что Оркинскіе лѣса извѣстны были также и Эратосфену (3). Потомъ имя ихъ часто встрѣчаемъ у Страбона (Ἐρκύνες δρυμός), Плинія, Тацита (Percynius saltus), Птолемея (Ἐρκύνες δρυμός), Велея (Percinia silva), и др. Начало и значеніе этого имени—неизвѣстны; Гримъ указываетъ на Нѣмецкій корень, именно Сканд. harka (durare), harka, herkja (asperitas, durities), herkinn (durus) (4), съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся. — Аскибургіонъ (Ἀσκιβούργιον, т. е., ὄρος) по Птолемею часть Герцинскаго хребта между Силезіей, Чехами и Моравой. Діонъ Кассій называетъ его горами Вандальскими (5) и выводитъ изъ нихъ рѣку Лабу. Какъ послѣднее названіе произошло отъ народа Вандаловъ, некогда тамъ жившаго, такъ точно и первое взято отъ города Asciburgium (то есть, Eschenburg) (6). — Коркоуты (Κορκουτοί), по Птолемею мнимый Нѣмецкій народъ, жили въ нынѣшнихъ Чехахъ подъ горой Аскибургомъ: очевидно, въ имени ихъ скрывается названіе Кърконош. Древнее *t* и въ Нѣм. языкѣ измѣ-

(2) *Aristot. Meteor. I. 13.*

(3) *Apoll. Rhod. IV. v. 640.* „Геркинскія скалы.“ *Caesar, B. G. I. VI. c. 24.*

(4) *Grimm. D. Gr. I. 177, 179.*

(5) *Dio Cass. l. LV. c. 1.*

(6) *Grimm. D. Gr. I. 76. II. 412, 448.* Сравн. у Ад. Бременскаго, asco-manni (piratae) по ясиновымъ копьямъ и лодкамъ. „Ascus vel navis“ *lex salic. 23, 3.* Англосаксон. asc-bora, hastifer. — Совсѣмъ другое у Птолемея Visburgii (вм. Wislaburgii).

нилось въ *ss*, на пр., Готск. *vatō* (аqua), Древнесакс. *watar*, Англосакс. *väter*, Сканд. *vatn*, Средненѣм. *wazar*, Новонѣмецк. *wasser*; Готск. *fōtus* (собака, песъ), Древнесакс. и Англосакс. *fōt*. Сканд. *fōtr*, Средненѣм. *vuoz*, Новонѣм. *fuss*, Готск. *nats*, Нѣм. *nass*, и въ именахъ *Batava castra*=Пасова, *Borbetomagus*=Вурмиссъ, *Worms*, *Strataburgum*=Страсбургъ, и др. Точно такъ и въ Чешскомъ языкѣ изъ слова *Rhakatae* образовалось *Rakausy*, а изъ *Korkonti*—*Krkonoše* (7). Названіе это, сохранившееся въ языкѣ Чешскомъ, указываетъ собой на гораздо древнѣйшее время прибытія Славянъ въ нынѣшнюю Чехію, нежели какъ обыкновенно полагаютъ то. — *Луна*, лѣсъ (*Λούνα ὄλη*), тоже у Птолемея, по мнѣнію нѣкоторыхъ—Мангартская гора въ Моравіи и Австріи; имени его я не могу объяснить (8). — *Сарматскими* горами (*τὰ Σαρματικὰ ὄρη*) называются у Птолемея западные Карпаты, по имени Сарматовъ, въ несобственномъ смыслѣ, и только потому, что ему было неизвѣстно туземное названіе этихъ горъ, т. е., Татры (9). — Гора *Кар-*

- (7) Уже въ Сеймахъ, въ ст. 44—45, читаемъ: „По Ратиборъ отъ горъ Кръконоши, Пдеже Трутъ погуби санъ люту.“ Итъ сомнѣнія, что Шѣмцы прозвали упомянутый хребетъ горъ *Riesengebirg* по этому Трутъ, убившемъ дракона. — Нѣкоторые производятъ Кръконоши отъ Крака и Рус. носъ=предгорье, мысъ, ссылаясь въ томъ на Космоносы, село и замокъ въ Чехіи; но это, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого основанія.
- (8) *Bartz* (Teutschl. Urgesch. II. 22.) объясняетъ *Λούνα ὄλη*=*Manhart*, Новонѣмецк. *Mond-harz*.
- (9) Тѣ ошибаются, которые думаютъ, что вѣтъ горы получили свое названіе по Татрамъ. Уже въ дарственной грамотѣ Праж. еписк. 973 г. читаемъ: *Montes quibus*

патъ (ὁ Καρπάτης ὄρος), по словамъ Птолемея и Маркіана Гераклеяскаго, есть восточная половина Татръ, отдѣляющая Угрію и Седмиградію отъ Галиціи. Шлёцеръ думалъ, что уже Геродотъ, говоря о рѣкѣ Карписъ, слышалъ кое-что о Карпатскихъ горахъ, но это вовсе несправедливо. Имя это есть либо огреченное по образцу имени Греческаго острова Карпатосъ (Κάρπαθος), либо же перенятое еще прежде жившими близъ нея Кельтами и происходитъ отъ Славянскаго хрибъ, хръбъ, т. е., вершина, гора, что указываетъ собой на старобытность Славянъ въ окрестностяхъ Карпатъ. Хрибъ и теперь у Виндовъ значитъ вершина, холмъ; сравн. Словенскіе хриби въ Штиріи (по Нѣм. Windische Bühel). Въ Россіи тоже попадаются названія, произведенныя отъ слова Хрибъ, на пр., Хрибы, селеніе на рѣкѣ Колпицѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Беседъ, а съ нимъ въ Сожу, тамъ же лѣса и болота Хрибскіе (10), селеніе Хребинскіе, на западъ отъ Владиміра, и т. п. Отъ корня хрибъ произведено слово хребетъ (въ Острож. библии 1581 читаемъ хрибты=tergora 3. Царств. 7, 33 и слѣд., 158, вм. нынѣшняго хребты), хребетъ (Чешск. hřbet), коимъ Рускіе называютъ вообще цѣпь

nomen est Tatri. Cosmas ed. 1783. p. 66, 170. cod. Raudnic. Tatri. См. Palacký Würd. d. böhm. Geschichtsch. S. 15.

- (10) J. A. B. Rizzi Zannoni Carte de la Pologne. Par. 1772. л. XII. Chryby. Wagniska Chrybyskie. На картѣ: „Подробная карта,“ составлен. Сухтеленемъ и др., л. 26., также на спеціальной Шубертовой картѣ, л. 35, иѣтъ ни селенія Хрибы, ни Хрибскихъ болотъ. Вѣроятно, они въ новѣйшее время получили другое названіе. По рѣчку Шубертъ называетъ Колпишюй.

высокихъ горъ, на пр., Яблонувый, Уральскій, Камчатскій, Становый, Хребетъ, и др. Вся эта сѣверная часть горъ, отъ Савы до истоковъ Вислы, называлась, съ V по X-е стол., Хърбы, а съ перемѣной согласной б въ е — Хървы, Хърваты (Хорваты, Хорватія). Слово Хрибъ у нынѣшнихъ Хорватовъ, вышедшихъ отсюда, не много удалилось отъ первоначальнаго своего значенія, то есть, у нихъ оно значитъ берегъ (gira). Тутъ, въ Загребскомъ округѣ, есть нѣсколько селеній, называющихся Хрибъ, Хрибець. Галицкіе и Угорскіе Русины, обитающіе въ той отрогѣ Татръ, которую Птоломей называетъ Карпатомъ, именуютъ ихъ Горбами (11) т. е., Хърбами. У нихъ есть нѣсколько селеній въ горахъ, называющихся Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбаче, Загорбъ, Грибицы, Грибова, Грибовце, и т. п. По этымъ-то горамъ названъ былъ народъ, нѣкогда жившій подлѣ нихъ, Хърваты, Хорваты, коихъ уже Кельты, или Греки и Римляне обратили въ Каріані, Карі, Каррікотес, и т. п., встрѣчающихся часто у древнихъ (см. §. 10. ч. 10.). Иностранное и испорченное названіе Карпатъ, вовсе неизвѣстно Славянскому простолудину, хотя и употребляется вездѣ въ сочиненіяхъ, писанныхъ Славянами. Поляки Карпатскія горы называютъ Góri и Tatry, Словаки — Tatry, Русняки Татрами и Горбами, т. е., Хърбами. Слово Kręракъ, коимъ Поляки называютъ одну вершину Татръ, происходитъ отъ другаго корня, и его не слѣдуетъ смѣшивать съ именемъ Карпатъ. — *Bastarnicae Alpes* называется, на Певтингеровой картѣ, восточная от-

(11) По извѣстію А. Кухарскаго, посѣщавшаго въ 1828 г. этъ крал.

росль Карпатскихъ горъ, находящаяся между Седмиградіей и Молдавіей, изъ коей вытекають рѣки Марошъ и Алута. Ясно, что онѣ названы такъ по Кельтскимъ Бастарнамъ. — *Певке* (ἡ Πεύκη ὄρος), встрѣчаемое у Птолемея, вѣроятно, есть самая южная вѣтвь Бастарнскихъ Альпъ. Кажется, названіе это сохранилось въ горѣ Бучесь, лежащей на предѣлахъ Седмиградіи и Валахіи, равно какъ селенія: Бучесуль, Бучумъ, Бучерде, напоминають собой Певкиновъ, хотя съ именемъ Певке, Певкины можно сравнить и Бикла, Букла и др. горы и села, находящіяся въ Седмиградіи. Буковина лежитъ далеко отъ нихъ, и имя ея — Славянское. Я увѣренъ, что Певкины было мѣстное названіе вѣтви Бастарновъ, жившей въ окрестностяхъ горы Певке; а что они никогда не обитали на сѣверѣ, но на югѣ, доказательствомъ тому — распространеніе ихъ до самыхъ острововъ въ устьѣ Дуная (12). — *Serrorum montes*, у Амiana Марцеллина (13), вѣроятно, нынѣшній Szaikul или Szeracsin, *Kogaonum* (Κοχίωνον), у Страбона (14), принадлежатъ, кажется, Фракіи, а *Кавкаланденскій лѣсъ*, у Амiana, или нынѣшнія горы Küküllö, находящіяся въ округѣ того же имени въ Седмиградіи, мы просто оставляемъ, какъ лежащій за предѣлами Славянскихъ земель; замѣтимъ только, что Геродотъ, а за нимъ и Стефанъ Византійскій, горы, находящіяся между Седмиградіей и Валахіей, называютъ, какъ уже мы

(12) *Strabo* VII. p. 305. На картѣ Дм. Кантемира одинъ островъ въ устьѣ Дуная названъ Пичина (Pezina), вѣроятно, по Латин. Ренсе?

(13) *Ammian. Marcell.* l. XXVII. c. 5. §. 5.

(14) *Strabo* l. VII. p. 298.

выше (§. 20. ч. 4.) доказали, *Гемусъ*. — Въ верхнихъ Закарпатскихъ краяхъ, въ коихъ, собственно, не замѣтно никакихъ горъ и вершинъ, Птоломей помѣщаетъ горы Венедскія, гору Амадоку, Будынскія и Аланскія горы. Ученые объяснители древней географіи чрезвычайно разнообразно объясняютъ такое необыкновенное употребленіе слова *ὄρος*. По моему мнѣнію Птоломей, просто, географъ-компилаторъ, не имѣя основательныхъ свѣдѣній о положеніи тѣхъ земель, называлъ словомъ *ὄρος* возвышенность земли, покрытую лѣсомъ, въ коей берутъ начало свое большія рѣки. Очень вѣроятно, что слово гора, употребляющееся въ Славянскомъ языкѣ въ двоякомъ смыслѣ и означающее вершину и лѣсъ (15), подало собой поводъ къ вымыслу этѣхъ горъ. Черноморскіе Греки слыша, какъ тамошніе Славяне называли лѣсныя вершины (панины) горами, сдѣлали изъ этого *ὄρος*. Песторъ говоритъ, что Поляне жили особѣ по горамъ своимъ и что Кій, Щекъ и Хоривъ сидѣли на горахъ, впоследствии Боричевъ взвозъ, Щеговица и Хоревница, хотя, безъ сомнѣнія, онъ самъ хорошо зналъ, что Поляне обитали въ равнинахъ, поляхъ, по коимъ и были прозваны, и что этѣ три горы были, собственно, только возвышенные берега Дуѣпра (16).

(15) У Угорскихъ Словаковъ гора=*sylva*, вершина=*mons*. Съ этѣмъ согласно Литов. *girgė*=*silva* (вершина Политовск. *kálnas*). — Другіе Славяне подѣ словомъ гора разумѣютъ только вершину ея.

(16) *Песторъ*, изд. *Тилковск.*, стр. 4, 5. — И въ другихъ Рускихъ лѣтописяхъ часто слово гора придается такому краю, въ которомъ вовсе нѣтъ никакихъ горъ. Рускіе правую сторону Волги называютъ горами и нагорнымъ берегомъ, а лѣвую — луговымъ. *Татищевъ* Ист. I: 104. примѣч. 22.

А если нашъ Несторъ осмѣлился назвать возвышенность горою, то почему же иностранецъ Птоломей не могъ бы сдѣлать того? — Напрасны всѣ догадки о томъ, гдѣ именно находились *Венедскія горы* (τὰ Οὐενεδικὰ ὄρη). Географъ воображалъ ихъ между восточной Прусіей, Куроціей и Польшей, близъ истоковъ рѣкъ Виндавы, Любисы, Мушсы, и т. д. — Трудно также опредѣлить по Птоломею, гдѣ находилась именно гора *Амадока* (Ἀμάδοκα ὄρη). Рейхардъ, основываясь на не совсѣмъ достаточныхъ и вѣрныхъ доводахъ, помѣщаетъ ее близъ верховьевъ Березины и Вилии (Сравни. ниже озеро Амадока). — *Будинской горы* (τὸ Βούδινον ὄρος), помогаемой этѣмъ же географомъ въ землѣ Будиновъ, должно искать гдѣ нибудь въ Минской губерніи. — *Аланскими горами* (τὸ Ἀλαῦνον ὄρος, у Маркіяна правильнѣе τὸ Ἀλάνον ὄρος) географъ нашъ называлъ, собственно, такъ называемый Оковскій (въ послѣдствіи передѣланный въ Волковскій) лѣсъ (17), какъ уже мы выше (§. 16. ч. 10.) доказали это, говоря о жилищахъ Алапъ, на верхнемъ Днѣпрѣ, и основываясь на Маркіянѣ, утверждающемъ, что Рудонъ и Борисфенъ, т. е., Западная Двина и Днѣпръ, вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ (18). Однѣмъ взглядъ на имена сихъ горъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ названы такъ по именамъ наро-

(17) *Marciani* Heracl. Peripl. ap. *Hudson* Geogr. gr. min. I. 56. Объ Оковскомъ лѣсѣ сравн. §. 10. ч. 10. примѣч. 105. Уже Герберштейнъ (*Comment. Rer. Moscovitar. auct. 1600. p. 53.*) называетъ его *Wolkonzki dicta*; напротивъ того Донъ, по его словамъ, выходитъ изъ Оконицкаго лѣса, alias Епифановъ лѣсъ (*ib. p. 49.*).

(18) Удивительно, что, судя по огромности жилищъ Сербовъ на Сѣверѣ, нигдѣ не встрѣчаемъ у древнихъ

довъ, и что въ источникахъ, коими пользовался Птоломей, вѣроятно, было сказано такъ: Венеды, Амадоки, Будины, Алапы, и др., обитаютъ въ собственныхъ своихъ горахъ, т. е., въ своей землѣ, а потому географъ, желая какъ нибудь назвать эти горы, присвоилъ имъ имена народовъ. — О *Рипейхъ* (Ῥίπαι) первый изъ Грековъ упоминаетъ Алкманъ (633 г. пр. Р. Х.) (19), потомъ Гекатей (ок. 509 пр. Р. Х.), Эсхилъ (ок. 490 пр. Р. Х.) и Гипократъ (400 пр. Р. Х.). Всѣ они, сколько можно заключать по ихъ темнымъ словамъ, помещаютъ эти горы на самомъ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ извѣстнаго міра. Гекатеево мнѣніе о нихъ сохранилось въ слѣд. отрывкѣ Дамаскова сочиненія (20): „Выше Скифовъ обитаютъ Исседоны, далѣе на сѣверѣ отъ нихъ Аримаспы, за ними Рипей, отъ коихъ дуетъ сѣверный вѣтръ и на коихъ лежитъ вѣчно снѣгъ: за ними живутъ Гиперборей, простирающіеся до самаго отдаленнѣйшаго моря (21).“ Эвдоксово (379 пр. Р. Х.) извѣстіе о Рипейхъ не многимъ только отличается отъ этого извѣстія. Въ Рипейхъ, говоритъ онъ, лежащихъ далеко въ Скифін,

писателей названія Сербскія горы. Можетъ быть, въ названіи горы *Surdus* Этикъ описался вмѣсто *Surbus*, т. е., *b* перемѣнилъ въ *d*. Вотъ его слова: „*Fl. Tanais nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Rhipaei, in monte Surdo.*“ *Ed. Gronov. 1722. p. 719.* Впрочемъ, можетъ быть, здѣсь надо читать *in monte arduo*, какъ и ниже (p. 723): *Rhipaei montis ardua*. Мы уже разъ спрашивали (§. 10. ч. 11. прим. 134): не скрывается ли въ испорченномъ *Suebi, Sycbi, Symbi montes* Птолемея (l. IV. c. 14) Сербъ, Сербскія горы?

(19) *Welcker Fragm. Alkman. p. 80.*

(20) У Стеф. *Визант. s. v. ὑπερβόρειοι.*

(21) Справ. *Ukert. Alte Geogr. IV. S. 15—16.*

береть начало Эриданъ, протекающій мимо Кельтовъ и др. иноязычниковъ и впадающій въ Западное море (22). Напротивъ того Эсхилъ думалъ, что изъ Рипсея вытекаетъ Истръ, а Софокль и его объяснители воображали ихъ на Сѣверѣ (23). Аристотель помещаетъ Риповъ (*ἡ Ῥίπαι*) прямо подъ сѣвернымъ полюсомъ, въ отдаленнѣйшей Скиѣи, и увѣряетъ, что въ нихъ берутъ свое начало очень многія рѣки, считающіяся самыми большими послѣ Истра (24). Мела выводитъ изъ Рипейскихъ горъ рѣку Танаисъ или Донъ (25). Плиній тоже упоминаетъ о нихъ въ этой сѣверной сторонѣ (26). По словамъ Птолемея рѣка Танаисъ, а по Маркіану и еще двѣ другія, Турунтъ и Хезунъ (*Thuruntus, Chesunus*), впадающія въ Сарматскій океанъ, берутъ начало свое въ этихъ горахъ. Умолчиваемъ о другихъ позднѣйшихъ свѣдѣтельствахъ, отличающихся одно отъ другаго единственно только тѣмъ, что по нимъ Рипей находились въ другихъ южныхъ и западныхъ краяхъ (27). Нибуръ

(22) *Basilii* Пехаѣмер. *Hom.* III. 6. ed. Par. 1721. T. I. p. 27.

(23) *Schol. Apoll. Rhod.* IV. 284. cf. *Herman De Aeschyli Heliad.* p. 4. *Schol. Sophocl. Oedip. Col.* 1284. *Sophocl. Oedip. Col.* 1242. Софокль называетъ Рипей ночными горами, и помещаетъ ихъ въ той странѣ, гдѣ царствуетъ ночь и тма.

(24) *Aristot. Meteorol.* I. 13.

(25) *Mela* l. I. c. 19. §. 18, 20. *Rhipaeus mons.* — Уже Эній упоминаетъ о Рипеяхъ.

(26) *Plin.* II. N. l. IV. c. 15. §. 96. *Riphaea juga.* Такъ и у *A. Marcell.* XXII. 8. *Riphaei montes, Aethicus,* ed. Gron. p. 719. *Riphaei*, и др. (Срав. *Georgas Riffin* у Альфреда).

(27) *Plutarch.* in *Mario.* — Перенесеніе названія одного хребта на другой—очень обыкновенно. Уже выше (§.

думалъ, что Греки Рипеями называли сперва Татры (Карпаты), а послѣ, когда короче ознакомились съ ними и увидѣли близость ихъ къ себѣ, мысленно подвигали ихъ все далѣе и далѣе къ сѣверу; но это объясненіе, по видимому правдоподобное, рѣшительно ничего не объясняетъ. Потому что Рипей, по древнѣйшему преданію Грековъ, находился въ неизвѣстныхъ краяхъ, на Сѣверѣ, между Европой и Азіей. Грекескія поселенія на Эвксинскомъ Понтѣ и Меотійскомъ заливѣ процвѣтали за VI стол. до Р. Х.; Аристей и др. Греки задолго до Геродота знали Иседоновъ, Аргипеевъ и т. п.; слѣд., хотя темное и отрывочное извѣстіе о горахъ Уральскихъ и Алтайскихъ могло дойти до Грековъ гораздо прежде, нежели о Карпатахъ, скрывававшихся въ срединѣ Европы. А потому древнѣйшіе Греческіе писатели помѣщали Рипеевъ не за Гемомъ и Фракіей, но за Кимеріянами и Скифами, далеко на Сѣверѣ, въ землѣ Гипербореевъ (28); такъ, по крайней мѣрѣ, понимали ихъ все древніе географы: Мела, Плиній, Птоломей, Агафимеръ, Протагоръ, Маркіанъ, и т. п., бывшіе несравненно ближе насъ къ этому времени и имѣвшіе у себя подъ руками многіе, намъ теперь не-

20. ч. 4) замѣтили мы, что Геродотъ Седмиградова-лашскія горы называетъ Гемомъ, а Несторъ и др. Руск. лѣтоп. называютъ наши Татры (Карпаты) Кавказскими горами. *Несторъ*, изд. *Тимков.*, стран. 2. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 2. Лѣтоп. Волын. у *Карамз.* III. 182.

(28) *Orphaei Argonaut.* v. 1075, 1119 etc. 1121. Хотя позднѣйшаго времени, но опираясь на древность. О Кимеріанахъ за Скифами сравн. *Apollod.* II. 1, 3.

извѣстные, источники, достаточно объяснявшіе настоящій смыслъ древнѣйшихъ извѣстій. Слѣд., вѣроятно же всего, подъ Рипеями разумѣются Уральскія горы (29), тѣмъ болѣе, что въ языкѣ Чудскихъ народовъ, именно, Обскихъ Остяковъ, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ Азіятскихъ поколѣній, слово репъ, рефъ, и теперь означаетъ гору (30). А что древніе географы выводили рѣки Танаисъ, Турунтъ и Хезунъ изъ Рипеевъ, причиною тому были недостаточныя свѣдѣнія ихъ о настоящемъ положеніи Сѣверныхъ земель, а болѣе всего ихъ ложное мнѣніе, будто бы Чудскій заливъ соединялся съ Хвальнскимъ моремъ. Отсюда они ни какъ не могли полагать Рипеевъ перпендикулярно на Сѣверъ, но должны были протянуть ихъ косвенно отъ В. на З. (31). — Изъ первобытныхъ и древнихъ названій горъ заслуживаютъ особенное вниманіе только три: Оркнискія, Карпатскія и Рипейскія горы, а остальные или не принадлежатъ сюда, какъ: Певке и Кавкаланды, или же, просто, придуманы по именамъ народовъ. Древніе и новые географы менѣе всего упоминаютъ о названіяхъ горъ, первые по необходимости и незнанію, а послѣдніе по злоупотребленію и нерадѣнію. Впрочемъ, не надобно забывать и того, что въ Закарпатскихъ земляхъ очень мало горъ. Означенныя три горы составляютъ какъ

(29) *Schlözer. Nord Gesch. S. 112.*

(30) Греки обыкновенно писали 'Ρίπαϊ, 'Ρίπαϊα или 'Ριπαῖα ὄρη, древніе Латинск. писатели Ripaei montes, Плиній и его преемники (Амм. Marcel., Аелисусъ, и др) Rirhaei. Сравнивъ съ этимъ у Альфреда Англосаксон. *Beorgas Rissin*, видимъ, что форма Rirhaei есть Нѣмецкая (*ph*, вм. *p* см. *Grimm. I. 131.*), точно какъ *Phrugundiones* вм. *Prugundiones* (§. 19. ч. 5.).

(31) *Lehrberg Untersuch. zur Gesch. Russl. S. 202.*

бы гнѣздо и колыбель совершенно отдѣльныхъ по-
колѣній народовъ, жившихъ, съ незапамятнаго време-
ни, подлѣ нихъ: въ этомъ увѣряютъ насъ, кромѣ
прочаго, самыя названія ихъ. Такъ названіе Оркни-
скихъ горъ естественнѣе всего объясняется языкомъ
Нѣмецкимъ, названіе Карпатъ или Хърбовъ = Сла-
вянскимъ, а Рипесвъ — Чудскимъ.

Б. Рѣки, озера.

3. Отправившись отъ запада къ сѣверу по Балтій-
скому берегу, прежде всего, встрѣчаемъ, на предѣлахъ
прежнихъ владѣній Нѣмцевъ и Славянъ, рѣку Viadrus
(въ рук. *Oláδos*), извѣстную по имени одному толь-
ко Птоломею и Маркіяну, а нынѣ называемую Одрой.
Имя ея, кажется, лучше всего можетъ быть объ-
яснено Литовскимъ словомъ *audra* f. (*fluctus*), съ кото-
рымъ слѣдуетъ сравнить корень, общій всѣмъ почти
Индоевропейскимъ языкамъ, Санскр. *udra* (*aqua*) въ
словѣ *Sam-udra* (море), Греческ. *ὕδωρ*, Латин. *udor*,
Готск. *vatô*, Славян. вода, и т. п. (32). Въ истори-
ческомъ отношеніи для насъ особенно замѣчательно
то, что и въ Плиніи находится рѣчка Одра (33).—
Suebus, названіе рѣки, встрѣчающееся у Птолемея,
которая находится на западъ отъ Одры: одни видятъ
въ ней Варну, другіе—Треблю и Рекеницу, а третьи
думаютъ, что это—особенное названіе нижней Одры
(коей одинъ рукавъ называется Свише), какъ бы
Свевская рѣка, названная такъ по Свевамъ, на ней

(32) Оттуда *Adria*, *Adriaticum mare*, *Vidrui* fl. у Птоло-
мея (нынѣ Вехта), и др.

(33) Теченіе ея подробно опредѣляетъ *J. Mikoezi* *Onior*.
Croat. liber. Budae 1806. 8. p. 292—293.

жившимъ ; это объясненіе очень правдоподобно. —
 Неизвѣстно, откуда получила свое названіе, всѣмъ из-
 вѣстная, рѣка *Висла*, у Помпонія Мелы *Visula*, у
 Плинія *Vistillus* и *Vistulla* (34), у Птолемея *Wistula*
 (Οὔστουλα), у Амiana Марцеллина *Bisula*, у Иорнада
Vistula и *Viscla*, у Вульфстана и Альфреда *Visle* ;
 ученые разно думаютъ объ этомъ. Добровскій спер-
 ва приписывалъ названіе ея Славянамъ (какъ бы отъ
 висѣти, висѣть), а потомъ перемѣнилъ свое мнѣніе
 (35). Впрочемъ, мнимый Кельтскій корень *is*, *vis*,
 т. е., вода, рѣка (36), встрѣчается не только во
 всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ, не исклю-
 чая и Славянскаго, но даже и въ Сѣверныхъ, а по-
 тому несправедливо отнимаютъ его у Славянъ. Такъ
 намъ извѣстны въ Славянскихъ земляхъ рѣчки, въ
 Польшѣ: Вислица, Вислокъ, Вислока и Вислочь, или
 Свислочь; въ Россіи Висъ (впадающая въ Бугъ),
 Ислочь, Иса; въ Угріи, въ Мармарошскомъ округѣ:
 Висъ, Виса; въ Далматин: островъ Висъ; равно мѣ-
 стечка или селенія, находящіяся при рѣкахъ и на-
 званныя такъ по нимъ въ Польшѣ: Вислица, Ви-
 слокъ, Вислочекъ, Вислоє, Вислова, Висловице, Ви-
 слобоки; въ Угріи: Висъ, Висанъ, Вислава, Висловъ,
 и т. п. Я никакъ не могу повѣрить, чтобы всѣ эти
 названія были иноземныя, а не Славянскія. Славяне
 очень любятъ окончаніе *ла* въ именахъ рѣкъ, на пр.,
 Бирла, Чигла, Пловла, Игла, Якла, Егла, или Игла,

(34) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 14. §. 100. Vistillus sive Vistu-
 la.* — Въ рук. Солина, выписывавшаго изъ него, чи-
 таемъ *Viscla*, *Visella*, *Viscela*, *Visca*, *Visda*.

(35) *Dobrowsky Gesch. d. böhm. Sprache. 2. A. S. 8.*

(36) Сравни, на пр. *Isara*, *Visurgis*, и др.

Карла, Каспла, Липла, Нагла, Павла, Омла, Орла, Пукла, Ресла, Сабла, Ташла, Тавла, Тепла, Удомла (озеро), Вабла, Вяжла, Водла, и др. Буква *в*, стоящая въ началѣ, есть придыханіе, которое чаще встрѣчается у Славянъ, нежели гдѣ-либо, и переходитъ въ густое губное *б* (сравни. у Амiana Марцелина *Bisula*); а потому наше быстрина, быстрица (*logrens*) очень хорошо подходитъ концемъ своимъ къ Греческому Истеръ, собственно и первоначально Ги-стеръ (*Hister*). И Славяне также допускаютъ *т* предъ *л* и *р*, сравни. слупъ и стаупъ, стлнъ (стоишь), слама (солома) и стлати, серебро и стребро, и т. п., хотя, вѣроятно, въ словѣ Вистула (*Wistula*) *т* (*t*) вставлено Греческими и Римскими писателями. Слѣд., нельзя сомнѣваться; что слово Висла столько же можетъ принадлежать Славянамъ, сколько, по обыкновенному мнѣнію, и Кельтамъ (37). Новѣйшіе толкователи Эриданъ считаютъ Вислой; но я скорѣе согласенъ видѣть въ первой изъ этихъ рѣкъ Западную Двину, называемую древними писателями Рудоу. Впрочемъ, если бы даже было доказано, что древніе Эриданомъ называли Вислу, все таки спрашивается, не могла ли она имѣть у разныхъ племенъ разнаго названія? Это ни мало неудивительно. Такъ, на пр., Вогули рѣку Обь называютъ Асъ, а Самоѣды Колды, рѣку Иртышъ Шаръ, Днѣпръ у Турковъ Узу, Волга у Киргизовъ, Башкировъ и Казанскихъ Турковъ Идель, и т. п. Далѣе, извѣстно, что названія рѣкъ, со временемъ, измѣняются. Наконецъ, есть рѣки,

(37) Древніе Прусы называли, де, Вислу Исла, что въ языкѣ ихъ будто бы, значило вообще *рѣка*. Въ Древнеголландской хроникѣ рыцарей Пѣмеккаго ордена названа она *Wissel*, *Wisschel*. *Matthaei Anal.* T. V.

которыя близъ истоковъ своихъ имѣютъ такое, а при впаденіи другое, названіе, на пр., Дунай и Истръ (Danubius и Ister). Константинъ Багрянородный замѣчаетъ, что Захлумскіе Сербы вышли изъ Бѣлой Хорватіи, отъ рѣки Вислы, иначе называемой Дичицей (38). Пологаю, что онъ подъ этѣмъ послѣднимъ названіемъ разумѣлъ не большую Вислу, но какую-нибудь малую рѣку за Карпатами, вѣроятно, Вислюку, или другую какую (39).—*Guttalus* (*Guthalus*), рѣка, встрѣчается у Плинія и, сократителя его, Солина, названная такъ по, обитавшимъ на ней, Готамъ: ее почитаютъ нынѣшней Прегой въ Пруссіи, образуемой изъ 3 рѣчекъ, Писы, Анграна и Истра. Другіе думаютъ, что Висла при впаденіи своемъ въ море была такъ названа по Готамъ, на ней поселившимся (40), и это объясненіе довольно правдоподобно. Уже выше замѣтили мы, что рѣка Одра, вѣроятно, близъ устья своего, называлась *Suevus*, по имени жившихъ на ней Свевовъ; тутъ прибавимъ еще, что Дивпръ Турецкіе народы называли Узу, Узи, по народу Узамъ или Плавкамъ (Половцамъ, Ку-

(38) *Constantin. Porphyg. De Adm. Imp. II. 33. Εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, τὸν ἐπονομαζομένον Διτζίνην.*

(39) Названіе рѣки Дичина въ Сербіи, города Дичинъ и рѣки Дича (у Констан. Багрянороднаго *Διτζίνα*) въ Булгаріи, показываетъ, что *Διτζίνην* слѣдуетъ читать Дичица, а не Тичица. Потому что въ Греческомъ и Булгарскомъ языкѣ часто поставляется *i* вм. *d*, и наоборотъ, на пр., въ Константиновомъ переводѣ рѣки Св. Аѳанасія у Калайдовича Іоан. Екз. стр. 98. примѣч. 40. Тича вм. Дича (?). (Сравн. тамъ же стр. 189. гатааху вм. гадааху).

(40) *Thunmann Nord. Völk. S. 39. Добровскій въ рукописи, запскахъ, и др.*

мацамъ), Скандинавы Донъ—Ванакислъ, т. е., рѣкой Вендовъ, по Славянамъ, а позднѣйшіе Арабы—Neh-fer-Rusiet, т. е., рѣкой Русовъ, по Русамъ, на ней поселившимся, и т. д. Другія рѣки назывались другимъ именами по именамъ народовъ (41). — *Chronus* (Χρόνος) у Птолемея, *Chrunus* (Χρόνος) у Маркіана Гераклейскаго, *Chronius* у Амiana Марцеллина: въ которомъ географы видятъ нынѣшній Нѣмень. Море, въ которое впадаетъ рѣка *Chronus*, называли древніе *Cronium* (42), неизвѣстно, по рѣкѣ ли, или, на оборотъ, рѣку по немъ. Впрочемъ, замѣчательно, что уже въ Средніе вѣки Прусы, по свѣдѣтельству Луки Давида, называли это море *Chrono* (43). На рѣкѣ Нѣмень и теперь существуетъ *Kroniskas-Pilnis*, т. е., Замокъ Крона, другой замок и помѣстье, *Krono-Kilpi-nie*, т. е., лукъ Крона, и еще *Kronie* (44). Обыкновенно, слово это производятъ отъ Ирскаго корня *coinn* (*coagulatus, concretus*), съ чѣмъ и мы согласны (45). Мы тоже имѣемъ въ Угріи Гронъ, а въ Росіи, въ Новогородской губ., рѣчку Граншкву, впадающую, съ правой стороны, въ Шлину.—У Гвидона Равенскаго начитываемъ въ этой сторонѣ рѣку *Lutta*, равно и *Bangis* (46). Въ первой Гатереръ видитъ Русу, по,

(41) Примѣры см. §. 8. ч. 11. примѣч. 98. — Въ *Ледебуровомъ* Архивѣ (VII. 166 — 768) находимъ мнѣніе, что *Guttalus* есть *Gothaelf* въ Скандинавіи, потому что Плиній и Солинъ землю эту причисляли къ Германіи. *Plin. II. N. I. IV. c. 13. §. 96. Solin. Polyhist. c. 23.*

(42) *Plin. II. N. I. IV. c. 13. §. 95.*

(43) *Voigt Gesch. Preuss. Bd. I. S. 169.*

(44) *Narbutt Dzieje nar. Lit. I. 70. — D. Paszkiewicz O nar. Lit. въ Dzienn. Warsz. 1829. S. 44, 45.*

(45) *Schlözer Nord. Gesch. S. 114.*

(46) *A. Ravennas ed. Gronov. p. 772, 776.*

вѣроятнѣе, это Лета; вторая же, судя, по имени, означающему въ Литовскомъ языкѣ *волну*, должна находится гдѣ-нибудь въ древней Литвѣ, если только это не есть названіе Буга съ носовымъ звукомъ (сравни. Лит. *Banga=unda*).—*Rhudon*, обращенный Птоломеемъ въ *Rhubon* (Ῥούβων) (47), у Маркіана исправленъ въ *Rhudon* (Ῥουδών), есть, безъ сомнѣнія, нынѣшняя Западная Двина, называемая Лотышами *Daugawa*. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіанъ выводитъ эту рѣку изъ Амаискихъ горъ, откуда, по словамъ его, вытекаетъ и Борисфенъ, подъ которыми, скорѣе всего, можно разумѣть Западную Двину и Днѣпръ. Сабинъ (подъ 1544 годъ) называетъ ее *Rhodanus*, говоря, что она образуется изъ двухъ рѣкъ и протекаетъ чрезъ Ливонію и Куронію (48). Я думаю, что Эриданъ древнихъ Грековъ, встрѣчаемый сперва у Гезіода, потомъ у Эсхила, Геродота, Эвдокса (49) и др., есть *Rhudon* позднѣйшихъ писателей; отдаленность устья Рудона отъ Янтарнаго берега не мѣшаетъ мнѣ въ этомъ ни мало. Янтарь могъ быть доставляемъ съ берега,

(47) Принимающіе чтеніе *Rhubon* ссылаются также на promontorium *Rubeas* у *Плинія* (l. IV. c. 13. §. 95.) но на этомъ, по неизвѣстности положенія его, ничего нельзя основать твердаго.

(48) *Sabini* Comm. in. *Virgil*. 1544. p. 50. Сравни. *Schlözer* *Nestor* II. 43.

(49) Ученіе Эвдокса (379 пр. Р. X.) о Сѣверозападныхъ странахъ Европы сохранилось въ *Василіев. Нехлестег. Nom.* III. 6. ed. 1721. Т. 1. p. 27. По его мнѣнію Эриданъ вытекалъ изъ Рифейскихъ горъ, находящихся во глубинѣ Скиѳіи, и впадалъ въ Западное море, близъ земли Кельтовъ. Очевидно, и онъ смѣшивалъ Сѣверныхъ Кельтовъ съ Западными, а Эриданъ съ Роданомъ. Истокъ рѣки въ Скиѳіи, въ Рипейхъ, а устье въ Галіи, у Кельтовъ!

на коемъ его собирали, моремъ или сухимъ къ Двинѣ, а отсюда Борисфеномъ къ Черному морю. Названіе Eridanus, Rhu-don, есть сложное, коего корни Rha и don находятся во многихъ Индоевропейскихъ языкахъ и означаютъ воду, рѣку; касательно перваго сравн. Келт. rus, ros (озеро, рыбный садокъ), Рус. русло и, происшедшія отсюда Славянскія названія Русалки (Nymphæ), Руса, Раса Реса, и т. п.; а касательно втораго снес. Осет. dan, don (рѣка), Слав. топу, tûpê (топя), и т. п. Древнее названіе Волги словомъ Ра, Rha, и имена рѣкъ Tanais, Danapris, Danastrus, Danubius, и др., ведутъ свое начало тоже отъ этихъ корней (50).—Неизвѣстно, что именно была за рѣка *Turintēs* (Τουρύντης), упоминаемая Птоломеемъ и Маркіаномъ. Маркіанъ выводитъ ее изъ Рипеевъ и увѣряетъ, что она течетъ на С. и впадаетъ въ Сарматское море. Основываясь на этомъ, Рейхардъ разумѣетъ подъ ней Сѣверную Двину, что очень неосновательно. Я не могу объяснить начала и значенія ея имени. — *Chesinus* (Χέσινος) у Птолемея (въ изъ которыхъ списк. Chersinus, Χέρσινος), Chesynus (Χέσυνος) у Маркіана, вытекаетъ изъ упомянутыхъ выше горъ, въ землѣ Агафирсовъ, и впадаетъ въ тоже самое море. Рейхардъ видитъ въ немъ Мезень. Мажертъ иначе думалъ о положеніи послѣднихъ четырехъ рѣкъ, но вообще мнѣніе свое онъ основываетъ на слабыхъ, или, лучше сказать, вовсе ни на какихъ дока-

(50) Eri-dan, Ru-don, слово въ слово. глубина, глубь рѣки, по видимому, какъ бы одно и тоже; но почти всѣ названія рѣкъ такъ составлены, сравн. Fuld-aha, Wlt-awa, т. е., fluctus-aqua, Und-aha, Ond-awa, т. е., unda-aqua, Mar-aha, Mor-awa, т. е., mare-aqua, Dana-pris, Dana-strus, и др.

зательствахъ. По его словамъ Хроитъ—Прегла, Рудонъ—Пѣменъ, Турунтъ—Виндава, Хезинъ—Западная Двина (31). Конечно, названіе какъ приведенныхъ выше, такъ и этой рѣки, пояснило бы намъ многое, если бы можно было объяснить его себѣ (52). — *Karambucis*, мнимая рѣка на С. у Плинія (53), напоминаетъ именемъ своимъ частью Кореть (Koretus), заливъ Мео-тійскаго моря, и Бугесъ (Buges), впадающій въ него, частью же (и это вѣроятно), гору Карамбисъ (Karambis) въ Пафлагоніи. По выпискамъ, сдѣланнымъ Діодоромъ Сицилійскимъ изъ Гекатея, рѣка Карамбукасъ (*Karambucas*) протекала въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки Танаиса на В., гдѣ были и народъ Карамбусае (54). Какъ бы то ни было, только рѣка эта не принадлежитъ къ нашимъ древностямъ. — *Ra* (Ῥᾱ, Rha), *Росъ* (Ῥῶς, Rhos), нынѣ Волга, величайшая рѣка близъ предѣловъ Европы и Азіи (по нашимъ географамъ, потому что древніе границей считали Танаисъ); названіе ея въ первый разъ встрѣчаемъ у Птолемея (Ῥᾱ), Агафимера (Ῥῶς), Амiana Марцелина (Rha), и другихъ. Впрочемъ, Клапротъ, не безъ осно-

(51) *Mannert Der Norden der Erde* S. 257—258.

(52) Во многихъ отношеніяхъ жалъ, что означенныхъ рѣкъ, *Turantes* и *Chersinus*, нельзя съ точностію означить. Впрочемъ, невозможное теперь когда-нибудь сдѣлается доступнымъ. По видимому, форма *Chersinus* правильнѣе и напоминаетъ собою Корсаковъ или Куршиновъ Пестора, Корсъ, Хорсъ; следовательно, это рѣка Куронская, но которая именно?

(53) *Plin. Hist. nat.* I. VI. c. 13. §. 34.

(54) *Ukert Alle Geogr.* IV. S. 59. Замѣчаніе, что рѣка эта протекаетъ въ Кельтикѣ, кажется, указываетъ на время владычества Кельтовъ на Днѣстрѣ и Черноморьѣ.

ванія, полагасть, что у Геродота подъ именемъ Oagus (Ὠγρος) разумѣется эта рѣка; это слово въ языкахъ Гунискомъ и нынѣшнемъ Аварскомъ означаетъ вообще рѣку (55). Мордвинны или Мокшанцы и теперь еще называютъ Волгу Ray (Rhai) (56). Турецкіе народы, начиная отъ Среднихъ вѣковъ до нашего времени, постоянно называютъ ее Adal и Idel (57). Не могу сказать, какъ древне ся Славянское имя, Волга. Впрочемъ, оно читается уже у Пестора. Слѣд., эта исполниская рѣка въ самое отдаленное время имѣла уже разное названіе у разныхъ народовъ.—Геродотъ, кромѣ рѣки Oagus, которую считаемъ мы Волгой, выводитъ, вмѣстѣ съ рѣкой Танаисъ, еще двѣ рѣки, Lykus и Syrgis (Λύκος, Σύργις) (58) изъ земли Фисагетовъ и спускаетъ ихъ въ Меотійскій заливъ. Ученые спорятъ, что бы это были за рѣки. Можетъ быть, Syrgis и Hurgis, побочная рѣка Дона у того же писателя (59), есть нынѣшній Донецъ. Рейхардъ считаетъ Lykis одною и тою же съ Плиніевою рѣкой Lagous (60), и видитъ въ ней верхнюю Волгу; толкователи

(55) *Klaproth Tableaux historiques de l'Asie* p. 23—24, 245.
О словѣ uag, Мадьяр. ág, Славян. яръ, яр-екъ, мы уже выше (§. 14. ч. 8.) говорили.

(56) *Schlözer Nord. Gesch.* 306. Зябловскій Земл. Росс. Имп. I. 88.

(57) Казанскіе Турки, обыкновенно извѣстные подъ именемъ Татаръ, называютъ ее Idel (per excellentiam), Вятку Naukrad-Idel, а Каму—Solman-Idel. На языкѣ Чувашей (обитающихъ на берегу Волги), составляющемъ нарѣчіе Турецкое, каждая рѣка называется Adal. *Klaproth Tableaux* p. 240.

(58) *Herod.* l. IV. c. 124.

(59) *Herod.* l. IV. c. 57.

(60) *Plin. Hist. nat.* l. VI. c. 7. §. 21.

отлитаютъ ее отъ рѣки того же имени, которая встрѣчается у Птолемея и должна быть нынѣшній *Kalmius*. Рейхардъ соединяетъ *Oarus* съ Плиніевымъ *Ocharius* или *Orharius* (61) и видитъ въ немъ нынѣшнюю Оку. Но все это очень невѣроятно. Повыше Волжска, въ Саратовской губ., впадаютъ, съ лѣвой стороны, въ Волгу три рѣки, называемыя Иргисъ (*Irgis*). Оставляемъ другимъ рѣшить, можно ли древнія названія Геродотовыхъ рѣкъ, *Hurgis* и *Surgis*, сравнивать съ этѣмъ новымъ. Впрочемъ, этѣ рѣки лежатъ уже внѣ древнихъ жилищъ Славянъ. — Осповываясь на сказанномъ выше, ясно, откуда получилъ названіе свое Тапавъ (*Táναΐς*), нынѣшній Донъ, рѣка, часто упоминаемая въ исторіи и географіи, начиная отъ Геродота до Иорнанда и Проконія, и вообще почитавшаяся границей между Европой и Азіей. Такъ какъ слово *dan*, *tan*, обще всемъ почти Индо-европейскимъ языкамъ, то не лѣзя думать, чтобы это названіе заимствовано первоначально у Сарматовъ, хотя древнѣйшими обитателями этой рѣки, сколько извѣстно, были еще въ VI вѣкѣ по Р. Х. Сарматы. Ее-то Скандинавскія сказанія называютъ Ванаквисль, т. е., рукавъ (рѣка) Внидовъ. Плиній ошибся, сказавъ, будто бы Скифы называли ее *Silis* (62), между тѣмъ какъ эта послѣдняя была, собственно, Азіятская Яксартъ, называвшаяся въ древности тоже Тапавъ (63). — *Marawius* (*Μαράβιος*), по Птоломеею, рѣка, лежащая внѣ Славянскихъ земель, есть, по объясненію Рейхарда, ны-

(61) *Plin.* l. c.

(62) *Plin. Hist. nat.* l. VI. c. 7. §. 20. c. 16. § 49.

(63) *Klaproth Tableaux hist. de l'Asie* p. 181. (сравни. выше §. 13. N. 5.).

нышній Манычъ, впадающій въ Донъ съ лѣвой стороны; она именемъ своимъ напоминаетъ Мораву. Конечно, по Плинію и Птоломею, не далеко отъ нея жили въ I вѣкѣ по Р. Х. Сербы (сравн. §. 9. ч. 2.), но чтобы жилища ихъ простирались до нее, на это мы не имѣемъ ни какихъ доказательствъ. — Мы не упоминаемъ о другихъ небольшихъ поморскихъ рѣкахъ, Agarus, Poritus, Gerrhus, Buges, Hyrakyris, Accesius, Pantikapes и Almatae, встрѣчающихся, частью уже у Геродота, а частью, въ первый разъ, у позднѣйшихъ писателей, какъ протекающихъ въ предѣлахъ древнихъ Славянъ. — Трудно сказать, отъ чего получили названіе свое *Borysthenes* (Βορυσθένης) у Геродота и почти всѣхъ позднѣйшихъ географовъ, иначе *Borysthenes* (Βορυσθένης), а на Римскихъ надписяхъ *Borusthenes*, нынѣшній Днѣпръ. Однако, основываясь на томъ, что онъ вытекалъ изъ земли Славянской и что всѣ народы чужія названія, обыкновенно, передѣлываютъ по требованіямъ своего языка, для сообщенія имъ, такъ сказать, домашняго вида (64), мы не сомнѣваемся признать слово *Borysthenes* Славянскимъ Березина или Берестина, но только огреченнымъ (65).

(64) *Grimm D. Gr. III. 557—558. Pott's Etymol. Forsch. I. S. XXXIV.*

(65) *Murray* (Forsch. z. eur. Sprachenb. üb. v. *Wagner II. 229*) тоже указывалъ на берестъ. — Уже нашъ *Велеславинъ* въ *Хрон. Моск.* (стр. 24.) хорошо сказалъ: „Слово Днѣпръ весьма отлично отъ Бористена; но мнѣ кажется, что, такъ называемая, рѣка Березина, протекающая мимо замка Борисова и многихъ другихъ, и впадающая въ Днѣпръ, искони называлась Бористенъ.“ Тоже говоритъ и *Шлецеръ* въ *Литовск. истор.* стр. 259. примѣч. η: „Dieser auch für die Philologie merkwürdige Fluss Berezina ist eben derjenige, von dem höchst

Древніе Славяне охотѣе всего называли рѣки по лѣсамъ, изъ коихъ они вытекали; такъ появились, на пр., въ Чехіи, Брезница, Брусница, Дубрава, Дрица, Габръ, Яворекъ, Кленница, Лешница, Липница, Остружна, Рокитница, Сосна, Търнава, Волешна, Волешиница, Врѣбка, и др., въ Сербіи: Брезовица, Дубрава, Грабово, Ясеница, Лепеница, Липля, Липовацъ, Липовача, Липовица, Тополница, и др., а у другихъ Славянъ другія, имъ подобныя. Большая рѣка, составляющая собой, какъ бы рукавъ Днѣпра и впадающая въ него съ запада, и теперь называется Березина; но какъ же, спросятъ насъ, называлась восточная часть Днѣпра, иначе, собственно, теперешній Днѣпръ, отъ верховьевъ своихъ до впаденія въ него Березины, прежде, нежели усвоили ему имя Danapris, данное Сарматами-Аланами, жившими на немъ? Думаю, онъ назывался Берестина, или Берестень, потому что, въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи и теперь встрѣчаются рѣки: Берестянка, Черниговской губ., впадающая съ лѣвой стороны въ Впечу, и Берестовая — въ Орель, древній Угль. Всѣмъ извѣстны города: Берестово (66),

wahrscheinlich der alte Name des Dneprs Borysthenes, als mit dem er zusammenfließt, seinen Namen erhalten hat.“

Равно и *Герберштейнъ* (ed. Franc. 1600. p. 77, тоже въ *Mizler Collect. magn.* I. p. 218. sq.): „Beresina fluvius, qui infra Bobrantzko Borysthenem influit, praeterlabitur Borisowo oppidum, estque, ut oculis conspexi, *amplior aliquanto Borysthene* ad Smolentzko. Plane puto, hunc Beresinam, id quod etiam vocabuli sonus indicare videtur, ab antiquis Borysthenem habitum fuisse. Nam si Ptolemaei descriptionem conspexerimus, Beresina fontibus magis quam Borysthenes, quem Nieper appellant, conveniet.“ Нашъ Катанчичъ и Пѣмецъ Рейхардъ тоже объясняютъ Borysthenes словомъ Березина.

(66) Берестовое, княжеской городокъ на Днѣпрѣ, близъ

Берестъ, Брестъ, лежащіе въ Россіи и Польшѣ; а селеній съ этѣмъ именемъ, особенно въ Россіи, — безчисленное множество. Новѣйшее названіе этой рѣки словомъ Danargis, Danargus ($\Delta\alpha\nu\acute{\alpha}\rho\gamma\iota\varsigma$), Днѣпръ, въ первый разъ встрѣчаемъ около 333 г. по Р. Х. у неизвѣстнаго сочинителя Перипла Понта Эвксинскаго (67). Іорнадъ, Константинъ Багрянородный и другіе часто упоминаютъ о немъ. Названіе это составлено изъ двухъ корней, т. е., dan, don (сравни. Осет. don=fluvius, Перск. don, dañ, Слав. тону, tñnѣ, тоня, и т. п.), и Фрак. и Гет. paris, peris, токъ, потокъ (сравни. Алб. rëua=givus, Валаш. rëğü=givus, rëğüo-aşı=givulus, Слав. бара, барица, брєніє=stagnum, lutum, и т. д.). Оба этъ, чрезвычайно древнія, слова встрѣчаются намъ въ названіяхъ весьма многихъ рѣкъ (68). У нѣкоторыхъ писателей Среднихъ вѣковъ, вм.

Кіева, въ которомъ скончался Владиміръ В., нѣсколько разъ встрѣчается у Нестора. *Несторъ* изд. Тимков. стр. 48, 92. Соф. Врем. I. 49, 66.

(67) Anon. Peripl. Ponti eux. ap. *Hudson* I. p. 8.

(68) Отъ корня dan, ðan, происходятъ названія двухъ Танаисовъ, Днѣпра, Днѣстра, Дуная, Дона, Донца, Дунайца, двухъ Двинъ, и др., а отъ корня paris, peris, кромѣ упомянутаго Днѣпра, рѣки въ Дакии: Na-paris, Poras (Pyretus, нынѣ Прутъ), Poritus въ Сарматіи, Pasiarius (у Феофилакта, думаю нынѣшній Buceo, у Птолемея по лучшимъ списк. Pasiaces), равно и города, въ Сарматіи: Naubarum, въ Дакии: Zuribara, въ Мизіи и Фракіи: Druzipara или Druzipera, Bessarara, Subzipara, Cbesdupara, Priskopera, Adunipara, Tempira, Topirus (впослѣдствіи Pirus), Tranipara (въ другомъ мѣстѣ только Traua), Dardapara, Briparum, Topera, Mutzipara, Skaripara, Vesiparum, Veripara, Isgipera, Velaidipara, Верага, и др., изъ коихъ нѣкоторыя читаемъ у Прокопія, въ de aedific. Justin. Imp.

Danapris, читаемъ также еще Danubius (69). Турецкіе народы называли ее Uzu, Uzi, Ozi, Oza, Joza (70), откуда названіе залива Ozolimna (71), въ который она впадаетъ, Геродотъ, по собственному его признанію, ничего не могъ узнать объ ея верховьяхъ, точно какъ и объ истокахъ Нила. Но Птоломей зналъ уже два рукава этой рѣки, Сѣверный, т. е., собственно, такъ называемый, Днѣпръ, и Западный, т. е., Березину. Герардъ Меркаторъ, въ примѣчаніяхъ къ Птоломеею, изданному Берціемъ (Bertius) (72), говоритъ, что Птоломей подъ Березиной и Днѣпромъ разумѣетъ одну и ту же рѣку, означая верховья первой подъ 52° : 53° , а послѣдней ниже, по тѣмъ же самымъ числамъ

(69) На пр., у Иорнанда по нѣкоторымъ спискамъ.

(70) *Moses Chorenens. Geogr. ed. Lond. N. 22. p. 345.* „Joza.“ Въ географіи его сказано, что Русы Дунай называютъ Joza, т. е., Днѣпръ, что, вѣроятно, отъ того произошло, что въ Средніе вѣки Danubius употреблялось также вмѣсто Danapris. Въ древнихъ спискахъ Армянской географіи этой вставки о рѣкѣ Іозѣ вовсе нѣтъ. Магомеданскіе писатели Среднихъ вѣковъ называютъ Днѣпръ вообще Uzu, Uzi, Ozi. *Wien. Jahrb. d. Liter. 1834. Bd. 65. S. 4. ff. Katancsich Orb. ant. 1. 204. Mela ed. Wiechert p. 82.* Ученый Гамеръ доказываетъ (въ *Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 4. ff.*), что слово Oxus у Цецеса (въ 8 тысяч.), *flumine d'El-lehe* на картахъ Сред. в., и т. д., тоже самое, что Uzu, которое, по его мнѣнію, эта рѣка получила отъ Турецкаго народа Uzi, т. е., Плавцы, Поруск. Половцы (также Куманы, Куны), поселившася на ней

(71) *Anna Comnena ed. Ven. p. 159. Stritter III. 870.* Этѣмъ исправляю я ошибку свою объ этомъ предметѣ въ *Abkunnft d. Slaw. S. 121—122.*

(72) *Ger. Mercator Annot. ad. Ptolem. Geogr. ed. Bert. p. 17.*

ми, и прибавляя: „самый сѣверный источникъ Борисфена (ἡ δὲ πηγὴ ἡ ἀρκτικωτάτη τοῦ Βορυσθένου ποταμοῦ),“ откуда ясно, видно что послѣднія числа испорчены. А напротивъ того слѣдующія слова: „Borysthenis autem fluvii id quod juxta Amadocam paludem est,“ Меркаторъ относитъ къ какой-нибудь другой рѣкѣ, впадающей въ него (divertigium), но отнюдь не къ Березинѣ. Съ Меркаторомъ согласенъ и Данвиль. Но Рейхардъ Западный рукавъ Борисфена и это divertigium считаетъ однимъ и тѣмъ же, что менѣе вѣроятно. Вѣрнѣе всѣхъ между древними географами означилъ настоящій источникъ Диѳфра Маркіанъ, говоря, что обѣ рѣки, Рудонъ и Борисфенъ, вытекаютъ изъ одного и того же Аланскаго лѣса (73). — *Piēna* (Піѣна), нынѣ Помалоросійски, Пина, рѣка, впадающая въ Припеть, а съ нею въ Диѳпръ, извѣстна была подъ тѣмъ именемъ уже во время Птолемея, какъ это открывается изъ названія живцаго на ней народа, *Pien-gitae* (*Pinae assolae*, сравн. §. 10. ч. 10), упоминаемаго тѣмъ географомъ. Нынѣшнее произношеніе ея Малоросіянами Пина, вм. Пѣна, Пинскъ, вм. Пѣнскъ, объясняется перемѣной гласной ѣ въ и, потому что Малоросіяне, подобно Славонцамъ и Далматинцамъ, произносятъ цѣнть, свѣнть, тѣсто, мѣсто, хлѣбъ, сусидъ, бѣда, тоби, соби, вм. цвѣтъ, свѣтъ, тѣсто, мѣсто, хлѣбъ, соседъ, бѣда, тебѣ, себѣ, и т. п. Напротивъ того Поляки, нѣкоторые вѣтви Славянъ Булгарскихъ и древніе Полабы, эту гласную во многихъ словахъ перемѣнили въ *ia* или *a*, на пр., Польск. *kwiat*, *swiat*, *ciasto*, *miasto*, *Lach*, *szlachta* (вм. *sliechta*), Булгар. *гряхъ*, *просякъ*, *мяко*, *ряка*, *орахъ*, вм. *грѣхъ*,

(73) Днѣпровскіе пороги, столько замѣчательные въ Сла-

просѣкъ, мѣлко, рѣка, орѣхъ, Полаб. мяль, цловакъ
 вм. мѣль (имѣль), цловѣкъ (человѣкъ), и т. д. Булгары и Валахи часто вм. *я* (*ia*) употребляютъ *ea*, на пр.,
 Дсаволѣ, вм. Дѣволѣ (и. *civitalis*), Долеанѣ вм. До-
 лѣнѣ, и т. п. Этимъ же объясняется названіе рѣки
 Peanis, Ranis, нынѣ Рене, въ Браниборѣ. Лутичи, вы-
 шедшіе изъ окрестностей Пяны, перенесли это назва-
 ніе на упомянутую рѣку въ Германіи, выговаривая
 его по своему обыкновенію Piana, Peana, что, очевидно,
 образовалось изъ формъ Peanes у Адама Бременскаго,
 Ranis и Renis у Гельмольда, и названія вѣтви Ду-
 тичей Zeregrani, Zerzirani, Cirsirani, т. е., Черезпян-
 ны (сравни. Серб. Прекодрицы, а подробнѣе о томъ
 см. ниже §. 44. ч. 6). Равнымъ образомъ, рѣка, впа-
 дающая въ Суру, съ лѣвой стороны, въ Росіи, на-
 зывается Пяна, вѣроятно, получившая имя свое отъ
 Поляковъ, тамъ поселившихся (74). Быть можетъ,
 и названіе озера Пена, изъ коего вытекаетъ Волга,
 относится сюда же (75). Значеніе слова Пяна из-
 вѣстно каждому Славянину; впрочемъ, можетъ быть,
 оно, въ началѣ, означало бѣгъ, теченіе рѣки, воду,
 подобно Санскр. ranis (сравни. Лст. рѣпас=молоко).
 Въ немъ мы имѣемъ весьма древнее Славянское

лянское исторіи, описалъ намъ Константинъ Багряноро-
 дный; см. ниже §. 28. ч. 15.

(74) Извѣстно, что Радимичи и Вятичи были Ляхи.
 Впрочемъ, и гораздо въ позднѣйшее время Русскіе кня-
 зья взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ отводили на Русь и
 поселяли на Волгѣ и Камѣ См. Körper Seb. Alterth.
 u. Kunst S. 28. Наконецъ, въ Росіи есть множество рѣкъ
 и озеръ, называемыхъ Пена, Пяна, Пьяная, Пено,
 и т. п.

(75) Карамзинъ И. Г. Р. I. 205. примѣч. 515.

слово Пѣна (Πέννα), сохранившееся въ его первобытной формѣ, чрезвычайно важное для языкоислѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляющее одно изъ достовѣрнѣйшихъ свѣдѣтельствъ древней исторіи Славянъ — Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, или Дунай, на западъ отъ Днѣпра, упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ бѣльшихъ, верховья коихъ находятся въ землѣ древнихъ Славянъ, пропуская безъ вниманія другія, менѣе замѣчательныя (на пр., Nusakus, Kuphis, Axiaces, Tausis, Hierasus, и др.).—*Hypanis* (Ἵπανις), нынѣ Бугъ, который встрѣчаемъ у Геродота, Мелы, Страбона, Плинія, и др., уже въ VI вѣкѣ переимѣнилъ древнее свое названіе на погѣйшее, Богъ (Bog), Богъ (Boh), Бугъ (76). Иорнандъ и Гвидонъ Равенскій называютъ его Bagossola, т. е., рѣка Багосъ (Bagos), потому что *sol*a въ Древненѣм. языкѣ значить рѣка, вода. Напротивъ того, Конст. Багрянородный называетъ его Bogu. Первоначальное значеніе того и другаго названія трудно объяснить. Конечно, Славяне воздавали божескую честь большимъ рѣкамъ, но я не знаю, можно ли, основываясь на томъ, выводить названіе рѣки Бугъ, Богъ, отъ слова Богъ (Deus)? По крайней мѣрѣ, рѣка Молочная, впадающая въ Меотійскій заливъ, называлась также Buges; а Фракійск. Рек (Πuvius), Греч. πλῦν (fons), Сканд. beckr (rivus), Древненѣм. rasch, Нѣм. Bach, Литов. banga (unda), и т. п., даютъ намъ право предполагать, что и Славяне, когда-то, знали слово buga (unda). Геродотъ выводилъ эту рѣку изъ большаго озера, прибавляя, что ручей, который впадалъ въ нее и коего вода была вкусомъ горькая, назывался Поскифски Ехатраеос (Ἐξαιπχιος), по Греч. ἱρχι ὀδοί, т. е.,

святые пути (77). Имя *Pyranis*, кажется, составлено съ словомъ *ranis* (aqua). — *Tyras*, у Геродота *Tyres* (Τύρης), у Скилакса *Trisses*, у Скимна, Овидія (78), Страбона, Птолемея, и др., *Tyras* (Τύρας), у Мелы и Плипія *Туга*, и такъ далѣе, нынѣ Днѣстръ; судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Русы, живущіе на немъ, равно какъ Молдаване и Турки, и теперь еще, называютъ его *Турла* (*Torla*, *Tugal*). Геродотъ и эту рѣку выводилъ изъ озера, лежащаго въ срединѣ земли, на предѣлахъ владѣній Скифовъ и Певровъ (79). Слово *Туръ* значитъ Пославянски не только быкъ, волъ (*taurus*), но также и богъ войны: безъ сомнѣнія, отъ перваго получили свои названія нѣкоторыя области, города, горы и долины, напр., Турецъ, Турополь, и т. д., а отъ послѣдняго Словацкія Турицы (праздникъ во время Пятидесятницы). Кажется, названіе рѣки ближе къ этѣмъ словамъ, нежели къ Кельт. *dur* (aqua), Ибер. *iturria* (fons, въ слож. только *tur*), Турецк. *dere* (vallis), и т. п. Уже во времена Сарматовъ образовалось имя *Danastrium* (*Danastus*), *Danastris*, данное ему жившими у устья его Языгами и Роксоланами, не смотря на то, что оно въ первый разъ является только въ сочиненіяхъ Амiana Марцелина, Юрианда и Константина Багрянороднаго (80). Это имя составлено изъ корней *dan* (fluvius) и

(77) *Herod.* l. IV. c. 52. Другіе читаютъ ἐννέα ὁδοί (novem viae). См. §. 13. ч. 7.

(78) *Ovid.* *Epist. de Pont.* IV. 10.

(79) Древніе, обыкновенно, выводили большія рѣки изъ озеръ, что, иногда, было правда, а иногда нѣтъ.

(80) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 2. *Danastus*. *Jorn. Get.* c. 5, *Danastrus*. *Const. Porph.* c. 42. *Danastris*.

ister (torrens, сравн. Слав. быстрина). — *Agalingus*, рѣка, вовсе неизвѣстная, полагасмая Певтингеровою картою въ той сторонѣ, гдѣ читаемъ слово Venade. Это имя или испорчено, или же иностранное. Небольшія рѣки, Кагальникъ, въ Бессарабіи, и Куяльникъ, между Бугомъ и Днѣстромъ, впадающія въ Черное море, нѣсколько сходны названіемъ своимъ съ *Agalingus*. Въ нѣкоторыхъ Азіятскихъ языкахъ слово *gul*, *kula*, значитъ источникъ, рѣка, слияніе рѣкъ (81); отсюда названія столь многихъ рѣкъ и озеръ въ восточной Росіи, гдѣ отъ начала Среднихъ вѣковъ кочевали Уральскіе и Азіятскіе племена, на пр., Тели-гуль (исправилъ Дели-гуль), Ин-гуль, Ин-гулецъ, Ка-гуль, Дер-гуль, Ос-коль, и др. Замѣчательно, что уже у Птолемея одно изъ устьевъ Дуная слыветъ *Thia-gole*. — *Roras* или *Rugetus* (Ποράς асс. Ποράτα, Πορετός): по Геродоту первое было Скифское, а послѣднее Греческое названіе рѣки Прута, у Конст. Багрянороднаго *Brucius*. Вѣроятно, это имя происходитъ отъ Фрак. *rēgua*, *rēgēu* (*gīvus*). Прочія рѣки, вытекающія изъ гористой Дакіи и впадающія въ Дунай, не принадлежатъ сюда. Уже Геродотъ въ одномъ мѣстѣ приводитъ рѣки: *Atlas*, *Auras* и *Tibisis*, т. е. Алуту, Шилъ и Темешъ (82), а въ другомъ — *Tiarantos* (= *Micrassus* Птолом.), *Ordessus*, *Naparus* (вѣроятно = *Apus* на Певтингеровой картѣ?), и *Agarus* (= *Auras*), т. е., Сертъ, Арджишъ, и т. п. Конечно, онъ этѣ, столь несогласныя, извѣстія, черпалъ изъ двухъ разнород-

(81) *Köppen. Ueb. Alterth. u. Kunst. S. 29.*

(82) *Herodot. l. IV. c. 49.* Мы уже выше (§. 20. ч. 6. примѣч. 31.) сказали, какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто.

ныхъ источниковъ. По Певтингеровой картѣ и Римскимъ надписямъ нынѣшнія рѣки: Черна и Берзава, протекающія въ юговосточной Угріи, на предѣлахъ Дакіи, назывались такъ уже во II стол. Названія городовъ: *Tsierna* и *Bersovia*, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ рѣкъ (сравни. §. 11. ч. 9). — Не знаю, гдѣ именно въ Паноніи надобно искать рѣки *Bustricius*, т. е., Быстрица, упоминаемой Гвидономъ Равенскимъ, взявшимъ это названіе изъ древнихъ источниковъ (83). Въ Угріи и смежныхъ съ нею краяхъ есть нѣсколько рѣкъ съ этимъ именемъ. Вѣроятно, нѣкоторые Славяне во время Кельтовъ нашли себѣ убѣжище въ этомъ захолустѣ, между Дунаемъ и Дакіей: вѣроятно также, что Славяне (*Sarmatae servi*), покоренные Сарматами Языгами, свергнувъ ихъ, скрылись сюда и дали свои названія этимъ рѣкамъ. — *Tibisis* (*Tίβισις*) у Геродота, *Tibissus* и *Tiviscus* на Римск. надписяхъ (84), *Tibisia* у Иорнанда и Гвидона, есть не Тиса, но Темешъ, называемый и *Tomoschios* (85); впрочемъ, у него находимъ и другое еще для нея названіе, *Tibiscus*, которое дано ему или по ошибкѣ самымъ географомъ, или позднѣйшими его переписчиками. Перемена согласной *b* въ *m* — обыкновенное явленіе. — *Maris* (*Μάρις*) у Геродота, *Marosius* у Пли-

(83) *Anonym. Ravenn. ed. Gronov. p. 279.*

(84) *Tab. Peut. segm. VII. „Tivisco.“* Сравн. *Kataresich Orbis antiqui. 372, 374.*

(85) *Pto'em. Geogr. l. III. c. 9. Tricornium, juxta quam divertitur Tomoschius fluv. (ed. Μόσχιος, читайте Томό-бхиос, потому что то считали членомъ и по ошибкѣ опустили, какъ при Томеа, Торіуса, въ Средн. вѣк. Меа, Pirus, и разум. о впад. въ Дунай съ противной, лѣвой, стороны).*

пія (86), Marisia у Іорнанда и Гвидона Равенскаго, есть нынѣшній Марошъ: названіе его происходитъ отъ извѣстнаго корня, Латин. mare, Славян. море, Нѣм. Meer, и т. д. — *Kusus* у Тацита, вм. *Krisus* (87), *Grissia* у Іорнанда, *Gresia* у Гвидона Равенскаго, — нынѣ *Körös*, вытекающій изъ Дакіи и впадающій въ Тису. Значеніе его — неизвѣстно. Валахи и Славяне знаютъ рѣку и рыбу Карась (кара́сь). — *Pathissus* у Плинія, *Partiskus* (Πάρτισκος) у Птолемея (судя по городу Partiskon, Πάρτισκον, на рѣкѣ Тисѣ), *Parthiscus* у Амiana Марцелина (88), *Tysianus* Tisia у Іорнанда, *Tissus* (Τίσσος) у Феофилакта Симокаты, *Tysia* у Гвидона Равенскаго, *Titza* (Τίτσα) у Константина Багрянороднаго, *Tiza* у Эйнгарда (89), *Thyscia*, *Tyscia* въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ и лѣтописяхъ, есть нынѣшняя Тиса, вѣрнѣе Тыса. Позднѣйшіе Угорскіе писатели, по невѣжеству, безъ всякаго основанія, древнее названіе *Tibiskus*, принадлежащее, собственно, рѣкѣ Темешъ, усвоили Тисѣ. Птоломей и Амiанъ Марцелинъ неправильно писали *Parthiskus*, вм. *Patiskus* или *Patissus*; послѣднее есть настоящее ея названіе, сохраненное Плиніемъ. Мы уже выше (§. 11. ч. 9.) старались доказать, что это слово есть составное и, собственно, значить Потисье. Въ грамотѣ 1496 года упоминается въ Росіи рѣка Тися, гдѣ-то между Переяславлемъ и Рязанью. — *Grania* (Γρανύα) у императора Марка Аврелія Антонина, — нынѣ Грошъ (см. §. 11.

(86) *Plin. Hist. nat. l. IV. c. 12. §. 81.* Вм. *A Maro sive Duria est*, должно читать: *A Marosio Dacia est. etc.*

(87) *Tacit. Annal. l. II. c. 63.*

(88) У Страбона *Patisus* ошиб. вм. *Patisus?*

(89) *Einhardi Annal. a 796.*

ч. 9).—*Danubius* (Δαυούβιος) у Аристотеля, Діодора Сицилійскаго, Цезаря, Овидія, Мелы, Страбона, Плинія и т. д., *Danuvius* на Римскихъ надписяхъ, *Ister*, *Istrus* (Ἰστρος) у Геродота, Скимна, Виргилія, Корнелія Непота, *Hister* у Цицерона, на Римскихъ надписяхъ, *Histrus* у Тибула, и т. д.,—главная рѣка Европы; первымъ она называется въ своихъ верховьяхъ, а вторымъ при впаденіи въ море (отъ пороговъ близъ Ршавы); имя ея каждому понятно послѣ сказаннаго нами выше о словахъ *dan* и *is*, *wis*. Славяне Рускіе, Польскіе, Булгарскіе и Словаки называютъ ее Дунай, Хорутанцы Дуней, а Сербы Дунаво. Замѣчательно, что въ Бѣлорусіи, въ Витебской губ., находится потокъ (ручей) Дунай, впадающій въ Вѣбу, на которомъ былъ, нѣкогда, городъ Задупавье, или посадъ Задунайскій (90). Отъ одного и того же корня съ Древнеевропейскимъ *Ister*, *Hister* и *Histria* (извѣстная страна на Адріатическомъ морѣ) произошли и Славянскія: быстрина (*torrens*), Быстра, Быстрица, и т. п. — Этѣ обширныя земли, признанныя нами Европейской прародиной Славянъ, наполнены большими и малыми озерами, но, къ сожалѣнію, древнія названія ихъ несохранены намъ ни однимъ современнымъ писателемъ. Геродотъ, черпавшій свѣдѣнія свои о рѣкахъ Сѣверной Европы изъ рассказовъ Черноморскихъ жителей, почти при каждой рѣкѣ, слѣдуя обыкновенію того времени, прибавляетъ, что она вытекаетъ изъ большаго озера; это, разумѣется, не вездѣ, а только нздѣ, справедливо. Конечно, дѣло возможное, что нѣкоторые озера, со временемъ, сами собой изсякли и уменьшились въ своемъ объемѣ,

(90) *Chodakowski O Słowiańszczyźnie. Krak. 1835. стр. 37.*

или же высушены людьми. Геродотъ не оставилъ намъ названій этихъ озеръ. Птоломей ясно говоритъ только объ одномъ озерѣ, Амадокѣ, но положеніе и значеніе его имени, намъ совершенно неизвѣстны, потому что и самъ Птоломей себѣ противорѣчитъ, поставляя на трехъ разныхъ мѣстахъ народъ, городъ и озеро одного и того же имени. Рейхардъ почитаетъ это имя составнымъ, послѣдняя половина, коего по его мнѣнію, указываетъ собой на нынѣшнее мѣстечко Докшину, лежащее въ Вилейскомъ уѣздѣ Минской губ., а озеро считаетъ болотомъ около него, изъ коего вытекаетъ Березина. По словамъ стариннаго народнаго преданія, на которое Малтебрюнъ (въ своемъ *Tableau de Pologne*) ссылагся, существовало, нѣкогда, въ Минской губерніи, близъ верховьевъ Березины, большое озеро, которое, будто бы, одинъ Кіевскій князь спустилъ въ Днѣпръ (91). Объ имени его я ничего не могу сказать; впрочемъ, думаю, что *А* въ немъ составляетъ обыкновенную прибавочную букву и не принадлежитъ къ сущности слова (сравни. §. 10. ч. 10.) — Мы уже выше (§. 8. ч. 3.) сказали о большомъ Будинскомъ озерѣ, отъ котораго остались болото и Пипскія топи. По ту сторону Карпатъ сохранилось для насъ замѣчательное Древнеславянское названіе Блатенскаго озера „Плесо“, у Плинія ошибочно *Peiso*, вм. *Pelso*, у Аврелія Виктора *Pelso*, у Иорнанда *Pelsodis lacus*, у Гвидона Равенскаго *Pelsois*, величайшее, де, озеро въ Паноніи (92), у безыменнаго Хоруптанца *Pellissa*, о кото-

(91) *Hertha* Bd. III. S. 468. XI. S. 3. ff. 46. ff. *Reichard* Kl. Schrift. 1836. S. 427.

(92) *Anon. Ravennas* ed. Gronov. p. 779. *Катанчичъ* тоже видитъ въ немъ Блатно: *Comment. in Plin. Panon.* p. 20—21.

ромъ мы уже выше (§. 11. ч. 9) говорили. И теперь еще Моравцы, Силезцы и Карпатскіе Словаки всякое небольшое озеро называютъ плесомъ (93). Это слово известно также и Рускимъ (94).— Изъ этого обозрѣнія ясно открывается, что имена рѣкъ и озеръ: Висла, Изна, Берестина, Черна, Берзава, Быстрица, Потисье, Гронь и Плесо, составляютъ очевидныя и важныя свѣдѣтельства о старобытности Славянъ предъ и за Карпатами, коимъ ни мало не противорѣчатъ названія другихъ рѣкъ, каковы: Рудонъ, Тирась, Дунай, и т. д., какъ такія, кои общи всемъ Европейскимъ языкамъ, или же, естественнѣе всего, могутъ быть объясняемы изъ Славянскаго языка.

В. Города.

4. Я знаю, что многіе, помня слова Юрнанда о жилищахъ Славянъ въ озерахъ и лѣсахъ, не мало удивятся, если я стану говорить въ этомъ отдѣленіи о городахъ Славянъ въ такое отдаленное время. Но я убѣжденъ, что Славяне и въ это древнее время, какъ и въ началѣ IX-го стол., по свѣдѣтельству исторіи, жили не только въ селеніяхъ, но и въ обширныхъ укрѣпленныхъ городахъ или крѣпостяхъ (Древнеслав. градъ, Латин. *civitas, urbs, oppidum*, Гот. *baurgs*, Древнечеш. *hradec*, Англосакс. *byrig*, Сканд. *borg, gardhr*).

(93) *Palkowič Českoněm. slov. s. h. v. Staszic O Bieskidach i Kriwanie* въ *Rocz. tow. Warsz. T. VI. p. 139.*

(94) „Pleso“ *Schlözer Gesch. v. Litt. S. 19.* также *Nestor. III. S. 356.* Соф. Врем. I. 453. II. 1. 45. Пикольская плеса, озер., Плесь, Плесо, Плеса, множ. селеній въ Росіи (§. 11. ч. 9.). Фочкино Плесо, въ грам. Царя Мих. Феодор. 1637 въ Собр. Госуд. Грам. III. 364.

Въ другомъ мѣстѣ я приведу въ пользу такого мнѣнія пужныя доказательства ; сдѣсь же скажу только то , что ок. 839 г. городъ Кіевъ , конемъ въ то время владѣли Козары , ясно называется уже градомъ , что Варяги , призванные въ 862 году владѣть нѣкоторыми вѣтвями Славянъ , нашли землю ихъ , напоселенную городами и крѣпостями , изъ коихъ многіе упоминаются въ лѣтописяхъ по именамъ , какъ-то: Новгородъ , Бѣлозерскъ , Ростовъ , Изборскъ , Смоленскъ , Полоцкъ , Муромъ , Любечъ , Черниговъ , Кіевъ , Плесковъ , Переяславль , Овручъ , Коростень , или Изкоростень , Вышгородъ , что о городахъ или градахъ (Πόλις, civitas) Закарпатскихъ Славянъ упоминаютъ неизвѣстный сочинитель Минхенскихъ записокъ (въ концѣ IX стол.) и Константинъ Богрянородный , и что Славяне , пришедши въ Германію , уже въ самомъ началѣ своего пребыванія въ ней построили множество славныхъ и многолюдныхъ городовъ на берегу Балтійскаго моря . Конечно , эти города были построены не по Греческому и Римскому образцу , деревянные ; при всемъ томъ они были обнесены рвами , насыпями и палисадами , и имѣли ворота , потому что Несторъ въ своей лѣтописи всюду тщательно отличаетъ городъ отъ села (95). Не лѣзя также думать , чтобы ихъ было очень мало , или же , чтобы они были выстроены только не задолго до прибытія Варяговъ . Въ лѣтописи упоминается о большомъ числѣ городовъ въ небольшой Древлянской области (96); а судя по из-

(95) Ольга въ продолженіе всего 946 года безуспѣшно осаждала Изкоростень , пока , наконецъ , хитростію зажгла его и весь предала огню .

(96) Ольга , осаждая городъ Изкоростень , говорила жителямъ его , что уже *вся прочіе крѣпкіе города Древлянъ ей покорились* , и потому напрасно они проти-

вѣстіямъ древнѣйшихъ лѣтописей о Новгородѣ (97), навѣрное можно сказать, что такой большой, многолюдный и богатый городъ, какимъ былъ Новгородъ, не могъ вдругъ, въ одну ночь, возникнуть. Если же Славяне въ VIII и IX стол. имѣли такое множество городовъ и крѣпостей, то отъ чего же не могло ихъ быть въ III и IV стол.? Кто, скажите, научилъ ихъ строить такъ наскоро города и въ нихъ жить? Душевные свойства, нравы и обычаи народовъ не скоро измѣняются. Народъ земледѣльческій, занимавшійся хозяйствомъ и торговлей, какимъ были древніе Славяне, долженъ жить, съ незапамятнаго времени, въ городахъ и селлахъ; одни только кочующіе народы могутъ не имѣть постоянныхъ и непремѣнныхъ жилищъ. Слѣдовательно, судя по описанію главнаго города Будиновъ (называвшагося, по Славянски, вѣроятно, Будиновъ (98), оставленному Геродотомъ, приписывающимъ построение его Грекамъ, можно думать, что и всѣ прочіе Славянскіе города (не знаю, на сколько справедливо) выстроены были тоже по образцу его

вятся и не сдаются ей. Вульфстанъ говоритъ по собственному опыту, что родичи Славянъ, Прусы, Литовцы и Лотыши, имѣли, 890 — 900 г., множество городовъ. „Das Estland (т. е., восточная Балтійская земля, Пруссія, и т. д.) ist sehr gross, und es sind viele Städte (byrig, т. е., civitas, но не ark, castrum) da, und in jeder Stadt ein König.“ *Dahlmann Forsch.* I. 428.

(97) Городъ Новгородъ платилъ дань князю Владиміру ежегодно 3,000 серебра.

(98) Погречески назыв. Gelonus. О немъ мы уже выше (§. 10. ч. 4.) говорили, положеніе его вовсе неизвѣстно. *Бремезъ* (въ *Entdeck. im Alterth.* I. 481 ff. 486) выдаетъ его за Новгородъ, но это невѣроятно.

(Будина). Что же касается до того, что у древнихъ писателей мы не находимъ вовсе никакихъ, или же очень мало, названій городовъ, существовавшихъ въ Закарпатскихъ Славянскихъ земляхъ, то не надобно забывать, что всѣ свѣдѣнія ихъ объ этихъ краяхъ были весьма скудны, кратки и неточны, и что Римскія карты (*itineraria*), въ конхъ могли бы они дойти до насъ, не простирались на упомянутыя страны. Сказавъ это, обратимся теперь къ названіямъ городовъ, сохраненнымъ намъ Птоломеемъ.—Птоломей упоминаетъ о нѣсколькихъ городахъ, лежавшихъ, съ одной стороны, между Одрой и Вислой, а съ другой между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, но положеніе ихъ неизвѣстно (99), а значеніе трудно объяснить. Нѣкоторыя названія, на пр., *Lugidunum*, *Karrhodunum*, *Budorgis*, *Kasurgis*, и т. д. кажется, все, или же вполнину, Кельтскія; другія, какъ-то: *Asciburgium*, *Wisburgum*, суть Нѣмецкія, а третьи,

(99) Крузе и Рейхардъ, основываясь, большею частью, единственно на созвучіи названій, все рѣшаютъ легко, но неосновательно. Смѣшныѣ всего, что эти господа, не зная хорошо языковъ, особенно Славянскаго, выдаютъ упомянутыя ничтожныя селенія, появившіяся въ новѣйшее время, за Птоломеевы города, хотя названія ихъ такъ совпадали одно съ другимъ, какъ *Karrhodunum* и Чарновице! *Proh deum hominumque fidem!* Кельт. *kar* (сахин) и Польск. *čarn*, Славян. чръ (niger), могутъ ли быть одно и тоже? — Такъ Крузе въ *Wisburgum* видитъ Бѣлицы въ Силезіи. Но слово *wis* въ этомъ названіи относится не къ Вислѣ, а къ Нѣмецк. корню *weiss*, потому что нынѣшнее *weiss* (*albus*) Подревнѣнѣмецк. *huit*, Гот. *hveits*, Англосаксон. *hvit*, Сканд. *hvít*, и т. д. Но этимъ примѣрамъ можете легко судить и о другихъ.

т. е., Setidawa, Kalisia (пынь Калинь), Stragona, Arsenium, Asauka, Setowia, Paricenna, Arsicua, и т. п., рѣшительно не вижу, почему бы онѣ не могли быть Славянскими. Въ этѣхъ земляхъ обитали народы трехъ поколѣній: Кельтскаго, Пѣмцакаго и Славянскаго, слѣд., и названія городовъ должны принадлежать тремъ языкамъ. Что Птоломей насчитываетъ здѣсь больше городовъ, нежели гдѣ либо за Карпатами, причиною тому большая извѣстность этѣхъ земель Римлянамъ, пріобрѣтенная ими частью въ долговременныхъ войнахъ ихъ съ Пѣмцами, а частью въ торговыхъ сношеніяхъ съ янтарными берегами (100).—Въ самой же, такъ называемой, Сарматіи, особенно въ ея срединѣ, Птоломей упоминаетъ только о нѣсколькихъ городахъ, хотя Маркіанъ Гераклеійскій, пользовавшійся неизвѣстными ему источниками, насчитываетъ въ ней 53 замѣчательныхъ городовъ, но, къ сожалѣнію, не называетъ ихъ по именамъ (101). Хотя многіе изъ этѣхъ городовъ были приморскіе, построенные Греками на Черномъ морѣ, однако же не лзя того сказать о всѣхъ. Птоломей въ срединѣ Сарматіи помѣщаетъ Azagarium (Ἀζαγαρίον), Amadoka (Ἀμαδόκα), Sargum (Σάργον) и Serinum (Σέρμιον), а близъ побочной рѣки Днѣпра (неизвѣсто, Березины, или другой какой) Leinum (Λήϊνον) (102), Sarbakum или Barsakum (Σάρβακον,

(100) Можетъ быть, у Птолемея Setidawa и Setowia, равно какъ и Karrhodunum, только по ошибкѣ дважды помѣщены.

(101) Sarmatia habet gentes (ἔθνη) 56, urbes insignes (πόλεις ἐπισημοὺς) 53. *Marcian. Heracl. Peripl. ap. Hudson.* I. p. 56.

(102) Lianum (Λείανον) на берегу Меотійскаго залива, вѣроятно, по ошибкѣ, повторено дважды.

Βάρσαλον) и Niossum (Νιόσσαν). Можно думать, что Птоломей означалъ положеніе этихъ городовъ наугадъ, и что, кромѣ того, числа его впоследствии искажены, а потому я долженъ сказать, что всѣ старанія мои опредѣлить настоящее мѣсто ихъ, были напрасны. Кажется, Azagarium Славян. Загорье, Sargakum Славянск. Сердецъ, и т. д.; но гдѣ ихъ искать? Пѣжинѣ слишкомъ далеко лежитъ отъ Niossum. Можетъ быть названіе города Serimou сохранилось въ названіи города Жирмуны и Сербскаго округа Serimunt, т. е., Жирмунты на Лабѣ? (§. 44. ч. 10). На древней Руской картѣ, называемой Большой Чертежъ, показана гора Загурина близъ Переяславля, что довольно хорошо сходится съ положеніемъ Птолемея Azagarium (103). Городъ Амадоку (отбросивъ отъ него придаточное Греколатинское *A*) должно искать близъ озера того же имени. Опредѣлить положеніе какъ этихъ, такъ и прочихъ, городовъ предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ древностей нашихъ, особенно послѣ изданія въ свѣтъ исправившаго Птолемея текста.—На границѣ Дакіи, между Днѣстромъ и Бастарнскими горами, Птоломей помѣщаетъ: Eraktum, Vibantavarium, Klepidawum, Maetonium и Karrhodunum. Wibantawarium и Karrhodunum суть названія Кельтскія; впрочемъ, должно замѣтить, что окончаніе *wari* было извѣстно и Славянамъ; сравн. Церк. вари (*domus*, *habitacula*) (104), прѣвори вм. превари (мѣстопробыніе князя, сравн. прѣ-столя) (105), прияворъ вм. проняворъ (*allodium*, такъ ны-

(103) *Татищев. Ист. Росс. I. 176. примѣч. 65.*

(104) *Иоан. Эксархъ. стр. 192.*

(105) *Иоан. Эксархъ. стр. 63.*

нѣ называются въ Сербіи подмонастырскія селенія), Гостиваръ, Вуковаръ, Антиваръ, Томисваръ (т. е., Томи на Черномъ морѣ) и другіе Славянскіе города (106). По этому, вѣроятно, *Vibantawarum* тоже, что жилища Выбіоновъ (107). *Karrhodunum*, помѣщенный ошибочно въ Германіи, безъ сомнѣнія, принадлежитъ сюда же, и его должно искать на Днѣстрѣ. Окончаніе *-dawa*, обыкновенно, встрѣчается въ названіяхъ Гетскихъ городовъ. — Хотя Птоломей сохранилъ намъ нѣсколько названій городовъ, находившихся предъ Карпатами, въ прежнемъ достояніи Славянъ, бывшемъ, впоследствии, приютомъ Кельтскихъ, Нѣмецкихъ и Чудотурецкихъ народовъ (т. е., Гуновъ, Аваровъ, Кумановъ, и т. п.), именно: *Uskenum* (Οὐσκενον), *Bormanium* или *Gormanium* (Βόρμανον, Γόρμανον), *Abintata* или *Abieta* (Ἀβίντα, Ἀβίητα), *Trissum* (Τρισσόν), *Kandauum* (Κάνδανον), *Parka* (Πάρκα), *Pessium* (Πέσιον) и *Partiskum* (Πάρτισκον), и хотя можно думать, что одни изъ нихъ были Славянскія, а другія Кельтскія, потому что Сарматы — Языги не строили городовъ, однако же мы ничего не можемъ о нихъ сказать по причинѣ большой порчи этихъ названій и чиселъ. Одно только *Pession*, по моему мнѣнію, есть нынѣшній Пештъ (Пестъ), а *Partiscon*, ошибочно вм. *Patisson*, Потисье. — Гораздо въ исправнѣйшемъ видѣ дошли къ намъ названія четырехъ Древнеславянскихъ горо-

(106) Думаю, что и Чешск. *wary* (вм. *waří*), встрѣчающееся въ названіяхъ нѣкоторыхъ селеній, принадлежитъ сюда же, на пр., Маловары, Пасовары, Велвары, и др.

(107) О Выбіонахъ или Ивіонахъ мы говорили уже въ §. 10. N. 10.

довъ въ этой землѣ, находящіяся на Римскихъ картахъ и у Птолемея, именно: *Bersovia*, *Tsierna*, *Serbinum* и *Serbetium*, о коихъ, впрочемъ, мы уже выше (§. 11. ч. 9.) говорили. — Во всѣхъ прочихъ названіяхъ городовъ, исключивъ: *Azagarium* = Загорье, *Sarbakum*, *Serbinum*, *Serbetium* = Сербскъ, *Pessium* = Пенга, *Patiskon* = Потисье, *Bersowia* = Берзава, *Tsierna* = Черна, и т. п., нѣтъ почти ни какихъ слѣдовъ, напоминающихъ собой Славянщину. Причиной того, съ одной стороны, порча этихъ названій, происшедшая отъ невѣжества Греческихъ и Латинскихъ переписчиковъ, а съ другой небольшое число ихъ, въ которомъ они дошли до насъ. Если бы Римскія карты (*itineraria*) простирались на Сарматію, то, безъ сомнѣнія, мы имѣли бы подъ руками довольно Славянскихъ мѣстныхъ названій, положимъ передѣланныхъ и испорченныхъ, но все таки сквозь нихъ просвѣчивалось бы наше родное. Такъ у Константина Багрянороднаго находимъ слѣдующія испорченные и переименованыя названія городовъ, въ которыхъ, однако же, узнаемъ свои собственные, на пр.: *Kioawa* = Кіевъ, *Wilitzewi* = Витичево, *Milniska* = Смоленскъ, *Telintza* = Любечъ (тѣ сдѣсь прибавочное), *Tzernigoga* = Черниговъ, *Wusegrade* = Вышгородъ, *Nemogarda* = Новгородъ, или у Кодица: *Kyewon* = Кіевъ, *Nowogordon* = Новгородъ, *Tzernichowi* = Черниговъ, *Susdali* = Суздаль, *Rostowi* = Ростовъ, *Wlantimoris* = Владиміръ, *Periesth-lawi* = Переяславль, *Asprocastron* = Бѣлградъ, *Poloska* = Полоцкъ, *Rozani* = Рязань, *Typherni* = Тверь, *Galitza* = Галичъ, *Peremysli* = Перемышль, *Lutziska* = Луцкъ, *Turuwi* = Туровъ, *Cholmi* = Холмъ, *Smolenskon* = Смоленскъ, а у другихъ: *Torhari* = Тверь, *Unkratis* = Новгородъ, *Moschowion* = Москва, и т. п.

Г. Древности.

5. Всякій народъ, вышедшій изъ дикости и достигшій нѣкоторой степени образованности, обитая долгое время въ постоянныхъ жилищахъ или въ своей родннѣ, оставляетъ на поверхности земли различные продолжительные знаки своего пребыванія на ней, которые, по прошествіи тысячелѣтій, и даже по совершенномъ исчезновеніи его, ясно свидѣтельствуютъ о прежнемъ его существованіи. Исторію Египтянъ, Грековъ Римлянъ и др., не менѣе объясняютъ поиски въ землѣ, на которой они нѣкогда жили и которая и теперь еще покрыта безчисленными остатками бытія ихъ, сколько и сочиненія современныхъ имъ историковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ нашего міра, на пр., въ верхней Азіи, поверхность земли, усыпанная разными памятниками, оставленными нѣкогда жившими на ней народами, составляетъ нынѣ, при совершенномъ молчаніи исторіи, единственное свидѣтельство объ этѣхъ народахъ, теперь совершенно уже исчезнувшихъ, или же переродившихся. А потому и мы здѣсь должны обратить вниманіе на памятники, оставленные народами, жившими когда-то въ древности въ земляхъ Славянъ, по крайности, бѣгло осмотримъ ихъ. Главные памятники этого рода суть: валы, насыпи, городища, гробы, могилы, утварь, сосуды, оружія, орудія, монеты, и т. п. Всѣ этѣ остатки древности, разсыпанные на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Славянами, уже въ глубокой древности можно раздѣлить по народамъ, именно, на памятники, предшествовавшіе Грекамъ, или Кимерійскіе и Скифскіе, Классическіе, или Греческіе и Римскіе, Чудскіе или Финскіе, Скандинавопѣмскіе и, наконецъ, собственно Славянскіе. Хотя изъ нихъ толь-

ко послѣдніе должны быть предметомъ нашего сочиненія, но, такъ какъ исторіи всѣхъ упомянутыхъ народовъ древности находятся въ тѣсной связи между собою, то не лзя дать точнаго понятія объ однихъ, не коснувшись другихъ. Не распространяясь много объ этомъ важномъ, но почти недоступномъ и требующемъ многочисленныхъ изслѣдованій, предметѣ, на который мы теперь не можемъ рѣшиться, ограничимся здѣсь нѣсколькими бѣглыми извѣстіями и мыслями, оставляя полное изложеніе его нашимъ преемникамъ, болѣе насъ опытнымъ (108). Впрочемъ, надобно замѣтить, что, хотя многіе уже соплеменники наши, оказавшіе большія услуги, Кеппенъ, Ходаковский, Кухарскій, Строевъ и другіе, посвятили значительную часть жизни своей подобнымъ изслѣдованіямъ, однако же, плоды усильныхъ трудовъ ихъ по сію пору не изданы еще вполне въ свѣтъ и не всѣ могутъ пользоваться ими. А что до изслѣдованій о предметѣ этого рода, обнародованныхъ въ Россіи и Польшѣ отдѣльными разсужденіями и частію въ журналахъ, то они такъ разбросаны и вообще недоступны, что многіе изъ нихъ вовсе неизвѣстны отдаленнымъ любителямъ и ни какъ не могутъ быть вполне собраны.

6. Отправляясь отъ восточныхъ предѣловъ Славянскихъ, мы, прежде всего, упомянемъ о Таврическихъ и Скифскихъ памятникахъ. Почти на

(108) Объ этомъ предметѣ мы говоримъ здѣсь только вообще и въ географическомъ отношеніи; подробное же исчисленіе и разборъ вещественныхъ Древнеславянскихъ памятниковъ сдѣлаемъ въ правоописательной части.

всемъ Поморьѣ прежняго Меотійскаго залива и Понта, особенно въ нѣкоторыхъ краяхъ его, и теперь еще можно видѣть много вещественныхъ памятниковъ и остатковъ, принадлежащихъ, по мнѣнію знатоковъ, не Грекамъ, поселившимся тамъ только въ позднѣйшее время, но именно Кимеріанамъ и Скифамъ. Въ окрестностяхъ прежде бывшаго города Пантикапеи, на Таврическомъ полуостровѣ, отрываютъ въ могилахъ, называемыхъ, по древнему, буграми и курганами, разные остатки древности; тамъ же попадаются во множествѣ гробы, выстроенные на подобіе комнатъ, огромныя, весьма древнія и замѣательныя, зданія. Не менѣе достойны вниманія могилы на южномъ берегу Меотійскаго залива, въ окрестностяхъ Такмака, описанныя уже графомъ Потоцкимъ. Этѣ могилы (*umuli*), отличныя отъ названныхъ выше гробовъ, выстроенныхъ на подобіе комнатъ, находятся только въ прежней Геродотовой Скифіи. Такіе бугры или курганы, открытые трудолюбивымъ изслѣдователемъ, Кёпеномъ, и лежащіе на самой сѣверной границѣ Скифіи, находятся въ Курской губ., въ 12 верстахъ ($1\frac{5}{7}$ миль) отъ Обоини на сѣверъ, близъ Дроздовскихъ или Козацкихъ Постоялыхъ дворовъ. Въ этомъ же краѣ, въ Хотмышскомъ уѣздѣ, на половинѣ дороги между Бѣлгородомъ и Борисовкой, Кёпенъ открылъ самыя сѣверныя каменные истуканы, принадлежащіе эпохѣ, предшествовавшей Дедалу, но, къ сожалѣнію, уже попорченныя. Курганы, построенные изъ камня, изъ коихъ объ одномъ упоминаетъ Ритеръ въ Тавріи (109), находились также нѣкогда въ Ольвіи, гдѣ ихъ видѣлъ Кёпенъ, но теперь они уже попорчены и раскиданы. Слѣд., этѣхъ

(109) *Ritter Vorhalle S. 192.*

могилъ должно искать не только за Днѣпромъ, какъ полагали некоторые, но и предъ Днѣпромъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ поморья, какъ доказали, то уже Гюльдсшtedтъ и Зуевъ (110). Могилы эти, по словамъ Геродота, были гробы славныхъ мужей, витязей и царей Скифскихъ, которые употреблялись и другими Азіятскими, особенно Сѣверными, народами съ незапамятнаго времени (111). — Такіе же бугры (tumuli), называемые могилами, сопками, волчьими насыпями, пригорками, жалыниками, Латыш. mīlsengi karņi, попадаются не рѣдко и въ сѣверной части Россіи, въ окрестностяхъ Ладоги, Бежецка и Новгорода, по берегамъ рѣкъ Нави, Сяси, Меты, Луги, Русы, Волхова, верхней Волги, Днѣпра и др., даже въ самой Польшѣ на Бугѣ, Вислѣ и Ядрѣ, и отличаются отъ Скифскихъ тѣмъ, что они не кирпичные и п. т., но насыпаны на поверхности изъ земли и песка. Можно думать, что древніе Славяне и Литовцы, подобно Скифамъ, Азіятцамъ, равно какъ и Скандинавамъ, издревле ставили надгробія. Между Могилевымъ и Рогачевымъ встрѣчается по берегу Днѣпра безчисленное множество могилъ этого рода, такъ что невольно подумаешь, что этотъ край съ незапамятнаго времени былъ кладбищемъ какого-то огромнаго народа. Самыя большія могилы попадаются близъ Старой Ладоги. Ходаковский и Кёненъ, раскопавъ одну изъ нихъ на р. Волховѣ, близъ Новгорода, удостовѣрились, что она насыпана сверху, потому что поверхность земли нацѣли они нетронутой и не

(110) *Güldenstädt* II. 173. *Zuev* I. 187—192.

(111) *Köppen* *Alterth. u. Kunst in Russl.* S. 5—6. Особеннаго описанія Таврическихъ памятниковъ ожидаемъ теперь отъ Кёпена, отличнаго знатока этого предмета, въ его Крымскомъ сборникѣ (уже явившемся).

вскопаной. Отсюда заключать можно, что сдѣсь, на поверхности земли, совершались жертвоприношенія или сожженія, на что указываютъ угли, находимые въ этихъ могилахъ. По этой причинѣ и Песторъ употребляетъ выраженіе „насыпать могилу (eine Grabeshalde aufschütten)“ (112). На Западѣ такія могилы попадаются въ большомъ количествѣ въ Бѣлорусіи, въ землѣ Лотышей, Литвѣ, Пруссіи, на Подлѣсьѣ и сѣверномъ берегу Буга, равно какъ на Вислѣ, въ окрестностяхъ Кракова (113). Есть также могилы въ Мазовіи и Поморьѣ, но онѣ состоятъ изъ небольшихъ насыпей, обложенныхъ или уставленныхъ камнемъ. Въ могилѣ, въ селеніи Рунда Плавизна, найдена монета XI в., а въ другихъ попадаются гораздо древнѣйшія, именно Римскія (114). Въ своемъ мѣстѣ

(112) *Körpen* I. с. *Его же* О древностяхъ въ Тверской Карелии, въ Журн. М. В. Д. Спб. 1836. N. 3. Въ *Каленовыхъ* Библиогр. лист. 1825. стр. 187—188. Курганы раздѣляются на три разряда: 1) Самые древніе, такъ сказать, предъисторическіе, отъ Черноморья до Обоюни въ Курской губ. (сравни. *Körpen's* Alterth. am Pontus, Wien. 1822. 8. 2-tes Suppl. S. 104); 2) Варяго-Рускіе, близъ Ладоги, Волхова, и т. д.; 3) Козацкіе, въ южной Россіи. Сравни. *Swięcki* (Opis Polski II. 91—92), гдѣ упоминается о могилахъ въ Украинѣ. *Г. А. Цвиль*, (въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: *Die Gräber in den kaukasischen Don-und Wolga-Steppen*), принимаетъ девять разрядовъ надгробныхъ памятниковъ, изъ коихъ только пять принадлежатъ древнему времени.

(113) *J. Lippoman* Zastanowienie się nad mogiłami, pustemi siedliskami i zameczyskami, okopanemi zmiłowemi wałami и, т. д. Wilno. 1832. О Литовскихъ могилахъ см. *T. Narbutt* Dzieje narodu litewsk. T. I. Mitologia. Wiln. 1835. 8. стр. 360. Rozdz. VII. Mogily.

(114) *Lelewel* въ Pamięć, umiejętn. mor. i lit. 1830. m. Luty.

мы покажемъ, что Славяне издревле двоякимъ образомъ погребали мертвыхъ : по первому сжигали ихъ , а прахъ и пепелъ закопывали въ особенныхъ сосудахъ (пепельницахъ , урнахъ) , а по другому хоронили въ землѣ , не предавая сожженію. Въ томъ и другомъ случаѣ надъ умершими насыпали иногда могилы и холмы , а иногда нѣтъ. Могилы насыпали надъ героями , богатырями , знатыми людьми ; напротивъ тѣла простаго народа , сожженные и несожженные , погребались каждое отдѣльно , въ особыхъ мѣстахъ , принадлежавшихъ лицамъ и даже цѣлымъ семействамъ , или же на общемъ всѣмъ пепельницѣ , кладбищѣ и т. п.—Мы уже выше (§ 14. ч. 7.) замѣтили, что въ верхней Азіи, на огромномъ пространствѣ, между Уральскими горами и р. Амуромъ, находится множество памятниковъ , свѣдѣтельствующихъ о сильномъ народѣ, нѣкогда тамъ обитавшемъ , именно, курганы (такъ называемые маяки , сланцы), рудокони (Словацк. банъ, Рус. копи), развалины , валы и насыпи. Сдѣсь замѣтитъ должно , что въ Европейской и въ Азіятской Росіи попадаются въ разныхъ сторонахъ , на пр., на Донѣ (115), огромныя насыпи или валы (Circumvallationslinien), простирающіеся на нѣсколько миль въ длину и занимающіе извѣстное пространство. Еще не рѣшено , одно ли и тоже составляютъ эти насыпи съ упоминаемыми Ритеромъ въ Средней Азіи, на Оксѣ (116). Равнымъ образомъ замѣчаете на западъ отъ Урала, въ землѣ Самоѣдовъ, во многихъ мѣстахъ,

(115) *Güldenstadt* Th. II, 225, 226, 238, 239.

(116) *Körper*. S. 29. — Съ этѣмъ надобно сравнить сказанное о большихъ валахъ (оградахъ) Аваровъ Сенъ-Гален. монахомъ въ *Gesta Karoli I. II.* с. 1. въ *Pertz* *Monum. German. hist.* II. 748.

близъ озеръ, рѣкъ и болотъ; поросшихъ мхомъ, пещеры, сдѣланныя въ скалахъ и небольшихъ горахъ, съ отверстіями или выходами наподобіе дверей, въ коихъ попадаютъ камни, желѣзные, мѣдные и глиняныя вещи, а не рѣдко и человѣческія кости. Рускіе считаютъ эти пещеры жилищемъ древней Чуди, а Самоѣды — обителью невидимыхъ божковъ, Зиртовъ, безпрестанно охотящихся и показывающихся только чародѣямъ ихъ или Тадибсямъ (117).

7. Мы не можемъ говорить здѣсь о Греческихъ и Римскихъ памятникахъ, находящихся на Черноморьѣ и предъ Карпатами. Извѣстно, что сѣверные берега Меотійскаго залива и Чернаго моря уже за VI стол. до Р. Х. покрыты были Греческими поселеніями, и что Римляне впоследствии распространили свое владычество, съ одной стороны, до Кимерійскаго пролива, а съ другой за Дакію до Днѣстра, а по этому не удивительно, что въ обѣихъ странахъ находится столько памятниковъ Греческаго и Римскаго происхожденія, заслуживающихъ вниманіе и Славянскаго изслѣдователя, ибо очень возможно, что на многихъ надписяхъ (число коихъ каждый день умножается), откроется, со временемъ, что-нибудь важное и для Славянской исторіи (118). Здѣсь мы скажемъ кратко только о томъ, что имѣетъ близкое отношеніе къ нашей цѣли. Греческія и Римскія монеты, находи-

(117) *Klaproth Asia polyglotta* p. 165.

(118) Жаль, что нашъ *Kamanchi* исключилъ изъ своего сочиненія (*Geograph. epigraph. Budae* 1826. 4. 2 voll.) Сарматію. — Найлучшее собраніе Греческихъ надписей, найденныхъ въ этихъ краяхъ, см. *Böckh Corpus inscript. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. F.*

мыя часто не только во внутренности Россіи и Польши, но и на Балтійскомъ поморьѣ, свидѣтельствуютъ, что были взаимныя связи, съ одной стороны, между древними Греческими поселенцами на Черномъ морѣ, а впоследствии между Римлянами въ Дакіи и Паноніи, съ другой же между народами, жившими за Карпатами. Близъ Остерода, въ восточной Прусіи, въ 1740 г. найдено до 1128 Римскихъ монетъ, изъ коихъ, впрочемъ, древнѣйшая принадлежитъ времени Нерона (119). Въ Жмуди въ 1707 году найдены также Греческія монеты, о коихъ думаютъ, будто онѣ попали туда отъ Черноморскихъ Грековъ, въ видѣ платы за янтарь (120). Въ 1798 г. вырыта была на Жмудскомъ берегу, въ селеніи Велегубеникѣ, въ янтарномъ сосудѣ, глубиною 10½ фута, серебряная Греческая монета, принадлежащая Афинской республикѣ, вѣсомъ $1\frac{1}{8}$ лота, чеканенная, по мнѣнію знатоковъ, за 100 л. до Р. Х. (121). Я не говорю уже о монетахъ Византійскихъ императоровъ, Анастасія, Зенона, Феодосія Младшаго и др., находимыхъ тоже на берегахъ Прусіи (122). Равнымъ образомъ, очень въ недавнее время отысканы въ могилахъ на Балтійскомъ берегу, близъ Риги, не

(119) *Bayer* De numis Romanis въ *Opusc.* p. 414. Erlaut. Preussen Th. 1. S. 410. III. 404. *Lilienthal* Abhandl. eb. Bd. V. S. 134.

(120) *Bayer* De numo Rhodio in agro Sambiensi reperto въ *Opusc.* p. 496. sq.

(121) Описаніе ея см. въ *Vater* Die Sprache d. alten Preussen, S. XXXVI—XXXVII.

(122) О найденныхъ тамъ 1795, 1800 и 1801 г. монетахъ см. *Acten der Möhrungischen phys. Gesell.* Hft. 3. S. 159. N. *Berliner Monatsschrift* 1802. S. 151.

только 3 Греческія монеты, изъ коихъ одна Фракійская, но даже бронзовое извѣніе, вышиною 5 дюймовъ, хранящееся въ собраніи ученаго Митавскаго Общества (123). Не менѣе замѣчательна въ наше время (1834) находка древнѣйшихъ Греческихъ монетъ на поляхъ мѣстечка Шубина, близъ Бидгощи, въ Познанскомъ Великомъ княжествѣ (124). Безъ сомнѣнія, эти памятники принадлежатъ къ тому отдаленному времени, когда торговля отправлялась по Эридану (Рудону, т. е., Западной двинѣ) и Борисфену, между Балгійскимъ и Чернымъ морями, а сухимъ путемъ къ Адриатическимъ Венамъ (§. 8. ч. 1.). Не разъ находили Древнегреческія и Римскія монеты въ губ. Кіевской и другихъ мѣстахъ на Днѣпрѣ (125). Также и на Припяти отрыты монеты Римскихъ императоровъ (126). Въ Славянскихъ могилахъ въ Росіи и Польшѣ часто попадаются монеты времени Траяна, Адріана и Антониновъ; это служитъ новымъ доказательствомъ, что древніе Римляне вовсе не были неизвѣстны нашимъ предкамъ (127), и вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо подтверждаетъ свѣдѣтельство надписи Волусіановой монеты о войнахъ Римлянъ съ Венетами (сравни. §. 8. ч. 9). Сюда же относится и, такъ называемый, Тряновъ валъ, и пригомъ двухъ родовъ. Первый, по словамъ Платера,

(123) Mitauische Zeitschr. 1820. Nr. 12. *Körpern* Alt. u. Kunst. S. 6.

(124) *Lelewel* Ueb. die im Grossherrs. Posen gefund. uraltgriechischen Münzen. Berl. 1834. 4.

(125) *Müller's* Samml. russ. Gesch. Bd. IX. S. 56. *Güldenstädt's* Reisen 2. Band.

(126) *Möller's* Reise nach Cherson S. 34.

(127) *Lelewel* въ Pamiętn. 1830. im Luty.

простирается по Подольской губ., отъ Днѣстра къ Сбручу, въ уѣздахъ Ушицкомъ, Каменецкомъ и Проскуровскомъ, а по словамъ Марчинскаго, въ уѣздѣ Ушицкомъ, между Михайловкой и Воробьевкой, Каменецкомъ, въ окрестностяхъ селеній Еленовки, Камлины, Безносковецъ, между Пановцами и Кульчѣвцами, отсюда идетъ Боришковицкимъ и Карапчѣвскимъ лѣсомъ и, прорѣзавъ лѣса, принадлежащіе Городенскому помѣстью, начиная отъ Яромилówki, показывается въ окрестностяхъ селенія Кременнаго, потомъ, при селеніи Лысоводы, раздѣляется, проходитъ помѣстье и самое селеніе Зверховецъ, и продолжается до мѣстечка Сатанова на Сбручи, а отсюда врывается въ самую Галицію, гдѣ исчезаетъ близъ мѣстечка Магерова. Валъ этотъ кое-гдѣ уже совершенно разрушенъ и незначителенъ, но въ другихъ мѣстахъ величина его доходитъ еще до 5 и 8 аршинъ. Въ Кременномъ находятся окопы наподобіе круглыхъ военныхъ укрѣпленій. Хотя мы не имѣемъ ни какихъ историческихъ извѣстій, когда и кѣмъ былъ сдѣланъ онъ, однако же величина и множество Римскихъ монетъ, найденныхъ близъ него, ясно показываютъ, что онъ насыпанъ по приказанію Римскихъ императоровъ (128). Марчинскій тоже думаетъ, что этотъ валъ насыпанъ былъ по волю императора Траяна ок. 106 года, для означенія границъ Дакии, что очень вѣроятно. Подобные валы Римляне строили всюду для удаленія иноплемennыхъ народовъ отъ рѣкъ, а равно и для означенія предѣловъ. И теперь еще можно видѣть значительные остатки ихъ въ Угріи, между Дунаемъ и Тисой, въ Банатѣ, Валахіи, и т. д. Сарматскій увѣ-

(128) *Plater Geogr. wschodn. cz. Europy* стр. 252. *Marczniński Opis Podola* I. р. 186.

ряетъ, что дѣйствительно въ Галиціи около Магерова находятся четырехугольныя насыпи, но не Римскія, а гораздо позднѣйшаго времени (129). Бандтке упоминаетъ о другомъ Римскомъ валѣ, простирающемся отъ Бѣлой Церкви до Днѣпра, называемомъ въ простонародѣ Траяновымъ (?) и уже во многихъ мѣстахъ разрушенномъ. Сдѣсь, говорятъ, часто находятъ монеты императора Траяна (130). По другимъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ валъ этотъ, начинающійся у Днѣпра близъ Кіева, подлѣ селенія Мотыжина, Хвастова, Бѣлой Церкви, и т. п., и идущій въ Украинскія степи (Кіевск. губ.), извѣстенъ у тамошняго народа не подъ именемъ Траянова, но Зміева вала, о коемъ различно рассказываютъ, одни, будто бы онъ насыпанъ Запарожскимъ богатыремъ, Зміемъ, а другіе дьяволомъ, въ видѣ змія (131). Въ дополненіе скажемъ еще, что подобныя насыпи и укрѣпленія, называемыя также валами Змія, находятся и въ другихъ Древнеславянскихъ земляхъ, гдѣ никогда не было Римлянъ, на пр., начиная отъ Вислы на западъ, чрезъ Великую Польшу до самой Силезіи и Лужицъ (132). Что же касается до выраженія „валъ Змія“, то мы отсылаемъ читателя къ сказанному нами кратко уже выше (§. 10. ч. 6).

8. Исключивъ съ намѣреніемъ Скандинавскіе и нѣкоторые другіе, особенно Восточные (133), памятники

(129) *Siarczyński Czasopism Ossolińskich* 1828. II. p. 120.

(130) *Bandtkie Dzieje król. Polsk.* I. p. 6. Мелочный и неосновательный Сарчинскій не понялъ, что Бандтке и Марчинскій говорятъ о двухъ различныхъ валахъ.

(131) *Powszechny Pamiętnik.* Krak. 1825. III. 417 и слѣд.

(132) *Ledebur Archiv.* XI. 347. sld. *Lippoman* Zastan. się nad mogiłami и т. д. Wilno. 1832.

(133) На Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Ладожскаго озера часто находятъ монеты Нѣмецкихъ ко-

ки, какъ не принадлежащія къ нашему дѣлу, скажемъ, въ заключеніе, сдѣсь еще нѣсколько словъ о древнихъ памятникахъ чисто Славянскаго происхожденія и вида. Мы уже выше замѣтили, что между памятниками этого рода, по мнѣнію Ходаковского, первое мѣсто принадлежитъ Святоградамъ или, такъ называемымъ, городищамъ, какъ древнѣйшимъ и первоначальнымъ, равно какъ и изложилъ (въ §. 11. ч. 2. примѣч. 1), все, что намъ извѣстно объ этомъ, еще неисчерпанномъ и необъясненномъ со всѣхъ сторонъ, предметъ, изъ программы неутомимаго путешественника, Ходаковского, и мнѣнія, высказаннаго, по этому случаю, глубокимъ знатокомъ Рускихъ древностей, Кёпеномъ, а потому не имѣемъ нужды повторять его. Есть, впрочемъ, много другихъ остатковъ древней жизни предковъ нашихъ, разбросанныхъ по обширнымъ полямъ прежней ихъ родины и безпрестанно отрываемыхъ, хотя въ небольшомъ числѣ, въ нѣдрахъ земли, но

ролей и другіе Нѣмецкіе памятники. Руническія надписи по сию пору найдены въ одной только Липтвѣ; Кёпенъ говоритъ, что онъ тщетно искалъ ихъ, въ 1821 г., на этой сторонѣ Невы, на Ладогѣ, до самаго Тихвина. *Alt. u. Kunst. S. 7. 22.* Тамъ же отрываютъ въ довольномъ количествѣ и, такъ называемыя, Куфическія и Византійскія монеты. *Fischer Gesch. des deutschen Handels. 1785.* Близъ старой Ладоги и Дерпта 1821 года выкопаны были Куфическія монеты вмѣстѣ съ Эдельредовыми и друг. Сѣвероевропейскими и Византійскими. Въ окрестностяхъ Новгорода безпрестанно отрываютъ цѣлыя сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Булгарскихъ Саманидовъ, т. е., цѣлыя капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многія изъ этихъ монетъ относятся къ VII и VIII-му стол., а обиліе ихъ утѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ принесены были сюда въ теченіе упомянутыхъ вѣковъ. У Магомеданъ чеканеніе монетъ принадлежитъ одной верховной власти, а по-

о нихъ приличнѣе будетъ сказать ниже, въ особенномъ отдѣленіи о вещественныхъ памятникахъ и остаткахъ жизни прежнихъ Славянъ. Для нашей цѣли довольно того вывода, что свѣдѣтельство этихъ древнихъ памятниковъ не только не противорѣчитъ историческихъ положеніямъ о старобытности Славянъ въ Закарпатскихъ земляхъ, полученнымъ нами другимъ путемъ, но еще, напротивъ, чрезвычайно подтверждаетъ и подкрѣпляетъ оныя.

тому преемники всегда уничтожаютъ монеты своихъ предшественниковъ и замѣняютъ ихъ своими. Въ последнее время въ Августѣ 1833 г. найдено въ Новгородской губ. нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 г., но большая часть 790 и 792 г. Библіотека для Чтенія Спб. 1834. ч. I. стр. 24. Слѣдовательно, Новгородцы уже въ VII и VIII-мъ стол. имѣли множество денегъ, были богаты и торговали; Норманамъ было что грабить у нихъ, а потому-то они такъ къ нимъ и стремились. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность; бѣдность — удѣлъ дикарей и грубыхъ народовъ. Другія Куфическія монеты указываютъ на походы Нормановъ въ Восточные края, на море Хвалынское, и т. д., о которыхъ повѣствуютъ намъ Арабскіе писатели между 913. и 945 г., т. е., въ княженіе Игоря. См. *M. C. d' Ohsson Des peuples du Caucase. Par. 1828. Geijer Gesch: Schwed. I. S. 40.*

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПЕРЕЧЕНЬ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ.

§. 23. *Итогъ изслѣдованій и общія замѣчанія.*

1. Да позволено намъ будетъ, на предѣлѣ перваго и слѣдующаго періода, окончивъ дѣло, чрезвычайно трудное и тяжелое для духа, немного остановиться и оглянуться назадъ, на пройденное нами поле, чтобы, такимъ образомъ, хорошенько ознакомиться съ итогомъ выводовъ, добытыхъ на этомъ пути, и затвердить ихъ крѣпко въ памяти для будущей потребности. Указавши въ вступленіи мѣсто Славянамъ въ ряду человѣческихъ поколѣній и народовъ (§. 5.), увѣрившись, что начала исторіи Славянъ слѣдуетъ искать тоже въ Европѣ, въ сосѣдствѣ и, такъ сказать, въ средѣ родственныхъ имъ народовъ, Фракійскъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ (§. 6.), и убѣдившись совершенно, что предки послѣдующихъ Славянъ искони были извѣстны прочимъ частію подъ чужимъ названіемъ, Виндовъ, частію же подъ собственнымъ своимъ, т. е., Сербовъ, и др. (§. 7.), мы приступили потомъ къ подробному разбору древнихъ свѣдѣтельствъ о Венедахъ, Серблахъ и Славянахъ, надѣясь получить чрезъ то истинныя данныя для опредѣленія старобытныхъ жилищъ Славянъ въ Европѣ и объясненія ихъ первоначальной исторіи. Главные выводы нашихъ изслѣдованій суть слѣдующіе. Древніе Греки получили торговымъ путемъ отъ Финикійскъ и Карфагенянъ, или же отъ своихъ поселенцевъ на Понтѣ и въ Мисіи, какое-то темное свѣдѣніе о рѣкѣ Эрнда-

нѣ (750—520 до Р. Х.), впадающей въ Сѣверозападное море, равно какъ и о сосѣдственной странѣ, облюбовавшей яитаремъ, и Венсдахъ, въ ней обитающихъ. Это свѣдѣніе, само въ себѣ скудное и незначительное, съ перемѣной обстоятельствъ и уничтоженіемъ связей древнихъ народовъ (494—360), вообще исчезло: ими Венедовъ ошибочно перенесено было на Венетовъ Адріатическихъ, а имя рѣки Эрн-дана на По (Padus) и Рону (Rhodanus) (§. 8. ч. 1.). Любопытный путешественникъ, Геродотъ, сдѣлавъ извѣстными Грекамъ страны, лежащія на западъ и сѣверъ отъ Понта, и, проживая въ Ольвіи у Греческихъ поселенцевъ, собралъ важныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ и Борисфенахъ, или, несобственно такъ называемыхъ, Скифахъ земледѣльцахъ и пахаряхъ, завистливыхъ отъ собственныхъ Скифовъ. Эти три народа, по причинѣ ихъ положенія, правотъ и послѣдующаго пребыванія ихъ въ этихъ земляхъ, признаны нами вѣтвью Виндовъ или Славянъ. Изъ рассказовъ Геродота видно, что Невры и Будины занимали уже 550—513 тѣ же самыя жилища, въ коихъ нащелъ ихъ историкъ впоследствии, во время своего путешествія въ Понтъ. У Понтійскихъ Грековъ ходили ложныя и вовсе несправедливыя слухи, будто бы Персидскій царь, Дарій, пропикъ во время похода своего противъ Скифовъ (§. 13.), даже въ землю Невровъ и Будиновъ (§. 10. ч. 3.—6. §. 13. ч. 2—4.). Внутреннія Предкарпатскія страны, или послѣдующее Панонское Подунавье и Потисье, были какъ Геродоту, такъ и остальнымъ Грекамъ, почти вовсе неизвѣстны: впрочемъ, позднѣйшія извѣстія и многіе замѣчательные признаки заставляютъ думать, что могущественныя Кельты, подвигаясь отъ Запада къ Востоку и поселясь уже въ кон-

нѣ IV стол. въ послѣдующей Богеміи, вторглись, вооруженной рукой, въ Илирикъ и Панонію, гдѣ вели многолѣтнія кровавыя войны съ туземцами Венедскаго поколѣнія и частью плѣнили ихъ, частью же принудили удалиться за Карпаты, къ своимъ единоплеменникамъ. Не смотря на то, въ южныхъ ущельяхъ Карпатъ уцѣлѣло нѣсколько незначительныхъ остатковъ Славянъ. Распространеніе Кельтовъ съ одной стороны по Одру и западные Карпаты, а съ другой черезъ всю Угрію даже до самаго Дуьстра (216), положило непреодолимую стѣну разселенію Славянъ на западъ и югъ (§. 11. ч. 7 — 10. §. 17. ч. 4 — 11.). Почти въ то же время Готы и другіе скитальцы Иѣмцы, выступивъ изъ Скандинавіи, Дакіи и сѣверной Германіи, отняли у Венедовъ богатые янтарные берега, прогнали Славянъ съ Балтійскаго поморья и Надвисля далѣе во внутренніе края и покорили себѣ близкій и слабый народъ, Автоцевъ (§. 18. ч. 3 — 7. §. 19. ч. 3 — 4. сравн. §. 8. ч. 1.). Славяне, сильно тѣснимые съ этой стороны могущественными народами, тѣмъ привольнѣе распространились на сѣверъ и востокъ, всюду гоня передъ собою раздробленныя вѣтви Чуди далѣе и далѣе въ неизвѣстные края Сѣвера. Впрочемъ, нѣмъ ихъ не вовсе истребилося на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ. Эта страна, по Тимею, называлась Баннома, т. е., земля Вендовъ, а Славянское названіе Надвислянскаго края, Лугы, уцѣлѣло даже до II вѣка по Р. Х. (§. 8. ч. 2. §. 18. с. 4.). Потомъ исторія долго молчитъ объ этихъ краяхъ: только около 58 г. по Р. Х. читасмъ, что Виндскіе купцы, выброшенные на берегъ Германіи, взяты и посланы были въ даръ Батавскимъ королемъ Римскому проконсулу Галіи, Метелу Целеру (§. 8. ч. 3.). По паденіи могущественнаго цар-

ства Скифовъ на Дону, воинственные Сарматы, родичи Мидоперсовъ, двинувшись на Западъ, сдѣлались сосѣдями Славянъ на Днѣпрѣ, а Чуди въ верховьяхъ Волги; съ другой стороны уже въ это время Скандинавскіе искатели приключеній пріѣзжали къ Сарматамъ и, мѣшаясь съ ними, переняли у нихъ многіе религіозные обряды (100 — 1). Нѣкоторые же отдѣльные Сарматскіе народы проникли такъ далеко въ глубь древняго отчества Славянъ, что не дальновидные землеописатели слѣдующато вѣка называли по нимъ весь Закарпатскій Сѣверъ Сарматіей (§. 8. ч. 11. §. 16 ч. 10. §. 18. ч. 9). Въ то же время Римскіе государи, Юлій Цесарь и, преемникъ его, Августъ, заботясь о совершенствованіи землеописанія, поручили тщательное изслѣдованіе Закарпатскихъ земель ученымъ и опытнымъ мужамъ (за 50 л. пр. Р. X.—2 по Р. X.). Память объ этомъ сохранилась въ позднѣйшемъ темномъ преданіи, въ которомъ ясно, однако же, слышимъ имя Венедовъ (§. 8. ч. 12). Что тогдашніе Римляне, а вмѣстѣ съ ними и Греки, пріобрѣли вѣрнѣйшія и отчетливѣйшія свѣдѣнія о народахъ въ, такъ называемой, Сарматіи, доказательствомъ тому служатъ намъ сочиненія Плинія и Птолемея, въ коихъ встрѣчаемъ имя Венедовъ, а съ нимъ также, въ первый разъ, и наши домашнія названія: Сербы, Славяне, Поляне, Велеты, Пѣняне, Хорваты, Кривичи, Сѣверяне, и т. п. Потомъ объемъ свѣдѣній этѣхъ былъ довольно раздвинутъ купцемъ, посланнымъ нарочно (при Неронѣ 54 или 55 г.) для изслѣдованія, особенно это имѣло мѣсто по покореніи Дакии (106). Въ древности предки послѣдующихъ Славянъ и Антовъ, какъ увѣряетъ Прокопій, назывались Сербами (Спорами). Слѣд., они были хорошо извѣстны Грекамъ и Римлянамъ (§. 7. ч. 15—18. §. 9.

ч. 3). Плиній (79), говоря о народахъ, сѣдѣвшихъ между Балтійскимъ моремъ и Вислой, упоминаетъ и о Венетахъ, сосѣдяхъ Сарматовъ, Скировъ и Гировъ, а между обитателями Подмесоіійскаго края, помѣща-
 етъ, близъ восточнаго поворота Волги, Сербовъ, не-
 извѣстно, ошибкою ли, или же въ самомъ дѣлѣ (§. 8.
 ч. 4. §. 9. ч. 2). Знаменитый Тацитъ (100), крат-
 кими, но рѣзкими, чертами описываетъ намъ свойства
 и нравы Венетовъ, обитающихъ, по его словамъ, меж-
 ду Германцами, Певками, Сарматами и Финами,
 хотя самъ онъ находился въ неизвѣстности на счетъ
 сродства ихъ съ Германцами и Сарматами (§. 8.
 ч. 5.). Покореніе Дакіи при Траянѣ (106) открыло
 Римлянамъ входъ въ землю Виндовъ, и нѣтъ сомнѣ-
 нія, что полки ихъ вторгались также и въ страну,
 лежащую между верхнимъ Днѣстромъ и Днѣпромъ
 (§. 22. ч. 7.). Между тѣмъ кровавыя и продолжи-
 тельныя битвы завоевательныхъ Римлянъ съ силь-
 ными Нѣмцами подали знакъ къ общему возстанію и
 внутренней Германіи, пламя коего вскоре распростра-
 нилось отъ береговъ Лабы и Одры даже до вершинъ
 Дона и Волги. Маркоманская война (166) вызвала
 Нѣмцевъ и остатки Кельтовъ изъ Поодерскихъ ихъ
 жилищъ. Вѣроятно, въ это же время и Чудскіе на-
 роды въ Ноуральѣ, на Волгѣ и Дону, предки Спа-
 ловъ, Гуновъ, Себровъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаръ
 и др., начали ближе и ближе подаваться на Западъ.
 Славяне, тѣснимые отсюда (коихъ Римляне, по
 своему обыкновенію, называли просто Сѣверными
 иноязычниками, по Юлію Капитолину *superiores
 barbari*; см. §. 18. ч. 4.), обратились на Западъ,
 гдѣ имъ Нѣмцы, мало по малу вступавшіе въ бой
 съ Римлянами, незамѣтно и безъ малѣйшаго сопро-
 тивленія очищали земли. Когда Готы подвинулись

отъ Янтарныхъ береговъ далѣе къ Вислѣ, то мѣсто ихъ уже 175 — 182 г. заняли Венеды и Велеты (Вильты). Могущество Нѣмцевъ между Одрой и Вислой начало колебаться и упадать (§. 8. ч. 6; §. 18. ч. 4 — 8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.). Въ самомъ началѣ этого великаго движенія и волненія Закарпатскихъ народовъ Птоломей составилъ свое извѣстное Землеописаніе; это — удивительное собраніе древнихъ и новыхъ, хорошихъ и посредственныхъ, извѣстій и замѣчаній. Онъ въ своей, произвольно очерченной и неумѣстно названной имъ, Сарматіи и Скифій, указываетъ (очень неточно) какъ на жилища Венедовъ, Славянъ и Сербовъ, такъ равно и многихъ другихъ небольшихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. ч. 6. §. 9. ч. 2. §. 10. ч. 7 — 12.). Уже въ концѣ II-го стол. началось шумное, сильное и страшное переселеніе Нѣмецкихъ народовъ: Готовъ, Вандаловъ, Буровъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Скировъ, Геруловъ, Туркишиговъ, и др., именно, изъ окрестностей Одры и Балтійскаго поморья въ Дакію, Черпоморье, Угрію, къ Рейну и верхнему Дунаю и т. д., продолжавшееся по V стол. Къ этому же самому времени относится и утвержденіе Славянъ въ брошенныхъ и запустѣвшихъ послѣ упомянутыхъ народовъ жилищахъ (§. 18. ч. 4—8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.). Часть Славянъ подъ именемъ Карповъ (*Carpiolae*, Хърваты), обитавшихъ въ восточныхъ Карпатахъ, находясь въ сношеніяхъ съ Нѣмцами и Кельтами Бастарнами, выдержала нѣсколько битвъ съ Римлянами [192—306] (§. 10. ч. 10.). Впрочемъ, и другіе Славяне, захваченные вихремъ страшныхъ войнъ Нѣмцевъ съ Римлянами, нерѣдко являлись на всеобщемъ побопщѣ вмѣстѣ съ Прутингами (Фругундіонами, т. е., Прусами), Галиндами (Голлами), Финнами (Чудью), и др. Цесарь Волусіанъ, сынъ Гама, хвасталъ

ся на монеть, выбитой имъ нарочно для увѣковѣченія, тѣмъ, что онъ побѣдилъ Вандаловъ, Финовъ, Галиндовъ и Венедовъ (§. 8. ч. 9.): Германскіе народы, избалованные счастьемъ и жаждая войны, подняли новую бурю на спокойныхъ, занимавшихся земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами и торговлей, Славянъ. Эрманирикъ, воинственный государь Черноморскихъ Готовъ, вель долговременныя и кровавыя войны съ Венедми въ Закарпатскихъ краяхъ (332—350). Иорнандъ, хитрый льстецъ Готовъ, своимъ, по обыкновенію, напыщеннымъ слономъ говорить, будто онъ, безъ особеннаго труда покорилъ себѣ всѣхъ Славянъ; но это несправедливо, хотя, съ другой стороны дѣйствительно значительная часть ихъ поддалась ему (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.). Но заносчивость Готовъ вскорѣ обуздали Гуны. Эгъ выходцы Уральской Чуды, перешедши черезъ Волгу и Донъ (375) и поразивши Алаговъ и Готовъ, освободили, кажется, Славянъ отъ тѣхъ и другихъ, вступили съ ними въ мирныя сношенія и держали ихъ подъ своею рукою какъ верховныя владыки и защитники большей части земель ихъ. Однако же, не смотря на эти связи, въроломный король Готовъ, Винитаръ, отважился вторгнуться въ землю Славянъ Антовъ, гдѣ, въ упорной битвѣ, взялъ въ плѣнъ царя ихъ, Божа (Booz), съ его сыновьями и семидесятью вельможами и вельмъ, для страха другимъ, всѣхъ ихъ повѣсить (384), но за такую дерзость свою и безчеловѣчную жестокость былъ строго наказанъ царемъ Гуновъ (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.). Послѣ усмиренія и уменьшенія въ этой странѣ народовъ Германскихъ, жилища покойныхъ и трудолюбивыхъ Славянъ, находившихся въ мирныхъ связяхъ съ Гунами, съ одной стороны, опирались о Карпаты, а съ другой близко подходили уже къ Понту и Дунаю. По крайней мѣрѣ

на Певтипгеровой картѣ, составленной по древнимъ источникамъ, но съ новыми исправленіями и прибавленіями, во время Феодосія Младшаго (423), жилища Славянъ показаны за Карпатами (*Alpes Bastarnicae*): въ одномъ мѣстѣ означены словомъ *Venadi Sarmatae*, а въ другомъ на Черноморьѣ, между рѣками Дунаемъ и Агалингомъ, словомъ *Venedi* (§. 8. ч. 8.). Впрочемъ, если Славяне во время владычества Атилы и не сражались въ рядахъ его, то навѣрное ужь жили въ Угріи (Сатаги и др.); можетъ быть, они недавно предъ тѣмъ прибыли отъ Сѣвера, или же, что вѣроятнѣе всего, скрывались тамъ издревле, занимаясь обработываніемъ своей богатой страны и тѣмъ доставляя себѣ и другимъ продовольствіе. Суровые, но осторожные и обходительные, Гуны перенимали у образованнѣйшихъ Славянъ болѣе мягкіе нравы и многіе обряды и выраженія, а Славяне, за ихъ связи съ Гунами, долго были извѣстны у другихъ народовъ подъ именемъ послѣднихъ (§. 11. ч. 10. §. 15. ч. 5.). Странствованія Лангобардовъ изъ Германіи черезъ земли Антовъ и Венетовъ (*Anthaii* и *Vanthaii*) къ Дону, въ землю Булгаръ, описанныя намъ, по народнымъ преданіямъ, Павломъ Діакономъ (§. 8. ч. 10. §. 18. ч. 6.), относятся къ неизвѣстной, можетъ быть, Догунской, или, вѣрнѣе всего, позднѣйшей эпохѣ. Паденіе Гунской и Римской монархій, послѣдовавшее скоро одно за другимъ (469 — 476), оканчиваетъ первый, темный и сомнительный, періодъ Древнеславянской исторіи. Славяне, имѣя открытой путь на югъ и западъ, возраста въ народонаселеніи и будучи непрерывно тѣснены Чудско-Турецкими племенами, время отъ времени налетавшими на нихъ со стороны великаго Уральскаго хребта, наконецъ, и сами выступаютъ огромными толпами изъ старобытныхъ сво-

ихъ жилищъ и распространяются на югъ и западъ, къ Дунаю и Лабѣ. Съ этихъ поръ свѣтъ исторіи начинаетъ озарять дѣянія ихъ все чаще и чаще своими лучами.

2. Вотъ краткое содержаніе и какъ бы сводъ главныхъ свѣдѣтельствъ древности, непосредственно говорящихъ намъ о предкахъ Славянъ. Конечно, свѣдѣтельства эти немногочисленны, но за то не подлежатъ ни какому сомнѣнію и до того очевидны, что, придавъ къ нимъ выводы, представляемые обзорніемъ исторіи другихъ древнихъ поколѣній, и не вышущая изъ виду естественнаго хода дѣяній человеческихъ, можно составить себѣ довольно вѣрную и полную картину старины Славянской. Итакъ, многія важныя причины и доводы заставляютъ насъ допустить, что поколѣніе Славянское столько же древне въ Европѣ, какъ и, родственныя ему, поколѣнія, Литовское, Нѣмецкое, Кельтское, Латинское и Фракійское, что жилища его въ древнѣйшее время простирались отъ Адріатическаго до Балтійскаго моря, отъ побережья Одры до истоковъ Днѣпра и Дона, и что оно своей численностью уже тогда не уступало самымъ многочисленнымъ Европейскимъ поколѣніямъ, если только еще не превышало ихъ. Предположеніе нѣкоторыхъ, будто Славяне вторглись въ Европу въ первый разъ только во время великаго переселенія Уральскихъ народовъ, или же занѣсколько предъ тѣмъ, является намъ теперь въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, т. е., во всей своей ничтожности и безсмыслии. Такія великія поколѣнія, какимъ представляется Славянское въ концѣ этого и началъ слѣдующаго періода, никогда и ни откуда такъ легко и неожиданно не приходятъ, напротивъ, на мѣсть возраста-

ютъ. Потребны цѣлыя тысячелѣтія покойнаго пребыванія въ постоянныхъ жилищахъ для того, чтобы достигнуть народу подобной огромности и многолюдности, въ какой является намъ Славянское поколѣніе въ исходѣ этого вѣка. Одни только великія и многочисленныя поколѣнія высылаютъ рои своихъ поселеній, свой избытокъ, въ чужіе края; но коренное племя, ни волей, ни неволей, никуда не выходитъ изъ своей наслѣдственной, воздѣланной по́томъ своимъ, земли: въ ней оно растетъ, зрѣетъ и умираетъ. Нерѣдко нѣкоторыя вѣтви сами отдѣляются, или насильно отторгаются и переходятъ въ другое мѣсто; но главное племя остается нетронутымъ тамъ, гдѣ, въ продолженіе тысячелѣтій, глубоко пустило корни свои въ землю; здѣсь оно спокойно ожидаетъ своей судьбы. Кельты, Германцы, а послѣ и Славяне, высылали многочисленныя полчища, народы и семейства для покоренія, или же заселенія чужихъ земель; но самое Кельтское, Нѣмецкое и Славянское поколѣніе никогда, въ извѣстное историческое время, совершенно, такъ сказать, до корня, никуда не выселялось изъ своей первобытной родины, въ которой оно возрасло. И потому Славяне такіе же, какъ и, родственныя имъ поколѣнія, Литовцы, Нѣмцы, Кельты, Латины и Греки, первобытные старожилы Европы, обитатели съ незапамятнаго времени тѣхъ странъ, въ коихъ находимъ ихъ въ позднѣйшую историческую эпоху. Это открытіе Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, или изслѣдованіе истиннаго начала нашего поколѣнія, вмѣстѣ съ тщательнымъ разысканіемъ начала и древности прочихъ сосѣдственныхъ ему поколѣній, надѣмся предохранить cadaго отъ слѣпаго и безразсуднаго смѣшенія древнихъ Славянъ съ Скифами, Сарматами, Гунами, Аварами, и другими иноплемени-

никами, конми теперешняя исторія наша, по милости своихъ и чужихъ писателей, такъ наполнена и обращена въ смрадное болото безобразныхъ вымысловъ. Обзоръ древней исторіи и первобытныхъ жилищъ чуждыхъ поколѣній во многомъ отношеніи столько же важно и такой же проливаетъ свѣтъ на исторію древнихъ Славянъ, какъ и непосредственныя свѣдѣнія о древнихъ предкахъ нашихъ. Это обзоръ чуждыхъ поколѣній (§. 12 — 21) прямо и ясно показываетъ намъ, что, не смотря на вторженіе различныхъ народовъ и племенъ (съ Запада Кельтовъ и Нѣмцевъ, съ Востока Скифовъ и Сарматовъ) въ земли Славянъ, ихъ поселеніе тамъ и сямъ и нѣскольковѣковое утѣсненіе (если исключимъ отсюда ослабленіе древнихъ Славянъ въ Подунавѣ Кельтами, а между Одрой и Вислой Нѣмцами), остальная родина нашихъ предковъ, отъ Одры по Днѣпръ, отъ Карпатъ по озеро Пльменское, никогда и никѣмъ не была совершенно и постоянно занята, кромѣ Славянскаго поколѣнія. Древніе памятники Грековъ и Римлянъ безпрестанно указываютъ намъ на великое поколѣніе Венедовъ или Сербовъ въ этихъ странахъ, хотя, по естественнымъ причинамъ, они мало говорятъ о внутреннемъ состояніи и положеніи его. Да и возможно ли было Славянамъ явиться въ концѣ этого періода въ сказанныхъ земляхъ въ такомъ огромномъ числѣ, если бы другія племена истребили ихъ уже тамъ до того времени? Притѣснители ихъ, приходившіе съ шумомъ со всѣхъ сторонъ, пробѣжали землю ихъ какъ саранча и, по краткомъ своемъ бытіи, исчезли, подобно мраку, между тѣмъ какъ Славяне, проводя жизнь тихую и спокойную, обрабатывали свои поля и нивы и возрасли въ народъ, щедрымъ необъятный, а силой neodолжимый. Такимъ обра-

зомъ, признавая, въ слѣдствіе сказаннаго выше, Славянъ старожилами ихъ Европейскихъ земель, т. е., поколѣніемъ столько же древнимъ въ нихъ, сколько Фракійцы во Фракіи, Эллы въ Греціи, Латины въ Италіи, Кельты въ Галіи и Нѣмцы въ Германіи и Скандинавіи, мы съ намѣреніемъ уже не входимъ здѣсь ни въ какія дальнѣйшія разсужденія объ отдѣленіи ихъ отъ великаго Индоевропейскаго племени, о прибытіи изъ Азіи въ Европу, размноженіи въ краяхъ предъ и за Карпатами, и тому под., потому что все это далеко лежитъ за предѣлами истинной исторіи и всякое умствование о томъ, сколько бы оно ни было остроумно, непременно ведетъ къ заблужденіямъ и ошибкамъ, или же просто къ безплоднымъ догадкамъ (1). Уже на самомъ разсвѣтѣ Сѣвероевропейской исторіи, лишь только первые лучи блѣднаго свѣта ея начинаютъ озарять Пред- и Закарпатскіе края, мы находимъ вѣтви Славянъ подъ именемъ Всендовъ отъ моря Адріатическаго до Балтійскаго, отъ Одры по Днѣпръ. Вторженіе воинственныхъ Кельтовъ въ Панонію и Илирикъ и поселеніе ихъ въ этихъ земляхъ рано уменьшили и мало по малу совершенно истребили южныя вѣтви Славянъ, вѣроятно немногочисленные и уже дряхлѣвшія

(1) Любопытный читатель нѣкоторыя, очень похожія на эти мысли (хоть, разумѣется, ни болѣе, ни менѣе, какъ догадки) о прибытіи Индоевропейскихъ племенъ въ Европу, въ которой, будто, уже прежде жили племена Сѣвернаго поколѣнія, можетъ прочесть въ *Суровецкаго Sled. rocz. narod słow.* (стр. 177—195). Мы въ сочиненіи своемъ не смѣемъ отваживаться на эти и подобныя имъ возможности и вѣроятности.

и ослабѣвшія, т. е., это случилось уже въ IV-мъ вѣкѣ предъ Р. Х. (§. 11. ч. 7 — 10. §. 17. ч. 11.). Вѣроятно, Адриатическіе Венеты были тоже отросль Славянъ, отторженная, въ неизвѣстное время, отъ своего корня и скоро вовсе переродившаяся (§. 11. ч. 13.). Истребленіемъ древнихъ Славянъ въ Подунаѣ окончивается первая половина темной, сомнительной, эпохи Старославянъ; отсюда исторія ихъ до V-го стол. по Р. Х. ограничивается краями Закарпатскими. Остатки Славянъ предъ Карпатами теряются въ смѣси другихъ племенъ и народовъ, и дальнѣйшее изслѣдованіе ихъ не принесетъ ни какой существенной пользы Славянскимъ древностямъ. Нѣсколько прежде и послѣ Славяне, тѣснимые въ Боіогемѣ Кельтами-Боями, а на Балтійскомъ поморьѣ Нѣмцами - Готами и Вандалами, подавались на востокъ и сѣверъ, гдѣ Чудскіе народы представляли имъ въ пути гораздо меньше препонъ. Въ это время трудно означить съ точностію Западные границы жилищъ Славянскихъ; народы и вѣтви трехъ различныхъ поколѣній, Кельтскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго, владѣли землями, лежащими отъ Кърконошъ по Вислу; даже вѣроятно, что уже въ эту древнюю эпоху, и чуть ли еще не до прибытія Кельтовъ, Славянскіе народы простирались до самой нынѣшней Чехіи. Равнымъ образомъ не лзя также тщательно означить предѣловъ Славянъ на востокъ и сѣверъ въ Геродотово время; впрочемъ, я думаю, что они простирались тогда за Днѣпръ, а въ слѣдующія столѣтія даже до Ильменскаго озера, верховьевъ Волги и истоковъ Дона. По крайней мѣрѣ, считаю несомнѣннымъ, что предѣлы Славянъ въ I — IV-мъ вѣк. подавались нѣсколько далѣе на сѣверъ, нежели какъ они были, по Истору, во время

прибытія Варяговъ къ Славянамъ, въ половинѣ IX-го стол., потому что изъ этихъ - то самыхъ Сѣверныхъ краевъ въ концѣ V-го и теченіи VI-го стол. выступили безчисленные полчища Славянъ, стремившіяся къ границамъ Римской имперіи и нижнему Дунаю (сравни. §. 25. §. 30. ч. 7.). Напротивъ, предѣлы Славянъ отъ юга на сѣверъ являются гораздо опредѣленнѣе; это были: Карпаты и Балтійское море, исключая то не большое пространство, которое занимали родичи Славянъ, малочисленные Литовцы, жившіе то вмѣстѣ, то въ сосѣдствѣ съ ними. Этими-то границами должна довольствоваться исторія Славянъ, и нѣтъ сомнѣній, что со временемъ, когда источники сдѣлаются болѣе извѣстны, отдѣльныя показанія обсмѣдуются лучше, а исторія сосѣдственныхъ поколѣній обработается, и наши древности будутъ гораздо отчетливѣе и полнѣе, нежели какими являются они теперь въ этомъ нашемъ сочиненіи. Это необъятное поле, большею частію по сию пору непечатосъ, ожидаетъ руки прилежнаго и опытнаго дѣлателя. Но всякое противоположное тому занятіе, усиливающееся отыскать Славянъ въ прочихъ странахъ и давнопротекшихъ вѣкахъ, въ ковчегъ Ноя, въ Индіи, Пафлагоніи, Фракіи, Галліи, Скифіи предъ и за Имаусомъ, и тому подоб., останется навсегда суетнымъ и безплоднымъ. Таково уже свойство человѣческаго ума, что онъ, достигши вершины своихъ пламенныхъ желаній, стремится еще къ большему. А потому, очень можетъ быть, что многіе изслѣдователи, недовольные этими предѣлами времени и пространства, назначенными нами Славянскимъ древностямъ, будутъ все далѣе и далѣе стремиться и искать Славянъ тамъ, гдѣ ихъ никогда не бывало. Но благоразумный изслѣдователь,

взвѣшивающій все безъ увлеченія и забвенія своего обязанности, долженъ обращаться къ наукамъ плодотворнымъ , а не гоняться за невозможнымъ.

3. Этотъ бѣглый и легкій обзоръ извѣстій о древнихъ Славянахъ, предложенный нами выше, особенно во 2-мъ ч., можетъ cadaго , и менѣе безпристрастнаго и взыскательнаго , убѣдить въ томъ , что исторія и древности наши значительно отличаются отъ исторіи и древностей прочихъ Европейскихъ поколѣній, именно: Фракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ и Германцевъ , во многомъ бѣднѣе ихъ , что въ нихъ гораздо меньше разсказывается о славныхъ подвигахъ предковъ нашихъ, о битвахъ ихъ съ чуждыми, вторженіяхъ въ близкія и дальнія земли, о грабежахъ , разрушеніи и истребленіи городовъ и народовъ , и т. п. Хотя это такая истина , которой нельзя не признать , однако неприличнымъ и несправедливымъ считаемъ , опираясь на нее, представлять свойства нашихъ предковъ въ черномъ свѣтѣ , какъ это дѣлаютъ многіе, особливо иностранные, писатели. Бѣдность извѣстій о дѣяніяхъ древнихъ Славянъ имѣетъ свои причины, съ одной стороны, въ нравственныхъ свойствахъ, съ другой въ географическомъ положеніи народовъ Славянскаго поколѣнія, а оба, взятыя вмѣстѣ, безъ малѣйшаго ущерба чести и славы предковъ нашихъ, достаточно объясняютъ ее. Вникнувъ хорошо въ исторію древнихъ Славянъ, видимъ, что они были люди кроткіе, спокойные, любившіе земледѣліе, ремесла и торговлю, всегда охотнѣе защищавшіе свой бытъ, нежели заботившіеся о покореніи, которые потому гораздо менѣе обращали на себя вниманіе иноземныхъ историковъ, особенно Греческихъ и Римскихъ, обыкновенно го-

явившихся за громомъ битвъ и мало уважавшихъ тихое величіе народовъ, чѣмъ другіе народы, занимавшіеся грабительствомъ и покореніемъ свѣта, чѣмъ сосѣди и наслѣдники ихъ, Скифы, Сарматы, и тому подобныя. Вѣчный недостатокъ исторіи въ томъ, что она, слѣдуя обычаю черни, охотнѣе всего обращаетъ вниманіе на внѣшнія, громкія, кровавыя дѣянія, сильно поражающія чувства паши, нежели на прекрасныя черты внутренней жизни народовъ, чаще рассказываетъ объ упорныхъ битвахъ, насильничествахъ, истребительствахъ, завоевателяхъ и губителяхъ, нежели о мирной жизни, семейныхъ добродѣтеляхъ, воздѣлывателяхъ полей и нивъ, любителяхъ тихихъ искусствъ и ремеслъ, промышленности и торговли, образователяхъ народа, распространителяхъ наукъ, что она исключительно изображаетъ черную, обрызганную человеческой кровью, и потому болѣе разительную, нежели бѣлую, а отъ того болѣе однообразную, сторону народной жизни. Древніе Славяне, не будучи народомъ завоевателемъ и покорителемъ, и сражаясь съ окрестными, особенно южными, племенами, несравненно меньше, нежели сосѣди ихъ, Кельты, Германцы и Сарматы, разумѣется, не могли, подобно этимъ послѣднимъ, быть предметомъ равнаго вниманія и заботы Греческихъ и Римскихъ историковъ, хотя и тѣмъ и другимъ хорошо были извѣстны не только по имени, но и по своимъ жилищамъ и свойствамъ. Въ послѣдующее время, когда Славяне, время отъ времени побуждаемые, съ одной стороны, причѣромъ Гуновъ, Аваровъ и Булгаръ, а съ другой обидами, наносимыми имъ безпокойными сосѣдями, начали кровавыя войны, на Дунаѣ съ Византійскими Греками, а на Дабѣ съ Пѣмцами, то и иноземные историки начинаютъ болѣе и болѣе говорить о нихъ. Впро-

чемъ, при всей своей склонности къ спокойной жизни и мирнымъ занятіямъ, древніе Славяне были тоже воинственны, и отнюдь не должно думать, чтобы въ землѣ ихъ вовсе не происходило битвъ, чтобы они каждому насильнику безпрекословно подставляли шею свою въ неволю и ярмо. Напротивъ, Славяне, когда требовала того нужда, умѣли также хорошо и мужественно сражаться, какъ и ихъ самыя искуснѣйшіе непріатели: вся разница между ними и ихъ врагами въ томъ, что война у нихъ не составляла обыденнаго ремесла, подобно какъ у Сарматовъ, Готовъ, Вандамовъ, и др., напротивъ, оружіе они носили только для обороны, а не для истребленія. Если же разбойничьи полчища Скифовъ, Сарматовъ, Германцевъ, Гуновъ, Аваровъ, и др., немногочисленныя, но славныя воинственностью своей, и ни о чемъ болѣе не помышлявшія, какъ только о битвахъ и грабежѣ, нашли средство покорить себѣ тѣ или другіе Славянскіе народы, занимавшіеся мирными трудами, земледѣіемъ, ремеслами, торговлею, раздѣленные на безчисленное множество небольшихъ участковъ, безъ твердыхъ связей и единовластія, не очень заботившіеся о безопасности своихъ предѣловъ, къ иноземцамъ слишкомъ довѣрчивые и не подозрительные, то, въ свою очередь, и эти послѣдніе, опомнясь въ безгодѣ, не медлили собраться съ послѣдними силами и, при первомъ случаѣ, изгнать незваныхъ и разбойничавшихъ гостей вонъ за предѣлы своей богатой земли. Справедливо, что нѣкоторыя вѣтви Сарматовъ, Кельтовъ, Германцевъ и, въ послѣдствіи, Уральской Чуды (Гуны, Авары, Козары), вторгнувшись въ древнюю родину Славянъ, заставили отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ покориться и платитъ себѣ дань; однако не менѣе извѣстно и то, что господство ихъ было тутъ

непродолжительно, что они, одинъ за другимъ, исчезли, какъ саранча, не оставивъ по себѣ даже и малѣйшаго слѣда своего имени. А если гдѣ горсть иноземцевъ уцѣлѣла между Славянами нѣсколько долѣе и скиталась свободно между ними, на пр., Ятвяги въ Подлѣсьѣ, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что земля Славянская была огромна, а Славяне — народъ терпѣливый, пока инородцы живутъ съ нимъ въ ладу и мирѣ. Кто, знакомый съ ходомъ дѣлъ человѣческихъ, можетъ повѣрить, чтобы упомянутые выше покорители отдѣльныхъ (сосѣднихъ имъ) Славянскихъ вѣтвей, Сарматы, Кельты, Готы, Вандалы, Авары, и др., добровольно оставили прекрасныя Вислянскія и Днѣпровскія равнины, богатую землю и выгодное для себя господство, гдѣ, безъ всякихъ, со стороны своей, усилій, могли жить въ довольствѣ, на счетъ другихъ? Уже Тацитъ говорить о храбрости и воинственности Венедовъ; позднѣйшія же достовѣрныя извѣстія о характерѣ Лютичей или Вѣлковъ на Балтійскомъ поморьѣ, и Антовъ на Понть, отвѣтъ воеводы Лаврета Аварскимъ посламъ, начальство Славянъ въ арміяхъ Византійскихъ императоровъ, битвы съ Греками на Дунаѣ, въ Мизіи, Фракіи, и т. дал., достаточно показываютъ, что такая мужество, опытность и стойкость въ бояхъ не были дѣломъ просто случая, слѣпой, мгновенной страсти къ грабежу и покоренію, напротивъ, постоянной и старинной доблестью сильнаго, нетронутого еще поколѣнія, оставленнаго предками сыновьямъ ихъ, испытанной и закаленной въ разнообразныхъ схваткахъ съ иноязычниками. А потому и Славяне славятся воинственностью въ своей родинѣ, и, безъ сомнѣнія, уже въ это время происходили страшныя и кровопролитныя битвы на Вислѣ, Бе-

резинѣ и Дибирѣ; а если современная исторія не говоритъ намъ о нихъ, то причины этого слѣдуетъ искать въ отсутствіи собственнаго бытописанія, отдаленіи Сѣвера отъ исторической, такъ сказать, мастерской Грековъ и Римлянъ, недоступности Закарпатскихъ краевъ съ этой стороны Европы, однимъ словомъ, въ укрытіи отъ глазъ южныхъ Европейцевъ дѣяній Славянъ, то же самыхъ по себѣ великихъ и замѣчательныхъ. — Хотя древніе Славяне издавна имѣли свое собственное письмо, однако, подобно Нѣмцамъ, весьма рѣдко употребляли его, и притомъ оно назначалось имъ больше всего для начертанія священныхъ таинствъ и законовъ на Руническихъ доскахъ; а сочиненіе книгъ, столько въ это время процвѣтавшее у Грековъ и Римлянъ, вовсе не имѣло у нихъ ни какого мѣста. Также, къ сожалѣнію, ничего не осталось намъ и отъ народныхъ пѣсенъ и сказаній того времени, коими Славяне, безъ сомнѣнія, были богаты и кои, при всей своей недостаточности, могли бы представить намъ вѣрный образъ дѣяній предковъ нашихъ, по крайней мѣрѣ, открыли бы его въ мифологическомъ покровѣ, какъ Скандинавскія сказанія Нѣмцевъ. Хотя свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о Закарпатскихъ земляхъ, время отъ времени, особенно въ I-мъ и II-мъ вѣкѣхъ по Р. Х., становились полнѣе и основательнѣе, при всемъ томъ не были столько обширны и точны, чтобы можно было надѣяться получить отъ нихъ надлежащее описаніе дѣяній народовъ, обитавшихъ въ тѣхъ краяхъ. Свѣтъ, который, съ проникновеніемъ Римлянъ въ Германію и Дакію, сталъ было распространяться и на самую Закарпатскую Сарматію, скоро вовсе погасъ съ появленіемъ Нѣмцевъ на нижнемъ Дунаѣ и Понть и уничтоженіемъ владычества Римлянъ. Ни одна страна Европы, касатель-

но настоящаго положенія земель, горъ, рѣкъ, озеръ, городовъ и жившихъ въ нихъ народовъ, не была Грекамъ и Римлянамъ такъ мало извѣстна, какъ та, которую угодно было Птолемею назвать Европейской Сарматіей (2). Если бы дошли къ намъ тѣ первоначальныя источники, изъ коихъ прилежные комплаторы, Плиній и Птоломей, почерпнули и составили свою безобразную смѣсь народовъ Европейской Сарматіи, источники, которые, по всему, были довольно многочисленны и гораздо болѣе важны, нежелая, сколько можетъ представить намъ то бѣглой обзоръ ихъ передѣлокъ, тогда, вѣроятно и мы могли бы набросать, хоть отчасти, такую картину предковъ нашихъ, въ какой представилъ Тацитъ, въ своей Германіи, Нѣмцевъ; но и этого утѣшенія не суждено было намъ испытать. Итакъ, соображая тщательно и безпристрастно всѣ изложенныя выше обстоятельства, мы не можемъ не обвинять не только въ грубомъ невѣдѣніи, но и совершенномъ нерасположеніи и опрометчивости всѣхъ иноземныхъ писателей, которые, выставляя на видъ молчаніе древней исторіи о старыхъ Славянахъ, безстыдно отвергаютъ пребываніе и распространеніе ихъ въ прежней Европѣ, присвояютъ себѣ первобытную Европейскую отчину Славянъ, наполняя ее, какъ пѣкую пустыню, безобразными вымыслами своей фантазіи, Кельтами,

(2) Бѣдное состояніе географіи у Грековъ и Римлянъ въ этомъ отношеніи каждый можетъ видѣть въ обзорѣ ея, сдѣланномъ лучшими писателями нашего вѣка. См., на пр., *Ukert Ueber den Norden von Europa nach den Ansichten der Alten*, въ *Ego oec Geogr. d. Griechen u. Römer*. IV. 1 — 73. *J. Lelewela* Bad. staroz. we względzie geögrafii. W. 1818. 8.

Скифами, Готами, и тому подобными, и бессмысленно объявляют предковъ нашихъ бродягами, грубыми дикарями и вовсе необразованными людьми, невѣдомо когда и откуда явившимися и совершенно не принадлежащими къ числу первыхъ старожилловъ Европы. Мы должны справедливѣе судить о нашихъ предкахъ. Высокость и важность мѣста, занимаемаго тѣмъ или другимъ народомъ въ исторіи человечества, основывается не на одномъ только множествѣ богатырскихъ и кровавыхъ битвъ. Передъ престоломъ Судіи высшаго, нежели каковъ нашъ ограниченный разумъ, и тихія семейныя добродѣтели имѣютъ свою цѣну. Славяне, любившіе свою родину, земледѣліе, домашнія занятія, ремесла и торговлю, не бѣгали съ оружіемъ и не промышляли разбоемъ по половинѣ свѣта, охотно перенося притѣсненія иноплемениковъ, а потому и сохранили себя и прекрасную, трудами рукъ ихъ обращенную въ плодоносный вертоградъ, родину, намъ, ихъ потомкамъ, а чрезъ насъ человечеству; — иначе, безъ сомнѣнія, и отъ нихъ, какъ отъ Скифовъ, Сарматовъ, Готовъ, Вандамовъ, Гуновъ, Аваровъ и др., ничего бы не осталось болѣе, кромѣ голаго имени и обширной пустыни. И хотя непріязненная судьба и не сохранила намъ вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній о внутренней жизни древнихъ Славянъ, ихъ образованіи, правахъ, обычаяхъ, религіи, правленіи, ремеслахъ, и т. п., къ которымъ естественно стремимся мы, желая сколько можно болѣе ознакомиться съ предками нашими, при всемъ томъ все пожирающее время оставило намъ столько обломковъ и развалинъ, сколько необходимо намъ для удовлетворенія желанія нашего имѣть очеркъ первоначальныхъ жилищъ праотцевъ нашихъ въ Европѣ, доказательства ихъ старобытности, рас-

пространствія и отношенія къ другимъ племенамъ , описаніе природныхъ свойствъ и степени просвѣщенія. Плоды трудныхъ изслѣдованій въ отдаленнѣйшей древности, по видимому, незначительны, но чрезвычайно полезны, важны и драгоцѣнны. Безъ нихъ многія явленія Славянъ позднѣйшаго времени остались бы, навсегда темными и непонятными.

4. Мы не можемъ распространяться въ концѣ этого періода о тѣлесныхъ и нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянъ, объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, вѣрѣ, правленіи, семейномъ и общественномъ устройствѣ, степени образованія и объемѣ искусствъ и т. п., какъ о предметахъ, относящихся ко второй или правописательной части предполагаемаго сочиненія. Хотя извѣстія древнихъ свѣдѣтелей объ этомъ, принадлежація по времени къ рассматриваемому періоду, очень немногочисленны и бѣдны словами и данными, тѣмъ не менѣе, однако же, въ связи съ извѣстіями Греческихъ писателей о нравахъ и обычаяхъ Славянъ въ началѣ втораго періода, относящимися происхожденіемъ своимъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ древнѣйшей эпохѣ, представляютъ собой прекрасный матеріалъ для начертанія общей картины нравственной жизни и опредѣленія степени образованія древнихъ Славянъ. Очеркъ (отнюдь же не стройное изображеніе), сдѣланный отцемъ исторіи, Геродотомъ, обычаевъ современныхъ ему Будиновъ, Певровъ и, такъ называемыхъ, Скифовъ - земледѣльцевъ или пахарей, и краткое, но замѣчательное, извѣстіе проникательнаго Тацита о свойствахъ и нравахъ Венедовъ, коими они отличались отъ Сарматовъ, совершенно согласны и во всѣхъ точкахъ совпадаютъ съ описаніями ближайшихъ

и болѣе знакомыхъ съ Славянами своего времени, т. е., половины VI-го вѣка, Греческихъ писателей, Прокопія и Маврикія. Къ показаніямъ этихъ древнѣйшихъ свидѣтелей по всему праву могутъ быть отнесены также и извѣстія позднѣйшихъ писателей о нравахъ и обычаяхъ языческихъ Славянъ, потому что, судя по духу древнихъ народовъ, можно сказать навѣрное, что въ ту отдаленную эпоху народное правленіе и обычай, ведущія начало свое съ незапамятнаго времени, вовсе не такъ быстро и насильственно смѣнялись, какъ это видимъ въ эпоху распространенія Христіанства. Особенно, встрѣтивши въ послѣдующее время у Славянъ, далеко жившихъ другъ отъ друга, на пр., у Полабскихъ и Задунайскихъ Сербовъ, Днѣпровскихъ Полянъ и Хорутанскихъ Словенцевъ, и т. д., одни и тѣ же нравы, обряды и обыкновенія, съ полной увѣренностью можемъ утверждать, что такое сходство ихъ между собою гораздо древнѣе великаго переселенія Славянскихъ народовъ въ VI-мъ вѣкѣ, и что, слѣдовательно, по этимъ однороднымъ, но разрозненнымъ, указаніямъ, вѣрно можемъ заключать о прежнемъ состояніи домашняго быта въ общей ихъ родинѣ. Опираясь на это основаніе и желая сдѣсь въ нѣсколькихъ словахъ указать мѣсто, принадлежащее древнимъ Славянамъ, по ихъ нравственному состоянію и образованію, въ ряду прочихъ поколѣній, мы, прежде всего, съ презрѣніемъ отвергаемъ тотъ легкомысленный и ложный способъ, коему до сихъ поръ слѣдовали писатели, особенно иностранцы, разсуждая о нравахъ нашихъ предковъ. Слѣдуя этому господствующему образу мышленія или лучше безобразію, которымъ особенно прославился Гебгарди, злобный врагъ Славянъ, и которымъ, словно моровой язвой, заразились даже писатели, оказавшіе величай-

шія услуги намъ, Добровскій, Карамзинъ, и др., Славяне, до самого принятія Христіанской вѣры и Нѣмецкихъ правовъ, ни чѣмъ, кромѣ одного лишь языка, не отличались отъ Американскихъ и Африканскихъ дикарей, или лучше отъ безсмысленныхъ животныхъ: грубость, дикость, безчеловѣчіе, подлость, трусость, безстыдство, глупость, отвратительная неопрятность и другіе, тѣмъ подобныя пороки, составляли наслѣдственные отличительныя свойства всѣхъ древнихъ Славянъ. Холопство и рабство, подданство и невольничество были ихъ вѣчнымъ уделомъ (3). Но, къ великому нашему счастью и утѣшенію, источники исторіи древнихъ Славянъ представляютъ намъ совершенно противное, а потому если бы кто-нибудь рѣшился, во что бы то ни стало, приписывать всю эту безстыдную ложь и хитрыя клеветы народу великому и занимающему отличное мѣсто въ исторіи человѣчества, тотъ долженъ бы прежде всего, для избѣжанія улыбки въ обманъ и напраслины, истребить всѣ упомянутые источники, чего разумѣется, никогда не удастся ему. Пока будутъ эти источники, до тѣхъ поръ, надѣмся, будутъ и мужи, которые, безъ всякаго предубѣжденія, станутъ чер-

(3) Ученіе это сдѣлалось лозунгомъ новѣйшихъ Русскихъ писателей, прожужжавшихъ и намъ и себѣ уши о древнемъ нашемъ варварствѣ (смотри. § 27. ч. 5. §. 28. ч. 15, и др.). Имъ, какъ основой своего вѣрованія, хотятъ они воспламенить въ народѣ своемъ любовь къ Славянскимъ древностямъ, языку и словесности, возбудить къ себѣ довѣріе и утвердить въ немъ чувство самобытности! На этомъ ученіи (потому что въ области наукъ все связано тѣснѣйшими узами родства) хотятъ они основать народное просвѣщеніе и славу!

пять правду и смѣло защищать ее отъ клеветъ пристрастныхъ и безсовѣстныхъ писакъ, кто бы и гдѣ бы они ни явились. И Славяне, какъ свѣдѣтельству-
ютъ древнѣйшіе историчеки, искони принадлежали къ
разряду постоянно осѣдлыхъ народовъ, совершенно
отличныхъ отъ кочующихъ или пастырскихъ. Что
сказалъ Тацитъ о Венетахъ, строившихъ, въ отличіе
отъ скитальцевъ Сарматовъ, дома и въ нихъ обитав-
шихъ, то подтверждаютъ и позднѣйшіе писатели,
Проконій, Иорнандъ и другіе. Построеніе домовъ при-
вязываетъ людей къ определенному мѣсту, ограни-
чиваетъ дѣятельность ихъ тѣснымъ кругомъ подручной
земли, гдѣ однимъ только воздѣлываніемъ ея могутъ
доставить и обезпечить себѣ необходимое содержа-
ніе. Преодолимое влеченіе Славянъ къ земледѣлію
есть дѣйствіе самой природы, естественное слѣдствіе
долговременнаго пребыванія ихъ въ самыхъ выгод-
ныхъ для земледѣлія краяхъ Европы, въ равнинахъ
Вислянскихъ и Днѣпровскихъ. Въ этой прародинѣ
Виндовъ уже во времена Геродота процвѣтали зем-
ледѣліе и торговля хлѣбомъ; въ землѣ Будиповъ на-
ходился большой деревянный городъ, которой посѣ-
щали и большою частію населяли Греческіе купцы.
Съ такою-то склонностію и способностію къ земле-
дѣлію выступили въ концѣ этого періода Славянскіе
народы изъ первоначальныхъ своихъ жилищъ, и если
нѣкоторые изъ нихъ, во время своего странствованія,
прибѣгали къ оружію, то это единственно съ цѣлію
овладѣть полупустынною землею и, занявъ ее, обра-
тить дикія поля ея въ плодородныя нивы (4). Все

(4) Слѣдующее извѣстіе Иорнанда (Goth. c. 5): „*Hi (Sclavi) paludes silvasque pro civitatibus habent*, съ которымъ,
выступалъ и самъ нашъ Добровскій противу древнихъ

у нихъ клонилось къ этому занятію, все ему благопріятствовало: естественная пріятность ихъ свойствъ и правохъ, влеченіе къ жизни свободной, только въ одномъ занятіи земледѣліемъ могли найти себѣ полное удовлетвореніе и успокоеніе. Раздробленіе ихъ на небольшія и независимыя общины и народное правленіе еще болѣе привязывали ихъ къ земледѣлію. Наконецъ, самый, столько благопріятный для земледѣлія, образъ строенія домовъ въ значительномъ отдаленіи отъ другаго разстояніи, такъ что каждое семейство жило въ средѣ своихъ полей и имуществъ, который мы и теперь еще видимъ у южныхъ Сербовъ и Хорватовъ, равно какъ и у родичей древнихъ Славянъ, Лотышей, и который, по Проконію, былъ общимъ всѣмъ Славянамъ, прямо и ясно говорить

Славянъ, значить ни болѣе, ни менѣе, какъ только, что у нихъ (древнихъ Славянъ) болота и лѣса замѣняли укрѣпленія; точно тоже и Цезарь говоритъ о Британцахъ: *oppidum vocant, quum silvas impeditas vallo atque fossa muniverunt.* (B. G. l. V.). Сдѣсь, какъ и у Равенскаго географа (см. Прилож. ч. XIX.), *civitas* и *oppidum* = городъ, крѣпость (*hrad*), укрѣпленное, огражденное мѣсто (*hrazené*), городъ, Цѣм. *Feste*, Древнепѣм. *ruine*, т. е., *Burg*, или, какъ удачно объясняетъ его Страденбергъ, — *Burggarten*. Самое свойство земли указало Славянамъ на этотъ способъ защиты, конечно, въ то время самый лучший и надежнѣйшій. И въ позднѣйшее время Славяне строили свои города, остроги, твердыни въ неприступныхъ лѣсахъ, между водами, напротивъ того въ открытомъ полѣ — свои дома и селенія (сравни., *Harberstein Comm. reg. Moscov. въ Aust. reg. Moscov. р. 49* о городѣ Мценскѣ). Строеніе крѣпостей на утесистыхъ вершинахъ есть способъ Цѣмекій, перешедшій къ Славянамъ только въ XII-мъ столѣтіи.

намъ, что самый первый и главный элементъ древнихъ Славянъ, служившій основой всемъ прочимъ, было земледѣліе и сельское хозяйство. Разумѣется, народъ, занимающійся этѣмъ, тихій, кроткій, не бывшій грозой образованныхъ иноземцевъ, напротивъ привѣтливый къ нимъ и гостепріимный, не могъ долго обходиться безъ другихъ удобствъ жизни, изобрѣтеній, ремеслъ, торговли, и т. п. II, въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ уже у древнѣйшихъ Славянъ слѣды замѣчательнаго естественнаго образованія, промышленності или ремеслъ, искусствъ и нравственнаго воспитанія. Для объясненія этого довольно будетъ указать сдѣсь на нѣсколько главныхъ отличительныхъ чертъ нравственныхъ ихъ свойствъ и домашней жизни, оставляя подробнѣйшее изложеніе оныхъ до другаго мѣста. Прокопій говоритъ, что они вовсе не были злы и коварны, напротивъ откровенны и просты, а Маврикій свидѣтельствуется, что къ иноземцамъ они были ласковы, заботились объ ихъ безопасности и провождали съ мѣста на мѣсто, куда имъ было нужно. Слѣдовательно, отличительный признакъ нравственныхъ свойствъ народовъ Славянскихъ составляли: простота, чуждая всякой злости и обмана, искренность, услужливость и людскость. — Этѣмъ же духомъ вообще дышали ихъ религія, законы, обычаи и самый образъ жизни. Есть доказательства, что Славяне поклонялись одному высочайшему Богу, творцу неба и земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ меньшимъ божкамъ, какъ посредникамъ между ними и Верховнымъ Существомъ, коимъ приносили въ жертву скотъ, овецъ и прочихъ животныхъ и плоды земные. — Принесеніе въ жертву людей не имѣло у нихъ мѣста, и хотя въ послѣдствіи этотъ кровавый обычай зашелъ изъ чужбины къ нѣкоторымъ вѣтвямъ ихъ на Балтійскомъ

Поморьѣ и на Русь, однако же онѣ не могъ сдѣсь укорениться и сдѣлаться общимъ. — Они также вѣрили въ жизнь души по смерти и воздаяніе за добрыя и злыя дѣла. — Управленіе общественными дѣлами находилось въ рукахъ самого народа: отцы семействъ неограниченно повелѣвали своими семействами; выбранные и утвержденные ими на народныхъ сеймахъ или съѣздахъ старшины, воеводы, жрецы и въ послѣдствіи называвшіеся разными другими именами, какъ-то: лехы, папы, владыки, жупаны, бояры, князья, и т. д., завѣдывали домашними и общественными дѣлами, религіей, правленіемъ, законами, судомъ, торговлей, промышленностію, войной и миромъ съ другими народами. — Нѣтъ также сомнѣнія, что Славяне уже въ самое древнее время, задолго до вступленія ихъ изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли собственные законы и права, передававшіеся, съ одной стороны, изустно отцами сыновьямъ, а съ другой записывавшіеся жрецами, свѣдущими въ письмѣ, на доскахъ, или лучше сохранявшіеся посредствомъ нѣкотораго рода руны, по крайней мѣрѣ, въ сущности своей. — Хотя въ древности всѣ Славяне пользовались равной свободой и правами, однако, кажется, что различіе состояній и право наследованія верховной власти, ни мало не вредя народному правленію, очень рано утвердились уже между нѣкоторыми, особенно сосѣдившими и мѣшавшимися съ Нѣмцами, племенами. Извѣстно, что въ древнѣйшее время, или въ періодъ, о которомъ мы говоримъ, рабство и невольничество въ томъ смыслѣ, въ какомъ они въ послѣдствіи употреблялись, вовсе не имѣли мѣста у Славянъ. Славяне отъ верховнаго начальника страны до самаго простаго селянина, пользовались въ землѣ своей равной свободой. Даже

когда явилось у Славянъ высшее сословіе, не принадлежавшіе къ нему оставались вольными, хотя жребій ихъ и отношеніе къ прочимъ братьямъ своимъ должны были, въ послѣдствіи, много потерпѣть отъ того. Рабство и невольничество въ первый разъ пропихли къ Западнымъ Славянамъ отъ Пѣмцевъ, а къ Южнымъ — отъ Грековъ и Италіянцевъ. Къ древнѣйшимъ постановленіямъ Славянскихъ народовъ принадлежало то прекрасное правило, что содержащійся въ заключеніи или плѣну, лишь только ступилъ на Славянскую землю, тотчасъ переставалъ быть невольникомъ, и уже никто не имѣлъ болѣе права надъ его особой. Императоръ Маврикій упоминаетъ также о человеколюбивомъ законѣ относительно иноземныхъ невольниковъ. Захваченныхъ и плѣнныхъ, говоритъ онъ, Славяне не держатъ въ вѣчномъ рабствѣ, какъ то дѣлаютъ другіе народы, а только извѣстное время, оставляя потомъ на волю имъ, хотятъ ли, выкупивъ себя, воротиться къ своимъ, или же остаться у нихъ вольными и друзьями ихъ. Такое постановленіе касательно иноземцевъ, ограничивавшее время неволи ихъ и обѣщавшее имъ возвращеніе утраченной свободы, сдѣлало бы, разумѣется, честь даже тогдашнимъ просвѣщеннымъ и гордымъ Римлянамъ и Грекамъ. Заботливость о старикахъ, хворыхъ и бѣдныхъ, составляла первѣйшую обязанность и общую добродѣтель Славянъ: въ землѣ ихъ не видать было ни нищихъ, ни бродягъ. Самые непріатели Славянъ, Маврикій, Гельмольдъ и др., до небесъ превозносятъ необыкновенную пріятливость ихъ къ пришельцамъ и гостямъ, протекající изъ врожденной Славянскому народу доброты, благородства и чистосердечія, и, кромѣ того, еще особенными законами ввѣненную каждому въ священную обязанность. — Хотя Славяне,

слѣдуя общему обычаю того времени, допускали многоженство, однако, не только вѣроятно, но и засвѣдѣтельствовано послѣдующими писателями, что простонародіе довольствовалось одной женой, а только богатые старшины и господа содержали по нѣскольку. Женъ своихъ они ни стерегли, ни заправляли, какъ это водится у Восточныхъ народовъ; напротивъ, имъ оставялось на волю являться какъ передъ домашними своими, такъ и передъ чужими и гостями. Это уваженіе естественнаго права слабѣйшаго пола ясно говорить въ пользу нравственнаго образованія ихъ, точно какъ противное тому прямо указываетъ на дикость, грубость и порчу народа. — Кромѣ спокойнаго занятія земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и звѣриной ловлей, Славяне всегда показывали склонность къ промышленности и торговлѣ. Судя по положенію земли ихъ и другимъ обстоятельствамъ, кажется, что уже въ недоступной древности значительная часть торговли Азіи съ западной Европой вполне пахотилась въ ихъ рукахъ, или же, по крайней мѣрѣ, шла серединой ихъ земли. Слова: книга=Кит. king, шелкъ=sericum, отъ имени Seres, т. е., Китайцы, мудрый, Польск. mądry =мандаринъ (Китайскій чиновникъ или мудрецъ), слонъ, велблудъ, рай и др., указываютъ собой на цвѣтущее время торговли Востока съ Славянами. Равнымъ образомъ и торговля янтаремъ первоначально была въ ихъ рукахъ, а въ послѣдствіи, по крайней мѣрѣ, отчасти проходила черезъ ихъ землю. Отъ нихъ вывозились: кожи, всякой хлѣбъ, медъ, воскъ, деревянныя издѣлія, и т. п., а къ нимъ, въ замѣнъ того, доставлялись: естественныя и искусственныя произведенія чужихъ странъ, золото, серебро, шелкъ, оружіе, и т. д. Во время Геродота процвѣтала торговля на Борисфенѣ (Днѣ-

прѣ и Березинѣ), занятомъ Славянами. За вѣкъ до Р. Х. говорится о Виндскихъ или Славянскихъ кунцахъ, плававшихъ по Балтійскому морю для торговли съ чужими землями.—Отъ этого явились у нихъ многіе торговые города, славившіеся съ незапамятнаго времени своимъ народонаселеніемъ, богатствомъ и промышленностью. Всѣ замѣчательнѣйшіе города и мѣстечка на Руси, въ Польшѣ, Поморьѣ, и т. д., процвѣтали уже задолго до принятія Христіанской Вѣры, такъ что начало и усиленіе ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, можно отнести къ древнѣйшему времени. Такъ какъ земля была ровная и лѣсистая, то и города строились изъ дерева. Со II-го по VII-е стол. по Р. Х. мы находимъ разныя слѣды и указанія, что Греки и Римляне почитали сѣверныхъ и южныхъ Славянъ народомъ образованнымъ, знакомымъ съ науками и письмомъ. Мы уже выше сказали, что жрецы и мудрецы ихъ записывали главное содержаніе народныхъ законовъ на деревянныхъ дощечкахъ, производили, помощію особенныхъ Руническихъ письменъ, прорицанія и гаданія, и, вѣроятно, отличнѣйшіе изъ нихъ учили другихъ религіи, врачеванію, стихотворству, времечисленію, и т. п. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и преданіяхъ Ваны, т. е., Винды, обыкновенно называются людьми просвѣщенными. По понятіямъ мифологовъ, Норманы посылали въ Вангеймъ, т. е., землю Виндовъ, своихъ боговъ и знаменитыхъ мужей для пріобрѣтенія мудрости; отъ Вановъ же заимали они нѣкоторыя божества, обряды и отдѣльныя выраженія, относящіеся къ предметамъ образованія, какъ-то: *torg* (торгъ), *serkr* (сорочка, *indusium*), *pluoc* (плугъ), *trumba* (труба), *crosna*, *krusna* (корзны), и др.—Свѣдѣтельство Феофилакта о Славянскихъ послахъ къ Аварамъ, пѣсни Славянскихъ воиновъ, пословица

Латинскихъ писателей начала Среднихъ вѣковъ: Sclavus saltans, и многія другія обстоятельства показывають, что древніе Славяне въ народной поэзіи, пѣніи, музыкѣ и пляскѣ превосходили всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ. — Извѣстно также, что они были довольно искусны во многихъ ремеслахъ, именно въ плотничествѣ, кузнечествѣ, постройкѣ домовъ и судовъ, дубленіи и приготовленіи кожъ, рудуконствѣ, рѣзбѣ, и т. п. Уже въ половинѣ VI-го вѣка не только Авары, но и самые Греки употребляли ихъ для стройки и управленія кораблей. А что позднѣе, т. е., въ X-мъ и XI-мъ стол., торговля и промышленность нѣкоторыхъ Славянъ почти вовсе прекратилась, города упали, суровость, лѣнь и нерадѣніе усилились, то виной этого были безчеловѣчные притѣснители и губители ихъ, отнюдь же не прекращеніе промышленнаго духа самаго народа. — Народъ, посвятившій себя земледѣлію и торговлѣ, незнакомый съ неограниченнымъ самовластіемъ, привыкшій самъ со всѣхъ сторонъ обсуживать каждое свое предпріятіе, естественно, мало имѣетъ склонности и влеченія къ завоеваніямъ; за то, въ защищеніи своей отчизны, сохраненіи правъ и вольностей, обыкновенно превышаетъ всѣхъ прочихъ. Истину этого подтверждаетъ исторія Славянъ. Бѣглое замѣчаніе Тацита объ образѣ войны современныхъ ему Венедовъ, коимъ они подходили ближе къ Нѣмцамъ, чѣмъ къ Сарматамъ, уничижаетъ непріязненный приговоръ пристрастнаго Іорнанда о неловкости и неопытности Славянъ въ военномъ дѣлѣ, ложность котораго изобличаютъ также ясныя и многоразличныя свѣдѣтельства и другихъ, тогдашнихъ и позднѣйшихъ, писателей о неодолимомъ мужествѣ и силѣ Славянъ. Описаніе образа войны Славянъ, оставленное Мавркіемъ, показывать, что въ битвахъ

они отличались не только личнымъ удалствомъ и силой, но и здравой разсудительностью, особенной ловкостью и воинской хитростью. Какое огромное множество, обыкновенно, являлось ихъ на поле сраженія, показываетъ намъ исчисленіе воиновъ южныхъ Хорватовъ, сдѣланное Константиномъ Багрянороднымъ. — Изъ-которые писатели упрекаютъ Славянъ въ склонности къ усобицамъ и жестокомъ обхожденіи съ непріятелями; но обвиненія эти пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія вникнетъ хорошепъко въ исторію тогдашняго времени, легко убѣдится, что враги ихъ своими примѣромъ, несправедливостію и жестокостію сами были причиною всего зла. Славяне ни какого чужаго народа не покоряли себѣ, за исключеніемъ самой земли; но иноплеменики, покоряя ихъ себѣ, налагали на нихъ силой тяжкое ярмо неволи, истребляли безъ сожалѣнія ихъ родные постановленія, обряды, обычаи, и навязывали, вмѣсто того, свои собственные, а потому не должны бы, по крайней мѣрѣ, изъ принципа, винить ихъ въ мятежности и непослушаніи. Войны Славянъ съ ихъ сосѣдями были, по свѣдѣтельству исторіи, болѣею частію войны оборонительныя и возмездныя: въ такомъ случаѣ трудно удержать въ предѣлахъ умѣренности духъ мести. — Гораздо основательнѣе эти недруги могли бы выставить на видъ два главные недостатка характера Славянъ, искони помрачавшіе собой прекрасный вѣнецъ ихъ народныхъ добродѣтелей и накликавшіе на всѣ племена тяжкія бѣды, горе и даже неизбѣжное паденіе. Первый изъ нихъ, замѣченный уже императоромъ Маврикіемъ въ концѣ VI вѣка (5) и происходящій отъ легкомыслія, состоитъ

(5) И Проконій говоритъ о раздорахъ и внутреннихъ

въ томъ, что Славяне, ненавидя взаимно другъ друга, жили въ безпрестанномъ несогласіи и разбѣдненіи между собою. Раздробленные и разорванные на безчисленное множество небольшихъ общинъ, они жили безопасно, не заботясь о настоящемъ и будущемъ, о своей славіи и счастіи потомковъ, и никогда не могли вознестись къ высшимъ политическимъ взглядамъ, къ соглашенію личныхъ интересовъ и страстей для собственнаго блага и противодѣйствія натиску чужеземцевъ (6). Другой недостатокъ, проистекающій отъ чрезвычайной живости ихъ ума, или лучше отъ чрезвычайной воспримчивости и какой-то страсти къ подражанію, не позволяющій имъ остановиться на томъ, что наиболее нужно, однимъ словомъ—необыкновенная любовь къ иноземному, къ коему искони льнуло сердце Славянина, отъ чего все чужое каза-

междоусобіяхъ Славянъ и Антовъ около 534 г. *Stritt.* II, 26, *Schlöz. N. G.* 349. То же замѣчаетъ и жизнеописатель св. Димитрія с. 185—193 (сравн. §. 29. ч. 8.), равно какъ и Песторъ 862 изд. Тимковск., стр. 12 (см. §. 27, ч. 5.). Мы молчимъ уже о Германскихъ лѣтописцахъ X — XI-го стол.

(6) *Suntque privatae familiarisque vitae justissima exempla Slavi, publicae contra tristissima: non enim salis est, te non facere injuriam vicino, sed et propulsare oportet illatam sicque detertere inferendam. Slavi vero rem rusticam et vel civilem satis quidem recte exercebant, at militarem plane neglexerant: e sua metientes aliorum aequitatem et justitiam, ingenti suo damno. Kopitar Glagol. Clozian. Vindob. 1836. Fol. p. XXX. col. 2. Съ вѣѣмъ сраен. тамъ же на стр. XXXI, стол. 1: Slavis... more patrio assuetis juste potius ex agro sua opera et labore facto cultoque, quam ex rapto vivere etc.*

лось ему всегда желаннѣйшимъ своего роднаго, а чужой языкъ и образъ жизни пріятнѣе собственнаго, отечественнаго. Уже Тацитъ замѣчаетъ о Венетахъ, что они нравы свои портили Сарматскими обычаями. Отсюда произошло, что Славяне, народъ, такъ великій, многолюдный и такъ далеко распространившійся, уже въ глубокой древности очень легко были покоряемы не рѣдко какимъ-нибудь скитальцемъ, гораздо малочисленнѣйшимъ, но согласнымъ, народомъ, Кельтами, Скифами, Готами, Гунами, Аварами, Козарами, Булгарами, и др., и, перессорясь между собой, лучше соглашались призывать себѣ властителей и притѣснителей изъ чужбины, отъ Варягъ, Булгаровъ, Франковъ, и пр., нежели, примирясь, покориться одинъ другому. Впрочемъ, вина и наказаніе стоятъ другъ друга: Славяне слишкомъ поплатились за свою нетерпимость. Желая опредѣлить только степень однихъ нравственныхъ свойствъ и образованія древнихъ Славянъ, отнюдь же не думая представлять полную картину домашней ихъ жизни и правленія, мы не входимъ въ дальнѣйшія разсужденія о другихъ предметахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ нашей цѣли, какъ-то объ языкъ, одеждѣ, и т. п., оставляя все это къ другому мѣсту и времени (7). — Теперь, глядя на эти бѣглыя черты, взятые всѣ до одной изъ извѣстій чужеземцевъ, не очень расположенныхъ къ Славянамъ, можемъ уже смѣло предложить послѣдній вопросъ: слѣдуетъ ли, послѣ всего, сказанна-

(7) Такъ какъ о предметахъ, содержащихся въ этомъ §, подробнѣе будетъ сказано во II-мъ отдѣленіи, то мы не считали нужнымъ указывать сдѣсь на какіе-либо источники.

го нами, считать Славянъ, какъ это обыкновенно дѣлають, дикарями и варварами? Конечно, у нихъ не было Греческой и Римской образованности, вышнихъ искусствъ и наукъ, но, думаю, безпристрастный судья на коммъ образомъ не можетъ отказать имъ въ той первобытной и чисто человѣческой образованности, которой неиспорченные народы современемъ достигаютъ естественнымъ путемъ, сами собой, и которой, на пр., достигли Мексиканцы до прибытія къ нимъ Европейцевъ. Даже, кажется, нѣкогда, въ глубокой древности, не только на Азіатскомъ, но и Европейскомъ Сѣверѣ, въ странахъ, лежащихъ между Понтомъ и Бельтомъ, была несравненно бѣльшая населенность и общественная образованность, нежели какъ мы, судя по остаткамъ того въ средніе вѣка, уцѣлѣвшимъ послѣ столькихъ погромовъ великаго переселенія народовъ, и привыкши на все смотреть глазами Грековъ и Римлянъ, обыкновенно полагаемъ. Мнѣніе глубокаго знатока таинствъ природы и исторіи человѣчества, Вильгельма Гумбольдта, высказанное имъ въ другомъ случаѣ, именно объ Ибрахъ и Кельтахъ, также справедливо и можетъ быть повторено и въ этомъ случаѣ: „Мы должны остерегаться,—говоритъ онъ,—чтобы народовъ, которыхъ древніе называютъ варварами, не смѣшивать съ дикарями, находящимися въ новѣйшее время въ Америкѣ и на южномъ Океанѣ, потому что степень образованія, которой достигли первые, была совершенно иная. Да и по сию пору еще никѣмъ не рѣшенъ слѣдующій важный вопросъ: дикость, замѣчаемая нами въ самой Америкѣ въ разныхъ, болѣе или менѣе постоянныхъ, проявленіяхъ, составляетъ ли начало возпикающаго, или же, скорѣе, конецъ издыхающаго общества, раздробленнаго и разсѣяннаго великими бу-

рjami и страшными ударами судьбы? Миѣ кажется, послѣднее гораздо вѣроятнѣе перваго (8).“

(8) W. v. *Humboldt* Untersuch. üb d. Urbewohn. Hispaniens. Berl. 1821. 4. S. 156. Выслушаемъ еще сдѣсь золотыя слова знаменитаго Грима, сказанныя имъ объ Германцахъ - язычникахъ: „Aus Vergleichung der alten und unverschmähten jüngeren Quellen habe ich in andern Büchern darzuthun gestrebt, dass unsere Voreltern, bis in das Heidenthum hinauf, keine wilde, raube, regellose, sondern eine feine, geschmeidige, wolgefüge Sprache redeten, die sich schon in frühster Zeit zur Poesie hergegeben hatte; dass sie nicht in verworrener, ungebändigter Horde lebten, vielmehr eines althergebrachten sinnvollen Rechts in freiem Bunde, kräftig blühender Sitte pflagen. Mit denselben und keinen andern Mitteln wollte ich jetzt auch zeigen, dass ihre Herzen des Glaubens an Gott und Götter voll waren, dass heitere und grossartige, wenn gleich unvollkommene Vorstellungen von höheren Wesen, Siegesfreude und Todesverachtung ihr Leben beseeligten und aufrichteten, dass ihrer Natur und Anlage fern stand jenes dampfbrütende Niederfallen vor Götzen oder Klötzen, das man, in ungeräumtem Ausdruck, Fetischismus genannt hat. Diese Beweisführung fühlt durch meine vorhergegangenen Arbeiten sich erleichtert und gestärkt; das dritte folgt hier innerlich nothwendig aus dem ersten und zweiten: ein Volk zur Zeit, wo seine Sprache, sein Recht gesund da stehen und unversiegten Zusammenhang mit einem höhern Alterthum ankündigen, kann nicht ohne Religion gewesen sein, und wir werden zum voraus ihr dieselben Tugenden und Mängel beilegen dürfen, welche jene auszeichnen. Unserer Mythologie gebricht es indessen auch nicht an eigenthümlichen, ihrerseits auf Sprache und Recht zurückweisenden, Bestätigungen, an welchen sowol dem Historiker gelegen sein muss, wenn er die öden verlassnen Anfänge deutscher Geschichte beleben will, als dem Theologen, um der Einwirkung des Christenthums auf das Heidenthum, wie der Spuren dieses in jenem sicher zu werden. Es macht aber überhaupt Freude, das lee-

re Haus wieder voller zu stellen.“ *Grimm's Deutsche Mythol.* IV — V. Скоро ли забрежжетъ тотъ день, въ который какой-нибудь ученый Русь скажетъ то же самое о своихъ занятіяхъ для объясненія древностей языческихъ Славянъ, милой родины и прадѣдовщины своей (§. 27, ч. 5. §. 28. ч. 15)?

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ.

750—494 до Р. Х. Греки, неизвѣстно, посредствомъ ли торговли своей съ Адріатическими Велетами, или Финикіянъ и Карфагенянъ, Понтійскихъ (655) и Массильскихъ (600) поселенцевъ съ Сѣверозападными странами Европы, имѣли нѣкоторыя темныя свѣдѣнія о рѣкѣ Эриданъ (сократитель Гезіода 750—700, Ферекидъ 520), впадающей въ Сѣверозападное море, о соседнемъ краѣ, богатомъ янтaremъ, и Венедахъ, обитающихъ въ немъ (§. 8. ч. 1.).

550—513 Народъ Певры, оставивъ свои древнія жилища, перешли въ землю Будиновъ (§. 10. ч. 3. 5.).

513 Походъ Персидскаго Царя, Дарія, противъ Скифовъ и минимый путь его Закарпатскими землями, населенными Будинами и Неврами (§. 10. ч. 3, 5. §. 13. ч. 4.).

494 Ошибочное перенесеніе названія Эридана на рѣки Padus и Rhodanus, и смѣшеніе сѣверныхъ Венедовъ съ Адріатическими Велетами Эсхиломъ (494), Эврипидомъ (440), Скилаксомъ (360), и др. (§. 8. ч. 1.).

460—444 Геродотъ, проживая въ Греческихъ поселеніяхъ на Понтѣ, собралъ, въ Ольвіи, важныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ и Борисфенахъ, или несобственно такъ называемыхъ, Скифахъ - пахаряхъ и земле-

дѣльцахъ, подвластныхъ настоящимъ Скифамъ (§. 10. ч. 3—6. §. 13. ч. 2.).

388—382 Великое переселеніе Кельтовъ съ Запада на Востокъ: поселеніе Боіовъ въ послѣдующемъ Боіогемѣ. Стѣсненіе Славянъ въ этой сторонѣ (§. 11. ч. 8. §. 17. ч. 8.).

350—336 Вторженіе Кельтовъ въ Илирикъ и Папонию; изгнаніе древнихъ Венедовъ или Славянъ изъ Подуная къ ихъ одноплеменникамъ за Карпаты. Распространеніе на Сѣверъ и Востокъ Славянъ, тѣснимыхъ Кельтами, проникнувшими даже за Карпаты (216) (§. 11. ч. 8—11. §. 17. ч. 4—11.).

340—320 Готы и другіе Нѣмцы насильно поселились на янтарномъ берегѣ, прогнавъ оттуда Славянъ и покоривъ себѣ слабыхъ Литовцевъ (Эстовъ) (§. 18. ч. 3, 7. §. 19. ч. 3—4; сравн. §. 8. ч. 1.).

280 Западные края Скифій или часть Балтійскаго Поморья, отъ Вислы до Рижскаго залива, назывались, по Тимею, Баннома, т. е., землей Вановъ или Вендовъ (§. 8. ч. 2.).

100—1 Сосѣдство Аланъ съ Виндами (Ванами); скитаніе Скандинавовъ въ землѣ Славянъ и Сарматіи. Войны Аланъ (Асовъ), Вановъ (Виндовъ) и Ютвовъ (Чуди). Начало событій, увѣковѣченныхъ Эдой (§. 8. ч. 11. §. 16. ч. 10. §. 18. ч. 9.).

58 Виндскіе купцы, прибитые морской бурей къ берегамъ Германіи, взяты и посланы въ даръ Батавскимъ королемъ проконсулу Галіи, К. Метелу Целеру (§. 8. ч. 3.).

50—2 Темное и шаткое извѣстіе о прибытіи Римлянъ въ земли Вендовъ и Литовцевъ для измѣренія Закарпатскихъ земель во время Юлія Цезаря и императора Августа (§. 8. ч. 12.).

1—100 послѣ Р. Х. Древность предковъ послѣдующихъ Славянъ и Антовъ называетъ Сербами (Спорами) (§. 7. ч. 15 — 18. §. 9. ч. 3.).

79 Плиній говоритъ, что между народами, живущими отъ Балтійскаго моря до Вислы, находились и Венеды, именно, въ сосѣдствѣ Сарматовъ, Скировъ и Гировъ, равно какъ между обитателями Сербіи, лежащей за Меотидой (§. 8. ч. 4. §. 9. ч. 2.).

100 Тацитъ кратко, но мѣтко, изображаетъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ среди Германцевъ, Певковъ, Сарматовъ и Феновъ (§. 8. ч. 5.).

106 Походы Римлянъ, по завоеваніи Дакіи, въ земли Венедскія. Двойкій Римскій валъ за Днѣпромъ (§. 22. ч. 7.).

166 Маркоманская война вызвала Нѣмцевъ и остатки Кельтовъ изъ ихъ Поодерскихъ жилищъ. Движеніе Чудскихъ и Турецкихъ племенъ въ Поуральѣ, на Волгѣ и Дону. Славянскіе народы подаются на Западъ: появленіе Венедовъ и Велетовъ на Балтійскомъ Поморьѣ. Перевѣсъ Нѣмцевъ между Одрой и Вислой падаетъ: Готы уступаютъ Венедамъ (§. 8. ч. 6. §. 18. ч. 4—8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.).

175—182 Птоломей въ необъятной своей Сарматіи и Скифіи назначаетъ также, хотя весьма

- неопредѣленно, жилища какъ Венедамъ , Славянамъ и Сербамъ, такъ и многимъ другимъ небольшимъ Славянскимъ народамъ (§. 8. ч. 6. §. 9. ч. 2. §. 10. ч. 7—12.).
- 180—250 и слѣд. Шумное выселеніе Нѣмецкихъ народовъ (Готовъ 180 — 215, Вандамовъ и Буровъ 200 и слѣд., Бургундовъ и Гепидовъ ок. 245, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ и др.) изъ окрестностей Одры и Балтійскаго побережья въ Дакію, на Черноморье, въ Угрію, къ Рейну и верхнему Дунаю, и т. д., и тихое занятіе Славянами оставленныхъ ими жилищъ (§. 18. ч. 4—8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.).
- 192—306 Битвы Карпатскихъ Карповъ (Хорватовъ), дружившихся съ Нѣмцами, противъ Римлянъ (§. 10. ч. 10.).
- 250—300 Маркіянъ Гераклеискій упоминаетъ о Венедскомъ или Виндскомъ заливѣ (§. 8. ч. 7.).
- 253 Императоръ Волусіянъ сражался съ Вандами, Финами, Галиндами и Венедми, и хвалился побѣдою надъ ними (§. 8. ч. 9.).
- 332—350 Эрманарикъ, воинственный король Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедми въ Закарпатскихъ земляхъ. Покореніе многихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. ч. 13. §. 18. ч. 7.).
- 375 Грозный переходъ Гуновъ чрезъ Волгу и Донъ въ Европу. Пораженіе Готовъ и мирныя связи Гуновъ съ Славянами (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.).
- 380—487 Лангобарды, отправившись изъ Германіи на Востокъ, вторглись въ края, называе-

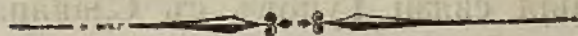
мые Антаиоѣ и Бантаиоѣ, т. е., въ земли Антовоѣ и Вендовѣ (§. 8. ч. 10. §. 18. ч. 6.).

384 Вторженіе свирѣпаго короля, Винитара, въ земли Антовоѣ. Безчестное убіеніе Божа (Vos), короля Антовоѣ, его сыновей и семидесяти вельможъ. Мщеніе Гуновѣ Готамѣ за эту дерзость (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.).

422 Певтингерова карта назначаетъ жилища Славянъ въ двухъ мѣстахъ, разъ за Карпатами (alpes Bastarnicae) словомъ Venadi Sarmatae, а въ другой разъ на Черноморѣ, между рѣками Danubius и Agalingus, словомъ Venedi (§. 8. ч. 8.).

443—453 Славянскіе народы, большею частію платившіе дань Гунамъ, живутъ съ этѣми послѣдними въ хорошемъ отношеніи. Слѣды Славянства въ Угріи, близъ стана Атилы: Сатаги, просо, медь, тризна въ честь Атилы, называемая страва, и т. д. Долго послѣ того другіе народы называютъ Славянъ Гунами (§. 11. ч. 10. §. 15. ч. 5.).

469—476 По паденіи Гуновѣ (469) и Римлянъ (476) Славяне выступаютъ съ оружіемъ въ рукахъ изъ своихъ древнихъ жилищъ и распространяются на Югъ и Западъ, къ Дунаю и Лабѣ (§. 25. ч. 2 и слѣд.).

2007056692